

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

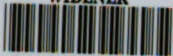
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN G8M5 5

C 3325.12

Harvard College Library

FROM THE BEQUEST OF

JOHN HARVEY TREAT

OF LAWRENCE, MASS.

(Class of 1862)

С 3325.12

ИСТОРІЯ
ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЙ
КРЕЩЕНІЯ И МУРОПОМАЗАНІЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

АЛЕКСАНДРА АЛМАЗОВА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

**ИСТОРІЯ
ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЙ
КРЕЩЕНІЯ И МУРОПОМАЗАНІЯ**

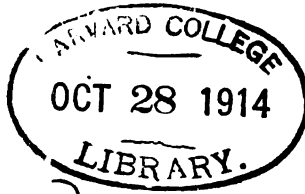
ИЗСЛѢДОВАНІЕ

АЛЕКСАНДРА АЛМАЗОВА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

C 332.57/2.

2127-37

Heat fund

ОCT 28 1914

Совет Казанской Духовной Академии отъ
1914 г. печатать разрешается. Ректоръ Академии про-
директій.

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ предлагаемаго изслѣдованія—„Исторія чино-
послѣдованій крещенія и муропомазанія“—относится къ
области сакраментальнаго элемента христіанскаго богослу-
женія. Важность этого предмета вполне очевидна, особенно
если припомнить значеніе таинствъ въ жизни христіанскихъ
обществъ. Значеніе это настолько велико, что, по выраже-
нію одного позднѣйшаго церковнаго писателя, „христіан-
ство существуетъ только таинствами“⁽¹⁾. Но при своей важ-
ности, этотъ предметъ и весьма труденъ для изслѣдованія,—
съ одной стороны, вслѣдствіе того, что изложить исторію
двухъ чинопослѣдованій, изъ которыхъ одно—крещеніе очень
обширно и сложно,— и изложить, притомъ, отъ самаго ихъ
возникновенія до настоящаго времени, за цѣлыя ХІХ вв.—
задача слишкомъ обширная и по тому одному далеко не
легкая, а съ другой стороны, вслѣдствіе отсутствія за мно-
гіе вѣка памятниковъ, спеціально относящихся къ нашему
предмету, при обилии указаній отрывочныхъ и косвенныхъ, иног-
да противорѣчивыхъ, требующихъ провѣрки и сличенія и во-
обще весьма затрудняющихъ процессъ изслѣдованія.

Такъ, за первый вѣкъ христіанской эры, за вѣкъ апо-
столовъ, не сохранилось такихъ писаній, гдѣ бы спеціально
и подробно излагались предписанія касательно порядка и
состава, формъ и характера богослуженія апостольскаго вѣ-
ка вообще и чинопослѣдованій—крещенія и муропомазанія
въ частности: въ новозавѣтныхъ апостольскихъ писаніяхъ, со-
хранились указанія только короткія и отрывочныя, слишкомъ
недостаточныя для полнаго и точнаго изложенія чинопослѣ-
дованій крещенія и муропомазанія въ практикѣ апостоль-
скаго времени.

⁽¹⁾ *Иматій, архіеписк. Воронежск. «О церк. таинствахъ».*
Сиб., 1863, стр. 7.

IV

Отъ втораго и третьаго вѣка христіанства также не возможно ожидать какихъ либо подробныхъ и прямыхъ памятниковъ касательно христіанскаго богослуженія вообще и нашего предмета въ частности. Времена Апостоловъ непосредственно примыкали къ этимъ вѣкамъ; преданіе о нихъ было слишкомъ живо и свѣжо; христіане во всѣхъ собраніяхъ богослужебныхъ участвовали почти всегда всѣ; а та свобода и та простота и несложность, которыя составляютъ характерную черту христіанскаго богослуженія во времена Апостоловъ, проникали собою и богослуженіе II и III вв. Правда, есть одинъ памятникъ, относящійся къ III вѣку и, можно сказать, имѣющій значеніе богослужебнаго. Мы разумѣемъ здѣсь „Апостольскія Постановленія“. Но этого одного памятника, при томъ излагающаго не вполне чинъ крещенія, а тѣмъ болѣе чинъ муропомазанія,—слишкомъ недостаточно для такого времени, какъ II и III вв., когда разсматриваемыя нами чинопослѣдованія не получили еще повсюду одинаковой и устойчивой организаціи.

Конечно, нельзя сказать, чтобы за этотъ періодъ было вообще мало указаній по нашему предмету; указаній такихъ много, но будучи разсыпаны безъ порядка въ памятникахъ христіанской литературы даннаго времени, онѣ весьма не рѣдко не даютъ опредѣленнаго понятія о томъ самомъ предметѣ, котораго касаются. Этотъ фактъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ весьма не рѣдкой разнорѣчивости указаній, что въ свою очередь было слѣдствіемъ разнообразія практики церкви II и III вв.

Четвертый и пятый вѣка—вѣка самаго блестящаго состоянія древней христіанской науки. Но и эти вѣка не представляютъ намъ прямыхъ богослужебныхъ произведеній. Въ области христіанской науки для разработки выдвинулась тогда преимущественно ея теоретическая—догматическая сторона, а сторона практическая, важнѣйшій элементъ которой составляетъ христіанское богослуженіе, оставалась на второмъ планѣ, въ тѣни. Правда въ произведеніяхъ христіанской литературы этой эпохи далеко не мало и даже много мы находимъ свѣдѣній, относящихся къ нашему предмету, но онѣ высказаны какбы мимоходомъ, по случаю, а не съ назначенною впередъ цѣлью—трактовать о богослуженіи, и потому разбѣяны безъ порядка, безъ системы. Впрочемъ, и за это время есть единственный болѣе или менѣе специаль-

но богослужебный памятникъ—твореніе „О церковной іерархіи“, известное подъ именемъ Діонисія Ареопагита.

Отъ слѣдующихъ затѣмъ VI—VII вв., мы имѣемъ сравнительно крайне скудныя свидѣтельства какъ о крещеніи, такъ и о муропомазаніи, такъ что въ большинствѣ случаевъ при изслѣдованіи мы принуждены обходить это время молчаніемъ. Правда эта скудость относится главнымъ образомъ только къ восточной церкви. По отношенію къ западной церкви нужно сказать совершенно другое. Къ сожалѣнію, намъ нѣтъ необходимости, особенно за VI и VII вв., подробно пользоваться свидѣтельствами запада, такъ какъ мы имѣемъ въ виду изложить исторію намѣченныхъ нами чинослѣдованій главнымъ образомъ въ восточной церкви.

Что касается до слѣдующихъ за этимъ періодомъ вѣковъ—до самой эпохи книгопечатанія, то здѣсь, уже понятно, намъ не мало сохранилось памятниковъ, специально относящихся къ нашему предмету. Однако, по всей справедливости, можно сказать, что и въ данномъ случаѣ наше дѣло мало выигрываетъ. Мы говоримъ такъ на томъ основаніи, что изъ рукописныхъ богослужебныхъ памятниковъ восточной церкви, специально необходимыхъ для насъ, сравнительно немногіе (у Гоара и въ прилож. къ соч. Дмитріенскаго) изданы въ свѣтъ, и потому ими почти нѣтъ возможности пользоваться. Что же касается до славяно-русскихъ рукописей по этому предмету, то онѣ, насколько намъ известно, еще не издавались, и если и есть для нѣкоторыхъ изъ нихъ обстоятельное описаніе, то это можно сказать только относительно богослужебныхъ книгъ одной, именно московской синодальной бібліотеки.

Правда, при изслѣдованіи за это время у насъ имѣлись подъ руками и нѣкоторыя какъ греческія, (Синод. библ. Рум. музея и Имп. пуб. библ.) такъ и славянскія (слав. обр. Соловецкой библ.) довольно древнія рукописи. Но все-таки и здѣсь нельзя быть вполне довольнымъ и именно потому, что нѣкоторые памятники, и при томъ особенно важные для насъ, сохранились до нашего времени уже въ истощенномъ видѣ.

При такомъ отсутствіи за многіе вѣка прямыхъ памятниковъ по нашему предмету, трудность предпринимаемаго изслѣдованія мало уменьшается тѣмъ, что за послѣднее время не мало явилось изслѣдованій, имѣющихъ отношеніе къ на-

шему предмету. Съ одной стороны, большая часть такихъ произведеній, хотя трактуютъ о таинствахъ вообще, и даже предлагаютъ ихъ исторію, однакожь болѣе задаются изслѣдованіемъ догматической стороны нашихъ таинствъ и только мимоходомъ касаются стороны практической. Съ другой стороны, сочиненія, прямо трактующія о совершеніи нашихъ таинствъ въ древней церкви, или трактуютъ вообще о совершеніи ихъ въ древней практикѣ, безъ отношенія къ вѣкамъ, или рассматриваютъ совершеніе ихъ за какой либо одинъ вѣкъ, а болѣе всего за первые III—IV вѣка, такъ что совершеніе крещенія и муропомазанія съ VI вѣка для историческаго изслѣдованія представляегь поле, совершенно почти необработанное. Нѣкоторое исключеніе представляетъ исторія этихъ чиновъ въ русской церкви, такъ какъ довольно цѣнныя свѣдѣнія по этой исторіи мы можемъ находить частію во общихъ системахъ русской церковной исторіи: Филарета, Макарія и проф. Голубинскаго, частію въ сочиненіяхъ, специально трактующихъ о нѣкоторыхъ эпохахъ исторіи русскаго богослуженія, каковы сочиненія Одинцева, Дмитріевскаго и іер. Филарета.

Что же касается до иностранныхъ изслѣдованій, то онѣ по характеру своему мало подходятъ къ прямой цѣли нашего предмета. Нѣмецкія изслѣдованія по большей части все свое вниманіе обращаютъ на внутреннюю сторону таинствъ, французскія и латинскія по большей части написаны съ апологетическою цѣлю въ пользу практики западной церкви, а не представляютъ безпристрастныхъ прямыхъ историческихъ изслѣдованій. Притомъ же, если нѣкоторыя изъ иностранныхъ изслѣдованій и могутъ имѣть значеніе для нашего изслѣдованія, то развѣ только за періодъ I—V вѣка.

Обобщая все сказанное о трудности нашего изслѣдованія, мы можемъ сказать, что предпринимающему настоящій трудъ, при изложеніи матеріала, если исключить отсюда изслѣдованіе о нѣкоторыхъ вопросахъ, только тѣсно примыкающихъ къ чину крещенія и муропомазанія, приходится имѣть дѣло почти съ сырымъ матеріаломъ. Это съ одной стороны. Съ другой—очевидно, что, не смотря на все стараніе предпринимающаго подобный трудъ, его историческое изслѣдованіе чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія никакъ не можетъ быть полнымъ, точно, опредѣленно и на

VII

фактических основаніяхъ отвѣчающимъ на всѣ вопросы и притомъ за каждый вѣкъ.

Укажемъ теперь задачу нашего труда, методъ, которымъ мы намѣрены разработывать свой предметъ, и, наконецъ, планъ изслѣдованія. Согласно нашей темѣ, мы должны представить историческое обзорѣніе чина крещенія и чина муропомазанія за все время ихъ существованія—съ момента ихъ возникновенія. Отсюда ясно, въ чемъ должна состоять задача предлагаемаго труда. Излагая исторію крещенія и муропомазанія съ момента ихъ возникновенія, мы первѣе всего должны указать установительный моментъ обоихъ чиновослѣдованій. Далѣе, переходя къ самому историческому изслѣдованію, должны прослѣдить постепенное ихъ осложненіе новыми актами, по возможности указать время появленія того или другаго акта и объяснить условіе его возникновенія въ чинѣ. Затѣмъ, такъ какъ тотъ или другой актъ cadaго изъ разсматриваемыхъ нами чиновослѣдованій во все время своего существованія по большей части подвергался въ своемъ совершеніи тѣмъ или другимъ измѣненіямъ, то, слѣдовательно, мы по возможности должны указать всѣ эти измѣненія и объяснить условія ихъ происхожденія. Кроме этого, такъ какъ новыя акты, входя въ тотъ или другой намѣченный нами чинъ, становились въ немъ въ то или другое отношеніе (по времени своего совершенія) къ другимъ актамъ, то мы по возможности должны прослѣдить историческое образованіе порядка обоихъ чиновъ, указать измѣненія, бывшія въ этомъ случаѣ, а также объяснить условія ихъ возникновенія. Наконецъ, такъ какъ съ вопросомъ о чиновослѣдованіяхъ крещенія и муропомазанія въ весьма тѣсной связи находятся вопросы о мѣстѣ, времени совершенія этихъ чиновослѣдованій, а также о лицахъ, для которыхъ они назначаются, то для полноты и законченности нашего изслѣдованія мы необходимо должны дать возможно-обстоятельные отвѣты и на эти вопросы. Вообще, главная задача нашего изслѣдованія должна состоять въ историческомъ обзорѣніи внѣшняго и внутренняго развитія чиновослѣдованій крещенія и муропомазанія. При такой задачѣ, очевидно, методомъ нашего изслѣдованія долженъ быть методъ генетическій, т. е. методъ, показывающій ходъ и образованіе намѣченныхъ чиновослѣдованій. Общій планъ такого историческаго изслѣдованія, какъ пре-

VIII

лагаемое теперь, можетъ быть не одинаковъ. Каждое таинство православной церкви прежде всего есть актъ самостоятельный и поэтому каждое изъ нихъ можетъ совершаться отдѣльно, и имѣть свой самостоятельный чинъ. То же самое, конечно, нужно сказать и относительно таинствъ крещенія и муропомазанія. Вслѣдствіе этого, исторически изслѣдовать чинъ того или другаго таинства, въ его отдѣльности, понятно, фактъ совершенно возможный. На этомъ основаніи, приступая къ исторіи чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія, можно бы слѣдовать тому общему порядку, что историческое обзорѣніе каждаго изъ этихъ чинопослѣдованій будетъ представлять отдѣльное самостоятельное изслѣдованіе, и, такимъ образомъ, предлагаемый трудъ будетъ распадаться на двѣ совершенно отдѣльныя и самостоятельныя части: на исторію чина крещенія и исторію чина муропомазанія. При этомъ каждая часть должна начинаться понятіемъ о таинствѣ, исторія чина котораго будетъ въ ней излагаться, и изслѣдованіемъ по вопросу о происхожденіи существенной формы этого таинства.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всю очевидную возможность такого плана, его не совсѣмъ удобно приложить въ разработкѣ нашего предмета. Будь предметомъ нашего изслѣдованія исторія чинопослѣдованій какихъ либо другихъ двухъ таинствъ, тогда лучше подобнаго общаго плана не могло бы и быть. Но коль скоро мы имѣемъ изложить исторію чинопослѣдованій именно таинствъ крещенія и муропомазанія, то такой приемъ не можетъ быть одобренъ. Дѣло объясняется очень просто. Другія таинства въ своемъ совершеніи не находятся между собою въ тѣсной связи и для каждаго изъ нихъ существуетъ въ строгомъ смыслѣ самостоятельный чинъ, совершеніе котораго вислолько не связано съ совершеніемъ чина другаго таинства. Между тѣмъ, того же самаго далеко нельзя сказать относительно таинствъ крещенія и муропомазанія и ихъ чинопослѣдованій. Совершеніе этихъ таинствъ въ православной церкви всегда находилось въ самой тѣсной связи и всегда непосредственно слѣдовало одно за другимъ. Чины этихъ таинствъ представляютъ собою положительно одно цѣлое, столь органически сросшееся, что при историческомъ изслѣдованіи того и другаго ихъ трудно раздѣлить настолько, чтобы изслѣдованіе каждаго чина представляло особую, отдѣльную, само-

стоятельную исторію. Руководясь этимъ, мы при изложеніи своего матеріала вообще будемъ вести дѣло такъ, что историческое обозрѣніе обоихъ намѣченныхъ нами чинопослѣдованій будетъ представлять одну цѣльную исторію. Таковъ будетъ характеръ нашего изслѣдованія со стороны его общаго плана.

Что касается до частныхъ плана, то и въ данномъ случаѣ онъ можетъ быть далеко не одинаковъ. Прежде всего можно вести дѣло такъ: вставъ чинопослѣдованіе крещенія и чинопослѣдованіе муропомазанія въ ихъ связи и совокупности и намѣтивъ извѣстные періоды въ ихъ исторіи, можно излагать послѣднюю сообразно этимъ періодамъ, разомъ для обоихъ чинопослѣдованій въ ихъ цѣломъ видѣ. При этомъ, на ряду съ изложеніемъ за извѣстный періодъ исторіи самыхъ чинопослѣдованій, придется предлагать и историческое обозрѣніе ученія церкви этого періода касательно предметовъ тѣсно связанныхъ съ совершеніемъ этихъ чинопослѣдованій, т. е. относительно мѣста и времени ихъ совершенія, совершенителей ихъ и т. д. Однако, такой планъ нельзя признать удобнѣйшимъ. Съ одной стороны, слѣдованіе ему необходимо приведетъ ко многимъ общимъ повтореніямъ съ другой, — достигая при такомъ планѣ яснаго представленія общаго развитія намѣченныхъ чинопослѣдованій, мы въ то же время необходимо потеряемъ нить къ ясному уразумѣнію исторической судьбы каждаго самостоятельнаго акта этихъ чинопослѣдованій, взятаго въ его отдѣльности. Благодаря такому неудобству этого плана, при нашемъ историческомъ изслѣдованіи болѣе умѣстнымъ и лучшимъ будетъ планъ съ характеромъ такъ сказать „раздробительнымъ“, — каковой планъ мы и избираемъ. Сущность такого плана состоитъ въ томъ, что мы не будемъ разомъ излагать исторію взятыхъ чинопослѣдованій въ ихъ цѣломъ видѣ, а будемъ отдѣльно брать ихъ составные самостоятельные акты въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они расположены въ современныхъ чинахъ крещенія и муропомазанія и для каждаго изъ нихъ представлять отдѣльное историческое обозрѣніе.

Такимъ образомъ нисколько не нарушается цѣльность нашего изслѣдованія, въ пользу которой мы говорили выше. Все наше изслѣдованіе получитъ въ этомъ случаѣ видъ какъ бы исторіи одного крещальнаго чинопослѣдованія. Это оче-

видно. Историческое обозрѣніе чина муропомазанія, — чина, который по своему внѣшнему объему даже далеко меньше, чѣмъ нѣкоторые составные акты крещальнаго чинопослѣдованія, при такомъ приѣмѣ, очевидно, займетъ небольшое мѣсто между историческимъ обозрѣніемъ актовъ предшествующихъ ему и слѣдующихъ за нимъ, и такимъ образомъ, будетъ представлять собою какъ бы часть въ цѣломъ изслѣдованіи крещальнаго чинопослѣдованія, взятаго въ связи его со всѣми относящимися къ нему актами.

О возможности такого плана нечего и говорить. Крещеніе, по его нравическому значенію для человѣка, представляетъ собою едва ли не самое важное для него таинство въ ряду прочихъ таинствъ. Въ то время, какъ безъ принятія другихъ таинствъ, при извѣстныхъ условіяхъ, каждому еще возможенъ доступъ къ благодатному царству Христа, — безъ крещенія, этой единственной двери ко спасенію, онъ совершенно невозможенъ. „Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. III. 5). Но всѣ болѣе или менѣе важные акты богослужбнаго культа, какъ языческаго, такъ и христіанскаго, уже вслѣдствіе этой важности, отличаются въ своемъ совершеніи тѣмъ болѣею сложностью. То-же самое нужно сказать и о крещеніи. Въ ряду другихъ таинствъ, какъ актовъ богослуженія частнаго, это таинство, вмѣстѣ съ своею важностью, едва ли не представляетъ собою и самый сложный актъ, совмѣщающій въ себѣ не малое число другихъ частныхъ актовъ, каковы, напръ нареченіе имени, оглашеніе, освященіе воды и т. д. Каждый изъ этихъ послѣднихъ актовъ, находясь въ тѣсной связи съ другими актами крещальнаго чина, въ то же время настолько самостоятеленъ, что всегда можетъ стать предметомъ отдѣльнаго историческаго обозрѣнія. Совершеніе муропомазанія тоже заключаетъ въ себѣ два самостоятельныхъ акта (самое муропомазаніе и чинъ омовенія въ восьмой день частей тѣла, помазанныхъ муромъ), изъ которыхъ каждый въ нашемъ историческомъ изслѣдованіи можно разсматривать отдѣльно.

Что касается до выгодъ такого приѣма, то и онѣ также несомнѣнны. Только при такомъ приѣмѣ предъ нами ясна будетъ историческая судьба всѣхъ частныхъ актовъ намѣченныхъ нами чинопослѣдованій. Правда, при чтеніи изслѣ-

дованія, изложеннаго такимъ приѣмомъ, нельзя сразу слѣдить за общимъ развитіемъ изслѣдуемыхъ чинослѣдованій въ ихъ цѣломъ видѣ и гораздо труднѣе составить себѣ оное послѣ чтенія всего изслѣдованія. Но такой кажущійся недостатокъ исполнѣнъ будетъ устраненъ, когда мы послѣ раздѣльнаго обозрѣнія всѣхъ составныхъ актовъ намѣченныхъ чинослѣдованій и вопросовъ имѣющихъ отношеніе къ совершенію послѣднихъ, присоединимъ обширное заключеніе ко всему нашему изслѣдованію, гдѣ и представимъ, на основаніи всего сказаннаго выше, общій очеркъ исторіи разсмотрѣнныхъ чинослѣдованій. При этомъ нужно замѣтить, что такое заключеніе совершенно необходимое и при обратномъ приѣмѣ, при нашемъ будетъ болѣе уместно и болѣе цѣнно. Правда и то, что и при такомъ приѣмѣ нельзя совершенно избѣжать повтореній. Но эти повторенія въ данномъ случаѣ будутъ заключать въ себѣ не общія мѣста, а то или другое свидѣтельство, при чемъ послѣднее будетъ повторяться, конечно, съ различною цѣлью въ томъ или другомъ случаѣ, а потому въ каждомъ мѣстѣ будетъ имѣть свое особое значеніе, свою силу, и нисколько не будетъ лишнимъ. Правда, наконецъ, и то, что избираемый нами приѣмъ отличается болыюю кропотливостію, такъ какъ къ одному и тому же источнику или пособию въ данномъ случаѣ приходится обращаться по вскольку разъ, но за то несомнѣнно вообще то, что при изслѣдованіи литургическаго матеріала этотъ приѣмъ всегда можетъ приводить къ прочнымъ и весьма цѣннымъ результатамъ.

Въ заключеніе добавимъ, что согласно избираемому нами плану самое изслѣдованіе должно начаться съ рѣшенія вопроса объ установительномъ моментѣ крещенія и происхожденія его существенной формы; далѣе же должно излагаться послѣдовательное обозрѣніе актовъ, предшествующихъ въ рещіальномъ чинѣ чину муропомазанія, затѣмъ исторія этого чина и исторія заключительныхъ актовъ крещальнаго чина, и, наконецъ, историческое обозрѣніе ученія церкви касательно вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ совершенію нашихъ чинослѣдованій.

Главные источники и пособия, которыми мы руководствовались при выполненіи нашего труда, слѣдующіе:

Joseph Binghamus. «Origines sive antiquitates ecclesiasticae». Vol. III et IV. Edit. secunda. Halae Magdeburgicae. 1755—1758 г. *Probst K.* «Sacramente und Sacramentalien in den drei ersten cristlichen Jahrhunderten». Tübingen, 1872. *Martene Edm.* „De antiquis ecclesiae ritibus libri quatuor». Rotomagi. Pars. I, 1700 г. *Durantus (Iost.)* «De ritibus ecclesiae catholicae». Coloniae. 1592 г. *Alexius. Aurel. Pdliceia.* «De christianae ecclesiae politia». Ed. Ign. Ritteri. Tom I pars I, Coloniae. 1829 г. *Витринскій* (Прод.) «Памятники древней христіанской церкви или христіанскихъ древностей». Том II Спб. 1830 г. *Augusti.* „Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie». Band. IV ed. 1821 г.). VII (ed. 1825 г.), XII (ed. 1831 г.) *Vinterrim.* «Denkwürdigkeiten aus der christlichen katolischen Kirche». Band. I, Th. I (ed. 1825 г.). Band VII, Th. I (ed. 1833 г.). Mainz. *Смирновъ Ѡ.* «Богослуженіе христіанское со времени Апостоловъ до IV вѣка». Кіевъ 1876 г. (См. также Труды Кіевск. Дух. Акад. 1875 г. т. 2—4 и 1876 г. т. 1—2). *Еухологовъ* sive rituale graecorum, complectens ritus et ordines liturgiae et caetera». Opera *Iacobi Goar* Fol. 1747 г. Lutetiae Parisior. *Н. Одинцовъ:* «Порядокъ общественаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.» Спб. 1881 г. (То же въ Душеполез. Чтеніи 1877 г. ч. I—III и 1878 г. ч. I.) *А. Дмитриевскій:* «Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в.» ч. I Казань. 1883 г. *Филаретъ (іером.)* «Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ московской печати, изданныхъ первыми пятью патріархами». М. 1875 г. (То же въ «Бритск. Слов.» 1875 г. кн. I, стр. 64—96). *А. Дмитриевскій:* «Богослуженіе въ Русской церкви за первые пять вѣковъ» крит. ст. въ Правосл. Соб. 1883 г. ч. II. *Горскій и Невоструевъ:* «Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки». Отд. III, ч. I, Москв. 1869 г. Греческіе рукописные еухологіи изъ московской синодальной бібліотеки №№ 279 (XIV в.), 280 (XV в.) и 343 (XVI в.),—и изъ Румянцевскаго музея (рукоп. собранія Севастьянова) №№ (по описанію *А. Викторова* М. 1884 г. стр. 7) 474 (X—XI в.), 473 (XV—XVI в.) и 472 (XIV—XV в.). Требники рукопис. Соловецкой бібліотеки (вмъ Казанской Духовной Академіи) №№ 1085, 1086, 1107 (XV в.) 1090, 1105, 1091, 1092, 1099 (XVI в.) 1109, 1098, 1112, 1115, 1100 (XVII в.) Старопечатные требники: 1623 г., 1635 г. и др.; старопечатные служебники: 1622 г. 1636 г., и др. Требникъ *Петри Могила*, изд. 1646 г. Греческіе печатные еухологіи изд. 1829 г. (Venet.) и 1754 г. (Romae). «Чинопослѣдованіе соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православно-каеолической церкви». М. 1829 г. «Древнія сваванія иностранцевъ о религіи и религиозныхъ обрядахъ московскихъ и всѣхъ русскихъ людей». Пер. П. Св. Орловск. Еварх. Вѣдом. 1866 г., №№ 4, 8, 12. *Starzewski*

«Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Vol. I Berolini et Petropoli, 1841 г. *Иннокентій*: «Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII в.», Огд. I изд. 5-ое М. 1838 г. *Робертсонъ Д.* «Исторія христіанской Церкви» Перевъ Матѣева. Том. 1—2 М. 1878 г. *Голубинскій Е.* «Исторія Русской Церкви» Том. I. ч. 1—2. М. 1880 г. *Макарій, митроп. московскій*: «Исторія Русской Церкви» Том. I—IV Спб. 1866 г. Том. VIII Спб. 1877 г. *Филаретъ черниговскій*; «Исторія Русской Церкви», 1857—59 г. *М. Иоаннъ (архим.)* «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія». Том. I—II, Спб. 1851 г. «Русская историческая библіотека» (изд. Археологич. комисс.) Том. VI (Памятники древне-русскаго каноническаго права XI—XV в.) Спб. 1880 г. *Гинозскій (Яковъ)*: «Оглавленіе законовъ греко-россійскія церкви». Ч. I, Спб. 1827 г. *Хойнацкій А.* «Практическое руководство для священно-служителей при совершеніи церковныхъ требъ». Ч. I, Черниговъ. 1873 г. *Богословскій* «Полный кругъ духовныхъ законовъ». М. 1878 г. *Маврицкій В.* «Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики» М. 1875 г. *Макарій, митроп. московск.* «Православно-догматическое Богословіе». Том. IV Спб. 1852 г. *Филаретъ черниговск.* «Православное догматическое Богословіе». ч. II, изд. 2. Черниговъ 1865 г. *Иннокентій (архим.)* «Богословіе обличительное» Казань. Том. II (1859 г.) и IV (1864 г.). *Brenner*. Katholische Dogmatik. Band. III Frankfurt, an Main. 1829 г. *Spicerus*: «Thesaurus ecclesiasticus». Ed tertia, 1746 г. Том. I—II. *Martigny* «Dictionnaire des antiquites», Par. Ed. 2. 1877 г. *Фрикенъ*. «Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства». ч. I—III М. 1872—80 г. «Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ и народныхъ обычаевъ древняго и новаго міра». Том. I—VI, Спб. 1870—2 г. (изд. Хама). *Chardon*. «Histoire des sacraments» in Cours. Compl. Theologiae. Том. XX. *Смирновъ Ѳ.* «Происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ» (Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. том. IV). *Игнатій, (архiep. воронежскій)*. «О таинствахъ Православной церкви». Опыт. археологич. Изд. 2. Спб. 1863 г. *Катанскій А.* «Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно». Спб. 1877 г. *Н. Одинцовъ*. «Послѣдованіе таинствъ въ церкви русской въ XVI столѣтіи по рукописямъ Новгородской-Софійской и Московской Синодальной библіотекъ». Странникъ 1880 г. Том. I. «Памятники древней христіанской письменности» въ русск. пер. *Преображенскаго*. Том. I—IV (Твор. *Варнавы, Лустина мученика, Татіана, Овофила Антиохійскаго, Минуція Феликса, Климентя Римскаго, Ермы и Инатія*) «Апостольскія Постановленія» въ русск. пер. архим. *Иннокентій*. Казань. 1864 г. «Творенія *Кирилла иерусалимска-*

Сказаніе въ русск. пер. М. 1855 г. «Церковная исторія Сократа Схоластика». Спб. 1850 г. «Церковная исторія Созомена Сланинскаго». Спб. 1851 г. «Сочиненія Евсевія Памфила». Том. I—II. Спб. 1850 г. «Творенія св. священномученика Кириана». Том. I—II. Кіевъ 1860—1861 г. «Творенія Тертуліана», перев. Караѣева. ч. I—IV. 1847—50 г. Спб. «Писанія отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію богослуженія» (гдѣ изданы—древнее сочиненіе «О церковной іерархіи» и творенія Симеона Солунскаго). Том. I—III. Спб. 1855—57 г. Имѣющія близкое отношеніе къ нашему предмету произведенія писателей IV и V в., какъ-то: *Іоанна Златоустаго* (напр. 1 и 2-ое огласит. слово и др.), *Василія Великаго* («Бесѣда побудительная къ крещенію», «книга о св. Духѣ»), *Григорія Нисскаго* («Слово противъ отлагающихъ крещеніе», «слово на крещеніе Господне»), *Григорія Назіанзена* («Слово на св. крещеніе»), *Августина* («De catechizandis rudibus», «De baptismo contra Donastistos» и др.), *Амвросія* («De mysteriis», «De sacramentis») и другихъ. *Hanberg. Canones Hippolyti arabice e codicibus romanis. Monachii 1870 Turnelius: «De Baptismo. Curs. Completus Theologiae. Tom. XXI Рубцовъ* (Іоаннъ свщ.) «Разсужденіе о таинствѣ крещенія». Спб. 1850 г. *R. Bezoles. „Le Bapteme“. Par. 1874 г. Abbe Jul. Corblet. Histoire dogmatique, liturgique et archeologique du sacrement de Bapteme. I—II. Genev 1881—1882 Vitasse: „De Confirmatione. Curs. Completus Theologiae. Tom. XXI Пустыловъ* (Семень) «Разсужденіе о таинствѣ миропомазанія». М. 1840 г. *Красносельцевъ Н.* «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Вып. I. Каз. 1881 г. (отдѣлъ о крещальняхъ). *Серафимовъ Александръ* (свщ.) «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ». Историко-каноническое изслѣдованіе. Кострома. 1881 г. *Vallus «Historia baptismi infantum. Ex anglico latine vertit... Schlosser. Part. 1—2, Bremae. 1748—53. Veddercampius „De baptisteriis veterum libellus, Helmsstadt. 1703. Reiche» De baptismatis origine et necessitate nec non de formula baptismali dissertatio. Gottingae. 1816 г. Zimmermann «Commentatio de baptismi origine ejusque usu hodierno. Gottingae 1815 г. Voldebing «Thesaurus commentationum selectarum et antiquiorum et recentiorum insertentium. Tom. II, pars. I. Lipsiae. 1848 г. (Здѣсь помѣщены слѣдующія разсужденія, имѣющія отношеніе къ нашему предмету: A. Schuler: «De susceptoribus. Viedting. «De baptisteriis veterum christianorum. Wiedenteld «De exorcismi origine, mutatione deque ejus ritus peragendi ratione»). Jos. Binghamus. «Quatuor dissertationes. Ed. Halae 1738. Diss. I «Historia scholastica baptismi laicorum. Pars. I—II. Яблоковъ: «О происхожденіи чина присоединенія мухаммеданъ къ православної христіанской вѣрѣ». Казань, 1881 г. (То-же Правосл. Соб. 1881 г. Том. I) Gau. «De valore manuum impositionis atque unctionis in sacramento confirmationis». Dissert. historico-dogmatica. Coloniae. 1832 г.*

Мелкія статьи и изслѣдованія по разнымъ вопросамъ изъ области нашего предмета, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ: «О заклинаніяхъ совершаемыхъ при св. таинствѣ крещенія» (Руковод. для сельск. пастыр. 1874 г. № 34). «О крещальняхъ въ древней христіанской церкви» (Правосл. Соб. 1859 г. ч. III). «Древнее оглашеніе» (Христ. чт. 1849 г. ч. I). «О воспріемникахъ при таинствѣ св. крещенія» (Руковод. для сельск. пастыр. 1878 г. №№ 20 и 50). «Историческія свѣдѣнія о чинѣ миропомазанія». (Ibidem. 1864 г. ч. III). «О таинствѣ крещенія изъ книги *Λιθος*» (Ibidem 1860 г., ч. II и III). «О крещеніи младенцевъ» (Прибавл. къ твор. св. отц. 1857 г. ч. XVI). «Разборъ ученія реформаторовъ о необходимости таинства крещенія» (Правосл. Соб. 1865 г. ч. III). «О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе» (Прибавл. къ твор. св. отц. 1855 г. ч. XIV). «Замѣтка о крещеніи въ западной церкви чрезъ однократное погруженіе» (Правосл. Соб. 1866 г. ч. III). «Замѣчанія на ученіе реформаторовъ о совершителяхъ таинства крещенія» (ibidem ч. III). «Крещеніе и миропомазаніе въ первые три вѣка христіанства» (Духовн. Бесѣда 1873 г. том. I. Эта статья-сокращенный переводъ изъ Probst's Sacramente und Sacramentalien). «Особенности въ священнослужебныхъ образахъ и обычаяхъ греческой и русской церкви». *П. Серединскаго* (Христ. чт. 1871 г. октябрь) *Амвросій (іером.)*. Таинство св. крещенія по чину православной церкви» (Странички 1864 г. ч. I). *Александръ Тяжеловъ*: «Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви послѣ Юстиніана» (Чтенія въ общ. любиг. духовн. просв. 1877 г. іюнь) и др. Кромѣ всего перечисленнаго, нужно еще упомянуть слѣдующія рукописныя сочиненія библиотеки Казанской Духовной Академіи, составленныя студентами послѣдней: *Θ. Краснорыцкій*: «Сакраментальный элементъ въ христіанскомъ богослуженіи въ первые три вѣка». *Карповъ*: «Объ образахъ, совершаемыхъ при таинствѣ крещенія». *Смирновъ Констант.* «Объ оглашенныхъ въ первоначальной церкви». *Аристовъ*. «Опытъ исторіи чинослѣдованія таинства крещенія». *П. Гордеицкій*: «Постановленія древней Русской церкви касательно богослуженія по XV в.»

Подлинный текстъ встрѣчающихся въ нашемъ изслѣдованіи свѣдѣтельствъ изъ произведеній древней христіанской литературы цитруется нами почти во всѣхъ случаяхъ по изданію: «*Cursus Completus Patrologiae*» (Series Graeca et Series Latina) *Migne*. Привела восточныхъ соборовъ—въ русск. пер. цитуются по сочиненію: «Опытъ курса церковнаго законооудѣнія *Іоанна (архим.)*»,—въ подлинникѣ—по изданію: *Συνταγμα των θεων και ιερων κανωνων των αγων Αποστολων και των οικουμενικων και τοπικων Συνοδων και των κατα μερος αγων πατερων. Ρα λ λ η και Πο τ λ η. Αθην. 1832—1835 г.*: постановленія же западныхъ соборовъ приводятся по слѣдующимъ изданіямъ: *Harduinus*: «Acta conciliorum et epistolae de-

cretales ac constitutiones summorum pontificum. Fol. 1744—15.
Paris. *Bruno*: *Canones Apostolorum et Conciliorum, saeculorum*
IV—VII. Pars. I—II. Berolini. 1889 v. Historus Hispanor. *Collec-*
ctio canonum, ubi et epistolae decretales. *Curs. Completus Patrolo-*
giae. Ser. Latin. Tom. LXXXIV.

Глава I.

Установленіе крещенія и прохождение его существенной формы.

Таинство крещенія, какъ актъ принятія въ Церковь новаго члена. — Понятіе о таинствѣ вообще. — Понятіе о таинствѣ крещенія въ частности. — Названія крещенія. — Вопросъ о происхожденіи таинства крещенія. — Разногласіе отцовъ и учителей Церкви касательно времени и факта установленія этого таинства. — Отнесеніе установительнаго момента крещенія къ факту, упоминаемому въ XXVIII 19 МѠ. — Вопросъ о самостоятельности крещенія. — Происхожденіе его внѣшней формы, т. е. акта омовенія водой. — Несостоятельность теорій, считающихъ христіанское крещеніе продолженіемъ или прозелитскаго іудейскаго или Іоаннова. — Внѣшняя форма христіанскаго крещенія соотвѣтствуетъ общечеловѣческому возарнію на воду, какъ очищающее и освящающее средство. — Сужденія отцевъ Церкви по этому вопросу.

Въ ряду священнодѣйствій, входящихъ въ составъ христіанскаго богослуженія и именно тѣхъ, которыя служатъ въ освященію чловѣка, т. е. священнодѣйствій, называемыхъ таинствами, есть одно такое, безъ принятія котораго ни одинъ чловѣкъ не можетъ сдѣлаться членомъ Церкви. Это таинство, служащее какъ бы тверью въ Церковь, — есть крещеніе, исторія чипослѣдованія котораго и составляетъ предметъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Понятно, что прежде чѣмъ начать исторію этого чипослѣдованія, намъ необходимо составить себѣ краткое понятіе о самомъ таинствѣ крещенія, о внутреннемъ его

значеніи и вѣдѣній сторонѣ его. Но прежде этого, кажется, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о таинствахъ вообще.

Слово „таинство“ — „*μυστήριον*“⁽¹⁾ значитъ вообще всякую глубокую, неизяснимую мысль или непонятное дѣйствіе⁽²⁾, предметъ сокровенный, высокій, который не легко можетъ быть понятъ человѣкомъ или совѣмъ не можетъ быть понятъ. Въ св. Писаніи это слово встрѣчается на многихъ страницахъ, но прилагается къ предметамъ не одинаковаго рода. Въ однихъ случаяхъ имъ обозначаются тѣ предметы, которые соотвѣтствуютъ общему значенію слова „*μυστήριον*“⁽³⁾; затѣмъ, что встрѣчается рѣже, оно прилагается къ предметамъ, заключающимъ въ себѣ смыслъ тайный или символическій⁽⁴⁾, наконецъ, въ св. же Писаніи оно прилагается къ дѣйствіямъ, подъ которыми вообще разумѣются вѣдѣнія средства благодатнаго освященія⁽⁵⁾. Это-то послѣднее значеніе разсматриваемаго нами слова и есть именно то самое, какос мы соединяемъ въ настоящее время со словомъ „таинство“. Такимъ образомъ, по ученію православной Церкви, таинство есть богоучрежденное священнодѣйствіе, въ которомъ чрезъ видимые или чувствамъ подлежащіе знаки сообщается людямъ невидимая спасительная сила Божія или благодать святаго Духа, или иначе: таинство

(1) Отъ „*μῆ*“, „*μυσ*“ — выраженія, которыми сталъ бы объясняться тотъ, кто или пѣетъ, или не знаетъ, или не долженъ о чемъ либо говорить

(2) *Изнатій (архiep. воронежск.)* „О таинствахъ Церкви“ Спб. 1863 г. стр. 17.

(3) Въ такомъ значеніи оно употребляется въ 1 Кор. II, 7. Кол. II, 2; 1 Тим. III, 9. и т. д.

(4) Апок. 1, 20; Давид. II, 18, 19; 27; IV, 6.

(5) *Филаретъ (черниговск.)* „Догматич. Богосл.“ Черниговъ. 1865 г. ч II, стр. 202. Таковы, наприм., тѣ мѣста писанія гдѣ говорится о строителяхъ Таинъ, наприм., 1 Кор. 4. 1. Здѣсь, хотя и не сказано прямо, какихъ именно строителей, но по связи рѣчи видно, что апостолъ указываетъ здѣсь людямъ значеніе слугъ благодатнаго освященія и слѣд. подъ тайнами разумѣеть средства, употребляемыя этими слугами для благодатнаго освященія. Подробныя разсужденія относительно употребленія

есть священнодѣйствіе, которое подъ видимымъ образомъ сообщаетъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божию, будучи установлено Господомъ, чрезъ котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ Божественную благодать (1).

Изъ такого общаго понятія о таинствѣ не трудно составить себѣ понятіе и о крещеніи, какъ таинствѣ вообще. Что же касается до опредѣленія его въ частности, то подъ именемъ крещенія разумѣется такое таинство, въ которомъ человѣкъ-грѣшникъ, родившійся съ наследственной отъ прародителей порчею, вновь рождается водою и духомъ (2) или раздѣльнѣе: „такое таинство, въ которомъ грѣшникъ, оглашенный вѣрою Христовою, при троекратномъ погруженіи его въ воду, съ произношеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и св. Духа“ — очищается благодатию Божіею отъ всякаго грѣха и содѣлывается новымъ человѣкомъ оправданнымъ и освященнымъ“ (3). Такимъ образомъ, крещеніе есть такое священнодѣйствіе, чрезъ которое благодать Божія въ первый разъ таинственно изливается на самое существо человѣка, совершенно очищаетъ его, освящаетъ, возсоздаетъ при вѣшной видимой формѣ (4). На такое вѣшнее и внутреннее содержаніе крещенія было указано еще І. Христомъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Разсуждая съ нимъ о пути въ царствіе Божіе, І. Христосъ сказалъ ему, что только тотъ можетъ войти въ Царствіе Божіе, кто вновь родится посредствомъ воды и Духа. (Іоан. III, 5). Естественность такого содержанія крещенія прекрасно объясняетъ св. Григорій Богословъ, когда говоритъ: „Поелику мы состоимъ изъ двухъ естествъ т. е. изъ души и тѣла, естества видимаго и невидимаго, то и очищеніе двоякое,—именно водою и Духомъ; одно пріемлется видимо, а

слова *μωτηριον* въ св. Писаніи, у классиковъ и христіанскихъ писателей—см. *Катанскій Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ писателей церкви до Оригена* исключительно.—Сиб. 1877 г. стр. 31—38, 47—50, 74—75, 87—99.

(1) «Правосл. Испов.» ч. I, отв. на вопр. 99. Сиб. 1849 г.; стр. 76.

(2) *Макарій Догматич. Богосл.* Сиб. 1852, Том. IV, стр. 98.

(3) «Правосл. Испов.» ч. I, отв. на вопр. 102. Сиб. 1849 г.; стр. 77.

(4) *Макарій Догматич. Богосл.* Сиб. 1852 г. Том. IV, стр. 99.

тѣлесно, а другое въ то же время совершается не тѣлесно и невидимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самую глубину“ (1).

Какъ священнодѣйствіе, слагающееся изъ двухъ элементовъ, видимаго и невидимаго, и весьма обширное по своимъ послѣдствіямъ для принимающихъ его, крещеніе у Отцовъ называлось не только этимъ именемъ, но и многими другими именами. Однѣ изъ этихъ названій указываютъ на невидимыя дѣйствія крещенія, таковы: „возрожденіе“, „второе рожденіе“, (2) „возрожденіе души“ (3), „духовное рожденіе“ (4), „просвѣщеніе“ (5), „спасеніе“ (6), „знаменіе вѣры“ (7), „печать“ (8), „печать духа“ (9), „благодатный даръ“ (10),

(1) Григорій Богословъ «Слово 40 на св. крещеніе», Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 368; въ русск. пер. Твор. Григ. Богосл. Т. III, стр. 277.

(2) Анакреонъ «Иустинъ муч. «Apolog. 1», n. 61. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, col. 420. «Паллувересіа» — Григорій Нисскій — «Catech. XXXII». Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XLV, col. 81. Тертуллианъ «De exhort. castitat. cap. 1. Curs. Complet. Patrol. ser. Lat. Tom. II, col. 915.

(3) Кириллъ Иерусалимскій «Praefat. n. XV. «паллувересіа ψυχης». Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 360.

(4) Optatus «De Schismate Donatistarum. lib. II, cap. X. «Dum Trinitas cum fide concordat, qui natus fuerat saeculo renascitur spiritualiter Deo. Sic fit hominum pater Deus, sancta sic fit mater ecclesia». Curs. Complet. Patrol. ser. Latin Tom. XI, col. 963.

(5) «Φῶς», «φῶτισμα», «φῶτισμος», «illuminatio. Златоустъ: Homil. XIII in epist. Ebr., n. IV. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. LXIII, col. 107; въ русск. пер. Саб. 1859 г. стр. 232. Григорій Нисскій «Catech. XXXII». Иустинъ «Apologia I», n. 61. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, col. 421.

(6) Григорій Наз. «Orat. XL in sanct. Baptism», n. 24. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 393.

(7) Тертуллианъ «De Spectaculis», cap. IV. «Nequis argumentari nos putet ad principalem auctoritatem converteret ipsius signaculi nostri». Curs. Complet. Patrol. ser. Latin. Tom. 1, col. 635.

(8) Григорій Наз. «Orat. XL. In Sanct. Bapt. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 361.

(9) Златоустъ «Hom. III. in II Cor.», n. 7. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXI, col. 418.

(10) Климентъ Александрійскій «Paedagogos», lib. I, cap. VI. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom VIII, col. 281. «Καλεῖται».

„освященіе“⁽¹⁾ и друг. Другія названія болѣе указываютъ на видимую сторону таинства, таковы: „баня“ или „купель“⁽²⁾ „священный источникъ“⁽³⁾ или просто „вода“⁽⁴⁾ и многія другія. Нѣкоторыя же названія указываютъ какъ на видимую сторону; такъ и на невидимую. Такъ въ писаніяхъ Отцовъ и учителей Церкви мы встрѣчаемъ такіе названія: „купель спасительная“⁽⁵⁾, „купель“ или „баня пакибытія“ (Тим. III, 5) и возрожденія“⁽⁶⁾, „купель таинственная“⁽⁷⁾. „купель познанія и познанія“⁽⁸⁾ „вода жизни вѣчной“⁽⁹⁾, таинство воды“⁽¹⁰⁾ и др.

(id est βαπτισμα) δὲ πολλὰ ἄρα τὸ ἔργον τοῦτο χάρισμα, καὶ φῶτισμα καὶ τέλειον, καὶ λούτρον...

(¹) Григорій Нисск. «Catech. XL». Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLV, col. 101.

(²) Тертуліанъ «De Baptismo» cap. V, VII, XXI. Curs. Complet. Patrol. ser. Latin. Tom. I, col. 1201, 1206, 1217. — «lavacrum». Иустинъ «Apoloğ», 1, п. 62. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. VI, col. 421 Климентъ Алекс. «Paedagogos» Lib. 1, cap. VI Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VIII, col. 281.

(³) Августинъ «De civitate Dei». Lib. XIII, cap. VII Curs. Complet. Patrol. ser. Latin. Tom. XLI, pag. 381 — «fons sacer».

(⁴) Варнава «Epist», п. XI. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. II, col. 757.

(⁵) Иустинъ «Dialog. cum Tryphon», п. XIII, Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 501.

(⁶) Теофила «Ad Autolic» II, 16. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, col. 1077. «Λούτρον τῆς παληγενείας».

(⁷) Григорій Нисскій, «Hom. in laud. Basil». Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. XLVI col. 793. «Λούτρον μηρτικόν».

(⁸) «Λούτρον τῆς μετανοίας καὶ τῆς γνώσεως». Иустинъ «Dialog. cum Tryph»: с. XIV. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, pag. 504.

(⁹) Кипріанъ Каррач. «Epist. LXIII. Ad Ceciliam de Sacramento Dominici calicis». Curs. Complet. Patrol. ser. latin. Tom. IV, col. 380. Dominus adveniens, Baptismi et Calicis manifestaverit veritatem, qui aquam illam fidelem, aquam vitae aeternae, praeparavit credentibus in Baptismo dari. Твор. Кипріана въ русск. пер. Т. 1, Киевъ. 1860, стр. 343. Иустинъ «Dialog. cum Tryph». о. XIV Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. VI, pag. 504.

(¹⁰) Іоаннъ Златоустъ «Ad illumin. Catech. I». Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 225—226; въ русск. пер.

Встрѣчаются многія и другія названія. Св. *Іоаннъ Златоустъ* (ум. 407 г.) прямо говоритъ: „сіе очищеніе (крещеніе) имѣеть не одно имя, но многія и различныя: называется оно банею пакибытія... просвѣщеніемъ... крещеніемъ... погребеніемъ... обрѣзаніемъ... крестомъ... Можно бы указать и еще многія наименованія“⁽¹⁾. Св. *Василій Великій* (ум. 379 г.), кромѣ уже перечисленныхъ названій, такъ еще называетъ крещеніе: „Крещеніе, говоритъ онъ,—искупленіе плѣнныхъ, прощеніе долговъ, смерть грѣха, пакибытіе души, свѣтлая одежда, неприкосновенная печать, колесница на небо, предуготовленіе царствія, дарованіе сыноположенія“⁽²⁾. „Сей даръ (крещеніе), говоритъ св. *Григорій Богословъ*, какъ и податель его Христосъ, называется многими и различными именами; это происходитъ или оттого, что онъ очень пріятенъ для насъ, или оттого, что многообразіе заключающихся въ немъ дарованій произвело у насъ и наименованія. Мы именуемъ его даромъ, благодатью, крещеніемъ, помазаніемъ, просвѣщеніемъ, одеждою нетлѣннѣя, банею пакибытія, печатью, всѣмъ, что для насъ досточестно. Именуемъ даромъ, какъ издаваемое тѣмъ, которые ничего не приносятъ отъ себя, благодатью, какъ издаваемое тѣмъ, которые и еще должны; крещеніемъ, потому что въ водѣ спогребается грѣхъ; помазаніемъ, какъ нѣчто священническое и царское, потому что помазывались цари и священники,—просвѣщеніемъ, какъ свѣтлость, одеждою, какъ прикровеніе стыда, банею, какъ омовеніе, печатью, какъ сохраненіе и знаменіе господства“⁽³⁾.

«Слова и бесѣды Злат. на разные случаи» Спб. 1865 г. Том. II, стр. 274.

⁽¹⁾ *Тертуліанъ* «De Baptismo» cap. 1. Curs. Compl. Patrolog. ser. Lat. Tom. 1, col. 1197.

⁽²⁾ *Василій Великій*. «Exhortat. Bapt.» Curs. Complet. Patrol. ser. graec. Tom. XXXI, col. 433; въ русск. перев. «Твор. св. Отцовъ» т. IV, М. 1855 г. стр. 283.

⁽³⁾ *Григорій Богословъ*. «Orat. in Sanct. Baptismo», n. IV. Curs. Complet. Patrol. ser. graec. Tom. XXXVI, col. 361—364. Ср. Твор. Григорія Богослова въ русск. пер. ч. III, М. 1844 г. стр. 274. Подробнѣе о названіяхъ крещенія см. *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. XI, cap. 1, Ed. Hal. Magdeb. 1765 г., pag. 138—153. *Макарій* «Догматич. Боголовъ». Том. IV Спб, 1852, стр. 99—100. *Augusti*

Давая общее поватіе о таинствѣ крещенія и приступающа къ исторіи этого чинослѣдованія, естественно, мы прежде всего должны обратить вниманіе на вопросъ откуда ведетъ свое начало это таинство? Положимъ, рѣшеніе этого вопроса болѣе существенное значеніе имѣть въ догматической исторіи крещенія, тѣмъ не менѣе остановиться на немъ въ нашемъ историко-литургическомъ изслѣдованіи о крещеніи также необходимо, частію и потому, что мы излагаемъ исторію чина крещенія съ момента установленія этого таинства, частію и потому, что въ связи только съ этимъ вопросомъ находятъ свое оправданіе всѣ древнѣйшіе существенные элементы крещальной формы.

На предлагаемый нами вопросъ — когда установлено таинство крещенія, отвѣтъ дается неодинаковый. Основаніе для разногласія заключается въ томъ, что установленія этого таинства фактически мы не видимъ въ Евангеліяхъ, иначе говоря — въ томъ, что самъ Иисусъ Христосъ не крестилъ никого. За послѣднее довольно опредѣленно говоритъ свидѣтельство евангелиста Іоанна, когда онъ, передавая о слухѣ, дошедшемъ до фарисеевъ, что І. Христосъ больше пріобрѣтаетъ ученикомъ и крестить, чѣмъ Іоаннъ, оговаривается: „хотя самъ Христосъ не крестилъ, а ученики Его“ (¹). Правда, нѣкоторые латинскіе богословы, утверждаютъ противное, т. е. будто бы І. Христосъ самъ крестилъ и потому въ данномъ мѣстѣ Ев. Іоанна видятъ продолженіе рѣчи объ Іоанновомъ крещеніи, а не о крещеніи Христовомъ (²). Но не говоря уже о томъ, что такого объясненія даннаго мѣста не допускаетъ самый контекстъ рѣчи, нужно замѣтить, что оно дѣлается съ цѣлію лишь доказать подлинность преданія о крещеніи ап. Петра І. Христомъ, преданія, которое, по свидѣтельству *Мосха*, записано было въ „Гипотипозахъ“ Климента Александрійскаго (³).

•Denkwürdigkeiten». Band. VII. Leipz 1825 г. S. 4—26. R. *Bezoles*
•Le Baptême». Par. 1874, pag 57—59.

(¹) Іоан. IV, 2.

(²) *Смирновъ*. Происхожденіе и литургическій характеръ таинства. Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1874 г., т. IV, стр 362—363.

(³) Климентъ Александрійскій, замѣчаетъ *Іоаннъ Мосхъ* (ум. 630 г.) изъясняя апостольское изреченіе: «благодарю Бога, что ни-

Но для этого преданія не даютъ никакого основанія ни книги Нового Завѣта, ни древнѣйшая исторія церкви. Если бы такъ было, если бы самъ І. Христосъ крестилъ кого нибудь, а тѣмъ болѣе ап. Петра, то при тщательности, съ какою Евангелисты обыкновенно сообщаютъ о подобныхъ дѣйствіяхъ Спасителя, такой случай не могъ бы остаться незамѣченнымъ, такъ какъ онъ былъ бы началомъ божественнаго установленія таинства (1).

Итакъ І. Христосъ самъ не крестилъ (2), но таинство несомнѣнно установлено Имъ. Когда же именно? При рѣшеніи поставленнаго вопроса нѣкоторые отцы и учителя церкви допускали, что крещеніе установлено еще прежде страданій и воскресенія І. Христа, но при этомъ въ указаніи установительнаго акта и времени установленія расходились между собой. Одни, повидимому, полагали, что крещеніе установлено въ то время, когда І. Христосъ самъ крестился въ Іорданѣ. „Иисусъ, говоритъ *Кирилль Іеру-*

кого изъ васъ не крестилъ, говорятъ, что Христосъ крестилъ только Петра, Петръ Андрея. Андрей Іакова и Іоанна, а сіи прочихъ. *Christus dicitur Petrum solum baptizasse Petrus—Andream, Andreas—Jacobum et Iohannem, illi autem reliquos.* *Іоаннъ Моск.* *Prat. Spirit.* Cap. CLXXIV: *Curs Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. LXXXVII pars III, col 3045—3046; по русск. пер. М 1848 г. стр. 181 Сочиненіе Климента Александр. *«Упомянутое»* до насъ не дошло. *Іоаннъ Моск.* *«Духъ Духовный»*, въ русск. пер. 1848 г. М стр. 287, примѣч. къ гл. 174). Нужно замѣтить, что это же самое преданіе, только въ болѣе пространнымъ видѣ, мы находимъ записаннымъ еще у Софронія, патріарха іерусалимскаго *Софроній іерусалимскій* *Fragmentum de baptisate apostolorum* *Curs Complet. Patrol. ibid. col. 3371—3372.*

(1) *Сиринъ*. «Происхожденіе и литургическій характеръ таинства». Труды Гіевск. Дух. Акад. 1874 г., т. IV, стр. 363; ср. *Augusti. «Denkwurdigkeiten».* Band. IV, Leipz. 1821 г. S. 116.

(2) Почему? На это дается неодинаковый отвѣтъ, но болѣею частью ученые записки (*Cambr. Commentar. zu Joh. IV. 2. Lucke Commentar, uber den Ev. Johannes—ibid*) въ рѣшеніи этого вопроса приходятъ къ тому отвѣту, что для Основателя и Царя новаго царства не прилично было самому крестить *Augusti. «Denkwurdigkeiten».* B IV, Leipz. 1821, S. 116.

салимскій, освятилъ крещеніе, крестившись самъ... Крестился же для того... чтобы крещаемымъ даровать божественную благодать и божественное достоинство (¹). „Духъ Святой, говоритъ *Іоаннь Дамаскинъ*, сошелъ на Господа тѣлеснымъ образомъ въ видѣ голубя, чтобы показать начатокъ нашего крещенія (²)“. Но относительно такого мнѣнія нужно замѣтить, что заключающееся въ немъ рѣшеніе поставленнаго вопроса пельви признать безусловно-вѣрнымъ. Правда, въ этомъ случаѣ своимъ примѣромъ І. Христосъ освятилъ и воду и крещеніе, но нужно все-таки имѣть въ виду и то, что крещеніе, освященное въ данномъ случаѣ І. Христомъ, было крещеніе Іоанново, а оно далеко не то, что крещеніе христіанское.

Другіе отцы той же самой группы относятъ фактъ установленія къ тому моменту въ жизни и дѣятельности І. Христа, когда Онъ велъ свою бесѣду съ Никодимомъ (³). Основаніемъ въ данномъ случаѣ служить выраженіе иъ рѣчи І. Христа: „если кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царствіе небесное (⁴)“, — выраженіе, которое обыкновенно относятъ къ крещенію (⁵). Но бесѣда божественнаго Учителя съ Никодимомъ, нужно замѣтить, имѣетъ чисто частный характеръ и при томъ ведена была ночью, а такія обстоятельства, передаваемые евангелистомъ, не соотвѣтствуютъ установленію акта, desempenовавшаго

(¹) *Кириллъ Іерусалимскій*. *Cateches*. III, n. II. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XXXIII, col. 441. *Ἦλθε τὸ βάπτισμα ὁ Ἰησοῦς βαπτισθεὶς αὐτός.. Ἐπὶ δὲ Ἰσὸς τοῦ Θεοῦ ἐβαπτίσθη ἵνα δείον χάριν καὶ ἀξίον παράσχη τοῖς βαπτισομένοις*. Ср. Твор. Кирилла Іерусалимск. въ рус. пер. М., 1855 г., стр. 46.

(²) *Іоаннь Дамаскинъ*. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XCIV: col. 1125. „Точное Изложеніе Правосл. вѣры“, кн. IV, гл. IX, въ рус. пер. М., 1844 г., стр. 239.

(³) *Augusti*. „*Denkwürdigkeiten*“ B. VII. *Leips.* 1825 г., S. 34—35; Ср. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. Том. IV, стр. 361.

(⁴) *Іоан.* III, 5.

(⁵) *Augusti*. „*Denkwürdigkeiten*“ Band. VII. *Leips.* 1825 г., S. 34—35. Ср. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. Том. IV, стр. 361.

имѣть значеніе для всего христіанскаго міра и на всѣ времена (¹).

Поэтому-то, нѣкоторые богословы той же группы, т. е. возводящіе начало крещенія ко времени ранѣе воскресенія Христа, находятъ болѣе удобнымъ относить установленіе таинства къ факту болѣе общаго свойства, именно къ посланію 12-ти учениковъ на проповѣдь (²). Конечно, если обратить вниманіе на характеръ или свойство того факта, который полагается здѣсь въ основаніе, въ сравненіи его съ выше представленнымъ фактомъ, то послѣднее мнѣніе представляется болѣе основательнымъ. Тѣмъ не менѣе и его нельзя признать безусловно-вѣрнымъ. Въ числѣ порученій, какія давалъ І. Христосъ ученикамъ въ этотъ именно разъ, о крещеніи вовсе не упоминается. Если здѣсь установительныя слова разумѣть подъ общимъ порученіемъ: „проповѣдуйте, что приблизилось царствіе небесное“, то это порученіе будетъ слишкомъ обще, чтобы къ нему приурочивать первый моментъ установленія такого особенно рѣзко выдѣляющагося изъ ряда другихъ акта, какъ крещеніе. Если же разумѣть это установленіе подъ болѣе опредѣленнымъ повелѣніемъ: „бѣсовъ прогоняйте“, то, видя въ этихъ словахъ неоспоримое доказательство древности и необходимости заклинанія, вошедшаго послѣ въ составъ дѣйствій христіанскаго крещенія, нужно все-таки замѣтить, что апостолы изгоняли бѣсовъ независимо отъ крещенія (³). При томъ же, если мы и видимъ, что ученики І. Христа, можетъ быть, съ этого именно момента, еще во дни земной жизни Господа совершали крещеніе, то оно, по замѣчанію

(¹) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten» Band. VII, Leips. 1825 г. S. 36. Ср. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. Том IV, стр. 364.

(²) *Sed usus fuit inchoatus*, говоритъ Тома Аквинатъ, *quando Christus discipulos ad praedicandum et baptizandum misit* (Matth. X). *Thomas Aquin*. IV Sentent., distinct III, quaest 2, art 3. Vid. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Leips. 1825 г. S. 35.

(³) *Augusti*: «Denkwürdigkeiten», Band. VII, Leips. 1825 г., S. 35; Ср. Смирновъ: «Происхожденіе и литургическій характеръ таинства». Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г., стр. 465.

древнихъ Отцовъ, ни чѣмъ не было отличво отъ крещенія Іоаннова⁽¹⁾ и совершалось современно съ нимъ, а не замѣнило его собой (Іоан. IV, 12), относилось къ однимъ іудеямъ (III, 22—23) и, слѣдовательно, подобно Іоаннову, приготовляло только чрезъ показаніе къ пріятію явившагося Мессіи и ко вступленію въ Его благодатное царство⁽²⁾.

Итакъ, каждое изъ представленныхъ нами мнѣній, имѣя свою долю правды, но взятое одно, въ отдѣльности отъ другихъ, еще не можетъ быть признано положительно вѣрнымъ. Поэтому, для болѣе вѣрнаго опредѣленія момента установленія таинства крещенія намъ необходимо обратиться къ другому періоду, періоду краткому, но полному славы и дѣятельности І. Христа, т. е., къ тѣмъ немногимъ днямъ, которые прошли между воскресеніемъ и вознесеніемъ І. Христа, въ которые Онъ являлся имъ, научалъ ихъ и бесѣдовалъ съ ними. Въ бесѣдахъ, произнесенныхъ здѣсь І. Христомъ, въ особенности обращаютъ вниманіе торжественныя, полныя величія слова Спасителя, сказанныя Имъ ученикамъ предъ тяжелымъ для послѣднихъ моментомъ разлуки съ своимъ учителемъ. Торжественно, съ сознаніемъ власти и силы, сказалъ Онъ имъ: *„дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ дамъ, и се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка“*⁽³⁾. Вотъ на этотъ-то фактъ намъ и должно указать, какъ на установительный моментъ крещенія, потому что въ этихъ словахъ крещеніе является уже, какъ таинство для всѣхъ людей, а не для однихъ іудеевъ, какъ учрежденное навсегда до скончанія вѣка, а не на время, и

(1) Такъ думаетъ, напр., *Златоустъ*. «Homil. in Joann. XXIX. Surg. Complet. Patrol. Tom. LIX, col. 167—168; въ русск. пер. Спб. 1854 ч. I, стр. 344. «Если бы кто захотѣлъ узнать, говорить онъ, имѣло ли какое нибудь преимущество крещеніе учениковъ (Исуса) предъ крещеніемъ Іоанна?—мы скажемъ, что никакого.—Ибо то и другое крещеніе равно не имѣло благодати Духа и цѣлью того и другаго было только приведеніе крещаемыхъ ко Христу».

(2) *Макарій* «Догматич. богосл.». Спб. 1857 г. т. IV, стр. 101.

(3) Мф. XXVIII, 19; Мр. XVI, 16: «Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже и не иметъ вѣры, осужденъ будетъ».

какъ необходимое условіе для вѣчнаго спасенія, а не для приготовленія только къ благодатному царству Мессіи⁽¹⁾. Установленіе христіанскаго крещенія, такимъ образомъ, въ собственномъ смыслѣ падаетъ на время не за-долго предъ вознесеніемъ Спасителя на небо.

Древніе Отцы и учителя вполне подтверждаютъ такую именно мысль, а не другую. „Крестили ученики Іисусовы (до Его страданій), говоритъ *Тертуліанъ*, (ум. 220), какъ служители, подобно Іоанну Предтечѣ, и тѣмъ же Іоанновымъ крещеніемъ, а не другимъ. Ибо другаго нѣтъ, кромѣ установленнаго впоследствии Христомъ, которое не могло быть тогда преподаваемо учениками: потому-что не исполнилась еще слава Господа, не устроилась сила купели (efficacia lavacri) чрезъ страданіе и воскресеніе... До страданія и воскресенія Господа для спасенія была одна (ипа) вѣра. Но когда вѣра эта умножилась вѣрою въ рожденіе, страданіе и воскресеніе Его, тогда дарована была полнота таинству, запечатлѣнію крещенія, какъ бы одежда вѣры, которая прежде была одна обнаженною и не имѣла силы безъ своего закона... А теперь законъ крещенія (погруженія) данъ, форма предписана: „иногда, сказалъ Господь, научите вся языки, крестящихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. (Мѡ. 28, 19). Опредѣленіе, этому закону сдѣланное: „аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. III, 5) обязало вѣру къ необходимости крещенія. Отъ тѣхъ поръ всѣ вѣрующіе крещаются⁽²⁾“. На то же указываетъ и св. *Златоустъ*, когда говоритъ: „почему, спросишь, Господь не крестилъ самъ? Еще прежде сказалъ Іоаннъ: той вы крестите Духомъ Святымъ и огнемъ (Мѡ. III, 11). Но Духа Онъ еще не давалъ, потому и не крестилъ. А крестили только ученики, желая привлечь многихъ къ спасительному ученію⁽³⁾“.

⁽¹⁾ *Макарій*. «Догматич. Богосл.» Спб. 1855 г. Том. IV. стр. 102

⁽²⁾ *Тертуліанъ*. «De Baptismo». Cap. XI et cap. XIII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Latin. Tom. I. col. 1212 et 1216; Ср. Твор. Тертуліана. въ руск. пер. (Корнѣева), Спб. 1847 г., ч. II, стр. 17—18, 21.

⁽³⁾ *Златоустъ*. «Homil. in Іоанн. XXIX», п. I. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. LIX, col. 167; Ср. въ русск. пер. Спб. 1854 г. Том. I, стр. 342.

Итакъ, крещеніе установлено І. Христомъ не за-долго предъ своимъ вознесеніемъ на небо. Въ приведенныхъ нами торжественно мысказанныхъ Имъ словахъ, которыя мы призывали установительнымъ (теоретически) моментомъ крещенія, въ связи ихъ съ другими, разбъянными по Евангеліямъ, изреченіями Спасителя, прямо или косвенно относящимися къ крещенію, вполне указаны тѣ главнѣйшіе элементы крещенія—форма, матерія и формула,—которыя даютъ крещенію силу таинства.

Говоря такимъ образомъ, мы, очевидно, признаемъ крещеніе актомъ, совершенно самостоятельнымъ, совершенно новымъ со стороны его происхожденія. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ, ограничиваясь связаннымъ, считать вопросъ о происхожденіи крещенія совершенно поконченнымъ. Дѣло въ томъ, что еще за-долго до установительнаго момента христіанскаго крещенія у народовъ до христіанскаго міра въ ихъ богослужебныхъ культурахъ существовали нѣкоторые акты, во многомъ напоминающіе собою христіанскій актъ крещенія. Имѣя въ виду эти акты, нѣкоторые ученые заида въ христіанскомъ крещеніи хотять видѣть ни болѣе ни менѣе какъ одинъ изъ такихъ актовъ. При этомъ одни обращаютъ вниманіе на крещеніе прозелитовъ у иудеевъ, другіе на священныя омовенія, которыя мы встрѣчаемъ во множествѣ въ религіозныхъ культурахъ народовъ древняго Востока⁽¹⁾. Руководясь этимъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться подробнѣе на вопросѣ о происхожденіи внѣшней формы крещенія. Правда, и этотъ вопросъ болѣе принадлежитъ догматикѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ принадлежность эта болѣе представляется со стороны внутренней, со стороны сущности. Что же касается до происхожденія крещенія со стороны формы, то этотъ вопросъ всецѣло принадлежитъ литургикѣ, и необходимость его полнаго и обстоятельнаго обслѣдованія въ нашемъ изслѣдованіи тѣмъ болѣе очевидна, что задача послѣдняго—изложить исторію крещенія съ самаго его начала и именно съ внѣшней стороны, со стороны его формы.

(1) Смирновъ. «Происхожденіе и литургич. характеръ таинства». Труды Киев. Дул. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 364.

Итакъ, намъ предстоитъ вопросъ о происхожденіи внѣшней формы крещенія, и прежде всего нужно указать: не имѣла ли она своимъ началомъ прозелитское крещеніе, практиковавшееся у іудеевъ при принятіи ими въ свою среду членовъ другихъ религіозныхъ культовъ Востока и Запада. Хотя въ священныя книги Новаго Завѣта нѣтъ никакихъ указаній на существованіе этого крещенія, тѣмъ не менѣе свидѣтельства іудейскихъ ученыхъ, тщательно собранныя *Буксторфомъ*, *Зельденомъ*, *Литфортномъ*, *Данцомъ*, *Эллеромъ* и друг. (¹) столь многочисленны и опредѣленны, что принимать ихъ за вымыселъ никакъ нельзя (²); поэтому, согласно *Аугусти* (³), нужно сказать, что существованіе крещенія прозелитовъ прежде христіанства отрицать нельзя и дѣть основаній. Оно существовало со времени раздѣленія прозелитовъ на два класса (⁴) и въ періодъ послѣ Маккавеевъ „какъ символъ очищенія и отреченія отъ идолослуженій и языческихъ суевѣрій“ и было необходимымъ актомъ, сопровождавшимъ вступленіе въ лоно іудейства прозелитовъ втораго класса (⁵). На существованіе его даже въ самомъ Евангеліи можно видѣть указаніе въ томъ фактѣ, что Іоаннъ, какъ замѣчаетъ *Ейсенлоръ*, не произвелъ никакого шума своимъ крещеніемъ, какъ новымъ не слыханнымъ или чуждымъ явленіемъ, (хотя оно и отличалось отъ прозелитскаго) почему фарисеи и члены синагоги, обходя вопросъ о самомъ актѣ крещенія, только спрашиваютъ Іоанна: почему онъ, не будучи ни Мессією, ни Ілією, ни другимъ пророкомъ, совершаетъ однако крещеніе, какъ бы самовластно (⁶)?

Но если крещеніе прозелитовъ существовало у іудеевъ, то слѣдуетъ ли выводить отсюда, что христіанское

(¹) Подробный перечень авторовъ и ихъ произведеній, относящихся къ этому предмету, см. въ сочиненіяхъ: *Reiche* «De baptismatis origine et necessitate», Ed. Gotting. 1816 г. *Zimmermann*. «Commentatio de baptismatis origine» Ed. ibid. 1815 г.

(²) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten» Band. VII. Leips. 1825 г. S. 29.

(³) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten» Band. VII. Leips. 1825 г. S. 29.

(⁴) Прозелиты праведности, «προσηλύτοι τῆς δικαιοσύνης», и прозелиты вратъ—τῆς πύλης.

(⁵) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. IV Leips. 1821 г. S. 112.

(⁶) *Eisenlohrus*. «Hist. Bemerkungen über die Taufe» 1804 г. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Leips. 1825 г. S. 29—30.

крещеніе есть ли болѣе или менѣе какъ его продолженіе? Нѣкоторые ученые запада и между ними *Аугусти* думаютъ именно такъ, при чемъ, впрочемъ, христіанское крещеніе считаютъ соединеніемъ крещенія прозелитскаго съ Іоанновымъ ⁽¹⁾.

Доказательствомъ въ пользу своего предположенія *Аугусти* выставляетъ тотъ фактъ, что прозелитское крещеніе, по его мнѣнію, какъ и христіанское, съ самаго начала совершалось надъ всѣми безъ различія пола и возраста ⁽²⁾. Но это мнѣніе въ свою очередь есть тоже не болѣе какъ предположеніе. На самомъ дѣлѣ еще неизвѣстно, простиралось ли прозелитское крещеніе на членовъ женскаго пола. Покрайней мѣрѣ, самъ *Аугусти* въ томъ же произведеніи ⁽³⁾, только нѣсколько прежде, совершенно отрицаетъ употребленіе прозелитскаго крещенія въ отношеніи къ женщинамъ. При томъ крещеніе всѣхъ безъ различія не только званія и состоянія, но пола и возраста въ христіанскомъ богослужебномъ культѣ вытекало изъ самаго духа христіанства, для котораго безразличны и образованный и необразованный, рабъ и свободный, эллинъ и варваръ, возрастной и дитя, мужчина и женщина, и быть членами котораго, по заповѣди Спасителя міра, никто не можетъ, если не возродится водою и Духомъ. Наконецъ, если бы и могло быть какое либо вліяніе въ данномъ случаѣ, то безъ сомнѣнія, въ писаніяхъ Новаго Завѣта, гдѣ мы не встрѣчаемъ никакихъ ясныхъ намековъ на существованіе крещенія прозелитовъ, можно бы найти хоть что нибудь указывающее на это заимствованіе. Такимъ образомъ, крещеніе прозелитовъ не могло быть первоисточникомъ христіанскаго крещенія, и даже въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ видимо совпадаютъ между собою, признавать въ послѣдующемъ (т. е. христіанскомъ) крещеніи, заимствованіе отъ перваго (т. е. прозелитскаго) нѣтъ никакихъ основаній. За креще-

⁽¹⁾ Также думаютъ: *Danz, Hightsoot, Wettstenius, Ziegler, Kinnoch, Bengel*. Vid. *Reiche: «De baptismatis origine et necessitate»*. Gotting. 1816 г. S. 9 pag. 61.

⁽²⁾ *Augusti. «Denkwürdigkeiten»*. Band. VII. Leips. 1825 г. S. 40.

⁽³⁾ *Augusti. Ibid.* Band. VII. Leips. 1821 г. S. 113.

ніемъ прозелитовъ, въ отношеніи его къ христіанскому, кажется, только и можно признать то значеніе, что оно, какъ актъ сходный съ христіанскимъ, мало по малу приготавлило іудеевъ къ принятію послѣдняго.

Обращаемся теперь къ крещенію Іоанна: не могло ли оно своею внѣшнюю стороною—погруженіемъ въ воду—служить первоисточникомъ новаго крещенія—христіанскаго? Обстоятельный отвѣтъ въ данномъ случаѣ не трудно дать, если только мы прежде опредѣлимъ отношеніе крещенія Іоанна къ крещенію христіанскому съ ихъ внутренней стороны. Но опредѣлить послѣднее—дѣло не совсѣмъ легкое. Крещеніе Іоанна не есть ни прозелитское крещеніе, такъ какъ принималось всѣми іудеями безразлично, ни пророческое, такъ какъ Іоанпъ самъ говоритъ, что онъ не пророкъ, ни ессейское, такъ какъ совершеніе послѣдняго по своему характеру совершенно не подходитъ къ крещенію Іоаннову⁽¹⁾; не есть оно, наконецъ, и крещеніе христіанское, такъ какъ послѣднее весьма строго отличается отъ него, какъ догматической идеей, такъ и универсальнымъ характеромъ⁽²⁾. Тѣмъ не менѣе, обращаясь къ тѣмъ мѣстамъ Писанія, гдѣ крещеніе Іоанново прямо приравнивается къ крещенію покаянія въ отпущеніе грѣховъ⁽³⁾, мы можемъ смѣло сказать, что это крещеніе имѣло цѣлю приготовить народъ іудейскій къ принятію и усвоенію благодати искушенія, возбудивъ въ немъ сознаніе грѣховъ и очистивъ отъ нихъ чрезъ открытую всенародную исповѣдь⁽⁴⁾, и потому сущность его составляли покаяніе и исповѣданіе

(¹) Augusti. «Denkwürdigkeiten». Band. IV. Leips. 1825 г. S. 113—114.

(²) Крещеніе Іоанна ограничивалось только іудеями; по крайней мѣрѣ, въ Евангеліяхъ не указано ни одного примѣра крещенія имъ язычника, чего, по всей вѣроятности, не упустили бы изъ виду евангелисты. Смирновъ: «Происхожденіе и литургич. характеръ таинства». Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г. IV т. стр. 359.

(³) Дѣян. XIX, 4; Лук. III, 3. *βαπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν*.

(⁴) Ср. Мф., III, 2; Мр., I, 4; Лук., III, 3.

грѣховъ, служившія къ возбужденію вѣры въ грядущаго Мессію.

Отсюда понятно, въ какомъ внутреннемъ отношеніи это крещеніе стояло къ крещенію христіанскому: оно служило необходимымъ приготовленіемъ къ послѣднему, но не болѣе. Такое отношеніе согласно признаютъ Отцы и учителя Церкви. „Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія, говоритъ св. *Василій Великій*, и къ нему выходила вся Іудея; Господь проповѣдуетъ крещеніе сыноположенія, и кто изъ возложившихъ на Него упованіе не будетъ повиноваться? То крещеніе предначинательное, а это совершительное; то удаленіе отъ грѣха, а это присвоеніе Богу (1)“. „Крестилъ Моисей, говоритъ св. *Григорій Богословъ*, но въ водѣ, а прежде сего въ облацѣхъ и въ мори (1 Кор. X, 2)... крестилъ и Іоаннъ, уже не по-іудейски, потому что не водою только, но и въ покаяніе (Мѡ. III, 11), однакоже не совершенно духовно, потому что не присовокупляетъ: „и Духомъ“. Крестить и Іисусъ, но Духомъ: въ семь совершенство“ (2). „Крещеніе Іоанново, относительно ко крещенію Христову, содержитъ въ себѣ пригособительную силу“, говоритъ Кириллъ александрійскій (ум. 444 г.) (3).

Такимъ образомъ, крещеніе Іоанново весьма тѣсно связано съ крещеніемъ христіанскимъ, хотя при этомъ по внутреннему значенію эти два крещенія и строго различаются между собой: одно давало только права на другое крещеніе, а другое уже сообщало благодать искупленія. Благодаря такой

(1) *Василій Великій*. «Exhortat ad Baptism». Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 425; въ русск. пер. «Твор. св. Отцевъ». Том. IV. М. 1855 г., стр. 225—226

(2) *Григорій Наз.* «Orat. in S. lumina XXXIX», n. XVII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 353—355; въ русск. пер. «Твор. Григор. Богосл.» ч. III, М. 1844 г., стр. 267—268.

(3) *Кириллъ александр.* «In Ioann. Lib. II, cap. LVII. Veluti lex Mosaeica futurarum rerum et spiritualis cultus praeparatio quaedam fait occultam veritatem parturiens; sic baptismus Iohannis ad baptismum Christi collatus praeparationis vim obtinet. Vid. *Breuer* «Katholische Dogmatik» Band. III. Frankfurt am Main. 1829 г. pag. 133—134. Также же ученіе мы находимъ у *Тертуліана* («De Baptismo», Cap. X. Curs. Complet. Patrol. Ser. Latin. Tom. I, col. 1210—1212; въ русск. пер. Кирилова Свб

тѣсной связи, понятно, и форма или вообще идея внѣшней стороны того и другаго крещенія должна въ томъ и другомъ случаѣ сколько нибудь совпадать. Такъ дѣйствительно и есть: какъ крещеніе христіанское съ своей внѣшней стороны представляеть омовеніе водою, такъ точно то же представляло собою и крещеніе Іоанново. Но выводить отсюда заимствованіе внѣшней формы христіанскаго крещенія изъ Іоаннова, какъ вытекаетъ изъ мнѣнія нѣкоторыхъ протестантскихъ писателей, отождествляющихъ то и другое крещеніе (1), совершенно не основательно. Съ одной стороны,—универсальный характеръ христіанскаго крещенія нисколько не соответствуетъ частному характеру крещенія Іоаннова, съ другой, христіанство въ силу тѣсной исторической связи обоихъ за вѣтовъ Ветхаго и Новаго, какъ восполненіе перваго, во всѣхъ его частяхъ, и въ этомъ отношеніи должно было непосредственно применить къ формамъ ветхозавѣтнаго культа, почему, выходя изъ такого единства двухъ за вѣтовъ на сходство формы крещенія Іоанна и христіанскаго нужно смотрѣть не какъ на преднамѣренное заимствованіе, а какъ на явленіе

1847 г. ч. II. стр. 15—16). *Завтоуста* (in *Matth. hom.* XII, n. 3. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. LVII. col. 206; въ русск. пер. М. 1813. Том. I, стр. 225), *Августина* («*De Bapt. contra Donat.*» lib. V, cap. X. n. XII; *Curs. Complet. Patrol. Ser. Latin.* Tom. XLIII, col. 183). *Іеронима* («*Dialog. contra Lucifer.*» cap. VII; *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin.* Tom. XXIII, col. 161—163.) и др. «Онъ (Іоаннъ) крестилъ во Іорданѣ, замѣчаетъ *Кириллъ іерусалимскій*,—выходилъ къ нему весь Іерусалимъ, пріемля начатки крещенія». (*Catech.* III, n. VII. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XXXIII, col. 456; по русск. пер. М. 1855 г., стр. 48). *Іоаннъ Дамаскинъ* обстоятельно говоритъ: крещеніе Іоанново подготовительное, которое приводило крещаемыхъ къ покаянію, чтобы они увѣровали во Христа (*Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XCIV, col. 1124; по русск. пер. «*Точн. излож. Правосл. вѣры.*» М. 1844. кн. IV, гл. 9, стр. 238). Подробнѣе относительно смѣлительствъ древней Церкви въ данномъ случаѣ см. *Brenner*, «*Katolische Dogmatic.*» Band. III, *Frankfurt in Main*, 1829 г. S. 133—135. *Макарій*. «*Догматич. Вѣрсл.*» Спб. 1852 г. Т. IV. стр. 103—105.

(1) *Buddeus* «*Theol. Dogmat.*» lib. V, c. 4. § 2. *Zwingli* «*De vera et falsa relig.*» cap. de baptism. *Calvin Institt. relig. Christian.* Lib. XIV, cap. 15, § 7. *Vid. Augusti* «*Denkwurdigkeiten.*» Band. VII *Leips.* 1825 г. S. 31—32.

провиденціальное. Правда, кромѣ сходства въ формѣ омовенія, крещеніе Іоанново имѣетъ сходство съ христіанскимъ и въ другихъ пунктахъ, (оно напр. требовало покаянія и вѣры во Христа и обѣщало отпущеніе грѣховъ, а все это мы видимъ въ составѣ христіанскаго крещенія); однакожь, и эти элементы заключаются сами по себѣ въ положительныхъ заповѣдяхъ Спасителя и Апостоловъ, въ заповѣдяхъ, въ которыхъ незамѣтно никакихъ сдѣдовъ зависимости отъ какого нибудь исторически-даннаго института ⁽¹⁾.

Если, такимъ образомъ, ни крещеніе прозелитовъ, ни крещеніе Іоанново, имѣвшія мѣсто въ откровенной подзаконной религіи, ни оба вмѣстѣ, ни каждое въ особенности, не могутъ считаться такими учрежденіями, отъ которыхъ находилось бы въ прямой генетической зависимости христіанское крещеніе по своей внѣшней формѣ, то еще менѣе могутъ быть такими учрежденіями различныя священныя омовенія, употреблявшіяся въ другихъ религіяхъ, современныхъ появленію христіанства. Эти омовенія во всякомъ случаѣ гораздо далѣе отъ христіанскаго крещенія, чѣмъ крещеніе прозелитовъ или крещеніе Іоанново. Правда въ нѣкоторыхъ пунктахъ онѣ имѣли съ нимъ сходство. Сходство это иногда было настолько значительно, что обращало на себя вниманіе самихъ христіанъ уже въ глубокой древности, но никогда не возбуждало въ нихъ никакого соблазна, а тѣмъ болѣе мысли о генетической зависимости крещенія отъ этихъ омовеній. Вотъ какъ разсуждаетъ, наприм., по этому поводу Тертуліанъ, извѣстный своею строгостію и строго осуждавшій даже такіе обычаи, которые имѣли самое отдаленное отношеніе къ язычеству и были въ сущности совершенно невинны. „Язычники не чужды духовныхъ познаній, говоритъ онъ и сами приписываютъ идоламъ своимъ дѣйствующую въ семъ отношеніи (т. е. очищенія водою) силу, хотя и ошибаются на счетъ употребленія водъ, лишешныхъ всякой силы. У нихъ въ обычаѣ новообращенныхъ своихъ посредствомъ нѣкотораго рода крещенія посвящать въ мистеріи богини Изиды или бога

⁽¹⁾ *Смирновъ*. „Происхожденіе и литургическій характеръ таинства“. Трул. Кіев. Дух. Акад. 1874 г. Том. IV, стр. 372.

Митры. Они употребляютъ въ честь своихъ боговъ свои торжественныя возліянія, которыя производятъ надъ своими кумирами. Сверхъ того, когда нужно принести очистительныя жертвы, то жрецы ихъ берутъ воду отовсюду; дома, храмы, цѣлыя селенія орошаютъ тогда водою. Извѣстно также, что, во время игрищъ аполлоніевыхъ и элевзинскихъ, люди, празднующіе ихъ, погружаются въ воду: обрядъ, соблюдаемый ими въ томъ увѣреніи, что они чрезъ то возродятся и избѣгутъ казни за свои преступленія Равнымъ образомъ и у древнихъ, кто осквернялъ себя убійствомъ, тотъ долженъ былъ изглаживать пятно сіе посредствомъ очищенія воды. Если же слѣпые язычники увѣрены въ томъ, что вода естественною своею силою можетъ изглаживать ихъ злодѣянія, то можетъ ли быть сомнѣніе, чтобы она не производила тогоже дѣйствія силою и властію Бога, Творца стихій и Виновника всѣхъ ихъ качествъ. Если они вѣрятъ, что религія подаетъ водѣ такую спасительную силу, то какая религія больше, какъ не та, которая исповѣдуетъ Бога живаго“ (1).

Спрашивается однако, почему же для принятія вѣрующихъ въ Церковь, избрана и узаконена форма омовенія водою, а не иная?—Вопросъ этотъ едвали можетъ быть обойденъ молчаніемъ, такъ какъ имъ не мало занимались древніе отцы и учителя Церкви, разсуждавшіе о крещеніи. При

(1) *Тертуліанъ. «De Baptismo». Cap. V. «Sed enim nationes extraneae ab omni intellectu spiritalium potestatum eadem efficacia idolis suis subministrant. sed viduis aquis sibi mentiuntur. Nam et sacris quibusdam per lavacrum initiantur, Isis aliquibus, aut Mithrae ipsos etiam deos suos lauationibus efferunt; ceterum, villas, domos, templa, totasque urbes aspergine circumlatae aquae expiant passim; certe ludis Apollinaribus et Eleusiniis tinguntur; idque se in regenerationem et impunitatem perjuriorum suorum agere praesumunt. Item penes veteres quisquis se homicidio infecerat, purgatrice aqua se expiabat. Igitur si de sola natura aquis. quod propria materia sit abluendi, in auspicia emundationis blandiuntur, quanto id verius aquae praestabunt per Dei auctoritatem, a quo omnis natura earum constituta est? Si religione aquam medicari putant, quae potior religio quam Dei vivi?»* *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. I, col. 1204—1205; въ русск. пер. Карцева, ч. II, Сиб. 1847 г., стр. 8—9.*

рѣшеніи этого вопроса прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что для преподаванія благодати возрождающей избранъ самый естественный символъ—такой, съ которымъ все человѣчество издревле привыкло соединять⁽¹⁾

(¹) Чтобы видѣть на сколько общераспространенъ былъ взглядъ на воду, какъ элементъ оживляющій и очищающій, достаточно бросить хотя бѣглый взглядъ на употребленіе ея во всѣхъ азыческихъ культахъ какъ средство религіознаго очищенія. Вода вообще и въ частности мора и рѣки играли здѣсь весьма важную роль. По мнѣнію индійскихъ браминовъ, вода очищаетъ не только тѣло, но и душу. Грѣшнику, по ученію индійской религіи, достаточно было выкупаться въ одной изъ семи священныхъ рѣкъ, каковы: Гангъ, Джумна, Синдъ или Индъ, Годаверри, Сарасватти, Брахмапутра, Нербулла и Ковери («Исторія религіи», Том. I, стр. 58—59), чтобы получить прощеніе; а по невозможности погрузиться въ священную рѣку, можно выкупаться и въ другой какойнибудь, только мысленно называя ее священной. Въ такомъ случаѣ должно выбирать рѣки по преимуществу съ теченіемъ съ востока на западъ. «Истор. религіи» Том. I, стр. 58—59. Въ Аллаг-Абадѣ, который находится при слияніи Ганга и Джумны, богомольцы съ самой глубокой древности въ безчисленномъ множествѣ стекались для купанья въ надеждѣ получить прощеніе грѣховъ и заслужить вѣчное блаженство. Дилге, такое же важное значеніе играетъ вода и въ буддйской культѣ. Въ Тибетѣ напр, при рожденіи младенца, по предварительномъ его омовеніи, посылаютъ за гелонгомъ (простымъ священникомъ) По распоряженію послѣдняго, приносятъ виѣстительный, для погруженія дѣтскаго тѣла, сосудъ и вливаютъ въ него поровну воды и молока. Гелонгъ освящаетъ эту смѣсь, читая молитву и дуя на нее, потомъ погружаетъ въ нее и купаетъ въ ней новорожденнаго. (Ibidem, стр. 115—216). Финикійяне приносили жертву водѣ, какъ жилищу морскихъ боговъ («Истор. религ.» Томъ IV, стр. 298). Армяне водѣ и въ особенности рѣкѣ Евфрату воздавали почести, какъ благотѣльному божеству Ibid., стр. 229 и, съдѣловательно, смотрѣли на воду, какъ на нѣчто чистое само по себѣ. У Египтянъ Нилъ, имѣвшій громадное физическое и историческое значеніе, не меньшее значеніе имѣлъ и въ культѣ. Древніе египтяне называли эту рѣку святѣйшею, отцемъ, хранителемъ, и, наконецъ, божествомъ. Считая Нилъ олицетвореніемъ Аммона, они воздвигали ему храмы, алтари и т. п. (Ibid., стр. 7). Служители боговъ египетскихъ, какъ извѣстно, предъ священными дѣйствіями совершали священныя омовенія. (Reiche «De baptismatis orig. et necessit.» § 2). Египетскіе жрецы ежедневно три

новіятіе о животворной, возрождающей силѣ и который въ самой природѣ своей имѣеть свойство очищать и оживлять. Отцы Церкви на эти естественныя свойства воды обращали

раза омывались холодною водою. (Ibidem). Поклонники Изыды два раза въ день окропляли себя холодною водою. *Фрикенъ*. «Римскія катакомбы». (Ч. III, стр. 101—102). У Персовъ и вообще у сабеистовъ вода также была предметомъ поклоненія, и даже лица, сваренная въ чистой водѣ, должна считаться святою, по ученію Ормузда. («Истор. религ.». Том III, стр. 117). Вода же употреблялась при очищеніи великомъ и маломъ. (Ibid., стр. 242—243). И вообще въ ихъ религиозныхъ обрадахъ священныя омовенія водою занимали видное мѣсто, (*Reiche*. «De bart. orig. et necessit.» § 3), и въ ихъ священныхъ книгахъ, приписываемыхъ Зороастру, имѣется для подтвержденія этого не мало фактовъ. (Ibidem). «Вода и огонь святыя», говоритъ Зороастръ. («Истор. религ.». Том III, стр. 154). Извѣстно, что при посвященіи въ персидскія таинства Митры утѣрнительно было особое омовеніе, въ которое вѣрили, что оно заглаждало всѣ грѣхи винувшей жизни. (*Тертуллианъ*, «De bartismo», Cap. V). Остановимся, наконецъ, на самой цивилизованной древней націи Европы—греко-римской. Греки, а за ними и римляне, культъ которыхъ во многомъ заимствованъ отъ первыхъ (*Reich*. «De bartism. orig. et necessit.» В. V.), предъ всѣми важными и торжественными дѣйствіями также очищали себя омовеніемъ въ водѣ и придавали послѣдней значеніе средства, очищающаго челоуѣка и съ внутренней стороны. (*Zimmermann*. «Commentatio de bartism. orig.». Edit Gotting. 1815 г. § 4 стр. 6). Въ подтвержденіе этого исторіи сохранила намъ свидѣтельства многихъ древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Hesiod «*Εργα και ημεραι*», vers. 735. «*Hesiodi carmina*». Edit. Didot. Par. 1841 г. pag. 44.

*Μηδὲ ποτ' ἀνάνων ποταμῶν κάλλιρον ὕδωρ
Ποταὶ περᾶν πρὶν γ' ἐύξη ἰδῶν εἰς κάφα ῥέεθρα
Χέτρας νυφάμενος πολυηράτω ὕδατι λευκῷ.*

Macrobius: «*Saturn.*», lib. III, cap. 1. Ed. *Nisard*. Par. 1854 г., pag. 252. Constat diis superis sacra facturum corporis ablutione purgari.

особенное вниманіе и ими объясняли, почему вода въ исторіи божественнаго домостроительства вообще играла столь значительную роль, какъ видно изъ Писаній, и почему въ

Euripides «Iphigen. in Taur.» vers. 1193. «Θάλασσα κλύζει πάντα τ' ἀνθρώπων κακά». «Euripidis Fabulae». Ed. *Didot*. Par. 1855 г., pag. 331.

Plato «Cratyl.», cap. XXII. «Platonis opera». Vol. I. Par. Ed. *Didot*, 1856 г., pag 298—299.—*Socrates*: ἡ κάθαρσις κατ' αἰ κάθαρμα .. καὶ κατὰ λούτρα... καὶ περιζήσανσις πάνθ' ἐν τι ταῦτα δύναιντ' ἀν καθαρὸν παρέχειν τὸν ἀνθρώπον καὶ κατὰ τὸ σῶμα καὶ κατὰ τὴν ψυχὴν.

Plaut. «Aulular». Act. III. Scen. VI, v. 43. Ed. *Lamiers*. Tom. II Amsterd. 1719 г., pag. 118. «Eo lavatum est, ut sacrificem».

Ovidius «Fastor». lib. II, vers. 39—46. Ed. *Nisurd* Par. 1856 г., pag. 559.

«Omne nefas omnemque mali purgamine causam
Credebant nostri tollere posse senes.
Graecia principium moris fuit, illa nocentes
Impia lustratos ponere facta putat.
Actoridem Peleus, ipsum quoque Pelea Phoci
Caede per Aemonias Solvit Acastus aquas.
Ah! nimium faciles, qui tristici crimina caedis
Fluminea tolli posse putetis aqua».

Scholiast. *Sophocl.* «Ajax» vers 663. «Ἔθος ἦν παλαιῶς ὅτε ἡ φόνον ἀνθρώπων, ἢ ἄλλας σφάγας ἐποιοῦν ὕδατι ἀπολύπειν τὰς χεῖρας εἰς κάθαρσιν τοῦ μιάσματος». Vid *Zimmermann* «Commentatio de baptism. origine». Ed. Gotting. 1815 г., pag. 7. Cp. *Sophocles* «Traged. Ajax», Vers 654—657. Ed. *Didot*. Par. 1842 г., pag. 15.

Гомеръ «Иліада» I vers. 313—314. Lips. 1856, pag. 11: Λαοὺς δ' Ἀτρέϊδης ἀπολυμανεσθαι ἔνωγεν. Οἱ δ' ἀπολυμάναντο, καὶ εἰς ἄλα λύματ' ἔβαλλον.

Подробныя указанія на свидѣтельства языческихъ писателей по этому предмету см. *Reicha* «De baptismatis origine et necessitate». Gotting, 1816 г. pag. 14—15 *Zimmerman* «De baptism. origine». Gotting. 1815 г. pag 7. *Pfanner* «Systema Theologiae gentilis prioris». Basil 1679 г. pag. 346—347.

частности она служитъ символомъ благодати возрождающей. Такъ наприм.. Тертуллианъ, опровергая ережиковъ говоритъ: „Ничто не кажется имъ (еретикамъ) столь страннымъ и невѣроятнымъ, какъ то, что Богъ, съ одной стороны, пользуется самымъ простымъ веществомъ для произведенія своего божественнаго дѣла, а съ другой—придастъ ему величественное дѣйствіе. Таково наше крещеніе. Все въ немъ кажется просто: нѣтъ никакого блеска, ни пышности, ни великолѣпія.... Видя что тутъ погружается человекъ просто въ воду и омывается водою, при чемъ надъ нимъ произносятся нѣсколько словъ, люди тѣмъ менѣе убѣждаются въ возможности ниспосланія ему чрезъ то жизни вѣчной, что онъ не выходитъ изъ этой купели ни болѣе чистымъ, ни болѣе опрятнымъ“. Сказавши это, онъ, какъ положитель-

Въ особенности омовеніемъ придавалось значеніе при посвященіи въ таинства. При посвященіи, напр., въ египетскія таинства обязательно требовалось, чтобы посвящаемый явился на рѣку Илоссъ, гдѣ его обливали водою. (*Тертуллианъ* «De Baptismo», cap. V). Вообще омытіе, какъ омовеніе, мы находимъ во всѣхъ мистеріяхъ древняго до христіанскаго культа, равно какъ у народа богоматривнаго — іудеевъ. Даже въ допользаконный періодъ исторіи іудеевъ мы видимъ факты, которые свидѣтельствуютъ о взглядѣ глубочайшей древности на воду, какъ на очистительное средство. См. напр. Быт. XXXV гл., 2 ст., гдѣ говорится: «рече же Іаковъ дому своему . . . поверните боги чуждые и очиститесь и изыньте ризы своя». Правда, здѣсь не говорится объ омовеніи водою, но общій смыслъ текста даетъ полное вѣроятіе такому заключенію. Съ наступленіемъ подзаконнаго періода, въ законахъ Моисея мы находимъ многія и различныя правила касательно омытія тѣла чрезъ омовеніе. Напр. Числ. XIX гл., 9 ст.: «вода окропленія омытіе есть»; VIII гл. 5—6 ст. «Поими левиты . . . и да очистиши я. И сице сотвориши имъ омытіе ихъ: покропиши на нихъ воду омытія . . . Исх. XXIX гл., 4 ст. «и Аворова и жены и сыны его приведши прелъ двери скиннѣ свидѣнія, и изымеши ихъ водою»...— XXX гл. 18 ст. и 4 «Согвори умывальнику мѣдану (при скиннѣ).. и да вліеши въ ню воду . . . и да умываетъ Ааронъ и сынове его мзъ нея руки своя и ноги водою. Егда сходять въ скиннѣю свидѣнія, да омыются водою и не умрутъ . . . и да будетъ имъ законно-вѣчно» . . . Левит. XVI гл. 34 ст.: «Сице вылетѣтъ Ааронъ во святое . . . да омыетъ водою все тѣло свое». Второзак. XXIII гл., 10: «Аще будетъ у нихъ человекъ, иже не будетъ чистъ . . . да омыетъ

ное опроверженіе еретиковъ, развиваетъ свое возрѣніе на воду. Вода, по возрѣнію *Тертуліана*, „древнѣйшая стихія благодатная по своему происхожденію“. При сотвореніи міра „она была сѣдалищемъ Святаго Духа, который предпочелъ ее всѣмъ прочимъ стихіямъ. Все было не иное что, какъ ужасный хаосъ... Вода, одна вода, вещество совершенное, изящное, чистое, служила престоломъ для Духа Святаго. Посредствомъ же воды Онъ творилъ различныя части вселенной; ей преимущественно предъ другими стихіями Богъ повелѣлъ: да извергнутъ воды гадъ, душъ живыхъ. Итакъ, вода первая произвела то, что имѣетъ жизнь, дабы никто не удивлялся, что крещеніе водою можетъ даровать душѣ нашей жизнь вѣчную. При образованіи даже человѣка Богъ употребилъ воду для совершенія сего превосходнаго созданія. Хотя собственно земля составляла то вещество, изъ котораго человѣкъ сотворенъ, но она не могла быть къ тому годна иначе, какъ въ влажномъ и смоченномъ видѣ. Довольно уже и того, что мы привели, дабы открыть прообразъ (крещенія) съ самаго начала. Духъ Божій, носившійся вверху воды, Самъ указалъ намъ, что Онъ крещающимся доставитъ духовное возрожденіе... Натура воды, освященная Духомъ Божиимъ, получила силу освящать человѣка въ таинствѣ крещенія“ (1).

тѣло свое водою... и да увидеть въ полькѣ. Позднѣйшія писанія также смотрятъ на воду, какъ на очищающее средство. Ис. I гл. 11 ст.: «измыйтесь, (и) чисти будете». Іезекииль, XXXVI гл. 25 ст.: «и воскреслю на вы воду чисту и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и очищу васъ». Псал. L. ст. 9: «омыени мя и наче снѣга убѣлюся». Предъ временемъ возмездія христіанства этотъ взглядъ на воду въ данномъ же направленіи еще болѣе расширился въ религіозномъ культѣ іудеевъ, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что омовеніе водою стало практиковаться, какъ существенное средство очищенія вступающихъ въ лоно іудейской церкви, на то, что ко крещенію Іоанна стремилась вся Іудея, начиная даже со враговъ этого Предтечи Христова.

(1) *Тертуліанъ* «De Baptismo». Cap III—IV. Nihil adeo est quod tam obduret mentes hominum, quam simplicitas divinarum operum quae in actu videtur, et magnificentia quae in effectu re-promittitur: ut hic quoque quoniam tanta simplicitate, sine pompa, sine apparatu novo aliquo, denique sine sumpto homo in aqua de-

Точно такъ же, но съ еще большею опредѣленностию разсуждаетъ объ этомъ св. Кирилль Иерусалимскій. „Если кому желательно узнать, говоритъ онъ, почему благодать преподается чрезъ воду, а не чрезъ другую стихію, то найдемъ и сіе, изучивъ божественныя писанія Вода есть нѣчто великое и наилучшее изъ четырехъ видимыхъ стихій міра. Мѣсто обитанія ангеловъ—небо, но и небеса изъ водъ; мѣсто жительства человека—земля, но и земля изъ водъ. Прежде всякаго шестидневнаго устройства тварей Духъ Божій пошпеша вверху воды (Быт. 1, 2). Начало міра—вода и начало Евангелія—Иорданъ. Свобода Израилю отъ Фараона дана моремъ и свобода міру отъ грѣховъ—банею водной въ глаголь Божіемъ (Еф. V, 26). Гдѣ завѣтъ съ вѣмъ либо, тамъ и вода. Завѣтъ съ Ноемъ утвержденъ послѣ потопа, завѣтъ съ Израилемъ на горѣ Синаѣ, но съ водою и волною червляною и иссопомъ (Евр. IX, 19). Илья вземлется, но и здѣсь вода, потому что сначала переходитъ Иорданъ, а потомъ

*missus, et inter pauca verba tinctus, non multo vel nihilo mundior resurgit, eo incredibilis existimetur consecutio aeternitatis. . . In primordio fecit Deus coelum et terram . . . et spiritus Dei super aquas ferebatur. Habes homo in primis aetatem venerari aquarum, quod antiqua substantia, dehinc dignationem quod divini spiritus sedes, gratior scilicet ceteris tunc elementis. Nam et tenebrae totae adhuc sine cultu siderum informes et tristis abyssus, et terra imparata, et caelum rude: solus liquor, semper materia perfecta, laeta, simplex, de suo pura, dignum vectaculum Deo subiciebat. Quid quod exinde dispositio mundi modulatricibus quodammodo aquis Deo constit. Nam ut firmamentum coeleste suspenderet in medietati, distinctis aquis fecit: et ut terram aridam suspenderet, segregatis aquis expediit ordinato dehinc per elementa mundo cum incolae darentur, primis aquis praeceptum est animas proferre, primus liquer quod viveret edidit, ne mirum sit in baptismo si aquae animare novent Nam ipsius quoque hominis figurandi opus sociantib. aquis absolutum est. . . Sed ea satis erit praecerpsisse, in quibus et ratio baptismi recognoscitur prima illa, quae jam tunc etiam ipso habitu praenotabatur ad baptismi figuram, Dei spiritum, qui ab initio supervectabatur, super aquas intinctorum moraturum. . . Ita de sancto sanctificata natura aquarum, et ipsa sanctificare concepit. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1292—1293; въ русск. пер. Карпѣва. Томъ II, Сиб. 1847 г., стр. 5—7.**

на колесницѣ восходить на небо. Архіерей сперва омывается, потомъ приносить оміамъ; потому что Ааронъ прежде омылся, а потомъ сталъ Архіереемъ (Исх. 19, 4, 5.) Да и возможно ли молиться о другихъ, не очистившись водою? Такъ символомъ крещенія были умывальницы поставленныя въ скинии. Крещеніе — конецъ ветхаго и начало новаго завѣта⁽¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ подробно описываетъ естественную животворную силу воды, дѣлающую ее естественнымъ символомъ благодати возрождающей. „Почему же духовную благодать наимеповаль водою? Потому что водою составляется все; потому что вода имѣетъ въ себѣ растительную и животворную силу; потому что съ небесъ сходитъ вода дождевая; потому что хотя нисходитъ въ единомъ видѣ, но производитъ разнообразныя дѣйствія. Одинъ источникъ орошаетъ цѣлый садъ, одинъ и тотъ же дождь въ цѣломъ мірѣ, но дѣлается онъ бѣлымъ въ лиліи, червленымъ въ розѣ, пурпурнымъ въ фіалкахъ и гівцинтахъ, различнымъ и разноцвѣтнымъ во всякихъ видахъ растеній... и какъ сухое дерево, пріявъ въ себя воду даетъ отпрыски

(1) Кириллъ ієрусалимскій. Catech. III, п. 5—6. *Εἰ δὲ τις ποθεῖ γινῶναι διὰ τί δι' ὕδατος, καὶ μὴ δι' ἑτέρου τῶν στοιχείων ἢ χάρις δίδεται τὰς θέλας γραφᾶς ἀναλαβῶν εὐρήσει. μέγα γὰρ τι τοῦ ὕδατος, καὶ τῶν τεσσάρων τοῦ κόσμου στοιχείων τῶν φαινομένων τὸ κάλλιστον ἄγγελον ἐνδιατήρημα ὁ οὐρανός, ἀλλ' ἐξ ὑδάτων αἱ οὐρανοὶ. γῆ τὸ τῶν ἀνθρώπων χωρίον, ἀλλ' ἐξ ὑδάτων ἡ γῆ. καὶ πρὸ πάσης τῶν γενητῶν τοῦ ἑξαήμερου κατασπενυῖς, πνεῦμα τοῦ Θεοῦ ἐπεφέρετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος, ἀρχὴ τοῦ κόσμου τὸ ὕδωρ καὶ ἀρχὴ τῶν εὐαγγελίων ὁ Ἰορδάνης. ἐλευθερία τοῦ Ἰσραὴλ ἀπο τοῦ Φαραὸῦ διὰ τῆς θαλάσσης. καὶ ἐλευθερία ἁμαρτιῶν τοῦ κόσμου διὰ τοῦ λουτροῦ τοῦ ὕδατος ἐν ῥήματι Θεοῦ. ὅπου διαθήκη πρὸς τίνας. ἐκεῖ καὶ ὕδωρ. μετὰ τοῦ κατακλισημὸν ἐτέθη διαθήκη πρὸς Νῶε, διαθήκη τῷ Ἰσραὴλ, ἐξ ὄρους Σινᾶ. ἀλλὰ καὶ μετὰ ὕδατος, καὶ ἰοίου κοκκίνου, καὶ ὑσσώπου. Ἡλλας ἀναλαμβάνεται, ἀλλ' οὐ χωρὶς ὕδατος. πρῶτον γε διαβαίνει τὴν Ἰορδάνην, εἶτα ἰππηλατεῖ τὸν οὐρανόν. πρῶτον ὁ ἀρχιερεὺς λούεται, εἶτα θυμιᾷ. πρῶτον γε Ἀαρῶν ἐλούσατο, εἶτα γέγονεν ἀρχιερεὺς. πῶς γε ἂν ἔχωρει τῶν ἄλλων ὑπερεύχασθαι, τὸν δὲ ὕδατος οὕτω κενκαθαρισμένον, καὶ σύμβολον ἔκειτο τοῦ βαπτισματος λουτήρ ἔνθον ἀποκείμενος τῆς σκηνῆς. Παλαιᾶς τὸ τέλος καὶ τῆς καινῆς διαθήκης ἀρχὴ τὸ βάπτισμα. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 432—433; въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 41—42.*

такъ и грѣшная душа, чрезъ покаяніе сподобившись Святаго Духа, приноситъ грозды правды" (1).

Въ приведенныхъ мѣстахъ, очевидно, довольно ясно выражается мысль, что самая естественная свойства воды таковы, что дѣлаютъ ее особенно пригодною быть символомъ благодати возрождающей преподаваемой въ крещеніи.

Нельзя, кромѣ того, не замѣтить, что употребленіе въ крещеніи этого общезвѣстнаго и естественнаго символа было весьма цѣлесообразно и по отношенію къ особеннымъ обстоятельствамъ времени: оно не мало могло способствовать болѣе успѣшному воспріятію христіанства. Только изъ такого объясненія становится понятнымъ то обстоятельство, что христіанское крещеніе со стороны своей формы всего меньше встрѣчало возраженій и не возбуждало насмѣшекъ, которыми не рѣдко подвергались другіе христіанскіе обряды.

Итакъ мы изложили въ общихъ чертахъ понятіе о крещеніи, указали моментъ его установленія и представили объясненіе произхожденія его формы вообще. Теперь намъ слѣдуетъ приступить къ самому историческому изслѣдованію чина этого таинства. Но прежде этого, необходимо опредѣленно указать планъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Согласно тому, что мы сказали во введеніи о планѣ нашего историческаго изслѣдованія, послѣдній долженъ быть раздробительнаго характера, то есть, мы должны представить историческое обзорѣніе каждой составной части того или другаго изъ памѣтныхъ нами чинопослѣдованій, въ ея отдѣльности, слѣдуя при этомъ тому самому порядку, въ какомъ мы видимъ расположеніе этихъ составныхъ частей въ современномъ изложеніи чиновъ крещенія и муропомазанія. Такимъ образомъ, на слѣдующихъ страницахъ наше вниманіе прежде всего должно остановиться на историческомъ обзорѣніи одной изъ частей крещальнаго чина. Не говоря теперь о всѣхъ его частяхъ, болѣе важныхъ и болѣе частыхъ; мы скажемъ только, что съ самаго начала чинъ крещенія представляетъ въ своемъ составѣ двѣ главныя части—приготовительную и обнимающую самое совершеніе таинства, Каждая изъ этихъ частей представляетъ актъ

(*) Кирилль Іерус. Cath. XVI, 12; рус. пер. стр. 281.

совершенно отдѣльный и самостоятельный, при этомъ приготовительная часть цѣлаго акта крещенія, повятно, всегда предшествовала самой совершительной его части; слѣдовательно, въ ближайшей главѣ мы переходимъ къ обзорѣ этой приготовительной части крещальнаго акта, или оглашенія.

Глава II.

Оглашеніе, какъ наставленіе готовящихся ко крещенію.

Понатіе объ оглашеніи—Составъ его—Историческое обозрѣніе дидактической стороны оглашенія.—Начало оглашенія, какъ наставленія готовящихся ко крещенію.—Общее содержаніе огласительнаго наставленія въ апостольское время въ III, IV и V вв.—Отсутствіе данныхъ по этому предмету въ VII в.—Огласительное наставленіе въ древней Русской Церкви.—Предметъ его въ современной практикѣ.—Ограниченность круга предметовъ огласительнаго наставленія въ древней практикѣ Церкви.—Молчаніе катехизаторовъ предъ оглашенными касательно таинствъ и объясненіе этого.—Методъ огласительныхъ наставленій въ древности.—Преподаваніе Символа вѣры и Молитвы Господней.—Продолжительность оглашенія, какъ наставленія.—Краткость срока для него при Апостолахъ.—Постепенное сокращеніе срока оглашенія къ VII в.—Срокъ оглашенія въ древней Русской Церкви и взглядъ ея на этотъ срокъ въ позднѣйшее время.

Чтобы быть членомъ какого бы то ни было человѣческаго общества, необходимо напередъ знать сущность того, что даетъ право этому обществу на его существованіе, какъ особаго общества; необходимо напередъ знать цѣль, къ которой стремится это общество, средства, которыми оно достигаетъ цѣли, и т. п. Мало того, для вступленія въ дѣйствительные члены, кромѣ знанія, необходимо еще и убѣжденіе въ истинности, дѣйствительности и пользѣ стремленій того самаго общества, куда извѣстное лицо желаетъ вступить, какъ членъ. Однимъ словомъ, для вступленія въ званіе члена въ какое либо общество требуется извѣстная подготовка къ этому лицу, желающаго быть членомъ. Этотъ фактъ особенно осязателенъ при вступленіи въ религиозное общество. Очевидно каждому, что для того чтобы сдѣлаться дѣйствительнымъ членомъ извѣстнаго религиознаго общества, чтобы стать послѣдователемъ извѣстнаго культа, необходимо

напередъ, хотя и въ общихъ чертахъ, знать сущность принимаемой религіи и убѣдиться въ ея истинности. Такимъ образомъ, для принятія известной религіи, требуется известнаго рода подготовка, требуется, такъ сказать, наученіе или обученіе ея сущности. Это требованіе въ данномъ случаѣ является чисто психическимъ требованіемъ. Понятно поэтому, чтобы сдѣлаться и христіаниномъ также необходимо знаніе сущности христіанскаго ученія и убѣжденіе въ его истинности, а потому и при вступленіи въ Церковь требуется известнаго рода подготовка. И дѣйствительно, Церковь Христова, призывая во все времена къ купели крещенія всехъ людей, безъ различія пола и возраста, званія и состоянія, націи и религіи, отверзая для всехъ этотъ единственный входъ, допускала къ нему не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго приготовленія. Это приготовленіе къ крещенію съ глубокой древности известно подъ именемъ „оглашенія“.

Слово „оглашеніе“ есть переводъ греческаго слова „κατήχησις“ отъ глагола „κατήχέω“. „Κατήχέω“ вообще означаетъ слышать что либо изъ рѣчи другихъ ⁽¹⁾, слышатся. Въ такомъ смыслѣ этотъ глаголъ употребляется напр. въ книгѣ Дѣяній; 21 ст. XXI гл., въ выраженіи: „извѣстипася же о тебѣ“ (*κατήχθησαν δὲ ἐπὶ σοῦ*) ⁽²⁾. Частіе оное означаетъ: слышать что либо изъ рѣчи другихъ такое, что относится къ таинствамъ спасенія ⁽³⁾. (образно съ такимъ значеніемъ, разсматриваемое нами слово, на церковномъ языкѣ, употребляется прежде всего въ смыслѣ наставленія вообще истинамъ вѣры ⁽⁴⁾). Это значеніе оно имѣетъ, папр., въ посланія къ Римлянамъ—въ выраженіи: „наученный закономъ“—*κατηχούμενος ἐκ τοῦ νόμου* ⁽⁵⁾. Съ такимъ же значеніемъ оно употребляется и въ твореніяхъ

(1) *Suicerus* „Thesaurus ecclesiasticus“. Tom. II, sub voce: *κατήχέω* Edit. 1746 г; pag. 69.

(2) *Suicerus*. Ibidem.

(3) *Suicerus*. Ibidem, pag. 70 „Audire ex aliorum sermone aliquid, quod pertineat ad mysteria salutis.“

(4) *Suicerus*. Ibidem.

(5) Римл. 11, 18.

ов. Отцовъ напр. у *Григорія Нисскаго* (1), у *Теодора Студита* (2) и др.

По болѣе же извѣстному и общему употребленію слово „*κατηχέω*“ означаетъ убѣдительно наставлять въ познаніи главныхъ правилъ вѣры или ученія (3), и, такимъ образомъ, слово „оглашеніе“ будетъ значить не просто „наставленіе“, а „наставленіе, въ которомъ передаются главные начала какой либо науки“ (4), въ смыслѣ же церковномъ „наставленіе первоначальнымъ истинамъ вѣры“. Въ священномъ Писаніи, если согласиться съ *Суицеромъ*, такое употребленіе можно видѣть въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, гдѣ говорится объ Аполлосѣ: „сей бѣ оглашенъ пути Господню“ (5). Въ послѣ-апостольское время такой смыслъ разсматриваемаго слова придается ему во многихъ мѣстахъ огласительныхъ твореній древнихъ церковныхъ писателей (6).

Такимъ образомъ, „оглашеніе“—это наставленіе желающихъ вступить въ Церковь Христову первоначальнымъ истинамъ христіанской вѣры.

Но такимъ опредѣленіемъ „оглашеніе“, какъ актъ церковный, еще не вполне опредѣляется. Какъ актъ, имѣющій тѣсную связь съ христіанскимъ, хотя и частнымъ, богослуженіемъ, оглашеніе, естественно, должно соединяться съ нѣкоторыми обрядами и различными священнодѣйствіями. По-

(1) *Григорій Нисскій* «Hom. XV in Canticum» — о Наоананіѣ: *διὰ τὸ μετὰ πάσης ἀκριβείας κατηχεῖσθαι παρὰ τῆς προσητέρας αὐτὸν τὸ παρὰ τὸν Κύριον μυστήριον...* (тщательно наученъ былъ). *Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XLIV, col. 1089; ср. Твор. Григ. Нисск. въ русск. пер. ч. III, М. 1862 г., стр. 375.*

(2) Въ смыслѣ наставленія вообще онъ оваглавилъ нравственныя свои увѣщанія къ ивокамъ подъ именемъ оглашеній—*κατηχέσεις*. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XCIX, col. 509.*

(3) *Suicerus*. «*Thesaurus Eccles.*», Tom. II, Edit. 1746 г. pag. 70.

(4) Какъ употребляется оно у *Діонисія Галикарнасскаго*. См. *Иваиловскій*: «Полный греко-росс. словарь» Том II, М. 1898 г., стр. 26.

(5) *Ουτος ην κατηχουμενος την οδον του Κυριου* т. е. онъ былъ наставленъ въ начаткахъ ученія Господня. Дѣян. XVIII, 25, *Suicerus* «*Thesaur. Eccles.*», sub voce—*κατηχέω*. Том II, Edit. 1846 г. pag. 70.

(6) *Suicerus*. *Ibidem*, pag. 71—72.

этому, подъ именемъ оглашенія, въ точномъ смыслѣ этого слова, должно разумѣть наставленіе и обряды, сопровождающіе приготовленіе къ Крещенію,—словомъ; весь чинъ приготовления человека ко Крещенію.

Опредѣливъ такимъ образомъ слово „оглашеніе“, мы можемъ теперь приступить къ самому историческому изслѣдованію этого акта. Такъ какъ, насколько можно видѣть изъ представленнаго нами опредѣленія сущности оглашенія, этотъ актъ состоитъ изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ элементовъ,—наставленія и обрядовъ,—элементовъ, которые раздѣляютъ оглашеніе на двѣ отдѣльныя части, то мы каждую изъ этихъ частей при своемъ изслѣдованіи можемъ брать въ отдѣльности. Итакъ, согласно этому, мы останавливаемся на оглашеніи, какъ наставленіи, которое въ огласительномъ актѣ предшествовало его собственно обрядовой части. Съ каковаго времени, какъ, чему, гдѣ и сколько учили или наставляли,—вотъ тѣ вопросы, которые должны подлежать нашему изслѣдованію на дальнѣйшихъ страницахъ.

Впрочемъ, долго останавливаться на изслѣдованіи по всѣмъ этимъ вопросамъ нѣтъ особенной необходимости. Мы говоримъ такъ потому, что оглашеніе, какъ наставленіе обращающихся къ христіанской вѣрѣ, хотя и составляетъ необходимое условіе для принятія послѣдней, но въ то же время не стоитъ въ тѣсной связи съ крещальнымъ чинослѣдованіемъ въ собственномъ смыслѣ слова. Правда, въ древней церковной практикѣ, особенно до VI-го вѣка, оглашеніе въ смыслѣ наставленія весьма тѣсно примыкало къ чину Крещенія, неразрывно соединялось съ нимъ и имѣло чисто церковный характеръ. Но тѣмъ не менѣе даже и въ то время оно не имѣло значенія чисто богослужебнаго акта. На этомъ основаніи, излагая исторію огласительнаго наставленія, мы ограничимся только краткимъ историческимъ обзорѣніемъ по всѣмъ вопросамъ, относящимся къ этому предмету. При этомъ главнымъ образомъ мы обратимъ вниманіе на древнюю практику Церкви въ данномъ случаѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что наставленіе вступающихъ въ христіанство получило свое начало съ глубокой древности. „Во времена Апостоловъ, говоритъ *Теодульфъ; епископъ авремѣанскій*, (ум. около 800 г.), всѣ проявлявшіе вѣру во Христа, приходя къ нимъ для принятія Крещенія, первоначально были наставляемы и обучаемы отъ нихъ... ибо и самъ Рос-

подъ не такое повелѣніе далъ: „идите, крестите“, но „шедше, научите вся языки крестяще ихъ“... указывая этимъ на то, чтобы они умѣли сперва научить и наставить готовящагося въ Крещенію, а потомъ уже крестить. По этой причинѣ и въ настоящее время младенцы дѣлаются слушающими или оглашенными не потому, что они способны въ этомъ возрастѣ принимать наставленія, но чтобы соблюсти древній обычай существовавшій, какъ уже сказано, при Апостолахъ“⁽¹⁾.

Такимъ образомъ древняя Церковь вѣрила, что наставленіе готовящихся къ Крещенію ведетъ свое начало отъ самыхъ апостольскихъ временъ и имѣетъ въ своемъ основаніи ясную заповѣдь Спасителя, которую въ этомъ именно смыслѣ разъясняютъ и многіе другіе церковные писатели болѣе древняго времени. Такой взглядъ на происхожденіе оглашенія, какъ наставленія, вполне оправдывается исторіею дѣйствій апостольскихъ при созиданіи Церкви Христовой. Святые Апостолы, согласно приведеннымъ нами словамъ Спасителя, дѣйствительно, сперва учили, а потомъ уже крестили. Это доказываетъ исторія крещенія всѣхъ лицъ, о которыхъ, какъ крещаемыхъ, упоминается въ писаніяхъ апостольскихъ. Такъ напр., прежде, чѣмъ въ самый день Пятидесятницы присоединяется къ обществу вѣрующихъ 3000 человекъ, мы читаемъ въ книгѣ Дѣяній цѣлую вступительную проповѣдь Апостола Петра; прежде чѣмъ со всѣмъ своимъ домомъ крестился римскій сотникъ Корнилій, онъ слышитъ благовѣствованіе того же Апостола⁽²⁾. Нѣкоторыя изъ такихъ проповѣдей, предшествовавшихъ Крещенію, настолько обширны и подробны, что заключали въ себѣ цѣлыя огласительныя наставленія. Таковы именно рѣчи ап. Петра во II (отъ 14 ст.), IV (отъ 8 ст.) и X (отъ 28 ст.) главахъ Дѣяній Апостольскихъ, которыя св. мученикъ Памфилъ, (ум. 309 г.), извѣстный своею ученостію, прямо называетъ оглашеніями⁽³⁾. Наконецъ, въ писаніяхъ святыхъ Апостоловъ

⁽¹⁾ *Гедульфъ отъ аврелианск.*, «De Baptismo». *Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. LXXVIII, col. 354.*

⁽²⁾ Дѣян. X гл.

⁽³⁾ *Tuities Dissert. II de catechisibus S. Cyrilli Hierosol.* *Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 143.*

встрѣчаются мѣста, гдѣ прямо указывается на проповѣдь апостольскую, какъ на оглашеніе, вмѣсто предварительнаго наставленія предъ Крещеніемъ (¹) Таково выраженіе св. Луки о цѣли написанія Евангелія, гдѣ онъ говоритъ Теофілу: „да разумѣши о нихъ же научился еси словесѣхъ утвержденіе“ (Лук., 1, 4), что по подлиннику—*περὶ ὧν κατήχηθῆς λόγων*—указываетъ на наставленіе Теофіла истинамъ вѣры въ продолженіе нѣкотораго времени прежде, нежели онъ вступилъ въ христіанство (²).

Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что оглашеніе, какъ наставленіе имѣвшихъ креститься, существовало изъ самой глубокой христіанской древности и ведетъ свое начало отъ Апостоловъ. Если такъ, то спрашивается, что составляло содержаніе апостольскаго огласительнаго наставленія, и въ какомъ отношеніи къ этому содержанію стоитъ послѣдующая христіанская практика? Опредѣлить первое не трудно, если мы обратимся къ составу апостольскихъ рѣчей, которыя мы относили къ ряду огласительныхъ Изъ нихъ видно, что огласительное наставленіе апостольскаго времени главнымъ образомъ состояло въ ученіи о Христѣ. Возвышая свой голосъ предъ собраніемъ Иудеевъ, напр., въ день Пятидесятницы, ап. Петръ ветхозавѣтными пророчествами доказывалъ, что Иисусъ, котораго распяли Иудеи, есть истинный Мессія, что Онъ дѣйствительно воскресъ, вознесся на небеса и низслалъ Святаго духа, дѣйствія котораго они видятъ и слышатъ (³). Являясь въ домъ сотника Корнилія, тотъ же Апостолъ также начинаетъ благовѣствовать о Христѣ, убѣждая язычниковъ, что сей есть всѣмъ Господь, что именемъ Его даруется всякому вѣрующему въ Него оставленіе грѣховъ (⁴). Другой апостолъ Павелъ, проповѣдуя открыто въ Афинахъ, въ своей рѣчи, отъ капища, посвященнаго невѣдомому Богу, переходитъ къ проповѣди о Богѣ истинномъ, явившемъ себя въ твореніи, промышленіи и искупле-

(¹) *Долоцкий*: «Оглашеніе въ древн. Церкви». Христ. Чт. 1849 г. ч. 1, стр. 429.

(²) *Долоцкий*, *Ibidem*, стр. 421.

(³) Дѣян. II гл.

(⁴) Дѣян. X гл.

віи⁽¹⁾. Въ другихъ указанныхъ нами рѣчахъ мы находимъ тоже самое. Преподавалось ли что нибудь еще кромѣ этого, мы не имѣемъ свѣдѣній. Да и большого нельзя предполагать при той почти неорганизованной формѣ христіанскаго богослужебнаго культа апостольскаго времени.

Эпоха мужей апостольскихъ ничего не говоритъ намъ касательно этого предмета. Но вѣтъ сомнѣнія, что огласительное наставленіе въ это время обнимало въ своемъ содержаніи столько же и то же, сколько и что въ предыдущее время. Тѣсная близость этой эпохи къ апостольской не допускаетъ предполагать иначе. Но къ концу уже второго вѣка, нужно думать, огласительныя наставленія стали болѣе обильными по своему содержанію, если принять во вниманіе тотъ фактъ (какъ мы увидимъ ниже), что въ это время уже встрѣчаются указанія на болѣе продолжительный срокъ оглашенія, нежели въ апостольское время.

Третій вѣкъ вполне подтверждаетъ это. Въ „Апостольскихъ Поставленіяхъ“, напр., содержаніе огласительныхъ поученій описывается такимъ образомъ: „Кто намѣренъ научиться слову благочестія, тотъ прежде крещенія долженъ познать. Нерожденнаго, Единороднаго Сына и Святаго Духа. Пусть онъ изучитъ порядокъ различнаго творенія, убѣдится въ Промыслѣ Божіемъ...; пусть изслѣдуетъ почему сотворенъ міръ и почему человекъ поставленъ гражданиномъ этого міра; пусть изучитъ самую природу свою, какова она; пусть познаетъ какъ Богъ нечестивыхъ наказывалъ водою и огнемъ, а святыхъ во всѣ времена украшалъ славою и честію. Я говорю здѣсь о Сиѣѣ, Эносѣ, Энохѣ, Ноѣ, Авраамѣ... и о прочихъ святыхъ различныхъ временъ. Также онъ долженъ узнать и то, какъ всепромышляющій Богъ не оставлялъ человѣческаго рода, но въ различныя времена призывалъ его отъ рабства и нечестія къ свободѣ и благочестію, отъ неправедности къ праведности, отъ вѣчной смерти къ вѣчной жизни. Послѣ сего, продолжаетъ авторъ того же памятника, возлагавшій на оглашеннаго руку приносить благодарственную молитву Богу за ниспосланіе Единороднаго Сына Его для спасенія человека и вслѣдъ за этою молитвою, предлагаетъ ученіе о воплощеніи Христа, Его страданіи, воскре-

(1) Дѣян. XV гл., 22—34 ст.

сеніи и вознесеніи на небо, также наставляет и тому, какъ надобно отречься отъ діавола и вступить въ союзъ съ Богомъ ('). Такимъ образомъ, въ третьемъ вѣкѣ оглашенныхъ, можно сказать, преподавалась уже вся исторія домостроительства спасенія рода человѣческаго.

Въ четвертомъ вѣкѣ, какъ свидѣлствуютъ творенія св. *Кирилла Іерусалимскаго* (ум. 386 г.), оглашеніе еще болѣе осложнилось. Изъ извѣстныхъ его въ церковной литературѣ огласительныхъ поученій, которыя, впрочемъ, даютъ понятіе только о наставленіи оглашенныхъ уже не задолго до Крещенія, видно, что въ это время огласительное наставленіе, когда оглашенные уже достаточно были научены, прежде всего состояло изъ ученія о покаяніи, затѣмъ предлагася было ученіе о нѣкоторыхъ догматическихъ истинахъ, какъ-то: о Богѣ единомъ и Его свойствахъ, о томъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, и что онъ родился отъ Дѣвы Маріи, пострадалъ, претерпѣлъ крестную смерть; воспріалъ погребеніе, воскресъ, вознесся на небо и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, потомъ о св. Духѣ, о безсмертіи человѣческой души, о тѣлѣ человѣческомъ и о Божественномъ Писаніи. Вместе съ этимъ, далѣе, преподаваемы были и нравственныя истины, которыя у Кирилла Іерусалимскаго выражены кратко въ слѣдующихъ словахъ: «бѣгай всякаго дѣянія діавольскаго; не внимай же ученію звѣздочетовъ, ни птицегаданію, ни предзнаменовапіямъ, ни баснословнымъ еллинскимъ прорицапіямъ; даже не слушай о чародѣянїяхъ, и волшебныхъ наговорахъ и незаконнѣшнихъ дѣлахъ, совершаемыхъ при вызываніи мертвыхъ; Презри всякаго рода невоздержанія, не угождай чреву, не любви удовольствій. Будь выше страсти сребролюбія и лихоимства. Не входи въ языческія собранія на зрѣлища, и въ болѣзняхъ никогда не употребляй волшебныхъ наговоровъ. Совершенно отвращайся корчемниковъ, не уклоняйся ни въ самаританству, ни въ жидовству... а особенно гнушайся всякимъ собраніемъ законопреступныхъ еретиковъ, всемѣрно укрѣпляй душу твою сокращеніемъ постовъ, подавані-

(') *Constitut. Apostol.* Lib. VII, cap. XXXIX—XL *Cursus Complet. Patrolog. Ser. Graec.* Tom. 1, col. 1037—1044; Ср. *Апост. Постановл.* въ русск. пер. Каз. 1864 г., стр. 237—239.

емъ милостыни и чтеніемъ Божественнаго Писанія⁽¹⁾. Вообще, въ то время, чѣмъ ближе было время крещенія оглашенныхъ, тѣмъ болѣе огласители знакомили ихъ съ предметами христіанскаго ученія и даже сообщали имъ кое-что о предметахъ таинственныхъ.

Въ пятомъ вѣкѣ, какъ видно изъ сочиненія блаженнаго *Авустина* (ум. 430 г.) „De catechizandis rudibus“, оглашеннымъ вначалѣ старались показать суетность іудейскаго и ничтожность языческаго вѣрованія, доказывая въ то же время превосходство предъ нимъ вѣры христіанской. Далѣе, предлагали ученіе о дѣлахъ Божіихъ, какъ то: о сотвореніи міра и человѣка и о промышленности, потомъ о самой природѣ человѣка, о ея поврежденности и безсмертіи души, о будущей жизни, о награжденіи добрыхъ и наказаніи злыхъ, о тяжести грѣховъ, о человѣческомъ достоинствѣ, о необходимости искупленія, о воплощеніи Иисуса Христа, о Его страданіи, воскресеніи и вознесеніи на небо, о христіанской нравственности и вообще о томъ, что, по замѣчанію блаженнаго *Авустина*, болѣе поражало изумленіемъ въ томъ, и другомъ завѣтѣ, что скорѣе могло дѣйствовать на человѣка естественнаго⁽²⁾.

Въ шестомъ вѣкѣ, смежномъ съ пятымъ, по всей вѣроятности, преподаваніе обнимало собою тѣ же предметы, что и въ предшествующемъ вѣкѣ. Что касается до слѣдующихъ затѣмъ VII и VIII вв., то отъ нихъ не сохранилось свидѣтельствъ касательно этого вопроса. Такой фактъ объясняется очень легко и именно тѣмъ, что уже къ концу VI вѣка, какъ мы увидимъ ниже, повсюднымъ обычаемъ стало крещеніе младенцевъ. Крещеніе взрослыхъ, существовавшее, благодаря извѣстнымъ условіямъ времени, съ этого вѣка стало явленіемъ рѣдкимъ, фактомъ исключительнымъ. Вслѣдствіе этого-то, понятно, даже тѣмъ церковнымъ писателямъ послѣдующихъ вѣковъ, которые подробно трактовали объ оглашеніи и крещеніи, какъ, напр., Симеонъ Солунскій, уже не было никакой надобности трактовать объ оглашеніи и крещеніи. Съ послѣднимъ тѣмъ болѣе надо со-

⁽¹⁾ *Кириллъ Іерусалимскій* „Catech. IV“, n. 37. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 501—503.* „Твор. Кирилла Іерусалимскаго“ въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 71—72.

⁽²⁾ Христ. Чт. ч. III, 1844 г.

гласится, что, начиная съ VI вѣка, благодаря обычаю крестить въ младенческомъ возрастѣ, огласительное наставленіе, какъ фактъ рѣдко требовавшійся, мало по малу выходило изъ той тѣсной связи съ крещальнымъ актомъ, въ какой оно находилось съ нимъ до этого времени. Но нѣтъ сомнѣнія, что при встрѣчавшихся всетаки случаяхъ крещенія возрастныхъ и въ послѣдующее время Церковь въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, руководилась практикою древней Церкви, и огласительныя наставленія, по всей вѣроятности, имѣли своимъ содержаніемъ тѣже самые предметы, что и въ предыдущее время.

Съ распространеніемъ христіанства на сѣверѣ, когда основалась новая Церковь, Церковь русская,—послѣдняя, какъ извѣстно, тотчасъ же усвоила себѣ практику греческой Церкви⁽¹⁾. Понятно поэтому, обычай древней Церкви наставлять обращающихся въ христіанство перешелъ сюда, что, впрочемъ, неминуемо должно было случиться и въ силу естественнаго порядка вещей, (какъ нами замѣчено было выше). Историческія свидѣтельства вполне подтверждаютъ это⁽²⁾. Неизвѣстно только, что именно преподавалось въ древней Русской Церкви готовящимся къ Крещенію. Сообразно съ срокомъ, который назначали тогда для этого, и о которомъ будемъ говорить ниже, можно только предположить, что наставленіе по возможности ограничивалось существенными пунктами вѣроученія. При этомъ однако, требовалось болѣе или менѣе твердое знаніе преподаваемыхъ истинъ вѣры⁽³⁾.

Въ настоящее время наша православная Церковь въ данномъ случаѣ поступаетъ совершенно согласно съ практикой древней Церкви. По дѣйствующимъ нынѣ духовнымъ законамъ каждый возрастной, имѣющій креститься, обязательно

(1) Какъ извѣстно, еще при самомъ своемъ началѣ она ознакомилась съ каноническими правилами Церкви, благодаря просвѣтительной книжной дѣятельности св. славянскихъ апостоловъ—Кирилла и Меѳодія. См. *Макар.* «Христіанство на Руси до Владиміра». Обзоръ дѣятельности Меѳодія.

(2) «Русская Историч. Библіотек.» Том. VI, ч. 1. Вопросы Кирика. Спб. 1880 г., стр. 26, вопр. 10; ср. стр. 33, вопр. 40.

(3) «Русск. Историч. Библ.» Том. VI ч. 1. Вопросы Кирика. Спб. 1880 г. стр. 33, вопр. 40.

долженъ быть наученъ въ первоначальныхъ истинахъ вѣры и именно долженъ знать: символъ вѣры, десять заповѣдей, молитву Господню, богородичную и другія, а также отвѣты на тѣ вопросы, которые ему будутъ предложены при Крещеніи (1). Возможность Крещенія безъ наставленія допускается только въ томъ случаѣ, если иновѣрецъ, желающій обратиться въ православіе, боленъ. При этомъ онако требуется, чтобы новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, „буде выздоровѣетъ, епархіальное пачальство поручило благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанствѣ“ (2).

Сравнивая кругъ предметовъ огласительнаго наставленія по этому нынѣ дѣйствующему положенію съ кругомъ предметовъ, входившихъ въ область наставленія въ древней Церкви, можно думать, что въ настоящее время практика Церкви въ данномъ случаѣ нѣсколько отлична отъ древней практики, именно въ настоящее время огласительное наставленіе менѣе обширно по своему содержанію, чѣмъ въ древнее время. Такой взглядъ будетъ отчасти и вѣренъ, однако и въ древней Церкви открывалось сравнительно не многое.

Преподавая, повидимому, очень обширное ученіе, пастыри не входили при этомъ въ подробности, даже и въ тотъ періодъ христіанской Церкви, когда оглашеніе было слишкомъ продолжительно по своему времени. Въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на слова *Августина*: „для

(1) Указъ Св. Синода 1840 г. Февр. 20 дн. «Устав. духовн. консист.» разд. II. ст. 31. Сиб. 1841 г. стр. 15. *Богословскій.* «Поля. круг. дух. зак.» 1878 г. стр. 285—286. Совершенно такъ же въ данномъ случаѣ было поставлено дѣло и въ прошедшемъ столѣтіи. По указу Синода 1740 года сент. 11: «невѣрныхъ прежде Крещенія нужно поучать со всѣмъ усердіемъ о Единомъ Трѣипостасномъ Богѣ, о воплощеніи Сына Божія, о спасительномъ Его за насъ страданіи, воскресеніи и вознесеніи, о св. Крещеніи, Евхаристіи и другихъ таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о будущемъ свѣтѣ и судѣ, также обучать ихъ молитвѣ. «Отче нашъ»... «Богородице Дѣво»... «Символу вѣры» и «Десятословію» (Указъ Синода 1740 г. Сент. 11 пункт. 2. См. *Гиневскій*: «Оглавленіе законовъ греко-росс. Церкви». ч. 1. Сиб. 1827 г., стр. 13).

(2) Указъ Синода отъ 13 марта 1862 г. См. *Богословскій*: «Полный кругъ духовн. закон.» М. 1878 г. стр. 286—287. :

изучающаго писаніе въ первый разъ должно представить новѣствованіе о томъ, что Богъ создалъ небо и землю и все производитъ до настоящихъ временъ Церкви. Впрочемъ, этимъ мы не обязываемся преподавать имъ все Пятокнижіе, всѣ книги Судей, Царствъ и Ездры, всѣ Евангелія и Дѣянія Апостольскія... Да и время еще не пришло и пѣтъ необходимости никакой подобнаго наставленія. Напротивъ, все надобно преподавать въ общихъ чертахъ, избирая то, что болѣе поражаетъ удивленіемъ и болѣе правится для слуха ⁽¹⁾. Мало того, говоря о многомъ въ общихъ чертахъ, огласители или катехизаторы въ тоже время весьма многого и совершенно не касались. Такъ они не касались нѣкоторыхъ догматическихъ истицъ, какъ напр. о воплощеніи Иисуса Христа ⁽²⁾ о таинственномъ соединеніи Его съ Церковію ⁽³⁾. Въ особенности же это нужно сказать относительно таинствъ Церкви. Еще *Тертуліанъ* сказалъ, что всѣ таинства закрываются молчаливою вѣрою ⁽⁴⁾. Въ томъ же тонѣ говорятъ объ этомъ и писатели Церкви слѣдующихъ вѣковъ ⁽⁵⁾. При этомъ, понятно

⁽¹⁾ *Авустинъ*. «De catechizandis rudibus» cap. III, n. 5. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XL, col. 373. Ср. Христ. Чт. 1844 г. ч. III, стр. 9—10.

⁽²⁾ Еще ап. Павелъ воплощеніе Иисуса Христа называетъ «таинствомъ благочестія» *μυστα τῆς εὐσεβείας πατρῆιον* (1 Тим. III, 16) и таинствомъ неизглаголавыиъ. (Колос. 1, 26).

⁽³⁾ Тотъ же ап. въ посланіяхъ къ Ефес. соединеніе Христа съ Церковію также называетъ «великимъ таинствомъ» *τὸ μυστήριον τοῦτο μὲν ἴστιν* (Ефес. V, 32).

⁽⁴⁾ *Тертуліанъ*. «Apologetic» cap. VII. Ex forma omnibus mysteriis silentii fides debeat. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. 1, col. 309. Ср. «Твор. Тертул.» въ русск. пер. Карѣева ч. 1. Спб. 1847 г., стр. 19.

⁽⁵⁾ *Феодоритъ*. «Suterr. in Num, XV». Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXXX, col. 368, въ русск. пер. «Твор. Феодорита Кирск.» ч. 1, М. 1855 г., стр. 204. *Златоустъ* Homil. I. De prodition. judae. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 389; въ русск. пер. «Слова и бесѣды на разные случаи». Том. II, Спб. 1865 г., стр. 88. Твореніе—«De Eccles. Hierarch». cap. I. 1 Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 372; въ русск. пер. «Писанія Отц. и учител. относящ. къ истоку, богослуж.» Том. 1. Спб. 1855 г., стр. 9—10. *Епифаній Кипрскій*. «Anchorat», n. LXII, Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIII, col. 117.

уже, нечего говорить о томъ, что оглашеннымъ въ древней Церкви не дозволялось присутствовать при совершеніи таинства, въ подтвержденіе чего имѣется очень много свѣдѣтельствъ въ произведеніяхъ древней христіанской литературы (1).

Чѣмъ мотивировалась эта скрытность христіанъ предъ оглашенными относительно совершенія таинства, не трудно видѣть. Начало такого отношенія къ оглашеннымъ вѣрныхъ Церкви, можно думать, положено еще въ глубокой древности и именно въ III вѣкѣ, если обратить вниманіе на обличеніе *Тертуліаномъ* еретиковъ своего времени, гдѣ онъ говоритъ: „кто (у еретиковъ) оглашенный, кто вѣрный, неизвѣстно: всѣ равно слушаютъ, равно молятся. Даже если бы нечаянно пришли язычники, — и тогда будутъ бросать святое псамъ, и бисеръ, хотя и не истинный, свиньямъ“ (2). Суда по этому, первоначальною причиною происхожденія разсматриваемаго нами факта послужило то, что пастыри Церкви не рѣдко видѣли примѣры, когда непосвященные, узнавши совершеніе таинства, злобно осмѣивали эти христіанскія священнодѣйствія, даже на публичныхъ зрѣлищахъ. Къ тому же побуждала и та простота, которую всегда, и въ особенности въ древней церкви, отличалось

(1) *Златоустъ*. „Homil XXIII in Matth. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LVII, col. 311; въ русск. пер. Басхлы Злат. на Кван. Мѣ. ч. 1, М. 1844 г. стр. 480, *Василій Великій*. „De Sancto Spiritu“ cap. XXVII. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 188—189, „Concil. Atravsicansis“, cap. XIX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. LXXXIV, col. 257. „Соборъ Лаодиц.“ прав. 5. *Ραλλη και Ποτλη* „*Συνταγμα κανων.*“ Tom. III. *Αθην.* 1853 г., pag. 175 „Constitut. Apostol.“ Lib. II, cap. LVII et. Lib. VIII, cap. XI. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 720—723 et. 1089. въ русск. пер. „Апост. Постап.“ Каванъ. 1864 г. стр. 93 и 267. *Епифаній Кирск.* „Anchorat.“ n. LVII. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIII, col. 117. Подробнѣе о свидѣтельствахъ, относящихся къ этому предмету, см. *Binghamus* „Antiquitat. Eccles.“ Tom. IV, Lib. X, cap. IV. Edit. Helae Mngdeb. pag. 124—132. *Долоцкий*: „Оглашеніе въ древней Церкви“ Христ. Чт. 1849 г. ч. I.

(2) *Тертуліанъ*. „De baptismo“, Cap. II. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. I, col. 1201; въ русск. пер. Корнѣева. ч. II, Спб. 1847 г. стр. 4.

христіанское богослуженіе вообще и въ частности совершеніе таинствъ. „Таково наше Крещеніе:—говоритъ *Тертуліанъ*, все здѣсь просто, нѣтъ никакого блеска, ни пышности, ни великолѣпія. Напротивъ, у идолопоклонниковъ является тутъ (т. е. въ мистеріяхъ) нѣчто лучше устроенное: наружный блескъ, нѣжность и многостоящія приготовленія поражаютъ чувства и внушаютъ имъ почтеніе къ мистеріямъ и къ идольскимъ ихъ праздникамъ“⁽¹⁾ Если бы при такой простотѣ совершенія таинствъ пастыри спѣшили открывать оглашеннымъ послѣднія, то естественно, что оглашенные, видя и поражаясь ихъ видимою простотою, сравнительно съ совершеніемъ языческихъ мистерій, могли соблазняться этимъ самымъ обстоятельствомъ.

Кромѣ того, оглашенные, какъ готовящіеся къ просвѣщенію святымъ Крещеніемъ, недостойны были слушать ясное ученіе о спасительныхъ таинствахъ и присутствовать при ихъ совершеніи. „Вотъ ты уже близокъ къ намъ, говоритъ *Кириллъ іерусалимскій* готовящемуся къ Крещенію,—смотри не рассказывай, не потому, чтобы проповѣдуемое здѣсь не было достойно повѣствованія, но потому, что слухъ недостойнъ слышанія. Былъ нѣкогда и ты оглашеннымъ, тогда я не сообщалъ тебѣ, что можно было сообщить (*οὐ διηγήσασθαι σοι τὰ προηείμενα*), когда ты опытомъ постигнешь высоту ученія, тогда узнаешь, что оглашенные недостойны слышанія“⁽²⁾. Это недостойнство, конечно, главнымъ образомъ основывалось на томъ, что оглашенные считались младенцами въ духовномъ смыслѣ и не зрѣлыми въ христіанской жизни⁽³⁾. Поэтому, какъ младенцамъ въ

⁽¹⁾ *Тертуліанъ*. „De Baptismo“. Cap. II. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. 1, col. 1201: въ русск. пер. Караѣева, ч. II, Спб. 1847 г., стр. 4.

⁽²⁾ *Кириллъ Іерусалимскій*. «Praefat. catech.», n. 12. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 353, Ср. „Твор. Кирилла Іерусалимска“. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 15.

⁽³⁾ *Тертуліанъ*. «De poenitent.», cap. VI. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. 1, col. 1236. Здѣсь онъ говоритъ о ново-крещенныхъ, что они „quippe catuli infantiae adhuc recentis nec perfectis luminibus incerta reptant.“ Ср. въ русск. пер. Караѣева, ч. II, Спб. 1847 г., стр. 89.

собственномъ смыслѣ нельзя давать твердой пищи и крѣпкаго питья, которыя могутъ привести имъ болѣе вреда, нежели пользы, такъ и оглашеннымъ, младенцамъ въ духовномъ смыслѣ, опасно было сообщать открыто и подробно, ясно и точно о существенныхъ предметахъ христіанскаго богослуженія и ученія—эту твердую совершенно духовную пищу христіанъ. „Часто дѣти, когда имъ говорятъ о чемъ либо необходимо-нужномъ, говоритъ *Златоустъ*, ничего не понимаютъ, но всегда только смѣются. Таковы язычники. Смѣются, когда станемъ разсуждать съ ними о царствѣ“⁽¹⁾. Эти слова вполне могутъ быть приложимы и къ оглашеннымъ, какъ людямъ только намѣревающимся вступить въ лоно Церкви и еще не совсѣмъ очистившимся отъ заблужденій язычества и не утвердившимся въ вѣрѣ.

Какой вредъ могъ быть въ данномъ случаѣ, если бы здѣсь нарушалась всякая предосторожность, это довольно наглядно уясняетъ св. *Кириллъ Иерусалимскій*: „Нерѣдко, говоритъ онъ, и больные просятъ вина; но если оно безвременно будетъ дано, то производитъ сумасшествіе, отъ чего рождаются два зла: и больной умираетъ и врачъ остается въ безславіи. Такъ, если оглашенный услышитъ что либо отъ вѣрнаго (т. е. таинственное), то и оглашенный упадетъ въ безуміе, потому что не понимаетъ слышаннаго, однакожь оное порочитъ и осмѣиваетъ говоримое, и вѣрный осуждается какъ предатель сей тайны“⁽²⁾.

Дальнѣйшую причину такой скрытности можно указать въ желаніи пастырей возбудить въ оглашенныхъ большее благоговѣніе къ таинствамъ христіанской вѣры.⁽³⁾ „Благоговѣніе къ таинствамъ, по замѣчанію св. *Василія Великаго*

⁽¹⁾ *Златоустъ*. „Hom. IV in Corinth. I.“ Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXI, col. 38. Ср: въ русск. пер. ч. I, Спб. 1858 г. стр. 67.

⁽²⁾ *Кириллъ Иерусалимск.* „Praefat.“ n. 12. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 353. Ср. Твор. Кирилла Иерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 14—15.

⁽³⁾ *Bingham*. „Antiquit. Eccles.“ Tom IV. lib. X, cap V. Magdeb. 1755 г. pag 136.

поддерживается безмолвіем“ (1). Въ этомъ случаѣ пастыри Церкви высказали глубокое пониманіе человѣческаго духа. Извѣстно каждому то психическое явленіе, что любой предметъ отъ безпрестаннаго или, по крайней мѣрѣ, частаго своего впечатлѣнія на наши чувства, теряетъ для насъ свою цѣну, свой интересъ, между тѣмъ какъ предметы рѣдкіе для внѣшняго чувства неволью приковываютъ къ себѣ все наше вниманіе.

Наконецъ, поводомъ къ этому служило желаніе возбудить въ оглашенныхъ ревность скорѣ сдѣлаться причастниками божественныхъ таинствъ и собственнымъ опытомъ познать всю спасительность ихъ дѣйствій. „Иудеи, говоритъ *Августинъ* въ одномъ мѣстѣ,—не признаютъ священства почину Мелхиседекову“,—и затѣмъ прибавляетъ:—„Я говорю вѣрнымъ и, ежели чего не разумѣютъ оглашенные, да отложить лѣность и поспѣшать къ уразумѣнію“ (2).

Общій характеръ метода, которому въ древности слѣдовали огласители при наставленіи новыхъ членовъ Церкви былъ таковъ. Прежде всего здѣсь тщательно соображались съ внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ оглашаемаго лица. Это тѣмъ болѣе необходимо было дѣлать, что въ древности, при многочисленности оглашенныхъ, въ составъ ихъ входили люди различныхъ возрастовъ и званій: совершеннолѣтніе и малолѣтніе, образованные и необразованные, ученые и простые люди... Поэтому естественно, что огласительное наставленіе и со стороны своего содержанія и со стороны своего характера не могло быть всегда одинаково. Иначе, безъ сомнѣнія, должны были наставлять людей необразованныхъ и простыхъ, и иначе—образованныхъ и ученыхъ. На такое различіе наставленія приспособительно къ степени

(1) *Василій Вел.* „De sancto Spiritu“. Curs. Complet. Patrolog., Ser. Graec. Tom. XXII, col. 189; Ср. Твор. Василія Вел. въ русск. пер. ч. III. М. 1846 г., стр. 333.

(2) *Августинъ*. Homil. in psalm. CIX, p. 17. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XXXV, col. 1460. „Iudei... non agnoscunt sacerdotium secundum ordinem Melchisedec... fidelibus loquor, si quid non intelligunt catechumeni; auferant pigritiam, festinent ad potitiam. Другія свидѣтельства см. у *Биттама* „Antiquit. Eccles.“ Tom. IV, lib. X, cap. V, § 12. Edn. Hal. Magdeb., pag. 187.

умственного состоянія оглашенныхъ мы находимъ определенное указаніе у бл. *Августина*. Въ своемъ трактатѣ „De catechizandis rudibus“ онъ весьма ясно и подробно излагаетъ о томъ, чему и какъ учить при оглашеніи людей ученыхъ, которые, конечно, еще прежде оглашенія бывали знакомы со многими истинами христіанства⁽¹⁾, людей среднего образованія⁽²⁾, людей не искренно расположенныхъ въ христіанству⁽³⁾, и, наконецъ, людей совершенно необразованныхъ⁽⁴⁾.

Но примѣняясь ко всякому, пастыри Церкви преподавали оглашаемымъ христіанскія истины какъ можно кратко. Какъ младенцы въ духовной жизни, оглашенные еще не въ силахъ были воспринять всю совокупность христіанскихъ истинъ, во всей ихъ полнотѣ. „Прежде чѣмъ вы вступите въ общество вѣрующихъ, говоритъ св. *Кириллъ Иерусалимскій* готовящимся въ Крещенію,—мнѣ кажется теперь не бесполезно сокращенно представить нужные догматы, дабы обиліе предметовъ не произвело въ васъ забвенія о важнѣйшихъ для размысленія истинахъ⁽⁵⁾. Блаженный *Августинъ*, давая наставленіе, какъ огласители должны изъяснять священное писаніе предъ оглашенными, также замѣчаетъ, какъ мы уже видѣли: „повѣствованіе будетъ полное, когда кто начнетъ съ первыхъ словъ книги Бытія... и доведетъ оное до настоящихъ временъ Церкви. Но не должно однакожь... всѣ книги... если бы и выучили оныя до слова, передавать наизусть или своими словами пересказывать и

⁽¹⁾ *Августинъ*. „De catechizandis rudibus“. cap. IX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XL, col. 318—319; ср. Христ., чт. 1844 г., ч. III, стр. 25.

⁽²⁾ *Августинъ*. Ibid. Cap. IX, n. 43. Curs. Complet. Patrolog. Ibid. col. 320; въ русск. пер. Христ., чт. Ibid., стр. 28—29.

⁽³⁾ *Августинъ*. Ibid. cap. V, Curs. Complet. Patrolog. Ibid., col. 316. Христ., чт. Ibid., стр. 17—18.

⁽⁴⁾ *Августинъ*. Ibid., cap. VI—VII. Curs. Complet. Patrolog. Ibid., col. 317—318; Христ., чт. Ibid. стр. 20—23.

⁽⁵⁾ *Кириллъ Иерусалимск.* „Catech. V, n. 3. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 457. Ср. Твор. Кирилла Иерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г., 51—52.

объяснять все содержаніе ихъ... обо всемъ надобно сказать кратко и въ общихъ чертахъ и выставить на видъ только замѣчательнѣйшія событія, исторію коихъ охотнѣе слушаютъ, и при томъ такія, которыя поставлены въ числѣ членовъ вѣры (1)“.

Но главное общее правило, которое соблюдалось пастырями Церкви при наставленіи оглашенныхъ,—это постепенность въ сообщеніи истинъ христіанства, переходъ отъ меньшаго къ большему, отъ предметовъ легкѣхъ и понятныхъ къ болѣе труднымъ и возвышеннымъ, таинственнымъ, при чемъ всѣ преподаваемые истины должны были находиться между собою въ строгой связи и послѣдовательности. „Ученіе, по порядку преподаваемое тебѣ о банѣ возрожденія, говоритъ св. *Кириллъ Іерусалимскій* оглашаемому,— ежели сегодня будетъ опущено, то когда вознаградится? Представь, что время садить дерева: ежели не всеопашемъ земли и не посадимъ ихъ, то въ какое другое время хорошо можетъ быть посажено, что сперва посажено худо (2)“. Поэтому, здѣсь же тотъ-же отецъ Церкви наставленіе оглашеннымъ уцѣпляетъ зданію. „Представь, говоритъ онъ, что огласительное поученіе есть строеніе. Ежели не укрѣпимъ онаго, какъ слѣдуетъ, связями, дабы не оказалось разщелинъ, тои строеніе будетъ непрочно. Но надлежитъ по порядку класть камень на камень, уголъ связывать съ угломъ, излишнее отбрасывать и такимъ образомъ строеніе возвышать. Подобно мы доставляемъ тебѣ будто камни познанія. Должно слушать о живомъ Богѣ, о судѣ, Христѣ и о воскресеніи, о многомъ надлежитъ говорить по порядку, нынѣ сказано сіе порознь, а потомъ представлено будетъ въ связи (3)“.

Благодаря такому методу огласительнаго наставленія, наученіе оглашенныхъ самымъ главнымъ предметомъ въ

(1) *Августинъ* «De catechizandis rudibus», cap. III. n. 5. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XL. col. 313. Ср. въ русск. пер. Христ., чт. 1844 г., ч. III, стр. 9—10.

(2) *Кириллъ Іерусалимск.* «Praefat.» n. 11, Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 352. Твор. Кирилла Іерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 13.

(3) *Кириллъ Іерусалимскій* «Praefat.» n. 11; Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII col. 352. Твор. Кирилла Іерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 13—14.

древней практикѣ, обыкновенно, было предъ самымъ только Крещеніемъ. Въ это именно время оглашеннымъ преподавались Символь вѣры и молитва Господня. Въ это же время они были научаемы и тѣмъ отвѣтамъ, какіе требовались отъ нихъ при Крещеніи. Такъ какъ преподаваніе этихъ предметовъ составляло собою суть древняго огласительнаго наставленія, то мы остановимся въ данномъ случаѣ нѣсколько подробнѣе.

Что Символь вѣры преподавался только уже при концѣ оглашенія, это видно изъ слѣдующихъ словъ *Кирилла Иерусалимскаго*: „При изученіи его (т. е. Символа вѣры), говорить онъ готовящимся ко Крещенію, остерегайтесь, чтобы оглашенный (начинающій) какъ бы не выслушалъ онаго (1)“. Но будучи сообщаемъ только при концѣ оглашенія, Символь вѣры въ различныхъ мѣстахъ не въ одно и то же время преподавался. *Одинъ изъ Галльскихъ соборовъ* 506 года упоминаетъ о всенародномъ преподаваніи Символа въ праздникъ Ваій и такимъ образомъ назначаетъ срокъ въ 8 дней, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что крещеніе совершалось преимущественно въ праздникъ Пасхи (2). Такой же обычай былъ и въ Испаніи (3). Впрочемъ, Соборъ Бракарскій постановилъ здѣсь срокъ въ 20 дней (4). Въ Римской церкви

(1) *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. V», p. 12. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 352—353. Ср. Твор. Кирилла Иерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 14—15.

(2) «Concil Agatensis», cap. XIII. Символь должно преподавать публично просящимъ въ храмѣ, во всѣхъ церквахъ въ одинъ день, т. е. за 8 дней до воскресенія Господа». «Symbolum etiam placuit ab omnibus ecclesiis una die, id est, ante octo dies Dominicae resurrectionis publice in ecclesia competentibus tradi». Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin prim. Tom. LXXXIV, col. 265. *Bruno*... «Canones Apostol. et Concill., pars. II. Berol. 1839 г., pag. 149.

(3) *Isidorъ Испаленскій*: «De eccles. officiis». Lib. 1, cap. XXVIII, 2. Hoc autem die (h. e. dies Palmorum) Symbolum competentibus traditur, propter continem dominicae paschae solemnitatem... Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin, Tom. LXXXIII, col. 763.

(4) «Concil. Bracaraeus. II (572 г.), can. 1, «Placuit omnibus episcopis..., et modis omnibus praecipere, ut sicut antiqui canones jubent,

изученіе Символа то же начиналось съ среды четвертой недѣли великаго поста (1); въ Африканской съ воскресенія той же недѣли великаго поста (2), а въ Іерусалимской въ продолженіе всей четырехдесятницы (3).

Преподаваніе Символа состояло не въ томъ только, что оглашеннымъ сообщаемы были одни только буквы, но и въ его изъясненіи и изъясненіи довольно полнымъ и подробномъ, словомъ,—оглашеннымъ преподавалось полное и пространное изложеніе Символа вѣры (4). Но стараясь возможно яснѣе преподавать Символь, пастыри Церкви опасались излагать его для оглашенныхъ въ письмени, какъ видно изъ словъ блаженнаго *Іеронима*: „Символь вѣры и надежды нашей, преподаанный намъ отъ Апостоловъ, не пишется нами на бумагѣ и чернилами, но на скрижаляхъ сердца плотныхъ (5)“. Поводомъ къ этому служило опасеніе, чтобы Символь вѣры не сдѣлался извѣстенъ язычникамъ, которые могли бы надъ нимъ издѣваться. По крайней мѣрѣ, *Созоменъ* говоритъ, что по этой именно причинѣ онъ не изложилъ въ своей исторіи словъ Никейскаго Символа вѣры (6).

ante viginti dies baptismi... catechumeni symbolum, quod est, «Credo in Deum patrem omnipotentem»... Specialiter docentur. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin prim. Tom. LXXXIV. col. 571, *Bruno*. Cann. Apostol. et Concil., pars. II. Berol. 1839 г., pag. 39.

(1) Видно изъ древняго римскаго чина оглашенія. См. *Мартене*. «De antiquis Eccles. ritibus». Lib. 1, cap. 84. Art. XI, pag. 84.

(2) *Августинъ*. «Serm. LVIII». Cap. 1. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XXXVIII. col. 393.

(3) *Кириллъ Іерусалимскій*. «Catech. V», n. 12. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII; col. 520. Ср. Твор. Кирил. Іерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 80.

(4) *Кириллъ Іерусалимскій*. «Praefat. n. 11. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 352. Ср. Твор. Кирил. Іерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 13—14.

(5) *Іеронимъ*. «Lib. contra Ioan. Hierosolim.», cap. XXVIII. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. XXIII, 380.

(6) *Созоменъ*. «Histor. Eccles. Lib. 1, cap. XX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXII col. 920—921, Ср. въ русск. пер. Спб. 1851 г., стр. 69—70.

Этимъ, по всей вѣроятности, и объясняется то непремѣнное требованіе пастырей Церкви; чтобы оглашенные заучили Символъ вѣры на память. „Желательно“, говоритъ св. *Кириллъ Иерусалимскій* готовящимся къ просвѣщенію, чтобы вы при самомъ чтеніи запомнили ученіе вѣры и сами по себѣ со всѣмъ тщаніемъ повторяли, не начертывая онаго на бумагѣ, но воспоминаніемъ начертывая оное на сердцѣ (¹)“.

Наученіе оглашенныхъ молитвъ Господней получило начало свое изъ глубокой древности, такъ какъ свидѣтельства объ употребленіи ея при богослуженіи вообще восходятъ къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Она изучалась оглашенными уже на высшей ступени (²). Наученіе ей оглашенныхъ дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы они тотчасъ же по крещеніи всенародно произносили эту молитву въ храмѣ, потому что, какъ замѣчаетъ *Златоустъ*, „мы не прежде можемъ называть Бога своимъ Отцомъ, какъ омывъ грѣхи въ купели святой воды, когда же исходимъ изъ нея, сложивъ съ себя злое бремя, тогда говоримъ: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (³)“... Изъ свидѣтельства блаженнаго *Августина* видно, что преподаваніе этой молитвы было не далѣе, какъ за недѣлю до крещенія. „Въ восьмой день до настоящаго (дня Ваіи), говоритъ онъ, готовящимся къ крещенію, вы должны читать ту молитву,

(¹) *Кириллъ Иерусалимскій*. Catech. III n. 12. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 521. Ср. Твор. Кирил. Иерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 84. То же говоритъ *Августинъ*. «Serm. LVIII, cap. XI. Cum tenueritis, id est, ut non obliviscamini, quotidie dicite; quando surgitis, quando vos ad somnum collocatis. Reddite symbolum vestrum, reddite Domino commemorate, vos ipsos non pigeat repetere. Bona est repetitio, ne subrepat oblitio.» Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XXXIII, col. 399.

(²) Молитвъ Господней, говоритъ *Григорій*, мы не учимъ возмужавшихъ, но тѣхъ, кои приступаютъ къ крещенію (qui baptizandi sunt). «Tabull. Lactet. lib. V, cap. XXVIII. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Graec. Tom. XXXIII, col. 552.

(³) *Златоустъ*. «Homil. in Matth. XIX, n. 5. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LVII, col. 281; въ русск. пер. ч. I. М. 1843 г., стр. 406.

которую нынѣ приняли и которой начало: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“⁽¹⁾...

Наставленіе относительно того, какъ готовящіяся къ крещенію, предъ самымъ принятіемъ этого таинства, должны были отрицаться сатаны и сочетаваться Христу, также было не вадолго до крещенія. Свидѣтельство о наученіи всему этому оглашенныхъ мы находимъ у *Тертуліана*⁽²⁾ и въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“⁽³⁾, въ коихъ въ обязанность оглашателямъ поставляется между прочимъ и наставленіе готовящихся къ крещенію и тому, что относится къ отреченію отъ діавола и сочетанію съ Христомъ. Четвертый Карфагенскій соборъ указываетъ на то же, когда повелѣваетъ діакониссамъ учить необразованныхъ и неопытныхъ женъ, какъ онѣ должны отвѣчать на вопросы, предлагаемые служителемъ алтаря при крещеніи⁽⁴⁾.

Какъ ни кратко преподавались оглашеннымъ христіанскія истины, тѣмъ не менѣе, во всей совокупности, они представляли собою довольно обширный кругъ. Сообразно съ этимъ, оглашеніе, конечно, не могло ограничиваться нѣсколькими днями. И, дѣйствительно, изслѣдуя исторію оглашенія, мы видимъ, что оно обнимало собою не рѣдко продолжительный срокъ, хотя и не всегда одинаковый.

Во времена Апостоловъ и въ періодъ мужей апостольскихъ приготовленіе къ крещенію не обнимало собою долгаго времени, и самое крещеніе совершалось почти въ одно и то же время. Это видно и изъ состава Апостольскихъ огласительныхъ рѣчей, которыя были по большей части коротки и не обнимали собою всѣхъ истинъ христіанской религіи. То же доказываютъ и историческіе факты кн. Дѣян-

(1) *Августинъ*. «Serm. LVIII. cap. 1. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom., XXXVIII, col. 393.

(2) *Тертуліанъ*. «De Coron. milit.», cap. III, Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. II, col. 79.

(3) «Constitut. Apostol. Lib. VII, cad. XX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. 1, col. 1041 Ср. «Апост. Постановл.» въ русск. пер. Каз. 1864 г., стр. 239.

(4) «Concil. Carthag. can. XII. Harduin, «Acta Concil.» Tom. I, Par. 1715 г., col. 979—980.

ній. Такъ, крещеніе евнуха Филиппомъ, темничнаго стража — Павломъ, Корнелія — Петромъ, Павла — Ананією, (¹), — ясно говорятъ объ этомъ. Эта кратковременность въ наставленіи, ограничивавшемся только главными истинами христіанской религіи, вытекало изъ обстоятельствъ самаго времени. Церковь Христова распространялась въ то время чудеснымъ образомъ. Духъ Божій сообщалъ слову проповѣдниковъ такую силу убѣжденія, что никакая мудрость человѣческая не могла противостоятъ ей. Съ другой стороны, и сами слушатели, предрасполагаемые Божіею благодатію, съ такою живостію, и съ такимъ вниманіемъ, и съ такою впечатлительностію внимали словамъ провозвѣстниковъ новаго ученія, что для возбужденія въ нихъ вѣры въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, достаточно было одной только проповѣди о Немъ, одного разьясненія пророчества. Стражъ темничный, напр., лишь только выслушалъ отъ Апостоловъ слово Господне, исполнился такою ревностію и усердіемъ къ христіанству, что тотчасъ же началъ проповѣдникамъ прислуживать и принималъ ихъ какъ бы самого Христа (²). Евнухъ царицы Еѳіопской, выслушавъ нѣсколько словъ Филиппа, едва только увидѣлъ воду, сейчасъ же обратился къ Филиппу съ вопросомъ: се вода, что возбраняетъ ми креститися (³). Бывали даже случаи, что люди, обращающіеся къ новому ученію, удостоивались дара Святаго Духа еще въ то время, когда только слушали наставленіе. Когда, напр., святой Апостолъ Петръ только оглашалъ Корнелія, Духъ святой сошелъ на него и на всѣхъ присутствовавшихъ. „Кто можетъ вобрать воду, еже не креститися, сказалъ при этомъ святой Петръ, иже Духа Святаго пріяша, якоже и мы“ (⁴). Слѣдовательно, предлагать обширное изложеніе общихъ и частныхъ истинъ вѣры, обнимавшее собою болѣе или менѣе дол-

(¹) Тертуліанъ говоритъ: „Ап. Павелъ крещенъ былъ безъ отлагательства. Иѳъ ученику-Ананіи самъ Господь повѣстивъ, яко сосудъ избранъ ему будетъ сей (Дѣян. IX, 15). Тертуліанъ. De baptismo. Cap. XVIII. Curs. Complet. Patrol. ser. Latin Tom. I, pag. 1221. въ русск. пер. Корсаева, ч. II. Спб. 1847 г. стр. 25—26.“

(²) Дѣян. XVI, 32—33.

(³) Дѣян. VIII, 36.

(⁴) Дѣян. X, 47.

гій періодъ, не было никакой вадобности. Къ тому же сами святые Апостолы, проповѣдники христіанства, не могли долго находиться въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или сами по себѣ,—благодаря стремленію проповѣдывать христіанство всюду,—или по внѣшнимъ обстоятельствамъ, напр., по причинѣ гоненій. Поэтому, имъ не возможно было посвящать долгое время для оглашенія и испытанія. Они крестили обращающихся тотчасъ же, а наставленіе ихъ отлагали до будущаго времени, для чего не рѣдко оставляли между новообращенными своихъ сотрудниковъ или писали имъ посланія.

Обусловливаемая потребностями времени, кратковременность наставленій, впрочемъ, не стояла въ противорѣчій съ формальнымъ требованіемъ Спасителя о предварительномъ наставленіи обращающихся къ Нему. Хотя въ Его заповѣди и сказано „научите“, но это выраженіе не заключаетъ въ себѣ необходимаго требованія, чтобы до крещенія было произведено обстоятельное наученіе всѣмъ догматическимъ и нравственнымъ истинамъ христіанскаго вѣроученія. Подобнаго рода наставленіе должно было происходить уже послѣ крещенія, какъ видно изъ того, что слова: „уча ихъ соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ“,—въ заповѣди о крещеніи поставлены послѣ словъ: „крестя ихъ“... и пр.

Относительно продолжительности оглашенія во второмъ вѣдѣ мы не имѣемъ свидѣтельствъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, оно было непродолжительно. То тревожное состояніе Церкви Христовой, второе въ эту эпоху очень часто грозило смертію даже лицамъ только объявившимъ себя послѣдователями Христа, но еще не получившимъ крещенія, ясно говоритъ за такое предположеніе.

Но въслѣдствіи Церковь наша нашла необходимымъ сдѣлать время оглашенія болѣе или менѣе продолжительнымъ. Еще во времена Апостоловъ были случаи, когда обязывалось необходимымъ откладывать обращающимся время крещенія на довольно долгій срокъ. Изъ 1-го посланія къ Коринѳянамъ мы видимъ, что между христіанами того времени находились такіе, которые не понимали духа христіанства. Таковъ былъ коринѳскій кривосмысликъ ⁽¹⁾, который сдѣ-

(1) 1 Кор. V. 1—5.

лавшись христіаниномъ, вовсе не оставлялъ своихъ языческихъ привычекъ и жилъ съ своею мачихою. Очевидно, такой человѣкъ долженъ былъ подвергнуться долгому по времени оглашенію. Апостоль Павелъ, когда повелѣваетъ отлучить его отъ Церкви, предать его снова сатанѣ, какъ онъ былъ преданъ и прежде, до крещенія, „на изможденіе плоти, да духъ спасется“, какъ бы указываетъ на то, что такому лицу крещеніе сообщено было слишкомъ поспѣшно.

Послѣ. во времена гоненій, когда язычники особенно подозрительно относились къ христіанскому обществу, старались подмѣчать въ христіанахъ какіе либо пороки, обвиняли ихъ, по поводу ихъ собраній, въ неслыханныхъ, ложно выдуманныхъ преступленіяхъ, когда пастыри Церкви не разъ видѣли, какъ одни оставляли Христа и приносили жертву идоламъ изъ страха мученій, а другіе, слѣдуя ложному ученію враговъ-философовъ, снова переходили въ язычество, иные же, увлекаясь обольстительными бреднями еретиковъ, къ довершенію бѣдственнаго состоянія Церкви, появившихся въ это время во множествѣ, присоединялись къ какому либо изъ нихъ,—Церковь съ особенною строгостію и разборомъ должна была принимать въ число своихъ послѣдователей вновь обращающихся, новыхъ христіанъ, должна была съ особеннымъ тщаніемъ испытывать твердость ихъ убѣжденій въ принимаемой ими религіи и до сообщенія имъ еще крещенія научать ихъ совершенію добрыхъ дѣлъ, чтобы поспѣшнымъ принятіемъ въ свое общество не наполнить Церковь Христову недостойными членами и такимъ образомъ не подать язычникамъ повода клеветать на всю Церковь и обличать христіанъ въ различныхъ порокахъ. При томъ же во время гоненій не рѣдко являлось въ числѣ обращающихся очень много такихъ людей, которые принимали христіанство вовсе не по искреннему убѣженію въ истинности новой вѣры, а только съ тою цѣлію, чтобы разузнать всѣ тайны христіанской религіи, разузнать ея послѣдователей, а послѣ того безстыдно смѣяться надъ христіанствомъ и предавать въ руки языческихъ палачей его ревностныхъ послѣдователей.

Очевидно, чтобы предупредить такіе печальные случаи и избавить себя отъ ложныхъ послѣдователей, предстоятели должны были крайне осторожно поступать при принятіи новыхъ членовъ, долгое время наблюдать ихъ поведеніе, и

потому должны были продолжить срокъ ихъ оглашенія, чтобы не принять волка подъ овечьей шкурой.

Когда гоненія на Церковь превратились и христіанство стало обще-государственною религіею, тогда христіанамъ даны были различныя преимущества и они стали занимать высшія должности, между тѣмъ какъ язычниковъ отодвинули въ государственныхъ дѣлахъ на задній планъ; то здѣсь явились новыя побужденія — заботиться о продолжительномъ срокѣ оглашенія. Легко могли найтись люди, готовые принять христіанскую вѣру, имѣя мотивомъ только то, что христіане пользуются полною свободою и безпрепятственно занимаютъ высшія общественныя должности и что вообще христіанинъ имѣетъ больше правъ въ государствѣ, нежели послѣдователь другой религіи. Это также заставляло отсрочивать Крещеніе на болѣе или менѣе долгое время.

Но когда именно установленъ продолжительный срокъ огласительнаго наставленія, положительно нельзя сказать. Тѣмъ не менѣе, этотъ фактъ нужно признать раннимъ явленіемъ. Уже *Тертуліанъ* говоритъ: „утверждаю, что оглашенные, хотя и могутъ желать креститься, но не должны быть допускаемы къ этому слишкомъ скоро... Ибо тотъ болѣе достоинъ благодати, кто болѣе потрудился, болѣе поисправилъ себя“⁽¹⁾. На этомъ основаніи можно предполагать, что по крайней мѣрѣ къ началу второго вѣка для оглашенія назначался срокъ болѣе или менѣе продолжительный, хотя въ точности неизвѣстный.

Но въ послѣдующее время Церковь не опредѣляла какого-нибудь опредѣленнаго срока; въ различные вѣка, въ различныхъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ касательно этого различныя опредѣленія. Въ однихъ мѣстахъ опредѣлялось оглашеннымъ пребыть въ этомъ состояніи цѣлыя годы, а въ другихъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже дней. Самый болѣе большой срокъ какой мы встрѣчаемъ въ свидѣтельствахъ, относящихся къ этому предмету;—три года. Такое именно правило мы находимъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ, въ „Апо-

⁽¹⁾ *Тертуліанъ*. «De poenitent», cap. VI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latın. Tom. I. col., 1239—1240. Ср. *Тертуліанъ* въ русск. пер. Корнѣева, ч. II, Сиб., 1847 г., стр. 92.

стольскихъ Постановленіяхъ“⁽¹⁾. Другія свидѣтельства правилъ, назначая болѣе или менѣе продолжительный срокъ оглашенія, большею частію говорятъ о двухъ годахъ, какъ нормальномъ срокѣ оглашенія. Такъ соборъ Эльвирскій, бывшій въ 305 году, въ Испаніи, постановилъ допускать оглашенныхъ къ благодати Крещенія не раньше, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ⁽²⁾. Впрочемъ, отцы этого же собора опредѣлили, что жрецовъ (или, такъ называемыхъ, фламиновъ) полъ условіемъ ихъ воздержанія, должно крестить по прошествіи трехъ лѣтъ⁽³⁾. Императоръ Юстиніанъ въ одной изъ своихъ новеллъ такой же срокъ, т. е. два года, назначаетъ для обращающихся въ христіанство изъ самаритянъ, замѣчая, что они часто послѣ Крещенія возвращались къ прежнимъ заблужденіямъ⁽⁴⁾. Но случалось, что сроки назначались весьма продолжительные. Сুল্মицій Северъ напр., въ жизни Мартина, епископа Турскаго, свидѣтельствуеть, что онъ около семи лѣтъ пробылъ въ состояніи оглашенія⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ «Constitut. Apostol. lib. VIII, cap. XXXII. «Ο μέλλων κληροδοῦναι τρία ἔτη κατήχευσθαι. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. I, col. 1132. Апост. Постановл. въ русск. пер. Каз, 1864 г. стр. 292.

⁽²⁾ «Concil. Eliber. Can. XLII: «Тѣхъ, которые дѣлаютъ первый шагъ къ вѣрѣ, хотя бы обращеніе ихъ было на первый разъ и искренно, допускать къ благодати Крещенія не раньше, какъ по прошествіи двухъ лѣтъ. «Eos, qui ad fidem primam crudelitatis accedunt, si bonae fuerint, conversationis, intra biennium placuit ad baptismi gratiam admitti debere». Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin Tom. LXXXIV; col. 306. Brun. «Canones Apostol. et Concil.», pars. II. Berol. 1839 г., pag. 7.

⁽³⁾ «Concil. Eliber., can. IV. Item flamines, si fuerint catechumeni et se ab sacrificiis abstinuerint, post triennii tempora placuit ad baptismum admitti debere». Curs. Complet. Patrolog. Ibid. col. 302. Brun. Ibid. pag. 2.

⁽⁴⁾ Юстиніанъ. «Novel. CXLIV», cap. II. Basilicor. Tom. I, lib 1, tit. 1, Lips. 1833 г., col. 32 Φαμέν δὴ τοὺς μὲν μετὰ χρηστῆς διδασκαλίας ὅλας αἰθανομένους ἐπὶ ἑνιαυτοὺς δύο κατηχεῖσθαι, μανθάνειν τε τὰς γραφὰς κατὰ τὸ δυνατόν καὶ τότε προφέρεσθαι τῷ τῆς ἀπολυτρόσεως βαπτισματι, τῷ μετανεῖαι τοῦ ποσοῦτου χρόνου καρπωμένους τὴν ἕως ἀληθῆς ἀπολύτρωσιν.

⁽⁵⁾ Sulpic. Sever. «De vita beati Martini», cap. II. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. XX, col. 161.

Другіе факты и правила указываютъ на болѣе короткій срокъ. О блаженномъ Августинѣ извѣстно, напр., что онъ пребылъ въ оглашеніи только восемь мѣсяцевъ⁽¹⁾. Соборъ, бывшій въ Аджѣ, въ 506 году, для оглашенія іудеевъ опредѣлилъ восемь мѣсяцевъ. „Иудеи, говоритъ одно изъ правилъ этого собора, которые часто по вѣроломству обращаются назадъ, если хотятъ приступить къ католическому закону, то въ теченіе 8 мѣсяцевъ должны входить во врата Церкви между оглашенными, и когда окажется, что они приходятъ съ чистою вѣрою, тогда уже удостоивать благодати Крещенія“⁽²⁾. Блаженный *Иеронимъ* и св. *Кириллъ Иерусалимскій* время оглашенія ограничиваютъ, повидимому, только днями четырехдесятницы. Первый говоритъ: „у насъ есть обычай—въ дни четырехдесятницы преподавать ученіе о святой и достопоклоняемой Троицѣ тѣмъ, кои готовятся къ Крещенію“⁽³⁾. *Кириллъ же Иерусалимскій* спрашиваетъ оглашеннаго: „ты сколько дней провелъ въ суетныхъ заботахъ о мірѣ, и сорокъ ли дней не хочешь посвятить на молитву о своей душѣ“⁽⁴⁾. Впрочемъ, здѣсь только указывается на наставленіе въ продолженіе всей четырехдесятницы, но все ли здѣсь указывается время въ его цѣломъ, относительно этого положительно нельзя утверждать.

Сравнивая всѣ эти свидѣтельства между собою, не трудно видѣть, что съ большимъ и большимъ развитіемъ церковно-богослужебнаго чина срокъ оглашенія болѣе и болѣе со-

(1) *Martene*, «De antiquis ritib. Pars. 1. cap. 1. Art. VII. Edit 1700, pag. 57.

(2) «Concil. Agatens.», cap. XXXIV: *Judei, quorum peritiam sequenter ad vomitum redit, si ad legem catholicam venire voluerint, octo mensibus inter catechumenos ecclesiae limen introeant: et si pura fide venire noscuntur, tum demum baptismatis gratiam mereantur.* Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. LXXXIV, col. 268. *Bruno* «Canones Apostoll. et concill.», pars. II, Barol. 1839 г., pag. 153.

(3) *Иеронимъ*. «Epistola LXI ad Pammach. cap. IV». —aut—«Lib. contr. Ioann. Jerosol.», cap. XIII. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXIII, col. 365. *Consuetudo apud nos istius modi est, ut his qui baptizandi sunt, per quadraginta dies publice tradamus sanctam et adorandam Trinitatem.*

(4) *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. 1», n. 5. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII. col. 376. Ср. Твор. Кирилла Иерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 23.

сражался. Въ VII же вѣкѣ для оглашенія назначалось иногда только 20 дней и менѣе (¹). Это объясняется тѣмъ, что многія причины, побуждавшія пастырей Церкви удлинять срокъ оглашенія, съ теченіемъ времени устранились. Къ тому же, при всеобщности христіанской вѣры, объявляюще себя христіанами за послѣдніе вѣка древняго періода Церкви едва ли могли быть совершенно незнакомыми съ принимаемымъ ими ученіемъ.

За вторую половину VII в. и за VIII вѣкъ мы не находимъ свидѣтельствъ. Это объясняется тѣмъ, что въ эту эпоху Крещеніе возрастныхъ стало уже явленіемъ рѣдкимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ это время Церковь, при назначеніи срока оглашенія, руководилась практикою предшествующихъ ближайшихъ вѣковъ.

Впрочемъ, и указанные, сами по себѣ далеко неодинаковые сроки оглашенія, не представляли чего-либо устойчиваго и постояннаго, — и смотря по обстоятельствамъ, то сокращались до *minimum'a*, то увеличивались до *maximum'a*. Такъ оглашеніе сокращалось, напр., при крещеніи цѣлаго народа. *Сократъ*, историкъ V вѣка, говоря о крещеніи Бургундцевъ, замѣчаетъ, что епископъ Галльскій, обращавшій ихъ къ христіанской вѣрѣ, училъ ихъ начальнымъ истинамъ вѣры только семь дней, а въ осьмой крестилъ (²). То же самое было и въ тѣхъ случаяхъ, когда оглашенные показывали особенное усердіе къ вѣрѣ и сильное желаніе скорѣе просвѣтитесь святымъ Крещеніемъ. „Апостольскія Постановленія“ послѣ приведенныхъ нами словъ, гдѣ онѣ назначаютъ срокъ оглашенія въ три года, тотчасъ же прибавляютъ: „если же кто благочестивъ и страстно желаетъ совершенія, да допускается раньше: ибо не время берется во вниманіе, а нравъ“ (³). Въ тяжкой болѣзни оглашеннаго, грозившей

(¹) *Martene*. «De antiquis ecclesiae ritibus». Lib. 1., cap. 1, articl. VIII.

(²) *Сократъ*. «Hist. Eccles.». Lib. VII, cap. XXX. *Curs. Complet. Patrolog.*, ser. Graec. Tom. LXVII col. 805; въ русск. пер. Спб. 1850 г. стр. 554.

(³) «Constitut. Apostoll.». Lib. VIII, Cap. XXXII. *Curs. Complet. Patrolog.*, ser. Graec. Tom. I, col. 1132 «Апост. (постанов.)» въ русск. пер. Каз. 1864 г., стр. 292.

ему умереть безъ принятія таинства, срокъ оглашенія совершенно опущался изъ виду. Епифаній (ум. 403 г.) говоритъ, что оглашенные, если они близки къ смерти, всегда допускаются въ святой купели въ надеждѣ воскресенія (¹). *Василій Великій* передаетъ, что преторъ римскій Афиней, обращенный въ христіанство своею супругою уже при самомъ концѣ своей жизни, тогда же принялъ и крещеніе (²). *Кириллъ Александрійскій* въ одномъ своемъ посланіи объ оглашенныхъ падшихъ и за свои преступленія подлежащихъ изверженію изъ Церкви, говоритъ, что не смотря на то, должно и ихъ крестить предъ смертію (³). Не разъ упоминаемый нами соборъ въ Аджѣ, пазначая опредѣленный срокъ для Іудеевъ, относительно подобныхъ случаевъ тутъ же прибавляетъ: „тѣхъ, кои во время предписаннаго срока оглашенія подвергнутся опасной болѣзни и не будетъ надежды на выздоровленіе, должно крестить“ (⁴). Особенно же, продолжительный срокъ устранился Церковію при ея затруднительныхъ обстоятельствахъ. Такъ святой *Григорій Двоесловъ* (ум. 604 г.) писалъ въ Факину-стряпчему: „Іудеевъ, если они хотятъ скоро креститься, должно допускать въ святой купели въ какой либо воскресный день или приключившійся праздникъ, не дожидаясь праздника Пасхи, какъ для того, чтобы отсрочкою не охладить ихъ усердія, такъ болѣе потому, что и наступающее великое время не позволяетъ отсрочи-

(¹) *Епифаній* «Haeres. XXVIII., Cerenthan», n. VI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XLI, col. 384; въ русск. пер. ч. I. М. 1863 г., стр. 198.

(²) *Василій В.* «Epist. CCLXIX ad conjugem Arinthi praetoris» Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXXII, col. 1000—1001. Твор. Василія Вед. въ русск. пер. ч. VII. М. 1854 г., стр. 264—267.

(³) *Кириллъ Александрійскій*. «Epistol. canon. ad episc. Libyae et Pentopol.» Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. LXXVII, col. 365. Ἐάν δὲ χωριστὸν ὑπομείνωσι τινες ἐπιτιμηθέντες πταισμάτων ἕνεκα, — εἴτα μέλλωσι τελευτᾶν κατηχούμενοι ὄντες βαπτιστέοι εἶναι.

(⁴) «Concil. Agathens.», can. XXXIV. Quod si casu aliquo periculum infirmitatis intra praescriptum tempus incurrerint, et desperati fuerint baptizentur. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. LXXXIV, col. 268. *Bruno*, «Ann. Apostoll. et Concill.», pars. II, pag. 153.

вать исполненія ихъ желанія⁽¹⁾. Бывали въ этомъ случаѣ и такіе примѣры, что тотчасъ же по изъявленіи желанія принять крещеніе, послѣднее совершалось надъ желавшимъ. Особенно это можно встрѣчать во времена тяжкихъ гоненій язычества на христіанство, когда невольные исполнители высшей власти, пораженные великодушнымъ и непоколебимымъ терпѣніемъ мучениковъ, тутъ же, на самомъ мѣстѣ мученій, объявляли себя исповѣдниками имени Христова. Такъ въ исторіи мучениковъ — Виктора, Александра, Фелиціана и Лонгина рассказывается, что стражи изумленные небеснымъ свѣтомъ, осіявшимъ всю темницу, пожелали принять сятое крещеніе. Въ ту же ночь они были наставлены и крещены⁽²⁾.

Но совершая крещеніе въ исключительныхъ случаяхъ безъ всякаго оглашенія, представители Церкви всетаки требовали, чтобы и по крещеніи, когда минуетъ опасность, подобныя лица восполняли недостатокъ яснаго и точнаго, полнаго и опредѣленнаго познанія вѣры. „Въ болѣзни пріявшимъ крещеніе и потомъ получившимъ здравіе, говорятъ Отцы Лаодикійскаго собора, подобаеъ изучить вѣру и познати, яко Божественнаго дара сподобилися“⁽³⁾ Новата, извѣстнаго лжеучителя въ III вѣкѣ, православные пастыри укоряли, между прочимъ, и за то, что, получивъ крещеніе въ болѣзни, оцъ, по выздоровленіи, не озаботился надлежащимъ образомъ изучить вѣру и явиться къ епископу или пресвитерамъ на испытаніе, какъ требовали того правила Церкви⁽⁴⁾.

(1) Григорій Двоесловъ. Epistol. Lib. VII. Epist. XXIV. Ap. Gratian. De ret. Pars III, de consecrat. distinct. IV. cap. XCIII. Cors. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. CLXXXVII. col. 1831. Ср. въ русск. пер. Воскрес. Чт., ч. XII, стр. 112.

(2) Долоцкий. Оглаш. въ древн. Церкви. Христ. Чт. 1849 г. ч. I, стр. 437.

(3) Лаод. соб. пр. 47. Ὅτι δεῖ τοὺς παραλαμβάνοντας τὸ φῶς, καὶ εἰτα ἀναστάντας τὴν πίστιν, καὶ γινώσκειν, ὅτι θεοῦ δωρεῆς κατηξιώθησαν. Συνταγμα. Ραλλη καὶ Ροτλη. Tom. III. Αθην. 1853 г., pag. 211. Иоаннъ Турк. церков. законовѣд. Том. I, стр. 457.

(4) Евсевій. Histor. Eccles. Lib. VI, Cap. 43. Твор. Евсевія Памфил. въ русск. пер. Том. I, Спб. 1858 г. стр. 357—358.

Всѣмъ только что сказаннымъ мы представили изслѣдованіе о срокѣ оглашенія только до VII вѣка. Что касается до срока огласительнаго наставленія съ этого времени и въ послѣдующіе вѣка, то на этотъ разъ намъ не сохранилось данныхъ историческихъ. Но, по всей вѣроятности, въ VII в. и позднѣе нормальнымъ срокомъ оглашенія считалось 40 дней, каковой срокъ, какъ мы видѣли, особенно практиковался въ восточной Церкви въ эпоху, близкую къ этому времени. По крайней мѣрѣ этотъ самый срокъ мы находимъ въ практикѣ древней Русской Церкви, когда ея архипастыри были преимущественно изъ грековъ. Такъ, относительно практики новгородской Церкви XII в. между прочимъ извѣстно слѣдующее въ данномъ случаѣ: огласительныя молитвы для болгарина, половца, чухонца начинать за 40 дней, для славянина—за 8 дней (¹). Молодому отроку (тому же славянину) предписывалось прямо сообщать крещеніе, при чемъ, впрочемъ, дѣлается оговорка: „а если бы поготовился нѣсколько дней, было бы гораздо лучше“ (²). Судя по этому наставленію, очевидно, что и у насъ въ древности нормальнымъ срокомъ оглашенія считалось именно 40 дней. Если въ этомъ случаѣ для славянина дѣлалось исключеніе и срокъ оглашенія полагался только въ 8 дней, то такой фактъ объясняется отчасти желаніемъ возможно скорѣе распространить христіанство между всѣмъ славянствомъ, а главнымъ образомъ тѣмъ, что язычникъ—славянинъ, какъ обращавшійся между славянами христіанами, лучше и раньше былъ подготовленъ къ принятію вѣры, чѣмъ всякій посторонній иноходецъ (³).

(¹) «Вопросы Кирика и Отвѣты Нифонта» Отв. 40. «Руск. историч. библиотек.» том. VI, ч. 1. Спб. 1880 г., стр. 33. Восемь же дней полагалось срокомъ для оглашенія обращавшагося латинянина. *Ibid.* Отв. 10; стр. 20.

(²) Молодому дѣлать все другъ, а оже бы за колко дни, а то лоуче великъ. «Русск. историч. библиотек.» Том. VI, ч. 1. Спб. 1880. Вопросы Кирика и отвѣты Нифонта; вопр. 40, стр. 33.

(³) *Знаменскій П.* «Руководство къ Ист. Русск. Церк.» Каз. 1870 г., стр. 39. *Голубинскій*, впрочемъ, говоритъ: «очень можетъ быть также, что въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду и то сообра-

Назначая различные сроки, пастыри Русской Церкви во всякомъ случаѣ имѣли въ виду неопредѣленность практики древней Церкви. По всей вѣроятности, на этомъ же основаніи въ древней Русской Церкви въ крайнихъ случаяхъ дозволялось крестить и безъ наставленія. Правда въ этомъ случаѣ мы не видимъ прямого дозволенія; тѣмъ не менѣе это можно заключать изъ слѣдующаго факта. *Митрополитъ Іоаннъ* (ум. 1080 г.) на вопросъ: можно ли крестить новорожденное дитя, если оно больно до того, что не можетъ сосать матери? отвѣчалъ: „относительно здороваго отца повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ. Но для внезапныхъ случаевъ смерти срокъ находимъ короче, если совсемъ больно, пусть будетъ и 8 дней,—крестить даже повелѣваемъ и того меньше, чтобы не умерло некрепленнымъ: такихъ младенцевъ крестить въ какой бы день и часъ не настала опасность смерти“ (1). А младенцы въ то далекое отъ насъ время, нужно замѣтить, почти всегда крестились и ранѣе 40 дней, какъ мы увидимъ ниже. Слѣдовательно, и по отношенію къ возрастнымъ въ нужныхъ случаяхъ практикою Русской Церкви могло быть дозволено—совершать крещеніе тотчасъ по изъявленіи желанія этого.

Во время болѣе близкое къ намъ мы не находимъ на этотъ счетъ опредѣленныхъ правилъ. Въ XVII в., согласно *Требнику Моисея*, нормальнымъ срокомъ огласительнаго наставленія считалось 40 дней (2). Въ XVIII в. въ назначеніи этого срока русская практика сообразовалась съ успѣшностію усвоенія оглашенными сообщаемыхъ имъ истинъ. По крайней мѣрѣ этимъ только можно объяснить то, что Св. Синодъ въ указѣ 1740 г. сентября 11-го, какъ мы видѣли,—говорить только: „прежде крещенія невѣрныхъ поучать ихъ со всякимъ усердіемъ о Единомъ Тріипостасномъ Богѣ, о воплощеніи Сына Божія.... также обучать

женіе, чтобы слишкомъ большою продолжительностію приугомоленія не отталкивать Русскихъ, еще остававшихся въ язычествѣ, отъ принятія христіанства». «Ист. Русск. Церк.» Том. I, ч. II, стр. 508.

(1) *Филаретъ черниговск.* «Ист. Русск. Церк.» Вып. 1. Чернигов. М. 1857. стр. 75. Ср. Русск. Историч. Библиотек. Том. VI «Правила митр. Іоанна»; пр. 1. Спб. 1880 г. стр. 1—2.

(2) *Моисей.* «Требникъ». Изд. 1646 г. стр. 163.

ихъ молитвамъ—Иисусовой, „Отче нашъ“... и пр. (1). Между тѣмъ о срокѣ этого наставленія здѣсь ничего не говорится.

Въ настоящее время въ данномъ случаѣ дѣйствуютъ слѣдующія положенія: „1) моложе 21 года иновѣрцы—предъ крещеніемъ наставляются въ вѣрѣ Христовой шесть мѣсяцевъ. Но этотъ шестимѣсячный для несовершенно-лѣтнихъ инородцевъ срокъ не долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ срока непреложнаго. При этомъ должны быть принимаемы въ соображеніе какъ пріятія, такъ и степень убѣжденія обращающагося“ (2). Достигшіе же означеннаго возраста оглашаются 40 дней, каковой срокъ и еще сокращается въ случаѣ успѣховъ наставляемаго. 2) Больныхъ, ищущихъ крещенія, слѣдуетъ крестить безъ промедленія, наблюдая при томъ, чтобы они были въ здоровомъ умѣ и полномъ сознаніи, и увѣдомлять епархіальное начальство о выздоровленіи такихъ лицъ, чтобы оно могло поручить духовному лицу для оглашенія въ вѣрѣ выздоровѣвшаго новокрещеннаго“ (3).

(1) *Гиневскій*. «Оглавл. Зак. Греко-рос. Церкви». Спб. 1827 г. ч. 4, стр. 12—13.

(2) *Богословскій*. Полн. кругъ дух. Закон. 1879 г. стр. 286.

(3) *Хорошунговъ*. «Црат. Руковод.» Чердыгов. 1879 г. стр. 193.

Глава III.

Мѣсто огласительнаго инаставленія. — Лица, занимавшіеся оглашеніемъ въ древней церкви, и занимающіеся этимъ дѣломъ теперь. — Исслѣдованіе объ институтѣ оглашенныхъ. — Время происхожденія этого института. — Причины, вызвавшія опредѣленную организацію оглашенныхъ. — Аналогичность христіанскаго культа съ языческимъ культомъ съ точки зрѣнія оглашенія. — Самостоятельность въ давномъ случаѣ христіанства. — Время полнаго развитія организаціи оглашенныхъ. — Дѣленіе оглашенныхъ на классы. — Разнообразіе мѣнѣй относительно числа классовъ. — Названія классовъ и отличія ихъ. — Возрастъ оглашенныхъ.

Въ заключеніе исслѣдованія объ оглашеніи, какъ наставленіи, остается сказать только о мѣстѣ оглашенія, объ огласителяхъ т. е. лицахъ, обязанныхъ заниматься наставленіемъ и, наконецъ, о самыхъ лицахъ оглашаемыхъ. Остановимся на первомъ.

Оглашеніе, какъ наставленіе, принимаемое въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, въ древности было, собственно говоря, двоякое: частное и общественное. Первое есть оглашеніе въ несобственномъ смыслѣ, — это скорѣе миссіонерская проповѣдь, приготовленіе къ дѣйствительному оглашенію, слѣдовавшему за нимъ. „Христіане, говоритъ *Оригенъ*, съ возможнымъ тщаніемъ испытываютъ тѣхъ, кои желаютъ у нихъ научиться, и частно (*κατ' ἴδιον*) внушаютъ имъ свои догматы; по достаточной увѣренности въ ихъ расположеніи вести жизнь христіанскую, позволяютъ имъ входить въ общественныя собранія, раздѣляя ихъ на два разряда или степени, изъ коихъ одинъ — начинающихъ и, еще не принявшихъ символа очищенія, а другой — тѣхъ, которые по возможности своею жизнію показываютъ, что они ничего болѣе не желаютъ, какъ того, чтобы нравиться хри-

стиаламъ“ (1). Понятно, что это приготовленіе къ дѣйстви-
тельному оглашенію не имѣло опредѣленнаго мѣста и во-
обще дѣлалось въ частныхъ домахъ. Такъ, тотъ же Оригенъ—
лицъ, желавшихъ слышать отъ него ученіе объ истинахъ
христіанства, поучалъ въ томъ частномъ домѣ, въ которомъ
онъ жилъ. „Вражда невѣрныхъ къ Оригену, свидѣтельству-
етъ *Евсевій Кесарійскій*, была столь велика, что они состав-
ляли сборища и домъ, въ которомъ онъ жилъ, окружали
войскомъ, потому что у него собиралось множество оглаша-
емыхъ святою вѣрою“ (2). Оглашеніе въ такомъ видѣ, нуж-
но думать, по всей вѣроятности, практиковалось только до
того времени, когда христіанское ученіе было признано
государственною религіей.

Что же касается до оглашенія общественнаго или
оглашенія въ собственномъ смыслѣ слова, то оно въ раз-
личныя эпохи совершалось не въ одинаковыхъ мѣстахъ.
Въ первый и второй вѣкъ, когда само оглашеніе имѣло
видъ болѣе мисіонерской проповѣди и не достигло еще
своего полнаго развитія, оно также не имѣло опредѣленна-
го мѣста. Съ распространеніемъ христіанства, съ его тор-
жествомъ надъ язычествомъ, когда стала выстѣ съ тѣмъ
развиваться собственно христіанская архитектура и появи-
лись крещальни, центромъ огласительныхъ поставленій сдѣ-
лались послѣднія. „Послѣ чтеній и разсужденій, отпустивъ
оглашенныхъ (т. е. низшихъ разрядовъ), говорить о себѣ
святой *Амеросій Медиоланскій*, и преподавалъ Символъ вѣры
просящимъ въ крещальняхъ“ (3). Кромѣ крещальней, въ вѣ-

(1) *Оригенъ*. «Contra Celsum». Lib. III, cap. 51. Curs. Complet.
Patrolog. Ser. Graec. Tom. XI Col. 988.

(2) *Евсевій*. «Histor. Eccles». Lib. VI, Cap. III. Curs. Complet.
Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 528. *Τοσούτος δ' ἦν ἄρα τῶν
ἀπίστων ὁ πρὸς αὐτὸν πόλεμος, ὡς καὶ συστροφῶς παιραμένους
στρατιώτας αὐτῷ περὶ τὸν οἶκον ἔνθα κατέμενε· ἐπιστῆσαι διὰ τὸ
πλήθος τῶν τῆς ἱερᾶς πίστεως κατηγουμένων παρ' αὐτῷ*. Ср.
«Сочин. Евсевія Памфил.» въ русск. пер. Том. 1. Спб. 1850 г.
стр. 299.

(3) *Амеросій Медиоланскій*. «Epist. XX», 4. Curs. Complet.
Patrolog. Tom. XVI, col. 995. *Sequente die autem Dominica, post
lectiones atque tractatum, dimissis catechumenis, symbolum aliquibus*

которыхъ болѣе важныхъ городахъ древняго грево-римскаго міра были назначены для этого спеціальныя училища, каковы: Александрійское, Антиохійское и др. Самое названіе ихъ „огласительныя“ показываетъ, что здѣсь оглашенные получали наставленія въ истинахъ христіанства. Но главнымъ мѣстомъ общественнаго огласительнаго наставленія для оглашенныхъ всѣхъ разрядовъ были по преимуществу храмы или мѣста общественнаго богослуженія, собственно притворы ихъ. Здѣсь именно великіе учителя Церкви, какъ то: св. Златоустъ, Кирилль Іерусалимскій и др. проливали свѣтъ евангельскаго ученія какъ на оглашенныхъ, такъ и на вѣрныхъ.

Понятно, когда институтъ оглашенныхъ, вслѣдствіе обстоятельствъ времени, самъ собою уничтожился, то уничтожилось и оглашеніе въ вѣрѣ въ послѣднемъ значеніи этого слова т. е. какъ оглашеніе общественное. вмѣстѣ съ этимъ, естественно, имѣли свой конецъ и опредѣленныя мѣста, назначавшіяся спеціально для этого акта. Таковъ фактъ нужно отчасти отнести именно къ концу V вѣка. Съ этого времени оглашеніе готовящихся къ крещенію, какъ фактъ случайный, могло совершаться—гдѣ угодно, даже и по домамъ. Поэтому-то, начиная съ самаго VI вѣка и до настоящаго времени ни въ произведеніяхъ христіанской литературы, ни въ правилахъ отцовъ Церкви и соборовъ мы не встрѣчаемъ уже свидѣтельствъ относительно мѣста огласительныхъ наставленій.

Соотвѣтственно названію оглашенія „*κατήχησις*“, лица, занимавшіяся этимъ дѣломъ, также носили названіе „*catechistae*“, т. е. огласители. Такъ какъ огласительное наставленіе есть актъ, одною изъ главныхъ цѣлей котораго было желаніе церкви — обезопасить себя отъ вредныхъ членовъ, лицо, принимавшее на себя обязанность оглашенія, являлось какъ бы поручителемъ за истинность и твердость христіанскихъ убѣжденій каждаго, вновь вступающаго въ число членовъ Церкви. Отсюда понятно, что огласителями должны быть лица, занимавшія болѣе или

competentibus in baptisteriis tradebam basilicae. Minoris apyria свѣдѣтельства объ этомъ см у Martene: „De antiquis ritibus“. Pars. 1. 1700 г., pag. 28—29.

менѣе видное мѣсто въ составѣ членовъ Церкви, какъ напр., епископы. И, дѣйствительно, исторія вполне подтверждаетъ, что огласителями не рѣдко были именно сами представители Церкви. Известно, напр., что Діонисій Александрійскій и Амвросій Медиоланскій, Кирилль Иерусалимскій и многіе другіе сами занимались оглашеніемъ готовившихся къ крещенію. Но ужъ изъ одного того, что епископы церквей, заботясь о многихъ другихъ дѣлахъ въ Церкви, дѣлахъ болѣе важныхъ (напр., управление паствою), не могли всецѣло посвящать себя этому занятію, очевидно, что должность огласителей никакъ не могла быть принадлежностію исключительно одного этого именно чина церковной іерархіи. Поэтому, на ряду съ ними и даже болѣею частью, огласителями были также и пресвитеры и діаконы. Въ произведеніи—*De hierarchia Eccles.* прямо говорится, что звичайны болѣею частью наставлялись чрезъ пресвитеровъ. Св. Златоустъ, какъ известно, занимался дѣломъ оглашенія въ Антиохіи, будучи еще пресвитеромъ. Деограцій, одинъ изъ діаконовъ церкви Карфагенской, также занимался наставляніемъ оглашенныхъ, какъ о томъ свидѣлствуетъ тотъ фактъ, что Августинъ написалъ свое твореніе *„De catechizandis rudibus“* по его просьбѣ и собственно для его руководства⁽¹⁾. Случалось иногда, что на эту должность назначались даже лица изъ низшихъ степеней клира. Такъ Опатъ, тѣць Карфагенской церкви, занималъ должность учителя или, какъ говоритъ Кипріанъ, должность учителя (*doctoris*) слушающихъ, т. е. оглашенныхъ низшаго разряда⁽²⁾. Мало этого, наставленіе дозволялось даже и лицамъ, состоявшимъ внѣ клира, простымъ мірянамъ. Такъ, напр., Оригенъ былъ облеченъ правомъ научать оглашенныхъ, когда былъ еще простымъ міряниномъ. Евсевій говоритъ,

(1) *Martene. „De Antiquis eccles. ritibus.“* Pars. 1. Edi. 1700 г. pag. 26.

(2) *Кипріанъ. „Epistol. XXIV. Ad clerum de litteris Romam missis et Optato hypodiacono factis.“* Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin, Tom. IV. Col. 287. *Optatum inter lectores doctorem audientium constituimus.* Ср. Твор. Кипріана въ русск. пер. Том. 1 Киевъ 1860 г. стр. 79 письмо 21.

что это было поручено ему еще на 18-мъ году его жизни⁽¹⁾, слѣдовательно, во крайней мѣрѣ, за 8 лѣтъ прежде, чѣмъ онъ могъ быть, по правиламъ церкви, посвященъ на какую-либо степень церковную⁽²⁾. Въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“ прямо дозволяется избирать въ огласители и мирскихъ людей, лишь бы только они были искусны въ словѣ и отличались честностію нравовъ⁽³⁾.

Такое требованіе отъ огласителей учености и образованности очень естественно частію и потому, что этого требовала самая важность дѣла оглашенія, а главнымъ образомъ потому, что между оглашенными очень не рѣдко попадались лица образованныя, ученые языческіе философы, которые нерѣдко вступали въ споръ съ огласителями⁽⁴⁾. Даже и женщины и тѣ получали дозволеніе заниматься оглашеніемъ, только частнымъ образомъ⁽⁵⁾.

Такая свобода, какая допускалась практикою древней церкви въ дѣлѣ катехизаторства, вполне понятна изъ обстоятельствъ того времени. Оглашенныхъ въ то время было слишкомъ много, такъ что они, какъ увидимъ ниже, составляли цѣлый многочисленный классъ, а главною задачею церкви того времени было ея вѣдшее распространеніе. Отсюда, понятно, съ одной стороны, что одни только епископы и пресвитеры, особенно въ видныхъ многолюд-

(1) *Εσσεοῦ* «*Histor. Eccles.*» Lib. VI, cap. III, «*Ἔτος δ' ἦγεν διαποδέναν καθ' ὃ τῶν τῆς κατηχέσεως προϊότη διδασκαλέου.*» *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXXXIV, col. 528.* «Соч. Ессеваіа Іакоб.» въ русск. пер. ч. I Сиб. 1838 г., стр. 298.

(2) *Martene.* «*De antiquis Eccles. ritibus.*» Pars. 1. Edit 1700 г. pag. 26.

(3) «*Constitut. Apostol.*» Lib. VIII, cap. 32. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. 1, col. 1132—1133* Ср. «Апост. Постановл.» въ русск. пер., стр. 292.

(4) *Martene* «*De antiquis ritibus.*» Pars. 1 Edit 1700 г. pag. 26.

(5) «*Concil. Carthag.*» IV, Can. XII. *Viduae vel sanctimoniales quae ad ministerium baptizandarum mulierum eliguntur, instructae sint ad officium, ut possint aperto et sano sermone docere. Imperitas et rusticas mulieres tempore quo baptizandae sunt, qualiter baptizatori ad interrogata respondeant, et qualiter accepto baptismate vivant.* *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. LXXXIV, col. 201.*

ныхъ мѣстахъ, какъ постоянно занятые другими дѣлами, естественно, не могли всегда сами быть огласителями, а съ другой.—что, имѣя въ виду другія весьма важныя задачи церкви не могла въ этомъ дѣлѣ пренебрегать и мірянами, если только они были православнаго образа мыслей и при томъ людьми болѣе или менѣе развитыми и свѣдущими въ дѣлѣ вѣроученія. Съ уменьшеніемъ же числа оглашенныхъ, церковь, естественно, это дѣло стала поручать исключительно или, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ пресвитерамъ. Правда, за этотъ фактъ мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ, но и придти здѣсь къ какому-либо другому предположенію положительно нельзя. Современная церковная практика вполне подтверждаетъ наше мнѣніе: по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ обязанности катехизатора лежатъ на священникѣ по порученію епископа (1).

Сообразно же съ названіемъ наставленія, приготовляющаго къ крещенію, и лица, на которыхъ оно простиралось, также назывались оглашенными. Впрочемъ, кромѣ этого они назывались и другими именами. Такъ они носили названіе „питомцевъ Божіихъ“, какъ называютъ ихъ *Тертуліанъ* (2) и *Августинъ* (3); назывались также „слушающими“, хотя это названіе усвоилось только извѣстному роду оглашенныхъ (4).

Какъ мы видѣли, оглашеніе получило свое начало еще въ вѣкѣ апостоловъ. Конечно, и оглашенные, какъ готовящіеся къ крещенію, появились тогда же. Но оглашенные временъ апостоловъ, хотя мы и не имѣемъ о нихъ какихъ либо положительныхъ свѣдѣній, несомнѣнно, не представляли собою того, чѣмъ они стали впоследствии. Какъ оглашеніе этого времени имѣло характеръ только

(1) «Уставъ духовн. консист.» Разд. II стр. 31. Ср. *Хоргановъ*. «Практич. Руковод.» Черниговъ. 1879 г., стр. 192.

(2) *Тертуліанъ*. «De Penitent» cap. VI. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin.* Tom. 1, col. 1236.

(3) *Августинъ*. «De Symbol. fid. ad catechum.» Lib. II. cap. 1. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin.* Tom. XL, col. 637.

(4) *Bingham*. «Antiquit. Eccles.» Tom. VI, lib. X, cap. 1. *Magdeb.* 1755 г., pag. 2.

миссіонерской проповѣди, такъ точно и оглашеніе были ни болѣе, ни менѣе, какъ только слушателями этой проповѣди.

За первую половину второго вѣка, иначе сказать, за эпоху мужей апостольскихъ, хотя послѣдніе и не говорить объ этомъ предметѣ, руководясь нѣкоторыми соображеніями, съ достовѣрностію можно предполагать то же самое. Съ одной стороны, христіанскій богослужебный культъ этой эпохи, столь близкой къ вѣку апостольскому, былъ почти въ такомъ же, такъ сказать, неорганизованномъ состояніи, какъ и во время апостоловъ; въ немъ еще была та же простота и мѣла силу та свобода, которыя составляютъ отличительную черту богослуженія апостольскаго вѣка. Съ другой стороны, то главное направленіе, которое обнимало христіанство при апостолахъ, т. е. стремленіе распространяться во вѣсь, стремленіе, отвлекавшее всѣ заботы и силы церкви къ этой именно цѣли,—и теперь еще царило во всей своей силѣ... Правда, еще изъ глубокой древности существуетъ преданіе, что знаменитое въ древней церкви Александрійское огласительное училище получило свое начало уже во времена апостоловъ и основаніе его относятъ еще къ св. Марку; основывался на сказаніи *Евсевія Кесарійскаго* ⁽¹⁾ и на свидѣтельствѣ блаженнаго *Иеронима* ⁽²⁾. Но это еще не даетъ права предполагать, что уже въ началѣ II-го вѣка оглашенныя существовали, какъ особый, строго-опредѣленный классъ людей въ средѣ другихъ членовъ церкви. Оглашеніе въ этомъ училищѣ даже при поступленіи сюда Оригена носило характеръ

⁽¹⁾ *Евсевій* «*Histor. Eccles.*» Lib. II, cap. XVI. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 173, 453—457. Ср. «Соч. Евсевія Памфила» въ русск. пер. Том. 1, Спб. 1658, стр. 78—79, 237—259.*

⁽²⁾ Онъ свидѣтельствуетъ, что Александрійское огласительное училище было преобразовано изъ языческаго училища въ христіанское этимъ апостоломъ, гдѣ послѣдній былъ первымъ наставникомъ и гдѣ съ этого времени до VI вѣка были вставляемы преимущественно новообращающіеся въ христіанство. *Иеронимъ. «Catalog. Cap. KXXVI. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XXIII, col. 651—652*

открытой миссіонерской проповѣди о Христѣ, имѣвшей только опредѣленное мѣсто. Правда, еще въ литургіи ап. Іакова, этомъ древнемъ богослужебномъ памятникѣ, мы встрѣчаемъ раздѣленіе ея на литургію вѣрныхъ и оглашенныхъ⁽¹⁾, что, повидимому, указываетъ на существованіе оглашенныхъ, какъ опредѣленно-организованнаго сословія. Но извѣстно, что апостолы не оставили намъ письменныхъ богослужебныхъ памятниковъ, а если что и дошло до насъ въ области этой литературы съ ихъ именемъ, то это только свидѣтельствуетъ о заимствованіи отъ нихъ по преданію, при чемъ эти памятники не дошли до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, а съ наслоеніями послѣдующихъ вѣковъ⁽²⁾.

Но уже въ началѣ второй половины втораго вѣка оглашенные мало по малу начали представлять изъ себя многочисленный классъ. Еще *Іустинъ*, свидѣтель этого времени, писалъ въ своей апологіи: „Изложимъ, какимъ образомъ мы посвящаемъ самихъ себя Богу, обновившись чрезъ Христа.— Кто убѣдится и кто повѣритъ, что это наше ученіе и слова истинны, и кто общается, что можетъ жить сообразно съ ними, тѣхъ учать, дабы съ молитвою и постомъ просили Бога объ очищеніи прежнихъ грѣховъ: и мы молимся съ ними и постимся. Потомъ приводятъ ихъ туда, гдѣ есть вода и они возрождаются тѣмъ же образомъ, какимъ сами мы возродились“⁽³⁾. Въ послѣдующее, ближайшее къ этому свидѣтелю, время организація оглашенныхъ, какъ опредѣленнаго сословія, можно думать, начала быстро развиваться. *Тертуліанъ*, оставившій свидѣтельства отъ этого времени, т. е. отъ III вѣка (ум. 120 г.), уже опредѣленно описываетъ классъ оглашенныхъ въ различныхъ отношеніяхъ. Таки, обличая еретиковъ своего времени, онъ рѣзко противопоставляетъ вѣрнымъ оглашенныхъ, когда говоритъ: „неизвѣстно,

(1) «Собраніе древнихъ литургій». Вып. 1, Сиб. стр. 169.

(2) *Ibid.* Стр. 7.

(3) *Іустинъ*. «Аполог. I. n. 61. Cars. Complet. Patrolog. Ser. Græc. Tom. VI, col. 420. 'Ον τρόπον δὲ καὶ ἀνεθήκαμεν ἑαυτοὺς τῷ Θεῷ, καινοποιηθέντες διὰ τοῦ Χριστοῦ ἐξηγησόμεθα ὅπως μὴ τοῦτο παραλιπόντες, δόξωμεν πονηρεῖς τι ἐν τῇ ἐξηγήσει. ὅσοι ἂν

кто у нихъ (еретиковъ) оглашенный, кто вѣрующій. Они входятъ, слушаютъ... молятся, какъ попало... у нихъ оглашенные считаются совершенными, прежде нежели научены⁽¹⁾. Кроме этого, *Тертуллианъ* исчисляетъ многіе обряды, входившіе въ составъ оглашенія, напр. говоритъ о постахъ, колѣнопреклоненіяхъ, исповѣданіи грѣховъ, о вопросахъ, предлагавшихся оглашенному предъ крещеніемъ, упоминаетъ объ испытаніяхъ оглашенныхъ⁽²⁾ и т. д. Къ началу третьяго вѣка оглашенные, какъ сословіе, получили уже полную организацію. Эта организація, за исключеніемъ небольшихъ, незначительныхъ измѣненій, существовала и въ дальнѣйшіе вѣка до распространенія всоей церкви обычая крещенія младенцевъ. Послѣ же этого, когда оглашенныхъ взрослыхъ стало мало, и организація ихъ постепенно пала сама собою.

Что же содѣйствовало образованію и развитію института оглашенныхъ? Судя по прямой цѣли оглашенія—наставить всякаго вступающаго въ лоно церкви, очевидно, что существованіе сословія оглашенныхъ вызывалось именно искреннимъ желаніемъ лучше научить новаго члена вѣрѣ или христіанскому ученію. Но оглашеніе въ цѣломъ его видѣ преслѣдовало не одну эту цѣль, наставленіе. вмѣстѣ съ наставленіемъ пастыри церкви наблюдали еще нравственное состояніе обращающихся членовъ, испытывали твердость ихъ убѣжденій въ истинности новой вѣры, искренность желанія—вступить въ члены христіанскаго общества и т. д. Такимъ образомъ, существованіе оглашенныхъ, какъ организованна-

πειθῶσι καὶ πιστεύουσιν ἀληθῆ ταῦτα τὰ ἰφ' ἡμῶν διδασκόμενα καὶ λεγόμενα εἶναι, καὶ βιοῦν οὕτως δύνασθαι ὑποσχόμενοι, εἴχεσθαι τε καὶ ἀπεῖν νηστεύοντες πᾶρά τοῦ Θεοῦ τῶν προημαρτημένων ἁρεσιν διδάσκονται, ἡμῶν συνευχομένων καὶ συννηστευόντων αὐτοῖς. Ἐπειτα ἄρονται ἰφ' ἡμῶν ἐνθα ὕδαρ ἐστὶ, καὶ τρόπον ἀναγεννήσεως ἐν καὶ ἡμεῖς αὐτοὶ ἀναγεννηθῆμεν. Ср. Памятники древней христіанск. письменности. Том. II, стр. 100—102.

(1) *Тертуллианъ*. «Praescript. advers haeret», cap. XLII, въ русск. пер., *Каряшева* ч. 1, стр. 187. *Curs Complet. Patrolog. Ser. Lat.* Tom. II, стр. 56.

(2) *Тертуллианъ*. «De baptism.» *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latina*, Tom. 1.

го сословія, главнымъ образомъ вызвано было желаніемъ испытать истинность стремленій къ новой вѣрѣ обращающихся ко Христу (¹). Это есть фактъ вполне самостоятельный. Онъ вызванъ совершенно особыми самостоятельными причинами, которыхъ мы уже отчасти касались въ предыдущей главѣ. Время появленія организованнаго сословія оглашенныхъ — время тяжелое для церкви... Безчисленныя бѣдствія сыпались на нее со всѣхъ сторонъ. Въ средѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ тѣ гоненія языческаго правительства, которыя не находятъ себѣ примѣра ни въ одной исторіи другихъ религіозныхъ культовъ. Темницы, пытки и самыя разнообразныя лишенія жизни во II и III вѣкахъ были почти постояннымъ удѣломъ христіанъ. Ни частный домъ, ни подземелье, ни самыя

(¹) Нужно замѣтить, что и въ дохристіанскомъ мірѣ при посвященіяхъ новыхъ членовъ въ извѣстное религіозное общество были въ обычаѣ предварительныя испытанія. Вступленію или посвященію напр. въ таинства Митры, которыя были у персовъ, предшествовало строгое испытаніе. «Никто, говоритъ Ноннъ, не можетъ быть посвященъ въ таинства Митры, не подвергшись нѣкоторымъ испытаніямъ Ихъ находится до 80 степеней, изъ коихъ нѣкоторыя строже, а другія слабѣе». («О древнихъ таинствахъ или мистеріяхъ, бывш. у всѣхъ народовъ» М. 1785 г., стр. 136 — 137. Фризенг. «Раннія катакомбы и памятники первонач. христіанск. искусства» Ч III. М. 1880 г. стр. 72—73). У персовъ же, при посвященіи въ званіе «нузуръ», посвящаемого 4 дня сразу, при непрерывномъ чтеніи славословій, приводятъ къ алтарю огня, изъясняя богослуженіе и таинственный смыслъ обрядовъ. («Исторія религій». Том. III. М. 1870 г., стр. 244). Египетскіе жрецы старались отстранить Пиеагора отъ участія въ ихъ таинствахъ множествомъ и строгостію испытаній, которымъ онъ долженъ былъ подвергнуться. («О древнихъ мистеріяхъ» М. 1785 г., стр. 132). Вступающій въ общество Пиеагорейцевъ находился три года подъ испытаніемъ, въ которомъ онъ пріучался къ образу жизни, сообразному съ правилами пиеагорейской школы. При этомъ онъ долженъ былъ исполнять нѣкоторыя нравственныя предписанія, которыми старались испытывать его постоянство, старались магнать изъ него всякое стремленіе къ удовольствіямъ и внушить ему желаніе истинныя. (Ibid., стр. 134).

пустынные мѣста,—ничто не могло дать христіанамъ того времени свободнаго мѣста для ихъ священныхъ собраний и безопаснаго убѣжища. Понятно, что члены церкви не всегда могли противостоять всѣмъ этимъ ужасамъ и не рѣдко рѣшались оставлять лоно церкви, что древняя исторія церкви подтверждаетъ наглядными примѣрами.

Испытывая бѣдствія отъ правительства; христіанство въ то же время должно было испытывать и нападенія учености языческаго міра, Видя язычество болѣе и болѣе падающимъ подъ влияніемъ свѣта новаго ученія, представители языческой науки для поддержанія послѣдняго и дабы остановить успѣхи перваго, стали переносить факты христіанской исторіи на лица языческія, извѣстныя въ области религіозной философіи, стали измышлять и въ своей религіи догматы христіанства (напр. о св. Троицѣ), къ чему присоединяли различныя очистительныя обряды, стали проповѣдывать ученіе, что всѣ религіи суть только различныя формы откровенія одной божественной сущности, но, впрочемъ, такъ, что ни одна изъ нихъ не выражаетъ ея вполне, а только по частямъ,—откуда соревнованіе различныхъ религій есть только ревность къ открытію Божества (¹). Такія ложныя доктрины, при всей своей очевидной несостоятельности, приравнивая христіанство къ другимъ историческимъ религіямъ, конечно, не могли не подѣйствовать на слабыхъ членовъ церкви и очень часто увлекали ихъ назадъ, къ только-что оставленной религіи языческой. Кромѣ этихъ чисто внѣшнихъ, печальныхъ обстоятельствъ, такъ тяжело падавшихъ на церковь, послѣдняя въ то же время, едва ли не болѣе, должна была страдать отъ чисто внутреннихъ причинъ—отъ появленія въ ея лонѣ сектъ и расколовъ, которые, представляя собою смѣсь языческихъ и христіанскихъ доктринъ, не мало увлекли на свою сторону членовъ церкви. Таковы напр. неоплатоники, которые, проповѣдуя ученіе—смѣсь почти всѣхъ философскихъ системъ (съ преобладаніемъ, впрочемъ, идей Платона и вмѣстѣ съ тѣмъ и

(¹) Образцы перенесенія фактовъ христіанской исторіи на языческую извѣстны каждому изъ жизнеописанія Пифагора, составленнаго *Ямвлихомъ* и Аполлонія Тинскаго, составленнаго *Герокомъ*.

доктринѣ христіанства) ученіе, принявшае при томъ мистицизмѣ, увлекали во множествѣ не только язычниковъ, но и христіанъ, не утвердившихся еще въ новомъ ученіи.

Сверхъ всего этого, въ то же время нѣкоторые изъ членовъ языческаго міра, особенно привязанные къ своимъ заблужденіямъ, старались, подъ видомъ искреннаго обращенія, присоединиться къ церкви лишь съ цѣлію унать существовавшее новаго христіанскаго культа и послѣ предавать его поруганію и осмѣянію.

Послѣдняго рода факты даже имѣли мѣсто не только въ тяжелую эпоху жестокихъ гоненій, но и по минованіи ихъ, когда христіанство явилось побѣдителемъ язычества и когда послѣдователи его заняли первенствующее положеніе въ государствѣ. „Много ходитъ волковъ въ одеждѣ овецъ, жалуется св. Кириалъ Іерусалимскій въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ,—одежду овецъ они имѣютъ, но не имѣютъ ихъ копытъ и зубовъ. Будучи покрыты кожей врозьаго животнаго и наружностію обольщая простыхъ людей, они испускаютъ изъ челюстей своихъ гибельный ядъ нечестія. И такъ, нужна вамъ благодать Божественная, мысль добрая и очи осмотрительныя, дабы по невѣдѣнію не съѣсть выѣсно пшеницы илевель и не потерпѣть послѣ вреда, дабы не попасть на волка, почтя его за овцу и дабы не сдѣлаться внешнею злотворнаго діавола, принявъ его за благодѣтельнаго ангела. Ибо онъ, по словамъ писанія, ходитъ, „яко левъ рыкающій, искій кого поглотити“ (1 Петр. V, 8),—для сего предлагаетъ наставленіе церковь; для сего дѣлаются настоящія (огласительныя) поученія, для сего бываетъ чтеніе св. писанія“ (1).

Впрочемъ по минованіи гоненій явились и другаго рода факты. Язычники, отодвинутые христіанами на задній планъ въ государственномъ устройствѣ, стали принимать новое ученіе: часто исключительно только изъ корыстныхъ цѣлей. „Есть и такіе, говоритъ по этому случаю блаженный *Августинъ*, которые желаютъ быть христіанами изъ ожиданія отъ людей какихъ либо временныхъ выгодъ или изъ опа-

(1) *Кириалъ Іерусалимскій. Catech. IV, n. 1. Cura Complet. Patrolog. Ser. Græc. Tom. XXXIII, col. 453—456; Ср. Твор. Кирилла Іерусалимскаго въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 50—51.*

сенія—оскорбить тѣхъ, зого они боятся“⁽¹⁾. „Есть еще и другіе, продолжаетъ онъ, кои хотя и почитаютъ Бога и не гнушаются именемъ христіанскимъ, и не съ притворнымъ сердцемъ вступаютъ въ церковь Божию, но желаютъ земнаго счастія, и хотятъ быть и въ сей жизни счастливые тѣхъ, кои не чтутъ Господа. А потому, когда видятъ, что нѣкоторые порочные и вѣщестивые люди наслаждаются благополучіемъ въ сей жизни, а они лишены оваго, то приходятъ въ уныніе, какъ будто они напрасно чтутъ Бога и легко отпадаютъ отъ вѣры“⁽²⁾.

Эти то всѣ перечисленные нами факты, какъ мы коротко замѣтили въ предыдущей главѣ, и вызвали желаніе пастырей обстоятельнѣе испытывать вновь принимаемыхъ членовъ. Но такъ какъ эти факты спеціально связаны съ христіанствомъ, то отсюда понятно, что обстоятельное испытаніе христіанскими пастырями вновь поступающихъ членовъ, испытаніе, вызванное этими фактами и вызывавшее собою организацію сословія оглашенныхъ,—есть фактъ по своему началу чисто христіанскій.

Согласно съ временемъ появленія условій, вызвавшихъ собою долгое испытаніе, а отсюда и появленіе и развитіе опредѣленной организаціи оглашенныхъ, послѣдняя не могла развиться вполнѣ раньше третьяго вѣка. Это тѣмъ болѣе понятно, что только именно около начала этого вѣка главная задача церкви предыдущей эпохи—распространеніе евангелія,—если не была совсѣмъ окончена, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени была уже выполнена, а постороннія и внутреннія обстоятельства церкви заставили всѣ ея силы обратить на устройство своей внутренней организаціи.

Въ чемъ же состояла эта организація оглашенныхъ? Говоря прямо, эта организація состояла въ томъ, что всѣ оглашенные при своемъ приготовленіи къ крещенію были

⁽¹⁾ *Августинъ*. „De catechizandis rudibus.“ Cap. XV, n. 26. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XL, col. 330; въ русск. пер. Христ. Чт. 1844 г. ч. III стр. 34.

⁽²⁾ *Августинъ*. „De catechizandis rudibus.“ Cap. XVII, n. 26. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XL, col. 336—334; Ср. въ русск. пер. Христ. Чт. 1844 г. III, стр. 34—35.

раздѣлены на извѣстные классы. Такое дѣленіе вывѣвалось самымъ составомъ общества оглашенныхъ. Будучи обширно по своему количеству, оно состояло изъ людей, различныхъ между собою по возрасту, по способностямъ, по своему образованію, по времени поступленія и по усердію къ изученію и усвоенію преподаваемыхъ имъ истинъ. Иначе говоря, въ числѣ оглашенныхъ были малолѣтніе, взрослые и старцы, люди ученые и протые, необразованные и т. д. Все это естественно, дѣлало необходимымъ, для большаго успѣха и правильнаго веденія дѣла, раздѣлять оглашенныхъ на извѣстные классы или разряды, болѣе или менѣе различныя между собою и обнимающіе разряды людей только извѣстнаго рода.

Слѣды такого раздѣленія на классы мы находимъ въ глубокой древности, какъ напр. въ исторіи огласительной дѣятельности генія своего времени—Оригена. „Оригенъ видѣлъ, свидѣтельствуешь *Eusebius*, что у него не достигнетъ силъ заниматься основательнымъ преподаваніемъ предметовъ Божественныхъ и изслѣдованіемъ св. Писанія и сверхъ этого оглашеніемъ: приходящихъ, которые не давали ему покоя, наполняя его училище одни за другими съ утра и до вечера.—Поэтому онъ раздѣлилъ множество своихъ слушателей и выбравъ изъ своихъ друзей Иракла,—мужа, ревностно занимавшагося предметами Божественными, весьма свѣдущаго въ словѣ и вѣчуждаго философа, сдѣлалъ его своимъ помощникомъ. Ему поручилъ онъ преподаваніе: первыхъ началъ только что приступающимъ къ ученію, а себѣ предоставилъ заниматься съ болѣе совершенными“⁽¹⁾. Дальнѣйшіе памятники церковной литературы подтверждаютъ то же самое. Такъ, правила соборовъ также полагаютъ различіе между оглашенными, придавая однимъ одно названіе, другимъ—другое. Пятое правило собора Неокесарійскаго (ок. 314 г.) говоритъ напр.: „Оглашенный, входящій въ церковь и стоящій въ числѣ оглашенныхъ, обличенъ бывъ во грѣхѣхъ, аще сопричисленъ былъ къ преклоняющимся колѣна, да низведется въ разрядъ слушающихъ писанія, пре-

⁽¹⁾ *Eusebius*. «*Histor. Eccles.* Lib. VI, cap. XV. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. prim.* Tom. XX, col. 456. Сочиніе *Eusebius* Пам. оуб. въ русск. пер. Том. 1. Спб. 1858, стр. 306—307.

ставъ отъ грѣха, аще же и пребывая между слушающими согрѣшитъ, „да изгонится“ (1). Въ ряду писаній отцовъ есть даже цѣлыя сочиненія, трактующія объ оглашенныхъ, одни—одного, другія другаго класса. Таково напр. произведеніе блаженнаго *Августина* „De catechizandis rudibus“, въ которомъ онъ учитъ, какъ наставлять только еще начинающихъ оглашаться; таковы же 18 „огласительныхъ поученій“ *Кирилла Иерусалимскаго*, въ которыхъ излагаются наставленія оглашеннымъ, уже близкимъ къ принятію крещенія.

Но насколько фактъ раздѣленія оглашенныхъ вообще на классы не подлежитъ сомнѣнію, настолько же трудно положительно и точно опредѣлить: на сколько и на какіе разряды дѣлились всѣ оглашенные? Памятники древней церковной литературы не оставили намъ касательно этого предмета какихъ либо опредѣленныхъ свѣдѣній. Поэтому-то въ данномъ случаѣ позднѣйшіе изслѣдователи христіанскихъ древнихъ обрядовъ приходятъ въ неединичнымъ заключеніямъ. Одни, напр., принимаютъ только два разряда (2),— „совершенныхъ“ („τελειότεροι“ или „perfectiones“) и „несовершенныхъ“ („ἀτελειότεροι“ или „imperfektionen“); другіе признаютъ три класса (3) и раздѣляютъ оглашенныхъ такъ:

(1) «Соборъ Неокасарійск.» прав. 5. *Συνταγμα. Ραλλη και Ποτλη* Том. III. *Αθην.* 1853 г. pag. 77. *Ιωάννη*: «Опытъ курса церковн. законовъ». Том. I. Спб. 1854 г., стр. 362.

(2) *Зонара*. «Not. in syn. V concil. Neocaesar.». «Διὸ κάθως ἦσαν τῶν πατηχομένων τὸ παλαιόν». *Βαλσαμον*. Ibid «Διὸ κάθως τῶν πατηχομένων εἶσιν». *Συνταγμα Ραλλη και Ποτλη*. Том. II. *Αθην.* 1853 г., pag. 77. *Бесергій*. «*Συνδοκιον*». Sive Pandectae canonum... Том. II, Edit. 1672 г. Oxon. «Annotat. pag. 80—81. *Свицерь* «*Tesaur. Eccles.*» Том. II, Edit. 1746 г. pag. 72. *Touttel*. sn. Cyril. Hierosol. Dissertat. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Том. XXXIII, col. 143.

(3) *Binterim*. «Denkwurdigkeiten». Band. I. Theil. 1. 16. *Bezobes*. «Le Bapteme». Pag. 1874 г. стр. 59. *Смирновъ*. «Богослуженіе христ. со врем. апостол. до IV в.». (Труды. Киевск. Дух. Акад. 1875 г. том. IV стр. 177). *Мальдонатъ*, «De baptismo». Cap. I. (Хрест. чт. 1849 г. ч. 1 стр. 480). *Martone*. «De Antiquis ritib». Pars. 1, Cap. I., art. 1. 1700 г., pag. 29. *Chardon*. «Histoire des sacraments». Pars. 1, cap. II, Curs. Complet. Theolog. Том. XX,

„слушающіе“ („*ἀκροάμενοι*“ или „*audientes*“); „колѣнопреклоняющіе“ („*γουνυκλίνοντες*“—„*genuslectentes*“) и „просящіе или „избранные“ („*competentes*“ sive „*electi*“⁽¹⁾), наконецъ, третья принимаютъ четыре класса. Такого мнѣнія держатся *Бона* (2) и *Бингамъ* (3). Первый изъ нихъ перечисляетъ классы такимъ образомъ: „слушающіе“, „лицъ—простергые“ („*subst-gasti*“) или „колѣнопреклоняющіе“ „просящіе“ и „избранные“. Бингамъ же раздѣляетъ на „стоящихъ внѣ зданія Церкви или храма“ („*ἐξωθούμενοι*“)⁽⁴⁾, „слушающихъ“, колѣнопреклоняющихъ“ и „просящихъ“ или „избранныхъ“, или иначе—„просвѣщаемыхъ“⁽⁵⁾. Спрашивается теперь, какое же изъ давнихъ дѣлений нужно признать болѣе вѣрнымъ, болѣе соответствующимъ древнему дѣленію оглашенныхъ?

Въ позднѣйшее время болѣе склоняются къ дѣленію Бинтерима, Мальдоната и др., т. е. дѣленію на три группы (6). Но такое дѣленіе также не соответствуетъ дѣйствительности. Намъ кажется, что наждо изъ представленныхъ дѣ-

col. 17—18. *Pelliccia*. «De christ. Eccles. politia». Tom. 1, Colon 1829 г. pag. 4. Послѣдній ученый, впрочемъ, согласенъ также думать, что было только два класса. *ibid*.

(1) Впрочемъ, *Мальдонатъ* называетъ классы иначе, а именно: «слушающіе», «просящіе» и кающіеся («*poenitentes*). *Martene* же называетъ ихъ такъ: «слушающіе», «просящіе» и «избранные»; «колѣнопреклоняющихъ» же онъ не причисляетъ къ особому разряду; по его мнѣнію, послѣдіе были тѣ изъ оглашенныхъ, кои въ наказаніе за какое либо преступленіе должны были слушать слово Божіе, стоя на колѣняхъ.

(2) *Bona* «*Regum liturgicarum*». Lib. 1 cap. XVI, n. 4. Edit. 1672, pag. 125—126.

(3) *Binghamus*. «*Antiquit. Eccles.*» Vol. IV, lib. X, cap. II. de divers. catech. gradib., pag. 16—17.

(4) *Иоаннъ*. «Опытъ курса церков. законовъ», замѣч. на 5 вопр. соб. Неок. Том. 1. стр. 363.

(5) «*Φωτισόμενοι*» или *βαπτίζομενοι* имѣющіе креститься. См. «*Constitut. Apostol.*» Lib. VIII. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec.* Tom. 1, col. 1081. «Апостол. Постановл.» въ русск. пер., стр. 260; Соб. Лаодик, прав. 46. 48. *Συνταγμα. Κανων. Ρελλη και Περγη*. Том. III, *Αθην.* 1833, pag. 214. 215.

(6) См. *Христ. чт.* 1849 г. ч. 1, стр. 430—431.

лений имѣть свою долю правды. Дѣло только въ томъ, что каждая изъ указанныхъ нами группъ исследователей смотритъ въ данномъ случаѣ на дѣло исключительно съ своей, болѣе или менѣе спеціальной, точки зрѣнія. Тѣ ученые, которые дѣлятъ оглашенныхъ на два разряда, какъ напр. *Семцеръ* и др., смотрятъ въ этомъ случаѣ на оглашенныхъ не въ отношеніи ихъ къ цѣлому акту оглашенія, т. е. какъ наставленію и вмѣстѣ съ тѣмъ богослужебному обряду, но принимаютъ оглащеніе въ первомъ только смыслѣ, т. е. въ смыслѣ наставленія. Вторая и третья группы смотрятъ на дѣло почти съ одной точки зрѣнія, именно, въ связи съ оглашеніемъ, какъ цѣльнымъ актомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ смотрятъ не одинаково. Одни имѣютъ въ виду постоянные классы, другіе въ число классовъ оглашенныхъ включаютъ еще и классъ непостоянный, который могъ быть и не быть. Перваго взгляда держится та группа ученыхъ, которые дѣлятъ оглашенныхъ на три разряда, втораго, — которые дѣлятъ на четыре. Конечно, дѣленіе на три класса, какъ опирающееся на постоянной практикѣ; болѣе разумно, но тѣмъ не менѣе и дѣленіе на четыре группы (¹) съ своей точки зрѣнія право. Говорить о дѣленіи оглашенныхъ въ отношеніи ихъ къ оглашенію, какъ наставленію, нѣтъ нужды, такъ какъ это мало относится къ нашему изслѣдованію. Мы остановимся только на дѣленіи оглашенныхъ въ отношеніи къ цѣлому акту оглашенія.

Въ ряду постоянныхъ классовъ — первый классъ былъ „слушающіе“ (*ἀκούοντες* „audientes“). Сюда принадлежали тѣ оглашенные, которые только что предъявили желаніе креститься. Свое названіе они получили отъ того, что во время богослуженія имъ позволялось слушать чтеніе св. Писанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поученія, которыя въ древности нераздѣльны были съ чтеніемъ Евангелія. Это право у нихъ было общимъ съ кающимися втораго разряда, которые также назывались „слушающими“, — съ іудеями, еретиками и язычниками (²). Но они не могли присутствовать при всѣхъ молитвахъ, даже тѣхъ, которыя приносились были

(¹) Мы имѣемъ въ виду дѣленіе *Бингема*.

(²) IV-й Карфагенск. собор. въ прил. 84 говоритъ: „никому не воспрещается изходить въ Церковь и слушать слово Божіе, бу-

за прочихъ оглашенныхъ, за бѣсноватыкъ и кающихся⁽¹⁾. Предъ началомъ этихъ молитвъ, какъ скоро диаволъ провозглашалъ: да никто отъ слушающихъ, да никто отъ вѣрныиъ!.. они должны были удалиться изъ храма, какъ свидѣтельствуятъ „Апостольскія Постановленія“⁽²⁾. Что имъ не позволено даже слушать молитвъ за оглашенныхъ въ классѣ вѣрныиъ, это видно изъ правила *Григорія Неокесарійскаго*, который говоритъ: „слушаніе бываетъ внутри вратъ въ притворѣ, гдѣ грѣшники должны стоять до моленія обѣ оглашенныхъ, и тогда уклонять“⁽³⁾.

Изъ класса „слушающихъ“ оглашенный переходилъ въ классъ „коленнопреклоненныиъ“ или „лицъ простертыхъ“. Въ этомъ классѣ готовящимся къ крещенію въ древности преимущественно приговонемо было названіе оглашенныхъ, насколько это можно видѣть изъ 14-го правила Никейскаго 1-го вселенскаго собора, гдѣ говорится: „относительно оглашенныхъ въ онадцѣхъ угодно святому и великому собору, чтобы они три года тому были слушающими Писанія, а потомъ молились съ оглашенными“⁽⁴⁾. Потому-то воззваніе диавола: „оглашеніе изыдите!“ можно думать, собственно относились къ нимъ. Главное ихъ отличіе отъ оглашенныхъ

леть ли то язычникъ, или іудей, или еретикъ. «Ut episcopus nullam prohibet ingredi ecclesiam et audire verbum Dei, sive gentilem, sive haereticum, sive iudaicum; usque ad missam catechumenorum». *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latina. prim. Tom. LXXXIV, col. 208. Brunz. «Cann. Apostol. et Concil. Pars 1. Berol. 1839 г., pag. 149.*

(¹) *Винамъ. «Antiquit. Eccles. Vol. IV, lib. X, cap 11, § 3. Edit. 1755 г. pag. 18—19.*

(²) *«Constitut. Apostol. Lib. VIII, cap. 5. «Προσκαίοντες αὐτοῦ τὸν τῆς διδασκαλίας λόγον... ὁ δῆνακος ἐφ' ἑαυτοῦ τινος ἐκείθεν κρηστῆρα, Μῆ, τῆς τῶν ἀγαθῶν μὴ τῶν ἀπίστων». Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. 1, col. 1075—1076. «Апост. Молатъ новл.» въ русск. пер. Кав. 1864 г. стр. 257.*

(³) *Григорій Неокесарійск. «Правд. XII. Иоаннъ. «Опытъ курса церковъ законовъ» Том. 1, стр. 377. Правда, здѣсь идетъ рѣчь о кающихся, но слушающіе оглашенные были въ одинаковомъ положеніи сравнительно съ слушающими кающимися.*

(⁴) *Иоаннъ, «Опытъ курса церковъ законовъ». Том. 1, стр. 312.*

перваго разряда состояло въ томъ, что они имѣли право выслушивать молитву, произносимую при литургіи собственно за нихъ, и которая, вмѣстѣ съ молитвою за бѣснотныхъ и кающихся, слѣдовала тогчасъ же за чтеніемъ Евангелія и за поученіемъ. „Подобаетъ, во первыхъ, говорить 19-ое правило собора Лаодикійскаго, на бесѣдахъ епископскихъ особе творити молитву за оглашенныхъ, а по изшествіи оглашенныхъ быти молитвъ о кающихся. Когда же сіи придуть подъ руку и отыдутъ, тогда совершали молитвы вѣрникъ три (1)“.

Оставаться же при этой молитвѣ оглашеннымъ перваго класса, какъ мы видѣли, не было позволено. Такимъ образомъ оглашенные разсматриваемаго нами класса оставались при богослуженіи нѣсколько далѣе, нежели оглашенные „слушающіе“. Свое названіе они получили потому, что послѣ выслушанія чтенія св. Писанія и поученій они, вмѣстѣ съ молитвою за нихъ, становились на колѣна и, приклонивши голову, слушали молитву, которую читалъ надъ ними епископъ или пресвитеръ, въ такомъ положеніи принималъ отъ него благословеніе (2), отсюда и молитва, которую читалъ епископъ надъ колѣноприклоненнымъ, обыкновенно называлась „молитвою возложенія руи (3)“.

Наконецъ, оглашаемый переходилъ на высшую ступень. Въ этомъ классѣ оглашенные назывались неодинаково. У писателей Восточной Церкви они назывались „крещаемыми“ и „просвѣщаемыми“ („βαπτίζομενοι“ „φωτίζομενοι“). Первое названіе мы встрѣчаемъ въ Апостольскихъ постановленіяхъ (4). Второе встрѣчается у Кирилла Иерусалимскаго въ его огласительныхъ поученіяхъ (5). Отсюда и молитва,

(1) Иоаннъ. Ibidem. стр. 439.

(2) Такое возданіе встрѣчается, напр., въ 10-мъ правилѣ синода константинопольскаго нами 5-мъ правилѣ собора Неокесарійскаго.

(3) Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. X, cap. II. Magdeb. 1756 г.; pag. 19—20.

(4) Constitut. Apostol. Lib. VIII, cap. VIII. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. 1, col. 108f.

(5) Кириллъ Иерусалимск. Catech. I, II и т. д. обозначаются такимъ образомъ: „κατὰ χειρὸς φωτίζομενον ἐν Ἱερουσαλήμ“. Правда, слово „φωτίζομενος“ часто означаетъ людей уже просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ (Евр. VI, 3); но глаголъ „φωτίζω“ не рѣдко

которая читалась за этих оглашенных, въ „Апостольскихъ Поставленіяхъ“ называется „молитвою за готовящихся къ крещенію и просвѣщенію“. Западные же церковные писатели обыкновенно называютъ ихъ иначе, — „просящіе“ („сompertentes“) или избранные („electi“)(¹). Первое изъ этихъ названій имѣетъ начало въ томъ, что въкоторые изъ оглашенныхъ, по особенной ревности къ христіанской вѣрѣ, сами просили крещенія и признаваемы были достойными онаго (²). „Поелику мы просимъ таинства крещенія, говорить блаженный *Авустинъ*, то отсель и называемся просящими (³)“. „Просящими называются тѣ изъ оглашенныхъ, говоритъ *Исидоръ Севильскій* (ум. 636 г.), которые послѣ наставленія въ вѣрѣ, спѣшатъ въ принятію благодати Христовой (⁴)“. „Избранными же, какъ говорится въ „Новой Скрижалѣ“, тѣхъ иногда именovali, которые, произойдя всѣ катехизическія или оглашительныя испытанія и показавъ о себѣ истиннаго благочестія доказательства, отдѣлялись отъ прочихъ оглашенныхъ, по разсужденіи священноначальниковъ, достойными почитались крещенія и оное рано или поздно окончательно принимали (⁵)“.

употребляется вмѣсто „учу“ („docere“, „docere“), „приготовленію къ крещенію устно“, посредствомъ оглашительнаго наставленія (per institutionem catecheticaam ad baptismum praepraeg). Точно также и у *Кирилла Иерусалимскаго* данное слово означаетъ готовящихся къ крещенію или просвѣщенныхъ только оглашеніемъ, которое предшествовало крещенію. Равнымъ образомъ и слово „крещаемый“, употребляемое обыкновенно въ смыслѣ уже просвѣтившагося крещеніемъ, иногда употребляется въ значеніи только имѣющаго креститься, какъ и въ указанномъ нами мѣстѣ Апостольскихъ Поставленій.

(¹) *Вона*, допуская дѣленіе на четыре класса, считаетъ эти два названія за обозначеніе различныхъ классовъ; но это ничѣмъ не оправдывается. Западные Отцы всегда приписывали ихъ оглашеннымъ одной и той же степени, какъ онъ и самъ говоритъ. *Вона*. „Regum. liturg. lib. 1, cap. XVI, n. IV. Edit. 1672 г., pag. 125—126.“

(²) *Долоцкій*. „Оглаш. въ древи. Церквѣ Христ. чг. 1842 г., ч. 1, стр. 430, снос. 4.“

(³) *Авустинъ*. „Lib. de fide et operibus. Cap. VI, n. IX. Cours. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XL, col. 202.“

(⁴) *Isidor Hispal.* „De Eccles. offic.“. Lib. II, cap. XXII, n. 2,

(⁵) *Веніаминъ*. „Новая Скрижалъ“. ч. 1., Спб. 1837 г., стр. 49.

Не смотря на то, что эти оглашенные стояли несравненно выше собратій и болѣе приближались къ вѣрнымъ, они также подлежали удаленію изъ храма предъ совершеніемъ литургіи вѣрныхъ. Но прежде, чѣмъ они оставали храмъ, Церковь возносила за нихъ особыя молитвы соотвѣтствующаго ихъ назначенію содержаія (¹). Послѣ этого они преклоняли головы и принимали благословеніе отъ епископа или пресвитера, который при этомъ долженъ былъ читать надъ ними еще особую молитву. Эти то особенныя молитвы, читавшіяся надъ оглашенными—избранными и сохранившіяся до настоящаго времени, служатъ самымъ неоспоримымъ доказательствомъ самостоятельнаго существованія этого класса. Нужно замѣтить, какъ особенность отличающую оглашенныхъ этого класса отъ другихъ, и то, что они выходили изъ храма послѣ всѣхъ оглашенныхъ другихъ классовъ, такъ какъ молитвы, возносимыя собственно за нихъ, произносились уже по выходѣ послѣднихъ.

Что касается до четвертаго класса, существованіе котораго признается *Бингамомъ*, то это, какъ мы сказали, классъ случайный, непостоянный, который могъ быть и не быть. Существованіе его вызывалось совершенно частными причинами и именно тяжкими грѣхонаденіями оглашенныхъ. Доказательство въ подтвержденіе этого факта, согласно *Бингаму*, мы вольно видимъ въ известномъ намъ 5. пр. собора Никессарійскаго, которое въ русскомъ переводѣ читается такъ: „Оглашенный, входящій въ Церковь и стоящій въ числѣ оглашенныхъ, обличенъ бывъ во грѣхѣ, аще соприсутственъ былъ къ преклоняющимъ колѣна, да низведется въ рядъ слушающихъ Писанія, преставъ отъ грѣха. Аще же и пребывая между слушающими, согрѣшитъ, да изгонится изъ Церкви“. Объясняя это правило, *Бингамъ*, намъ кажется, совершенно справедливо замѣчаетъ: „отсюда ясно видно, что былъ нѣкоторый, чинъ оглашенныхъ, которому не позволялось входить въ Церковь, и къ которому причислены были оглашенные другихъ высшихъ классовъ, въ наказаніе за нѣ грѣхонаденіе. Наказаніе это состояло въ изгнаніи изъ Церкви.

(¹) Службникъ. Литург. Пржедосвящ. Изд. М., 1842 г. лист. 143 об.—144.

Подъ этимъ изгнаніемъ не разумѣется положительное отверженіе отъ Церкви или причисленіе ихъ къ явчникамъ, но только низведеніе ихъ въ первоначальное состояніе, т. е. въ состояніе частнаго наставленія, которое они получали тотчасъ же по возложеніи рукъ“⁽¹⁾. Іоаннъ Смоленскій также замѣчаетъ: „правило собора Неокесарійскаго... опредѣляетъ изгонять ихъ (оглашенныхъ) изъ церкви, т. е. ставить на время богослуженія не внутри, а внѣ церкви, вмѣстѣ съ отлученными или называемыми въ тѣ времена „*προεξουμνοτες*“⁽²⁾. Правда, могутъ возразить, что выраженіе правила: „да изгонятся изъ церкви“ такъ ясно и опредѣленно, что не допускаетъ никакого повода думать, будто соборъ разумѣетъ здѣсь низведеніе виновнаго слушающаго въ особый разрядъ“⁽³⁾. Но при такомъ возраженіи забываютъ то обстоятельство, что это выраженіе далеко не соответствуетъ подлиннику, гдѣ стоитъ *ἐξωθεῖσθαι*, что значитъ „ставить внѣ“, а не изгонять изъ Церкви. При томъ это выраженіе, если его принимать и въ такомъ именно значеніи, какъ оно стоитъ въ русскомъ переводѣ, очевидно, противостоятъ выраженію *εἰσερχόμενος εἰς κηριακόν*, а послѣднее ясно означаетъ только: „входящій во храмъ“. Говорятъ также, что подобное объясненіе противорѣчитъ нѣкоторымъ древнимъ свидѣтельствамъ, которыя показываютъ, что всякій, вступающій въ число оглашенныхъ не только получалъ право, но и обязывался ходить въ храмъ, присутствовать при чтеніи священнаго Писанія и поученій епископовъ⁽⁴⁾. Это правда, но только по видимому. Если принять это противорѣчіе за истину, то въ такомъ случаѣ намъ должно не довѣрять и тому обычаю древней Церкви, что вѣрныя — кающіеся становились внѣ храма. Очевидно, что если всѣ вообще вѣрныя, присутствуя при богослуженіи, должны становиться въ храмѣ, то тѣ правила, которыя повелѣваютъ,

⁽¹⁾ *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. X., cap. II. Magdeb. 1755 г., pag. 17—18.

⁽²⁾ *Іоаннъ*, «Опытъ курса церков. законовъ». Томъ 1, стр. 362—363. Объясненіе въ 5-омъ драг. собора Неокесарійскаго.

⁽³⁾ *Доловскій*. «Оглашеніе въ древн. Церкви». Христ. чт. 1849 г. ч. 1, стр. 434.

⁽⁴⁾ Христ. чт. 1849 г. ч. 1, стр. 434.

различнымъ степенямъ кающихся стоять при богослуженіи внѣ храма, повѣтно, находятся въ противорѣчіи съ общими постановленіями относительно вѣрныхъ въ данномъ случаѣ.

Окажывая свою рѣчь объ оглашенныхъ вообще, нельзя не сказать еще нѣсколько словъ относительно возраста оглашенныхъ. Положительныхъ правилъ относительно этого вопроса нѣтъ. Но изъ нѣкоторыхъ указаній видно, что въ число ихъ входили лица не только возрастныя, но и малолѣтнія. Указаніе на это мы видимъ еще въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“, когда здѣсь говорится: (желающій креститься) отвается пусть и отъ родителей, и отъ сродниковъ, и отъ друзей, и отъ жены, и отъ дѣтей, и отъ стужаній, и отъ всѣхъ вообще благъ жизни, когда какое изъ нихъ будетъ препятствіемъ въ благодетію⁽¹⁾. Въ отвѣтахъ Тимофея, епископа *Александрійскаго* (ум. 385), бывшаго на второмъ вселенскомъ соборѣ, также говорится: „если оглашенный, маловозрастный или совершеннолѣтній, по невѣдѣнію будетъ приобщенъ св. Таинъ, то должно послѣпить его вращеніемъ“⁽²⁾.

Русская Церковь, какъ по крайней мѣрѣ видно изъ законовъ послѣдняго времени, держится въ этомъ случаѣ того же возрѣнія. По указу св. Синода 1737 г. марта 16 дн. было постановлено, что „изъ татарскихъ и калмыцкихъ дѣтей до 9-ти лѣтняго возраста въ случаѣ болѣзней ихъ крестить безъ всякаго продолженія времени“⁽³⁾. Отсюда можно заключить, что въ прошедшемъ столѣтіи настоятельная потребность оглашать въ вѣрѣ вновь обращающихся,

(1) *Constitut. Apostol.* Lib. V, cap. VI *Curs. Complet. Patrolog.* Ser. Graec. Tom. 1, pag. 836; Ср. *Апост. Постановл.* въ русск. пер. Кав. 1864 г., стр. 136.

(2) *Іоаннъ* „Опытъ курса церков. законовъ. Том. II, стр. 117. Въ подлинникѣ, впрочемъ, это правило яснѣе опредѣляетъ малый возрастъ, когда говорить: *εάν παῖδον κατηχούμενον, ὡς ἐστὶν ἐπτά, ἢ ἄνθρωπος τέλειος εὐκαιρήσῃ που προσφορᾶς γινόμενης καὶ ἀγνοῶν μεταλίβητι τί ὀφείλει γίνεσθαι περὶ αὐτοῦ. Ἀπεκρίσις Φωκιδιοῦνα ὀφείλει παρὰ Θεοῦ γὰρ κένυλῆται. Συνταγματ. Παλλη καὶ Πότλη. Том. IV. Аθην. 1854 г., pag. 331.*

(3) *Гиновскій*. „Оглавленіе законовъ греко-россійск. Церкви“. ч. 1. Спб. 1827 г., стр. 43.

по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, признавалась только тогда, если послѣднему было болѣе 7 лѣтъ. По нынѣ дѣйствующимъ положеніямъ также постановлено: если присоединяются къ Церкви невѣрные, имѣющіе семейства, то присоединяются вмѣстѣ съ ними прямо чрезъ крещеніе и ихъ дѣти до 7 лѣтнаго возраста (1).

Обобщая все сказанное нами объ оглашеніи, какъ наставленіи, не трудно видѣть, что историческое изслѣдованіе наше въ данномъ случаѣ обнимаетъ собою главнымъ образомъ періодъ Церкви до VII вѣка. Молчаніе за дѣлѣннѣйшіе вѣка объясняется отсутствіемъ свидѣтельствъ. Последнее же имѣетъ причину въ томъ фактѣ, что съ того времени, когда язычество совершенно пало, а крещеніе возрастныхъ мало — по малу совершенно уступило крещенію младенцевъ, оглашеніе, какъ наставленіе, не стало играть такой видной роли въ христіанской обрядности.

(1) Хорошунновъ. Практич. Рукбвод. Чернигов. 1879 г. стр. 103.

Глава IV.

Активное участіе оглашенныхъ лицъ при ихъ наставленіи.

Выраженіе этого участія въ присутствіи при богослуженіи. Цѣль этого. Упражненія оглашенныхъ, имѣвшія значеніе для нихъ моральной стороны, покаяніе, постъ и молитва. Полная вѣроупрочность существованія этихъ упражненій съ VI в. Постановленія относительно ихъ въ древней и позавѣйшей практикѣ Русской Церкви.

• Приготовляясь къ достойному вступленію въ лоно Церкви, оглашенные въ древности не были лицами только пассивными. Въмѣстѣ съ наставленіями Церковь требовала отъ нихъ активности, самостоятельнаго участія въ оглашеніи. Это участіе прежде всего должно было проявляться въ присутствіи при богослуженіи. Приводить историческія доказательства въ подтвержденіе этого факта намъ нѣтъ необходимости, если мы припомнимъ второе уже разсмотрѣнное нами возраженіе противъ IV-го класса оглашенныхъ. Болѣе необходимо въ данномъ случаѣ сказать о томъ, въ какомъ мѣстѣ стояли оглашенные, присутствуя при богослуженіи? Нѣкоторые утверждаютъ, что они стояли внѣ храма⁽¹⁾. Но такое мнѣніе не оправдывается ничѣмъ. Свидѣтельства древней Церкви⁽²⁾ такимъ мѣстомъ указываютъ храмъ. Такое

⁽¹⁾ *Viccom.* „De Missal. ritibus“, lib. II, cap. XL. См. *Витамъ* „Antiquit. Eccles. Vol. IV, lib. X, cap. 1.

⁽²⁾ См. напр. „De Hierarch. Eccles.“. Cap. III n. 2... καὶ μετὰ ταύτας (послѣ чтенія св. писанія) ἔξω ἄγονται τῆς ἱερᾶς περιοχῆς αὐ κατηχούμενοι. *Curs. Complet. Patrolog. Ser Graec. Tom. VI, col. 425.* Ср. „Пис. Отцов и учителей. относ. къ богослуж.“ Том. 1, стр. 71. См. еще *Ibid.* cap. VII, n. 2. *Curs. Complet. Ibid., col. 36;* „Писанія Отцовъ и учителей, относ. къ богослуж.“ *Ibidem*, cap. 223.

указаніе находится, напр., въ твореніи „О церковной іерархіи“. Древніе чины литургій, дошедшихъ до насъ изъ самой древности, свидѣтельствуя тоже самое, когда почти всё содержать въ себѣ возгласъ, повелѣвающій оглашеннымъ удалиться изъ собранія вѣрующихъ. Конечно, предполагать, что они стояли вмѣстѣ съ вѣрными, нѣтъ основанія. „Оглашенные, какъ говоритъ *Златоустъ*, не суть вообще тѣла Христова уды и потому стоятъ внѣ церковныхъ дворовъ (¹).“ Но если оглашенные стояли при богослуженіи въ стѣнахъ храма и не смѣшались при этомъ съ вѣрными, то возникаетъ вопросъ, гдѣ же именно было ихъ мѣсто? На этотъ вопросъ дается прежде всего одинъ общій отвѣтъ, — въ притворѣ или той части храма, которая въ христіанской древности называлась — „*ναὸς ἄγιος*“ (²).

Какъ извѣстно изъ историческихъ свидѣтельствъ въ этомъ же мѣстѣ помѣщались еще и всѣ, такъ называемые, очищающіеся (*καθαρδιμοί*), подъ которыми разумѣются бѣсноватые. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ они, такъ и первые не стояли смѣшанно, какъ придется; такъ по крайней мѣрѣ было въ IV вѣкѣ. Изъ свидѣтельствъ этого времени видно, что бѣсноватые, которые при нормальномъ состояніи могли приобщаться св. Тѣла (³) и выходили изъ храма послѣ оглашенныхъ (⁴), занимали сравнительно съ послѣдними

(¹) *Златоустъ*. «Номі. 2 in II Cor. Cura. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXI. col. 339. Ср. въ русск. пер. Толков. на 2-ое послан. къ коринѣ. Златоуста М. 1843 г., стр. 44.

(²) *Григор. Чудотв.* прав. 12... *ἡ ἀκρόασις ἐνδοξὴ τὸς πύλας ἐν τῷ ναῷ ἁγίῳ.* . «*Ἐνταῦθα Κανὼν.* Ρα λ λ η και Πο τ λ η Tom. IV. Αθην. 1854 г. pag. 66 *Іоаннъ*. «Опыт. курса церков. законов» Том. 1, Сиб. 1851 г., стр. 277.

(³) *Тимофей Алекс.* говорить: „бѣсноватый изъ вѣрныхъ еще не нарушаетъ тайны, ниже хулитъ инымъ какимъ либо образомъ, тогда причащается, не же каждый день: довольно для него только во время славы“. *Кириилъ*. отв. 3. *Іоаннъ*. «Опыт. курса церков. законов.» Том II, стр. 117.

(⁴) По окончаніи чтенія св. Писанія внѣ храма поставляются оглашенные, а за ними бѣсноватые и сущіе въ покаяніи, остаются же достойные вѣрныя и общеніе святыхъ. «*De Hierarch. Eccles.* cap. III. Cura. Complet. Patrolog. Ser. Lat Tom. III, col. 425. въ русск. пер. Писанія Отцовъ и учителей, отвос. къ богоблужію Том. 1, стр. 71.

высшее мѣсто. „Множество бѣсноватыхъ, говорится въ твореніи „De Hierarch. Eccles.“ удаляются отъ посвященныхъ мѣстъ, но занимаютъ второе... мѣсто въ высшей части края оглашенныхъ“⁽¹⁾. Отсюда понятно, что оглашенные занимали послѣднее низшее мѣсто въ притворѣ, около дверей по входѣ въ него. „Послѣдній чинъ, говорится тамъ же, принадлежитъ оглашеннымъ“⁽²⁾.

Но, занимая вообще послѣднее мѣсто при богослуженіи, оглашенные, какъ лица, раздѣлявшіяся на низѣйшіе классы или степени, также занимали мѣста не безъ порядка, по отношенію къ своимъ степенямъ, но каждая степень занимала опредѣленное мѣсто. Это вполне подтверждается исторією христіанскихъ храмовъ. Но чтобы опредѣлить гдѣ именно стояли оглашенные той или другой степени, намъ необходимо коснуться, хотя отчасти, архитектуры христіанскихъ храмовъ древности. Христіанскія Церкви разсматриваемаго нами періода (IV—VI в.) не всѣ имѣли одинаковую форму. Большею частію они были обнесены оградю, которая образовывала внѣшній дворъ; въ этой оградѣ съ западной стороны, а въ иныхъ церквахъ съ восточной, устраивались ворота, которыя вели во внутрь двора; предъ воротами устраивалось большое преддверіе или крыльцо (*προπύλου*). Самое аданіе Церкви дѣлилось на четыре части: 1) дворъ внутренній, кругомъ котораго шли портики или галереи; 2) притворъ внутренній; 3) самый храмъ и 4) святилище или алтарь. Первый, т. е. внутренній дворъ, представлялъ изъ себя пространство, огороженное со всѣхъ сторонъ стѣнами, которыя съ внутренней стороны обнесены были крытыми портиками или галереями, утвержденными на колоннахъ; между колоннами тавулись рѣшетки; пространство же между портиками вверху было открытымъ, чтобы видно было небо и до-

(¹) *Ibidem*. Cap. III, n. 7. «*Ἡ δὲ τῶν ἠεροφουμένων πλῆθος μὲν καὶ μὴν, δεύτερα δὲ πρὸς τὸ ἀνα τῆς τῶν κατηραμένων ἕκτις ἰσχυρίας.*» *Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. III, col. 438.* Ср. Писанія Отцовъ и учителей отъносщ. къ богослуж. Томъ 1, стр. 79.

(²) «*De Hierarch. Eccles.*» Cap. III, § III, n. 6. «*Ἡ μὲν αὖτὴ ἐσχίστη τῶν κατηραμένων ἀπονεμεῖται τάξις.*» *Curs. Complet. Patrol. Ibid, col. 439.* Писанія Отцовъ и учителей отънос. къ богослуж. Ibid. стр. 78.

ходилъ туда свѣжій воздухъ. Портки обыкновенно назывались вѣншимъ притворомъ⁽¹⁾. Здѣсь стояли кающіеся первой степени—плачущіе⁽²⁾. Здѣсь же стояли и оглашенные первой степени, которымъ преподавались только начатки христіанскаго ученія, и для которыхъ это мѣсто, по замѣчанію *Есесіа*⁽³⁾, было пристойнымъ помѣщеніемъ. Изъ портиковъ, собственно изъ кортика, ближайшаго въ храму, шли три преддверія, которыя чрезъ три открытыя двери вели въ притворъ внутренній—*ἡσθητήριον*⁽⁴⁾. Здѣсь стояли оглашенные и кающіеся второй степени, которые назывались слушающими (*ἀκροώμενοι*), потому что, стоя здѣсь, слушали пѣніе, чтеніе св. Писанія и поученія проповѣдниковъ⁽⁵⁾.

За притворомъ слѣдовала средняя часть храма, которая отдѣлялась отъ него стѣною или перегородкою съ открытымъ широкимъ входомъ, и которая называлась „храмомъ“ (*ναός*, *templum*) въ собственномъ смыслѣ. Среди храма находится—амвонъ, на которомъ читали и пѣли,⁽⁶⁾ а иногда произносили и поученія⁽⁷⁾. Предъ самымъ входомъ во храмъ, въ тѣхъ церквахъ, гдѣ былъ одинъ только внутренній притворъ, на западной сторонѣ амвона стояли кающіеся и оглашенные третьей степени. По сторо-

(1) «Памят. христ. древн.» *Витринск* Том. II, ч. III, стр. 123.

(2) *Есесій* «*Histor. Eccles.* Lib. X. Cap. IV. *Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec.* Tom. XX, col. 864. «Сочин. Есесіа Памфила» въ русск. пер. Том. I. Спб. 1858 г., стр. 515.

(3) *Есесій* «*Histor. Eccles.* Lib. X. Cap. IV. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Ibid.* col. 863. «Соч. Есесіа Памфила» въ русск. пер. Том. I. Спб. 1858 г., стр. 515.

(4) Этимъ именемъ обозначалось у Грековъ всякая продолговатая узкая фигура: Здѣсь обыкновенно находились тѣло умершихъ до ихъ погребенія.

(5) *Витринскій*. «Памятникъ христ. древн.» Том. II. 1830 г. стр. 128.

(6) «Лавдик. Соб. правил. 15.» «*Συντάγμα. Ραλληλικῆ Πρωτῆς λη.* Том. III, стр. 484. Юванъ. «Опыт. курса первоу. законов.» Том. I, стр. 431.

(7) *Сократъ* «*Histor. Eccles.* Lib. VI, cap 5. *Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec.* Tom. LKVII, col. 673., въ русск. пер. Спб. 1851 г., стр. 406.

намъ амвона—восточной, сѣверной и южной—стояли вѣнчающіеся и оглашенные четвертой степени вмѣстѣ съ вѣрными, поэтому они и назывались „стоящими вмѣстѣ съ вѣрными“.

Итакъ, очевидно, для каждаго класса оглашенныхъ было особое мѣсто въ храмѣ. Отсюда понятно, что оглашенные по требованію предстоятелей, обязаны были участвовать при богослуженіи съ перваго момента поступленія въ классъ оглашенныхъ. Такимъ образомъ, о какомънибудь опредѣленномъ срокѣ въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Оглашенные обязаны были являться къ богослуженію все время своего оглашенія, сколько бы послѣднее не продолжалось. Цѣль, съ какою побуждали оглашенныхъ къ хожденію во храмъ, конечно, понятна,—это наученіе истиннѣйшій вѣры и правиламъ христіанской жизни. „Что другое дѣлаютъ оглашенные, въ продолженіе того времени, когда занимаютъ мѣсто и носятъ имя оглашенныхъ, говорятъ блаженный *Августинъ*, какъ не то, что слушаютъ, какая вѣра и какова должна быть жизнь христіанина“ (1). Поэтому-то и *Кириллъ Иерусалимскій* даетъ такое наставленіе готовящемуся къ крещенію: „будь прилеженъ къ благочестивымъ собраніямъ не только вѣнѣ, когда и служители Церкви требуютъ отъ тебя сего, но и послѣ принятія благодати“ (2). „Ноги твои да поспѣшатъ на огласительныя наставленія, не уклоняйся отъ нихъ, сколько бы продолжительны они ни были, дабы мысль твоя не ослабла когда“ (3). „Ходи не олустьительно на огласительныя поученія и помни, что будетъ говорено“ (4).

Наблюдать за входомъ оглашенныхъ въ Церковь и выходомъ изъ нея, слѣдить при этомъ за благочиномъ и по-

(1) *Августинъ*. «De fide et operibus». С. VI, п. 9. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. XL, col. 202.

(2) *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. 1», п. VI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 377. Ср. Твор. Кирилла Иерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 23.

(3) *Кириллъ Иерусалимскій*. «Praefat. п. 9 и 10. Curs. Complet. Patrolog. Ibid. col. 347—352. Ср. Твор. Кирилла иерусалимск. въ русск. пер. ibid. стр. 12—13.

(4) *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. 1», п. 5. Curs. Complet. Patrolog. Ibid. col. 369. Ср. Твор. Кирилла Иерусалимск. въ русск. пер. ibid. стр. 23.

рядомъ обязаны были діаконы. Въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“ діаконамъ повелѣвается стоять у дверей, которыми входили и выходили мужчины, а иподіаконамъ — у дверей женщинъ⁽¹⁾. Съ теченіемъ времени это стало лежать на обязанности иподіаконовъ. Такъ 22 правило Собора Лаодикійскаго прямо повелѣваетъ, чтобы за выходомъ оглашенныхъ наблюдалъ одинъ изъ иподіаконовъ, который, находясь при такой обязанности, даже на короткое время не долженъ былъ оставлять дверей церковныхъ, хотя бы для того, чтобы участвовать въ молитвословіи церковномъ (τῆ ἐκκλησίᾳ ὁμιλῶντι), какъ напр., въ чтеніи или пѣніи или возгласеніи эктеніи и т. д. Св. *Максимъ Исповѣдникъ* при объясненіи V-ой главы творенія „О церковной Іерархіи“ также говоритъ: „замѣчай, что діаконъ тогда стерегли двери, а нинѣ иподіаконъ“. Впрочемъ, главнымъ образомъ эта обязанность лежала на особой степени изъ низшаго церковнаго кляра, такъ называемыхъ привратниковъ⁽²⁾.

Современною и вообще позднѣйшею практикою Русской Церкви при оглашеніи взрослого лица также требуется отъ него ходженіе къ богослуженію⁽³⁾. То же самое въ данномъ случаѣ мы находимъ и въ древней практикѣ Русской Церкви. *Исидоръ* (ум. 1156 г.), отвѣчая на вопросъ Киріака: „Оже будетъ въи человекъ и крещень въ латинскую вѣроу и въсхоцеть пристуупити къ намъ?“ — говоритъ: „Атъ ходитъ въ церкво по 7 дни, а ты первѣ нарекъ ему имя“⁽⁴⁾ и т. д.

Это упражненіе оглашенныхъ имѣло собою значеніе только для одной духовной стороны оглащаемого — стороны умственной. Но предстоятели Церкви вмѣстѣ съ этимъ требовали отъ оглашенныхъ и упражненій, касающихся чело-

(1) «Constitut. Apostol. Lib. VIII. Cap. XL. Conc. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. I. col. 1089. «Апост. Постановл.» на русск. пер., стр. 267.

(2) См. *Димокемейя*. «Начерт. Царств. Исторіи». Отдѣленіе 1-ое. в. III. Москва. 1838 г. стр. III.

(3) См. Числопослѣдованіе присоединеній изъ инокѣра. Изд. 1829 г. Трехъинокъ *Петра Могила*, в т. д.

(4) «Русск. Историч. Библиотек.» Том. VI. Ч. I. Спб. 1880 г. стр. 26. отъ. 40; ср. Ibid., стр. 33, отъ. 40.

вѣка, какъ нравственнаго существа, иначе говоря, требовали для достойнаго приготовления къ крещенію, чтобы оглашенные поступали сообразно съ внушаемыми имъ правилами христіанской жизни, чтобы заботились о чистотѣ своей души, умерли для грѣха и жили для Христа, а не погружались бы въ беззаконія въ надеждѣ скораго очищенія въ св. купели крещенія. „Изъ того, что кто либо принятъ въ число оглашенныхъ, говоритъ *Тертуліанъ*, еще не слѣдуетъ, чтобы онъ имѣлъ свободу грѣшить въ ожиданіи крещенія, долженствующаго омыть всё его прегрѣшенія. Начиная познавать Бога твоего, ты долженъ Его чтить и бояться“⁽¹⁾. И далѣе продолжаетъ: „да сподобитъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ убѣдить и вразумить оглашенныхъ, что они должны всячески остерегаться грѣшить“⁽²⁾. „Готовящійся въ крещенію, говорится въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, долженъ быть чуждъ всякаго нечестія, неспособенъ ко грѣху, другъ Божій, врагъ діавола, наследникъ Бога Отца, сонаслѣдникъ же Сына, не подчиненъ сатанѣ, демонамъ и лжи его, невиненъ, чистъ, праведенъ, богоугоденъ, сынъ Бога“⁽³⁾. „Смирите ваше тѣло, говоритъ блаженный *Августинъ* готовящимся ко крещенію, подчиняйте его въ рабство, дабы воздерживаясь отъ всего и сражаясь, какъ должно, вы въ состояніи были получить небесную награду и вѣдѣнный вѣнецъ. Что мы производимъ въ васъ прививаніемъ имени вашего Искупителя, то восполняйте вы искупаніемъ и сокрушеніемъ вашего сердца. Мы противопоставляемъ кознямъ древняго змѣя молитвы къ Богу и заклинанія, а вы укрѣпляйтесь обѣтами и сокрушеніемъ сердечнымъ, дабы освободиться изъ подъ власти тьмы и перейти въ царство свѣта“⁽⁴⁾. Св. *Іоаннъ Златоустъ* въ первомъ

(1) *Тертуліанъ*. «De poenitent». Cap. VI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. I, col. 1239. Въ русск. пер. Корнѣева; ч. II. Спб. 1847 г., стр. 91.

(2) *Тертуліанъ*, Ibidem. Cap. VII. Curs. Complet. Patrolog. ibid. col. 1240. Въ русск. пер. ibid.; стр. 92.

(3) «Constitut. Apostol.», Lib. III, c. XVIII. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. I, col. 800. «Апост. Постановл.» въ русск. пер. стр. 117—118.

(4) *Августинъ*. Serm. CCXVI, Cap. VI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. XXXVIII, col. 1080.

огласительномъ словѣ къ готовящимся ко Крещенію въ та-кихъ общихъ чертахъ изображаетъ ихъ обязанности: „кто намѣревается приступить къ симъ священнымъ и страшнымъ таинствамъ (т. е. Крещенію, Муропомазанію и т. д.), тотъ долженъ бдѣть и бодрствовать, долженъ быть свободенъ отъ всякаго житейскаго попеченія, исполненъ многаго цѣлму-дрія и усердія, долженъ отстранить отъ своей души всякій помысль, чуждый таинствамъ, и такъ во всёхъ отношеніяхъ очистить свой домъ, какъ бы онъ готовился принять само-го царя“. Наконецъ, и св. *Кириллъ Иерусалимскій* говоритъ: „умри грѣху и живи правдѣ; отъ нынѣшняго дня живи для нея“, (1) „освяти сосудъ твой, дабы получилъ тебѣ большую благодать“ (2). Сопоставляя между собою всё эти болѣе или менѣе общія свидѣтельства пастырей Церкви, не трудно ви-дѣть, что въ кругъ главныхъ обязанностей и занятій огла-шенныхъ, кромѣ тщательнаго изученія истинъ вѣры, вхо-диди еще—искреннее раскаяніе въ своихъ прежнихъ заблу-жденіяхъ, постъ, и, наконецъ, усердная молитва. остано-вимся на этихъ обязанностяхъ готовящихся къ крещенію нѣсколько подробнѣе.

При перемѣнѣ религиозныхъ возрѣвній человѣкъ, есте-ственно, долженъ сознать всю ложность прежняго религіоз-наго міросозерцанія и потому долженъ сознавать, такъ ска-зать, безнравственность своей прежней жизни. потому что религія и нравственная дѣятельность всегда находятся въ тѣсной связи. Вышнее обнаруженіе этого сознанія, обыкно-венно, называется раскаяніемъ, а на церковномъ языкѣ—покаяніемъ. Поэтому-то и обращающіеся въ христіанство, дабы засвидѣтельствовать искренность своего обращенія, по требованію предстоятелей церкви, еще изъ самой глубокой древности, въ ряду своихъ активныхъ дѣйствій при огла-шеніи, прежде всего должны были приносить искреннее по-каяніе въ заблужденіяхъ своей протекшей жизни. Еще въ

(1) *Кириллъ, Иерусалимскій. Praefat.*, гл. 5. *Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec.*, Томъ XXIII, col. 844. Ср. *Твор. Кирилла Иерусалимскаго въ русск. пер.* М: 1855 г., стр. 10.

(2) *Кириллъ, Иерусалимскій. Catech.* 1, гл. 5. *Curs. Complet. Patrolog. Ibid.* col. 377. Ср. *Твор. Кирилла Иерусалимскаго въ русск. пер. ibid.* стр. 23.

писаніяхъ Новаго Завѣта это дѣйствіе упоминается какъ необходимое условіе для полученія крещенія. „Покайтесь и да креститесь вѣждо васъ, говоритъ ап. Петръ, — во имя Иисуса Христа, въ оставленіе грѣховъ: и примите святаго Духа“⁽¹⁾, „покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ“⁽²⁾. Это покаяніе, какъ видно изъ рѣчей этого апостола, именно и означало перемѣну нравственно-религіознаго образа мыслей и жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода покаяніе не ограничивалось однимъ внутреннимъ актомъ раскаянія, но было обнаруживаемо какимъ либо вѣшнимъ образомъ, такъ какъ одного внутреннего раскаянія безъ вѣшняго обнаруженія его было бы недостаточно. Можетъ быть такимъ вѣшнымъ выраженіемъ было отреченіе, отреченіе отъ прежняго религіознаго міросозерданія и отъ всей прежней грѣховной жизни.

Въ послѣдующей практикѣ Церкви также всегда требовала этого отъ оглашенныхъ. „Готовящихся къ крещенію, говоритъ св. *Иустинъ мученикъ*, учать для того, чтобы они съ молитвою и постомъ просили отъ Бога отпущенія прежнихъ своихъ грѣховъ“⁽³⁾. *Тертуліанъ* также замѣчаетъ: „намъ должно приступать къ купели уже раскаянными и исправленными“⁽⁴⁾. „Не отягощайся исповѣдываться въ твои грѣхъ, говоритъ св. *Григорій Воисловъ*, — зная подъ какимъ условіемъ крестилъ Іоаннъ. Понесши стыдъ въ здѣшней жизни, ты избѣжалъ стыда въ жизни будущей. Докажи, что ты дѣйствительно возненавидѣлъ грѣхъ, предъ всѣми отырывъ его и выставивъ на позоръ“⁽⁵⁾. „Для полученія того,

(1) Дѣян. II, 38.

(2) Дѣян. III, 13.

(3) *Иустинъ* «Apologia I. Cap. LXI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. VI, col. 420. Ср. «Памятникъ древн. христіанск. письмен». Том. II, стр. 101.

(4) *Тертуліанъ*. «De poenitentia. cap. VI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. I, col. 1239; въ русск. пер. Коричева, ч. II, Сиб. 1847 г. стр. 91. Ср. Его же «De baptismo» cap. XX. Ibid. col. 122, въ русск. пер. ibid., стр. 27.

(5) *Григорій Назіанъ*: «Orat. in sanct. Baptismo. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXXVI col. 397. Ср. въ русск. пер. «Твор. св. Отцовъ. Том. III, М. 1844 г. стр. 304.

чего ты желаешь, лучшее пособіе для тебя—бдѣніи, посты, простертія на земли, моливы, слезы, сострадательность и милосердіе въ нуждающемся“ (1). „Тому, кто намѣревается приступить къ священнымъ и страшнымъ таинствамъ, говорить *Златоустъ*, надлежитъ быть трезвеннымъ и добрымъ, изгнать изъ ума всякіе помыслы, чуждые таинствамъ, и соблюдать хранящу свою во всѣхъ отношеніяхъ чистою“ (2). Наконецъ, св. *Кириллъ Иерусалимскій* даетъ такое наставленіе готовящимся къ принятію перваго христіанскаго таинства: „настоящее время есть время исповѣданія. Исповѣдай содѣянное словомъ, дѣломъ, въ ночи и во дни... Исповѣдай во время пріятно и день спасенія (2 Кор. VI, 2). Если ты гнѣваешься на кого, прости; ты приступаешь къ прощенію грѣховъ, —пужо, чтобы и самъ ты простилъ согрѣшившему“ (3). Такъ какъ при этомъ нерѣдко бывали случаи, что ослабленные, сознавая свою грѣховность всей предыдущей жизни, отчаявались иногда получить прощеніе грѣховъ, то пастыри церкви старались ободрить такихъ членовъ безконечнымъ милосердіемъ Бога. „Всѣ въ совокупности грѣхи твои, говоритъ тотъ же отецъ, не возбуждаютъ великаго милосердія Божественнаго. Явы твои не превышаютъ опытности Врача Твоего. Предай только себя Ему съ вѣрою, повѣдай сему Врачу болѣзнь твою, скажи и ты съ Давидомъ „рѣчь: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеву“, и на тебѣ сбудутся слѣдующія слова: „я ты оставилъ еси нечестіе сердца моего“ (пс. 31, 5) (4). Необходимо только

(1) *Григорій Назіанз.* Ibid Curs. Complet. Patrolog. Ibid. col. 369; въ русск. пер. ibid. стр. 299.

(2) *Златоустъ.* Catech. ad illuminand. 1. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XLIX, col. 225. Слова и бесѣды на разные случаи въ русск. пер. Том. II, Спб. 1865 г. стр. 272. Ср. Броже. Мет. п. 3. Curs. Complet. Patrolog. ibid, col. 294; въ русск. пер. ibid. стр. 294.

(3) *Кириллъ Иерусалимскій* Catech. I, п. 5 и 6. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 376—377. Твор. Кирилла Иерусалимскаго въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 22—23.

(4) *Кириллъ Иерусалимскій.* Catech. II, п. 6. Curs. Complet. Patrolog. ibid. col. 369. Твор. Кирилла Иерусалимскаго въ русск. пер. Ibid. стр. 20.

Чтобы это покаяніе было искреннее, чистосердечное, непритворное, а иначе, какъ замѣчаетъ *Тертуліанъ*, „это окропить св. водою человѣка, котораго раскаяніе неискренно“⁽¹⁾.

Само собою понятно, что это покаяніе оглашеннаго не было тѣмъ, что мы обыкновенно привыкли называть покаяніемъ, т. е. таинствомъ („sacramentalis poenitentia“). Оно было не иное что, какъ полное сознаніе своей грѣховности, глубокое сердечное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ, заблужденіяхъ, словомъ—противоправственныхъ поступкахъ всей предыдущей жизни въ языческомъ грѣховномъ мірѣ. Открытаго предъ всю церковь или только предъ ея представителями исповѣданія грѣховъ, что составляло и составляетъ существенный актъ таинства покаянія, здѣсь не было и не могло быть. „Мы имѣемъ ту выгоду, говоритъ *Тертуліанъ*, обращаясь къ новообращеннымъ, что исповѣдуемъ беззавонія свои не публично“⁽²⁾. На то же самое указываетъ и *Златоустъ*, когда, говоря о Богѣ, пріюмлющемъ себя новыхъ рабовъ, замѣчаетъ: „не то удивительно, что Богъ отпускаетъ намъ грѣхи, но то, что не открываетъ, не обнаруживаетъ ихъ, не принуждаетъ приходящихъ къ Нему рассказывать при всѣхъ содѣянное ими. Онъ и грѣхи отпускаетъ и не заставляетъ рассказывать при другихъ, но одного только требуетъ, чтобы получающій прощеніе повналъ величіе дара“⁽³⁾.

Покаяніе, если только оно истинное, всегда должно соверждаться какимъ бы то ни было выраженіемъ вовнѣ. Въ числѣ такихъ выраженій церковь всегда предписывала кающимся постъ, какъ лучшее средство къ обузданію страстей и проявленію чувственности. Поэтому-то и оглашеннымъ, вмѣстѣ съ внушеніемъ имъ истиннаго раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ, какъ необходимую часть этого раскаянія,

(1) *Тертуліанъ*. «De poenitentia». Cap. VI. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. I. col. 1238. Ср. въ русск. пер. Корѣева, ч. II. Спб. 1847 г. стр. 90.

(2) *Тертуліанъ*. «De baptismo». Cap. XX. Curs. Complet. Patrolog. ser. Latin. Tom. I. col. 1222. Ср. въ русск. пер. Корѣева, ч. II. Спб. 1847 г. стр. 27.

(3) *Златоустъ*. «Catech. ad illuminandos». II. n. 4. Curs. Complet. Patrolog. ser. Graec. Tom. XLIX. col. 236—237. «Слова и басни на равныя случаи», въ русск. пер. Том. II, Спб. 1865 г. стр. 299.

церковь съ древнѣйшихъ временъ заповѣдывала постъ. Еще *Иустинъ мученикъ* ⁽¹⁾ писалъ, что готовящихся къ крещенію поучаютъ посту и молитвѣ. Въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“ также упоминается о постѣ готовящихся къ крещенію, при чемъ самый постъ называется подражаніемъ посту Иисуса Христа по крещеніи ⁽²⁾. „Имѣющихъ креститься, говорятъ также *Тертуліанъ*, должно готовить частыми молитвами, постами, колѣнопрѣклоненіемъ и постояннымъ бодрствованіемъ, вмѣстѣ съ исповѣдью всѣхъ прежнихъ грѣховъ, чему учить даже крещеніе Іоанна“ ⁽³⁾. Четвертый Карфагенскій соборъ 84-мъ. правиломъ постановилъ: „приступающіе къ крещенію должны записать свои имена, долго быть подъ искомомъ, воздерживаться отъ вина и мяса, принимать возложеніе рукъ и потомъ уже креститься“ ⁽⁴⁾. По замѣчанію же блаженнаго *Августина*, этотъ постъ, какъ воздержаніе, долженъ былъ простираться не только на качество пищи, но и на права супружества, если готовящійся къ крещенію связанъ узамъ брака ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Иустинъ* «Apolog. 1». Cap. LXI. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI. col. 420. «Памятники древней христіанской письменности». Том II, стр. 101.

⁽²⁾ «Constitut. Apostol. Lib. VII, c. XXII. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I. col. 1012—1013. *Πρό δε τοῦ βαπτισματος, νηστεύστω ὁ βαπτισόμενος καὶ γὰρ ὁ Κύριος πρῶτον βαπτισθεὶς ὑπὸ Ἰωάννου, καὶ εἰς τὴν ἑσπέρην ἀνυψθεὶς μετέπειτα ἐνηστεύσε τεσσαράκοντα ἡμέρας καὶ τεσσαράκοντα νύκτας.* Ср. «Апост. Постановл.» въ русск. пер. стр. 220.

⁽³⁾ *Тертуліанъ*. «De baptism.» Cap. XX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. I, col. 1222. «Ingressuros baptismum, orationibus crebris jejuniis et geniculationibus, et pervigiis orare oportet, et cum confessione omnium rectorum delictorum, ut exponat etiam Baptismum Ioannes». Ср. въ русск. пер. Коряева, ч. II Спб. 1847 г., стр. 27.

⁽⁴⁾ Concil. Carthag. IV. can. LXXXV. «Baptizandi nomen suum dent, et diu sub abstinentia vini et carni ad manus impositione crebra esaminati baptismum percipiant». Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. LXXXIV, col. 206. *Винъ*. «Canones Apostol. et Concil. Pars. 1. Berol. 1839 г. pag 148.

⁽⁵⁾ *Августинъ*, «De fide et operib.» Cap. VI, n. 1... non admitterentur, si per ipsos dies, quibus eandem gratiam percepturis suis nominibus elatis, abstinentia jejuniis exorcismiisque purgantur

Соблюдение поста предъ крещениемъ считалось даже столь необходимымъ, что бывали случаи, когда только подъ этимъ условіемъ пастыри церкви соглашались допускать оглашенныхъ въ крещенію. *Сократъ* напр., рассказываетъ, что когда одинъ іудей, принявшій крещеніе аріанъ и македоніанъ, явился къ Павлу, епископу Нолянскому; съ изъявленіемъ желанія креститься руками именно Павла; то послѣдній объявилъ, что онъ не прежде преподастъ ему таинство, какъ по наставленіи его въ начальныхъ истинахъ вѣры, и если сверхъ этого онъ проведетъ нѣсколько дней въ постѣ⁽¹⁾.

Что касается до продолжительности этого воздержанія, то относительно этого пункта мало можно сказать определеннаго. На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ о постѣ можно предполагать, что онъ обыкновенно предписывался при концѣ оглашенія, когда оглашенные уже готовились къ крещенію, и потому вообще былъ непродолжителенъ. Впрочемъ, определенные свидѣтельства, доказывая эту мысль вообще, въ частности указываютъ далеко неодинаковій срокъ. У *Сократа*, напр., упоминается только семидневный срокъ,

Cum suis legitimis et yeris uxoribus se concubituros profitentur, atque hujus rei, quamvis alio tempore licitae, praesens ipsis solemnibus diebus nullam continentiam servaturos. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XL, col. 202.* Требованіе церковію поста при оглашеніи вступающихъ въ христіанство, цужно замѣтить, не было фактомъ новымъ и имѣло для себя аналогичное явленіе въ культурахъ язычества. Въ послѣднихъ и особенно въ культурахъ мистериальныхъ при принатіи новаго члена требовалось отъ него болѣе или менѣе продолжительное воздержаніе; такъ, напр., при посвященіи въ Египетскія таинства неопиты должны были нѣсколько дней провести въ постѣ (*Истор. Религ.* Том. V. Спб. 1871 г. стр. 110; ср. стр. 114; Том. 11, стр. 297). Тѣмъ не менѣе эта аналогія не можетъ вести къ тому заключенію, что рассматриваемый нами фактъ въ христіанской обрядности явился какъ подражаніе обрядности языческой. Въ послѣднемъ случаѣ требованіе поста отъ вновь вступающаго члена было только пустою формальностію; между тѣмъ тотъ же самый фактъ въ христіанской обрядности вытекалъ изъ самой сущности дѣла.

(1) *Сократъ* «*Histor. Eccles. Lib. VII. Cap. XVII. Cours. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXVI, col. 772—773.* въ руск. пер. Спб. 1851 г. стр. 528.

когда онъ повѣствуетъ, что одинъ изъ епископовъ Галліи просившимъ у него крещенія бургундцамъ назначилъ прежде постъ на семь дней, а за тѣмъ въ 8-й крестилъ ⁽¹⁾ *Златоустъ* упоминаетъ о 30-ти дняхъ, во время которыхъ готовящихся къ крещенію должны были упражняться въ подвигахъ благочестія, слѣдовательно и въ постѣ ⁽²⁾; а св. *Кириллъ Иерусалимскій* говоритъ о 40 дняхъ, какъ времени, когда оглашаемые занимались молитвою и постомъ въ пользу своей души ⁽³⁾. Вообще въ данномъ случаѣ нужно предполагать слѣдующее: такъ какъ время крещенія, какъ мы увидимъ ниже, большею частію совпадало съ праздниками Пасхи и Рождества Христова (Богоявленія), а этимъ торжественнымъ днямъ изъ глубокой древности предшествовали посты, то, безъ сомнѣнія, и срокъ поста оглашенныхъ совпадалъ именно съ продолжительностію этихъ постовъ. Конечно, въ крайнихъ случаяхъ это строго не соблюдалось.

Какова въ данномъ случаѣ была практика древней церкви вообще, тоже самое встрѣчаемъ мы въ этомъ отношеніи и въ древней русской практикѣ. Въ одномъ изъ приводимыхъ уже нами отвѣтовъ Нифонта между прочимъ прямо говорится, чтобы оглашеннымъ „не давалось ни мяса, ни молока ⁽⁴⁾“. Тоже самое мы видимъ и въ позднѣйшей практикѣ Русской Церкви и въ современной ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Сократъ*. «*Histor. Eccles.*» Lib. VII, Cap. XXX. «*Ὁ δὲ ἐπὶ ἑπτὰ ἡμέρας παρασκευάσας νηστεύσαι αὐτοὺς*». *Curs. Complet. Patrolog.* *ibid.*, col. 805. въ руск. пер. *Ibid.* стр. 554.

⁽²⁾ *Златоустъ* „*Catech. ad illum*». 1. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Græc.* Tom. XLIX, col. 228. «Слова и бесѣды на разные случаи». Том. II, Сиб. 1865 г., стр. 280.

⁽³⁾ *Кириллъ иерусалимскій*. «*Catech.*», I, п. 5. *Curs. Complet. Patrolog. Ser. Græc.* Tom. XXIII, col. 376—377: «*Ἐπορεύοντες καὶ κλοῦς ἐναντῶν διήλθετε περὶ τὸν κόσμον μάτην ἀσχολούμενός καὶ ἐπὶ σαρκοφάγα; ἡμέρας οὐ σκολάζετε τῇ προσευχῇ... Δείξον ἐν ἀσκήσει τῆς καρφείας σου τὸ ἐντεθειμένον*». Ср. Твор. Кирилла иерусалимскаго, въ руск. пер. М. 1855 г., стр. 22—23.

⁽⁴⁾ «Русск. Историч. Библиот.» Том. VI, ч. 1. Сиб. 1880 г. стр. 26 отв. 10.

⁽⁵⁾ См. Чины, присоед. иновѣри. чь. требникахъ Юсафа, Юсифа, Петра Могилы, «Чины присоед. евр. магомор., авычянов.» Мал. 1829 г. стр. 11; Ср. *Парвовъ*. «Практич. Руковод.» стр. 18.

Наконецъ, такъ какъ съ истиннымъ раскаяніемъ всегда соединяется горячая молитва къ Богу о прощеніи совершенныхъ прегрѣшеній, то и пастыри церкви постоянно внушали оглашаемымъ лицамъ возноситься своимъ духомъ въ постоянной молитвѣ къ Богу. „Приступающимъ къ крещенію, говоритъ *Тертуліанъ*, необходимо нужны частыя молитвы (¹).“ „Молись чаще, также внушаетъ оглашеннымъ св. *Кириллъ Іерусалимскій*, дабы Богъ удостоилъ тебя небесныхъ и безсмертныхъ тайнъ (²)“. И это требованіе молитвы, нужно замѣтить, оглашенные должны были исполнять и дома и въ церковныхъ собраніяхъ (³).

Относительно практики Русской Церкви въ данномъ случаѣ нечего и говорить. Уже одинъ тотъ фактъ, что она всегда требовала отъ оглашенныхъ участія въ богослуженіи, ясно говоритъ за ея требованіе отъ нихъ и молитвы. По современнымъ положеніямъ прямо требуется, чтобы оглашенный все время оглашенія проводилъ какъ въ постѣ, такъ и въ молитвахъ (⁴).

Понятно, все сказанное нами въ послѣдней главѣ объ упражненіяхъ оглашенныхъ обнимаетъ собою главнымъ образомъ періодъ I—V в., собственно говоря, эпоху существованія института оглашенныхъ, и только отчасти касается позднѣйшаго времени. Требовались ли отъ оглашенныхъ эти упражненія—участіе при богослуженіи, покаяніе, постъ и молитва въ вѣка VII—XI, мы не можемъ родтвердить прямыми цитатами. Тѣмъ не менѣе утверждаемъ это съ полною несомнѣнностію. Мы утверждаемъ это на томъ основаніи, что всѣ упомянутыя упражненія оглашенныхъ появи-

(¹) *Тертуліанъ*. „De baptism.“ cap. XX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Latin. Tom. 1, col. 1222; въ русск. пер. Корѣева, ч. II. Свб. 1847 г., стр. 27.

(²) *Кириллъ Іерусалимскій*. Praefat. n. 06. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 361. Ср. Твор. Кирилла Іерусалимск. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 17—18.

(³) *Долдикій*. „Оглашеніе въ древней церкви“. Хрис. Чт. 1849 г. ч. 1 стр. 467.

(⁴) *Парвозъ*. „Практич. Руковод.“ стр. 18. Ср. „Чинъ присоед. евреевъ, козметанъ, лавчичковъ“. Изв. 1829 г., стр. 41.

лись не случайно, а вслѣдствіе значенія для психической жизни оглашенныхъ акта оглашенія, какъ акта перемежны религиозныхъ воззрѣній. Требованіе этихъ упражненій со стороны пастырей церкви не было безсодержательною формальностію; упражненія эти вызывались у оглашенныхъ сами собою, какъ необходимое слѣдствіе перемежны религиознаго міровоззрѣнія а вмѣстѣ съ тѣмъ и перемежны цѣлаго строя нравственныхъ убѣжденій.

Обращаемся теперь къ другой сторонѣ оглашенія, сторонѣ обрядовой. Какъ цѣльный актъ оглашенія изъ глубокой древности распадался на двѣ одинаковыя по своему содержанію части—дидактическую и ритуальную, такъ точно, и послѣдняя сторона его изъ глубокой же древности распадается на двѣ части, отдѣленныя другъ отъ друга болѣе или менѣе промежутокъ (смотря по тому, кто имѣеть право принимать крещеніе). Эти двѣ части: принатіе въ число оглашенныхъ и самое оглашеніе. Изложимъ исторію перваго.

Глава V.

Обрядовая сторона оглашенія. Историческое обозрѣніе чина принятія въ оглашенные.

Отсутствіе въ данномъ случаѣ свидѣтельствъ по II в. Принятіе въ оглашенные въ III в. Чинъ принятія въ оглашенные по свидѣтельствамъ IV-го и V вв. Тотъ же чинъ въ X—XI в. Появленіе въ X в. чина принятія евреевъ и условія, вызвавшія его. Происхожденіе чина присоединенія магометанъ. Чинъ принятія въ оглашенные въ позднѣйшей практикѣ греческой и русской Церкви. Чинъ принятія въ настоящее время и отношеніе его къ древнѣйшему. Общій взглядъ на историческое развитіе этого чина.

Въ настоящее время въ составъ чина принятія въ оглашенные входятъ слѣдующія дѣйствія: руковожденіе, крестное знаменіе и молитва. Въ какомъ же видѣ совершалось это принятіе въ древней церкви? Апостольское время ничего не говоритъ намъ объ этихъ дѣйствіяхъ. Изъ апостольскихъ писаній мы узнаемъ только, что для вступленія въ число вѣрующихъ отъ каждаго, изъявившаго желаніе креститься, требовались вѣра и покаяніе, -- и болѣе ничего. Были ли какія-нибудь особенныя дѣйствія, при объявленіи извѣстнымъ лицомъ своего желанія принять крещеніе, намъ не извѣстно, да и нельзя предполагать, имѣя въ виду ту простоту и ту несложность, которыя составляютъ характерное отличіе богослуженія апостольскаго времени. Слѣдующая за апостольскимъ временемъ эпоха мужей апостольскихъ, мало отличная въ богослужебномъ отношеніи отъ предыдущей, а за тѣмъ и весь второй вѣкъ, такъ мало оставившій намъ свидѣтельствъ о христіанскомъ богослуженіи своего времени, также не даютъ ни какихъ положительныхъ свѣдѣній по намѣченному нами вопросу. Болѣе или менѣе положительныя данныя о принятіи въ разрядъ оглашенныхъ мы находимъ только въ памятникахъ церковной литературы III вѣка, которыя

говорить о рассматриваемом предметѣ, если не полно и не подробно, то по крайней мѣрѣ достаточно.

На основаніи историческихъ данныхъ этого времени рассматриваемый нами чинъ, какъ существовалъ онъ въ Швейцѣ, можно представить приблизительно въ такомъ видѣ. Изъявившаго желаніе быть послѣдователемъ І. Христа епископъ или пресвитеръ испытывалъ относительно тѣхъ побужденій, по которымъ онъ желаетъ вступить въ церковь. На основаніи его отвѣтовъ, а равно и постороннихъ свидѣтельствъ объ его жизни, собирать которыя были обязаны діаконы, состоялось рѣшеніе объ его принятіи или непринятіи *ex loco* Церкви⁽¹⁾. Самое принятіе совершалось молитвою: соединенною съ возложеніемъ рукъ и крестнымъ знаменіемъ. Объ употребленіи возложенія рукъ при настоящемъ случаѣ мы узнаемъ изъ повѣствованія *Сулпиція Севера* о св. Мартинѣ. Этотъ святитель, говоритъ онъ, проходя однажды мимо одного селенія, встрѣтился съ толпою язычниковъ, и рече повѣдывалъ имъ объ І. Христѣ и сотворилъ въ некоторыхъ людяхъ веру. Когда же увероваши и потребовали отъ него, чтобы онъ ихъ сдѣлалъ христіанами, то онъ немедленно возложилъ на нихъ руки, какъ былъ, среди поля, и сдѣлалъ ихъ христіанами; причемъ обращаясь къ своимъ сказалъ, что «исполнѣ рачіонально сдѣлаться оглашеннымъ на полѣ, гдѣ обыкновенно освящаются мученики»⁽²⁾.

(1) Constitut. Apostol. Lib. VIII, cap. XXXII. *Quibus tunc perpetuaturis in tunc iudic, quos non possunt esse admissa in conspectu.* Curs. Compl. Patrolog. Sér. Graec. Tom. I, col. 1198—1199. *Апостолъ въ русск. перев.*, стр. 290—292.

(2) *Sulpic. Sever. Dialog. II. De vit. Martin. Cap. IV.* Curs. Compl. Patrolog. Sér. Lat. Tom. XX, col. 204. *multitudo omnium in coelum clamare se habere Christum Deum fateri: postremo sancti ceterum ad genus beati viri ruere coeperunt, fideliter postulantes ut eos faceret christianos; nec sanctitas, in medio ut erant campo, cum eos imposuit universis manu catechumenos fecit, cum quidem ad nos conversus diceret: non irrationabiliter in campo catechumenos fieri, ubi solerent martyres consecrari.* Прислуживъ отъ свидѣтельству, мы считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее. Въ словѣхъ *Севера* стоитъ выраженіе: «сдѣлалъ ихъ христіанами» (*eos faceret christianos*). Называя современную церковную практику это выраженіе нужно бы понимать такъ, что св. Мартинъ крестилъ язычниковъ. Но *Винтамъ*,

Что касается до употребленія крестнаго знаменія въ данномъ случаѣ, то мы узнаемъ это изъ актовъ мученика епископа св. Квирина, который, при обращеніи стража Марцелла, прежде всего осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ. То же самое видно и изъ другихъ мученическихъ актовъ⁽¹⁾.

Появленіе въ разсматриваемомъ актѣ крестнаго назначенія, чтенія молитвы и возложенія рукъ, нужно замѣтить, было фактомъ вполне естественнымъ, не требующимъ какого либо объясненія. Что же касается до испытанія принимаемаго относительно побужденій, которыми мотивировалось его обращеніе въ христіанство, то оно мало того, что было естественно, но даже было необходимымъ дѣломъ

кажется, довольно справедливо замѣчаетъ: «сдѣлать оглашенными и сдѣлать христіанами одно и то же, потому что то и другое совершается посредствомъ возложенія рукъ и молитвы. *Vladim. Antiquit. Eccles. Vol. IV, Lib. V. Ed. Magdeb. 1755, pag 3.* Тому же самому сдѣлать *Martene*, когда не полагаетъ никакого различія между чино-вослѣдованіемъ «принятія въ оглашенные» и «принятія въ христіанство» («ordo ad christianum faciendum» и «ordo ad catechumenum faciendum») *Martene. «De antiquis ritib» Pars. 1. Cap. 1. Art. VIII Rotomag. 1700. pag. 37—43.* Правда, нѣкоторые на томъ основаніи, что 7 правило II Вселенск. собор. говоритъ: «всѣхъ, которые изъ нихъ (еретиковъ) желаютъ присоединены быть къ православію, приемлемъ, якоже язычниковъ. Въ первый день творимъ ихъ христіанами, во второй оглашенными» и т. д., — утверждаютъ, что выраженіе, сдѣлать христіаномъ и сдѣлать оглашеннымъ на языкѣ древнихъ не были тождественными (*Долоцкий. «Оглашеніе въ древней христіан. церкви, Хр. чт. 1849, т. 1: стр. 439—440.* Но во всякомъ случаѣ дѣйствіе будетъ согласиться съ *Бингамомъ* и *Martene*... Выразеніемъ предсказаннаго правила «творимъ оглашеннымъ», не указывается на какой-либо особый обрядъ, а просто указывается на преподаваніе обращающимся первоначальныхъ истинъ вѣры и допущеніе ихъ къ слушанію дальнѣйшихъ наставленій. Что же касается до выраженія «творимъ ихъ христіанами», которое говоритъ о соприсчисленіи къ христіанскому обществу, то оно, согласно съ названіями этого причисленія въ чиновослѣдованіяхъ у *Martene*, несомнѣнно указываетъ на чинъ принятія въ оглашенные.

(1) *Martene. «De antiquis ritib» pars. I. cap. 1. art. VI. §. V, pag. 30—31. Multum autem hortatus eum (Marcellum) beatus episcopus (Quirinus) et consignavit eum in nomine Domini Jesu Christi.*

въ данное время: только при такой предосторожности церковь могла обезопасить себя въ то тяжелое для нея время отъ вредныхъ и лицемерныхъ членовъ, нередко искавшихъ поступленія въ христіанское общество или съ вліяньемъ умысла или по своекорыстнымъ побужденіямъ. Нельзя также отрицать того, что такимъ мыслящемъ церковью стремилась указать обращающемуся, что она принимаетъ въ свое лоно, только лицъ свободно стремящихся быть соучастниками царства Божія.

Такимъ образомъ, составными элементами чинослѣдованія принятія въ оглашаемые въ III в. были: крестное знаменованіе, молитва и возложеніе рукъ. Было ли что-либо подобное во II вѣкѣ, мы не можемъ сказать положительно. Тѣмъ не менѣе, можно думать, что обрядъ принятія въ оглашенные въ общихъ чертахъ, въ элементарномъ видѣ, существовалъ и въ то время, если обратить вниманіе на древность и значеніе руковожденія, какое оно имѣло въ христіанствѣ; и если припомнить свидѣтельство Тертуліана о всеобщемъ употребленіи и приложеніи крестнаго знаменія древними христіанами его времени⁽¹⁾.

Въ какомъ видѣ совершалось въ данномъ случаѣ руковожденіе, намъ не сохранилось свѣдѣній, — равнымъ образомъ, въ какой формѣ совершалось крестное знаменіе, также неизвѣстно. Но если согласиться съ Martigny, то нужно думать, что послѣднее совершалось въ это время однимъ изъ пальцевъ правой руки⁽²⁾. Неизвѣстно также, въ какомъ видѣ произносилась имѣвшая здѣсь мѣсто молитва, скорѣе всего допустить, что какой либо общей для всѣхъ церквей, строго формулированной молитвы не было. За это вполне ручается

⁽¹⁾ Тертуліанъ. «De coron. milit. cap. III. Curs Compl. Pat. vol. Ser. Lat. Tom. II. col. 80. Ad omnem progressum atque promotum, ab omnem aditum et exitum, ad calciatum, ad lavacra, ad mensos, ad lumina, ad cubilia ad sedilia, quaecumque nos conversatio exercet, frontem crucis signaculo terimos».

⁽²⁾ Martigny. «Dictionnaire des antiquites Chretiennes». Ed. 2. col. 225. Фрикенъ. «Римскія катакомбы», ч. II. М. 1872. стр. 134.

тотъ фактъ, что болѣе важныя словесныя дѣйствія, какъ напр., неповѣданіе вѣры, какъ мы увидимъ ниже, за это время не были изложены въ формѣ общей для всѣхъ церквей, если не съ внутренней стороны, то, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней.

Въ IV вѣкѣ свѣдѣнія о принятіи въ разрядъ оглашенныхъ отличаются большою ясностью и подробностью. Въ 7-мъ правилѣ II-го вселенскаго собора мы читаемъ: „Евно-манты, монτανистовъ, которые чѣзъ нихъ желаютъ быть присоединены къ православію, присоединяемъ, якоже язычниковъ: Въ первый день дѣлаемъ ихъ христианами, во второй — оглашенными, потомъ въ третій закливаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуповеніемъ въ лице и уши, и такъ оглашаемъ и заставляемъ пребывать въ церкви и слушати писанія и тогда уже крестимъ ихъ“⁽¹⁾. Такимъ образомъ отсюда очевидно, что соприсчисленіе къ христіанскому обществу существовало и здѣсь. Самый актъ совершался въ это время приблизительно такимъ же образомъ, какъ и въ предшущее время. Желающій просвѣтиться крещеніемъ приходилъ къ епископу или пресвитеру и заявлялъ ему о своемъ желаніи:

(1) II Всел. соб. прав. 7..... *Εὐνομαντὺς . . . Μοντανιστὰς . . . καὶ Σαβαλλιανούς . . . καὶ τὰς ἄλλας πάσας αἵρεσεις . . . πάντα ταῖς ὅτι αὐτῶν θέλοντας προστίθεσθαι τῇ ὀρθοδοξίᾳ, ὡς Ἕλληνας θέχμεθα. Καὶ τὴν πρώτην ἡμέραν ποιῶμεν αὐτοὺς χριστιανούς, τὴν δε δευτέραν κατηχουμένους, εἶτα τῇ τρίτῃ ἐξορκίζομεν αὐτοὺς μετὰ τοῦ ἔμφροσᾶν τρίτον εἰς τὸ προσωπον καὶ εἰς τὰ ὦτα καὶ οὕτως κατηχῶμεν αὐτοὺς, καὶ ποιῶμεν χρονίζειν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, καὶ ἀποφάσσει τῶν Γραφῶν, καὶ τότε αὐτοὺς βαπτίζομεν. Книга правилъ св. Апостолъ, св. соборовъ и св. отецъ. М. 1862 г., стр. 65—66;*

Этотъ послѣдній, послѣ испытаній пришедшаго, освящая его крестнымъ знаменіемъ, которымъ обращающійся уже отдѣлялся отъ общества невѣрныхъ, получалъ названіе христіанина, хотя и не въ собственномъ смыслѣ; затѣмъ возлагалъ на него руку, произнося при этомъ молитву. Такими именно чертами разсматриваемый актъ описывается въ произведеніи „О церковной іерархіи“. „Желающій огласиться словомъ благочестія, говоритъ здѣсь, приходитъ къ іерарху, который, съ радостію принявъ его, какъ овца на ramo, сначала мысленнымъ благодареніемъ и видимымъ тѣлеснымъ поклоненіемъ воздаетъ честь и хвалу единому благодѣющему Началу, отъ Котораго зависитъ призываніе призываемаго и спасеніе спасаемаго. Потомъ, собравъ въ священное собраніе весь освященный чинъ для содѣйствія себѣ и для соправданія спасенію челоуѣка, а вмѣстѣ и для возблагодаренія божественной благодати, онъ сначала священно-словитъ вмѣстѣ со всѣми церковнымъ собраніемъ какую нибудь пѣснь, (1), находящуюся въ словѣ Божіемъ, а потомъ облобызавъ священную трапезу, идетъ къ пришедшему мужу и спрашиваетъ у него, чего желая, пришелъ онъ? Когда этотъ мужъ боголюбиво осудитъ безбожіе, невѣдѣніе истиннаго добра, отчужденіе отъ божественной жизни и станетъ просить чрезъ священное посредство его (іерарха) о приближеніи къ Богу и вещамъ божественнымъ, тогда іерархъ внушаетъ ему, что обращеніе его должно быть иссовершенное... Потомъ, рассказывая ему богоугодный порядокъ жизни и спросивъ его, будетъ ли онъ такъ жить, послѣ объѣта (со стороны вопрошаемаго) возлагаетъ на главу его руку и запечатлѣвши крестнымъ знаменіемъ повелѣваетъ іереямъ записать имя этого мужа (2)“. Изъ этого подробнаго

(1) Препод. Максимъ Испов. въ своихъ примѣч. къ творенію „О церковной іерархіи“ замѣчаетъ, что подъ словомъ „какую-нибудь пѣснь“ нужно разумѣть или пѣснь Маріамъ „Поимъ Господеву“ или XXXII псаломъ или часть его „придите къ нему и просвѣтитесь“. Curs. Compl. Patrol Ser. Graec. Tom. IV, col. 124; въ рус. перев. „Пис. Отц. и учит. Церкв. относящ. къ истолк. богосл.“ Том. 1, стр. 46.

(2) „De Eccles Hierarch.“ Cap. II, n. 3—5. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 393—395; по рус. перев. Ibid., стр. 38—34.

свидѣтельства не трудно замѣтить, что разсматриваемый нами актъ за IV в., сравнительно съ совершеніемъ его въ III в., даже по чинослѣдованію, представленному у Martene, получилъ гораздо большее развитіе. Нѣтъ сомнѣнія, что такому развитію очень много содѣйствовала радикальная перемена въ исторіи церкви къ лучшему.

Въ частности относительно оубнодія принимаемаго въ число оглашенныхъ крестнымъ знаменіемъ весьма ясно говоритъ пѣкто *Маркъ* въ жизнеописаніи своего учителя Порфирія, еп. Газы, жившаго въ IV вѣкѣ. Упомянувъ о нѣкоторыхъ новообращенныхъ (Порфириемъ) въ христіанство, онъ между прочимъ говоритъ о нихъ; „Они припали въ ноги епископа (Порфирія), прося знаменія Христова. Блаженный, напечатлѣвъ на нихъ крестное знаменіе и сдѣлавъ ихъ оглашенными, отпустилъ съ миромъ, заповѣдавъ имъ пребывать въ св. церкви. Потомъ чрезъ нѣсколько времени, наставивъ ихъ въ начальныхъ истинахъ христіанской вѣры, крестилъ ⁽¹⁾. Относительно втораго дѣйствія въ частности свидѣтельствуемъ *Евсевій*. Въ жизнеописаніи Константина Великаго онъ говоритъ, что послѣдній принялъ возложеніе рукъ съ торжественными молитвами въ храмѣ Елеопольскомъ, т. е. въ томъ, въ которомъ онъ сдѣлавъ оглашеннымъ ⁽²⁾. Подъ этимъ возложеніемъ рукъ, какъ справедливо замѣчаетъ *Бингамъ*, здѣсь нельзя разумѣть того возложенія, которое употребляется при крещеніи, такъ-какъ изъ исторіи извѣстно, что Константинъ принялъ крещеніе въ Никомидіи, когда уже оставилъ Елеополь ⁽³⁾. Еще яснѣе въ данномъ случаѣ свидѣтельствуемъ такое постановленіе Арелатскаго собора, бывшаго въ 314 г.: „Относительно тѣхъ, которые въ болѣзни пожелаютъ вѣровать, позволительно, чтобы на нихъ возложили руки ⁽⁴⁾“. Что касается до молитвы,

⁽¹⁾ *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. X., cap., 1. § 3 Ed. Halae Magdeb. 1755, pag. 6.*

⁽²⁾ *Евсевій. De vita Constant. Lib IV. cap. LXI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XX, col. 1213... ἐνθα (т. е. въ храмѣ Елеопольскомъ) ὅη καὶ πρότον τῶν διὰ χειροθεσίας εὐχῶν ἡξιοῦτο.* Соч. Евсевія Памфила въ рус. пер. Сиб. 1858 г. т. II, стр. 274.

⁽³⁾ *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. X, cap. 1. Magdeb. 1755. pag. 5.*

⁽⁴⁾ *Concil. Arelatensis, can. VI. De his, qui in infirmitate credere volunt, decuit, plebere iis manum imponi. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 239.*

те и за это время она остается для насъ неизвѣстною. По всей вѣроятности, въ этомъ вѣкѣ, когда христіанское богослуженіе особенно стало стремиться къ внутренней организаціи, — разсматриваемая молитва существовала уже въ точно формулированномъ видѣ.

Въ пятомъ вѣкѣ составными элементами чина причисленія къ христіанскому обществу были тѣже самыя. *Авустинъ* прямо говоритъ: „я думаю, что оглашенные по своему освящаются знаменіемъ крестнымъ, молитвою и возложеніемъ рукъ“⁽¹⁾. Желающій огласиться долженъ былъ самъ заявить объ этомъ и заявить предъ епископомъ, какъ требуетъ 39-ое правило собора Ельвирскаго⁽²⁾. Осѣненіе крестнымъ знаменіемъ считалось въ это время первымъ и необходимымъ средствомъ принятія кого-либо въ число оглашенныхъ. Поэтому-то объ употребленіи его въ отношеніи къ оглашеннымъ *Авустинъ* часто упоминаетъ во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній. „Вы, оглашенные, не возрождены св. крещеніемъ, напр. говоритъ онъ, но уже приняты въ чѣдра св. матери-церкви чрезъ знаменіе крестное“⁽³⁾; или: „вы должны напечатлѣть на себѣ знаменіе крестное, какъ знаменуются всѣ христіане“⁽⁴⁾. При этомъ *Авустинъ* даже объясняетъ причину, почему именно употреблялось это знаменіе при при-

(1) *Авустинъ*. De peccator. merit. Lib. II, cap. XXVI, n. 12. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. XXVI, col. 176. Catechumenos secundum quemdam modum suum per signum Christi et orationem manus impositione puto sanctificari.

(2) Concil. Eliberitan, can. XXXIX. Bruns. Canonés Apostol. et Concil. Pars. II. Berol 1839 г., pag. 7. Правило это, вѣроятно, потому ограничиваетъ принятіе желающихъ огласиться одними епископами; что они были лица болѣе компетентныя, а частію и потому, что множество еретиковъ, расплодившихся въ это время, заставляло съ строгостію принимать лицъ, имущихъ оглащенія.

(3) *Авустинъ*. De symbol. ad catechumenos. Lib. II. cap. I, n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XL, col. 637. Nondum quidem adhuc per sacrum baptismum renati estis, sed per crucis signum in utero sanctae matris Ecclesiae jam concepti estis.

(4) *Авустинъ*. De catechizandis rudibus. Cap. XX; n. 34. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XL, col. 335; Cujus (Christi) passionis et crucis signo in fronte hodie tanquam in poste signandus es, omnesque christiani signantur.

нати язычника въ лоно церкви. Черезъ эту печать, по его объясненію, новообращенный уже отдѣлялся отъ общества язычникомъ (*gentiles*), получалъ названіе христіанина и, какъ онъ выражается, „зачинался во чревъ св. матери церкви“ (1).

Возложеніе рукъ совершалось уже тогда, когда епископъ предлагалъ обращающемуся главные истины вѣры и нравственности, и получалъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ: „хочешь-ли принять и вѣровать въ это ученіе“ (2)? Молитва провозносилась вмѣстѣ съ возложеніемъ руки. Этой молитвѣ вмѣстѣ съ крестнымъ знаменіемъ бл. *Августинъ* приписываетъ силу, сообщающую освященіе оглащенному. Нѣтъ сомнѣнія, что въ это время весь чинъ болѣе или менѣе вполне сформировался.

Что касается до принятія въ число оглашенныхъ въ VI—VII в., то мы не имѣемъ въ данномъ случаѣ свидѣтельствъ восточной церкви. Однако нельзя сомнѣваться, что тѣже самыя дѣйствія, какія мы видѣли въ этомъ актѣ въ предыдущій періодъ, входили въ него и въ это время. Свидѣтель времени, переходнаго между VI и VII в., — *Григорій Великій*, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ практикѣ западной церкви вполне подтверждаетъ это. Тривагта о принятіи въ оглашенные язычникомъ въ свое время, онъ исчисляетъ и всѣ тѣ дѣйствія, которыя входили тогда въ этотъ актъ, а именно: предъавленіе обращающимися своего желанія—быть членомъ христіанскаго общества, осяненіе крестнымъ знаменіемъ и возложеніе руки, соединенное съ молитвою, Кроме того, къ указаннымъ актамъ онъ присоединяетъ еще—дуновеніе и вкушеніе освященной соли (3).

(1) *Августинъ*. «De symbol. ad catechumenos». Lib. II. cap. I. n. I. «Agat itaque (т. е. signat crucem) haec mater congruis alimentis prius pascere quos portat, ut post partum lactetur se tales suscepisse, quos spiritualiter nutriat». См. цит. I.

(2) *Августинъ*. «Catechizandis rudibus». Cap. XXVI, n. 50. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. XL, col. 344. «His dictis, interrogandus est an haec credat atque observare desideret. Quod cum responderit, solemniter utique signandus est et Ecclesiae more tractandus». Ср. въ русск. пер. Хр. Чт. 1844 г. ч. III, стр. 69.

(3) *Григорій В.* «Sacrament». Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. LXXVIII, col. 367—8.

Всѣ первыя дѣйствія, нѣтъ сомнѣнія, въ надлежащихъ случаяхъ существовали и въ Греческой церкви. Но что касается до послѣднихъ двухъ дѣйствій, то относительно ихъ едва ли можно сдѣлать послѣднее предположеніе. Правда, какъ видно изъ цѣлаго ряда „*Ordo ad catechumenum faciendum*“, приводимыхъ у *Martene*, эти два дѣйствія еще надревле составляли достояніе западной церковной практики при принятіи оглашенныхъ. Но въ ряду свидѣтельствъ Восточной церкви мы не видимъ ни одного, которое подтверждало бы тоже самое и относительно ея. Поэтому и дуновеніе и вкушеніе соли, какъ необходимые элементы въ актѣ принятія оглашенныхъ, нужно думать, не существовали въ практикѣ Восточной Церкви VI и VII вв.

Чинъ принятія въ оглашенные въ томъ видѣ, какъ онъ совершался въ Восточной Церкви около X—XI в., какъ нельзя еще подтверждаетъ наше мнѣніе. Въ изданномъ у *Лвара*, криптоферратскомъ манускриптѣ (*Cryptofer. Vessag.*) приблизительно этого времени, онъ подѣ названіемъ: „*εὐχὴ εἰς τὸ ποιῆσαι ἐθνικὸν κατηχουμένον*“—представленъ въ такомъ видѣ: „(священнослужитель) повелѣваетъ ему (обращающемуся) превлонить колѣна предъ дверями храма, трижды знаменуетъ крестомъ, и говорить; „Благословенъ еси Господи Боже нашъ—отъ всѣхъ языкъ избиралъ себѣ люди“ и проч. (1). Потомъ снова знаменуетъ его крестомъ, и затѣмъ вписываетъ его имя между оглашенными. Послѣ этого полагается еще молитва: „Ты, Владыко, Боже Отче, спасеніе послалъ еси мірону—святое Твое слово“ и проч. (2).

Бросая общій взглядъ на это чинослѣдованіе по изданію *Гоара*, не трудно заключить, что около X—XI в. чинъ принятія въ оглашенные получилъ большую или меньшую устойчивость. Мы говоримъ такъ потому, что двѣ молитвы, которыя приводятся здѣсь, въ такомъ же видѣ и для того же назначенія существуютъ и въ настоящее время. Не извѣстно, впрочемъ, не только изъ письменныхъ источниковъ, но даже и изъ преданія, когда явились эти молитвы и кто ихъ составилъ. Однако не сомнѣваясь, можно отнести ихъ къ болѣе раннему времени, чѣмъ къ какому относятся по-

(1) Срдъ. „Чинъ. принал. ижеи.“ изд. 1829 г., л. 5.

(2) Ср. Id., л. 5 об. и *Goar. «Eucholog.»*. Edit. 1730, pag. 283.

явленіе самаго манускрипта. Характеръ обѣихъ молитвъ и особенно первой ⁽¹⁾ относитъ происхожденіе ихъ—самое меньшее—къ VI вѣку.

Сравнивая же это чинопоследованіе съ чинѣмъ принятія въ оглашенныя, какъ онъ намъ извѣстенъ въ общихъ чертахъ за предыдущіе вѣка, очевидно, что оно довольно рѣзко отличается отъ послѣдняго. Въ одномъ случаѣ оно представляется сложнѣе, чѣмъ было прежде. Такъ напр., вмѣсто одной молитвы, мы находимъ здѣсь двѣ; равнымъ образомъ и знаменованіе крестомъ въ этомъ чинѣ также повторяется. Кроме того, здѣсь есть и совершенно новый обрядъ,—это преклоненіе колѣнъ. Съ другой стороны, здѣсь многого и не достаетъ, сравнительно съ прежнимъ чинѣмъ; такъ здѣсь не говорится объ испытаніи вновь обращающагося и не упоминается о возложеніи рукъ. Это молчаніе, впрочемъ, не даетъ права заключать, что послѣднихъ дѣйствій не существовало въ чинѣ принятія въ оглашенныя въ VIII—IX вв. Если, напр., возложеніе рукъ существовало въ этомъ чинѣ до X в. и послѣ него, — какъ увидимъ ниже, — то нѣтъ сомнѣнія, что оно существовало въ немъ и въ X вѣвѣ, какъ элементъ самый существенный въ цѣломъ актѣ принятія въ оглашенныя. По всей вѣроятности, находящееся у насъ подъ руками чинопоследованіе X—XI вѣка не есть изложеніе чинопоследованія въ полномъ и цѣльномъ его видѣ. За это говорить тотъ фактъ, что въ томъ видѣ, какъ оно издано *Гоаромъ*, оно носитъ на себѣ явные слѣды отрывка.

Какъ можно заключить изъ выше сказаннаго нами, изданный *Гоаромъ* чинъ принятія въ разрядъ оглашенныхъ съ теченіемъ времени вошелъ въ употребленіе въ Восточной Церкви. Однако, начиная съ этого времени, (т. е. съ X в.), если только не ранѣе, онъ сталъ разнообразиться, сталъ существовать не въ одномъ только разсматриваемомъ нами видѣ. Такое разнообразіе было вызвано переменною возрѣніемъ церкви на религіозное міросозерцаніе язычниковъ до принятія ими христіанства. Въ древности—въ III, IV и V вѣвахъ, распространяясь по всѣмъ странамъ, христіанство

(1) Гдѣ указывается на существованіе оглашенныхъ, какъ организованнаго класса, и совершеніе Крещенія въ опредѣленное время.

какъ совершенно новое ученіе, столкнулось съ послѣдователями самыхъ разнообразныхъ культовъ языческаго міра, и потому, естественно, ко всѣмъ послѣднимъ христіане относились совершенно безразлично. Каждый членъ человѣческаго общества, какъ еще не принявшій христіанства, былъ въ глазахъ предстоятелей церкви язычникомъ вообще. Но въ VIII—X вѣкахъ, когда христіанство заняло огромную территорію, и уже совершенно вытѣснило собою многіе дохристіанскіе языческіе культы, — при своемъ вѣднѣмъ распространеніи, ему пришлось имѣть дѣло съ не многими нехристіанскими культами и главнѣйшимъ образомъ съ двумя—еврейскимъ и магометанскимъ. Такое обстоятельство, по нашему мнѣнію, заставило уже не индифферентно и безразлично относиться къ языческимъ культамъ, какъ это было прежде, а различать ихъ, въ отношеніи къ культу, прежде ими признаваемому. Въ силу этого, Церковь нашла нужнымъ установить особый порядокъ для принятія въ свое общество евреевъ и особый порядокъ — для принятія магометанъ. Поэтому-то на ряду съ чиномъ принятія язычниковъ вообще, около разсматриваемой нами эпохи, т. е. около X—XII вѣка мы встрѣчаемъ еще чинъ принятія магометанъ, и чинъ принятія евреевъ,—чины, впрочемъ, болѣе различающіеся по названію, чѣмъ по сущности дѣла. Собственно около X—XI в. мы находимъ только чинъ присоединенія евреевъ,—изданный *Гваромъ* съ криптоферратскаго (Bessariomis) списка, относящагося приблизительно къ этому времени. Чинопослѣдованіе это въ общихъ чертахъ таково.

Обращающійся къ православной вѣрѣ еврей прежде всего долженъ сознаться въ ложности іудейскаго ученія, затѣмъ долженъ объяснить, что онъ обращается къ новой вѣрѣ отъ чистаго сердца и по своей доброй волѣ и безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей.

Послѣ этого. онъ долженъ отречься отъ всѣхъ заблужденій и суевѣрій іудейства. Это отреченіе произносилось священнослужителемъ,—а обращающійся обязанъ былъ повторять его вслѣдъ за священникомъ. Послѣднее впрочемъ могъ дѣлать и воспріемникъ обращающагося, если только этотъ не могъ свободно объясняться или еще ма-

лютва (1). При сравненіи этого чинопослѣдованія, съ чиномъ принятія евреевъ, изданнымъ св. Синодомъ въ 1829 г., мы находимъ слѣдующія отличія. Въ древнемъ чинопослѣдованіи не упоминается ни про одну молитву. Отреченіе у *Гвара* представляется далеко полнѣе и особенно въ положительной части, но за то оно произносилось тогда болѣе просто, безъ перерыва вопросами, какъ это необходимо въ настоящее время. Вообще же чинопослѣдованіе настоящаго времени далеко сложнѣе и торжественнѣе. Выѣстъ съ отличіемъ отъ чина принятія въ настоящее время, это чинопослѣдованіе, очевидно отличается и отъ рассмотрѣннаго нами выше чинопослѣдованія принятія язычниковъ вообще. Главное отличіе въ послѣднемъ случаѣ—это употребленіе при принятіи евреевъ особеннаго отреченія отъ прежнихъ заблужденій (2).

Когда собственно составилось это чинопослѣдованіе, сказать положительно нельзя. Однако можно предполагать, что оно явилось ранѣе X вѣка, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что на евреевъ при ихъ вступленіи въ христіанское общество, далеко раньше X в. (3), обращали особенное вниманіе.

Что касается дальнѣйшей исторіи этого чинопослѣдованія, то въ XII вѣкѣ мы находимъ его буквально въ томъ же самомъ видѣ, какъ оно было и въ X вѣкѣ (4). Тоже самое надо сказать въ данномъ случаѣ и относительно XIII вѣка, какъ видно изъ списка Аляціева, изданнаго Гоаромъ за исключеніемъ только того, что теперь къ разсматриваемому чинопослѣдованію при-

(1) *Goar. „Euchologus“ „Ordo et catechismus Proselyto ex Hebraeis ad Christ. fidem recipiendo faciendus. Edit. 1730, pag. 282—3.*

(2) Но если этотъ фактъ составляетъ отличіе, какъ новое привнесеніе въ чинъ, то съ другой стороны—мы здѣсь видимъ отсутствіе элемента, который считался необходимымъ въ чинѣ принятія язычниковъ въ древней первоначальной артитикѣ; мы разумѣемъ здѣсь отсутствіе рукоположенія. Однако его присутствіе и здѣсь отрицать никакъ нельзя, судя по умѣренности такого дѣяствія при принятіи новаго члена въ христіанское общество.

(3) Особенно часто это можно встрѣтить въ постановленіяхъ западныхъ соборовъ V—VII вв.

(4) *Goar. „Euchologus.“ Ed. 1730, pag. 282—3*

присоединилась еще молитва „Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго“ и пр. ⁽¹⁾ На основаніи этихъ послѣднихъ свѣдѣній можно думать, что и въ промежутокъ между X—XIII вв. чинопослѣдованіе принятія евреевъ существовало по всей вѣроятности безъ всякаго измѣненія.

Не извѣстно, когда именно, но только или въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка чинъ принятія въ оглащенные осложнился появленіемъ еще новой его разновидности, извѣстной теперь подъ названіемъ „чина присоединенія мухаммеданъ“.

Что онъ появился именно въ данное время, за это достаточно ручается тотъ фактъ, что уже въ послѣдней четверти XII в., по свидѣтельству византійскаго историка *Никиты Хониата*, этотъ чинъ, изданный во многихъ рукописяхъ, былъ уже общезвѣстнымъ ⁽²⁾. Кроме этого, для такого заключенія есть и другія болѣе или менѣе вѣскія основанія ⁽³⁾. Но въ какомъ именно видѣ онъ явился, намъ неизвѣстно, потому что, какъ самый древній, подъ нашими руками имѣется только чинъ присоединенія магометанъ уже XV—XVI вв. Излагается онъ такимъ образомъ: „Прежде убо, приходая къ православной вѣрѣ постится седмица днѣ и поучается еже во святыхъ евангеліяхъ предапную намъ отъ І. Христа молитву и священное вѣры воображеніе, еже есть: „Вѣрую во единого“... Таже, обложився священникъ одеждою священническою въ крестильницѣ суцимъ съ нимъ и инымъ вѣрнымъ, елици хотять... призываетъ того, еже хочетъ христіанинъ быти и станетъ предъ свитою купелью, откровенну имуще главу. Глаголетъ священникъ. Рцы по сему, онъ сн, иже отъ срацивъ днесь прихода къ вѣрѣ христіанской. не отъ нѣкоея нужды или бѣды. или не отъ лести или лицемѣриемъ, но отъ всея души и сердцемъ чистымъ неблаженнымъ Христа любяща и того вѣру. отрицаюся всея срацинскія мудрости и проклиная Магомеда, еже и мухумедъ. егоже срацины

⁽¹⁾ *Евхолоу*. рип. М. Сивол. библ. № 443 (см. Дмитріевск. «Бого служ. въ Русск. церкви въ XVI в. Ч. I. (Прилож. VI). Ср. *Евхолоу*. Соог. pag. 282—3.

⁽²⁾ *Яблоковъ*. «О проих. чин. присоед. мухам.» Евз. 1884 стр. 19.

⁽³⁾ См. *ibid.*

чтять, яко апостола божія и пророка. и тому служившуся и глаголющу тыя же глаголы. или собою или толмачемъ. аще самъ не знаетъ языка того, или восприемникомъ сномъ, аще отроча есть. Тажъ священникъ приводитъ послѣдовательнаа и тако бываетъ отвѣщаніе по томужъ образу. и проклинанію всему исполнвшуся. глаголетъ діакоу: Господу помолимся. людіе. Господи помилуй и прочая. по аминѣ еже знаменая того бываетъ, и прочее причитается оглашеннымъ“ (1).

Конечно нельзя признать, что до XV—XVI вв. разсматриваемый нами чинъ не могъ измѣниться, и, такимъ образомъ, нельзя положительно утверждать тождество представленной нами его редакціи съ первоначальною его редакціей. Однако, отрицать въ данномъ случаѣ близкое сходство тоже нельзя, такъ какъ занимавшіеся специально исторіей этого чина приходить къ тому заключенію, что измѣненія въ немъ, сравнительно съ первоначальнымъ его видомъ, и при томъ измѣненія еще только въ словахъ, а не въ общемъ видѣ, явились уже въ XVI вѣкѣ (2). А между тѣмъ тотъ памятникъ, изъ котораго мы представили списокъ разсматриваемаго чина—самое большее—можно назвать памятникомъ эпохи переходной между XV и XVI в., такъ-какъ онъ написанъ въ 1505 г.

Наряду съ чиномъ присоединенія магометанъ и чиномъ присоединенія евреевъ, какъ предназначенными для лицъ только извѣстнаго религіознаго міросерданія, всетаки существовалъ и вообще чинъ принятія язычниковъ и притомъ до самаго XVI в., какъ въ практикѣ греческой церкви, такъ и въ практикѣ Русской церкви, существовалъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ мы видѣли его существующимъ въ X вѣкѣ. Такимъ, по крайней мѣрѣ, мы находимъ его въ рукописныхъ славяно-русскихъ требникахъ XV—XVI вв. и въ древнихъ греческихъ евхологіяхъ (3).

(1) Требникъ митр. Макарія, ркп. (1505 г.) Солов. библ. № 1085, л. 194—об.

(2) Яблоковъ «О происх. чинъ присоед. мухаммед.» Вар. 1881, стр. 20.

(3) Требникъ, ркп. Солов. библ. № 1085, л. 113 об. и л. 187 об.; № 1099, л. 41 об.; № 1090, л. 220 об. Въ такомъ же видѣ онъ имѣется и въ требникахъ Моск. Синод. библиот. № 371, л. 192

Въ XVII вѣкѣ, въ практикѣ Русской Церкви, согласно съ предписаніями требника *Могилы*, при принятіи новаго члена, прежде всего должно разузнать, дѣйствительно-ли обращающійся съ чистымъ намѣреніемъ желаетъ вступить въ христіанское общество (1). Самый чинъ въ общихъ чертахъ таковъ. Желаящій принять христіанскую вѣру приходитъ съ своими воспріемниками къ священнослужителю и принимаетъ отъ него благословеніе; затѣмъ является къ дверямъ храма. Священнослужитель, воздавши хвалу Богу предъ трапезою, является къ царскимъ дверямъ при пѣніи влиромъ 33-го псалма: „Благословлю Господа на всякое время“. Здѣсь онъ спрашиваетъ обращающагося „кто онъ таковъ?“ „и чего желаетъ?“ И когда тотъ отвѣчаетъ, что желаетъ вѣры, то даетъ ему еще вопросъ: „вѣра что подастъ тебѣ?“ Послѣ отвѣта обращающагося: „животъ вѣчный“,— священнослужитель въ короткихъ чертахъ излагаетъ предъ нимъ сущность христіанской вѣры, и затѣмъ спрашиваетъ: „желаетъ ли онъ принять вѣру эту отъ чистаго сердца?“ По полученіи утвердительнаго отвѣта, „онъ повелѣваетъ обращающемуся преклонить колѣна и въ такомъ положеніи трижды знаменуетъ его десницею во имя Отца и Сына и Святаго Духа“,—потомъ произноситъ молитву „въ ней же и имя ему нарицаеть“, т. е. читаетъ молитву: „Благословень еси Господи Боже нашъ“ и проч. Затѣмъ повторяетъ крестное знаменованіе главы его трижды и читаетъ другую молитву: „Ты Владыко Боже Отче“.

Таковъ въ общихъ чертахъ чинъ принятія иновѣрцевъ вообще. Послѣ этого акта обращающійся уже становится оглашеннымъ въ продолженіе 40 дней. Но если обращающійся магометанинъ или еврей, то въ такомъ случаѣ прежде обряда самаго оглашенія за недѣлю онъ долженъ дать подробное отреченіе отъ своей вѣры,—въ формѣ отвѣтовъ на вопросы катхизатора, а на другой день послѣ этого дается ему общее испытаніе въ изученіи истинъ христіанской вѣры. Послѣдній актъ, впрочемъ, обязателенъ для всѣхъ иновѣрцевъ.

(Опис. 10, 1, 148); № 373, л. 26, (XV л.); № 374, л. 190 (Опис. III, 1, 154, 172); № 377 (Опис. III, 1, 218). Ср. *Кухолоу*, рид, Моск. Синод., библ. № 280, л. 145.

(1) *Могилы*. Трѣбн., 1646 г., стр. 76.

Чинъ этотъ оставался дѣйствующимъ въ Русской практикѣ въ XVIII вѣкѣ⁽¹⁾ и остается дѣйствующимъ въ настоящее время⁽²⁾.

Если сравнить теперь настоящее чинопослѣдованіе съ представленными нами древними свидѣтельствами, то можно сдѣлать такой выводъ. Современный чинъ, въ общемъ своемъ совершеніи, представляя актъ болѣе стройный, есть вмѣстѣ съ тѣмъ довольно точный снимокъ съ акта принятія въ оглашенные въ древности. О благодареніи Бога священнослужителемъ при принятіи оглашеннаго и пѣніи при этомъ 33 псалма, какъ мы видѣли, упоминается въ древнемъ твореніи, приписываемомъ Діонисію Ареопагиту; вопросы, которые даются на первыхъ порахъ обращающемуся, имѣютъ для себя ясное указаніе въ томъ же самомъ древнемъ памятникѣ; двойное знаменованіе крестнымъ знаменіемъ и двѣ молитвы, употребляющіяся при этомъ, представляютъ собою сущность древняго чинопослѣдованія по спискамъ *Гвара* и т. дал. Вообще, въ общихъ чертахъ современный чинъ принятія въ оглашенные во многомъ весьма напоминаетъ собой описаніе его въ твореніи „*De Hierarchia Ecclesiae*“. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы видимъ полное соотвѣтствіе Восточной церкви въ ея современной практикѣ съ древнею церковною практикою. Это съ одной стороны. Съ другой,—всматриваясь въ историческое развитіе этого чина, не трудно замѣтить, что полное развитіе онъ получилъ еще въ IV вѣкѣ, если только не въ III-мъ. Уже въ эту эпоху мы находимъ въ немъ всѣ тѣ элементы, которые составляли существенное достояніе этого чина въ его совершеніи во всѣ послѣдующія времена. Но развившись весьма рано не только во внѣшнемъ отношеніи, но даже и во внутреннемъ, онъ не оставался въ одномъ и томъ же состояніи во все время; по требованію обстоятельствъ онъ допускалъ въ себѣ измѣненія и такимъ

(1) Чинопослѣдованіе присоединяемыхъ изъ иноверныхъ къ православной церкви въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1739 г. было буквально переведено въ старинной книгѣ изъ требника Могилы. См. Рук. для сел. паст. 1860 г. № 450.

(2) Сравн. Чинъ принятія иноверныхъ, изд. Синод. 1829 г. съ требникомъ Могилы, в. 77—114.

образомъ продолжалъ развиваться, какъ со внѣшней стороны — количественной, такъ и съ внутренней — качественной. Примѣромъ перваго можетъ служить фактъ привнесенія въ этотъ чинъ особеннаго, подробнаго отреченія отъ прежнихъ заблужденій — евреевъ и магометанъ, при ихъ принятіи въ лоно церкви. Примѣромъ втораго служитъ тотъ фактъ, что это самое отреченіе въ древней практикѣ, сливавшееся въ одинъ неразрывный актъ съ самымъ чиномъ принятія въ оглашенные⁽¹⁾, въ современной практикѣ отдѣляется отъ него довольно значительнымъ промежуткомъ времени⁽²⁾.

(1) См. Соч. «*Вухолоу*». col. 1730, pag. 288.

(2) Говоря о чинѣ принятія въ оглашенные, мы рассматривали его только въ отношеніи къ принятію язычниковъ евреевъ и муклимаданъ. Между тѣмъ этотъ чинъ имѣетъ глубокую древность имѣетъ приложение еще къ принятію въ лоно православной церкви и еретиковъ или неправославныхъ христіанъ. Не касаясь его въ послѣднемъ отношеніи, мы сдѣлали такъ потому, что имѣли въ виду только тѣ чины оглашенія, которыя всегда заканчиваются крещеніемъ. Что же касается до чина принятія въ оглашенные еретиковъ, то это скорѣе относится въ области другаго спеціальнаго изслѣдованія, имѣющаго задачею рассмотреть чинъ принятія еретиковъ въ его цѣломъ видѣ. Къ тому же, съ одной стороны, рассматриваемый нами чинъ и по отношенію къ язычникамъ, и по отношенію къ еретикамъ, какъ въ позднѣйшей практикѣ, такъ и въ практикѣ болѣе ранняго времени, почти не имѣетъ различій; а съ другой, — чинъ принятія еретиковъ имѣетъ для себя уже спеціальное историческое изслѣдованіе свящ. *А. Серафимова*, подъ заглавіемъ: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ». (Историко-канонич. изслѣд.). Кострома. 1881 г. (Не мало свидѣній объ этомъ можно найти еще въ сочиненіи *А. Дмитріевскаго*. «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в.», ч. I. Каз 1881 г. стр. 316—322 и именно, въ приложеніяхъ къ этому сочиненію).

Глава VI.

Молитва, во еже назнаменати отрока, приемящее ния во осьмый день рожденія своего.

Время появленія этого чинопоследованія. Самые древніе извѣстные чины этого рода. Возможность отнести происхождение этого чина къ IV или V вв. Обзорніе разсматриваемаго чина въ VIII—XI вв. Тотъ же чинъ въ практикѣ Греческой церкви съ XIV в. Разсматриваемый чинъ въ современной практикѣ Русской церкви. Историческое обзорніе его совершенія въ практикѣ этой церкви.

Говоря въ предыдущей главѣ о принятіи въ разрядъ оглашеннѣхъ, мы имѣли въ виду актъ или чинъ, имѣющій отношеніе только къ возрастнымъ лицамъ. Между тѣмъ въ нашихъ требникѣхъ тотъ же самый чинъ существуетъ и по отношенію къ младенцамъ подъ именемъ: „Молитва, во еже назнаменати отрока, приемящее ния во осьмый день рожденія своего“. Такимъ образомъ, намъ нужно разсмотрѣть еще то же самое чинопоследованіе въ его приложеніи къ младенцамъ, имѣющимъ получить крещеніе.

Прежде всего, конечно, возникаетъ вопросъ о происхожденіи этого чина. Отвѣтъ на него далеко не такъ легко дать, какъ можетъ представляться съ перваго взгляда. Это объясняется очень просто, и именно тѣмъ, что до довольно поздняго времени мы не находимъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній, прямо относящихся къ отвѣту на поставленный вопросъ. Не говоримъ уже о первыхъ трехъ вѣкахъ; даже церковная литература слѣдующихъ за тѣми вѣковъ и по крайней мѣрѣ до VIII в. не дастъ здѣсь никакихъ свѣдѣній. Самые первыя по времени свѣдѣнія объ этомъ чинѣ, которыя мы имѣемъ подъ руками, заключаются

въ епикологии *Гоара* и относятся—самое большее—къ VIII вѣку. До этого вѣка въ памятникахъ древней церковной литературы въ отвѣтъ на свой вопросъ мы получаемъ одно молчаніе.

Однако нельзя же сказать, чтобы этотъ чинъ явился вдругъ въ VIII вѣкѣ, тѣмъ болѣе, что у *Гоара*, взявшаго его изъ древнихъ манускриптовъ, онъ является уже болѣе или менѣе сформированнымъ. Благодаря послѣдшему факту, очевидно, происхожденіе этого чина необходимо нужно отнести къ болѣе раннему времени, чѣмъ то, въ какое мы встрѣчаемъ его въ первый разъ. Но считая древнее его происхожденіе несомнѣннымъ, мы вѣсегъ съ тѣмъ должны отказаться отъ точнаго опредѣленія этого времени,—и можемъ представить только возможно-приблизительное рѣшеніе этого вопроса, на основаніи нѣкоторыхъ постороннихъ соображеній.

Прежде всего за болѣе раннее происхожденіе этого чина вообще — положительно говоритъ тотъ фактъ, что въ книгѣ *Martene* „De antiquis ritibus“, въ отдѣлѣ чинослѣдованій подъ именемъ „Ordo ad catechumenum faciendum“, мы встрѣчаемъ подобныя чины назначенныя для младенцевъ, которые по своему характеру относятся ко времени также около VIII в. и даже ранѣе. Правда, *Martene*'у не всегда можно докѣрять въ опредѣленіи времени происхожденія представляемыхъ имъ въ данномъ случаѣ чинослѣдованій,—особенно когда дѣло касается тѣхъ изъ нихъ, которыя онъ относитъ къ весьма древнему времени. Однако если допустить только что рассматриваемый нами чинъ около VIII в. существовалъ уже во всей церкви,—то и это одно говоритъ за происхожденіе его изъ самой глубокой христіанской древности.

Съ другой стороны наше предположеніе, кажется, подтверждаетъ и слѣдующій фактъ. Какъ мы увидимъ

(1) *Martene*. „De antiquis ritibus“, pars. 1, cap. 1, Art. VII ord. II. Rotomag. 1700, pag. 37—42.

ниже, восприимчивость являлось сравнительно слиткомъ рано, такъ что мы находимъ свидѣтельство за существованіе его еще въ III вѣкѣ. Правда, оно было вызвано не фактомъ крещенія дѣтей, но другими причинами,—но уже въ IV вѣкѣ оно утвердилось, благодаря постепенно входившему въ практику церкви крещенію младенцевъ. Говоря о тѣхъ обязанностяхъ, которыя налагались древнею церковью на восприимника, какъ дѣйствующаго лица при актѣ крещенія, мы увидимъ, что еще въ IV вѣкѣ, при крещеніи младенцевъ, восприимники обяваны были, вмѣсто послѣднихъ, проносить отреченіе отъ діавола, сочетаніе Христу и исповѣданіе вѣры. Такимъ образомъ, отсюда видно, что еще въ IV вѣкѣ крещаемые младенцы прежде крещенія дѣлались оглашаемыми. Этотъ фактъ, естественно, предполагаетъ, что въ тоже время надъ имѣющими креститься младенцами совершался и актъ принятія въ оглашенные, соединявшійся, обыкновенно, съ нареченіемъ имени. Въ подтвержденіе этого можно указать на свидѣтельство *Беодульфи Авраміанскаго*, представленное нами при началѣ изслѣдованія объ оглашеніи, какъ наставленіи. Упомянувъ здѣсь объ оглашеніи младенцевъ, онъ говоритъ о немъ, какъ фактъ, вошедшемъ въ силу въ церковной практикѣ въ давно-минувшіе дни.

Кромѣ этого, за раннее происхожденіе разсматриваемаго чина не мало говоритъ еще и то, что нареченіе имени, составляющее сущность даннаго акта, какъ фактъ религіозный, не есть явленіе случайное и явившееся только въ христіанствѣ. Имя почти у всѣхъ народовъ всегда имѣло особенное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе религіозное. Поэтому и нареченіе имени у многихъ народовъ носило характеръ религіознаго обряда.⁽¹⁾

⁽¹⁾ «Истор. религ.» Спб. 1870, т. I. стр. 50. 212, т. III, стр. 243, т. VI. Спб. 1872, стр. 230—452. Подробный перечень относящихся сюда фактовъ см. *Смирновъ*. «Богослуж. со временъ апостоловъ до IV». Труды К. Ак. 1875 г., т. IV, стр. 126—128.

Словоиъ. обрядъ нареченія имени не есть фактъ условный но имѣющій для себя подделку въ религіозныхъ воззрѣнїяхъ человѣка на значеніе имени. Изъ этого уже понятно, что обрядъ нареченія имени, какъ обрядъ церковный, долженъ былъ явиться въ христіанскомъ культѣ гораздо ранѣе, нежели къ какому времени относятся извѣстныя намъ въ этомъ случаѣ самыя древнія памятники.

Вообще, кажется, нельзя сомнѣваться, что чинопоследованіе, извѣстное теперь подъ именемъ молитвы „во еже наименовати отроча, приемающее имя во осмый день“,— конечно, въ менѣе сложной формѣ, получило свое начало далеко ранѣе VIII вѣка. Но какъ оно совершалось до этого времени,—мы не можемъ ничего сказать, за не имѣемъ историческихъ данныхъ. Свидѣнія, доступныя намъ въ данномъ случаѣ, не восходятъ ранѣе VIII вѣка,—поэтому и свое историческое обзорѣніе рассматриваемаго нами чинопоследованія мы начнемъ съ этого времени, пользуясь главнымъ образомъ свхологіемъ *Гоаръ*.

Гоаръ представляетъ этотъ чинъ, какъ онъ былъ въ VIII—IX в. по списку *Varberinum S. Marti*. Въ этомъ спискѣ рассматриваемый актъ, сравнительно съ его совершеніемъ въ настоящее время, вообще представляется короче и ограничивается только чтеніемъ молитвы употребительной въ данномъ случаѣ и въ настоящее время, т. е. чтеніемъ молитвы: „Господи, Боже нашъ, Тебѣ молился и тебя просишь, да знаменается свѣтъ лица Твоего“ и проч. Тѣхъ же предварительныхъ дѣйствій, которыя полагаются въ этомъ случаѣ предъ чтеніемъ данной молитвы въ настоящемъ требникѣ, мы не видимъ. Также надо сказать и относительно акта слѣдующаго за чтеніемъ этой молитвы въ совершеніи чина въ настоящее время, акта, когда священникъ беретъ на руки младенца, становится предъ дверьми храма или предъ образомъ Божіей Матери и читаетъ тропарь: „Радуйся благодатная...“ (1).

Впрочемъ, отрицать здѣсь употребленіе крестнаго знаменованія дитяти, какъ это полагается теперь предъ на-

(1) *Сост. „Вухъдъ“, pag. 264—5.*

реченіемъ имени, совершенно нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, мы имѣемъ полное право предполагать, что оно употреблялось въ данномъ случаѣ, потому что разсматриваемая нами молитва и въ спискѣ этого вѣка носила тоже заглавіе, что и въ настоящее время ⁽²⁾.

Временемъ нареченія имени въ VIII IX вв., какъ и теперь, было 8-й день. Съ какого времени установилась подобная практика.—сказать точно нельзя. Тѣмъ не менѣе положительно можно думать, что этотъ срокъ для назначенія имени былъ опредѣленъ церковью изъ глубокой древности вмѣстѣ съ появленіемъ самаго акта. Такъ можно предполагать судя по основаніямъ, которыми церковь руководилась при назначеніи этого срока. Послѣдними, по всей вѣрности, служили: съ одной стороны, тотъ фактъ, что въ греко-римскомъ культѣ всегда существовалъ обычай нарекать имя не раньше, какъ въ восьмой день по рожденіи младенца ⁽³⁾, а съ другой стороны, особенно тотъ фактъ, что въ іудейскомъ культѣ нареченіе имени младенцу совершалось также въ восьмой день, и что самъ Спаситель принялъ имя въ этотъ день, вслѣдствіе чего церковь, назначая для принятія имени осмидневный срокъ, видѣла въ этомъ явленіи аналогичное съ фактомъ изъ младенческой жизни Спасителя ⁽⁴⁾.

Всегда ли этотъ актъ въ данное время совершался именно въ восьмой день,—положительно сказать нельзя. Но руководясь тѣмъ, что крещеніе младенцевъ, какъ увидимъ мы ниже, весьма нерѣдко совершалось и тотчасъ по рожденіи, можно думать, что и нареченіе имени новорожденному часто совершалось именно въ это время.

Точно въ такомъ же видѣ, какъ и въ VIII—IX вв., разсматриваемый нами актъ совершался и въ X—XI вв. Такъ можно думать на основаніи Кристоферратскаго списка, издан-

⁽²⁾ Ibid. pag. 264.

⁽³⁾ Ноар. *Евхолог.* St. 1730, pag. 236.

⁽⁴⁾ Въ подобномъ родѣ объясненіе этого обычая мы находимъ у Симеона Солунскаго, когда онъ говоритъ: «У іудеевъ въ восьмой день совершалось обрѣзаніе, а теперь мы вѣрнее получаемъ въ тотъ

наго въ свхологіи Гоара⁽¹⁾ и одной изъ рукописей Севастьяновскаго собранія Московскаго Румянцевскаго Музея. Правда, въ послѣднемъ случаѣ мы не имѣемъ цѣлаго чина назнаменованія отрочати подъ нашими руками находится только первая его половина (до половины молитвы); но на основаніи буквальнаго сходства этой половины съ тѣмъ же самымъ въ Барбериновскомъ мы имѣемъ полное право заключать къ буквальному тождеству и остальной части. Самое назнаменованіе и теперь совершалось въ 8-й день, какъ видно изъ заглавія чина, которое буквально тождественно съ настоящимъ⁽²⁾.

За XII вѣкъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Что же касается до XIII вѣка, то, согласно указаніямъ Гоара⁽³⁾, и въ это время разсматриваемый актъ совершался точно такимъ же образомъ, какъ и въ VIII вѣкѣ. Такое соотвѣтствіе практики VIII вѣка съ практикою до XIII вѣка, естественно, даетъ намъ полное право заключать, что и въ XII вѣкѣ молитва надъ младенцемъ при принатіи имъ имени совершалась точно также, какъ и въ VIII вѣкѣ.

За XIV вѣкъ у насъ имѣется два чина „назнаменованія отроча“, но эти чины уже не представляютъ единства ни съ чинномъ предыдущей практики, ни между собою. При томъ же самомъ заглавіи, они вообще гораздо болѣе сравнительно съ прежними чинами. Впрочемъ это восполненіе относится въ данномъ случаѣ только къ первой половине чина. Между тѣмъ, какъ въ прежнее время мы не видимъ

же день имя, сообразно съ тѣмъ, что осьмой день знаменуетъ обновленіе... Имя получаетъ младенецъ въ осьмой день, подобно Спасителю, нареченному спасительнымъ именемъ „Иисусъ“ (De sacramentis. cap. LX Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV. col. 204. въ русск. пер. „Пис. отц и учит. относ. къ истоки. богосл.“ Том. 1, стр. 47).

(1) По списку Cryptoferr. Bessarionis изложеніе разсматриваемаго чина буквально тождественно съ тѣмъ же самымъ въ спискѣ Barberinush. S. Marci. Goar. *Evxолоу*. Ed. 1730. pag. 264—5.

(2) *Evx.* риз. Румянц. муз. (Сев. собр.); № 474. г. 46 об. ср. *Evxолоу*. Goar. Ed. 1730. pag. 264—5.

(3) Goar. „*Evxолоу*“. Ed. 1730, pag. 265.

ниваго устава предъ чтеніемъ молитвы, теперь онъ является не въ одинаковомъ видѣ. Въ одномъ случаѣ мы видимъ его въ формѣ весьма близкой къ настоящей, и, между прочимъ, находимъ наставленіе только знаменовать, и при томъ однажды, чело, уста и грудь⁽¹⁾. Въ другомъ же уставѣ читается такимъ образомъ: „*ὄφείλεις ποιῆσαι οὕτως; ἔξω τῆς ἐκκλησίας ἐμδυσθῆσαι εἰς τὸν πρόβωπον αὐτοῦ σταυροειδῶς τρίτον, ὁμοίως καταβραυῖσαι μετὰ τοῦ χειρὸς τρίτον*“⁽²⁾. Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ нами случаѣ въ XIV вѣкѣ практика была далеко не одинакова. Если въ одномъ случаѣ она была тождественна съ настоящей, то нерѣдко бывало и такъ, что предъ чтеніемъ молитвы вмѣсто однократнаго, употребляли троекратное крестное знаменіе и въ этому еще присоединялось, какъ и при заклинаніяхъ, троекратное дуновеніе. Во введеніи въ практику послѣдняго обычая, кажется, нельзя не видѣть вліянія латинской практики, гдѣ при нареченіи имени издревле практиковалось и дуновеніе⁽³⁾.

Самый чинъ, какъ и прежде, начинался прямо чтеніемъ молитвы: „Господи Боже намъ, Тебѣ молимся“...; обычнаго начала, которое полагается теперь при „назnamenovanii отпочати“, мы не видимъ.

Что касается до заключительной части разсматриваемаго чина XIV вѣка, то въ этомъ случаѣ онъ сходель съ чинами прежняго времени, т. е., послѣ чтенія молитвы не говорится ни о какихъ дѣйствіяхъ. Только въ одномъ чинѣ по окончаніи молитвы прибавлено: „*δεῖ γινώσκειν, ὅτι τὸ γεννηθέν βορέθος ἐάν ἀρα καὶ ἀθθενούν...*“, т. е., увѣщаніе: „подобаетъ вѣдати, яко рожденный младенець, аще убо не моществуетъ“... и проч.⁽⁴⁾.

(1) *Τακτικόν* Іоанна Кантакузена, рип. М. Синод. библ. № 279, л. 212—214.

(2) *Ευχ.* Рип. Румынц. муз. Сев. собр. № 472, л. 203 об.

(3) *Martene* „De antiquibus ritibus“. Pars. I. Art. VII.

(4) *Τακτικόν* Іоанна Кантакузена, рип. М. Синод. библ. № 279, ст. 212—214.

За XV в. данныхъ въ этомъ случаѣ достаточно. „Въ осьмой же день, говоритъ свидѣтель XV в. *Симеонъ Солунскій*, младенецъ приносится къмъ либо предъ лице Божіе, и предъ дверьми (церковными), какъ неосвященнаго еще крещеніемъ, запечатлѣваетъ его іерей крестнымъ знаменіемъ на челѣ, устахъ и персяхъ, и съ священною молитвою даетъ ему имя, какое бы пожелали родители, съ которыми онъ и крещается (¹).

Изъ этого свидѣтельства не трудно видѣть, что даже и во время Симеона Солунскаго разсматриваемый актъ былъ всетаки короче въ своемъ совершеніи, нежели въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ, еслибы при назнаменованіи младенца произносился тропарь: „Радуйся Богородице Дѣво“, то при той подробности, съ какою *Симеонъ Солунскій* сообщаетъ данныя о богослужбной практикѣ своего времени, онъ не преминулъ бы упомянуть и объ этомъ.

Точно въ такомъ же родѣ, добавимъ, совершеніе разсматриваемаго акта излагается и въ чинахъ этого времени, съ тѣмъ только различіемъ, что предъ чтеніемъ молитвы въ немъ, какъ было и прежде, полагается троекратное дуновение и троекратное знаменованіе (²). При этомъ во второмъ Барберинновскомъ спискѣ относящемся приблизительно къ этому времени, вмѣсто произнесенія тропаря „Радуйся Богородице“ и совершенія соединенныхъ съ этимъ дѣйствій рекомендуется дѣлать слѣдующее: священникъ долженъ взять дитя, внести его въ церковныя двери и читать не употребляющуюся теперь молитву: „Господи Боже нашъ, источникъ благословеній, иже ради невинности охраняеши дѣти“ и пр. (³). Судя по единичности такого рода памятника можно думать, что и рекомендуемая имъ въ послѣднемъ случаѣ дѣйствія мало имѣли applicatіона на практикѣ.

(¹) *Симеонъ Солунск.* „De Sacramentis“, cap. LIX. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 209, „Пис. Отц. отн. къ Богослуж.“ т. II. Спб. 1856. стр. 46.

(²) *Евх.* рко: М. Свв. библ. № 280 л. 85 об.

(³) *Goar. Exodol.* ed. 1730; pag. 265.

Согласно евхологію *Гвара* (¹), въ XVI вѣкѣ уже установился тотъ самый чинъ „назнаменованія отрочати“, который мы видимъ въ современномъ греческомъ требникѣ (²). Однако окончательное введеніе современнаго чина вужно отнести къ болѣе позднему времени именно ближе къ XVII вѣку (³).

Что же касается до XVI вѣка, то въ это время современный чинъ „назнаменованія отрочати“ только что началъ устанавливаться. Поэтому то на ряду съ чиномъ, одинаковымъ по своему изложенію съ современнымъ, мы встрѣчаемъ въ XVI вѣкѣ и чинъ болѣе близкій къ древней практикѣ, состоящій изъ одной только молитвы „Боже нашъ, тебѣ молимся“... и при томъ съ новою особенностію, и именно съ тою, что назнаменованіе отрочати, согласно этому чину, должно совершаться не предъ молитвою, а послѣ нея (⁴).

Въ Русской церкви современное совершеніе этого акта буквально тождественно съ современнымъ совершеніемъ его въ греческой церкви. Въ Греческомъ требникѣ, или евхологіи, мы находимъ даже и ту замѣтку, которая помѣщается въ нашемъ требникѣ въ концѣ этого чина и говоритъ о томъ, что при болѣзненномъ состояніи младенца не должно медлить его крещеніемъ (⁵).

Но какъ совершался этотъ чинъ въ древней Русской церкви XII—XIII вв., мы не имѣемъ свѣдѣній. Что совершалось назнаменованіе младенца и совершалось именно въ осьмой день отъ рожденія его, этотъ фактъ не подлежитъ

(¹) *Goar. Evxolou. pag. 264—5.*

(²) *Evx. Venet. 1839 г., pag. 122—3.*

(³) Ср. *Evx. Goar pag. 264—5, edit. 1730; Evx. Rom. 1754 г. pag. 122—123; Evx. Venet. 1839, pag. 122—123.*

(⁴) *Evx. рукоп. Румянц. Муз. Сов. собр. № 473, л. 6 об.*

(⁵) Ср. «Слав. треб.» съ „*Evx.*“ *Venet. edit. 1839 г.* Впрочемъ замѣтки нашего требника: «или предъ образомъ Пресватыя Богородицы», — помѣщенной въ концѣ чина нареченія имени, въ позднѣйшихъ изданіяхъ греческаго евхологіи нѣтъ. *Серединскій. „Особенности въ богослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ Русской и Греческой церкви“.* Хрест. Чт., 1871 г., Окт., стр. 360.

сомнѣнію. „Въ восьмой день, пишетъ Несторъ о родителяхъ Θεодосіа, послѣ рожденія принесоста къ іерею, „яко же есть обычай вѣрстѣяномъ, да имя дѣтищу нарекутъ (¹).“ Но какъ происходило это нареченіе имени, для этого мы не имѣемъ никакихъ данныхъ до самаго XIV вѣка.

Что касается до этого времени, то здѣсь положительно извѣстно, что совершенію крещенія въ этомъ вѣкѣ предшествовалъ чинъ нареченія имени новорожденному младенцу въ осьмой день и при томъ совершался также, какъ и въ греческой церковной практикѣ XIV вѣка. Такимъ образомъ, при нареченіи имени въ это время читалась таже самая молитва, которая читается и теперь, но, согласно съ практикою церкви греческой, не читался положенный въ настоящее время тропарь: „Радуйся благодатная Богородице Дѣво (²).“ Съ тѣми же особенностями, сравнительно съ его совершеніемъ въ настоящее время, встрѣчаемъ мы этотъ чинъ и въ послѣдующемъ за тѣмъ XV вѣкѣ (³).

Тѣмъ не менѣе, не всѣ чины послѣдняго времени въ данномъ случаѣ одинаковы по своему изложенію, одни изъ нихъ короче, а другіе — полнѣе. Въ первомъ случаѣ мы не встрѣчаемъ предъ чтеніемъ молитвы никакого устава и никакого дополненія послѣ нея. Чины такого рода совершенно напоминаютъ собою греческіе древніе чины (⁴). Въ чинахъ втораго рода, послѣ молитвы помѣщается замѣтка „аще будетъ больно дитя...“, а въ началѣ излагается уставъ въ такомъ видѣ: „подобаетъ вѣдати, яко по рождествѣ въ 8 день приносится младенецъ бабою. Взимаючи дитя и творитъ пощъ надъ нимъ молитву предъ дверьми церковными“ (⁵).

(¹) «Русскій Историч. Сборникъ». М. 1840. Томъ IV. стр. 447.

(²) Служ. ркп. Соф. библ. № 526. 87.

(³) Служ. ркп. Соф. библ. № 836. л. 153; № 837 л. 299; треб. ркп. Соф. библ. № 1064. 53 (Душ. чт. 18/7, II, стр. 263); треб. ркп. М. С. библ. №№ 273 и 374; Опис. III, 1, 158 и треб. ркп. Солов. биб. № 1107 л. 37; № 1085 л. 170 и об. № 1086 л. 225—226.

(⁴) Треб. ркп. Солов. б. № 1085. л. 170.

(⁵) Треб. ркп. Солов. б. № 1086. л. 225.

При этомъ, въ послѣднемъ случаѣ мы встрѣчаемся съ тою особенностію, какую встрѣтили и въ одномъ греческомъ чинѣ XVI вѣка, а именно, знаменованіе должно совершаться не предъ молитвою, а послѣ нея. „И по аминѣ, говорится въ одномъ чинѣ, знаменуетъ ему чело, уста и перси и отпустить“⁽¹⁾. Благодаря этому факту, мы можемъ думать, что въ практикѣ греческой церкви была такая особенность не только въ XIV вѣкѣ, но и въ XV. Судя впрочемъ по единичности памятника, нужно думать, что назнаменованіе отроцати въ послѣднемъ родѣ рѣдко практиковалось въ Русской церкви.

Временемъ совершенія акта нареченія имени, судя по надписаніямъ относящихся сюда чинопослѣдованій, былъ, какъ и прежде, 8 день. Это подтверждается и другими свидѣтельствами. „При рожденіи младенца, приходитъ священникъ, читаемъ мы изъ одной кормчей этого вѣка, и даетъ молитву прже очистительную родительницѣ... и потомъ наречетъ имя родившемуся младенцу въ 8 день, пріемля имя“⁽²⁾. Буквально тоже самое мы находимъ относительно этого въ посланіи митрополита Фотія въ Псковъ въ 1419 г.⁽³⁾ Но принимая во вниманіе тотъ фактъ, что самъ же Фотій, какъ увидимъ ниже, убѣждалъ крестить дѣтей какъ можно скорѣе, есть полное основаніе думать, что въ XV в. нареченіе имени совершалось иногда и ранѣе 8 дня.

Въ XVI вѣкѣ разсматриваемый чинъ сравнительно съ его изложеніемъ въ короткой редакціи XV вѣка, существовалъ безъ всякаго измѣненія. По прежнему читалась одна только молитва безъ тропаря: „Радуйся благодатная“, а въ изложеніи чина какъ и прежде, не полагалось никакого устава⁽⁴⁾. Назнаменованіе младенца, какъ и прежде, совершалось ино-

(1) Ibid., л. 225 об. и 226.

(2) Корич. рук. Солов. библ. № 476, л. 447.

(3) «Русск. Историч. Библ.», томъ VI, Спб. 1880 г., стр. 416.

(4) Трехб. ркп. Солов. библ. № 1062 л. 101; № 1063 л. 3. № 1166 л. 134; № 1067, 109; № 1085, 14; № 1088 л. 96; № 1089 л. 115 (См. «Странник», Апр. 1881, 358); ркп. М. Синод. библ. № 377 л. 48 об. (Опис. III; 1, 209); ркп. Солов. библ. № 1090 л. 198 об.; № 1091, 198, № 1090.

гда послѣ чтенія молитвы (1). При этомъ священникъ произно-силъ—или: „знаменается крестъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа на рабѣ Божіемъ во имя отца и Сына и Святаго Духа“ (2) или просто „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (3). Въ послѣднемъ случаѣ къ троекратному назнаменованію младенца присоединялось еще троекратное дуновение на него. Заглавіе чина чина обыкновенное; только въ одномъ случаѣ встрѣчаемъ его въ такомъ видѣ: „молитва знаменати младенца — чело, уста и перси, имя нарещи ему во осьмой день“ (4).

На ряду съ практикою совершать нареченіе имени въ 8-й день, въ XVI вѣкѣ, существовала и иная практика: нареченіе совершалось иногда ранѣе этого времени. „Послѣ рожденія ребенка, говоритъ *Герберштейнъ*, тотчасъ призываютъ священника, который читаетъ известныя молитвы предъ дверью комнаты, гдѣ находится родительница и даетъ младенцу имя“ (5).

Въ XVII вѣкѣ разсматриваемое чинопослѣдованіе достигло полнаго своего развитія, какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней. Но развитіе это совершилось не вдругъ, а постепенно. Въ первое время изданія печатныхъ требниковъ, именно до изданія потребника 1636 года, оно существовало въ томъ же видѣ, какъ и прежде, т. е., безъ устава, безъ обычнаго начала и безъ тропаря въ концѣ (6).

Но въ потребникѣ 1639 года и послѣдующихъ изданіяхъ предъ молитвами напечатано обычное начало съ нѣкоторыми отличіями отъ изложенія этого начала въ современномъ чи-

(1) Служ. ркп. Синод. библ. № 358. л. 156—159.

(2) Ibid., л. 163—4.

(3) Ibid., л. 158—9.

(4) Требн. ркп. Солов. библ. № 1099, л. 3.

(5) *Starczewski* «Histor. Ruthen. Scriptor», Vol. I. Berol. et Petropol. 1841. I. *Gerberstein*: «Comm. rer. moscovit.», pag. 26. Другія подтвержденія этого см. въ соч. *Дмитріевскаго* «Богослуж. въ Рус. Церкви въ XVI в.» ч. I. Казань, 1883 г. стр. 251—252.

(6) *Филаретъ* (іером.) «Опытъ смич. чинос. по кн. изд. при перл. патр.» М. 1875 г. стр. 11. Служб. 1622 г. л. 427 об. Треб. 1635 г. и пр.

нѣ назнаменованія отрочати. „Иглаголетъ (іерей), говорится здѣсь,—Благословенъ Богъ нашъ, посемь—Царю небесный и Трисвятое, по Отче нашъ, возгласъ—яко твое есть царство.. Посемь тропари дню и храму и прилучившагося святаго, слава и нынѣ... молитвами всѣхъ святыхъ“ (¹).

Со времени Никона въ этомъ чинѣ является уже и тропарь: „Радуйся, благодатная“... Впрочемъ, привнесеніе тропаря мы встрѣчаемъ и раньше въ требникѣ Могила (²). Срокомъ знаменованія и теперь считался 8-й день, но дозволялось иногда совершать это и въ другое время или тотчасъ по рожденіи. По крайней мѣрѣ въ одномъ заглавіи этого чина, въ печатномъ требникѣ, говорится: „положеніе св. отецъ... о нареченіи имени младенцу въ осьмой день, или какой прилучится (³)“.

Тоже бывало и въ XVIIIв., какъ можно думать на основаніи свидѣтельства иностранна *Корнилія-де-Бруина* (путеш. 1701—1705 г.) „какъ только родится у кого дитя, говоритъ онъ, тотчасъ посылають за священникомъ, чтобы отправить молитву очищенія. Къ новорожденному не пускають никого прежде прибытія священника. По прибытіи священника новорожденному даютъ имя (⁴)“.

(¹) *Филаретъ*. «Опытъ слѣд. чиновослѣд.», стр. 11.

(²) *Могила*. «Требн.» изд. 1646 г., стр. 24—26.

(³) «Служоб.» изд. 1622 г., 423.

(⁴) *Корнилія-де-Бруинъ*. «Путешествіе черезъ Московію...» Чтен въ общ. истор. и древн.“ 1872 г., кн. II, отд. IV, стр. 113.

Примѣч. Излагая исторію чина нареченія имени младенца въ практикѣ русской церкви и практикѣ церкви греческой съ VIII—IX вв., мы оставили совершенно въ сторонѣ отъ историческаго обзорѣнія довольно длинный рядъ тѣхъ молитвъ, которыя издревле помѣщались въ рукописныхъ греческихъ свологіяхъ и славянскихъ требникахъ при этомъ чинѣ и которыя относятся или къ матери младенца, или къ лицамъ, имѣющимъ то или другое отношеніе къ его рожденію, или наконецъ, даже къ предметамъ, связаннымъ съ его рожденіемъ (назв., наприм., домъ, гдѣ младенецъ родился); таковыя, напр.: «молитва дѣти въ колыбель класти», молитва «женѣ по рожденіи и женомъ, прилучившимся на рожденіи томъ»; «молитва бабѣ дѣтвиной»; молитва «храму, въ немъ же дѣтя родится» и др. Такъ сдѣлали мы потому, что эти молитвы, по нашему мнѣнію, совершенно

но не относятся къ чину крещенія. Къ послѣднему относятся лишь только то, что назначено именно для лица, принимающаго крещеніе; а эти молитвы вислоько не назначаются для младенца, принимающаго это таинство, а если и имѣютъ какое-либо отношеніе къ нему, то имѣютъ—не къ крещенію его а къ его рожденію. Тѣмъ менѣе ихъ можно относить къ составнымъ частямъ чина нареченія имени младенцу, какъ это дѣлають *Одинцовъ* («Обществ. и частн. Богосл. въ Россіи до XVI в. См. Душ. чтеніе 1877 г. Ш стр. 263.), г. *Дмитріевскій* (Богослуж. въ Русской церкви въ XVI в., ч. 1, стр. 241—256), когда рассматриваютъ ихъ въ связи съ этимъ чиномъ. Правда есть богослужебныя памятники, въ которыхъ всѣ эти молитвы составляютъ отдѣльную самостоятельную главу съ записью или: «молитва дитяти ина нарещи» (Требн. ркп. М. Синод. библ. № 377, л 48 об.—50, или: «Потруженіе смиреннаго Кипріяна, митрополита Кіевскаго и всел Руси — како подобаетъ заименати отроча». (Ркп. Синод. библ. № 378; л 504—511); но такихъ памятниковъ такъ мало, что самъ же г. *Дмитріевскій*, при всемъ своемъ основательномъ знакомствѣ съ древними богослужебными памятниками, находитъ ихъ только два («Богосл. въ Рус церкви въ XVI в. ч 1». стр. 252). Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ всѣ эти молитвы, равно какъ и молитва нарѣченія имени поставлены особыми заглавіями. Это съ одной стороны, съ другой, — если бы всѣ онѣ относились къ чинопослѣдованію „названенованіе отрочати“, то въ такомъ случаѣ мы не встрѣтили бы такого удивительнаго разнообразія въ ихъ порядкѣ въ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ, какое есть на самомъ дѣлѣ. Насколько намъ извѣстно, въ исторіи крещательнаго чина, древніе богослужебные памятники можно упрекнуть только въ разнообразіи порядка и состава дѣйствій, сюда относящихся, но никакъ не въ разпорядкѣ молитвъ того или другаго чинопослѣдованія, связаннаго съ чиномъ крещенія вообще. По нашему мнѣнію, всѣ эти разнообразныя молитвы нужно отнести къ группѣ молитвъ на разные случаи. За это говорить ихъ во все время не установившаяся опредѣленность въ распорядкѣ, при изложеніи въ требникахъ и ехнологіяхъ. Помѣщеніе же ихъ при чинѣ крещенія вообще,—очень понятво, дѣлалось въ силу близости во времени рожденія младенца и совершенія крещенія надъ нимъ. Равнымъ образомъ и помѣщеніе ихъ при чинѣ нарѣченія имени очень естественно, такъ какъ послѣдній есть первый (по времени) актъ, принимаемый крещаемымъ младенцемъ, и весьма твердо совершался тотчасъ же по его рожденіи, т. е. въ то время, когда полагалось и чтеніе этихъ молитвъ.

Глава VII.

Принятіе имени при вступленіи въ христіанское общество.

Время происхожденія этого факта. Откуда языческія имена въ санскѣ святыхъ? Время окончательнаго утвержденія обычая приниматьъ новое имя при крещеніи. Какія имена принимались древними христіанами? Отъ кого заимствъ выборъ имени? Время принатія имени въ древней церкви и происхожденіе обычая записывать имя крещаемаго. Принатіе имени въ практикѣ древней Русской церкви. Удержаніе языческихъ именъ русскими при принатіи христіанства. Объясненіе этого факта и время его существованія. Замѣтка о нареченіи имени въ настоящее время.

Въ довольно тѣсной связи съ актомъ принатія въ среду оглашенныхъ стоитъ особый фактъ—принатіе при причисленіи къ христіанскому обществу новаго имени. Не трактуя о немъ одновременно вмѣстѣ съ чиномъ, изслѣдованіе котораго только что представлено нами, мы сдѣлали такъ потому, что принатіе новаго имени имѣетъ свою особую исторію.

Обычай давать обращающимся въ христіанство новыя имена становится извѣстнымъ не ранѣе, какъ съ третьяго вѣка. Существовалъ ли олъ ранѣе этого времени, опредѣленнаго связать ничего нельзя, по всей вѣроятности, что нѣтъ.

Главное основаніе для такого предположенія заключается въ томъ, что до половины III в. мы не имѣемъ ни одного свидѣтельства, въ которомъ бы говорилось о нареченіи новаго имени и оставленіи прежняго. По крайней мѣрѣ, писанія апостоловъ не представляютъ ни одного факта перемѣны имени при вступленіи въ христіанское общество: всѣ апостолы остались съ тѣми же самими именами, какія имѣли они и прежде. Правда, апостолъ Павелъ при обращеніи въ христіанство получилъ новое имя,—вмѣсто Савла—Павла,—но эта перемѣна стоитъ внѣ всякой связи съ крещеніемъ. Пи-

свѣія мужей апостольскихъ въ свою очередь и за тѣмъ вся христіанская литература II вѣка также умалчиваютъ объ этомъ фактѣ. Правда, историкъ *Евсевій* какъ бы указываетъ на фактъ перемѣны имени первенствующими христіанами, когда говоритъ, что имена—Петръ и Павелъ—были у нихъ въ большомъ употребленіи; но это не подтверждается надписями катакомбъ. По крайней мѣрѣ, въ катакомбахъ Рима эти имена встрѣчаются въ немногихъ примѣрахъ—и „Петръ“ попадаетъ рѣже, чѣмъ „Павелъ“,—а послѣднее имя существовало и у язычниковъ⁽¹⁾.

Даже въ третьемъ вѣкѣ этотъ обычай былъ, такъ сказать, въ зачаточномъ состояніи.

Такая сравнительно поздняя практика нареченія имени, при вступленіи въ христіанское общество, намъ кажется, объясняется тѣмъ фактомъ, что въ началѣ въ него вступали болѣею частію люди возрастные, которые имѣли уже имена и, безъ сомнѣнія, ихъ удерживали и при вступленіи въ христіанство. Кромѣ того, христіане сохраняли имена, носимыя ими до крещенія можетъ быть для того, чтобы во время преслѣдованій не обращать на себя вниманіе гонителей.

Благодаря этому удерживанію прежнихъ именъ, число тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣли значеніе въ новой вѣрѣ, или напоминали что-либо христіанское, было ограничено въ началѣ распространенія религіи Спасителя. Мы встрѣчаемъ въ катакомбныхъ надгробіяхъ этой эпохи (I—III в.), въ дѣяніяхъ мучениковъ, въ твореніяхъ церковныхъ писателей имена, существовавшія у древнихъ римлянъ и происходившія отъ промысловъ, какъ напр.: *Agricola*—земледѣлецъ, *Pastor*—пастухъ, *Nauticus*—морской; отъ цвѣта, какъ напр., *Candidus*—бѣлый, *Rubens*—красный; отъ животныхъ, какъ напр., *Aquila*—орелъ, *Capreolus*—козленокъ, *Leo*—левъ; отъ чиселъ, какъ напр., *Primus*—первый, *Septimus*—седьмой; отъ странъ и городовъ, какъ напр. *Africanus*—Африканецъ, *Macedonia*—Македонія, *Roma*—Римъ; отъ мѣсяцевъ, качества, достоинства, историческихъ лицъ, и т. д., и т. д. Случается даже читать въ христіанскихъ эпитафіяхъ имена, прямо взятая изъ мифологіи, или напоминающія названія язы-

(1) *Фрикекъ «Римскія катакомбы», Част. II. М.: 1872 г., стр. 22—23.*

ческихъ боговъ, какъ напр., Apollo—Аполлонъ, Apollinaris Аполлинарій, Phaebus—Фебъ, Bacchus—Вакхъ (и по гречески), Dionysius—Дионисій, Ceres—Церера, Cerealis—Цереалисъ (и по гречески), Demetra Деметра, Mercurina—Меркурина, Saturnus—Saturnus, Saturnina—Сатурнина, и т. д. и т. д. Можно сказать, что почти всѣ названія греко-римскихъ боговъ обоого пола, героевъ, музъ и даже имена боговъ восточныхъ народовъ, напр. египтянъ, встрѣчаются въ катакомбныхъ надгробнѣхъ⁽¹⁾. Разумѣется, если какое либо изъ этихъ именъ освящалось мученичествомъ, то языческій смыслъ его пропадалъ и оставался одинъ христіанскій. Существованіе именъ язычества въ числѣ именъ христіанскихъ и въ настоящее время, добавимъ, также ни чѣмъ не объяснимо, какъ фактомъ сохраненія языческаго имени христіанами первенствующей церкви. Первый фактъ нареченія имени передается у *Баронія* подъ 259 г. Епископъ Стефанъ крестилъ двухъ уже взрослыхъ дѣтей,—Адріана и Павлину,—и даетъ при крещеніи первому имя „Неона“, а послѣдней „Маріи“⁽²⁾. Вводя этотъ обычай, пастыри церкви, кажется, хотѣли порвать самую послѣднюю связь у обращающихся въ христіанство съ ихъ прежнею жизнію.

Скудость фактическихъ данныхъ не даетъ намъ никакой возможности съ точностію опредѣлить, почему въ это время давалось то или другое имя?

На первыхъ порахъ этотъ обычай, какъ нововведеніе, очень туго входилъ въ практику церкви и въ указанное нами время не только не былъ повсемѣстнымъ, но даже въ одной и тойже церкви не всегда практиковался. Известно, что тотъ же самый епископъ Стефанъ крестилъ нѣкоего Немезія и его дочь; послѣдняя при крещеніи названа именемъ Луциллы, а первый остался съ прежнимъ именемъ⁽³⁾.

Мало того даже къ самому IV в. онъ не вошелъ еще въ силу. По крайней мѣрѣ, этимъ только можно объяснить

⁽¹⁾ *Фриканъ*. «Римскія катакомбы», ч. II, М. 1872 г., стр. 21—22.

⁽²⁾ *Baronius*. *Annales*. Tom. III. Luc, 1738, pag. 69.

⁽³⁾ „*Annales*“. Tom. III. Luc. 1738, pag. 72.

Тотъ фактъ, что если въ это время вступившіе въ христіанское общество и принимали новое имя, то на ряду съ нимъ не рѣдко удерживали прежнее — языческое имя. Таковой фактъ не подлежитъ сомнѣнію на основаніи древнихъ мученическихъ актовъ. Такъ въ 311 г. мученикъ Вальсамъ на вопросъ мучителя *Севера*: какъ зовутъ тебя? Отвѣтилъ: „*Nomine paterno Balsamus dicor, spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, — Petrus dicor*“, т. е., по имени рожденія называюсь я Вальсамомъ, а по крещенію моему — Петромъ⁽¹⁾. Въ дѣянїяхъ св. Иларїона діаконъ Таціанъ говоритъ: „по имени рожденія называюсь я Таціаномъ, а по крещенію — Христіаномъ“⁽²⁾.

Только въ самомъ четвертомъ вѣкѣ, когда христіанство стало государственной религіей, это обыкновеніе начало входить въ большую и большую силу и стало распространяться повсемѣстно?⁽³⁾.

Относительно именъ, какія должны были даваться при крещеніи, въ это время существовало уже определенное правило. По крайней мѣрѣ между арабскими каноническими правилами собора Никейскаго на этотъ разъ есть такое постановленіе: „вѣрные имена язычниковъ да не полагаютъ своимъ дѣтямъ, но лучше пусть всякая нація пользуется своими христіанскими именами, какъ язычники пользуются своими“⁽⁴⁾. Тоже было предписываемо въ данномъ случаѣ и правилами другихъ соборовъ⁽⁵⁾. Благодаря такимъ постановленїямъ, вступавшіе въ это время въ христіанство уже взрослыми совершенно оставляли свои прежнія имена, къ че-

(1) *Ruinart*: „*Acta Martyr. sincer.*“, de Balsamo p. 502, См. *Макарій* „Ист. Рус. Церкви“, т. I, стр. 255.

(2) *Bolland*, ear. 16. Mart. См. „Истор. Рус. Церкви“, *Макарій*, *ibid*.

(3) *Фрикек* „Рим: Катакомбы“, М. 1872, ч. II, ст. 22.

(4) *Harlwin* „*Acta Concil.*“ Tom. 1. Pag. 1815. col. 467. can. XIII „*Fideles nomina gentiliun filiis suis ne imponant, sed potius omnis natio Christianorum suis nominibus utatur, ut gentiles suis uxuntur*“.

(5) *Martene*. „*De antiquibus ritibus*“, Pars 1, Rotomag. 1700. pag. 73.

му увѣщавали пастыри церкви (¹).

Конечно на первый разъ большею популярностью стали пользоваться имена св. Апостоловъ. *Никифоръ Каллистъ* въ своей Церковной Исторіи замѣчаетъ, что многіе изъ христіанъ древнихъ, изъ почтенія и подражанія апостоламъ, давали ихъ имена своимъ дѣтямъ (²).

Между всѣми именами апостоловъ имена Петра, Павла и Иоанна въ особенности были употребительны, какъ свидѣтельствуешь *Дионисій Александрійскій* (³). Въ церкви Медиоланской былъ даже таковой обычай, чтобы тремъ мальчикамъ, которыхъ обыкновенно въ праздникъ Пасхи крестилъ самъ архіепископъ, давались имена—одному Петра, другому Павла и третьему Иоанна (⁴). Имена другихъ апостоловъ, если судить по надписямъ въ катакомбахъ, появляются сравнительно позже; такъ объ употребленіи имени *Θομῆ* въ надписяхъ первое свидѣтельство находится только въ V вѣкѣ—въ 490 году; имя *Андрея* появляется также около этого времени. Вмѣстѣ съ этими библейскими именами, распространились и другія библейскія имена, особенно среди христіанъ восточныхъ церквей, болѣе близкихъ къ Палестинѣ—библейской землѣ (⁵).

Рядомъ съ библейскими именами, почти съ этого же самого времени, т. е., съ четвертаго вѣка (⁶), встрѣчаются и имена христіанскихъ мучениковъ. *Θεοδωριτῆς* свидѣтель-

(¹) „Богослуженіе Русской церкви до—монгольскаго времени“. Чтен. въ Общ. истор. и древн. 1847 г. № 7, стр. 15, прим. 4.

(²) *Никифоръ Каллистъ*. «Hist. Eccles. Lib. VI, cap. XII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLV, col. 117.

(³) *Евсевій*. Hist. Eccles. Lib. V, cap. XXV. Πολλοὺς δὲ δμῶνι-
μοὺς Ἰωάννη τῷ ἀποστόλῳ νομίζω γενόμενα... καὶ τὴν ἐπωνυμίαν
τὴν αὐτῆν ἠπάσαντο. ὡσπερ καὶ ὁ Παῦλος πολὺς καὶ θῆ καὶ ὁ
Πέτρος ἐν τοῖς τῶν πιστῶν παισὶν ὀνομάζεται. Curs. Compl. Patro-
log. Ser. Graec. Tom. XX, col. 700. «Соч. Евсевія Памфила» въ
рус. пер. т. 1, Спб. 1855, стр. 403.

(⁴) *Фрикенъ*. «Римскія Катакомбы», ч. II, М. 1872, стр. 23.

(⁵) *Фрикенъ* Ibid., часть II, стр. 22.

(⁶) *Θεοδωριτῆς*. «Serm. VIII». Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec.
Tom. LXXXIII, col. 1033.

ствуешь, что въ греческой церкви старались принимать имена мучениковъ „для пріобрѣтенія себѣ ихъ покровительства“⁽¹⁾. вмѣстѣ съ принятіемъ именъ мучениковъ, въ составъ алфавита именъ святыхъ въ христіанской церкви, конечно, вошли и имена языческія,—такъ какъ многіе изъ язычниковъ извѣстны съ этими именами,—вошли, конечно, съ значеніемъ чисто христіанскимъ, какъ мы замѣтили выше. Съ распространеніемъ обычая появлялись и имена, или названія, вполне христіанскаго характера, происходящія отъ догматовъ этой религіи, какъ напримѣръ *Redemptus*—а, искусственный —аа, *Renatus*—возрожденный, или отъ добродѣтелей, какъ напр. *Pius*—набожный, *Πίστις*—*Pistis* *Ἐλπίς*—*Elpis*. *Ἀγάπη*—*Agape*, т. е. вѣра, надежда и любовь. Изъ этихъ чисто христіанскихъ именъ нѣкоторыя, выражающія собою унизительныя понятія, вѣроятно, принимались христіанами изъ преувеличенной скромности, какъ напримѣръ: *Servus*—рабъ, *Sinjuciosus*—позорный, *Calumniosus*—злословный, *Importunus*—докучливый и мн. др.; Впрочемъ, христіанскія имена, и особенно имена послѣдняго рода—явились болѣе позднее, послѣ торжества церкви⁽²⁾. Почему именно христіане желали принимать имена святыхъ вообще, это отчасти видно изъ только что представленнаго нами свидѣтельства *Теодорита*, а частью объясняется слѣдующими словами *Златоуста*: „(христіане) должны всячески стараться давать дѣтямъ такія имена, которыя бы не тольк возбуждали въ добродѣтели самихъ получающихъ эти имена, но и для всѣхъ другихъ и для послѣдующихъ родовъ служили наставленіемъ во всякомъ любомудрїи“⁽³⁾.

Указывая въ настоящемъ случаѣ, какія собственно имена употреблялись древними христіанами по постановленіямъ древней практики, не лишнимъ будетъ обратить вниманіе

(1) *La Blaat*. «Inscriptions chretiennes, de la Gaule»; Фрикенъ Римскія катакомбы. Ч. II, стр. 23.

(2) Фрикенъ. Римскія Катакомбы. ч. II, стр. 23.

(3) *Златоуста*. «Hom. XXI in Genes.», п. III, *Cur. Complet.*, Patrolog Ser. Græc. Tom. LIII, col. 179. въ русск. перев. „Бис. и кн. Бытія“, ч. I, СПб. 1851, стр. 375.

еще на слѣдующій фактъ. Разсматривая номенклатуру христіанскую самаго древняго времени и болѣе позднюю, вообще за все то время, когда она развивалась, но не установилась еще вполне, не трудно видѣть, что церковъ изъ глубочайшей древности въ особенности въ содержаніи чисто-христіанскихъ именъ стремилась въ тому, чтобы послѣднія были болѣе или менѣе полны внутренняго значенія. Церковь, давая своимъ членамъ новыя имена, всегда обращала свое вниманіе на внутренній ихъ смыслъ. Въ этомъ случаѣ христіанскій культъ представляетъ собою весьма рѣзкое отлічіе отъ другихъ культовъ, гдѣ нареченіе имени весьма рѣдко тоже было актомъ религіознымъ⁽¹⁾.

Итакъ, по опредѣленію церкви именами христіанъ въ древнее время были имена святыхъ Христовой церкви. Отъ кого же зависѣлъ выборъ опредѣленнаго имени? Въ самое глубокое время существованія нареченія имени выборъ послѣдняго опредѣлялся преимущественно отъ епископа, который совершалъ крещеніе⁽²⁾.

Такъ, епископъ Стефанъ, какъ упомянуто выше, когда крестилъ Адріана и Павлину, самъ даетъ имъ имя Неона и Маріи; Аттікъ, епископъ Константинополя, императрицу Аевнаиду самъ называетъ Евдокією⁽³⁾. Тоже бывало и въ болѣе поздніе вѣка. Такъ Цедимса, царь западныхъ Саксонцевъ крестившійся въ 689 г., получилъ свое имя „Петръ“ отъ самаго папы⁽⁴⁾. Подобный же примѣръ представляютъ и лѣтописи Франціи. Когда въ 781 г. папа Адріанъ, совершалъ крещеніе надъ сыномъ Карла — Карломаномъ, то самъ назвалъ его „Pirpinus“. Впрочемъ, въ позднее время назначеніе имени крестившемуся лицу самимъ священнослужителемъ есть явленіе исключительное, имѣвшее мѣсто только при креще-

⁽¹⁾ *Смирновъ* „Богослуженіе со временъ Апостоловъ до IV в.“ Труд. К. Д. А. 1875 г., т. IV., стр. 426—427.

⁽²⁾ *Pelliccia*. „De christ. Eccl. Politia“, edit. Ritteri. T. 1., 1829 г. pag. 8.

⁽³⁾ *Сократъ*. „Histor. Eccles. Liber. VII, cap. XXI, Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXVII, col. 784: въ рус. пер. Спб. 1851, стр. 357.

⁽⁴⁾ *Beda*. „Hist. Angl.“ Lib. V cap. VII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XCV, col. 236—237.

ни язычника незнакомаго, съ христіанскими именами, какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ. Выборъ имени отъ епископа, совершавшаго крещеніе, нужно замѣтить, фактъ вопль естественный, какъ скоро нареченіе имени стало актомъ церковнымъ ⁽¹⁾.

Кромѣ епископа, выборъ имени зависѣлъ и отъ воспріемниковъ, какъ видно изъ свидѣтельства *Григорія Турскаго*, который говоритъ, что Гунтрамнъ, будучи воспріемникомъ Клотаря II го, пожелалъ назвать его этимъ именемъ ⁽²⁾. Большею же частію, еще изъ древности, право давать имя новопросвѣщаемому зависѣло отъ родителей, т. е., когда крестили ихъ дѣтей. Съ утвержденіемъ христіанства это бывало въ большинствѣ случаевъ. Въ подтвержденіе этого обычая у *Martene* приводится нѣсколько примѣровъ изъ практики древней церкви Запада ⁽³⁾. Но родители иногда злоупотребляли этимъ, не давали своимъ дѣтямъ именъ святыхъ, или старались давать имъ имена своихъ предковъ — дѣдовъ, и прадѣдовъ, или имена замѣчательныхъ мужей древности. Такой обычай осуждалъ еще *Златоустъ*, когда убѣждалъ своихъ слушателей, чтобы они не безъ разбора и случайно, какія придется, давали имена своимъ дѣтямъ, и не имена дѣдовъ и прадѣдовъ, или замѣчательныхъ мужей, но имена святыхъ людей, которые прославились добродѣтелями, дабы по ихъ примѣру и дѣти стремились къ добродѣтели ⁽⁴⁾. Право давать имена своимъ дѣтямъ при принятіи ими возрожденія окончательно утвердилось за родителями уже въ VII вѣкѣ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Поэтому то даже въ гѣхъ языческихъ культурахъ, гдѣ нареченіе имени сопровождалось извѣстными религиозными обрядами, выборъ имени также зависѣлъ отъ совершавшаго обрядъ. *Истор. Фил.* т. 1, стр. 184; т. III, стр. 215.

⁽²⁾ *Gregor. Turon. Histor. Francor. lib. X, cap. XXVIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Latin. Tom. LXXI, col. 559.*

⁽³⁾ *Златоустъ. «Homil. in Genes XXI, n. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. LHI, col. 179; «Вѣс. на Выт., ч. 1, Сиб. 1851, стр. 374—5.*

⁽⁴⁾ *Martene. «De antiquis ritibus. Pars. 1, ed. 1700, pag. 72.*

⁽⁵⁾ *Pelliccia. «De Christ. Eccles. Politia. Tom. 1, ed. 1829, pag. 8.*

Говоря о принятии имени въ древней церкви, нельзя пропустить, наконецъ, еще и слѣдующій фактъ. Когда институтъ оглашенныхъ былъ, такъ сказать, въ силѣ или въ полномъ развитіи, принимаемое имя при приближеніи праздника, въ который преподавалось крещеніе, объявлялось имъ все-народно въ храмѣ. Въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви мы встрѣчаемъ не мало свидѣтельствъ. Объ этомъ, напр., свидѣлствуютъ *Григорій Нисскій* ⁽¹⁾, *Кириллъ Іерусалимскій* ⁽²⁾, IV Карфагенскій Соборъ ⁽³⁾, *Августинъ* ⁽⁴⁾. Но въ какое время, по отношенію къ крещенію, объявлялось это имя, свидѣтельства не говорятъ точно и опредѣленно и не мало разнорѣчатъ. Въ церкви Африканской этотъ актъ совершался, предъ преподаваніемъ Символа по крайней мѣрѣ, недѣли за двѣ, или за три—предъ крещеніемъ ⁽⁵⁾; въ церкви Римской по однимъ свидѣтельствамъ—въ 4-й день третьей недѣли четырехдесятницы ⁽⁶⁾, а по другимъ даннымъ, позднѣе времени, во второй день тойже недѣли ⁽⁷⁾. Въ Греческой же церкви это дѣлалось за 40 дней до крещенія, или даже ранѣе. „Ты вошелъ (въ храмъ), говоритъ *Кириллъ Іерусалимскій* оглашенному—, допущень и имя твое записано... много тебе дано времени для исправленія, сорокъ дней имѣешь для покаянія“ ⁽⁸⁾. Въ церкви Медиоланской объявляли имена гораз-

⁽¹⁾ *Григорій Нисскій* „Orat. adv. differt. bapt.“. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XLVI, col. 417; Твор. Григорія Нисс. въ русск. пер. ч. VII, М. 1865, стр. 435.

⁽²⁾ *Кириллъ Іерусал.* «Praefat.» n. 4, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII col. 340, въ рус. пер. Твор. Кирил. Іерусал. М. 1855, стр. 9.

⁽³⁾ Concil. Carthag IV, can. LXXXL. «Имязвоніе крестивца объявляють свое имя; «Baptisandi nomen suum deat.» Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXIV, col. 206. *Brunn.* «Canones Apostol. et Concil.» Pars 1, Berol. 1839, pag. 149.

⁽⁴⁾ *Августинъ* «Serm. 131», cap 1. «Вотъ, Пасха,—дай имя къ крещенію.» Curs. Compl. Patrolog. ser. Latin, Tom. XXXVIII col 735.

⁽⁵⁾ *Martene.* «De antiquis ritibus» Pars, 1, Rotomag. 1760, pag. 70.

⁽⁶⁾ *Martene* «De antiquis ritibus. Ibid. pag. 70.

⁽⁷⁾ *Martene.* Ibid.

⁽⁸⁾ *Кириллъ Іерусал.* «Praefat.» n, 3. См. цит. 2 стр. 176.

до раньше: „Никто еще не далъ своего имени,—говорить св. *Амвросій*.—Еще въ Богоявленіе я бросилъ сѣть слова, но и доселѣ еще ничего не уловилъ“ (1). Въ нѣкоторыхъ церквахъ это было среди Четырдесятницы, а въ иныхъ—за 13 дней до крещенія (2).

Вмѣстѣ съ объявленіемъ имени, въ древней церкви былъ обычай вносить это имя въ списки. Съ каждаго времени онъ вошелъ въ практику—не извѣстно. По всей вѣроятности онъ современенъ распространенію обычая нареченія имени повопросвѣщаемому. Еще въ произведеніи „О церковной іерархіи“ объ этомъ фактѣ говорится очень ясно (3): „Прими имя христіанина, принявъ съ къ сословію вѣрующихъ, включись въ сію книгу, да включенъ будешь въ небесную“,—говорить также *Василій Великій* къ новопросвѣщаемому (4). Въ подобномъ же родѣ находятся свидѣтельства и у *Кирилла Иерусалимскаго* (5) и друг.

Имена иногда записывались самимъ епископомъ. „Дайте мнѣ имена, говоритъ *Григорій Нисскій* къ оглащеннымъ. я запишу ихъ въ книги чувственныя (6)“. Иногда эти же за-

(1) *Амвросій* «Comm. in Luc.» Lib. IV, n. 76. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XV. col. 1634—1635. «Nemo adhuc nomen suum dedit, adhuc noctem habeo. Misi jaculum vocis per Epirhaniam et adhuc nihil cepi».

(2) *Долоцкий* «Оглашеніе въ древней церкви» Хр. Чт. 1849 г., кн. 1; стр. 448.

(3) «De Hierarch. Eccles.» cap. II, § II, n. 5. «ἀπογράψασθαι καλεῖται τοῖς ἱερεῦσι τὸν ἄνδρα καὶ τὸν ἀνάδοχον. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III. col. 396; ср. Пис. Отцовъ и учит. церкв. относ. къ истолк. богослуж.» т. 1, СПб. 1855, стр. 34.

(4) *Василій В.* «Exhortat ad baptism.» Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 440; ср. «Тауровія Вас. В.» въ рус. пер. т. IV стр. 238.

(5) *Кириллъ Иерусалимскій*: Praefat. n. 14. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 338—340.

(6) *Григорій Нисскій*. «Homil. adv. differt. baptismum.» Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLVI col. 417. «Тауровія Гр. Нис.» въ рус. пер. ч. VII, стр. 435.

вѣдывали и другія лица. Такъ въ Дѣяніяхъ константинопольскаго собора, бывшаго въ 536 г. подъ предсѣдательствомъ Мины, упоминается о діаконѣ Стефанѣ, которому поручено было записывать имена желавшихъ креститься (¹).

Не всегда, однако, такъ бывало, что имя давалось раньше крещенія. Бывали случаи, когда имя принималось только при крещеніи, какъ теперь. Объ этомъ свидѣлствуютъ исторія и акты святыхъ. Такъ, какъ мы уже видѣли, епископъ Стефанъ, совершая крещеніе надъ Адрианомъ и Павлиною, тутъ же даетъ имъ имена Неона и Маріи, а крещая дочь Немезія, тутъ же даетъ ей имя Луциллы. Упоминаемый нами Атикъ даетъ названіе супругѣ Θεодосіа Младшаго при совершеніи надъ нею крещенія (²). Можно привести и многіе другіе факты въ подтвержденіе этого (³).

Въ заключеніе историческаго обслѣдованія относительно принятія имени, мы можемъ сказать вѣскольکو словъ по этому предмету въ приложеніи его къ Русской церкви. Съ принятіемъ христіанства Русскими, естественно, вмѣстѣ съ другими обычаями греческой церковной практики въ области совершенія крещенія, сюда долженъ былъ перейти и обычай нареченія имени при крещеніи. Это должно было случиться тѣмъ необходимѣе, что въ восточной церкви въ это время существовалъ уже длинный списокъ именъ и лицъ, канонизованныхъ ею какъ святыхъ. Что это случилось, — это мы уже видѣли изъ предъидущей главы.

Однако при этомъ повторилось явленіе аналогичное съ однимъ фактомъ, замѣченнымъ нами въ исторіи принятія имени при распространеніи христіанской церкви въ греко-римскомъ мірѣ. Мы намекаемъ здѣсь на тотъ фактъ, что на первыхъ порахъ Русской церкви, возрастные лица, вступавшія въ Церковь, принимая христіанское имя, въ тоже время сохраняли свое языческое имя, какъ это было и въ

(¹) «Concil. Chalced», act. 5. *Harduin. Acta concilii*, Tom. II, pag. 1714, col. 1369.

(²) *Сократъ*. „*Historia. Eccles. Lib. VII, cap. XXI, Cura. Compl. Patrolog. ser. Graec. Tom. LXXVII, col. 784; въ рус. пер. СПб. 1854 г. стр. 537.*

(³) *Martene* „*De antiquis ritibus*». Pars I, Rotomag. 1700, pag. 71—2.

первые вѣка христіанской церкви (¹), а крещаемые младенцы, наряду съ полученіемъ христіанскаго имени, получали еще языческое. Въ слѣдствіе этого у многихъ древнихъ Русскихъ князей было по два названія; такъ Владиміръ назывался еще Василій, Ярославъ — Георгій, Изяславъ — Дмитрій и проч.

Давидъ, паломникъ XII вѣка, говоря о записи имъ въ обители св. Саввы именъ русскихъ князей, между прочимъ замѣчаетъ: „се же имена ихъ: Михаилъ — Святополкъ, Василій — Владиміръ, Давидъ Всеславичъ, Михаилъ — Олегъ, Панкратій — Ярославъ Святославичъ, Андрей — Мстиславъ Всеволодовичъ, Борись Всеславичъ, Глѣбъ Минскій“ (²).

Равнымъ образомъ, и по отношенію къ простымъ лицамъ, указаніе на этотъ фактъ можно встрѣтить весьма нерѣдко. Въ Вышегородѣ при Ярославлѣ былъ старѣйшина огородниковъ, который „зовомъ баше Жданъ по мирьску, а въ крещеніи — Микула“, — въ Кіевѣ въ 1199 г. былъ художникъ архитекторъ „во своихъ си пріятеляхъ (бывшій, извѣстный подъ) именемъ Миловѣгъ, Петръ по крещенію“. Бояре часто упоминаются въ лѣтописяхъ съ такими народными именами, какъ напр. Жирославъ, Жирята, Нѣздила, Судиміръ, Яволдъ и пр. (³).

Какъ долго держался этотъ обычай, — различно думаютъ. *Пресвяиц. Макарій* указываетъ послѣднія проявленія его въ XIII в. (⁴) и такимъ образомъ склоненъ думать, что онъ существовалъ по XIII в. *Г. Дмитріевскій*, основываясь первѣе всего на исторіи Татищева, напротивъ, утверждаетъ, что этотъ обычай существовалъ не только въ XVI в., но даже до Петра Великаго (⁵).

(¹) См. стр. 169.

(²) «Сказанія русскаго нар.» собран. *Сызарова*. кн. VIII. «Путешеств. русск. людей», стр. 35.

(³) *Глубинскій*. «Исторія Русской Церкви». Томъ I, ч. II, стр. 370.

(⁴) *Макарій*. «Исторія Рус. Церкви». Томъ III, стр. 93, 306. «Поланое собр. лѣтописей», т. I, стр. 185; т. II, стр. 107, 117, 132, 136, 141, 143, 152.

(⁵) *Дмитріевскій*: «Богослуж. въ Рус. Церкви въ XVII в.» ч. I, стр. 256.

Мы болѣе склонны на сторону Преосвященнаго Макарія и такимъ образомъ признаемъ, что обычай удерживать языческое имя существовалъ на Руси съ XI—XIII в. Что касается до его дальнѣйшаго существованія, то утверждать это довольно сомнительно. Правда, и въ XV и въ XVI в. встрѣчаются факты названія русскихъ не христіанскими именами. Таковы названія: Злоба, Чернецъ, Нерядецъ, Сновидъ, Горювъ, Дорожай, и др. (¹). Но эти названія не были уже собственно именами, а были просто прозвища или простонародныя фамиліи, — каковыя верѣдко можно встрѣтить и въ настоящее время среди простаго народа. Существованіе ихъ въ то время вполне естественно, благодаря отсутствію у большинства фамилій въ обыкновенномъ для насъ смыслѣ, и въ этомъ фактѣ можно видѣть развѣ только одно напоминаніе о прежнемъ обычѣ дѣйствительно удерживать славяно русскія языческія имена. Если бы на эти названія въ XVI в. смотрѣли именно какъ на языческія имена, то по всей вѣроятности соборъ Стоглавый не преминулъ бы сдѣлать прямое постановленіе противъ этого обычая, такъ какъ онъ противорѣчилъ прямому ученію отцовъ церкви. И такого постановленія тѣмъ болѣе нужно было ожидать, что еще равнѣ этого времени въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ мы встрѣчаемъ рѣзкія обвиненія послѣднихъ въ томъ, что они крещаемыхъ „не нарицають именъ святыхъ“. Правда, митр. Макарій, когда былъ еще архіепископомъ Новгородскимъ, въ своемъ посланіи (1531 г.) „въ Чудь, въ догосты чудскіе, ижерскіе, копорскіе, ямскіе, ивангородскіе, въ села и по монастырямъ, игумеламъ, священникамъ и діаконамъ во всѣмъ безъ отъны“, писалъ слѣдующее: „также де у нихъ (т. е. у Христіанъ, живущихъ въ названныхъ мѣстностяхъ), у которыхъ есть жены, дѣти рождаются; и они де напередъ къ тѣмъ своимъ родительницамъ, призываютъ тѣхъ же северныхъ арбуевъ (волхвовъ), а тѣ де арбуи младенцамъ ихъ имена нарицають свойски, а всѣ де игуменовъ и священниковъ они къ тѣмъ своимъ младенцамъ призываютъ послѣ“ (²). Но это мѣсто не говоритъ о

(¹) «Архивъ». Калачев. Кв. I, отд. I, стр. 78—96; ив. II, подл. I, отд. II, стр. 32—39; см. *Дмитріядскій*. «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в. ч. I, стр. 256—257.

(²) Дополн. къ историч. актамъ Том I, № 28, стр. 28.

фактъ удержанія языческихъ именъ русскими, какъ хочетъ видѣть г. *Дмитриевскій*. Здѣсь только говорится о двойственности именъ у инородцевъ, обратившихся въ православіе, а никакъ не у коренныхъ русскихъ.

Это удержаніе языческаго имени, по нашему мнѣнію, вовсе не можетъ быть объяснено тѣмъ, чѣмъ объясняетъ его г. *Одницовъ*—именно „начинаніемъ новообратившихся къ христіанской вѣрѣ порвать всякую связь съ прежнимъ язычествомъ“⁽¹⁾. Правда, это объясненіе имѣло-бы свою силу, но въ томъ случаѣ, еслибы, съ одной стороны, разсматриваемый обычай существовалъ только на самыхъ первыхъ порахъ принятія христіанства Русскими, когда большинство крестившихся были взрослыми, а съ другой—въ томъ, если бы имена славянъ—язычниковъ находились въ тѣсной связи съ ихъ славянскою языческою мифологіею, какъ это было въ языческомъ греко-римскомъ обществѣ. Но ни того, ни другаго въ данномъ случаѣ мы не видимъ. Обычай удерживать, или точнѣе, имѣть при христіанскомъ имени и имя языческое, обычай, этотъ какъ мы сказали, существовалъ у насъ не только на первыхъ порахъ принятія христіанства, но и долго опустя—по XIII вѣвѣ. Поэтому языческое имя не только удерживалось, что могло быть лишь при крещеніи взрослыхъ и на первыхъ порахъ христіанства, но и прививалось мѣстами съ христіанскимъ, когда крещеніе совершалось еще въ младенчествѣ, что было въ XI, XII и XIII вв. Языческія славянскія имена далѣе нисколько не связывались съ славянской мифологіею; они говорили главнымъ образомъ только о свойствахъ, отличительныхъ качествахъ лица⁽²⁾. Поэтому, по нашему мнѣнію, они существовали и въ христіанствѣ, не въ силу доминанціи ихъ о язычествѣ, а не какъ собственно имена, а какъ фамилія, или прозвища для различія Русскихъ между собою⁽³⁾. Этимъ только значеніемъ славянскихъ именъ и объясняется фактъ существованія, напр., у Русскихъ князей, на ряду съ христіанскими именами, и языческихъ именъ, безъ всякихъ увѣщаній въ этомъ случаѣ ни съ стороны пастырей; послѣдняго не было-бы, если бы имена славянскія напоминали язычество.

(1) Душ. Чтенія, 1877 г. кн. 1, стр. 157.

(2) Филаретъ. Черны: «Истор. Рус. Церкви», т. 4, стр. 75.

(3) Макарій. «Исторія Рус. Церкви»; т. 1, стр. 72.

Кромѣ того, за такое объясненіе говорить еще тотъ фактъ, что только благодаря именно такому значенію славяно-языческихъ именъ, Русскіе князья до монгольскаго времени почти всё извѣстны намъ исключительно подъ этими именами. Основаніе такого факта, очевидно, кроется ни въ чемъ другомъ, какъ въ фамиліиномъ значеніи этихъ именъ. Наконецъ, замѣна послѣднихъ ближе къ XVI в. чистыми прозвищами (Злоба, Горюнь, и др.) подтверждаетъ тоже самое. Отсюда и удержаніе языческихъ именъ явилось не благодаря тому, что будто бы „славянское ухо въ своихъ родныхъ звукахъ находило болѣе прелестей и эти имена легче запоминались, чѣмъ имена, хотя также звучныя, но чуждыя родному языку“,—какъ объясняетъ г. Дмитріевскій (¹), а явилось само собою, въ силу естественной необходимости (²).

Понятно, что христіанскими именами Русскихъ всегда были имена святыхъ, канонизованныхъ восточною право-

(¹) *Дмитріевскій*. «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в.» ч. I, Кав. 1883 г. стр. 258.

(²) Соединялось ли у Русскихъ христіанъ нареченіе языческаго имени съ какимъ либо религіознымъ актомъ—это вопросъ довольно темный. *Г. Дмитріевскій*, опираясь на мѣсто *Татищева*, *Карамзина*, *Магеевича*, склоненъ думать въ данномъ случаѣ положительно, и именно, вмѣстѣ съ ними связываетъ этотъ фактъ съ обрядомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «перваго пострига». Но для этого достаточныхъ основаній еще нѣтъ. Самъ же онъ говоритъ, что мѣсто перечисленныхъ историковъ опирается главнымъ образомъ на свидѣтельство польскихъ лѣтописцевъ (*Дмитріевскій*. «Богослуж. въ Русской Церкви въ XVI в.», ч. I, стр. 261). Равнымъ образомъ и время нареченія этого имени также нельзя опредѣлить положительно. *Г. Дмитріевскій*, связывая это нареченіе съ «первымъ постригомъ», следуя за указанными историками, полагаетъ временемъ для него 5—7 лѣтній возрастъ ребенка. Но русскія лѣтописи, когда упоминаютъ объ этомъ нареченіи, скорѣе даютъ основаніе думать, что оно бывало въ скоромъ времени по рожденіи младенца (см. «Истор. Рус. Церкви» *Филарета Черниг.* Вып. I, стр. 75). Что же касается до того, будтобы оно весьма нерѣдко являлось равнѣе нареченіи имени христіанскаго, какъ предполагаетъ тотъ же *Г. Дмитріевскій*, то это вовсе не основательно («Богослуж. въ Рус. Церкви въ XVI», ч. I, стр. 264). Онъ опирается здѣсь на выше представленное нами мѣсто изъ посланія *митр. Макарія*,—но оно, какъ мы сказали, не имѣетъ никакого приложенія къ кореннымъ русскимъ.

славною Церковью. Имена святыхъ западной церкви въ древней практикѣ Русской церкви вовсе не считались христіанскими именами. Потому-то въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ нерѣдко встрѣчаются въ подобномъ родѣ обличенія на нихъ: „а крестящимся не наричуть именъ святыхъ, но звѣрина имена: Левъ, Пардусъ и прочихъ звѣрій“⁽¹⁾.

Чѣмъ руководились при выборѣ имени, намъ не извѣстно за отсутствіемъ историческихъ данныхъ. По всей вѣроятности, большею частію избиралось имя того святаго, память котораго праздновалась или въ день крещенія младенца, или не далеко отъ этого времени. Иногда, впрочемъ, въ этомъ случаѣ руководились тѣмъ, — какой святой празднуется отъ дня рожденія за восемь дней впередъ или назадъ, — того д. давалось имя новорожденному. Такъ по крайней мѣрѣ бывало въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. „Когда явится священникъ, говоритъ Корнелій де Бруинъ, новорожденному даютъ имя по имени того святаго, память котораго празднуется за 8 дней до рожденія или чрезъ восемь дней по рожденіи дитяти“⁽²⁾. Право выбора имени, конечно, всегда принадлежало родителямъ, какъ это и было въ поздней практикѣ греческой Церкви⁽³⁾. Но понятно, что при крещеніи младенца у простаго народа священникъ самъ назначалъ имя, по своему выбору.

Относительно нареченія имени въ настоящее время нужно замѣтить только слѣдующее: именами для младенца должны служить только имена святыхъ, канонизованныхъ православною Церковью, при чемъ выборъ имени зависитъ отъ родителей, или восприемниковъ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Поповъ. «Истор. литер. обзоръ древне-рус. сочиненій противъ Латинянъ (XI—XV вв.)». М. 1875, стр. 114.

⁽²⁾ Корн.-де-Бруинъ «Путешествіе чрезъ Московію» Чт. въ Общ. истор. и древ. Рос. 1872 г., кн. II, отл. IV, стр. 113.

⁽³⁾ «Священникъ даетъ младенцу имя, говоритъ Симеонъ Солунскій. «какое бы пожелали родители». «De Sacramentis», cap. LIX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 209; въ рус. переводѣ «Пис. отцовъ и учит. Церкви относ. къ истоки. богослуж.» Т II, стр. 47).

⁽⁴⁾ См. *Мисръ цкій* «Сводъ указаній и замѣтокъ по выпр. пост. практ.», стр. 82

Глава VIII.

Заклинаніе.

Значеніе слова «заклинаніе» въ до-христіанскомъ мірѣ. Начало христіанскихъ заклинаній и время соединенія ихъ съ крещеніемъ. Заклинанія во II вѣкѣ; составъ ихъ, форма совершенія и совершитель въ это время. Связь заклинаній съ крещеніемъ въ III вѣкѣ; ихъ совершеніе и продолжительность. Заклинанія въ практикѣ Восточной церкви III вѣка. Исторія заклинаній въ IV и V в.в.; совершеніе ихъ въ это время и совершитель. Заклинанія до VШ вѣка. Совершеніе заклинаній въ VШ—IX в.в. Заклинанія въ практикѣ греческой церкви съ X вѣка до настоящаго времени. Совершеніе заклинаній въ практикѣ Русской церкви.

Послѣ рѣчи о принятіи въ оглашеніе переходимъ теперь къ самому огласительному акту, какъ церковному обряду. Въ настоящее время этотъ актъ въ свою очередь слагается изъ трехъ главныхъ составныхъ актовъ: заклинаній, или чтенія заклинательныхъ молитвъ, отреченія отъ діавола и соетанія Христу и произнесенія исповѣданія вѣры. Тѣже самыя акты входили въ оглашеніе и въ самое древнее время существованія крещальнаго чина въ его цѣломъ видѣ. Слѣдуя теперь выше намѣченному нами плану, мы сдѣлаемъ историческое обозрѣніе каждаго изъ этихъ составныхъ актовъ въ ихъ отдѣльности и, согласно расположенію ихъ въ огласительномъ актѣ, первѣе всего останавливаемъ свое вниманіе на заклинаніяхъ.

При принятіи новаго члена въ лоно церкви, въ древней церковной практикѣ, какъ и въ настоящее время, главнымъ, существеннымъ составнымъ элементомъ обрядовой стороны оглашенія были заклинанія. Слово заклинаніе (exorcismus) есть переводъ греческаго слова „ἐξορκισμός“ (ὄρκος, ὀρκίζειν, ἐξορκίζειν). Глаголь ἐξορκίζω, отъ котораго происходитъ греческое названіе заклинанія, по своему первоначальному значенію означалъ клятвенное обещаніе, а въ послѣдствіи перешло къ означенію заклинанія.

чальному значенію, вообще выражаетъ собою понятіе „приванія и исповѣдыванія имени Божія“⁽¹⁾. По дальнѣйшему употребленію, овъ означаетъ „что—нибудь предписывать и повелѣвать именемъ Бога и въ силу божественнаго авторитета“⁽²⁾. Отсюда же, наконецъ, въ специально-церковномъ употребленіи „ἐξορκίζειν“—„заклинать“—означаетъ клятвенно повелѣвать діаволу выйти изъ человѣка, „которымъ овъ завладѣлъ, и такимъ образомъ, „заклинаніе“ означаетъ —, изгнаніе діавола изъ человѣка чрезъ приваніе имени Божія“⁽³⁾.

Вѣра въ существованіе злыхъ духовъ—фактъ весьма древній. Еще народы до-христіанскаго міра и особенно народы востока всегда признавали ихъ существованіе за фактъ несомнѣнный. Въмѣстѣ съ этою вѣрою, изъ глубокой также до христіанской древности, существовала вѣра и въ то, что аде духи, какъ существа болѣе сильныя, чѣмъ человѣкъ, могутъ завладѣвать послѣднимъ, могутъ вселяться въ него и причинять ему различныя страданія. При этомъ, однако, тѣже дохристіанскіе народы признавали за несомнѣнное и то, что человѣкъ, которымъ завладѣли бѣсы, можетъ избавиться отъ ихъ мученій посредствомъ заклинаній съ призываніемъ имени Бога. Вѣрованіе во все это, повторяемъ, было всеобщее на востокѣ, и потому еще прежде появленія христіанства у многихъ народовъ восточныхъ странъ мы встрѣчаемъ существованіе заклинаній и заклинателей, т. е. лицъ, изгнавшихъ злыхъ духовъ. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на тотъ фактъ, что даже въ Іудеѣ, по свидѣтельству *И. Флавія*, было много заклинателей, которые посредствомъ извѣстнаго рода дѣйствій изгоняли демоновъ⁽⁴⁾.

(1) *Guilemur Wiedensfeld*, „De exorcism. origine... Vid. Voldebing. Thesaurus comment. select. Tom. II. pars I. Ed. Lips, 1838, pag. 137.

(2) Числ. V 19; 1 Цар XX, 16; 2 Пар. XVIII, 15; Мрк. V, 7; Мс. XXVI, 63.

(3) *Wiedensfeld*, *Ibid.* pag. 137 „Diabolo adjuratione mandare, ut ex homine ad se obsesso egrediatur.

(4) *Иос. Флавій* „Antiquit. Lib. VIII, cap. II, § 5. „Op. omn. Edit. Oberthur.

Tom. 1. Lips. 1782, pag. 859. Въ грекоримскомъ мірѣ съ цѣлюю

Съ пришествіемъ І. Христа, эта вѣра въ возможность одержанія чловѣка отъ злаго духа и въ возможность избавленія отъ этого получили для себя еще большее подкрѣпленіе. І. Христосъ самъ неоднократно испѣлялъ бѣсноватыхъ и вмѣстѣ съ этимъ какъ апостоламъ, такъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, далъ власть прогонять бѣсовъ изъ одержимыхъ ими людей. Изрекая обътованіе вѣрующимъ, Онъ между прочимъ сказалъ: *именемъ Моимъ бѣсы изюденутъ* (Мр. XVI, 17). И апостолы, дѣйствительно пользовались дарованною имъ властію и не только сами изгоняли злыхъ духовъ, но даже и вещи ихъ испѣляли бѣсноватыхъ (Дѣян, XIX, 12). Съ прекращеніемъ же дѣятельности этихъ свидѣтелей земной жизни І. Христа, власть ихъ надъ нечистыми духами перешла къ ихъ непосредственнымъ преемникамъ, пастырямъ Церкви, которые и пользовались ею въ необходимыхъ случаяхъ, употребляя при этомъ заклинанія. Такимъ образомъ христіанскія заклинанія получаютъ свое начало вмѣстѣ съ появленіемъ христіанства.

Но какъ Іудейскія заклинанія стояли внѣ всякой связи съ обрѣзаніемъ, этимъ прообразомъ крещенія, какъ заклинанія злыхъ духовъ І. Христомъ и Апостолами совершались только надъ нѣкоторыми лицами, были явленіемъ совершенно случайнымъ и исключительнымъ и стояли внѣ всякой связи съ крещеніемъ, такъ точно и заклинанія церкви на первыхъ порахъ также совершались только надъ нѣкоторыми лицами, были явленіемъ случайнымъ и не составляли собою необходимаго акта, приготовляющаго къ крещенію. Въ первенствующей Христовой Церкви они совершались только надъ тѣми лицами, которые, будучи уже членами Церкви, почему-либо попадали подъ власть діавола и подвергались отъ него видимымъ мученіямъ.

отогнанія злыхъ духовъ употреблялись различные амулеты или талисманы, замѣнявшіе собою заклинанія. У Персовъ, по ученію Зароастра, самое лучшее средство изгнанія злыхъ духовъ — многократное чтеніе известной молитвы („Истор. Религій“. Том. III, стр. 159). Въ настоящее время заклинанія, въ различныхъ видахъ и получившія свое начало изъ глубокой древности, встрѣчаются у Китайцевъ, Японцевъ, Монголовъ и др. народовъ („Истор. Религій“. Том. I, стр. 327—228; том. II, стр. 307, 356 и др.

Это прежде всего нужно сказать относительно вѣка апостоловъ. По крайней мѣрѣ, писанія новаго завѣта не представляютъ намъ ни одного свидѣтельства, гдѣ бы указывалось на приложеніе заклинаній къ совершенію крещенія. Дальше тоже самое мы должны сказать и относительно вѣка мужей Апостольскихъ. Ни у Варнавы (хотя онъ и упоминаетъ объ изгнаніи демоновъ) и Ермы, ни у Климента, Игнатія и Поликарпа, словомъ ни у одного изъ мужей апостольскихъ не только не говорится о приложеніи заклинаній ко крещенію, но даже не упоминается о заклинаніяхъ (1).

Только съ теченіемъ времени кругъ лицъ, надъ которыми церковь считала пужнымъ совершать заклинанія, постепенно расширялся, и ихъ стали совершать не только надъ членами Церкви, одержимыми злыми духами, но и надъ готовившимися къ вступленію въ Церковь и вмѣстѣ съ тѣмъ подверженными бѣснованію, а за тѣмъ и надъ всѣми вообще имѣвшими вкреститься, хотя бы эти лица были и совершенно здоровы. Такое приложеніе заклинаній, т. е., совершеніе ихъ надъ всѣми, готовящимися принять крещеніе, церковь сдѣлала, очевидно, выходя изъ христіанскаго воззрѣнія на состояніе человѣка, находящагося внѣ общества вѣрующихъ во Христа. По воззрѣнію Церкви, установившемуся съ самаго начала, состояніе человѣка — не христіанина самое безотрадное. До обращенія ко Христу онъ находится во власти сатаны и есть его полнѣйшій рабъ, дѣлающій все лишь по волѣ этого своего владыки — діавола. Говоря короче, по взгляду церкви, всѣ люди, которые находятся внѣ ея, — бѣсноватые, одержимые демонами. Полное подтвержденіе своимъ словамъ мы найдемъ въ этомъ случаѣ въ ученіи Ап. Павла. Напоминая Ефесянамъ объ ихъ прежней жизни, онъ прямо говоритъ, что до обращенія ко Христу „они жили по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго въ сынахъ противленія“, а повелѣвая Коринтянамъ извергнуть кровосмѣсника изъ среды, Апостоль тотчасъ же прибавляетъ, что это значитъ „предать этого человѣка сатанѣ“ (1 Кор. V, 13 и 5). Считаая же всѣхъ находящихся внѣ церкви бѣсноватыми и потому требующими

(1) *Wiedenfeld.* De exorcismi origine. Vid. *Voldebing* Thesaurus. Commentat., select. Tom. II, pars. 1. Lips 1838, pag. 139 — 141.

очищенія, для логичной послѣдовательности Церковь должна была распространить совершеніе заклинаній и на лицъ здоровыхъ, какъ скоро они готовились къ принятію крещенія.

Понятно, что при осуществленіи послѣдняго факта, при распространеніи совершенія заклинаній на всѣхъ лицъ, готовящихся къ крещенію, эти заклинанія вошли въ составъ крещенія, сдѣлались одною изъ составныхъ частей его чина. Но время, когда это случилось, опредѣлить очень трудно и возможно только болѣе или менѣе приблизительное рѣшеніе даннаго вопроса.

Изъ одного письма св. *Кипріяна Карфагенскаго*, свидѣтеля III вѣка, мы узнаемъ, между прочимъ, что въ это время къ крещенію допускались не только такія лица, которыя находились въ болѣзненномъ состояніи, но даже и такія, которыя, вмѣстѣ съ болѣзнію, были одержимы нечистыми духами. При этомъ надъ послѣдними лицами, прежде крещенія, обязательно совершались заклинанія и заклинанія очень продолжительныя⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому свидѣтельству, во времена Кипріяна, заклинанія нѣкоторымъ образомъ уже входили въ составъ чина крещенія и совершались, если не надъ всѣми, то надъ нѣкоторыми лицами. Но изъ свидѣтельствъ другихъ памятниковъ христіанской литературы древнихъ вѣковъ видно гораздо больше и именно, что въ первой половинѣ III вѣка заклинанія совершались уже надъ всѣми лицами, имѣвшими принять крещеніе, — и это было практикою всей церкви. Такимъ образомъ, опираясь на эти данныя, время приложенія заклинаній къ чину крещенія, очевидно, нужно бы отнести къ первой половинѣ III вѣка. Но въ это время такой обычай мы видимъ уже всюду распространеннымъ; предполагать же, что это распространеніе совершилось вдругъ, понятно, нѣтъ никакихъ основаній; болѣе естественнымъ будетъ то предположеніе, что онъ, какъ и всѣ нововведенія въ богослужебную практику того времени, распространился постепенно. Если же такъ то время соединенія совершенія заклинаній съ чинномъ крещенія

⁽¹⁾ *Киприанъ* «Epist. LXII ad Magn», cap. VI. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom III, col. 1150 — 1151.* «Твор. Кипріяна», въ рус. пер., томъ 1, Киевъ 1862, стр. 322—323.

ценія падаетъ на болѣе раннюю эпоху и скорѣе всего на вторую половину II вѣка, за что ручаются слѣдующія соображенія.

Введеніе это не могло случиться ранѣе, съ одной стороны, потому, что время, предшествующее второму вѣку, было полно чудесныхъ дѣйствій и дарованій Св. Духа и въ заклинавіяхъ не чувствовалось необходимости, а съ другой,— и потому, что если бы этотъ фактъ случился въ эпоху мужей апостольскихъ, то послѣшіе въ своихъ твореніяхъ не могли бы не упомянуть объ немъ, какъ явленіи пономъ. Не могло это случиться и позднѣе II вѣка, потому что, какъ мы сказали, въ это время обычай совершать заклинавія надъ имѣющими креститься былъ всюду распространеннымъ.

Положительныя свидѣтельства памятниковъ христіанской литературы намѣченной нами эпохи, или времени близкаго къ ней, говорятъ намъ, что во II вѣкѣ заклинавія были въ большомъ употребленіи. На это указываетъ прежде всего *Иустинъ Философъ*, когда говоритъ: „всѣмъ извѣстно, что мы, вѣрующіе въ Бога, молимъ Бога сохранить насъ „отъ чуждыхъ“, т. е., злыхъ и ложныхъ духовъ, какъ образно говоритъ пророческое слово одного изъ вѣрующихъ въ Него. И мы всегда молимъ Бога чрезъ Иисуса Христа, чтобы сохраниться намъ отъ демоновъ, которые чужды богопочтенія и которымъ мы нѣкогда поклонялись, дабы мы послѣ обращенія къ Богу чрезъ Христа были непорочны. Ибо мы называемъ его Помазанникомъ и Спасителемъ, отъ имени котораго трепещутъ демоны, и теперь заклинаемые именемъ Иисуса Христа... они повинуются намъ (1)“. „Одержимые демонами, говоритъ *Теофилъ Антиохійскій*, даже и въ настоящіе дни заклинаются именемъ истиннаго Бога, и эти ложные духи сами признаются, что они демоны (2)“. „Иногда

(1) *Иустинъ Философъ* «Dialog. cum Triphon». Cap. XXX; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 540; въ русск. пер. «Памятн. др. хр. писемъ» Том. III, стр. 190.

(2) *Теофилъ Антиохійскій* «Ad Autolic. Lib. II. cap. VIII. Εἰ καὶ οἱ δαιμονῶντες ἐνλοτε καὶ μέχρι τοῦ δεῦρο ἐξορκίζονται κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ ὄντος Θεοῦ, καὶ ὁμολογῶσι αὐτὰ τὰ πλάνα πνεύματα, εἶναι δαίμονες». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 1061—1064; ср. въ рус. пер. «Памятники древ. Христіан. писемъ» Томъ 1, стр. 33.

демоны, замѣчаетъ *Таціанъ*, бурю злобы своей потрясають весь составъ тѣла нашего, но пораженные словомъ силы Божіей со страхомъ удаляются и больной исцѣляется (!)... Демоны, писалъ, наконецъ, *Минуцій Феликсъ*, скрываются въ статуяхъ и идолахъ, которые по ихъ вѣнчанію приобретаютъ такое уваженіе, какъ будто въ нихъ присутствовало божество; они вдохновляютъ прорицателей, обитаютъ въ капищахъ, дѣйствуютъ на внутренность животныхъ, руководятъ полетомъ птицъ... Они-то отвращаютъ людей отъ неба къ землѣ, отъ Бога къ тѣлу, возмущаютъ человѣческую жизнь, причиняютъ всѣмъ безпокойство, вселяясь тайно въ тѣла людей..., производятъ болѣзни... и большая часть изъ васъ знаютъ, что сами демоны признаются всякій разъ, когда мы изгоняемъ ихъ изъ тѣхъ заклинательными словами и жаромъ нашихъ молитвъ. Заклинаемые именемъ единого истиннаго Бога, они приходятъ въ сильный трепетъ или тотчасъ оставляютъ тѣла, одержимыхъ ими, или постепенно удаляются, смотря по вѣрѣ страдающаго, или по благодати исцѣляющаго (!)".

Изъ всѣхъ представленныхъ свидѣтельствъ ясно, что заклинанія во II вѣкѣ были въ большомъ употребленіи и простирались на многихъ и были не безуспѣшны въ достиженіи цѣли. Уже одно это наводитъ на мысль, что при такомъ обширномъ употребленіи заклинаній, послѣднія, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ лицамъ страждущимъ, имѣли употребленіе и при совершеніи крещенія. Это тѣмъ болѣе становится несомнѣннымъ, если мы глубже вникнемъ въ слова послѣдняго представленнаго нами свидѣтеля, т. е. *Минуція Феликса*. Изъ его словъ видно, что въ это время существовало уже нѣчто въ родѣ заклинательныхъ молитвъ, которыя входили въ составъ общественнаго богослуженія. Крещеніе же не только въ это

(!) *Таціанъ*. «Orat. adv. Ellin.», cap. XVI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 844. «Памят. ар. христіан. писемъ» Т. 1, стр. 156.

(*) *Минуцій Феликсъ*. «Octav.», cap. XXVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 323—326. Ср. «Памят. ар. христіан. письменности» Т. 1, стр. 91—93.

время, но и позднѣе, было тѣсно соединено съ общественнымъ богослуженіемъ. Отсюда нисколько не будетъ невѣроятнымъ то предположеніе, что первая уже въ это время примыкала къ послѣднему, тѣмъ болѣе, что не много спустя мы видимъ ихъ уже всюду соединенными съ крещеніемъ, а пастыри церкви, безъ сомнѣнія, руководились при этомъ правдивою предыдущаго времени.

Въ чемъ состояли въ это время заклинанія, за отсутствіемъ полныхъ и ясныхъ указаній, нельзя строго и точно опредѣлить. Если же что-либо и можно сказать по поводу этого вопроса, то развѣ въ общихъ чертахъ. Еще самъ Спаситель, какъ передаетъ намъ писанія новаго завѣта, сказалъ: „сей родъ (т. е. злыхъ духовъ) изгоняется только молитвою и постомъ“ (Мѣ. XVII, 21). На этомъ основаніи нѣтъ сомнѣнія, что оба эти элемента—воздержаніе и постъ входили въ составъ заклинательнаго чина и въ данное время, т. е., во II вѣкѣ. Воздержаніе, постъ и умерщвленіе плоти, по словамъ *Климента Александрійскаго*, служатъ самымъ лучшимъ средствомъ изгнанія бѣсовъ⁽¹⁾. Кроме этого, составнымъ элементомъ была и молитва, потому что, по свидѣтельству *Иустина*, какъ мы видѣли выше, христіане всегда молили Бога, чтобы сохраниться отъ демоновъ. Но эти дѣяствія не составляли собою сущности заклинательнаго чина; они относились къ ней, какъ только приготовляющія дѣяствія. По возрѣнію древней церкви, освобожденіе отъ власти демоновъ зависѣло не только отъ субъективнаго расположенія, но, главнымъ образомъ, отъ объективной помощи Церкви. Эта мысль прямо подтверждается нѣк. приводимыхъ уже нами словъ *Минутіи Феликса*, когда онъ говоритъ, что бѣсы „заклинаемые именемъ единаго истиннаго Бога, приходятъ въ сильный трепетъ; или тотчасъ оставляютъ тѣла одержимыхъ, или постепенно удаляются, смотря по вѣрѣ страдающаго“⁽²⁾. Понятно, что этотъ объективный эле-

(1) *Климентъ Ал.* 9. в 10—11. *Probst.* „Sacramente und Sacramentalien.“ Tubing. 1872. s. 40.

(2) *Минутіи Феликса* „Octav.“, Cap. XXIII. Adjacenti enim (demones) per Deorum verum et solum, inviti miseris corporibus inhorrescunt: et vel exsiliunt statim vel evanescent gratum, prout fides

ментъ заклинательныхъ дѣйствій составляли самыя заклинанія.

Но самая форма заклинаній этого времени намъ осталась неизвѣстною въ ея опредѣленномъ и точномъ видѣ. На основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ можно сказать только то, что заклинанія совершались во имя единого истиннаго Бога, какъ это видно изъ выше приведенныхъ нами словъ *Минуція Феликса*, но главнымъ образомъ во имя І. Христа. „Многіе изъ нашихъ, изъ христіанъ, говоритъ *Іустинъ Философъ*, исцѣляли и нынѣ исцѣляютъ множество одержимыхъ демонами во всемъ мірѣ..., заклинаая именемъ І. Христа, распятаго при Понтіи Пилатѣ... и тѣмъ побуждаютъ и ивгоняютъ демоновъ, овладѣвшихъ человѣками“⁽¹⁾. Изъ этого свидѣтельства можно видѣть, что въ формулѣ заклинанія именемъ І. Христа упоминались еще нѣкоторые факты изъ жизни Спасителя, доказательствомъ чего служатъ и другія слѣдующія слова того-же *Іустина Мученика*, которыя, быть можетъ, составляли одну изъ древнихъ формулъ заклинанія: „всякій демонъ побуждается и покарается именемъ этого самаго Сына Божія, перворожденнаго всей твари, Который родился отъ Дѣвы и сдѣлался страждущимъ человѣкомъ, былъ распятъ народомъ высшимъ (іудейскимъ) при Понтіи Пилатѣ, и умеръ, и воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо“⁽²⁾.

Кромѣ этого, заклинанія совершались иногда во имя Бога Авраама, Бога Исаака, Бога Іакова, что видно изъ слѣдующихъ словъ того-же *Іустина Мученика*: „Если вы будете, говоритъ онъ, заклинать какинъ-нибудь именемъ людей бывшихъ у васъ, царей или святыхъ пророковъ, или патриарховъ, то никакой демонъ вамъ не покорится, а если кто изъ васъ будетъ заклинать Богомъ Авраама, Бо-

proxientis adjuvat, aut gratia curantis aspirat. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 326*; ср. «Памят. др. христіан. писемности» 1, стр. 93.

⁽¹⁾ *Іустинъ*. «Аполог. II, сар. VI. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. VI, col. 453—456*; ср. «Памят. др. христіан. писемн.» Т. III, стр. 120—21.

⁽²⁾ *Іустинъ*. «Диалог. сит. Триф.» сар. LXXXV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. VI, col. 676*; ср. «Памят. др. христіан. писемн.» Т. III, стр. 288.

гомъ Исаака и Богомъ Іакова, то онъ, вѣроятно поворнется“. Впрочемъ, во всѣхъ представленныхъ нами выраженіяхъ указывается только на сущность формулы, которой полное произношеніе намъ осталось неизвѣстно. Писатели II вѣка, упоминая объ ней, не сочли необходимымъ передать ее буквально, какъ это дѣлаетъ и *Минуцій Феликсъ*, когда говоритъ: „мы изгоняемъ ихъ (дѣволовъ), изъ тѣлъ заклинательными словами (подъ которыми онъ, очевидно, разумѣетъ формулу) и жаромъ нашихъ молитвъ“⁽¹⁾.

Сколько времени совершались заклинанія, также нельзя сказать чего-либо определеннаго за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ. Что касается до совершителей этого акта, то, по свидѣтельству *Іустина*, его могли совершать всѣ христіане, вѣрующіе во Христа. „Мы, говоритъ онъ, вѣрующіе въ Распятаго при Понтіи Пилатѣ Іисуса Господа Нашега, заклинаемъ всѣхъ демоновъ и злыхъ духовъ и держимъ ихъ въ нашей власти“⁽²⁾.

По свидѣтельству *Минуція Феликса* заклинанія совершали, преимущественно, тѣ изъ вѣрующихъ, которые получили для того особенный даръ отъ Бога⁽³⁾. Вообще же до III вѣка нѣтъ свидѣтельствъ о существованіи въ церкви заклинателей, какъ особенныхъ должностныхъ лицъ. Впрочемъ, по всѣмъ этимъ вопросамъ, относящимся къ обряду заклинанія, болѣе свидѣтельствъ даетъ намъ III вѣкъ, къ изслѣдованію заклинательнаго чина въ которомъ мы теперь и переходимъ.

⁽¹⁾ *Минуцій Феликсъ*. «Octav. cap. XXIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III. col. 326. (Daemones).. a nobis et tormentis verborum et orationis incendiis de corporibus exiguntur. Врус. пер. «Памят. др. Христіан. писемъ.» Т. 1, стр. 220.

⁽²⁾ *Іустинъ*. «Dialog cum Triphon», cap. LXXVI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 633; ср. «Памят. др. христіан. писемъ.» Т. III, стр. 273.

⁽³⁾ *Минуцій Феликсъ*. «Octav. cap. XXVII. Curs. Complet. Patrolog. Tom. III, col. 326. Adjurati (daemones)... exsiliunt... prout fides patientis adjuvat, aut gratia curantis aspirat. Ср. Памятники др. христіан. писемъ. т. 1, М. 1863 г. стр. 93. Ср. *Приней Діонскъ*. «Contra Haeres» Lib. II, cap. XXXII, n. IV. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VII, col. 829. въ рус. пер. «твор. Иринея», М. 1871 г., стр. 260.

Какъ замѣчено выше, въ III вѣкѣ связь заклинаній съ совершеніемъ крещенія есть фактъ повсюдный въ богослужбной практикѣ того времени. Что это дѣйствительно такъ, въ доказательство можно представить не мало свидѣтельствъ изъ памятниковъ христіанской литературы III вѣка.

Ипполитъ, уминая объ отреченіи отъ діавола, что обыкновенно бывало предъ самымъ крещеніемъ, говорить: „въ субботу епископъ сзываетъ тѣхъ, кого пужно крестить и, когда они, обратившись лицомъ къ востоку, преклоняютъ колѣна, простираетъ надъ ними руки съ молитвою къ Богу объ изгнаніи изъ ихъ членовъ злаго духа“⁽¹⁾. Св. *Киприанъ* въ одномъ изъ своихъ писемъ также говоритъ: „когда заклинатели человѣческимъ словомъ и божественною властію бичуютъ, жгутъ, мучаютъ діавола, тотчасъ онъ говоритъ, что выйдетъ и отпустить людей Божіихъ, но, обманывая своей рѣчью, продолжаетъ дѣйствовать, какъ фараонъ когда то, съ тоюже ложью упорства и обмана. Когда же они приступятъ къ спасительной волѣ и освященію крещеніемъ, то здѣсь, какъ мы должны знать и вѣрить, — діаволь подавляется, и человѣкъ, посвященный Богу, дѣлается свободнымъ по божественной благодати“⁽²⁾. Въ послѣднихъ словахъ, очевидно, также говорится о заклинаніи, которое совершалось надъ оглашенными предъ крещеніемъ и даже за долго до него, потому что нужно болѣе или менѣе продолжительное время, дабы увѣриться въ ложности частыхъ увѣреній діавола объ освобожденіи имъ людей Божіихъ. Кромѣ этихъ

⁽¹⁾ *Hippolit. Can. XIX, n. VI. Probat. Sacram. und Sacramental. S. 57. Cp. Bunsen. Analecta anteniceana. Vol. II. Lond 1854, pag. 466, cap. 45.*

⁽²⁾ *Kyprianъ. Epist. LXXVI, n. XV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom III, col. 1151... Hodie etiam geritur, ut per exorcistos voce humana et potestate divina flagelletur et uratur et torqueneatur diabolus, et cum exire se et homines Dei dimittere saepe dicat, in eo tamen quod diferit fallat, quod per Pharaonem prius gestum est eoden mendacio abstinationis ex frandis exerceat. Cum tamen ab equam salutorem atque ad Baptismi sanctificationem venit, scire debemus et fidere quia illic diabolus opprimitur, et homo Deo dicatur divina indulgentia liberatur. По рус. пер. Твор. Кипріяна, Том. 1, Киев, 1860, стр. 323.*

двухъ свидѣтельствъ, не мало осталось еще, особенно въ произведеніяхъ западной литературы III вѣка. „Censeo, говоритъ епископъ *Crescens* a Cirta, — omnes haereticos et schismaticos, qui ad catholicam ecclesiam voluerint venire non ante ingredi, nisi exorcisati et baptisati prius fuerint“. Другой епископъ — *Lucius* a Thebeste — замѣчаетъ: „Haereticos... ex-crandos censeo et ideo exorcisandos et baptisandos esse“ (1). Правда, въ этихъ двухъ свидѣтельствахъ говорится о крещеніи еретиковъ, при принятіи ихъ въ церковь, но въ данномъ случаѣ мысль ихъ имѣетъ значеніе и для крещенія всѣхъ вообще.

Мало того, эти послѣднія свидѣтельства говорятъ еще болѣе. Тѣсная связь, въ какую епископы — Кресцентъ и Люцій поставляютъ заклинаніе съ крещеніемъ, не только указываетъ на совершеніе перваго при послѣднемъ, но и свидѣтельствуется объ особенной важности, какую въ этомъ случаѣ церковь придавала заклинанію. И дѣйствительно, послѣднее считалось въ III вѣкѣ настолько важнымъ и существеннымъ, что опущеніе его при крещеніи наприм., больныхъ дало поводъ нѣкоторымъ считать это одною изъ главныхъ причинъ появленія бѣсноватыхъ между христіанами. И это ложное вѣрованіе было такъ сильно, что карфагенскій епископъ, св. *Киприанъ*, нашелся вынужденнымъ опровергать его письменно.

„Если влиники, писалъ онъ по этому поводу (2) подвергаются дѣйствию злаго духа, то это вовсе зависитъ не отъ способа ихъ крещенія, а отъ нравственнаго ихъ состоянія“, потому что, говоритъ онъ, „часто, тѣ, которые крещены здоровыми, вслѣдствіе своей грѣховной жизни, подвергаются мученіямъ нечистаго

(1) *Binterim*. „Denkwurd. Chr. kathol. Kirche. Band. VII. Th. II, s. 283 и 284.

(2) Книжники, т. е. крещенные на постели вслѣдствіе тяжелой болѣзни. Благодаря ихъ болѣзненному состоянію, чинъ крещенія, конечно, сокращался, и потому, очень естественно, заклинанія и не совершалась надъ ними.

духа, тогда какъ клиники, живя добродѣтельно, остаются чуждыми подобному влиянію и преуспѣваютъ даже въ достиженіи небесной благодати“ (1).

Итакъ, заклинанія существовали въ III в. и совершеніе ихъ тѣсно примыкало къ совершенію крещенія. Но совершителями ихъ въ это время являются уже не всѣ христіане, а опредѣленные лица, называвшіяся соотвѣтствующимъ своей профессіи именемъ „заклинателей“ (exorcista). Первое болѣе или менѣе ясное указаніе на это находится въ словахъ Оригена, когда онъ говоритъ: „если вражія сила съ великою жестокостью нападаетъ на чье-либо тѣло, смущаетъ и обольщаетъ умъ, то прибѣгаютъ къ частымъ молитвамъ, постамъ и призываніямъ заклинателей“ (2). Болѣе опредѣленное указаніе мы находимъ въ письмѣ паны *Корнелія* къ *Фабіану*, гдѣ онъ упоминаетъ о большомъ числѣ заклинателей, существовавшихъ въ Римской Церкви (3). Въ письмѣ же исповѣдниковъ къ *Кипріану* заклинатель уже ставится на ряду съ чтецами (4). Впрочемъ, на основаніи

(1) *Кипріанъ* •Epist. ad Magn. LXXVI, n. XVI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Latin. Tom. III, col. 1151. Hoc denique et rebus ipsis experimur, ut necessitate urgente in aegritudine baptizati et gratiam consecuti careant immundo spiritu quo antea movebantur, et laudabiles et probabiles in ecclesia vivant, plusque per dies singulos in augmentum coelestis gratiae per fidei incrementa proficiunt. Et contra saepe nonnulli de illis qui sani baptizantur si postmodum peccare coeperint, spiritu immundo redeunte quatiantur, ut manifestam sit diabolum in baptismo fide credentis excludi, si fides postmodum defecerit regredi. Ср. «Твор. Кипріана», въ русскомъ пер. т. 1 стр. 323.

(2) *Оригенъ*. •Hom. Jn. Jes. Nav. XXIV, n. 1, •Verbi gratia, si mimica virtus daemonis et amaritudinis turba veniens obsideat alicujus corpus, perturbet ac decipiat mentem, adhibeantur multae orationes, multa jejunia, multae exorcistorum invocationes... Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XII, pag. 940.

(3) *Евсевій*. Histor. Eccles. Lib. VI. cap. XLIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX. col. 621. Евсевій Памяль въ русскомъ пер. Сиб. 1858, стр. 357. Онъ говоритъ здѣсь, что въ Римской церкви было 52 заклинателя.

(4) Curs. Compl. Patrolog. Tom IV, col 269. Praesente de clero et exorcista et lectore, luciamus scripsit. Ср. «Твор. Кипріана» въ рус. пер. ч. 1, Кіевъ 1870 г. стр. 63.

этихъ свидѣтельствъ, едвали можно утверждать, что въ III в. заклинатели были такими же должностными лицами въ Церкви, какъ чтець и иподіаконъ, которые получали это званіе посредствомъ опредѣленнаго чина. Болѣе вѣрнымъ будетъ сказать, согласно словамъ Фирмилиана, что заклинателями были тѣ, которые имѣли на то благодать Божію и отличались особенно твердою вѣрою и благочестіемъ⁽¹⁾. Апостольскія постановленія, памятникъ III вѣка, вполне подтверждаютъ это, когда замѣчаютъ: „Заклинатель не рукополагается (*οὐ χειροτονεῖται*), ибо славный подвигъ заклинанія есть дѣло добровольнаго благорасположенія и благодати Божіей чрезъ Христа наміемъ Св. Духа“⁽²⁾. Правда, *Винтеримъ*, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими западными изслѣдователями, отвергая это свидѣтельство, утверждаетъ совершенно противное, ссылаясь на *Ессею*, который въ своемъ произведеніи „*De martyribus Palaestinae*“ упоминаетъ о нѣкомъ Романѣ, бывшемъ въ Кессарійской Церкви діакономъ и вмѣстѣ заклинателемъ⁽³⁾. Но этотъ фактъ, нисколько не доказывая предположенія *Винтерима*, напротивъ подтверждаетъ нашу мысль. Діаконство, получаемое чрезъ особенное посвященіе, какъ извѣстно, никогда не совмѣщалось въ одномъ и томъ же лицѣ съ какою-нибудь другою должностію, имѣющею для себя особое посвященіе. Поэтому и въ данномъ случаѣ, упоминаемый Романъ, если онъ былъ діакономъ, каковое званіе, конечно, получилъ чрезъ особое по-

(1) *Фирмилианъ*. *Epist. ad Cyprianum*. *Curs. Compl. Patrolog.* Tom. III, col. 1164—5. Рассказывая объ одной женщинѣ, распространявшей ересь и одержимой нечистымъ духомъ, а выдававшей себя дѣйствующею подъ впливомъ Св. Духа,—онъ говоритъ: *Subito opparuit illi unus de exorcistis vir probatus et circa religiosam disciplinam bene semper conversatus, qui... erexit se contra illum spiritum nequam revincendum... Exorcista, inspiratus, Dei gratia fortiter restitit et esse illum nequissimum spiritum, qui prius sanctus putabatur, ostendit.*

(2) *Constitut. Apostol.* Liber VIII, cap. XXVI. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. 1, col. 1121; въ рус. пер. стр. 286.

(3) *Binterim*. *Denkwürdigkeiten*. B. VII, Theil. II. Mainz. 1833 s. 222—223.

священіе, никакъ не могъ получить особаго посвященія въ званіе заклинателя

Въ какомъ видѣ совершались въ это время самыя заклинательныя дѣйствія, подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Однако свѣдѣнія эти болѣе достаточны, чѣмъ во второмъ вѣкѣ. Формула заклинанія, какъ въ предшествующемъ вѣкѣ, произносилась во имя Христа. Такъ по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ свидѣтельствъ *Тертуліана*, когда онъ говоритъ: „Бояся Христа въ Богѣ и Бога во Христѣ, они (демоны) покоряются служителямъ Бога и Христа“⁽¹⁾. Къ этой формулѣ, какъ и прежде, дѣлались нѣкоторыя прибавленія. Такъ по свидѣтельству того-же *Тертуліана*, въ заклинательную формулу входило еще упоминаніе наказаній, которыя назначены демонамъ. „И все, говоритъ онъ, сіе наше надъ ними (демонами) владычество власть и силу свою получаетъ отъ наименованія Христа и отъ угроженія приближеніемъ того, что они себѣ отъ Бога чрезъ Судію Христа чаютъ“⁽²⁾. Впрочемъ, у свидѣтеля Восточной Церкви, *Оригена*, не разъ упоминается о другой заклинательной формулѣ во имя Бога Авраама, Бога Исаака, и Бога Іакова, при чемъ онъ свидѣтельствуеетъ, что эта формула имѣла мѣсто въ заклинаніяхъ не только у израильтянъ и христіанъ, но даже и у язычниковъ-египтянъ,—употреблявшихъ эти слова, впрочемъ, только на еврейскомъ языкѣ⁽³⁾. Замѣчательно, что *Оригенъ* усваиваетъ силу этой формулѣ только въ томъ случаѣ, какъ скоро указанные имена употребляются на еврейскомъ языкѣ; при употребленіи-же ихъ въ переводѣ, заклинательная формула теряетъ свою силу. „Имена, говоритъ онъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, переведенныя на греческій языкъ, не имѣютъ никакого значенія. Если ты скажешь,—Богъ отца избраннаго народа и Богъ смѣха, и Богъ держащагося за пату, то этими именами ты не больше сдѣ-

(1) *Тертуліанъ*. «Apologetic». cap. XXIII, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 415; въ рус. пер. «Твор. Тертуліана», ч. 1, Спб. 1847, стр. 58.

(2) *Тертуліанъ*. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. ibid; ср. въ рус. пер. Карѣева ч. 1, Спб. 1847, стр. 58.

(3) *Оригенъ*. «Contra Celsum». Lib. 1, c. 22. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XI, col. 697—700.

двѣшь, какъ и произнося тѣ, которыя не имѣютъ никакой силы" (1). Въ такомъ понятіи онъ основывается на томъ, что имена обязаны своимъ происхожденіемъ не человѣческому соглашенію, или случаю,— почему нужно предполагать, что только звуки и слова, и образъ ихъ (именъ) произношенія приводятъ въ намъ призываемыхъ посредствомъ таинственныхъ, естественныхъ узъ.

Какъ и прежде, такъ и въ этомъ вѣкѣ совершеніе заклинаній, конечно, сопровождалось и другими дѣйствіями-молитвами, постомъ и проч. Но въ этомъ вѣкѣ къ нимъ присоединились и другія новыя дѣйствія о которыхъ, какъ употреблявшихся при заклинаніяхъ, не упоминается въ твореніяхъ II вѣка. Эти дѣйствія,—прикосновеніе, дуновеніе и крестное знаменіе „Отъ прикосновенія и дуновенія нашего, говоритъ *Тертуліанъ*, по нашему повелѣнію, (демоны) исходятъ изъ тѣлъ" (2). Какое дѣйствіе нужно разумѣть подъ словомъ „дуновеніе“— это извѣстно каждому; что же касается до прикосновенія, то подъ нимъ скорѣе всего нужно разумѣть руковоложеніе, употребленіе котораго при заклинаніяхъ становится извѣстнымъ въ слѣдующей практикѣ и которому едипственому изъ литургическихъ внѣшнихъ дѣйствій и можно усвоить наименованіе „прикосновенія“. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что епископъ *Винцентій*, на Карфагенскомъ соборѣ III вѣка, считаетъ руковоложеніе однимъ изъ дѣйствій, обязательно входившимъ въ составъ чина заклинанія. „Еретики, говоритъ онъ на этомъ соборѣ, могутъ достигнуть до познанія Христа во первыхъ посредствомъ возложенія рукъ въ заклинаніи, а потомъ посредствомъ возрожденія въ крещеніи“ (3).

(1) *Ормезъ*. Ibid. Lib. V, cap. 45. Curs. Compl. Patrolog. ibid. col. 1252.

(2) *Тертуліанъ*. «Apologetic» cap. XXIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 415. de contactu deque afflatu nostro... nostro imperio excedunt; ср. въ рус. пер. архіев. Аѳанасія, стр. 121.

(3) «Concil. Carthageniens. XII Sub Cyprian», Curs. Complet. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1166. Vincentius a Thibari dixit. «Haereticus scimus esse peiores quam ethnicos... Ergo primo per manus impositionem in exorcismo, secundo per baptismi regenerationem, tunc possunt ad Christi pollicitationem venire».

Что касается до употребленія крестнаго знаменія, то объ этомъ самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуеъ *Лактанцій*, когда говоритъ: „какой страхъ имѣють къ нему (крестному знаменію) демоны, то видятъ очевидцы того, какъ они выходятъ изъ тѣлъ, одерживаемыхъ ими, будучи закляты именемъ Христовымъ. Подобно, какъ самъ Онъ (І. Христосъ), живя между людьми, изгонялъ изъ нихъ демоновъ словомъ своимъ и возвращалъ поврежденнымъ ими умамъ расудокъ и здравый смыслъ, такъ и нынѣ послѣдователи Его обращаютъ въ бѣгство тѣхъ же демоновъ именемъ своего Учителя и знаменіемъ Его смерти“⁽¹⁾. „По окончаніи заклинаній, говорится въ правилахъ *Ипполита*, опъ (совершитель) дуетъ ему (имѣющему принять крещеніе) въ лицо, „знаменуетъ грудь, чело, уши и уста“⁽²⁾. Очевидно, и эти слова также подтверждаютъ наше мнѣніе. Выраженіе и „знаменуетъ“, несомнѣнно, указываетъ на крестное знаменіе.

Очень естественно, добавимъ, что и *Тертуліанъ*, говоря о „прикосновеніи“, разумѣетъ подъ нимъ какъ руковожденіе, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и крестное знаменіе.

О продолжительности времени, которую обнимало собою совершеніе заклинаній, положительныхъ свидѣтельствъ намъ не оставили писатели III вѣка. Если же основываться въ рѣшеніи этого вопроса на представленныхъ уже нами свидѣтельствахъ, относящихся къ совершенію заклинаній въ это время, то можно придти къ заключеніямъ самымъ противоположнымъ. По свидѣтельству *Ипполита*, заклинанія должны были совершаться въ тотъ же самый день, въ который совершалось и самое крещеніе⁽³⁾. Если же обратить вниманіе на неоднократныя свидѣтельства Кипріана, то нужно думать, что заклинанія совершались довольно долгое время предъ крещеніемъ. Согласно же, наконецъ, съ тѣмъ, что Оригенъ заклинаніемъ отличаетъ готовящихся къ скорому принатію

⁽¹⁾ *Лактанцій*. «Divin. Decret., Lib IV, cap. XXXIV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom VI. col. 531—532; твор. Лактанція. въ рус. перев. Каряева, ч. 1, стр. 324.

⁽²⁾ *Hippolit.* «can XIX, n. VI, Vid. Probst «Sacram. u. Sacramental» s. 37; ср. *Vinzen.* Analecta ante-niceana. Vol. 1 Lond. 1854. pag 466.

⁽³⁾ См. цит. 2.

крещенія отъ тѣхъ, кои вновь поступали въ число избранныхъ, но еще не приняли символа очищенія (*οὐδέπω τὸ σὺμβολὸν τῶν ἀποχευαθῆναι ἀνεληφότεων*),—нужно думать,—что заклинанія надъ оглашенными начинались не прежде, какъ когда они находились на самой высшей ступени оглашенія (¹).

Какъ можно видѣть изъ представленнаго изслѣдованія относительно совершенія заклинаній въ III вѣкѣ, свидѣтельства объ этомъ актѣ мы находимъ въ данное время только у писателей западной церкви и—кромѣ Оригена (²) ни у кого изъ писателей Церкви восточной. Такое отсутствіе историческихъ данныхъ по этому предмету въ восточной Церкви, объясняетъ, какъ увидимъ ниже, но едвали вѣрно, одинъ изъ западныхъ ученыхъ (Probst) тѣмъ, что въ этой церкви заклинаніе въ очень раннее время было замѣнено помазаніемъ елея (³).

Въ IV и V вѣкахъ совершеніе заклинаній при крещеніи стало обычнымъ явленіемъ въ Церкви и простиралось рѣшительно на всѣхъ, имѣвшихъ креститься, откуда не исключались и младенцы. Геннадій Массилійскій не только о галльской, но и о всей церкви вообще, говоритъ, что „заклинанія и дуновенія, обыкновенно, совершались какъ надъ младенцами, такъ и надъ взрослыми до совершенія надъ ними таинства крещенія, дабы отогнать отъ нихъ нечистаго духа“ (⁴). Папа Целестинъ (V в.) говоритъ: „обратимъ внимательный взоръ на то, что святая Церковь единообразно во всемъ мірѣ совершаетъ надъ крещаемыми... Дѣти ли, возрастные ли,—не прежде приступаютъ къ таинству возрожденія, къ источни-

(¹) *Долоцкий*. «Оглаш. въ древней Церкви». Христ. чт. 1849, т. 1, стр. 461.

(²) *Оригенъ*. *Contra Cels. Lib. III, n. 22. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XI. col. 988.*

(³) *Probst. Sacram. u. Sacramentalien. Tubing. 1872. s. 139—141.*

(⁴) *Геннадій Массилійскій*. «*Lib. de eccles. dogmat., cap. 31. Curs. Compl. Patrolog. Tom. LVIII, col. 988. Cum sive parvuli, sive juvenes ad regenerationis venerunt sacramentum, non prius fontem vitae adeant, quam exorcismis et exsufflationibus clericorum spiritus ab eis immundus obigatur.*»

нику жизни, какъ послѣ заклинаній и дуновенія священнослужителей. И это дѣлается для того, чтобы очевидно показать, что изгоняютъ вонъ (изъ человѣка) начальнича міра сего" (Ефес. IV, 8) ⁽¹⁾. А блаженный Августинъ отъ заклинаній и дуновеній, совершавшихся надъ младенцами, заимствовалъ доказательство бытія въ человѣкѣ первороднаго грѣха ⁽²⁾. Такое широкое распространеніе заклинаній болѣе понятно, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что отцы и учителя этого періода установленіе заклинанія относятъ къ временамъ древнѣйшимъ—апостольскимъ. *Сирійцѣй* называется заклинаніа „Апостольскою заповѣдью“ (apostolica praescriptio) ⁽³⁾, *Девъ Великій* — „апостольскимъ правиломъ“ (apostolica regula) ⁽⁴⁾, а блаженный *Августинъ* — „древнѣйшимъ преданіемъ церкви“ („antiquissima ecclesiae traditio“) ⁽⁵⁾.

Простираясь на всѣхъ, совершеніе заклинаній надъ младенцами отличалось отъ заклинаній надъ оглашенными взрослыми развѣ только въ отношеніи въ своей продолжительности. По всей вѣроятности, надъ первыми онѣ совершались въ тотъ самый день, когда они принимали крещеніе. Надъ оглашенными-же они продолжались иногда очень долго ⁽⁶⁾. Последнее объясняется тѣмъ, что пастыри церкви, считая заклинанія средствомъ къ прогнанію демоновъ,

⁽¹⁾ *Coelestinus*. «Episcopus Galliae. epist. 1.» cap. 2. Sive parvuli, sive juvenes ad regenerationis veniunt sacramentum, non prius Fontem vitae adeant, quam exorcismis et exafflutionibus dericorum spiritus ab eis abjiciatur (abigatur Ed. Basil) Ap. Gratian. Distinct. IV de consecrat. Curs Compl. Patrolog. Tom. CLXXXVII, col. 1818.

⁽²⁾ *Августинъ*. Epistol. CXCIV, n. 46. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXIII, col. 890.

⁽³⁾ *Сирійцѣй*. «Epist. ad Emmerium», cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Tom. LXXXIV, col. 634.

⁽⁴⁾ *Leo*. «Epist. ad episcopos Sicil.» cap IV. Curs Compl. Patrolog Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 760.

⁽⁵⁾ *Августинъ*. «De nupt. et concupiescentia» Lib. II, cap. XXIX, n. 51. Curs Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XLIV, col. 466.

⁽⁶⁾ *Августинъ*. Serm. 2. de symbol. n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom XL, col. 637.

въ то же время; въ отношеніи къ оглашаемому смотрѣли на нихъ, какъ на средство, которымъ испытывалась вѣра оглашеннаго. Не презирай врачества заклинаній, говоритъ *Григорій Богословъ*, и не ропщи на его продолжительность,— это есть испытаніе искренности, съ какою приступаешь въ крещенію⁽¹⁾. *Кириллъ Иерусалимскій* продолжительность оглашеній мотивируетъ, впрочемъ, нѣсколько иначе. Онъ говоритъ: „да поспѣшатъ ноги твои на оглашеніе, тщательно принимай заклинанія: сдѣлаво ли на тебя дуновеніе, произнесено ли заклинаніе,—это для тебя спасительно... Намъ нужно имѣть у себя одно золото,—а золото не можетъ быть очищено безъ огня. Какъ опытные въ мастерствѣ золотыхъ дѣль, тонкими орудіями поддувая въ огонь и направляя оный на скрытое въ плавильномъ сосудѣ золото чрезъ усиленіе окружающаго пламени достигаютъ желаемаго, такъ, когда заклинатели божественнымъ духомъ внушаютъ страхъ и въ тѣлѣ, какъ въ горючѣ, разжигаютъ душу,—убѣгаетъ врагъ демонъ, остается же спасеніе, остается надежда жизни вѣчной, и душа, очистившись отъ грѣховъ, приемлетъ, наконецъ, спасеніе⁽²⁾“. Впрочемъ, временемъ заклинаній для взрослыхъ было преимущественно время послѣдней высшей степени оглашенія, т. е. заклинанія совершались не за долго до ихъ крещенія, по выслушаніи ими христіанскаго ученія. „Прежде всего говоритъ *Іоаннъ Златоустъ*, хотѣлъ бы я связать вамъ (т. е. имѣющимъ креститься), почему отцы наши, пропустивъ весь годъ, положили допускать чадъ Церкви въ принятію таинства только въ это время и почему, когда вы выслушали наше ученіе, они опредѣлили раздѣтыхъ васъ и разутыхъ и покрытыхъ одною одеждою препровождать въ заклинателямъ злыхъ духовъ“⁽³⁾. Позднѣе этотъ фактъ на за-

(1) *Григор. Наз. Orat. XL in sanct. Bapt., n. 27. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 397; по русск. пер. «Твор. Григор. Наз.» Томъ III, М. 1844 г. стр. 300.*

(2) *Кирил. Иерусал. «Praefat. n. 9. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 348—349; Ср. «Твор. Кирил. Иерусал.» въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 12.*

(3) *Златоустъ. Catech. ad illuminand. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 225. «Слова и бесѣды на разн. случ.» въ русск. пер. т. II Спб. 1865. стр. 273.*

падѣ сталъ болѣе опредѣленнымъ. Такъ одинъ изъ западныхъ соборовъ продолжительность заклинаній прямо опредѣляетъ въ 20 дней, когда говоритъ, что „оглашенные за двадцать дней до крещенія приступаютъ къ очищенію себя заклинаніемъ и что въ эти дни они изучали символъ вѣры“⁽¹⁾.

Изъ представленныхъ нами свидѣтельствъ церковныхъ писателей данной эпохи, уваживающихъ мотивъ къ продолжительности заклинанія, можно видѣть, что ему придавалось большее значеніе. Однако, отсюда не слѣдуетъ заключать, будто пастыри Церкви понимали заклинаніе, какъ средство, которое совершенно освобождаетъ человѣка отъ власти діавола и совершенно очищаетъ его отъ грѣховъ. Какъ и всегда, такъ и особенно въ это время, ученіе церкви было таково, что окончательное очищеніе отъ грѣха и полную свободу отъ власти діавола мы получаемъ только въ крещеніи. А заклинанія только готовятъ оглашеннаго къ возрожденію, усиливая въ немъ вѣру — необходимое условіе для спасенія, и возбуждая къ сердечному сокрушенію о прежней грѣховной жизни. Въ этомъ смыслѣ писатели Церкви, приписывая заклинаніямъ большее значеніе, говорили, что душа не можетъ очиститься безъ заклинаній, что заклинанія даруютъ ей спасеніе, и проч.⁽²⁾

Совершителемъ заклинаній въ это время болѣею частію былъ пресвитеръ, а иногда діавонъ⁽³⁾, а по временамъ заклинатель⁽⁴⁾. Но въ настоящее время, когда заклинанія стали всюду совершаться по церковному чиноположенію надъ

⁽¹⁾ Concil. Bracarenis II, сар. 1. «Placuit omnibus episcopis.. hoc modis omnibus praecipere ut sicut antiqui canones jubent, ante dies viginti baptismi ad purgationam exorcismi catechumeni currant.» Curs. Compl. Patrel. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 571. *Bruns.* — *Canones Apostol. et Concil.* pars II Berol. 1839 pag. 39.

⁽²⁾ Кирилл. Іерусал. «Praefat», n. 9 см. стр. 171, цит. 2.

⁽³⁾ Conc. Const. Sub Mena. Act. V. Harduin. «Act. Concil.» Tom. II. pag. 1714, col. 1377.

⁽⁴⁾ Долоуцкій. «Оглаш. въ древн. церкви» Христ. Чт. 1849 г. кн. 1, стр. 461—462. Впрочемъ, послѣдніе существовали не далѣе начала III вѣка; съ этого же времени совершителемъ заклинанія являются лишь совершители крещенія.

всѣми приготовлявшимися къ крещенію, а обязанность за-
клинанія нерѣдко соединялась съ наставленіемъ оглашенныхъ
въ вѣрѣ⁽¹⁾, заклинатели не были уже лицами простыми, но
получившими на это право по извѣстному церковному чино-
положенію. Такъ можно думать на основаніи постановленія
Лаодикійскаго собора, которое говоритъ: „Не произведеннымъ
отъ епископа не должно заклинати ни въ церквахъ, ни въ
домахъ“⁽²⁾. Это естественно. „Заклинаніе, какъ дѣло церков-
ное, требующее для себя и правъ законныхъ и орудій
чистыхъ, имѣетъ нужду въ избраніи достойныхъ для совер-
шенія его лицъ, въ начальственномъ утвержденіи ихъ и цер-
ковномъ освященіи и потому Лаодикійскій соборъ запрещалъ
не освященнымъ, или не поставленнымъ отъ епископа при-
нимать на себя должность заклинанія“⁽³⁾.

Заклинанія совершались надъ всѣми оглашенными въ
одинъ извѣстный день. Если же кто изъ нихъ не являлся
въ назначенный день для принятія заклинанія, то за такими обы-
новенно посылали нарочно. „Если кого изъ васъ не будетъ,
говоритъ святой *Кириллъ Иерусалимскій* оглашеннымъ на-
значеннымъ въ день заклинаній, то пошлите за тѣмъ, ибо если
бы тебя позвали на обѣдъ, то не сталъ ли бы ты ждать зван-
наго съ тобою? Еслибы имѣлъ брата, то не поищешь ли
добра брату“⁽⁴⁾.“ Но собирався въ одно и тоже время, огла-
шенные принимали заклинанія раздѣльно, одинъ послѣ дру-
гаго, такъ что, когда одинъ былъ заклинаемъ, прочіе оста-

(¹) *Григор. Наз. Orat. in Sanct. Bapt.*, n. XXVII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 397.* Въ русск. пер. «Твор. ч. III. М. 1844 г. стр. 300. Вальсамон. *Not. in can. XXVI Concil. Laodic. «ἐφορῆζειν—Τοῦτ' ἐστὶ καττήχεν ἀπίστοις. Ἐνταῦθα Πα λ λ η κα Π ο τ λ η.* Tom. II, pag. 194.

(²) Собор. Лаодик. прав. 26. «Ἐνταῦθα. Πα λ λ η κα Π ο τ λ η *Idid. pag. 193* οτι οὐ δεῖ ἐφορῆζειν τοὺς μὴ προσχθέντας ὑπὸ ἐπι-σκόπων, μητε ἐν ταῖς ἐκκλησίαις, μητε ἐν ταῖς οἰκίαις.

(³) *Иоаннз. «Опытъ курса церкви. законовѣд.» Tom. I, стр. 444—445.*

(⁴) *Кириллъ Иерусал., «Praefat.» n. 13. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 353. Ср. «Твор. Кирил. Иерусал. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 13.»*

вались на своих мѣстахъ, мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами ⁽¹⁾. Въ это время мужчинамъ предписывалось имѣть какую либо назидательную книгу и одинъ изъ нихъ долженъ былъ читать, а другіе слушать; если же не было книги, то однимъ рекомендовалось молиться, а другимъ говорить что нибудь полезное. Дѣвы, равно какъ и замужнія женщины должны были или пѣть или читать про себя. „Сидящіе мужи, говоритъ тотъ же святой отецъ, должны имѣть книгу полезную; одинъ пусть читаетъ, а другой слушаетъ; если же книги нѣтъ, то одинъ пусть молится, а другой долженъ говорить что либо полезное. И дѣвы, когда собираются, должны или пѣть или читать про себя, такъ чтобы уста говорили, но не слышали чужія уши. И замужнія жены также должны поступать и молиться, уста пусть движутся, а гласъ да не будетъ слышимъ“. Это предписывалось съ цѣлюю, „да воспламенится умъ къ благоговѣнію, да раскуется душа, да разобьется жесткость невѣрія“ ⁽²⁾.

Заклинаціями въ это время, нужно замѣтить, оканчивалось со стороны церкви какъ испытаніе оглашенныхъ, какъ и самое оглашеніе, или наставленіе въ истинахъ вѣры ⁽³⁾. Далѣе уже слѣдовали обряды, непосредственно предшествовавшіе крещенію и входившіе въ древности въ составъ чина крещенія. Самый чинъ заклинанія, который существовалъ за эти вѣка въ церковной практикѣ, съ одной стороны, не отличался единообразіемъ совершенія, а съ другой, сравнительно съ совершеніемъ заклинаній въ предъидущее время значительно осложнился. Последнее особенно нужно сказать относительно обрядовъ, сопровождавшихъ самое совершеніе заклинаній.

Такъ, напримѣръ, въ Африканской и во многихъ другихъ церквахъ оглашенные слушали заклинанія стоя, съ по-

⁽¹⁾ Это раздѣленіе требовалось съ тою цѣлюю, чтобы, какъ выражается *Кирилль Іерусалимскій*. — «Предположеніе спасенія не было случаемъ къ погибели». «Praefat.» п. 14. *Curs. CompI. Patrol. Ibid.* col. 353—6, въ русск. пер. «Твор. Кирилла Іерусалимскаго», *Ibid.* стр. 15—16.

⁽²⁾ *Кирил. Іерусал.* «Praefat.» 13 и 14. Тоже занятіе рекомендуетъ и въ томъ случаѣ, если оглашенные собирались для принятія заклинаній ранѣе опредѣленнаго часа; см. два предъид. цит.

⁽³⁾ *Долоцкий*. Оглашеніе въ древн. Церкви». *Христ. Чт.* 1849 г., кн. 1, стр. 463.

ниенутою головою, съ обнаженными ногами, въ одной нижней одеждѣ и съ закрытымъ лицомъ. Блаженный *Августинъ* говорить по этому поводу слѣдующее: „Что совершалось съ вами въ сію ночь, возлюбленнѣйшіе? то, чего не было въ предъидущія ночи: васъ однихъ теперь выводили изъ потаенныхъ мѣстъ на средину всей Церкви и здѣсь вы держали испытаніе съ поникнутою головою, босыми ногами, стоя на разостланной власнищѣ; изъ васъ изгоняли гордаго демона, когда умоляли, чтобы низшелъ на васъ смирившій Себя Высочайшій Христосъ“⁽¹⁾. Оглашенные, впрочемъ и внѣ заклинаній, не долго до крещенія, ходили съ покрытыми головами и лицомъ. Блаженный *Августинъ*, объясняя значеніе этого обряда, замѣчаетъ, что оглашенные, ходя съ покрытыми головами, образуютъ тѣмъ рабство Адама, изгнаннаго изъ рая; снимая же послѣ крещенія покрывало, знаменуютъ тѣмъ духовную свободу и жизнь, полученную чрезъ таинство крещенія“⁽²⁾. Въ церкви Иерусалимской, по свидѣтельству *Кирилла Иерусалимскаго*, заклинанія слушались только съ закрытымъ лицомъ. Объясняя это, онъ замѣчаетъ: „закрыто бываетъ твое лицо, чтобы умъ свободенъ былъ, чтобы очи, скитаясь, и сердце не заставили скитаться; закрываніе же очей не мало не препятствуетъ слуху внимать спасительному ученію“⁽³⁾. Въ церкви Константинопольской при совершеніи заклинаній были тѣже самыя обряды, что и въ церквахъ запада. Святый *Иоаннъ Златоустъ* въ первомъ поученіи къ готовящимся къ просвѣщенію говорить, что у нихъ отцы постановили, чтобы оглашенные послѣ наставленій, раздѣвшись и разувшись безъ

(1) *Августинъ*. «De symbolo ad Catechum.» lib. II. cap. 1. n. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XL. col. 637. Quid est quod hac nocte circa vos „dilectissimi“ actum est, quod praeteritis noctibus actum non est; ut et locis secretis singuli produceremini in conspectu totius ecclesiae, ubique cervicis humiliata quae male fuerat antea exaltata, in humilitate pectus cilicio substrato in vobis celebraretur examen, atque ex vobis extirparetur diabolus superbus, dum super vos invocatus est humilis altissimus Christus

(2) *Августинъ*. Serm. in die dominic. octav. Paschae, CCLIX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXVIII col. 1197—1198.

(3) *Кирилл. Иерусал.* «Praefat.» n. 9. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 349; Ср. Твор. „Кирилл. Иерусал.“ въ русск. пер. М. 1855. стр. 12.

обуви и въ одной только нижней одеждѣ слушали слова заклинанія⁽¹⁾.

Въ церквахъ западныхъ, впрочемъ не во всѣхъ, вмѣстѣ съ заклинаніями, были нѣкоторые и другіе обряды, такъ, напр., оглашенному давали при этомъ вкушать освящаемой, также подвергавшейся заклинанію, соли⁽²⁾. Кромѣ этого касались слуха оглашенныхъ перстомъ, омоченнымъ слюною, при чемъ произносили слово еффафа—*ephphatha*—что значитъ „разверзися“.

Петръ Хрисологъ, соединяя этотъ обрядъ съ возложеніемъ руки и заклинаніями, даетъ ему такое значеніе: „обра-щающійся язычникъ, говоритъ онъ, очищается отъ злаго духа возложеніемъ руки и заклинаніями, потомъ онъ ощущаетъ раскрытіе слуха, дабы онъ могъ внимать слышанію вѣры“⁽³⁾. Святѣй же *Амвросій*, объясняя этотъ обрядъ, начало его производитъ отъ примѣра Спасителя, который при исцѣленіи глухонѣмого свазалъ: „еффафа“, что значитъ „разверзися“⁽⁴⁾. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ также западныхъ церквахъ

⁽¹⁾ *Златоустъ*. «Catech. 1 ad Illuminand. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 225; въ русск. пер. «Слова и бѣсѣд. на разн. случаи», т. II. Спб. 1865, стр. 273.

⁽²⁾ *Мартенъ*. «De antiquis. ritib., pars I, cap. I. Art. VII.

⁽³⁾ *Петръ Хрисологъ*. «Serm. LII». Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. LII, col. 347. Veniens ex gentibus impositione manus et exorcismis ante a daemone purgatur et apertionem aurium percipit, ut fidei capere possit auditum, ut possit ad salutem, prosequente Domino pervenire.

⁽⁴⁾ *Амвросій Медіоланскій* «De mysteriis, cap. 1 n. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 389—90. Aperite igitur aures, ut bonum odorem vitae aeternae inhalatum vobis munere sacramentorum capite: quod vobis significavimus, cum apertionis celebrantes mysterium diceremus: epheta, quod est adaperire (Marc. VII, 34); ut venturus unusquisque ad gratiam, quid interrogaretur, cognosceret, quid responderet, meminisse deberet. «De Sacramentis, lib. 1. cap. I, n. 2. Curs. Compl. Patrol., ibid., col. 417—418. Ergo quid egimus sabbato? Naup apertionem: quae mysteria celebrata sunt apertionis, quando tibi aures tetigit sacerdos et nares. Quod significat in Evangelio Dominus Noster Iesus Christus, cum ei oblatum, esse surdus et mutus et tetigit aures ejus et os ejus: Aures, quia surdus erat; os, quia mutus, et ait: Ephphata (Marc. VII, 34). He-

при заклинаніяхъ, глаза оглашенныхъ помазывались брѣніемъ („consuetudo illinendi luto oculos catechumenorum“). Началомъ своимъ этотъ обрядъ, вѣроятно, также имѣеть одинъ изъ фактовъ земной жизни Спасителя, когда онъ помазалъ брѣніемъ очи слѣпому. Блаженный *Августинъ* въ словѣ о слѣпомъ, котораго исцѣлилъ Господь, кажется, намекаетъ на этотъ обрядъ, когда говоритъ, что оглашенные предъ крещеніемъ помазуются, подобно слѣпцу, котораго помазалъ Спаситель (*). Цѣль этого обряда, по изъясненію *Амросія*, состояла въ томъ, чтобы оглашенные научались исповѣдывать свои грѣхи, изслѣдовать свою совѣсть, приносить покаяніе во грѣхахъ (**).

Въ составъ самаго заклинанія, какъ и прежде, входили, прежде всего, заклинательныя молитвы. Молитвы эти, какъ выражается *Кириллъ Иерусалимскій*, были составлены изъ выраженій священнаго Писанія (**). Это, безъ сомнѣнія, потому, что „священные слова“, какъ замѣчаетъ святой *Аванасій Великій*, имѣють особенную силу изгонять демоновъ, такъ какъ въ изреченіяхъ Писанія — самъ Господь (*).

Въ молитвахъ этихъ призываемо было имя Божіе и въ частности имя „Распятаго, сокрушившаго державу вражію“ (**). Но какія, собственно, были эти молитвы, — намъ неизвѣстно.

brecum verbum est, quod latine dicitur—adaperire. Ideo ergo tibi sacerdos aures tetigit, ut aperiantur aures tuae ad sermonem, et ad aliquium sacerdotis.

(*) *Августинъ*. In Johan. tractat. XLIV. n. 2. Curs. Complet. Patrol. ser. Lat. Tom. XXXV. col. 1714.

(**) *Амросій Медиол.* De Sacrament. Lib. III. cap. II. n. 12. Quando dedisti nomen tuum tulit lutum, et linivit super oculos tuos. Quid significat? ut peccatum tuum fatereris, ut conscientiam tuam recognosceres, ut poenitentiam ageres dilectorum, hoc est, sortem humanae generationis agnosceres. Curs. Complet. Patrolog. ser. Lat. Tom. XVI. col. 135.

(*) Заклинанія божественны, говоритъ *Кириллъ Иерусалимскій*, изъ божественныхъ Писаній извлечены. Praefat. n. 9. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII. col. 349.; въ рус. пер. Твор. Кирил. Иерусал. стр. 12.

(*) *Аванасій Алек.* Epist. I. Ad Marcell. de psalm. VIII, n. 33. Curs. Compl. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXVII. col. 45.

(*) *Кириллъ Иерусал.* Catech. IV. 13. Curs. Compl. Patrolog. T. XXXIII. col. 472. Πολυὸν κατὰ χρόνον ἐσταράθησαν ἀλλὰ πλου

Если довериться замѣчаніямъ *Гвара*, то въ такомъ случаѣ нужно признать ихъ тѣми же самыми, какія читаются и въ настоящее время, потому что составленіе ихъ онъ приписываетъ *Григорію Чудотворцу* ⁽¹⁾. Заклинательныя молитвы произносились экзорцизаторомъ при возложеніи рукъ; въ молитвамъ присоединялось крестное знаменіе, отъ котораго, какъ отъ знаменія царскаго, злые духи съ трепетомъ удаляются ⁽²⁾. Наконецъ, заклинаящій совершалъ надъ оглашеннымъ дуновеніе въ лицо и уши троекратно и крестообразно, какъ свидѣтельствуя отцы II вселенскаго собора, которые, постановляя правило о принятіи различныхъ еретиковъ въ лоно Церкви, замѣчаютъ: „въ третій (день) заклиналъ ихъ съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо и въ уши“ ⁽³⁾.

Дуновеніе это, съ одной стороны, изображая дѣйствіе Святаго Духа, по выраженію Кирилла Иерусалимскаго, имѣло огненную силу противъ невидимыхъ враговъ ⁽⁴⁾, а съ другой было символомъ изгнанія изъ оглашеннаго „лютаго, безстыднаго и начлозлобнаго демона, который преслѣдуетъ человѣка до спасительныхъ водъ“ ⁽⁵⁾,—и символомъ „очищенія отъ грѣховъ“ ⁽⁶⁾.

Что касается до того, въ какомъ порядкѣ располага-

σταυρωθέντος ἐπίκλησις ἐτέραν, ποτὶ τοὺς δαίμονας ἀπήλασε». Ср. «Твор. Кирил. Иерус.» въ рус. пер. М. 1855. стр. 57—58.

(1) *Coar* «*Βυχολ.*», pag. 284.

(2) *Кирилль Иерусал.* «*Catech.* IV», n. 14; см. цит. 5, стр. 177.

(3) Второй Вселенскій Соборъ, правило II *Εἶτα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐξορκίζομεν αὐτοὺς, μετὰ τοῦ ἐμψυᾶν τρίτον εἰς τὸ πρόσωπον καὶ εἰς τὰ ὦτα.* «*Συντάγμα Κανόν.* Ρα λ λ η καὶ Πο τ λ η. Tom. II. Αθην. 1852, pag.—188. Ср. *Ioannis.* «Опытъ курса церковнаго законовѣденія, т. I. Сиб 1851 стр. 510.

(4) *Кирил. Иерусалимскій.* «*Cateches.* XVI, n. 19. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 945.*; ср. «Твор. Кирил. Иерус.» въ рус. пер. стр. 286.

(5) *Кирил. Иерусал.* «*Catech. mystagog. I,* n. 3. *Curs. Compl. Patrol., ibid col. 1068;* Твор. Кирил. Иерусал. въ русск. пер., стр. 355.

(6) *Кирил. Иерусал.* «*Catech. mystagog. II,* n. 3. *Curs. Compl. Patrol. ibid, col. 1080* Твор. Кирил. Иерусал. въ русск. пер. стр. 360.

лись всё эти составные элементы, то относительно этого предмета намъ не сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній. Можно только думать что въ этомъ отношеніи практика Восточной церкви въ то время едва ли была однообразна.

Относительно VI и VII вв. въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ историческихъ данныхъ по отношенію къ восточной церкви. Но, по всей вѣроятности, тѣже самые элементы, которые входили въ составъ заклинаній ранѣе, существовали здѣсь и въ это время. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ западной церкви тѣже самые элементы, изъ которыхъ заклинанія состояли тамъ въ IV и V вв., существовали въ VI и VII вѣкахъ ⁽¹⁾.

Останавливаемся теперь на VIII—IX вв. На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя представляетъ намъ въ своемъ евхологіи *Goar*, въ практикѣ греческой церкви, заклинанія въ это время совершались въ такомъ видѣ: „Послѣ совлеченія одежды, священникъ поставляетъ имѣвшаго креститься къ востоку и, дунувъ на него трижды, знаменовалъ его чело, уста и грудь ⁽²⁾. Затѣмъ слѣдовало чтеніе молитвы: „О имени твоемъ“, и трехъ заклинаній, которыя были тѣже, что и теперь, и располагались въ томъ же порядкѣ. По окончаніи чтенія заклинательныхъ молитвъ, слѣдовало чтеніе молитвы „Сый Владыко Господи“—и затѣмъ священникъ снова совершалъ троекратное дуновеніе на уста, чело и грудь, трижды произнося слова: „изжени отъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа“ и однажды: „духа прелести, духа лукавства“ и проч. ⁽³⁾. Сравнивая это изложеніе заклинательнаго чина VIII—IX в. съ изложеніемъ его въ настоящее время,

⁽¹⁾ *Martens*. «De antiquis ritibus», pars. 1, Rotomag. 1700, pag. Cap. 1, Art. VI.

⁽²⁾ Впрочемъ въ евхологіи VIII вѣка, Преосв. Порфирія, вмѣсто благословенія устъ (*στομα*) говорится о благословеніи чрева (*κοιλια*).

⁽³⁾ *Goar*. «Евхологъ». Edit. 1730, pag. 278. var. Lect. a-d.

не трудно видѣть, что между ними мало разницы. Единственное и существенное отличіе древняго чина состоитъ развѣ въ томъ только, что дуновеніе послѣ чтенія заклинательныхъ молитвъ, совершаемое теперь однажды, тогда совершалось трижды. Правда, въ разсматриваемомъ чинѣ VIII—IX вв. мы не находимъ еще упоминанія о возложеніи руки на оглашаемаго, но существованіе этого дѣйствія и въ то время само собою предполагается чтеніемъ молитвы „О имени твоёмъ“.

Общее отличіе изложенія древняго чина отъ современнаго его изложенія состоитъ лишь въ томъ, что въ описательныхъ частяхъ первое болѣе кратко; отсюда въ памятникахъ VIII—IX вв. мы не встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ упоминанія про опущеніе рукъ. Впрочемъ, при всей краткости въ изложеніи чтенія заклинательныхъ молитвъ въ VIII в., мы находимъ здѣсь и прибавленія, которыхъ не встрѣчаемъ теперь. Такъ молитва „Сый Владыко Господи“, теперь не имѣющая заглавія, тогда надписывалась такъ: „*Εὐχὴ εἰς τὸ ποιῆσαι κατήχουμένον τὸν πρὸς ὄραν βαπτίζόμενον*“⁽¹⁾.

Сколько разъ читались въ это время молитвы, намъ неизвѣстно, но имѣя въ виду послѣдующую практику греческой церкви въ разсматриваемомъ нами отношеніи, можно думать, что это чтеніе далеко не ограничивалось однимъ разомъ.

Въ X в. чтеніе заклинательныхъ молитвъ совершалось буквально также, какъ и въ VIII в., при этомъ и самое изложеніе этой части огласительнаго чина не получило никакого измѣненія⁽²⁾. За XII в. въ данномъ случаѣ мы ничего не можемъ сказать за отсутствіе какихъ бы то ни было свѣдѣній. Въ XIII вѣкѣ, по MS. Strytoger. Basil. Falascae, мы находимъ разсматриваемый актъ совершенно тождественнымъ съ настоящимъ чиномъ. Впрочемъ, изложеніе описательной части и здѣсь короче, нежели это есть въ настоящее время. Упоминанія про опущеніе рукъ мы не на-

(1) *Goar. «Ευχολογ. pag. 278.*

(2) *Goar. «Ευχολογ. ibid.*

ходимъ и теперь, но за то древнее заглавіе молитвы „Сый Владыко Господи“ сохранилось и въ это время“ (1).

За XIV вѣкъ мы имѣемъ два чина оглашенія, какъ оно совершалось въ это время въ Греческой церкви. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изложеніе чтенія заклинательныхъ молитвъ сходно между собою и съ настоящимъ изложеніемъ. Такъ, число молитвъ и распорядокъ ихъ одинаковы въ обоихъ чинахъ съ настоящимъ чиномъ. Но тѣмъ же менше, есть немало и распостей и въ сравненіи этихъ чиновъ въ даипомъ случаѣ между собою и по отношенію ихъ къ настоящей практикѣ. Въ одномъ памятникѣ мы находимъ здѣсь изложеніе столько же краткое, какъ и прежде, въ другомъ-же болѣе полное и болѣе сходное съ настоящимъ (2).

Упомянутое про опущеніе рукъ мы находимъ только въ одномъ чинѣ (3). Молитва „Сый Владыко Господи“ и здѣсь сохранила свое заглавіе (4). Душovenіе послѣ этой молитвы, какъ было и прежде, совершалось трижды (5), но къ нему еще присоединилось крестное знаменіе, которое, по одному чину, должно совершаться однажды (6), а по другому трижды (6). Слова же „отжени отъ него“ и проч. произносились однажды, нераздѣльно съ словами „духа прелести, духа лавства“ и пр.“.

Точно также не безъ особенностей разсматриваемый актъ совершался въ Греческой практикѣ и въ XV вѣкѣ. Въ это время, по изложенію *Симеона Солунскаго*, онъ совершался такъ: „крещаемый, говоритъ онъ, становится вмѣстѣ съ воспріемникомъ... (іерей) освобождаетъ оглашеннаго отъ пояса и раздѣваетъ и съ непокрытою головою и босыми ногами поставляетъ его лицомъ на востокъ. Велѣдъ затѣмъ троекратно дуетъ крестообразно... и затѣмъ троекратно за-

(1) *Goar. „Eucholog., ibid.*

(2) Ср. *Тихт.* рип. Синод. библ., № 279, л. 216—222 и *Евх.* рип. Рум. Муз. Сев. Собр., № 472, л. 205—10.

(3) *Евх.* ркв. Румянц. Муз. Сев. собр. № 472, л. 205.

(4) *Ibid.*, л. 205 об.

(5) *Ibid.*

(6) *Евх.* рип. Синод. библ. № 279, л. 215—222.

(7) *Евх.* рип. Румянц. Муз. № 472, л. 205—210.

печатлѣвъ крестнымъ знаменіемъ, читаетъ молитвы. Первая молитва обращена къ Св. Троицѣ, вторая молитва есть заклинаніе; она отгоняетъ и отвращаетъ діавола... Подобнымъ образомъ и третья, будучи также заклинаніемъ, прогоняетъ демоновъ именемъ Божиимъ... Четвертая же молитва опять обращается къ Богу, прося совершенно изгнать демоновъ... тотчасъ же (архіерей) совершаетъ и пятую молитву, еще болѣе важную, чрезъ которую предаетъ крещаемого Богу. Въ ней снова молясь (за крещаемого) дуетъ на него въ другой разъ... Затѣмъ снова запечатлѣваетъ его троекратно на челѣ и устахъ и персяхъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно свидѣтельству Симеона Солунскаго, очевидно, что совершеніе разсматриваемаго акта и въ XV вѣкѣ было отчасти одинаково съ совершеніемъ его въ XIV вѣкѣ⁽²⁾. Почти тоже самое находимъ мы и по изложенію одного ехологія этого вѣка; однако при этомъ встрѣчаемся съ новыми особенностями. По изложенію этого ехологія знаменованіе предъ заклинаніями совершалось только однажды. Послѣ молитвы „Смй Владыко Господи“, которая и теперь сохранила свое заглавіе, дуновение было совершаемо также трижды, но знаменованіе однажды. Слова „изжени отъ него“... произносились также, какъ и прежде⁽³⁾. Кромѣ только что указанныхъ особенностей, въ числѣ ихъ, въ практикѣ Греческой церкви, въ данномъ случаѣ нужно указать и то, что заключательныя молитвы читались не однажды, а нѣсколько разъ, какъ это практиковалось въ древней церкви. „Если есть удобство, говоритъ *Симеонъ Солунскій*, то не однажды подобно только читать положенныя въ началѣ (чина крещенія) заклинанія и другія молитвы, а нѣсколько разъ, ибо и въ требникѣ⁽⁴⁾ написано читать ихъ разъ восемь или десять. Такъ въ церкви было въ древности

(1) *Симеонъ Солунск.* «De sacramentis». Cap. LVII. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. CLV, col. 213—217; въ русск. пер. «Твор. Отц. и учит. относ. къ истор. богосл. т. II. Спб. 1856, стр. 52—56.

(2) Ср. *Евх.* ркп. Рум. Муз. № 472, л. 206—210.

(3) *Евх.* Ркп. Син. библ. № 280, л. 86 об.—91

(4) «Вѣроятно Симеонъ Солунск. имѣлъ въ виду какой-либо очень древн. требникъ». Прим. Пер. Твор. Сим. Солунск. на русск. яз. «Чис. отц. и учит. относ. къ ист. богосл. т. II, стр. 50.

обыкновеніе, чтобы оглашающіе іереи въ каждый изъ семи дней прочитывали ихъ надъ крещаемыми, а въ восьмой день опять архіереей или имѣвшій крестить іерей“⁽¹⁾.

Что касается до періода съ XVI вѣка и до настоящаго времени, то, какъ свидѣтельствуется *Goarz*⁽²⁾ и какъ показываютъ имѣющіеся у насъ греческіе евхологіи позднѣйшаго времени⁽³⁾, — совершеніе заклинаній неизмѣнно существовало въ Греческой церкви въ томъ самомъ видѣ, какъ мы находимъ это теперь въ греческомъ требникѣ. вмѣстѣ съ этимъ, нужно замѣтить, неоднократное чтеніе заклинательныхъ молитвъ, практиковавшеся въ XV в., мало по малу было оставлено къ XVII в. По крайней мѣрѣ *Goarz* въ примѣчаніяхъ къ своему евхологію замѣтилъ, что уже въ его время имѣлъ силу обычай читать заклинательныя молитвы однажды, только въ должномъ порядкѣ⁽⁴⁾. Впрочемъ, если по основному тексту евхологія Гоара, относящемуся къ XVI—XVII вѣкамъ, разсматриваемый нами актъ излагается также, какъ въ современномъ Греческомъ требникѣ, то этого далеко нельзя сказать относительно текста двухъ, имѣющихся у насъ, рукописныхъ чиновъ XVI в. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ послѣднихъ чинъ заклинаній излагается, со стороны совершенія, до самыхъ частныхъ буважно также, какъ это мы видѣли въ чинѣ XV в. Единственное различіе отъ послѣдняго въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемъ только въ томъ, что молитва „Сый Владыко Господи“, имѣвшая въ чинѣ XV в. древнее заглавіе, теперь въ одномъ чинѣ озаглавивается такъ: *Εὐχὴ μετὰ τὸ ποιῆσαι κατηχούμενον πρὸς τὸν ὄραν βαπτίζομενον εἰσελθῶν ἐντος ναῶ, λέγων*⁽⁵⁾, а въ другомъ:—*Εὐχὴ ἐπὶ τὸν εἶδη βαπτίζεσθαι μέλλοντα*⁽⁶⁾. На этомъ основанія

(1) Симеонъ Сол. «De sacramentis» cap. LXI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom CLV, col. 212. въ русск. пер., *ibid.*

(2) «*Ευχ.*» *Goar.* pag. 274—277.

(3) «*Ευχ.*» Ed. Rom. 1754, pag. 126—129. Вух; Ed. Venet. 1839 г., pag 131—135.

(4) См. «*Ευχ.*» *Goar.* pag. 285, not. I

(5) «*Ευχ.*» рип. М. Синод. библи. № 343, л. 5—7.

(6) «*Ευχ.*» рип. Румянц. Муз. Сес. Собр. № 373, 10—12.

можно заключить, что полное однообразіе въ изложеніи разсматриваемаго чина, въ практикѣ Греческой церкви, совершилось уже въ XVII вѣкѣ; когда вошли во всеобщее употребленіе печатные требники.

Но по отношенію къ настоящему времени, даже въ XVII вѣкѣ не установилось еще полное однообразіе. По крайней мѣрѣ, въ евхологіи 1754 г., послѣ чтенія молитвы „Сый Владыко Господи“,—согласно съ предыдущею практикой сказано: „и дунеть на него іерей трижды и знаменуетъ чело, уста и грудь“⁽¹⁾.

Въ Русской церкви, въ современной ея практикѣ, какъ показываетъ сличеніе настоящаго требника съ позднѣйшимъ греческимъ евхологіемъ, чинопослѣдованіе заклинаній буквально тождественно съ греческимъ. Единственная и при томъ крайне незначительная разница, которую мы находимъ въ данномъ случаѣ, состоитъ въ томъ только, что въ современномъ греческомъ евхологіи предъ чтеніемъ первой молитвы мы не находимъ возгласа: „Господу помолимся“⁽²⁾.

Въ такомъ видѣ Русская церковь содержала этотъ чинъ и въ древней своей практикѣ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что еще въ XII вѣкѣ въ составъ заклинательнаго чинопослѣдованія входили тѣже самыя молитвы, которыя мы встрѣчаемъ здѣсь и въ настоящее время⁽³⁾. Все различіе въ данномъ случаѣ, насколько извѣстно, состояло лишь въ томъ, что каждая изъ заклинательныхъ молитвъ, согласно греческой церковной практикѣ древняго времени, читалась въ продолженіе оглашенія не однажды, а до десяти разъ⁽⁴⁾, тогда какъ теперь онѣ читаются одинокъ разъ. Практика такого рода существовала въ Русской церкви не только въ это время, но и позднѣе этого; такъ мы встрѣчаемъ указа-

(1) «Евх.» Ed. Rom. 1754, pag. 129.

(2) «Евх.» Ed. Venet. 1839, pag. 130. ср. требн. изд. М. 1850, л. 6.

(3) Одицовъ «Порядокъ общ. и част. богосл. до XVI в.» См. Душев. чт. 1877 г., кн. I, стр. 407.

(4) «Русск. историч. Библ.» т. VI. Спб. 1880, стр. 26. прав. 10. Корн. рѣш. Соф. библ. XV в. № 1176, л. 153; № 1173, л. 353. (Душев. чт. 1877 кн. I, стр. 407); то же, рѣш. М. Синод. библ. № 132, л. 520; рѣш. Слов. библ. № 476, л. 378.

ній на нее и въ XIV в. (4). Вместе съ этою особенностію въ указанное время (т. е. въ XIV в.) мы встрѣчаемъ и другую особенность. Слова молитвы: „изгнени отъ него всякій лукавый и нечистый духъ“..., стояція въ связи съ послѣдующими: „духъ прелести и лукавствія“ произносились однажды (5). Очевидно въ этомъ случаѣ, какъ видно изъ предъидущей нашей рѣчи, русская практика неизмѣнно слѣдовала практикѣ Греческой церкви того времени.

Таже самая практика, какую мы указали въ послѣднемъ случаѣ, существовала и въ XV в. (6). Но чтеніе молитвъ заклинательныхъ до десяти разъ, какъ это обыкновенно было въ XIV и XV вѣкахъ, стало явленіемъ исключительнымъ и практиковалось только при принятіи въ лоно Церкви старухъ евреевъ (7). Соблюденіе такой практики въ разсматриваемое нами время только относительно старухъ евреевъ объясняется тѣмъ исконнымъ отношеніемъ къ нимъ церкви, въ силу котораго они считались болѣе нечестными, чѣмъ другіе иновѣрцы.

Нужно, однако, замѣтить, что и за это время въ одномъ чинѣ крещенія мы встрѣчаемъ безъ отношенія къ извѣстнаго рода рода крещаемымъ лицамъ требованіе чтенія до десяти разъ не только заклинательныхъ молитвъ, но даже и молитвы „О имени Твоемъ“ (8). Но, съ другой стороны, за это время мы читаемъ ясное наставленія *Фомы* въ такомъ родѣ: „а молитвы запрещающія глаголются по единому томо“ (9).

Оставляя мало по малу обычай читать заклинательныя молитвы до 10 разъ, практика Русской церкви не могла, однако, сразу оставить этотъ обычай и потому въ XV в.

(1) Служ. рип. Соф. библ. № 526, 927. (Душ. чт. 1877 т. II стр. 264).

(2) Служ. рип. М. С. библ., (отис. — III, I, 32) № 347.

(3) Душ. чт. 1877 т. III, стр. 267 рип. М. С. библ. № 876 (отис. III, I, 204) Служ. рип. Соф. библ. № 826 л. 162; рип. Солов. библ. № 1086 л. 233; 1085, л. 175, 1407, л. 49.

(4) Служ. рип. Соф. библ. № 826, л. 161 об. (Душ. чт. 1877 т. III стр. 266).

(5) Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 228—232.

(6) «Русск. истор. библ.» т. VI. Спб. 1880, стр. 416.

мы встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что чтеніе это совершалось не однажды, какъ теперь, и не десять разъ, какъ прежде, а три раза ⁽¹⁾.

Такое количество повторенія каждой молитвы до трехъ разъ, можно думать, установлено было въ честь Св. Троицы. Это нововведеніе, однако, никакъ нельзя назвать чисто русскимъ. Мы говоримъ такъ на слѣдующемъ основаніи. *Симеонъ Солунскій* послѣ приведенныхъ уже нами словъ, гдѣ онъ указываетъ на древній обычай читать заклинательныя молитвы отъ восьми до десяти разъ, дальше замѣчаетъ: „и мы знаемъ также благоговѣйныхъ іереевъ, которые читаютъ эти молитвы три раза и потомъ крещаютъ“ ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, указываемыя нами особенности, въ XV в. существовали не только въ Русской церкви, но и въ Греческой; отсюда мы имѣемъ полное право заключить, что въ Русской церкви они были заимствованы изъ практики Греческой церкви. Будь это нововведеніе чисто русскимъ фактомъ, мы едва ли бы встрѣтили его въ тоже время въ практикѣ Греческой церкви. Возможность такого заимствования очень легко объясняется тѣми частыми сношеніями, которыя существовали въ древнее время между Русскою церковію и Греческою.

Самый актъ, разсматриваемый нами, въ общихъ чертахъ за это время почти буквально сходенъ съ тѣмъ же актомъ греческой практики XV вѣка. Какъ тамъ, такъ и здѣсь предъ чтеніемъ молитвъ дуновеніе совершалось трижды, а знаменованіе однажды; упоминанія же о возложеніи руки здѣсь тоже нѣтъ; послѣ же чтенія молитвы и въ русскомъ огласительномъ чинопослѣдованіи дуновеніе совершалось троекратно и, кромѣ этого, совершалось еще однократное знаменованіе ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Служ. ркн. Сое. библ. № 836 л. 1671 об. (Душен. чт. 1877 г. кн. III, 267); ркн. М. Сиб. библ. № 373, л. 60 (Опис. III, I, 158).

⁽²⁾ *Симеонъ Солун.* «De sacramentis», cap. LXII, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV; col. 212.; въ русск. пер. «Пис. Отц. и учит. отцовъ св. восток. богосл.» Т. II Сиб. 1856 г. стр. 50.

⁽³⁾ Треб. ркн. Солов. библ. № 1086, л. 228 об.—233, № 1085 л. 172—175; № 1107, л. 44—49.

Въ XVI вѣкѣ огласительныя или заклинательныя молитвы читались, обыкновенно, одинъ разъ⁽¹⁾, но вѣдѣтъ съ тѣмъ, хотя и единичныя, но встрѣчаются указанія на чтеніе этихъ молитвъ и по три раза⁽²⁾ и по десяти разъ⁽³⁾, Практика послѣдняго рода сравнительно съ обширностію ея назначенія, снова получила теперь даже большее развитіе. Если въ XV в., какъ мы видѣли, ею пользовались исключительно для принятія евреевъ, то теперь рекомендуется такъ дѣлать при принятіи инобѣрца вообще⁽⁴⁾.

Весь актъ и за это время, какъ и въ XV вѣкѣ, совершенно напоминаетъ собою тоже самое въ Греческой церкви XVI вѣка. Уставъ предъ чтеніемъ молитвъ, по крайней мѣрѣ, по содержанію своему, такойже. И въ русскихъ требникахъ предъ оглашеніемъ говорится про троекратное дуповеніе и про однократное знаменованіе. Послѣ чтенія молитвы „Сый Владыко Господи“, какъ и въ греческой практикѣ, снова совершалось троекратное дуповеніе и однократное знаменованіе. Наконецъ, чтеніе словъ—„изжени отъ него“... совершалось однократно и нераздѣльно съ словами—духа прелести, духа лукавствія⁽⁵⁾.

(1) Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, л. 165; 1066, л. 768; 1068 л. 121; 1085, л. 20 (Странн. 1880 г. Апр. стр. 552.), ркп. Солов. библ. № 1090, л. 200 об.; 1085, л. 172; № 1092, л. 2—3; № 1091, л. 132, № 1098, л. 22; 1095, л. 257. Ркп. М. Синод. библ. № 358, л. 165. № 378, л. 478. № 377 л. 50; ркп. Волокод. биб. № 88, л. 182—183; Ркп. Троице-Сергіев. Лавр. № 224, л. 120. (Дмитріев. Богосл. въ Русск. церк. XVI в. ч. 1, стр. 277).

(2) Треб. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 49 (Странн. 1880 г. Апр. стр. 562).

(3) Треби. ркп. Соф. библ. № 1067, л. 112. об.—116. (Ibid.).

(4) Треб. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 170; № 1062, л. 55; № 1063, л. 39; № 1066, л. 202; № 1067, л. 116; № 1063, л. 125 об.; № 1085 л. 29 (Стран. 1880 г. Апр. стр. 534). Ркп. Мос. Синод. Библ. № 358 л. 165 (Опис. III, I, 74).

(5) Треб. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 200 об.—211; № 1091, л. 132—136 об. № 1092, л. 2—6 об. Треби. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 39 об.—1067, л. 117 об. № 1085 л. 30; № 1086, л. 32, № 1088, 118; № 1089 л. 161 об. (Стран. ibid.); ркп. М. Синод. библ. № 358, л. 171, (Опис. III, I, 74). Знаменовались, обыкновенно, чело, уста и грудь, но въ некоторыхъ требникахъ просто говорится о знаменованіи лица (Дмитріевскій. Богослуж. въ Русск. Церкв. въ XVI в., часть I, стр. 278).

Въ XVII в. мы уже не встрѣчаемъ указаній, откуда бы было видно, что чтеніе заклинательныхъ молитвъ было болѣе одного раза. Вся разсмотрѣнная нами часть огласительнаго акта за это время по своему изложенію постепенно приближалась къ современному ея виду. Помянуто, что ея изложеніе въ печатныхъ требникахъ, какъ и изложеніе другихъ чинопослѣдованій, въ различное время было не одинаково. Такъ уставъ предъ чиномъ оглашенія, въ потребникахъ изданій по 1636 г., изложенъ въ большинствѣ случаевъ въ такомъ видѣ „аще ли въ возрастѣ, первѣе совлечется отъ ризъ своихъ и изуеетъ носѣ. Священникъ поставяетъ его предъ дверьми церковными къ востоку лицомъ и дуеетъ на него, и знаменуетъ ему лицо и уста его, и перси, аще ли же младенецъ крестяйся, развиваютъ его и разрѣшаютъ отъ пеленъ, держимъ бабою, стоитъ также на востокъ лицомъ, іерей глаголетъ молитву“⁽¹⁾. Между тѣмъ въ потребникѣ 1639 г. и послѣдующихъ изданій говорится: „приноситъ же (младенецъ) бабою къ церкви, пришедшу же и кумови хотящему воспріяти, ва крещеніи младенца. Священникъ же поставяетъ ихъ предъ дверьми церковными къ востоку лицомъ. И разрѣшается младенецъ отъ пеленъ, держимъ бабою и всѣмъ стоящимъ главы поклоньше. Священникъ же сотворитъ знаменіе крестомъ, глаголя — „Благословенъ Богъ нашъ“⁽²⁾.

Самое оглашеніе въ потребникахъ изданій по 1636 г. начинается прямо чтеніемъ молитвы „О имени твоемъ“... и пр. Между тѣмъ, въ потребникахъ изданій по 1639 г. для большей цѣлостности положено, какъ прибавленіе, обычное начало: „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, тропари тѣже, которые положены были въ началѣ чинопослѣдованія нареченія чина“⁽³⁾. Въ совершеніи названномъ и дубовеніи; полагаемыхъ предъ чтеніемъ молитвъ, практика XVII в. долгое время держалась предъидущей практики⁽⁴⁾

(1) *Филаретъ (іером.)*. Опытъ смѣч. и чиноп. по кв. изд. при первыхъ свѣтѣ патриарх. М. 1875 г. стр. 18—19; Треб. 1623 г. л. 160; Служ. 1635 г. л. 439—44, 1632 г., л. 434; и пр.

(2) *Филаретъ (іеромонахъ)*. Опытъ смѣч. чщоп. *ibid.*

(3) *Ibid.* стр. 19.

(4) *Ibid.* стр. 160 об. Служ. 1635 г., л. 439.

Тоже самое мы встречаемъ и относительно дѣйствій послѣ чтенія молитвы „Сый Владыко Господи“, гдѣ по прежнему предписывается дѣлать дуповеніе однажды и потомъ знаменованіе чела, усть и груди (¹); при этомъ, наконецъ, слова: „и изжени отъ него“ проязносятся однажды и слитно съ словами: „духа прелести, духа лукавствія“ (²). Всѣ эти отступленія отъ современнаго чина въ первый разъ мы находимъ исправленными только въ требникѣ Могилы (³). Единственное отличіе въ данномъ случаѣ требника Могилы заключается лишь въ томъ, что въ уставѣ предъ чтеніемъ молитвъ заклинательныхъ въ немъ говорится „дунеть священникъ на оглашенное лицо трижды, купноже въ уха^д“ (⁴).

(¹) Требн. 1628 г. л. 165 об. Служ. 1635 г. л. 445. Треб. 1635 г. л. 273 об.

(²) Ibid.

(³) Могила. Требн. 1646 г., стр. 37—43.

(⁴) Ibid., стр. 37.

Глава IX.

Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу.

Мѣсто того и другаго акта въ древнемъ крещальномъ чинѣ — Отсутствіе свидѣтельствъ объ этомъ актѣ до III вѣка. — Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу въ III вѣкѣ. — Обзоръ совершенія этихъ актовъ въ IV и V вв. и обряды, сопровождавшіе въ это время оба акта. — Отреченіе и сочетаніе въ VIII и X вв. — Совершеніе этихъ актовъ въ практикѣ Греческой церкви съ X вѣка. — Отреченіе въ практикѣ Русской церкви до XII в. Вопросъ о раздѣленіи формулы отреченія на пять частей. — Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу въ практикѣ Русской церкви съ XIV вѣка.

Совершеніемъ надъ крещаемымъ заклинаній въ древней церковной практикѣ заканчивалось собственно приготовленіе къ принятію таинства крещенія. Согласно древнему порядку мы должны перейти теперь къ самой совершительной части крещенія. Последняя начиналась въ древнее время такимъ актомъ, который тѣсно соединялъ между собой эти двѣ строго отдѣльныя другъ отъ друга части и по ихъ внѣшнему совершенію. Каковъ же это актъ?

Заклинанія имѣютъ свою цѣлью отогнаніе демоновъ. Такимъ образомъ древнее оглашеніе заканчивалось актомъ, сущность котораго составляло освобожденіе отъ власти діавола. Но каждый богослужебный актъ необходимо долженъ слагаться изъ двухъ элементовъ—субъективнаго и объективнаго. Равнымъ образомъ и актъ, заканчивавшій въ древнее время оглашеніе, также долженъ состоять изъ этихъ двухъ элементовъ. Въ актѣ освобожденія отъ власти діавола тѣ заклинанія, которыя предшествовали совершенію крещенія, составляли элементъ объективный. Но въ этихъ заклинаніяхъ нѣтъ субъективнаго элемента, а между тѣмъ онъ необходимо долженъ быть и при этомъ актѣ.

Практикою древней церкви это и восполнено было при самомъ началѣ совершенія крещенія тѣмъ, что она начинала послѣднее отреченіемъ имѣющаго креститься отъ діавола и сочетаніемъ его Христу, какое дѣйствіе, очевидно, составляетъ субъективную сторону акта освобожденія отъ власти діавола. Помѣщеніе его въ этомъ именно мѣстѣ чинопоследованія крещенія вполне естественно. Съ принятіемъ крещенія, оглашенный вступалъ изъ царства ирака въ царство свѣта, изъ царства діавола въ царство Христа. Естественно при такомъ актѣ, послѣ отреченія отъ царя прежняго и царства — діавола, нужно было и сочетаться со Христомъ, — такъ сказать, объявить себя подданнымъ новаго царя — Христа.

Современная церковная практика, по видимому, сдѣлала въ данномъ случаѣ отступленіе. Между тѣмъ какъ въ древности отреченіе и сочетаніе Христу относились къ крещальному акту, въ настоящее время мы видимъ то и другое соверпающимъ въ актѣ огласительномъ. Но это отступленіе отъ древней церковной практики только кажущееся. Распорядокъ самыхъ дѣйствій, какъ мы видимъ, и теперь остался тотъ-же. Какъ въ древней церковной практикѣ, за окончаніемъ заклинаній, непосредственно слѣдовало отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу, такъ точно тоже самое дѣлается и въ современной церковной практикѣ. Такимъ образомъ, съ внутренней стороны здѣсь не было сдѣлано отступленія. А что касается до измѣненія съ внѣшней стороны, то оно явилось естественно, вслѣдствіе обособленія чина крещенія, при чемъ сочетаніе и отреченіе невольно должны были причислиться къ огласительному акту, какъ дѣйствія, только приготовляющія къ крещенію, но не составляющія необходимаго достоянія собственно крещальнаго чина. Итакъ мы переходимъ теперь ко второму составному акту современнаго огласительнаго чина, т. е. къ отреченію отъ діавола и сочетанію со Христомъ.

Свидѣтельства объ отреченіи отъ діавола не отличаются своею глубокою древностію и не восходятъ ранѣе III-го вѣка. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ ихъ въ памятникахъ древней церковной литературы именно этой эпохи.

Существовалъ-ли этотъ актъ въ оглашеніи болѣе ранняго времени, какъ напр. во II вѣкѣ, или во время апостоловъ, мы не имѣемъ данныхъ.

Однако, если нѣтъ основаній признавать въ апостольскую древность разсматриваемаго нами факта въ полномъ его видѣ то съ полною вѣроятностію можно думать, что и въ это столь раннее время, въ христіанской практикѣ, при принятіи новыхъ членовъ, существовало нѣчто подобное. Къ такому предположенію насъ приводятъ слѣдующія соображенія.

Какъ мы уже замѣтили выше, при изслѣдованіи оглашенія, какъ наставленія, еще въ апостольское время отъ всякаго обращающагося ко Христу, какъ непремѣнное условіе, требовалось покаяніе, которое и составляло тогда одинъ изъ составныхъ элементовъ огласительнаго акта. Что, дѣйствительно, было такъ, объ этомъ, кажется, не можетъ быть и рѣчи. Всѣ апостольскія писанія говорятъ намъ, что апостолы, проповѣдуя новое ученіе, обязательно требовали, чтобы воспріятіе этой проповѣди слушающими опроверждалось искреннимъ покаяніемъ. И это вполне естественно. Прежде, чѣмъ люди могли принять новую религію, общающую имъ спасеніе, они должны были сознать гибельность своего прежняго религіозно-нравственнаго состоянія, свою грѣховность и невозможность спастись тѣми средствами, какія предлагались религіями до-христіанскаго міра. По этому-то еще Іоаннъ, крещеніе котораго служило предуготовленіемъ къ крещенію христіанскому, призывая іудеевъ къ этому факту, открывавшему входъ ко вступленію въ царство Мессіи, прежде всего провозглашалъ: „покайтесь, ибо приближилось царство небесное“, какъ равнымъ образомъ кричали къ Себѣ и самъ Спаситель (1). И приходившіе креститься къ Іоанну, дѣйствительно исповѣдывали свои грѣхи. „Тогда, говоритъ евангелистъ, объ Іоаннѣ, — Іерусалимъ и все Іудеи и все окрестность Іерусалимская выходили къ нему и крестились отъ него во Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“. Равнымъ образомъ и апостолы, слѣдуя примѣру и заповѣди Спасителя (2), требовали отъ имѣющихъ вступить въ церковь Христову прежде всего покаянія. „Подайтесь и да креститесь каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, для прощанія грѣховъ“. — говоритъ съ апостольскъ Петръ Іудеямъ, слушающимъ его въ

(1) Мѡ. IV. 17.

(2) Луц. XXIV, 47.

день Пятидесятницы ⁽¹⁾. „Покайтесь и обратитесь, чтобы загла-
дить грѣхи ваши“,—говоритъ онъ же при исцѣленіи хрома-
го ⁽²⁾. Но это покаяніе, естественно, съ одной стороны, должно
было выражаться какимъ-либо образомъ и во внѣ, а съ дру-
гой,—какъ сопровождавшее собою вступленіе въ новое ре-
лигіозное общество,—по своей сущности, должно было состо-
ять въ отреченіи отъ религіознаго міровоззрѣнія прежняго
культа и въ открытомъ признаніи истинъ новой принимае-
мой религіи. Это же, очевидно, даетъ право и въ апостоль-
ское время признать существованіе акта, похожаго на прак-
тиковавшийся послѣ актъ отреченія отъ діавола. Сходство
его съ послѣднимъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что на язычество
христиане изъ глубокой древности смотрѣли, какъ на появле-
ніе діаволу, и поэтому еще во времена апостоловъ отрече-
ніе отъ языческаго культа должно было быть отреченіемъ
отъ діавола. Вѣстѣ съ тѣмъ, по всей вѣроятности въ то
уже время практиковалось какое либо дѣйствіе, напоминав-
шее собою употреблявшееся впоследствии сочетаніе Хри-
сту. Очень естественно, впрочемъ что этотъ актъ въ пер-
венствующей церкви выражался въ исповѣданіи вѣры, кото-
рое и послѣ всегда тѣсно сливалось съ актомъ сочетанія
Христу ⁽³⁾.

Не имѣя свидѣтельствъ, относительно разсматриваемаго
нами предмета, за эпоху мужей апостольскихъ и за весь П
вѣкъ, мы на томъ же самомъ основаніи можемъ сдѣлать въ
данномъ случаѣ тоже предположеніе и по отношенію къ это-
му времени.

Но что въ третьемъ вѣкѣ разсматриваемый нами актъ уже
существовалъ,—это, какъ дали мы понять выше, не подлежитъ
никакому сомнѣнію, благодаря существованію ясныхъ свидѣ-
тельствъ. Въ какомъ же именно видѣ происходило прежде
всего отреченіе отъ діавола? Кажется определенной и общей

⁽¹⁾ Дѣян. II.

⁽²⁾ Дѣян. III.

⁽³⁾ Дѣлая такое предположеніе, мы основываемся на истинѣ
Praxis я, который происхожденіе разсматриваемаго нами акта отно-
ситъ ко временамъ апостольскимъ. См. «Дунов. Бюфаль» 1879 г.
Том. I, стр. 335 — 336.

формулы отреченія въ III вѣкѣ не существовало, а въ каждой помѣстной церкви была своя собственная формула. Къ такому заключенію приводитъ то обстоятельство, что у писателей разсматриваемаго времени эта формула, передаваясь, даже и въ общихъ чертахъ, различно. „Приступая къ крещенію, писалъ *Тертуліанъ*,—предъ погруженіемъ въ воду, тамъ-же и еще нѣсколько прежде въ церкви, при возложеніи руки предстоятеля, мы свидѣтельствуемъ, что *отрицаемся діавола, и гордыни ея, и ангеловъ ея*“⁽¹⁾. „Вступая въ крестную купель,—замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—мы исповѣдуемъ христіанскую вѣру въ предписываемыхъ ею изреченіяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы торжественно обѣщаемъ *отречься сатаны и остатъ дѣлъ ея*“⁽²⁾. *Оригенъ* въ такомъ родѣ даетъ свидѣтельство относительно отреченія, когда увѣщавая въ одной изъ своихъ бесѣдъ слушателей, чтобы они своимъ грѣховнымъ поведеніемъ не подали повода къ потѣхѣ надъ ними діавола, говорить, что послѣдній тогда можетъ сказать: „посмотри, тотъ, который *отречься отъ меня и моихъ дѣлъ* при крещеніи, снова повинуется моимъ законамъ“⁽³⁾ *Кипріанъ*, обращаясь къ падшимъ, свидѣтельствуемъ объ этомъ актѣ такимъ образомъ: „И могъ ли, говорить онъ, стоять тамъ (въ Ка-

⁽¹⁾ *Тертуліанъ*. «De coron. mitit.», cap. III. Curs. Compl. Patrol. ser. lat. Tom. II, col. 79: Ut a baptisate ingrediar, aquam adituri, ibidem, sed et aliquando prius in ecclesia sub antistitis manu contestamur nos renuntiare diabolo, et pompae et angelis ejus..

⁽²⁾ *Тертуліанъ*. «De spectacul.», cap. IV. Curs. Compl. Patrol. Tom. I, col. 635: «cum aquam ingressi christianam fidem in legis suae verba profiteamur, renuntiasse nos diabolo et pompae et angelis ejus, ore nostro contestamur. Въ рус. перев. твор. Тертул. (Карповъ) ч. II, стр. 128. Кроме того у *Тертуліана* есть множество указаній на это дѣйствіе и въ другихъ его сочиненіяхъ; мы представляемъ только болѣе ясныя.

⁽³⁾ *Оригенъ*. Hom. II in Psalm. XXXVI. Curs. Compl. Patrol. Tom. XII, col. 1405; «Ecce iste qui mihi et operibus meis renunciavit in baptismo... Ср. *Оригенъ*. «Hom. in Numer. XIII. Ibid., col. 865: unusquisque fidelium. renuntiaverit diabolo, non se usurum pompis ejus, neque operibus ejus, neque illis omnino servitibus ejus ac voluptatibus parituram.

шталдіи), говорить и отречься от Христа рабъ Божій, который уже *отрекся отъ діавола и міра*“⁽¹⁾?

Въ болѣе ясной и опредѣленной редакціи формула передается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, седьмая книга которыхъ, при описаніи чина крещенія, начинается его именно этимъ актомъ отреченія отъ діавола. „Во время отреченія, читаемъ въ здѣсь,—крещаемый—пусть говоритъ въ слухъ: *отрекаюся сатаны, и дѣлъ его, и гордыни его, и служенія его, и теловъ его, и измышленийъ его и всѣхъ, яже подѣ нимъ*“⁽²⁾. Сравнивая между собою всѣ эти свидѣтельства, легко видѣть, что формула отреченія отъ діавола въ дальнѣйшихъ своихъ элементахъ была не одинакова. Впрочемъ, не смотря на кажущееся различіе этихъ формулъ во вѣщемъ ихъ выраженіи, всѣ онѣ, по своему существу, совершенно одинаковы; все различіе между ними состоитъ лишь въ томъ, что однѣ изъ нихъ выражены частнѣе, а другія—въ болѣе общемъ видѣ. На ряду съ свидѣтельствами объ отреченіи вообще, мы находимъ свидѣтельства за это время и относительно того, какія вѣщныя дѣйствія употреблялись при этомъ, для болѣе полного выраженія отреченія. Изъ этихъ свидѣтельствъ мы узнаемъ, что отреченіе и въ III вѣкѣ, какъ и нынѣ, произносилось крещаемымъ, обратившись лицомъ въ западу⁽³⁾, который по ученію Церкви, какъ страна мрака, есть мѣстопробываніе діавола

⁽¹⁾ *Kyprianus* «De laps». *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. VI, col. 473.* *Stare illic potuit, Dei servus, et loqui et renuntiare, qui iam diabolo renuntiaverat, et saeculo?..* Ср. «Твор. Кипріяна» въ рус. пер., том. II. Киев, 1864 г., стр. 149.

⁽²⁾ «*Constitut. Apostol.* Lib. VII, cap. XLI *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. I, col. 1041:* *Ἀποτάσσειν τῷ Σατανᾷ, καὶ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ, καὶ τοῖς πομπαῖς αὐτοῦ, καὶ ταῖς λατρείαις αὐτοῦ, καὶ ἀγγέλοις αὐτοῦ, καὶ ἐφευρέσειν αὐτοῦ, καὶ πᾶσι τοῖς ὑπ' αὐτόν.* Ср. «Апост. Уст.» въ руск. пер., стр. 239.

⁽³⁾ *Ипполитъ. Сап. XIX* в. 9 и 10; См. *Haneberg. Canones Hippol. arabice 1870 p 75.* *Qui autem intingitur (catechumenus) facie ad occidentem versat dicat ita: abrenuntio tibi satana cum omni pompa tuo.*

Самое отреченіе произносилось три раза (1). По окончаніи самаго акта, крещающійся дѣлалъ дуновение и плюновение, указаніе на каковой обычай можно встрѣтить у *Ириней* (2) и *Тертуліана* (3). Эти два послѣднія дѣйствія служили естественнымъ выраженіемъ презрѣнія къ сатанѣ и его дѣламъ.

За отреченіемъ отъ діавола, какъ необходимое дополненіе цѣльности акта, слѣдовало сочетаніе со Христомъ. Но относительно этой положительной стороны вступительнаго къ крещенію акта третій вѣкъ, къ сожалѣнію, крайне бѣденъ свидѣтельствами. Намекъ на сочетаніе Христу намъ дѣлаютъ только Апостольскія Постановленія. Изъ свидѣтельства ихъ видно, что это дѣйствіе не составляло въ то время самостоятельнаго акта, было, такъ сказать, въ зачаточномъ состояніи и неразрывно сливалось съ исповѣданіемъ вѣры. „И сочетаваюся Христу, говоритъ крещаемый въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, и вѣрую и крещуюсь во единаго Нерожденнаго“ (4). Есть, впрочемъ, указанія на этотъ фактъ и у *Оригена*, *Тертуліана* и *Ириней*. Послѣдній говоритъ, что подобный обычай существовалъ даже у еретиковъ, заимствовавшихъ его у православныхъ (5).

Въ IV и V вв. имѣвшій получить крещеніе, предъ принятіемъ таинства, также долженъ былъ отречься отъ діавола. Какъ прежде, такъ и въ это время рассматриваемый актъ сопровождался различными внѣшними дѣйствіями, между которыми были и новыя. Такъ, прежде всего, отре-

(1) Дух. Вѣс. 1873 г. стр. 334.

(2) *Ириней*. «Adv. Haeres. Lib. 1, cap. XVI, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII. col. 635. Ср. Таор. *Ириней* въ русск. пер. (Прображ.). М. 1871 г., стр. 78.

(3) *Тертуліанъ*. «Ad. uxor.» Lib. II, cap. V. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. 1, col. 1296.

(4) «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XLI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. 1, col. 1041: .. καὶ συντάσσομαι τῷ Χριστῷ. καὶ πιστεύω, καὶ βαπτίζομαι εἰς ἕνα ἀγέννητον κ. τ. λ. Ср. «Апост. Пост.» въ русск. пер. Каз. 1864, стр. 289.

(5) Дух. Вѣс. т. 4. 1873. стр. 335.

ченіе оглашеннаго совершалось, когда онъ оставался только въ одной нижней одеждѣ (¹). Отрекавшійся, какъ и прежде, обращался лицомъ на западъ, при чемъ руки держалъ простертыми впередъ (²). „Пристинающіе къ крещенію, говоритъ св. *Григорій Назіанзенъ*, отрицались діавола не только словами, но и самымъ дѣломъ, одеждою и тѣлодвиженіямъ, ибо они безъ одежды и обуви стояли, обратившись лицомъ на западъ и простирая руки“ (³). *Св. Кириллъ Іерусалимскій*, упоминая о снѣтіи оглашенными при этомъ актѣ верхнихъ одеждъ и обращеніи лицомъ на западъ, объясняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, значеніе каждаго изъ такихъ дѣйствій. „Не медля по входѣ вапентъ въ притворъ, вы сложили съ себя ризу, говоритъ онъ, и сіе значило — совлечись ветхаго челоуѣка съ дѣлами его (Кол. III, 9). По сложеніи ризы, вы были наги, подражая въ этомъ Христу, на крестѣ обнаженному, чрезъ опое обнаженіе совлекшему начала и власти и съ дерзновеніемъ на крестѣ восторжествовавшему надъ ними (Кол. III, 9). Потому не подобаетъ вамъ болѣе носить оныя ветхія одежды,—не сіи, говорю,—чувственныя, но ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ (Еф. IV, 22). Вы были наги предъ очами всѣхъ и не стыдился. Подлинно, вы носили образъ первоизданнаго Алама, который былъ въ раю нагъ и не стыдился“ (Быт. II, 25) (⁴).

(¹) De Eccles. Hierarch. cap. II, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. Ἐπορεύει μὲν αὐτὸν καὶ ἀπαμυρνεύσει διὰ τὸν λειτουργῶν. Въ русск. пер. „Иис. отц. и учит. относ. къ истолк. богосл.“ Томъ I, стр. 35.

(²) De Hierarch. Ibid. Curs. Compl. Patrol. ibid. Въ русск. пер. ibid., стр. 35.

(³) *Григор. Назіанз.* „Orat. XL in S. Bapt.“ Cognosces porro ex ipso habitu, ac rerum specie et ex verbis, quod satanae renuntias et Christo conjugeris. Non enim oratione duntaxat, sed etiam habitu ipso hoc est vestibis nudatus corporeque ad occasum inversus, ac manibus extensis satanam adjurabis. Текстъ приведенный у *Martene* „De antiquis ritibus. Pars I, pag. 119, Ср. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXV, col. 423—424.

(⁴) *Кирилл. Іерусал.* „Catech. mystagog. II.“ Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1077—1080, Ср. Твор. Кирилл. Іерусалим. въ русск. перев., стр. 359—360.

Обращаясь къ обычаю обращенія лицомъ на западъ, онъ замѣчаетъ: „поелику мѣсто видимой тьмы есть западъ, сатана-же, будучи тьма, во тьмѣ и державу имѣеть, для того прознаменательно смотря на западъ, вы отрицаетесь того темнаго и мрачнаго князя“ (¹).

Обращеніе на западъ соединялось съ дуновеніемъ и плюновеніемъ въ знакъ совершеннаго отреченія отъ діавола и презрѣнія къ нему. „Поставивъ его (крещаемого) лицомъ на западъ съ простертыми руками, говорится въ твореніи „О церковной іерархіи“, (совершитель таинства) повелѣваетъ ему трижды дунуть на сатану и послѣ того, когда тотъ трижды произнесетъ отрицаніе, обращаетъ его на востокъ“ (²). Отреченіе совершалось не въ храмѣ, но въ крещальняхъ, въ ихъ притворѣ (ἐν τῷ προαυλίῳ τοῦ βαπτιστηρίου), а не внутри, гдѣ совершалось только крещеніе. „Вы сперва вошли въ преддверіе крестильнаго притвора, говоритъ св. *Кириллъ Иерусалимскій*, ставъ лицомъ на западъ, слушали повелѣніе съ распростертыми руками отрицаться какъ-бы присутствующаго сатаны“ (³).

Что касается до самой формулы отреченія отъ діавола, то она въ этотъ періодъ представляется болѣе однообразною, сравнительно съ прежнимъ временемъ, однако далеко не одинаковою. Такъ, у *Кирилла Иерусалимскаго* она передается въ слѣдующемъ видѣ: „отрицаюся тебя, сатана, и всѣхъ дѣлъ твоихъ, и всей гордыни твоей, и всего служенія твоего“ (⁴).

(¹) *Кирилл. Иерусал. Catech. mystagog. 1, n. 4. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, 1068—69: ср. Твор. Кирилл. Иерусал. въ русск. пер., стр. 355.*

(²) *De Hierarch. Eccles. Cap. III, II, n. 6. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. «Ἐἵτα στήσας ἐπὶ δυομαῖς προσέχοντα, καὶ τὰς χεῖρας ἀνοδοῦντα πρὸς τὴν αὐτὴν ἀπειστραμμένας χώραν, ἐμφυσησάσι μὲν αὐτῷ τρεῖς διακελεύεται τῷ Σατανᾷ καὶ προσείη τα τῆς ἀποταγῆς ὁμολογήσασιν καὶ τρεῖς αὐτῷ τὴν ἀποταγὴν μαρτυροῦμενος, ὁμολογήσαντα τρεῖς τοῦτο, μετάγει πρὸς ἕω». Ср. «Иис. отц. и учит. относ. къ истоик. богосл.» Том. I. Спб. 1855, стр. 35.*

(³) *Кириллъ Иерусал. Catech. mystagog. I, n. 2. Curs. Complet. Patrolog. Tom. XXXIII, col. 1068. Ср. Твор. Кирилл. въ русск. пер. стр. 354.*

(⁴) *Кириллъ Иерусал. ibid.*

Въ такомъ же видѣ, съ незначительными лишь измѣненіями, она представляется и у *Амвросія Медиоланскаго*,—именно: „отрицаюся сатаны и дѣлъ его, вѣва и похоти его“⁽¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ у того же отца уваивается другая болѣе полная формула: „ты отрекся діавола и дѣлъ его, отрекся міра и роскоши и похотей его“⁽²⁾. А *Иеронимъ* приводитъ эту формулу въ такомъ родѣ: „отрицаюся тебя, діаволе, и гордыни твоей, и грѣховъ твоихъ, и міра твоего, во алѣ лежащаго“⁽³⁾. Иногда въ формулѣ отреченія упоминались и зрѣлища, какъ напр. въ словахъ *Сальвіана*: „отрицаюся діавола, гордыни, зрѣлищъ и дѣлъ его“⁽⁴⁾.

О самомъ способѣ отреченія нужно замѣтить, что отреченіе произносилось раздѣльно, по пунктамъ, особенно на западѣ. Ясное доказательство этого представляетъ *Амвросій Медиоланскій*. У него мы находимъ изложеніе отреченія въ такомъ видѣ: „когда спраши: аль тебя (священникъ): отрицаешься ли діавола и дѣлъ его, что ты отвѣтилъ? Отрицаюсь и пр.“⁽⁵⁾. Равнымъ образомъ, способъ изложенія формулы отреченія, сдѣланный св. *Кирилломъ Иерусал.*, также подтверждаетъ

⁽¹⁾ *Амвросій Медиол.* «De Sacrament.» Lib. 1, cap. II, n. 5, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 419, «Quando te interrogavit: abrenuntias diabolo, et operibus ejus, quid respondisti? Abrenuntio.—Abrenuntias saeculo et voluptatibus ejus, quid respondisti? Abrenuntio.»

⁽²⁾ *Амвросій.* «De mysteriis», Cap. II, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 390—391. «Reserata tibi sunt sancta sanctorum, ingressus es regenerationis sacrarium: repete quid interrogatus, recognosce quid responderis. Renuntiasti diabolo et operibus ejus, mundo et luxuriae ejus ac voluptatibus». Ср. *Амвросій.* «Hexameron» Lib. I, cap. IV, гдѣ формула отреченія приводится такъ «Abrenuntio tibi, diabole, et angelis tuis, et operibus tuis, et imperiis tuis.»

⁽³⁾ *Иеронимъ.* «Comm. in Matth.», XXV. 26. Vid. *Bingham*: «Antiquit. Eceles.», Tom. IV, Lib. XI, cap. VII, § 2. Magdeb. 1755. pag. 263.

⁽⁴⁾ *Сальван.* «De Gubernat.», Lib. VI, cap. VI, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LIII, col. 114—115. Abrenuntio enim, inquis, diabolo, pompis, spectaculis et operibus ejus. Ex quid postea? Credo, inquis, in Deum Patrem omnipotentem et caet.

⁽⁵⁾ *Амвросій.* «De Sacrament.», Lib. I, cap. II, см. выше цит. 1.

наше мнѣніе. Слышишь говорить онъ, повелѣніе, съ рукою простертою, какъ-бы присутствующему (дѣволу) сказать: отрицаюсь тебя, сатана... потомъ второе реченіе научаетъ тебя сказать: и всѣхъ дѣлъ твоихъ... потомъ говоришь: и всей гордыни твоей,... послѣ сего говоришь: и всего служенія твоего⁽¹⁾.

Остается только сказать, сколько разъ произносилось отреченіе? *Амвросій*, кажется, указываетъ только на двойное отреченіе⁽²⁾ *Златоустъ*⁽³⁾ и др.⁽⁴⁾ свидѣтельствуютъ только объ отреченіи однократномъ (abrenuntio diabolo, rompis et operibus ejus), что встрѣчаемъ и въ западныхъ ритуалахъ дальнѣйшихъ вѣковъ⁽⁵⁾. Только въ чинопослѣдованіи вращенія *Севера Антиохійскаго* патріарха предписывается тройное отреченіе, при чемъ совершитель трижды произносилъ самую формулу отреченія и сочетанія, а отрицавшійся трижды отъ себя повторялъ ее сполна. Формула эта, нужно замѣтить, далеко полнѣе всѣхъ тѣхъ формулъ, которыя упоминались нами⁽⁶⁾. Впрочемъ, указаніе на

(1) *Кириллъ Иерусал.* «Catech. mystagog. 1», п. 2—3. См. цит. 3, стр. 198. Ἄλλ' ὁμοῦ ἀκούεις τεταμένη τῆ χειρὶ ὡς πρὸς παρόντα εἶπεν, Ἀποτάσσομαι σοι, Σατανᾶ... Ἐἴτα ἐν δευτέρῃ λέξει μανθάνεις λέγειν καὶ πᾶσι τοῖς ἔργοις σου... Ἐἴτα λέγεις καὶ πᾶσιν τῆ πομπῆ αὐτοῦ... Μετὰ ταῦτα λέγεις καὶ πᾶσιν τῆ λατρείᾳ σου.

(2) *Амвросій.* De mysteriis; Cap. II, п. 3. См. цит. 2, стр. 199.

(3) *Златоустъ.* «Catech. ad illuminand.» II, п. 4. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 239; Слова и бесѣды Златоуста на разные случаи въ русск. пер. том. II. Спб. 1866. стр. 304: (Вспомни) слова, произнесенныя тобою при совершеніи таинства отрицаюся тебя, сатана, и гордыни твоей и служенія тебѣ.

(4) *Martene.* «De antiquis ritib.» Pars. I. Rotomag. 1700, pag. 118.

(5) *Martene.* Ibid.

(6) *Martene.* «De antiquis ritib.» Pars. I. cap. I, Art. XIII pag. 119... et nunc obvolvitur eum sacerdos ad occidentem, et profert ipse sacerdos pro baptizatis hanc renunciationem tribus vicibus, sponsoribus ter ut ipse respondentibus: Abrenuntio sataanae, ego talis, N, qui baptizor, et omnibus operibus ejus, et omnibus angelis ejus. et omnibus ejus viribus, et omni ejus militiae, et omni timori ejus.

тремякратное отречение есть еще въ твореніи „О церк. іерархіи“ (гл. III). Вообще, согласно представленнымъ свидѣтельствамъ, очевидно, въ данномъ случаѣ не было однообразія не только въ западной и восточной церкви вообще, но даже и въ одной восточной церкви.

Послѣ отреченія отъ сатаны крещаемый обращался лицомъ въ востокъ и сочетавался со Христомъ. Объ этой половинѣ разсматриваемаго нами акта въ данный періодъ сохранилось также не мало свидѣтельствъ. О сочетаніи Христу упоминаютъ *Василій В.* ⁽¹⁾, *Амвросій Медиоланскій* и др. Послѣдній называетъ сочетаніе Христу „обѣтомъ и даннымъ Богу рукописаніемъ, которое хранится на небѣ, ибо сей обѣтъ дается предъ служителемъ Христа“ ⁽²⁾.

Какъ дѣйствіе, по своей сущности діаметрально противоположное предшествующему, сочетаніе Христу и по своимъ внѣшнимъ проявленіямъ также было ему противоположно. При отреченіи отъ діавола оглашенный стоялъ лицомъ на западъ, простерши руки, при сочетаніи же Христу онъ обращался лицомъ къ востoku, имѣя руки „долу простертыя“. Это обращеніе къ востoku было внѣшнимъ знакомъ обращенія отъ діавола къ Христу. „Приступающіе къ крещенію, говоритъ блаженный *Иеронимъ*, отрицаясь діавола, смотрѣли на западъ, а сочетаваясь Христу, обращались къ востoku,

et omni ejus superbiae, et omni ejus errori mundano, et cuilibet ei consentienti, et eum sequenti. Postquam autem abrenuntiaverunt convertit eos ad orientem, et ait tribus vicibus: consentio tibi, Christe Deus, talis N, qui baptizor, et omni doctrinae, quae revelata est a te divinitus, per prophetos, et apostolos et sanctos patres. Confiteor quoque et credo, et baptizor in te, et in sancto Spiritu tuo nunc et coet...

⁽¹⁾ *Василій Вел.* „Homil. exhort. ad baptismum“. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXI. col. 136. Ср. Твор. Васил. Вел. въ русск. пер. ч. IV, М: 1846 г. стр. 286.

⁽²⁾ *Амвросій.* „De sacramentis“. Lib. I, cap. II. n. 6 et 7. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI. col. 419. «Ubi promiseris considera, vel quibus consideris. Levitam vidisti; sed minister est Christi vidisti. Hucus ante altaria ministrare. Ergo chirographum tuum tenetur non in terra, sed in caelo. Considera tibi copias sacramenta coelestia».

показывая тѣмъ, что они вступаютъ въ договоръ съ Солнцемъ Правды и обѣщаются служить Ему⁽¹⁾. А св. *Кириллъ Иерусалимскій* обрядъ сочетанія Христу объясняетъ такимъ образомъ: „когда ты отрицаешься сатаны, разрывая совершенно всякій съ нимъ союзъ и древнее согласіе съ адомъ (Исаи ХХVIII, 15), тогда отверзается тебѣ рай Божій, на востокѣ насажденный (Быт. II, 8), откуда за преступленіе изгнанъ былъ нашъ праотець. (Быт. III, 23). (Значая сіе, обратился ты отъ запада къ востоку — странѣ свѣта“⁽²⁾. По слѣ сочетанія, какъ и въ настоящее время, слѣдовало поклоненіе и поклоненіе притомъ не простое, но съ колѣнопреклоненіемъ⁽³⁾.

Относительно VI и VII вѣка, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и въ настоящемъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Извѣстно только, что въ практикѣ западной церкви за это время вполнѣ вошелъ въ силу тотъ способъ отреченія, по которому формула должна раздѣляться на нѣсколько вопросовъ. Подтверженіе этого мы видимъ въ западныхъ ритаулахъ этого времени⁽⁴⁾. Кроме того извѣстно, что около этого времени и троекратное отреченіе стало общимъ состояніемъ западной практики⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Иеронимъ*. «Comm. in Amos. Cap. VI. 14. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom XXV, col. 1068 „...in mysteriis, primum renuncamus ei, qui in occidente est, nobisque moritur cum peccatis, est versi ad orientem, pactum inimus cum sole justitiae, et ei sruicturos nos esse promittimus».

⁽²⁾ *Кирилл. Иерусал.* «Catech. mystogog. I, n. 9. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1073. Ср. «Твор. Кирил. Иерусал.» въ русск. пер. М. 1855. стр. 358.

⁽³⁾ *Влаодій Вел.* Hom. XIV. «Exhort. ad bapt.» Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 436; Ср. «Твор. Вас. Вел.» въ русск. пер. ч. IV М. 1846 г. стр. 236.

⁽⁴⁾ *Martens*. De antiq. ritibus. Pars I, art. XII, pag. 117. Въ VIII в. кажется, въ такой именно формѣ отреченіе въ западной практикѣ изложено у Беды. «Com. in Tobias. Cap. VIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XCI, col. 930.

⁽⁵⁾ *Pelliccia*. «De Politia Christ. Eccles. Tom. I, ed. 1829, pag. 16. Мы употребляемъ здѣсь слово «троекратное» въ томъ смыслѣ, что вся формула отреченія, при своемъ раздѣленіи на части повторилась отрицающимися до трехъ разъ.

Въ VIII вѣкѣ, судя по даннымъ изъ евхологія Гоара, какъ отреченіе отъ діавола, такъ и сочетаніе Христу слѣдовали въ томъ же самомъ порядкѣ непосредственно за чтеніемъ заклинательныхъ молитвъ, но совершались не всегда такъ, какъ теперь, и неодинаково по различнымъ спискамъ того времени. Такъ, отреченіе отъ діавола, по однимъ спискамъ, совершалось также, какъ теперь, за исключеніемъ развѣ только того, что плюновеніе, употребляющееся теперь послѣ акта отреченія, тогда не употреблялось⁽¹⁾. Между тѣмъ въ евхологіи преосв. Порфирія отрицаніе изложено такъ: *Ἀποθνομένων καὶ ἀποθνομιένων τῶν βαπτισομένων ἀποστρέφει αὐτοὺς ὁ ἰερεὺς ἐπὶ θυσιᾶς ἀνα τὰς χεῖρας ἔχοντας. Ὡς λέγω λέγετε, καὶ λέγει τρίτον. Ἀποτάσσωμαι τῷ σατανᾷ. Καὶ πᾶσιν τοῖς ἔργοις αὐτοῦ. Καὶ πάσῃ τῇ λατρείᾳ αὐτοῦ. Καὶ πᾶσιν τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ. Καὶ πάσῃ τῇ πομπῇ αὐτοῦ. Τοῦτο λέγει ὑπάντων ἀποθνομιένων, ἢ ἀναδόχων αὐτῶν, ὅταν τὴν παιδία ἢ βαρβαροὶ⁽²⁾. Такой способъ изложенія отрицательной формулы, съ раздѣленіемъ ея на пять частей можетъ, кажется, приводить къ мысли⁽³⁾, что въ VIII вѣкѣ въ греческой практикѣ наряду съ обыкновеннымъ произнесеніемъ этой формулы практиковалось и раздѣльное произношеніе ея по частямъ, такъ что крещаемый говорилъ не три только отвѣта, а цѣлыхъ 15.*

Этотъ послѣдній способъ отрицанія, какъ мы замѣтили не много выше, имѣлъ обширную практику на западѣ еще въ глубокой древности, и окончательно утвердился тамъ въ VII в. Вообще онъ тамъ былъ гораздо болѣе употребителенъ, чѣмъ на востокѣ. Объ употребленіи такого способа отреченія на востокѣ мы встрѣчаемъ свидѣтельство только у *Кирилла Иерусалимскаго*,

(¹) *Goar. «Eυχολ.»* pag. 278: not. e—m; pag. 280. Если случилось такъ, что крещаемый крестился уже взрослымъ, было вѣроятно что человекъ, то отвѣтъ: «отречею» былъ произнесенъ однимъ изъ нихъ въ формѣ «отречеюся» (*ibid. m.*).

(²) *Еυχ.* рки. Преосв. Порфир. л. 78.

(³) *Дмитріевскій.* «Богослуженіе въ Русск. церкв. въ XVI в.» Ч. 1. Каз. 1884, стр. 281.

но это свидѣтельство—единственное въ своемъ родѣ. При томъ же оно принадлежитъ церкви Иерусалимской, и на основаніи его довольно трудно утверждать, что подобная практика была и въ церкви Константинопольской, особенно въ среднемъ періодѣ ея исторіи.

Что касается до сочетанія Христу, то совершеніе этого акта въ рассматриваемое нами время было гораздо короче и именно въ томъ отношеніи, что второй части сочетанія, съ которою теперь соединяется произнесеніе Символа вѣры, мы вовсе не находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ въ VIII в. (1). Кроме того, поклоненіе Христу, бываемое въ концѣ сочетанія; иногда совершалось безъ произнесенія словъ: „поклоняюся Отцу и Сыну и св. Духу, Троицѣ единосущѣй и нераздѣльнѣй“ (2). Въ X в. какъ отреченіе отъ діавола, такъ равнымъ образомъ и сочетаніе Христу, совершались точно также, какъ и по первому указанному нами списку VIII в.

Въ послѣдующее затѣмъ время, и именно въ XIII в., тотъ и другой акты мы находимъ въ греческой практикѣ безъ всякаго измѣненія въ его главныхъ и существенныхъ чертахъ, но съ измѣненіями въ частностяхъ. Въ актѣ отреченія, сравнительно съ совершеніемъ его по большому числу указанныхъ уже памятниковъ, мы видимъ только одну ту особенность, что въ чинѣ этого вѣка уже не опускается поклоненіе, которое не употреблялось при отреченіи въ VIII и X вв. (3). Кроме этого въ данномъ случаѣ нельзя опустить изъ вниманія и того факта, что вопросы отреченія предлагались совершителемъ таинства не во второмъ лицѣ, какъ обыкновенно, а въ третьемъ. При томъ въ пер-

(1) *Goar. Ibid. pag. 278 not. e—m, 280.*

(2) *Goar. Ibid. pag. 280.* Въ есхологіи пр. Порфирія р. 78—78. актъ сочетанія такъ излагается: *εἰτα παλιὸν λέγει αὐτοῖς σφραγίζεται ἐπὶ ἀνατολάς, κάτω τὰς χεῖρας ὑμῶν ἔχοντας, ὡς λέγω λέγετε. καὶ λέγει ὁ ὁ. καὶ συντάσσεται τῷ Χριστῷ. καὶ πιστεῖν εἰς ἓνα Θεόν... καὶ τὰ εἰς μετρί του τέλους, ταῦτο λέγει ὁ, ἀποκρινόμενου κατηχουμένου ἢ του ἀναδόχου, ὡς εἰρηται. καὶ ὅτε πληροῖ το τρίτον, εἴρωτα αὐτοῦ ὁ. συνταξασθε τῷ Χριστῷ καὶ ἀποκρινόμεθα, τὸντο τρίτον ἐπερωτά ο ἱερεὺς. καὶ μετὰ τοῦτο λέγει αὐτοῖς προσκυνήσατε αὐτῷ.*

(3) *Ibid. not. m. n.*

вой части отреченія вопросъ предлагался въ такой полной формѣ: „ὁ πρὸς τὸν ἅγιον βάπτισμα εὐτρεπίζομενος ἀποτάσσεται τῷ σατανᾷ“⁽¹⁾. Что касается до сочетанія Христу, то за это время мы находимъ его въ полномъ видѣ и именно въ такомъ же, какъ и теперь,

Въ XIV вѣкѣ разсматриваемая нами часть огласительнаго чина въ частностяхъ еще не приняла того самаго вида, въ какомъ мы видимъ ее теперь, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло далеко не одинаковое совершеніе. Имѣющіеся у насъ подъ руками два чина того времени весьма разнятся между собою, какъ въ изложеніи акта отреченія, такъ и въ изложеніи акта сочетанія. По одной рукописи первый актъ совершался буквально также, какъ теперь, за исключеніемъ только того, что послѣ отреченія снова упоминается объ одномъ дупленіи⁽²⁾. Между тѣмъ въ другой рукописи вмѣстѣ съ только что указанною особенностію мы снова находимъ такое же изложеніе этого акта, которое видѣли и выше, именно въ такомъ родѣ:

„... καὶ λέγει (ὁ ἱερεὺς) τρίτον
Ἀποτάσσομαι τῷ σατανᾷ
Καὶ πᾶσιν τοῖς ἔργοις αὐτοῦ
Καὶ πάσῃ τῇ λατρείᾳ αὐτοῦ
Καὶ πᾶσιν τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ
Καὶ πάσῃ τῇ πόμπῃ αὐτοῦ

Καὶ ἀποκρίνεται ὁ κατηχούμενος πρὸς ἕκάστου τοῦτον.... ἕκ τρίτον“⁽³⁾. Согласно такому изложенію, очевидно, формула отреченія и теперь произносилась иногда не разомъ, а съ раздѣленіемъ на пять частей, и такимъ образомъ особенность, указанная нами выше, продолжала еще существовать.

Что касается до сочетанія Христу въ это время, то оно не получило еще устойчиваго характера. По одному чину оно совершалось также, какъ и въ VIII—X вв., т. е. вто-

⁽¹⁾ Ibid. not. I. m.

⁽²⁾ Ευχολ. рип. Румянц. муз. Сев. собр. № 472. л. 210 об.—211.

⁽³⁾ Τακτικον. Иоанна Кантакузена, рип. Синод. библ. № 270, л. 222—3.

рой части сочетанія опять не было, а первая часть произносилась въ такомъ видѣ: *καὶ συντάββοιαι τῷ Χριστῷ καὶ βαπτίζοιαι, καὶ πικτεῖω* ⁽¹⁾. По другому чину, какъ можно догадываться ⁽²⁾, сочетаніе Христу произносилось въ такомъ же полномъ видѣ, какъ теперь ⁽³⁾. Поклоненіе Христу совершалось безъ произнесенія какихъ либо словъ и при томъ по одному чину должно было совершаться однажды, а по другому трижды ⁽⁴⁾.

Въ подобномъ же, еще несформированномъ, видѣ мы находимъ тотъ и другой актъ въ греческой практикѣ и слѣдующаго XV вѣка. *Симеонъ Солунскій* описываетъ ихъ въ такихъ чертахъ: „по окончаніи этой (последней въ заклинаніи) молитвы совершается отреченіе и сочетаніе такимъ образомъ: архіерей обращаетъ крещаемого къ западу, повелѣваетъ ему воздѣть руки горѣ... Затѣмъ крещаемому повелѣвается отъ архіерея говорить: отрицаюсь сатаны и всѣхъ дѣлъ его и пр., и крещаемый совершаетъ отреченіе отъ лукаваго... говорить онъ это трижды; спросивъ опять трижды: отречся-ли еси сатаны? и получивъ отъ крещаемого троекратный утвердительный отвѣтъ: отречохся...,— архіерей говоритъ: дуна по него. Крещаемый и это дѣлаетъ трижды. Потомъ священнодѣйствующій обращаетъ крещаемого на востокъ... и говоритъ архіерей: говори и сочетаваюся Христу... Когда архіерей дѣлаетъ это трижды и спроситъ опять троекратно: сочетался-ли еси Христу, а тотъ отвѣчаетъ: сочетаюся Ему, архіерей говоритъ: и поклонися Ему“ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Тактикюв* Іоанна Кантакузена, ркп. Синод. библ. № 279. л. 222—3.

⁽²⁾ Эта часть въ рукописи написана, кажется, съ пропусками.

⁽³⁾ *Еухол.* ркп. Румянц. муз. Сев. собр. № 472. л. 210 об.—211.

⁽⁴⁾ Ср. *Еухол.* ркп. Рум. муз. Сев. собр. № 472, *ibid.*; *Тактикюв* ркп. Синод. библ. № 279, л. 222—3.

⁽⁵⁾ *Симеонъ Сол* „De Sacramentis“, Cap. LXII, *Suppl. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLX, col. 217—220*. Ср. въ русск. пер. „Писан. отц. и учит. относящ. къ истолк. богослуж.“ т. II, Спб. 1856, стр. 566—8.

Сопоставляя это изложеніе разсматриваемой нами части огласительнаго чина съ изложеніемъ его въ большинствѣ чиновъ предыдущаго времени, мы видимъ, что совершеніе его въ XV в. въ правившѣ греческой церкви почти нисколько не измѣнилось. Такъ, въ актѣ отреченія мы снова не находимъ плюновения, а одно только дуновеніе, совершавшееся, впрочемъ, троекратно. Въ актѣ же сочетанія, согласно этому описанію, не было второй части сочетанія, только отвѣты въ существовавшихъ частяхъ разсматриваемаго акта произносились полнѣе, говорилось не просто: „сочетаваюся, или сочетахся“, а опредѣленнѣе: „сочетаваюся Христу“—сочетахся Ему“. Сверхъ всего этого мы снова не находимъ указанія на употребленіе словъ: „поклоняюся Отцу и Сыну и Св. Духу“.

Съ отсутствіемъ тѣхъ же самыхъ элементовъ, отсутствіе которыхъ видно въ актѣ отреченія и сочетанія по описанію Симеона Солупскаго мы находимъ изложеніе этого акта и въ одномъ рукоп. евхологіи XV в. Тѣмъ не менѣе, какъ отреченіе, такъ и сочетаніе въ послѣднемъ памятникѣ изложено съ своими особенностями, сравнительно съ описаніемъ того и другаго у Симеона Солупскаго. Такъ при изложеніи акта сочетанія, въ разсматриваемомъ спискѣ замѣчается та особенность, что поклоненіе послѣ акта сочетанія повѣщается дѣлать троекратное. Что же касается до акта отреченія то въ этомъ случаѣ разсматриваемый чинъ напоминаетъ одинъ изъ чиновъ XIV вѣка. О раздѣленіи формулы отреченія на пять частей, какъ это бывало прежде, въ изложеніи огласительнаго чина памятниковъ этого времени осталось только одно воспоминаніе, выразившееся въ томъ, что вся формула отреченія, хотя писалась уже подрядъ, однако фразы, составлявшія прежде отдѣльные вопросы, отдѣлялись точками и начинались прописными буквами⁽¹⁾

Начиная съ XVI вѣка и по настоящее время, согласно основному тексту евхологія Гоара и позднѣйшимъ евхологіямъ;—мы находимъ этотъ актъ буквально тождествен-

⁽¹⁾ *Евхол.* рип. М. Синод. библ. № 281, л. 335 об. (*Дмитріевск. Богоол.* изъ Русск. ц. въ XVI в., ч. I, стр. 281); № 280, стр. 90—91 об.

нымъ и настолько-же полнымъ, какимъ видимъ его и теперь (1).

Однако, какъ мы замѣтили въ предыдущей главѣ, такъ и теперь должны замѣтить, что тожество текста *Гвара* и современнаго евхологія не говорить еще за то, что уже въ XVI вѣкѣ и въ данномъ случаѣ, т. е., въ совершении отреченія отъ діавола и сочетанія Христу, окончательно установилась практика одинаковая съ современною. Два, имѣющіеся у насъ, чина этого времени говорятъ противъ такого заключенія. Согласно ихъ тексту, для насъ очевидно, что въ греческой практикѣ XVI вѣка, въ данномъ случаѣ, наряду съ практикою, которую указываетъ *Гварз*, оставалась еще въ силѣ практика прежняго времени. Одно изъ указываемыхъ нами здѣсь чинослѣдованій, излагаетъ, какъ актъ отреченія, такъ и актъ сочетанія, въ формѣ схожей съ тѣмъ-же самымъ въ разсмотрѣнномъ нами чинѣ XV вѣка. Различіе заключается только въ томъ, что здѣсь вмѣсто дуновенія повелѣвается дѣлать плюновеніе, а вмѣсто поклоненія троекратнаго—однократное (2). Другое чинослѣдованіе этого времени, и въ изложеніи отреченія буквально напоминаетъ собою описаніе того и другаго акта *Симеономъ Солунскимъ*, только дуновеніе повелѣвается здѣсь дѣлать не троекратное, какъ у послѣдняго, а однократное (3).

Русская церковь, совершаетъ въ настоящее время этотъ актъ согласно съ практикою греческой церкви (4). Что касается до болѣе ранняго времени, то въ этомъ случаѣ практика ея представляетъ не мало измѣненій.

Самыя древнія свидѣтельства, и то, впрочемъ, только объ отреченіи отъ діавола, въ данномъ случаѣ не восходятъ ранѣе XII вѣка. Да и по отношенію къ этому акту, въ

(1) Ср. *Geor. Euxolou* pag. 275—278; *Еухол. Venet.* 1829, pag. 135—6; *Еух.* 1774 г. Rom., pag. 129.

(2) *Еухол.* ркп. Румянц. муз. Сев. Собр. № 473, л. 12 об., ср. *Еух.* ркп. М. Синод. библ. № 280, л. 91—91 об.

(3) *Еухол.* ркп. М. Синод. библ. № 348; л. 7—8; ср. *Симеонъ Солунскъ* «De Sacramentis», — сар. LXII. см. цит. 1, стр. 261; ...

(4) Ср. Слав. требник. и *Еух. Venet.* 1879 г, pag 485—6.

это время мы узнаемъ только то, что отрицаніе отъ сатаны произносилось вмѣсто трехъ—15 разъ⁽¹⁾. Это опять явилось слѣдствіемъ раздѣленія нынѣшняго вопроса: „отрицаешься ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его“ и пр. на пять частей—и отъ повторенія каждой изъ послѣднихъ до трехъ разъ. На каждый изъ такихъ частныхъ вопросовъ крещающійся, или воспріимникъ его, долженъ былъ говорить: „отрицаюсь“.

Нѣкоторые останавливаясь на объясненіи появленія этой особенности въ русской практикѣ и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, тотъ фактъ, что въ греческой практикѣ VIII вѣка мы находимъ подобное же явленіе,—положительно утверждаютъ здѣсь *прямое* вліяніе практики послѣдней церкви на первую—⁽²⁾. Однако, съ подобнымъ объясненіемъ согласиться довольно трудно. Практика раздѣленія отрицательной формулы на пять частей, какъ мы ознакомились, была явленіемъ весьма рѣдкимъ въ греческой церкви: за все время съ VIII вѣка мы находимъ въ подтвержденіе этого только два памятника. Довольно трудно было бы предполагать, чтобы на самыхъ первыхъ порахъ таковой рѣдкій фактъ былъ усвоенъ русскою практикою. Притомъ, же, хотя въ VIII вѣкѣ подобная практика существовала въ греческой церкви, но отъ VIII до XII в., когда мы находимъ рассматриваемую особенность въ практикѣ русской церкви, слишкомъ далеко, а утверждать, что и съ IX—XII в. въ практикѣ греческой церкви въ данномъ случаѣ было тоже самое,—рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ. Наконецъ довольно трудно принять это объясненіе и потому, что на первыхъ порахъ русскимъ не было никакой необходимости имѣть дѣло съ

(1) Русск. Истор. Библ., т. VI, стр. 35. Прав. 47. Иже отрицающеса сатаны рудѣ вадѣвати горѣ, рекше ѿ: сѣтуть твоего зла, ничтоже скрыто у мене, никдѣже не держю, ни таю. А Нифонтъ и сиде молваше: яко гонаше отъ себе или рѣчью на невидимаго врага. Корич. ркп. Моск. Синод. библ. № 132, л. 527, ркп. Солов. Библ. № 476, 373.

(2) *Дмитріевскій*. Богомолч. въ Русской церкви въ XVI в. ч. I, стр. 279—281.

греческими богослужебными чинами, такъ какъ у нихъ существовали уже готовые болгарскіе переводы.

Г. Одинцовъ, останавливаясь на томъ же фактѣ и имѣя въ виду то обстоятельство, что въ древнихъ спискахъ послѣдованія таинства крещенія церкви латинской мы находимъ нѣчто подобное, совершенно напротивъ, объясняетъ его происхождение изъ прямого вліянія латинскаго обряда отреченія на то же самое въ церкви русской. Одинцовъ по этому поводу замѣчаетъ: „это особенно могло произойти въ Новгородѣ, гдѣ жилъ еп. Нифонтъ, давшій Кирику наставленіе объ отреченіи при крещеніи отъ сатаны помянутымъ образомъ, такъ-какъ городъ этотъ постоянно находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ западной Европой и въ числѣ своихъ жителей, несомнѣнно, имѣлъ нѣсколько лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, принадлежавшихъ къ латинской церкви“ (1). Но и съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Путь, которымъ пришла къ намъ практикa раздѣленія формулы отреченія, намъ кажется, вовсе не тотъ, который указываетъ г. Одинцовъ. Новгородъ, если и находился въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ Западомъ, то это было вѣкомъ предъѣдъ, а не въ XII вѣкѣ, какъ думаетъ г. Одинцовъ, и такимъ образомъ западное духовенство едва-ли въ это время могло оказывать вліяніе на русскую церковную практикu, хотя бы то было и въ Новгородѣ. Это съ одной стороны. Съ другой,—Нифонтъ явился въ Новгородъ только по принятію сана епископа и не былъ его урожденцемъ и исконнымъ жителемъ, какъ нужно бы для достаточности объясненія г. Одинцова, а какъ человѣкъ образованный, онъ, по прибытіи въ Новгородъ, не могъ слѣпо подчиниться подобной практикѣ, если она тамъ существовала.

По нашему мнѣнію, заимствованіе этого обычая нужно искать не на сѣверѣ, а на югѣ и не въ непосредственномъ вліяніи Запада, а въ посредственномъ. Какъ извѣстно, вся русская богослужебная литература, при основаніи русской церкви, не была прямымъ переводомъ съ греческаго на языкъ славяно-русскій и явилась уже

1 (1) Одинцовъ, Порядокъ общ. и частнаго богослуж. въ Росс. въ XVI в. См. Душевн. Чт. 1877 г. кн. 1, стр. 408.

готовою на древне-болгарскомъ языкѣ. Изъ Болгаріи, можно думать, къ намъ являлись богослужебныя книги не только при самомъ началѣ христіанства въ Россіи, но и въ XII вѣкѣ. Но въ Болгаріи, какъ извѣстно съ весьма ранняго времени очень сильно было вліяніе Запада. Отсюда очень естественно, разсматриваемая нами западная форма отрицанія могла появиться въ болгарскихъ богослужебныхъ книгахъ и вмѣстѣ съ ними перейти къ намъ, особенно въ южныя области русской церкви. Такимъ образомъ, Нифонтъ, постановляя совершать отреченіе въ раздѣльной формѣ, дѣйствовалъ не въ силу непосредственнаго подчиненія западной практикѣ, а въ силу уже ранѣе практиковавшагося въ подобномъ родѣ обычая въ русской церкви. Это тѣмъ болѣе, вѣроятно, что Нифонтъ, какъ извѣстно, до принятія епископства проводилъ иноческіе подвиги въ Печерскомъ монастырѣ, а для Кіевской митрополіи всегда возможно предполагать близкое сношеніе съ Болгарскою церковію (1).

Разсматриваемый нами актъ въ русской практикѣ XII в. сопровождался поднятіемъ руки къ небу. Такимъ образомъ, по изъясненію того времени, хотѣли какъ бы выразить, по отношенію къ дьяволу, что „нѣтъ твоего зла, ничтоже скрыто у мене, нигдѣ-же не держю, ни таю“. А по объясненію Нифонта Новгородскаго этимъ „яко гоняше отъ себе или рѣчью яхъ невидимаго врага.“ (2).

За XIII в. русской практики мы въ данномъ случаѣ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Въ XIV же вѣкѣ мы снова находимъ совершеніе отреченія въ той-же самой формѣ, какъ и въ XII вѣкѣ. Какъ и прежде, вопросы объ отрицаніи сатаны произносились раздѣльно, такъ что вопросовъ и отрицаній на нихъ было пять и они повторялись троекратно (3). Въ этомъ вѣкѣ, понятно уже, подобная практика держалась благодаря тому, что мы находимъ ее за это время и въ греческомъ, огласительномъ чинѣ. Актъ отреченія за-

(1) Филаретъ Черныгов. Обзоръ русск. дух. литер., стр. 33.

(2) Русск. Историч. библ. том. VI. Сиб. 1880 стр. 35, пр. 47.

(3) Служ. рка. М. С. библ. № 347, (Опис. III, 1, 32); рка. Соч. библ. № 526, л. 99. (Душен. чт, 1877 г. кн. II, стр. 264).

канчивался въ это время дуновеніемъ, но плюновеніе, согласно практикѣ греческой церкви, не употреблялось⁽¹⁾.

Что касается до сочетанія, то оно практиковалось въ это время такъ-же, какъ и въ настоящее время; различіе заключается только въ томъ, что вмѣсто глагола: сочетавать—употреблялся другой: „общиваться“⁽²⁾. Весь актъ и въ этомъ вѣкѣ заканчивался, какъ и теперь, поклоненіемъ Христу. Воскличанія послѣ поклоненія: „благословенъ Богъ нашъ“ мы не находимъ за это время⁽³⁾, что также согласно съ греческою практикою даннаго времени.

Эта практика относительно отреченія, которую мы видѣли въ русской церкви за предъидущіе вѣка (т. е. раздѣленіе вопроса на пять частей), продолжалась и въ XV вѣкѣ⁽⁴⁾. Но на ряду съ нею стала входить въ употребленіе практика сходная съ нынѣшнею⁽⁵⁾. Введеніе новой практики, однако, не узаконялось положительно, а, по всей вѣроятности, слѣдовать старому обычаю, или совершать отреченіе въ новой формѣ, предоставлялось на произволь совершителя огласительнаго акта. Такъ можно думать на томъ основаніи, что въ одномъ и томъ же служебникѣ мы находимъ двѣ формы огласительнаго акта отреченія,—форму старую и новую⁽⁶⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ нововведеніемъ, въ разсматриваемомъ нами актѣ мы замѣчаемъ въ XV вѣкѣ и другое нововведеніе, а именно—вмѣсто дуновенія стали употреблять болѣе выразительное—плюновеніе⁽⁷⁾. Но, какъ въ предъ-

(1) Служ. М. С. библ. № 347 (Опис. III, 1, 32); рип. Соф. библ. № 526, л. 99; (Душев. Чт. 1878 г. кн. II, стр. 264).

(2) Служ. рип. М. С. библ. № 347 (Опис. II, 1, 32).

(3) Ibid.

(4) Треби, рип. Солов. библ. № 1086, л. 233 об.—234; № 1085, л. 175 об.; № 1107, л. 50 об. Служеб. рип. Соф. библ. № 837, л. 163; треб. рип. Соф. библ. № 1064, л. 66 (Душев. чт. 1877, кн. II, стр. 266).

(5) Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 163; см. Ibid.

(6) Служ. ам. съ треб. рип. Соф. библ. № 836, л. 162—3. см. Ibid.

(7) Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 162 об.; № 839, л. 71. (Душев. Чт. 1877 г. кн. III, стр. 71); треб. рип. Солов. библ. № 1086, л. 234.

длущемъ случаѣ, тѣмъ и въ данномъ, въ ряду съ новою практикою продолжала существовать практика прежняго времени, то есть употреблялось и одно дуновеніе (1); при этомъ поелѣднее, согласно съ греческой практикой того времени, иногда бывало трехкратнымъ, а иногда—однократнымъ (2).

На томъ основаніи, что *Симеонъ Солунскій* упоминаетъ только объ одномъ дуновеніи, г. Одинцовъ говоритъ: «естественно думать, что обычай плевать на бѣса не могъ быть заимствованъ отсюда (изъ практики греческой церкви) въ разсматриваемое нами время и это позволяетъ намъ до въ-которой степени утверждать чисто русское его происхожденіе (3)». Но признавать этотъ фактъ чисто русскимъ нововведеніемъ, по нашему мнѣнію, нельзя такъ какъ обычный плевать на бѣса вмѣстѣ съ дуновеніемъ употреблялся и въ греческой церкви, только позднѣе, съ XVI вѣка. На основаніи этихъ соображеній болѣе вѣроятнымъ будетъ предполагать, что разсматриваемое нами нововведеніе въ практикѣ русской церкви есть заимствование изъ греческой практики болѣе ранняго времени. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что если согласиться съ мнѣніемъ г. Одинцова, то введеніе дуновенія въ практикѣ греческой церкви въ XVI вѣкѣ нужно признать заимствованиемъ изъ русской практики, — а это очевидно, будетъ совершенно неосновательно.

Какъ совершеніе отреченія въ новой формѣ предоставлено было въ XV вѣкѣ свободѣ и зависѣло отъ совершителя таинства, такъ точно и употребленіе плуновенія вмѣсто дуновенія также, вѣроятно, предоставлялось произволу и не узаконилось. Давняя для такого предположенія тѣ-же, что и въ первомъ случаѣ, т. е. что въ одномъ и томъ же служеб-

(1) Треб. ркц. М., С. библ. №№ 373, 374, 375 (Опас. III, I, 139, 164 и 201), треб. ркц. Солов. библ. № 1085, л. 175 об., № 1107, л. 51.

(2) Ср. Треб. ркц. Солов. библ. № 1107, *ibid* и № 1085 *ibid*.

(3) *Одинцовъ*. Порядокъ общ. и част. богослуж. въ Росс. до XVI в. Сп. Душен. Чт. 1877 г. III, 207.

никѣ мы находимъ указаніе, какъ на дуновеніе; такъ и на плуновеніе ⁽¹⁾.

Что касается до сочетанія Христу, то оно и въ этомъ вѣкѣ существовало безъ всякаго измѣненія. Какъ и прежде, оно слагалось только изъ двухъ частей (первой и второй по современному изложенію). Поклоненіе и тогда совершалось безъ произнесенія словъ ⁽²⁾. Кромѣ этихъ особенностей, въ послѣднемъ случаѣ нужно указать еще на то, что сочетаніе иногда произносилось не съ опущенными руками, а съ одною поднятою рукою, между тѣмъ какъ при отреченіи были подняты обѣ руки ⁽³⁾. Въмѣсто глагола „сочетаваться“, по прежнему употреблялся глаголѣ, „объщаваться“ ⁽⁴⁾.

Въ практикѣ XVI вѣка, какъ и въ практикѣ греческой церкви этого времени, мы находимъ еще больше разнообразія, какъ при совершеніи отреченія, такъ и при сочетаніи Христу. При совершеніи перваго, съ одной стороны, сохранялась еще практика прежняго времени, — раздѣлять формулу на пять частей ⁽⁵⁾. При этомъ бывало такъ, что на всѣ пять вопросовъ при крещеніи младенца, тоекратные отвѣты давались кумомъ, кумою и бабою ⁽⁶⁾. Когда

⁽¹⁾ Служ. вм. съ треба. ркп. Соф. библ. № 836, л. 162—163. Душеп. Чт 1877, III, стр. 267

⁽²⁾ Треба. ркп. Солов. библ. 1086, л. 234; № 1085, л. 175 об.; № 1107, л. 51 об.

⁽³⁾ См. треба. ркп. Солов. библ. № 1107, л. 50—51.

⁽⁴⁾ Треба. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 175 об.; № 1086 л. 284.

⁽⁵⁾ Треба. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 39 об.—49 (Стран. 1880 г. Апр., стр. 554); ркп. Волокол. библ. № 88 л. 187 об.; ркп. Троиц.—Сергіев. Лавры № 224, л. 123 об. (Дмитріевск. Богосл. Русск. церкв. въ XVI в. ч. I, стр. 279), ркп. Солов. библ. № 1099, л. 260; № 1092, л. 6 об.—7; № 1091, л. 137 об.; № 1090, л. 211 об.

⁽⁶⁾ Треба. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 39 об.—40. (Стран. Апр. 1880 г., стр. 554—555.

отрицаніе произносилось самимъ/грешающимъ, то не всегда требовалось обычное при этомъ медвятіе рукъ. „Аще будетъ совершенъ человекъ, говорится въ одномъ требникѣ, то самъ отрицаніе глаголетъ и обѣщаніе, рущѣ на сердцѣ и муще крестообразно, крестящеса и поклоняющеса“ (1). Выѣстъ съ этою практикою, съ другой стороны, въ разсматриваемый нами вѣкъ постепенно развивалась и практика предложенія вопросовъ въ той самой формѣ, какъ теперь (2). Какъ при первой, такъ и при послѣдней формѣ, и вопросъ и отвѣтъ иногда давались не во второмъ лицѣ, а въ третьемъ, причемъ грешающійся назывался рабомъ Божиимъ, такъ что первый напр. вопросъ и отвѣтъ на него имѣли такой видъ: „отрицается сатаны рабъ Божій имя рекъ?“ „Отрицается рабъ Божій (имя рекъ) сатаны“ (3)4. Послѣ отреченія въ однихъ чинахъ повелѣвается трижды дунуть на сатану (4), въ другихъ связано: „дуни на западъ, решше плюни“ (5); въ иныхъ повелѣвается плюнуть на бѣса или однажды (6), или трижды (7), а въ нѣкоторыхъ

(1) Ibid.

(2) Требн. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 171; № 1062, л. 566 (Стран. 1880. Апрель, стр. 556); ркп. Синод. библ. № 358, л. 171. № 378, л. 481; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 227, л. 259 (Дмитриев; Богослуж. русск. пер. въ XVI в. ч. I, стр. 281).

(3) Требн. рукоп. Солов. Библ. 1092, л. 6 об.—7; ср. треб. рукоп. Соф. библ. 1061, л. 171; 1062, л. 56—(Стран. 1880 г. Апр., стр. 556)

(4) Треб. Солов. рук. № 1090, л. 211 об. № 1099, л. 26; треб. ркп. Соф. библ. № 1068, л. 126, № 1088, 118 (Стран. Ibid.); ркп. Волокол. библ. № 88, л. 187 об.; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 224, л. 128 об. (Дмитриевск. Богосл. въ русск. пер. въ XVI в. ч. I, стр. 282).

(5) Треб. ркп. Соф. библ. № 1063, 39. (Стран. Ibid стр. 557) служ. ркп. Моск. Синод. б. № 358, л. 171. Опис. III. I. 731).

(6) Треб. ркп. Соф. библ. № 1067, л. 117 об. № 1089, л. 161 об. (Стран. Ibid).

(7) Треб. ркп. Солов. б. № 1105, л. 262 об.; № 1092, л. 7. треб. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 203; № 1086, л. 32—3, № 1085, л. 32. (Стран. Ibid) На это кажется указываетъ и слѣдую-

ничего ни говорится (1). Актъ сочетанія совершался такъ же, какъ и въ настоящее время (2). Какъ при отреченіи, такъ и въ этомъ случаѣ и вопросъ и отвѣтъ предлагаются иногда въ третьемъ лицѣ (3). Поклоненіе послѣ акта сочетанія совершалось и теперь безъ произнесенія словъ (4), а иногда даже не совершалось (5). Для выраженія вопроса и отвѣта по прежнему служилъ глаголь обшцаваться:

Въ XVII вѣкѣ и при совершеніи отреченія и при совершеніи сочетанія практика русской церкви также была не одинакова. При произнесеніи формулы отреченія съ одной стороны сохранялась прежде долго державшаяся практика раздѣленія на пять частей (6). При этомъ, какъ и прежде, если крещаемый былъ младенцемъ, то отвѣтъ на каждый изъ пяти вопросовъ давали „баба и восприемницы“ (7). При вопросѣ, — „огрицаешься ли?“ священ-

щая замѣтка иностранца *Гуагнина Веронскаго* (бывшаго въ Россіи въ XVI в.): «поручители, или восприемники сколько разъ во время крещенія отвѣчаютъ священнику на его вопросъ: отрекся ли младенецъ отъ діавола? сколько разъ плюютъ на землю, *Starcewski* «*Histor. Ruthen. Scriptor.* vol. I, Berol. et Petrop. 1841 г., М. Guagnini «*Moscoviae descriptio*», pag. 20. Въ русск. пер. Орлов. Вѣдхр. Вѣд. 1866 г., № 8, стр. 432—3.

(1) Требн. ркп. Солов. библ. № 1091, л. 137 об.

(2) Требн. ркп. Солов. библ. № 1099, л. 27, № 1092, л. 7; № 1091, л. 137 об., № 1091, л., 211 об.

(3) Требн. ркп. Солов. библ. № 1092, л. 7. ркп. Моск. Синод. библ. № 378, л. 484 об.

(4) Требн. ркп. Волокол. библ. № 88, л. 188, ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 224, л. 124; 227, л. 259; ркп. Моск. Синод. библ. № 358, л. (*Дмитриевск.* «Богослуж. въ Русск. цер. въ XVI в. ч. I», стр. 283). ркп. Солов. библ. № 1090, л. 211 об.; № 1091, л. 137 об.; № 1099, л. 27; № 1105, л. 263.

(5) Требн. ркп. Солов. библ. № 1092, л. 7.

(6) Треб. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 14 об.; № 1113, л. 90 об. № 1109, л. 12; № 1100; Служ. 1622 г. л. 440 об. 1635 л. 446 об. — 447. треб. 1623 г. л. 165 об. — 167.

(7) Требн. ркп. Солов. библ. № 1109, л. 12 об. № 1115 л. 19; служ. 1622 г. 440 и проч.

какъ дѣлалъ обращеніе къ младенцу, произносилъ его имя⁽¹⁾ На ряду съ этой практикой, развивалась въ данномъ случаѣ и современная практика, и уже въ требникѣ 1635 г.⁽²⁾ и *Могилахъ*⁽³⁾ мы видимъ произнесеніе формулы отреченія точно въ такомъ же видѣ, какъ и теперь.

Въ совершеніи акта сочетанія также долго держалась предыдущая практика, т. е., весь актъ состоялъ только изъ первой и второй части современного акта сочетанія⁽⁴⁾. Съ современнымъ способомъ произнесенія сочетанія въ первый разъ мы встрѣчаемся въ требникѣ *Могилахъ*⁽⁵⁾. Для выраженія понятія сочетанія, какъ и прежде, долгое время служилъ глаголь — „общиваться“⁽⁶⁾. Настоящее выраженіе „сочетаваться“ прежде всего встрѣчается тоже въ требникѣ *Могилахъ*. Какъ переходное къ этому выраженію, въ одномъ изъ печатныхъ требниковъ XVII вѣка мы встрѣчаемъ выраженіе „совокупляться“ (въ первой половинѣ сочетанія) причѣмъ рядомъ (въ другой половинѣ сочетанія) употребляется и глаголь „сочетаться“⁽⁷⁾.

Какъ отреченіе, такъ и сочетаніе въ XVII в. также сопровождалось внѣшними дѣйствіями, заключающимися въ известномъ внѣшнемъ положеніи рукъ, — только эти дѣйствія были не одинаковы. Во всѣхъ потребникахъ и служебникахъ, изданныхъ до Никона патріарха, повелѣвается оглашаемо-

(1) Треб. Солов. библ. № 1109, л. 12; Служ. 1622 г. л. 440 и проч.

(2) Сребы. 1635 г. л. 280

(3) Могила Треби. 1646 г., стр. 44—45.

(4) Треби. ркп. Солов. библ. № 1098 л. 15; № 1115. л. 91 № 1100; Служ. 1622 г. л. 440—44; 1635 г. л. 447 об. — 48 треб. 1623 г. л. 167 об.; 1635 г. 280 и пр.

(5) *Могила* Треби, мал. 1646 г., стр. 45—47.

(6) Служ. 1622 г. л. 440; 1635 г. л. 447 об. Треб. 1623 г. л. 167 об. треб. ркп. Солов. библ. № 1100; № 1115, л. 91; № 1098 л. 15 ср. треб. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 175 об. № 1086 л. 234; № 1107, л. 51; № 1030, л. 27; № 1091, л. 137 об. № 1092, л. 7; № 1099, л. 27. Служ. ркп. Моск. Синод. библ. № 347 (Опис. III, 1, 32) и т. д.

(7) Треби. 1635 г. л. 280 и об.;

му при отрицаніи отъ діавола воздѣвать руки горѣ („и горѣ руцѣ ему возвигшему“), а при сочтаніи Христу— держать руки долу („руцѣ ему долу держащу“) какъ было и въ древней практикѣ⁽¹⁾. Исключеніе составляетъ только потребникъ, изданный при Іосифѣ патріархѣ. Какъ въ крещеніи младенческомъ, такъ и въ чинѣ принятія отъ ересей здѣсь повелѣвается, напротивъ, при отрицаніи сатаны держать руки долу, а при обѣщаніи Христу воздвигать горѣ⁽²⁾; тоже самое мы находимъ, впрочемъ, и въ требникѣ Могилы.

Не одинаково равнымъ образомъ было и заключеніе акта отреченія отъ сатаны и сочтанія Христу. Актъ отреченія въ первую половину XVII в. въ большинствѣ случаевъ кончался троекратнымъ плюновеніемъ⁽³⁾. Что касается до акта сочтанія, то въ требникѣ 1636 г. и предшествовавшихъ изданій онъ кончался такъ: „іерей глаголетъ: поклонися Ему (Христу) и поклонить голову крестяйся, или баба преклоняетъ со младенцемъ“. Въ потребникѣ-же 1647 г. и послѣдующихъ изданій: „іерей глаголетъ: поклонися ему (Христу) и поклонить главу крестяйся, или баба преклоняетъ со младенцемъ, глаголя: поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Тройцѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“⁽⁴⁾.

(1) *Филаретъ* (іером.). «Опыт. слѣч. чинов. по кн. изд. при первыхъ пяти патр.» М. 1875 г., стр. 26.

(2) *Требн. Іосиф.* л. 98. См. также *треб. рип. Солов. библ. № 1098*, л. 15.

(3) *Могилы треб.* 1646 г., стр. 45.

(4) *Требник. рип. Солов. библ. № 1098*, 15; 1115, л. 90—об., № 1109 л. 12. *Служ. 1635г.*, л. 416 об.—447; 1622 г., л. 440; *требн.* 1623 г. л. 165 об.—167 и др.

(5) *Филаретъ* (іером.). «Опыт. слѣч. чинов. изд. при первыхъ пяти патр.» М. 1875 г., стр. 22.

Глава X.

Исповѣданіе вѣры.

Произнесеніе его въ вѣкъ апостоловъ и мужей апостольскихъ. Исповѣданіе вѣры до II вѣка и отсутствіе для него определенной формулы въ это время. Чтеніе символа вѣры въ III вѣкѣ. Исповѣданіе вѣры въ IV и V в.в. Разнообразіе символовъ до II вселенскаго собора. Двойное исповѣданіе вѣры предъ крещеніемъ и при погруженіи. Символъ вѣры послѣ II вселенскаго собора. Чтеніе символа вѣры въ VIII и X в.в. и заключеніе въ данное время акта оглашенія. Тѣ же самыя акты въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. Историческое обоарніе совершенія ихъ въ практикѣ русской церкви.

Въ тѣсной, такъ сказать, непосредственной связи съ сочетаніемъ Христу въ приготовительномъ къ крещенію актѣ всегда стояло исповѣданіе вѣры, или чтеніе символа, непосредственно слѣдовавшее за сочетаніемъ⁽¹⁾.

(1) Слово «Символъ», кромѣ своего кореннаго значенія—знакъ, передающій несвѣдущему идею и понятіе—имѣло много другихъ значеній. Такъ, этимъ словомъ называли, напр., предметы, которыми обмѣнивались, давая какое-либо обѣщаніе, особенно, когда оно сопровождалось клятвой; лозу чело священнаго характера (какъ, напр., обручальныя кольца), предзнаменованія, эмблемы и формулы, употреблявшіяся при богослуженіи, всякаго рода фигуры и жесты, имѣющія условное значеніе, печати мѣсячнаго рода, всякаго рода загадки и т. д. *Фрикемъ*. «Рим. Катакомбы», ч. II, М., 1877, стр. 47). Благодаря такому разнообразному значенію этого слова, различно объ-

Появленіе этого акта въ крещальномъ чинѣ восходитъ еще ко временамъ апостольскимъ. Исповѣданіе вѣры во Христа при крещеніи въ этотъ вѣкъ — есть несомнѣнный историческій фактъ, засвидѣтельствованный во многихъ мѣстахъ писанія. Уже при Іоанновымъ крещеніи требовалась вѣра въ грядущаго, т. е., Иисуса Христа, а покаяніе лишь приготавлило къ этой вѣрѣ. Въ христіанскомъ крещеніи вѣра должна была получить и получила тѣмъ болѣе рѣшительное значеніе, что она была плодомъ не только внѣшняго вліянія апостольской проповѣди, но гораздо больше непосредственнымъ порожденіемъ св. Духа. Вѣровать во Христа теперь

значитъ, — почему именно оно выбрано для обозначенія исповѣданія вѣры. Бароній причиною такого наименованія считаетъ то обстоятельство, что «Символъ» представляетъ собою сокращеніе всего христіанскаго ученія (Baron. «Annal.», Tom. I, an. XLIV, n. XV. Ed. Luc. 1738, pag. 293) Спитцеръ производитъ это названіе отъ присяги, которую войны давали императору (Spicer. «Theolog. Eccles.», T. II, Edit. 1746, col. 1084, ср. Робертсонъ «Ист. Христіан. Церкви» кн. I пер. Матв. М. 1878, стр. 153). Впрочемъ, сначала у древнихъ христіанскихъ писателей символъ вѣры былъ известенъ подъ различными другими названіями, такъ въ греческихъ памятникахъ онъ называется «правиломъ» (*κανον*, Epist. Concil. Antioch. «Eusebii», Histor. Eccles., lib. VII, cap. XXX, Vid. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XX; col. 711; ср. «Соч. Евсевія Памф.» въ рус. пер. т. I, СПб 1858, стр. 410.), «опредѣленіемъ и изложеніемъ вѣры», а иногда и просто «вѣроу» (*Socrat.*, «Hist. Eccles.» Lib. II, cap. XXXIX, cap. XL, *πιστες ἰδοντας* Lib. V, Cap. IV, просто *πιστις*. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXVII. Col. 333—569.) Латинскими писателями онъ называется, «правиломъ вѣры» (*regula veritas Tertullianus*, «Praescript.», cap. XIII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II, col. 26. «Regula est aeterna fidei», «Тертиллианъ» Epist. XLII, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXII, col. 475. «Primum in fidei regula discrepamus...» и др. именами. (Vid. Bingham. «Antiquit. eccles.», Tom. IV, Lib. X, cap. III. Magdeb. 1736, par. 62—66). Нужно однако замѣтить, что всѣми этими различными названіями, которые относятся къ символу; и которыми мы находимъ по III в. не обозначаютъ символа въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ онъ вполнѣ сформировался только уже въ IV в. (Троицкій. «Изложеніе вѣры церкви Арменіи», СПб 1875, стр. 8.).

не значило только признавать, что Онъ пришелъ въ міръ, но значило принять Его ученіе, принесенное Имъ и проповѣданное апостолами, значило—признать его не Мессією только, но Слѣгомъ Божиимъ⁽¹⁾. Исповѣданія вѣры предъ крещеніемъ требуютъ и самъ І. Христосъ, когда говоритъ, что кто будетъ вѣровать и крестится спасенъ будетъ⁽²⁾. Поэтому и апостолы, совершая крещеніе, обязательно требовали отъ желающихъ принять оное—исповѣданія вѣры, Св. Апостолъ Петръ въ известный въ исторіи распространенія христіанства день Пятидесятницы допустилъ въ крещенію только тѣхъ, которые охотно приняли слово его⁽³⁾. Равнымъ образомъ и ап. Филиппъ преподавалъ крещеніе въ Самаріи только тогда, когда повѣрили ему, благоговѣвающему о Церкви Божіей и о имени І. Христа⁽⁴⁾, и евнуха царя Еѳіопской крестилъ только послѣ исповѣданія этимъ послѣднимъ вѣры въ І. Христа.

Но насколько ясны и опредѣленны въ апостольскихъ произведеніяхъ требованія исповѣданія вѣры предъ крещеніемъ, настолько же темны и не ясны ихъ указанія относительно самой формулы исповѣданія. Это видно уже изъ представленныхъ нами мѣстъ. Единственный образецъ исповѣданія вѣры, сохранившійся намъ въ книгѣ Дѣяній, есть тотъ, который по требованію ап. Филиппа произвела великожадница Еѳіопской. Исповѣдуя вѣру, онъ сказалъ только: „вѣрую, что І. Христосъ есть Сынъ Божій“⁽⁵⁾. Была-ли эта формула общею для апостольскаго времени и потому сохранена св. Лукою, или она является единичнымъ случайнымъ фактомъ,—рѣшить трудно за неимѣніемъ другихъ данныхъ по этому предмету. Тѣмъ не менѣе, опираясь на духъ свободы апостольскаго богослуженія, на его еще только зародышное состояніе, мы положительно можемъ сказать, что въ апо-

(1) „Литург. зар. таинствъ. Смирновъ. Тр. К. Д. А. 1874, т. V, стр 376.

(2) Мар. 16, 16.

(3) Дѣян. II, 41.

(4) Дѣян. III, 12.

(5) Дѣян. VIII, 31,

стольское время не было и не могло быть одной общей формулы исповѣданія вѣры, и сохранившаяся формула есть нечто иное, какъ общій типъ вѣроисповѣднихъ формулъ апостольскаго времени. По всей вѣроятности, формулы произносились собственными словами крещаемого лица и притомъ кратко.

Эпоха мужей апостольскихъ ничего не говоритъ намъ объ исповѣданіи вѣры при крещеніи. Тамъ не мѣсто, существованіе послѣдняго акта необходимо предположить и здѣсь какъ достовѣрное. Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы говорили, что въ эту эпоху отъ каждаго крѣщающаго принять крещеніе требовалось покаяніе. Если требовалось, то значить ему предшествовало въ это время и наставленіе, въ истинвахъ вѣры, потому что, только оно можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ покаяніе, или отреченіе отъ прежнихъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій. Существованіе же этихъ двухъ приготовительныхъ до крещенію дѣйствій само собою, въ силу очевидной необходимости, предполагаетъ и существованіе въ эту эпоху исповѣданія вѣры, какъ противоположности покаянія, какъ торжественнаго признанія того, что крещенный признаетъ истинны христіанской вѣры. Конечно, о какой-нибудь строго опредѣленной формулѣ исповѣданія вѣры, и въ это время не могло быть рѣчи. По всей вѣроятности, какъ и въ предыдущую эпоху, исповѣданіе вѣры произносилось кратко и своими словами. Понятно, поэтому, что въ различныхъ мѣстахъ она было различно, въ иныхъ полнѣе, въ иныхъ короче.

Что и во второмъ вѣкѣ, какъ необходимое условіе для принятія крещенія, требовалось исповѣданіе вѣры, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію. *Иустинъ философъ* въ своей первой апологіи, прямо свидѣтельствуетъ, что крещеніе предлагается „только увѣровавшимъ и давшимъ свое согласіе, т. е. исповѣдавшимъ вѣру“⁽¹⁾. Но въ какой именно формѣ излагалось это исповѣданіе, опять не сохранилось свидѣтельствъ.

⁽¹⁾ *Иустинъ*. „Аполог.“ I п. 65. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. VI, col. 428. въ рус. пер. «Памятники др. христіан. письмен.» т. II, стр. 186.

Ириней, епископъ Лионскій, первый ⁽¹⁾ изъ христіанскихъ писателей упоминающій о формулѣ исповѣданія вѣры, называетъ ее: „непреложнымъ правиломъ истины, которое всякій получаетъ чрезъ крещеніе“, ⁽²⁾ и представляетъ ее въ такомъ видѣ: „Церковь получила вѣру, еже есть во единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и море, и все, что въ нихъ: и во единого І. Христа, Сына Божія, воплотившагося спасенія нашего ради: и въ Духа Святаго, предвозвѣстившаго чрезъ пророковъ судьбы Божіи, и пришествіе, и отъ Дѣвы рожденіе, и страданіе, и воскресеніе отъ мертвыхъ, и съ плотію на небеса вознесеніе возлюбленнаго І. Христа Господа нашего, и пришествіе Его съ небесъ во славу Отца, чтобы возставитъ всяческая и воскреситъ всякую плоть всего человѣчества, да Христу Іисусу Господу нашему и Богу и Спасителю и Царю... всяво колѣно поклонится, и судъ правый сотворитъ о всѣхъ: нечестивыхъ же духовъ... и нечестивыхъ человѣковъ въ огнь вѣчный послетъ: праведнымъ же негдѣние даруетъ и вѣчную славу“ ⁽³⁾. При этомъ св. отецъ прибавляетъ: „Сію вѣру Церковь тщательнѣо блюдетъ... и исповѣдуетъ ее, какъ бы единую душу имѣя и единое сердце, и согласно возвѣщаетъ ее, и учитъ, и предаетъ, какъ бы единыя уста имѣя... И ни сильный азъ словѣ изъ пастырей церковныхъ не можетъ говорить иное въ сравненіи снѣмъ, ни слабый (ибо учитель выше всѣхъ) въ словѣ не убавитъ отъ преданія“ ⁽⁴⁾.

Въ этой ли именно формѣ оглашенные произносили свое исповѣданіе вѣры, мы не имѣемъ права говорить положительно или отрицательно. На основаніи приведенныхъ отрывковъ изъ твореній *Ириней* можно предполагать только, что во всякомъ случаѣ исповѣданіе вѣры произносилось теперь

⁽¹⁾ *Prindegan*. „Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. X, cap. IV. Ed. 1755, pag. 79—82.

⁽²⁾ *Ириней Лионскій*. „Contra Haeres“. Lib. I, cap. IX, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII, col. 545 въ рус. пер. (Преобр.) М. 1871 г. стр. 43;

⁽³⁾ *Ириней*. Ibid. Cap. X, n. 1. Curs. Compl. Patrol. Ibid. col. 549—552. Въ рус. пер. ibid., стр. 44—45.

⁽⁴⁾ *Ириней*. Ibid. n. 2., Curs. Compl. Patrol. ibid., col. 552—553; въ рус. пер. ibid., стр. 45.

въ болѣ полномъ видѣ, чѣмъ прежде. Предполагать же одну формулу для всѣхъ церквей того времени тоже нѣтъ оснований. Въ то время въ каждой церкви были свои болѣ или менѣ устойчивые символы, которые и произносились предъ крещеніемъ. Говоря, что никто не долженъ убавить или прибавить изъ вышесказаннаго имъ относительно правила вѣры, *Иринеи* указываетъ этимъ, какъ справедливо предполагаетъ *Бингамъ*, на содержаніе и смыслъ словъ, но не на букву⁽¹⁾.

Въ третьемъ вѣвѣ исповѣданіе вѣры слѣдовало непосредственно за сочтаніемъ Христу и даже сливалось съ нимъ въ одинъ актъ, какъ мы видѣли выше изъ свидетельства Апостольскихъ Постановленій. Свидѣтельство о существованіи этого акта мы находимъ, напр., у *Оршена*. „Вступая къ крещенію, говоритъ онъ, мы отречаемся отъ всѣхъ другихъ божествъ и исповѣдуемъ единого Бога Отца и Сына и Св. Духа“⁽²⁾. Какъ прежде, такъ и въ это время исповѣданіе вѣры было главнымъ и необходимымъ условіемъ крещенія. Это видно, между прочимъ, изъ того, что Антиохійскій соборъ осудилъ Новата отчасти и за то, что онъ „уничтожилъ вѣру и исповѣданіе, предшествовавшія крещенію“⁽³⁾. *Тертуліанъ* не только говоритъ объ исповѣданіи вѣры крещаемыхъ, но и передаетъ сущность этого исповѣданія и указываетъ на форму его выраженія. „Вступая въ крестную купель, говоритъ онъ, мы исповѣдуемъ христіанскую вѣру въ предписываемыхъ ею изреченіяхъ“⁽⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ, сказавъ, что Духъ Святый

(1) *Bingham*. „Antiquit. Eccles.“ T. W. Lib. X. Cap. IV, Ed. 1755, pag. 82.

(2) См. *Probst*. „Sacram. und Sacrament. Tubing. 1872, s. 139.

(3) (4) *Диссерт.*, „Histor. Eccles.“ Lib. VII, cap. VIII. *Νοῦτατιανὸς μὲν γὰρ εὐλόγως ἀπεχθάνομεθα... τὴν τε πρὸ αὐτοῦ (Ἰερωνίμου) πίστιν καὶ ἡμολογῆσαι ἀνακρίνομεθα.* *Curs. Compl. Patrolog. Ser. (Graec. T. XX, col. 652—653; ср. Сопт. Eccles. Rom. в рус. пер. т. I. Спб. 1858 стр. 357. См. Curs. Compl. ibid. прим. II.*

(5) *Тертуліанъ*. „De Spectacul.“ cap. IV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. 1, col. 636; в рус. пер. Карфаенъ, т. II. Спб. 1847. стр. 128.*

омываетъ и очищаетъ насъ отъ грѣха посредствомъ воды не иначе, какъ при условіи исповѣданія вѣры, запечатлѣнной печатію Отца и Сына и Святаго Духа, онъ присовокупляетъ,—что „тутъ необходимо вспомануть и о Церкви, ибо гдѣ Отець, Сынъ и св. Духъ, тамъ и Церковь, составляющая таинственное тѣло трехъ Божественныхъ лицъ“ (1). Такимъ образомъ, сущность символа состояла изъ исповѣданія вѣры въ Трїединнаго Бога и Церкви. Это вполне подтверждается тѣмъ фактомъ, что самъ *Тертуліанъ* въ другомъ мѣстѣ какъ въ такъ формулируетъ исповѣданіе вѣры: „Вѣруемъ во единаго Бога, говоритъ онъ,.. у котораго есть и Сынъ—Слово Его, изъ Него изшедшее, имъ же вся быша и безъ него ничтоже бысть. Вѣруемъ, что Сей (Сынъ) посланъ отъ Отца въ утробу Дѣвы и изъ нея родился Богомъ и человекомъ, Сыномъ человеческимъ и Сыномъ Божиимъ, что имя Его есть Іисусъ Христосъ. Вѣруемъ, что Онъ (Сынъ) пострадалъ, умеръ и былъ погребенъ по писанію и воскресъ отъ Отца, и вознесся съъ одесную Отца, дабы нѣвогда придти опять судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ, что Онъ по обѣтованію своему ниспослалъ отъ Отца Духа Святаго утѣшителя, осквитителя вѣры, вѣрующимъ въ Отца и Сына и Святаго Духа“ (2).

Еще явнѣе за такое содержаніе исповѣданія вѣры при крещеніи говорятъ Апостольскія Постановленія, въ которыхъ передается даже и самый символъ, который провозносилъ крещаемый, и передается въ такомъ видѣ: „сочетаваюся Христу и вѣрую, и крещаяся во Единаго нерожденнаго, единаго истиннаго Бога, Вседержителя, Отца Христу, Творца и Задателя всяческихъ, отъ Него-же вся; и въ Господа І. Христа, Сына Его Единороднаго, Перворожденнаго всея твари, отъ Отца прежде вѣкъ рожденнаго, не сотвореннаго, Имъ же быша, иже на небеси и на земли, видимая и невидимая;

(1) *Тертуліанъ* «De baptis.», cap. V. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1206; въ рус. пер. Каряева, ч. II. Спб. 1847 г. гл. V, стр. 41.

(2) *Тертуліанъ* «Contr. Prax.» cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 156—157; Ср. Твор. Тертуліана въ рус. пер. Каряева, ч. IV. Спб. 1850, стр. 150.

въ послѣдніе дни спешаго съ небесъ; воплотившагося и отъ святыя Дѣвы Маріи родившагося, и свято пожившаго въ законѣ Бога Отца Своего, и распятаго при Понтийскомъ Пилатѣ, и умершаго за ны, и по страданіи Своемъ воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, возшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго въ скончаніе вѣка со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. Крещаюся и въ Духа Святаго г. е. Утѣшителя, который дѣйствовалъ во всѣхъ отъ начала міра святыхъ, а наконецъ, посланъ былъ апостоламъ отъ Отца, по обѣтованію Спасителя нашего Господа І. Христа, и послѣ апостоловъ всѣмъ, въ святой соборной Церкви вѣрующимъ въ воскресеніе плоти, въ оставленіе грѣховъ, въ царство небесное и жизнь будущаго вѣка“⁽¹⁾.

Этотъ символъ, какъ довольно основательно предполагаетъ *Виммелъ*, былъ въ употребленіи при крещеніи въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ, такъ какъ онъ имѣетъ большее сходство съ символомъ Никейскимъ⁽²⁾.

Но признавать этотъ символъ новсюду употреблявшимся нѣтъ прочныхъ данныхъ. Относительно внѣшней формы исповѣданія въ этотъ вѣкъ еще не стѣснялась свобода членовъ церкви, и не только каждая частная церковь, но и каждый частный представитель ея могъ свободно излагать свою вѣру въ формѣ символа и, въ случаѣ нужды, представлять этотъ символъ церкви, или церковному собору. Такая свобода частнымъ лицамъ составлять свои символы была уничтожена только уже въ V в., когда составленіемъ никео-цареградскаго символа, развитію послѣдняго былъ положенъ конецъ⁽³⁾.

Поэтому то, на ряду съ представленными нами исповѣданіями вѣры, мы встрѣчаемъ въ христіанской литературѣ того времени и другія исповѣданія, различныя по формѣ.

(1) «Constitut. Apostol.» Lib. VII, cap. XLI. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. I., col. 1041—1044; въ рус. пер., стр. 239—41.*

(2) *Bingham. «Antiquit. Eccles.» Tom. IV, Lib. X, cap. III, § 7. Ed. 1755. pag. 92—95.*

(3) *Троицкій, «Изложеніе вѣры церкви Армянскія». Спб. 1875. стр. 3.*

Правда, о послѣднихъ не говорится, что они употреблялись при крещеніи, но ихъ близость, если не по изложенію, то по своему содержанію въ представленной нами формѣ исповѣданія даетъ не мало оснований за это ихъ употребленіе. Таковъ напр. символъ *Ормена*: „Вѣрую, говоритъ онъ, во единого Творца всяческихъ и иже отъ него Бога Слова Единосущнаго и Соприсущнаго, въ послѣднія времена во-человѣчешагося отъ Маріи, и распятаго, и воскресшаго отъ мертвыхъ. Вѣрую и въ Духа Святаго, сущаго во всѣ вѣки“⁽¹⁾.

Неодинаковость формы изложенія вѣры при крещеніи тѣмъ болѣе вѣроятна въ III в., что этотъ самый актъ и въ другихъ отношеніяхъ въ различныхъ церквахъ совершался въ то время неодинаково. Такъ, согласно свидѣтельству Апост. Постановленій и другихъ памятниковъ этого времени, относящихся къ исповѣданію вѣры, положительно можно думать, что оно, такъ сказать, наизусть, безъ перерыва прочитывалось предъ привятіемъ крещенія.

Но въ нѣкоторыхъ церквахъ при каждомъ членѣ символа вѣры предлагались напередъ вопросы, на которые погружавшійся давалъ соотвѣтственные отвѣты. Этотъ обычай имѣлъ силу особенно въ западныхъ церквахъ. Указаніе на него можно видѣть еще у *Ипполита* въ одномъ изъ его правилъ, которыя мы, по требованію обстоятельства, приведемъ ниже. На это же указываетъ и *Кипріанъ*, когда говоритъ, что православные и новатіане предлагали оглашеннымъ, приступающимъ къ крещенію, одни и тѣже вопросы, а именно: вѣруютъ ли они въ Бога Отца, Сына Его І. Христа и св. Духа⁽²⁾. Тоже самое повторяетъ

⁽¹⁾ *Орменъ*. «Contra Marcian, dialog I»; ср. еромѣ «Πρόσ ἀρχόν» in tractat. I. *Vindobon.* «Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. X, cap. IV, §. 2. Ed. 1755, pag. 82—83 Имя ставитъ также византийскій *Епифаній Чудотворца*, *Дукіана мученика* и др. См. *Vindobon. ibid.* pag. 86—92.

⁽²⁾ *Кипріанъ* «Epist. LXII», ad Magnum. Cap. VII. «Quod si aliquis illud opponat, ut dicat eandem Nauatianum legem tenere, quam catholica ecclesia tenet, eodem symbolo, quo et nos baptizare, eandem nosse Deum, patrem, eundem Filium Christum, eundem

онъ и въ другомъ своемъ посланіи отъ имени Карфагенскаго собора къ епископамъ Нумидіи, гдѣ упоминаетъ о тѣхъ же вопросахъ, которые употреблялись при крещеніи⁽¹⁾.

Къ такому разнообразію способа произношенія символа въ данномъ случаѣ присоединялось еще разнообразіе въ мѣстѣ произнесенія символа въ цѣломъ крещальномъ чинѣ. Между тѣмъ какъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ сказано, что исповѣданіе вѣры слѣдовало послѣ отреченія и сочетанія⁽²⁾, по свидѣтельству св. *Ипполита* оно отдѣлялось отъ отреченія помазаніемъ елея и произносилось крещаемымъ предъ погруженіемъ въ воду или надъ водою⁽³⁾.

Въ IV и V вѣкахъ исповѣданіе вѣры также составляло необходимый элементъ въ чинѣ крещенія. Но прежде, чѣмъ крещаемый произносилъ исповѣданіе при принятіи самаго таинства, онъ долженъ былъ еще ранѣе доказать, что онъ знаетъ символъ вѣры. Иначе говоря, въ это время, прежде самаго исповѣданія вѣры оглашеннымъ надъ нимъ производилось испытаніе въ знаніи этого исповѣданія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ *Августинъ*, когда спрашиваетъ: „каковы суть оглашенные въ тѣ дни, когда они оглашаются, пріемлютъ заклинанія и испытываются“ (*scrutantur*)⁽⁴⁾. Испытаніе это состояло въ томъ, что оглашенные предъ епископомъ или пресвитеромъ читали на память заученный ими

spiritum sanctum, ac propter, hoc usurpare eum potestatem baptizandi posse, quod videatur in interrogatione baptismi a nobis non describare: sciat, quisquis hoc opponendum putat, primum non esse unam nobis et schismaticis symboli legem, neque eandem interrogationem. Nam cum dicunt: credis remissionem peccatorum et vitam aeternam per sanctam ecclesiam, mentiuntur in interrogationem, quando non habeant ecclesiam“. Curs. Compl. Patol. Ser. Lat. T. III, col. 1143—1144; ср. «Твор. Киріана» въ рус. пер. т. 1, стр. 316.

⁽¹⁾ *Киріанъ*. «Epist. LVII ad Iannuar et episcop. Numed». Cap. II. Curs. Compl. Patol. Ibid. col. 1040;—ср. «Твор. Киріана» въ рус. пер. т. 1, стр. 375—6.

⁽²⁾ «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XLI; см. цит. 1, стр. 226

⁽³⁾ *Ипполитъ*. Can. XIX. См. *Haneberg*. Can Hippolyti, arabico. Monachii, 1870 p. 76. Super aquas ita dicit. postquam oleum exorcismi nactus est: Ego credo...

⁽⁴⁾ *Августинъ*. «De fide et operibus». Cap. VI, n. 1. Curs. Compl. Patol. Ser. Lat. Tom. XI, col. 202.

символь вѣры (¹) При этомъ, если кто не могъ прочитатъ его такимъ образомъ точно, тому давалось еще нѣсколько времени на изученіе (²).

А кто оказывался хорошо выучившимъ, тому пастыри церкви внушали прочитывать его утромъ и вечеромъ, чтобы не забыть, о чемъ также свидѣтельствуеъ *Августинъ*. Для такого испытанія назначался особенный день и по большей части великій пятокъ. „Крещаемымъ, говорятъ отцы Лаодикійскаго собора, должно изучать вѣру и въ 5 день седмицы давати отвѣтъ, епископу или пресвитеру (³)“.

Какъ въ третьемъ вѣкѣ, такъ и теперь, въ началѣ IV вѣка, не было еще одного символа, всюду употреблявшагося при крещеніи. Это предположеніе доказывается тѣмъ, что отъ IV в. до насъ сохранилось не мало символовъ, сходныхъ въ своей сущности, но тѣмъ не менѣе различныхъ по своей формѣ, таковы: символъ церкви Кесарійской въ Палестинѣ—болѣе всѣхъ близкій къ символу Никейскому и читавный Евсевіемъ Кесарійскимъ на соборѣ Никейскомъ; символъ Аввилейскій, символъ Александрійской церкви (⁴), Римскій (⁵), Антиохійскій и др. (⁶). Правда, за употребленіе ихъ при крещеніи нѣтъ свидѣтельствъ, но въ пользу нашего

(¹) *Августинъ*. «Serm. LVIII», cap. XI reddite symbolum vestrum, reddite Domino. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXVIII col. 395

(²) *Августинъ*. Ibid., cap. 1. Quicumque autem vestrum non bene symbolum reddiderunt, habent spatium, teneant Curs. Compl. Patrol. ibid. col. 393.

(³) 46 пр. Лаодик. собора. «Ὅτι δεῖ τοὺς φωτιζομένους τὴν πίστιν ἐμμανθάνειν, καὶ τῇ πέμπτῃ τῆς εὐδομάδος ἀπαγγέλλειν τῷ ἐπισκόπῳ ἢ τοῖς πρεσβυτέροις. «Σύνταγμα κανόνων». Ρα λ λ η καὶ Πο τ λ η Т. III. Аθην. 1853, pag. 214. *Иоаннъ*. «On курс. церк. законовѣд.» т. 1. Сиб. 1815, стр. 456; ср. 78 пр. вселен. VI собора «Σύνταγμα Ρα λ λ η καὶ Πο τ λ η. Т. 1, pag. 485; *Иоаннъ*, «Опытъ курс. церков.» ibid. стр. 473.

(⁴) Vid. *Bingham*, «Antiquit. Eccles». Tom. IV, Lib. X, cap. IV, §§ XI—XIII. Magdeb. 1755, pag. 97—102.

(⁵) *Cassian*. De incarnat., Lib. VI, cap. III. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. L, col. 140—141.

(⁶) *Bingham*. «Antiquit. Eccles», pag. 95—97.

предположенія можно указать на то обстоятельство, что у *Кирилла Иерусалимскаго* и *Епифанія Кипрскаго* приводятся символы, употреблявшіеся при крещеніи, но различныя по своей формѣ. Первый въ своихъ оглашеніяхъ, которыя написаны еще прежде II вселенскаго собора (¹), приводитъ символъ въ такомъ видѣ: „Вѣрую во единаго Бога Отца, Творца небу и земли, видимымъ всѣмъ и не видимымъ, и во единаго Господа І. Христа, Сына Божія Единороднаго, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Бога истины, Имъ же вся быша, воплотившагося и вочеловѣчившагося, распятаго и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день изъ мертвыхъ, и возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго Утѣшителя, глаголавшаго пророки: и во едино крещеніе покаянія въ оставленіе грѣховъ, и во едину св. соборную Церковь, и въ воскресеніе плоти и въ жизнь вѣчную“ (²). Между тѣмъ символъ представляемый *Епифаніемъ*, который выучивали приступавшіе къ крещенію до 373 г., читался также, какъ и употребляющійся теперь, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ прибавленій во второмъ членѣ (³). Съ 373 г., когда явилось множество еретиковъ, по словамъ того-же *Епифанія*, отъ оглашенныхъ требовался другой символъ, который, сравнительно съ настоящимъ, является далеко болѣе пространнымъ (⁴). Что тотъ и другой символъ изъ приводимыхъ символовъ вѣры употреблялись при крещеніи, это тутъ же засвидѣтельствовано самимъ *Епифаніемъ* (⁵). Кромѣ того, въ періодъ между первымъ и вторымъ Никейскимъ и Константинопольскимъ вселенскими соборами и даже далѣе исповѣданіе вѣры произносилось именно въ формѣ того символа, который составленъ на первомъ вселенскомъ соборѣ (⁶).

(¹) *Bingham. Ibid.*

(²) *Кириллъ Иерусалим. «Catech. VI—XVIII.*

(³) *Епифаній. «Anchorat. n. CXX. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. T. XLIII, col 232—233.*

(⁴) *Епифаній. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. Ibid., col. 233.*

(⁵) *Епифаній. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. Ibid. col. 233—236.*

(⁶) *Pelliccia. «De christ. Eccles. politia. T. 1, pars 1, pag. 10.*

Послѣ же втораго вселенскаго собора новый символъ, составленный отцами, бывшими на этомъ соборѣ, скоро распространился въ церкви и для употребленія при крещеніи въ греческихъ церквахъ ⁽¹⁾.

Какъ и прежде, исповѣданіе вѣры слѣдовало тотчасъ за отреченіемъ ⁽²⁾. Такимъ образомъ крещаемый во время самаго погруженія долженъ былъ оставаться безмолвнымъ; это отчасти также видно будетъ изъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя мы приводимъ изъ твореній древней христіанской литературы, въ доказательство употребленія въ IV вѣкѣ погружательной формы крещенія. Но такъ, кажется, было не вездѣ, и въ нѣкоторыхъ церквахъ было наоборотъ. Еще ранѣе, при обзорѣ исповѣданія вѣры въ III вѣкѣ, мы встрѣтились съ тою особенностью при совершеніи крещенія въ нѣкоторыхъ церквахъ, что крещаемый во время погруженія произносилъ краткое исповѣданіе вѣры. Эта особенность не исчезла съ теченіемъ времени, но сохранилась, и мы снова встрѣчаемся съ нею въ настоящее время. Въ подтвержденіе этого мы имѣемъ свидѣтельства отчасти изъ твореній *Кирилла Иерусалимскаго*, но главнымъ образомъ изъ твореній *Амвросія Медиоланскаго*. Первый говоритъ: „послѣ сего (т. е. послѣ помазанія елеемъ) приведены вы были ко святой купели божественнаго крещенія.. и каждый изъ васъ вопрошаемъ былъ: вѣруешь-ли во имя Отца и Сына и святаго Духа? Произносили вы спасительное исповѣданіе и трижды погружались въ воду ⁽³⁾“.

⁽¹⁾ *Pelliccia*. Ibid. Впрочемъ, это нужно сказать главнымъ образомъ только относительно восточной церкви. На западѣ же никен-цареградскій символъ, хотя и былъ признанъ и принятъ въ качествѣ вселенскаго, но долженъ былъ уступить первенство такъ называемому «апостольскому символу» римской церкви, который употребляется и до сихъ поръ не только въ католической, но и въ протестантской церквахъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ употребляется символъ константинопольскій въ православныхъ церквахъ Востока, (*Троицкій*. И. Изложеніе вѣры церкви Армянскія. СПб., 1875 г., стр. 7—8.

⁽²⁾ *Кирилла Иерусал.* «Catech. mystagog II n 4». *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1080*; ср. «Твор. Кирилла Иерусал.» въ рус. пер. стр. 360.

⁽³⁾ *Кирилла Иерусал.* Ibid.

У *Амвросія Медиоланскаго* мы встрѣваемъ тоже самое, но только у него это указано въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ: „ты былъ спрошенъ, говоритъ онъ, вѣруешь-ли въ Бога Отца всемогущаго? Сказалъ: вѣрую, и погруженъ былъ; потомъ спрошенъ былъ: вѣруешь-ли въ Господа нашего І. Христа и крестъ его? Сказалъ: вѣрую, и погруженъ былъ, а со Христомъ погребенъ былъ, потому что кто со Христомъ спогребается, со Христомъ и совоскресаетъ. Въ третій разъ былъ спрошенъ: вѣруешь-ли въ Духа святаго? Сказалъ: вѣрую, и въ третій разъ былъ погруженъ, чтобы тройственное исповѣданіе разрѣшило многочисленное паденіе прежняго времени (1)“. „Въ таинствахъ, т. е. при крещеніи, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, указывая основаніе этого обычая, бываетъ троекратное вопрошеніе, и никто не можетъ очиститься, развѣ троекратнымъ исповѣданіемъ. Посему и самъ Петръ троекратно вопрошается въ евангелии, „любить-ли Господа?“—да троекратнымъ отвѣтомъ расторгнетъ узы, какими связалъ себя, отрехшись отъ Господа (2)“.

Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно, что и при самомъ крещеніи произносилось исповѣданіе вѣры. Спрашивается теперь, какое это исповѣданіе, то ли, что вообще требовалось отъ всякаго приступившаго въ крещенію, какъ необходимое его условіе, или исповѣданіе особенное, исключительное? Скорѣе всего нужно согласиться съ послѣднимъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: а) общее исповѣданіе вѣры,

(1) *Амвросій*. „De sacramentis“ Lib. II, cap. VII, n. 20. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom XVI, col. 429. Interrogatus es: Credis in Deum Patrem omnipotentem? Dixisti: Credo,—et mersisti, hoc est, sepultus es. Iterum interrogatus es: Credis in Dominum nostrum Iesum Christum, et in crucem ejus? Dixisti: Credo,—et mersisti, ideo et Christo es sepultus, qui enim Christo resurgit. Tertio interrogatus es: Credis et in Spiritum sanctum? Dixisti: credo,—tertio mersisti, ut multiplicem lapsum superioris aetatis absolveret trina confessio.

(2) *Амвросій*. „De Spirit. sancto“ Lib. II, cap. X, n. 105. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. XVI, col. 765. „In mysteriis interrogatio trina deferitur, et confirmatio trina celebratur: ne potes quis nisi trina confessione purgari. Unde et ipse Petrus in Evangelio In. XXI. 15) tertio interrogatur, utrum deligat Dominum; ut trina responsione vincula, quae Dominum negando contraxerat, et quibus se ipse legavit, absolverentur.“

требовавшаяся отъ каждаго и бывшее однимъ изъ главныхъ условій совершенія крещенія, было пространно,—это же исповѣданіе кратко; б) первое произносилось во внѣшнемъ притворѣ, второе—во внутреннемъ; в) первое слѣдовало тотъ часъ за отреченіемъ, а послѣднее предъ самымъ моментомъ, или точнѣе въ самый моментъ крещенія (1).

Опредѣлить и опредѣлить съ точностію время появленія этой особенности, составлявшей достояніе не всѣхъ, но только нѣкоторыхъ не многихъ церквей, нѣтъ возможности; можно только сказать, что она явилась въ началѣ III вѣка, такъ какъ около половины этого вѣка она уже существовала и практика ея была обычною, что видно изъ указаннаго нами правила *Ипполита* и отчасти изъ твореній *Тертуліана*. Условій, вызвавшихъ ея появленіе, положительно обозначить также нельзя. Конечно, это явилось не безъ основанія и не для увеличенія торжественности чина крещенія, но по какимъ либо серьезнымъ побужденіямъ. Можно съ большею или меньшею вѣроятностію сказать, что на возникновеніе этого обычая имѣли вліяніе ереси и, преимущественно, ереси гностиковъ, крестившихся то въ трехъ Отцевъ, то въ трехъ безначальныхъ началъ, то въ трехъ Утѣшителей. А какъ скоро можно принять это предположеніе, то объясненіе являетъ ся само собою. Такъ какъ въ символѣ вѣры, произносимомъ послѣ отреченія, нѣтъ ничего, касающагося того, во имя кого совершается крещеніе, то предстоятели нѣкоторыхъ церквей и ввели въ обычай, чтобы крещаемый во время крещенія самъ торжественно исповѣдывалъ, что онъ признаетъ крещеніе не во имя какихъ нибудь трехъ безначальныхъ началъ, или трехъ Отцовъ и т. д., но именно во имя Отца и Сына и св. Духа. Такое объясненіе представляется наиболѣе естественнымъ.

Въ IV и V вв., нужно замѣтить, исповѣданіе вѣры совершалось открыто и торжественно предъ многими свидѣтелями. Св. *Ефремъ Сиринъ* производитъ это обыкновеніе отъ примѣра Тимофея, „исповѣдавшаго доброе исповѣда-

(1) Ср. у *Кирилла Іерусал.* *Catech. mystagog.* II, п. 4 и 4. п. 9 *Curs Compl. Patrol.* Tom. XXXIII, col. 1073 et 1080; въ русск. пер. Твор. Кирилла Іерусал. стр. 358 и 360.

нѣ предъ многими свидѣтелями“⁽¹⁾. *Левъ Великій*, указывая на этотъ обычай, замѣчаетъ въ одной рѣчи принявшимъ крещеніе: „будьте тверды въ вѣрѣ, которую вы исповѣдали предъ многими свидѣтелями“⁽²⁾. *Авустинъ* свидѣтельствуєтъ, что въ римской церкви это исповѣданіе произносилось открыто, съ высокаго мѣста, предъ цѣлымъ собраніемъ народа⁽³⁾. Иногда, впрочемъ, предлагали совершать этотъ актъ и частнымъ образомъ, если человѣкъ стѣснялся обычнаго присутствія народа⁽⁴⁾.

Но при какихъ обстоятельствахъ побочныхъ произносилось это исповѣданіе послѣ V в. и до VIII в., мы не имѣемъ данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ уже времени послѣ V вѣка нерѣдко практиковавшійся обычай произносить исповѣданіе два раза, и между прочимъ одинъ разъ при погруженіи,—исчезъ. Мы говоримъ такъ потому, что съ этого времени вошелъ въ силу обычай крестить младенцевъ, при крещеніи которыхъ обычай произносить исповѣданіе во время погруженія, какъ явившійся по случайнымъ обстоятельствамъ и имѣвшій смыслъ только при крещеніи возрастныхъ, естественно, потерялъ свое значеніе и долженъ былъ остаться въ сторонѣ. вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этого обычая, въ то же самое время уничтожился и другой,—это произносить исповѣданіе открыто, всенародно и торжественно. Фактомъ, давшимъ поводъ къ этому уничтоженію также, по всей вѣроятности, служилъ вошедшій въ практику обычай крещенія младенцевъ. Понятно каждому, что торжественность имѣла смыслъ при крещеніи возрастныхъ, при крещеніи же младенцевъ теряла всякое значеніе.

Употребленіе никео-цареградскаго символа при крещеніи въ VIII вѣку стало настолько обычно, что въ огласительномъ чинопослѣдованіи этого времени, изданномъ *Гваромъ*,

(1) *Ефремъ Сиринъ*. «De poenitentia», cap. V. Opera omnia, Edit. Asseman. Rom. 1746, Tom. III, col. 398.

(2) *Левъ Великій*. «Sermo IV. De nativitate Domini». cap. II. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LIV, col. 207.

(3) *Авустинъ*. «Confessio». Lib. VIII, cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXII col. 751.

(4) *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, pag. 278.

мы и не находимъ изложенія всего символа; а только его первоначальныя слова: „Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя“ и проч. (1),

Какъ въ предыдущее, такъ и въ это время исповѣданіе тѣсно соединялось, и, такъ сказать, сливалось съ актомъ сочетанія Христу. Но со стороны побочныхъ обстоятельствъ, совершеніе этого акта, въ разсматриваемомъ нами вѣкѣ, было нѣсколько отлично отъ настоящаго его совершенія. Какъ мы сказали выше, сочетаніе Христу въ это время представляло двѣ части, но той именно части, къ которой примыкаетъ въ настоящее время чтеніе символа, въ VIII вѣкѣ мы не видимъ. Вслѣдствіе этого и произнесеніе символа въ это время совершалось слитно съ первою частію сочетанія. Священникъ спрашивалъ имѣвшаго креститься: „сочетаваешься ли Христу?“ И на этотъ вопросъ получалъ отвѣтъ: „сочетаваюсь и вѣрую во единого“ и т. д. Вместе съ этимъ мы находимъ здѣсь въ это время и другую особенность. Мы не видимъ здѣсь акта, посредствующаго между сочетаніемъ Христу и чтеніемъ символа и состоящаго въ настоящее время изъ вопроса: „и вѣруешь-ли Ему? (Христу)“ и отвѣта на это: „и вѣрую Ему, яко Царю и Богу“ (2). Самый символъ, нужно замѣтить, читался иногда священникомъ, при чемъ воспріимникъ крещаемаго, если послѣдній былъ младенецъ, или самъ крещаемый (если былъ возрастной) повторялъ его слова (3).

Исповѣданіе вѣры, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, есть актъ, которымъ должно заканчиваться оглашеніе. Но какъ въ настоящее время послѣднее заканчивается не прямо исповѣданіемъ, а произнесеніемъ возгласа: „Благословенъ Богъ,—всѣмъ человѣкамъ хотяи спастися“ и чтеніемъ молитвы: „Владыко Господи и Боже нашъ“ и проч... такъ точно тоже самое мы находимъ и въ VIII вѣкѣ (4).

Х вѣкъ по разсматриваемому нами вопросу представляетъ полное сходство съ VIII вѣкомъ, но есть и разница. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что окончаніе оглашенія на

(1) *Goar. Evx. pag. 278—280.*

(2) *Goar. Evx. pag. 278—280.*

(3) *Evxol. ркп. Пресвщ. Порфирія, л. 78—79.*

(4) *Goar. Evx. pag. 277—78. 280.*

этотъ разъ было въ болѣе краткомъ видѣ, именно, по окончаніи исповѣданія священникъ не произносилъ словъ: „Благословенъ Богъ всѣмъ человѣкомъ хотяи спаситися“, а прямо читалъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ“ и проч. (¹).

Изслѣдуя совершеніе разсматриваемой части крещальнаго чина въ слѣдующіе за тѣмъ вѣка, мы видимъ, что позднѣйшая практика ея совершенія выработалась далеко не вдругъ. Совершеніе ея въ настоящемъ видѣ долго колебалось между способомъ современнымъ и указаннымъ нами въ VIII—IX в. Такъ въ XIII вѣкѣ, когда сочетаніе Христу совершалось также, какъ и теперь въ греческой практикѣ, — тоже самое мы видимъ и относительно совершенія исповѣданія вѣры, даже во всѣхъ частностяхъ, касающихся этого акта, и относительно заключенія самаго оглашенія (²).

Но въ XIV вѣкѣ исповѣданіе вѣры, по отношенію къ акту сочетанія Христу, и заключеніе оглашенія были снова въ такомъ же видѣ, въ какомъ мы видѣли то и другое въ практикѣ X в. (³).

Въ XV вѣкѣ согласно свидѣтельству *Симеона Солунскаго* церковная практика въ данномъ отношеніи также болѣе приближается въ практикѣ X вѣка. Окончивши рѣчь объ отреченіи отъ діавола, *Симеонъ Солунскій* продолжаетъ: „и говоритъ архіерей: говори: и сочетаваюся Христу, и вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя и проч. Когда архіерей сдѣлаетъ это трижды и спроситъ опять троекратно: сочетался ли еси Христу, а тотъ отвѣтитъ... трижды: сочетался Ему, архіерей говоритъ ему: и поклонися Ему. Послѣ того, какъ крещаемый, будучи запечатлѣнъ крестомъ отъ руки священно-дѣйствующаго, поклонится три раза..., архіерей благословляетъ Бога, хотящаго всѣмъ спаситися (⁴)“.

Согласно такому свидѣтельству *Симеона Солунскаго*, очевидно, въ практикѣ греческой церкви XV вѣка испо-

(¹) *Goar. Ibid. not. f.*

(²) *Goar. Evx. pag. 277.*

(³) *Evx. ркп. Румянц. Муз. Сев. собр. № 472, л. 260 об.—211; «Тактиковъ» Іоанна Кантакузена ркп. М. С. библ. № 279, л. 222—3; ср. *Goar. Evx. pag. 277.**

(⁴) *Симеонъ Сол. «De sacramentis, cap. LXII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLX, col. 214—220.* Въ рус. пер. «Иисавіа Отцовъ и учителей церкви, отънос. къ истокамъ богосл.» Т. II, стр. 57—58.

вѣданіе вѣры, какъ и въ VIII вѣкѣ, соединялось съ первою частью сочетанія Христу, благодаря отсутствію второй части. Вопросы: „и вѣруешь-ли Ему“, и отвѣта: „и вѣрую Ему, яко Царю и Богу“ не существовало, и, наконецъ, въ заключеніи огласительнаго акта отсутствовало чтеніе молитвы: „Владыко Господи Боже нашъ“, а произносились только слова: „Благословенъ Богъ“... и проч.

Правда, можно думать, что во времена *Симеона Солунскаго* не всегда и не вездѣ такимъ именно образомъ совершалось исповѣданіе вѣры и заключеніе акта оглашенія. Въ пользу этаго можетъ говорить тотъ фактъ, что частію за предъидущее время и за XVI в. мы находимъ эти акты въ греческой церкви совершенно въ томъ видѣ, какъ они совершаются теперь. При томъ же можно думать, что *Симеонъ Солунскій* въ данномъ случаѣ излагаетъ практику не только своего времени, но и времени болѣе ранняго. За вѣроятность послѣдняго можетъ говорить тотъ фактъ, указанный нами выше⁽¹⁾, гдѣ *Симеонъ Солунскій* даетъ понять, что онъ при составленіи своего сочиненія имѣлъ подъ руками требникъ очень ранняго времени. Однакожъ несомнѣнно, что практика, описанная *Солунскимъ* дѣйствительно существовала въ его время: въ одномъ изъ рукописныхъ чиновъ времени *Симеона Солунскаго* мы находимъ] совершеніе разсматриваемыхъ актовъ въ томъ же самомъ видѣ, какъ оно описано въ его произведеніи⁽²⁾.— Въ XVI вѣкѣ предметъ нашего изслѣдованія, какъ мы замѣтили выше, въ практикѣ греческой церкви существовалъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находимъ мы его теперь въ греческомъ евхологій; для доказательства стоитъ только сравнить относящійся сюда текстъ *Гоара* съ тѣмъ же самымъ въ греческихъ евхологіяхъ XVIII и XIX вѣка⁽³⁾.

Однако, и въ это время въ данномъ случаѣ еще не вполне установилась современная практика. Послѣдняя въ

(1) См. стран. 182.

(2) *Еυχол.* рип. М. Сив. библ. № 280, л. 91 об.; ср. *Симеонъ Солунскій* «De sacramentis», сар. LXII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 217—220*; въ рус. пер. «Пис. Относъ и учителей относъ въ истоки. богосл.» VIII. II, стр. 57—58.

(3) *Гоар.* *Еυχол.* pag. 277—8; *Еυχол.* Ed. Rom. 1754, pag. 129. *Еυχол.* Ed. Venet. 1839, pag. 26—1486.

XVI в. только начала входить въ употребленіе, а потому на ряду съ нею продолжала существовать и была въ полной силѣ практика предыдущаго времени, какъ показываютъ греческіе рукописные чины крещенія XVI вѣка ⁽¹⁾:

Въ современной практикѣ русской церкви какъ чтеніе символа вѣры, такъ и слѣдующее за тѣмъ заключеніе огласительнаго акта совершается буквально тождественно съ практикою греческой церкви. Но что касается до древней русской практики, то тамъ тотъ и другой актъ сначала мы находимъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ и въ древней греческой практикѣ. Впрочемъ, первыя свѣдѣнія, да и то только относительно завершения огласительнаго акта; мы имѣемъ лишь отъ XIV вѣка.

Въ это время, какъ и въ древней греческой практикѣ, въ заключеніе оглашенія, послѣ поклоненія оглашеннаго предъ Господомъ Богомъ, не было поставлено воззванія священника, „Благословенъ Богъ, всѣмъ челоуѣкомъ хотяй спастися и проч.“ ⁽²⁾. Тоже самое въ данномъ случаѣ находимъ мы и въ практикѣ XV вѣка ⁽³⁾. Что же касается до исповѣданія вѣры, то въ этомъ вѣвѣ оно также было поставлено въ отношеніи къ сочетанію, какъ это мы видимъ въ древнихъ греческихъ свхологіяхъ ⁽⁴⁾.

Въ XVI вѣвѣ въ обоихъ случаяхъ продолжалась таже самая практика. Исповѣданіе вѣры, какъ и прежде, примывало къ первой части сочетанія; за отсутствіемъ второй части послѣднзаго, и примывало прямо, безъ предварительнаго вопроса: „и вѣруешь-ли Ему (т. е. Христу)“ ⁽⁵⁾? Послѣ поклоненія Христу, прямо произносилась заключительная молитва: „Владыко Господи, Боже нашъ, призови раба

⁽¹⁾ *Еухол.* ркп. М. Синод. библ. № 343, л. 7—8; ркп. Румянц. Музея Сев. Собр. № 473, л. 12—об.

⁽²⁾ *Служ.* ркп. М. Синод. библ. № 347 (Опис. III, I, 32).

⁽³⁾ *Душ.* Чт. 1877, III, стр. 268; *Треб.* ркп. Солов. библ. № 1086, л. 234; № 1085, л. 476; № 1107; л. 54 об.

⁽⁴⁾ *Требн.* ркп. Солов. библ., *ibid.*

⁽⁵⁾ *Требн.* ркп. Солов. библ. № 1090, л. 211 об.; № 1091, л. 137 об.; № 1092 л. 7; № 1099 л. 27.

Твоего (1)». Но вмѣстѣ съ тѣмъ за это время, послѣ сочетанія, уже началъ входить въ употребленіе и возгласъ: „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяи спаситися“ (2).

Въ XVII вѣкѣ исповѣданіе вѣры, соединяясь по прежнему съ сочетаніемъ Христу, совершалось при этомъ уже неодинаково. Во всѣхъ патриаршихъ потребникахъ и служебникахъ, изданныхъ до *Никона*, мы въ данномъ случаѣ читаемъ: „общеваешися Христу, имъ (первый вопросъ)...? общеваюся (первый отвѣтъ) и вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя... весь до конца трижды (3)“.

Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ отношеніе исповѣданія къ сочетанію осталось тоже самое. Въ требникѣ-же *Гедеопа Балабана* (4) данное мѣсто имѣетъ такое изложеніе: „общеваешилися Христу... общаюся Христу. Священникъ—вѣруешь-ли въ нь. Крещаемый—вѣрую въ нь, яко Царя и Бога. И глаголетъ вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя,—до конца (5)“. Такимъ образомъ еще въ самомъ началѣ XVII вѣка въ разсматриваемомъ нами отношеніи былъ уже сдѣланъ шагъ къ современной практикѣ. Но онъ былъ сдѣланъ только тѣмъ, что между исповѣданіемъ вѣры и сочетаніемъ, прежде соединенными непосредственно, былъ поставленъ вопросъ: „вѣруешь-ли ему?“—Само же исповѣданіе опять также произносилось при первой части сочетанія за отсутствіемъ второй части этого акта.

(1) Требн. рип. Солов. б. № 1090, *ibid*; № 1091 л. 138; № 1092 *ibid*.; № 1099 *ibid*.

(2) Требн. рип. Соф. библ. № 1086, л. 34 См. Стран. 1880 Апр. 55). Въ тѣхъ случаяхъ, когда воспріемники плохо знали символъ вѣры, послѣдній иногда читался діакономъ. Требн. рип. Солов. библ. № 1105, л. 262 об.

(3) *Филаретъ* (іером.) «Опыт. слич. чиновсл. по кн. изд. при перв. пяти патр. М. 1875, стр. 25. Требн. 1623 г. л. 167 об.; 1635 г. л. 280 об.; Служ. 1622 г. л. 440—4 об.; 1635 г., л. 447—8. Также находимъ и въ нѣкоторыхъ рукоп. требникахъ этого вѣка. (Треб. рип. Солов. библ. №№ 1088, л. 15; 1115, л. 91; 1100, и др.).

(4) Потребникъ Львовскаго епископа, Гедеопа Балабана, напечатанъ въ Стратинѣ въ 1606 г. съ потребника греческаго присланнымъ епископу Гедеоу по просьбѣ его Александрійскимъ патриархомъ Мелетіемъ за подписью сего послѣдняго. *Филаретъ*. «Опыт. слич. чиновслѣд. изд. при первыхъ пяти патриархахъ», стр. 25.

(5) *Ibid.*, стр. 25.

Современная постановка этих двух актов въ ихъ послѣдованіи въ первый разъ была сдѣлана въ юго-западномъ-же требникѣ, требникѣ *Мовилы* (¹). Въ великорусскихъ-же чинахъ этого не было до самаго *Никона*. Впрочемъ и здѣсь были попытки поставить послѣдовательность разсматриваемыхъ актовъ по характеру современной практики, но только въ такомъ родѣ: „и вопрошаетъ трижды: общаваешися Христу? и отвѣчаетъ крестяйся... общаюся... и пакы вопрошаетъ трижды: общался-ли Христу? Вѣруешь-ли во Христа? И отвѣщаетъ: вѣрую во Христа (²)“. Что касастся до заключенія акта оглашенія, то въ потребникахъ до 1636, послѣ повлоненія, прямо слѣдовала молитва (³); только уже въ потребникѣ 1636 г. и 1647 г. и послѣдующихъ изданій впереди поставленъ возгласъ „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяи спастися (⁴)“.

(¹) *Мовила*. Требн. 1646. стр. 45—47.

(²) Требн. ркп. Солов. библ. № 1115, л. 91; Служ. 1622 г., л. 440—1; 1635 г., л. 447 об.—448; Треб. 1623 г., л. 147 об.

(³) См. Требн. 1623 г. л. 167; Служ. 1635 г. л. 448.

(⁴) *Филаретъ*. «Опытъ слов. чиноп.», стр. 22, 1635 г., л. 280 об.

Глава XI.

Историческое обозрѣніе собственно крещальнаго акта. Вопросъ о веществѣ крещенія.

Заповѣдь Спасителя въ этомъ случаѣ. Символическае евангельскихъ вѣщаній и отцовъ церкви. Осуществленіе крещенія въ дѣтскомъ случаѣ отъ практики персая. Замѣтка геретическаго мнѣнія о крещеніи въ евангеліи къ практикѣ русской церкви. Освященіе воды для крещенія. Указанія на совершеніе этого акта во II вѣкѣ. Исторія его совершенія въ III, IV и V вв. Актъ освященія воды и предшествующая ему великая ектинія въ VIII—X вв. Историческое обозрѣніе состава великой ектиніи и совершенія освященія воды въ практикѣ греческой церкви съ XIII вѣка. Освященіе воды въ практикѣ русской церкви XII в. и историческое обозрѣніе этого освященія въ ея практикѣ.

Изложивъ исторію приготовительной части крещальнаго акта, мы перейдемъ теперь къ историческому обозрѣнію самой главной его части, — части совершительной, иначе говоря, перейдемъ къ изложенію исторіи крещальнаго чино-послѣдованія въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Хотя эта часть крещальнаго чина и представляетъ изъ себя одинъ цѣльный актъ, но въ то же время еще изъ глубокой древности и она распадается на нѣсколько цѣльныхъ составныхъ актовъ; поэтому-то и при ея историческомъ обозрѣніи мы считаемъ болѣе удобнымъ слѣдовать тому же самому порядку, которому слѣдовали и прежде, т. е. будемъ излагать исторію каждаго изъ составныхъ актовъ крещальнаго чина (въ собственномъ смыслѣ) въ ихъ исторической последовательности. Согласно этому, очевидно, въ данномъ случаѣ первымъ предметомъ нашего изслѣдованія должна быть исторія освященія воды для крещенія, каковымакъ этотъ актъ въ практикѣ крещенія въ

времени его совершенія занимает первое мѣсто. Но прежде, чѣмъ говорить объ освященіи вещества для крещенія, кажется, необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ самомъ веществѣ. Веществомъ, или матеріею для таинства крещенія, какъ говорится въ Православномъ Исповѣданіи, должна быть вода чистая, естественная⁽¹⁾. Такъ должно быть и по ясной заповѣди Спасителя: „Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“⁽²⁾; такъ, дѣйствительно, всегда учила и церковь. Намъ нѣтъ нужды приводить въ подтвержденіе этого подробныя свидѣтельства; такое отношеніе къ дѣлу повело бы насъ къ напрасной тратѣ труда и времени; достаточно здѣсь обратить вниманіе на главныя эпохи, и то лишь въ общихъ чертахъ, представляя только самыя важныя свидѣтельства.

Въ мѣсъ апостоловъ, по ясному свидѣтельству ихъ павлівъ, крещеніе совершалось именно такимъ образомъ, т. е. водою. Авторъ Дѣяній апостольскихъ, рассказывая, напримеръ, о крещеніи внука царицы Эфиопской, замѣчаетъ: „якоже идаху путемъ, приидоша на нѣкую воду: и рече каженникъ: се вода: что возбраняетъ ми креститися?.. И повелѣ стати колесницѣ: и свидоста оба на воду, Филиппъ же и каженникъ: и крести его“⁽³⁾.

Апостоль Петръ, когда на слушавшихъ слово его язычниковъ внезапно излился Духъ Святыи, сказалъ всему собранію: „еда воду возбранити можетъ кто, еже не креститися симъ, иже Духъ Святыи приаша, якоже и мы? довалѣ-же имъ креститися во имя Іисусъ Христово“⁽⁴⁾.

Въ послѣдующее время св. церковь свято слѣдовала примѣру св. апостоловъ. „Кто убѣдится, говорить Св. *Іустинъ*, свидѣтель II вѣка, что ученіе наше и слова истины, тѣ приводятся туда, гдѣ есть вода и они возрождаются тѣмъ же самымъ образомъ, какимъ сами мы родились, т. е. омываются водою“⁽⁵⁾. Святый *Кириллъ Іерусалимскій* также говорить: „такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей,

⁽¹⁾ Правосл. Исп. ч. I, вопр. 102. Спб. 1840, стр. 77.

⁽²⁾ Іоан. III, 5.

⁽³⁾ VIII, 36, 38.

⁽⁴⁾ X, 47, 49.

⁽⁵⁾ *Іустинъ*. «Аpolog. I», п. 61. Curt. Compl. Patrol. Ser. Græc. Tom. VI, col. 420; въ русск. пер. «Памятн. древ. гр. писанн. Томъ I, стр. 101.

есть познание⁽¹⁾, по свидѣтельству блаженнаго *Теодорита*, утверждали, что таинства не должно совершать видимымъ образомъ, а потому и крещеніе не считали нужнымъ совершать видимо—водою⁽²⁾. Тому же самому, выходя изъ одного и тогоже начала, слѣдовали и нѣкоторые изъ послѣдователей Маркіона, какъ свидѣлствуютъ *Ириней*⁽³⁾ и *Епифаній*⁽⁴⁾. Кромѣ этихъ, только по другимъ различнымъ побужденіямъ, крещеніе водою отвергалось еще: Архонтами⁽⁵⁾, Селевкіанами, Ерминіанами⁽⁶⁾, Манихеями⁽⁷⁾ и многими другими.

Въ новѣйшее время, нѣкоторые, хотя не отрицаютъ воду, какъ вещество для таинства крещенія, тѣмъ не менѣе, совершенно противъ христіанскаго ученія, признаютъ годнымъ для этого и всякую другую жидкость⁽⁸⁾.

(1) *Bingham*. «Antiquit. Eccles.» Vol. IV, lib. XI, cap. II, pag. 153.

(2) *Теодоритъ*. «Haeret. fabul.», lib. cap. X. «Ὅσα δὲ φαν, μη γένηται τὰ θεία μυστήρια, ἀσώτων ὄντα σύμβολα δι' ὁραμένων ἐπιτελεῖσθαι προαίρων... Αὐτὰ τοῦτο, οὕτε βαπτίζουσι τοὺς προαίρωντας ἢ δι' ἐπιτελεῖσθαι παρ' αὐτοῖς τοῦ βαπτίσματος μυστήριον». Сирт. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXVIII, col. 360.

(3) *Ириней Лионскій*. «Contra Haereses». Lib. I, cap. XXI, n. 1—2. Сирт. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII, col. 657—660. Въ русск. пер. (Преобраз.) М. 1871, стр. 84—89.

(4) *Bingham*. «Antiquit. Eccles.» Tom. IV, lib. XI, cap. II, pag. 154.

(5) *Епифаній Кирскій*. «Haereses. XL. de Archonticis». Cursus Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. XXI, col. 680; въ русск. пер. «Твор.» гл. II, М. 1864 г., стр. 111.

(6) Они не считали крещеніе установленнымъ Исусомъ Христомъ, руководясь словами Іоанна: «...аще крещею вы водою, градый же се на мѣхъ, той вы презентъ Духомъ святымъ и огнемъ.» (*Philosop.* «De haereses», cap. LV. Hamburg 1721, pag. 112) и подобно съ этимъ проповѣдали крещеніе огнемъ, «...назвеномъ крещеніемъ убоимъ у *Елишиана Александрійскаго*.» *Bingham*. «Antiquit. Eccles.» Tom. IV, lib. XI, cap. II, pag. 155.

(7) *Августинъ*. «De haereses», cap. XLVI: «Baptismum in aqua nihil cuiquam perhibent salutis adferre: Nec quomquam eorum, quos decipiant baptismum patiente. Cursus. Compl. Patrol. Ser. Lat. T. XLII, col. 28.

(8) Нужно, однако, замѣтить, что и въ древней церкви дозволялось иногда совершать крещеніе не посредствомъ воды, а и

Русская церковь въ этомъ случаѣ всегда держалась православнаго ученія, признавая, что веществомъ крещенія должна быть единственно вода,—вода естественная, какъ то: ключевая, рѣчная, также морская, или получаемая изъ снѣга, льду, дождя, росы и т. п. (¹). Поэтому совершать крещеніе, вромѣ воды, въ другой какой либо жидкости, какъ это допускается у лютеранъ, у насъ рѣшительно не позволяется (²). При этомъ, на случай крещенія въ зимнее время, когда вода бываетъ настолько холодна, что погруженіе въ ней младенца можетъ грозить опасностію его жизни, у насъ издавна дозволялось согрѣвать ее въ это время до соотвѣтственной теплоты. Въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ требниковъ того времени, это позволеніе было даже положительнымъ правиломъ въ случаѣ крещаемого больного. Въ служебникахъ Іовлевскомъ и междупатріаршемъ находится слѣдующее приказаніе священнику: „аще ли боленъ (т. е. младенецъ), то надобно быти въ купели водѣ теплой“ (³). Буквально такое же постановленіе или въ подобномъ родѣ въ данномъ случаѣ находится и въ другихъ изданіяхъ крещальнаго чина этого вѣка и даже не только этого (⁴), но и болѣе ранняго времени (⁵). Въ требникѣ Петра Могилы

другою какою либо жидкостію, но дозволялось только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ,—когда грозила явная опасность кому либо умереть безъ крещенія, а воды между тѣмъ воляза достать. «Presbyter, говорить напр. папа *Сиріцій*, qui in vino baptizat proximo necessitate, ut aeger non periclitetur, protali re nulla et culpa adscribitur. Si vero aqua aderat, et necessitas talis non urgebat, hic communione privetur. Instans vero ille, si in sancto Trinitate baptizatus est, et in baptismo permanent. *Augsust. Denkwürdigkeiten. Band VII, S. 205.*

(¹) См выше, стр. 242, цит. I.

(²) *Макарій. Догматич. Борол. Томъ IV, стр. 408.*

(³) *Филаретъ* (іером.) «Опытъ слѣч. церк. чиноу. по кв. изд. при перв. патр. М. 1823, стр. 28.

(⁴) Треби. рки. сол. библ. № 1112, л. 126.

(⁵) Служебн. XV в рки. библ. Мос. дух. св. № 85, л. 163. (*Филаретъ іером.*) «Опытъ слѣч. чиноу. по кв. изд. при перв. патр. М. 1823, стр. 28) Ср. Треб. рки. Волокола библ. № 80, л. 143 об. — 144, рки. М. Синод. библ. № 858 л. 174; № 370, л. 499; рки. Троиц.—Серг. лавры № 221, л. 128 об.—129 (*Дмитріевскій. Богослуж. въ Русск. Цер. въ XVI в. ч. I. стр. 284*); рки. Сол. библ. № 1085, л. 180; № 1090, л. 215; № 1099.

также говорится: „зимѣ сущей бѣды ради, въ чистомъ соудѣ да согрѣется вода и влѣяна бывши въ крестильницу да освятится и теплою обычно да крещено будетъ отроча“. Въ книгѣ „*Μεθες*“, онъ же возражаетъ Кассіану Соновичу: „говоришь, что на Руси при крещеніи обливають холодною водою; не знаю, Кассіанъ, въ какихъ служебникахъ русскихъ ты вычиталъ это, ибо касательно этого дѣйствія они гласятъ такъ: приемлетъ священникъ воду теплую, елико мощно есть стерпѣти тѣлу купаемому, и вливаетъ въ купель“⁽¹⁾.

Въ XVIII вѣкѣ на этотъ разъ мы читаемъ такое постановленіе: „крестить же младенцевъ во время особливо зимнее въ водѣ не зѣло холодной и льдомъ смѣшанной, дабы таковою здравію младенца вреда не причинилось“⁽²⁾.

По всей вѣроятности, появленіе такого опредѣленнаго постановленія на первый разъ было вызвано тѣмъ фактомъ, что русскіе, какъ видно изъ свидѣтельствъ иностранцевъ XVI вѣка⁽³⁾, имѣли обыкновеніе крестить въ совершенно холодной водѣ, не смотря ни на какую стужу. При такомъ объясненіи нельзя однако забывать того, что еще въ глубокой древности, за отсутствіемъ холодной воды, позволялось крестить и въ теплой; именно въ памятникѣ II в. „*ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*“ говорится: „*Ἐὰν δὲ ἢ ἔχῃς ὑδατὸς ζῶν, εἰς ἄλλο ὑδατὸ βαπτισθῶν, εἰ δ' οὐ δύνασαι ἐν ψυχρῶ ἐν θερμοῦ*“⁽⁴⁾. Въ греческой церкви также бывали постановленія противъ крещенія въ холодной водѣ. Такъ, напримеръ, на соборѣ Кипрскомъ, бывшемъ въ 1260 году, было опредѣлено такое правило: „*In aqua frigida baptizare non oportet, sed in calida, manifestante nempe calido gratiae. ba-*

(1) Руков. для сельск. паст. 1860, кн. III, стр. 8.

(2) „Инструкц. благоч. церк.“, пунктъ 20. Изд. Слб 1820 г. л. 5 и об.

(3) *Starczewski*. „*Histor. Ruthen Scriptor.*“ Vol. I, Berol. et Petro-polis 1844 г. I. *Gesbert*. „*Comment. rer. Moscovit.*“ pag. 26, XV. *Jean Latic*. „*De russorum religione et ritibus narratio.*“ pag. 39; въ русск. перев. Орловск. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 12; стр. 688.

(4) *Swainson*. *The greek Liturgies*, Lond. 1884, postscript pag. XLVI.

prismatic fervorem; si vero necessitas urgeat, fiat et in frigida" (1).

Въ настоящее время, добавивъ, въ случаѣ несчастія, позволяется крестить младенца и переваренною водою, также и водою нечистою изъ лужи и т. п. (2). Итакъ, веществомъ для крещенія должна быть вода.

Но въ каждойъ религіознойъ культѣ всякій предметъ, назначаемый для богослуженія, прежде чѣмъ получаетъ самое употребленіе, готовится еще къ этому черезъ совершеніе надъ нимъ тѣхъ или другихъ очистительныхъ религіозныхъ дѣйствій. Тоже въ данномъ случаѣ должно быть и по отношенію къ водѣ. И дѣйствительно, приготовляя имѣющаго креститься къ принятію таинства представляемъ и различными священнодѣйствіями, церковь въ то же время издревле приготовляла и самое вещество таинства—воду—особымъ священнодѣйствіемъ—освященіемъ.

Это освященіе воды для крещенія, которымъ нынѣ называется собственно крещальный чинъ, есть одно изъ древнихъ христіанскихъ священнодѣйствій. Первый намекъ на него мы находимъ у св. *Инатія Антиохійскаго*, который въ посланіи къ Ефеслямъ, между прочимъ, пишетъ: „Христосъ родился и крестился для того, чтобы своимъ страданіемъ очистить и воду (3)“. Богъе опредѣленнымъ уваженіемъ на существованіе этого акта въ древней практикѣ и именно во II вѣкѣ можетъ служить изложеніе *Принсепъ Лионскихъ* обряда крещенія у Маркіонитовъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, говоритъ: „нѣкоторые изъ нихъ (Маркіонитовъ) говорятъ, что водить на воду излишне, а смѣшавъ въ одно слей

(1) *Binterim*. «Denkwürdigkeiten». Band. I, Theil. I, s. 109.

(2) *Хаймацкий*, Притич. рук. Черниг. 1879 г., стр. 11. Въ этомъ случаѣ, если принять во вниманіе представленное выше мѣсто изъ *„ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων“*—русская практика имѣетъ за себя древнее церковное постановленіе.

(3) *Инатій*, «Epiſt. ad Ephes.» сар. XXIII Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom V, col. 660; въ русск. перев. (Преображ.) «Посланія Инатія» стр. 384.

и воду, съ промываніемъ слезъ, вливаетъ на голову освящаемыхъ и это почитаютъ исцѣленіемъ“⁽¹⁾.

Обрядъ, на который намекаетъ здѣсь Иринеѣ, но всей вѣроятности, выражалъ собою еретическое освященіе воды. Если же освященіе воды было у еретиковъ, то, вѣроятно оно существовало и у православныхъ. За такое предположеніе говоритъ тотъ фактъ, что еретики всегда много заимствовали изъ практики православной церкви. Кроме того, это тѣмъ болѣе вѣроятно и потому, что у того же самаго *Иринея* мы находимъ прямое и довольно ясное указаніе на освященіе воды и въ православной практикѣ. „Мы, говоритъ онъ, прокаженные во грѣхахъ, чрезъ святую воду и призываніе Господа, очищаемся отъ прежнихъ грѣховъ, и какъ новорожденные дѣти, духовно возрождаемся“⁽²⁾. На основаніи этихъ соображеній и послѣдняго свидѣтельства можно смѣло утверждать, что освященіе воды существовало въ церкви уже въ половинѣ II вѣка, и можно утверждать съ болѣею силою, что святой *Василій Великій* считаетъ этотъ именно обрядъ основывающимся на Апостольскомъ преданіи⁽³⁾.

Но какимъ образомъ совершалось въ это время такое освященіе воды, — намъ не извѣстно. По всей вѣроятности, если принять во вниманіе составные элементы этого акта въ послѣдующей богослужебной практикѣ церкви, то нужно думать, что оно состояло изъ крестнаго знаменія и молитвы. Последняя, вѣроятно, не имѣла единства, согласно съ общимъ характеромъ богослуженія этого времени. За третій вѣкъ какъ доказательство существованія акта освященія воды при крещеніи, мы прежде всего находимъ такое же отрицательное свидѣтельство въ твореніяхъ *Кипріяна*, какое имѣли

⁽¹⁾ *Иринеѣ* (Contra Haeres.) Lib. I, cap. XXI, n. VI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII, col. 664—665; ср. ibid. n. V. Curs. Compl. Patrol. Ibid. col. 665; въ русск. пер. (Преобр.) М. 1871, стр. 90—91.

⁽²⁾ *Иринеѣ Лионскій*. Fragm. XXV, Curs. Compl. Patrol. ibid. col. 1248; по русск. пер. (стр. 32.) Преобр. М. 1871, стр. 707.

⁽³⁾ *Василій Великій*. De sancto Spiritu, cap. XXVII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 188; Твор. Васил. Велик. въ русск. пер. ч. III. М. 1846, стр. 332.

и относительно. П. вѣна. Около 250 года главными еретиками въ церкви были тѣ же гностики и Киприанъ, оспаривавшій дѣйствительность гностическаго и, особенно, марціонитскаго крещенія; по отношенію къ нимъ говоритъ: „какимъ же образомъ можетъ очищать и освящать воду, кто самъ нечистъ, въ комъ нѣтъ Святаго Духа? (1) Но кромѣ этого въ твореніяхъ-же *Кипріана* мы имѣемъ другое, положительное, весьма важное и определенное свидѣтельство по этому предмету.—„Вода, именуемая оубъ, къ Январію, должна быть прежде очищена священникомъ, чтобы при крещеніи она могла смыть грѣхи челоуѣва крещаемаго.“ (2).

Эти слова не только указываютъ на важность освященія воды для крещенія, но и опредѣляютъ даже самое содержаніе освященія. Выраженіе „очищена и освящена“ намѣчаетъ два момента въ освященіи: отрицательный—очищеніе, относящееся къ влінію нечистыхъ духовъ и указывающее на заклинательный его характеръ,—и положительный—сообщеніе освященія; сверхъ этого, отсюда же видно, что освященіе воды должно было совершаться священникомъ.

Ближайшимъ поводомъ къ освященію, какъ можно думать на основаніи этихъ словъ, послужило, кажется, общее вѣрованіе, котораго не отвергала и церковь,—во вѣрованіи, что въ водѣ имѣютъ свое мѣстопребываніе вліядухи. По крайней мѣрѣ, такъ можно думать изъ слѣдующихъ словъ другаго писателя этого вѣка—*Тертуліана*: „Не общее ли въ народѣ мнѣніе, говоритъ онъ, что извѣстныя нечистые духи носятся надъ водами, какъ бы въ подражаніе тому, что въ началѣ міра Духъ Божій носился вверху воды? Много слышно разсказовъ о вредныхъ источникахъ, объ ужасныхъ ручьяхъ, о купальняхъ в баняхъ, о чанахъ въ домахъ, о заколдованныхъ колодезяхъ, которые, судя по разсказамъ;

(1) *Kyprianus*. Epist. LVII ad Iannak., cap. I. Curs. Compl. Patrol Ser. Lat. Tom. III. col. 1039. Quomodo autem mundare et sanctificare aquam potest, qui ipse immundus est et apud quem sanctus spiritus non est. ? Слѣд. Кипр. въ русск. пер. Томъ I. Киев. 1860, стр. 273

(2) *Kyprianus* Ibid. Curs. Comp. ibid. Oportet ergo mundare et sanctificare aquam prius a sacerdote, ut possit baptismo suo peccata hominis, qui baptizatur, abluere... Ср. въ русск. пер. ibid.

глотаютъ или душатъ людей силою, вѣчно, «лаго духа»⁽¹⁾. Такое воззрѣніе на воду, какъ на жилище злыхъ духовъ, естественно, должно было вести къ тому, что вода, какъ орудіе очищенія, должна очищаться и освящаться. *Тертуліанъ*, какъ-бы подтверждаетъ такой взглядъ, когда отвѣчая на вопросъ: „Развѣ мы крестимся тою же самою водою, которая была при началѣ міра?—говорить:“ „вода можетъ быть не совсѣмъ та самая, но она одного съ нею рода... Всякій родъ воды по тому преимуществу, что вверху ея носился Духъ Святой, имѣетъ силу и способность обратиться въ таинство освященія, когда призванъ будетъ Богъ для совершенія сего дѣйствія. Духъ Святой немедленно нисходитъ и, остановясь вверху воды, освящаетъ ее присутствіемъ своимъ. Вода, освященная такимъ образомъ, облачается такою силою, что сама себя можетъ овящать. Впрочемъ, она имѣетъ особенное отношеніе въ намѣреніяхъ Божиихъ при совершеніи крещенія: мы осквернены грѣхами, вода способна насъ отъ нихъ очищать“⁽²⁾. Такое свидѣтельство, очевидно, также ясно говоритъ объ освященіи воды въ III вѣкѣ, какъ и свидѣтельство *Кипріана*. Впрочемъ, свидѣтельство послѣднато болѣе категорично, притомъ изъ него видно, что освященіе воды въ III вѣкѣ уже ставилось первымъ условіемъ ея дѣйствительности при крещеніи.

Какимъ образомъ совершалось самое освященіе, понятіе объ этомъ подробно даютъ намъ Апостольскія Постановленія. „Потомъ, (послѣ помазанія елеемъ) говоритъ вхъ авторъ, приходитъ крещаемый къ водѣ. Священникъ благословляетъ и прославляетъ Владыку Бога—Вседержителя, Отца Единороднаго Бога, благодаря, что послалъ Сына Своего воочеловѣчиться для насъ, чтобы спасти насъ, что потерпѣлъ, чтобы Онъ въ воочеловѣченіи былъ послушливъ во всемъ, проповѣдалъ царство небесное, прощеніе грѣховъ, воскресеніе мертвыхъ. Сверхъ сего онъ молится Самому Единородному Богу во имя Него и чрезъ Него благодарить Его, что подъялъ за

⁽¹⁾ *Тертуліанъ*. *De Bapt.* cap. V, Curs. Compl. Patrol. Sér. Lat. Tom I, col. 1205; въ русск. перев. Каріева. СПб. 1847. ч. II, стр. 9—10.

⁽²⁾ *Тертуліанъ*. *Ibid.*, cap. IV, Curs. Compl. Patrolog. *ibid.* col. 1203—1204; въ русск. пер. Каріева. ч. II, СПб. 1847 г., стр. 7—8.

всѣхъ смерть на крестѣ, въ образѣ которой далъ крещеніе пакибытія, прославляетъ также, что во имя Христа Богъ, Господь всего, во Святомъ Духѣ не отринувъ рода человѣческаго, но въ различныя времена являлъ о немъ различное промышленіе, какъ то: о самомъ Адамѣ въ раю, сначала давъ ему въ жилище, для наслажденія, рай, потомъ промышлятельно преподавъ заповѣдь; когда же онъ согрѣшилъ, то по правосудію изгнавъ его оттуда, а по благоути не отринувъ его совершенно, но и потомкомъ его преемственно поставилъ различнымъ образомъ, ради его въ конецъ вѣка послалъ Сына Своего сдѣлаться ради человѣкомъ человекомъ и воспринять всѣ немощи человѣческія, кромѣ грѣха. Его и теперь пусть призываетъ священникъ при крещеніи и говоритъ: «приври съ небесе и освети воду сію, даждь ми благодать и силу, яко да крещающійся, по заповѣди Христа Твоего, Ему срашится и соумретъ, и спогребется, и соостанетъ во умщевленіе. еже о Немъ, умретъ убо грѣху, живетъ же правдѣ»⁽¹⁾. Изъ этого обиднаго описанія ясно, что молитва при освященіи, по преимуществу, носила благодарственно-хвалебный характеръ, почему вѣроятно и получила названіе *τῆς τοῦ ἁγίου ὕδατος εὐχαριστία*⁽²⁾, и только уже въ концѣ ея присоединилось прошеніе объ освященіи воды.

Употреблялись ли при крещеніи въ этомъ случаѣ, вромѣ молитвы, еще какія-либо внѣшнія дѣйствія, мы не имѣемъ свидѣтельствъ. Однако здѣсь нельзя никакъ отрицать употребленія крестнаго знаменія, если припомнимъ свидѣтельство *Тертуліана* о повсюдномъ его употребленіи. Можно также предполагать въ данномъ случаѣ и употребленіе дуновенія, какъ это дѣлается теперь. Ручательствомъ за такое предположеніе служитъ тотъ фактъ, что при заклинаніяхъ, означавшихся къ отогнанію злыхъ духовъ, уже въ это время употреблялось и дуновеніе. А освященіе воды въ это время, какъ мы видѣли выше, имѣло цѣлю тоже самое, то есть отогнаніе изъ воды злыхъ духовъ, для которыхъ во-

⁽¹⁾ «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XLIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1044—1045; въ русск. пер. стр. 241—242.

⁽²⁾ «Constitut. Apostol. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. ibid. col. 1044.

да, еще по древнему вѣрованію, слушала мѣстомъ жительства.

Какое мѣсто въ крещальномъ актѣ занимало освященіе воды, намъ не сохранилось указаній. Однако, согласно свидѣтельству Апостольскихъ Постановленій, можно предполагать, что совершеніе этого акта слѣдовало за помазаніемъ елеемъ.

Въ IV и V вѣкахъ объ освященіи воды, предназначенной для совершенія крещенія, свидѣлствуютъ: святой *Кириллъ Иерусалимскій*, *Василій Великій* ⁽¹⁾ и другіе. Первый изъ нихъ говоритъ: „внимательно взрай на сію купель, не какъ на простую воду, но какъ на духовную благодать, подаваемую вѣствъ съ водою... протая вода, но призваніи на нее Святаго Духа, Христа и Отца, пріобрѣтаетъ силу святости“ ⁽²⁾. Самое совершеніе акта получило въ это время болѣе широкое развитіе. Освященіе совершалось посредствомъ особыхъ, „священныхъ призываній“, соединенныхъ съ троекратнымъ крестовиднымъ возліаніемъ въ нее „всесовершеннаго мвра“ и съ пѣніемъ священной пѣсни вдохновенія богодухновенныхъ пророковъ, какъ говорится въ твореніи: *De Ecclesiast. Hierarchy* ⁽³⁾.

Подъ послѣднюю, но изъясненію свят. *Максима Исповѣдника*, нужно разумѣть „XXVIII“-й псаломъ Давида: „Гласъ Господень на водахъ“—и „аллилуія“ ⁽⁴⁾. Сверхъ этого, здѣсь же упоминалось и крестное знаменіе. „Крещеніе, говоритъ *Асту-*

⁽¹⁾ *Василій Великій*. «De Spirit. Sanct. cap. XVII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col.—148. По русск. пер. «Твор. Вас. Вел.» Т. III, стр. 332.

⁽²⁾ *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. III, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXIII, col. 428—429. Ср. Твор. Кирил. іерусал., въ русск. пер. стр. 40

⁽³⁾ «De Eccles. Hierarchy», cap. 11, II, n. 7.; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. «...ερχεται (ιερарχη) καὶ τὸ ταύτης ὕδωρ ταῖς ἱεραῖς ἐπιλήσει καθαρῶσας, καὶ τριπλῆ τοῦ παναρετάτου μύρου σταυροειδέσι χύσει τελειῶσας αὐτό, καὶ ταῖς τοῦ μύρου πανήγυρος ἄμβραῖς ἰσραημῶς τῆ ἱερὸν τῆς τῶν θεολήπτων προφητῶν ἐπιπνοῶς, μελωδῆμα συνεπιφοθαγξάμενος, μελείει τὸν ἄνθρωπον προσκομισθήσων». Ср. «Писанія Отца и учителя, относящ. къ богосл.» Ч. I. СПб. 1855, стр. 35.

⁽⁴⁾ *Максимъ Исповѣдникъ*. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. IV, col. 125; въ русск. пер. Ibid. стр. 47—48.

символа, то есть вода спасенія, не бываетъ водою спасенія, если вода не освятится во имя Христа, пролившаго за насъ кровь свою и не запечатлется знаменіемъ креста“⁽¹⁾. Въ подобномъ же родѣ мы въ данномъ случаѣ находимъ свидетельства и у другихъ писателей IV и V вѣковъ, — какъ то *Виктора Утичскаго* ⁽²⁾, *Григорія Нисскаго*, *Златоуста* и т. д. ⁽³⁾.

Что касается до VI и VII вѣковъ, то за это время мы не имѣемъ свидѣтельствъ. Но что и въ этотъ періодъ существовало освященіе воды, назначенной для крещенія, этотъ фактъ, конечно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Всѣ элементы, которые входили въ крещальный чинъ въ IV и V вѣкахъ, мы находимъ въ немъ и въ VIII вѣкѣ. Тому самое нужно сказать и относительно освященія воды. Естественно отсюда, что и въ VI и VII вѣкахъ этотъ актъ существовалъ въ крещальномъ чинѣ наряду съ другими актами. Но въ какомъ видѣ онъ существовалъ въ это время, какъ совершалось освященіе воды, были ли въ этомъ случаѣ какія-либо измѣненія до VIII вѣка, или же нѣтъ, — это другой вопросъ, вопросъ, въ отвѣтъ на который ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Известно только, что молитва, которая теперь читается при освященіи воды, во времени своего происхожденія относится къ этимъ вѣкамъ и приписывается *Соборно*, патриарху *Иерусалимскому* ⁽⁴⁾.

Въ VIII вѣкѣ, какъ и прежде, освященіе воды составляло одинъ изъ самыхъ необходимыхъ актовъ цѣльнаго крещальнаго чина и уже настолько тѣсно было соединено съ послѣднимъ, что представляло собою лишь часть крещальнаго чина въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ въ послѣдующее время, такъ и въ этомъ вѣкѣ, по мнѣнію

⁽¹⁾ *Августинъ*. «Serm. CCCLII», Cap. 1, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX, col. 1351. «Baptismus, id est, salutis aqua non est salutis, nisi Christi nomine consecrata, qui pro nobis sanguinem fudit, cruce ipse aqua signatur.»

⁽²⁾ *Викторъ Утичскій*. «De persecut. Vandalica». Lit. II, cap. XVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LVIII, col. 216.

⁽³⁾ *Турнелиусъ*. «De Baptismo». Curs. Compl. Tom. XXI, col. 340—341.

⁽⁴⁾ *Гоаръ*. «*Еухологъ*». pag. 370.

занятому въ цѣломъ крещальномъ чинѣ, освещеніе воды предшествовало всѣмъ остальнымъ составнымъ его актамъ и, такъ сказать, открывало собою совершеніе крещенія. Имѣя въ виду послѣдній фактъ и приступая къ изложенію освещенія воды: въ VIII вѣкѣ, мы будемъ разсматривать этотъ актъ не самъ въ себѣ, а какъ первую составную часть крещальнаго чина VIII вѣка. Въ какомъ же видѣ совершалась эта часть въ данное время?

Въ настоящее время предъ началомъ этой части крещальнаго чина говорится, что священникъ надѣваетъ бѣлыя священныя одежды, становится предъ купелью и „пріемъ кадилаицу“ кадитъ около первой.

Въ чинѣ VIII в. мы не видимъ указанія ни на то, ни на другое; тѣмъ не менѣе отрицать существованіе того и другого въ практикѣ VIII в. нѣтъ никакихъ основаній. Правда съ какого именно времени стали практиковаться при крещеніи обычай наденія окрестъ купели, — намъ неизвѣстно. Однако, принимая во вниманіе тотъ фактъ, что уже Амвросій Медиоланскій и Златоустъ распространяютъ куреніе еѳіміама и употребленіе кадилаицы на все христіанское богослуженіе ⁽¹⁾, съ полною вѣроятностію можно предполагать, что оныя получили свое начало въ самой глубокой древности и это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что куреніе еѳіміама есть одно изъ естественныхъ символическихъ богослужебныхъ дѣйствій, всегда употреблявшееся не только въ богослуженіи христіанскомъ, но и въ языческихъ богослужебныхъ обрядахъ. Равнымъ образомъ нельзя отрицать адѣсь за это время и употребленіе другого обычая — совершать крещеніе въ облаченіи бѣлыми одеждами. За древность его употребленія при крещеніи съ одной стороны говоритъ важность самаго акта крещенія, а съ другой — связь его совершенія въ древности съ общественнымъ богослуженіемъ. Начальныхъ возгласовъ: „благослови владыко“ и „благословенно дарство“ — мы также не видимъ въ чинѣ VIII вѣка, но они, особенно послѣдній, естественно, предполагаются сами собою. Затѣмъ, какъ и теперь, проаносилась ектенія, (Diaconica S. Sabbae pro Vartiano) далеко, впрочемъ, отличная отъ употребляемой теперь. Сравнительно съ употребляющеюся

⁽¹⁾ *Иннокентій*. Начерт. церк. истор., отл. I. СПб., 1837 г., стр. 186.

нынѣ, она заключала въ себѣ только слѣдующія прошенія и въ такомъ порядкѣ: „Миромъ Господу помолимся“... „О свыннемъ мирѣ“... „О святомъ храмѣ (о́лжоч) семъ“... „О еже освятитися“... „О еже низпослати на нихъ (воды) Господу благодать избавленія“ и пр... „О еже благословитися водамъ симъ наитіемъ Святаго Духа“... „О еже пріити“ и проч... „О еже благословитися имъ яко водамъ Іорданскимъ“... „О еже уничтожитися въ нихъ всякому дѣйству враждебнаго душегубителя“... „О еже быти въ очищеніе души и тѣла черпающимъ и приимающимъ отъ нихъ“... „О еже показатися крестившемуся въ нихъ яко свѣтломъ неба безъ нечистоты и порока“... „О еже избавитися ему“ и проч. (1). Такимъ образомъ ектенія VIII в., будучи отлична по своему составу, была при этомъ короче употребляющейся нынѣ.

Во время произношенія діакономъ ектеніи священникъ, какъ и теперь, читалъ молитву: „Благоутробный и милостивый Боже“..., въ которой молитъ Бога даровать ему силу на совершеніе таинства (2), причемъ и вонецъ этой молитвы, то есть, „аминь“, какъ и теперь, произносилъ про себя. По окончаніи же ектеніи, въ услышаніе всѣхъ произносилъ молитву: „Велій еси Господи“, совершеніе которой до самаго назнаменованія было единовою, какъ и теперь (3). Послѣ этого совершалъ дуновеніе на воду и знаменованіе ея. Дуновеніе въ VIII вѣвѣ предшествовало знаменованію, то есть, въ этомъ случаѣ дѣйствія совершались наоборотъ, сравнительно съ современной практикою. Дуновеніе совершалось трижды (4); что же касается до знаменованія воды, то оно совершалось также трижды и, кажется, однимъ /перстомъ, потому что въ манускриптахъ VIII вѣва мы читаемъ: *καὶ βραυίλει τῷ δακτύλῳ τοῖς* (5). При совершеніи посвященныхъ дѣйствій, священникъ трижды произнесилъ слова: „Да сокрушатся додъ знаменіемъ креста Твоего вся сопротивная силы“, и за тѣмъ читалъ молитву: „молимся Тебѣ, Господи,

(1) *Goar. Eucholog.* MS. Barberinum S. Marci, pag. 292—294.

(2) *Ibid.* pag. 294.

(3) *Ibid.* pag. 294.

(4) *Goar. Euchol.* pag. 294.

(5) *Ibid.*

да отступать от насъ вся воздушная и проч. Заключение раз-
считываемой части было такое, что и теперь, то есть, по отвѣтъ
на молитву: „аминь“, — священникъ произносилъ: „миръ всѣмъ“,
а диаконъ — „главы ваша Господева приклоните“ (*).

Чинъ X в. по отношенію его къ разсматриваемой части да-
етъ намъ свѣдѣнія въсколько молѣбъ, но въѣтъ съ тѣмъ ука-
зываетъ новыя особенности въ ея совершеніи. На этотъ разъ
уже ясно говорится, что совершающій таинство: вращенія
долженъ облачатся въ бѣлыя священныя одежды и самое со-
вершеніе его начинать кажденіемъ окрестъ купели, тотчасъ
за послѣднимъ дѣйствіемъ здѣсь еще рекомендуется благо-
словеніе воды свѣчю, чего мы теперь не видимъ, но како-
вое дѣйствіе практиковалось и побѣ. Про начальныя воз-
гласы какъ прежде, такъ и здѣсь не упоминается (*). Ве-
личная ектинія излагается здѣсь также, какъ и въ предыду-
щемъ смислѣ; она пороче настоящей, но отлична отъ нея,
какъ и отъ первой переставкою нѣкоторыхъ прошеній,
причемъ одно прошеніе изложено въ другомъ видѣ, нежели
теперь. Составъ ея таковъ именно: „Миромъ Господу помо-
лимся“, „О свѣтлѣмъ мирѣ“... „Объ архіепископѣ нашемъ“...
„О еже возродитися“... (Прошеніе не оконченное у Гоара, но
кажется не извоощее въ современномъ чинѣ). „О еже низно-
сдаться“... „О нивѣ приходящемъ по св. вращенію и о
спасеніи его“... „О еже быти ему водѣ сей бачею павобитія“...
„О еже избавитися ему“... „Пресвятую“... Все остальное
въ разсматриваемой части совершалось буквально также,
какъ и въ практикѣ VIII в. (*).

Въ XIII вѣкѣ разсматриваемая часть вращальнаго чи-
на по своему совершенію гораздо ближе стоитъ къ совре-
менной практикѣ. За это время мы уже не видимъ этаже-
нованія воды свѣчю (*). Духовеніе и павкаментаваніе воды
совершалось такъ: священникъ дулъ на воду трижды и впа-
ментавалъ ее чрезъ помруженіе веретовъ (*).

(*) Ibid. pag. 291; ср. pag. 294. pag. 294. pag. 294.

(*) Ibid., pag. 291.

(*) Ibid.

(*) Ibid. pag. 291—2; ср. pag. 294. pag. 294. pag. 294.

(*) Ibid. pag. 291, not. 1.

Но въ XIV вѣкѣ мы снова встрѣчаемся съ особенностями въ совершеиіи этой части крещальнаго чина. Какъ и въ VIII—X вѣкахъ, чинъ начинался произнесениемъ ектиніи. Но эта ектинія произносилась не одинаково. По одному чину она, кромѣ обычныхъ прошеній, заключала въ себѣ еще пять прошеній въ формѣ близкой къ настоящей (за исключеніемъ двухъ прошеній) ⁽¹⁾. Между тѣмъ по другому чину въ этой ектиніи заключается только три прошенія (кромѣ обычныхъ) и притомъ въ такой формѣ, *ὑπερ τοῦ καταδοιτῆσαι τοῖς ἰδαῖ τοῦτοῦ τῆν καθαρτικὴν τῆς ὑπερουσίου τριάδος. Ὑπερ τοῦ τέκνον φιλῶς ἀναδεχθῆναι τὸν ἐν αὐτῷ βαπτίζαμενον. Ὑπερ τοῦ σκηνος γενέσθαι πρὸς ὑποδοχὴν τοῦ θεοδότου μύσαν* ⁽²⁾. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ практика греческой церкви XIV вѣка отличалась отъ практики и предыдущаго и послѣдующаго времени.

Послѣ ектиніи слѣдовало произношеніе про себя молитвы „Благоутробный и милостивый Боже“, и затѣмъ священникъ возглашалъ „Велий еси Господи“. Но этотъ возгласъ, а равнымъ образомъ и дальнѣйшій „Самъ убо челоувѣколюбче“, — произносились однажды ⁽³⁾. Слова: „Да сокрушатся подѣ знаменіемъ“... также произносились однажды. Но дѣйствія при этомъ возгласѣ совершались не одинаково. По одному чину при этомъ совершалось троекратное дуновение ⁽⁴⁾, а по другому, троекратное дуновение и затѣмъ троекратное назнаменованіе перстомъ въ водѣ ⁽⁵⁾. Заключение разсматриваемой части въ одномъ требникѣ такое же, какъ и теперь, то есть, произносились возгласы: „Миръ всѣмъ“.. „Главы ваша“, а по другому эти возгласы произносились поодино ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ *Тактинов*, рип. М. Синод. библ. № 279, л. 323—4.

⁽²⁾ *Евх.* рип. Рум. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об.

⁽³⁾ *Тактинов*, рип. Моск. Синод. библ. № 279, л. 224—29; рип. Румян. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об—216.

⁽⁴⁾ *Евх.* рип. Румян. Муз. Сев. собр. № 472 *ibid.*

⁽⁵⁾ *Тактинов*, рип. Моск. Синод. библ. № 279, л. 224—229.

⁽⁶⁾ *Евхол.* рип. Румян. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об.—216; ср. *Такти.* рип. Сив. библ. № 279, *ibid.*

Что касается до устава предъ крещеніемъ, то въ одномъ случаѣ говорится только о каженіи вокругъ купели, а въ другомъ—и о поклоненіи совершителя таинства и о знаменованіи (тросвратномъ) свѣчею⁽¹⁾.

Въ слѣдующее затѣмъ время мы снова встрѣчаемъ эту часть крещальнаго чина съ нѣкоторыми отличіями отъ совершенія ея и въ предыдущее, и въ позднѣйшее время. Такъ, по изложенію у *Симеона Солунскаго*, она совершалась такъ: „купель наполняется водою и зажигаются свѣчи... Архіерей вадитъ вокругъ купели...потомъ благословляетъ царство святой Троицы. Потомъ, когда діаконъ читаетъ ирвенныя молитвы и прошенія (евтинія), а народъ взываетъ— „Господи помилуй“—, архіерей молится втайнѣ за себя... (укабывается на молитву,— „Благоутробный и милостивый Боже“). Когда исполнятся прошенія, архіерей, окончивъ молитву, возглашаетъ: „велий еси, Господи, и чудны дѣла Твоя“. И восхващаетъ это три раза. Потомъ, вознося молитву къ.. Сыну Божию... и умоляетъ Его пріити и нантиемъ Святаго Духа освятить воду... молить и содѣлать ее источникомъ негнѣнія и проч. Потомъ, снустя немного, опять тросвратно дуетъ на воду и опять знаменуетъ ее рукою, изображая крестъ и говорить: „да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего вся сопротивныя силы, —и прочее также возглашаетъ... чтобы не таилось въ ней ничто лукавое“⁽²⁾.— Анализируя этотъ отрывокъ, мы видимъ, что особенности того времени въ совершеніи начинательной части крещальнаго чина группируются главнымъ образомъ въ объективномъ элементѣ и заключаются въ слѣдующемъ: Назнаменованіе воды было двойное—тросвратное и односвратное. Первое совершалось предъ произнесеніемъ словъ: „и даждь ей благодать избавленія“ и

⁽¹⁾ *Вухор*. рип. Румян. Муз. Сов. собр. № 472, л. 211 об.; ср. *Татионов* *ibid.*

⁽²⁾ *Симеонъ Солунскій*. „De Sacramentis“; cap. LXII; *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.*, Tom. CLV, col. 214—225; ср. въ русск. пер. „Цисан. отд. и учит. относящ. къ истоку богосл.“ Томъ II, стр. 62—64.

пр., гдѣ въ настоящее время мы не видимъ ничего подобнаго. При этомъ, кажется, слова: „ты убо челоѡколюбче Царю, прииди и ныѡ нантѡемъ Свитаго Духа, и освати воду сѡ“, — едвали произносились трижды, какъ теперь. Другое знаменованіе по своему мѣсту вообще соотѡтствуетъ ныѡшнему, но было однократнымъ, а не троекратнымъ, какъ теперь, и совершалось не прежде, а послѣ дуновенія. Последнее совершалось не однажды, какъ въ настоящее время, а трижды. Выѡстъ съ особенностями въ совершеніи этихъ дѡйствій — что также отлично отъ практики настоящаго времени—слова: „да сокрушатся подъ знаменіемъ креста“ и проч. произносились однажды и произношеніе ихъ сливалось съ чтеніемъ молитвы: „Молимся Тебѣ, Господи“ и пр.

Между тѣмъ, по имѡющемуся у насъ подъ руками крещальному чину XV вѡка, эта часть изложена гораздо короче. Устава передъ самымъ чиномъ положительно никакого нѣтъ; великая ектинія излагается буквально въ такомъ же видѣ, какъ мы видѣли въ одномъ чинѣ XIV вѡка (1); возгласы: „Велій еси Господи“... „Самъ убо челоѡколюбче“ произносились трижды, а „да сокрушатся подъ знаменіемъ“... однажды. При произнесеніи послѣднихъ словъ совершалось только одно троекратное дуновение (2).

Въ XVI вѡкѣ наряду съ современнымъ изложеніемъ разсматриваемаго отдѣла чина крещенія, мы встрѡчаемъ и существованіе его еще съ особенностями. Такъ въ одномъ еѡхологіи этого времени, какъ и прежде, мы не находимъ никакого устава предъ крещеніемъ. Великая ектинія, кромѣ общихъ прошеній, по одному чину, заключала въ себѣ все уже 12-ть прошеній, а по другому (кромѣ только обычныхъ)

(1) *Еѡхол.* ркп. Москов. Синод. библ. № 280, л. 91 об.—92; ср. *Еѡх.* ркп. Румянц. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об.—212. Между прочимъ у Гоара по Барберинковскому списку № 88 приводится другая ектинія болѣе пространная и заключающая въ себѣ 9 прошеній, кромѣ общихъ.

(2) *Еѡхол.* ркп. Москов. Синод. библ. № 280, л. 92—93. Въ томъ же поминутѡ MS, по прежнему рекомендовалась дѡвать свершеніе троекратное дуновеніе на воду, а за тѣмъ троекратное знаменованіе: съ перстомъ.

4 прошения и притомъ въ такомъ видѣ: Ὑπερ τῶν δουλῶν τοῦ Θεοῦ τῶν νεοφωτίστων καὶ τῆς βασιλείας αὐτῶν. Ὑπερ τοῦ ἀγιασθῆναι τὸ ὕδωρ τοῦτο τῇ δυνάμει καὶ ἐπιλυτῆσαι καὶ ἐνεργεῖ αὐτοῦ ἁγίου Πνεύματος. Ὑπερ τοῦ ἀναδείξει αὐτῷ πηγὴν ὕδατος ἀλλοίμενον εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ὑπερ τοῦ καταπεμπθῆναι... Ὑπερ πάντων τῶν χρηζόντων τῆς παρὰ τοῦ Κυρίου βοήθειας" (1).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи послѣдній чинъ не представляетъ особенностей; только въ заключеніи мы не находимъ возгласовъ: „Миръ всѣмъ“... „Главы ваша“. Что касается до дѣйствій предъ возгласомъ: „да сокрушатся подъ знаменіемъ...“, то они изложены въ такомъ родѣ: „καὶ εὐφροῦν τῷ ὕδατι καὶ σταυρῶν ἐν αὐτῷ (?) Ἐυχαραξασ τοεῖς λέγει: Συντριβήτωσαν... λέγει ὁ χαράττων καὶ σταυρῶν τῷ ἰδατι“ (2). По другому чину рекомендуется прежде дѣлать троекратное дуновение, потомъ троекратное назнаменованіе (3).

Начиная съ XVII вѣка и до послѣдняго времени изложеніе предмета настоящаго чина мы находимъ въ греческихъ евхологіяхъ совершенно безъ измѣненія и безъ отличій отъ современной практики греческой церкви.

Въ русской церкви, въ современной ея практикѣ, разсматриваемая часть крещальнаго чина совершается почти буквально тождественно съ греческою практикою въ этомъ случаѣ. Отличія заключаются только въ слѣдующемъ. Въ ектиніи, произносимой діакономъ, въ греческомъ крещальномъ чинѣ мы не находимъ прошенія о Государѣ, а прошеніе о Синодѣ замѣнено прошевіемъ объ архіепископѣ (4). Далѣе, въ нашемъ требникѣ говорится: „и знаменаетъ воду трижды, погружая персты въ водѣ, и дунувъ на ню глаго-

(1) *Ευχολ.* рип. муз. Сев. собр. № 473, л. 13—14; ср. *Ευχολ.* рип. М. Синод. библ. № 343, л. 8.

(2) *Ευχολ.* рип. М. Синод. библ. № 343, л. 8—12.

(3) *Ευχολ.* рип. Румянц. Муз. Сев. собр. № 473, л. 14—17.

(4) Нужно впрочемъ имѣть въ виду, что у насъ подъ руками имѣется только евхологія 1889 г.; очевидно естественно, что въ послѣднѣйшихъ изданіяхъ евхологія въ данномъ случаѣ слѣдуетъ имѣть огласныя съ русскою практикою.

летъ¹⁾; въ греческомъ же евхологіи⁽¹⁾ читаемъ: „и дунувъ на воду, знаменаетъ трижды“⁽²⁾.

Относительно совершенія этого акта въ практикѣ русской церкви самаго ранняго періода мало сохранилось свѣдѣній. Такъ за XII вѣкъ извѣстно только то, что вода крещенія трижды осѣнялась крестнымъ знаменіемъ—и болѣе ничего⁽³⁾.

За XIII вѣкъ въ данномъ случаѣ не извѣстно ничего. Что касается до XIV вѣка, то, судя по крещальнымъ чинопослѣдованіямъ этого времени, мы имѣемъ право сказать, что актъ освященія воды для крещенія совершался тогда сходно съ позднѣйшею практикою. Главныя особенности заключаются только въ произношеніи великой ектеніи, которая въ то время, исключая общихъ вступительныхъ и заключительныхъ прошеній, содержала въ себѣ только два прошенія объ освященіи воды и два о крещаемомъ⁽⁴⁾.

Такимъ образомъ въ XIV вѣкѣ великая ектенія, произносимая при крещальномъ чинѣ, была короче. Въ такомъ же видѣ мы находимъ ее и въ XV вѣкѣ⁽⁵⁾, то есть и въ это время всѣхъ прошеній, кромѣ общихъ, въ ектеніи было только 4-ре⁽⁶⁾. Видѣствъ съ этою особенностію, мы замѣчаемъ и другую, именно, при началѣ крещальнаго акта, кромѣ кажденія окрестъ купели, послѣдняя еще благословлялась свѣ-

(1) См. *Euχ.* Ed. Venet. 1839. pag. 141.

(2) Ср. *Goar. Euχ.* pag. 289; ср. *Серединскій. «Отлич. въ богосл. обрядахъ и обычаяхъ греч. и русск. церк.»* Христ. Чт. 1871 г. Отг., стр. 567.

(3) Русск. Истор. библ. Т. VI, СПб. 1880, стр. 33, прав. 41.

(4) Служ. ркп. Софійск. библ. № 256, л. 100 (Душен. Чтеніе 1877, кн. II, стр. 265.); ркп. Моск. Синод. б. № 347 (Опис. III 1, 32).

(5) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, л. 164 об.; № 837, л. 129, № 839, л. 71 об. (Душен. чт. 1877 г. кн. III, стр. 268); ркп. Моск. Синод. библ. № 373, № 374, № 375 (Опис. III, 1, стр. 158, 164, 201).

(6) Ркп. Сол. библ. Треби. № 1085, л. 146 об.; № 1086, л. 231 об.—235.

чею трижды⁽¹⁾. По всей вѣроятности, подобная практика перешла къ намъ изъ практики греческой церкви, гдѣ, хотя и однократно, въ древности, при освященіи вращальной воды употреблялось и это дѣйствіе. Въ русской практикѣ этому знаменованію свѣчею придавалось большее значеніе. Такъ можно судить потому, что этотъ актъ иногда совершался среди ектиніи, при произношеніи прошеній, имѣющихъ отношеніе къ освященію воды, и священникъ только ужъ при этомъ произносилъ возгласъ: „Благословенно царство“⁽²⁾. Благодаря тому, что практику подобнаго рода мы находимъ еще въ богослужебныхъ памятникахъ церкви сербской⁽³⁾, ее едва ли можно назвать самобытною въ русской церкви.

Возгласъ „Велій еси Господи“... иногда произносился однократно⁽⁴⁾, а иногда троекратно⁽⁵⁾; въ послѣднемъ случаѣ священникъ трижды благословлялъ воду⁽⁶⁾. Возгласъ: „Ты убо человеколюбче“... произносился однажды⁽⁷⁾, а иногда трижды, вмѣстѣ съ послѣдующими словами⁽⁸⁾.

Что касается до дѣйствій при послѣднемъ возгласѣ, то въ этомъ случаѣ повелѣвается дѣлать различное: по одному чину только нужно дуть трижды⁽⁹⁾, по другому нужно дѣлать такъ, какъ и теперь⁽¹⁰⁾, а по инымъ нужно трижды дуть на воду крестообразно и перекрестить (благословить) рукою, не погружая въ воду перстовъ⁽¹¹⁾.

⁽¹⁾ Служ. рип. Соф. библ. № 837, л. 129 (Душен. Чт. 1877, III, 268.; Требн. рип. Сол. библ. № 1085, л. 176.

⁽²⁾ Требн. рип. Сол. библ. № 1086, л. 234. об.—235.

⁽³⁾ Сербск. треб. рип. собр. Гильферлингга № 22, л. 10. 20. *Дмитріевскій*. «Богослуж. въ русск. пер. въ XVI в.» ч. 1, стр. 285.

⁽⁴⁾ Требн. рип. Сол. библ. № 1107, л. 54.

⁽⁵⁾ Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 177; № 1086, л. 236.

⁽⁶⁾ Служ. и треб. рип. Соф. библ. № 839, л. 73. (Душен. Чт. 1877, III, стр. 268).

⁽⁷⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1107, л. 57.

⁽⁸⁾ Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 178 об.

⁽⁹⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1089, л. 237 об.

⁽¹⁰⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1085, л. 178.

⁽¹¹⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1107, л. 56 об.—57; Служ. съ требн. рип. Соф. библ. № 839, л. 75. (Душен. Чт. 1877, III, 269).

Въ XVI вѣкѣ, какъ и въ предъидущемъ, прежде произнесения великой ектеніи священникъ, покладивъ вокругъ купели, благословляетъ воду свѣчею трижды⁽¹⁾, Свѣчи эти, при томъ, иногда гасились въ водѣ послѣ благословенія ими послѣдней⁽²⁾.

Великая ектенія по своему составу и теперь была короче настоящей и заключала въ себѣ только два прошенія объ освященіи воды и два о крещаемомъ, исключая, конечно, общихъ прошеній⁽³⁾. Послѣ молитвы: „Благоутробный и милостивый Боже“ трижды произносился возгласъ: „Велій еси Господи“, но возгласъ „Самъ убо человекълюбче“ произ-

(1) Треб. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 56 об.; 1063, л. 400 об.; (Страни. 1880, Апр. стр. 558); ркп. М. Синод. библ. № 310, л. 52 об.; № 358, л. 172; ркп. Волокол. библ. № 88 л. 188 об.—189; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 224, л. 12 об. (*Дмитріевскій*. «Богосл. въ русск. церк. въ XVI в.», ч. 1, стр. 284); ркп. Сол. библ. № 1090, л. 212; № 1091, л. 138; № 1092, л. 7 об.; № 1099, л. 27 об.

При этомъ нужно замѣтить то, что въ данное время священники приступали къ совершенію крещенія верѣею — въ одной оплтрахили безъ ризъ (Стогл. гл. V, вопр. 23. Кав. 1864, стр. 66), благодаря чему отцы Стоглавого собора нашли нужнымъ постараться, чтобы «дѣлѣ крестил... во всемъ священническомъ сану сполна», (*Ibid.* гл. XIV, стр. 274). благословенію свѣчей, какъ и прежде, продолжали придавать большое значеніе; поэтому, на ряду съ обыкновенною практикою совершать его въ самомъ началѣ, а теперь существовала практика совершать это дѣйствіе послѣ словъ діакона: „О еже освятитися водѣ сей... (Треб. ркп. Синод. библ. № 310, л. 52 об.; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 227, л. 259 об. (*Дмитріевскій*. *Богосл. въ русск. цер. въ XVI в.*, ч. 1, стр. 285); ркп. Солов. библ. № 1105, л. 203 об.

(2) Треб. ркп. Соф. библ. № 1085, л. 33 об.; № 1086, л. 35, Страни. 1880 г. Апр. стр. 558)

(3) Треб. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 12; № 1091, л. 138 об.; № 1092, л. 7 об.—8; № 1099, л. 27 об.—28; № 1105, л. 263; ркп. Соф. библ. № 1061, л. 173; № 1062, л. 57. (Страни. *Ibid.*) Ср. ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 123 об. (Опис. III, 1, 32); № 310, л. 52 об.; № 358 л. 172; ркп. Волокол. библ. № 88 л. 188 об.—189; ркп. Троиц. Сергіев. лав. № 224, л. 124 об. (*Дмитріевскій* *Ibid.*) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, л. 164 об., № 837 л. 129; № 839, л. 71 об. (Страни. *ibid.*); ркп. М. С. библ. № 373, № 374, № 375 (Опис. III, 1, 158, 164, 201).

носился однажды⁽¹⁾. Возгласъ: „Да сокрушатся подъ знаменіемъ“ по однимъ требникамъ произносился однажды⁽²⁾, по другимъ нераздѣльно съ дальнѣйшими словами произносился трижды⁽³⁾. Что касается до дѣйствій при этомъ, то по одному требнику онѣ совершались также, какъ теперь⁽⁴⁾, а по другимъ священникъ дулъ на воду трижды и трижды благословлялъ ее, не погружая при этомъ перстовъ своихъ въ водѣ⁽⁵⁾, по третьимъ, наконецъ совершалось только дуновеніе, но благословенія не было⁽⁶⁾. При троекратномъ дуновеніи въ одномъ требникѣ повелѣвается еще трижды благословлять воду свѣчею⁽⁷⁾. Въ послѣднемъ случаѣ актъ благословенія свѣчею перевесенъ сюда изъ начала чина крещенія. Соединеніе его съ главными словами освятельной молитвы еще болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе о возвращеніи древней русской практики на разсматриваемый актъ. Возгласы при заключеніи акта освященія воды: „Миръ всѣмъ и Глави ванна“... по однимъ требникамъ полагались⁽⁸⁾, а по другимъ нѣтъ⁽⁹⁾.

⁽¹⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1190, л. 242 об.—243. № 1091, л. 139 об.—141 об.; № 1092, л. 9 об.—10 об.; № 1099, л. 29—30; ркп. Сив. библ. № 310, л. 53 об.; № 378, л. 482 об.; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 191 (*Дмитріевскій*. «Богосл. въ Русск. цер. въ XVI в. ч. 1», стр. 286).

⁽²⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 29 об.—31 об.

⁽³⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 243; № 1091, л. 141 об.; № 1092, л. 11 об.

⁽⁴⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1099, л. 30 об.

⁽⁵⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 243 об.; № 1091, л. 141; № 1092, л. 11; ркп. Сив. библ. № 358, л. 176; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 191 об.; ркп. Троиц. Сергіев. лавры № 224, л. 127 об.—128; № 227, л. 262. (*Дмитріевскій*. «Богосл. въ Рус. цер. въ XVI в. ч. 1» стр. 285).

⁽⁶⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1105, л. 265 об.

⁽⁷⁾ Треб. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 175 об. (Страни. 1880. Аир. 558).

⁽⁸⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 244; № 1091, л. 141 об.; № 1099, л. 31 об.

⁽⁹⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1092, л. 12.

Практика прежняго времени—благословлять воду свѣчами и погружать ихъ долго держалась и въ XVII вѣкѣ и въ большинствѣ изданій требниковъ первой его половины уставъ предъ крещеніемъ излагался обыкновенно въ такомъ видѣ: „приходитъ (священникъ) къ купели на воду... Прежде же принесетъ водѣ быти и свѣчамъ возженнымъ четверемъ и поставленнымъ окрестъ ея (купели)... и по семь (по каждемъ) знаменаетъ воду свѣщами трижды и погружаетъ ихъ“ (1). Но уже въ потребникѣ 1635 года мы встрѣчаемъ повелѣніе только знаменовать воду свѣчею трижды (2). Соборъ 1666—1667 годовъ еще яснѣе запрещаетъ это дѣлать: „также повелѣваемъ, говорятъ отцы этого собора, чтобы не погружати въ купѣли свѣщи въ началѣ дѣйства святаго крещенія, зане сіе преданіе и чинъ не есть во святѣй восточной церкви и таинства никакого являетъ, токмо суемудріе и безчиніе, но да творять по чину святаго восточнаго церкви: быти окрестъ купѣли тріемъ свѣщамъ на свѣщницахъ возженнымъ до совершенія дѣйства, зане сіе являетъ и таинство; а еже погружати и дѣйствовати безъ возженія свѣщъ (окрестъ купели), не есть таинство, токмо безчиніе и безумствованіе“ (3).

Великая ектинія въ различныхъ изданіяхъ имѣетъ различный составъ. Въ потребникѣ 1636 года и предшествовавшихъ изданій она имѣетъ всего только 12 прошеній (4). Въ чинопослѣдованіи крещенія приходящихся отъ ересей, напечатанномъ въ потребникахъ Юсафофскомъ 1639 года и Юсифофскомъ таже великая ектинія имѣетъ шестнадцать прошеній (5). Наконецъ въ томъ же потребникѣ Юасафа 1639 года и послѣдующихъ изданій она состоитъ уже изъ двадцати прошеній, при чемъ, сравнительно съ ектиніею до 1636 го-

(1) Треб. ркп. Сол. б. № 1098, л. 15 об. 16; № 1115, л. 92. № 1112, л. 114; № 1400; Служ. 1622 г., л. 442; 1635 г. 448 об—449; треб. 1623 г. л. 168 об.

(2) Требн. 1635 г. л. 285 об.

(3) Дополн. къ акт. историч. Томъ V, № 102, стр. 469.

(4) *Филаретъ*. (Геромонахъ). «Опытъ слич. чиноп. по кн. изд. при перв. пяти патр.» М 1875, стр. 22.

(5) *Ibid.* 23.

да, состоявшею изъ двѣнадцати прошеній, прибавлены слѣдующія прошенія: „О святѣмъ храмѣ семъ“... „О еже приити на воду сію“... „О еже просвѣтитися намъ просвѣщеніемъ“... „О еже показатися ей отгнаний“... „О еже достойну быти“... „О еже быти ему срослену“... „О еже сохранить ему одежду крещенія“... „О еже услышати Богу“.. (1). Возгласъ: „Велій еси Господи“ всегда произносился трижды, но вмѣстѣ съ тѣмъ иногда трижды же произносился и возгласъ: „Ты убо человѣколюбче“ (2).

Дальнѣйшее изложеніе разсматриваемой нами части крещальнаго чина въ требникахъ XVII вѣка одинаково съ настоящимъ. Только этого нельзя сказать относительно дѣйствій при возгласѣ; „да сокрушатся“.. Въ это время почти во всѣхъ требникахъ, изданныхъ до исправленія, относительно этихъ дѣйствій говорится; „и дунеть на воду трижды, погружая дерсты крестообразно“ (3).

Вообще же изъ только что сказаннаго въ данномъ случаѣ относительно русской практики XVII вѣка, очевидно, что характеръ разсматриваемыхъ дѣйствій еще за первую половину его приблизился къ современному ихъ совершенію, и даже бывала въ данномъ случаѣ и практика одинаковая съ современною (4).

(1) Понятно, конечно, что большею частію эти прошенія имѣли другое слововыраженіе (Ibid 22—23).

(2) Треба. рукоп. Солов. библи. № 1098, л. 17 об.—18 об.; № 1115, л. 95—96; № 1112, л. 118—20; № 1100; Служ. 1623 г., л. 444 об.—446; 1635 г. л. 451 об.—3 об.; Треба. 1622 г. л. 171—2 об. и пр.

(3) Треб. рип. Солов. библи. № 1115, л. 96 об.; № 1112; л. 121 об.; № 1100; Служ. 1623 г. л. 446 об.; 1635 г. л. 454, Треб. 1623 г. л. 173, 1635 г. № 288.

(4) Требн. рип. Солов. библи. № 1098, л. 19.

Глава XII.

Помазаніе елеємъ.

Время происхожденія этого обряда. Освященіе елея и помазаніе имъ въ III вѣкѣ. Отсутствіе этихъ актовъ въ западной практикѣ за III вѣкѣ. Освященіе елея и помазаніе имъ въ IV и V вѣкахъ. Время появленія этихъ актовъ въ западной практикѣ. Тотъ и другой акты въ практикѣ греческой церкви VIII—XI в. Историческое обозрѣніе совершенія ихъ въ практикѣ греческой церкви въ XIII вѣкѣ. Освященіе елея и помазаніе имъ въ практикѣ русской церкви въ XII—XVII вѣкахъ.

Освященіе воды какъ бы прерываетъ собою цѣлый рядъ дѣйствій, назначенныхъ непосредственно для лица принимающаго таинство крещенія. Но въ нему непосредственно примыкаетъ актъ, прямо относящійся къ крещаемому. Этотъ актъ — помазаніе елеємъ. Когда собственно этотъ актъ вошелъ въ чинъ крещенія, положительно сказать нельзя. За апостольское время и за эпоху мужей апостольскихъ мы не находимъ въ данномъ случаѣ ни одного свидѣтельства, да за это время и едвали можно предположить существованіе такого обычая. Однако его нужно отнести ко времени весьма древнему. Въ подтвержденіе мы можемъ сослаться на третью книгу Апостольскихъ Постановленій, въ которой говорится объ участіи діаконовъ въ совершеніи помазанія крещаемыхъ. „Когда, читаемъ мы тамъ, просвѣщаются женщины, діаконы пусть помазуютъ святымъ елеємъ только чело ихъ, а послѣ него помазуютъ діаконалисса, ибо нѣтъ необходимости, чтобы мужчины смотрѣли на женщинъ“⁽¹⁾.

⁽¹⁾ «Constit. Apostol.» Lib. III, cap. XV; Curs. Compl. Patrol. Ser. Græc. Tom. I, col. 796—797; въ русск. пер. стр. 116.

Что здѣсь говорится именно о помазаніи елеемъ при крещеніи, это доказывается логическою связію приведеннаго мѣста съ слѣдующею главою, въ которой вслѣдъ за помазаніемъ описывается самое совершеніе крещенія: „потомъ или ты, епископъ, или подчиненный тебѣ пресвитеръ, говорится здѣсь, производится надъ ними поимянно священное призываніе Отца и Сына и святаго Духа погрузи ихъ въ водѣ (*βαπτίζεις*)“. Затѣмъ уже слѣдуетъ рѣчь о помазаніи муромъ⁽¹⁾. Кромѣ этого, можно указать еще наиболее древнее свидѣтельство, находящееся въ такъ называемыхъ „*Recognitioes*“, приписываемыхъ Клименту Римскому, свидѣтельство, которое въ общихъ чертахъ повторяетъ тоже самое, что и Апостольскія Постановленія: „каждый изъ насъ, говорится тамъ, крещается... послѣ того, какъ онъ былъ уже помаванъ елеемъ, освященнымъ молитвою“⁽²⁾.

Такимъ образомъ, на основаніи представленныхъ нами свидѣтельствъ можно заключить, что рассматриваемый актъ получилъ свое начало при совершеніи крещенія не ранѣе третьяго вѣка. Но и въ это время, на первыхъ порахъ помазаніе елеемъ, кажется, не было явленіемъ повсюднымъ, а было введено въ употребленіе только въ восточной церкви. Прямымъ доказательствомъ этого служитъ тотъ именно фактъ, что западные писатели и памятники христіанской литературы даннаго времени ничего не говорятъ намъ объ употребленіи помазанія елеемъ при крещеніи въ церквахъ запада. Мало того, и въ восточныхъ церквахъ, на первыхъ порахъ этотъ актъ не былъ самобытнымъ или самостоятельнымъ. Въ это раннее время въ практикѣ восточной цер-

(1) *Constitut. Apostol. cap. XVI. Curs. Compl. Patol. Ser. Graec. Tom. I, col. 797; въ русск. перев. стр. 117. Ср. порядокъ этихъ дѣйствій съ XXII гл. VII кн. Апост. же Постан., гдѣ говорится: «прежде помажи елеемъ, потомъ погрузи въ водѣ и напоследокъ запечатай муромъ». Curs. Compl. ibid col. 1112. «Χρῆσις δὲ πρῶτον ἐλαῶ ἔπειτα τὰ βαπτίσεις ὕδατι, καὶ τελευτάτον σφραγίσαις μύρω». «Апост. Постан.» въ руск. пер. стр. 219—220.*

(2) *«Recognit. Lib. III, n. 67. «Baptizabitur autem unusquisque vestrum in aquis perennibus nomini Trinae Beatitudinis in vocato super se. perunctus primo oleo per orationem sanctificato». Curs. Compl. Patol. Ser. Graec. Tom. I. col. 1311—1312.*

кви помазаніе елеемъ только замѣняло собою заклинаніа (¹), какъ мы уже имѣли случай замѣтить. Подтверженіе этого можно видѣть въ томъ, что о заклинаніяхъ упоминаютъ западные писатели, и, наоборотъ, умалчиваютъ восточные. Кроме того, съ такимъ предположеніемъ тѣмъ болѣе можно согласиться, что *Ипполитъ* въ Арабскихъ правилахъ ставитъ помазаніе елеемъ вслѣдъ за отрицаніемъ и самое вещество помазанія называетъ „элеемъ заклинаніа“. „Крещаемый, пишетъ онъ, обратившись лицомъ къ западу, говоритъ: откажись отъ тебя, сатана, и всей прелести твоей; по произнесеніи имъ этого, священникъ помазываетъ его елеемъ заклинаніа, совершивши надъ послѣднимъ сначала молитву, для изгнанія изъ него злаго духа“ (²). Согласно съ такою замѣткою, очевидно, помазаніе крещаемого служило въ это время въ восточной церкви объективнымъ дополненіемъ субъективнаго акта отреченія и, слѣдовательно, вполне замѣняло собою заклинаніе,—въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова.—Это предписаніе *Ипполита*, съ которымъ соглашается нашъ взглядъ, нужно замѣтить, нисколько не противорѣчить, а напротивъ, согласно съ свидѣтельствами Апостольскихъ Постановленій о помазаніи крещаемого. Правда по свидѣтельству послѣдняго памятника помазаніе стоитъ на другомъ мѣстѣ въ цѣломъ чинѣ крещенія,—именно предъ самымъ крещеніемъ и послѣ исповѣданія вѣры и при томъ ничего не говорится о заклинаніи. Но первое вовсе не измѣняетъ сущности дѣла; что же касается до втораго, то оно устраняется слѣдующимъ. Какъ всякій предметъ, имѣющій тѣмъ, или другимъ образомъ соприкоснуться съ ритуальною стороною христіанскаго богослуженія,—прежде чѣмъ онъ соприкасается, получаетъ извѣстнаго рода санкцію—освященіе,—такъ точно тоже самое нужно связать въ данномъ случаѣ и относительно елея. Прежде чѣмъ его употребляли для помазанія, онъ еще въ глубокой древности извѣстнымъ образомъ освящался для этого. Указаніе на это можно ви-

(¹) *Probst. Sacram. u. Sacramentalien* S. 139—141.

(²) *Ипполитъ* Can. 19, п. 9 и 10. Vid. *Haneberg. S. Hipp. Can. arabice Monachii 1870* p. 76.

дѣтъ въ Арабскихъ правилахъ *Ипполита*, гдѣ говорится и о совершителѣ этого священно дѣйствія, и именно, по ихъ свидѣтельству, совершителемъ этимъ является епископъ⁽¹⁾. Апостольскія Постановленія также очень опредѣленно говорятъ, что елей освящается епископомъ⁽²⁾. Мало того, въ послѣднемъ памятникѣ мы находимъ и самое описаніе этого освященія, которое изложено здѣсь въ слѣдующихъ чертахъ: „благословляется елей (*ἐλαίον*), говоритъ авторъ Апостольскихъ Постановленій, — первосвященникомъ, въ оставленіе грѣховъ и въ предуготовленіе крещенія, ибо призываетъ онъ нерожденнаго Бога, Отца Христова, Царя всякаго чувственнаго и умнаго естества, чтобы освятить елей именемъ Господа Іисуса и далъ благодать духовную и силу дѣйствіею, также прощеніе грѣховъ и предуготовленіе исповѣданія крещенія, чтобы помазуемый, разрѣшившись отъ всякаго нечестія, сдѣлался достойнымъ освященія по заповѣди Единороднаго“⁽³⁾.

На основаніи этого послѣдняго свидѣтельства молчаніе Апостольскихъ Постановленій относительно заклинаній, очевидно, просто устраняется, и именно тѣмъ, что молитва, посредствомъ которой освящается елей для помазанія крещаемого, носитъ на себѣ характеръ заклинаній⁽⁴⁾. Помазаніе елеемъ крещаемого, по выраженію этой молитвы, имѣетъ цѣлю освободить его „отъ всякаго нечестія“ (*παύσης ἀσβεβείας*), отъ котораго съ своей стороны отрицается послѣдній и, слѣдовательно, оно служитъ объективною стороною одного и того же акта освобожденія человѣка отъ бѣсовскаго вліянія (т. е. заклинаній), субъективную сторону котораго составляетъ отреченіе.

(1) *Ипполитъ* Can. XIX, n. 8; Hanebegr. *ibid.* p. 75.

(2) «Constitut. Apostol.» Lib. VII, cap. 42. *Ἐνλογιῆται δὲ τοῦτο (ἐλαίον) παρὰ τοῦ Ἀρχιερέως*. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. I, col. 1044. Ср. Аностр. Пост. въ русск. пер., стр. 241.

(3) «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. 42. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. I. col. 1044; въ русск. пер. «Аностр. Поставл.», стр. 211.

(4) «Constitut. Apostol.» *ibid.*

Что касается того, какими внѣшними дѣйствіями сопровождалось самое освященіе елея, мы не имѣемъ свѣдѣній, кромѣ только того, что въ этомъ случаѣ произносилась известная молитва. Какъ именно совершалось самое помазаніе, произносились ли при этомъ какія либо слова, какъ это дѣлается теперь, свидѣтельствъ относительно этого за данное время также не имѣется. Помазуемыми частями тѣла были всѣ члены послѣдняго, начиная съ головы, при чемъ послѣдняя помазывалась совершающимъ крещеніе, остальные же части тѣла помазывались— у мужчинъ діакономъ, а у женщинъ діакоניссою (1).

Въ IV и V вѣкахъ, какъ свидѣлствуютъ памятники христіанской литературы, крещеніе, послѣ совлеченія одежды крещаемого, начиналось именно этимъ актомъ, т. е. за совлеченіемъ одежды слѣдовало помазаніе елеемъ, предварительно освященнымъ (2). Елеемъ, какъ и въ предыдущее время, помазывалось все тѣло— „отъ верхнихъ власовъ на главѣ—до ногъ“ (3). Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ восточной церкви. Относительно же помазанія елеемъ въ западной церкви мы и за это время не имѣемъ рѣшительно ни одного свидѣтельства; и согласно мнѣнію ученыхъ запада, оно, дѣйствительно, еще не существовало въ практикѣ западной церкви въ періодъ IV и V вѣковъ. Въ практикѣ же восточной церкви, нужно замѣтить, помазанію елеемъ за разсматриваемое время придавалось весьма важное значеніе. Последнее можно видѣть изъ того, что это священнодѣйствіе, т. е. помазаніе елеемъ и освященіе послѣдняго, по воззрѣнію отцевъ церкви IV и V вѣковъ, основывалось, если не на писаніи, то по крайней мѣрѣ, на апо-

(1) Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XV—XVI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. I, col. 793—797; «Апост. Пост.» въ русск. пер. стр. 116—117.

(2) *Василій Великій.* «De Spirit. Sanct.» Cap. XXVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 188; въ русск. пер. «Твор. Вас. Вел. Томъ III, стр. 332—333.

(3) *Кириллъ Иерусалимскій.* Catech. mystog. II, n. III. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 168. „отъ άνω των τριχων κορυφης έως των ποδων.“ Ср. «Твор. Кирилл. іерусал.» въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 360.

стольскомъ преданіи⁽¹⁾. Но какъ совершалось самое освященіе елея на этотъ разъ, намъ не сохранилось извѣстій. Не извѣстно также, произносились ли при помазаніи каждой части тѣла какія либо слова или нѣтъ.

За слѣдующіе затѣмъ вѣка—за VI и VII, мы не можемъ представить ни одного свѣдѣнія относительно разсматриваемаго акта, благодаря отсутствію за это время какихъ-бы то ни было свидѣтельствъ по данному предмету. Нужно сказать только, что въ это время, и именно около VII вѣка, помазаніе елеемъ, при совершеніи крещенія, вошло и въ крещальную практику западной церкви, какъ доказано самими учеными запада⁽²⁾.

Въ VIII вѣкѣ разсматриваемый актъ крещальнаго чина мы находимъ въ практикѣ греческой церкви на томъ же самомъ мѣстѣ цѣлаго крещальнаго чина, гдѣ онъ остается и теперь. Освященіе елея, конечно, предшествовало самому помазанію елеемъ. Какъ и въ настоящее время, тотчасъ же по возгласѣ: „Главы ваша Господеви приклоните“ священнодѣйствующій, наклонившись къ сосуду съ елеемъ, сосуду „держимому отъ діакона“, дѣлалъ въ него троекратное дуновеніе и трижды знаменовалъ его и произносилъ молитву: „Владыко Господи, Боже отецъ нашихъ, сущимъ въ ковчегѣ Ноевѣ голубицу пославый“ и т. д. Послѣ отвѣта на возгласъ „аминь“ и по возгласеніи діакона „вонмемъ“, священникъ принималъ сосудъ съ освященнымъ елеемъ и, дѣлалъ чрезъ него три креста на водѣ и съ пѣвцами или съ народомъ⁽³⁾ пѣлъ трижды „аллилуія“. Потомъ, отдавши сосудъ, дѣлалъ восклицаніе: „Благословенъ Богъ, просвѣщаяй и освѣщающій“ и пр. Послѣ этого акта начиналось самое помазаніе.

Помазаніе совершалось съ довольно значительными отличіями отъ современнаго его совершенія. Прежде всего словъ современнаго требника: „священникъ же вземлетъ отъ елея двѣма персты“ мы не находимъ въ манускриптахъ крещальнаго чина VIII вѣка, а вмѣсто этого встрѣчаемъ

(1) *Василій Великій* «De Spirit. Sanct.», cap. XXVII. см. цит. 2. об.

(2) *Pellicia* «De christ. Eccles. Polit.», Tom. I, pars. I, pag. 17.

(3) *Goar*. *Кухоль*. pag. 244.

просто выражение: *καὶ λαμβάνει ὁ ἱερεὺς ἐκ τοῦ ἁγίου ἔλαιον* (¹). На этомъ основаніи, принимая во вниманіе практику греческой церкви времени, слѣдующаго за VIII вѣкомъ, нужно думать, что священникъ помазывалъ иногда не двумя перстами какъ теперь, а однимъ. Кромѣ этого то, что предписывается теперь въ слѣдующихъ словахъ требника: „я назнаменуетъ перем и междоротъ на персѣхъ, убо глаголя и пр.“,—въ VIII в., кажется, не совершалось. Но кромѣ помазанія священникомъ извѣстныхъ частей тѣла было еще и другое помазаніе, слѣдовавшее тотчасъ за первымъ,—помазаніе всего тѣла діакономъ (²). Въ настоящее время послѣдній актъ не практикуется, тѣмъ не менѣе на него сохранилось указаніе въ словахъ требника, сказанныхъ тотчасъ послѣ изложенія помазанія священникомъ: „я егда помажетея все тѣло“.

Точно съ такими-же особенностями, съ какими совершалось освященіе елея и помазаніе имъ въ практикѣ греческой церкви VIII в., мы находимъ совершеніе ихъ въ зрѣйшій практикѣ и въ X—XI вѣкахъ. Если есть какое либо различіе въ изложеніи этихъ актовъ въ данное время отъ предъидущаго изложенія, то оно заключается лишь въ томъ, что теперь уже ясно говорится: *καὶ λαβὼν ὁ ἱερεὺς ἐκ τοῦ ἁγίου ἔλαιον τῷ δακτύλῳ αὐτοῦ* (³). Помазуемыми частями въ это время упоминаются только чело, перси и междорамія; при самомъ помазаніи частей тѣла произносились только слова: „мажетея ѿ елеемъ радости во имя Отца“ и проч. (⁴).

XIII вѣкъ представляетъ въ этомъ случаѣ полное сходство съ практикою X—XI вѣковъ; неизвѣстно только, думованіе въ сосудъ съ елеемъ и его назнаменованіе было трехкратнымъ или однократнымъ, такъ какъ въ чинѣ этого времени

(¹) Ibid. pag. 294.

(²) *Καὶ τότε ὑπὸ τοῦ διακόνου χρίεται ἅλον, τὸ σῶμα*, и т. д. ташъ мы въ чинѣ крещенія VIII вѣка. Goar. *Κυχόλογ.* pag. 294.

(³) *Ευχάλ.* рип. Румянц. Муз. Сов. собр. № 474. л. 50—51; ср. Goar. *Κυχόλογ.* pag. 292.

(⁴) *Κυχόλογ.* рип. Рум. Муз. Сов. Собр. 474. л. 50—51.

просто говорится: *καὶ ἐμφυσᾷ (ἐξουὸς) ἐν τῷ πνεύματι, καὶ σφραγίζων, λέγει τὴν εὐχὴν*⁽¹⁾. Разнымъ образомъ въ XIV вѣкѣ въ греческой практикѣ рассматриваемый актъ существовалъ безъ всякихъ, болѣе или менѣе видныхъ измѣненій. Только возгласы: „Миръ веѣмъ“, „Главы вапа“, поставленные между освященіемъ воды и елея, теперь стали произносить послѣ дуповенія и наименованія сосуда съ елеемъ⁽²⁾. Между прочимъ помазуемыя части тѣла въ чинахъ этого времени исчисляются неодинаково: въ одномъ чинѣ говорится про помазаніе—чела, персей и междорамія, а въ другомъ чела, поздрей и междорамія⁽³⁾. Помазаніе по прежнему совершалось однимъ перстомъ; замѣтка о помазаніи всего тѣла діакономъ сохранилась и въ настоящее время⁽⁴⁾.

Въ XV вѣкѣ *Симеонъ Солунскій* въ такихъ чертахъ излагаетъ освященіе елея и помазаніе имъ. Сказавши объ освященіи воды, онъ продолжаетъ: „Въ крещеніи употребляется святой елей. Освящается же онъ такимъ образомъ: приносится онъ въ какомъ нибудь чистомъ сосудѣ къ архіерею, или іерею, если не будетъ архіерея; тотъ дуетъ на него и троекратно знаменуетъ образомъ креста рукою... Потомъ, священнодѣйствующій, преклонивъ голову, молится о томъ, чтобы елей былъ освященъ Духомъ Святымъ... Окончивъ молитву и принесши благодареніе, онъ прежде всего три раза крестообразно возливаетъ на воду освященный елей, возглашая многопѣтую пѣснь „аллилуія“... осытивъ елей, архіерей помазуетъ имъ крещаемого, и именно имъ (т. е. освященнымъ елеемъ)..., говоря: „помазуются (имя рекъ) елеемъ радости во имя Троицы. Потомъ кто нибудь, діаконъ или прислужникъ, помазываетъ съ головы все тѣло крещаемого“⁽⁵⁾.

(1) *Goar. Euchol.*, pag. 291, not. c. d. e.; ср. *Euchol.* ркп. Руманц. Муз. Сев. собр. № 474, л. 50—51.

(2) *Euch.* ркп. Руманц. Муз. Сев. собр. № 472 л. 211 об.—217.

(3) Ср. *Euch.* ркп. Рум. Муз. Сев. Собр. № 472 *ibid*; ркп. Синод. библ. № 279, л. 224—30.

(4) Сл. *ibid*.

(5) *Симеонъ Солунскій. De Sacramentis*, Cap. LXII. *Curq. Compl. Patrol. Ser. Græc. Tom. CLV col. 225—226*; въ русск. пер. *Твор. Отц. и Учител. Отц. къ истолк. богослуж.* ч. II, стр. 55—67.

Изъ приведеннаго отрывка не трудно видѣть, что и въ этотъ вѣкъ въ данномъ случаѣ было мало особенностей. Только дуновение производилось не трижды, а однажды; притомъ, кромѣ помазанія извѣстныхъ частей тѣла, совершаемаго священникомъ, мы снова встрѣчаемъ другое помазаніе,—помазаніе всего тѣла, которое совершалось или діаволомъ или же просто прислужникомъ. Сверхъ всего этого, хотя и нѣтъ положительныхъ основаній, но можно думать, что не были совершаемы и тѣ дѣйствія, которыя излагаются въ нашемъ требникѣ въ словахъ: „и назнаменуеть его перцемъ и междораміа на персяхъ убо, глаголя: „во исцѣленіе души и тѣла“ и т. д. Чинъ крещенія XV вѣка, имѣющійся у насъ подъ руками, вполне подтверждаетъ такое предположеніе. Въ послѣднемъ, при изложеніи разсматриваемаго акта отъ предѣльныхъ чиновъ и отъ описанія *Симеона Солунскаго* только и есть отличія, что не упоминается про помазаніе груди (1).

Въ XVI вѣкѣ разсматриваемый актъ въ первый разъ получилъ то самое изложеніе, которое мы видимъ теперь для него въ современномъ греческомъ ехологіи. Но на радужь этимъ продолжала еще существовать прежняя короткая редакция этого акта. Въ послѣднемъ случаѣ, по одному чину, встрѣчаются уже другія новыя особенности. Тамъ въ то время, какъ дуновение въ сосудъ повелѣвается совершать трижды, знаменованіе же его—только однажды. Самое помазаніе повелѣвается совершать уже не однимъ перстомъ, а, какъ теперь, двумя. Наконецъ, помазаніе всего тѣла, во разсматриваемой редакціи, должно совершаться не діаволомъ, а женщиною (*маѣа*) (2).

Но по другому чину, какъ и прежде, знаменованіе, а за тѣмъ дуновение въ сосудъ съ свѣсомъ совершалось троекратно; помазаніе совершалось однимъ перстомъ и притомъ безъ произнесенія словъ,—а все тѣло, послѣ помазанія священникомъ извѣстныхъ частей, помазывалось воспріемникомъ (3).

(1) *Еухол.* ркп. Моск. Синод. библ. № 280, л. 92—95.

(2) *Еухол.* ркп. Моск. Синод. библ. № 843, л. 10—14.

(3) *Еухол.* ркп. Врѣшнц. Муз. Сед. Собр. № 473, л. 15—17.

Съ XVII вѣка, какъ освященіе елея, такъ и помазаніе имъ мы находимъ въ неизмѣненномъ видѣ до самаго настоящаго времени⁽¹⁾.

Въ какомъ видѣ совершается рассматриваемый нами актъ въ современной практикѣ греческой церкви? Онъ не многія различія отъ совершенія его въ настоящее время съ русской крещальной практикѣ. Различіе прежде всего заключается въ томъ, что въ греческомъ требникѣ мы не находимъ указанія совершать помазаніе елеемъ посредствомъ двухъ персвовъ. Кромѣ этого, слова русскаго требника: „и назнаменуетъ“ на ногахъ, во еже ходити ему по стокамъ заповѣдей твоихъ“ въ греческомъ евхологіи стоятъ впереди словъ: „и назнаменуетъ“ на рукахъ: руцѣ твои сотвориша мѧ и создасте мѧ“⁽²⁾. Наконецъ, послѣ помазанія елеомъ отъ евищенника, у грековъ (чего у насъ нѣтъ) воспріемникъ мажетъ все тѣло младенца⁽³⁾.

Что касается до исторіи этого дѣйствія въ русской церкви, то какъ освясченіе елея, такъ и помазаніе имъ представляеть не мало затрудненій. Впрочемъ, подробнѣе свѣдѣнія и въ этомъ случаѣ далеко не восходятъ. Такъ за XII вѣкъ мы узнаемъ только, что крещаемый назывался масломъ⁽⁴⁾. Но какъ совершалось это помазаніе и освясчался ли намазаннымъ для этого акта елея, — намъ не извѣстно.

Въ XIII вѣкѣ мы находимъ такое свидѣтельство, относящееся къ акту помазанія елеемъ: „понеже увидѣхомъ о семественномъ крещеніи, иисаия отцы Владимірскаго собора 1274 года, поумножиша и неразумнѣи, смѣшающе миро божественноу съ масломъ, и тако мажутъ по всему тѣлу крещаемого, еже всего злѣе есть неразумье и не поумноженіе правила речеаго въ Лаодиціи: подобаетъ просвѣщеннаго омыти крещеніемъ въ крещеніи миромъ мазиши, участію небеснаго и причастиникомъ быти царствіи“

(1) Ср. *Goar. Evx.*, pag. 289—90 и *Evx. Ed. Venet*, 1839, pag. 141—143..

(2) *Evxol. Venet.* 1839, *ibid.*

(3) *Серединскій. Стлч.* въ богосл. обыч. и обряд. Греч. и Русск. Церквей. Хрис. Чит. 1877 г. Оми стр. 538.

(4) Русск. Историч. Вѣст. Томъ XVI, 1838, стр. 26.

Христовъ; миро—особь, а масло особь. По оглашеніи бо мазуть и масломъ древнымъ, глаголюще: мажется рабъ Божій масломъ радости во имя Отца и Сына, и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь: на всѣхъ суставахъ“ (1).

Изъ этого свидѣтельства видно, между прочимъ, что въ древней русской практикѣ, согласно практикѣ древней греческой церкви, помазывалось все тѣло крещаемого. Но это дѣйствіе не было самостоятельнымъ, а слѣдовалось съ миропомазаніемъ, что, конечно, случилось по невѣжеству русскихъ священниковъ. Какъ можно думать, произнесеніе отдѣльныхъ формулъ при помазаніи каждой части, какъ это дѣлается теперь, въ то время едвали существовало. Иначе опцы собора, указавъ общую формулу: „мажется рабъ Божій масломъ радости“ и пр.,—указали бы и частныя формулы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что вся задана разсматриваемаго наставленія собора 1274 года и состояла именно въ томъ, чтобы уяснить, какимъ образомъ должно совершаться помазаніе елеемъ, какъ актъ отличный отъ миропомазанія.

Въ слѣдующемъ вѣкѣ, т. е. въ XIV, мы снова встрѣчаемъ почти тѣ-же особенности. Помазаніе священникомъ на извѣстныхъ частяхъ тѣла совершалось также безъ произнесенія возглашаемыхъ въ настоящее время при этомъ словъ. Послѣ этого помазанія діаконовъ, или кто нибудь другой изъ служащихъ, помазывалъ елеемъ все тѣло крещаемого (2).

Въ XV вѣкѣ тѣ-же самыя особенности повторяются. Въ совершеніи дѣйствія предъ чтеніемъ молитвы надъ елеемъ практика была далеко не одинакова. Въ однихъ повелѣвается дѣлать то-же, что и теперь, т. е. троекратное дужо ведіе и назнаменованіе (3), въ другихъ—троекратное дужо ведіе и однонаменованіе (4), въ третьихъ—одно, троекратное

(1) Русск. Историч. Библ. Томъ VI, стр. 93; Корм. XV в. ркп. Соед. библ. № 1473, л. 304 (Душен. Чт. 1877 г. кн. I, стр. 429).

(2) Служ. ркп. Соед. библ. № 526, л. 160 (Душен. Чт. 1877 г. кн. I, стр. 263); ркп. Москв. Синод. библ. № 347, л. 183, об. (Опис. III, I, 32).

(3) Треби. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 179.

(4) Треби. ркп. Солов. библ. № 1407, л. 89.

ное дуновение⁽¹⁾. Совершение елеемъ креста въ водѣ по однимъ чинамъ должно совершаться чрезъ возліяніе⁽²⁾, а по другимъ—спичкою, смоченною въ елей⁽³⁾. Самое помазаніе вращаемаго также, согласно съ тогдашнею практикою греческой церкви, было двоекратное—по частямъ тѣла и по всему тѣлу. Последнее помазаніе совершалось чрезъ діакона⁽⁴⁾; первое же совершалось священникомъ и, при томъ, какъ и въ прошедшемъ вѣкѣ, безъ произнесенія какихъ бы то ни было словъ⁽⁵⁾. Впрочемъ, въ это время уже начала входить въ употребленіе и другаго рода практика, именно помазывать масломъ вращаемаго со словами: „мажется рабъ Божій масломъ радости во имя Отца и Сына и Святаго Духа“⁽⁶⁾. Помазаніе совершалось перстомъ⁽⁷⁾. Ту рубрику современнаго требника, на которую мы выше указывали, какъ на отсутствующую въ древнемъ изложеніи помазанія елеемъ, мы не видимъ и въ чинахъ XV вѣка, такъ что помазуемыми частями тѣла были собственно чело, перси и междорамія⁽⁸⁾. Впрочемъ, помазуемыя части иногда перечисляются и такъ: „на челѣ, на брадѣ, на скранію, на персѣхъ, на междорамѣхъ“⁽⁹⁾. Послѣ помазанія, въ это

(1) Треб. рип. Солов. библ. № 1086, л. 238 об.

(2) Треб. Солов. библ. № 1107, л. 60 об.; № 1086, л. 239.

(3) Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 179 об.

(4) Служ. рип. Сое. библ. № 837, л. 133; Треб. № 1064, л. 67 (Душен. Чт. 1877 г., III, 269); рип. Москов. Синод. библ. № 373, № 374, № 375 (Опис. III, I, 158, 164, 204); Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 179 об.—180; № 1107, л. 61.

(5) Служ. рип. Сое. библ. № 837, л. 133; Треб. рип. Сое. библ. № 1064, л. 67. (Душен. Чт. *ibid.*, стр. 268). рип. М. С. библ. *ibid.*; требн. рип. Сое. библ. № 1107, л. 60.

(6) Служ. см. съ требн. рип. Сое. библ. № 839, л. 77.; (Душен. Чт. *ibid.*, стр. 269); Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 179.

(7) Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 179 об.; № 1086, л. 239 об.

(8) *Ibid.*

(9) Треб. рип. Солов. библ. № 1107, л. 60 об.

время полагалось иногда произносить возгласъ: „Благословенъ Богъ, просвѣщающій и освещающій всякаго человѣка“⁽¹⁾.

XVI вѣкъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи изобилуетъ особенностями. Предъ чтеніемъ молитвы надъ сосудомъ едея въ однихъ чинахъ говорится только про дуновение⁽²⁾, въ другихъ указывается та-же самая практика, что и теперь⁽³⁾. Крестъ едеемъ въ водѣ обыкновенно совершался „спичею“⁽⁴⁾, но иногда дѣлалось и непосредственное возіаніе едея въ воду⁽⁵⁾. Помазаніе совершалось однимъ изъ перстовъ⁽⁶⁾. Помазуемыми частями въ различныхъ чинахъ указываются не однѣ и тѣ-же части. По указанію однихъ чинновъ помазывались тѣ-же части, что и теперь⁽⁷⁾, по другимъ: — очи, перси и плечи⁽⁸⁾; по инымъ же: — чело, очи, перси, плечи и междораміе⁽⁹⁾, по нѣкоторымъ, — вромѣ частей, помазуемыхъ теперь, — уста, лице и плечи⁽¹⁰⁾, а въ большинствѣ случаевъ — чело, перси и плечи⁽¹¹⁾.

(1) Душен. Чт. 1877 г.; кн. III, стр. 269.

(2) Треби. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 62 об.; № 1063, л. 44. (Стран. 1880, Апр., стр. 559).

(3) Треби. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 214 об.; № 1091, л. 142 об.; № 1092, л. 12; № 1099, л. 31. об.

(4) Треби. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 214 об.; № 1091, л. 143, № 1092, л. 12 об.; № 1099, л. 32 об. Ркп.-Синод. библ. № 310, л. 54; № 378, 492; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 192 об.—493; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 227, л. 263 об.; № 224, л. 128. (Дмитріаховій. «Богосл. въ Русск. Церк. въ XVI в.», ч. I стр. 286).

(5) Треби. ркп. Солов. библ. № 1091, л. 143; № 1105, л. 266 об.

(6) Треби. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 214 об.; № 1091, л. 143; № 1099, л. 32 об.

(7) Треб. ркп. Соф. библ. № 1067, л. 123; № 1068, л. 132 об. (Стран. 1880 г. Апр. 559 стр.)

(8) Треби. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 215; Треби. ркп. Соф. библ. № 1161, л. 178; № 1089, л. 169 об. (Странинскъ, *ibid.*)

(9) Треби. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 64 (Странин. *ibid.*)

(10) Треби. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 45 (Странин. *ibid.*)

(11) Треби. ркп. Москов. Синод. библ. № 378, л. 492; № 310; л. 54; ркп. Волокол. библ. № 88; л. 143 об.; ркп. Троиц. Сергіев.

Помазаніе совершалось съ произнесеніемъ словъ: „Помазуются рабъ Божій елеемъ возрадованія“⁽¹⁾... Рубрика: „и назнаменуеть его перси и междорамія на персехъ убо, глагола“... и проч., — теперь нѣтъ⁽²⁾.

Какъ въ XV вѣкѣ, такъ и теперь еще держалась практика, послѣ помазанія извѣстныхъ частей тѣла, помазывать все тѣло⁽³⁾. Но обычай этотъ въ данное время сталъ видоизмѣняться. Въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ памятникахъ XVI вѣка послѣ помазанія елеемъ извѣстныхъ частей тѣла крещаемого священникомъ, между прочимъ, сказано: „аще смысленъ человекъ крещаемый, тогда помазуется діакономъ, или инымъ служителемъ нѣкоторымъ по всему тѣлу, или самъ попь. Аще женскъ поль, то до пояса мажи масломъ“⁽⁴⁾. Такое видоизмѣненіе указываетъ на тотъ фактъ, какъ справедливо предполагаетъ г. *Одинцовъ*, что въ XVI вѣкѣ указываемый обычай сталъ выходить изъ употребленія. Доказательствомъ послѣдняго служитъ то, что въ нѣкоторыхъ чинахъ этого времени помазаніе всего тѣла замѣнено помазаніемъ всѣхъ частей тѣла⁽⁵⁾, а въ иныхъ ничего не упоминается о помазаніи всего тѣла⁽⁶⁾. Это измѣненіе практики, нѣтъ сомнѣнія, опиралось на греческую практику

Лавры № 224, л. 128 об.; № 227, л. 264 (Дмитріевскій Богослуж. въ рус. пер. ч. I стр. 287); ркп. Соф. библ. № 1067, л. 215 об. (Христ. Чт. 1877 г. ч. I, стр. 163) ркп. Солов. библ. № 1091, л. 143; № 1092, л. 12 об.; № 1099, л. 32 об.; № 1105, л. 266 об.

⁽¹⁾ Треб. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 215; № 1091, л. 143; № 1099, л. 32 об.; № 1092, л. 12 об.

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1092, л. 13; № 1099, л. 32 об.; № 1090, л. 215; Требн. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 45. (Сравникъ 1880 г. Апр. стр. 560).

⁽⁴⁾ Требн. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 209; № 1086, л. 47. (Сравникъ 1880 г., Апр. стр. 560); ркп. М. Синод. библ. № 358, л. 179.

⁽⁵⁾ Требн. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 209; № 1086, л. 47. (Сравникъ *ibid*).

⁽⁶⁾ Треб. ркп. Солов. библ. № 1091, л. 143.

XVI вѣка, гдѣ также около этого времени стали отставать отъ помазанія всего тѣла (¹).

Въ XVII вѣкѣ совершеніе дѣйствій предъ чтеніемъ молитвы надъ елеемъ было въ томъ же видѣ, какъ теперь (²). Но кресты на водѣ сначала дѣлались большею частію „спичкою“, а не чрезъ возліаніе елея (³). Только въ требникѣ Петра Могилы въ данномъ случаѣ стоитъ такое-же выраженіе, какъ и теперь (⁴).

Относительно помазуемыхъ частей тѣла всѣ чиновно-слѣдованія, изданія до исправленія книгъ, болѣе или менѣе разногласятъ между собою. Въ однихъ говорится про помазаніе чела, персей и плечь (⁵), въ другихъ къ этимъ частямъ еще причисляются: уши, обѣ руки и ноги (⁶). Въ большинствѣ же случаевъ эти части тѣла перечисляются въ такомъ порядкѣ: „на челѣ, на очію, на ноздрехъ, на обѣ ушн, на персехъ, и на рукахъ, на дланѣхъ, на обѣ страны, и на сердцѣ, на главѣ, на тылу и на плечію; и между рамъ, на ногахъ, на колѣняхъ, на плесницахъ“ (⁷).

Такое умноженіе помазуемыхъ частей, намъ кажется, объясняется тѣмъ, что въ XVII вѣкѣ практика помазанія всего тѣла, послѣ помазанія извѣстныхъ его частей, еще болѣе потеряла свое значеніе. Подтвержденіе этого можно видѣть въ томъ, что въ настоящее время замѣтка: „и тогда помазуется діакономъ по всему тѣлу“—составляетъ уже рѣд-

(¹) *Goar. Euchol.* pag. 280.

(²) Треб. ркп. Солов. библ. № 1115, л. 98; № 1100; № 1112, л. 123; № 1098, л. 19 об. Требн. 1623 г. л. 174 об.; 1635 г., л. 289 об. Служ. 1635, л. 455 об.; 1622 г. л. 448; Треб. Могилы 1646 г., стр. 56.

(³) Требн. ркп. Солов. библ. № 1115, л. 99; № 1112, л. 124 об.; № 1100; № 1098, л. 20.; Требн. 1623 г., л. 175, 1635 г., л. 290.; Служ. 1622 г., л. 449; 1635 г., л. 456.

(⁴) Требн. Могилы 1646 г. стр. 57—8.

(⁵) Требн. 1635 г., л. 200 об.

(⁶) Требн. Могилы 1646 г. стр. 58.

(⁷) Треб. ркп. Солов. библ. № 1115, л. 99 об.; № 1112, л. 125; № 1100; № 1098, л. 20 об. Требн. 1623 г. л. 175 об. Служ. 1622 г. л. 449; 1635 г. л. 457 об. и пр.

кое явленіе и стала замѣняться настоящею общою заштѣкою: „и егда помажется все тѣло“. Относительно способа совершенія помазанія мы читаемъ неодинаковое въ крещальныхъ чинопослѣдованіяхъ этого времени. Во всѣхъ потребникахъ и служебникахъ, какъ въ чинѣ крещенія младенцевъ, такъ и въ чинѣ крещенія приходящихъ отъ ересей напечатано такое постановленіе: „и вземлетъ крестяй священникъ святое масло перстомъ и помазую творить креста знаменіе“. Между тѣмъ въ помозанонѣ, напечатанномъ при потребникахъ іоасафовскомъ 1639 года и іосифовскомъ въ 199 правилѣ читаемъ въ этомъ случаѣ такое повелѣніе: „возми масла стопкою трети версты и помажи отрока во всѣхъ удѣхъ“ (1).

Что касается до словъ, произносимыхъ при помазаніи, то мы читаемъ во всѣхъ патриаршихъ служебникахъ и требникахъ такую форму: „помазуются рабъ Божій, имя рекъ, масломъ въ радости, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“ (2). Исключеніе составляетъ только потребникъ *Гедеома Балабана*, гдѣ, кромѣ произношенія: „помазуются рабъ Божій (имя рекъ) елеемъ радости“ и пр. положено произносить еще — при помазаніи слѣдующіе стихи: напрусьехъ во исцѣленіи души и тѣлу, на ушесѣхъ же во услышаніе вѣры, на ногахъ, во еже ходити ему по стопамъ Твоимъ, на рукахъ: рудѣ Твои сотвори стѣ ма и созда стѣ ма“ (3). Такимъ образомъ, въ этомъ требникѣ мы видимъ приближеніе практики XVII вѣка къ современной. Въ требникѣ же *Моилы* частныя формулы еще болѣе усложнены (4).

(1) *Филаретъ* (Іером.) «Опытъ слнч. чиноп. по кн. изд. при перв. пяти патр.» М. 1875 г., стр. 23.

(2) *Ibid.*

(3) *Филаретъ*. (Іеромонахъ). Опытъ слнч. чиноп. по кн. изд. при перв. пяти патрiарх. М. 1875 г., стр. 23—24.

(4) *Требн. Моилы* изд. 1646 г., стр. 58—59.

Глава XIII.

Форма омовенія водою въ крещеніи.

Иисусъ Христосъ крестился чрезъ погруженіе. Погруженіе, какъ форма крещенія въ апостольское время и время мужей апостольскихъ. Свидѣтельства II, III и IV вѣковъ за погружательную форму крещенія. Данныя за существованіе той же формы съ V—VIII вѣка. Существованіе погружательной формы въ практикѣ греческой и русской церкви съ VIII вѣка. Однократное погруженіе въ практикѣ западной церкви въ VI—X вѣкахъ. Обливательная форма въ древней крещальной практикѣ. Свидѣтельства объ употребленіи ея въ III и IV вѣкахъ. Отношеніе древней церкви къ лицамъ, крещенымъ такимъ образомъ. Свидѣтельства съ VIII вѣка касательно обливательной формы. Возвръненіе русской церкви на обливательное крещеніе. Существованіе этой формы въ русской практикѣ съ XII—XVII вѣкъ. Объясненіе этого факта. Погружательно обливательная форма крещенія.

Крещеніе должно совершаться водою, — водою чистою, естественною. Самый естественный вопросъ отсюда теперь тотъ: въ какой же формѣ должно совершаться омовеніе водою въ крещеніи? Омываться водою можно двояко: или чрезъ погруженіе въ воду всего тѣла, или чрезъ обливаніе водою, что равно окропленію. Какая же изъ этихъ формъ практиковалась и должна практиковаться при крещеніи?

По ученію православной церкви, таинство крещенія должно быть совершаемо чрезъ тоекратное погруженіе крещаемого въ воду⁽¹⁾. Въ такой-ли формѣ крестился самъ Иисусъ Христосъ и въ такой ли формѣ совершалось крещеніе водою въ апостольское время? Прямыхъ опредѣленій и указаній по тому и другому вопросу намъ не представляютъ писанія апостоловъ. Тѣмъ не менѣе всѣ косвенныя

(1) Прав. исп. ч. I, вопр. 1 02. Спб. 1840, стр. 77.

данныя, какія только можно извлечь изъ нихъ, и всё соображеніе объ этомъ предметѣ приводятъ въ тому именно заключенію, что формою крещенія Иисуса Христа и въ вѣкъ апостоловъ было именно погруженіе, а не обливаніе, или окропленіе, практикующееся нынѣ въ церкви западной. Эти данныя, эти соображенія, дающія осознаніе такому именно, а не иному предположенію, при рѣшеніи перваго вопроса—слѣдующія.

Прежде всего за такое предположеніе говоритъ слѣдующій фактъ. Евангелисты, повѣствуя о крещеніи Иисуса Христа, говорятъ: „крестившись Иисусъ тотчасъ вышелъ (ἀνέβη) изъ воды“⁽¹⁾, и „когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ разверзающіяся небеса“⁽²⁾. Это восхожденіе само собою предполагаетъ и спусхожденіе Иисуса Христа въ воду⁽³⁾. Но послѣднее, т. е. спусхожденіе въ воду, очевидно, требовалось для погруженія въ послѣднюю, а никакъ не для обливанія ею. Это такъ ясно, что и изъ среды вѣковыхъ писателей болѣе безпристрастные сознаются, что словеса „вышелъ изъ воды“, и „когда выходилъ изъ воды“—евангелисты обозначаютъ погруженіе Иисуса Христа, а не другой какой либо способъ крещенія⁽⁴⁾.

Кромѣ этихъ выраженій, прямо относящихся къ факту крещенія Спасителя, такое же заключеніе въ данномъ случаѣ даетъ намъ право дѣлать и разсмотрѣніе изображенія тѣми-же евангелистами крещенія Іоаннова вообще. По сказанію евангелиста (Іоанн. III, 23), Іоаннъ крестилъ въ Энонѣ близъ Салима потому, что тамъ было много воды. Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ избралъ это многоводное мѣсто

(1) Мѡ. III, 16.

(2) Марк. I, 10.

(3) *Иеремія Кинотъ патриархъ* говоритъ: *Ανέβη γὰρ φησὶν ἀπὸ τοῦ ὕδατος. Ἀῆλαν δὲ, ὅτι κατέβη, ἐπὶ ἀνέβη. Ἰδοὺ οὖν κατάδυσις καὶ οὐ ραντισμός.* Liber, qui vocatur *judeæ veritatis*. См. «О крещен. чрезъ погруж. и обливан.» Приб. къ твор. Отц. Ч. XIV, стр. 434—435, прим. 3.

(4) См. «О крещ. чрезъ погруж. и обливан.» Прибавл. къ твор. Отц. ч. XIV, стр. 434—435.

для крещенія Иудеевъ потому, что здѣсь удобнѣе было крестить посредствомъ погруженія⁽¹⁾. Если бы Іоаннъ крестилъ чрезъ обливаніе, или окропленіе, то не было бы никакой нужды во множествѣ воды; при такомъ образѣ крещенія Іоаннъ могъ крестить вездѣ, даже не въ рѣкѣ Іорданѣ, а гдѣ было хотя скольконибудь воды для обливанія, или окропленія. Игнать, Іоаннъ крестилъ Иудеевъ чрезъ погруженіе. Но нельзя сомнѣваться, что Иисуса Христа онъ крестилъ точно такимъ-же образомъ, какъ и прочихъ Иудеевъ, искавшихъ у него крещенія, а въ противномъ случаѣ евангелисты не могли бы умолчать о такой особенноти крещенія Иисуса сравнительно съ другими Иудеями, если бы только она была на самомъ дѣлѣ⁽²⁾.

Мнѣніе древней церкви вполне подтверждаетъ это. „И самъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ; который не очищался въ крещеніи, но крещеніемъ своимъ очищалъ всѣ воды, говоритъ блаженный *Иеронимъ* — тотчасъ, какъ только поднялъ главу изъ потока („statim ut caput extulit de fluento“) пріялъ Духа Святаго“⁽³⁾; то-же говорятъ и другіе отцы церкви.

Если же фактъ крещенія Иисуса Христа чрезъ погруженіе есть фактъ не подлежащій сомнѣнію, то понятно, что и апостолы, которые во всемъ слѣдовали примѣру своего божественнаго Учителя, могли совершать крещеніе не иначе, какъ чрезъ ту-же форму. Это тѣмъ болѣе будетъ ясно, если мы обратимся къ слѣдующему соображенію. Какъ мы уже замѣтили далеко выше, Иисусъ Христосъ установилъ данное таинство въ то именно время, когда произнесъ эти знаменательныя слова: „шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мѣ. XXVIII

(1) Съ чѣмъ соглашались и западные писатели: „Въ томъ мѣстѣ (гдѣ крестили ученики Иисуса), замѣчаетъ Ольсгаузенъ, крестилъ и Іоаннъ, потому что тутъ была глубокая, удобная для погруженія вода. См. *Ibid.* стр. 435—436.

(2) Приб. къ Твор. Отц. кн. XIV, стр. 435—436.

(3) *Иеронимъ*, „*Dialog. contra Lucifer.*“ Cap. VI. *Curs. Compl. Patrolog.* Tom XXIII, col. 161.

19). Здѣсь понятіе крещенія выражено словомъ „βαπτίζω“. Соответственно этому и самое слово—„крещеніе“—какъ въ Ветхомъ такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, также обозначается всегда словомъ „βαπτισμος“ или „βαπτισμα“ т. е. словомъ одного корня съ „βαπτίζω“. Но глаголь „βαπτίζω“ или „βαπτω“, по его употребленію, всегда означаетъ—погружаю—*tingo, immergo, submergo*. Съ такимъ значеніемъ онъ употребляется еще у Гомера ⁽¹⁾ такое значеніе придаютъ ему и древніе отцы и учителя церкви, какъ напр. *Иеронимъ* ⁽²⁾, *Тертуліанъ* ⁽³⁾ и др. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ „βαπτω“, такъ и „βαπτίζω“ есть переводъ еврейскихъ глаголовъ, однозначащихъ съ латинскими—*„tingo“, „immergo“* ⁽⁴⁾, *„submergo“* ⁽⁵⁾, которые выражаютъ понятіе погруженія во что-либо. Это значеніе еврейскихъ глаголовъ сохранилось въ славянскомъ переводѣ, когда говорится, напримѣръ: „и сниде Нееманъ и погрузися (εβαπτισατο) во Иорданѣ трижды“. Съ такимъ же смысломъ „βαπτίζω“, а также „βαπτω“ употребляется и въ новозавѣтныхъ книгахъ, гдѣ по вычисленію ученыхъ, „βαπτίζω“ употребляется около 30 разъ, а „βαπτω“—3 раза ⁽⁶⁾. Съ таковымъ значеніемъ рассматриваемаго нами слова въ его употребленіи въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ соглашаются и западные ученые ⁽⁷⁾. Понятно, то-же самое значеніе имѣетъ это слово и въ заповѣди Иисуса Христа о совершеніи крещенія.

⁽¹⁾ Гомеръ *Иласъ*. (Od. I, vers. 392).

⁽²⁾ *Иеронимъ*. Dialog. contra Lucifer. cap. VIII. „Nam et multa alia, quae per traditionem in Ecclesiis observantur, velut in lavacro ter caput mergitare, deinde egressos, lactis et mellis gustare concordiam“. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, pag. 164. Здѣсь, по мнѣнію *Свицера*, „mergitare“ стоитъ вмѣсто „βαπτίζαν“. *Swicer*. „Thesaur. Eccles.“ Tom. I, Edit. 1746, pag. 622.

⁽³⁾ *Тертуліанъ*. De coron. mitit. cap. III. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 79.

⁽⁴⁾ Исх. XII, 22.; 4 Цар. V, 14.

⁽⁵⁾ Пс. IX, 16; LXIX, 3; Іерем. XXXVIII, 6 и др.

⁽⁶⁾ *Августинъ*. „Denkwürdigkeiten“, Band VII, Lips 1828, S. 5.

⁽⁷⁾ Наприм. *Августинъ*. Ibid.

Отсюда, конечно, и слово „крещение“ — „βαπτισμος“, или „βαπτισμα“ — буквально значить погруженіе. Такъ, дѣйствительно, оно и понимается въ свидѣтельствахъ древней церкви, какъ напримѣръ, въ Апостольскихъ Правилахъ ⁽¹⁾ и др. ⁽²⁾. Если же, скажемъ теперь, — „βαπτισμος“ — „крещение“ — значить погруженіе, а Господь, давая заповѣдь о крещеніи, понятіе о послѣднемъ выразилъ словомъ однозначущимъ — „βαπτίζω“, — и апостолы, говоря о крещеніи, обозначаютъ его именно этимъ словомъ, то отсюда прямое заключеніе, что въ вѣкъ апостоловъ крещеніе совершалось именно чрезъ погруженіе. Факты совершенія крещенія, рассказываемые въ апостольскихъ писаніяхъ, также говорятъ за эту форму совершенія. Писатель книги Дѣяній, повѣствуя, напримѣръ, о крещеніи внука апостоломъ Филиппомъ, говоритъ: „и снидоста оба на воду, Филиппъ же и каженикъ: и крести его. Егда же изыдоста отъ воды, Духъ Святой нападе на каженика“. Здѣсь говорится, что Филиппъ и каженикъ сошли въ воду („κατέβησαν εἰς τὸ ὕδωρ“), одинъ для совершенія, другой для пріятія крещенія. Выраженія „вошли въ воду“ и „вышли изъ воды“, очевидно указываютъ, что здѣсь говорится о крещеніи не чрезъ обливаніе, или окропленіе водою, но чрезъ погруженіе, какъ мы уже говорили выше. Другіе факты, относящіеся къ этому предмету, хотя и не говорятъ намъ

⁽¹⁾ Апост. прав. 2. *Εἰ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος μὴ τρεῖς βαπτισματα μᾶς μνήσῃς, ἀλλ' ἐν βάπτισμα, τὸ εἰς τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου διδόμενον, καθαρθεῖσθε...* *Σύνταγμα κανον. Παλλῆ καὶ Ποτλῆ.* Том. II, Аѳην. 1852, pag. 66; срав. въ русск. пер. «Курсъ ц. законъ» *Иоанна.* т. I, Сиб. 1851, стр. 196. *Swicemus* (*Thesaurus Eccles.* Том. I, pag. 623) останавливаясь на этомъ правилѣ замѣчаетъ: *βαπτισμα* vel *βαπτισμός* notat proprie immersionem, intinctionem. Hinc baptismum idem quod *καταδύσις*. Can. Apostol. ubi tres immersiones dicuntur «tria baptismata» unius mysterii sev initiationis.

⁽²⁾ Въ исторіи Флорентійскаго собора, писанной Сиропуломъ (sect. IX, cap. IX) грекъ Григорій Протосинкель, по поводу спора съ Петромъ Калабрійскимъ, замѣчаетъ: *βάπτισμα* значить погруженіе въ воду и потомъ вывлеченіе изъ нея (См. приб. къ Твор. отц. ч. XIV. стр. 438, прим. I.).

ясно о погружательной формѣ крещенія, тѣмъ не менѣе не даютъ права стоять за обливательную. Правила, по поводу крещенія въ день Пятидесятницы 3000 человекъ (Дѣян. II, 41), нѣкоторые изъ западныхъ писателей предполагаютъ, будто крещеніе на этотъ разъ не могло совершаться чрезъ погруженіе⁽¹⁾; но на это можно отвѣтить такими словами тоже извѣстнаго писателя запада: „Богословы, которые въ крещеніи 3000 уверовавшихъ видятъ крещеніе чрезъ окропленіе, не примѣчаютъ, что святой Лука отнюдь не говоритъ, будто святой Петръ этихъ 3000 человекъ въ одинъ день и притомъ безъ помощи другихъ апостоловъ крестилъ. Вѣроятно, что и прочіе апостолы въ разныхъ мѣстахъ, въ Иерусалимѣ крестили новообращенныхъ и, можетъ быть, не въ одинъ день“⁽²⁾. Что касается до крещенія цѣлыхъ домовъ⁽³⁾, гдѣ хотятъ видѣть совершеніе крещенія въ обливательной формѣ, то, согласно съ замѣчаніемъ также одного писателя запада, здѣсь не нужно уискуать изъ виду употребленія на востоцѣ домашнихъ ваннъ, въ которыхъ удобно было крестить и посредствомъ погруженія⁽⁴⁾.

Итакъ, тотъ фактъ что крещеніе совершалось во времена апостоловъ чрезъ троекратное погруженіе,—фактъ твердо обоснованный и не подлежитъ сомнѣнію⁽⁵⁾. По правиламъ церкви, далѣе, погруженіе должно быть троекратное. Въ какомъ же отношеніи къ этому требованію церкви стоитъ апостольская практика? Къ сожалѣнію писанія апостоловъ не оставили намъ не только прямого, но даже и косвеннаго указанія по этому предмету. За разъясненіемъ въ данномъ случаѣ намъ остается—обратиться къ

⁽¹⁾ Напр. *Августинъ*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Lips. 1823 s. 232.

⁽²⁾ *Бинтермъ*. «Denkwürdigkeiten». Band. I, Theil. I. Mainz. 1825; s. 109.

⁽³⁾ Напр. Коринтія согника (Дѣян. X, 47), 48 и др.

⁽⁴⁾ См. Приб. къ Твор. св. отц. ч. XIV, стр. 439.

⁽⁵⁾ Подробнѣе относительно этого см. у *Смирнова* „Присхожденіе и литургич. характеръ таинства“. Труд. Ктеск. дух. Акад. 1874 г. т. IV.

отцамъ и учителямъ древней церкви и прослѣдить, какъ они думали о началѣ троекратнаго погруженія въ крещеніи. Последніе, какъ оказывается, не одинаково рѣшали этотъ вопросъ, по тѣмъ не менѣе тѣ изъ нихъ, которые касались его, начало троекратнаго погруженія въ крещеніи въ большинствѣ случаевъ производятъ или отъ Апостоловъ или даже отъ установленія въ такой именно формѣ крещенія самимъ Господомъ. „Трижды погружаемся, говорить наприимѣръ *Тертуліанъ*, какъ Господь опредѣлялъ въ евангеліи“ (1). Въ Апостольскихъ Правилахъ троекратное погруженіе также считается божественною заповѣдію. „Аще кто, епископъ, или пресвитерь, говоритъ 49 апостольское правило, совершить одно крещеніе не съ троекратнымъ погруженіемъ, но одно, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ; ибо Господь не сказалъ: въ смерть мою крестите, но сказалъ: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (2). *Златоустъ* также производитъ начало этого обычая отъ самаго Установителя таинства, говоря, что Иисусъ Христосъ преподавалъ своимъ ученикамъ крещеніе съ троекратнымъ погруженіемъ тѣла, сказавъ: „шедше, научите“ и т. д. (3). „Онъ, говоритъ *Теодоритъ* относительно Евномія, нарушаетъ законъ святаго крещенія, издревле преподаанный отъ Господа и Апостоловъ, и постановилъ, очевидно, противное правило, говоря, что не должно крещающемуся погружаться трижды“ (4). „Евангельская заповѣдь, говоритъ наконецъ римскій папа *Пеллій*; преподавая самимъ Иисусомъ Христомъ, убѣждаетъ

(1) *Тертуліанъ*. «De Coena milit. cap. III, ter mergitamar, quam Dominus in Evangelio determinavit», Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. II. col. 79.

(2) Арист. прѣв. 49. «Ἐὐταγμα κανον». «Ἐκκλη καὶ Ποιη. Tom. II. Αδρυ. 1852, pag. 66. *Иоаннъ*. «Ομιλ. κρησ. περι. закон. Tom. I. Сиб. 1851, стр. 496.

(3) *Златоустъ*. Homil. de fide. Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. LX, col. 769.

(4) *Теодоритъ*. «Haeret. fabul. Lib. IV; cap. III. Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. LXXXIII, col. 420.

насъ во имя Троицы преподавать всякому святое крещение съ троекратнымъ погруженіемъ, по словамъ Господа къ Его ученикамъ: шедше и т. д.“⁽¹⁾. *Василій Великій*⁽²⁾, *Иеронимъ*⁽³⁾, и *Созоменъ*⁽⁴⁾, также считаютъ это троекратное погруженіе дошедшимъ по преданію отъ Апостоловъ. Резюмируя всѣ эти данныя, мы, очевидно, должны придти къ такому заключенію, что древняя церковь троекратное погруженіе всегда признавала наслѣдіемъ отъ Апостоловъ. На этомъ основаніи мы съ полною увѣренностію можемъ сказать, что во времена Апостоловъ крещение совершалось не иначе, какъ только чрезъ троекратное погруженіе въ воду. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что лицъ, совершавшихъ крещение не чрезъ троекратное погруженіе, церковь всегда считала въ разрядѣ еретиковъ.

Переходимъ теперь въ эпохъ мужей апостольскихъ. Какъ въ предшествующую эпоху, такъ и здѣсь крещение совершалось чрезъ погруженіе въ воду. Св. Апостоль *Варнава*, объясняя слова псалма: „дѣлающій это будетъ, какъ древо при исходящихъ водахъ“ (1, 3.), говоритъ: „вотъ смыслъ ихъ: блаженны тѣ, которые низошли въ воду“. „Крещение, говорить онъ же, преподается въ оставленіе грѣховъ. Мы входимъ въ воду отягченными грѣхами и нечистотами, выходимъ изъ воды плодотворными въ сердцахъ страхъ и надеж-

⁽¹⁾ *Пелагий*. «Epist. ad. Gaudent. ap. Gratian. distinct. IV, cap. LXXXII. Evangelicum vero praeceptum, ipso I. Christo tradente nos admonet in nomine Trinitatis, trina etiam mersione sanctum baptismum unicuique tribuere, dicente Domino discipulis suis. Itē... et caet. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1826—1827.

⁽²⁾ *Василій Великій*. «De sanct. Spirit.» Cap. XXVII. Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. XXXII, col. 188; по русск. пер. «Твор. Васил. В.» Томъ III, стр. 333.

⁽³⁾ *Иеронимъ*. Dialog. Contr. Lucifer. Cap. VIII. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. XXIII, col. 164. «Nam et multa, quae per traditionem in ecclesiis observantur, auctori totam sibi scriptas sibi legis usurpaverunt velut in lavacro caput mergitare... et caet.

⁽⁴⁾ *Созоменъ*. «Histor. Eccles. Lib. VI; cap. XXVI; Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. LXVII, col. 1361; ср. въ русск. пер. Снб. 1858, стр. 431.

ду" (1). *Эрма* говоритъ въ своемъ „Пастырѣ“: „прежде нежели человекъ приметъ имя Сына Божія, онъ опредѣленъ въ смерти; но когда приметъ сію печать, тотчасъ освобождается отъ смерти и приметъ жизнь. Печать же сія есть вода, въ которую нисходятъ люди подлежащими смерти, а восходятъ опредѣленными въ жизни“ (2), или спрашиваетъ ангела: „Господинъ, я слышалъ отъ нѣкоторыхъ учителей, что нѣтъ иного покаянія, кромѣ того, когда сходимъ въ воду (3)“. Какъ ни кратки эти свѣдѣнія, однако они слишкомъ достаточно даютъ понять, что форма крещенія и въ эпоху мужей апостольскихъ была также погружательная. Было ли это погруженіе тоекратнымъ, мы не находимъ свѣдѣній въ твореніяхъ мужей апостольскихъ; однакожъ, если по требованію Апостольскихъ Правиль (какъ мы видѣли выше), крещеніе должно совершаться тоекратнымъ погруженіемъ, а происхожденіе этихъ Правиль (въ нѣкоторой части) совпадаетъ съ эпохою мужей апостольскихъ, то, кажется, есть достаточныя основанія предполагать, что и въ данную эпоху погруженіе при крещеніи было погруженіемъ тоекратнымъ.

Что касается до II вѣка вообще, то на этотъ разъ относительно практики крещенія чрезъ погруженіе, мы имѣемъ свидѣтельство у *Климента Александрійскаго*, который говоритъ въ въ своемъ „Педагогѣ“: „будучи погружаемы въ воду (*βαπτίζομενοι*), мы просвѣщаемся; просвѣщаясь, усыновляемся Богу (4)“. Нельзя также не указать еще на одно особое оригинальное свидѣтельство, относящееся также къ это-

(1) *Варнава*. «Epist.» n. XI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. II. col. 760. Въ русск. перев. «Памятн. древ. христ. писм.»

(2) *Эрма*. «Pastor.» Lib. III, simil. IX, n. 16. Curs. Compl. Patrolog. Tom. II, col. 995—996; ср. «Пастырѣ» въ русск. пер. Преображ. стр. 331.

(3) *Эрма*. «Pastor.» Lib. II, mand. IV, cap III; Curs. Compl. Patrolog. ibid. col. 919—920; ср. въ русск. пер. ibid. стр. 239.

(4) *Климентъ Александрійскій*. Poedagog. Lib. III, cap. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VIII col. 281.

му вѣку. Въ подземномъ кладбищѣ Каллиста находится фреска, которую по ея стилю, по окружающимъ ее памятникамъ и по надписямъ сосѣднихъ гробницъ, слѣдуетъ отнести ко II вѣку ⁽¹⁾. Фреска изображаетъ крещеніе и, если согласиться съ мнѣніемъ извѣстнаго археолога *De-Rossi*, крещеніе Спасителя ⁽²⁾. Тутъ мужчина въ короткой туникѣ формы *ἔξωμις* (экомисъ), оставляющей правое плечо обнаженнымъ, выводитъ за руку изъ воды молодаго человѣка, совершенно нагого. Надъ головою послѣдняго летитъ птица, имѣющая что-то въ клювѣ. Такая фреска, очевидно, говоритъ за погружательную форму крещенія.

За троекратность погруженія въ это время ясно говорить также памятникъ *ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*, недавно открытый и относящійся къ началу II в. ⁽³⁾. Болѣе богатъ опредѣленными свидѣтельствами относительно формы крещенія III вѣкъ. Самый древній свидѣтель этого вѣка *Тертуліанъ* говоритъ: „намѣреваясь приступить къ водѣ, мы прежде свидѣтельствуемъ, что отрекаемся отъ діавола и гордыни, и ангеловъ ихъ, потомъ трижды погружаемся“ ⁽⁴⁾. Тоже самое онъ указываетъ въ сочиненіи „противъ Праксея“ ⁽⁵⁾. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ говорится: „потомъ ты епископъ, или подчиненный тебѣ пресвитеръ, произнося надъ ними (крещаемыми) поименно священное призываніе Отца и Сына и Святаго Духа, погрузи (*βαπτίσεις*) ихъ въ во-

⁽¹⁾ *Фрикенъ Римскія Катакомбы*. Ч. П. М. 1877 г. стр. 243.

⁽²⁾ *Roma sotteranea cristiana*. vol. 1. *Garrucci* не разделяетъ его мнѣнія (*Storia dell' arte cristiana*), но это для насъ безразлично въ данномъ случаѣ.

⁽³⁾ *Κεφ ζ'* см. Swainson, *The greece Liturgies*. Lond. 1884, postscript. pag. XLVI.

⁽⁴⁾ *Тертуліанъ*. «De coron. milit.», cap. III, *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat.* Том II, col. 79.

⁽⁵⁾ *Тертуліанъ*. «Contra Prax.», cap. XXVI: *Nam nec semel, sed ter ad singula omnia in personas singulas tinguimur*. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Том II, col. 190.

дѣ⁽¹⁾. „Кто съ вѣрою входитъ въ купель (*καταβαίνων εἰς τὴν λουτρούν*), возрожденія, говоритъ святой *Ипполитъ*, тотъ разлучается съ лукавымъ, вступаетъ въ союзъ съ Христомъ, — овлекается рабства и облачается въ усыновленіе. Онъ восходитъ (*ἀνέρχεται*) отъ купели крещенія свѣтель, какъ солнце, сіяя лучами правды⁽²⁾“. Здѣсь выраженія: „входитъ въ купель“ и „выходитъ“, очевидно, указываютъ на погруженіе при омоеніи водою въ крещеніи. Наконецъ, нельзя упустить изъ вниманія, какъ довольно важное свидѣтельство въ данномъ случаѣ, сомнѣніе Африканскаго епископа *Магнуса* въ истинности обливательнаго крещенія, разрѣшенное святымъ *Киприаномъ* Карфагенскимъ⁽³⁾.

Сопоставляя всѣ эти указанія III вѣка, не трудно убѣдиться, что и въ этотъ, тяжелый для церкви, вѣкъ, крещеніе также совершалось трехкратнымъ погруженіемъ въ воду. При этомъ нужно замѣтить, что погружательная форма (какъ и формула крещенія, что увидимъ ниже) въ этотъ именно вѣкъ трактуется не только, какъ дѣло традиціи, но какъ предписаніе и законъ, данный самимъ Иисусомъ Христомъ и безусловно обязательный для церкви. „Для крещенія данъ законъ, говоритъ *Тертуліанъ*, и предписана форма: шедше, говоритъ Иисусъ Христосъ, научите вся языки, крестя ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа“⁽⁴⁾.

Переносимся въ IV и V вѣкамъ, вѣкамъ самымъ богатымъ по своимъ историческимъ свидѣтельствамъ относитель-

(1) *Constitut. Apostol.* Lib. VII, cap. XVI; *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. 1. col. 797*; *Апост. Пост. въ русск. перев. стр. 117.*

(2) *Ипполитъ. Homil. in. S. Theoph. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. IX, col. 861.*

(3) *Киприанъ. Epist. ad Magn. LXII, cap. XII, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1147*; *Quaesisti etiam... quod mihi de illis videatur, qui in infirmitate et longuore gratiam Dei consequuntur, an habendi sint legitimi Christiani, eo quod aqua salutari, sed perfusi. Ср. Твор. Кипр. въ русск. пер. Ч. 1, стр. 320.*

(4) *Тертуліанъ. De bapt. Cap. XIII Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. 1, col. 1213*; ср. въ русск. перев. *Карфагена, ч. II, Спб. 1847, стр. 21.*

но совершенія таинствъ. Всѣ свидѣтельства этого периода отличаются особенною ясностью и опредѣленностію; поэтому мы представимъ изъ нихъ только болѣе или менѣе замѣчательныя. „Великое таинство крещенія, говоритъ *Василій Великій*, совершается тремя погруженіями и равночисленными имъ призываніями (¹).“ Въ твореніи „о церковной іерархіи“ кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливо и ясно говорится, что „іерархъ трижды погружаетъ его (крещаемого), возглашая, при трехъ погруженіяхъ и возгруженіяхъ, тройственную уподобность божественнаго блаженства (²). „Въ водѣ крещенія, говоритъ *Іоаннъ Златоустъ*, символически изображается гробъ и смерть, воскресеніе и жизнь, и все это происходитъ совмѣстно. Когда мы погружаемъ свои головы въ водѣ, какъ бы въ гробъ, вмѣстѣ съ тѣмъ погребается ветхій человѣкъ и, погрузившись долу, весь совершенно скрывается. Потомъ, когда мы восклоняемся, выходитъ новый человѣкъ. Ибо какъ легко для насъ погрузиться и подняться, такъ легко для Бога погребсти и явить новаго. Но это совершается трижды, дабы ты зналъ, что все это совершается силою Отца и Сына и Святаго Духа“ (³). Указывая мотивы троекратнаго погруженія, *Григорій Нисскій* говоритъ: „какъ Спаситель былъ сокрытъ въ землѣ, такъ и мы скрываемся въ водѣ и троекратнымъ погруженіемъ въ оную изображаемъ совершившуюся надъ нами благодать тридневнаго воскресенія“ (⁴). „Мы крестимся во имя Отца и Сына и Святаго духа и при

(¹) *Василій Великій*. De Spirit sancto, cap. XV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 182; Твор. Васил. В. въ русск. пер. Т. III, стр. 284.

(²) De Eccles. Hierarcho, cap. II, n. 7, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 396; τρις μὲν αὐτὸν ὁ ἱεράρχης βαπτίζει, ταῖς τρεῖσι τοῦ τελουμένου καταδύσει καὶ ἀναδύσει τὴν τριστὴν τῆς θείας μακαριότητος ἐμβόησας ὑπόστασιν. Ср. Пис. Отц. и учителей, относящ. къ исторіи богосл. Томъ 1, Сиб. 1865, стр. 36.

(³) *Златоустъ*. Homil. XXV in. Іоан. III, 5. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LIX, col. 152; въ русск. пер. Бес. на Ев. Іоанна Ч. 1, Сиб. 1834, стр. 304—305.

(⁴) *Григорій Нисскій*. Orat. in Baptism. Christ. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLVI, col. 585; въ русск. пер. Ч. VIII, М. 1865, стр. 10.

семъ трижды погружаема“, говоритъ блаженный *Иеронимъ* ⁽¹⁾. „Вы исповѣдали спасительное исповѣданіе, говоритъ *Кириллъ Иерусалимскій*, и трижды погружаясь въ водѣ, трижды опять являлись вверху оной и, такимъ образомъ, чрезъ сіе знаменіе изобразили тридневное погребеніе Христова“ ⁽²⁾.

Выводъ изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ настолько понятенъ, что его не нужно дѣлать въ данномъ случаѣ. Кромѣ этого, какъ на доказательство погружательной формы крещенія за это время считаемъ еще нужнымъ указать на тотъ фактъ, что крещающіеся слагали съ себя одежды при крещеніи, чего могло и не быть при другой формѣ крещенія. „Едва вступивъ совлекли вы (крещаемые) съ себя хитонъ, говоритъ *Кириллъ Иерусалимскій* оглашеннымъ, и сіе было изображеніемъ того, что совлеклись вы вѣкаго человѣка съ дѣяніями его (Кол. III, 9). А совлекли съ себя хитонъ, стали вы наги, подражая въ семъ обнаженному на крестѣ Христу... Обнажены вы были предъ взорами всѣхъ и не стыдились, потому что уподобились первоначальному Адаму, который въ раю былъ нагъ и не стыдился“ ⁽³⁾. Святой *Златоустъ*, сравнивая наготу крещающагося съ наготою Адама въ раю, говоритъ между прочимъ: „здѣсь нагота, и тамъ нагота (*υμ- νότης*). Но тамъ человѣкъ, согрѣшивъ, сдѣлался нагимъ для грѣха, а здѣсь обнажается для свободы“ ⁽⁴⁾.

Что касается до V и VIII вѣковъ, то относительно ихъ въ данномъ отношеніи, кажется говорить нечего. Погруженіе, какъ форма крещенія, было въ это время во всеобщемъ

⁽¹⁾ *Иеронимъ*. Comment. in Ephes. Lib. II, cap. IV, n. 5—6; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXVI, col. 496.

⁽²⁾ *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. mystagog.» II, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1080; ср. «Твор. Кирилла Иерусал.» въ русск. пер. стр. 360—361.

⁽³⁾ *Кириллъ Иерусал.* «Catech. mystagog II, n II.» Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1077—1080. Ср. «Твор. Кирилла Иерусал.» въ рус. пер. стр. 359—360.

⁽⁴⁾ *Златоустъ*. «Homil. in Colos. VI», n. IV.; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXII, col. 342; въ рус. пер. Спб. 1854 стр. 160.

употребленіи какъ на востокѣ, такъ и на западѣ⁽¹⁾. *Григорій Двоесловъ* писалъ къ одному испанскому епископу (Леандру) относительно этого вопроса слѣдующее: „о троекратномъ погруженіи въ крещеніи нельзя отвѣчать правильнѣе того, какъ вы думаете. Мы погружая троекратно, означаемъ симъ таинство тридневнаго погребенія, чтобы троекратнымъ восклоненіемъ младенца изъ воды изобразить тридневное воскресеніе“⁽²⁾. Точно такое же свидѣтельство представляетъ и его „сакраментарій“, гдѣ говорится: „священникъ долженъ врестить троекратнымъ погруженіемъ (*baptiset sub trina mergione*), призывая только однажды имя Святой Троицы. Онъ долженъ говорить такъ: „Я крещая тебя во имя Отца и погрузить нъ первый разъ (*semel mergit*), и Сына—и погрузить въ другой разъ (*mergat iterum*) и Святаго Духа и—погрузить въ третій разъ (*mergat tertio*)“⁽³⁾. Святой *Іоаннъ Дамаскинъ* въ своемъ: „Изложеніи православной вѣры“ также говоритъ: „Крещеніе есть образъ смерти Христовой, ибо въ крещеніи троекратнымъ погруженіемъ означается тридневное Господне пребываніе во гробѣ“⁽⁴⁾. Крещеніе Спасителя, изображенное въ катакомбѣ Понціана, въ комнатѣ, вѣроятно служившей крестильницей⁽⁵⁾, представляетъ Христа, стоящимъ по поясъ въ водѣ, что указываетъ на погружательную форму крещенія⁽⁶⁾.

На основаніи всѣхъ этихъ свидѣтельствъ и соображеній,

(1) Прибав. къ твор. св. отц. Часть XIV, стр. 448.

(2) *Григорій Двоесловъ*. «*Epist. ad Leandrum*». *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 334. De trina mersione baptismatis... nil respondi verius potest, quam ipse sensistis. Nos autem, quod tertio mergimus, triduanæ sepulturae sacramenta signamus, ut dum tertio ab aquis infans educitur, resurrectio triduanæ temporis exprimitur*»

(3) *Augusti*. «*Denkwürdigkeiten*». Band. VII, Lips, 1825, s. 217—218.

(4) *Іоаннъ Дамаскинъ*. «*Expositio fidei orthodoxæ*». *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIV, col. 1120*; въ рус. пер. «Точное излож. прав. вѣры» М. 1855, стр. 235.

(5) Фреска относится къ VII вѣку.

(6) *Garrucci*. *Storia dell' arte Christiana; Фрикенъ*. «Римск. катакомбы» часть II, М. 1877, стр. 213.

представленныхъ нами за V—VIII вѣкъ, мы имѣемъ полное право сказать, что погруженіе и притомъ троекратное было всеобщимъ способомъ крещенія въ древней восточной и западной церкви. Въ послѣдней, напримѣръ, соборъ Целехатской (въ Англіи - 816 г.) предписываетъ слѣдующее: „пусть знаютъ священники, что совершая святое крещеніе, они не должны возливать воду на главы младенцевъ, но всегда погружать ихъ въ купели, какъ Сынъ Божій подалъ всякому вѣрующему примѣръ о Себѣ Самомъ“⁽¹⁾

Нужно, однако, замѣтить, что въ древней западной церкви эта форма крещенія иногда практиковалась неправильно, не какъ троекратное погруженіе. Въ послѣднемъ видѣ посподу въ западной церкви крестили только до VI вѣка, но съ этого времени мы уже не встрѣчаемъ тамъ такого единообразія. Святой *Григорій Двоесловъ* (†604) въ томъ же самомъ письмѣ, на которое мы указывали выше, послѣ приведенныхъ нами словъ, продолжаетъ: „Если кто думаетъ, что въ погруженіи крещеніе бываетъ въ честь верховной Троицы, то ничто не препятствуетъ погружать крещаемого въ водахъ однажды. У трехъ Лицъ одно естество, поэтому никакъ не можетъ быть дѣломъ укоризненнымъ—погружать крещаемого младенца или трижды или однажды, когда и тремя погруженіями можетъ быть изображена троичность лицъ, и однимъ погруженіемъ можетъ быть изображено единство божества. Но такъ какъ еретики доселѣ погружали младенца въ крещеніи трижды, то, по моему разсужденію, этому не должно быть у васъ, дабы тѣ, считая погруженія, не раздѣляли Божества, и дабы продолжая дѣлать то, что дѣлали, не хвастались, будто переняли напѣр обычный“⁽¹⁾. Вслѣдъ за нимъ IV Толедскій соборъ (610 г.),

⁽¹⁾ Concil. Coel. can. II. Sciant etiam presbyteri, quando sanctum baptismum ministrant, ut non affundant aquam super capita infantium, sed semper mergantur in lavacro, sicut exemplum praebuit per semel ipsum Dei Filius omni credenti quando esset tertius in undis Jordanus. *Harduin.* „Acta concil.“ Tom. IV, Par. 1714, col. 1224.

⁽²⁾ Св. Григорій Двоесловъ „Epist. ad episc. Leandr.“ Cursus. Compl. Patol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col 834. Quod si qui forte etiam pro summa Trinitatis veneratione aestimet fieri, neque ad hoc aliquid obsistit, baptizandum semel in aquis mergere, quia

приводя его слова, замѣчаетъ: „поэтому, когда столь великій мужъ далъ отчетъ о обоихъ таинствахъ, бывающихъ въ крещеніи, что то и другое справедливо, то оба они должны быть почитаемы въ св. церкви Божіей безукоризненными, но, чтобы избѣжать раскольническаго соблазна, или употребленія еретическаго догмата, будемъ содержать однократное погруженіе въ крещеніи, дабы не показалось, что трижды погружающіе у насъ одобряютъ ученіе еретиковъ, хотя слѣдуютъ обычаю. А чтобы кто нибудь не имѣлъ сомнѣнія относительно тайны этого однократнаго таинства, въ немъ всякій можетъ видѣть обозначеніе смерти и воскресенія Христова, ибо погруженіе въ водахъ есть какъ-бы сошествіе въ преисподнюю, а выгруженіе изъ воды есть воскресеніе. вмѣстѣ съ симъ всякій же долженъ видѣть въ этомъ таинствѣ показаніе единства Божества и тринности лицъ, —единства въ томъ, что погружаемся однажды, а тринности въ томъ, что крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа“⁽¹⁾. Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что въ Испаніи съ VI вѣка крещеніе совершалось иногда и чрезъ однократное погруженіе.

Такое дозволеніе испанской церкви и утвержденіе въ ней такого обычая мотивировалось слѣдующими обстоятельствами. Въ VI и VII вѣкахъ въ испанскомъ округѣ было множество Аріанъ, — двухъ родовъ: одни изъ нихъ строго держались Евномія, а другіе уклонялись отъ него; тѣ и другіе совершенно отвергали равенство лицъ святой Троицы. Но первые изъ нихъ, при совершеніи крещенія, крестили въ смерть Христову, давая такимъ образомъ крещенію не таинственное значеніе духовнаго возрожденія, но одно нрав-

dem in tribus subsistentiis una substantia est reprehensibile esse nullate nus potest infantem in baptismate velter ver semel mergere, quando et in tribus mersionibus personarum trinitas, et in uno potest divinitatis singularitas designari. Sed si nunc hucusquae infans in baptismate tertio mergebatur, fiendum apud vos esse non censeo, ne dum mersiones numerant, divinitatem dividant, dumque quod faciebant faciunt mo rem vestrum se vicisse gloriantur.

(¹) Concil. Toletan. IV. can. VI; *Harduin Acta concilior.* Tom. III. Paris 1714. pag. 581.

ственное значеніе спогрєбенія Христу, ради умерщленія у себя грѣха, напротивъ, послѣдніе крестили во имя Отца и Сына и святаго Духа, усвояя крещенію таинственное значеніе духовнаго возрожденія (¹). Вслѣдствіе этого тогда какъ первые употребляли при крещеніи однократное погруженіе (²), послѣдніе крестили троекратнымъ погруженіемъ (³). Православные этого же округа въ то же время также крестили троекратнымъ погруженіемъ, но погружая крещаемога троекратно, они выражали тѣмъ и троичность лицъ въ Богѣ; а ариане, напротивъ, тѣмъ же актомъ обозначали, что въ трехъ лицахъ три естества (⁴). Невѣрующіе, не представляя себѣ въ данномъ случаѣ существеннаго различія между тѣмъ и другимъ крещеніемъ, благодаря сходству ихъ внѣшней формы, думали, что православіе и арианство—одна и та же вѣра христіанская и, потому, желая принять крещеніе очень нерѣдко обращались къ арианамъ. Тогда нѣкоторые изъ православныхъ испанскаго округа, дабы предупредить обращеніе вѣрующихъ въ арианство, оставили погруженіе троекратное и стали крестить чрезъ погруженіе однократное, только съ формулою во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Когда же по поводу этого обстоятельства одинъ изъ епископовъ Испаніи,—епископъ Севильскій Ландръ—обратился къ Григорію Двоеслову за разрѣшеніемъ вопроса,—признавать ли крещеніе правильнымъ,—то послѣдній и далъ отвѣтъ въ благопріятномъ смыслѣ, какъ мы уже видѣли. Въ послѣдующее же время соборъ Толедскій, высоко цѣня авторитетъ Григорія, нашелся вынужденнымъ подтвердить его мнѣніе. благодаря тому обстоятельству, что въ испанскомъ округѣ не всѣ уважали мнѣніе Григорія, но одни стали крестить чрезъ погруженіе однократное, а другіе строго держались троекратнаго погруженія. Сколь долго существовала эта форма крещенія, положительно намъ не извѣстно. Pelliccioli говоритъ, что крещеніе чрезъ однократное погру-

(¹) Прав. Собор. 1000 г. кн. II, стр. 70.

(²) *Пемій II* «*Epist. ad Gaudentium*». *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLXXXVII, col. 1826—1827*

(³) *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom LXX, col. 407. sub lit. f.*

(⁴) *Curs. Compl. Patrol. ibid.*

женіе практиковалось только въ VI вѣкѣ⁽¹⁾. Но можно думать, что этотъ фактъ имѣеть болѣе долгую исторію. По крайней мѣрѣ, константинопольскій патриархъ *Михаилъ Керуларій* въ свое время (1054) писалъ патриарху антиохійскому Петру: „въкоторые намъ передали, что (латиняне) божественное крещеніе совершаютъ во едино погруженіе“⁽²⁾. Такимъ образомъ, можно предполагать, что даже въ X вѣкѣ крещеніе чрезъ однократное погруженіе еще продолжалось въ западной церкви.

Начиная съ VIII вѣка и до настоящаго времени въ восточной церкви, всегда существовала практика троекратнаго погруженія. Относительно греческой церкви въ данномъ случаѣ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства въ древнихъ и позднѣйшихъ чинопоследованіяхъ этой церкви; подъ нашими руками находятя греческіе крещальныя чины съ VII—XI вѣка и съ XIII—XIX; нечего и говорить, что во всѣхъ нихъ, какъ истинная форма крещенія, всегда трактуется троекратное погруженіе⁽³⁾. Понятно, что это подтверждается и другими посторонними свидѣтельствами, но приводить ихъ за очевидностію дѣла мы считаемъ излишнимъ въ данномъ случаѣ.

Естественно, что та-же самая форма совершенія крещенія, т. е. троекратное погруженіе, съ возникновеніемъ русской церкви, какъ заимствовавшей свою практику отъ церкви греческой, практиковалась и въ ней съ самаго начала ея существованія. Правда, за древній періодъ русской церкви по крайней мѣрѣ до самаго XIV вѣка, мы не имѣ-

(1) *Pelliozia* «De Christ. Eccles. Politic». Tom. I., Colon. 1829. pag. 18.

(2) *Михаилъ Керуларій*. *Τινες ἡμᾶς διαβασάντες, καὶ τὸ θεῖον βάπτισμα ἐπιτελοῦντες τοὺς βαπτισμένους βαπτίζουσι εἰς μίαν κατάδυσιν*. Will. «Acta et scripta, quae de contraversiis Eccles. Graecae et Latinae exstant», p. 180—183. *Панова*, Историко-литературн. обзоръ древ. русск. полемич. соч. противъ латинянъ (XI—XV вв.) М. 1875.

(3) *Евхолог.* ркп. Румянц. муз. Св. собр. № 947, л. 50—54; № 473, л. 17об.—18; № 472, л. 216 об.—217; *Евхолог.* ркп. Синод. библ. № 200, л. 93 об.; № 313, л. 12—14; *Тахтиковъ* Іоаннъ Каштакузена. ркп. М. Синод. библ. № 279, л. 229—230.

въ крещальныххъ чинопослѣдованій, откуда бы мы могли извлечь прямыя данныя въ подтвержденіе этого факта. Но онъ вполне подтверждается изъ другихъ нестороннихъ свидѣтельствъ, сохранившихся намъ до XIV вѣка.

Прежде всего здѣсь можно указать на крещеніе Русскихъ - Кіевлянъ. Какъ извѣстно, оно совершилось въ Дѣвирѣ и потому совершилось чрезъ погруженіе, иначе оно могло бы совершиться и не въ этомъ мѣстѣ. Преподобный Θεодосій въ посланіи къ великому князю Изяславу „О вѣрѣ Варяжской“, съ укоризною говоря о латинянахъ, что „они крещаются во едино погруженіе“ въ то-же время добавляетъ: „а мы въ три“⁽¹⁾. Также самое находимъ и въ составаніи митрополита Георгія съ Латинюю⁽²⁾ и въ посланіяхъ митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, къ Ярославу, князю муромскому и въ посланіи того-же митрополита къ неизвѣстному князю⁽³⁾. Въ XIII вѣкѣ отцы Владимірскаго собора 1274 года, излагая порядокъ цѣлаго крещальнаго чина, послѣ рѣчи о помазаніи крещаемаго епископъ, говорятъ: „потомъ да крещаютъ, погружающе въ три погруженья“⁽⁴⁾.

Начиная съ XIV вѣка прямыя данныя въ подтвержденіе этого же факта намъ представляютъ цѣлый рядъ крещальныххъ чинопослѣдованій. Во всѣхъ нихъ правильной формою крещенія всегда признается именно погруженіе и погруженіе трехкратное⁽⁵⁾. Кромѣ этого то же самое нередко можно видѣть въ каноническихъ источникахъ рус-

(1) Манерій: Истор. русск. церкви: прилож. къ II тому, стр. 337.

(2) *ibid.* стр. 350, 354—360.

(3) Русск. историч. библ. Томъ VI, Спб. 1880 г. стр. 93.

(4) Треби. рип. Сое. библ. № 1061, л. 178; № 1063, л. 45 об. № 1066, л. 210; № 1085, л. 46; Служ. рип. Сое. библ. № 526 л. 407; № 837, л. 132 об.; № 839, л. 77; № 1064, л. 67, (Стран. 1880 г., Апр., стр. 561). Служ. рип. М. Свв. библ. № 317; № 373; № 374, № 375 (Опис. III, 1, 32, 158, 164, 201); Треби. рип. Солов. библ. № 1112, л. 126 и об.; № 1098, л. 90 об. 91; № 1091, л. 143 об.; № 1107, л. 61; № 1085 л. 180; № 1086, л. 239 об. — 140; № 1099, л. 33 об.; № 1090 л. 215; № 1092, л. 13 и т. д. и т. д.

каго права. Митрополитъ Киприанъ, свидѣтель XIV вѣка, запримѣръ писалъ къ игумену Аванасію: „Крещеніе же святое творити сице: не обливати водою, якоже латини творять, но погружати въ рѣцѣ, или въ сосудѣ чистомъ, уставленномъ на се“⁽¹⁾. Въ XV вѣкѣ митрополитъ Фотій въ своихъ посланіяхъ къ исковскому духовенству, а также къ своему наученіи священникамъ и инокамъ прямо увѣщаваетъ крестить въ три погруженія⁽²⁾. Въ чинѣ этого вѣка: „аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, къ Богу обратится, любо хвалиснѣ, любо жидовнѣ, любо кый еретикъ“—обращающійся говорить: „иже не крестить въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ провѣтъ“⁽³⁾. Въ XVI вѣкѣ Стоглавый соборъ въ особомъ правилѣ постановилъ, чтобы крещеніе совершалось не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе⁽⁴⁾. *Герберштейнъ* въ своихъ запискахъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что русскіе не считаютъ крещенія дѣйствительнымъ, если оно совершено не чрезъ троекратное погруженіе⁽⁵⁾.

Въ XVII вѣкѣ постановленіе относительно совершенія крещенія чрезъ погруженіе мы находимъ въ требникѣ митрополита Могилы и въ его книгѣ „Православное исповѣданіе“. Московскій соборъ 1667 года постановилъ: „все дѣйствіе кре-

(1) Акты историч. ч. I, стр. 177; Русск. истор. библ. Томъ VI, стр. 255.

(2) Русск. историч. библ. *ibid.* стр. 275. 496. 517. Крещеніе творите по правилу св. Отца, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ въ хладѣ, таковыя трижды кресты: въ первое погруженіе «во имя Отца», а во второе—«и Сына», а на третье «и Святаго Духа».

(3) Корич. ркн. Сое. библ. XV в. № 1173, л. 296 об. (Душев. Чт. 1817 г., кн. III, стр. 269); Ср. служ. этого времени. ркн. Сое. библ. № 837, л. 132 об.; № 839, л. 77, Требн. ркн. Сое. библ. 1064, л. 67. (см. *ibid.*); ркн. М. С. Б. № 373—375 (Опис. III, I. 158. 164, 201).

(4) Стоглав. Глав. XVII, стр. 108: „А дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію Апостолъ и святыхъ отецъ, а не обливали водою, но погружали въ три погруженія“.

(5) *Starzewski* „Histor. Ruthen. Scriptor. Vol. I., Berol. et Petropol. I. *Gerberst.* Commentar rer. Moscovitt, pag. 26.

щенія совершать священнику, а не кому другому“; и въ то же время постановилъ, чтобы совершали его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ три погруженія, а не обливаніемъ (*). Нѣсколько позднѣе тоже самое было подтверждено патриархомъ Адрианомъ (**).

Итакъ, формою омовенія водою въ крещеніи имъ самой глубокой древности было—погруженіе. Тѣмъ не менѣе эта форма не была единственною. Считаая только существеннымъ въ крещеніи омовеніе водою въ общемъ смыслѣ, древняя церковь позволяла иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, и отступать отъ этой формы, допускала возможность крестить чрезъ обливаніе, при чемъ признавала, что таинство крещенія не теряетъ своей силы и при такомъ способѣ совершенія, если только оно совершается во имя Святой Троицы. Съ какого времени эта уступка ведетъ свое начало, намъ точно неизвѣстно. Отъ апостольской эпохи мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, болѣе или менѣе соприкасающихся съ даннымъ предметомъ. Однако еще отъ II в. въ памятникѣ: *ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*, есть прямое дозволеніе, при недостаткѣ воды, крестить и чрезъ обливаніе (*). Затѣмъ самыя древнія свидѣтельства въ этомъ случаѣ не восходятъ ранѣе III в., и первый довольно ясный намекъ на обливательное крещеніе за это время мы находимъ у Тертуліана (**), а потомъ въ актахъ мучениковъ III вѣка очень нерѣдко приводятся факты такого крещенія. Такъ о святомъ Лаврентіи (діаконѣ римской церкви) повѣствуется, что онъ, находясь въ темницѣ, крестилъ нѣкоего воина, по имени Романа, посредствомъ обливанія. Въ другой разъ онъ же такимъ же способомъ крестилъ нѣкоего Луцилла (**).

(*) Дополн. къ жит. историч. Томъ V, 102, стр. 769.

(*) *Гиноаскій*. Оглавл. закон. Греко-Росс. Ц. Ч. I, стр. 8—9.

(*) *Ἐκχεῖν* (ὁ βαπτίζειν), говорится явѣсь, *εἰς τὴν κεφαλὴν (τοῦ βαπτισομένου) τρεῖς ὕδωρ*... The grec Liturgies. Lond. 1884, proscript. pag. XLVI.

(*) *Тертуліанъ*. «De poenitent. cap. VI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. col 1238 «Quis enim tibi tam infidae poenitentiae viro ad surginem unam cujuslibet aquae commodabit?»

(*) *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. XI, cap. II, 83, pag. 336.

Такимъ же образомъ были крещены мученики: Амидинъ, Игнатій, Θεοδουλъ, Филимонъ и многіе другіе ⁽¹⁾. Наконецъ, *Евсевій* приводитъ изъ писема римскаго епископа Корнилія (III в.) къ Фабію антиохійскому отрывокъ, изъ котораго видно, что Новатъ (римскій пресвитеръ), когда одержимъ былъ тяжелою болѣзнію и подвергался опасности смерти, на томъ самомъ одрѣ, на которомъ лежалъ, посредствомъ обливанія получилъ крещеніе ⁽²⁾.

Однако, признавая такое крещеніе действительнымъ, многіе изъ пастырей церкви III вѣка относились въ нему съ явнымъ неодобреніемъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что Кипріанъ, епископъ карфагенскій, принужденъ былъ даже нарочито писать, что таинство крещенія не теряетъ своей силы и при обливательномъ способѣ совершенія. „Ты просилъ меня, писалъ *Кипріанъ* къ одному изъ африканскихъ епископовъ епископу Магнусу, сомнѣвавшемуся въ действительности таковаго крещенія, — какъ я думаю о тѣхъ, которые въ болѣзни и немощи пріяли благодать Божию (крещеніе), должно-ли почитать ихъ истинными христіанами, такъ какъ они спасительною водою не омыты (non loti, sed perfusi)? Въ этомъ дѣлѣ... я... думаю, что божественная благодать не можетъ умалаться и ослабляться, и не можетъ быть тамъ что-либо меньшее, гдѣ съ полною и совершенною вѣрою и дающаго, и пріемлющаго, принимается то, что почерпается изъ божественныхъ даровъ. Ибо зараза грѣха не такъ очищается въ спасительномъ таинствѣ, какъ нечистота кожи уничтожается въ тѣлесномъ омовеніи, гдѣ нужны купальни, мыло... Въ спасительныхъ таинствахъ, по требованію нужды (e cogente necessitate) и по благоснисхожденію Божию, вѣрующимъ вполне сообщается благодать и при сокращеніи богоучрежденнаго чина. И это нивого не должно

(1) Четырех-Мин. Изд. 1852 г. кн. VI, ч. II, л. 13 об.; кн. XI л. 8 об.; кн. XI, л. 105.

(2) *Евсевій*. *Histor. Eccles.* Lib. VI, cap. XLIII. (*Νουκτος*) *κατηξιάθη τοῦ πρεσβυτερίου... ὡς διακολούμενος ὑπὸ παντὸς τοῦ κληρῶν, ἀλλὰ καὶ λαϊκῶν πολλῶν. ἐπεὶ μὴ ἔξον ἦν τὸν ἐπὶ κλῆνης διαύσαν περιχθέντα, ὡς περ καὶ οὗτος εἰς κλῆρον τινα γενεσθαι...* *Собр. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 624—625. Ср. Сочин. Евсев. Пашов. въ рус. пер. Том. I, Сиб. 1868, стр. 358.*

смуцать, что больные окропляются, или обливаются водою, когда получают божественную благодать: ибо священное Писаніе чрезъ пророка Іезекііа говоритъ: и воскроплю на вы воду чисту и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ..., и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ (Іезек. XXXVI, 25, 26), и въ другомъ мѣстѣ: рече Господь къ Моисею, глаголя: поими левиты отъ среды сыновъ Израильскихъ, и да очистиши я. И сие да сотвориши имъ очищеніе ихъ покропиши на нихъ воду очищенія (Числ. VIII, 5—7); и еще: вода окропленія очищенію есть (XIX, 9)“.

„Отсюда видно, продолжаетъ святитель, что обропленіе водою имѣетъ силу, подобно спасительной купели. И когда сие совершается въ церкви, при чистой вѣрѣ и дающаго, и пріемлющаго: то все можетъ стать и совершиться по величію Господа и истинности вѣры... Мы видимъ, что крещенные въ болѣзни и получившіе благодать избавляются отъ нечистаго духа, которымъ прежде были одержимы, похвально и одобительно живутъ въ церкви... Посему, заключаетъ св. Отецъ, мое мнѣніе таково: всякій, кто пріемлетъ божественную благодать въ церкви по законной и правой вѣрѣ, долженъ быть почитаемъ истиннымъ христіаниномъ (*legitimus iudiciter christianus*)“ (1).

Другое подтвержденіе тому же самому можно видѣть въ томъ, что считая лицъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе, дѣйствительными христіанами, пастыри церкви III вѣка однако не ставили ихъ наравнѣ съ христіанами, крещенными чрезъ погруженіе. Это въ особенности замѣтно относительно рукоположенія такихъ лицъ на священныя степени. Такъ, когда тотъ же Новацій, о которомъ мы упоминали выше, по благоволенію къ нему епископа, былъ рукоположенъ послѣднимъ въ санъ пресвитера, то народъ и клиръ, не отрицая дѣйствительности его крещенія, выразили, что облитого на одрѣ (т. е. крещеннаго чрезъ обливаніе) не слѣдуетъ возводить ни на какую церковную степень. По всей вѣроятности благодаря такому взгляду пастырей церкви на обливательное крещеніе, христіане III вѣка лицъ, крещенныхъ

(1) *Kyprianus*, *Epist. LXII ad Magnitudi*, cap. XII—XIII *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom III, col. 1147—1149.* Ср. *Гор. Кипр.* въ русск. пер. томъ 1, стр. 320—321.

такимъ именно образомъ, имѣли обыкновеніе въ насмѣшку называть больными, или „разслабленными“ („κλίνικος“ или „clanicus“) (¹).

Въ IV вѣкѣ, нужно думать, крещеніе чрезъ обливаніе было явленіемъ далеко не рѣдкимъ. Это видно изъ того общеизвѣстнаго факта, что многіе вѣрующіе во Христа того времени имѣли обыкновеніе откладывать свое крещеніе до кончины и поэтому весьма нрѣдко крестились при болѣзненномъ состояніи, когда погружательная форма крещенія считалась не только неудобною, но и опасною. Притомъ въ началѣ этого вѣка поводомъ къ такому крещенію могла служить опасность внезапной мученической кончины во время разразившихся гоненій, что дѣйствительно и бывало. Такъ во время гоненія Максимиана святой мученикъ Ермогенъ подобнымъ образомъ крещенъ былъ въ Александріи находящимися тамъ епископами (²). Святой мученикъ Власій, иначе Вулкътъ, вверженный мучителемъ въ кипящую воду въ котлѣ, посредствомъ окропленія крестилъ нѣкоторыхъ воиновъ, утѣровавшихъ во Христа (³). Что касается до крещенія обливаніемъ по первой указанной нами причинѣ, то объ этомъ свидѣтельствуетъ *Златоустъ*. Похваляя тѣхъ, которые не откладываютъ крещенія до конца жизни, онъ говоритъ: „Хотя какъ вамъ, такъ и тѣмъ, которые крестятся при концѣ жизни, сообщается равная благодать (ἰσατης χάριτος), но вы не равны съ ними по предъизбранію воли и по приготовленію къ дѣйствию, ибо они принимаютъ крещеніе на одрѣ (λαμβάνουσι ἐν κλίνῃ), а вы въ лонѣ церкви—нашей общей матери, они—плача и рыдая, а вы—радуясь и ликовствуя“ (⁴).

(¹) *Евсевій*. «Hist. Eccles.» Lib. VI, cap. XLIII; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 624, 624 *Kyprianъ*. «Epist. ad Magn. LXX», cap. XIII; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1149; «Твор. Кипр.» въ русск. пер. томъ 1, стр. 321.

(²) «Четьи-Миней». Изд. 1852 г. кн. XII, л. 135.

(³) «Прологъ» 3 февраля.

(⁴) *Златоустъ*. «Ad illuminandos cateches. I», n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 224; «Слова и бесѣды на разн. случаи» въ русск. пер. томъ II, Сиб. 1865 г., стр. 271.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ IV вѣкѣ является уже положительное правило, запрещающее подобныхъ лицъ возводить на священныя степени: „Аще кто въ болѣзни, говорятъ отцы собора Неокесарійскаго, просвѣщенъ крещеніемъ, то не можетъ произведенъ быти во пресвитера, ибо вѣра его не отъ произволенія, но отъ нужды; развѣ только по открывшейся въ немъ добродѣтели и вѣрѣ и ради скудости въ людяхъ достойныхъ“ (1).

Что касается до дальнѣйшихъ вѣковъ съ V—VIII, то о совершеніи крещенія такимъ именно образомъ, т. е. чрезъ обливаніе, въ этотъ періодъ свидѣтельствъ не мало. „Крещаемый, писалъ въ концѣ V вѣка *Геннадій Марсельскій*, исповѣдуетъ свою вѣру предъ священникомъ и отвѣчаетъ на вопросы его. То же думаетъ и мученикъ предъ своимъ мучителемъ,—и онъ исповѣдуетъ вѣру и отвѣчаетъ на вопросы, потомъ, послѣ исповѣданія, первый или окропляется водою (*aspergitur aqua*) или погружается (*intingitur*) въ ней, а послѣдній или окропляется кровію или объемлетъ огнемъ“ (2). То же было и въ VI и VII вѣкахъ.

Въ VIII вѣкѣ папа Стефанъ II на вопросъ: „позвоительно ли въ случаѣ нужды, —напримѣръ, при болѣзни младенца, изъ сосуда, или рукою возливать на голову его воду и такимъ образомъ крестить?“—отвѣчалъ: „крещеніе бже (посредствомъ обливанія), если оно совершенно будетъ во имя святой Троицы,—твердо пребываетъ, особенно же, когда и необходимость того требуетъ, чтобы тотъ, кто одержимъ болѣзнію, симъ именно способомъ возродился и сдѣлался наследникомъ царствія Божія“ (3).

(1) Неокесар. соб. прап. 12. „*Συνταγμα κανων. Ρα. λ. λ. η. καὶ Πότλ η.* Том. III, *Адм.* 1853 г. pag. 88; въ русск. пер. *Донинъ*. „Опытъ курса церк. закон.“ Томъ I, стр. 308.

(2) *Геннадій Марсельскій*. „De dogmat. Eccles.“ cap. LXXIV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LVIII, col. 997.* „Baptizandus confitetur fidem suam coram sacerdote, et interrogatus respondet; hoc et martyr coram persecutore facit, qui et confitetur fidem suam, et interrogatus respondet. Ille post confessionem vel aspergitur aqua, vel intingitur; martyr vero vel aspergitur sanguine, vel contingitur igne.“

(3) *Стефанъ II. Responsum XII.* „Hec baptisma, et in nomine sanctae Trinitatis peractum fuerit, firmiter permanebit.“

Обобщая все связанное относительно обливатальной формы крещенія до IX вѣка, мы должны придти собственно въ такимъ выводамъ, что если эта форма крещенія и допускалась въ древней церкви, то исключительно въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, когда не было возможности совершить погруженія. Къ такимъ стѣснительнымъ обстоятельствамъ относилась, напр., тяжкая болѣзнь желающихъ креститься, когда нельзя было крестить черезъ погруженіе, не подвергая очевидной опасности лица крещаемого. Кромѣ того, обливаніе же дозволялось и въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было достать воды, сколько потребно было для погруженія, каковыя факты часто бывали въ грустные времена гоненій на церковь.

Такой выводъ нашъ относительно условій, при которыхъ въ практикѣ древней церкви допускалось крещеніе черезъ обливаніе, въ свою очередь, даетъ полное право сдѣлать еще слѣдующее заключеніе. Какъ извѣстно, современная практика западной церкви правильною формою омовенія водою въ крещальномъ актѣ считаетъ исключительно форму обливанія, или окропленія. Но имѣя въ виду нашъ точно обоснованный выводъ, относительно такой формы, или собственно относительно тѣхъ условій, при которыхъ практикою древней церкви дозволялась такая форма, намъ вполне очевидна несостоятельность современной практики западной церкви въ данномъ случаѣ. Входить здѣсь въ особую полемику по этому поводу послѣ всего того, что мы уже сказали относительно какъ обливатальной, такъ и погружательной формы крещенія,—нѣтъ нужды. Наша рѣчь касательно крещенія черезъ погруженіе, гдѣ въ пользу этой именно формы мы представили столько прочно обоснованныхъ соображеній изъ священнаго писанія, соображеній, съ которыми невольно соглашаются и сами западные писатели, гдѣ мы представили весьма длинный рядъ свидѣтельствъ, не говоримъ уже, восточной церкви, но даже и западной, свидѣтельствъ за эту именно форму, эта рѣчь не оставляетъ и тѣни сомнѣнія въ несостоятельности совре-

... cum et necessitas exposcit, ut ille, qui aegritudine detentus est, hoc modo rousans participans Dei efficiatur». *Corp. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIX, col. 1097.*

менной практики западной церкви въ разсматриваемомъ нами отношеніи и устраняетъ всякія полемическія пренія. Какъ на самое послѣднее и вполне наглядное доказательство этой неосостоятельности, мы укажемъ теперь только на тотъ фактъ, что обычай крестить чрезъ погруженіе исполнѣ началъ терять свою силу на западѣ, начиная только съ XIII вѣка.⁽¹⁾ Да и въ это время и послѣ этого времени бывали факты, когда предписывалось совершать крещеніе не чрезъ обливаніе, а чрезъ погруженіе⁽²⁾; такъ что, по сознанію новѣйшихъ западныхъ ученыхъ, окончательнo онъ вошелъ тамъ въ силу только съ XVII в.⁽³⁾

Какого воззрѣнія относительно обливательнаго крещенія держалась древняя восточная церковь до IX вѣка, такого же воззрѣнія въ данномъ случаѣ она всегда держалась и послѣ этого вѣка. По современному ученію, на примѣръ, русской церкви въ „случаѣ большой слабости младенца, можно крестить и чрезъ обливаніе“. Въ такомъ случаѣ крещающій, обыкновенно, беретъ дитя подъ руки лѣвою рукою и въ то-же время возливаетъ правою рукою на его голову воду, произнося слова крещенія. Только священникъ долженъ строго наблюдать при этомъ, дабы таковое кре-

(1) Приб. къ твор. св. отц. Ч. XIV, стр. 434—454. При чемъ, однако, факты одобрительнаго отношенія къ обливательному крещенію встрѣчаются въ западной практикѣ еще въ VIII вѣкѣ. *Pelliccia*. «De Christ. Eccles. Politia.» Tom. 1. Colon. 1829, pag. 19.

(2) Это находимъ мы, на примѣръ, въ одномъ западномъ мѣстѣ XV вѣка и въ ритуалѣ, изд. 1614 г. *Pelliccia*. Ibid. Утрехтскій соборъ 1293 года постановилъ: *Statuimus, quod caput per ad aqua ponatur, nisi fuerit debitis vel infirmis vel frigidum tempore tunc aqua per manum sacerdotis super caput pueri profundatur, ne propter submersionem vel frigiditatem, seu debilitatem puer extingatur aut moriatur*. Въ постановленіяхъ собора Прагскаго 1355 года было, между прочимъ, определено: *Immersio fiat trina sic, quod primam faciat statim, cum incipit formam verborum proferre, ultimam autem finiendo formam*. Vid. *Dieterici*. *Denkwürdigkeiten*. Band 4, Theil: 1, 8; 119—114.

(3) Corblet. *Histoire dogmatique, liturgique et archeologique du Baptême*. Tom. 1. 1881, pag. 249.

ченіе допускаемо было не иначе, какъ въ случаѣ крайней опасности, ибо „оное вообще строго воспрещается церковію православною и допускается только въ крайнихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила“ (1).

Такого-же воззрѣнія на этотъ предметъ держалась русская церковь и въ прежнее время. „По возпошеніи къ Богу всѣхъ молитвъ, читаемъ мы замѣчаніе одного иностранца, описывавшаго чинъ русскаго крещенія въ XVI вѣкѣ,—въ церкви ставится купель для крещенія... и по заклинаніи злыхъ духовъ, младенецъ, если онъ крѣпокъ, весь трижды погружается въ воду, въ противномъ случаѣ обливается водою, однако это послѣднее бываетъ рѣдко,—окропленію считается менѣе дѣйствительнымъ“ (2).

Такого воззрѣнія отъ русской церкви тѣмъ скорѣе должно было ожидать, что греческая церковь, практикѣ которой она слѣдовала, иногда настраивала еѣ въ этомъ именно направленіи. Такъ на вопросъ Сарайскаго епископа Осогноста: „если обращаются татары и хотятъ креститься, и не будетъ большаго сосуда, въ которомъ-бы можно было погрузить, какъ поступить?“—Константинопольскій соборъ 1276 года отвѣчалъ: „пусть обливають его трижды, произнося: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (3).

Нужно, однако, замѣтить и то, что въ древней русской церкви такая форма крещенія, т. е. чрезъ обливаніе, практиковалась иногда и не въ силу необходимости, какъ, на примѣръ, при крещеніи больнаго, но и въ такихъ случаяхъ, когда крещеніе могло быть совершено, согласно правиламъ восточной церкви, т. е. чрезъ погруженіе. Первое указаніе на такое отступленіе мы находимъ еще въ XIII вѣкѣ. „Боле да не обливають никого-же, писано отцами Владимірскаго собора 1274 года, но да погружаютъ: нѣсть нищо-же писано: обливанье, но погружанье въ сосудѣ отлу-

(1) Макарій. „Догмат. Богосл.“. Томъ IV, стр. 110; Ср. Хойницкій. „Практ. рукод.“. Черниговъ. 1879 г., стр. 10—11.

(2) *Strozzi*. „*Histor. Ruthen. Scriptora.*“ Vol. I. Berol. et Petropol. 1841; III. *Ioanni Fiabri*. „*Moscovitarum religio.*“ pag. 8; По русск. пер. „Орловск. Квадр. Вѣд.“ 1866 г. № 4, стр. 190.

(3) Русск. Историч. Библ. Томъ VI. Сиб. 1880 г., стр. 36, вопр. 23.

ченъ (особо назначенномъ для крещенія, т. е. купели⁽¹⁾). Изъ этого постановленія Владимірскаго собора прямо видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русской церкви XIII вѣка священники допускали крещеніе чрезъ обливаніе безъ всякой необходимости⁽²⁾.

Можно даже думать, что и раньше этого времени также иногда произвольно практиковалась эта форма крещенія. *Савва*, русскій епископъ (неизвѣстной епархіи) XII вѣка относительно формы крещенія въ свое время далъ такое правило: „Попови, крестяще дѣтя, къ себѣ лицомъ обратиши, аще великъ человекъ, погружати его трижды“⁽³⁾. Предписывая тоекратное погруженіе при крещеніи только взрослыхъ, но не дѣтей, епископъ, очевидно, допускаетъ и подразумѣваетъ, какъ бывшую въ обычаѣ и другую форму крещенія послѣднихъ, то есть, обливаніе⁽⁴⁾. Въ XIII же вѣкѣ на основаніи приведенныхъ нами словъ отцевъ Владимірскаго собора, можно думать, что „вопросъ о погруженіи и обливаніи былъ всеобщимъ въ Россіи, и видно также, что нѣкоторые хотѣли оспорить погруженіе, иначе отцы собора не сдѣлали бы прибавленія къ приведенному нами правилу, „что погружать-де нужно въ сосудъ отлученъ“⁽⁵⁾.

Насколько сильно подѣйствовало это постановленіе собора, намъ не извѣстно, тѣмъ не менѣе нужно думать, что особенно въ западныхъ окраинахъ земли русской оно не произвело большаго впечатлѣнія. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ слѣдующее затѣмъ столѣтіе, т. е. въ XIV вѣкѣ, мы снова видимъ указаніе на существованіе этого отступленія въ Псковской области.

А что есте доннѣ крещали дѣти, въ рукахъ держа, писалъ митрополитъ Кипріанъ къ Псковичамъ,—а водою сверху поливали, а то неправое крещенье: вотъ азъ послалъ правое крещенье, истинное, по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бо есте всѣмъ завазывали, чтобы по тому ходи-

(¹) Русск. Историч. Библ. *ibid.* стр. 94—95.

(²) Русск. Историч. Библ. *ibid.* стр. 33, прав. 16 в.

(³) *Голубинскій*. Истор. Русск. Церкв., Томъ 1, ч. II, стр. 365.

(⁴) *Обзоръ опредѣленій Владимірскаго собора 1274 года*. Правосл. Соб. 1863 г. кн. I, стр. 236, прим. I.

ли⁽¹⁾. Изъ этихъ словъ митрополита Кипріяна, замѣтнаго давнее отступленіе въ области совершенія крещенія, видно, что оно, т. е. обливательное крещеніе получило свое начало у Псковичей далеко задолго до его времени и, можно думать, очень широко практиковалось.

Однако, не смотря на весьма разумное наставленіе Кипріяна, по всей вѣроятности, пославшаго Псковитянамъ правильный чинъ крещенія, — обычай крестить чрезъ обливаніе не прекратился, но продолжалъ существовать и въ XV вѣкѣ и едва ли не получилъ болѣе широкое развитіе. Митрополитъ *Фотій* въ своемъ посланіи къ Псковскому посаднику и духовенству, а также и въ своемъ поученіи къ священникамъ и инокамъ рѣзко вооружался противъ этого обычая. „Крещеніе, писалъ онъ въ этихъ двухъ наставленіяхъ, творите по преданію святыхъ Апостоль, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ, на то чисто уготованной“⁽²⁾. Упомянутое объ этомъ отступленіи въ посланіи къ Псковскому посаднику показываетъ, что обличеніе *митрополита Кипріяна* въ совершеніи крещенія чрезъ обливаніе мало подѣйствовало на Псковичей, а упоминаніе о томъ же въ поученіи по всемъ священникамъ безъ обозначенія опредѣленнаго мѣста, или опредѣленной области, даетъ намъ полное право заключать, что крещеніе чрезъ обливаніе въ XV вѣкѣ получило болѣе широкое развитіе и изъ западныхъ областей успѣло проникнуть и во внутреннія области земли русской.

Только этимъ фактомъ, по нашему мнѣнію, объяснимо то, что не смотря на все стараніе Фотія, рассматриваемое отступленіе въ древней церковной практикѣ продолжало существовать и въ XVI вѣкѣ. Правда, исполнѣ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на такой фактъ мы не имѣемъ за это время; тѣмъ не менѣе нѣкоторые соображенія даютъ полное основаніе думать такимъ именно образомъ. Мы выше представляли одно иностранное свидѣтельство, упоминающее о совершеніи въ русской церкви иногда и обливательнаго

(1) Русск. Историч. Библ., Томъ VI, стр. 240—241: ср. стр. 254.

(2) Ibid. стр. 518, 496.

крещенія (¹). Правда, авторъ его говоритъ объ этой формѣ, какъ употребляющей въ исключительныхъ случаяхъ, но не трудно видѣть, что если бы такое совершеніе крещенія въ его присутствіи было фактомъ рѣдкимъ, то онъ едва-ли бы обратилъ на него вниманіе. Скорѣе можно думать, что иностранецъ заговорилъ объ немъ потому, что такое крещеніе совершалось при немъ довольно часто. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что другой иностранецъ, оставившій свидѣтельство того же времени, говоритъ: „послѣ долгихъ церемоній священникъ изъ всей посуды (съ водою) обыкновенно орошаетъ младенца“ (²). Правда, столь категорическимъ свидѣтельствомъ иностранцевъ не всегда можно довѣрять; однако, если сопоставить это свидѣтельство со всѣмъ связаннымъ нами выше о практикѣ обливательнаго крещенія въ русской церкви, то нельзя не придать ему извѣстную долю достовѣрности. Къ тому же, не въ силу-ли существованія подобной практики Стоглавый соборъ нашелся вынужденнымъ вновь повторить и безъ того извѣстное изъ требника каждому священнику правило о совершеніи крещенія чрезъ погруженіе. Наконецъ, нужно припомнить и тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ крещальныхъ чинослѣдованіяхъ разсматриваемаго времени, при описаніи самаго акта крещенія, между прочимъ, говорится: „и на коемъждо реченіи (во имя Отца—аминь и пр.) низводя того погруженіемъ въ воду, а не обливаніемъ. Аще ли въ воду не погружаютъ и почнутъ обливаніемъ водою крещати, то есть законопреступно“ (³). Такая замѣтка требниковъ XVI вѣка то же говоритъ за существованіе обливательнаго крещенія въ практикѣ русской церкви того времени.

Теперь возникаетъ вопросъ, откуда же явился и такъ долго держался въ практикѣ русской церкви разсматривае-

(¹) См. стр. 310.

(²) *Starzewski. «Histor. Ruthen scriptor». Vol. 1; XV, Iquasi Lasicis. «De Russor. relig. narratio». pag. 39; въ русск. пер. «Орл. Епарх. Вѣд.» 1866 г., стр. 688*

(³) *Требн. рки. Соф. библ. № 1061, л. 178; № 1062, л. 65; № 1063, л. 45 об № 1068, л. 133; № 1089, л. 170. (Стран. 1880 г. Апр., стр. 562).*

мый нами обычай, имѣвшій въ то же время существенное значеніе въ практикѣ западной церкви? *Г. Дмитриевскій*, касаясь этого обычая, почему то не счелъ нужнымъ остановиться на обстоятельномъ уясненіи этого вопроса, и если дѣласть небольшую попытку къ его рѣшенію, — то она, какъ увидимъ ниже, ошибочна. *Г. Одинцовъ* говоритъ въ этомъ случаѣ слѣдующее: „крещеніе чрезъ обливаніе, какъ извѣстно, есть въ настоящее время римско-католическій обычай, такимъ же онъ былъ и въ рассматриваемое нами время (въ XIII вѣкѣ); на этомъ основаніи можно почти утвердительно сказать, что православные священники, жившіе въ близкихъ къ западу областяхъ тогдашней Россіи — Новгородской и Псковской, вслѣдствіе близкихъ сношеній, могли усвоить отъ нихъ этотъ обычай и ввести его въ богослужебную практику своей церкви. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что въ слѣдующемъ вѣкѣ митрополитъ Кипріанъ, узнавши о совершеніи таинства крещенія чрезъ обливаніе священниками Псковской области, запрещалъ подобный способъ совершенія таинства крещенія, называя его обычаемъ церкви латинской“⁽¹⁾. Такимъ образомъ главною причиною, главнымъ началомъ, откуда возникла у насъ практика обливательнаго крещенія, онъ признаетъ вліяніе латинской практики⁽²⁾.

Но фактъ вліянія латинства въ данномъ случаѣ едва ли можно признать главнымъ условіемъ подобной практики. Для доказательства припомнимъ при этомъ практику греческой церкви. Никто не станетъ сомнѣваться, что западная церковь искони болѣе обращала вниманіе на греческую церковь, нежели на русскую, и издавна стремилась утвердить въ ней тѣ или другіе обычай своей церковной практики. Однако, не смотря на всѣ ея усилія, греческая церковь строго держалась обычаевъ своей исконной практики.

(¹) *Одинцовъ*. Порядокъ общ. и частн. богосл. въ Росс. до XVI в., см. Душен. чт. 1877 г., кн. 1, стр. 430; стр. Стран. 1880 г. Апр. стр. 562—564.

(²) Это предположеніе его, замѣтимъ между прочимъ, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ умногословленное мнѣніе преосвященнаго *Филарета Черниговскаго*.

Странно было бы послѣ этого утверждать, что главное условіе, при которомъ у насъ развилась практика латинскаго крещенія,—было именно вліяніе латинства, между тѣмъ какъ не извѣстно еще, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ періодъ существованія этого крещенія въ нашей церковной практикѣ, западная церковь дѣлала особенныя усилія къ введенію своихъ обычаевъ въ русскую церковь. Притомъ, не надо забывать того, что практика обливательнаго крещенія, какъ мы замѣтили выше, вошла въ силу въ западной церкви не ранѣе XIII вѣка, слѣдовательно, въ это время западная церковь не могла еще такъ слѣпо привязаться къ этой формѣ крещенія, чтобы стала стремиться ввести его въ практику другихъ церквей, какъ на примѣръ, русской. Далѣе, если принять мнѣніе г. *Одинцова*, то чѣмъ-же въ этомъ случаѣ объяснить тотъ фактъ, что въ древней русской полемической литературѣ противъ латинянъ, въ ряду главныхъ обвинительныхъ пунктовъ на нихъ, мы обязательно находимъ почти въ каждомъ сочиненіи обвиненіе ихъ въ обливательномъ крещеніи. Наконецъ, съ разбираемымъ объясненіемъ никакъ не мирится извѣстное всѣмъ исконное, неприязненное отношеніе русской церкви къ латинянамъ.

Имѣя въ виду все это, едва ли можно утверждать, что фактъ латинскаго вліянія можетъ быть приложенъ къ русской практикѣ обливательнаго крещенія въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ эта практика распространена была въ древней русской церкви, и едва ли его можно назвать единственнымъ и главнымъ условіемъ происхожденія этой практики на Руси. По нашему мнѣнію, если и можно признать фактъ латинскаго вліянія главнымъ условіемъ образованія у насъ практики обливательнаго крещенія, то развѣ только по отношенію къ областямъ Новгородской и Псковской, гдѣ латиняне могли имѣть непосредственное сношеніе съ русскими, какъ и нужно было, согласно предположеніямъ г. *Одинцова*. Такимъ образомъ, для насъ остается только необъяснимымъ тотъ фактъ, въ силу чего-же, какъ мы видѣли, эта практика обливательнаго крещенія получила широкое развитіе во внутреннихъ областяхъ тогдашней русской церкви? Латиняне едва ли имѣли широкій доступъ туда, слѣдовательно и воспріятіе здѣсь разсматриваемаго нами обычая совершалось не въ силу латинскаго вліянія.

Для объясненія послѣдняго, намъ думается, нѣтъ никакой необходимости и нѣтъ никакихъ основаній обращаться къ постороннему вліянію; напротивъ, условие этого факта нужно искать въ самой же русской церкви и именно въ ея бѣломъ духовенствѣ. Последнее въ тотъ самый періодъ, въ который существовало у насъ обливательное крещеніе, какъ извѣстно каждому, слишкомъ не высоко стояло въ умственномъ развитіи. Извѣстно, напримѣръ, что относительно духовнаго просвѣщенія ставленникомъ писалъ митрополиту Симону *Геннадій*, архіепископъ *Новгородскій*: „Приведуть ко мнѣ мужика, писалъ онъ къ нему въ своемъ посланіи, и я велю ему Апостоль дати чести, а онъ и ступить не умѣетъ и азъ велю ему псалтирь дати, а и по тому едва бредеть; и азъ его отреску (откажу), а они извѣтъ творятъ: „земля, господине, такова, не можемъ добыти, кто бы гораздъ граматѣ, ино всю землю излаять, что нѣтъ чловѣка на землѣ, кого бы избрати на поповство. Да мнѣ бьютъ челомъ: „пожалуй, господине, вели учти, и азъ прикажу учти ихъ екѣиніи, а онъ и къ слову не можетъ пристати; ты говоришь ему то, а онъ говоритъ иное и т. д.“. При этомъ онъ прибавляетъ по поводу заведенія княземъ школъ въ Новгородѣ: „Да чтобъ и поновъ ставленныхъ велѣлъ учти, занеже то нерадѣніе въ землю вошло“ (*). Соборъ 1551 года со скорбію говоритъ: „отцы и мастера (ставленниковъ) сами мало умѣютъ и силы въ Божественномъ писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ“ (**). Одинъ иностранецъ XVI вѣка, говоря о просвѣщеніи духовенства, даже такъ выразился: „сами учителя не лучше знаютъ и если что слушають, то взрываются нѣкоторымъ неумѣреннымъ смѣхомъ,—сами удивляются своему варварству“ (**). Свидѣтельство подобнаго рода слишкомъ много. Благодаря такой бѣдности въ области духовнаго просвѣщенія очень естественно, что многіе приходскіе священники времени XIII—XVI вѣковъ не могли ясно и отчетливо представить всю важность различія между обливательной и погружатель-

(*) *Акты Ист. Ч. 4. № 105; стр. 147—148.*

(**) *См. Орлов. Епар. Вѣд. 1866 г. стр. 684.*

(*) *См. ibid.*

ной формой крещенія, и отсюда сами собою, без всякаго посторонняго вліянія, соглашались скорѣе крестить чрезъ обливаніе, чѣмъ чрезъ погруженіе, такъ какъ первый способъ болѣе удобенъ и менѣе опасенъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить тотъ фактъ, что образованные пастыри того времени, ясно сознавая правоту погружательнаго крещенія, дѣйствовали въ этомъ случаѣ всегда правильно и рѣзко обличали русское блгое духовенство, по невѣжеству допускавшее крещеніе и чрезъ обливаніе. Самый характеръ такихъ обличеній также говоритъ за такое объясненіе. Какъ мы могли замѣтить выше, почти въ каждомъ изъ нихъ, когда говорится о крещеніи обливательномъ, непременно прибавляется, что это крещеніе латинское. Но, очевидно, такой прибавки вовсе не нужно было бы дѣлать, если бы пастыри не считали священниковъ, допускавшихъ обливательное крещеніе, не понимающими значеніе этого факта. Такое наше объясненіе, добавимъ, нисколько не будетъ страннымъ, если мы припомнимъ при этомъ тотъ фактъ, что, *напримѣръ*, уже въ XVII вѣкѣ, какъ мы увидимъ ниже, бывали даже такіе случаи, когда священники нерѣдко считали діаконѡвъ имѣющими право совершать „весь чинъ крещенія“.

Представляя такое объясненіе, мы, однако, слишкомъ далеки отъ того взгляда, чтобы священники, допускавшие обливательное крещеніе, перешли къ этому прямо отъ погружательной формы. Допустить такое предположеніе было бы *единственно* сомнительно. Какъ ни были *вѣнгары* святишники, *протѣ*, но во *всякомъ* случаѣ, въ силу естественнаго *порядка* вещей, они не могли не *сознавать* рѣзкаго различія между погруженіемъ и обливаніемъ. Такой переходъ возможенъ былъ только при какомъ либо посредствующемъ фактѣ, среднемъ въ данномъ случаѣ между погруженіемъ и обливаніемъ. А такой фактъ, дѣйствительно, былъ. Мы разумѣемъ здѣсь то, что въ крещальной практикѣ древней русской церкви, на ряду съ крещеніемъ чрезъ погруженіе и чрезъ обливаніе, практиковалась еще третья форма крещенія, весьма похожая на обливательную, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляющая собою совершенно особый видъ омовенія водою въ крещеніи. Эта особенная форма, такъ сказать, погружательно - обливательная. Сущность ея состояла въ томъ, что крещаемого погружали по шею въ во-

ду, наполнявшую купель, и затѣмъ трижды возливали воду на голову. Указаніе на практику такого крещенія мы находимъ еще въ XIV вѣкѣ ⁽¹⁾, а главнымъ образомъ въ крещальныхъ чинопослѣдованіяхъ XV вѣка. Почти во всѣхъ нихъ мы находимъ въ подобномъ родѣ замѣчаніе, помѣщаемое, обыкновенно, тотчасъ же послѣ изложенія акта погруженія: „аще убо младенецъ есть крещаемый, посаждаетъ того долѣ въ крестильницѣ, водѣ сунци по шію, и купаеть придержа лѣвою рукою, возливаетъ на главу его, завеже младенцу слабу суцу и блюсти (са?) залитія и глаголетъ предреченныя глаголы. Аще ли же смысленъ человекъ крещаемый, погружаетъ его священникъ въ три погруженія, глагола на коемждо погруженіи именованіе“ ⁽²⁾; или въ такой формѣ: „аще ли боленъ (младенецъ), то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ его въ воду по выю, и возливать ему на голову воду отъ купели десною рукою трижды, глагола: крещается“... ⁽³⁾.

Буквально въ первомъ родѣ мы находимъ это замѣчаніе въ крещальныхъ чинопослѣдованіяхъ и XVI-го ⁽⁴⁾

⁽¹⁾ Служебн. половины XIV вѣка; рип. Межигорскаго монастыря; Св. *Макарій*. «Истор. Русск. Церк.». Томъ IX, Спб. 1877 г., стр. 296.

⁽²⁾ Служебн. XV в. рип. Сое. библ. № 836, л. 168; № 837, л. 135 об; Требн. рип. Сое. библ. № 1064, л. 67 об. (*Душея*. Чт. 1877 г., кн. III, стр. 270). Погребн. конца XV в., рип. Моск. Синод. библ. № 268, л. 225; Служеб. рип. Моск. Дух. Акад. № 88, л. 194; Служеб. 1475 г., рип. библ. Троиц. Сергіевск. лавры № 224, л. 129; Служеб. рип. Сиб. Академ. № 841, л. 110; (*Филаретъ* (іером.) «Опытъ слич. чинопослѣд. по кн. изд. при перв. пяти патр.». М. 1875 г. стр. 24—25; 28—29). Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 180. Такая же замѣтка помѣщена въ вышеуказанномъ нами служебникѣ Межигорскаго монастыря.

⁽³⁾ Служ. рип. Моск. Дух. Акад. № 85, л. 166. *Филаретъ* (іером.) «Опытъ слич. чинопослѣд. . . .» стр. 27—28.

⁽⁴⁾ Архіерейскій служебникъ XVI в., употреблявшійся въ одной изъ Литовскихъ епархій, перешедшій послѣ въ епархію Ростовскую. Требн. нач. XVI в., писанный въ Смоленскѣ и употреблявшійся въ епархіяхъ Туровской и Пинской. (*Макарій*. «Истор. Русск. Церк.». Томъ IX, стр. 296); Требн. рип. Солов. библ. № 1090,

и XVII вѣковъ (1), а въ служебникахъ — ювлевскомъ и между-патріаршемъ оно находится въ короткой редакціи, т. е. во второмъ видѣ (2). Г. *Дмитріевскій*, останавливаясь главнымъ образомъ на первой замѣткѣ, понимаетъ ее, какъ свидѣтельство того, „что дѣти въ большинствѣ случаевъ крестились чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе“; — и даже прибавляетъ: „Быть можетъ это столь распространенное правило и было причиною, почему обливательное крещеніе имѣло такое широкое примѣненіе на практикѣ, не смотря на строгія запрещенія и весьма частыя убѣжденія митрополитовъ“ (3). Но такое пониманіе той или другой замѣтки совершенно ошибочно.

Что въ русской церкви описываемая здѣсь практика понималась не въ смыслѣ обливательнаго крещенія, а именно въ значеніи погружательно-обливательнаго, мы можемъ сослаться на автора книги „*Λίδος*“, приписываемой *Петру Могилѣ*, который возражаетъ (Кассіану): „Говоришь, (Кассіанъ) что мы обливаемъ дѣтей надъ землею? Отвѣчаю. Это неслыханное у насъ дѣло, напротивъ, въ требникахъ такъ говорится (какъ теперь)... А если погружаютъ младенца въ водѣ, то, конечно, вода должна быть въ какомъ нибудь сосудѣ, напримѣръ въ крестильницѣ, гдѣ дѣтей погружаютъ или обливаютъ“ (4). Изъ этихъ словъ очевидно, что русская церковь въ прежнее время понимала обливательное креще-

л. 215 об.; № 1099; л. 32 об.; рик. С.-в. библ. № 1061, л. 178; № 1062, л. 65; № 1068, л. 133. (Страни. 1880 г. Апр., стр. 563; № 1067, л. 219 об. (Христ. Чит. 1877 г., Ч. I, стр. 162); рик. Моск. Синод. библ. № 310, л. 54; 358, л. 179; № 378, л. 493; (*Дмитріевскій*. «Богослуж. въ русск. церк.» въ XVI в., ч. I, стр. 292); Потребн. рик. Спб. Акад. № 1070, л. 216 (*Филаретъ*. «Опытъ смѣч. чинов. . .» стр. 28).

(1) Требн. рик. Солов. библ. № 1115, л. 100 об.; № 1112, л. 126 об.; № 1100; Треб. Могилы, изд. 1646 г. стр. 61; Потр. Геджона Валабана (Опытъ смѣч. чинов. Филарета стр. 25).

(2) *Филаретъ* (перев.). «Опытъ смѣч. чинов. . .» стр. 28.

(3) *Дмитріевскій*. «Богослуж. въ русск. церк.» въ XVI в., ч. I, стр. 292.

(4) В крещеніи изъ книги *Λίδος*. См. Руковод. для сельск. пастырей, 1860 г., кн. III, стр. 8.

ніе въ самомъ собственномъ смыслѣ, то есть, когда омовеніе водою при крещеніи состояло исключительно только въ обливаніи; если же къ этому присоединялось и погруженіе, хотя и не всего тѣла, то такое крещеніе повималось иначе. Въ подтвержденіе этого же говоритъ еще и то обстоятельство, что рядомъ съ указанною замѣткою требника относительно совершенія крещенія дѣтей, въ вопросахъ священникамъ на исповѣди, помѣщаемыхъ нерѣдко въ тѣхъ же самыхъ требникахъ, мы читаемъ и такой вопросъ: „Не крестиль-ли еси дѣти во едино погруженіе и не обливалъ ли?“ (¹). Понятно, если въ томъ и другомъ мѣстѣ рѣчь шла бы относительно одного и того-же обливательнаго крещенія, то тогда никакъ нельзя было бы объяснить совмѣстнаго существованія этихъ двухъ противоположныхъ (до контраста) мѣстъ рукописныхъ требниковъ.

Съ какого именно времени, съ XV-ли вѣка, или ранѣе появилась подобная особенность въ практикѣ русской церкви,—сказать что либо опредѣленное нельзя. Что касается до времени ея уничтоженія, то оно падаетъ на первую половину XVII вѣка. Это подтверждается тѣмъ, что уже въ изданіяхъ потребниковъ и служебниковъ послѣ между - патриаршаго—выше представленнаго нами наставленія нѣтъ, а вмѣсто него положено слѣдующее: „И аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою искуснѣ отъ залитія воды, за-неже младенцу слабу сущу“ (²).

Откуда явилась въ русской церкви подобная форма крещенія, положительно тоже сказать нельзя. Въ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ греческой и сербской церквей, указаній на нее въ томъ родѣ, какъ это есть въ русскихъ требникахъ и служебникахъ, нѣтъ (³). Но нѣтъ сомнѣнія,

(¹) Требн. ркп. Солов. библ. (XVII в.), № 1102, л. 69; № 1103, л. 68; № 1110, л. 400 об.; № 1111, л. 93; № 1113, л. 239 об.; № 1115, л. 208 об.

(²) Филаретъ (іером.). Опытъ свѣд. вѣдоуслѣд. изд. при церк. печати. М. 1875 г., стр. 28; Требн. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 20, об.—21; Служебн. 1622 г., л. 430 об.; 1635 г., л. 438 об. Треб. 1623 г., л. 176 об. и пр.

(³) Дмитриевскій. Богослуженіе въ русск. церкви въ XVI в. Ч. 1, стр. 292.

что въ этомъ случаѣ русская церковь опиралась на древнюю практику. Правда, мы не имѣемъ прямыхъ, письменныхъ данныхъ за употребленіе такой формы крещенія въ практикѣ древней церкви, тѣмъ не менѣе археологическіе памятники, кажется, указываютъ на это. Въ одномъ средневѣковомъ барельефѣ крещеніе Спасителя изображено, напримѣръ, въ такомъ видѣ: самъ Спаситель стоитъ погруженный въ Иорданѣ, а голубь, изображающій Святаго Духа, несъ вазу въ клювѣ, льетъ воду на Его голову (*). Въ барельефѣ одного саркофага времени около VII вѣка то-же крещеніе изображено такъ: Іоаннъ Креститель принимаетъ воду, текущую съ высоты въ плоскую чашу—„patena“—и льетъ ея на голову Христа, стоящаго по поясъ въ Иорданѣ (**). Въ словарѣ Martigny еще указываются подобные археологическіе памятники и, притомъ, болѣе ранняго времени (*): На основаніи подобныхъ древнихъ изображеній мы имѣемъ полное право сказать, что и практика древней церкви не была чужда формы крещенія погружательно-обливательной (*).

(*) *Фрикенъ*. Римскія катакомбы. Часть II, М. 1877, стр. 344.

(**) *Ibid.*

(*) Martigny. *Dictionnaire des antiquit.* Ed. 2, col. 82.

(*) Это вполне подтверждается мнѣніемъ аббата Corblet, который, основываясь на археологическихъ памятникахъ, говоритъ, что въ западной церкви погружательно-обливательная форма крещенія была въ употребленіи съ IV—VIII и съ XIII—XIV вв. *Histoire de Baptême*, Tom. I. Clermont, 1884, pag. 248.

Глава XIV.

Формула крещенія.

Данныя за ее существованіе въ апостольское время и вѣдшее выраженіе ее въ это время. Употребленіе формулы въ эпоху мужей апостольскихъ и во II вѣкѣ. Содержаніе крещальной формулы въ III вѣкѣ и отсутствіе за это время ее опредѣленнаго вида. Формула крещенія въ IV и V вѣкахъ и ее содержаніе и видъ. Слововыраженіе формулы въ VI и VII вѣкахъ. Время происхожденія латинской формулы. Слововыраженіе формулы до настоящаго времени въ греческой практикѣ съ VIII вѣка и въ русской съ XII в. Употребленіе въ древней практикѣ формулы во имя Исуса Христа и отношеніе церкви къ такому крещенію.

Погруженіе въ воду, хотя бы то и троекратное, не даетъ еще права тому акту, который мы называемъ крещеніемъ,—называться таинствомъ. Если бы все совершеніе крещенія заключалось только въ омовеніи водою, то христіанское крещеніе ни чѣмъ бы не отличалось отъ тѣхъ языческихъ омовеній, которыя составляютъ почти необходимую принадлежность каждаго религіознаго культа языческаго міра древности и новѣйшихъ временъ,—тѣмъ болѣе, что между такими омовеніями встрѣчаются даже и омовенія троекратныя, какъ напримѣръ у Тибетцевъ—послѣдователей Буддизма. Чтобы стать таинствомъ, актъ, называемый крещеніемъ, при своей существенной обрядовой сторонѣ—омовеніи водою, долженъ заключать въ себѣ еще чисто христіанскій элементъ, въ силу совершенія котораго онъ является дѣйствительнымъ таинствомъ. Этотъ чисто христіанскій элементъ въ каждомъ таинствѣ составляютъ тѣ слова, та формула, которая приносится совершителемъ таинства при совершеніи глав-

наго момента его обрядовой стороны ⁽¹⁾. Въ таинствѣ крещенія эта формула — „Крещается NN во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Откуда же ведутъ свое начало эти знаменательныя слова, въ связи съ погруженіемъ, дающія крещенію силу таинства?

Мы уже не разъ замѣчали, что если какая эпоха, то именно эпоха апостоловъ особенно бѣдна свѣдѣніями о христіанскомъ богослуженіи своего времени. Это самое, если гдѣ, то особенно приходится сказать въ настоящемъ случаѣ. Время апостоловъ ничего не говоритъ намъ относительно этого предмета. Совершалось ли тогда крещеніе безмолвно, или съ прознесеніемъ извѣстныхъ словъ, — намъ не извѣстно. Однако, если мы не имѣемъ положительныхъ, ясныхъ и прямыхъ данныхъ утверждать, что при крещеніи апостолами произносились извѣстныя слова, то еще менѣе основаній отрицать ихъ употребленіе. Мы не можемъ допустить послѣдняго потому, что въ формулѣ заключается объективная сила крещенія, какъ таинства. Это тѣмъ болѣе понятно, если мы снова обратимся къ евангелію и оставовимъ въ данномъ случаѣ все свое вниманіе на давно извѣстныхъ намъ словахъ Спасителя, послѣднихъ во время пребыванія. Его съ учениками, словахъ: „идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Эти слова, какъ можно припомнить, выше мы признали словами установительными для таинства крещенія. Такимъ образомъ, они являются заповѣдью о крещеніи. Но въ нихъ, очевидно, повелѣвается, не только совершать крещеніе вообще, но именно крестить съ прознесеніемъ извѣстныхъ словъ или опредѣленной формулы, а такую, понятно, должны быть самыя слова заповѣди о крещеніи — „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Правда, нѣкоторые изъ ученыхъ запада не видятъ здѣсь никакого яснаго повелѣнія относительно произнесенія при крещеніи извѣстныхъ словъ и говорятъ, что крещальная формула не существовала въ древней церкви: „Я утверждаю, говорить, напримѣръ, *Эйзенлоузъ*, что повелѣніемъ о крещеніи не предписано положительно никакой формулы“.

⁽¹⁾ Въ крещеніи — омовенія, въ миропомазаніи — помазанія, въ священствѣ — рукоположенія, и т. д.

при актѣ крещенія, ни для совершителя крещенія, ни для крещаемого, и что употребительная формула.... „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“—была не известна древней церкви“⁽¹⁾. Но такое мнѣніе ученыхъ запада, при внимательномъ къ нему отношеніи, совершенно не выдерживаетъ критики. Правда, въ заповѣди Іисуса Христа, въ отношеніи ея къ крещальной формулѣ, замѣчается какая то неясность и неопредѣленность. Однако, какъ, повидимому, ни неопредѣленны эти слова Спасителя въ ихъ отношенія къ разсматриваемому предмету, но при безпристрастномъ изслѣдованіи встаетъ нужно прямо сказать, что въ словахъ заповѣди: „крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ дана именно формула, которая должна произноситься при крещеніи совершителемъ его. Правда, Іисусъ Христосъ не сказалъ: „идите, крестите, произнося: во имя Отца и Сына и Святаго Духа“; но если бы онъ не хотѣлъ дать никакой формулы, то въ такомъ случаѣ къ чему прибавлены слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа? При послѣднемъ условіи достаточно было бы сказать: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ и уча ихъ соблюдать“.... и пр. Впрочемъ, поводъ къ отрицанію могутъ дать и нѣкоторыя мѣста апостольскихъ писаній. Въ книгѣ Дѣяній, на примѣръ, рассказывается о язычникахъ, слушавшихъ проповѣдь апостола Петра, на которыхъ во время самой проповѣди сошелъ Духъ Святой, и прибавляется, что Петръ велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа (Дѣян. X,

(1) Подобный же взглядъ встрѣчается и у другихъ ученыхъ запада. «Formula, говоритъ *Bellarmin.*,—in ecclesiis nostris usitata: ego te baptizo in nomine Patris, Filii et Spiritus Sancti, ex solo evangelio demonstrari non potest, sed necessario ad traditiones recurrendum». *Bellarmini. De Sacramentibus*, Lib. I, cap. 19. Vid. *Augusti. Denkwürdigkeiten*. Band. VII, S. 243. «Diceret, sufficere, говоритъ *Vesanus*, si quis inter baptisandum habeat internam voluntatem ex intentionem baptisandi in nomen Sanctissimae Trinitatis, quo illum confutaremus? an ex solis Scripturae verbis? nihil minus. Nam illa verba baptizantes eos in nomine Patris, Filii et Spiritus Sancti non dicunt vocalem trinitatis ex vocatione adhibendam. Unde ergo constat oportere? ex praxi et traditione». *Vesanus. De iudic. controversis*. S. 53. Vid. *Beiche. De Baptismatis origine et necessitate*. . . . Ed. Gotting. 1816 г., pag. 121.

44—48). Въ другомъ мѣстѣ разсказывается о самарянахъ, крестившихся во имя Господа Иисуса, но еще не получившихъ Духа Святаго (Дѣян. VIII, 14—16). То-же самое выраженіе употребляется въ разсказѣ о двѣнадцати ефесскихъ ученикахъ, принявшихъ Іоанново крещеніе (Дѣян. XIX гл.). Въ посланіи къ Римлянамъ говорится, что всѣ крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестимся. Но при самомъ поверхностномъ отношеніи къ содержанію представленнаго мѣста, не трудно видѣть, что въ мѣстахъ новъ книги Дѣяній и рѣчи нѣтъ о формулѣ крещенія: здѣсь лишь представляется разсказъ о крестившихся, а самый обрядъ крещенія, очевидно, опускается, а что касается до выраженія въ посланіи къ Римлянамъ, то оно представляетъ собою лишь фигуральный оборотъ, выражающій собою нравственное значеніе крещенія (1). Мало того, такіа выраженія какъ крещеніе „во Христа“, „во имя Господа Иисуса“, встрѣчающіяся и въ другихъ мѣстахъ апостольскихъ писаній (2), если не прямо, то косвеннымъ образомъ, по объясненію отцевъ церкви, какъ ближайшихъ и лучшихъ комментаторовъ апостольскихъ писаній, указываютъ вѣста на существованіе извѣстной формулы крещенія во времена апостоловъ и совершенно тождественны съ словами заповѣди Спасителя: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Креститься во имя Господа Иисуса или во имя Христа значитъ не что иное, какъ креститься крещеніемъ, установленнымъ отъ Иисуса Христа, а не Іоанновымъ или какимъ либо другимъ, — значитъ креститься по заповѣди Иисуса Христа, а эта заповѣдь: крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа (3). „Божественный Павелъ, хотя и говоритъ, замѣчаетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, что мы во Христа и въ смерть Его крестимся (Рим. VI, 5); однакожъ не разумѣетъ, что таково должно быть призваніе при крещеніи, а хочетъ показать, что крещеніе есть образъ смерти Христовой, ибо въ крещеніи троекратнымъ погруженіемъ означается тридневное пребываніе Господне во гробѣ. Крестится же во Христа

(1) Смирновъ. Проник. и литургич. хар. таинства. Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1874 г., т. IV, стр. 386—387.

(2) См. 1 Кор. I, 2. 13; Дѣян. II, 39 и др.

(3) Макарій. „Догмат. Восток.“, т. IV, стр. 112.

значитъ креститься вѣруя въ Него; но вѣровать во Христа не возможно, не научившись исповѣдывать Отца и Сына и Святаго Духа, ибо Христосъ есть Сынъ Бога живаго, помазанный отъ Отца Духомъ Святымъ....“ (1).

Наконецъ, какъ и на доказательство того, что въ установительныхъ словахъ Спасителя міра относительно крещенія заключается и заповѣдь о формулѣ, и отсюда и того, что апостолы совершали крещеніе съ произнесеніемъ словъ— во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—съ полнымъ правомъ мы можемъ указать на тотъ фактъ, что отцы и учителя церкви думали именно такъ. Такъ *Тертуліанъ* совершенно справедливо замѣчаетъ по этому случаю „заповѣдь для крещенія, какъ и форма его, предписана: идите, говорить онъ (Иисусъ Христосъ), научите всѣ народы, крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (2). Затѣмъ, *Іоаннъ Дамаскинъ* послѣ приведеннаго нами отрывка продолжаетъ: „какія должны быть слова призванія, тому Самъ Господь научилъ учениковъ своихъ, сказавъ: крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (3). То же самое нерѣдко можно встрѣтить, какъ мы увидимъ ниже, и у другихъ отцовъ и учителей церкви. Вообще, нужно замѣтить, что древняя церковь не только вѣровала въ то, что Иисусъ Христосъ заповѣдалъ произносить при актѣ крещенія слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, но и осуществляла эту заповѣдь на дѣлѣ и вѣровала въ осуществленіе этой заповѣди апостолами.

Противъ этого ничего не говоритъ молчаніе апостольскихъ произведеній. Оно скорѣе указываетъ на то, что при крещеніи употреблялась эта формула и потому евангелистъ Лука въ своей книгѣ Дѣяній апостольскихъ и ничего не говоритъ объ этомъ, какъ о фактѣ общезвѣстномъ. Что же ка-

(1) *Іоаннъ Дамаскинъ*. «Exposit. fidei orthodoxae». Lib. IV, cap. IX; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XCIV, col. 1120; ср. въ русск. перев. «Точное изложеніе правосл. вѣры». М. 1844 г. стр. 234—236.

(2) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. XIII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1215; ср. «Твор. Тертул.» въ русск. пер. Караѣева ч. II, Спб. 1847 г., стр. 21.

(3) *Іоаннъ Дамаскинъ*. См. выше, стр. 1.

связать до остальных, апостольских писаний, то нужно сказать, что они писались съ известною цѣлю и по какому либо известному поводу, и потому въ нихъ писалось только о томъ, что требовалось нуждами тѣхъ лицъ или обществъ, къ которымъ онѣ адресовались и, слѣдовательно, упоминать или напоминать о томъ, что крещеніе должно совершаться съ произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ, когда не было къ этому никакого повода, было совершенно излишне.

Сопоставляя все сказанное относительно употребленія формулы въ апостольское время, мы имѣемъ полное право сказать, что апостолы совершали крещеніе съ произнесеніемъ формулы и именно съ произнесеніемъ словъ — „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Это будетъ болѣе понятно, если мы обратимъ здѣсь вниманіе на одно выраженіе, къ которому въ данномъ случаѣ мало обращаются, хотя оно имѣетъ здѣсь особенно важное значеніе. Мы имѣемъ въ виду известное выраженіе апостола Павла, когда онъ говоритъ о церкви, что Іисусъ Христосъ предалъ Себя за нею, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова — „*ἐν ῥήματι*“. Разумѣть подъ послѣднимъ выраженіемъ — „*ἐν ῥήματι*“ — ученіе вообще — ни въ какомъ случаѣ нельзя, потому что *ἐν ῥήματι* непосредственно слѣдуетъ за — „банею водною“, а ученіе всегда предшествовало акту крещенія; притомъ „*ῥῆμα*“ имѣетъ здѣсь рѣшительное и окончательное значеніе для акта крещенія, тогда какъ ученіе было лишь приготовительнымъ актомъ ⁽¹⁾. Сопоставляя же это выраженіе съ тѣми словами того же апостола къ Тимофею, что все хорошо, что освящается словомъ Божиимъ и молитвою (1 Тим. IV, 5), каковой взглядъ проходитъ и чрезъ всю апостольскую практику, и обращая вниманіе на то, что право и власть совершать крещеніе апостолы получили, когда сказано имъ: „шеде научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа“, — а для реальнаго осуществленія права и власти апостолы должны были буквально исполнить волю Спасителя, выраженную въ приведенныхъ словахъ.

⁽¹⁾ Смирновъ. Происхож. и литургич. хар. таинства. Труд. Киевск. Дух. Акад. 1874 г. т. IV, 388.

очевидно для всякаго, что апостолы должны были крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа (1).

Итакъ, нельзя сомнѣваться, что въ апостольское время крещеніе совершалось также, какъ и теперь, то есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Но если утвердить этотъ фактъ было дѣломъ большаго труда, то еще болѣе трудно отвѣтить на вопросъ: въ какомъ видѣ произносилась эта формула,—въ такомъ ли: крещается N во имя Отца... и пр., или въ такомъ—я крещая... и пр., или, наконецъ, еще въ какомъ либо другомъ видѣ? Писанія апостоловъ, не говоримъ уже про прямые и ясныя данныя, и тѣни намека не оставили намъ по этому предмету, и представлять здѣсь какія либо соображенія, на основаніи относящихся сюда историческихъ данныхъ, нельзя. Тѣмъ не менѣе болѣе есть основаній думать, что крещальная формула и во времена апостоловъ произносилась въ такомъ именно видѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ формѣ, по своему характеру, близкой къ употребительной въ настоящее время, но не въ формѣ: „я крещая тебя...“. Основанія для такого предположенія очень просты. Съ одной стороны, такое словесное выраженіе тайной совершительной силы крещенія совершенно устраняетъ собою всякую возносящуюся мысль о личной важности совершителя крещенія, враждебную для единенія церковнаго, и прямо отсылаетъ къ Спасителю, — виновнику святыхъ таинствъ (Іоан. VII, 39). А общій характеръ дѣятельности апостоловъ вполне согласенъ съ этимъ. Апостолы, сообщая благодатныя дарованія вѣрующимъ въ крещенія-ли или въ миропомазаніи, никогда не представляли себя главными факторами низведенія этихъ дарованій, а все относили къ Духу Святому. Съ другой стороны, указываемое слововыраженіе формулы, какъ нельзя болѣе соответствуетъ тому духу смиренія, который заповѣданъ христіанамъ и которымъ преимущественно предъ другими долженъ отличаться пастырь церкви, какъ представляющій въ своемъ лицѣ Христа; при исцѣленіи больныхъ говорившаго только: „се здравъ еси...“ „отпущаются ти грѣси твои...“, „отпущена еси отъ недуга твоего“ (2). Слѣдующія слова *Златоуста* вполне гармони-

(1) *Ibid.*...

(2) Іоан. V, 14; Мат. IX, 11; Лука. XIII, 12.

ругаютъ съ нашими соображеніями. „Посмотри, говоритъ онъ, какъ Христосъ былъ чуждъ тщеславія. Онъ не сказалъ: „вотъ я сдѣлалъ тебя здоровымъ; впередъ не грѣши“. Не говоритъ также: „не грѣши, чтобы я не наказалъ тебя“. А только: „да не горше ти что будетъ“ (1). И не сказалъ: „насъ же я крещу Духомъ Святымъ“, но: „имате креститися“, — научая насъ смиренномудрію“ (2).

Эпоха мужей апостольскихъ, по отношенію къ данному предмету, не представляетъ намъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Впрочемъ, если довольно извѣстное древнее произведение „*Recognitiones*“ отнести къ *Клименту Римскому*, то и здѣсь имѣется свидѣтельство за употребленіе крещальной формулы. По крайней мѣрѣ, *Витамъ* видитъ указаніе на совершеніе крещенія во имя Святой Троицы въ тѣхъ словахъ памятника, гдѣ говорится, что люди крещаются „съ наименованіемъ тройственнаго таинства и тройственнаго блаженства“ (3). Но каково было внѣшнее выраженіе этой формулы въ данное время—это не извѣстно.

Что касается до II вѣка вообще, то относительно употребленія формулы онъ представляетъ намъ ясное свидѣтельство въ твореніяхъ *Иустина Философа*. Описывая принятіе обращающагося ко Христу, въ лоно церкви, онъ, между прочимъ, говоритъ, что имѣющіе креститься „приводятся туда, гдѣ есть вода, и возрождаются тѣмъ же образомъ, какимъ сами мы возродились, т. е. омываются они тогда

(1) *Златоустъ*. *Homil. in Ioan. XXVIII, n. I. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LIX, col. 213; по русск. пер. «Бес. Злат. на Еван. Іоанна»*. Ч. II, Спб. 1856, стр. 27.

(2) *Златоустъ*. *Homil. in Act. I. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LX, col. 21. Вь русск. пер. «Бес. на Дѣян. ч. I, Спб. 1856, стр. 19.*

(3) *Recognit. Lib. VI, cap. IX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1352. Est in aquis istis misericordiae vis quaedam, quae ex initio ferebatur super eas, et agnoscit eos, qui baptizantur sub appellatione triplicis sacramenti, et eripit eos de suppliciis futuris; quasi donum quoddam offerens Deo animas per baptismum consecratas).*

воду во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святаго (¹).

Нужно замѣтить, что въ данномъ мѣстѣ формула крещенія представляется въ нѣсколько болѣе распространенномъ видѣ, нежели въ какомъ она употреблялась вскорѣ послѣ и въ какомъ намѣчена въ евангеліи (²). Это, однако, не даетъ никакого основанія заключать, что она была произносима въ томъ видѣ, какъ её передаетъ *Иустинъ*. Противъ этого прямо говоритъ другое не менѣе ясное свидѣтельство этого времени о крещальной формулѣ, находящееся въ памятникѣ: „*Λιταχὴ τῶν ὁποσθόλων*“, гдѣ говорится: „*οὕτω βαπτίζατε. Ταῦτα πάντα προσιπόντες, βαπτίζατε εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος*“ (³). Данная Иисусомъ Христомъ формула крещенія во II вѣкѣ распространена быть не могла, такъ какъ для этого не было ни основанія, ни повода. Распространеніе словъ, произносимыхъ при крещеніи, смѣло можно думать, сдѣлано *Иустинимъ* единственно съ цѣлью нѣсколько объяснить язычникамъ, для которыхъ онъ писалъ свою: апологію, — взаимоотношеніе лицъ Святой Троицы.

Третій вѣкъ болѣе богатъ свидѣтельствами въ этомъ родѣ. Мы уже видѣли, что *Тертуллианъ* говоритъ: „Для крещенія данъ законъ и предписана форма, ибо Христосъ говоритъ, шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя

(¹) *Иустинъ*. Apolog. I, n. LXI; Cure. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom I, col. 420. «Памѣт. древн. Христ. писемъ» Томъ II, стр. 101. Нужно, обратить вниманіе на то, что *Иустинъ*, говоря: имѣющіе креститься «омываются водою во имя Бога, Отца и Владыки всего, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святаго», — прибавляетъ еще къ этому: «они возрождаются такимъ же образомъ, какимъ сами мы возродились». А такъ какъ *Иустинъ* былъ крещенъ во времена апостольскихъ мужей, то слова его могутъ быть даже свидѣтельствомъ того, какъ совершали крещеніе послѣдніе...

(²) Мѣ. XXVIII, 19.

(³) The greek liturgies. Lond. 1854, postscript. pag. XLVI.

Отца и Сына и Святаго Духа“⁽¹⁾. У него же встрѣчается и другое болѣе ясное и болѣе подходящее въ данному случаю свидѣтельство, гдѣ онъ говоритъ, что „Христосъ повелѣлъ своимъ ученикамъ, чтобы они погружали во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не въ одного, потому мы погружаемъ не однажды, но трижды, и не въ одно лице, а въ три лица“⁽²⁾. На формулу же крещенія указываетъ и *Киприанъ*, когда, доказывая недействительность еретическаго крещенія, говоритъ, „Господь, по воскресеніи, послалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь, научилъ ихъ какъ крестить и сказалъ: Дадеса ми всякая власть на небеси и на земли: шедше... и пр... проповѣдуетъ Троицу, въ таинство которой должно креститься“⁽³⁾, или: когда Господь посылаетъ апостоловъ въ язычникамъ, то повелѣваетъ имъ крестить язычниковъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ же нѣкоторые говорятъ, что язычникъ, крещенный, гдѣ бы то ни было, на сторонѣ, внѣ церкви и даже вопреки церкви, только бы былъ крещенъ во имя Христа,—можетъ получить омовеніе грѣховъ, когда самъ Христосъ повелѣваетъ крестить язычниковъ во имя полной и нераздѣльной Троицы? (4)“. „Спасительное крещеніе, говоритъ *Оригенъ*, должно

(1) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. XIII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1215; ср. въ русск. перев. Карцева ч. II, Сиб. 1847, стр. 21.

(2) *Тертуліанъ*. «Contra Prax.» Cap. XXVI, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II, col. 190; ср. въ русск. пер. Карцева ч. IV Сиб. 1850 г., стр. 187.

(3) *Киприанъ*. Epist. LX ad Jubajan. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1115. Insinuat Trinitatem, cujus sacramento gentes baptisarentur.; ср. «Твор. Кипр.» въ русск. пер. ч. I, стр. 287.

(4) *Киприанъ*. Ibid... post resurrectionem a Domino Apostoli ad gentes mittuntur in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti baptizare gentes jubentur. Quomodo ergo quidam dicunt foris extra Ecclesiam et contra Ecclesiam, modo in nomine Iesu Christi, ubicumque et quomodocumque gentilem baptizatum remissionem peccatorum consequi posse, quando ipse Christus gentes baptizari jubet in plena et aequata Trinitate. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1120; Ср. «Твор. Кипр.» въ русск. пер. Томъ I, стр. 295.

быть не иначе совершаемо, какъ только во имя (auctoritate) воевысочайшей Троицы, т. е. чрезъ призываніе (cognominatio) Отца и Сына и Святаго Духа, (1). Объясняя же слова Апостола: „Елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся“, онъ замѣчаетъ, что онѣ вовсе не противорѣчатъ заповѣди Спасителя о совершеніи крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. „Апостоль Павелъ, говоритъ онъ, въ этомъ мѣстѣ имѣлъ въ виду не столько крещеніе, сколько смерть Христову, убѣждая насъ, по подобію оной, умирать грѣху и спогребаться Христу. Да и не прилично было бы сказать: „елицы во имя Отца, или во имя Святаго Духа крестихомся, въ смерть Его крестихомся. И такъ какъ (апостоль) хотѣлъ поучать о смерти Христовой, то и умѣстно ему сказать: „елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся“ (2). Наконецъ, въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, какъ мы видѣли выше, прямо повелѣвается при погруженіи произносить, „помянно священное призываніе Отца и Сына и Святаго Духа“ (3).

Сопоставляя всѣ приведенныя нами свидѣтельства относительно употребленія крещальной формулы въ III вѣкѣ, мы, очевидно, должны придти къ такому выводу, что ею въ III вѣкѣ были слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И соблюденіе этой формулы, замѣтимъ, въ данное время было строго узаконено. „Аще кто, епископъ или пресвитерь, читаемъ мы въ Апостольскихъ Правилахъ, крестить не по Господню учрежденію—во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но въ трехъ безначальныхъ или въ трехъ; сыновъ или въ трехъ утѣшителей, да будетъ изверженъ“ (4).

(1) Оригенъ. «Περὶ ἀρχῶν.» I, 3, п. 2. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XI, col. 147.

(2) Оригенъ. «Comment. in Epist. Roman. VI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. IV. col. 1039—1040.

(3) «Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XVI; ep Lib. VII, cap. XLIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 797 et 1045; «Апост. Пост.» въ русск. пер. 117 и 241.

(4) Апост. Прав. 49: «Ἐἰ τις ἐκκλησιαστικὸς ἢ πρεσβύτερος κατὰ τὴν τοῦ Κυρίου διδάξαν, μὴ βεβαίως εἰς Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ Ἄγιον»

Но каковъ былъ собственно внѣшній видъ формулы III вѣка, — сказать въ данномъ случаѣ что либо опредѣленное нельзя. Правда, мы встрѣчаемъ одно свидѣтельство, которое вполне приведемъ ниже, гдѣ формула читается такъ: „я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Но это не значитъ, что и во всѣхъ церквахъ она читалась такимъ именно образомъ. Это свидѣтельство приводится только въ арабскихъ правлахъ *Ипполита* (1), но ни греческіе, ни западные памятники не говорятъ намъ объ употребленіи этой именно формулы. Скорѣе всего нужно думать, что въ этомъ отношеніи въ данное время еще не обрѣтается устойчивая практика. За это, съ одной стороны говорить общій характеръ богослуженія этого вѣка, отличительною чертою котораго, какъ мы могли замѣтить и изъ исторіи крещальнаго чина, было то, что въ практикѣ этого времени, въ различныхъ церквахъ, даже весьма важные акты (какъ, напримѣръ, исповѣданіе вѣры) — совершались съ своей внѣшней стороны не одинаково. Съ другой стороны, если бы существовала какая-либо опредѣленная крещальная формула, то, во всякомъ случаѣ, при той достаточности свидѣтельствъ III вѣка о ея сущности, мы въ томъ или другомъ памятникѣ нашли бы указаніе на эту форму, — чего, однако, не видимъ. Кромѣ этого, какъ мы могли замѣтить изъ представленныхъ нами свидѣтельствъ III вѣка, все вниманіе въ это время было обращено на внутреннюю сторону формулы, — на троиственность призванія, — отсюда естественно, что при столь сильно обращенномъ вниманіи на одну сторону, другая — внѣшняя — оставалась въ тѣни. Говоря о крещальной формулѣ въ III вѣкѣ, въ заключеніе нельзя оставить безъ вниманія слѣдующаго факта. Въ ряду свидѣтельствъ этого вѣка мы, между прочимъ, встрѣчаемъ одно такое, гдѣ формула крещенія представлена нѣсколько

Πατρις, Θεός, εἰς τρεῖς ἀνδράκους, ἢ εἰς τρεῖς υἱούς, ἢ εἰς τρεῖς ὑποστάσεις — καθ' ἑαυτοὺς. Συναγωγή. Ραλλή καὶ Ποτλή. Τομ. II. Αθήναι 1852. π. pag. 63; ср. «Курсъ церк. законовъ» Юліана Томъ I, Свѣд. 1851 г., стр. 196.

(1) См. ниже стр. 335, цит. 1.

болѣе распространенною, чѣмъ она должна быть по заповѣди Спасителя, — именно въ Апост. Постановленіяхъ говорится: „о крещеніи же... мы... говоримъ, чтобы (епископъ, или пресвитеръ) крестилъ такъ, какъ Господь намъ постановилъ, говоря: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ,—Отца посланнаго, Христа пришедшаго, Утѣшителя свидѣтельствовавшаго“⁽¹⁾. Подобнымъ образомъ, какъ будто на тоже указываетъ и *Тертуліанъ*, когда въ одномъ изъ своихъ произведеній говоритъ, что мы „при крещеніи отвѣчаемъ нѣсколько болѣе, чѣмъ Господь въ евангеліи повелѣлъ“⁽²⁾. Но изъ контекста рѣчи приведеннаго мѣста изъ Апостольскихъ Постановленій и сличенія его съ мѣстомъ тѣхъ же Постановленій, приведеннымъ выше, ясно видно, что послѣднія слова прибавлены съ тою цѣлію, чтобы пояснить слова Иисуса Христа, а отнюдь не съ цѣлію указать на крещальную формулу. Что же касается словъ *Тертуліана*, то изъ нихъ развѣ только съ большою натяжкой можно вывести заключеніе о томъ, что въ III вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ церквахъ употреблялась болѣе распространенная крещальная формула, сравнительно съ формулой заключающейся въ заповѣди о крещеніи. Собственно же говоря въ нихъ нѣтъ даже и намека о формулѣ крещенія, а говорится о чемъ то другомъ, такъ какъ подлинныя слова Тертуліана читаются такъ: „потомъ трижды погружаемся, отвѣчая нѣсколько обширнѣе, чѣмъ Господь повелѣлъ въ евангеліи“.—Что разумѣть подъ этимъ „чѣмъ-нибудь другимъ“, это будетъ вполне понятно, если мы обратимъ здѣсь вниманіе на то обстоятельство, что въ церкви африканской и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ практиковался обычай съ моментомъ троекратнаго погруженія соединять исповѣданіе вѣры, произмо-

(1) «Constitut. Apostol. Lib. VII; cap. XXII; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1012. «Апост. Пост. въ русск. пер. стр. 219»

(2) *Тертуліанъ*. De coron. milit. cap. III; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 79.... «amplius aliquid respondentis, quam Dominus in Evangelio determinavit. ...»

симое раздѣльно. Последнее вполне подтверждается изложеніемъ акта крещенія въ канонахъ *Ипполита*. Троекратное погруженіе крещаемого въ воду здѣсь описывается такимъ образомъ. „Крещаемый становится въ воду; пресвитеръ возлагаетъ на главу его руку и спрашиваетъ его: „вѣруешь ли въ Бога, всемогущаго Отца? Крещаемый отвѣчаетъ: я вѣрую, и погружается въ первый разъ въ воду, а между тѣмъ пресвитеръ, возложившій на него руку, отнимаетъ ее. Во второй разъ спрашиваетъ его словами: вѣруешь ли во Христа, Сына Божія, рожденнаго Маріею Дѣвою отъ Святаго Духа, пришедшаго для спасенія міра, распятаго за насъ при Понтійскомъ Пилатѣ, умершаго и въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ и восшедшаго на небеса, воссѣвшаго одесную Отца и опять грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ? По отвѣтѣ крещаемого: я вѣрую,— онъ погружается вторично. Въ третій разъ его спрашиваетъ: „вѣруешь ли въ Духа Святаго, утѣшителя, который исходитъ отъ Отца? Послѣ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, онъ погружается въ третій разъ“ (1). Въ памятникахъ африканской церкви III вѣка, какъ мы видѣли выше, также есть указаніе на практику, описанную у Ипполита (2). Отсюда понятно, что приведеннымъ мѣстомъ изъ твореній Тертуліана, скорѣе всего указывается на этотъ обычай древней церкви.

Что и въ IV и V вѣкахъ произносилась извѣстная формула при совершеніи погруженія,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. „Кто отдѣлитъ что либо отъ Троицы, и крещается въ единое имя Отца, или въединое имя Сына, или въ Отца и Сына безъ Духа,—говоритъ святой *Аванасій Великій*,—тотъ ничего не получаетъ, ... ибо достиженіе (*τελειωσις*) въ Троицѣ“ (3). Вѣра и крещеніе,—говоритъ святой *Василій Вели-*

(1) *Haneberg. Canon. S. Hippolyti e cod. romanis. Monach.*, 1870. Can. XIX, n. 12, p. 76.

(2) См. стр. 288—290.

(3) *Аванасій Александрійскій. Epist. ad Serap. 1, n. 80.*
‘Ο ἀφεστρωμένος τῆς τριότητος, καὶ ἐν μόνῳ τῷ τοῦ Πατρὸς ὀνόματι βαπτισόμενος, ἢ ἐν μόνῳ τῷ ὀνόματι τοῦ Υἱοῦ, ἢ χάρις γι-

кѣй, суть два способа спасенія, между собою сходные и нераздѣльные. Ибо вѣра совершается крещеніемъ, а крещеніе основополагается вѣрою, и то и другое исполняются одними и тѣми же именами. Какъ вѣруемъ во Отца и Сына и Святаго Духа, такъ крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И какъ предшествуетъ исповѣданіе, вводящее во спасеніе, такъ послѣдуетъ крещеніе, запечатлѣвающее собою наше согласіе на исповѣданіе“ (1). *Дидимъ Александрійскій*, слѣдуя святому Аванасію Великому, также говоритъ: „Не думаю, чтобы ктонибудь былъ столь несмысленъ, что почелъ бы совершеннымъ такое крещеніе, которое преподается во имя Отца и Сына съ упущеніемъ Святаго Духа, или съ упущеніемъ Сына, или, наконецъ во имя Сына и Святаго Духа, съ упущеніемъ Отца. Ибо хотя и могъ бы ктонибудь такое имѣть каменное сердце и быть столь несмысленнымъ, что вздумалъ бы крестить съ упущеніемъ одного котораго пибудь изъ заповѣданныхъ именъ вопреки Христовой заповѣди, однако таковой будетъ крестить несовершенно, да и совсѣмъ нельзя ему будетъ очистить отъ грѣховъ тѣхъ, которыхъ будетъ онъ почитать крещенными“ (2). Святой *Іоаннъ Златоустъ*, говоря: „это (погруженіе) совершается силою Отца и Сына и Святаго Духа“, касается даже и самаго слововыраженія крещальной формулы.

τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἐν Πατρὶ καὶ Υἱῷ, οὐδὲν λαμβάνει, ἀλλὰ κενὸς καὶ ἀτελής αὐτὸς τε καὶ δοκῶν διδόναι; ἐν τῇ Τριάδι γὰρ ἡ τελειότης ἐστίν.“ Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXVI, col. 597.

(1) *Василій Великій*. «De Sanct. Spirit.», cap. XIX; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII. col. 117; въ русск пер. «Твор. Вас. Вел.» т. III, стр. 273

(2) *Дидимъ*. «De Spirit. Sanct.». Cap. XXIV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIX, col. 105. Non arbitror quemquam tam recordem atque insanum futurum, ut perfectum baptismum putet id quod datur in nomine Patris et Filii, sine assumptione Spiritus sancti; aut rursus in nomine Patris et Spiritus sancti; non praepositio vocabulo Patris. Licet enim, quis possit existere saxei (ut ita dicam) cordis, et penitus mentis alienae, qui ita baptizare conetur, ut unum de praecceptis nominibus, praetermittat, videlicet contrarius legislator Christi; tamen sine perfectione baptizabit uno penitus a peccatis liberare non poterit, quos a se baptizatos existi manerit.

Мы говоримъ, замѣчаетъ онъ, крещается, ибо не сказалъ Христосъ: Я крещу васъ Духомъ Святымъ, но: имате креститися, — научая тѣмъ и насъ смиренномудрію о себѣ⁽¹⁾. Подобныя свидѣтельства за IV вѣкъ встрѣчаются и у многихъ другихъ церковныхъ писателей⁽²⁾. *Вигилій* епископъ Римскій, на примѣръ, говоритъ: „Ежели епископъ или пресвитеръ, вопреки заповѣди Господа, не будетъ крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но или во имя одного лица Троицы, или во имя трехъ отцевъ, или трехъ утѣшителей, да извержется изъ церкви“⁽³⁾.

Итакъ и въ IV и V вѣкахъ крещеніе совершалось во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И эта формула какъ, и прежде, со стороны ея содержанія была во всеобщемъ упо-

(1) *Златоустъ*. «Homil. in Ioan. XXV. n. 2 Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LIX, col. 154; въ русск. пер. «Вс. на Ioan.» ч. 1. Спб 1855 г., стр. 304—305; Homil. in Act. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LX, col. 21.

(2) *Анарсій*. «De mysteriis, cap. IV; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 894. „Catechumenus... nisi baptizatus fuerit in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti remissionem non potest accipere peccatorum». «De sancto Spiritu. Lib. 1. cap. III, 42. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 714 «Plenum sacramentum baptismatis autem est, si Patrem et Filium Spiritumque sanctum fatearis. Et quemadmodum si unum in sermone comprehendas, aut Patrem, aut Filium, aut Spiritum sanctum abneges, plenum est fidei sacramentum». *Григор. Нисск.* „Orat. in baptism. Christ. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLVI, col. 585; въ русск. пер. Твор. Григор. Нисск. т. VIII, М. 1871, стр. 10. *Авустинъ*. «De baptismo contra Donatist.» Lib. III, cap. XV, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XLIII, col. 147. «Si... in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti Marcion, consecrabat baptismum, integrum est sacramentum». *Геронимъ* «Comment. in Matt.» cap. XXVIII, vers. 19. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXVI, col. 218. «Baptizantur in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti».

(3) *Вигилій*. «Epist. I ad profaturum episcopum, cap. VI. Si quis episcopus aut presbyter iuxta praeceptum Domini non baptizaverit in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti, sed aut in una persona Trinitatis, aut in duobus, aut in tribus Patribus, aut in tribus Filiis, aut in tribus Paraclitis, projiciatur de Ecclesia Dei. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 832.

требленіи. Несоблюденіе ея съ этой стороны всегда считалось фактомъ, благодаря которому таинство крещенія дѣлалось не дѣйствительнымъ. Соборъ Арелатскій, бывшій въ 314 году, въ VIII правилѣ своемъ, наримѣръ, предписываетъ, чтобы обращающагося отъ ереси и вступающаго въ церковь спрашивали символъ вѣры, и если видно будетъ, что онъ крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то пусть на него возложатъ только руки, дабы онъ получилъ Святаго Духа. Если же будучи спрошенъ, онъ не отвѣтитъ, какъ должно, то пусть крестятъ его (1)«. Поэтому, VIII правиломъ Лаодикійскаго собора постановлено, наримѣръ, перекрещивать монтанистовъ, крестившихъ во имя Отца и Сына, а вмѣсто Святаго Духа упоминавшихъ имя своего учителя Монтана, а II-й вселенскій соборъ надъ аріанами и македоніанами опредѣлилъ не повторять крещенія, какъ крещенными во имя Отца и Сына и Святаго (2).

Что касается до вѣрнаго вида самой формулы, то на этотъ разъ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства за ту самую форму (приблизительно), въ какой она произносится теперь. Прежде всего такъ можно заключить на основаніи уже извѣстныхъ словъ *Златоуста*: „мы говоримъ (при погруженіи): „крещается“, ибо не сказать Христосъ: „я крещу васъ Духомъ Святымъ“... и пр. (3). Затѣмъ у *Савера*, патріарха *Антиохійскаго*, крещальная формула прямо излагается такъ: „крещается рабъ Божій *N* во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго для жизни во вѣки вѣковъ“ (аминь произносилъ епиръ) (4). Такимъ образомъ, на основаніи этихъ

(1) Concil. Arelat. 1. can. VIII. De Arianis, qui propria lege sentuntur, ut rebaptizentur, placuit si ad Ecclesiam aliqui de hac herese venerint, interrogent eos symbolum, et si perviderint eos in Patre et Filio, et in Spiritu Sancto esse baptizatos, manus eis tantum imponatur, ut accipiant spiritum sanctum; quod si interrogati non responderint hanc Trinitatem, baptizentur. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 239. *Bruno*. Can. Apostol. et Concil. pars. II, Berol. 1839, pag. 108.

(2) Прав. 7-е; *Σίνταγμα. Παλιχὴ καὶ Ποτλή* Tom. II, *Αθην.* 1852 г. pag. 187—188. 329—330. *Ioannis*. «Ὀπίς» курс. церк. законод. Ч. 1, стр. 310, ч. II, стр. 495—496

(3) См. стр. 329, цит. 1—2.

(4) Curs. Compl. Theologiae Tom. XXI, col. 1199.

двухъ свидѣтельствъ несомнѣнно, что въ IV и V вѣкахъ вѣдшее выраженіе формулы было такое же, какъ и въ настоящее время. Притомъ нужно обратить вниманіе на то что мы имѣемъ здѣсь свидѣтельства пастырей главныхъ двухъ церквей, такъ что эти свидѣтельства могутъ быть принимаемы какъ свидѣтельство всей восточной церкви. Кроме того, выраженіе свидѣтельства *Златоуста* „мы говоримъ“ мало того, что указываетъ на употребленіе указываемой имъ формулы въ Константинопольской церкви, но указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на этотъ фактъ, какъ обычный, давно уже утвердившійся

Нельзя, впрочемъ, положительно сказать, чтобы предельная формула повсемѣстно употреблялась въ этомъ именномъ видѣ. Очень естественно, что по характеру она была болѣе или менѣе одинакова, но за повелудное бундальное тожество ея вѣдшей стороны мы не находимъ основаній.

За вѣка, слѣдующіе за V, указывать существованіе формулы уже нѣтъ никакой необходимости. Мы обратимъ свое вниманіе только на ея вѣдшее выраженіе. Последнее при ея употребленіи въ восточной церкви и въ слѣдующее время сохраняло тотъ же самый видъ, въ какомъ мы находимъ крещальную формулу въ IV и V вѣкахъ. *Иоаннъ Москъ*, рассказывая о крещеніи одного еврея, говоритъ, что крестившій произносилъ при его погруженіи: „крещается Теодоръ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы возглагошала на каждое имя Святой и Единосущной и поклоняемой Троицы „аминь“⁽¹⁾. *Теодоръ Чтець* рассказываетъ, что Деветарій, епископъ VI вѣка (въ Константинополѣ), крещая вѣдшого Варву, произносилъ: „крещается Варва во имя Отца и пр.“⁽²⁾. Кроме этого, до самаго VIII вѣка, относительно восточной церкви мы встрѣчаемъ не мало и другихъ сви-

(1) *Иоаннъ Москъ*. *Prat. Spirit. cap. CLXXVI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXVII, pars. III, col. 3045; ср. Луч. Дух. въ русск. пер. М. 1848, стр. 180, 287.*

(2) *Теодоръ Чтець*. *Извлеч. изъ ц. истор. ки. II, гл. XXV; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXXVI, I, col. 196—197; въ русск. пер. Сиб. 1854 г. стр. 523.*

дѣтельство въ томъ же родѣ⁽¹⁾.

Что же касается до западной церкви, то въ разсматриваемомъ нами отношеніи за періодъ VII и VIII вѣковъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ. Но всетаки можно думать, что и въ это время формула и тамъ произносилась въ томъ же видѣ, какъ и въ восточной церкви. А что касается до формулы: „я крещаю“..., которая употребляется на западѣ теперь, то она составляетъ явленіе позднѣйшее. Сами западные писатели сознаются, что свидѣтельство за эту формулу до VI вѣка — большой недостатокъ⁽²⁾. Правда, встрѣчается и древнее свидѣтельство, но единственное въ своемъ родѣ, — именно въ актахъ Стефана имѣется примѣръ крещенія съ такимъ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещаю тебя“⁽³⁾.

Впрочемъ, начиная съ VI вѣка формула: „я крещаю“ и пр. въ практикѣ запада была уже въ большомъ употребленіи. Приводитъ свидѣтельства въ подтвержденіе этого замѣтъ необходимость. У *Martene* ихъ представлено не мало до самаго IX вѣка⁽⁴⁾. Мы замѣтимъ только то, что до самаго VII вѣка, какъ можно видѣть изъ свидѣтельствъ по этому предмету, формула крещенія, сохраняя свою объективную сторону, въ тоже время постоянно имѣла въ распространяющихся ея частностяхъ⁽⁵⁾.

Въ VIII—X вѣкахъ слововыраженіе формулы, какое она имѣла въ восточной церкви, было тоже самое, что и прежде, то есть: „крещается N во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Такимъ образомъ, практика восточной церкви и средняго времени держалась въ данномъ случаѣ древней практики и почти не отличалась отъ современной практики этой церкви. Если въ чемъ и видится здѣсь различіе, то

⁽¹⁾ *Turnelius*. «De baptismo». Curs. Compl. Theolog. Migne T. XXI col. 347—348.

⁽²⁾ Curs. Compl. Theolog. Tom. XXI pag. 350.

⁽³⁾ *Baron*. «Annal», ad annum 259, n. 23, ed. 1738; Tom. III. pag. 72 «In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti baptizo te».

⁽⁴⁾ *Martene* «De antiq. Eccles. ritib.» Rotomag. 1700, pag. 131—132.

⁽⁵⁾ Подробнѣе о видоизмѣненіяхъ крещальной формулы см. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten», Band. VII, s. 248—252.

развѣ только въ томъ, что произнесеніе каждаго имени не отдѣлялось тогда, какъ теперь, словомъ „аминь“; и притомъ въ концѣ формулы не видно словъ: всегда нинѣ и присно и во вѣки вѣка⁽¹⁾. Но эту прибавку мы уже находимъ въ чинѣ X—XI вѣковъ⁽²⁾, а въ XIV вѣкѣ, на ряду съ формулой VIII—X вѣковъ, мы видимъ и употребленіе полной современной формулы, хотя безъ прибавки „всегда нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ“⁽³⁾. Въ послѣднемъ видѣ мы находимъ формулу и въ XV вѣкѣ⁽⁴⁾. Впрочемъ, Симеонъ Солунскій, описывая крещальный актъ, говоритъ такъ: „погрузивъ (крещаемого) одинъ разъ въ воду, (іерей) восклицаетъ: крещается рабъ Божій имярекъ во имя Отца... по потомъ погружаетъ опять, говоря: и Сына... Затѣмъ, погрузивъ въ третій разъ, говоритъ: и Святаго Духа“⁽⁵⁾. Такимъ образомъ и во время Симеона Солунскаго восточная формула въ своемъ простомъ видѣ не потеряла еще значенія. Это тѣмъ болѣе понятно, что даже въ XVI вѣкѣ, когда крещальная формула сложилась въ полномъ своемъ современномъ видѣ⁽⁶⁾, на ряду съ нею существовала и тотъ видъ формулы, въ какомъ она употреблялась въ VIII—XI вѣкахъ⁽⁷⁾.

Нужно, однако, замѣтить, что во весь долгій періодъ съ VIII вѣка въ греческой церкви не всегда употреблялось только указанное нами слововыраженіе крещальной формулы. Правда, Симеонъ Солунскій относительно западной формулы: „я крещую“ и пр.—замѣчаетъ: Архіерей го-

⁽¹⁾ *Coar. Euchol.* pag. 292—295.

⁽²⁾ *Euchol.* ркп. Румянц. Муз. Сев. собр. № 474, 50—51.

⁽³⁾ *Euchol.* ркп. Рум. Муз. Сев. собр. № 472, л. 216 об.—217; ср. *Тихтинъ, ркп. синод. библ.* № 279, л. 229—30

⁽⁴⁾ *Euchol.* ркп. М. синод. библ. № 280, л. 95 об.

⁽⁵⁾ *Симеонъ Солунскій* «De sacramentis», cap. XXIII; *Curs. Compl. Patrol. ser. Graec.* Tom. CLV, col 228; въ русск. пер. «Ис. отц. и учител. относ. къ истин. богосл. Томъ II, стр. 67—68

⁽⁶⁾ *Coar. Euchol.* pag. 290.

⁽⁷⁾ *Euchol.* ркп. Синод. библ. № 343, 12—14; ркп. Румянц. муз. Сев. собр. № 473, л. 17 об. 18.

ворить: крещается, а не крещаю... свидѣтельствуя о доброй волѣ крещасяго. Ибо это: „я крещам“—не показываетъ, что просвѣщаемый крестится, но какъ бы будучи принуждаемъ... что только крещающій креститъ по своей волѣ. Навротивъ, формула: „крещается“ выражаетъ добрую волю (крещасяго) и (то, что онъ крещается) отъ меня, архіерея или іерея, творящаго уже дѣло Тріединнаго Бога“⁽¹⁾. Однако, всетаки и въ греческой церкви повидимому бывали иногда случаи, когда употреблялась и западная формула. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ XIII вѣкѣ. Что въ этомъ случаѣ высказалось вліяніе практики запада—это не подлежитъ ни какому сомнѣнію,—потому что памятникъ, гдѣ приводится эта формула, излагаетъ чинъ крещенія греческой церкви въ Италіи⁽²⁾.

Въ русской церкви, какъ показываетъ настоящая крещальная практика и какъ показываютъ крещальные чины, имѣющіеся у насъ, начиная съ XIV вѣка,—крещальная формула всегда была и съ внѣшней своей стороны въ общихъ чертахъ согласна съ формулою восточной церкви вообще. Прежде чѣмъ она явилась въ настоящемъ видѣ, она, какъ и въ практикѣ древней греческой церкви, употреблялась въ болѣе сокращенномъ видѣ, безъ раздѣленія имени Троицы словомъ „аминь“. Однако, при такомъ ея видѣ и въ древней русской практикѣ она провозносилась иногда съ своего рода особенностями. Такъ митрополитъ *Фомія*, въ своемъ изученіи священникомъ и инокомъ, писалъ, чтобы священники, крестя дѣтей, на первое погруженіе говорили: во имя Отца, а на второе: во имя и Сына, на третье-же: и Святаго Духа“⁽³⁾. Такимъ образомъ, формула въ это время въ цѣломъ видѣ была такова: „крещается рабъ Божій N во имя Отца, во имя Сына, во имя и Святаго Духа“. Такое прибавленіе къ каждому имени Святой Троицы слова „во имя“ встрѣчается и въ богослужебныхъ памятникахъ

(1) *Симонъ Солунскій*. «De sacramentis», cap. LXIV, Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. CLV, col. 228—229; въ русск. пер. «Пис. отц. и учител. относящ. къ истокамъ богосл.» Томъ II, стр. 68.

(2) *Geogr. Byzant.*, editi. 1780 г. pag. 294, not.

(3) Русск. историч. библ. Томъ VI, Сиб. 1880 г. стр. 517.

этого-же (XV в) времени⁽¹⁾ Объясненіе такой особенности, можно думать, кроется въ томъ, что такимъ способомъ произнесенія имѣлось въ виду устранить какое нибудь ненамѣренное сокращеніе формулы.

Въ современномъ полномъ видѣ въ первый разъ мы встрѣчаемъ крещальную формулу только въ XV вѣкѣ⁽²⁾, а затѣмъ и въ XVI⁽³⁾. Въ XVII вѣкѣ уже съ самаго начала мы находимъ ее приблизительно въ этомъ самомъ видѣ во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ. Однако, во все это время при болѣе или менѣе одинаковомъ изложеніи, формула произносилась неодинаково. Въ Іосафовскомъ потребникѣ 1636 года и потребникахъ предшествовавшихъ изданій она излагается такъ: „первое погружая глаголетъ (священникъ) крещается рабъ Божій имъректъ но имя Отца—аминь и второе, погружая глаголетъ и Сына, аминь, третіе погружая глаголетъ и Святаго Духа, аминь“. Какъ видно изъ текста потребника слово „аминь“ здѣсь не отдѣлено отъ предшествующихъ и вмѣстѣ съ ними священнику повелѣвается произносить его при самомъ погруженіи⁽⁴⁾. Тоже самое въ данномъ случаѣ мы находимъ въ потребникахъ Іосафовскомъ 1639 года и Іосифовскомъ—въ напечатанномъ здѣсь чинѣ крещенія приходскихъ отъ ересей, и въ помоканонѣ (прав. (179). Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ въ тѣхъ же самыхъ потребникахъ, Іосафовскомъ 1639 года и Іосифовскомъ, также въ Іосифовскомъ служебникѣ 1647 года слово „аминь“ повелѣвается священнику отдѣлять отъ предыдущихъ словъ и произно-

(1) Служ. вм. съ треб. рип. Соф. библ. № 839. л. 77 (Душен. Чт. 1877 г., кн. III, стр. 270., Треб. рип. Солов. библ. № 1107. л. 61;

(2) Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 180.

(3) Такъ въ одной изъ рип. XVI вѣка библіотеки монастыря пр Кирилла Бѣлозерскаго, содержащей въ себѣ, между прочимъ, отвѣты константинопольскаго собора на вопросы Сарайскаго епископа Θεогвота, при отвѣтѣ на вопросъ о крещеніи формула излагается такъ: во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Духа Святаго аминь. Чтен. въ общ. истор. и древност. 1860 г. кн. II, отд. III, стр. 34.

(4) *Филуретъ* (іером.) Опытъ слѣд. чинаоп. по кн. изд. при перв. пяти патр. М 1875 г. стр. 26.

силь каждый раз по возведені крещаемого въ воды. (Священникъ) говоритъ здѣсь; „погружая глаголетъ: крещается рабъ Божій ямръ. во имя Отца, и погружаетъ едвою, и возводитъ глаголя, аминь“⁽¹⁾.

Во всѣхъ патріаршихъ служебникахъ и потребникахъ формула обыкновенно кончается словами, и Святаго Духа“⁽²⁾. Исключеніе отсюда составляетъ только Юсафовскій 1639 года и Юсифовскій служебникъ 1647 года, гдѣ, во всѣхъ случаяхъ (въ крещеніи, напримѣръ, младенца, въ чинѣ припятія еретиковъ, въ номоканонѣ, прав. 199) къ произношенію: „и Святаго духа“ приложены слова: „аминь и присно и во вѣки вѣбовъ“⁽³⁾.

Въ концѣ историческаго обозрѣнія крещальной формулы въ отношеніи ея къ русской практикѣ, мы сдѣлаемъ еще слѣдующее замѣчаніе. Какъ ни очевидно, что въ русской церкви формула крещенія всегда произносилась одинаково съ формулою восточной церкви вообще, — тѣмъ не менѣе нужно сознаться, что и въ этомъ случаѣ бывали иногда отступленія. Мы встрѣчаемъ одно иностранное свидѣтельство XVI вѣка, которое упоминаетъ объ употребленіи въ практикѣ русской церкви, на ряду съ обыкновенною крещальною формулою восточной церкви, — и формулу западной церкви: „крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа“⁽⁴⁾. Правда, могутъ возразить, что иностранному свидѣтельству, тѣмъ болѣе единственному, не всегда можно довѣряться. Но въ данномъ случаѣ этого, кажется, нельзя сказать. Авторъ этого свидѣтельства въ началѣ своей записки говорить: „я буду говорить не о томъ, что слышалъ что нибудь отъ другихъ, или почерпнулъ изъ книгъ другихъ писателей, или о томъ, что не зналъ, — нѣтъ, что я видѣлъ сво-

(1) Ibid.

(2) Ibid., стр. 27.

(3) Ibid. стр. 26—27.

(4) *Starczewski*. «*Histor. Ruthenic. Scriptorum*», Vol. I, Berol. et Petropol. 1841 г. XV Ioan. Lascii «*De Russorum religione et ritibus narratio*», pag. 39. Post longas tandem caeremonias flamen toto conglō perfundere sblet infantem, ita inquit: «*Baptizo te per nomen Patris et Filii et sancti Spiritus*».

ими глазами, о томъ буду и свидѣтельствовать“ (1). Это—съ одной стороны; съ другой,—что и главное—свидѣтельство, какъ видно изъ этой же Записки, относится къ западнымъ областямъ русской Церкви (2); здѣсь же указывается иностранецъ фактъ, естественно, могъ случиться подъ влияніемъ сосѣдней латинской практики, воспринятой въ данномъ случаѣ русскими священниками, благодаря ихъ незнанію дѣла.

Какъ можно видѣть изъ всего сказаннаго въ настоящей главѣ, содержаніе крещальной формулы, изъ самой глубокой древности, составляло призываніе имени святой Троицы. Однако; иногда въ данномъ отношеніи считали возможнымъ допустить отступленіе, которое признавалось законнымъ. Мы разумѣемъ здѣсь тотъ фактъ, что иногда полагали дозволимымъ совершать крещеніе только во имя Иисуса Христа. Ученіе о возможности крещенія и при такой формулѣ мы находимъ, напримѣръ, у римскаго папы *Стефана*. „Имя Христово, говоритъ онъ, производило великія дѣйствія, такъ что кто бы ни былъ, и въ какой бы странѣ ни жилъ, если крещается въ это имя, получаетъ благодать Иисуса Христа“ (3). Нѣчто подобное находимъ мы и у *Василія Великаго*, въ книгѣ „о Святомъ Духѣ“ (гл. III). *Геннадій*, пресвитеръ *Марсельскій*, упоминаетъ даже такой фактъ, что нѣкто монахъ Африканскій—Урсинъ училъ, что „не есть законное и достойное Бога дѣло—перекрещивать тѣхъ, которые крестятся или просто во имя Христа, или во имя Отца и Сына и Святаго Духа, хотя бы и въ превратномъ смыслѣ, что имъ, послѣ простаго исповѣданія Христа и Святой Троицы, довольно для спасенія возложенія руки іерея“ (4).

(1) *Starczewski. Ibid., pag. 37.*

(2) *Starczewski. Ibid.*

(3) *Stephanus. Multum proficit nomen Christi, ut quicumque et ubicumque in nomine Christi baptizatus fuerit, consequatur gratiam Christi. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III. col. 1100. Epist. Cyprian. ad Pompejum cap. V. Curs. Compl. Patrol. ibid col. 1134; Твор. Кипръ“ въ руск. пер. ч. I. стр. 304.*

(4) *Hennad. De Scriptor. Eccles. cap. XXVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LVIII. col. 1076. Ursimus monachos scripsit adversus eos, qui rebaptizandos haereticos decernunt; docens nec le-*

Амвросій Медиоланскій въ другомъ мѣстѣ, кажется, также считаетъ дѣйствительнымъ крещеніе, хотя бы оно совершалось во имя одного того или другаго лица Святой Троицы, т. е. или во имя Отца, или во имя Сына, или, наконецъ, во имя Святаго Духа“. „Кто благословляется во Христа, говоритъ онъ, тотъ благословляется во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ибо едино есть имя, едино есть Божество, едина власть. Египтской евнухъ царицы Кандакїи, крестившись во Христа, сподобился полнаго таинства. Если ты, произнося имя одного—или Отца, или Сына, или Святаго Духа, не отрицаешь вѣроу ни Отца, ни Сына, ни Духа, то содержаніе вѣры есть полное: если же произнося имя и Отца, и Сына, и Духа, уменьшаешь власть или Отца или Сына, или Духа Святаго, то тщетно все таинство“⁽¹⁾. И затѣмъ продолжаетъ: „кто произнесъ имя одного, тотъ обозначилъ Троицу. Если ты произнесъ имя Христа, то обозначилъ (*designasti*) и Бога Отца, отъ Котораго помазанъ Сынъ, и Самаго Сына, Который помазанъ, и Духа, Которымъ Онъ помазанъ. Если ты произнесъ имя Отца, то показалъ и Сына Его, и Духа устъ Его, ежели и сердцемъ то приѣмлешь. Если ты связалъ о Духѣ, то наименовалъ и Бога Отца, отъ Котораго Духъ исходитъ, ибо Онъ также есть Духъ, и Сына“⁽²⁾.

gitimum esse, nec Deo dignum, rebaptizare illos, qui in nomine Christi, vel in nomine Patris, et Filii et Spiritus sancti quamvis pravo sensu, baptisentur; sed post Trinitatis et Christi simplicem confessionem sufficere ad salutem manus impositionem catholici sacerdotis

⁽¹⁾ *Амвросій*. «De Sanct. Spirit». Lib. I. cap. XL—XLII Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXI. col. 712—715. Qui benedicitur in Christo, benedicitur in nomine Patris, et Filii et Spiritus sancti, quia unum nomen, potestas una.. Aephtops eunuclus Candacis reginae baptizatus in Christo (Act. VIII. 27), plenum mysterium consecratus est... et quemadmodum si unum in sermone comprehendos aut Patrem, aut Filiuro, aut Spiritum sanctum abneges, plenum est fidei sacramentum: ita etiam quamvis et Patrem, et Filium, et Spiritum dicas, et aut Patris, aut Filii, aut Spiritus sancti minuas potestatem, vacuum est omne mysterium.

⁽²⁾ *Амвросій* ibid. n. 42. Curs. Compl. Patrol. ibid. col. 715. qui unum dixerit, Trinitatem signavit. Si Christum dicas, et Deum Patrem, a quo nactus est Filius, et ipsum qui nactus est, Filium et Spiritum sanctum, quo nactus est, designasti... Et si Patrem dicas

Однако всё эти свидетельства не значатъ, что древняя церковь признавала правильнымъ крещеніе, совершенное во имя одного лица Святой Троицы. Правда, крещеніе въ такомъ родѣ признавалось иногда дѣйствительнымъ, но только въ извѣстныхъ случаяхъ. Если побужденія, руководившія со вершителемъ такого крещенія были чисты, если къ нимъ не примѣшивались интересы какой нибудь еретической партіи, то отступленіе признавалось терпимымъ; если же напротивъ,—то подобно крещеніе считалось совершенно не дѣйствительнымъ. Поэтому то церковь, съ одной стороны, не признавала крещенія еретиковъ, крестившихъ во имя одного Господа, а съ другой—допускала ученіе, повидимому явно идущее противъ обычнаго ученія относительно обязательной формулы крещенія. Въ первомъ случаѣ намѣренно искажалась формула крещенія, во второмъ это могло быть по необходимости; въ первомъ случаѣ безъ вѣры въ святую Троицу совершалось крещеніе, во второмъ—одравумѣвалось, что крещеніе совершается въ троицность лицъ съ полною вѣрою ⁽¹⁾. Впрочемъ, если мы и находимъ факты, когда учили, что крещеніе будетъ правильно, если его совершать и во имя Иисуса Христа; то нѣтъ еще ни какихъ основаній всегда понимать ихъ буквально. Преосвященный *Макарій* совершенно вѣрно замѣчаетъ: „Когда мы встрѣчаемъ въ древнихъ свидетельствахъ, что креститься можно и во имя Иисуса Христа, то этимъ не отрицается, а, напротивъ, предполагается имя и Отца и Святаго Духа, которое у всѣхъ лицъ пресвятныя Троицы, по отношенію къ ихъ существованію и Божеству, есть едино и нераздѣльно ⁽²⁾“. Въ ученіи отцевъ древней церкви мы находимъ полное подтвержденіе этого. „Креститься въ Иисуса Христа, говоритъ святой *Евлоій Александрійскій*, значитъ креститься по преданію Христа Иисуса, то есть, во

et Filium cujus et Spiritum oris ejus pariter indicasti; si tamen id enim corde comprehendos. Et si Spiritum dicas, et Deum Patrem, a quo procedet Spiritus: et Filium, quia Filii quoque est Spiritus, nuncupasti.

(1) *Chardon*. «Histoіr des Sacraments.» Cours. Compl. Theolog. Tom X X, col. 97 — 98

(2) *Макарій*. *Догмъ Борога*. т. VI. стр. 112.

имя Отца и Сына и Святаго Духа⁽¹⁾. „Никого, говоритъ святой Василій Великій, да не вводитъ въ обманъ у Апостола то, что, упоминая о ирещеніи, не рѣдко умалчиваетъ оъ о имени Отца и Святаго Духа, и никто не долженъ заключать изъ сего, что не надобно соблюдать призыванія именъ. Сказано: елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе (Гал. III, 27); и еще: елицы во Христа крестистесе въ смерть его крестистесе (Рим. VI, 3). Это потому, что наименованіе Христа есть исповѣданіе всего: оно указываетъ и на помазующаго Бога, и на помазуемаго Сына, и на помазаніе Духа, какъ учитъ насъ Петръ въ Дѣянїяхъ: Исуса, иже отъ Назарета, Егоже помаза Богъ Духомъ Святымъ (Дѣян. X, 38)⁽²⁾. „Храяя истину вѣры Христовой, и знаа что единое есть имя Троицы, говорить *Фульгенцій*, оъ (св. ап. Петръ) справедливо поступилъ, и въ томъ случаѣ, когда сывалъ, что нѣтъ иного имени подѣ небесемъ, даннаго въ челоуѣцѣхъ, о немже подобаеъ спастиса намъ, кромѣ имени Христа (Дѣян. IV, 12), и въ томъ, когда научая креститься во имя Исуса Христа, крестилъ во единое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо въ Троицѣ, гдѣ— воецѣлое единство по существу, нѣтъ никакой естественной разности въ имени⁽³⁾. Замѣчательны также въ этомъ случаѣ слова Іоанна Дамаскина: „хотя божественный апостолъ говорить, что мы во Христа и въ смерть Его крестимся (Рим

(1) *Еяловій Александрійскій*. Apud. Phot. biblioth. cod. CCLXXX. *ὅτι καὶ ἀλλὰ τοῦ ὄταν λέγει, ὅτι εἰς Χριστὸν ἢ εἰς θάνατον τοῦ Χριστοῦ βαπτίσθησαν, τὴν αὐτὴν ἔννοιαν ἀπελλομεν ἐννοεῖν δηλοδοῦσα. τοῦτ' ἐστὶν ὅτι εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου Πνεύματος βαπτίσθησαν*. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CIV, col. 333.

(2) *Василій Великій*. «De Spirit. Sancti. cap. XII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 116—117; въ русск. пер. Твор. св. Отец. ч. VII, стр. 272.

(3) *Фульгенцій* «Adv. Fabian». Lib. X, fragm. 37. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXV, col. 832. Christianae quippe fidei custodiens veritatem, et sciens unum esse nomen Trinitatis; et illud verum dixit, quia, excepto nomine Christi, non est aliud nomen sub caelo datum hominibus in quo oporteat nos salvos fieri; et quod docuit baptizari in nomine Iesu Christi, in uno baptizavit nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Nulla est enim in Trinitate diversitas naturalis nominis, ubi est ipsa unitas naturalis.

VI, 6), однакожь не разумѣть, что таково должно быть призываніе при крещеніи, а хочеть показать, что крещеніе есть образъ смерти Христовой; ибо въ крещеніи троекратнымъ погруженіемъ обозначается тридневное Господнее пребываніе во гробѣ. А креститься во Христа, значить креститься вѣрою въ Него; но вѣровать во Христа, невозможно, не научившись исповѣдывать Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо Христосъ есть Сынъ Бога живаго, помазанный отъ Отца Духомъ Святымъ... Какія должны быть слова призыванія, тому Самъ Господь научилъ учениковъ Своихъ, сказавъ: „крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мѡ. XXVIII, 19)“ (1).

(1) *Іоаннъ Дамаскинъ*. „Exposit. fidei orthodoxae“. Lib. IV, cap. IX. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. XCIV, col. 4120; въ русск. пер. „Точное излож. правосл. вѣры“. М. 1855 г., стр. 234—236.

Глава XV.

Таинство Мвропомазанія.

Его опредѣленіе. Названія мвропомазанія. Опредѣленіе установи тельнаго момента мвропомазанія. Вопросъ о происхожденіи существенной ви́шней формы этого таинства. Совершеніе его въ апостольское время чрезъ руковожденіе. Условіе избранія руковожденія, какъ ви́шняго выраженія низведенія даровъ св. Духа. Время за́бны руковожденія помазаніемъ мвромъ и причины этого. Вопросъ о происхожденіи этой новой формы. Историческое обзорѣніе отношенія между крещеніемъ и мвропомазаніемъ во времени ихъ совершенія. Связь въ совершеніи этихъ таинствъ въ апостольское время. Свидѣтельства восточной и западной церкви за II—V вв. о соединеніи крещенія и мвропомазанія въ ихъ совершеніи. Современная практика западной церкви въ разсмотрѣнномъ отношеніи; условія и время ея появленія. Время совершенія мвропомазанія въ практикѣ русской церкви. Неслитность крещенія и мвропомазанія, какъ таинствъ, при ихъ совмѣстномъ совершеніи.

Тотчасъ, вслѣдъ за погруженіемъ, по современному изложенію крещальнаго чинопослѣдованія, полагается пѣніе XXXI-го псалма „Блаженіи ихже оставишася беззаконія“, облеченіе новопросвѣщеннаго въ бѣлыя одежды и затѣмъ уже совершеніе таинства мвропомазанія. Дѣлать историческое обзорѣніе первыхъ двухъ актовъ въ ихъ отдѣльности вѣтъ никакой необходимости. Какъ тотъ, такъ и другой изъ нихъ относится къ числу прочихъ обрядовъ заключительной части крещальнаго чина въ собственномъ его смыслѣ. Поэтому и разсматривать ихъ гораздо удобнѣе на ряду съ прочими заключительными актами чина крещенія слѣдующими за совершеніемъ мвропомазанія, тѣмъ болѣе, что

въ предшествующей практикѣ они не рѣдко совершались не тотчасъ послѣ погруженія, а уже вслѣдъ за муропомазаніемъ. Теперь же мы переходимъ прямо къ историческому обозрѣнію чинопослѣдованія этого таинства.

Крещеніе, какъ мы уже сказали выше, есть таинство которое открываетъ намъ входъ въ царство Христа, таинство, чрезъ которое мы раждаемся въ жизнь духовную и дѣлаемся членами христіанскаго общества. Но чтобы быть членомъ какого либо общества и членомъ дѣйствительнымъ не достаточно только одного доступа въ то самое общество. Каждое общество оправдываетъ свое существованіе осуществленіемъ извѣстной цѣли. Эти задачи и эти цѣли выполняются дѣятельностію участвующихъ въ обществѣ членовъ. Следовательно, каждый членъ извѣстнаго общества, какъ дѣйствительный его членъ, членъ дѣятельный, для осуществленія его цѣлей долженъ обладать извѣстными внѣшними пособіями, средствами и силами. Отсюда понятно, что и каждый членъ христіанскаго общества для выполненія извѣстныхъ цѣлей, налагаемыхъ на него христіанствомъ, долженъ обладать извѣстными силами, и силами не обыкновенными, а благодатными, потому что царство Христа есть благодатное царство. Эти то благодатныя силы и подаются каждому новому члену церкви чрезъ другое таинство—таинство муропомазанія, совершеніе котораго находится въ самой тѣсной связи съ совершеніемъ таинства крещенія.

Изъ такого понятія означенія таинства муропомазанія, если при этомъ припомнить общее понятіе о таинствѣ, мы получаемъ такое его опредѣленіе: „Муропомазаніе есть такое таинство, чрезъ которое преподается крестившемуся Духъ Святый“; или, полнѣе и раздѣльнѣе: — „таинство, въ которомъ вѣрующему при помазаніи освященнымъ муромъ частей тѣла полагаются благодатныя силы, необходимыя для укрѣпленія его въ жизни духовной (1)“.

Отсюда понятно, что муропомазаніе существенно отличается отъ таинства крещенія, и именно тѣмъ, что въ немъ сообщается высшая степень благодати и подъ другими зна-

(1) *Макарій*. «Догматическое Богосл.» т. IV, стр. 136. *Филаретъ*. «Догм. Богосл.» т. II, стр. 245; Правосл. Исповѣд. отв. на вопр. 104 и 105.

меніями, нежели подъ какими и какая сообщается въ крещеніи⁽¹⁾“.

Какъ таинство, мвропомазаніе, естественно, имѣетъ двѣ стороны—видимую и невидимую. Та и другая его сторона вполне выражается въ различныхъ названіяхъ этого таинства изъ которыхъ одни указываютъ только на невидимую сторону, — другія только на видимую, а нѣкоторыя на обѣ вмѣстѣ. Къ первому разряду относятся напр. названія: „усовершенствованіе“⁽²⁾, „даръ Духа“⁽³⁾; „утвержденіе“⁽⁴⁾, „символь духа“⁽⁵⁾ и др., видимую сторону, кромѣ названія „мвропомазаніе“⁽⁶⁾, выражаютъ названія: „руководженіе“ (такъ какъ сначала это таинство совершалось чрезъ возложеніе рукъ)⁽⁷⁾, „помазаніе“⁽⁸⁾, „таинство помазанія“⁽⁹⁾; обѣ стороны выражаются въ такого рода наз-

(1) *Филаретъ*. «Догм. Богосл.» т. II, стр. 245.

(2) «Consummatio». *Киприанъ*. «Epistol. ad Jubajan»; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1124. «*Τελετώνης*». Constitut. Apostol. Lib. III, cap. VII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 800.

(3) «*Ἡ τοῦ πνεύματος δωρεά*». *Исидоръ Пелусіотъ* «Epistol.» Lib. 1. Epist. 450. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXXVIII, col. 429.

(4) «Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XVII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 800.

(5) *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. mystagog.» III, n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1088.

(6) Смыслъ таинственно этому названію и у грековъ оно называется теперь: «*μύρον*» жидкая мазь составленная изъ благовонныхъ веществъ отъ *μύρον*—теку) *τοῦ χρίματος* (отъ *χρίω*—помазую).

(7) *Дьян VIII 14—16.*

(8) «*Unctio*». *Тертуліанъ* Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1206 *Киприанъ* «Epistol. ad Ianuar.» LXX, cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1041. «*Χρίσμα*». *Кирилъ Иерусал.* «Catech. mystagog.» III, n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1089.

(9) *Авустинъ*. «Contra Petilian.» Lib. II, cap. CIV, n. 239. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XLIII, col. 342.

завіяхъ: „небесное помазаніе, сообщающее участіе въ царствѣ Христовомъ“⁽¹⁾, „святое помазаніе“⁽²⁾, „помазаніе спасенія“⁽³⁾, „печать дара Духа Святаго“⁽⁴⁾, „печать жизни вѣчной“, и пр.⁽⁵⁾.

Какъ при изложеніи исторіи чинослѣдованія таинства крещенія мы начали свое изслѣдованіе опредѣленіемъ момента установленія таинства и рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи его существенной формы, такъ точно и въ данномъ случаѣ мы начнемъ историческое обозрѣніе съ рѣшенія тѣхъ же самыхъ вопросовъ. Итакъ, прежде всего, остававшаяся на вопросѣ объ установленіи таинства муропомазанія.

При рѣшеніи этого вопроса въ исторіи крещенія намъ довольно трудно было съ точностію опредѣлить рѣшительный установительный моментъ крещенія. Благодаря тому факту, что самъ І. Христосъ не крестилъ никого, намъ пришлось имѣть дѣло съ цѣлымъ рядомъ различныхъ воззрѣній, относящихся этого моментъ то къ одному, то къ другому факту жизни и дѣятельности Спасителя. Въ настоящемъ случаѣ, положимъ, не придется разбирать подобныя теоріи, но тѣмъ не менѣе едва ли не труднѣе будетъ остановиться на какомъ либо извѣстномъ, опредѣленномъ фактѣ евангельской исторіи, какъ положительномъ моментѣ установленія таинства муропомазанія. Если въ исторіи крещенія эта трудность

(1) Собора Лаодикійскаго пр. 48: Ὅτι δὲ τοῖς φετιζομένοις μετὰ τὸ βάπτισμα χρῆσθαι χρῆματι ἐπουρανίου καὶ μετόχου εἶναι τῆς βασιλείας τοῦ Χριστοῦ. *Συνταγμα Παλλή καὶ Ποτλῆ*. Том. III 1853; р. 215. *Іоаннъ*. «Опытъ курса церк. законовѣдѣнія, т. 1, стр. 458.

(2) Собора Лаодикійскаго пр. 7; *Συνταγμα Παλλή καὶ Ποτλῆ*, Ibid., pag 176, *Іоаннъ*. Опытъ курса церк. законов. Ibid. стр. 429.

(3) «Chrisma salutis.» «Leo M.» «Serm. IV», cap. VI, „de Nativit. Domini. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LIV, col. 207.

(4) II Всел. соб. пр. 7: «φραγὶς δωρεάς Πνεύματος ἁγίου». *Συνταγμα Παλλή καὶ Ποτλῆ*. Том. II. *Аѳѣн* 1852 г. pag. 187. «Опытъ курса церк. Закон.» *Іоанна*. т. 1, кнб. 1851 г. стр. 516.

(5) Лев. Велик. см. цит. 8. Подробнѣе о названіяхъ муропомазанія см. Писидьевъ. Разсуж. о таин. муропомазанія, стр. 37. *Макарий*. «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 136—137, и пр.

зависѣла не отъ недостатка болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній въ писаніяхъ новозавѣтныхъ, но отъ различныхъ воззрѣній, то въ данномъ случаѣ надо сказать совершенно наоборотъ. При отсутствіи различнаго рода воззрѣній, здѣсь мы и не находимъ ни одного опредѣленнаго пункта, на который можно было бы положительно указать, какъ именно на установительный моментъ мѣропомазанія. Правда, мы имѣемъ нѣсколько мѣстъ въ писаніяхъ новаго завіта, которыя имѣютъ близкое отношеніе къ нашему предмету, однако онѣ не могутъ быть пригодны для указанія этого момента.

Такъ напр. мы читаемъ въ Евангеліи Іоанна: *„Въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ, и звахше людемъ: аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ. Вѣрующій во Мя, яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, еможе возлягу примати вѣрующіи во имя его: не у бо бѣ Духъ святой, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ“* (Іоан. VII, 37—39). Это одно изъ величественныхъ мѣстъ Евангелія наши богословы, но всей справедливости, приводятъ въ рѣчи объ установленіи таинства мѣропомазанія⁽¹⁾. И нельзя не согласиться съ преосв. *Макаріемъ*, что „здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о такихъ дарахъ Св. Духа, которые необходимы всѣмъ вообще вѣрующимъ, т. е., тѣ, которые преподаются намъ въ таинствѣ Мѣропомазанія“⁽²⁾. Однако, очевидно также, здѣсь нельзя видѣть и установительнаго момента мѣропомазанія. Это понятно уже изъ одного того, что эта величественная рѣчь Спасителя была направлена къ общему изображенію благъ, даруемыхъ вѣрою во Христа. Согласно мнѣнію преосв. *Филарета*, слѣдующаго въ этомъ случаѣ мнѣнію другаго автора⁽³⁾, въ данномъ мѣстѣ можно только видѣть „обѣтованіе объ учрежденіи таинства мѣропомазанія“.

⁽¹⁾ *Макарій*. «Догмат. Богосл.» т. IV, стр. 177—178, *Филаретъ Чернигов.* «Догм. Богосл.» т. II, стр. 242.

⁽²⁾ *Макарій*. «Догмат. Богосл.» т. IV, стр. 138.

⁽³⁾ *Филаретъ*. «Догмат. Богосл.», т. IV, стр. 242; ерарх. *Посольствъ*. „Разсужд. о таинствѣ Мѣропомазанія“. М. 1840, стр. 42.

Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ мы также читаемъ: „Слышавше же во Иерусалимѣ апостоли, яко прияхъ Самаріа слово Божіе, послаше къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше, помолишася о нихъ, яко да примутъ Духа святаго. Еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша руки на ны, и прияша Духа Святаго“ (Дѣян. VIII, 14—17). Неспорно, конечно, что здѣсь идетъ рѣчь о сообщеніи даровъ Св. Духа, совершавшемся въ первые дни, какъ увидимъ ниже, чрезъ возложеніе рукъ. Однако никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ преосв. Филарета, что здѣсь, согласно свидѣтельствамъ отцевъ, нужно видѣть торжественное установленіе таинства. Мы говоримъ такъ, съ одной стороны, и потому, что отцы и учителя церкви, говоря объ установленіи муропомазанія, указываютъ въ этомъ случаѣ вообще на Дѣянія Апостольскія ⁽¹⁾, а съ другой, и потому, что на приведенный фактъ они ссылаются, какъ только на доказательство совершенія муропомазанія (хотя и въ другой формѣ) и въ апостольское время ⁽²⁾. Последнее значеніе въ данномъ случаѣ и мы придаемъ этому факту, потому что въ приведенномъ нами отрывкѣ изъ книги Дѣяній, очевидно, передается только простой рассказъ о фактѣ рукоположенія или, по современному, — муропомазанія. При этомъ, нужно замѣтить, образъ рѣчи писателя Дѣяній въ данномъ мѣстѣ прямо говоритъ еще и за то, что апостолы въ данномъ случаѣ дѣйствовали навъ будто при дѣлѣ уже знакомомъ имъ, насколько не совѣщались между собою, — какъ нужно бы предъ нами, совершающимся въ первый разъ, — а какъ бы напередъ зная весь образъ совершенія предпринимаемаго ими дѣла, т. е. руковожденія на самарянъ. Такимъ образомъ,

⁽¹⁾ *Иеронимъ*. «Dialog. contra Lucifer.», cap. IV. «An nescis; ecclesiarum hunc esse morem, ut baptizatis postea manus imponatur et ita invocetur Spiritus Sanctus? Exigis, ubi Spiritum est? In Actis apostolorum. Etiam si scripturae auctoritas non subesse totius orbis in hanc partem consensus instar praeccepti obtineret. Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, col. 163—164.

⁽²⁾ *Киприанъ*. «Epist. LXXIII ad Jubajunnum», cap. 18. Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1114—1115; ср. «Твор. Киприана» въ русск. перев. ч. I, стр. 289.

изъ этого свидѣтельства апостольскихъ писаній очевидно, что апостолами ранѣе получили наставленіе относительно руковозложенія, и потому, значить, фактъ установленія изсаждаемаго таинства нужно отнести на нѣсколько времени впередъ.

На этомъ основаніи, соображаясь съ тѣмъ, что до воскресенія Иисуса Христа ничего не было имъ говорено о таинствѣ сообщенія даровъ Святаго Духа, а установленіе послѣдняго нужно отнести назадъ отъ только что разсмотрѣннаго нами факта, бывшаго въ своромъ времени: по вознесенія Спасителя, мы приходимъ къ тому заключенію, что первое установленіе таинства муропомазанія (въ формѣ руковозложенія) должно падать на тотъ же періодъ дѣятельности Христа, на какой падаетъ и установленіе таинства крещенія, т. е., на тѣ 40 дней, которые прошли между воскресеніемъ и вознесеніемъ Спасителя.

Правда, во всемъ, что говорится въ писаніяхъ новаго завіта относительно этихъ 40 дней, мы не встрѣчаемъ ни одного намёка на установленіе муропомазанія. Однако, если въ данномъ случаѣ мы не можемъ указать на другое время, то по необходимости должны остановиться на этихъ 40 дняхъ. Какъ указаніе на дѣятельность Спасителя за это время мы встрѣчаемъ выраженіе въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, что онъ являлся въ это время ученикамъ своимъ и училъ ихъ тому, „яже о царствїи Божїи“ (Дѣян. 1, 3). Это общее указаніе и можетъ служить основаніемъ нашего мнѣнія. Какъ общее указаніе на наставленія Спасителя своимъ ученикамъ, оно, очевидно, нисколько не исключаетъ и того, что въ это же время Спаситель могъ и установить таинство муропомазанія.

Кромѣ этого, въ данномъ случаѣ, кажется, можно указать и на опредѣленный моментъ,—это именно тотъ, когда установлено таинство крещенія и когда Спаситель сказалъ: „шедше научите вса языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Можно думать, что эти слова, служа виднымъ выраженіемъ установленія крещенія, въ то же время могутъ быть отнесены и въ установленію муропомазанія. Конечно, такое предположеніе можетъ показаться страннѣмъ; такъ какъ въ данномъ выраженїи нѣтъ и намёка на муропомазаніе; но въ основаніе его можно уважать на слѣдующее соображеніе. Извѣстны каждому слова Спасителя: „это

не родится водою и Духомъ, тотъ не можетъ войти въ царство небесное“. Подъ рожденіемъ водою справедливо разумѣютъ крещеніе, а подъ рожденіемъ Духомъ—мвропомазаніе (¹). Изъ сопоставленія этихъ двухъ актовъ Спасителемъ въ данномъ выраженіи не трудно видѣть, что по мысли Иисуса Христа они должны составлять одно цѣлое, такъ что „тотъ и другой актъ вмѣстѣ взятые составляютъ условіе, безъ котораго нельзя быть христіаниномъ, нельзя участвовать въ богодарованныхъ правахъ и спасительныхъ дарахъ“ (²). Отсюда же можно сдѣлать такое заключеніе: словами—„шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“,—Спаситель установилъ таинство крещенія; но наглядно устанавливая здѣсь послѣднее, какъ первое существенное условіе входа въ Его царство, Иисусъ Христосъ въ тоже время прикровенно устанавливалъ и таинство мвропомазанія, потому что по его идеѣ это таинство и крещеніе должны составлять одинъ цѣлый актъ, собственно дающій право названіе члена царства Христова“.— Впрочемъ, такое рѣшеніе разсматриваемаго вопроса мы представляемъ какъ предположеніе; но что установительный моментъ мвропомазанія падаетъ на время между воскресеніемъ и вознесеніемъ Спасителя,—это вѣдь всякаго сомнѣнія.

Переходимъ къ рѣшенію другаго вопроса, —относительно происхожденія существенной формы таинства мвропомазанія. Мы опредѣлили это таинство такъ: „оно есть дѣйствіе, въ которомъ, при помазаніи мвромъ извѣстныхъ частей тѣла, сообщается вѣрующему возвращающая и укрѣпляющая благодать Св. Духа“. Такимъ образомъ, судя по этому опредѣленію, существенная внѣшняя форма мвропомазанія должна состоять въ помазаніи извѣстныхъ частей тѣла мвромъ—благоннымъ масломъ, составленнымъ извѣстнымъ образомъ,—и потому, приступая къ рѣшенію поставленнаго вопроса, намъ нужно бы говорить о происхожденіи этой именно формы. Однако на дѣлѣ должно быть не такъ. Когда выше была рѣчь объ установительномъ моментѣ мвропомазанія, мы между прочимъ приводили слѣдующія слова

(¹) *Смирновъ* «Происхожденіе и литург. характеръ таинствъ». Труды Киевск. Дух. Акад. 1874 г. ч. IV, стр. 390.

(²) *Смирновъ* Тамъ же

Писанія, какъ первый опредѣленный фактъ, гдѣ упоминается о совершеиіи этого таинства въ апостольское время: „слышавше, иже во Іерусалимѣ апостоли, яко пріять Самаріа слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше, помолишася о нихъ, яко да пріимуть Духа Святаго. Еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точию крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложша рудѣ на ня, и пріяша Духа Святаго“ (Дѣян. VIII, 14—17). Почти въ такомъ же родѣ свидѣтельство о совершеиіи таинства низведенія даровъ Святаго Духа во времена же апостоловъ мы читаемъ далѣе. „Рече Павелъ (ученикамъ Іоанновымъ), говорится въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, *аще убо Духъ Святъ пріяли есте, впровадивше? они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо крестистеся? они же рѣкоша: во Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянїа, людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣрують, сиречь во Христа Іисуса. Слышавше же креститася во имя Господа Іисуса. И возложшу Павлу на ня руки, приде Духъ Святый на ня“ (Дѣян. XIX, 2—6). Сопоставляя эти два свидѣтельства о низведеніи даровъ Святаго Духа на вѣрующихъ въ апостольскую эпоху съ нашимъ опредѣленіемъ таинства муропомазанїа, мы видимъ, что первыя во все не сходны со вторымъ въ отношеиіи ихъ къ опредѣленію главной внѣшней формы. Между тѣмъ какъ по нашему опредѣленію послѣдняя заключается въ помазаніи муромъ извѣстныхъ частей тѣла,—по представленнымъ мѣстамъ Писанїа она должна заключаться въ возложеніи рукъ на крестившагося.*

На первый взглядъ такое различіе можетъ привести въ недоумѣнію. Но дѣло объясняется очень просто. Таинство сообщенїа благодатныхъ даровъ въ исторіи своей внѣшней формы пережило то, что не выпало на долю другихъ таинствъ. Настоящая его форма не есть именно форма практиковавшаяся отъ начала таинства, а уже замѣна первоначальной формы,—какою и было возложеніе рукъ, упоминаемое въ приведенныхъ нами двухъ свидѣтельствахъ.

Конечно, чтобы подтвердить послѣднее, необходимо доказать, что упоминаемое въ приведенныхъ нами свидѣтельствахъ возложеніе рукъ на вѣрующихъ, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ настоящему помазанію муромъ. Доказать это

не трудно, и прежде всего мы имѣемъ въ данномъ случаѣ основаніе въ томъ фактѣ, что отцы и учителя церкви нерѣдко говорятъ о миропомазаніи, какъ о возложеніи рукъ, — и эту формулу относятъ къ первенствующей церкви. „Въ первыя времена, говоритъ, напр., блаженный *Августинъ*, когда Духъ Святыи нисходилъ на вѣрующихъ, они говорили разными языками, которыхъ не изучали..... это были знаменія, нужныя для того времени.... Духъ Святыи преподается возложеніемъ руки не при временныхъ чудесахъ, нужныхъ для возбужденія вѣры и распространенія начатковъ церкви, а принимается невидимо, такъ какъ укрѣпляетъ душу въ вѣрѣ и благодати“ (¹). „Кто нынѣ ждетъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, чтобы тѣ, на которыхъ возлагается рука для преподаванія Духа Святаго, внезапно стали говорить языками? Но невидимо и только въ союзѣ мира сообщается сердцамъ любовь божественная“ (²). „Ужели ты не знаешь, возражаетъ блаженный *Иеронимъ*, что въ церквяхъ есть обычай возлагать руки на крещенныхъ и такимъ образомъ призывать на нихъ Святаго Духа? Спрашиваешь, гдѣ объ этомъ писано?—Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. А если бы и не было авторитета Писанія, то всеобщее согласіе міра въ семъ имѣетъ силу повелѣнія“ (³). Еще равнѣ ихъ, еп. карфагенскій *Киприанъ*, говоря о томъ, слѣдуетъ ли перекрещивать обращающихся отъ ереси? — замѣчаетъ относительно крещенныхъ въ Самаріи: „такъ какъ они получили законное крещеніе....., то, чего имъ не доставало,

(¹) *Августинъ*. In epist. Joann. ad Parthos. Tract. VI. n. 10. Curs. Patrolog S. L. T. XXXV, col. 2025. Primis temporibus cadebat super credentes Spiritus Sanctus et loquebantur linguis, quos non dedicerant... signa erant tempori opportuna... Numquid modo quibus imponitur manus ut accipiant Spiritum Sanctum, hoc expectatur, ut linguis loquantur?... et caet.

(²) *Августинъ*. De bapt. Contr. Donatist. Lib. III, cap. 16. Quia enim: nunc hoc expectat, ut in quibus manus ad accipiendum Spiritum Sanctum imponitur, repente incipiat linguis loqui? Sed invisibiliter et loenter intelligitur propter vinculum pacis eorum cordibus divina charitas inspirari... Curs. Patr. S. L. Tom. XLIII, col. 149.

(³) *Иеронимъ*, Dialog. Contr. Lucifer. c. IV. (См. выше стр. 355, цит. 1).

сдѣлано было для нихъ Петромъ и Иоанномъ, именно: молитвою и возложеніемъ на нихъ рукъ призванъ былъ и ниспослелъ на нихъ Духъ Святый. Это самое дѣлается теперь у насъ: крещаемые въ церкви, представляются начальникамъ церкви, и нашею молитвою и возложеніемъ рукъ пріемлютъ Духа Святаго и запечатлѣваются Господнею печатью“ (1). „Возложеніемъ рукъ епископскихъ, замѣчается въ другомъ твореніи, приписываемомъ также *Кипріану*, — преподается каждому вѣрующему Духъ Святый такъ, какъ сдѣлано сіе и апостолами, которые, послѣ крещенія Филиппомъ Самарянь, низвели на нихъ, посредствомъ возложенія рукъ, Духа Святаго“ (2). Эти свидѣтельства представителей трехъ церквей вполне убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ возложеніи рукъ въ приведенныхъ нами мѣстахъ Писанія нужно видѣть факты того самого низведенія благодатныхъ даровъ Святаго Духа, которое теперь совершается въ таинствѣ мвропомазанія.

Послѣ этого, то возраженіе протестанскихъ ученыхъ— *Аугусти* и другихъ,—что въ приведенныхъ мѣстахъ Писанія идетъ рѣчь не о прототипѣ современнаго мвропомазанія, но о какомъ то чрезвычайномъ событіи, объ особенномъ сообщеніи благодатныхъ даровъ (3),—намъ кажется, нѣтъ необходимости и разбирать подробно. Для подтвержденія своего мнѣнія они главнымъ образомъ ссылаются на то, что

(1) *Кипріанъ*. «Epist. ad. Jubajan», cap. IX.... quia legitimum et ecclesiasticum Baptismum consecuti fuerant, baptizari eos ultra non oportebat, sed tantummodo quod deerat, id a Petro et Iohanne factum est, ut oratione pro eis habita, et manus imposita invocaretur et infunderetur super eos Spiritus Sanctus. Quod nunc quoque apud nos geritur; ut qui in ecclesia baptisunt, praepositis ecclesiae offerantur, et per nostram orationem ac manus impositionem Spiritum Sanctum consequantur et signaculo dominico commendantur. Curs. Patr. S. L. T. III, col. 1115, ep. «Твореніа Кипріяна» въ русск. пер., ч. 1, стр. 289.

(2) *Анонимъ*. «Liber de baptism. haeretic.». Cap. III. Curs. Compl. Patolog. Ibid. col. 1187. «Nam cum per manus impositionem episcopi datur unicuique credenti Spiritus Sanctus, sicut Apostoli circa Samaritanos post Philippi baptismum manus eis imponendo fecerunt, et hoc ratione Spiritum Sanctum in eos contulerunt.

(3) *Аугусти*. «Denkwürdigkeiten». B. VII, s. 401—402.

при другихъ случаяхъ крещенія о руковожденіи вовсе не упоминается (напр., Дѣян. XVI, 15; 30—33 и т. дал.)⁽¹⁾. Но это основаніе не имѣетъ силы, потому что если иногда при разсказѣ о крещеніи въ писаніяхъ апостоловъ и не упоминается о руковожденіи, то это просто объясняется обстоятельствами, при которыхъ совершалось въ такомъ случаѣ крещеніе, и такое молчаніе не даетъ никакого основанія утверждать, что въ этихъ случаяхъ руковожденіе совершалось не надъ всѣми. Мы встрѣчаемъ иногда, напр., факты, когда апостолами и о крещеніи ничего не упоминается, а просто говорится, что обращенные „приняли слово или ученіе“. Однако, никто не можетъ утверждать, что въ этихъ случаяхъ крещеніе не совершалось. Такъ, равнымъ образомъ, и здѣсь нѣтъ основанія утверждать, что руковожденіе не совершалось, если о немъ не упоминается. Напротивъ, если сравнимъ приведенныя мѣста изъ Дѣяній относительно руковожденія на крещенныхъ съ повѣствованіемъ той же книги о язычникахъ, получившихъ Духа Святаго во время рѣчи ап. Петра и съ разсказомъ о крещеніи евнуха Филиппомъ, въ какихъ случаяхъ ничего не говорится о руковожденіи (Дѣян. X. VIII), то не трудно видѣть, что крещеніе водою и сообщеніе Святаго Духа, по взгляду апостоловъ, не мыслимы одно безъ другаго⁽²⁾. Кроме этого, видѣть въ этихъ фактахъ чрезвычайныя событія и особенныя сообщенія апостолами благодатныхъ чудесныхъ даровъ,—совѣршено неосновательно, если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что вся апостольская эпоха въ своей исторіи представляетъ нѣчто необыкновенное и въ особенности необыкновенно въ это время было излітіе Св. Духа, которое всегда обнаруживалось какими нибудь особенными явленіями.

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что сообщеніе благодатныхъ даровъ Святаго Духа, подаваемое нынѣ въ муропомазаніи, въ первое время существованія христіанской церкви совершалось не иначе, какъ чрезъ руковожденіе. Спрашивается теперь,—гдѣ же искать начала этой формы? Есть ли это

⁽¹⁾ Augusti, Ibidem s. 402—404.

⁽²⁾ Смирновъ «Происхожденіе и литург. характеръ таинства». Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г., ч. IV, стр. 393.

явленіе совершенно новое, или же существовавшее прежде? Когда мы рѣшали этотъ вопросъ при изложеніи исторіи крещенія,—то, какъ и при рѣшеніи вопроса объ установительномъ моментѣ этого таинства,—намъ пришлось имѣть дѣло съ различными воззрѣніями на начало избранія крещальной формы. Въ данномъ случаѣ, какъ и по вопросу объ установительномъ моментѣ, мы не встрѣчаемъ этихъ теорій. Потому ли, что муропомазаніе по своей обрядовой сторонѣ слишкомъ просто и несложно и въ своемъ совершеніи всегда тѣсно примыкало къ болѣе обширному крещальному чину и, по видимому, составляло какъ бы незначительную часть послѣдняго, или же потому, что оно сравнительно съ крещеніемъ не на столько необходимо для вступленія въ царство Христа,—оно менѣе обращало на себя вниманіе церковныхъ писателей и ученыхъ богослововъ. Поэтому то мы не встрѣчаемъ почти ни одного слова, болѣе или менѣе близко относящагося къ рѣшенію поставленнаго вами вопроса. Тѣмъ не менѣе, мы нисколько не сомнѣваясь приходимъ въ его рѣшеніи къ тому же самому заключенію, къ какому пришли въ рѣшеніи подобнаго вопроса въ исторіи крещенія. Какъ въ этомъ случаѣ мы сказали, что главная внѣшняя форма крещальнаго акта — омовеніе водою — не есть актъ абсолютно новый, но существовавшій въ до-христіанскомъ языческомъ культѣ и избранъ былъ установителемъ таинства, благодаря универсальному воззрѣнію на воду, какъ очищающее средство,—такъ точно и въ настоящемъ случаѣ можно утверждать, что главная внѣшняя форма сообщенія благодатныхъ даровъ Святаго Духа въ первое время — руковожденіе — не есть дѣйствіе, явившееся въ первый разъ съ появленіемъ только христіанства. Руковожденіе, какъ символъ низведенія благъ на человѣка, существовало и до христіанства и все человѣчество до христіанскаго міра придавало ему иногда именно это самое значеніе.

Приводить въ подтвержденіе этого всѣ доказательства, какія можно заимствовать изъ исторіи религій, нѣтъ особенной необходимости. Достаточно указать здѣсь на тотъ общеизвѣстный фактъ, что во всемъ человѣчествѣ благословеніе главы семейства дѣтямъ, когда, по общечеловѣческому вѣрованію, на благословляемаго ниводятся всѣ блага, которыхъ желаетъ ему благословляющій,—всегда совершалось чрезъ руковожденіе, какъ совершается и теперь. Факты таковыя

рола мы встрѣчаемъ еще въ самой глубокой древности. Известно, напр., что благословеніе Іаковомъ дѣтей Іосифа было сдѣлано именно чрезъ возложеніе рукъ. Всѣ другія благословенія, употребляемыя теперь и употреблявшіяся раньше—въ до-христіанскомъ культѣ,—благословенія, сущность которыхъ низведеніе благъ на благословляемаго въ своей первоначальной формѣ, — едва ли не совершались чрезъ руковоложеніе. (1).

Благодаря этому-то общечеловѣческому возрѣнію на руковоложеніе, какъ на соответствующую форму для выраженія сообщенія духовныхъ и другихъ благъ принимающему этотъ актъ, намъ кажется, оно и было избрано Установителемъ разсматриваемаго таинства—таинства низведенія на человѣка благодатныхъ даровъ, какъ главная вѣдущая форма этого таинства. Въ основаніе можно указать на тѣ же самыя соображенія, на которыя мы указывали въ данномъ случаѣ и въ исторіи крещенія. Таинство муропомазанія, равно какъ и таинство крещенія, по идеѣ Спасителя, должно имѣть универсальное значеніе, какъ необходимое для каждаго вступающаго въ христіанское общество—это съ одной стороны; съ другой—Иисусъ Христосъ въ своей дѣятельности всегда соображался съ общечеловѣческимъ представленіемъ.—Изъ этихъ двухъ соображеній понятно, что самую соответственную вѣдущую форму таинства сообщенія человѣку благодатныхъ дарованій, по установленію Спасителя, и должно было быть руковоложеніе.

(1) По всей вѣроятности, этимъ общечеловѣческимъ возрѣніемъ на руковоложеніе объясняется тотъ фактъ, что въ христіанскомъ богослуженіи особенно въ древности мы видимъ весьма обширное приложеніе этого акта,—какъ то: при крещеніи, при посвященіи, при возведеніи на іерархическія степени и даже на степень простаго клирика, и т. д.

Къ сожалѣнію до насъ не сохранилось подробныхъ свидѣній касательно мистеріальныхъ культовъ до христіанскаго міра, но нѣтъ сомнѣній, что тамъ, при посвященіи новыхъ членовъ, руковоложеніе играло несомнѣнную роль, это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ произведеніяхъ древнихъ церковныхъ писателей, какъ напр. у *Тертуліана*, мы встрѣчаемъ иногда составленіе христіанскаго муропомазанія съ посвященіемъ въ языческія мистеріи.

Только что сказаннаго относительно рѣшенія поставленнаго вопроса, очевидно, еще недостаточно. Такъ какъ изслѣдуемое таинство въ исторіи своей внѣшней формы пережило два періода, — періодъ, когда оно совершалось чрезъ руковожденіе и періодъ, который продолжается и до настоящаго времени, — совершенія его чрезъ помазаніе муромъ, то для того чтобы вполне обслѣдовать вопросъ о происхожденіи его внѣшней формы, необходимо еще сказать и о происхожденіи послѣдующей его формы, т. е. помазанія муромъ.

Замѣна предыдущей формы послѣднею въ муропомазаніи совершилась еще въ апостольское время. Что это дѣйствительно такъ, — для подтвержденія имѣются сравнительно ясныя свидѣтельства въ самомъ свящ. писаніи. Въ первомъ посланіи Іоанна мы читаемъ: „Вы имѣете помазаніе отъ святаго и знаете все; помазаніе, которое вы получили отъ него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ: то самое сіе помазаніе учитъ васъ всему и оно истинно и не ложно“⁽¹⁾. Подобно этому ап. Павелъ въ посл. къ Коринтянамъ говоритъ: „утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши“⁽²⁾. Употребляемое здѣсь выраженіе — „*χοιρῶνα*“ — какъ извѣстно, въ православной и римско-католической догматикѣ относится къ муропомазанію или по западному — къ конфирмаціи. Ужъ одно это даетъ понять, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ писанія идетъ рѣчь именно о помазаніи въ разсматриваемомъ таинствѣ. Но это еще болѣе получаетъ вѣроятія, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что древніе отцы и учителя церкви оба приведенные текста объясняли именно въ смыслѣ апостольскихъ свидѣтельствъ о муропомазаніи — въ послѣдующей формѣ его совершенія⁽³⁾. Правда, нельзя отвергать того, что апостолы говорятъ здѣсь преиму-

⁽¹⁾ 1 Іоанн. II, 20 27.

⁽²⁾ 1 Коринт. III, 21 22. Ср. Евр. I, 18: *καὶ ποτὶ καὶ καὶ... запечатлѣны Св. Духомъ; IV 30: *σε σφραγίσθητε* Св. Духа Божія, которыми вы запечатлѣны въ день искупленія.*

⁽³⁾ *Амеросій*. «De mysteriis», cap. VII. Curs. Patr. S. L. T. XVI, col. 402—403. *Unde repeto quis accepisti signaculum spirituale... et serva quod accepisti... Signavit te Deus Pater, confirma-*

шественно о внутреннемъ дѣйстви таинства, чрезъ которое преподается Духъ Святый; но съ другой стороны, вполнѣ естественно думать, что для выраженія этого внутренняго дѣйствія, они, желая быть понятными христіанамъ, употребляли слова, заимствованныя отъ общезвѣстнаго внѣшняго дѣйствія, служившаго видимымъ знакомъ перваго (¹). Последнее предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что апостолы говорятъ здѣсь о помазаніи отъ Святаго и запечатлѣніи, какъ о вещи обыкновенной, всѣмъ извѣстной и понятной, не требующей даже объясненія“ (²).

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ изъ апостольскихъ писаній говорится о совершеніи муропомазанія въ апостольское время въ той именно внѣшней формѣ, въ какой теперь. Въ какое же время въ эпоху апостоловъ муропомазаніе явилось въ такомъ именно видѣ? Какого-либо, хотя приблизительно опредѣленнаго, отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ въ апостольскихъ писаніяхъ. Благодаря этому, остается избирать и соглашаться съ однимъ изъ двухъ: или св. апостолы, преподавая вѣрующимъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ, вѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльно употребляли и другой видимый знакъ— помазаніе, о которомъ умалчиваютъ только Дѣянія Апостольскія; или, первоначально совершая таинство чрезъ возложеніе рукъ, сами же они вскорѣ замѣнили этотъ види-

vit te Christus Dominus; et dedit pius Spiritus in cordibus tuis, sicut apostolica lectione didicisti (2 Кор. V, 2). Кирилъ Тарусалъ: «Catech. mystagog. III, n. 6. 7. Curs. Patr. S. Gr. T. XXXIII, col. 1092—1093. Τοῦτο (помазаніе) φυλάξατε ἄσπιλον πάντων γὰρ ἔσται τοῦτο διδακτικὸν εἰ ἐν ὑμῖν μένοι, καθὼς ἀπίως ἠκούσατε τοῦ μακαρίου Ἰωάννου λέγοντος, καὶ πολλὰ περὶ τοῦτου χρίσματος φιλοσοφούντος», ср. Златоустъ. «Homil. in II Cor.», cap. I, vers. 21—22. Curs. Patr. S. Gr. T. LXI, col. 411—412: въ русск. пер. «Толков. Злат. на II посл. Коринѣ.» М. 1842, стр. 75—78. Относящіяся сюда свидѣтельства другихъ отцевъ см. у Макарія «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 140.

(¹) Макарій. «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 139—140. Ср. Смирновъ. «Примосхожденіе и литургич. характ. таинства». Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 395.

(²) Смирновъ. Ibidem. Труды К. Д. Ак. 1874 г. ч. IV стр. 395.

мый знакъ другимъ видимымъ священнодѣйствіемъ—помазаніемъ мѣра (¹).

Признать послѣднее будетъ болѣе основательнымъ. Сопоставляя между собою тѣ мѣста писанія, въ которыхъ говорится о сообщеніи крестившимся даровъ Св. Духа, мы видимъ, что намекъ на помазаніе встрѣчается только въ *Апокалипсисѣ* и въ тѣхъ посланіяхъ, появленіе которыхъ падаетъ на конецъ апостольскаго времени, тогда какъ о руковожденіи говорится въ *Дѣянїяхъ*, описывающихъ первоначальную дѣятельность апостоловъ. Изъ таковаго хронологическаго расположенія данныхъ свидѣтельствъ съ большою вѣроятностію можно заключать, что возложеніе рукъ, какъ форма болѣе простая и подручная, было употребляемо на первыхъ порахъ; со временемъ же, когда отдѣльные акты богослуженія первенствующей церкви стали принимать болѣе и болѣе опредѣленный видъ, вмѣсто этого акта, употребляемаго и употреблявшагося при посвященіи на іерархическую степень, его замѣнили помазаніемъ (²).

Болѣе трудно опредѣлить, чѣмъ же была вызвана эта перемѣна въ обрядовой сторонѣ сообщенія даровъ Св. Духа крестившимся? Писанія апостоловъ и въ этомъ случаѣ не оставили намъ ни малѣйшаго намека,—и потому въ рѣшеніи и этого вопроса приходится ограничиваться одними только предположеніями. Преосвященный *Макарій* говоритъ вѣдѣсь такъ: „изъ книги *Дѣянїй Апостольскихъ* видно, что низводить на крестившихся Св. Духа могли одни апостолы (*Дѣян. VIII, 12—18*): это и было для нихъ удобно при началѣ христіанства, когда крестившихся было еще не такъ много. Но вскорѣ, съ чрезвычайнымъ распространеніемъ святой вѣры, когда стали обращаться къ ней во всѣхъ странахъ міра, какъ сами апостолы, такъ и ихъ непосредственные преемники епископы, не могли являться повсюду, чтобы вдругъ по крещеніи низводить на всѣхъ крестившихся, чрезъ воз-

(¹) *Макарій*. «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 140.

(²) *Смирновъ*. «Происхожд. и литург. характеръ таинства». Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 396.

лошеніе рукъ, Св. Духа. А потому, можетъ быть, и изво-
лилось Духу Святому, обитавшему въ апостолахъ, замѣ-
нить возложеніе рукъ апостольскихъ на крестившихся, дру-
гимъ болѣе удобнымъ дѣйствіемъ муропомазанія, — такъ что
бы освященіе мѹра было совершаемо самими апостолами и
послѣ ихъ — епископами, а помазаніе священнымъ мѹромъ
крестившихся предоставлено было и всѣмъ пресвитерамъ⁽¹⁾.
Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы однако считаемъ воз-
можнымъ допустить здѣсь и другое предположеніе, кото-
рое высказано г. *Смирновымъ* и заключается въ слѣдующемъ.
Намъ извѣстно, что руковоложеніе же употреблялось и при
избраніи на церковныя должности: чрезъ возложеніе рукъ
принимали въ число 12-ти Матѹея, чрезъ руковоложеніе
ставили епископовъ; послѣдніе въ свою очередь получили
отъ апостоловъ право рукополагать на должность пресви-
тера, какъ показываютъ пастырскія посланія ап. Павла.
Если же при самихъ апостолахъ, то послѣ нихъ, естествен-
но, могъ возникнуть вопросъ: въ чемъ же должно состоять
различіе между рукоположеніемъ, какъ избраніемъ на свя-
щенство, и руковоложеніемъ, какъ сообщеніемъ благодат-
ныхъ даровъ, необходимыхъ для утвержденія въ христіан-
ской вѣрѣ и жизни? При дальновидности апостоловъ нельзя
ожидать, что бы сами они не устранили подобныхъ недо-
разумѣній, или по крайней мѣрѣ не дали отвѣта на подоб-
ный вопросъ⁽²⁾. Такимъ образомъ, естественно, что на пе-
ремѣну формы муропомазанія апостоловъ вызвало подобное
соображеніе.

Это существенное измѣненіе внѣшней формы разсмѣ-
триваемаго таинства не должно представлять собою ничего
страннаго. Съ этимъ измѣненіемъ формы сущность таинства
ни мало не измѣнилась. Апостолы всегда дѣйствовали подъ
руководствомъ и водительствомъ Святаго Духа и по Его
наставленію, — поэтому таинство низведенія даровъ Святаго
Духа на крестившихся какъ въ своей первой формѣ — формѣ
руковоложенія, такъ и въ послѣднемъ видѣ, т. е. какъ актъ

(1) *Макарій* «Догматич. Богосл. т. IV, стр. 147.

(2) *Смирновъ*. «Прихожда. и литургич. характеръ таинства». Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 397—398.

помазанія муромъ—все равно имѣть происхожденіе божественное (¹).

Гдѣ же искать начала избранія этой именно формы, иначе говоря,—почему именно апостолами избрана въ данномъ случаѣ форма помазанія муромъ, а не другая какая либо?—Если при рѣшеніи подобнаго вопроса въ отношеніи къ избранію руковожденія мы не имѣли ни одного мнѣнія высказаннаго ранѣе,—то въ настоящемъ случаѣ этого нельзя сказать.

Въ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ мы имѣемъ правду единственное мнѣніе отца церкви и именно *Кирилла Иерусалимскаго*. „Вѣдать надлежитъ, говоритъ онъ, что муропомазанія преобразование находится въ ветхомъ писаніи. Ибо когда Божіе повелѣніе Моисей передавалъ своему брату (²) и поставлялъ его въ первосвященника, то по измытїи водою помазалъ его (³) и сей былъ названъ помазанныкомъ (⁴) т. е. отъ помазанія образовательнаго; такъ и Соломона, возводя на царство, архіерей помазалъ, по измытїи въ Гіонѣ (⁵). Но *сія убо образы приимаеуся отъмъ (⁶)*. Вамъ же не образно, а истинно: потому что вы отъ Святаго Духа истинно помазаны“ (⁷). Съ этимъ мнѣніемъ *Кирилла Иерусалимскаго* соглашается преосв. *Макарій*, когда говоритъ: „именно же муро, а не другое вещество могло быть избрано въ этомъ случаѣ потому, что и въ ветхомъ завѣтѣ помазаніе муромъ употребляемо было, какъ видимое средство для низведенія на людей даровъ Св. Духа (⁸).

Того же самаго воззрѣнія, кажется, держится и г. *Смирновъ* (⁹). Не отрицая вполне того рѣшенія занимающаго насъ вопроса, мы, однако, замѣтимъ слѣдующее. Съ одной стороны, апостолы едва ли рѣшились бы дѣлать въ

(¹) *Макарій*. *Догматич. Богосл.* т. IV стр. 140.

(²) *Левит.* VIII, 1. 2.

(³) *Левитъ* VIII, 6—12.

(⁴) *Левитъ* IV, 5.

(⁵) 3 Царст. 1, 39 45.

(⁶) 1 Кор. X, II.

(⁷) *Кирилла Иерусалимскій*. «*Catech. mystagog.*» III, п. 6. *Curs Patr. Ser. Gr. T. XXXIII, col. 1092; въ руск. пер. «Творенія Кирил. Иерусал.»*, 366.

(⁸) *Макарій*. «*Догматич. Богослов.*» т. IV, стр. 147.

(⁹) *Смирновъ* «*Ирмосх. и литургич. характер. таинствахъ*». Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 398—399.

этомъ случаѣ заимствованіе исключительно отъ помазанія ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ и царей—акта слишкомъ уже спеціальнаго, приуроченнаго къ весьма незначительному кругу лицъ,—и приложить это заимствованіе къ сакраментальному акту христіанскаго богослуженія, имѣвшему универсальное значеніе. А съ другой стороны, при рѣшеніи этого вопроса не пужно забывать того, что особенное значеніе и именно значеніе вѣщнаго выраженія низведенія на человѣка особенныхъ дарованій за помазаніемъ благовонными мастями (*μυρον*) признавалось не только въ іудейскомъ богослужебномъ культѣ, но и въ другихъ языческихъ культахъ до-христіанскаго міра. Въ богослужебной обрядности послѣднихъ благовонныя масла вообще играли значительную роль, особенно въ мистеріальныхъ культахъ, гдѣ при принятіи новыхъ членовъ не рѣдко совершался актъ, напоминающій собою наше муропомазаніе. Послѣднее вполне подтверждаетъ *Тертуліанъ*, когда упоминаетъ, что „при посвященіи въ таинства Митры было что-то въ родѣ помазанія на челѣ“. При этомъ, подтверждая наши слова касательно употребленія помазанія въ другихъ культахъ, онъ замѣчаетъ, что „дѣволъ примѣнилъ къ идолослуженію все то, что употребляется при совершеніи нашихъ таинствъ“⁽¹⁾. Прямая данная изъ исторіи языческихъ религій говорятъ тоже самое. Такъ напр., въ Индіи, въ числѣ священныхъ обрядовъ, различнаго рода помазанія благовонными составами занимали прежде и занимаютъ теперь видное мѣсто. При этомъ цѣлью нѣкоторыхъ изъ такихъ помазаній имѣется именно низведеніе на принимающаго обрядъ особенныхъ духовныхъ дарованій⁽²⁾. На этомъ основаніи и въ данномъ случаѣ, кажется, можно придти къ тому же самому взгляду.

(1) *Тертуліанъ*. „De praescript. adv. haeretic. cap. XL. Curs. Patr. S. L. T. II, col. 54—55... Si adhuc memini Mythra signat (diaboli) illic in frontibus milites suas .. ergo ipsas res, de quibus sacramenta Christi administrantur tam aemulanter affectavii expri mere in negotiis idolatriae... Ср. по русск. перев. Карячева, ч. I, Сиб. 1847 г., стр. 186—187.

(2) «Баваристр. соверпаніе систем. восточв. Индіи брациновъ, священныхъ обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ. Сиб. 1805, стр. 134—137.

ду, котораго мы держались въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ и прежде, т. е., что форма разсматриваемаго нами таинства—помазаніе муромъ—избрана апостолами благодаря общечеловѣческому воззрѣнію на помазаніе масломъ, какъ внѣшнее выраженіе низведенія на помазуемаго особенныхъ дарованій. Безспорно, впрочемъ, при избраніи ея апостолы имѣли въ виду главнымъ образомъ существованіе помазанія муромъ въ іудейскомъ культѣ и значеніе соединявшееся въ немъ съ этимъ. Вообще же, если они избрали въ данномъ случаѣ помазаніе муромъ, а не другое что-либо, то избрали потому именно, что видѣли соотвѣтствіе того значенія, какое они намѣрены были придать этому акту съ общечеловѣческимъ на него воззрѣніемъ.

Вслѣдъ за этимъ вопросомъ, для болѣе яснаго уразумѣнія исторической судьбы чина муропомазанія, необходимо рѣшить историческимъ путемъ еще одинъ предварительный вопросъ—это вопросъ объ отношеніи чина муропомазанія къ чину крещенія по времени ихъ совершенія. Въ настоящее время, по ученію православной церкви, требуется, чтобы священникъ непосредственно послѣ крещенія помазывалъ муромъ извѣстные члены крещаемого⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому ученію, чинопослѣдованіе муропомазанія въ своемъ совершеніи должно соединяться съ чинопослѣдованіемъ крещенія. Практика апостольскаго времени въ этомъ отношеніи держалась того же самаго направленія. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, какъ мы видѣли, есть такое мѣсто: „слышавше же, крестисяся во имя Господа Иисуса: и возложшу Павлу на ня руцѣ, приде Духъ Святый на ня“ (Дѣян. XIX, 5. 6). Форма выраженія, употребленная писателемъ книги въ данномъ случаѣ, наглядно указываетъ, что возложеніе рукъ ап. Павломъ на увѣровавшихъ Ефесеанъ совершенно было имъ тотчасъ же по крещеніи ихъ⁽²⁾. Впослѣдствіи ап. Павелъ писалъ къ Ефесеянамъ, напоминая

(1) Прав. Исп. ч. I отв. на вопр. 105 Спб. 1840 г. стр. 80.

(2) *Послѣловъ*. «Разсужденіе о таинств. муропомаз.» М. 1840, стр. 54. *Макарій*. «Догматы ч. Богосл.» т. IV, стр. 161.

имъ о тщательномъ храненіи таинственнаго запечатлѣннѣ Духомъ Святымъ: „не оскорбляйте Духа Святаго Божія, ниже знаменаетеся въ день избавленія“ (Ефес. IV, 30). Подъ выраженіемъ „избавленіе“ въ писаніяхъ новаго завѣта разумѣется крещеніе, соотвѣтственно тайному дѣйствию его на человѣка, состоящему въ избавленіи отъ грѣховъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому свидѣтельству, очевидно, что Святыи Духъ сообщенъ былъ Ефесянамъ въ самый день ихъ крещенія.

Такое соединеніе акта крещенія съ актомъ преподаванія Святаго Духа еще въ апостольское время вполне было естественно и даже необходимо, потому что апостолы, согласно ученію Спасителя, смотрѣли на крещеніе Духомъ, какъ на завершеніе крещенія водою, безъ котораго послѣднее считали недостаточнымъ⁽²⁾. Правда, изъ исторіи апостольскихъ дѣяній извѣстенъ фактъ, въ которомъ сообщеніе Святаго Духа происходило, спустя довольно времени послѣ крещенія: это случай, уже не разъ упоминаемый нами и связанный въ крещеніемъ Самарянъ Филиппомъ. Здѣсь дѣйствительно, сообщеніе Святаго Духа Самарянамъ совершилось нѣсколько времени спустя послѣ ихъ крещенія. Но этотъ фактъ объясняется очень просто. Право совершать это таинство, какъ увидимъ ниже, искони принадлежало епископамъ, а затѣмъ и пресвитерамъ. „Между тѣмъ св. Филиппъ, только крестившій Самарянъ, но не преподавшій имъ Духа Святаго, не былъ ни епископомъ, ни пресвитеромъ, но діакономъ. Слѣдовательно, совершеніе таинства преподаванія св. Духа отдѣлилось здѣсь отъ совершенія крещенія не въ силу того, будто его надлежало преподавать спустя извѣстное время послѣ крещенія, а потому, что св. Филиппъ, какъ діакономъ, не могъ запечатлѣть Духомъ Святымъ крещенныхъ имъ Самарянъ. Это съ одной стороны; съ другой,—вслѣдъ за фактомъ крещенія Самарянъ Филиппомъ, въ книгѣ Дѣяній повѣствуется, что святые апостолы Петръ и Іоаннъ преподали Святаго Духа Самарянамъ немедленно по

(¹) Ефес. I, 7; ср. Колос. II, 12 13; Евр. IX, 15; См. *Постылова Ibidem*, стр. 13, 54—55. Макарий, Догматич. Богослов. *Ibidem*.

(²) Труды К. Д. Ак. 1874 г. IV, стр. 390.

полученіи извѣстія объ этомъ фактѣ. Это же показываетъ, что апостолы считали необходимымъ преподавать дары св. Духа крестившимся непосредственно послѣ ихъ крещенія⁽¹⁾.

За эпоху мужей апостольскихъ мы не находимъ прямыхъ данныхъ по разсматриваемому вопросу, потому что указаній на муропомазаніе у нихъ встрѣчается даже меньше, чѣмъ въ св. Писаніи⁽²⁾. Эта бѣдность указаній, по всей вѣроятности, зависитъ въ данномъ случаѣ отъ того, что апостольскіе мужи разсматривали муропомазаніе въ тѣсной связи съ крещеніемъ и давали этимъ двумъ актамъ одно общее названіе крещенія, называя крещеніе въ тѣсномъ смыслѣ крещеніемъ водою, а муропомазаніе — крещеніемъ Духомъ Святымъ⁽³⁾. Изъ этого же отношенія ихъ къ этимъ двумъ актамъ, хотя и отрицательнымъ путемъ, все-таки можно придти къ тому заключенію, что и во время ихъ крещеніе и муропомазаніе совершались въ связи одно съ другимъ.

Начиная съ III вѣка мы находимъ цѣлый непрерывный рядъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе того, что и въ послѣдующее время церковь (собственно восточная) искони держалась въ данномъ случаѣ той же практики, которая существовала и въ апостольское время.—Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, напр., прямо говорится, что совершитель таинства крещенія послѣ того, какъ совершитъ надъ кѣмъ либо послѣднее, долженъ тотчасъ же по крещеніи совершать надъ нимъ и муропомазаніе⁽⁴⁾. Въ твореніи „De hierarch. ecclies.“ говорится, что по совершеніи крещенія „на крещаемого возлагаютъ свѣтовидныя одежды... Совершительное же помазаніе муромъ дѣлаетъ крещаемого благоуханнымъ, ибо священно-совершившееся богорожденіе соединяетъ креще-

⁽¹⁾ *Инокентій*. «Обличитель». Богослов. т. II, 1859 г. стр. 189—190.

⁽²⁾ *Катапскій*. «Догматич. учен. о семи церковн. таинствахъ въ твореніяхъ Отцевъ до Оригена включительно». Сиб. 1877, стр. 60. 75.

⁽³⁾ *Катапскій*. *Ibidem*. стр. 60.

⁽⁴⁾ *Constitut. Apostol.* Lib. VII cap. XLIII. *Curs. Patr.* S. Gr. Tom. I col. 1045;

маго съ богочаальнымъ Духомъ... Въ заключеніе же всего іерархъ призываетъ крещаемого къ святѣйшей евхаристіи и дѣлаетъ его причастникомъ совершительныхъ таинствъ“ (1). Отцы лаодикійскаго собора (около 364 г.) постановили: „подобаетъ просвѣщаемымъ послѣ крещенія бить помазуемымъ муромъ“ (2). „Послѣ того какъ вы вышли изъ купели священныхъ водъ, говоритъ св. *Кириллъ Иерусалимскій*, вамъ дано было помазаніе. Не думай, что это простое муро,—идѣтъ, видимымъ муромъ помазуется тѣло, а душа освящается святымъ и животворящимъ Духомъ“ (3). Наконецъ, въ самыхъ древнѣйшихъ чинопислѣдованіяхъ таинства муропомазанія въ восточной церкви, которыя помѣщены въ эсхологіи Гоара, мы видимъ соединеніе крещенія и муропомазанія точно такимъ же образомъ, какъ теперь.

То же самое было въ данномъ случаѣ и въ древней практикѣ западной церкви. Свидѣтельства учителей и отцевъ запада, свидѣтельства изъ возможно глубокой древности ясно говорятъ въ подтвержденіе этого. „Вышедъ изъ купели крещенія, говоритъ *Тертуліанъ*, мы помазываемся благословен-

(1) «De Eccles. hierarch». cap. III, n. 8. Patrol. S. Graec. T. III, col. 404. «Ἐξῆς δὲ φωταυδεῖς ἐσθῆτας ἐμβάλλαντο τῷ τε λινμένῳ... Ἦ δὲ τοῦ μύρου τελεωτικὴ χάρις ἐνώσθη πρὸς τὸν τελεωμένον; ἡ γὰρ ἱερά τῆς θεογενέσιος τελείωσις ἐνὸς τὰ τελεωθέντα τῷ διαρκίῳ πνεύματι... Ἐν τέλει δὲ πάντων ὁ ἱεράρχης ἐπὶ τῆν ἱεροταμίην Ἐυχαριστίαν καλεῖ τὸν τετελεωμένον, καὶ τῆς τῶν τελεωτικῶν ποτηρίων αὐτῷ μεταδίδωσι κοινωνίας». Ср. въ русск. пер. Писем. Отца и учит. отнес. къ истоки. богосл. т. I, стр. 48.

(2) Лаодик. соб. пр. 28. *Συντάγμα Καν. Παλῆλῆ καὶ Νεοτῆ* Tom. III, Ἀθῆν. 1853, p. 215; текстъ см. выше стр. 353, пят. I. Иоанн. «Опыт. Курса Церкви. Запово». т. I. стр. 458.

(3) *Кириллъ Иерусал.* «Catéch. mystogog». III n. 1. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1089. 1092. Καὶ ὑμῖν ὁμοίως ἀναβεβήκοσιν ἀπὸ τῆς κολυμβηθῆρας τῶν ἱερῶν νομάτων, ἐδώθη χάρισμα... Ἄλλ' ὅρα μὴ ὑπονοήσῃς ἐκεῖνο τὸ μύρον ἑλὸν εἶναι... τὸ μὲν φαινόμενον μύρον τὸ σῶμα χρίεται τῷ δὲ ἀγῶ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι ἡ ψυχὴ ἀγιάζεται. Ср. «Твор. Кирил. Иерус.» въ русск. пер. М 1855, стр. 364—365

нѣмъ помазаніемъ“ (1). „Необходимо, свидѣтельствуеть св. *Кипріанъ*, получившему крещеніе бытъ и помазану, чтобы, принявъ помазаніе муромъ, онъ могъ едѣлаться помазанныкомъ Божиимъ и имѣть въ себѣ благодать Христа“ (2). Святый *Амвросій Медиоланскій* говоритъ, что духовное запечатлѣніе потому слѣдуетъ за крещеніемъ, что оно есть завершеніе послѣдняго (3). Въ подобномъ же родѣ мы находимъ свидѣтельства и у другихъ древнихъ западныхъ писателей (4).

Изъ болѣе поздняго времени въ подтвержденіе того же самаго мы находимъ на западѣ такое напр. свидѣтельство. „Законоположительныя посланія, какъ и постановленія святыхъ отцевъ,—говоритъ *Петръ Даміанъ*,—говорятъ, что послѣ крещенія не должно отлагать совершеніе сего таинства (муро-помазанія), дабы лукавый оный хитрецъ не нашелъ насъ

(1) *Тертуліанъ*. «De Baptismo» cap. VII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom I, col. 1206 Egressi de lavacro, perungimur benedicta unctione de prestina disciplina, qua nugi oleo de eorum in sacerdotium solebant. Срав. по русск. пер. Каряжева т. II СПб. 1847 г., стр. 11—12.

(2) *Кипріанъ*. «Epist. ad Januar.», cap. II. Ungi quoque necesse est, ut accepto Chrismate, id est, unctione, esse unctus Dei et habere in se gratiam Christi possit. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1040. Ср. «Твор. Кипр.» въ русск. пер. т. I, стр. 276.

(3) *Амвросій Медиол.* De Sacramentis Lib. III cap. II, n. 8. II Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom XVI, col. 434. Sequitur (post крещеніе) spirituale signaculam, quod antistis hodie legi, quia post fontem superest, ut perfectio fiat, quando ad invocationem sacerdotis Spiritus sanctus infunditur... Post hæc quid sequitur. Venire habes ad altare... etc.

(4) *Орнатъ*, «De Schismate Donatistarum». Lib. IV, cap. VII. Curs. Compl. Patrol Ser. Lat. Tom, XI, col. 1040. Descendit in aquam, non quia erat, quod in Deo mandaretur, sed superventurum oleum aqua debuit antecedere, ad mysteria intanda et ordinanda, et implenda baptismatis: latus, cum in Ioannis manibus haberetur, secutus est ordo misterii, et complevit Pater quod rogaverat Filium et quod nunciaverat Spiritus Sanctus. Apertum est coelum Deo Patre ungente, spiritale oleum statim in imagine columbae, et iusedit capiti ejus et perfudit oleo Аруріа свидѣтельства см. у *Bingham*. Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. XII p. 346

безоружными, а намащенные мастію двоякой росы, одною (крещеніемъ) исцѣленные, а другою (мвропомазаніемъ) укрѣпленные, мы безопасно выступимъ на подвигъ“⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ древней практикѣ западной церкви совершеніе мвропомазанія слѣдовало непосредственно за совершеніемъ крещенія. Но съ теченіемъ времени западная практика отступила отъ этого древняго обычая и мвропомазаніе крещенныхъ, обыкновенно, младенцевъ стала совершать не тотчасъ послѣ крещенія, но спустя нѣсколько лѣтъ, когда крещенные сколько-нибудь изучать христіанскую вѣру. Въ силу этого въ настоящее время мвропомазаніе на западѣ совершается обыкновенно въ то время, когда младенецъ, крещенный тотчасъ по рожденіи, достигнетъ возраста отъ 7—12 лѣтъ⁽²⁾.

Когда собственно установилась на западѣ подобная практика, съ опредѣленною точностію нельзя сказать. Тѣмъ не менѣе есть положительныя данныя въ доказательство того, что этотъ обычай есть явленіе сравнительно позднее и время его происхожденія никакъ нельзя отнести ко времени раннѣе IX вѣка. До этого же времени и въ самомъ IX вѣкѣ западная церковь держалась въ данномъ случаѣ практики древней церкви, въ чемъ сознаются даже сами западные ученые. Одинъ изъ нихъ указываетъ, напр., на двѣ рукописи IX вѣка, изъ которыхъ прямо видно, что практика соединять совершеніе мвропомазанія съ крещеніемъ существовала на западѣ еще и въ это время⁽³⁾; а другіе сознаются, что онъ имѣлъ тамъ силу даже до XIII в. ⁽⁴⁾, хотя въ то же время еще съ IX

⁽¹⁾ *Petrus Damianus*. Serm. LXIX n. I... decretales paginae et sanctorum patrum instituta decernunt, non esse differendam post baptismum sacramenti hujus virtutem, ne nos inarmes inveniat fraudolentus ille contortor, a quo nemo unquam nocenti inducias extorsit. Delibuti, igitur, utriusque roris unguento, illo sancti, confortati isto securius descendamus. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CXLIV, col. 898—899.

⁽²⁾ *Манарій*. «Догматич. Богосл.» т. IV, стр. 162.

⁽³⁾ *Иннокентій*. «Обличит. Богосл.» т. II, стр. 186—187.

⁽⁴⁾ *Ibid.* стр. 187.

вѣна уже встрѣчаются факты, которыми въ данномъ случаѣ нарушалась практика древней церкви. На основаніи этихъ данныхъ очевидно, что отступленіе западной церкви относительно времени совершенія муропомазанія появилось около X—XI в., но окончательно вопло въ силу уже послѣ XIII вѣка (*).

Доказывать несправедливость такого отступленія, послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ древности, бесполезно; она вполнѣ будетъ очевидна, если мы обратимъ вниманіе только на поводъ къ этому отступленію. Последнимъ былъ, кажется, слѣдующій. Начиная съ IX вѣка, какъ мы увидимъ ниже, въ западной церкви появилось ложное ученіе о томъ, что таинство муропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами. „Между тѣмъ опыты тотчасъ же показали, что епископы даже въ самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія, не могли всегда присутствовать при совершеніи крещенія священниками; а такъ какъ предѣлы епархій ихъ состояли изъ нѣсколькихъ городовъ и селеній, то не всякій разъ, когда требовала нужда, могли они посѣщать и свою паству. Отсюда, очевидно, по необходимости, нужно было говорить, что муропомазаніе надлежитъ совершать не тотчасъ послѣ крещенія, но спустя нѣкоторое время, а потомъ, естественно, явилась нужда опредѣлить и самую продолжительность этого времени. Такимъ образомъ, разсматриваемое нами неправильное отступленіе западной церкви было вызвано также неправильнымъ ученіемъ, а отсюда вполнѣ ясно вся неправильность перваго (**).

Русская церковь въ данномъ случаѣ всегда учила согласно съ восточною церковію и совершеніе муропомазанія всегда соединяла съ совершеніемъ крещенія. На Владимірскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1274 г., напр., постановлено было, чтобы при совершеніи надъ кѣмъ-либо крещенія, послѣ

(*) Ср. *Макарій «Догмат. Богосл.»*; т. IV, стр. 162; *Иннокентій. «Облич. Богосл.»* т. II, стр. 187; *Постыловъ. «Разсужденіе таинства муропомазанія»*, стр. 57—58.

(**) *Иннокентій. Облич. Богосл.»* т. II, стр. 187—188.

погруженія его въ купель, тотчас помазывать его муромъ⁽¹⁾. Въ житіи князя Константина, когда говорится о крещеніи Муромцевъ, то тотчасъ же повѣствуется о совершеніи надъ ними въ это время и муропомазанія⁽²⁾. Во всѣхъ чинахъ крещенія, которые дошли до насъ въ рукописяхъ, чинъ муропомазанія всегда съ нимъ нераздѣленъ.

Правда мы находимъ одно иностранное свидѣтельство, гдѣ говорится: „когда младенецъ (уже крещенный) достигнетъ болѣе или менѣе совершеннаго возраста, такъ что можетъ дать свидѣтельство своей христіанской вѣры; тогда онъ приводится къ епископу, чтобы воспринять таинство конфирмаціи сей вѣры, что выражается крестообразнымъ помазаніемъ на челѣ“⁽³⁾. Но такое свидѣтельство, единственное въ своемъ родѣ, стоитъ въ прямомъ противорѣчій со всѣми безъ исключенія чисто русскими свидѣтельствами и потому не имѣетъ никакого значенія. Какъ иностранное, оно очевидно написано авторомъ, не отнесшимся внимательно въ практикѣ русской церкви въ совершеніи таинства муропомазанія, или можетъ быть, написано съ тенденціей.

Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что во всей восточной церкви чинопоследованіе муропомазанія всегда соединялось съ чинопоследованіемъ крещенія. Благодаря этому-то тѣсному соединенію съ чиномъ крещенія, чинопоследованіе муропомазанія въ высшей степени несложное и теперь, такимъ было всегда и прежде, и въ своемъ совершеніи всегда составляло какъ бы часть крещальнаго чина, взятаго въ его цѣломъ, законченномъ видѣ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ замѣтить, что несмотря на тѣсную связь, въ какой муропомазаніе всегда стояло съ крещеніемъ, оно однако всегда составляло особенное, отличное отъ крещенія священнодѣйствіе, столь же необхо-

(1) Истор. Библіотека, т. VI, СПб. 1880 г., стр. 93—94.

(2) Филаретъ. Истор. Русск. Церкви, Вып. I, стр. 77.

(3) Starczewski Histor. Ruthen. Scriptor., Vol. I. Berol. et Petrop. 1841 г. III, Ioan. Fabri. «Moscovit. religio.» p. 9, въ рус. пер., Орловск. Е. Вѣд. 1866 г. № 4, стр. 191.

димое для всякаго вѣрующаго, какъ и крещеніе, и церковь всегда рѣзко разграничивала эти два таинства. Такое разграниченіе мы находимъ еще у мужей апостольскихъ, которые смотрѣли на актъ муропомазанія, какъ на актъ отдѣльный отъ перваго и весьма важный⁽¹⁾. Затѣмъ *Климентъ Александрійскій* также смотритъ на принятіе Святаго Духа послѣ крещенія, какъ на актъ совершенно отдѣльный отъ погруженія и составляющій важную ступень въ дѣлѣ возведенія человѣка въ состояніе совершенства⁽²⁾. Подобное же разграниченіе между муропомазаніемъ и крещеніемъ мы находимъ и у *Тертуліана*, когда онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о дѣйстви помазанія: „Хотя помазаніе, пріемлемое нами, производится на тѣлѣ, но дѣйствіе его простирается и на душу. Равнымъ образомъ, хотя крещеніе бываетъ внѣшнее, потому что одно только тѣло погружается въ воду, но дѣйствіе его совершенно духовное, потому что очищаетъ насъ отъ грѣха“⁽³⁾. По *Кипріану* „крещеніе и муропомазаніе суть два отдѣльные акта крещенія, хотя и соединенные самою тѣсною внутреннею связью, такъ что образуютъ одно цѣлое неразрывное въ отношеніи ихъ къ совершенію“⁽⁴⁾. Вообще во весь періодъ до Оригена муропомазаніе разсматривается въ связи съ крещеніемъ, какъ вторая его часть (крещеніе Духомъ въ отличіе отъ крещенія водою); но вмѣстѣ съ тѣмъ, ему всею прідается и самостоятельное значеніе⁽⁵⁾.

Послѣ мы находимъ тоже самое. Напр., въ твореніи „О церковной іерархіи“ ясно говорится о муропомазаніи какъ объ особомъ отличномъ отъ крещенія таинствѣ. „Изложивъ священнодѣйствіе таинства евхаристіи, авторъ его продол-

(1) Катавскій, «Догматическое ученіе о таинствахъ до Оригена», стр. 60.

(2) Катавскій. Ibidem, стр. 142.

(3) Тертуліанъ. «De Bapt. cap. VII (во русск. пер. VI). Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom I, col. 1207, въ русск. пер. Карпъ-сва ч. II, Спб. 1847. стр. 12.

(4) Катавскій. Ibidem, стр. 348.

(5) Катавскій. Ibidem, стр. 394.

жаеть: „есть и другое равносильное сему (т. е. евхаристіи) священнодѣйствіе, которое наставники наши (епископы) именуютъ таинствомъ мѹра“, и затѣмъ, описавъ совершеніе его, замѣчаетъ: „это совершительное помазаніе мѹромъ преподаеть удостоившемуся святѣйшаго таинства возрожденія изліяніе Богоначальнаго Духа (1)“.

Приводить больше свидѣтельствъ въ подобномъ родѣ нѣтъ необходимости; и изъ тѣхъ, на которыя мы указали, достаточно видно, что помазаніе крещаемаго мѹромъ искони составляло особое таинство, отличное отъ предшествующаго ему крещенія и, какъ божественное установленіе, считалось для каждаго вѣрующаго столь же необходимымъ, какъ и послѣднее.

Послѣ рѣшенія всѣхъ представленныхъ вопросовъ можно приступить и къ самому обзорѣнію исторической судьбы чина мѹропомазанія. Но прежде этого, какъ и при изложеніи исторіи чина крещенія, необходимо представить краткій историческій очеркъ о веществѣ, при посредствѣ котораго совершается это таинство. Этому историческому очерку мы и посвящаемъ слѣдующую главу.

(1) «De Eccles Hierarch.» cap. IV n. II, Cars. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 472. Ἄλλ' ἐστὶ ταύτης ὁμοταγῆς ἑτέρα τελεσιουργία μύρου τελευτήν αὐτὴν οἱ κατηγεμόνες ἡμῶν ὀνομάζουσι... Ἄλλ' ἦν καὶ αὐτῷ τῷ τελεσθέντι τὴν ἱερωτάτην τῆς θεογενείας τελετὴν τὴν τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος ἐπιφοιτήσιν.. Ср. „Пис. Отц и учас. и. свтос. къ исторіи догосл.“ т. 1, Саб. 1895, стр. 127 и 138.

Глава XVI.

Вещество для Муропомазанія.

Отсутствіе свѣдѣній о немъ за апостольскую эпоху. Свѣдѣнія о составѣ мюра, освященіи его и совершителѣ этого освященія въ VI вѣкѣ. Освященіе мюра въ IV вѣкѣ. Составъ мюра и его освященіе въ практикѣ греческой церкви съ VIII вѣка. Освященіе мюра въ русской церкви въ XIV—XVII вв. Постановленіе русской церкви относительно вещества муропомазанія въ XVII—XVIII вв. Отступленіе древней русской практики по отношенію къ веществу муропомазанія.

По ученію православной церкви, веществомъ для таинства муропомазанія должно быть „муро, освящаемое, при установленныхъ обрядахъ, епископами“⁽¹⁾. При этомъ, признавая муро, какъ единственное вещество для изслѣдуемаго таинства, православная церковь во все время признавала и признаетъ его учрежденіемъ апостольскимъ, а по началу—божественнымъ. Что и въ этомъ случаѣ церковь держится совершенно справедливаго возрѣнія, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Правда, въ первое время апостолы совершали таинство низведенія даровъ Святаго Духа на крещаемыхъ при другомъ посредствѣ, именно чрезъ возложеніе рукъ (Дѣян. VIII, 16—19; XIX, 1—7); но мы уже видѣли, что еще въ апостольское время руковоложеніе въ этомъ таинствѣ было замѣнено помазаніемъ муромъ (Дѣян II, 20; 2 Кор. I, 22; Апок. VII, 34; XIV, 1).

(1) *Анзимій* (Архим.). „Догматическое Богословіе“. Кіевъ, 1848 г., стр. 362.

Полное подтвержденіе этому мы можем видѣть въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ о помазаніи крещаемаго муромъ трактуется, какъ объ учрежденіи апостольскомъ въ собственномъ смыслѣ (1).

И такъ, нѣтъ сомнѣній, что еще въ апостольское время для совершенія таинства муропомазанія употреблялось особое вещество, извѣстное подъ названіемъ „муро“. Но насколько нельзя сомнѣваться въ этомъ фактѣ, настолько же темнѣе и неяснѣе вопросъ о томъ, что это было за вещество въ апостольское время и какъ оно приготовлялось тогда, какъ вещество, назначенное для особаго священнодѣйствія? Въ отвѣтъ на это писанія новаго завіта не только не говорятъ намъ ни слова, но даже и не даютъ намъ никакого намека. Поэтому, если здѣсь и можно что либо сказать, то развѣ только гадательно, въ видѣ предположенія. Выходя изъ того факта, что новый завітъ какъ съ внутренней своей стороны, такъ и съ внѣшней, находится въ тѣсной связи съ ветхимъ завітомъ, будетъ вполне вѣроятнымъ сказать, что муро апостольскаго времени было тоже самое, которое употреблялось и въ іудейскомъ вѣтхозавѣтномъ богослуженіи. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что если какая эпоха, то именно апостольская въ своей внѣшней обрядовой сторонѣ, и особливо на первыхъ порахъ, особенно близко стояла въ связи съ ветхозавѣтною богослужебною обрядностью.

Что же касается до того, освящалось ли во время апостоловъ муро, какъ вещество, имѣвшее священное назначеніе, то относительно этого можно сказать различно. У римскихъ богослововъ существуетъ мнѣніе, что первое муро освятилъ самъ Іисусъ Христосъ послѣ тайной вечери (2). Но это мнѣніе совершенно ни на чемъ не основано. Въ повѣствованіяхъ евангелистовъ, съ особенною подробностію передающихъ факты послѣдней жизни Спасителя и старающихся, такъ сказать, не опустить ни одного слова, сказан-

(1) „Constitut. Apostol.“ Lib. III, cap. XVI—XVIII. Conc. Const. Patrol. Graec. Tom. 797—800; Срем. „Апостол. Постанов.“ въ русск. пер., стр. 117.

(2) Фунд. для сов. вост. 1884 г., т. II, стр. 614.

наго своимъ Учителемъ въ эти послѣдніе дни, ничего не говорится объ освященіи муро, тогда какъ этотъ фактъ по своей важности не могъ быть опущенъ евангелистами, если только онъ совершался. Въ писаніяхъ апостольскихъ мы также не видимъ ни одного намека, указывающаго на освященіе муро въ эпоху апостоловъ. Руководясь всѣмъ этимъ, естественно сказать, что муро не получало особеннаго освященія въ апостольское время.

Но съ другой стороны, мы знаемъ, что еще въ ветхозавѣтной церкви святое муро освящалось особымъ священнодѣйствіемъ. Тамъ, самъ Богъ, учредивъ св. муро, указалъ вещество, изъ котораго оно должно составляться, повелѣлъ освящать оное особымъ священнодѣйствіемъ и запретилъ подъ страхомъ отлученія отъ общества имѣть его для обыкновеннаго употребленія (*). Имѣя это въ виду, представляя притомъ связь обрядовой стороны христіанскаго богослуженія съ ветхозавѣтнымъ, кажется, нѣтъ никакихъ основаній отрицать, чтобы эта практика ветхозавѣтной церкви не могла въ данномъ случаѣ не отразиться на богослужебной практикѣ апостольскаго времени. Принимая же при этомъ, съ одной стороны, священное назначеніе муро, а съ другой — тотъ фактъ, что вся даже обыденная жизнь первенствующихъ христіанъ носила религиозно-богослужебный характеръ, всего естественнѣе предположить, что уже въ эту раннюю эпо-

(*) Исх. XXX, 28—38. И рече Господь къ Моисею, глаголю: и ты возьми ароматы, дѣвъ смирны набранныя пять сотъ сиклею, и кивнаома благовоша полъ сего, дѣвствъ пятьдесятъ, и трости благовошныя двѣсти пятьдесятъ. И аснн пять сотъ сиклею святаго: и елея отъ маслицъ (мѣру) Изъ. И сотвориши сей елей помазаніе святое: муро помазательное художествомъ муроварца: елей помазаніе святое будетъ. И да помажеша отъ него скинью свѣдѣнія... Плоть человѣча да не помажется имъ, и по сложенію сему да не сотворите сами себѣ иного сице: свать есть, и освященіе будетъ вамъ. Иже аще сотворитъ сице... потробится отъ людей своихъ. И рече Господь къ Моисею: возьми себѣ ароматы, стани, ошунъ и халава благовоши, и ливана чистаго: все то въ равну мѣру да будетъ. И да сотворятъ въ немъ еминанъ муроварцы, дѣло муроварца свѣшеное, чисто, дѣло свято. И раздробити отъ силъ востону, и положити право свѣдѣнію да еминнъ свѣдѣнію и ар...

ху муро такъ или иначе получало освященіе отъ апостоловъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже во времена глубокой христіанской древности, времена весьма близкія къ апостольской эпохѣ, мы находимъ указаніе на освященіе мюра. Конечно, при извѣстной простотѣ апостольскаго богослуженія, предполагать въ этомъ случаѣ для освященія мюра какой-либо болѣе или менѣе сложный чинъ,—было бы не совсѣмъ основательно; но утверждать, что оно освящалось апостолами чрезъ благословеніе при произнесеніи особенной молитвы,—зволнѣ естественно.

За звоку мужей апостольскихъ въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній; однако нельзя сомнѣваться, что во II в. вообще муро получало особое освященіе: у писателей этого времени, какъ напр. у *Феофила Антиохійскаго*, святое муро называется уже „елеемъ Господнимъ“ (1).

Въ III вѣкѣ веществомъ для таинства служило также муро, но изъ чего оно состояло, положительно не извѣстно. Извѣстно только, что оно отличалось особеннымъ благоуханіемъ, какъ это видно изъ тѣхъ молитвъ, которыя произносились предъ помазаніемъ. Вотъ эти молитвы, какъ онѣ извѣстны по Апостольскимъ Постановленіямъ: „Господи Боже, иже нерожденный и Владыки не имѣй, иже Господь всяческымъ, иже воюю познанія евангелія во всѣхъ языцѣхъ благоуханну даровавый, Ты и нынѣ даждь муро сіе дѣйственно быти во вращающемся, яко да твердо и непоколебимо пребудеть въ насъ благоуханіе Христа Твоего и соумершу ему совоскреснути и сожити ему“ (2); и въ другомъ мѣстѣ: „Благодаримъ Тебя, Боже, творче всяческихъ и о благоуханіи мюра и о безсмертномъ вѣцѣ, его же открылъ еси намъ Исусомъ отрокомъ Твоимъ. Яко твоя есть сила и слава во вѣки. Аминь“ (3).

Это благоуханное муро освящалось въ то время особымъ священнодѣйствіемъ, что отчасти видно изъ предстан

(1) *Феофилъ Антиохійскій* «Epist. ad Autolic» Curs. Compl. Patrol Ser. Graec. Tom. VI, col. 1043.

(2) «Constitut. Apostol.» Lib. VII, cap. XLIV, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. I, col. 1045; по русск. пер. стр. 242.

(3) *Ibidem*, cap. XXXII, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. ibid, col. 1020; по рус. пер. ibid. стр. 325.

леннаго свидѣтельства *Тертуліана*, гдѣ онъ говоритъ: „по выходѣ изъ купели мы помазываемся благословеннымъ еле- емъ“⁽¹⁾. Еще яснѣе находится свидѣтельство у *Кипріяна*: „Елей, говоритъ онъ, которымъ помазываются крещаемые, освящается на алтарѣ“⁽²⁾. Въ какой формѣ совершалось это освященіе, намъ ничего не говорятъ памятники III вѣка. Можно думать, на основаніи арабскихъ правилъ *Ипполита*, что оно совершалось епископомъ и во время литургіи⁽³⁾.

Въ IV вѣкѣ миро также освящалось особымъ священнодѣй- ствіемъ и это освященіе во всѣхъ церквахъ представлялось исключительно епископу⁽⁴⁾. II Карфагенскій соборъ, напр., прямо запрещаетъ пресвитерамъ самимъ освящать миро, при- чемъ въ этомъ случаѣ дѣлается указаніе на подобное же запре- щеніе одного прежняго собора⁽⁵⁾. Отцы III Карфагенскаго со- бора, бывшаго въ 397 году, постановили тоже самое; говоря, что- бы пресвитеръ никогда не совершалъ мѣра⁽⁶⁾. IV Карфаген- скій соборъ „приказываетъ пресвитерамъ, забывающимъ цер- ковию по округамъ, ежегодно предъ праздникомъ Пасхи по- лучать миро отъ своего епископа, и такимъ образомъ право приготавливать миро и освящать его также признаеть за епи-

(1) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. VII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I. col. 1206.* въ русск. пер. *Керкеева СДН. 1847.* стр. 41—42.

(2) *Кипріянь*. «Epist. LXX ad Januar.» *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III col. 1040—1041.*

(3) *Ипполитъ* ap. XIX. *Haneberg, Can Hippolyti arabice. Monach 1870* Cp. *Probst. Sacrament. und Sacramental.* § 46.

(4) *Bingham.* «Antiquit Eccles. Tom. IV, Lib. XII cap. II, p. 356—258.

(5) *Concil. Carthag. II (390 г.), can. III Numidius episcopus Ma- xulitanus dixit.. memini praeteritis conciliis fuisse statutum, ut chris- ma vel reconciliatio poenitentum, nec non et puellorum consecra- tio, a presbyteris non fiat .. Ab universis episcopis dictum est: Chrisma- tio et puellorum consecratio a presbyteris non fiat vel reconciliare quemquam publica missa, presbytero non licere hoc omnibus placet.* *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom LXXXIV, col. 165, Bruns. Ca- nones Apostol. et Concil. Pars. I, Berol. 1839, p. 118*

(6) *Concil. Carthagen. III, can. XXXIV Ut presbyter chrisma nunquam conficiat.* *Curs. Compl. Patrol. Ibid., col. 193. Bruns. Ibid. p. 128.*

скопомъ“ (1). Когда около этого времени въ испанскихъ церк-
вахъ нѣкоторые пресвитеры начали было сами освящать и
приготавливать миро, то Толедскій соборъ, бывшій въ 400
г., для превращенія такой дерзости, вновь постановилъ,
чтобы никому, кромѣ епископа, не освящать миро, и снова
приказалъ, чтобы пресвитеры, по прежнему обыкновенію,
предъ праздникомъ пасхи, получали отъ епископа освященное
миро, чрезъ посылаемыхъ къ нему діаконъ или иподіако-
новъ (2). „Освященіе божественнаго мѣра, говорится въ тно-
реніи „О церк. іерархіи.“ исключительно (принадлежитъ)
священносовершительной власти богопросвѣщенныхъ іерар-
ховъ“ (3).

О самомъ освященіи мѣра въ это время имѣются такіа
же свѣдѣнія, которыя были представлены нами и за III вѣкъ.—

(1) Concil. Carthag. IV. can. XXXVI. Presbyteri, qui per dio-
ceses ecclesias regunt, non a quibuslibet episcopis, sed a suis, nec per
junioiorem clericum sed aut per se ipso per illum qui sacramentum te-
net, ante Paschae solemnitatem chrisma petant. Curs. Compl. Patrol.
ibid., col. 205. Bruns ibid; p. 145.

(2) Concil. Toletan I. can. XX: Quamvis paene ubique custodi-
atur, ut absque episcopo chrisma nemo conficiat, tamen quia in ali-
quibus locis vel provinciis presbyteri dicuntur chrisma conficere,
placuit ex hac die nullum alium nisi episcopum chrisma conficere
et per dioceses destinare ita ut de singulis ecclesiis ad episcopum
ante diem Paschae diaconi distinentur aut subdiaconi, ut confectum
chrisma ab episcopo destinatum ad diem Paschae possit occurrere.
Episcopum sane certum est omni tempore licere chrisma sine con-
scientia autem episcopi nihil penitus faciendum. . Bruns „Canones,
Apostol. et Concil. Pars I, Berolin 1839. p. 206—207; cp. Con-
cil. Antissiod. cau. VI. Ut a media quadragesima presbyteri chri-
sma petant, et si quis infirmitate defensus venire non potuerit, ad
archidiaconum suum vel archisubdiaconum transmittant, sed cum
chrismario et linteo sicut reliquiae sanctorum deportari solent.“ Bruns.
„Canones. Apostol. et Concil. Pars II, Berol. 1839, p. 255.“

(3) De ecclesia: Hierarchy cap. V, I, n. 5. Curs. Compl. Patrol. Ser.
Graec. Tom. III, c. 505... τὴν τοῦ θεοῦ μίρον τελείωσιν τοῖς ἐκ-
κλησιαστικῶν ἱεραρχῶν τελειουργῶς θύναμεσαν ἐπιταγῆς ἀπεκλήρωσαν. ap. въ рус.
пер. Иас. Отц. и учит. старш. къ исполн. Согоел.: г. I, стр. 163.

„Послѣ... чтенія божественнаго слова, говорится въ томъ же твореніи „О церковной іерархіи“,—іерархъ, взявъ миро, полагаетъ на божественномъ жертвенникѣ, подѣ освщеніемъ 12 крылъ (разумеются рипиды или что-либо въ этомъ родѣ, на чемъ было изображеніе Серафимовъ) (1), между тѣмъ какъ всѣ священнѣйшимъ гласомъ воспѣваютъ священную вѣснь (подѣ нею *Максимъ Исповѣдникъ* разумѣетъ или „святой Боже“ или „аллилуія“) (2) вдохновенія богодухновенныхъ пророковъ,—и, совершивъ надѣ нимъ (миромъ) молитву освященія, затѣмъ употребляетъ его въ святѣйшихъ священнодѣйствіяхъ (3). Что же касается, наконецъ, до самаго состава мѣра, то, по выраженію того же творенія, оно представляло собою въ то время „нѣкое смѣшеніе разнобразныхъ благовоинныхъ веществъ, исполненное благовоиня“.

Еще болѣе краткія и общія свѣдѣнія по этому предмету сообщаетъ *Кириллъ Іерусалимскій*. „Какъ хлѣбъ и вино въ евхаристіи, говоритъ онъ, по призваніи на нихъ Св. Духа, суть уже не простой хлѣбъ и вино, но тѣло и кровь Христовы, такъ и св. миро послѣ призванія (*μετ' ἐπίκλησιν*) не есть болѣе простое и обыкновенное, но даръ Христа и Св. Духа, присутствіемъ Божества Его бывающій дѣйствительнымъ“ (4). Такимъ образомъ изъ этого свидѣтельства мы узнаемъ только то, что и въ IV вѣкѣ миро освящалось особымъ священнодѣйствіемъ, которое, по всей вѣроятности, совершалось самимъ епископомъ и на литургіи, но какъ именно совершалось,—неизвѣстно.

(1) *Максимъ Исповѣдникъ*. Scholia in lib. de Eccles. Hierarch. Curs. Compl. Patrol. Tom. IV, col. 152; въ русск. перев. «Писаніи Отц. и учит. Ц., относ. къ истолк. богосл.» т. I, стр. 140.

(2) «De Eccles. Hierarch.», cap. IV, n. 2, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 473, въ русск. перев. Ibidem, стр. 127—128.

(3) «Писанія Отц. и учит. относ. къ истолк. богосл. Томъ I, стр. 122.

(4) *Кириллъ Іерусалимскій*. «Catech. mystagog.» Tom. III, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1089—1092; Ср. «Творенія Кирил. Іерусал.» въ русск. пер. М. 1855, стр. 365.

За V—VII вѣка мы не имѣемъ въ данномъ случаѣ никакихъ свѣдѣній. Есть свѣдѣнія, но они относятся къ западной практикѣ⁽¹⁾. Начиная съ VIII вѣка эти свѣдѣнія болѣе даже, чѣмъ достаточны и полны. Первѣе всего мы находимъ ихъ въ еххологiи *Гвара*, гдѣ изданъ чинъ освященiя мѣра изъ памятника по своей древности относящагося къ VIII в. Въ этомъ чинѣ разсматриваемый актъ излагается въ такихъ общихъ чертахъ. Освященiе мѣра совершается епископомъ въ пятый день седьмой недѣли, т. е. въ великiй четвертокъ. Въ этотъ день во время совершенiя литургiи, при перенесенiи святыхъ даровъ на престолъ, вмѣстѣ съ ними, и впередъ ихъ, переносится пресвитерами алавастръ съ веществомъ, по освященiи, имѣющемъ быть св. мѣромъ,—и поставляется имъ на престолѣ вондъ дискаса (или вондъ чаши) съ лѣвой его стороны. Вся литургiя совершается обычнымъ порядкомъ архiereемъ до возгласа: „И да будутъ милости великаго Бога“ и пр. Послѣ же отвѣта на это благословенiе — „аминь“, и по возгласѣ архидiакона: „вондемъ!“ архiereй трижды благословляетъ мѣро и шонлонившись произноситъ молитву: „Боже милости“,... т. е. ту самую, которая читается и въ настоящее время; потомъ дѣлаетъ возгласъ: „яко святъ еси Боже нашъ“, произноситъ: „миръ вѣкъ“, и по возгласѣ архидiакона: „главы ваша Господеви приклоните“,—читаетъ молитву: „Тебѣ, Богу вѣкъ“... и проч.—молитву, которая также произносится и теперь. Затѣмъ литургiя совершается обычнымъ порядкомъ⁽²⁾.

Когда составился этотъ чинъ, когда составлены молитвы, помѣщенные въ этомъ чинѣ,—на это нѣтъ никакихъ данныхъ. Но что все это существовало ранѣе,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнiя. Для подтвержденiя стоитъ только сравнить представленный чинъ съ тѣмъ общимъ описанiемъ его, которое мы находимъ въ творенiи „О церковной iерархiи“. Сходство этихъ двухъ чиновъ, сходство, ко-

(1) *Augusti. Denkwürdigkeiten. Band. VII. s. 442.*

(2) *Goar. Euchol., p. 503.*

вечно, въ общихъ чертахъ поразительно,—и это, естественно, даетъ право заключать о равенствѣ происхожденіи представленнаго нами чина освященія мвра (по MS. Barberin. S. Mogci).

За это же время, благодаря увазаніямъ тѣхъ же памятниковъ, намъ въ первый разъ становятся извѣстными и всѣ составныя части мвра⁽¹⁾. Перечислять ихъ мы не считаемъ необходимымъ; замѣтимъ только, что перечень вещей, входившихъ тогда въ составъ мвра,—хотя и довольно длиненъ,—но сравнительно гораздо короче, чѣмъ мы находимъ его въ болѣе позднее время. Въ X в. освященіе мвра совершалось точно также какъ и въ VIII в.⁽²⁾.

Съ теченіемъ времени чинъ освященія мвра принялъ болѣе широкіе размѣры и болѣе торжественный характеръ. Такъ въ XIII в. по памятнику, изданному въ томъ же евологіи Гоара, мы находимъ еще слѣдующіе акты, предшествующіе уже извѣстному намъ самому освященію мвра. „Въ великій четвертокъ архіерей въ сопровожденіи другихъ священнослужителей отправляется туда, гдѣ находится приготовленное мвро, и здѣсь произноситъ извѣстныя молитвы (какія—не сказано). Послѣ этого сквофлаккъ беретъ алавастръ, приноситъ въ алтарь и поставяетъ его съ правой стороны престола. Одинъ изъ іереевъ дѣлаетъ возгласы: „миръ всѣмъ“, „Господу помолитса“,—произноситъ двѣ молитвы, по окончаніи которыхъ алавастръ поставяется на престолѣ и затѣмъ начинается литургія. Во время пѣнія „святыи Боже“... алавастръ возносился на рукахъ надъ святой трапезой; а за тѣмъ уже, во время великаго входа, какъ и прежде, вмѣстѣ съ святыми дарами переносили и его“⁽³⁾. Самое приготовленіе состава для мвра къ этому времени, какъ видно изъ того же манускрипта, сформировалось въ болѣе или менѣе торжественный и религиозный чинъ⁽⁴⁾.

(1) *Goar. Eucol.*, p. 509.

(2) *Goar. Ibid.*, pag. 504.

(3) *Goar. Ibid.*, p. 511—512.

(4) *Goar. Ibid.*

Измѣнялась съ теченіемъ времени съ внѣшней стороны, освященіе мѣры однако почти нисколько не измѣнялось со стороны внутренней. Тѣ акты, которые входили въ этотъ чинъ въ древности, съ теченіемъ времени въ сущности нисколько не измѣнились, но оставались въ неизмѣнномъ видѣ. Прямимъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что въ XV вѣкѣ, какъ свидѣтельствуемъ *Симеонъ Солунскій*, освященіе мѣры совершалось въ общихъ чертахъ буквально такъ же, какъ мы видимъ это въ VIII и XIII вѣкахъ.

„Всесвятое мѣро, говорить онъ, освящается такимъ образомъ: патріархъ въ сопровожденіи клира идетъ къ мѣсту, опредѣленному для варенія мѣры, и возложивъ на себя священную епитрахиль... и священный омофоръ..., благословляетъ въ Троицѣ Бога. И такимъ образомъ начинается молитва чтеніемъ: „Царю небесный“, „Трисвятаго“, „Пресвятая Троице“ и „Отче нашъ“. Когда патріархъ скажетъ: „яко твое есть царство“,—читается тропарь: „благословенъ еси, Христе Боже“, и съ нимъ нѣкоторые другіе. Во время чтенія ихъ патріархъ вливаетъ масла въ сосудъ, въ которомъ варится мѣро и благословляетъ рукою; самъ первый возгнетаетъ огонь, дѣлаетъ отпускъ и уходитъ... Когда вареніе масла приходитъ къ концу (варится оно особенно въ великую среду),—патріархъ опять приходитъ и благовоинныя вещества по благословенію его кладутся въ варимое масло... Во святой и великій четвертокъ (сваренное) мѣро вливается въ особенный сосудъ (алавастръ). Покрывъ священнымъ покровомъ; его ставятъ въ сосудохранильницѣ, во время совершенія проскомидіи. По началіи божественной литургіи, когда совершается великій входъ, впереди идетъ смотрящій за благочиномъ, потомъ чтецы со свѣчами, затѣмъ первый изъ священниковъ, держа въ рукахъ алавастръ мѣры; впереди же его, по сторонамъ и сзади нѣсколько діаконовъ держатъ рипиды... Когда же онъ достигнетъ святыхъ вратъ, патріархъ сходитъ съ священнаго подножія (у престола), беретъ мѣро изъ рукъ пресвитера и возлагаетъ на священной трапезѣ, воздавая большее чествованіе мѣру, даже чѣмъ дарамъ, въ это время не освященнымъ еще... Итакъ, возложивъ мѣро на трапезу, съ лѣвой стороны дескоса, патріархъ совершаетъ литургію и, по освященіи святыхъ даровъ, сказавъ: „И да будутъ милости великаго Бога“, прежде чѣмъ діаконы скажутъ: „Вся святія помянуще“,—восходитъ на

подножіе святой трапезы и, покрывъ муро, знаменуетъ его трижды. Такимъ образомъ муро дѣлается уже священнымъ; и надобно, чтобы (при этомъ) оно не было покрыто, но чтобы прямо и непосредственно пріяло освященіе... Знаменавъ (муро), архіерей нисходитъ, преклоняетъ главу и читаетъ первую молитву: „Господи милосердый и Отче свѣтовъ“; совершивъ эту молитву, патриархъ возглашаетъ въ заключеніе: „яко святъ еси, Боже нашъ, и во святыхъ почивася“. Потомъ говоритъ: „миръ всѣмъ“... Когда диаконъ скажетъ: „главы наша Господеви приклонимъ“, (патриархъ) преклоняетъ главу... и присовокупляетъ другую молитву: „Тебѣ Богу всяческихъ и Царю, выю сердца съ благодареніемъ преклонили мы“. Потомъ, воздвигнувъ главу, возглашаетъ: „Яко подобаетъ тебѣ всякое поклоненіе“... Когда это сдѣлано и произнесено, муро дѣлается уже священнымъ на священной трапезѣ“. „Муро, добавляетъ *Симеонъ Солунскій*, освящается архіереемъ и безъ архіерея невозможно (освящать его)“⁽¹⁾.

Въ XVI и XVII вѣкахъ, какъ видно изъ есхологія *Гвара*,—это освященіе совершалось точно также, какъ и прежде. Все, что входило въ этотъ чинъ въ VIII в., буквально входило и теперь. Различіе отъ совершенія его въ предыдущее время видится только въ томъ фактѣ, что крестное знаменованіе мюра, которое прежде совершалось надъ алавастромъ прежде извѣстныхъ намъ двухъ святительныхъ молитвъ, какъ видно и изъ свидѣтельства *Симеона Солунскаго*,—теперь совершалось послѣ этихъ молитвъ⁽²⁾. Если что новаго узнаемъ мы въ этомъ случаѣ, такъ это только то, что, по освященіи, муро передавалось протоіерею и тотъ въ сопровожденіи диаконовъ, держащихъ рипиды, относитъ его въ сосудохранительницу⁽³⁾.

Въ настоящее время въ греческой церкви освященіе мюра совершается волюбъ согласно съ описаніемъ этого

(1) *Симеонъ Солунскій*. «De Sacramentis». Cap. LXXI—LXXII. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV. col. 240—249*; въ русск. пер. *Дисав. Отц. и учит. отцк. къ исток. богосл.* т. II, стр. 79—90.

(2) *Geor. Euzal.*, p. 501—503.

(3) *Geor. Ibid.*, pag. 503.

чипа у *Симеона Солунскаго*. Все различіе только въ томъ, что архіерей, мало того, что трижды благословляетъ муро предъ чтеніемъ освятительной молитвы, но дѣлаетъ надъ нимъ благословеніе еще и послѣ его освященія, когда закрываетъ алавастръ и передаетъ іерею для поставленія въ мѣсто, назначенное для храненія мюра (¹).

Въ русской церкви въ настоящее время разсматриваемый чинъ совершается въ видѣ, весьма похожемъ на современный чинъ церкви греческой и именно такъ. Прежде всего весь составъ мюра окропляется водою, освященною самимъ архіеремъ. Приготовленное вещество влагается въ муроваренные сосуды, подъ которыми самъ архіерей возгнетаетъ огонь, поддерживаемый потомъ священнослужителями и діаконами. Во все время муроваренія священнослужители непрерывно читаютъ Евангеліе. Приготовленное такимъ образомъ муро въ великую среду разливается потомъ въ 12 сосудовъ. Въ великій четвертокъ, предъ чтеніемъ часовъ, эти сосуды вносятся священнослужителями въ храмъ, поставляются на жертвенникъ и при великомъ входѣ предносятся, сослужащими архіерею пресвитерами, предъ святыми дарами. По перенесеніи, сосуды поставляются на престолъ со Св. Дарами и послѣ освященія послѣднихъ, архіерей освящаетъ муро крестнымъ благословеніемъ каждаго сосуда и особою молитвою, въ которой испрашивается отъ Господа нایتіе Святаго Духа на муро... Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ, архіерей приноситъ благодареніе Богу за освященіе мюра. Освященное такимъ образомъ муро, послѣ литургіи, приносится въ особое хранилище съ пѣніемъ 44-го псалма. Самое муровареніе, нужно замѣтить, совершается три дня въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной недѣли. А составъ мюра готовится по особому чиноположенію, изъ воды, елси, вина, благоуханныхъ травъ и другихъ ароматическихъ веществъ въ знакъ многоразличныхъ даровъ Св. Духа (²). Какъ очевидно, этотъ чинъ въ своихъ существенныхъ чертахъ нисколько не различается отъ того

(¹) *Евхолоуъ*. *Валелъ*. 1839, pag. 158—160.

(²) *Омолодовичъ*. *Литургика*, стр. 273—274.

же самого въ современной практикѣ греческой церкви. Отсюда же понятно, что освященіе мѣра, какъ оно есть теперь въ нашей церкви, совершается шолнѣ согласно съ практикою церкви древней.

Равнымъ образомъ, и въ предыдущее время практика русской церкви въ данномъ случаѣ была согласна съ греческою практикою. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ памятниковъ конца XIV вѣка, самомъ раннемъ, который намъ извѣстенъ на этотъ разъ, рассматриваемое чинослѣдованіе изложено въ томъ самомъ видѣ, какъ это есть у *Гвара* по Кристоферротскому списку XIII вѣка⁽¹⁾. Въ памятникахъ времени переходнаго отъ XV къ XVI в. оно представляетъ собою буквальный переводъ чина освященія мѣра, изложеннаго въ Барберивовскомъ спискѣ VIII—IX вв.⁽²⁾ Въ практикѣ же послѣдующаго времени онъ представляетъ почти буквальное сходство съ греческимъ чиномъ времени *Гвара*, помѣщеннымъ въ его еххологию⁽³⁾. Такимъ мы его находимъ и въ первомъ по времени печатномъ требникѣ, изданномъ въ Молдовлахіи въ 1534 г.⁽⁴⁾, въ стративскомъ требникѣ 1606 г. и въ большомъ московскомъ 1651—1652 г.⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Требн. ркп. Моск. Синод. библ. № 371 (Опис. III, 1. 129)

⁽²⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1085; ср. Goag. *Evzol.* pag. 503.

⁽³⁾ «Историч. свѣд. о муровар.» Рук. для сел. паст. 1864 г., кн. III, стр. 320.

⁽⁴⁾ Здѣсь освященіе мѣра озаглаживается такимъ образомъ: «слѣдованіе надъ раствореніемъ св. великаго мѣра, бываемое во св. великій четвертокъ». Ibid. стр. 319.

⁽⁵⁾ Ibid. стр. 319. Нужно замѣтить, что освященіе мѣра на Руси началось не ранѣе какъ съ XIV в., потому что въ продолженіе всего домонгольского періода и долгое время послѣ, въ русской церкви св. мѣро получалось изъ Константинополя отъ патріарха (*Макарій*. «Истор. Рус. Ц.» т. IV, стр. 203). Последнее, съ одной стороны, объясняется тѣмъ, что для приготовленія и варенія мѣра нужны приспособленнаго мѣсто и особые сосуды, а главное—требуется значительное количество благовоющихъ веществъ, которыхъ можно достать далеко не вездѣ. Съ другой стороны, такъ было, вѣроятно, потому, что дѣйствию муроваренія желали придать возможно большую торжественность; этого возможно было достигнуть всего болѣе въ цѣркви. (*Глушанскій*. «Истор. русской церкви» т. I, ч. II, стр. 372).

Что же касается до состава муро и приготовления его въ прежней практикѣ русской церкви, то на этотъ разъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Правда и здѣсь есть данныя, но они относятся уже къ XVII в. и заключаются въ свидѣтельствѣ только одной рукописи. „Уготавливается муро великое силе, гонорится здѣсь: чистой оливы въ сосудъ на сіе при готованый влити елико довольно будетъ. Тоже валсаму колко капль до ней мустити. Хочещи ли прилѣй ольѣку воного благоуханія ради, таже и кадила (оиміаму) тертаго и мурн потроху (т. е. земного), и вина кварту до сего влити“. Все сіе варить на угляхъ бливъ жертвенника, въ присутствіи святителя (¹).

Итакъ, и въ русской церкви, съ самаго начала, муропомазаніе совершалось чрезъ помазаніе муромъ, освященнымъ чрезъ церковное чиноположеніе. Однако, не всегда такъ бывало, и въ древней русской практикѣ въ разсма-триваемомъ отношеніи бывали отступленія и отступленія рѣзкія. Такъ, напр., въ XIII в. нѣкоторые священники дозволяли себѣ смѣшивать муро съ простымъ елеемъ и этою смѣсью мазать все тѣло крещаемого. „Повеже увѣдѣхомъ о божественномъ крещеніи смугнѣ нѣкако и неразумнѣ смѣшающе муро божественное съ масломъ, и тако мажутъ по всему тѣлу крещаемого“ (²)... писали отцы Владимірскаго собора 1274 г. Что это отступленіе относится именно къ таинству муропомазанія, это вполне доказывается тѣмъ, что въ томъ же самомъ мѣстѣ отцы собора приводятъ далѣе одно изъ правилъ собора Лодвѣйскаго, которое говоритъ объ этомъ таинствѣ, и затѣмъ подробно излагаютъ чинъ муропомазанія. Что служило поводомъ въ такому отступленію отъ древней практики, это наглядно даютъ понять сами отцы собора, когда замѣчаютъ „смутнѣ нѣкако и неразумнѣ

(¹) Самое освященіе согласно этому наставленію должно совершаться во время литургіи, по освященіи даровъ, на святоцѣ престолѣ. Святитель послѣ троекратнаго крестнаго знаменія произвощилъ двѣ молитвы, одну вслухъ всѣхъ, другую тайно. Молитвы тѣ же, что и теперь. Служ. 1665 г. ркв. М. Синод. библ. (Опис. III, стр. 117—118).

(²) Русск. Историч. библ. Том. VI, 1880, г. стр. 93, пр. 2.

смѣшающе муромъ*,—т. е. такая практика происходила отъ „простоты“ и „невѣдѣнія“ священниковъ.

Позднѣе, и именно въ XV в., въ разсматриваемомъ нами отношеніи явилось другое, не менѣе важное отступленіе. На окраинахъ земли русской, и главнымъ образомъ въ псковской области, для муропомазанія стали употреблять муромъ латинское, освященное на западѣ. Это отступленіе было замѣчено митрополитомъ *Фотіемъ*, — который по этому случаю писалъ Псковитянамъ: „Слышахъ же и иное неподобное дѣло въ васъ и Богу ненавидимое, и отречево святыми и богоносными отци и не прощено есть: слышу, что хотѣшии креститися во имя Отца и Сына и св. Духа, вмѣсто святаго мурра великаго, мажете муромъ латынскимъ, — и оскорби мое сіе грозно слышаніе, смуги ми сердце, еже бо то есть Богу шерзо и ненавидимо, того чинити именующимся истиннымъ священникомъ Божиимъ, и повелѣно отъ закона Божія мазати православныхъ хрестьянъ муромъ латынскимъ; и вы то чините своимъ небреженіемъ и удаляюще тѣмъ отъ Бога помазанныхъ отъ того. Повелѣно еже намъ еице... Седьмью соборъ святыми отци отъ таковыхъ искушеній, Богу ненавидимыхъ блюсти себе колика сила, и уклонитись; и повелѣно есть намъ православнымъ хрестіаномъ святыми отци и утверждено и списано съблюдати мазатися святымъ и честнымъ великимъ муромъ, еже идетъ изъ Царяграда по заповѣди Господни утвореное и указано святыми отци“⁽¹⁾. Насколько широко распространилось подобное отступленіе, — намъ не извѣстно. По всей вѣроятности, оно практиковалось только въ псковской области, такъ какъ *Фотій* обращается со своимъ обличеніемъ исключительно къ Псковитянамъ. Какъ долго оно продолжалось послѣ этого обличенія, — также нѣтъ историческихъ данныхъ. Согласно съ мнѣніемъ г. *Одинцова*, можно думать, что оно продолжалось не долѣе начала XVI вѣка, когда Псковъ сталъ въ непосредственную свѣтскую, а чрезъ нее и въ духовную зависимость отъ Москвы и когда вслѣдствіе этого митрополитъ московскій могъ сильнѣе дѣйствовать въ этой области противъ отступленій отъ богослужебной практики церкви греческой⁽²⁾. По

(1) Русск. Истор. Библ. Том. VI, 1880 г., стр. 194—196.

(2) Душенов. Чтен. 1877 г. III, стр. 272.

водомъ къ такому отступленію, по всей вѣроятности, съ одной стороны, служило непониманіе священниками, допускаящими это, всей важности отступленія въ данномъ случаѣ, и съ другой—то обстоятельство, что при близости къ западу, въ нужныхъ случаяхъ удобнѣе было приобрѣсти муро оттуда, чѣмъ изъ Россіи

Можетъ быть, для предупрежденія подобныхъ отступлений или же вслѣдствіе рѣдкости и большой цѣнности веществъ, необходимыхъ для составленія мюра, на соборѣ 166 г. было постановлено, чтобы святое муро готовится только въ Москвѣ⁽¹⁾, откуда оно должно быть разсылаемо къ епархіальнымъ архіереямъ. Такое постановленіе, впрочемъ, имѣло силу только для сѣверной Россіи. На соборѣ 1675 г. это постановленіе, между прочимъ, было повторено; причѣмъ основаніе этого постановленія соборъ указываетъ въ томъ, что только въ царской аптекѣ можно находить всѣ вещества для приготовленія св. мюра⁽²⁾.

Въ XVIII вѣкѣ это постановленіе имѣло свою силу, причѣмъ также было постановлено, чтобы „мурованіе, бываемое при кафедральномъ кievскомъ соборѣ, продолжалось впродѣ въ подлежащее время“⁽³⁾. При этомъ опредѣлено было, чтобы св. муро составлять въ великій постъ на страстной седмицѣ въ синодальномъ домѣ (если освященіе мюра совершается въ Москвѣ)⁽⁴⁾; кромѣ того по указу 1765 г. мурованіе должно производиться чрезъ каждые два года⁽⁵⁾.

(1) Дополнен. къ актамъ историч.; т. V, № 102.

(2) Муро святого никомуже архіереевъ дерзати составлять, за неудобовозможное, еже собирать довольно пристоящія вещи на таковое составленіе, кромѣ Благочестивѣйшаго Царя аптеки; имати же е всѣмъ архіереемъ во вся епархіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ во святей велицей церкви освященное и совершаемое отъ святѣйшаго патріарха твое. и раздавати во всю епархію свою священникомъ комушю по потребѣ безмездно и непродажно... *Амвросій*. «Истор. Росс. Іерарх.» ч. 1. М. 1807. стр. 344—345.

(3) Указъ 1788 г. Іюня 28. *Гиневскій*. «Облавленіе закон. грек. русс. церкв.» ч. 1, стр. 32.

(4) Указъ 1731 г. декабря 29. *Ibid.*, стр. 31.

(5) *Ibid.*, стр. 32.

Глава XVII.

Историческое обозрѣніе чина Муромазанія.

Совершенство его въ апостольское время. Составныя части его въ первоначальное время апостольской практики. Форма помазанія муромъ въ апостольское время. Чинъ муромазанія въ III вѣкѣ; особенности въ его совершеніи въ это время, форма помазанія, части тѣла, помазывавшіяся муромъ. Удержаніе практикою III вѣка возложенія рукъ при помазаніи муромъ. Совершенство муромазанія въ IV и V вѣкахъ, формула, произносившаяся при помазаніи, и части тѣла, которыя помазывались муромъ. Происхожденіе латинской формулы при помазаніи. Свѣдѣнія о муромазаніи въ VI и VII вѣкахъ. Происхожденіе западной формы совершенія муромазанія. Историческое обозрѣніе чина муромазанія въ практикѣ греческой церкви съ VIII вѣка до настоящаго времени. Обозрѣніе чина муромазанія въ практикѣ русской церкви.

Въ практикѣ православной церкви сущность чина муромазанія состоитъ въ томъ, что „крестившимся, по молитвѣ къ Богу о низпосланіи на нихъ святаго Духа, крестообразно помазываются разныя части тѣла освященнымъ муромъ, съ произнесеніемъ словъ: „Печать дара Духа Святаго“. Такимъ образомъ главными составными элементами разсматриваемаго акта должны быть молитва, помазаніе извѣстныхъ частей тѣла и, наконецъ, формула, при послѣднемъ дѣйствіи, т. е., извѣстныя слова, произносимыя при помазаніи каждой части тѣла.

Въ какомъ же видѣ существовалъ этотъ чинъ въ эпоху апостольскую, до время слѣдовавшее тотчасъ за его учрежденіемъ? Мы уже замѣтили, что свѣдѣнія относительно даннаго сообщенія даромъ Святаго Духа крещаемымъ за апостольское время слишкомъ скудны. Однако, на основаніи

тѣхъ отрывочныхъ замѣчаній, которыя относятся къ этому таинству и находятся въ писаніяхъ апостольскихъ, хотя и въ общихъ чертахъ, можно встаки представить его чинъ и за это время. Въ одномъ изъ первыхъ свидѣтельствъ объ этомъ таинствѣ во времена апостоловъ мы читаемъ, что апостолы, готовясь совершить его надъ новокрещеными, прежде всего „помолилися о нихъ, яко да примуть Духа Святаго... Тогда возложиша рукѣ на ны и пріяша Духа Святаго“ (Дѣян. VIII. 15, 17). Такимъ образомъ, въ актѣ сообщенія крещаемымъ благодатныхъ дарованій въ апостольское время прежде всего входила молитва о ниспосланіи святаго Духа. Что это была за молитва, въ какой формѣ она произносилась, — намъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Конечно предполагать въ этомъ случаѣ молитву строго формулированную, въ особенности на первыхъ порахъ апостольской дѣятельности, нѣтъ никакихъ основаній. Скорѣе всего, подобно съ общими характеромъ апостольскаго богослуженія, отличительными чертами котораго, какъ мы замѣчали не разъ, была простота, несложность и свобода въ совершеніи, — въ данномъ случаѣ нужно предполагать свободное молитвенное изліаніе. Но нѣтъ сомнѣнія, что будучи неодинаковою по своей внѣшней формѣ, эта молитва уже на самыхъ первыхъ порахъ, по своему существенному содержанию, съ своей внутренней стороны, всегда соответствовала своей цѣли и своему назначенію и потому всегда была тождественна. Мало этого, къ концу апостольскаго времени, когда замѣчается стремленіе болѣе или менѣе организовать все богослуженіе вообще, очень естественно предположить, что и эта молитва, хотя и въ простой формѣ, была сколько нибудь опредѣленно формулирована.

Эта молитва была собственно актомъ только вступительнымъ къ самому совершенію таинства. Последнее же, какъ видно изъ того же свидѣтельства, совершалось на первыхъ порахъ чрезъ возложеніе рукъ. Въ какомъ видѣ совершался этотъ самый актъ, — намъ неизвѣстно. Изъ образа выраженія писателя Дѣяній только можно понять, что возлагались обѣ руки, но никакъ не одна. Совершался ли этотъ актъ съ произнесеніемъ какихъ либо словъ, — тоже неизвѣстно. Но отрицать последнее совершенно несообразно съ понятіемъ таинства и всего естественнѣе предположить существованіе этого факта, иначе руковожденіе, какъ

выѣшнее выраженіе низведенія духовныхъ дарованій на крещаемыхъ, теряло бы всякое значеніе.

Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ сущность разсматриваемаго чина состояла вообще въ руковозложеніи. Но какъ мы имѣли случай замѣтить выше, еще въ апостольское время эта форма въ данномъ случаѣ была замѣнена другою, одинаковою съ формою послѣдующей практики, т. е. помазаніемъ. Приводить еще разъ свидѣтельства въ подтвержденіе этого, понятнo, нѣтъ необходимости. Больше важно рѣшить здѣсь вопросъ, въ какой формѣ совершалось это помазаніе. Писанія апостоловъ ничего не говорятъ намъ въ отвѣтъ на это, и потому сказать здѣсь что либо положительно нѣтъ возможности. Правда, изъ самой глубокой древности встрѣчаются достовѣрныя свидѣтельства о совершеніи этого акта въ той же самой формѣ, въ какой оно совершается и теперь. Но это еще не можетъ служить ружательствомъ за тожество въ данномъ случаѣ практики апостольскаго времени съ послѣдующею практикою.

Напротивъ, имѣя въ виду тотъ фактъ, что въ ветхозавѣтной практикѣ существовалъ, по своей внѣшности подобный же актъ и совершался тамъ чрезъ возліаніе мѣра на главу, а апостолы не относились неприязненно къ ветхозавѣтному богослужебному культу; скорѣе можно предположить, что и въ апостольской практикѣ, особенно когда большинство членовъ первенствующей церкви были Іудеи, помазаніе совершалось въ формѣ возліанія мѣра. Такой именно образъ совершенія этого акта, съ одной стороны, вполне гармонируетъ съ простотою апостольскаго богослуженія, а съ другой — по своему внутреннему значенію не стѣнитъ въ противорѣчій съ формою его совершенія въ послѣдующее время. Если въ настоящее время помазаніемъ всѣхъ главныхъ частей желаютъ выразить идею освященія всего существа человека, то это вполне выразалось и возліаніемъ мѣра на главу крестившагося.

Привносилась ли при этомъ помазаніи тѣ слова, которыя произносятся нынѣ при помазаніи каждой части тѣла, положительное также неизвѣстно. Однако, намѣвъ на употребленіе ихъ, быть можетъ и не въ буквальной формѣ, можно видѣть уже и въ писаніяхъ апостольскихъ. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ, между прочимъ, писалъ: „давѣствуай же насъ съ вами и помазуй насъ (*χρίσας*),

Богъ: иже и запечатанъ (σφραγισθήμενος) нашь и даде обручение Духа въ сердца наша (2 Кор. I, 21. 22). Въ употребленіи слова — „σφραγισθήμενος“ отъ „σφραγισ“ — „печатать“ т. е. отъ слова, имѣющаго мѣсто въ настоящей формулѣ муропомазанія, православные богословы (1), кажется, справедливо видятъ указаніе на употребленію послѣдней еще въ апостольское время.

За эпоху! мужей апостольскихъ и за несъ II вѣкъ въ данномъ случаѣ извѣстно только, что разсматриваемое таинство совершалось чрезъ помазаніе, — и болѣе ничего (2).

Что касается до III вѣка, то свидѣнія о совершеніи муропомазанія на этотъ разъ достаточны и заключаются главнымъ образомъ въ свидѣтельствахъ Апостоловыхъ Постановленій и правилъ Ипполита. Въ XVI главѣ третьей книги перваго источника, какъ мы видѣли, такъ говорится о муропомазаніи, епископъ, или.. пресвитерьъ, погрузи ихъ (крещаемыхъ) въ водѣ. Послѣ этого епископъ пусть помазуетъ муромъ (3). Согласно этому свидѣтельству, разсматриваемое таинство въ III вѣкѣ совершалось чрезъ помазаніе. Это помазаніе было помазаніемъ въ собственномъ смыслѣ, т. е., помазывались извѣстными части тѣла: Указаніе на это мы видимъ въ тѣхъ же Апостольскихъ Постановленіяхъ, когда тамъ при помазаніи женщинами епископу повелѣвается помазывать только главу ея (4). Но какія собственно, кромѣ главы или чела, помазывались еще части тѣла, — это неизвѣстно.

Самое помазаніе совершалось не безмолвно, а съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ; которыя были тогда одною далеко не такими, какія проносятся въ настоящее время.

(1) Напр. Макарій. *Догматич. Богослов.* Томъ IV, стр. 151

(2) *Θεοφυλάξ Αντιοχείης*. *Ad. Ant.* n. 12. *Corp. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. VI, col. 1043. «*Τοιμαροῦν ἡμεῖς τοῦτο τοῦ ἔργου καλοῦμεθα χρῆσθαι, ἀπὸ χρῆματος ἑλίου Θεοῦ*». Ср. *Намѣтники др. хр. вѣдѣн.* т. I, стр. 20.

(3) *Constitut. Apostol.* Lib. III, cap. XVI. *Corp. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. I, col. 797; *Апостольск. Повѣ.* въ русск. перев. стр. 117.

(4) *Constitut. Apostol.* Lib. III, cap. XV, *Corp. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. I, col. 797; *Апостольск. Повѣ.* въ русск. перев. стр. 116.

По крайней мѣрѣ въ правилахъ *Ипполита* говорится въ этомъ случаѣ такъ: „по известіи изъ воды (новокрещаемого) пусть пресвитеръ помазуетъ елеемъ благословенія (*ευχαριστίας*), говоря: помазую тебя помазавиємъ, святымъ елеемъ, во имя Исуса Христа (¹). Произносилась ли въ это время известная намъ формула муропомазания, памятникъ Швѣка ничего не говорятъ объ этомъ. Но кажется, намекъ на употребленіе ея можно видѣть у *Климента Александрійскаго*. Повѣствуя объ одномъ епископѣ, которому ап. Іоаннъ поручилъ новообращеннаго имъ юношу, Климентъ между прочимъ говоритъ: „онъ (епископъ) поставилъ юношу въ вѣрѣ, потомъ ослабилъ свой надзоръ, такъ какъ сообщилъ ему полное охраненіе—„печать Господа“ (²). „Ни крещеніе, ни *блаженная печать*, говоритъ онъ же относительно еретиковъ *Василідианъ*, не имѣетъ для нихъ значенія“ (³). Называя муропомазаніе въ обоихъ случаяхъ печатью, *Климентъ Александрійскій*, очень естественно, имѣлъ въ виду формулу муропомазанія.

Итакъ, рассматриваемое нами таинство совершалось чрезъ помазаніе. Но на ряду съ этою его формою и шритомъ въ соединеніи съ нею продолжало еще практиковаться и руковожденіе. Дѣйствительность этого вполне подтверждается тѣми же самыми Апостольскими *Постановленіями* (⁴) и правилами *Ипполита*. Въ послѣднихъ прямо говорится, что пресвитеръ, послѣ помазанія имъ новопросвѣщенныхъ, приводитъ ихъ въ епископу, который возлагаетъ на нихъ руки (⁵). Но особенно объ этомъ актѣ часто упо-

(¹) *Ипполитъ*. can 46. *Vulsen*, „Analecta ante-Nicaena. Vol. II, Lond. 1854, p. 467—468.

(²) *Климентъ Ал.* „Liber quis dives salvetur.“ n. XLII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. IX, col. 618* Ὁ δὲ πρεσβύτερος ἀναλαβὼν... νεανίσκον, ἔθηκε, ... τὸ εὐλεϊταῖον δράματα. Καὶ μετα τοῦτο ὑπέθηκε τῆς πλῆθος ἐπιμελεστικὰ παραφυλακῆς, ὡς τὸ εὐλεϊον ἀπὸ φυλακτῆριον ἐπιστήσας τὴν σφραγίδα τοῦ ἱεροῦ.

(³) *Климентъ Ал.* „Stromot. Lib. II, cap. III, n. LX. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VIII, col. 941.* Ὅτι οὐδέ βάπτισμα ἐστὶ εὐλόγον οὐδέ μακαρὰ σφραγίς...

(⁴) „*Constitut. Apostol.*, Lib. III cap. XV.

(⁵) См. цит. 1.

минается у отцевъ западной церкви. Такъ, напр., *Киприанъ*, говоря о возложеніи рукъ, какъ въѣлнемъ выраженіи низведенія даровъ Св. Духа на Самарянъ, крещенныхъ Филиппомъ, между прочимъ замѣчаетъ: „это самое дѣлается теперь и у насъ: крещаемые въ церкви представляются начальникамъ церкви, и нашею молитвою и возложеніемъ рукъ получаютъ Святаго Духа“⁽¹⁾. Упомянутый уже нами, неизвѣстный авторъ творенія „*De baptismo haereticorum*“—книги, написанной около этого времени и приписываемой тому же *Киприану*, какъ мы видѣли, также говоритъ: „черезъ возложеніе рукъ епископомъ каждому върующему дается Святой Духъ“⁽²⁾. *Фирмиллианъ*, упоминая о возложеніи на крестившихся рукъ епископа, для призванія Святаго Духа, сравниваетъ этотъ актъ съ возложеніемъ рукъ ап. Павломъ на крещенныхъ имъ въ Ефесѣ⁽³⁾. Сверхъ этого, вспомнимъ приведенныя нами выше слова *Тертуллиана*: „выходя изъ купели, мы помазуемся благодатнымъ помазаніемъ. Послѣ сего черезъ благословеніе возлагаютъ на насъ руки, призывая Святаго Духа“⁽⁴⁾.

При такихъ ясныхъ свидѣтельствахъ нельзя не признать существованія руковозложенія при совершеніи помазанія и въ III вѣкѣ. Благодаря чему же въ данное время оно имѣло мѣсто въ разсматриваемомъ нами актѣ? *Пробстъ*, останавливаясь на этомъ фактѣ, говоритъ, что „церковь, слѣдуя практикѣ апостольскаго времени, въ первые вѣка при миропомазаніи соединяла ту и другую форму, т. е. помазаніе и руко-

(1) *Киприанъ*. „*Epist. LXXIII ad Jubajan*“. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1115*; „Творенія Киприана“ въ русск. перев. ч. 1, стр. 286.

(2) *Анонимн. пис.* „*De baptismo haeretic.*“ cap. III, *Curs. Compl. Patrol. ibid., col. 1187*. „*Per manus impositionem episcopi datur unicuique credenti Spiritus sanctus*“.

(3) *Фирмиллианъ*. „*Epist. ad Cyprian*“. *Curs. Compl. Patrol. ibid., col. 1162*.

(4) *Тертуллианъ*. „*De baptismo*“, cap. VII et VIII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1206*; въ русск. перев. Творенія Тертул. ч. II, Изд. 1847 г. стр. 12.

возложение" (1). Такимъ образомъ, онъ признаетъ, что еще въ апостольское время, при совершеніи муропомазанія, совмѣщались оба акта—и руковоложеніе и помазаніе муромъ. Но съ этимъ мнѣніемъ, какъ мы уже дали понять выше, никакъ нельзя согласиться. Всѣ мѣста апостольскихъ писаній, относящихся къ исторіи муропомазанія, не даютъ никакого права для такого предположенія. Ни въ одномъ изъ нихъ мы не встрѣчаемъ соединенія этихъ двухъ актовъ, а каждое трактуетъ объ одномъ—или руковоложеніи или помазаніи. Вѣрнѣе будетъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ архим. *Инокентія*, что древняя практика церкви, совершая разсматриваемое таинство чрезъ помазаніе муромъ, въ то же время удержала и руковоложеніе не потому, чтобы считала послѣдній актъ существенною принадлежностію этого таинства (какъ нужно бы думать согласно съ мнѣніемъ *Пробста*) но потому, что „видѣла въ немъ обрядъ, освященный первоначальною практикою апостольской церкви“ (2). Въ подтвержденіе этого вполне говорятъ Апостольскія Постановленія, гдѣ возложенію рукъ на крестившагося самому по себѣ не придается никакого значенія. То же самое видно изъ общаго характера свидѣтельствъ *Тертуліана*, относящихся къ крещенію и муропомазанію. Во всѣхъ нихъ вообще возложеніе рукъ не сопоставляется съ крещеніемъ какъ равное съ равнымъ, а дѣлается это только относительно помазанія. Отсюда очевидно, что Тертуліанъ считаетъ дѣйствіе возложенія рукъ прибавочнымъ дѣйствіемъ къ помазанію (3).

Въ какомъ видѣ совершалось руковоложеніе, т. е., одна ли, или обѣ руки возлагались, съ точностію рѣшить трудно. Руководясь тѣмъ, что *Тертуліанъ* христіанское руковоложеніе при муропомазаніи ставитъ въ связь съ благословеніемъ Манассіи и Ефрема Іаковомъ, при которомъ послѣдній употреблялъ крестообразное возложеніе рукъ, можно думать, что такое возложеніе рукъ употреблялось и при

(1) Probst. «Sacrament. und Sacramental. Tubing. 1872. Cap IV. § 45.

(2) *Инокентій*. «Обличит. Вогосл.» Том. II, стр. 194.

(3) *Катанскій*. «Догматическое ученіе о таинствахъ до Оригена». Спб. 1877 г., стр. 281.

мвропомазаніи въ данное время⁽¹⁾. Но съ другой стороны, если не принимать во вниманіе эту связь, то изъ представленныхъ уже нами свидѣтельствъ того же учителя церкви по этому предмету сморѣе нужно предполагать возложеніе одной руки⁽²⁾.

Нельзя однако думать, чтобы практика, при сообщеніи даровъ св. Духа крестившимся, на ряду съ помазаніемъ употреблять и руковоложеніе была въ III вѣкѣ повсемѣстною. Свидѣтельства, которыя подтверждаютъ существованіе подобной практики въ III в., главнымъ образомъ принадлежатъ западной церкви. Относительно практики восточной церкви въ данномъ случаѣ сохранилось такихъ свидѣтельствъ слишкомъ мало. На основаніи этого, кажется, совершенно справедливо предполагать, что практика соединять помазаніе мвромъ съ руковоложеніемъ имѣла силу главнымъ образомъ въ западной церкви.

Къ этимъ двумъ актамъ—помазанію и руковоложенію—собственно къ послѣднему, примыкалъ третій актъ—это произнесеніе молитвы. Подтверженіе этого мы опять находимъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ и правилахъ *Ипполита*. Кроме того, тоже свидѣлствуетъ *Тертуліанъ*, когда въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ о возложеніи рукъ говорить... „возлагаютъ на насъ руки, призывая и привлекая къ намъ святаго Духа *молитвою, сопровождающею весь священныи чинъ*“⁽³⁾. Образецъ такой молитвы, сохранившійся намъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, мы уже представили выше.

(1) *Тертуліанъ*, «De Baptism.» cap. VII и VIII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I. col. 1206—1209*; въ русск. пер. Карлсва, ч. II, Сиб. 1847, стр. 11—12 (гл. VI и VII).

(2) *Тертуліанъ*, De praescript. adv. haeret. cap. LX. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II. col. 54—55*; въ русск. пер. Карлсва, ч. I. Сиб. 1847, стр. 186—187.

(3) «Ср. Constitut. Apostol.» Lib. V. cap. XLIV, *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. 1. col. 1045*, *Ипполитъ*, cap. 46. *Визант. Analecta ante-Nicaena Vol. II. pag. 468*.

Молитва эта, сообразно съ общимъ характеромъ богослуженія того времени, произносилась не одинаково. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ тотъ фактъ, что рядомъ съ образцомъ ея, сохранившимся въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, мы находимъ совершенно другую ея формулу въ правилахъ Ипполита. Однако при всемъ своемъ несформулированномъ видѣ она имѣла весьма важное значеніе. Последнее видно изъ того, что Апостольскія Постановленія, приводя эту молитву, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаютъ, что „въ этомъ (т. е. молитвѣ, произносимой въ данномъ случаѣ совершителямъ таинства) состоитъ сила возложенія рукъ на каждаго, (¹)“.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ дѣйствій, въ практикѣ III в., при совершеніи муропомазанія, употреблялось, наконецъ, еще крестное знаменіе. Указаніе на это, согласно съ *Бингамомъ* (²), можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ *Тертуліана*: „Плоть омывается, дабы очистилась душа, плоть помазуется, дабы освятилась душа, плоть осѣняется крестнымъ знаменіемъ (знаменуется), дабы душа воспріяла силы, плоть удостоивается возложенія рукъ, дабы Духъ просвѣтилъ душу“ (³)... Правда, въ этомъ мѣстѣ прямо не упоминается то таинство, при которомъ употреблялось помазаніе и возложеніе рукъ и крестное знаменіе, но самый уже порядокъ исчисленныхъ дѣйствій и приписываемое имъ значеніе болѣе чѣмъ ясно говорятъ объ употребленіи ихъ именно при муропомазаніи. Подъ этимъ „крестнымъ знаменіемъ“, впрочемъ, съ равною силою можно разумѣть какъ крестное знаменіе въ собственномъ смыслѣ слова, такъ равнымъ образомъ и крестообразное помазаніе. Последнее быть можетъ и основатель-

(¹) *Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XLIV. См. цит. 3. стр. 403*

(²) *Bingham. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, pag. 342.*

(³) *Тертуліанъ. «De resurrectione carnis», cap. VIII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II, col. 806. Caro abluitur, ut anima emaculetur; caro ungitur, ut anima consecretur; caro signatur, ut et anima muniat; caro manus impositione adambretur, ut et anima spiritu illuminetur; caro corpore et sanguine Christi vescitur, ut et anima Deo saginetur». Ср. въ русск. перев. Карфаза ч. III, Сиб. 1850 г. стр. 68.*

нѣе, если обратить вниманіе на одно замѣчаніе Апостольскихъ Постановленій, гдѣ крестъ или крестное знаменіе въ приложеніи его въ муропомазанію называется „печатью“⁽¹⁾.

Обобщая все сказанное нами въ данномъ случаѣ относительно III вѣка, мы приходимъ къ тому заключенію, что главными составными элементами чинослѣдованія муропомазанія въ III вѣкѣ были — помазаніе съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ, руковоложеніе, соединенное съ молитвою и; наконецъ, крестное знаменіе. Порядокъ, въ которомъ мы представляемъ ихъ теперь, и былъ именно порядокъ ихъ совершенія въ практикѣ III вѣка, какъ видно изъ свидѣтельства *Ипполита* (2).

Въ IV и V вв. въ восточной церкви чинъ муропомазанія слагался изъ тѣхъ же элементовъ, какіе въ него входятъ и въ настоящее время. Какъ и теперь, въ составъ его первѣе всего входила молитва. Свидѣтельство объ этомъ актѣ мы находимъ у *Иеронима* (3) и многихъ древнихъ писателей даннаго времени. Но какая это была молитва и что составляло ее содержаніе, писатели этого періода ничего не говорятъ намъ.

Самое таинство совершалось чрезъ помазаніе муромъ. „Подобаетъ просвѣщаемымъ, говорятъ отцы Лаодикійскаго собора, по крещеніи быти помазуемымъ помазаніемъ небеснымъ“ (4). Какъ совершалось самое помазаніе, на этотъ разъ мы имѣемъ очень ясныя и очень полная свидѣтельства. „Печатию Святаго Духа, говорятъ св. *Евфремъ Сиринъ*, запечатлѣны всѣ входы въ душѣ твоей; печатью помазанія запечатлѣны всѣ члены твои. Царь какъ бы положилъ на тебя письмо свое, положивъ на него печати огня (Мѣ. III, II; Лук. III, 6), да не прочтутъ его чуждые и не искорятъ писменъ“ (5). Согласно этому свидѣтельству,

(1) «Constitut. Apostol.» Lib III; ср. XVII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I col. 800; въ русск. пер. стр. 117.

(2) См. *Bunsen. Analecta ante-Nichen.* Vol. II, pag. 466—467.

(3) *Иеронимъ. «Contr. Lucifer», cap. VIII—IX.* Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII; col. 163—165.

(4) Соборъ Лаодикійскаго пр. 48.

(5) См. *Макарій. «Догматич. Богосл.»* Том. IV, стр. 150.

очевидно, что въ IV и V вѣкѣ помазаніе муромъ претившагося было буквально помазаніемъ различныхъ членовъ и частей человѣческаго тѣла. *Кириллѣ Иерусалимскій*, объясняя таинство муропомазанія, даже перечисляетъ самые члены, на которыхъ совершалось это помазаніе мвра. „Во первыхъ, говоритъ онъ, помазаны вы были на челѣ, ... потомъ на ушахъ, послѣ на ноздряхъ, ... далѣе на персяхъ“ (1).

Что касается до формулы муропомазанія, то въ практикѣ IV и V вѣковъ она была таже самая, какая практикуется и въ настоящее время. Довольно ясное указаніе на это мы видимъ еще у того же *Кирилла Иерусалимскаго*, когда онъ говоритъ: „потомъ (узнаете вы) о томъ, какъ вы получили отъ Господа отпущеніе грѣховъ банею водою въ глаголъ (Ефес. V. 26)... какъ дарована вамъ печать общенія дара Духа Святаго, и о тайнахъ новаго завета, совершаемыхъ на жертвенникѣ“ (2). Особенно же отчетливое свидѣтельство въ этомъ случаѣ сохранилось намъ въ седьмомъ правилѣ втораго вселенскаго собора. „Присоединяющихся въ православію и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ, читаемъ мы въ этомъ правилѣ, приемлемъ по слѣдующему чинположенію и обычаю... приемлемъ, запечатлѣвая, т. е. помазуя муромъ, во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши и запечатлѣвая ихъ, глаголемъ: „печать дара Духа святаго“. Свидѣтельство это настолько ясно, что прибавлять къ нему какія либо объясненія совершенно излишне. Мало того, говоря такъ отчетливо о формулѣ муропомазанія въ IV в., оно вмѣстѣ съ тѣмъ также ясно говоритъ за то еще, что и практика предшествоващаго времени въ рассматриваемомъ отношеніи была именно такою же. Преосв. *Макарій*, останавливаясь на этомъ правилѣ, справедливо замѣчаетъ: „что особенно заслуживаетъ вниманія, не говорятъ отцы: „мы опредѣляемъ“ или „повелѣваемъ“ произносить при муропомазаніи слова „печать дара Духа Святаго“, а только приводятъ ихъ

(1) *Кириллѣ Иерусалимскій*. «Catech. mystagog. III, n. 5. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1022. Ср. Творенія Кирил. Иерусал. въ русск. пер., стр. 365.

(2) *Кириллѣ Иерусал. Catech. XVIII n. 33. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1056. Ср. Творенія Кирил. Иерусал. въ русск. пер. М. 1855 стр. 347.*

какъ общезвѣстныя и давно уже употреблявшіяся при совершеніи этого таинства, по чиноположенію и обычаю (1)».

Точно такимъ же образомъ совершалось мурепомазаніе и въ западной церкви. При этомъ изъ свидѣтельствъ западныхъ отцевъ мы узнаемъ еще, что самое помазаніе совершалось крестообразно. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать на основаніи слѣдующихъ словъ блаженнаго *Августина*. „Если, говорить онъ, не употреблять знаменіе креста или на челѣ вбрующихъ, или надъ водою, которою возрождаются, или при помазаніи, которымъ мы помазаны были при укрѣпленіи, или надъ святою жертвою, которою мы питаемся, то все безплодно“ (2). Правда, это свидѣтельство можно понимать, какъ только указаніе на употребленіе при помазаніи муромъ въ собственномъ смыслѣ крестнаго знаменія; однако, съ равною основательностію его можно понимать и въ смыслѣ свидѣтельства относительно крестообразнаго помазанія муромъ, тѣмъ болѣе, что намъ на послѣднее мы видѣли еще въ III вѣвѣ.

Не смотря на все свое тожество въ данномъ случаѣ съ практикою восточной церкви, западная практика, однако, рѣзко различалась отъ нея тѣмъ именно, что тамъ и въ это время въ чинопослѣдованіе мурепомазанія, какъ составной его элементъ, по прежнему входило и руковозложеніе. Свидѣтельствомъ въ подтвержденіе этого могутъ служить слѣдующія уже извѣстныя слова того же бл. *Августина*. „Кто нынѣ ждетъ, спрашиваетъ онъ, чтобы тотчасъ лизали говорить языками тѣ, на которыхъ возлагается рука для сообщенія Св. Духа?“ (3). Въ подобномъ же родѣ встрѣчаются свидѣтельства и у другихъ западныхъ писате-

(1) *Манарій*. «Догматич. Богосл.» Том. IV. стр. 151.

(2) *Августинъ*. «Tractat. CXVIII in Ioann. Ev., n. 5. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXV, col. 1950. Signum nisi adhibeatur sive frontibus credentium, sive ipsi aquae, ex qua regenerantur; sive oleo, quo chrismate unguuntur, sive sacrificio, quo olantur, nihil eorum rite perficitum».

(3) *Августинъ*. «De Bapt. contr. Donatist.» Lib. III, cap. XV. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XLIII, col. 149.

лей этого времени ⁽¹⁾. Эта особенность западной практики вполне понятна, если мы припомним, что уже в эпоху предшествующую рассматриваемому времени руковоление при таинствѣ сообщенія благодатныхъ даровъ крестившимся практиковалось тамъ весьма широко. Были ли въ данномъ случаѣ другія различія между практикою восточной и западной церкви, — памятники IV и V в. ничего не говорятъ намъ. Между тѣмъ западные ученые хотятъ провести это различіе гораздо дальше. Какъ извѣстно, въ настоящее время помазаніе мѣромъ совершается въ западной церкви съ произнесеніемъ такой формулы: „знаменую тебя крестнымъ знаменіемъ и утверждаю тебя мѣромъ спасенія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ ⁽²⁾. Формула эта, очевидно, разнится отъ исконной формулы восточной церкви. Желая доказать правильность этой формулы и древность ея употребленія, современные ученые запада относятъ происхожденіе ея въ тому именно времени, на которомъ останавливаемся теперь мы, и такимъ образомъ различіе между практикою восточной и западной церкви IV и V в. распространяютъ и на формулу мѣропомазанія. Однако согласиться съ подобнымъ взглядомъ западныхъ ученыхъ было бы слишкомъ сомнительно. Правда, мы не имѣемъ ни одного древняго свидѣтельства, гдѣ бы говорилось объ употребленіи на западѣ при помазаніи мѣромъ формулы древней восточной церкви. Но, съ другой стороны, довольно трудно предположить, чтобы ужъ въ столь раннее время, какъ IV и V в., практика восточной и западной церкви на столько рѣзко разошлась въ столь существенномъ пунктѣ, какъ формула мѣропомазанія. Притомъ и вообще мнѣніе западныхъ ученыхъ не имѣетъ достаточныхъ основаній. Для подтвержденія его они ссылаются на тѣ слова *Амвросія Медиоланскаго*, когда онъ говоритъ: „сохрани полученное. Знаменалъ тебя Богъ Отецъ, утвердилъ тебя Христосъ Господь, и далъ обрученіе въ сердце твое Святыи Духъ“ ⁽³⁾. Но это свидѣтельство ни-

⁽¹⁾ *Vitase. De confirmatione. Conc. Compl. Theologiae. Tom. XXI, col. 672—703.*

⁽²⁾ *Иннокентій. Обличит. Богосл. ч. II, стр. 192.*

⁽³⁾ *Амвросій Медиоланскій. De mysteriis, cap. VII, n. 42. Unde repete quin accipisti signaculum spiritale. et serva quod ac-*

сколько не говорить въ пользу западныхъ ученыхъ. Въ словахъ *Амеросія* упоминается, между прочимъ, о трехъ лицахъ Пр. Троицы съ усвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго дѣйствія, и кромѣ того говорится о дарованіи крещенному обрученія Святаго Духа, — но ни то, ни другое нисколько не выражается содержаніемъ современной западной формулы при муропомазаніи ⁽¹⁾. Кромѣ того, если бы дѣйствительно эта западная формула явилась въ столь раннее время, то при обилии относящихся сюда западныхъ богослужебныхъ памятниковъ за VII, VIII и IX вв. и т. д. всегда бы можно было встрѣтить ее въ послѣднихъ; а этого-то между тѣмъ и нѣтъ. На основаніи послѣдняго факта болѣе справедливымъ будетъ сказать, что эта формула имѣетъ слишкомъ недолгую исторію. Съ этимъ соглашаются и нѣкоторые изъ самихъ же западныхъ ученыхъ, когда говорятъ, что фактъ обончательнаго сформированія западной формулы нужно отнести уже ко времени, близкому къ XV вѣку ⁽²⁾.

Съ VI и до VIII вѣка свѣдѣнія о чинѣ муропомазанія, какъ оно совершалось въ практикѣ восточной церкви, тѣ же, что и въ ближайшее къ этимъ вѣкамъ предыдущее время, т. е., намъ извѣстно, что и въ этотъ періодъ восточная церковь совершала муропомазаніе точно такимъ же образомъ, какъ и въ IV и V вв., — именно, чрезъ помазаніе муромъ тѣхъ же частей тѣла, какія указаны еще въ твореніяхъ Кирилла Іерусалимскаго, — съ произнесеніемъ при этомъ словъ: „печать дара Духа Святаго“. О такой именно практикѣ въ данномъ случаѣ весьма ясно свидѣтельствуютъ отцы VI вселенскаго собора въ своемъ 95 правилѣ, которое есть почти буквальное повтореніе извѣстнаго уже намъ 7-го правила II вселенскаго собора ⁽³⁾.

cepisti. Signavit te Pater Deus, confirmavit te Christus Dominus et dedit pignus Spiritus in cordibus tuis, sicut Apostolica lectioe dedicisti (II Cor. V. 2). Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 402—403.

(1) *Иннокентій* «Обличит. Богослов.» т. II, стр 196 примѣч. 1.

(2) См. *Ibid.*; ср. *Chardon*. «Histoire des Sacraments». Curs. Compl. Theolog. Tom. XX, col. 165.

(3) Ср. II всел. соборъ пр. 7 и VI всел. соб. пр. 95. Въ первомъ правилѣ говорится: Ἀρειανῶς-μεν, καὶ Μακεδοναῶν καὶ τ. λ. . .

Равнымъ образомъ и относительно западной практики за VI и VII вв. сохранились въ данномъ случаѣ тѣже свѣдѣнія, какія были относительно нея въ IV и V вв. Помазаніе, и притомъ помазаніе крестообразное, и теперь имѣло тамъ мѣсто при совершеніи разсматриваемаго нами акта. Такъ, напр., *Григорій Туронскій*, рассказывая о крещеніи Хлодвига, между прочимъ свидѣтельствуетъ: „крестившійся царь помазанъ былъ святымъ помазаніемъ съ знаменіемъ креста Христова“ (1). Но вмѣстѣ съ этимъ, какъ прежде, такъ и теперь тамъ употреблялось и руковожденіе. Такъ напр., въ сагментаріяхъ *Геласія* и *Григорія Великаго* говорится и о помазаніи и о возложеніи рукъ (2). Тотъ же Григорій Великій въ одной изъ своихъ бесѣдъ замѣчаетъ: „вѣрные чрезъ насъ приходятъ къ святому крещенію, нашими молитвами благословляются и чрезъ возложеніе нашихъ рукъ получаютъ отъ Бога Святаго Духа“ (3). „Послѣ крещенія, говоритъ *Исидоръ Испанскій*,—чрезъ епископовъ съ возложеніемъ рукъ дается Святой Духъ“ (4).

Однако, послѣдній фактъ не значитъ, какъ хотять доказать западные ученые, оправдывая современную практику западной церкви въ совершеніи конфирмаціи,—не значитъ того, что западная церковь изъ самой глубокой древности и между прочимъ за это время смотрѣла на обрядовую сторону муропомазанія какъ необходимо долженствующую

δεχόμεθα... σφραγισμένους, ἢτα χρυμένους, πρῶτον τῷ ἁγίῳ μύσθῳ τὸ τῷ μέσῳ, καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ τὰς ὀφθαλμοὺς, καὶ τὸ στόμα, καὶ τὰ ἄλλα καὶ σφραγίζοντες αὐτοὺς, λέγομεν. «Σφραγὶς θεοῦ πνεύματος ἁγίου». Буквально тоже мы находимъ и во второмъ правилѣ. См. «*Συνταγμα Κανν.*». Ρα λ λ η καὶ Πο τ λ η. Том. II, Ἀθην. 1852, pag. 187 et 530. *Иоаннъ* (архим.) «Опытъ Курса Церк. Законов.». Том. I, Саб 1852 г. стр. 510; Том. II, стр. 93.

(1) *Григорій Туронскій*. «*Histor. Franc. Lib. II, cap. XXXI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXI, col. 227.*

(2) *Chardon*. «*Histoire des Sacraments. Curs. Compl. Théolog. Tom. XX, col. 164.*

(3) *Григорій Велик.* «*Homil. XVII in Evangel. sab. fin. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXVI, col. 1145.*

(4) *Исидоръ Испанскій*. «*De offic. ecclies. Lib. II, cap. XXVII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIII, col. 824.*

состоять изъ двухъ актовъ—помазанія муромъ и возложе-
нiя рукъ. Противъ этого, съ одной стороны, говоритъ тотъ
фактъ, что на ряду съ свидѣтельствами VI и VII вв. о ру-
ководствѣ, мы находимъ въ то же время равныя имъ
по значенiю свидѣтельства объ одномъ только помазанiи,—
а съ другой, — и то, что даже далеко позднѣе сами же
первосвященники запада—„Иннокентiй III, Евгений IV и
др. и даже цѣлый помѣстный соборъ 549 г. (въ Майнцѣ)
открыто свидѣлствуютъ, что мѣсто возложенiя рукъ со
временъ самихъ апостоловъ заступило помазанiе муромъ,
второе, слѣдовательно, одно и остается существенно необ-
ходимымъ въ таинствахъ“ (1).

Подобный взглядъ въ западной практикѣ явился нѣско-
лько позднѣе, и именно только въ VIII в. мы встрѣ-
чаемъ здѣсь ясное и опредѣленное ученiе о муропомазанiи,
какъ актѣ, гдѣ главное мѣсто должно имѣть руковожде-
нiе. „Помазанiе, писалъ *Бедъ* (670—776), — совершается
епископами чрезъ возложенiе и обыкновенно называется
утвержденiемъ“ (2). *Григорiй III* писалъ въ 740 году по
поводу одного вопроса: „oportet per manum impositionem,
et sacri chrismatis unctionem confirmare“ (3). Тоже самое
встрѣчается въ данномъ случаѣ и у другихъ писателей этого
времени (4).

Въ практикѣ греческой церкви въ VIII в. чинъ муропо-
мазанiя, какъ онъ излагается въ списокѣ этого времени,
изданномъ у *Гоара*, былъ нѣсколько отличенъ отъ настоя-
щаго его вида. Правда, какъ теперь, такъ и тогда онъ
начинался чтенiемъ молитвы надъ муромъ: „Благословенъ еси
Господи Вседержителю, источниче благихъ, солнце правды“
и т. д.; но совершенiе самого муропомазанiя слѣдовало не

(1) *Макарiй*. «Догмат. Богосл. Томъ IV, стр. 149.

(2) *Beda*. «Comment. in Psal. XXVI». Curs. Compl. Patrolog. Tom. XCIII, col 61A. «Unctio (fit) per manuum impositionem ab episcopis... et vulgo confirmatio dicitur».

(3) *Vitasse*. «De confirmatione». Curs. Compl. Theolog. Tom. XXI, col. 713.

(4) См. *Ibid*

тотчасъ же за ся чтеніемъ, какъ полагается теперь, а послѣ предварительнаго пѣнія стиха. „Елицы во Христа“ (1)... Въ заключеніе акта муропомазанія, чего не видимъ мы теперь, полагалось пѣніе псалма 31 — „Блажени ихже оставишася“ и проч. (2). Помазаніе муромъ ограничивалось только слѣдующими частями лица: на челѣ, на очахъ, на повдрыхъ, на устахъ и на обоихъ ушахъ, при чемъ при каждомъ помазаніи произносилась формула: „печать дара Духа Святаго“ (3).

X в. въ разсматриваемомъ нами отношеніи представляетъ наибѣйшее тожество съ практикою VIII в. (4). Въ XIII вѣкѣ по списку Sgurtoferg. Falascae, число частей тѣла, помазуемыхъ муромъ, было больше, сравнительно съ указаніями по этому предмету списка Barberini S. Marci, и именно помазывались чело, очи, повдри, уста, уши, грудь и руци (5). Формула произносилась таже, что и теперь, только къ ней прибавлялись слова: „нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“; народъ добавлялъ „аминь“ (6). Пѣніе стиха: „Елицы во Христа крестистеса“ — между молитвою надъ муромъ и самымъ муропомазаніемъ — теперь не полагалось, а оно слѣдовало тотчасъ же за совершеніемъ помазанія частей тѣла (7).

Въ XIV вѣкѣ, какъ видно изъ греческихъ чиновъ этого времени, число помазуемыхъ частей тѣла не одинаково. По одному чину ихъ было менѣе, чѣмъ въ практикѣ предыдущаго вѣка и именно помазывались тѣ же части, которыхъ указаны и въ спискахъ VIII и X в. (8). По другому списку ихъ также было меньше, но онѣ исчисляются такимъ образомъ: чело, грудь (*στῆθος*), носъ, уши, чрево (*κοιλια*),

(1) *Goar. Euchol.* pag. 294.

(2) *Ibid.*

(3) *Ibid.*

(4) *Goar. Euchol.* pag. 292; ср. pag. 294.

(5) *Goar. Euchol.* pag. 291.

(6) *Ibid.*

(7) *Ibid.*

(8) *Тактиков* ркп. М. Синод. библ. № 279, л. 231 обор.

почки (*νεφροῦς*)⁽¹⁾. Такимъ образомъ, практика, не установленная въ этомъ отношеніи въ предыдущее время, не установилась и теперь. Что касается до формулы, то она была обыкновенною⁽²⁾. Пѣніе стиха: „Елицы во Христа креститесь“ практиковалось въ данномъ случаѣ и теперь, и—какъ и въ XIII вѣкѣ—слѣдовало за совершеніемъ помазанія муромъ⁽³⁾. Кромѣ этихъ особенностей нужно указать еще на то, что чтеніе молитвы надъ муромъ въ это время не всегда совершалось прямо предъ муропомазаніемъ, а иногда отдѣлялось отъ него обрядомъ облаченія въ бѣлыя одежды.⁽⁴⁾

Въ XV вѣкѣ, при произнесеніи той же формулы, помазаніе муромъ совершалось надъ тѣми же самыми частями, которыя перечислены въ послѣднемъ указанномъ нами греческомъ чинѣ XIV в. („Священникъ“), говорится въ одномъ греческомъ крещальномъ чинопослѣдованіи этого времени, помазуетъ на челѣ, на груди, носъ, уши, чрево, почки, горло: „печать дара Духа Святаго“⁽⁵⁾. Пѣніе стиха: „Елицы во Христа креститесь“—въ указанномъ нами мѣстѣ практиковалось при совершеніи муропомазанія и въ это время. Вездѣ ли въ греческой церкви въ данное время была подобная практика, говорить утвердительно нельзя. Правда *Симеонъ Солунскій*, на произведенія котораго мы весьма часто ссылаемся при изслѣдованіи нашего предмета въ области греческой практики XV вѣка, на этотъ разъ ничего не говоритъ намъ, потому что подробно не останавливается на муропомазаніи. Онъ только точно указываетъ на формулу этого таинства, когда говоритъ: „архіерей тотчасъ же (по крещеніи) помазуетъ крещаемого божественнымъ муромъ...“ (в) говорить такъ: „печать дара Духа Святаго“, показывая при этомъ, что помазаніе есть знаменіе Христово, такъ, какъ и помазуются помазываемый крестообразно“⁽⁶⁾.

(1) *Евлог.* риз. Румын. муз. Сав. соб. № 479, л. 217—218.

(2) *Ibid.*

(3) *Ibid.*

(4) *Тактиков.* риз. М. Синод. библ. № 279, л. 229—230.

(5) *Евлог.* риз. М. Синод. библ. № 280, л. 97.

(6) *Симеонъ Солунскій: De Sacramentis: Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV, cap. LXX, col. 229; въ рус. пер.*

Однако MS. Barberinum № 88, относящийся приблизительно къ этому времени, указываетъ совсѣмъ другую практику въ области совершенія муромазанія, когда самое помазаніе излагаетъ такимъ образомъ: (священникъ или архіерей) помазуетъ... сперва на челѣ, говоря: печать дара Духа Святаго; и на очахъ, говоря: помазаніе дара Духа Святаго; и на ноздряхъ, говоря: помазаніе обрученія Духа Святаго; на устахъ, говоря: помазаніе причастія жизни вѣчной; на внутренней сторонѣ рукъ: помазаніе Святаго Христа Бога и печать невредящая; на сердцѣ: исполненіе дара Духа Святаго и броня вѣры и истины“ (1).

Такимъ образомъ, согласно этому изложенію, въ греческой практикѣ XV в. иногда бывало такъ, что помазаніе муромъ каждой части тѣла при таинствѣ сообщенія даровъ Св. Духа совершалось съ своей особенной формулой. Откуда явилась эта особенность, мы не беремса рѣшать. Замѣтимъ только, что встрѣчался единственный разъ въ известныя намъ древнихъ греческихъ чинопослѣдованіяхъ муропомазанія, — она имѣетъ для себя аналогичные факты въ практикѣ другихъ восточныхъ церквей, какъ напр. арабской (2).

Въ основномъ текстѣ греческихъ чинопослѣдованій, принятомъ у Гоара и сообщаемомъ намъ данныя о практикѣ греческой церкви въ XVI и XVII вѣкахъ, чинъ муропомазанія излагается буквально такъ же, какъ видимъ мы это въ современномъ греческомъ чинѣ муропомазанія (3). Однако,

Творенія оцц. и учит. относ. къ истокамъ богосл. Томъ II, стр. 69—70.

(1) *Goar. Euchol.* pag. 296.

(2) Въ одномъ древнемъ чинѣ рассматриваемаго таинства этой церкви актъ помазанія муромъ излагается такимъ образомъ: *Et obsigna cum sacro chrismate dicens: Ad frontem: «Signaculum doni Spiritus Sanctus». Ad tempora: «Unctio archabonis regni coelestis. Ad oculos: «Unctio gratiae mortalis. Ad nares et os: «Unctio sancta et vitam aeternam. Ad manus: «Thorax fidei et veritatis. Ad pectus: «Stola meriti regni. Ad genua et pedes: «Grestus vitae divinae. Ad humeros, scapulas et juncturas brachiorum: «Perfecta unctio et donum Spiriti Sancti. Augustin, «Denkwürdigkeiten». Band. VII, s. 444.*

(3) *Goar. Euchol.* pag. 294. *Euch. Bonet.* 1839, pag. 144.

какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ разсматриваемомъ, подобная практика усталилась не вдругъ, а постепенно, — и мало того, въ это время мы встрѣчаемся даже съ еще большими особенностями. Въ имѣющихся у насъ двухъ рукописныхъ чинослѣдованіяхъ этого вѣка тожество съ современною практикою выражается лишь только по отношенію къ формулѣ муропомазанія, а что касается до остальнаго, то они рѣзко отличаются отъ нея. Такъ, по одному чину молитва надъ муромъ полагается не предъ помазаніемъ, а уже послѣ него; помазуемая же часть исчисляется въ такомъ составѣ: чело, очи, ноздри, уши и грудь (¹). По другому чину, совершенно наоборотъ: молитва надъ муромъ стоитъ далеко выше впередъ, чѣмъ это нужно, и именно чтеніе ея полагалось предъ самымъ погруженіемъ. А что касается до помазуемыхъ частей, то здѣсь упоминаются только: чело, грудь, глаза и ноздри, но при этомъ дѣлается такая замѣтка: „... και εις ἀπαντα τὰ μέλη αὐτοῦ“ (²). Согласно послѣднему замѣчанію, очевидно, даже въ XVI вѣкѣ практика церкви относительно того, какія части тѣла должно было помазывать — не имѣла еще устойчивости. Конечно еще менѣе она была устойчива въ болѣе раннюю пору. Единственное приближеніе къ современной практикѣ, какое замѣчается въ этихъ обоихъ чинослѣдованіяхъ, въ сравненіи ихъ съ прежними, заключается лишь въ томъ, что долго практиковавшееся послѣ помазанія пѣніе стиха: „Лицы во Христа креститесь“ — теперь было уже оставлено (³).

Въ практикѣ греческой церкви XVII вѣка разсматриваемый нами актъ, можно думать, уже повсюду совершался тожественно съ современной практикою греческой (⁴).

Въ практикѣ русской церкви въ настоящее время чинослѣдованіе муропомазанія совершается буквально такъ

(¹) *Евхол.* ркп. Руманцевск. муз. № 473, л. 18—20.

(²) *Евхол.* ркп. М. Синод. библ. № 343, л. 12—14.

(³) См. *Евх.* ркп. Рум. муз. Св. Собр. № 473, л. 19—20; ркп. Синод. библ. № 343, л. 12—14.

(⁴) Срав. *Евхол.* Rom 1734, pag. 133; *Евхол.* Venet. 1839, pag. 144.

же, какъ и въ современной греческой практикѣ (¹).

Что касается до исторіи муропомазанія въ практикѣ древней русской церкви, то историческія свѣдѣнія о немъ воехходятъ къ очень раннему времени, а именно къ XII вѣку. Впрочемъ на первый разъ мы имѣемъ свѣдѣнія собственно не о чинѣ этого таинства, а только о совершеніи его. Последнее въ практикѣ XII вѣка, нужно думать, не представляло собою полного однообразія, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ помазуемымъ частямъ. По правиламъ епископа неиявѣстной епархіи *Саввы* этими частями тѣла собственно были: чело, ноздри, уста, уши, сердце и одна правая рука на ладони— „ладонь въ знакъ“ (²). Между тѣмъ, по наставленію Новгородскаго епископа *Нифонта*, помазывались коты и тѣ же части тѣла, но только за исключеніемъ усть (³). Такое отсутствіе однообразія въ данномъ случаѣ вполне объясняется таковымъ же отсутствіемъ его въ древней практикѣ греческой церкви. Откуда явилась къ намъ замѣчательная въ этомъ случаѣ оригинальная особенность помазанія ладони одной правой руки,—останавливаться надъ этимъ такъ долго, какъ это дѣлаетъ г. *Одинцовъ* (⁴), намъ кажется, нѣтъ никакой необходимости, особенно если припомнить, что въ греческой практикѣ, далеко позднѣе, въ отношеніи къ частямъ тѣла, помазуемымъ муромъ, допуссалась значительная свобода. Очень естественно, что и эта особенность была слѣдствіемъ той же самой неопредѣленности практики въ данномъ случаѣ. Указаніе именно на правую руку, по всей вѣроятности, объясняется значеніемъ этой руки въ физической дѣятельности человѣка.

Въ XIII вѣкѣ, что мы отчасти уже видѣли, въ практикѣ русской церкви на этотъ разъ было весьма значительное отступленіе отъ практики древней церкви,—именно, иногда помазывались не опредѣленные только части тѣла,

(¹) Ср. *Evxol. Venet.* 1839, pag. 144.—съ славянск. треба.

(²) «Русск. историч. библ.» Томъ VI, стр. 55, прав. 16: «попови предладе лѣтъ... муромъ помазати чело, ноздри, уста, сердце, едину руку правую, ладонь въ знаку».

(³) *ibid.* стр. 33, пр. 41: «муромъ помазати чело и ноздри, и уши (и) сердце и едину руку правую».

(⁴) Душен. Чт. 1877 г.; кн. I, стр. 409.

а все тѣло и крестоу муромъ, смѣшаннымъ съ елеемъ. Поэтому отцы Владимірскаго собора, дѣлая постановленіе противъ послѣдняго уже извѣстнаго намъ отступленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановили, чтобы помазаніе совершалось только на челѣ, очахъ, ушахъ, ноздряхъ и устахъ. „По нѣмъ же мѣстомъ нигдѣ же не мажутъ, писали они, развѣ на челѣ, на очю, на ушю, на ноздрѣю, на усноу“ (1).... Понятно, что подобное отступленіе, какъ и указанное нами смѣшаніе муръ съ масломъ, произошло исключительно въ дѣйствіе простоты нѣкоторыхъ священниковъ.

Что касается до формулы муропомазанія, то и она въ это время произносилась не совсѣмъ нравильно. Сами же отцы Владимірскаго собора постановили, чтобы она произносилась въ формѣ: „печать и даръ Святаго Духа“ (2).

Въ XIV вѣкѣ чинъ муропомазанія совершался такъ же, какъ мы видѣли это въ древней практикѣ греческой церкви. Послѣ молитвы надъ муромъ, обыкновенно, полагалось пѣніе стиха: „Елицы во Христа крестистеса“..., затѣмъ уже совершалось самое помазаніе. Помазуемымъ частями были тѣже самыя, что и теперь (3). Формула произносилась такъ же, какъ и теперь (4). Согласно древней греческой практикѣ, въ заключеніе муропомазанія иногда полагалось пѣніе 31-го псалма (5).

Въ XV в. въ данномъ случаѣ представляется много особенностей. Помазаніе муромъ иногда слѣдовало прямо за чтеніемъ молитвы: „Благословенъ еси Господи Боже Вседержителю источниче благихъ“ (6), — а иногда — по прежнему отдѣлялось отъ послѣдней пѣніемъ стиха: „Елицы во Христа крестистеса“ (7).

(1) Русск. историч. библ. Томъ VI, стр. 94.

(2) Ibid.

(3) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, л. 508. Душ. Чт. 1877, II, 267; Служ. М. Синод. библ. № 952. (Серг. Радол.), См. Филаретъ (іером.) Опытъ слич. чиноу по кн. изд. при первъ пяти патріарх. М. 1875, стр. 30).

(4) Служ. М. Синод. библ. ркп. № 952, см. Ibid.

(5) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, л. 508; см. Душ. Чт. Ibid.

(6) Треби. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 240.

(7) Треби. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 181; № 1107, л. 63 обр.

Части тѣла, которыя священникъ долженъ былъ помазывать муромъ, въ накатникахъ этого времени исчисляются не одинаково. По однимъ чиномъ говорится — „мазать по челу, по лицу, по очима, по ушима, по кождрымъ и по устамъ“ (*). По другимъ же — въ этимъ частямъ (кромѣ лица) прибавляется еще помазаніе ногъ (**), сердца, чрева, и плечъ (***). Такимъ образомъ, число частей тѣла, помазывавшихся муромъ, въ XV вѣкѣ увеличилось. Присоединеніе къ нимъ сердца и чрева весьма легко объясняется тѣмъ фактомъ, что эти части помазывались и въ древней практикѣ греческой церкви, какъ мы видѣли выше. Равнымъ образомъ, можно думать, что и помазаніе ногъ стало практиковаться также подъ влияніемъ греческой практики, гдѣ, хотя немного позднѣе, есть ясныя указанія и на этотъ актъ. Что касается до помазанія плечъ, что не встрѣчается въ греческой практикѣ ни ранняго ни поздняго времени, то эту особенность можно признать и чисто русскою на томъ основаніи, что и въ греческой практикѣ XV в. въ разсматриваемомъ отношеніи не выработалось чего либо устойчиваго.

Не одинаково, равнымъ образомъ, произносилась и формула при помазаніи частей тѣла. Въ однихъ чиномъ повелѣвается говорить просто: „печатъ и даръ Святаго Духа, аминь“ — т. е. произносить обыкновенную формулу; только въ томъ видѣ, какъ она изложена въ постановленіяхъ Владимирскаго собора (*). Но въ нѣкоторыхъ чиномъ мы читаемъ на этотъ разъ слѣдующее: „и начинаеть понь мазати муромъ — первое мажеть по челу, глаголю: печатъ и даръ Святаго Духа. Да говазнетъ студа, ого же цервіе, престу-

(*). Треби. рип. Солов. библ. № 1107, л. 63 об. — 64. № 1081, л. 240 обр.

(**) Треби. рип. М. Синод. библ. № 268; № 326 (пис. 1481 г.). *Филаретъ*. Опытъ слѣд. чинов. по кн. изд. при церк. пяти патр., стр. 30. Треби. рип. Солов. библ. № 1085, л. 181.

(***) Служ. рип. Соф. библ. № 826, л. 170; № 837, л. 134; Треби. рип. Соф. библ. № 1064, л. 69. (Душ. Чт., 1877, кн. III, стр. 271). Треби. рип. Солов. библ. № 1085, л. 181.

(*) Служ. рип. Соф. библ. № 839, л. 79; Душ. Чт. 1877, кн. III, стр. 271; Треби. рип. Солов. библ. № 1085, л. 181. Въ последнемъ писаніи формула изложена правильно.

чимъ человекъ всюду пошаше. Также по лицу глаголю: Да откровеннымъ лицомъ славу Господню видить. По очима. Да зрять очима свѣтъ святыхъ Троицы, первыя доброты образъ. По ушима. Да примуть уши слышанія тайнаго Евангелія, да не приложится имъ злослышаніе. По ноздрѣмъ. Яко да Божіе обоняетъ муро Христово добровонство спасаемыхъ, да не обоняетъ прочее смрадныхъ первыя лъсти. По устомъ. Да перваго вѣкуса вѣторымъ и заградить реще тѣломъ и кровію Христовою⁽¹⁾.

На основаніи такого изложенія акта помазанія муромъ, очевидно, въ русской практикѣ XV в., при помазаніи извѣстной части тѣла, кромѣ формулы, произносились еще особыя изреченія, показывающія значеніе помазанія этой части⁽²⁾. Таковой оригинальной особенності нѣтъ ни въ одномъ доселѣ извѣстномъ чинѣ муропомазанія греческой церкви⁽³⁾. Правда, мы уже встрѣчались въ данномъ случаѣ съ однимъ фактомъ въ древней практикѣ греческой церкви (по Барбериновскому списку чина крещенія), повидимому, аналогичнымъ съ этою особенностію, но на самомъ дѣлѣ онъ ничего не имѣетъ общаго съ нею, потому что тамъ говорится о произнесеніи особой формулы при помазаніи каждой части;—здѣсь же повелѣвается произносить одну и ту же формулу, но съ прибавленіемъ различныхъ словъ.

Откуда взяты эти изреченія, это будетъ вполне ясно, если сопоставимъ ихъ съ тѣмъ уже отчасти извѣстнымъ намъ мѣстомъ твореній *Кирилла Иерусалимскаго*, гдѣ онъ перечисляетъ части тѣла, помазуемыя муромъ. „Сперва, говоритъ онъ новопросвѣщеннымъ, муромъ помазано у васъ чело, чтобы освободиться вамъ отъ того стыда, который всюду носилъ съ собою первый человекъ, преступившій законъ и чтобы откровенному лицу въздрать намъ на славу Господню (2 Кор. III, 18). Потомъ муропомазаны вамъ уши, способные внимать божественнымъ тайнамъ; уши, о кото-

(1) Трѣба. рип. Солов. библ. № 1107, л. 63 об.—64; № 1088, л. 241—об.

(2) Что формула сама по себѣ произносилась, кромѣ этихъ изреченій, и произносилась при помазаніи каждой части,—это будетъ видно изъ памятниковъ XVI вѣка.

(3) *Дмитріевскій*. Богослуженіе въ русск. церквяхъ XVI в., ч. I, стр. 297.

рыхъ сказалъ Исаія: „и приложи ми Господь ухо, еже слышати“ (Ис. 50, 4), и Господь Иисусъ говоритъ въ Евангелии: имѣй уши слышати, да слышишь (Мѡ. XI, 15). Потомъ муропомазаны ноздри, чтобы воспріять на себя божественное муро, сказать вамъ: Христово благоуханіе есмь Богови въ спасаемыхъ (2 Кор. II, 15). Послѣ сего муропомазаны перси, чтобы оболкшеса въ броню правды вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ“ (Еф. VI, 14) (1)... Сравненіе этого отрывка съ разсматриваемыми прибавленіями къ формулѣ муропомазанія прямо говоритъ, что онѣ суть извлеченія изъ словъ Кирилла Іерусалимскаго.

Что касается до того, съ какого времени стало практиковаться произнесеніе этихъ прибавленій, то это надо отнести ко времени болѣе раннему, чѣмъ мы встрѣчаемъ ихъ въ богослужебныхъ памятникахъ, и именно къ XII вѣку. Въ не разъ указываемомъ нами постановленіи Владимірскаго собора, бывшаго въ это время, когда говорится: „по имѣмъ же хѣстомъ ни гдѣ же не мажутъ, развѣ на челѣ, на очью, на ушью, на ноздрію, на оустьноу“,—прибавляется затѣмъ: „яко (и) же святыхъ отца нашего Кирила въ оглашеннѣхъ его словесахъ писано есть; рече бо: иже помазываетъ масломъ первѣе радости есть, рече, обрученіе, имъже (въ истину) крестьяне наречетъся, помазаетъ ны Богъ въ усмысленіе славы своея. Таче по крещеніи муромъ мажемъ чювства токмо, загражающе первыя лъсти входъ, и петлѣнныи стваряющеся прѣчистымъ Духомъ Божиємъ и присно храними отъ злокозньнаго врага, да никакоже насъ не подвигнууть

(1) Кириллъ Іерусалимскій. «Catech. mystogog.» III, n. 4. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1092.* *Прѣτων ἐρχομεν ἐπὶ τὸ μέτωπον, ἵνα ἀπαλλαγῆτε τῆς αἰσχίνης, ἣν ὁ πρῶτος παραβάτης ἀνθρώπος πανταχοῦ περιέφερε, καὶ ἵνα ἀνακαλυμμένῳ προσώπῳ τῆ δόξαν Κυρίου κατοπτρῶσθε. Ἐἴτα ἐπὶ τὰ ὦτα, ἵνα προσλάβητε τὰ ἀκουστικά τῶν θεῶν μυστηρίων ὅσα, περὶ ὧν Ἠσαίας ἔλεγε. Καὶ προσέθηκε μοι Κύριος ὄτρυνον τοῦ ακοῦειν, καὶ ὁ Κύριος Ἰησοῦς ἐν εὐαγγελίῳ. Ὁ ἔχων ὦτα ακοῦειν, ἀκούει τῶ. Ἐἴτα ἐπὶ τῆν ὄσφρησιν, ὅπως τοῦ θεῶν ἀντιλαμβανόμενοι μύρου, λέγητε. Χρηστὸ τὸ εὐωδία ἔσμεν τῷ Θεῷ ἐν τοῖς σωζομένοις. Μετὰ ταῦτα ἐπὶ τὰ στήθη, ἵνα ἐνδοσόμενοι τὸν θάρακα τῆς δικαιοσύνης, στήτε πρὸς τὰς μεθόδους τῶν διαβόλων». По рус. перев. *Творения Кир. Іерус.*, стр. 365—366.*

челюсти на зло: оушима на злослышанье, а очима на зло-видѣнье и оустынама на зловоушеніе, ноздрьма на злобо-вняне, въ присно благоукаеми и спасаеми, акы и церкве Божіа преочищена хранима Духомъ Святымъ" (*). Такимъ образомъ, уже въ XIII вѣкѣ выше приведенное мѣсто изъ твореній *Кирилла Иерусалимскаго* было очень знакомо русскимъ на-стырамъ и они считали его главнымъ руководствомъ въ уяс-ненію смысла помазанія отдѣльныхъ частей тѣла муромъ. А такъ какъ они составляли свое постановленіе именно съ цѣлю внушенія помазывать только отдѣльныя части тѣла, то очень естественно, для скорѣйшаго и разумнаго усвоенія подобной практики они дозволяли при помазаніи той или другой части прибавлять къ формулѣ и соответствующія изреченія изъ указываемаго ими самими мѣста твореній древняго отца. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ XV вѣкѣ, когда эти изреченія мы находимъ въ пер-вый разъ, онѣ употреблялись только при помазаніи тѣхъ частей тѣла, на которыя указывали отцы Владимірскаго собора.

Весь актъ муропомазанія, какъ и въ предыдущемъ вѣкѣ, заканчивался въ это время пѣніемъ 31-го псалма (**).

Практика совершать предъ самимъ помазаніемъ муромъ пѣніе: „Елицы во Христа крестистеся“, — держалась и въ XVI вѣкѣ (*). Число частей, помазуемыхъ муромъ въ это время, по прежнему, было не одинаково, но вообще ихъ было далеко больше, чѣмъ теперь,—при этомъ къ помазуе-мымъ нынѣ частямъ въ однихъ чинахъ, по прежнему, при-бавлялось еще помазаніе сердца, чрева и плечъ (*), въ дру-

(*) Русск. Историч. библ. томъ VI, Сиб. 1880, стр. 93—94.

(*) Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 170; № 837, л. 134; Требн. рип. Соф. библ. № 1064, л. 69. (Дух. Чт. 1877, III, 271); Требн. Соловец. библ. № 1085, л. 181 об.

(*) Требн. рип. Солов. библ. № 1091, л. 144; № 1092, л. 14; № 1099, л. 43 об.

(*) Требн. рип. М. Синод. библ. № 370, л. 54 об.; № 898, л. 494 об.—495; рип. Волок. библ. № 88, л. 193 об.; рип. Троиц. Серг. Лавры № 227, л. 129—130. (Дмитріевскій. «Богослуж. въ русской Церквѣ въ XVI в.», ч. I стр. 294); рип. Солов. библ. № 1090, л. 218; № 1091, л. 144 об.—145; № 1099, л. 34 об.

гихъ—помазаніе плечь и креста ⁽¹⁾, а въ вѣкоторыхъ только помазаніе лица ⁽²⁾. Впрочемъ въ одномъ чинѣ эти части перечисляются и въ такомъ ограниченномъ количествѣ: чело, перси, плечи и междорамія ⁽³⁾.

При помазаніи каждой части положено произносить только обычную формулу—иногда въ современномъ видѣ ⁽⁴⁾, а иногда въ формѣ: „печать и даръ Святаго Духа“ ⁽⁵⁾. Но рядомъ съ этою практикою, продолжала еще держаться и практика произнесенія при помазаніи нѣкоторыхъ частей, кромѣ формулы, еще нѣкоторыхъ словъ. При этомъ, кромѣ указанныхъ нами прибавленій, при помазаніи чела, лица, очей, ушей, нозрей и усть ⁽⁶⁾,—еще положено было: при помазаніи персей произносить: „Да обоглся въ брѣня правды противу художеству вражію станеть“, а при помазаніи рукъ: „Да будутъ готовы на прострѣніе во благотвореніе и на отгребаніе всякаго зла“ ⁽⁷⁾. Эти два новыхъ изреченія, по всей вѣроятности, взяты также изъ твореній *Кирилла Иерусалимскаго*,—по крайней мѣрѣ, такъ, съ несомнѣнностію, можно сказать относительно перваго изъ нихъ. Что каждое изъ этихъ изреченій произносилось не какъ формула, а какъ дополненіе ея, это видно ясно изъ того факта, что въ чинахъ XVI вѣка послѣ перечисленія помазуемыхъ частей и указанія при каждой изъ нихъ соответствующаго изреченія, въ концѣ прибавляется: „глаголю на воемладѣ помазаніи: „печать и даръ Святаго Духа““ ⁽⁸⁾.

⁽¹⁾ Треби. рип. Солов. библ. № 1092, л. 14 об.

⁽²⁾ Треби. рип. Солов. библ. № 1105, л. 268.

⁽³⁾ *Одинцовъ*. Послѣдованіе таинствъ въ XVI столѣтіи. Странникъ, 1880 г. Апрель, стр. 564.

⁽⁴⁾ Треби. рип. Солов. библ. № 1099, л. 34 об.

⁽⁵⁾ Треби. рип. Солов. библ. № 1092, л. 14—об.

⁽⁶⁾ Треби. рип. Солов. библ. № 1091, л. 144 об.—145; № 1105, л. 268; ред. Сов. библ. № 1061, л. 180 об.; № 1088, л. 112.

⁽⁷⁾ Треби. рип. Сов. библ. № 1066, л. 212 об.; № 1085, л. 49—53 об.; № 1086, л. 52—54. (Стран. 1880 г. Апрель, стр. 565). Рукп. М. Синод. библ. № 358, л. 184. (Опис. III, I, 73).

⁽⁸⁾ См. напр. Треби. рип. Сов. библ. № 1066, л. 218 об.; № 1085, л. 49—53; № 1086, л. 52—54. (Стран. 1880 г. Апрель, стр. 565). Треби. рип. Солов. библ. № 1091, л. 145.

Въ заключеніе акта муропомазанія, какъ и прежде, Полагалось пѣніе 31-го псалма ⁽¹⁾. Пѣніе это иногда совершалось однократно, а иногда—троекратно ⁽²⁾.

Въ практикѣ XVII вѣка до самаго исправленія книгъ совершеніе муропомазанія напоминало собою то же самое въ практикѣ XVI вѣка. Какъ и прежде между молитвою надъ муромъ и помазаніемъ совершалось пѣніе стиха: „Елицы во Христа крестистеса“ ⁽³⁾. Равнымъ образомъ, частей тѣла, помазуемыхъ муромъ, какъ и въ XVI в., было больше, чѣмъ это есть теперь,—и именно во всѣхъ старопечатныхъ требникахъ въ чинѣ крещенія младенцевъ, повелѣвается помазывать св. муромъ на слѣдующихъ частяхъ тѣла; „на челѣ, на очію, на ноздрію, на устахъ, на обѣ уши, на грудѣхъ, на рукахъ, на сердцы, на плечію и между рамома“ ⁽⁴⁾. То же самое находимъ мы и въ рукописныхъ требникахъ этого времени ⁽⁵⁾. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только Іоасафовскій потребникъ 1639 года и Іосифовскій, гдѣ въ чинѣ крещенія приходящихъ отъ ересей не упоминается о помазаніи „на плечью“ и „между рамома“ ⁽⁶⁾, и требникъ

(1) Требн. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 47 об.; № 1089, л. 172. (Стран. 1880, Апр., стр. 564); ркп. Солов. библ. № 1091, л. 145; № 1092, л. 14 об.; № 1099, л. 34 об.—35.

(2) Стран. 1880, Апр., стр. 564.

(3) Требн. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 22; № 1100; № 1109, л. 34; № 1112, л. 129 об.; № 1115, л. 103—104. Служ. 1622 г., л. 454; Треб. 1623 г., л. 172; Служ. 1635 г., л. 461, Требн. 1635 г., л. 292 и т. д.

(4) *Филаретъ* (Іером.). «Опытъ слѣд. чиноу по книг. изд. при перв. пяти патр.». М. 1875 г., стр. 29.

(5) Требн. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 22 об.—23; № 1100; № 1109, л. 34; № 1112, л. 129; № 1115, л. 103—104; Ср. Требн. 1623 г., л. 179; 1635, л. 292; Служебн. 1622, л. 453—454; 1635, л. 461. Нужно замѣтить, что какъ въ этихъ рукописныхъ требникахъ, такъ равнымъ образомъ и во всѣхъ старопечатныхъ, когда излагается уставъ самага помазанія, то сверхъ поименованныхъ частей упоминается еще помазаніе на лице:

(6) *Филаретъ*. «Слѣд. чиноу»: стр. 20.

II. *Мои́лы*, гдѣ! не упоминается о помазаніи сердца (1). Указаніе на помазаніе „ногъ“ мы находимъ въ это время только въ требникѣ *Мои́лы* и *Гедеона Балабана* (2).

Затѣмъ и въ это время, до самого исправленія книгъ, при помазаніи „чела, лица, ушей, носей, устъ, персей и рукъ“, — кромѣ самой формулы, произносили еще уже извѣстныя намъ прибавленія къ ней (3). Только въ требникахъ *Гедеона Балабана* и *Мои́лы* повелѣвается произносить одну формулу (4). Наконецъ, въ заключеніе акта муропомазанія, и теперь повелѣвается или однократно или трижды пѣть 31 псаломъ: „Блажени, иже оставишася беззаконіа“... (5).

Такое тожество въ разсматриваемомъ нами отношеніи практики XVII вѣка съ практикою XVI вѣка приводитъ къ тому заключенію, что актъ муропомазанія получилъ современное изложеніе не постепенно, а вдругъ, при исправленіи книгъ.

(1) *Мои́ла*. Требн., стр. 66.

(2) *Филаретъ*. Опытъ слич. чиноп., стр. 30. *Мои́ла*. Треб. Ibid.

(3) *Филаретъ*. Опытъ слич. чиноп. по кн. изд. при первыхъ пяти патриарх., М. 1875 г., стр. 29. Требн. ркн. Солов. библ. Ibid.

(4) *Филаретъ*. Опытъ самъ. чиноп., стр. 29—30. *Мои́ла*. Требникъ, 1646 г., стр. 66.

(5) Требн. ркн. Солов. библ. № 1098, л. 23; № 1100; № 1109; № 1112, л. 151 об.; № 1115, л. 104; Требн. 1623 г., л. 180 об.; 1635 г., л. 462 об.; Служ. 1622 г., л. 454; Требн. 1635 г., л. 293, и т. д.

Глава XVIII.

Историческое обозрѣніе заключительной части крещальнаго чина.

Обозрѣніе дѣйствій, входившихъ въ крещальный чинъ вслѣдъ за погруженіемъ до VIII вѣка. Совершенство заключительной части крещальнаго чина въ VIII—IX вв. Совершенство ея въ практикѣ греческой церкви съ XIII вѣка до настоящаго времени. Историческое обозрѣніе заключительной части крещальнаго чина въ практикѣ русской церкви. Разнообразіе въ совершеніи ея въ различные вѣки и въ одномъ и томъ же вѣкѣ. Особенности чисто русскія и заимствованныя. Постепенное водвореніе однообразія въ данномъ случаѣ.

Какъ чинъ, благодаря своему долговому существованію, вполне организованный, сложившійся въ округленное, законченное и стройное цѣлое, и заключающій не мало актовъ, предшествующихъ его рѣшительному моменту, — чинъ крещенія не можетъ сразу заканчиваться совершеніемъ послѣдняго. Главный моментъ его съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія крещальнаго чина, невольно долженъ былъ обставиться не только дѣйствіями, ему предшествующими, но и послѣдующими за нимъ. Въ такомъ видѣ мы дѣйствительно и видимъ крещальный чинъ еще съ древнѣйшаго времени. Съ дѣйствіями, предшествующими рѣшительному моменту крещальнаго чина, мы уже познакомились; теперь перейдемъ къ историческому обозрѣнію дѣйствій, заключающихъ чинъ крещенія; сдѣлаемъ только предварительно не большое замѣчаніе о способѣ этого обозрѣнія.

Бестественно, что заключительную часть крещальнаго акта можно разсматривать въ ея цѣломъ видѣ, постепенно

перехода отъ одного вѣка къ другому. Но такой способъ изслѣдованія имѣеть мѣсто въ данномъ случаѣ только съ VIII вѣка, когда мы имѣемъ возможность руководиться цѣльными чинопослѣдованіями. Что касается до исторіи ея ранѣе этого времени, то болѣе удобнымъ будетъ каждый актъ ея обозрѣть историческимъ путемъ въ его отдѣльности. Такое отступленіе въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, что заключительные акты крещенія или, точнѣе говоря, заключительные обряды не находились до VII в. между собой въ тѣсной связи, а каждый изъ нихъ стоялъ болѣе или менѣе особнякомъ и притомъ не всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ цѣломъ крещальномъ чинѣ.

Въ настоящее время, по совершеніи таинства крещенія, церковь привѣтствуетъ крестившагося пѣніемъ 31 псалма, облачаетъ его въ бѣлыя одежды, возлагаетъ на него св. крестъ, даетъ ему въ руки зажженную свѣчу, совершаетъ шествіе съ нимъ вокругъ кумеди и наконецъ постригаетъ власи новопроевѣщеннаго. Въ практикѣ древней церкви въ данномъ случаѣ мы находимъ почти воѣ только что перечисленные дѣйствія, и кромѣ того, нѣкоторые другія, теперь уже оставленные.

Прежде всего остановимся на употребленіи 31 псалма. Не извѣстно положительно, съ какого именно времени стало практиковаться его употребленіе при совершеніи крещенія. Однако, нельзя сомнѣваться, что этотъ фактъ нужно отнести ко времени весьма древнему. Первые свидѣтельства объ употребленіи этого псалма при крещеніи относятся къ IV в. Такъ св. *Кириллъ Иерусалимскій* упоминаетъ на его пѣніе, когда говоритъ оглашеннымъ: „взмѣйтесь и чисти будете“..., дабы воззвалъ къ вамъ ангельскій ликъ: „блаженнѣе уже оставшиися беззаконіи“⁽¹⁾. На этотъ же псаломъ, вѣроятно, намекаетъ и св. *Григорій Богословъ*, когда говоритъ крещаемому: „стояніе твоѣ предъ великимъ алтаремъ преобразуетъ небесную славу; вслѣдствіе, съ котораго примутъ тебя, есть начало небеснаго псаломнѣнія“⁽²⁾. Такимъ образомъ, положительно

(1) *Кириллъ Иерусалимскій* «Catech. 1», п. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 372.

(2) *Григорій Богословъ*. «Orat. in Sanct. Bapt.» p. XLVI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 495; ср. въ русск.

известно, что въ IV и V в. употребленіе 31 псал. уже входило въ крещальный чинъ. Но начало этого факта можно отнести къ болѣе раннему времени, и именно къ III вѣку. Основаніе для этого можно видѣть въ томъ, что свидѣтельства, представленныя нами, близки сами по себѣ въ III в., говорятъ объ употребленіи этого псалма не какъ о фактѣ новомъ, а уже общезвѣстномъ, и слѣдовательно, практиковавшемся далеко прежде. Съ другой стороны, за это говорить и то, что содержаніе 31 псалма, какъ нельзя болѣе, гармонируетъ съ употребленіемъ его въ заключительной части крещенія.

Понятно, что въ слѣдующее за V в. время—въ VI и VII вв.—онъ также былъ въ употребленіи, потому что въ VIII в. и дальше мы находимъ этотъ псаломъ въ крещальномъ чинѣ.

За отсутствіемъ свидѣтельствъ, нельзя сказать, сколько именно разъ пѣли этотъ псаломъ въ самомъ началѣ его употребленія. Но относительно начала VI в. положительно известно, что его пѣніе было троекратнымъ. По крайней мѣрѣ такъ положено въ чинѣ крещенія *Севера*, патриарха *Антиохійскаго* (1).

Въ какомъ порядкѣ слѣдовало это пѣніе послѣ погруженія,—также нѣтъ данныхъ относительно болѣе ранняго времени. Но нужно думать, что въ самое раннее время оно совершалось не точно такъ же за крещеніемъ, какъ это дѣлается теперь. Въ древности это пѣніе отдѣлялось отъ крещенія автомъ, теперь уже не практикующимся,—и именно! новопосвященные въ первый разъ читали въ это время молитву Господню. Указаніе на это чтеніе мы находимъ за

пер. «Творен. св. отецъ», т. III, стр. 321. На то же самое, по всей вѣроятности, указываютъ и слѣдующія слова того же отца и въ томъ же словѣ: «Блаженіи ихже оставишася беззаконія» (пс. 31, 1), говоритъ онъ (Давидъ) о совершенномъ очищеніи (т. е. о крещеніи) и «ихже прирѣшася грѣхи»,—о тѣхъ, у которыхъ внутреннее еще не очищено. Блаженъ мужъ, ему же не вѣннать Господь грѣха» (2).—это какъ бы третій разрядъ согрѣшающихъ, которыхъ дѣла не похвальны, во сердце не повинно. Curs. Compl. Patrol. Ibidem. col. 405. Въ рус. пер. ibidem, стр. 306.

(1) *Северъ* Антиох. Vid. Curs. Compl. Theolog. Tom. XXI col. 1199.

III в. въ Апостольскихъ Постановленіяхъ ⁽¹⁾ и за IV в. у св. *Златоуста* ⁽²⁾.

Начало произношенія молитвы Господней крещаемымъ лицомъ, по всей вѣроятности, нужно отнести еще къ апостольскому времени, если принять во вниманіе слѣдующее соображеніе. Всякій актъ христіанскаго богослуженія необходимо долженъ слагаться изъ двухъ элементовъ—объективнаго и субъективнаго. Въ таинствѣ крещенія первымъ элементомъ, дающимъ силу таинству, очевидно, „должна служить формула, произносимая совершителемъ таинства во время погруженія крещаемаго лица,—а что касается до элемента субъективнаго, который составляетъ выраженіе личныхъ чувствъ и желаній какъ со стороны совершителя таинства, такъ и со стороны того, надъ кѣмъ таинство совершается, то имъ, очевидно, искони должна служить молитва“ ⁽³⁾. Такимъ образомъ, вообще молитва со стороны крещаемаго требуется крещальнымъ чинемъ по самому существу дѣла. Въ данномъ случаѣ это гѣмъ болѣе должно было случиться, кто, по задѣчанію евангелиста Луки, I. Христосъ непосредственно послѣ своего крещенія, молился, хотя не извѣстно, въ чемъ выразилась эта молитва (III, 21). Нѣтъ сомнѣній, что этотъ примѣръ Спасителя не прошелъ бесслѣдно, да и странно было бы думать, чтобы онъ остался безъ подражанія. Апостолы по совершеніи надъ кѣмъ-либо крещенія, дѣйствительно, требовали отъ крестившагося, чтобы онъ вознесъ молитву къ Богу. Говоря такимъ образомъ, мы основываемся на фактѣ, передаваемомъ въ Дѣяніяхъ Апост. Ам. Павелъ, рассказывая о своемъ обращеніи, говоритъ, что

⁽¹⁾ «Constit. Apostol. Lib. VII, cap. XLIV. Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom I, col. 1045; ср. «Апост. Постан.» въ рус. пер., стр. 243.

⁽²⁾ *Златоустъ*. «Homil. in Coloss. IV», п 4 Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom LXII, col. 342. Въ рус. пер., Сиб. 1859, стр. 102: Восходя отъ купели, говоритъ А. Злат., онъ (т. е. крещаемый) тотчасъ говоритъ сіи слова: «Отче нашъ, яко еси на небесахъ...».

⁽³⁾ *Смирновъ*. «Вромх. и литургич. зарант. таинствъ». Труд. Изв. Дух. Акд. 1874 г., т. IV, стр. 390.

къ нему пришелъ Ананія и между прочимъ сказалъ: „что ти медлишь? Встань, крестись и омой грѣхи свои, призвавъ имя Господа Исуса“ (Дѣян. XXII, 16). Последнія слова, очевидно, указываютъ на тотъ именно фактъ, что въ апостольской крещальной практикѣ молитва со стороны крещаемого составляла одну изъ элементовъ совершенія послѣдняго. Представленныя слова Ананія, между прочимъ, не говорятъ ясно, въ чемъ должна состоять эта молитва и трудно потому сказать, долженъ ли быть ан. Павелъ вознести молитву въ своихъ собственныхъ словахъ, или же какую-нибудь опредѣленную, сформулированную молитву. Рѣшеніе этого вопроса отчасти зависитъ отъ того, какому чтенію слѣдовать относительно послѣднихъ словъ Ананія. Въ славянскомъ и русскомъ переводахъ сказано: „призвавъ имя Господа Исуса“; въ греческомъ подлинникѣ въ некоторыхъ изданіяхъ, а также въ Вулгатѣ—„призвавъ имя Господа“; въ некоторыхъ же кодексахъ только —„имя Его“. Если принять послѣднее чтеніе, т. е. чтеніе, гдѣ говорится только „призвавъ имя Его“, каковыя слова по контексту рѣчи нужно отнести къ начальнымъ словамъ рѣчи Ананія, гдѣ онъ говоритъ: „Богъ отецъ нашихъ“,—и если принять во вниманіе практику послѣдующаго времени, то можно утвердительно сказать, что подъ словами „призвавъ имя Его“ нужно видѣть молитву Господню „Отче нашъ“. Какую молитву нужно будетъ разумѣть, произносимую своими словами, или строго формулированную, если принять чтеніе первое т. е. „призвавъ имя Господа“ или „Господа Исуса“, рѣшить весьма трудно, но скорѣе всего нужно предполагать молитву субъективную (произносимую своими словами), потому что въ богослуженіи время апостоловъ преобладало духъ свободы.

Чтеніе молитвы Господней, нужно думать, практиковалось въ данномъ случаѣ сравнительно не долго и именно не далѣе V в. Мы говоримъ такъ потому, что этотъ актъ при принатіи крещенія могъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда крещеніе принималось возрастнымъ; при крещеніи же младенцевъ онъ терялъ всякое значеніе. Последній же фактъ, какъ мы увидимъ ниже, вошелъ въ силу во всеобщую практику именно около V вѣка. Такимъ образомъ, на основаніи этого соображенія, смѣло можно заключать,

что уже въ VI в. шѣше 31. псалма слѣдовало непосредственно за крещеніемъ. Это: какъ нельзя болѣе подтверждается вышеуказаннымъ нами чиномъ крещенія *Стефа патр. Антиохійскаго*, гдѣ отъношеніе этого акта въ погруженію со стороны послѣдовательности во времени совершенія излагается именно въ послѣднемъ видѣ (1).

Послѣ окончанія пѣнія псалма „блаженни иже оставиша беззаконія“..., согласно современному порядку крещеннаго чина, на крещаемого надѣвается бѣлая одежда. Обычай этотъ существовалъ и въ пралѣткѣ древней церкви, хотя не извѣстно, съ какого именно времени. Первое свидѣтельство объ этомъ фактѣ мы находимъ только во второй половинѣ III вѣка. Въ этотъ періодъ времени крещаемые облачались въ бѣлую одежду и носили ихъ въ теченіе восьми дней, о чемъ свидѣлствуютъ акты мученичества св. Генезія, пострадавшаго около 286 года (2).

Въ настоящее время это надѣваніе бѣлой одежды считается обозначеніемъ чистоты души и тѣла и той некороткой жизни, какую принявшій крещеніе долженъ вести послѣ вступленія въ христіанское общество (3). Очень естественно, что и церковь, вводя этотъ обрядъ при крещеніи, преслѣдовала ту же цѣль. Не споря всего нужно думать, что облачая новокрещеннаго въ одежды бѣлаго цвѣта, служащаго по общечеловѣческому воззрѣнію символомъ чистоты, церковь хотѣла наглядно представить ту чистоту души, съ какою вопрошающій исходитъ изъ купели крещенія. Нельзя также сомнѣваться и въ томъ, что внѣшнимъ мотивомъ во введенію этого обряда послужило желаніе настоярей сдѣлать возможно болѣе торжественнымъ вступленіе новаго члена въ христіанское общество.

Въ IV и V вв. облеченіе въ бѣлую одежду было общиѣ уже общинѣ и на востокѣ и на западѣ. *Кириллъ Герусалимскій* говоритъ объ этомъ обрядѣ слѣдующее: „со-

(1) Vid. Migne. Curs. Compl. Theolog. Tom. XXI, col. 1199.

(2) Дук. Бѣсѣды, 1873 г., т. I, 363.

(3) *Амвросій* (пером.). Крещ. по чину правосл. церк., Сергій, 1862 г. кн. I, стр. 45.

Алексии съ себя ветхія ризы и облечшись въ духовныя бѣлыя, надлежать всегда быть облеченнымъ въ бѣлое. И безъ сомнѣнія, разумѣемъ не то, что тебѣ должно всегда облекаться въ бѣлыя одежды, но что необходимо тебѣ быть облеченнымъ въ то, что поидинно бѣло, свѣтло и духовно“ (1). *Григорій Назіанзинъ* въ одномъ изъ своихъ словъ съ укоризною говоритъ о тѣхъ, которые надъ предлогомъ нечистоты бѣлыхъ одеждъ для врененія откладывали на неопредѣленное время и самое крещеніе (2). *Св. Амвросій Медиоланскій* говоритъ: „ти принявъ бѣлыя одежды въ знакъ того, что сослезъ съ себя покрывале грѣховъ и облечи въ чистоту и бѣлыя одежды оправданія“ (3).

Сопровождалось ли въ это время облеченіе бѣлою одеждою какими другими дѣйствіями,—не извѣстно. Но въ слѣдующее время при этомъ обрядѣ произносились нечѣстныя слова. У *Григорія Великаго* они между прочимъ передаются такъ: „прими бѣлую и чистую одежду, носи ее вслепую предъ судилищемъ Господа нашего Иисуса Христа, да имаша жизнь вѣчную, аминь“ (4).

Одежды эти носились новопросвѣщенными въ теченіи 7 дней, при чемъ церковью запрещалось въ это время раз-

(1) *Кирилл. Іерус.* «Catech. mystog» IV, n. 8. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1104; ср. Твор. Кирилл. Іерус.* въ рус. пер., стр. 370.

(2) *Григор. Наз.* «Orat. in Sanct. Bapt.», n. XXV. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 393; въ рус. пер. Твор. св. отц.* т. III, стр. 297.

(3) *Амвросій Медиол.* «De mysteriis», cap. VII, n. 34. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 399. Accipisti... vestimenta candida, ut esset indicium quod exueris in volucrum peccatorum, indueris innocentiae casta velamina.*

(4) *Bingham.* «Antiquit. Eccles. Tom. IV, pag. 385. «Ordo Roman. de S. Sabbato»: «Deportantur ipsi infantes ad cam (соепріаіоу щему крещенію) et dat singulis stolam candidam... dicens: «Accipe vestem candidam et immaculatam, quam perferas sine macula ante tribunal Domini nostri Iesu Christi, ut habens vitam aeternam, amen».

облачаться, а тѣмъ болѣе омываться⁽¹⁾. Въ день же 8-й они являлись въ храмъ, гдѣ священникъ разоблачалъ ихъ⁽²⁾.

Съ облеченіемъ въ бѣлыя одежды соединилось послѣдствіемъ возложеніе на новопросвѣщаемаго креста. Что послужило поводомъ къ введенію этого обычая, — вопросъ трудный. Однако, кажется, довольно вѣрно этотъ вопросъ можно рѣшить такимъ путемъ. Разсматриваемый нами христіанскій обычай — носеніе креста, какъ и многіе другіе обычаи христіанскіе, имѣютъ соответствующее ему аналогичное явленіе въ бытовой жизни всего человѣчества. Известно, что всѣ народы въ предостереженіе отъ болѣзней и несчастій, отъ дѣйствія сверхъестественной и враждебной силы имѣли и имѣютъ обыкновеніе носить такъ называемыя „амулеты“ или „талисманы“, небольшія вещицы, сдѣланныя или изъ металловъ, или изъ драгоценныхъ камней или изъ другаго какова-нибудь вещества, такъ напр., у Римлянъ дѣти, а иногда и женщины, носили на груди изъ золота или кожи (смотря по состоянію) медальоны, въ которыхъ заключались въ смыслѣ талисмановъ пластинки изъ металла или куска пергамента съ различными формулами заклинаній противъ недуговъ, отравы, злополучій. Этрурыне, предшественники Римлянъ по мѣсту жительства, также носили талисманы. Греки также не составляли исключенія въ этомъ случаѣ. Особенно этотъ обычай былъ распространенъ на Востокѣ. У Вавилонянъ, Ассиріянъ, Египтянъ и др. древнихъ народовъ востока амулеты, и при томъ самыя разнообразныя, были въ большомъ употребленіи⁽³⁾. Арабы и теперь не только себя обвѣщиваютъ талисманами, но даже и домашнихъ животныхъ⁽⁴⁾.

(1) Рубцовъ, «О таин. Крещенія». Спб. 1850 г. стр. 88.

(2) См. ниже.

(3) Фридрихъ, «Римскія монеты», ч. II, М. 1877, стр. 91. У Диодора въ настоящее время каждый мужчина и женщина непременно носятъ амулетку («Истор. разсг.» т. II, стр. 208).

(4) Фридрихъ, «Римск. монет.» ч. II, М. 1877, стр. 91. Такая распространенность обычая носить амулеты объясняется тѣмъ, что у каждаго народа (особенно въ средѣ восточныхъ народовъ) тому или другому металлу или камню всегда придавалось

Руководясь этой аналогіей разсматриваемаго нами христіанскаго обычая съ однимъ изъ фактовъ въ бытовой жизни всего человѣчества, можно, кажется, на введеніе его смотрѣть отчасти какъ на замѣну всегда употреблявшихся амулетовъ или талисмановъ; — введеніе это совершилось естественно, само собой, благодаря всеобщему и исконному обычаю носить на себѣ послѣдніе. Такое объясненіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что у многихъ древнихъ историческихъ народовъ, какъ напр. Грековъ, Римлянъ и др. амулеты имѣли вполнѣ религіозное значеніе, такъ какъ ими служили изображенія нѣкоторыхъ языческихъ боговъ⁽¹⁾.

Конечно, вводя этотъ обычай въ христіанскую практику, пастыри церкви стали придавать ему и вполнѣ христіанское значеніе. Можно думать, что этимъ актомъ, т. е. надѣваніемъ на новопросвѣщеннаго креста, церковь какъ-бы давала ему вооруженіе, которымъ онъ долженъ былъ ограждать себя противъ искушеній и нападеній врага рода человѣческаго — діавола, а можетъ быть, хотѣла внушить крещаемымъ, чтобы они никогда не забывали, что они христіане.

извѣстное символическое значеніе, напр., тошакъ — усмирять бури морскія, гинциятъ — предохранять людей отъ молніи; аматиста — останавливаетъ кровь; яспъ помогаетъ женщинамъ въ родахъ и лечитъ отъ лихорадки, и т. д., и т. д. (*Шепкинъ. «Символика драгоценныхъ камней». «Древности». Труд. Москов. археологич. общ. т. I, 1865—67, стр. 135—152).*

⁽¹⁾ *Фрикенъ. «Рим. Катакомбы». Ч. II, М. 1877, стр. 91.* Правда, здѣсь можно представить для происхожденія обычая носить крестъ и другое объясненіе. Кромѣ аналогій съ фактомъ изъ бытовой жизни человѣчества, онъ имѣетъ еще соотвѣтствіе съ однимъ изъ обычаевъ въ исторіи мистериальныхъ культовъ. Извѣстно, что въ древнемъ мірѣ у людей, посвященныхъ въ мистеріи, были въ употребленіи особыя условныя знаки, которые служили имъ, чтобы узнавать другъ друга, напоминали открытое мѣсто, равно же и объѣты, даваемые при атомъ. (*Фрикенъ. Ibidem, стр. 47.*) Такимъ образомъ можно думать, что заимствующій весь христіанскій обычай введенъ какъ противодѣйствіе послѣднему обычаю. На кажется, что выше представленное нами объясненіе имѣетъ болѣе вѣроятія.

Не менѣе трудный вопросъ представляетъ собою и опредѣленіе времени возникновенія рассматриваемаго обычая. Что это случилось слишкомъ рано, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи,—но когда именно, опредѣленно отвѣтить нельзя. Монументальный крестъ, въ томъ самомъ видѣ какъ онъ есть теперь, появился, какъ извѣстно, только уже съ IV в. Извѣстно, напр., что уже императоръ Константинъ помѣстилъ въ своемъ дворцѣ въ Константинополѣ и возлѣ гробницы св. апостола Петра въ Римѣ крестъ, усѣянный драгоценными камнями⁽¹⁾. Ближе къ пятому вѣку, уже были въ употребленіи такъ называемые наперсные кресты съ различными надписями, какъ напр. „сгix est vita mihi, mors inimice tibi“⁽²⁾. Въ VI же в. кресты для ношенія на груди были въ повсюдномъ употребленіи; извѣстно напр., что *Григорій В.* послалъ Теоделиндѣ, королевѣ Ломбардской, два плоскихъ медальона для ношенія на груди съ изображеніемъ на нихъ распятія. Извѣстно также, что онъ же той же королевѣ и другимъ значительнымъ лицамъ посылалъ крестъ для ношенія на груди. На основаніи всего этого введеніе рассматриваемаго обычая смѣло можно отнести къ концу IV или началу V в. За такое предположеніе вполне ручается тотъ фактъ, что первое свидѣтельство, которое мы находимъ въ данномъ случаѣ, относится именно къ этому времени. Свидѣтельство это принадлежитъ *Златоусту*. Приказавъ нѣкоторыхъ женщинъ за суевѣріе, выражавшееся въ томъ, что онѣ на просвѣщенныхъ крещеніемъ младенцевъ возлагали различные амулеты онъ говоритъ: „не слѣдуетъ возлагать на младенцевъ ничего, кромѣ спасительнаго креста“⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Фрикенъ*. Римскія катакомбы. Ч. II, М. 1877, стр. 151.

⁽²⁾ Таковъ крестъ V в., найденный въ храмѣ св. Лаврентія. (Гр. *Уваровъ*. «Византійскій наперсный крестъ V или VI в.» «Древности». Труды Москов. археол. общ. М. 1865—67, стр. 101—104.

⁽³⁾ *Златоустъ*. «Homil XII, in. 1 Corinth». Curs. Compl. Patrol Ser. Graec. Tom. LXI, col. 105; въ русск. пер. «Бес. Злат. на 1 Кор.» ч. I. Сиб. 1858, стр. 220—221. Замѣтимъ между прочимъ, что относить начало рассматриваемаго обычая къ болѣе ран-

Въ разсмотрѣнномъ актѣ, согласно современному совершенію крещальнаго чина присоединяется еще такой актъ: новопросвѣщенному дается въ руки (¹) зажженная свѣча, держа которую, онъ, вмѣстѣ съ воспріемникомъ, обводится священникомъ трижды вокругъ купели, при пѣніи: „Елицы во Христа крестистеса, во Христа облекостеса, аллилуія“. Въ практикѣ древней церкви были и эти всѣ обряды.

Что новопросвѣщенные держали въ рукахъ зажженные свѣчи, объ этомъ свидѣтельствуетъ *Григорій Богословъ*, когда говоритъ: „возжигаемая тобою (новопросвѣщеннымъ) лампада таинственно образуетъ тамошнее (небесное) свѣтводство, съ которымъ мы — свѣтлыя и дѣвственныя души — съ свѣтлыми свѣщами вѣры выйдемъ въ срѣтеніе жениху Христу, не предаваясь дремотѣ, по безпечности“ (²). Св. *Кириллъ Іерусалимскій* называетъ крещальные свѣтильники „брачными“ (³). Мало этого, въ древности обычай держать при крещеніи свѣчи былъ такъ общеупотребителенъ, что не только крещающіеся, но и ихъ воспріемники и предстоящіе всѣ держали въ рукахъ свѣтильники и были въ бѣлой одеждѣ. По крайней мѣрѣ, такъ было при крещеніи вид-

ному времени итѣ основаній. Правда, еще въ половинѣ III вѣка крестное знаменіе употреблялось при всѣхъ даже самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ жизни, какъ свидѣтельствуетъ *Тертуліанъ*, но монументальнаго креста въ это время еще не было и даже изображенія его на этотъ разъ были исключительно въ видѣ равнообразныхъ монограммъ. (*Фрикенъ*, «Римск. катакомбы». Ч. II, стр. 137—151). Положимъ, въ житіяхъ мучениковъ, не только въ началѣ IV в., но даже еще въ III в. упоминается иногда о пошени на груди креста («Мин.-Четьи», дек., 13 день, июль 8—день), но итѣ никакихъ основаній согласиться съ тѣмъ, чтобы это были кресты въ томъ роѣ, какъ теперь.

(¹) Если онъ возрастной, а если крещаемый младенецъ, то зажженную свѣчу принимаетъ воспріемникъ младенца.

(²) *Григорій Назіанзъ*. «Orat. XL in Sanct. Bapt.», п. 46. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 425; сравн. въ рус. переводѣ «Твор. св. отц.» М. 1844, стр. 321.

(³) *Кириллъ Іерусал.*, «Praefat.», п. III. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 340; сравн. «Твор. Кирилл. Іерусал.» въ рус. пер., стр. 9.

ныхъ лицъ. Такъ *Маркъ Газскій*, описывая крещеніе *Теодосія младшаго*, между прочимъ говоритъ: „когда *Теодосій* былъ окрещенъ и изъ церкви пошелъ во дворецъ, тогда снова можно было видѣть великолѣпнѣе вельможъ и блистательную ихъ одежду. Всѣ были въ бѣлыхъ одеждахъ, такъ что уподоблялись множеству бѣлаго снѣга. Впереди шелъ *Патрикій*, вельможи и вся знать съ военными чиновниками, и у всѣхъ были восковыя свѣчи, такъ что представлялось, будто видишь на землѣ звѣзды“⁽¹⁾.

Всѣ представленныя нами въ данномъ случаѣ свидѣтельства относятся къ IV и V вѣк. Это однако не значитъ, что разсматриваемый нами обычай появился въ это именно время. Нисколько не сомнѣваясь, его происхожденіе можно отнести къ болѣе раннему времени. Правда, въ подтвержденіе этого мы не имѣемъ ясныхъ свидѣтельствъ, но къ такому предположенію приводитъ то соображеніе, что „у всѣхъ народовъ, древнихъ и новыхъ, хотя бы совершенно разобщенныхъ между собою, огонь всегда служилъ символомъ радости, и яркіе огни факеловъ и лампадъ были всегдашними сопутниками религиозныхъ торжественныхъ актовъ. Въ послѣднемъ случаѣ людьми всѣхъ странъ руководила одна, такъ сказать, врожденная человѣчеству мысль: „божество — источникъ свѣта — чествовать свѣтомъ“⁽²⁾. Такимъ образомъ, обычай древней церкви давать новопросвѣщенному зажженную свѣчу въ своей основѣ имѣетъ общечеловѣческое возарѣніе на свѣтъ, какъ символъ радости и одинъ изъ естественныхъ способовъ чествованію божества. Отсюда же понятно, что начало этого обычая нужно искать въ самыхъ первыхъ вѣвахъ христіанства. Къ тому же, при совершеніи крещенія, въ катакомбахъ этотъ обычай былъ даже просто необходимъ.

Какъ и при облаченіи въ бѣлыя одежды, такъ равнымъ образомъ и при врученіи новопросвѣщенному свѣчи на западѣ, нужно замѣтить, къ IX в. явился обычай произносить извѣстныя слова⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Baronius*. «*Annales*». Tom V. an. 401. ed. 1740, pag. 361.

⁽²⁾ «*Истор. религіи*», т. V, стр. 163—164.

⁽³⁾ *Augusti*. «*Denkwurdigkeiten*». Band. VII, s. 316.

Къ этому обряду, служившему символомъ радости, также какъ и теперь, изъ глубокой древности примыкало кругообразное шествіе вокругъ купели. Правда, ясныхъ свидѣтельствъ относительно существованія этого акта въ древней крещальной практикѣ намъ не сохранилось. Однако, согласно мнѣнію *Гвара*, основыванному на нѣкоторыхъ косвенныхъ указаніяхъ твореній *Златоуста* и *Григорія Бюсслова* (1), несомнѣнно, что уже въ IV в. практиковался и этотъ актъ. Появленіе его въ крещальномъ чинѣ вполне естественно. Кругъ, какъ равнымъ образомъ и свѣтъ, у всего человѣчества, на всѣхъ ступеняхъ его развитія, служилъ естественнымъ символомъ и выраженіемъ духовной радости. Поэтому, какой бы мы ни взяли богослужебный культъ, въ его торжественныхъ религіозныхъ церемоніяхъ мы непременно найдемъ и это кругообразное шествіе. Отсюда, появленіе послѣдняго при крещеніи—торжественномъ религіозномъ актѣ—возникло само собою, благодаря соотвѣтствію значенія круга въ общечеловѣческомъ воззрѣніи на него и внутренняго значенія крещальнаго акта для принимающаго его.

Что касается до пѣнія пѣсни: „Елицы во Христа крестастеса“, то за употребленіе его въ древней церковной практикѣ говорить то обстоятельство, что въ послѣдующее время эта пѣснь употребляется на литургіи въ тѣ именно дни, которые въ древности были днями, по преимуществу назначенными для крещенія. Можно только думать, что благодаря тѣсному соединенію чина крещенія съ совершеніемъ литургіи, въ древней практикѣ, быть можетъ употребленіе этой пѣсни относилось болѣе къ чину литургіи, чѣмъ къ чину крещенія.

По троекратномъ обхожденіи крещаемого вмѣстѣ съ воспріемникомъ, въ настоящее время слѣдуетъ чтеніе Апостола и Евангелія. Свидѣтельство объ этомъ актѣ заключительной части крещальнаго чина мы не находимъ въ разсматриваемый нами теперь періодъ, т. е. до VIII в. На этомъ основаніи мы имѣемъ полное право думать, что этотъ актъ не имѣлъ мѣста въ древнемъ крещальномъ чинѣ. Это, однако, не значитъ, что въ настоящее время церковь слѣ-

(1) *Goar. «Евѡлог.»*, pag. 302.

дала положительное нововведеніе, присоединивъ къ крещальному чинопослѣдованію чтеніе Апостола и Евангелія. Въ древней практикѣ, какъ извѣстно, совершеніе крещенія соединялось съ совершеніемъ литургіи, за которою новопросвѣщенные и приобщались св. таинъ. При послѣдней же изъ самой глубокой христіанской древности существовало чтеніе Св. Писанія. Благодаря этому, въ древней крещальной практикѣ употребленіе чтенія Апостола и Евангелія было отчасти излишне въ чинѣ крещенія. Но съ теченіемъ времени, со введеніемъ во всеобщую практику крещенія дѣтей, когда крещеніе въ своемъ совершеніи мало по малу вышло изъ тѣсной непосредственной связи съ совершеніемъ литургіи, — чтеніе Апостола и Евангелія стало необходимымъ и въ чинѣ крещенія.

Въ современной практикѣ ко всемъ этимъ актамъ присоединяется, наконецъ, крестообразное постриженіе волосъ на головѣ младенца. Историческія свѣдѣнія относительно существованія этого обряда въ практикѣ древней церкви въ высшей степени скудны. Въ данномъ случаѣ за рассматриваемое время сохранилось только одно свидѣтельство, да и то принадлежитъ западной церкви, а не восточной, относится сравнительно къ позднему времени и притомъ свидѣтельство для нашей цѣли слишкомъ недостаточное. Именно въ сакраментаріи *Григорія В.* сохранились молитвы, имѣющія отношеніе къ постриженію младенца, — и болѣе ничего⁽¹⁾. Такимъ образомъ, вопросы, по какому поводу вошелъ этотъ обрядъ въ крещальную практику, когда вошелъ, и какъ совершался до VIII—IX вв., остаются совершенно неразъясненными и отвѣчать на нихъ приходится только на основаніи соображеній. Относительно перваго вопроса и въ данномъ случаѣ, кажется, можно сказать тоже самое, что мы сказали въ подобныхъ случаяхъ и выше. Волосы, какъ и многіе другіе предметы, играли весьма важную роль во всехъ религіяхъ древняго востока, въ греко-римскомъ европейскомъ язычествѣ, магометанствѣ и іудействѣ⁽²⁾.

(1) Vid. *Goar., Eucholog.,* pag. 308.

(2) «Ист. религій», т. IV, стр. 281.

Египетскіе жрецы, напр., согласно требованіямъ ихъ религіи, обязательно чрезъ каждые три дня стригли и брили свои волосы (¹). По ученію Зороастра стричь волосы должно всегда при совершеніи извѣстныхъ молитвъ (²). Греки при печальныхъ религіозныхъ празднествахъ стригли волосы (³). Въ подобномъ же родѣ факты есть и въ исторіи религій другихъ народовъ. При этомъ, съ одной стороны, у многихъ языческихъ народовъ принесеніе какому-нибудь божеству своихъ волосъ значило отдать себя подъ покровительство этого божества (⁴); съ другой стороны, — фактъ перваго постриженія былъ почти всегда фактомъ религіознымъ. Такъ, напр., прежде всего было у Грековъ, какъ свидѣтельствуемъ *Аванасій Александрійскій* (⁵). У Римлянъ, по всей вѣроятности, было тоже самое. У Индійцевъ и до настоящее время первое постриженіе дитяти, совершаемое на третьемъ году его жизни, сопровождается очень сложнымъ религіознымъ обрядомъ (⁶). Славяне въ этомъ отношеніи также не составляютъ исключенія (⁷). На этомъ основаніи, поводомъ ко введенію въ христіанскую вращальную практику разсматриваемаго обряда можно и здѣсь признать это почти общечеловѣческое воззрѣніе на значеніе перваго постриженія волосъ младенца. Такимъ образомъ, христіанскій обрядъ постриженія послужилъ замѣною практиковавшагося у язычниковъ перваго постриженія. За такое объясненіе говоритъ слѣдующее свидѣтельство, которое мы находимъ у *Баронія* подъ 684 г.: „Въ этомъ году, говоритъ онъ, Константинъ цезарь, не задолго до смерти своей, по-

(¹) «Ист. религія», т. IV, стр. 142.

(²) *Ibidem*, т. III, стр. 161.

(³) *Ibidem*, т. IV, стр. 307; ср. т. VI, стр. 148. 277.

(⁴) Такъ, напр., было у Грековъ и Римлянъ. (*Ibidem*, стр. 51).

(⁵) *Аванас. Александрійск.* «Quest. in Scriptur. XXXIII. *Εἰδοῦσι γὰρ οἱ Ἕλληνες καὶ ἀποκτείνειν τῶν παιδῶν τὰς κορυφὰς καὶ τοὺς μαλοὺς ἔαν, καὶ τοὺτους μετὰ χρόνον ἀνατιθέναι τοῖς δαίμοσιν.* Curs. Compl. Patr. Ser. Gr. Tom. XXVIII, col. 720.

(⁶) «Ист. религія», т. I, стр. 50—51.

(⁷) *Дмитріевскій.* «Богосл. въ рус. перьяхъ въ XVI в.» т. I, стр. 314—315.

сладъ папѣ Бенедикту руно, т. е. волосы перваго пострига, своихъ сыновей — Юстиніана и Геракліл; это значило по тогдашнему обычаю, что они избирають его своимъ духовнымъ отцомъ и обязуются повиноваться его совѣтамъ и наставленіямъ“ (1). Сообразно съ значеніемъ передаваемого здѣсь факта, очевидно, что упоминаемый въ этомъ свидѣтельствѣ первый постригъ имѣлъ связь съ крещеніемъ. Но названіе послѣдняго скорѣе всего напоминаетъ, кажется, не христіанское постриженіе, а постригъ, практиковавшійся у грековъ-язычниковъ, а это-то и говоритъ за замѣну послѣдняго первымъ. Понятно, что входя въ христіанскую практику, обрядъ постриженія получилъ и соотвѣтствующее тому значеніе, которое прекрасно выражено у *Симеона Солунскаго* въ такихъ словахъ: „(архіерей) постригаетъ крестообразно волосы на головѣ крещаемаго, частью въ знаменіе того, что главою своею онъ имѣетъ Христа и что долженъ онъ молиться съ непокрытой головою, какъ и Павелъ учить (1 Кор. XI, 4); а вмѣстѣ съ тѣмъ и возлагая такимъ образомъ какъ бы нѣкоторую печать; почему и постригаетъ крестообразно, чтобы онъ отвергъ всякій лишній помысль. Съ этою мыслью и монахи постригаются; и всякій вѣрный долженъ удалаться всего излишняго и не необходимаго. Кромѣ того волосы крестившагося приносятся Христу, какъ начатокъ и жертва отъ человѣческаго тѣла: ибо они суть какъ бы воскресеніе отъ всего тѣла“ (2).

Что касается до того, въ какое время постриженіе волосъ вошло въ христіанскую практику, то это можно отнести къ IV—V в. За это, съ одной стороны, говоритъ тотъ фактъ, что въ VIII в. мы находимъ соотвѣтствующія этому акту, вполне сформулированныя молитвы, а съ другой — тотъ, что крещеніе младенцевъ, къ которымъ главнымъ образомъ приложимъ рассматриваемый обрядъ, вошло во всеобщую практику именно въ это время. Самое постриженіе, какъ обрядъ христіанскій, можно думать, и на первыхъ по-

(1) *Baronius*. «Annales», Tom. XII, pag. 71.

(2) *Симеонъ Солун.*, «De Sacramentis», cap. LXVII, Curs. Compl. Patrol. Sér. Græc. Tom. CLV, col. 282; въ рус. пер. «Виз. отд. и учит. относ. къ истолков. богосл.», томъ II, стр. 71—72.

рахъ совершалось крестообразно. Въ какое время постриженіе было совершаемо въ древней практикѣ, — тотчасъ ли послѣ совершенія крещенія и муропомазанія, или же чрезъ нѣсколько времени, указаній на это никакихъ нѣтъ.

Кромѣ только что разсмотрѣнныхъ актовъ, свою совокупностію теперь составляющихъ значительную часть крещенія и почти всѣхъ входившихъ въ крещальный чинъ древняго времени, въ древности къ нимъ присоединялись еще нѣкоторые обряды, теперь уже вышедшіе изъ крещальной практики.

Къ такимъ обрядамъ прежде всего относится надѣваніе на голову новокрещеннаго вѣнка. Указаніе на этотъ обрядъ можно находить въ слѣдующихъ словахъ *Григорія Назіанзина*: „запечатлѣй себя крещеніемъ: прими себѣ этого друга и товарища жизни, почти его, чтобы онъ украсилъ тебя и сплелъ вѣнецъ благодатный на твоей главѣ и покрылъ тебя вѣнцомъ радостей“⁽¹⁾. Есть также свидѣтельство относительно этого у *Тертуліана*⁽²⁾, *Златоуста*⁽³⁾ и мн. др. Вѣнокъ этотъ дѣлался, обыкновенно, изъ цвѣтотъ, или изъ пальмовой вѣтви и другихъ благовонныхъ растений. Въ Египетскомъ ритуалѣ говорится: „надѣвають (крещаемые) на свои головы вѣнецъ изъ мирга и пальмы и одежду терновую, волнистую, золотошвейную или вышитую“. Три молитвы, которыя относятся въ этомъ ритуалѣ къ данному случаю, ясно показываютъ значеніе вѣнца: — онъ называется въ нихъ вѣнцомъ чести, славы и чистоты, вѣнцомъ благословенія и спасенія, вѣнцомъ величія и мужества, вѣн-

(1) *Григор. Назіанз.* «Orat. XL in S. Bapt.» «Baptismo consignare hunc tibi vitae socium et familiarem adscisce, honorem complotere, ut te ornet, capitique tuo gratiarum coronam nectat et corona delictorum te protegat». Vid *Binterim*. «Denkwürdigkeiten», Band. I, Theil. I, Mainz, 1823, s. 169.

(2) *Тертуліанъ*, «De coron. milit.», cap. IV, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat., Tom. II, col. 80—81.

(3) *И. Злат.*, «Catech. ad Illuminan. I, n. 1. Curs. Compl. Patr. Tom. XLIX, col. 223; въ рус. пер. «Слова и бесѣды на разн. случаи», т. II. Спб. 1865, стр. 270.

цомъ мудрости и простоты, вѣнцомъ красоты и справедливости, вѣнцомъ милосердія, вѣнцомъ вѣры (¹).

Этотъ обрядъ, по всей вѣроятности, существовалъ только до введенія во всеобщую практику крещенія младенцевъ и практиковался исключительно при крещеніи возрастныхъ. Начало его практики нужно отнести, самое меньшее, къ III в., такъ какъ на него указываетъ еще *Тертуліанъ*. Введеніе его христіанствомъ въ богослужебную практику не было фактомъ новымъ. Далеко еще раньше этого вѣнокъ игралъ не маловажную роль въ торжественныхъ обрядахъ всѣхъ восточныхъ вѣрованій; только при совершеніи таинствъ Митры, поклонники этого бога не надѣвали вѣнокъ, но и здѣсь все также онъ игралъ извѣстную роль при посвященіи на одну степень (²). Нельзя, однако, сказать, чтобы практика этого обряда явилась при крещеніи благодаря именно употребленію вѣнка при языческомъ богослуженіи. Это и здѣсь совершилось исключительно благодаря символическому значенію вѣнка въ древности. Вѣнокъ у всѣхъ народовъ всегда служилъ символомъ славы и побѣды. Такое значеніе онъ имѣлъ особенно въ античномъ мірѣ (³). Это же значеніе онъ получилъ и у христіанъ, почему писатели церкви очень часто и говорятъ о мученикахъ: „согонандус“, „согонатус“, — т. е. коронованные, достойные коронованія; это же подтверждается и словами Апокалипсиса: будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (II, 10). Благодаря такому символическому значенію вѣнка, его употребленіе при крещеніи явилось естественно, само собою, такъ какъ креститься символически значить — побѣдить діавола и сдѣлаться воиномъ царства Христова.

Другой обычай, также имѣвшій мѣсто въ заключительной части древняго крещальнаго чина состоялъ въ томъ, что новопросвѣщенному подавали молоко и медъ. Объ этомъ обычаѣ прежде всего свидѣтельствуетъ еще *Тертуліанъ*. Упрекая Маркіона въ томъ, что онъ оставилъ всѣ обряды

(¹) *Vinterim*. «Denkwürdigkeiten», Band. 1, Theil. 1, Mainz, 1825, pag. 170.

(²) *Фрикенъ*. «Римск. катакомбы», ч. III. М. 1880 г., стр. 73.

(³) *Фрикенъ*. «Римск. катакомбы». Ч. II, стр. 52.

православныхъ, онъ въ числѣ послѣднихъ упоминаетъ и этотъ обрядъ. „Ты, пишетъ онъ, признаешь себя ученикомъ І. Христа и думаешь, что Христосъ приходилъ на землю для разрушенія дѣлъ Бога Творца, а между тѣмъ Онъ (т. е. Христосъ) и до сихъ поръ не отвергнулъ ни воды творца, которою насъ омываетъ, ни елея, которымъ насъ помазуетъ, ни смѣшенія меду и молока, которымъ насъ питаетъ, ни хлѣба, подъ которымъ самое тѣло свое представляетъ“ (1).

Мѣсто этого обряда въ древнемъ крещальномъ чинѣ, кажется, было не непосредственно за погруженіемъ или муропомазаніемъ, но по всей вѣроятности, послѣ причащенія. По крайней мѣрѣ, по свидѣтельству *Ипполита*, крестившемуся непосредственно преподавалось тѣло Христово и чаша крови Его; „потомъ выносился пресвитеромъ или діакономъ сосудъ съ молокомъ, чтобы научить новато христіанина, что онъ возрожденъ и, какъ младенецъ, питается молокомъ ученія, а какъ очищенный отъ грѣховъ, имѣетъ нужду насладиться блаженствомъ царствія небснаго“ (2).

Обычай этотъ не былъ всеобщимъ и практиковался главнымъ образомъ въ Африканской церкви и отчасти въ церкви западной. Практика его, сравнительно съ продолжительностію практики другихъ крещальныхъ обрядовъ, уже оставленныхъ теперь, обнимаетъ собою очень долгій періодъ. Свидѣтельства объ этомъ обычаѣ, начинаясь еще въ III в., кончаются уже только въ IX в. (3).

(1) *Тертуліанъ*. «Advers. Marcion». Lib. 1, cap. XIV, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II, col. 262; ср. «De coron. milit.», cap. III. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II, col. 79, гдѣ онъ говоритъ: «(послѣ крещенія) lactis et mellis concordiam praegustamus».

(2) *Ипполитъ*, Can. XIX, n. 15; ср. *Bunsen*. «Analecta, ante-Nicaena». Vol. II. Lond. 1854 г., pag. 468—469.

(3) *Chardon*. «Histoire des Sacraments». Curs. Compl. Theolog. Tom. XX, col. 145; *Pelliccia*. «De Christ. Pofitia». Tom. 1, pars I, pag. 20. Въ V в. объ этомъ упоминаетъ напр. *Иеронимъ*: «Dialog. contr. Lucifer.», cap VIII, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXIII, col. 164. Nam est multa..., quae per proditorem in Ecclesiis observantur, auctoritatem sibi scriptae legis usurpaverant, velut in lavacro ter caput mergitare, deinde egressos, lactis et mellis praegustare concordiam ad infantiae significationem...

Давая новопросвѣщенному вкушать молока и меда, церковь, по всей вѣроятности, хотѣла наглядно представить, съ одной стороны, то, что новопросвѣщенный есть еще младенецъ для духовной жизни, а съ другой,—что вступленіе въ благодатное царство Христа есть высшее благо чело-вѣка⁽¹⁾.

Самый послѣдній актъ заключительной части крещальнаго чина въ его совершеніи въ древней практикѣ, составляя особый актъ, нынѣ уже не практикующійся и называвшійся „цѣлованіе мира“. Дѣйствіе это, какъ можно заключить изъ самаго его названія, состояло въ томъ, что новопросвѣщенному, по принятіи крещенія и миропомазанія, давалось цѣлованіе отъ присутствующихъ при этомъ. Обычай этотъ практиковался еще въ III в. и уже въ это время относился не только къ возрастнымъ, но даже и къ крещаемымъ младенцамъ. *Киприанъ*, опровергая то воззрѣніе, что младенецъ до 8 дней не чистъ и потому будто не можетъ получить крещенія, писалъ между прочимъ: „Это (нечистота до 8 дня) не должно служить препятствіемъ къ крещенію младенцевъ... ибо хотя младенецъ послѣ своего рожденія бываетъ еще не взраченъ, однако не настолько, чтобы надлежало кому-либо бояться цѣловать его при сообщеніи ему благодати и дарованіи мира“⁽²⁾. Позднѣе объ этомъ актѣ упоминаютъ *Августинъ*⁽³⁾ и *Златоустъ*. Послѣдній даже указываетъ причину наименованія самого акта въ томъ, что примирившіеся съ Богомъ въ крещеніи, при-емлются въ миръ и содружіе Божіе. „Естественное рожденіе

(1) *Смирновъ*. «Происхож. и литургич. хар. таинствъ». Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1874 г., т. IV, стр. 478.

(2) *Киприанъ*. «Epist. LIX ad Fid.» cap. IV Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom III, col. 1087. quod vestigium infantis in primis partu sui diebus constituti mundum non esse... hoc putamus ad coelestem gratiam dandam impedimento esse oportere... nam etsi adhuc infans a partu novus est, non ita est tamen, ut quisquam illum in gratia danda atque in pace facienda horrere debeat osculari. Ср. въ рус. пер. «Твор. Кипр.» томъ I, стр. 188—189. Еще ранѣе объ этомъ упоминается въ Араб. правилахъ *Ипполита*. Vid. *Haneberg*. Can. Hippotyti arabice.. Monach. 1870 p. 74.

(3) *Августинъ*. «Contra duas epistol. Pelag.» Lib. IV, cap VIII. Curs. Compl. Patr. Ser. Lat. Tom, XLIV, col. 626.

начинается плачемъ..., говоритъ *Златоустъ*, не таково рождение духовное: тутъ нѣтъ ни плача... ни слезъ, но привѣтствія и цѣлованія, и обниманія братій, которые признають его своимъ членомъ и пріемлютъ его какъ бы возвратившагося изъ отдаленнаго странствованія. Ибо какъ онъ былъ до крещенія врагъ, такъ послѣ крещенія сдѣлался другомъ... Господа; а потому всѣ мы и привѣтствуемъ его; потому и цѣлованіе называется миромъ. да познаемъ, что брань съ Богомъ прекращена, и что мы приняты въ Его содружество“⁽¹⁾.

За VIII в. разсматриваемая нами часть крещальнаго чина, т. е. часть заключительная, совершалась приблизительно въ такомъ видѣ. Тотчасъ же по выходѣ крещаемаго изъ купели, его привѣтствовали пѣніемъ 31 псалма⁽²⁾. Затѣмъ полагалось чтеніе молитвы надъ муромъ, послѣ чего діаконовъ произносили ектенію (въ чемъ состояла ектенія,— неизвѣстно) и пѣли: „Елицы во Христа крестистеся“⁽³⁾. Вслѣдъ за пѣніемъ „Елицы во Христа крестистеся“—слѣдовало помазаніе муромъ. Указанія на чтеніе Евангелія и Апостола мы не находимъ. Отсутствие того и другаго объясняется тѣмъ, что въ разсматриваемомъ спискѣ чинъ крещенія представляется предшествующимъ литургіи⁽⁴⁾.

Къ указаннымъ обрядамъ присоединялось постриженіе власовъ. Въ своемъ совершеніи послѣдній актъ за VIII в. представляется очень отличнымъ отъ того же самаго акта въ настоящее время. Въ началѣ чина постриженія этого времени произносилась не первая въ настоящее время молитва, а вторая, которая при томъ начиналась такимъ образомъ „молимъ тебя Господи Боже нашъ отъ исполненія купельнаго“⁽⁵⁾. Затѣмъ слѣдовало самое постриженіе, а послѣ него читалась совершенно особая молитва: „Св. Троице,

(1) *Златоустъ*. «Слово о пользѣ чтенія св. писанія». *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LI, col. 97—98.*

(2) *Goar. Евъолоу. pag. 294.*

(3) *Ibidem.*

(4) *Ibidem., 294.*

(5) *Ibidem. pag. 307.*

Господи Боже нашъ, благослови отрока своего всякимъ благословеніемъ“ и проч. (1).

Весь актъ крещенія заканчивался пѣніемъ 31 псалма: „Блажени, ихже оставишася беззаконія“ (2).

Изъ всего сказаннаго въ данномъ случаѣ за VIII в. можно заключить только, что рассматриваемый актъ съ своей внутренней стороны въ это время не получилъ еще полного развитія.

Въ X—XI в. заключительная часть крещальнаго чина совершалась приблизительно также, какъ и въ VIII в. И теперь тотчасъ же по погруженіи совершалось пѣніе 31 псалма: „Блажени ихже оставишася беззаконія“, — только пѣніе это было теперь троекратнымъ, а не однократнымъ (3). Затѣмъ діаконъ произносилъ ектенію, а священникъ читалъ молитву надъ мѣромъ (4). Предъ помазаніемъ мѣра и теперь было пѣніе „Елицы во Христа крестигестеся“; весь крещальный чинъ также заканчивался пѣніемъ 31 псалма (5).

Въ чинѣ постриженія на этотъ разъ упоминаются двѣ современныя молитвы, но чтеніе ихъ совершалось въ обратномъ порядкѣ, актъ постриженія, какъ и прежде, совершался послѣ чтенія первой молитвы (6).

За XIII в., какъ извѣстно, мы пользуемся чиномъ крещенія изъ греческой церкви въ Италіи. Благодаря этому мы встрѣчаемся здѣсь съ нѣкоторыми новыми особенностями. Прямо послѣ погруженія въ этомъ чинѣ говорится про актъ совершенно новый,—это надѣваніе на голову крестившагося кукуля. Обрядъ этотъ еще ранѣе практиковался въ западной церкви, и нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ онъ заимствованъ изъ западной практики. Самое облеченіе въ кукуль сопровождалось произнесеніемъ словъ: „*λάβε στο-*

(1) *Goar. Eucholog.* Ed. 1730. pag. 307.

(2) *Ibidem.*, pag. 294.

(3) *Ibid.* pag. 292; *Euch.* ркп. Румянц. Муз. Сов. Соб. № 474; л. 51.

(4) Объ ектеніѣ упоминается впрочемъ только въ *Euchol* ркп. Румянц. Муз. № 474.

(5) *Goar. Eucholog.*, № 474, л. 51.

(6) *Ibid.* pag. 307.

λὴν λαμπρὰν καὶ ἄμωμον, ἣν προσχομίσης διχα
ρίπον πρὸ τοῦ βύματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ
Χριστοῦ καὶ ἕξεις ζωὴν αἰώνιον. Αἰτην^α. Послѣ же это-
го акта слѣдовало пѣніе (троекратное) 31 псалма, а затѣмъ
чтеніе молитвы надъ мѣромъ. Пѣніе „Елицы во Христа
креститесь“ происходило уже послѣ помазанія мѣромъ⁽¹⁾.
Согласно замѣткѣ Гоара, практика запада въ данномъ слу-
чаѣ оказалась настолько вліятельною, что окончаніе чина
крещенія по разсматриваемому нами памятнику совершенно
такое же, какъ и въ латинской практикѣ⁽²⁾.

Что касается до постриженія, то молитвы здѣсь, какъ
и прежде, стоятъ совершенно наоборотъ сравнительно съ
расположеніемъ ихъ въ современномъ чинѣ. О самой формѣ
постриженія говорится „и постригаетъ волосы его въ четы-
рехъ частяхъ, во имя св. Троицы“⁽³⁾.

Какъ при изслѣдованіи заключительной части крещаль-
наго чина въ VIII—XIII вв. мы встрѣчаемся съ различ-
ными ея редакціями и относительно полноты ея актовъ и
относительно порядка, такъ точно тоже самое мы находимъ
въ XIV. По одному евхологію, послѣ погруженія непосред-
ственно слѣдовало троекратное пѣніе 31 псалма, затѣмъ
чтеніе молитвы надъ мѣромъ, наконецъ, облеченіе въ бѣлыя
одежды, совершавшееся впрочемъ безъ произношенія словъ,
и пѣніе „Елицы во Христа креститесь“⁽⁴⁾. По другому
евхологію, вслѣдъ за троекратнымъ пѣніемъ 31 псалма,
іерей впередъ произносилъ возгласъ: „Благословенъ Богъ
просвѣщаяй“, затѣмъ—молитву надъ мѣромъ, а упоминанія
про облеченіе въ бѣлыя одежды—нѣтъ⁽⁵⁾.

Послѣ мѣропомазанія по первому чину снова слѣдовало
пѣніе 31 псалма, затѣмъ новопросвѣщенный обязанъ былъ
присутствовать при литургіи, по окончаніи которой отпра-
в-

(1) *Guar. Euxology*, pag. 291, not. e.

(2) *Ibidem*.

(3) *Ibidem*, pag. 307.

(4) *Таскилон*, рив. Синод. библ. № 279, л. 230—232.

(5) *Euxology* рив. Руманц Муз. Сев. Собр. № 473, л. 217—18.

лялся домой также при пѣніи 31 псалма⁽¹⁾. По другому чину здѣсь прежде всего слѣдовало пѣніе „Елицы во Христа креститесь“, затѣмъ священникъ снова произносилъ возгласъ: „Благословенъ Богъ просвѣщаяй“, послѣ чего вопрошавшій, впередъ причастившись, отправлялся домой также съ пѣніемъ „Елицы во Христа креститесь“⁽²⁾.

Указанія на чтеніе Евангелія и Апостола мы не находимъ и въ чинопослѣдованіяхъ этого времени, благодаря тому же обстоятельству, на которое указано выше.

Какое мѣсто въ крещальномъ чинѣ занимало въ это время постриженіе волосъ,—намъ не сохранилось данныхъ. Но распорядокъ самыхъ молитвъ въ этомъ актѣ, какъ и въ практикѣ VIII—XIII вв., былъ далеко не одинаковъ. Между тѣмъ какъ въ одномъ чинѣ онъ излагается также, какъ и теперь⁽³⁾, по другому чину впередъ стоитъ молитва: „Господи Боже нашъ отъ исполненія купельнаго“ и проч., затѣмъ самое постриженіе и, наконецъ, молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ твоимъ почтливый челоувѣка...“ съ поставленными впередъ возгласами: „Миръ всѣмъ“ „Главы ваша“... Самое постриженіе совершалось крестообразно и съ произнесеніемъ словъ: „постригается рабъ Божій, имярекъ, власовъ главы своея во имя Отца“ и проч.⁽⁴⁾.

Въ XV в., по изложенію *Симеона Солунскаго*, разсматриваемую часть крещальнаго акта мы находимъ, хотя и въ болѣе полномъ видѣ, но едва ли не съ большими отличіями отъ настоящаго времени. „Предъ помазаніемъ послѣ крещенія, говоритъ *Симеонъ Солунскій*, когда крещаемый облачается въ бѣлую одежду, которая благословляется архіереемъ, онъ возноситъ благодареніе къ Богу, прославляя его за спасеніе возрожденнаго водою и духомъ... послѣ помазанія постригаетъ крестообразно волосы на головѣ крещаемаго, частію въ знаменіе того, что главою своею онъ

(¹) *Талтиков*, ркп. Син. библ. № 279, л. 230—32.

(²) *Вухолоу*, ркп. Рум. Муз. Сов. Собр. № 472, л. 217—18.

(³) *Талтиков*, ркп. Синод. библ. № 279, л. 233—4.

(⁴) *Вухолоу*, ркп. Рум. Муз. Сов. Собр. № 472, л. 219.

либеть Христа... Потомъ крещаемый, помазанный и постриженный, облачается въ хитонъ и принимаетъ на голову вукуль, называемый также шлемомъ, одинъ въ знакъ неалобія..., другой въ знакъ покровя Божія, храненія чувствъ; затѣмъ, надѣваетъ на верхъ бѣлую одежду, называемую также анаволий, во образъ божественнаго свѣта и ангельской чистоты... Онъ (новопросвѣщаемый) держитъ свѣчу (если возрастной, ... а если младенецъ, то вмѣсто него держитъ свѣчу воспріемникъ). Между тѣмъ церковныя пѣнопѣвцы поютъ „Елицы во Христа крестистеса“. Архіерей же, совершивъ еще и прочія молитвы, помолчавшійся о томъ, чтобы у крещенаго сохранилось крещеніе несъвернымъ и печать неизгладимую, и чтобы постриженіе служило въ утвержденіе чувствъ, и о многомъ другомъ во спасеніе его, и прославляя Бога, радостно беретъ крещаемого за руку и въ сопровожденіи воспріемника... обходитъ три раза вокругъ вукули... и поетъ вмѣстѣ съ поющими: „Елицы во Христа крестистеса“. Потомъ, когда пѣвчіе поютъ псаломъ: „Блаженни иже оставашася (31)“, онъ, предшествуя крещеному, приводитъ его предъ жертвенникъ и тамъ преподаетъ ему страшное причастіе“⁽¹⁾.

Согласно этому описанію, очевидно, что въ XV вѣкѣ заключительная часть крещальнаго чина была болѣе богата содержаніемъ, чѣмъ въ прежнее время, но за то совершалась еще съ большими особенностями. Прежде всего употребленіе 31 псалма стояло совершенно на другомъ мѣстѣ. Правда, согласно современной XV вѣку практикѣ русской церкви, скорѣе нужно думать, что 31 псаломъ пѣлся два раза,—въ мѣстѣ, указываемомъ *Симеономъ Солунскимъ* и на томъ, гдѣ онъ употребляется теперь. Но не нужно опускать изъ виду того факта, что *Симеонъ Солунскій*, съ особенною подробностью сообщая о совершеніи крещенія, едва ли могъ опустить изъ вниманія такой довольно видный и умѣстный актъ, какъ тросвратное пѣніе 31 псалма тотчасъ по совершеніи крещенія,—если бы

(1) *Симеонъ Солунскій*. «De Sacramentis», Cap. LXVI—LXVII. *Suppl. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 202—203*; Твор. отц. и учит. Цери., отвос. къ исток. богослуж. т. II, стр. 74—78.

это практиковалось въ это время. Далѣе, между тѣмъ какъ въ настоящей практикѣ тотчасъ по одѣваніи въ бѣлыя одежды, полагается молитва надъ муромъ, — по *Симеону Солунскому* должно слѣдовать благодареніе Бога за спасеніе возрожденнаго водою и Духомъ.

Послѣ постриженія, по его изложенію, мы снова встречаемъ практиковавшееся въ XIII в. надѣваніе кукуля. Упомянутое объ этомъ обрядѣ у *Симеона Солунскаго*, очевидно, говоритъ за то, что и въ XIV в. онъ практиковался въ восточной церкви. Чѣмъ объясняется существованіе въ греческой практикѣ этого обряда, — указать трудно. Однако въ объясненіе этого, кажется, можно указать на тотъ фактъ, что на этотъ обрядъ, какъ практиковавшійся въ восточной церкви, хотя и въ другой формѣ, — есть указаніе за болѣе раннее время. По свидѣтельству *Кирилла Иерусалимскаго*, одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ обычаевъ въ IV и V вв. состоялъ въ томъ, что прежде чѣмъ новокрещенные вступали окончательно въ общество вѣрующихъ, они въ теченіе восьми дней со времени ихъ крещенія должны были стоять во время церковныхъ службъ съ покрытыми лицами и головами. Обычай этотъ, по изъясненію того же отца, указываетъ на то, что новокрещеннымъ, въ особенности при первомъ вступленіи въ новую жизнь, не слѣдуетъ развлекать вниманіе посторонними предметами⁽¹⁾, а по объясненію *Августина* это покрывало служило знакомъ молодости и незрѣлости⁽²⁾. Очень естественно, что этотъ обрядъ, прилагавшійся въ такой формѣ въ варослымъ, со времени крещальной практики младенцевъ, былъ перенесенъ и сюда, только въ формѣ болѣе удобной для младенцевъ. Но когда случился этотъ фактъ, опредѣленно сказать ничего нельзя.

Вмѣстѣ съ обрядомъ одѣванія въ кукуль *Симеонъ Солунскій* упоминаетъ еще про облаченіе въ хитонъ и верхнюю бѣлую одежду „ававолій“. Этотъ обрядъ, по всей вѣ-

(1) *Кирилл. Иерусалимск. «Praefat.», п. 9. Cura. Compl. Patr. Ser. Graec. Tom. XXXIII., col. 349; ср. Твор. Кир. Иер. въ рус. пер., стр. 12.*

(2) *Робертсонъ. «Ист. Христ. Церкви», т. I, кн. II, стр. 249.*

роятности, имѣлъ мѣсто при крещеніи только возрастныхъ лицъ, о крещеніи коихъ, нужно замѣтить, и говорить *Симеонъ Солунскій*. Греческая практика въ этомъ случаѣ опиралась на практику древней церкви, гдѣ при облаченіи новопросвѣщеннаго, по выходѣ его изъ купели, и верхняя одежда на него надѣвалась бѣлаго цвѣта.

Такимъ образомъ, въ XV в. заключительная часть крещальнаго чина, согласно ея описанію у *Симеона Солунскаго*, въ цѣломъ видѣ представляетъ актъ болѣе полный, нежели въ предыдущее время. Но наряду съ такою практикою новою, продолжала еще существовать и практика прежняго времени, по которой рассматриваемая часть крещальнаго акта была гораздо бѣднѣе своимъ содержаніемъ. Имѣющееся у насъ подъ руками крещальное чинопослѣдованіе греческой церкви XV в. излагаетъ эту часть буквально также, какъ въ одномъ изъ еххологіевъ XIV в. По этому чинопослѣдованію тотчасъ же послѣ крещенія совершалось пѣніе 31 псалма и притомъ пѣніе однократное, — вслѣдъ за тѣмъ священникъ произносилъ „Благословенъ Богъ просвѣщай“... и читалъ молитву надъ мѣромъ. Послѣ мѣропомазанія снова произносилъ возгласъ „Благословенъ Богъ просвѣщай“, за тѣмъ новопросвѣщенный приобщался и отправлялся изъ храма при пѣніи: „Елицы во Христа крестистесь“⁽¹⁾.

Равнымъ образомъ и постриженіе волосъ, согласно изложенію указаннаго еххологія, совершалось также, какъ и въ XIV в., — именно самый актъ совершался среди молитвъ современнаго чина постриженія, молитвы читались въ порядкѣ, обратномъ современной практикѣ; предъ послѣдней молитвой имѣлось тоже самое замѣчаніе, на которое мы указывали выше⁽²⁾.

Въ XVI в. согласно тексту *Гвара* заключительная часть крещенія и съ внѣшней и съ внутренней стороны совершалась уже также, какъ мы видимъ ее въ современной прак-

(1) *Еххолоу*. Рип. М. Синаг. библ. № 280, л. 95 об. — 97 об.; ср. *Ехх.* рип. Рум. Муз. Сов. Собр. № 472, л. 217—218.

(2) Ср. *Еххолоу*., рип. Синаг. библ. № 280, л. 97; *Ехх.* рип. Рум. Муз. Сов. Собр. № 472, л. 240.

тикъ греческой церкви. Однако, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ эта практика установилась не вдругъ. Правда, наряду съ ней мы не встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ практики, буквально сходной съ практикою болѣе ранняго времени, но все таки находимъ практику, далеко не согласную съ настоящею и со стороны распорядка дѣйствій и со стороны полноты ихъ. Имѣющіеся у насъ подъ руками рукописные евхологіи того времени въ данномъ случаѣ сильно разногласятъ. По одному изъ нихъ, послѣ обычнаго за погруженіемъ троекратнаго пѣнія 31 псалма, слѣдовало муропомазаніе, а затѣмъ уже облаченіе въ одежды. Последнее сопровождалось теперь произнесеніемъ словъ: „Одѣнается рабъ Божій“; притомъ при облаченіи въ верхнія одежды произносились слова: „Да возрадуется душа моя...“, но тропарь „Ризу мнѣ подаждь“,—не пѣлся. Послѣ облаченіа въ одежды, совершалось троекратное кругообразное шествіе при пѣніи: „Елицы во Христа крестистесь“. Затѣмъ наконецъ, какъ и теперь, произносилась ектенія, было увѣщаніе воспріемнику и отпускъ⁽¹⁾.

Въ другомъ чинослѣдованіи, какъ и въ первомъ, между погруженіемъ и муропомазаніемъ говорится только о пѣніи 31 псалма, но о пѣніи однократномъ. Послѣ же муропомазанія совершалось только постриженіе волосъ, также какъ и въ XV в., но съ настоящимъ порядкомъ молитвъ. Въ заключеніе же пѣли: „Елицы во Христа крестистесь“⁽²⁾. Такимъ образомъ однообразной практики въ рассматриваемомъ нами отношеніи въ XVI в. еще не было.

(1) *Евхолог.* ркп. Сир. библ. № 343, л. 13—14.

(2) *Евхал.* ркп. Румянц. Муз. Сев. собр. № 473, л. 17—20. Совершать постриженіе тотчасъ же послѣ муропомазанія, или спустя нѣсколько времени послѣ крещенія, въ это время предоставлялось на волю совершителя таинства. Такъ по крайней мѣрѣ даетъ право думать слѣдующая замѣтка, помѣщенная предъ молитвою постриженія въ одномъ изъ евхологіевъ XVI в.: *Εἶδε βούλει*, говорится здѣсь, *κοιρεύσας τὸ παιδίον αὐτῆ τῆ ἡμέρα, ἐν τῆ βαπτισθῆ, μετὰ τὸ εἶπεν. Το σφραγὶς σφραγὶς ἄγιον... καὶ εὐθὺς κοιρεύσων τοῦτο.* Впелта λῶρον τῆν εὐχὴν ταύτην. *Ὁ λυτρωτὴν ἀμαρτιῶν διὰ τοῦ βαπτισματος* (Вух. ркп. М. Сир. библ. № 281, л. 34. Димитриевскій. Богослуж. въ рус. цер. въ XVI в. ч. I, стр. 309).

Въ чинопослѣдованіяхъ XVII в. и до настоящаго времени, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, такъ и теперь мы находимъ полное тожество⁽¹⁾.

Точно въ такомъ же отношеніи къ современной практикѣ греческой стоитъ въ данномъ случаѣ и русская практика крещальнаго чина въ настоящее время. Что касается исторіи своего совершенія въ предыдущей русской практикѣ, то здѣсь заключительная часть чинопослѣдованія крещенія, какъ то было и въ древней греческой практикѣ, представляетъ слишкомъ много измѣненій и даже, можно сказать, болѣе, чѣмъ исторія другой какой либо части этого чинопослѣдованія.

Свѣдѣнія о ея совершеніи, хотя и не вполне, мы находимъ сравнительно въ раннее время, и именно еще около XII в. За это время, по наставленію *Нисфонта*, епископа *Новгородскаго*, часть крещенія, слѣдующая за самымъ погруженіемъ, должна совершаться въ такомъ видѣ: „надѣжши ризы крестныя и вѣнецъ и тако помажеша я святымъ муромъ и дай ему свѣцу“⁽²⁾. Въ житіи Константина, князя Муромскаго, совершеніе этой части представлено нѣсколько въ другомъ порядкѣ: „Мазаху ихъ хрисмоу, говорится здѣсь относительно крещенія младенцевъ, и надѣша на на червленныя вѣнцы, на главы имъ обазаша, на нихъ же крестъ, и бѣлыя ризы и ноговицы и сапоги, и даша всѣмъ свѣща горяща“⁽³⁾.

Такимъ образомъ, заключительная часть крещальнаго чина въ XII в. состояла въ томъ, что на новопресвѣщеннаго надѣвали бѣлыя ризы и вѣнцы червленые, а затѣмъ давали въ руки зажженную свѣчу для полной торжественности обхожденія вокругъ кунели. Порядокъ этихъ актовъ, однако, былъ не всегда одинаковъ; между тѣмъ какъ въ однихъ мѣстахъ одѣваніе бѣлыхъ одеждъ и вѣнцовъ слѣдо-

(1) *Goar.. Euch. pag. 290—1; Euchol. Venet. 1839, pag. 143—145. Euchol. Ed. Rom. 1754 pag. 134—135.*

(2) Русск. Историч. библ. Томъ VI, Сиб. 1880, стр. 26.

(3) *Филаретъ Черниговск. «Исторія Русск. Церкв.» Вып. I, стр. 77.*

вало непосредственно за миропомазаниемъ, въ другихъ то и другое предшествовало совершенію этого таинства.

Что касается до облаченія новопросвѣщеннаго въ бѣлыя одежды и до врученія ему зажженной свѣчи, то на этихъ обрядахъ нечего останавливаться. Тотъ и другой изъ нихъ существовалъ какъ въ древней, такъ и въ близкой къ XII в. практикѣ греческой церкви. Болѣе интереснымъ будетъ остановиться на третьемъ обрядѣ—надѣваніи вѣнца. Правда, объ этомъ обрядѣ, какъ мы уже видѣли, есть свидѣтельства греческой церкви IV—V вв., но древнія греческія чиновно-слѣдованія крещенія рѣшительно ничего не говорятъ о немъ. Спрашивается теперь: что же разумѣть подъ этимъ вѣнцомъ, — и откуда явился къ намъ этотъ обычай—возлагать на новопросвѣщеннаго вѣнецъ?

Въ произведеніяхъ *Симеона Солунскаго*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ излагаетъ чинъ крещенія, въ нѣкоторыхъ греческихъ чинахъ крещенія, въ русскихъ службеникахъ и требникахъ XV—XVI вв., въ которыхъ помѣщается и крещальный чинъ, мы между прочимъ видимъ, что въ числѣ обрядовъ, завершающихъ чинъ крещенія, въ то время существовалъ еще обрядъ—возложеніе кукуля. Между тѣмъ, въ одномъ службеникѣ XVI в., когда послѣ постриженія власовъ у младенца священнику предписывается возлагать ему на голову кукуль,—о послѣднемъ сдѣлана такая замѣтка: „той есть именуется вѣнецъ сошвена вапочка червлена или крашенина синя, и вышито на немъ три крестика; то есть одѣваніе главѣ. И держитъ то священникъ въ церкви и снимаетъ съ младенца послѣ отпуста священія“. Согласно съ такимъ замѣчаніемъ, и молитва, предшествующая сему дѣйствию, надписывается „на постриженіе власомъ, то есть начало перваго вѣнчанія“⁽¹⁾. На этомъ основаніи, естественно предположить, что подъ вѣнцомъ въ разсматриваемыхъ нами свидѣтельствахъ прежде всего нужно разумѣть кукуль, возлагавшійся на новопросвѣщеннаго. Такое объясненіе тѣмъ болѣе вѣроатно, что повѣствованіе о крещеніи Муромцевъ принадлежитъ писателю именно XVI вѣка⁽²⁾.

(1) Служб. ркп. М. С. Библ. 358, л. 184 (Опис. III, 1, 74).

(2) *Ключевск.* «Жит. Святыхъ», кн. «Истор. источ.», стр. 286—288.

Но въ данномъ случаѣ можно представить и другое мнѣніе. Какъ извѣстно, въ древности та верхняя бѣлая одежда, которая надѣвалась на просвѣщеннаго по крещеніи, покрывала собою и голову надѣвавшаго. При этомъ на послѣдней части одежды нашивалось изъ другой матеріи нѣчто въ родѣ вѣнца. На этомъ основаніи нельзя ли думать, что въ данномъ случаѣ разумѣется именно подобный же вѣнецъ, который могъ быть и не прирѣпленнымъ къ главной части бѣлой одежды постоянно, а прикрѣпленнымъ только при ея употребленіи. За такое предположеніе, съ одной стороны, говоритъ тотъ фактъ, что въ обоихъ представленныхъ нами свидѣтельствахъ возложеніе вѣнцовъ представляется актомъ, неразрывно соединеннымъ съ облаченіемъ въ бѣлую одежду; съ другой—и тотъ, что вѣнцы называются „червлеными“ т. е. красными,—а они именно такого цвѣта и были, когда нашивались въ древности на бѣлую одежду ⁽¹⁾. Кромѣ того, по свидѣтельству *Нифонта*, какъ облаченіе въ бѣлую одежду, такъ и возложеніе вѣнца,—происходило до муропомазанія. Отсюда же очевидно, еслибы въ данномъ случаѣ разумѣлся кукуль, накладывавшійся обыкновенно по муропомазаніи, то этотъ вѣнецъ, какъ возлагавшійся до муропомазанія никакъ не могъ быть этимъ кукулемъ ⁽²⁾.

Какъ на особенность въ совершеніи заключительной части крещенія въ XII в. нужно указать на отсутствіе чтенія Апостола и Евангелія. Это объясняется уже указаннымъ нами фактомъ, т. е. что послѣ крещенія въ XII в. новокрещеннаго обыкновенно причащали на литургіи, которая слѣдовала непосредственно за этимъ таинствомъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ «О крещальн. въ древней церкви», Прав. Соб. 1859, ч. III, стр. 78.

⁽²⁾ Что касается до того мнѣнія г. *Однцова*, что въ данномъ случаѣ подъ вѣнцомъ можно разумѣть головную повязку, возлагавшуюся на муропомазаннаго въ латинской практикѣ (*Душен.* Чт. 1877 г. кн. I, стр. 411—412, то оно, какъ справедливо замѣчаетъ г. *Дмитріевскій* (Прав. Соб. 1883 г. кн. II, стр. 370—371), не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ.

⁽³⁾ Русск. Историч. Библ. томъ VI, стр. 26. 31

Въ XIV в. свѣдѣнія относительно разсматриваемаго предмета гораздо полнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляють болѣе особенностей.

Общая особенность всѣхъ крещальныхъ чинослѣдованій этого времени состоитъ въ данномъ случаѣ прежде всего въ томъ, что пѣнія, послѣ погруженія, 31 псалма мы не находимъ, а прямо происходило облаченіе въ бѣлыя одежды. Послѣдній актъ совершался безъ произнесенія словъ. Пѣнія стиха „Ризу подаждь“ также не полагалось. За облаченіемъ въ бѣлыя одежды слѣдовало произнесеніе ектеніи или малой или сугубой⁽¹⁾. Въ ектеніѣ сугубой, слѣдовавшей за облаченіемъ, послѣ прошенія объ архіепископѣ, возглашались слѣдующія прошенія: 1) „и облещися ему силою божественною на противнаго муромъ помазанія“; 2) „О быти ему сосуду священну на воспріятіе благодатнаго мюра“; 3) „О сподобитися ему званія, въ немже званъ бысть“⁽²⁾.

Что касается до актовъ, слѣдующихъ за муропомазаніемъ, то чинослѣдованія XIV в. рѣзко различаются здѣсь относительно порядка. По указаніямъ однихъ, что мы видѣли и въ древнихъ греческихъ крещальныхъ чинослѣдованіяхъ, непосредственно послѣ муропомазанія только замѣчено: „И по семъ входитъ съ новопрсвѣщеннымъ на выходъ, и поя пѣвцы: „Блаженни имже отпущена суть“. И такъ порядку совершается божественная служба“⁽³⁾. По другимъ чинослѣдованіямъ, за муропомазаніемъ прямо слѣдуетъ одѣяніе въ срачицу и верхнюю одежду, затѣмъ молитва предъ постриженіемъ, самое постриженіе и молитва благословенія⁽⁴⁾. Непосредственно затѣмъ возлагался кукуль съ произнесеніемъ словъ: „одѣвается рабъ Божій въ кукуль

⁽¹⁾ Служ., рип. Соф. Библ. № 526, л. 107. (Душен. Чт. 1877 г. кн. II, стр. 266) и рип. М. С. библ. № 347 (Опис. III, 1, 33).

⁽²⁾ Служ., рип. Соф. Библ. № 526, 107. (Душ. чт. 1877, кн. II, стр. 267).

⁽³⁾ Душен. Чт. 1877, II, стр. 267.

⁽⁴⁾ Въ послѣднемъ случаѣ порядокъ обратный современной практикѣ.

незлюбів“. Въ заключеніе всего чинюслѣдованія совершалось обхожденіе крещаемого вмѣстѣ съ воспріемникомъ вокругъ вудели при пѣвіи „Елицы во Христа“,—затѣмъ ектенія и отпусть (*).

Чтеніе Евангелія и Апостола, какъ и за предыдущее время, мы не находимъ, что здѣсь объясняется соединеніемъ крещенія съ литургіей (**).

XV в. въ данномъ случаѣ представляетъ столь же, если не болѣе, разнообразіа. Правда, по всѣмъ крещальнымъ чинамъ этого вѣка тотчасъ же по крещеніи полагается, какъ и теперь, пѣніе 31 псалма,—но въ дальнѣйшемъ порядкѣ до муреномазанія мы находимъ полное разногласіе. По однимъ чинамъ прямо читалась молитва надъ муромъ (*), во другимъ порядкомъ далѣе долженъ быть таковой же, какъ и теперь, т. е. за пѣніемъ 31 псалма слѣдовало облаченіе новопросвѣщеннаго въ бѣлыя одежды, съ пѣніемъ: „Елицы во Христа креститесь“ (**), по третьимъ—молитва облаченія безъ самаго облаченія (***), по четвертымъ—ектенія малая (****). Въ чинахъ послѣднихъ двухъ родовъ, кромѣ указанныхъ актовъ, ничего еще не совершалось предъ муреномазаніемъ. По нѣкоторымъ изъ чиновъ втораго рода, послѣ облаченія въ бѣлыя одежды, полагалось⁵ взглянуть сугубую ектенію съ тѣми же променіями о просвѣщенномъ, какія были и въ предыдущемъ вѣкѣ, затѣмъ читать молитву облаченія (****).

(*) Служ., ркп. М. С. библ. № 347. (Опис. III, 1, 33).

(*) Служ., М. С. библ. № 347. (Опис. III, 1, 33).

(*) Треби., ркп. Сол. библ. № 1107, л. 61 об.—62.

(*) Треби., ркп. М. Синод. библ. №№ 373, 374. (Опис. III, 1, 158, 164). Служ. съ Треб., ркп. Соф. библ. №, 838, л. 78. (Душен. чт. 1877, кн. III, стр. 271). Треб. ркп. Сол. библ. № 1086, л. 240.

(*) Служ., ркп. Соф. библ. № 836, л. 170; № 837, л. 134. (Душ. чт. 1877, кн. III, стр. 271).

(*) Треб., ркп. М. Сав. библ. № 375. (Опис. III, 1, 204); Треби., ркп. Соф. библ. № 1064, л. 68. (Душ. чт. 1877, *ibidem*.) Требц., ркп. Сол. библ. № 1085, л. 180.

(*) Служ. кн. Треб., ркп. Соф. библ. № 839, л. 78. (Душ. чт. 1877, кн. III, стр. 271); Треб. ркп. Сол. б. № 1086, л. 240 об.

Въ порядкѣ дѣйствій, слѣдовавшихъ за муропомазаніемъ, и въ способѣ совершенія ихъ чинопослѣдованія XV в. снова представляютъ самый разнообразный порялокъ. По однимъ чинопослѣдованіямъ за муропомазаніемъ должно было слѣдовать облаченіе крещеннаго въ срачицу и верхнюю одежду. При облаченіи въ первую священникъ произносилъ: „одѣвается рабъ Божій“, имръ, одеждою веселія и возрадованія;“ при одѣваніи во вторую: „Да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія⁽¹⁾“. Эти слова вѣтъ необходимости, какъ предполагаетъ г. *Одичковъ*, считать внесенными въ чинъ крещенія русскими писцами, по аналогіи, изъ чина облаченія священно-служачихъ предъ литургіей⁽²⁾. Какъ извѣстно, и въ греческой церкви около этого времени въ давномъ случаѣ была такая же практика.

По другимъ чинопослѣдованіямъ прямо слѣдовала молитва на омовеніе⁽³⁾.

По третьимъ чинопослѣдованіямъ, въ которыхъ облаченіе крещеннаго полагалось въ тоже время, какъ и теперь; послѣ муропомазанія, происходило троекратное обхожденіе вокругъ амвона⁽⁴⁾. Что разумѣть въ этомъ случаѣ подъ амвономъ, — опредѣленно неизвѣстно; скорѣе всего нужно думать, что купель становилась на особаго рода возвышеніи, называвшемся собственно амвономъ, вокругъ котораго и дѣлалось обхожденіе.

По нѣкоторымъ же чинопослѣдованіямъ священникъ, тотчасъ же по муропомазаніи, совершалъ вѣнчаніе⁽⁵⁾.

(1) Треб. ркп. М. С. библ. № 375. (Опис. Ш, 1, 201); Служ., ркп. Соф. библ. № 836, л. 174; Треб., ркп. Соф. библ. № 1064, л. 69 об.; № 837, л. 134 об. (Душ. чт. 1877, кн. Ш, стр. 273); Треб., ркп. Солов. библ. № 1085, л. 181 об.

(2) *Ibidem*.

(3) Треб. ркп. Сол. библ. № 1107, л. 64—об.

(4) Треб., ркп. М. Сив. библ., № № 373—374. Опис. Ш, 1, 159. 164).

(5) Служ., ркп. Соф. библ. № 839, л. 79. (Душ. чт. 1877, кн. Ш, стр. 273); Треб., ркп. Солов. библ. № 1086, л. 241 об.—242 об.

Чтеніе Евангелія и Апостола и въ это время отсутствуетъ въ крещальномъ чинѣ, благодаря соединенію крещенія съ литургіей⁽¹⁾.

Въ тѣхъ чиновослѣдованіяхъ, въ которыхъ послѣ муропомазанія упоминается объ облаченіи, — за этимъ актомъ, какъ и въ предыдущее время, непосредственно слѣдовала молитва предъ постриженіемъ, затѣмъ самое постриженіе и молитва благословенія. Последніе два акта совершались также, какъ и теперь, — только въ обратномъ порядкѣ, т. е. постриженіе слѣдовало за послѣдней молитвою⁽²⁾. При постриженіи произносились слова: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“⁽³⁾. Послѣ постриженія въ нѣкоторыхъ чиновослѣдованіяхъ (и даже въ большинствѣ случаевъ) мы встрѣчаемъ такую замѣтку: „и примъ (священникъ) воску теплаго и влѣпляетъ власовъ отрѣзанныхъ и тако скранитъ ихъ въ стѣну церковную, аще будетъ камена церковъ и аще ли ни, то за алтаремъ вкопають въ землю“⁽⁴⁾,

Послѣ постриженія, какъ и въ XIV в., слѣдовало: возложеніе кунуля и обхожденіе вокругъ кунели, эктенія сугубая, на которой поминались князь, святитель, — и отпустъ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Служебн., ркп. Соф. библ. № 836, л. 171—172; № 837, л. 136—138; Требн., ркп. Солов. библ. № 1064, л. 71. (Душп. чт. 1877. кн. III, стр. 275); ркп. М. Син. биб. № 375. (Опис. III, 1, 201); Требн., ркп. Солов. библ. № 1085, л. 182 об.

⁽²⁾ Служ., ркп. М. Свн. библ. № 378, л. 378. Опис. III, 1, 159, 164, 201); ркп. Соф. библ. № 836, л. 171; № 837, л. 137; Требн., ркп. Соф. библ. № 1064, 69 об. (Душп. чт. 1877 кн. III, стр. 274); Требн., ркп. Солов. библ. № 1085, л. 181 об.—182.

⁽³⁾ Въ одномъ поученіи неизв. автора этого времени между прочимъ говорится: Дѣти крестите, и вы стригите, говоря: во имя Отца и Сына и Св. Духа; а кто не стрижеть, ниво то законопреступно. (Рус. историч. библ. т. VI, Спб. 1880. стр. 925).

⁽⁴⁾ Служ. ркп. Соф. библ. № 836, л. 171; № 837, л. 137 об.; Требн., ркп. Соф. библ. № 1064 л. 70 об. (Душп. чт. 1877, III, 275); Требн., ркп. Солов. библ. № 1085, л. 82.

⁽⁵⁾ Служ. ркп. Соф. библ. № 836, л. 171—2; № 837, л. 136—8; Требн., ркп. Соф. б. № 1064, л. 71; (Душп. чт. 1877, III, 275), ркп. М. С. библ. № 375. (Опис. III, 1, 201). Требн., ркп. Солов. библ. № 1085, л. 182.

Какое разнообразіе въ совершеніи заключительной части крещальнаго чинослѣдованія мы встрѣтили въ русской церковной практикѣ XV в., такое же разнообразіе мы встрѣчаемъ въ этомъ случаѣ и въ XVI в. Въ это время тотчасъ послѣ погруженія и до муропомазанія въ однихъ требникахъ прямо полагается—малая ектенія, и затѣмъ уже пѣніе 31 псалма (1); по другимъ—тоже самое, но совершенно въ обратномъ порядкѣ (2), по третьимъ,—за пѣніемъ 31 псалма—пѣніе „Елицы во Христа крестистеся“, облаченіе въ бѣлыя одежды и эктенія сугубая съ указанными нами выше отличительными прошеваніями (3); по четвертымъ, наконецъ,—какъ и въ настоящее время, — облаченіе новокрещеннаго (4).

Послѣ муропомазанія, въ своемъ содержаніи и порядкѣ составныхъ актовъ,—крещальные чины снова раздѣляются на нѣсколько группъ. По однимъ изъ нихъ, въ которыхъ облаченіе въ бѣлыя одежды было впередъ муропомазанія, за совершеніемъ этого таинства прямо слѣдовало воцерковленіе, эктенія сугубая и общій обычный отпустъ (5).

По другимъ чинамъ, что мы не видѣли за предыдущее время, послѣ облаченія, слѣдовавшаго за муропомазаніемъ, читались тѣже Апостолъ и Евангеліе, которые читаются и теперь (6). По всей вѣроятности, этотъ обычай только началъ

(1) Треб. рик. Солов. библ. № 1099, л. 33.

(2) Треб. рик. Соф. библ. № 1062, л. 85; (Стран. 1880, Апр. 364); рик. Моск. Сив. б. № 310, л. 54 об.; 358, л. 480; № 378, л. 493 об.; рик. Волокол. библ. № 88, л. 94 об.; рик. Соф. библ. Невостр. № 2, л. 291 об.—292; рик. Тр. О. Лавры № 224 л. 129; (Дмитриевск. Богосл. въ рус. ц. ч. 1, стр. 293); рик. Сол. б. № 1092, л. 43 об.; № 1094, л. 134 об.; № 1096, л. 215 об.

(3) Требн. рик. Соф. библ. № 1061, л. 179; № 1063, л. 46; № 1066, л. 210 об.; № 1085, л. 47—48; № 1086, л. 49—50. (Стран. 1880 г., Апр., 364); рик. Солов. библ. № 1105, л. 367.

(4) Требн. рик. Соф. библ. № 1067, л. 123; № 1080, л. 65; (Стран. 1880, Апр. 364).

(5) Требн. рик. Соф. библ. № 1067, л. 125 об.; № 1061, л. 181; (Стран. 1880, Апр. 368); рик. Солов. библ. № 1105, л. 268 об.

(6) Требн. рик. Соф. библ. № 1086, л. 55. (Стран. ibidem)

входить въ русскую крещальную практику. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ греческой практикѣ въ первый разъ мы видимъ его около того времени. Условіе его возникновенія въ крещальномъ чинѣ объясняется тѣмъ фактомъ, что наконецъ сознава невозможность по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ приобщать новопросвѣщеннаго всегда тотчасъ же послѣ его крещенія. Впрочемъ, наставленіе, чтобы новопросвѣщеннаго приобщать тотчасъ же по крещеніи, и теперь встрѣчается въ большинствѣ требниковъ (*).

По требникамъ третьяго разряда, въ которыхъ облаченіе полагалось въ тоже время, какъ и теперь, послѣ миропомазанія проходило троекратное обхожденіе вокругъ купели и затѣмъ воцерковленіе, ектенія сугубая и отпустъ (**).

По требникамъ четвертаго разряда послѣ миропомазанія, какъ и въ XV в., тотчасъ же слѣдовало облаченіе новорожденнаго въ срачицу и верхнюю одежду, съ произнесеніемъ тѣхъ же самыхъ словъ, какия произносились и въ предыдущую эпоку (**).

Наконецъ, по требникамъ пятаго разряда, за миропомазаніемъ тотчасъ же слѣдовало чтеніе молитвы на постриженіе (*). Въ требникахъ другихъ разрядовъ послѣдній актъ слѣдовалъ или послѣ облаченія новопросвѣщеннаго (*), или послѣ чтенія Апостола и Евангелія (**).

(*) Требн. ркн. Солов. библ. № 1099, л. 217; № 1090, л. 86 об.—37; № 1092, л. 16 об.; № 1091, л. 146; Требн. ркн. Солов. библ. № 1062, л. 70; № 1063, л. 49; № 1066, л. 216; № 1068, л. 60 об.—61; № 1061, л. 181 об.; (Стран. 1880 г. Апр. 568, 571)

(*) Требн. ркн. Солов. библ. № 1066, л. 215; (Стран. Ibidem).

(*) Треб. ркн. Солов. библ. № 1062, л. 67; № 1063, л. 47; № 1069, л. 134; № 1066, л. 13—14; (Стран. 1880, Апр. 566) ркн. Солов. б. № 1099, л. 34 об.—35; № 1190, л. 216; № 1091, л. 145.

(*) Требн. ркн. Солов. библ. № 1092, л. 14 об.

(*) Требн. ркн. Солов. библ. № 1091, л. 135; № 1090, л. 35; № 1090, л. 216.

(*) Требн. ркн. Солов. библ. № 1062, л. 67—70; № 1066, л. 212—214; № 1068, л. 135—136; № 1065, л. 55—58; № 1066, л. 55—58; (Стран. 1880, Апр. 568); ркн. М. Солов. библ. № 516.

Молитва на постриженіе, самое постриженіе и молитва благословенія были тѣже, что и теперь, только постриженіе предшествовало, а не послѣдовало ей, какъ это есть въ настоящемъ чинѣ крещенія (¹). Въ концѣ чина постриженія, обыкновенно, стоитъ также замѣтка относительно храненія волосъ, на которую мы указывали выше (²).

Послѣ постриженія по однимъ требникамъ слѣдовало воцерковленіе (³); по другимъ—возложеніе кукуля, обхожденіе вокругъ купели съ пѣніемъ „Елицы во Христа крестистеса“, обрядъ воцерковленія, ектенія сугубая и отпустъ (⁴); по третьимъ же—возложеніе кукуля, обхожденіе вокругъ купели съ пѣніемъ: „Елицы во Христа крестистеса“, ектенія сугубая, на которой поминаются вязь, святитель, восприемники, новокрещенный,—и отпустъ (⁵):

Въ XVII в., до Никоневскаго изданія требника, трудно въ подробности прослѣдить всѣ измѣненія въ порядкѣ и составѣ актовъ заключительной части крещальнаго чиновослѣдованія, тѣмъ болѣе что мы не имѣемъ подъ руками полной

л. 55; № 358. л. 183; № 378 л. 495 об.—496; ркп. Тр. Сер. Лавры № 224, л. 130; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 196. (*Дмитриевскій*. «Вогослуж. въ русск. церк. въ XVI в.», ч. 1, стр. 300) ркп. Солов. библ. № 1092. л. 15.

(¹) Треби. ркп. Сое. биб. № 1062. л. 67—70; № 1066, л. 212 об.—214; № 1068; л. 135—6; № 1085, л. 55—8; № 1086, л. 55 об.—58 (Стран. Ibid.). Треб. Сол. б. ркп. № 1092. л. 14 об.—15 об.; № 1091 л. 145—146; № 1099, л. 35—36; № 1090. л. 216—217.

(²) Треб. ркп. Солов. биб. № 1092, л. 15 об.; № 1091. л. 145 об.—146; № 1099, л. 35 об.; № 1090. л. 216 об.

(³) Треби. ркп. Сое. библ. № 1085, л. 59—60. (Стран. 1880, Apr. 569).

(⁴) Треб. ркп. Сое. биб. № 1086, л. 58 — 63. (Стран. Ibidem).

(⁵) Треби. ркп. Сое. биб. № 1062, л. 60—70; № 1063, л. 49; № 1064, л. 74; № 1066, л. 214—216; № 1068; № 1069, № 1085; л. 58; № 1086. л. 58—60; № 1089, л. 174; (Стран. Ibid.) Треб. ркп. Сол. б. № 1090, л. 217; № 1099, л. 36 об. № 1092. л. 16; № 1091, л. 146 об.

серіи изданныхъ въ это время требниковъ. Мы ограничимся въ данномъ случаѣ только общимъ очеркомъ.

Въ большинствѣ требниковъ, между крещеніемъ и муропомазаніемъ, послѣ пѣнія 31 псалма, полагается только произнесеніе великой ектеніи съ прошеніями, указанными нами выше при изслѣдованіи заключительной части крещального чина въ XIV в. (¹). Исключеніе составляетъ только требникъ 1635 г., гдѣ между пѣніемъ 31 псалма и произнесеніемъ ектеніи полагается еще облаченіе въ бѣлый чехоль, „въ немъ же (крещаемый) пребудеть до 8 дня“ (²). По требнику же *Мошлы* въ этомъ случаѣ положено уже тоже самое, что мы видимъ и теперь (³).

Послѣ муропомазанія, по послѣднему требнику, т. е. по требнику *Мошлы*, ворадовъ и составъ заключительной части крещального чина были тѣже, что и теперь (⁴). Но по велико-русскимъ требникамъ мы находимъ здѣсь нѣкоторое разнообразіе. По требникамъ болѣе ранняго времени послѣ муропомазанія прямо слѣдовало облаченіе, въ срѣдичу съ произнесеніемъ словъ: „Одѣвается рабъ Божій одѣаніемъ веселія“, и облаченіе въ верхнюю одежду съ произнесеніемъ словъ: „Да возрадуется душа моя“ и проч., и затѣмъ молитва на постряженію (⁵). Между тѣмъ въ потребнѣвахъ предняго времени и именно изданій съ 1665—1689 гг. (⁶); между муропомазаніемъ и только что указаннымъ актомъ стюить еще такого рода замѣтка: „И возлагаетъ (священникъ) крестъ з гайтаномъ, якоже истинніи хрестьяне имуть обычай, еже носити на себѣ знаменіе спасительныхъ Христовыхъ

(¹) Треб. ркп. Соп. б. № 1113, л. 101 об.; № 1112, л. 127 об.—128; № 1098, л. 21; № 1100; Треб. 1623 г., л. 177 об.; 1635 г., л. 291 об., Служ. 1622 г., л. 451 об.; 1635 г., л. 459.

(²) Требн. 1635 г., л. 291.

(³) *Мошлы*. Требб. 1646 г. стр. 59—61.

(⁴) *Idem*, стр. 66—68.

(⁵) Треб. ркп. Соп. биб. № 1105, л. 464; № 1112, л. 134 об.; № 1100; № 1109; Служ. 1623 г., л. 454 об.; 1635 г., л. 462 об.; Треб. 1622 г., л. 180 об. и т. д.

(⁶) *Филаретъ* (Пером.). «Оп. смлч. чин. по кв. изд. при перѣ. пат. патріарх.» М. 1875, стр. 31.

страстей, иже есть честнаго креста образъ на прогнаніе всякія неприязновныя дѣтели, себѣ же на сохраненіе души и тѣлу“⁽¹⁾ Одѣвіе въ срачицу въ потребникахъ этого разряда по изданіе ихъ 1636 г. совершалось безъ пѣнія ирмоса „Ризу ми подаждь“; въ потребникахъ же съ 1639 г. положено было совершать и это⁽²⁾. Послѣ облаченія въ срачицу, въ потребникахъ разсматриваемаго разряда ничего не было положено до 1639 г.; съ этого же времени послѣ указанного акта въ нихъ полагается чтеніе Евангелія и Апостола⁽³⁾. Кромѣ этого, въ потребникѣ 1639 г. и послѣдующихъ, какъ прибавленіе, сравнительно съ требниками изданій по 1636 г., положены поученія въ воспріемнику и новопросвѣщенному, „аще въ возрастѣ будетъ младенецъ“⁽⁴⁾. На конецъ, нельзя не указать здѣсь еще на одно отличіе: въ потребникѣ 1636 г. отпустъ начинается такъ: „Христось истинный Богъ нашъ“, а въ потребникѣ 1639 г. и ему послѣдующихъ сдѣлано прибавленіе: „Иже во іерлани отъ Іоанна нашего ради спасенія крестися приемыи Христось истинный“ и проч.⁽⁵⁾.

Актъ постриженія по чинамъ перваго разряда, обыкновенно, слѣдовалъ за облаченіемъ⁽⁶⁾, а по чинамъ втораго разряда—послѣ чтенія Апостола и Евангелія⁽⁷⁾. Молитва постриженія, самое постриженіе и молитва благословенія были тѣже, но распорядокъ ихъ былъ согласенъ съ преж-

⁽¹⁾ Ibidem. Треб. ркн. Сол. биб. № 1098, л. 23; Треб. 1635 г. л. 293.

⁽²⁾ Филарета (Іером.). Опытъ слжч. чиносл. стр. 82; Треб. ркн. Сол. б. № 1098, л. 23 об.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Треб. ркн. Сол. б. № 1115, л. 404 об.; № 1115, л. 132; № 1100; Треб. 1623 г., л. 182; Служ. 1635 г., л. 464; 1622 г. л. 454 об.

⁽⁷⁾ Требн. ркн. Солов. биб. № 1098, л. 23 об.; Треб. 1626 г. л. 293 об.

нею практикою⁽¹⁾. Только въ требникѣ *Моиша* порядокъ въ данномъ случаѣ одинаковъ съ современной практикой⁽²⁾.

Послѣ постриженія, обыкновенно, слѣдовало возложеніе кукуля⁽³⁾. Впрочемъ, одѣваніе въ кукуль еще въ половинѣ XVII в. мало по малу стало исчезать. Такъ, по крайней мѣрѣ, даетъ право думать тотъ фактъ, что авторъ книги „*Διδος*“, вышедшей въ 1644 г.⁽⁴⁾, называетъ этотъ обычай „находящимся въ старыхъ требникахъ“⁽⁵⁾.

По возложеніи кукулы всегда слѣдовало обхожденіе вокругъ купели съ пѣніемъ: „Елицы во Христа крестистеса“, затѣмъ воцерковленіе и ектенія, гдѣ поминались царь, святитель, восприимникъ и новопросвѣщенный⁽⁶⁾. Послѣ ектеніи, въ болѣе позднихъ чинахъ, положено поученіе⁽⁷⁾, которое иногда полагалось и впередъ ектеніи⁽⁸⁾.

Изъ всего сказаннаго въ данномъ случаѣ за XVII в. очевидно, что заключительная часть крещальнаго чина, получившая въ Никоновскомъ изданіи требника современное изложеніе, — достигла этого не сразу, а постепенно.

(1) Требн. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 23 об.—24; № 1115, л. 104 об.—106; № 1000; № 1112 л. 132—134; Треб. 1623 г. л. 182; 1635 г. л. 292 об.—294 об. и проч.

(2) *Моиса*. Требн. 1646 г., стр. 175.

(3) См. цит. 5, стр. 463.

(4) Рук. для сол. част. 1860 г. ч. II, стр. 237.

(5) *Издан.*, я. ДН, стр. 12.

(6) См. цит. 5, стр. 463—далее.

(7) Требн. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 26 об.

(8) Потребн. 1635 г., л. 295 об.—297 об.

Глава XIX.

Разрѣшеніе бѣлыхъ одеждъ и омовеніе въ восьмой день частей тѣла, помазанныхъ муромъ.

Начало этого акта. Первые свидѣтельства о немъ. Послѣдованіе омовенія въ VIII—X вв. Совершеніе этого послѣдованія въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. до настоящаго времени. Совершеніе рассматриваемаго акта въ практикѣ русской церкви XII в. Составъ и порядокъ его въ русской практикѣ съ XIV вѣка.

Въ предыдущей главѣ мы закончили свое историческое изслѣдованіе крещальнаго чинопослѣдованія въ собственномъ смыслѣ слова. Для полнаго историческаго обзорѣнія его и притомъ въ его цѣломъ видѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ широкое значеніе слова, намъ необходимо еще представить изслѣдованіе относительно двухъ актовъ, тѣсно примыкающихъ къ чину крещенія. Эти акты—чинъ омовенія въ восьмой день по принятіи крещенія, и затѣмъ чинъ воцерковленія, который, по церковному уставу, долженъ совершаться въ 40 день по рожденіи младенца. Остановимся прежде всего на изслѣдованіи перваго чинопослѣдованія, относящагося, впрочемъ, болѣе къ чину муропомазанія, чѣмъ къ чину крещенія.

Подъ именемъ омовенія въ восьмой день разумѣется тотъ актъ, существенное содержаніе котораго составляетъ омовеніе частей тѣла, помазанныхъ муромъ, и разрѣшеніе отъ бѣлыхъ одеждъ, надѣтыхъ при принятіи крещенія.

Когда собственно появился этотъ актъ, намъ не извѣстно. Первые свидѣтельства въ данномъ случаѣ относятся къ IV—V вв. Въ это время, какъ извѣстно, новоприсященныя должны были полученную ими при крещеніи бѣлую одежду носить въ продолженіе 7 дней, въ знакъ того, что чрезъ таинство муропомазанія они содѣлались участниками седми да-

роуъ св. Духа (¹). Въ осьмой день они должны были являть-ся въ храмъ, и священникъ, снявъ съ нихъ бѣлыя одежды (²), помагалъ для храненія въ ризницу, какъ свидѣтельство того, что новокрещенные не могутъ уже оставлять исповѣданія, даннаго ими публично въ церкви (³). Но совершалось ли при этомъ омовеніе, указанія на это не сохранилось ни въ одномъ свидѣтельствѣ.

Первыя ясныя данныя относительно разсматриваемаго предмета относятся только къ VIII в. За это время, какъ можно замѣтить на основаніи евхологія *Гвара*, для омовенія помазанныхъ частей тѣла существовало уже особое чинопоследованіе, называвшееся просто „молитва на омовеніе“. Впрочемъ, какимъ образомъ совершалось самое омовеніе, намъ не извѣстно. Изъ указаній *Гвара* можно видѣть только составъ разсматриваемаго чинопоследованія; послѣдній въ VIII в. былъ простъ, и именно при омовеніи произносилась только одна молитва: „Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ рабу твоему даровавай“ и проч. (⁴). Изъ такихъ показаній естественно заключить, что въ VIII в. разсматриваемое чинопоследованіе не получило еще полного развитія съ внѣшней своей стороны, т. е. со стороны своего состава.

Въ X в. чинопоследованіе омовенія является уже въ болѣе полномъ составѣ и имѣло такой видъ: „Молитва омыти просвѣщеннаго въ осьмой день; „Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ“.. и проч. Молитва иная омыти новопросвѣщеннаго: „Владыко Господи Боже нашъ купелію небесное осиліеи вращаемымъ подавай“. И

(¹) *Goar. Евхолог.*, pag. 305.

(²) *Augustin.* „Homil. CLXXII, in octavis Paschae ad neophyt. Paschalis solemnitas hodierna festivitate, concluditur, et ideo hodie neophytorum habitus commutatur; ita tamen, ut candor, qui de habitu deponitur, semper in corde teneatur.“ *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX, col. 2075*; см. еще *August.* „Denkwürdigkeiten“ *Band. VII, s. 301*; *Binterim. „Denkwürdigkeiten“, Band. I, Theil. I, s. 160—161.*

(³) *Bingham. „Antiquit. Eccles. Tom. IV, pag. 385.*

(⁴) *Goar. Евхол.*, pag. 304.

когда дѣяконъ произноситъ: „главы ваша“, — иерей молится: „Одѣйся во имя Христа и Бога нашего“ и проч. (1).

Въ послѣдующее затѣмъ время, именно въ XIII в. мы находимъ разсматриваемое чинослѣдованіе состоящимъ только изъ одной молитвы: „Избавленіе грѣховъ“..., называвшейся тогда „молитва еже омыти новопросвѣщеннаго“.

Въ XIV в. чинослѣдованіе омовенія сравнительно съ его совершеніемъ въ предыдущемъ вѣкѣ является опять въ болѣе полномъ видѣ, но не въ одинаковой формѣ. По одному евхологію оно не имѣло никакого устава предъ чтеніемъ молитвы. Самый чинъ начинался чтеніемъ молитвы: „Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ“; затѣмъ произносились возгласы: „миръ всѣмъ“, „главы ваша“, — и иерей читалъ: „Одѣйся во имя Христа и Бога нашего“. Послѣ этого слѣдовало уже самое омовеніе, при которомъ священникъ произносилъ только возгласъ: „Благословенъ Богъ, просвѣщавшій и освѣщающій“ (2).

По другому евхологію, молитвословію предпосылается уставъ, немного схожій съ настоящимъ. Но составъ самаго чинослѣдованія короче, и именно оно состояло изъ одной только молитвы: „Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ“, причемъ прежде ея чтенія произносились возгласы: „миръ всѣмъ“, „главы ваша“. Омовеніе въ разсматриваемомъ евхологіи называется довольно своеобразно: „καὶ λαβὼν (священникъ) κείρος ἐκ τῆς περικεφαλαιας, говоритъ здѣсь, βάλμα εἰς τὸ ὕδωρ, καὶ ἀποσπογγίζει τὴν καρὰν βὼν τῷ μετῶπῳ, τοῦ στήθους καὶ τοὺς νεφροὺς, λέγων: ἑβαπτίσθης, ἐφωτίσθης, ἠγιασθής, ἑκαθάρισθής, δικαίε ἀνθρώπου“ (3). Такимъ образомъ чинъ омовенія XIV в. въ греческой церкви, сдѣлавшись нѣсколько полнѣе, далекъ былъ еще отъ однообразнаго вида.

Относительно практики греческой церкви XV в. мы находимъ изложеніе разсматриваемаго чина у Симеона Солунскаго. Окончивъ рѣчь о крещеніи, онъ говоритъ: „Преподавъ крещенному причастіе, возблагодаривъ Спасителя:..., архі-

(1) Тахтин. рип. М. Синод. библ. № 279, л. 139—3.

(2) Goar. ibid.

(3) Евхол. рип. Рум. Сев. Собр. № 474, л. 218—19.

ерей отходить. Крещенный же возвращается домой предшествующимъ свѣчами, а предшествующіе ему поютъ: „Елицы во Христа крестистеся“... Крестившійся обязывается молиться и носить священныя одежды, именно: кукуль и анаволий, называющійся также амфотіономъ (просвѣщеніе) и прежде составлявшій особую одежду, которую просвѣщенные надѣвали наверхъ,—до 7-го дня... и отнюдь не омываться, вытирая, какъ прилично освященному, руки этими же одеждами“. Затѣмъ продолжаетъ: „А послѣ седьмаго дня, ... онъ долженъ придти въ храмъ ко іерею и отъ него получить омовеніе: священникъ съ священными молитвами омываетъ его губкою и водою въ тѣхъ мѣстахъ головы и рукъ; въ которыхъ онъ помазанъ—былъ священнымъ мѣтромъ, а другія части тѣла омываетъ самъ крещенный въ приличномъ мѣстѣ, дабы что-нибудь отъ тѣхъ святыхъ—воды крещенія, и мѣра, упавъ, не было поправо ногами“ ().

Изъ такого изложенія нельзя, собственно, ясно представить себѣ порядокъ и составъ чинопослѣдованія. Тѣмъ не мѣняе, при всей общности изложенія его у *Симеона Солунскаго*, можно замѣтить одну особенность въ совершеніи этого чина въ практикѣ греческой церкви XV в. Очевидно, самое омовеніе совершалось, какъ самими священниками, такъ и крещенымъ (понатно, если онъ возрастной), чего мы не находимъ въ позднѣйшей практикѣ.

Впрочемъ на ряду съ практикою, которую уваживаетъ *Симеонъ Солунскій*, въ XV в. въ данномъ случаѣ существовала и практика предыдущаго вѣка. Имѣющееся у насъ чинопослѣдованіе омовенія въ XV в. буквально сходно съ послѣднимъ изъ представленныхъ чинопослѣдованій XIV в. Различіе заключается только въ словахъ произносимыхъ при омовеніи, которыя въ XV в. произносились въ такомъ видѣ: *ἐβαπτίσθης, ἐφωτίσθης, ἠγιάσθης; ποσεινὸν ἐν εἰοήνῃ*

(¹) *Симеонъ Солун.* «De sacramentis», Cap. LXVIII, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 283—286; въ рус. пер. Пис. отц. и учит. отъяс. къ истоцк. богослуж., томъ II, стр. 74—75.

(²) *Евхолог.* рип. М. Синод. библ. № 279. л. 97 об.; ср. *Евх.* рип. Рум. Муз. Сев. Собр. № 472, л. 218—219.

Въ XVI в., когда явилась и современная редакция чина омовенія, существовала еще и короткая его редакция, по которой, какъ и прежде, читалась одна только молитва: „Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ“,... а слова при омовеніи произносились такъ: „ἐβαπτίσθη, ἐμνοιάθη, ἐπελούθη, ἡγιασθη, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς“⁽¹⁾...

Согласно указаніямъ Гоара, актъ омовенія, особенно при крещеніи младенцевъ, въ это время сталъ совершаться иногда неразрывно съ крещальнымъ актомъ, какъ это практикуется и теперь. По всей вѣроятности, подобная практика нерѣдко бывала и прежде. Вслѣдствіе этого, въ равныхъ печатныхъ ехологіяхъ чинопослѣдованіе омовенія по большей части не имѣло предъ собою никакого устава⁽²⁾.

Начиная съ XVII в., какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, рассматриваемое чинопослѣдованіе, со стороны его совершенія, состава и порядка въ практикѣ греческой церкви⁽³⁾, мы находимъ буквально тождественнымъ съ чиномъ омовенія въ современной греческой и русской практикѣ.

Въ древней русской практикѣ этотъ актъ совершался обыкновенно спустя 7 дней послѣ крещенія, по крайней мѣрѣ такъ было въ XII в. Но что входило въ это время въ составъ чина омовенія, какимъ образомъ совершалось это омовеніе, — неизвѣстно. Можно только сказать, что въ осьмой день происходило святіе бѣлыхъ крещальныхъ одеждъ, — болѣе же ничего⁽⁴⁾.

Въ XIV в. составъ рассматриваемаго чина въ практикѣ русской церкви былъ далеко неодинаковъ. По однимъ памятникамъ, изъ молитвъ чина разрѣшенія новокрещеннаго въ осьмой день, какъ и въ древней греческой практикѣ, полагается одна только молитва, читаемая въ настоящее время первою⁽⁵⁾. По другимъ памятникамъ, это послѣдованіе было отчасти сходно съ нынѣшнимъ. Но отираніе муропомазанныхъ

(1) «Ехолог.» ркп. Рум. Муз. Сев. Собр. № 473, л. 20 об.

(2) Goar. *Ехолог.* pag. 303.

(3) Goar. *Ехолог.* pag. 303—304.

(4) «Русск. Истор. библ.» томъ VI, Спб. 1880, стр. 35—36.

(5) Служ. ркп. Соф. библ. 526, л. 108—109.

частей тела съ произнесениемъ извѣстныхъ словъ полагалось тогда же послѣ первой молитвы и не было окропленія смоченнымъ поясомъ и пеленами ⁽¹⁾. Первая особенность, важъ предполагаетъ и г. *Одичовъ*, могла произойти влѣдствие того, что первоначально, можетъ быть, согласно съ древней практикою греческой церкви, послѣдованіе омовенія въ 8 день въ церкви русской оправдывалось одною только молитвою, послѣ которой непосредственно слѣдовало и самое омовеніе; впоследствии же времени, когда стали извѣстныя другой болѣе обширный составъ этого месасѣдованія, новыя молитвы были присоединены къ краткому, а омовеніе муропомазаныхъ мѣстъ оставлено на время мѣстъ ⁽²⁾. Что же касается до другой особенности, именно нѣкотораго упущенія изъ чина омовенія, то за это время мы не находимъ его и въ практикѣ греческой церкви ⁽³⁾.

Въ XV в. послѣдованіе омовенія въ практикѣ русской церкви достигло полной степени своего нѣыннго развитія. Въ это время послѣдованіе начиналось чтеніемъ псалма „Господь пасеть мя“, что дѣлалось при входѣ въ храмъ. Затѣмъ послѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ молитвъ читались тропари дневной и прилучившагося сятаго, Слава и нынѣ“, Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы твоей миръ даждь намъ“ ⁽⁴⁾... Самое омовеніе совершалось также послѣ окропленія, но всетаки совершалось непосредственно послѣ первой молитвы ⁽⁵⁾.

Впрочемъ, и въ данное время омовеніе въ 8 день не всегда существовало въ такой сложной редакціи. Такъ, по одному чину, псалма „Господь пасеть мя“, а также и окропленія, не полагалось ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Служ. рип. М. Сив. библ. № 547, л. 127. (Опис. III, 1, 33).

⁽²⁾ Душенов. Чт. 1877 г. кн. II, стр. 268—269.

⁽³⁾ См. выше.

⁽⁴⁾ Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 172 об.; № 837, л. 136 об. (Душ. Чт. 1877, кн. III, стр. 276).

⁽⁵⁾ Ibidem и рип. М. Сив. библ. № 375. (Опис. III, 1, 201). Трѣб. рип. Соф. библ. № 1064, л. 72—73. (Душ. Чт. 1877, кн. III, стр. 276).

⁽⁶⁾ Трѣб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 183 об.

По другимъ чинамъ, молитвы: „Владыко Господи Боже, купелию небесное осіяніе“...., согласно древней греческой практикѣ, вовсе не находимъ⁽¹⁾. При этомъ омовеніе совершалось или послѣ произнесенія: „Одѣйся въ тебя Христа Бога нашего“⁽²⁾ или прежде этого⁽³⁾.

Слова, произносимыя при омовеніи, были не одинаковы. По однимъ чинамъ произносился возгласъ: „Благословенъ Богъ просвѣщая и освящая“ и проч.⁽⁴⁾; по другимъ они были таковы: „Благословенъ еси, освященъ еси, просвѣщаешь еси, разрѣшаешь еси, во имя Отца“⁽⁵⁾...; по нѣкоторымъ же, наконецъ, то и другое соединялось вмѣстѣ⁽⁶⁾.

Послѣ омовенія, въ XV в. слѣдовала сугубая ектенія, въ которой священникъ поминалъ воспріемника, воспріемницу и новокрещеннаго, а затѣмъ произносился отгустъ въ такой формѣ: „Иже вращая и освящая и просвѣщая Духомъ Святымъ, Христосъ истинный Богъ нашъ молитвъ ради пречистыя Его матери, силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ святыхъ Его Ангелъ, и святаго славнаго пророка и предтечи крестителя Іоанна и святаго, имръ., и соблюдетъ и сохранитъ отъ всѣхъ золъ и совоспріемниковъ его и всѣхъ насъ помилетъ и спасетъ, люо благъ человеколюбецъ“⁽⁷⁾.

Обобщая все сказанное нами касательно послѣдованія омовенія въ XV в., мы замѣчаемъ въ немъ не мало особенностей, и даже болѣе, чѣмъ въ предыдущее время. Съ одной изъ этихъ особенностей мы встрѣчались въ XIV в.,— другія появились только въ рассматриваемую нами эпоху.

⁽¹⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1107, л. 64 об.—65 об.; № 1086, л. 243 об.

⁽²⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1086, л. 243 об.

⁽³⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1107, л. 65.

⁽⁴⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1086, л. 243 об.

⁽⁵⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1107, л. 65 об.—66.

⁽⁶⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 183 об.

⁽⁷⁾ Служ. ви. съ треб. рип. Солов. библ. № 839, л. 80. (Душен. Чт. 1877 г., кн. III, 276.)

Въ ряду послѣднихъ особенностей мы прежде всего видимъ значительное прибавленіе въ началу послѣдованія: чтеніе псалма: „Господь пасеть мя“, обычныя молитвы и вмѣстѣ съ тѣмъ тропарь: „Молитвами Господи воиъ святыхъ“.

Появленіе всего этого, по всей вѣроятности, объясняется тѣмъ фактомъ, что омовеніе очнь не рѣдко совершалось отдѣльно отъ крещенія, почему подобнымъ прибавленіемъ хотѣли дать „послѣдованію омовенія болѣе цѣлостную, законченную форму“ (1). Что касается прибавленія въ чинъ омовенія великой ектеніи, то это объясняется обратнымъ явленіемъ, именно тѣмъ, что омовеніе иногда соединялось съ крещеніемъ. За послѣднее говоритъ тотъ фактъ, что чинъ крещенія иногда стоитъ въ требникахъ этого времени неразрывно съ чиномъ омовенія (2).

Въ XVI в. продолжала еще существовать краткая редакція разсматриваемаго чинопослѣдованія. Въ этомъ случаѣ омовеніе, обыкновенно, слѣдовало непосредственно за крещеніемъ съ одною предварительною молитвою, которая читается теперь первою, а между тѣмъ молитвы: „Господи Боже нашъ. кунелю небесное осіяніе“—не было (3).

Рядомъ съ нею существовала другая болѣе полная редакція, которую мы уже встрѣчали въ предыдущемъ глѣвѣ, и по которой въ чинѣ омовенія впередъ полагалось обычное начало, затѣмъ чтеніе молитвы: „Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ“, и самое омовеніе, и наконецъ чтеніе молитвы, опущенной въ первой редакціи (4). При этомъ, при входѣ

(1) Душенов. Чт. 1877 г., кн. III, стр. 276.

(2) Треб. ркп. Солов. библ. № 1107, л. 64. Нужно однако замѣтить, что обѣ эти особенности имѣютъ для себя основаніе отчасти въ практикѣ греческой церкви, отчасти въ практикѣ церкви сербской (*А Дмитріевскій*, „Богослуж. въ русск. церк. за первые пять вѣковъ“ (крит. библ. ст.) Правос. Собесѣд. 1883 г., кн. II, стр. 373—374).

(3) Требн. ркп. Соф. библ. № 1067, л. 126. (Стран. 1880 г., Апр., стр. 571); Треб. ркп. Солов. библ. № 1105, л. 200.

(4) Требн. ркп. М. Синод. библ. № 310, л. 55 об.—56; № 358, л. 187, № 378, л. 199 об.—500; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 198—199; ркп. Тр. Серб. Лавры № 224, л. 131 об.—132 об.; № 227, л. 267.

въ храмъ, иногда читался всагомъ „Господь спасеть мя“ (1). Произнесение словъ „крестился еси“ и проч., какъ и прежде, соединялось съ произнесениемъ возгласа: „Благословенъ Богъ просвѣщаяй“ (2)...

Только что указанная редакція существовала и въ XVII в. до исправленія книгъ (3). Настоящее изложеніе разсматриваемаго чина за весьма незначительными отличіями, мы въ первый разъ встрѣчаемъ въ требникѣ *Моисея* (4). Впрочемъ, и въ послѣднемъ случаѣ къ этому чину прибавлено обычное начало.

И въ это время, какъ и въ XIV в., омовеніе совершалось не всегда отдѣльно отъ крещенія, напротивъ, соединеніе этихъ двухъ актовъ было обычнымъ явленіемъ. На это указываетъ слѣдующая замѣтка одного рукописнаго требника XVII в. „аще будетъ святое миро омыти въ то же время (т. е. тотчасъ по врещеніи), — и тогда начало... Царю небесный... не глаголетъ“ (5). Подобную же замѣтку мы находимъ во всѣхъ требникахъ изданія съ 1639 года (6):

Въ настоящее время, нужно замѣтить, чтобы не утрудять родителей, и не обременять ихъ необходимостью снова обращаться къ священнику, послѣдованіе омовенія обыкновенно соединяется съ крещеніемъ, и совершается болѣею частью непосредственно послѣ чтенія евангелія, по муро-

(Дмитріевскій, «Богослуж. въ русск. церкви въ XVI в.». Ч. I, стр. 307). Треби. рип. Солов. биб. № 1090, л. 217 об.—218 об.; № 1091, л. 147—148; № 1092, л. 16 об.—18; № 1099, л. 37—38.

(1) Страв. 1880 г. Апр.; стр. 571.

(2) См св. 4, стр. 478.

(3) Треби. рип. Солов. библ. № 1098, л. 27 об.; № 1115, л. 109—111; № 1112, л. 138—139 об.; № 1100; № 1109; Треб. 1623 г., л. 185—187; 1653 г., л. 297—8; Служ. 1622 г., л. 458—460; 1635 г., л. 467 об—469 об.

(4) *Моисей*. «Треби.» 1646 г., стр. 70—73.

(5) Треби, рип. Солов. библ. № 1098, л. 26 об.

(6) *Филаретъ* (пером.). «Опытъ слич. чиновъ, по кн.: изд. при церк. пяти патр. М. 1875 г., стр. 33.

помазаніи, такимъ образомъ, что священникъ сейчасъ же по евангеліи читаетъ молитву на омовеніе, потомъ омокнетъ губу въ крещальной водѣ, и отираетъ ею тѣло младенца на муропомазанныхъ частяхъ. Затѣмъ—постриженіе власовъ и обычная ектенія, полагаемая послѣ евангелія,—и отпустъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Хойницкій. «Практич. руков.», ч. I, стр. 19.

Глава XX.

Воцерковленіе и его историческое обозрѣніе.

Внутреннее значеніе этого акта. Время его происхожденія и поводъ ко введенію въ крещальную практику. Послѣдованіе воцерковленія въ VIII—X вв. Воцерковленіе въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. до настоящаго времени. Послѣдованіе воцерковленія въ практикѣ русской церкви съ XIV в. Время его совершенія и особенности этого совершенія со стороны порядка и состава чинослѣдованія.

Намъ остается теперь представить историческое обозрѣніе одного акта, хотя не имѣющаго внутренней непосредственной связи съ чиномъ крещенія, тѣмъ не менѣе поставленнаго въ весьма близкое къ нему отношеніе, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны. Мы говоримъ здѣсь объ актѣ введенія новопросвѣщеннаго младенца въ церковь, или, употребляя терминъ позднѣйшей практики, объ актѣ *воцерковленія*.

Къ какому времени нужно отнести происхожденіе этого обряда, за неимѣніемъ данныхъ, почти ничего нельзя сказать. Ни писанія апостоловъ, ни творенія мужей апостольскихъ ничего не говорятъ намъ касательно этого предмета. Нѣкоторые видятъ указаніе на этотъ обычай еще въ твореніяхъ *Иустина*. По его свидѣтельству, которое мы уже не разъ приводили и потому не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь буквально, — просвѣщеннаго таинствомъ крещенія, тотчасъ по принятіи имъ этого таинства, вводили въ церковь для приобщенія и для участія въ божественной литургіи, совершеніе которой, какъ въ томъ же мѣстѣ показываетъ *Иус-*

твѣхъ, во второмъ вѣкѣ стояло въ тѣсной связи съ совершеніемъ таинства крещенія. Введеніе это сопровождалось молитвами, какъ о новопросвѣщенномъ, такъ и о всѣхъ другихъ повсюду находящихся. Вотъ здѣсь-то и видѣть указаніе на воцерковленіе. Согласно этому, очевидно, что оно во II в. состояло во введеніи новопросвѣщеннаго въ церковь, въ принесеніи за него извѣстныхъ молитвъ и въ причащеніи св. таинъ.

По видимому никакъ нельзя отрицать того, что въ данномъ случаѣ мы видимъ, по крайней мѣрѣ, первообразъ современнаго воцерковленія. За это, съ одной стороны, говорить то, что въ данномъ случаѣ введеніе въ церковь имѣло тоже самое значеніе, какое имѣетъ и позднѣйшее воцерковленіе. Какъ въ настоящее время, актомъ воцерковленія новопросвѣщенный младенецъ наглядно включается въ общество христіанъ, такъ точно тоже самое значеніе имѣлъ и актъ, описанный *Иустиномъ*. Съ другой стороны, подтвержденіе этому можно видѣть въ томъ, что это введеніе въ церковь, согласно свидѣтельству *Иустина*, не было простою рекомендаціею христіанамъ, а было исполнѣ церковнымъ актомъ, потому что оно сопровождалось молитвами. Кроме того въ своемъ совершеніи этотъ актъ непосредственно слѣдовалъ послѣ крещенія и миропомазанія; и такимъ образомъ имъ заканчивался актъ крещенія въ обширномъ смыслѣ этого слова,—и новопросвѣщенный послѣ этого становился полноправнымъ членомъ христіанской церкви.

Однако едвали можно согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ. Намъ кажется, что даннымъ свидѣтельствомъ указывается только на то, что во II вѣкѣ крещеніе соединялось съ причащеніемъ, что въ это время новопросвѣщенный тотчасъ же по крещеніи обязанъ былъ присутствовать при литургіи вѣрныхъ и причащаться св. таинъ. Правда, описывающее у *Иустина* введеніе новопросвѣщеннаго имѣло, по видимому, характеръ чисто самостоятельнаго литургическаго акта, благодаря возношенію молитвъ за перваго. Но это возношеніе молитвъ въ данномъ случаѣ имѣло никакого основанія признавать актомъ самостоятельнымъ. По всей вѣроятности, эти молитвы возносились въ ряду другихъ молитвъ за всѣхъ христіанъ,—положенныхъ на литургіи вѣрныхъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, если мы вспомнимъ, что на литургіи оглашенныхъ были положены молитвы даже, если не

готовящихся только къ крещенію. Кромѣ этого, разсматриваемыя слова *Иустина* призывать свидѣтельствомъ относительно хотя бы первообраза воцерковленія, уже не позволяетъ одно то, что рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы воцерковленіе когда-нибудь совершалось по отношенію къ новопросвѣщенному—возрастному.

Равнымъ образомъ относительно IV в., очевидно, также нельзя видѣть указанія на актъ воцерковленія,—какъ хотять нѣкоторые,—въ твореніяхъ *Григорія Назіанзена*, въ слѣдующемъ уже извѣстномъ намъ мѣстѣ: „Предстояніе твое (новопросвѣщеннаго) великому алтарю, говоритъ онъ, къ которому будешь допущенъ тотчасъ по крещеніи, есть предъизображеніе тамошней (небесной) славы; псалмопѣніе, съ которымъ тебя введутъ, есть начало тамошняго пѣснопѣнія; свѣтильники, которые ты возжешь, таинственно образуютъ тамошнее свѣтководство“⁽¹⁾. Въ этихъ словахъ, очевидно, описывается окончательный моментъ того же самаго акта, о которомъ говорится и у *Иустина*. Только здѣсь данный актъ представляется болѣе торжественнымъ и при томъ съ пѣснопѣніемъ. Но эта торжественность ничего не говоритъ въ пользу описываемаго акта, какъ воцерковленія. Достаточно для подтвержденія нашего мнѣнія припомнить тотъ фактъ, что, по замѣчаніямъ чинопослѣдованій крещенія позднѣяго времени, новопросвѣщаемый тотчасъ же по крещеніи долженъ являться на литургію со свѣтомъ и при пѣніи или 31 псалма или „Елицы во Христа креститесь“.

Самыя первыя свѣдѣнія въ данномъ случаѣ мы находимъ въ первый разъ только въ VIII—X вв. За это время мы имѣемъ уже цѣлое чинопослѣдованіе разсматриваемаго акта. Это, однако, не значитъ, что актъ воцерковленія получилъ свое происхожденіе только въ это время. Самое то обстоятельство, что въ указываемое нами время для него существовало уже цѣлое чинопослѣдованіе, правда въ весьма краткомъ составѣ и при томъ въ другомъ видѣ, но всетаки долго существовавшее въ подобной формѣ въ послѣдующей практикѣ восточной церкви,—это обстоятельство говоритъ за болѣе раннее происхожденіе акта воцерковленія. Спра-

⁽¹⁾ *Григорій Назіанз.* «Orat. XL, in S. Baptism.», n. XLVI, *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 425; по русск. пер. «Твор. свт.», т. III, стр. 821.*

пивается теперь: когда же именно этот акт получил свое начало?... Не имѣя для отвѣта никакихъ историческихъ данныхъ, мы попытаемся рѣшить дѣло на основаніи соображеній. Какъ видно изъ всего только что сказаннаго, въ практикѣ древнѣйшей церкви, когда крещеніе,—если не исключительно, то главнымъ образомъ,—совершалось надъ взрослыми лицами,—воцерковленія не существовало. Такимъ образомъ, еще въ древнѣйшей практикѣ воцерковленіе никогда не было актомъ, назначавшимся для взрослыхъ лицъ. Въ практикѣ послѣдующаго времени до самаго настоящаго мы видимъ тоже самое. Всѣ сохранившіяся до нашего времени древнія и позднія чинопослѣдованія воцерковленія на припимающаго послѣдній актъ всегда указываютъ, какъ на младенца. Такимъ образомъ, очевидно, что воцерковленіе всегда имѣло мѣсто исключительно только при крещеніи младенцевъ. Отсюда же понятно, что актъ воцерковленія въ цѣломъ его видѣ явился вообще вмѣстѣ съ практикою крещенія младенцевъ.

Но это еще не рѣшаетъ вполне поставленнаго нами вопроса. Практика крещенія младенцевъ, какъ мы увидимъ немного ниже, получила свое начало едвали еще не во времена апостоловъ, существовала въ III и IV вв. и въ V в. получила окончательную силу и стала всеобщимъ обычаемъ церкви. Слѣдовательно, говоря, что актъ воцерковленія получилъ свое начало вмѣстѣ съ практикою крещенія дѣтей, время происхожденія разсматриваемаго акта мы опредѣляемъ слишкомъ неопредѣленно и именно относимъ этотъ фактъ къ какому-либо изъ первыхъ пяти вѣковъ христіанства. Поэтому снова возникаетъ вопросъ: къ какому же именно изъ этихъ вѣковъ нужно отнести разсматриваемый нами фактъ?

Въ отвѣтъ на это, кажется, всего естественнѣе и вѣрнѣе будетъ сказать, что актъ воцерковленія получилъ свое начало именно въ V в. Въ основаніе такого рѣшенія можно указать на слѣдующія соображенія. Актъ воцерковленія, какъ всегда прилагавшійся въ крещальной практикѣ исключительно къ младенцамъ, очевидно, относится собственно къ чину крещенія младенцевъ, но никакъ не возрастныхъ лицъ. Въ чинѣ же крещенія младенцевъ онъ составляетъ собою окончаніе этого чина въ самомъ широкомъ его значеніи и при томъ окончаніе какъ цѣлаго и строго законченнаго и вполне сформировавшагося акта. Такимъ образомъ, актъ

воцерковленія, очевидно, явился въ ту эпоху существованія крещальнаго чина для младенцевъ, когда послѣдній, если не во внутреннемъ, такъ по крайней мѣрѣ во вѣшнемъ отношеніи получилъ болѣе или менѣе широкое развитіе. Но этотъ самый фактъ не могъ случиться ранѣе V в. За это, съ одной стороны, говоритъ уже тотъ общій фактъ, что и всѣ-то акты христіанскаго богослуженія въ большинствѣ случаевъ полное свое вѣшнее развитіе получили никакъ не ранѣе V вѣка; а съ другой стороны—и тотъ, что чинъ крещенія если и развился широко съ вѣшной стороны до V в., то развился исключительно какъ чинъ, имѣвшій приложеніе къ возрастнымъ лицамъ, которыя до этого времени крещаемыми лицами были главнымъ образомъ; чинъ же крещенія младенцевъ получить видъ стройнаго, законченнаго, цѣлаго акта могъ только съ введеніемъ во всеобщую практику крещенія младенцевъ, что, какъ мы замѣтили, случилось уже около V в. При этомъ болѣе раннее происхожденіе акта воцерковленія ничто и не могло вызвать. Воцерковленіе—это актъ, не имѣющій никакого санкцірующаго значенія, — это есть просто христіанскій обрядъ, весьма умѣстный, впрочемъ, при принятіи въ лоно церкви младенца. Единственнымъ болѣе или менѣе рациональнымъ оправданіемъ введенія его въ христіанскую практику служить исключительно аналогія его съ ветхозавѣтнымъ принесеніемъ младенца во храмъ въ сороковой день, — и по всей вѣроятности, эта - то аналогія и была главнымъ, если не единственнымъ, условіемъ введенія воцерковленія при крещеніи младенцевъ. Отсюда же очевидно еще, что воцерковленіе должно было явиться именно въ V в.—вѣкъ самымъ богатомъ по отношенію къ развитію христіанской обрядности.

Что же послужило поводомъ ко введенію этого акта? Мы уже замѣтили, что онъ имѣетъ аналогію съ іудейскимъ принесеніемъ младенца во храмъ въ 40-й день. Однако, было бы не основательно заключать отсюда, что эта-то самая аналогія и служитъ поводомъ ко введенію въ крещальную практику воцерковленія, т. е., что пастыри церкви, вводя послѣднее, хотѣли въ этомъ случаѣ провести параллель между іудейскою и христіанскою обрядностію въ отношеніи ея къ новорожденному младенцу. Болѣе вѣрнымъ будетъ рѣшить вопросъ такимъ образомъ. Цѣль разсматри-

всего акта двойная. Тѣмъ моментомъ, къ которому собственно относится названіе „воцерковленіе“, въ данномъ случаѣ дѣйствительно имѣется цѣлью, какъ мы замѣтили выше, предъавленіе новопросвѣщеннаго младенца Богу. Но другою своею половиною, предшествующею этому моменту и состоящею изъ чтенія молитвъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для матери ребенка, актъ называемый воцерковленіемъ (въ широкомъ смыслѣ слова) преслѣдуетъ совсѣмъ другую цѣль—именно очищеніе этой матери послѣ рожденія ею младенца,—очищеніе чрезъ благословеніе церкви и чтеніе очистительныхъ молитвъ. Вотъ этотъ-то послѣдній фактъ—очищеніе матери послѣ рожденія ею младенца—и вызвалъ собою актъ воцерковленія въ его цѣломъ видѣ. Мы приходимъ къ такому заключенію потому, что очищеніе матери не есть фактъ случайный, явившійся для формы, а основывается на общечеловѣческомъ воззрѣніи. Въ исторіи человѣчества, изъ самой глубокой древности и почти у каждаго народа, мать тотчасъ же по рожденіи ею младенца всегда считалась и считается извѣстное время нечистою. И потому, почти во всѣхъ культахъ, особенно историческихъ, всегда существовали въ этомъ отношеніи извѣстные очистительные обряды. Напр., въ Персіи, по ученію Зофрастра, роженица—существо оскверненное и должно быть удалено на 90 шаговъ отъ мѣстъ богослуженія, воды, домашнихъ животныхъ и общества людей и очищается только послѣ многократныхъ омовеній и чтенія очистительныхъ молитвъ ⁽¹⁾. Въ Индіи изъ глубокой древности роженица также считается нечистою и для очищенія существуютъ извѣстные религиозные обряды ⁽²⁾. Тоже самое было въ Греціи и у Римлянъ, гдѣ роженица очищалась только по омовеніи и принесеніи жертвы въ храмъ Діаны ⁽³⁾. Такое воззрѣніе всего человѣчества, естественно, само собою перешло и въ христіанство, тѣмъ болѣе что въ ветхозавѣтномъ іудейскомъ культѣ въ данномъ случаѣ было тоже самое. Отсюда, понятно, и въ христіанствѣ явились свои очистительныя мо-

⁽¹⁾ Истор. религ., томъ III, стр. 155, 253.

⁽²⁾ Ibidem, томъ I, стр. 49—50.

⁽³⁾ Ibidem, томъ VI, стр. 229—230.

литвы для роженицы. А такъ какъ, по аналогіи съ іудейскою обрядностію, мать должна была явиться въ храмъ для очищенія вмѣстѣ съ рожденнымъ ею младенцемъ, то по чтенію очистительныхъ молитвъ для нея, само собою присоединился чисто формальный и назначенный для младенца обрядъ „воцерковленія“ въ собственномъ смыслѣ слова.

Изъ такого опредѣленія повода ко введенію воцерковленія (понимая его въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. какъ состоящаго изъ двухъ частей) вполне становится понятнымъ, почему оно должно совершаться именно въ 40 день, а не въ другой. Этотъ срокъ установленъ также не случайно, а въ основаніи его лежитъ тоже самое воззрѣніе, на которое мы указали выше. У всѣхъ тѣхъ народовъ, у которыхъ мы находимъ прамыя данныя относительно того факта, что роженица признавалась нечистою,—срокомъ этой нечистоты всегда полагалось или прямо 40 дней или весьма близко къ этому. Такъ было у персовъ, грековъ, римлянъ, индійцевъ ⁽¹⁾ и равнымъ образомъ у іудеевъ. Отсюда и христіанство, частью основываясь на общечеловѣческомъ воззрѣніи, частью по аналогіи съ іудействомъ, назначило въ данномъ случаѣ срокъ такой же, и потому воцерковленіе младенца, неразрывно соединенное съ чтеніемъ очистительныхъ молитвъ его матери, стало совершаться въ 40-й день.

И такъ, согласно даннымъ евологія *Гвара*, первыя свѣдѣнія касательно воцерковленія не восходятъ ранѣе VIII в. Съ этого же времени мы и начинаемъ свое историческое обзорѣніе разсматриваемаго акта. Чинопослѣдованіе воцерковленія въ данное время носило названіе: „молитва на введеніе въ церковь дитяти послѣ сорока дней отъ рожденія его“ ⁽²⁾. Въ своемъ составѣ оно было весьма коротко сравнительно съ настоящимъ чинопослѣдованіемъ этого рода. Въ памятникѣ разсматриваемаго времени мы совершенно не находимъ той части современнаго чина (какъ онъ изложенъ въ настоящемъ требникѣ), которая предшествуетъ чтенію молитвы: „Господи Боже нашъ, пришедый на спасеніе рода человѣческаго“. Составъ молитвы ограничивается исключи-

⁽¹⁾ См. выше.

⁽²⁾ *Goar. Ευχολ.*, pag. 269, nota. *Εὐχὴ εἰς τὸ ἐκκλησιασθαι παῖδα μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας τῆς γεννήσεως αὐτοῦ.*

тельно одной молитвой: „Господи Боже нашъ, иже въ четы-
редесятый день“; другія молитвы, кромѣ указанной, не вхо-
дили въ составъ послѣдованія воцерковленія. Какъ совер-
шалось самое воцерковленіе, объ этомъ ничего не говорится
въ памятникѣ давняго времени (¹).

Буквально тоже самое, что мы сказали относительно
воцерковленія въ греческой практикѣ VIII в., надо сказать
относительно его совершенія и въ практикѣ X в., исключая
только то, что заглавіе чина теперь было короче, именно:
„молитва на введеніе въ церковь дитяти послѣ сорока
дней“ (²).

Въ XIII в. въ греческой практикѣ составъ рассматри-
ваемого чинослѣдованія также ограничивался исключи-
тельно молитвою, уже указанною нами. Самое воцерковле-
ніе совершалось такъ: „потомъ (по чтеніи молитвы) священ-
никъ беретъ на руки младенца и наклоняется съ нимъ предъ
святою трапезою и поетъ на первый гласъ: „Радуйся, бла-
годатная Богородице дѣво“... Послѣ этого говоритъ: „Нынѣ
отпускаеши“... и дѣлаетъ отпустъ такимъ образомъ: „Иже на
рукахъ праведнаго Симеона“ и проч. (³).

Въ XIV в. греческой практикѣ чинослѣдованіе воцер-
ковленія существовало уже въ болѣе полномъ видѣ, но со-
вершалось весьма неодинаково. По одному екалогію, предъ
самымъ чинослѣдованіемъ мы находимъ уставъ, по своему
содержанію (но не по изложенію) буквально сходный съ
настоящимъ; чтеніе молитвъ также начиналось чтеніемъ
молитвы: „Господи Боже нашъ... все естество словесное же
и безсловесное“...,—при чемъ обычнаго начала не подавалось.
Но вслѣдъ за чтеніемъ этой молитвы и произнесеніемъ воз-
гласовъ: „Миръ реѣмъ“, „Главы наша“,—прямо слѣдовало
чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ, пришедый на спасеніе
рода человеческого“ и проч.,—и затѣмъ воцерковленіе, кото-
рое совершалось въ формѣ, сходной съ практикою, предыду-
щаго вѣка, но болѣе сложной, и именно: священникъ, взяв-
ши младенца, относилъ его въ алтарь и приложивъ его къ

(¹) Ibid., nota. a—h.

(²) Ibid.

(³) *Goar. Euchol.* pag. 269.

обоймъ сторонамъ царскихъ дверей, вносили въ алтарь и, если дитя мужскаго пола, трижды обходили со всѣхъ четырехъ сторонъ св. престолъ, на каждой сторонѣ совершая съ младенцемъ образъ поклоненія, — если же женскаго, — то послѣднее обхождение и поклоненіе совершали только съ трехъ сторонъ престола, исключая передней. Послѣ этого іерей читалъ: „Нынѣ отпущаеши“... — и полагалъ дитя предъ дверьми жертвенника, произнося молитву: „Господи Боже нашъ, въ четырехдесятый день младенецъ законному храму принесенный“... При чтеніи послѣдней молитвы священникъ знаменовалъ чело, уста и грудь младенца, послѣ чего восприемникъ уносилъ дитя.⁽¹⁾ Такимъ образомъ, согласно только что представленному изложенію чина воцерковленія, въ XIV в. онъ не только былъ короче настоящаго, но и съ разными особенностями относительно состава, порядка и характера.

Не менѣе особенностей мы встрѣчаемъ здѣсь и по изложенію другаго ехологія. Уставъ предъ чиномъ воцерковленія въ этомъ случаѣ излагается въ такомъ родѣ: „младенецъ приносится на рукахъ женщины къ церковнымъ дверямъ, — и священникъ дуеетъ трижды крестообразно на лицо его и затѣмъ знаменуетъ его трижды“. Послѣ этого прямо слѣдовало чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ, въ четырехдесятый день“ и проч., за которою совершалось воцерковленіе. Послѣднее совершалось въ формѣ, сходной съ предыдущей, но было проще, именно священникъ прямо совершалъ обхождение однократное. Впрочемъ, такъ было, если дитя было мужскаго пола; но какинъ образомъ совершалось воцерковленіе младенцевъ женскаго пола, неизвѣстно, потому что въ рассматриваемомъ чинѣ воцерковленія сказано неопредѣленно: „καὶ εἰ μὲν ἄρσεν ἐστὶ κυχλὸς αὐτοῦ γίνωσκεν τῆς ἀγίας τροπέλης, εἰ δὲ ἐστὶ θηλεῦ, ἐξω τῶν ἀγίων θυρῶν“. На основаніи этихъ словъ можно только думать, что дитя женскаго пола не вносилось при воцерковленіи въ алтарь. Послѣ воцерковленія, священникъ знаменовалъ младенца и произносилъ „Нынѣ отпущаеши“; — и полагалъ дитя предъ дверьми, произнося: „τὸ δὲ παιδίον

(1) Таситков, риз. М. Синод. библ., № 279, л. 214 — 216.

τηξανε καὶ ἐκράτα αὐτὸ πνεύματι. Воспріемтивъ же, прилимаи дитя, совершалъ иредь тѣмъ три поклона (1).

Итакъ, изъ представленныхъ нами двухъ чинослѣдованій воцерковленія въ греческой практикѣ XIV в. очевидно, что въ это время послѣднее было далеко еще отъ того вида, въ какомъ находится его теперь. Но вотъ еще вопросъ: въ какое время совершалось въ этомъ видѣ воцерковленіе, — до или послѣ крещенія? Въ обоихъ имѣющихся у насъ ехнологіяхъ XIV в. рассматриваемое чинослѣдованіе номѣняется, обыкновенно, иредь чинослѣдованіемъ крещенія. Между тѣмъ той замѣткѣ современнаго чинослѣдованія воцерковленія, гдѣ говорится: „И аще младенецъ крещенный есть, творитъ іерейъ воцерковленіе. Аще ли ни — творитъ оіе не крещенный“ — мы здѣсь не находимъ. На этоть основаніи, руководясь постановкою чина воцерковленія въ ехнологіяхъ XIV в., пріаме чина крещенія, по видимому, нужно призвать, что воцерковленіе въ это время совершалось иредь крещеніемъ. Однако, мы никакъ не можемъ согласиться съ этимъ. Въ этомъ случаѣ воцерковленіе по своему значенію было бы равно оглашенію, — и таковы образомъ было бы вовсе безцѣльно. Далѣе, такъ не дозволяетъ думать и самый характеръ дѣйствій, совершавшихся при воцерковленіи въ XIV в. По положенію ехнологіевъ этого времени, младенца при воцерковленіи нужно внести въ алтарь, — по совершати таково дѣйствія иредь крещеніемъ церковная практика въ когда не могла дозволитъ въ силу того обстоятельства, что не только наврещеніемъ, но и вѣрующимъ входить въ алтарь далеко не воіиъ дозволенъ. Наконецъ, за чоме-мнѣшеі говорить и аналогія христіанскаго воцерковленія съ ирещеніемъ во храмъ младенцевъ въ 40-й день, практиковавшамся въ іудейскомъ культѣ. Послѣдній актъ іудейской обрядности всегда совершался надъ младенцемъ послѣ обрѣзанія, а послѣднее, какъ намъ уже извѣстно, изъ глубокой христіанской древности считалось прообразомъ христіанскаго крещенія. Притомъ, если бы дѣйствительно между воцерковленіемъ и крещеніемъ въ XIV в. была такая именно послѣдовательность во времени, то оба эти акта какъ бли-

(1) *Ευχολ.* рип. Рум. Муз. Авт. Собр. №. 472, л. 204—205.

ніе по времени своего совершенія (*), должны бы имѣть болѣе или менѣе тѣсную связь въ своемъ изложеніи въ евхологіяхъ. Однако, этого-то мы и не видимъ. Напротивъ, какъ воцерковленіе, такъ и крещеніе въ указанныхъ нами евхологіяхъ стоятъ совершенно особнякомъ, какъ два отдѣльные акта. Такимъ образомъ, весь вопросъ теперь сводится къ тому, почему именно воцерковленіе, какъ и теперь еще, и въ древнихъ евхологіяхъ помѣщалось предъ чиномъ крещенія? Этотъ вопросъ, намъ кажется, рѣшить не трудно.

Не только въ древней церковной практикѣ, но даже во время близкое къ разсматриваемому нами—крещеніе не рѣдко совершалось въ 40-й день. Очень естественно, что подобная практика существовала и въ XIV в. Но въ 40-й же день должно было читать и очистительныя молитвы матери и младенцу. По естественному порядку послѣднее должно было совершить прежде, нежели самое крещеніе. Такимъ образомъ, помѣщеніе очистительныхъ молитвъ предъ чиномъ крещенія исполнѣ понятно. Но помѣщеніе очистительныхъ молитвъ дитяти прежде чина крещенія невольно вызывало собою помѣщеніе въ томъ же мѣстѣ и самого воцерковленія. Такъ именно должно было случиться въ силу того обстоятельства, что самое воцерковленіе стоитъ, такъ сказать, въ тѣсной внутренней связи съ очистительными молитвами,—но не въ силу того, что и оно совершалось прежде крещенія. Напротивъ, и при такомъ мѣстѣ, по изложенію евхологія, на дѣлѣ воцерковленіе совершалось послѣ крещенія, что требовалось и отношеніемъ этого акта къ крещенію и его внутреннимъ значеніемъ. Такимъ образомъ, при совмѣстномъ изложеніи очистительныхъ молитвъ и самого воцерковленія мы признаемъ ихъ раздѣльное совершеніе въ практикѣ греческой церкви XIV вѣка, какъ скоро крещеніе совершалось въ 40 день.

Что именно такъ и было, то за это, если мы не имѣемъ никакихъ данныхъ за XIV в., — ясно говоритъ практика греческой церкви XV вѣка.

(*) Такъ какъ воцерковленіе должно совершаться въ 40-й день по роженію, а крещеніе младенцевъ изъ глубокой древности, какъ увидимъ ниже, рѣдко совершалось послѣ этого срока, то очевидно, въ своемъ совершеніи въ XIV в. эти акты должны были слѣдовать тотчасъ же одинъ за другимъ.

За это время *Симеон Солунскій* въ такихъ чертахъ описываетъ совершеніе разсматриваемаго нами акта: „Въ сороковой день, говоритъ онъ, (младенецъ) опять приносится матерію во храмъ и здѣсь, какъ даръ, представляется Богу. Священникъ, ставъ предъ дверьми храма (потому что нельзя туда войти прежде молитвы) и запечатлѣвъ мать вмѣстѣ съ младенцемъ, освятивъ ихъ молитвами и преподавъ матери очищеніе отъ нечистаго рожденія и разрѣшивъ ей входить въ церковь, а младенца взявъ самъ на руки по образу Симеона, пріивнаго во объятія младенца—Господа,—воскликаетъ: „Нынѣ отпускаеши...“, молясь о томъ, чтобы младенецъ былъ очищенъ отъ грѣха и увидѣлъ свѣтъ Христа... Если младенецъ крещенъ: то іерей вноситъ его и въ престолу, и кругомъ обноситъ его, совершая какъ бы поклоненіе, показывая, что онъ есть приношеніе Богу... Если же дитя не крещено еще, то ставъ предъ входомъ въ алтарь и совершивъ съ младенцемъ поклоненіе къ жертвеннику (*πρὸς τῶν διαβυλλῶν στᾶς, καὶ διὰ τοῦ βορέφους προκύνησεν ἐν τῷ θυβιαττηρίῳ ποιήσας...*) и отдавъ его матери отпускаетъ. Съ этихъ поръ младенецъ становится оглашеннымъ“ (1).

Анализируя приведенный отрывокъ и сличая его содержаніе съ представленными нами чинопослѣдованіями воцерковленія въ XIV в., не трудно видѣть, что описаніе воцерковленія (2) у *Симеона Солунскаго* въ общихъ чертахъ буквально тождественно съ изложеніемъ его въ вышеуказанныхъ евхологияхъ и особенно во второмъ. Но вмѣстѣ съ этимъ, не трудно также видѣть и справедливость нашего предположенія относительно мѣста воцерковленія въ крещальной практикѣ древней греческой церкви. Послѣ представленныхъ нами словъ у *Симеона Солунскаго*, далѣе идетъ описаніе акта оглашенія. Такимъ образомъ, согласно и его свидѣтельству, по видимому, воцерковленіе совершалось до крещенія. Но это только — по видимому.

(1) *Симеонъ Солунскій*. «De Sacramentis», cap. LX. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec.* Tom. CLV, col. 209—212; въ русск. пер. «Пис. отц. и учит. относящ. къ истокѣ, богосл., т. II, стр. 48—49»

(2) Въ широкомъ смыслѣ слова г. е. включая сюда самое воцерковленіе и чтеніе очистительныхъ молитвъ.

Въ современномъ требникѣ подъ именемъ воцерковле-
нія разумѣется собственно внесеніе младенца въ алтарь-
тѣмъ же воцерковленіе было и во время *Симеона Солунскаго*. Имѣя же это въ виду и припоминая ту замѣтку *Симеона Солунскаго*, что внесеніе младенца въ алтарь должно совершаться лишь въ томъ случаѣ, если дитя крещено,— намъ не остается сомнѣнія, что самое воцерковленіе въ его время совершалось уже послѣ крещенія.—Что же касается до очистительныхъ молитвъ, то чтеніе ихъ дѣйствительно совершалось предъ крещеніемъ, если послѣднее совершалось въ 40-й день.

Итакъ, во время *Симеона Солунскаго* или въ XV в. чинъ воцерковленія, въ его широкомъ видѣ,—т. е. включая сюда и чтеніе очистительныхъ молитвъ и самое воцерковленіе,—если крещеніе было совершено ранѣе 40-го дня, совершалось разомъ въ этотъ послѣдній день, а если нѣтъ, то въ своемъ совершеніи распадалось на двѣ части, изъ которыхъ чтеніе молитвъ предшествовало крещенію, а самое воцерковленіе закапчивало послѣднее. Отсюда мы имѣемъ право заключить, что и въ XIV в. греческой практики, хотя весь чинъ воцерковленія излагался предъ чиномъ крещенія, но первое совершалось точно такимъ же образомъ. За это, съ одной стороны, ручается близость времени, а съ другой—тожество описанія *Симеономъ Солунскимъ* акта воцерковленія съ его изложеніемъ въ одномъ изъ евхологіевъ XIV в. ⁽¹⁾. Такимъ же образомъ совершалось воцерковленіе и въ XV в., какъ это видно изъ одного евхологія этого времени, гдѣ изложеніе воцерковленія буквально тожественно съ изложеніемъ указаннаго евхологія XIV в. ⁽²⁾.

⁽¹⁾ *Симеонъ Солунскій* «De Sacramentis», сар. LX (см. цит. 1, стр. 487); ср. *Евхол.* ркп. Рум. Муз. Сев. Собр. № 472, л. 204—205.

⁽²⁾ *Тактиков*, ркп. М. Синод. библ. № 279, л. 86 об.; ср. *Евхол.*, ркп. Рум. Муз. Сев. Собр., № 472; *ibid* Въ повзвѣвшемъ Барбериновскомъ евхологіи (№ 88) чинъ воцерковленія излагается впрямь съ своего рода особенностями, не встрѣчающимися въ другихъ древнихъ евхологіяхъ. «Восприемникъ вжигаетъ свѣчи, говоритъ здѣсь предъ чтеніемъ молитвъ,—и стоитъ съ младенцемъ въ церкви. По прочтеніи молитвы «Господи Боже нашъ, пришедшій на спасеніе» бралъ свѣчи у восприемника, относилъ огрокъ на престолу и здѣсь, наклонивъ его предъ святою трапезою, произнесилъ прокъ»

Въ XVI в., согласно тексту евхология *Гвара* (1); изложение чина воцерковленія явилось уже въ современной формѣ. Но этого изложенія актъ воцерковленія достигъ не сразу, а постепенно. Какимъ образомъ постепенно образовывался современный чинъ воцерковленія, объ этомъ можно судить по его изложенію въ одномъ изъ греческихъ евхологіевъ, гдѣ онъ, сохраняя нѣкоторыя черты своего прежняго совершенія, въ тоже время, хотя и не выполнѣ, но рѣзко приблизился къ настоящему его изложенію. Въ указываемомъ нами евхологіи XVI в. чинъ воцерковленія, какъ и прежде, не имѣетъ предъ собою ни устава, ни обычнаго начала, а прямо полагается чтеніе молитвы: „Господи Боже напѣ въ четъредесятый день“... Послѣ чтенія этой молитвы священникъ, принимая дитя, произноситъ: „Виду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страхѣ твоёмъ“, „Господи укрѣпи (*ὀδηγῶσον*) въ правдѣ твоей“. Затѣмъ, взоидя на средину храма, произноситъ: „Радуйся благодатная Богородице дѣво“. Потомъ перстою, омоченнымъ въ елей, дѣлалъ помазаніе на челѣ младенца, произнося: „Нынѣ отпущаеши“. Наконецъ уже слѣдовало чтеніе молитвы: „Господи Боже нашъ пришедый на спасеніе“ (2)...

Изъ сравненія только что изложеннаго чина воцерковленія съ современнымъ его чиномъ очевидно, что въ XVI в. на ряду съ полной его редакціей существовала и короткая редакція.

По всей вѣроятности, и въ это время воцерковленіе совершалось иногда вмѣстѣ съ крещеніемъ. Этимъ, кажется, объясняется отсутствіе въ разсматриваемомъ нами чинѣ обычнаго начала. Что касается до чтенія при воцерковленіи тропаря „Радуйся благодатная Богородице дѣво“, — то съ этою особенностью мы встрѣчались еще въ греческой практикѣ XIII в.; но помазаніе чела елеемъ при произнесеніи: „Нынѣ отпущаеши“, — кажется, есть особенность позднѣйшаго вре-

шися Господу Богу Твоему и Ему Единому да послужиши, послѣ этого обходилъ съ нимъ вокругъ престола и, выйдя изъ алтаря, полагалъ дитя на землю; восприемникъ же поднималъ его со свѣчами. (*Coar. Evxol.*, pag. 269).

(1) *Coar. Evxol.* pag. 267—269)

(2) *Evxol.* ркп. Рум. Муз. Сев. Собр. № 478, л. 6 об.—7 об.

мени. Чѣмъ объяснить прибавленіе этого обычая — мы отказываемся рѣшать. Судя по единичности памятника, можно только думать, что онъ не имѣлъ широкой и долгой практики.

Практика совершать чтеніе очистительныхъ молитвъ, если крещеніе совершалось въ 40-й день, прежде послѣдняго. — удерживалась еще и въ XVIII в. (1). Удержаніе такой практики вполне понятно изъ того факта, что очистительныя молитвы младенцу болѣе принаровлены къ чтенію ихъ до крещенія и заключаютъ въ себѣ анахронизмы, если ихъ читать послѣ крещенія. Послѣднее было замѣчено въ XVIII в. и потому-то въ евхологіи этого времени, когда чтеніе очистительныхъ молитвъ совершалось послѣ крещенія, если послѣднее было совершено ранѣе 40-го дня, выѣсто словъ: „да сподобився св. крещенія получить часть избранныхъ“ — (изъ молитвы: „Господи Боже въ четырдесятый день“)... положено произносить: „да ради св. крещенія, котораго сподобился получить“.., а при чтеніи молитвы: „Боже отче нашъ... велегласный гимнъ пророкомъ Исаію“... не произносить слова „и сподоби его во время“... до: „имени Христа твоего“... , или даже вовсе не читать эту молитву (2).

Современное изложеніе чина воцерковленія въ греческомъ евхологіи отъ изложенія его въ современномъ славянскомъ требникѣ разнится только тѣмъ, что въ первомъ мы не находимъ замѣтки послѣдняго: „и аще младенецъ крещенъ есть, творитъ іерей воцерковленіе. Аще же ни, — творитъ сіе по крещеніи. Молитвамъ же здѣ творитъ отпустить“ (3).

Что касается до древней русской практики, то въ данномъ случаѣ свѣдѣнія не восходятъ ранѣе XIV в. Относительно же времени, предшествующаго этому вѣку, не только нельзя указать, какъ совершалось воцерковленіе, но и даже нельзя сказать, совершалось ли оно.

Свѣдѣнія относительно XIV в. заключаются въ чинахъ воцерковленія, помѣщенныхъ въ службеникахъ и требникахъ этого времени. Здѣсь, какъ и въ древнихъ греческихъ

(1) *Евхол.*, Rom 1754, pag. 124 — 125.

(2) *Ibidem.*

(3) *Евхол.* Renet. 1839 г. pag. 123 — 126

схологіяхъ, прежде всего мы замѣчаемъ ту же самую послѣдовательность въ изложеніи воцерковленія и крещенія, то есть, первое предшествовало второму. Г. *Одинцовъ*, основываясь на этомъ, говоритъ, что первое совершалось всегда впередъ крещенія (¹). Но мы уже высказали свой взглядъ касательно этого предмета при изслѣдованіи воцерковленія въ греческой церкви,—и поэтому, не развивая его вновь, замѣтимъ только, что такое расположеніе чинослѣдованій воцерковленія и крещенія указываетъ на то только, что и въ русской древней практикѣ, какъ то было въ практикѣ греческой, чинъ крещенія весьма не рѣдко совершался въ одно и тоже время съ воцерковленіемъ, т. е. въ 40-й день; при этомъ очистительныя молитвы читались впередъ крещенія, а самое воцерковленіе совершалось послѣ него. Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что воцерковленіе далеко не всегда, какъ предполагаетъ г. *Одинцовъ*, даже въ цитруемыхъ имъ служебникахъ и требникахъ XIV в. и слѣдующихъ вѣковъ занимаетъ мѣсто прежде крещенія (²).

Что же касается до самаго чинослѣдованія воцерковленія XIV в., то въ него первѣе всего входили двѣ молитвы: „Господи Боже вседержителю... все естество словесное же и безсловесное“... и погомъ: „Господи Боже нашъ, пришедшій на спасеніе рода человѣческаго“... Обычнаго начала, которое полагается въ современномъ чинѣ воцерковленія, мы не находимъ. Послѣ чтенія молитвъ, совершалось самое воцерковленіе и совершалось такимъ образомъ: „священникъ принималъ дитя изъ рукъ матери и несъ его къ алтарю. Предъ входомъ въ него оный прикладывалъ уста дитяти въ обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей „во образъ цѣлованія“, а внеся дитя въ алтарь, покланялся вмѣстѣ съ нимъ предъ престоломъ,—и если младенецъ былъ мужскаго пола, то обходилъ съ нимъ трижды около престола, по кланяясь на каждой сторонѣ его; если же женскаго пола,—

(¹) Душен. Чт. 1877 г., кн. II, стр. 261.

(²) Такъ напр., въ рукописи этого времени М. Син. библ., гдѣ есть чинъ воцерковленія, оно слѣдуетъ тотчасъ же за омовеніемъ въ 8-й день. Служ. ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 128—130. (Опис. III, 1, 34).

то обходилъ только три стороны престола, переднюю же не обходилъ“. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ священникъ читалъ: „Нынѣ отпускаеши“ (1). Впрочемъ, обхождение вокругъ престола, какъ мы находимъ въ одномъ чинѣ, иногда совершалось безъ различія относительно пола младенца (2). Единичность послѣдняго namyтника, очевидно, говоритъ за то, что въ практикѣ русской церкви XIV в. водерковленіе чаще совершалось именно съ различіемъ пола при обнесеніи около престола.

По окончаніи дѣйствій въ алтарѣ, священникъ выносилъ водерковленнаго и, какъ было и въ греческой практикѣ, полагалъ его предъ царскими дверьми и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, въ четыредесятый день младенца“ и проч.,—послѣ которой знаменовалъ чело, уста и перси водерковленнаго и отпускалъ его (3). Послѣдней молитвы настоящаго чина водерковленія, какъ и въ греческой практикѣ XIV в., мы не находимъ въ русскихъ чинахъ водерковленія того же времени.

Сравнивая весь чинъ водерковленія, какъ онъ существовалъ въ русской практикѣ XIV в., съ тѣмъ самымъ, что намъ извѣстно относительно этого предмета въ греческой практикѣ того же времени, для каждаго очевидно въ этомъ случаѣ буквальное ихъ сходство.

Въ XV в., какъ и прежде, самое водерковленіе совершалось послѣ крещенія, какъ видно изъ того, что въ уставѣ предъ водерковленіемъ,—помѣщается ли оно впередъ или послѣ крещенія,—младенецъ по большей части называется новопросвѣщеннымъ (4). Притомъ, самое изложеніе водерковленія, въ требникахъ и служебникахъ этого времени, не

(1) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, л. 90. (Душев. Чт. 1877, II, 262); ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 130 (Опис. III, 1, 34).

(2) Служ. ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 130. (Опис. III, 1, стр. 34).

(3) Служ. М. Синод. библ. № 347. Опис. III, 1, 34; Служ. ркп. Соф. библ. № 525, л. 91. (Душев. Чт. 1877, III, стр. 261).

(4) Требн. ркп. М. Синод. библ. № 373; № 374; № 375. (Опис. III, 1, 158, 168, 202); Служ. и Требн. ркп. библ. Тр.-С. Лавры № 224. Опис. II, 8).

всегда предшествуетъ крещенію ⁽¹⁾, а иногда помѣщается въ концѣ чина крещенія, неразрывно съ нимъ ⁽²⁾. При послѣднемъ расположеніи воцерковленія вполне оправдывается тотъ шагъ взгляда, что чтеніе очистительныхъ молитвъ предшествовало крещенію; если послѣднее совершалось въ 40-й день, а самое воцерковленіе послѣдовало ему, потому что въ этомъ случаѣ предъ чиномъ крещенія мы находимъ одни только очистительныя молитвы ⁽³⁾.

Что касается до самаго совершенія разсматриваемаго акта въ его обширномъ значеніи, то за это время мы находимъ его съ одной стороны въ томъ же самомъ видѣ, какъ и въ XIV в., а съ другой стороны—съ нѣкоторыми особенностями и дополненіями. Составъ очистительныхъ молитвъ, какъ прежде, такъ и теперь въ большинствѣ случаевъ оставался тотъ же ⁽⁴⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ практику начало входить и чтеніе послѣдней теперь молитвы: „Боже Отче Вседержителю величавѣйшимъ пророкомъ Исаіею...“ ⁽⁵⁾ и обычное начало предъ чтеніемъ всѣхъ молитвъ ⁽⁶⁾.

Самое воцерковленіе, и теперь не имѣвшее современной формулы, совершалось не одинаково.—Въ однихъ случаяхъ оно совершалось такъ же, какъ и прежде, то есть, священникъ вносилъ дитя въ алтарь и если дитя было мужскаго пола, то трижды обходилъ съ нимъ престолъ кругомъ, дѣлая на каждой сторонѣ образъ поклоненія, а если женскаго,—то тоже самое совершалъ только съ трехъ сторонъ, исключая передней ⁽⁷⁾. Но въ тоже время стала входить другаго рода практика, которая была и въ древней

⁽¹⁾ Треби. ркп. Синод. библ. № 375. (Опис. III, 4, 202, Треби. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 186.

⁽²⁾ Служ. ркп. Солов. библ. № 836, л. 79; (Душеп. Чт. 1877, III, 273).

⁽³⁾ Треб. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 226—228—об.

⁽⁴⁾ Служ. ркп. Солов. библ. № 836, л. 134—6; № 837, л. 139; Треби. ркп. Солов. библ. № 1064, л. 76; (Душеп. Чт. 1877, III, 265); Треби. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 187 об.

⁽⁵⁾ Треби. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 226.

⁽⁶⁾ Ibid. № 1085, л. 184 об.

⁽⁷⁾ Треби. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 241 об.—242 об.

греческой церкви, — это не вносить при воцерковленіи въ алтарь дитя женскаго пола, а только прикладывать или преклонять его къ обоимъ сторонамъ царскихъ дверей ⁽¹⁾. Эта новая особенность въ совершеніи воцерковленія, быть можетъ, имѣла своимъ мотивомъ то воззрѣніе церкви, что женщина совершенно не имѣетъ права входить въ алтарь.

При обхожденіи вокругъ св. трапезы, въ тѣхъ требникахъ, гдѣ воцерковленіе помѣщается неразрывно съ заключительною частью крещенія, кромѣ поклоненія, рекомендуется еще приложеніе младенца устами къ каждой сторонѣ престола ⁽²⁾.

Воцерковленіе совершалось съ чтеніемъ: „Нынѣ отпускаеши...“, послѣ чего священникъ клалъ дитя у царскихъ дверей и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, въ четвердесятый день младенецъ“ и проч. Все послѣдованіе заканчивалось тѣмъ, что мать младенца клала 40 поклоновъ предъ иконою Богоматери и затѣмъ уже брала дитя, послѣ чего священникъ говорилъ отпустъ ⁽³⁾.

Въ XVI в., какъ и прежде, самое воцерковленіе обыкновенно совершалось послѣ крещенія. Основанія для такого заключенія въ данномъ случаѣ тѣже, на которыя мы указывали и выше. Чинъ воцерковленія не рѣдко помѣщается послѣ крещенія ⁽⁴⁾. Младенецъ въ уставѣ предъ воцерковленіемъ обыкновенно называется „новопросвѣщеннымъ“ ⁽⁵⁾. Что касается до молитвъ очистительныхъ, то онѣ, когда крещеніе совершалось въ 40-й день, обыкновенно читались до крещенія. Начало чина воцерковленія въ это время было

⁽¹⁾ Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 174—176; № 837, л. 139; Требн. рип. Соф. библ. № 1061, л. 76. (Душен. Чт. 1877 г., III, 265). Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 185 об.; № 1107, л. 66—об.

⁽²⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1107, л. 66—об.; Служ. рип. Соф. библ. № 839, л. 79. (Душен. Чт. 1877 г., кн. III, стр. 278).

⁽³⁾ Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 174—6; № 877, л. 139; Требн. рип. Соф. библ. № 1064, л. 76. (Душен. Чт. 1877 г., III, 265); Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 185 об.—186.

⁽⁴⁾ Требн. рип. Солов. библ. № 1091, л. 148 об.; № 1090, л. 218 об.; № 1099, л. 39; Требн. рип. библ. Царскаго № 617, л. 292. (Опис. Строева, стр. 682); и др.

⁽⁵⁾ Ibid. и Требн. библ. Тр. Лавры № 227, л. 252. (Опис. ч. II).

также неодинаково. Онъ начинался или прямо чтеніемъ молитвъ⁽¹⁾, или обычнымъ началомъ, послѣ котораго читались: или—тропарь дневнаго святаго, слава и нынѣ, „молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ“⁽²⁾, или—тропарь дня и прилучившагося святаго, слава и нынѣ, „молитвами Господи всѣхъ святыхъ“⁽³⁾, или же, наконецъ, — тропарь дня, храму и святому, слава и нынѣ, и „молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ“⁽⁴⁾.

Число молитвъ, какъ и прежде, было главнымъ образомъ три, т. е., молитва, положенная по современному чину послѣднею, не читалась⁽⁵⁾. Самый обрядъ воцерковленія совершался или послѣ первой⁽⁶⁾, или послѣ второй молитвы⁽⁷⁾. Въ совершеніи его, какъ и въ XV в., существовала еще двойная форма. По однимъ чинамъ, священникъ приложивши уста дитяти къ обѣимъ странамъ царскихъ дверей, входилъ съ нимъ въ алтарь и если было дитя мужскаго пола, то обходилъ съ нимъ престоль съ четырехъ сторонъ, дѣлая на каждой сторонѣ поклоненіе, а если женскаго,—то только съ трехъ сторонъ⁽⁸⁾. По другимъ чинамъ по отношенію къ дѣтямъ мужскаго пола, воцерковленіе состояло въ томъ же,—но дѣтей женскаго пола положено не вносить въ алтарь, а только прикладывать къ обѣимъ странамъ царскихъ дверей⁽⁹⁾. При воцерковленіи священ-

(1) Служ. ркп. М. Сив. библ. № 358, л. 189; № 378, л. 512—515; ркп. Солов. библ. № 1105, л. 258.

(2) Требн. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 74. (Страв. 1880 г. Мрт., стр. 366).

(3) Требн. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 218 об.; № 1091 л. 41 об.; № 1099, л. 39; Требн. ркп. Соф. библ. № 1063, л. 51; № 1068, л. 139; № 1055, л. 66. (Страв. 1880 г., Мрт., стр. 366).

(4) Требн. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 186 об.; № 1080, л. 69 об. (Стран., *ibidem*).

(5) Служ. ркп. Сив. библ. № 358, л. 139. (Опис. III, 1, 74; Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 218 —об.—220 об.; № 1091, л. 150; № 1099, л. 40 об.

(6) Страв. 1880 г., Мартъ, стр. 366.

(7) *Ibid.*, Требн. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 219; № 1091, л. 150; № 1099, л. 39 об.

(8) Служ. ркп. М. Сивод. библ. № 358, л. 189. (Опис. III, 1, 74).

(9) Требн. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 185; № 1063, л. 76. № 1033, л. 52; № 1035, л. 73 об.; № 1036, л. 89. (Страв.

никъ читалъ или „Нынѣ отпушаешъ“ (1); или тропарь и кондакъ срѣтенія (2).

Послѣ воцерковленія положено было читать молитву: „Господи Боже нашъ, въ четырдесятый день“... (3), или „Нынѣ отпушаешъ“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, тропари—воскресный и крещенія, богородиченъ и молитву на главопреловеніе (4).

Въ XVII вѣкѣ чинъ воцерковленія, какъ и совершеніе другихъ крещальныхъ актовъ, до исправленія были, совершался не безъ особенностей и притомъ неодинаково въ различное время этого вѣка. Въ требникѣ 1636 г. сказано въ началѣ воцерковленія: „священникъ, сотвориши знаменіе крестное на нихъ (т. е. на матери съ младенцемъ) прикоснувшееся главы его, творить начало, глаголя: „Благословенъ Богъ нашъ“... также „трисвятое“ и по „отче нашъ“ тропари дневныя и святаго, егоже есть день, слава и нынѣ. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и Богородицы.... *намъ приклоняющи матери со младенцемъ главу предъ дверьми церковными творитъ знаменіе крестообразно священникъ на главу ея* и знаменуетъ отрочати чело и уста и перси, глаголетъ, — „Господу помолимся“. Въ такомъ же родѣ излагается начало воцерковленія и въ другихъ предшествовавшихъ наданіяхъ требника (5). Между прочимъ въ потребникѣ 1639 г. и послѣдующихъ изданій этоже начало излагается вѣскольво иначе, — и именно — словъ отиѣченныхъ нами, мы не нахо-

1880 г., Мрт. 367); Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 219 об.; № 1091, л. 149; № 1099, л. 39 об.

(1) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, л. 185; № 1062, л. 76; № 1063, л. 52. (Стран. *ibidem*); Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 219 об.; № 1091, л. 150; № 1099, л. 39 об.

(2) Требн. ркп. Соф. библ. № 1086, л. 73; № 1066, л. 189. (Стран. 1880 г., Мартъ, стр. 367).

(3) Требн. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 219 об.; № 1091, л. 150; № 1099, л. 39 об.

(4) Требн. ркп. Соф. библ. № 1068, л. 140—141. (Стран. 1880 г., Мартъ, стр. 367).

(5) *Филаретъ* (ером.). „Опыт. слич. церк. чин. М. 1875 г., стр. 33; Требн. ркп. Солов. библ. № 1115, л. 112—об.; № 1100; Служ. 1623 г., л. 461 об.; 1635 г., л. 471; Требн. 1624, л. 188.

днѣ, къ Трисвятому прибавлено чтеніе „Царю небесный“ и кромѣ тропарей дневныхъ и святаго, читался тропарь храму (²).

Число молитвъ теперь уже всюду—четыре. Самое воцерковленіе совершалось также; какъ и прежде, именно дитя мужскаго пола вносило въ алтарь, гдѣ священникъ совершалъ съ нимъ поклоненіе, а женскаго пола—только прикладывалось къ св. дверямъ. Къ извѣстнымъ уже актамъ съ изданія требника 1639 г. слѣдано было прибавленіе, именно говорится: „священникъ возьмъ отроча прикладываетъ его къ святымъ образамъ, глаголя тропарь сїи „Радуйся обрадованная“... конд.: „Иже утробу дѣвичу освятитъ рождествомъ“... (³).

Актъ воцерковленія, обыкновенно, совершался послѣ крещенія. Въ одномъ рукописномъ требникѣ этого времени мы читаемъ такую замѣтку въ концѣ чина воцерковленія: „Подобаетъ вѣдати, аще младенецъ не крещенъ до четырехъ десятиаго дни, то іерей младенца въ церковь не вноситъ и къ образамъ не прикладываетъ и тропаря и кондака („Радуйся обрадованная“... „Иже утробу дѣвичу“...) сего не глаголетъ, но глаголетъ сїи тропарь и кондакъ послѣ крещенія“ (⁴).

Въ первый разъ до исправленія книгъ изложеніе чина воцерковленія въ томъ же видѣ, какъ и теперь, мы находимъ въ требникѣ Могила, за исключеніемъ только той замѣтки, которую мы не находимъ и въ современномъ греческомъ евхологіи (⁴).

Относительно современной практики русской церкви при совершеніи воцерковленія нужно между прочимъ замѣтить слѣдующее. Двѣ послѣднія молитвы о младенцѣ такого рода, что въ нихъ, какъ мы замѣтили выше, священникъ проситъ Господа удостойть младенца крещенія, и слѣдовательно предполагаетъ, что дитя до 40 дней еще не кре-

(¹) *Филаретъ* (Иером.). «Опыт. слич. чиновосл.», *ibid.*

(²) *Филаретъ* (Иером.). *Ibid.*, стр. 34. Требн. ркп. Сол. библ. 1098, л. 30 об.

(³) Требн. ркп. Солов. библ. 1098, л. 30 об.

(⁴) *Могила*. Требн., изд. 1848, г. 1, стр. 26—34.

щеве. Но такъ какъ у насъ крещеніе большею частью совершается до 40 дня, и оба обряда—и очищеніе матери и воцерковленіе младенца—соединяются, то на практикѣ послѣднія двѣ молитвы не произносятся, а послѣ молитвы матери прямо приступаютъ къ воцерковленію младенца (1).

(1) *Амеросій* (Норв.), «Ташкетъ съ кратк. доп. чину правосл. церкви». Странникъ, 1864 г., Лив., стр. 13.

Глава XXI.

Мѣсто совершенія крещенія.

Первоначально крещеніе совершалось во всякомъ мѣстѣ. Начало совершенія крещенія въ определенныхъ мѣстахъ или крещальняхъ. Существованіе крещаленъ въ катакомбахъ. Періодъ существованія крещаленъ, какъ вѣдній отдѣльныхъ отъ храма и ихъ устройство за это время. Перенесеніе крещаленъ въ храмы и появленіе купелей. Возможность, въ періодъ существованія крещаленъ, совершать крещеніе въ другихъ мѣстахъ. Постановленія относительно совершенія крещанія въ храмахъ и возможность совершать его въ то же время внѣ ихъ. Мѣсто крещенія по постановленіямъ древней русской церкви. Положенія относительно мѣста крещенія въ позднѣйшее время.

Историческимъ обзорѣнемъ акта омовенія частей тѣла, помазанныхъ муромъ, и акта водерковленія нами закончена исторія взятыхъ чинопослѣдованій въ самомъ широкомъ значеніи послѣдняго слова. Какъ мы уже замѣтили во введеніи къ своему изслѣдованію, для полноты послѣдняго, намъ остается вслѣдъ за этимъ сдѣлать еще историческое обзорѣніе касательно нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ самое близкое отношеніе къ совершенію крещенія и муропомазанія. Мы разумѣемъ здѣсь мѣсто совершенія того и другаго акта, время ихъ совершенія, совершителей и лицъ, надъ которыми совершались крещеніе и муропомазаніе. Сдѣлать касательно всего этого историческое обзорѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что благодаря ему предъ нами явнѣе будутъ условія нѣкоторыхъ измѣненій, главнымъ образомъ, въ крещальномъ чинѣ. При этомъ необходимо только сдѣлать слѣдующую замѣтку. Какъ уже показано выше, таинство

мυропомазанія, въ своемъ совершеніи, изъ самой глубокой древности всегда тѣсно примывало къ таинству крещенія. Отсюда понятно, что мѣстомъ и временемъ его совершенія всегда было мѣсто и время совершенія крещенія, а лицами, принимавшими его, всегда были лица, только что получившія послѣднее. Это же приводитъ къ тому, что намъ нужно говорить только о мѣстѣ и времени совершенія крещенія и лицахъ, принимающихъ его; говорить же касательно всего этого въ отношеніи къ мυропомазанію нѣтъ никакой необходимости. Что же касается до вопроса о совершителяхъ нашихъ чинослѣдованій, то здѣсь намъ необходимо сдѣлать историческое обзорѣніе ученія церкви, какъ въ отношеніи къ крещенію такъ и въ отношеніи къ мυропомазанію, благодаря различію этого ученія въ томъ и другомъ случаѣ. Въ отношеніи къ чину крещенія сверхъ всего, только что намѣченнаго, въ данномъ случаѣ необходимо прибавить еще историческое изслѣдованіе о воспріемничествѣ, какъ о фактѣ, имѣющемъ весьма важное значеніе при совершеніи крещенія. Въ настоящей же главѣ мы остановимся на историческомъ обзорѣніи ученія церкви о мѣстѣ совершенія крещенія.

Въ первоначальное время существованія христіанскаго общества, являя устройству послѣднего, какъ со стороны его теоретической, такъ и практической, было просто и не сложно, крестили на всякомъ мѣстѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ,—лишь бы только былъ самый главный и существенный элементъ ритуальной стороны крещенія—вода. Такъ діаконъ Фидишъ крестилъ евнуха царицы Кандавіи въ первомъ попавшемся источникѣ (Дѣян. VIII, 36); апостолъ Павелъ темничнаго стража крестилъ въ его домѣ, а женщину, Лидію, торговавшую пурпуромъ, такъ же, какъ и Фидишъ, крестилъ въ первомъ встрѣтившемся ручьѣ⁽¹⁾. *Тертуліанъ* говоритъ, что ап. Петръ крестилъ обращенныхъ имъ въ Тибрѣ, какъ Іоаннъ въ Іорданѣ⁽²⁾, и что крещеніе въ первой рѣкѣ ничѣмъ не отличается отъ того, которое получается

(1) Дѣян. XVI, 14—15.

(2) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», сѣр. IV. Сѣрр. Compl. Ser. Lib. Tom. I, col. 1208; въ русск. переводѣ Карпова, ч. II; Сѣб. 1847, гл. стр. 8.

въ послѣдней ⁽¹⁾. *Климентъ Римскій* также представляет ап. Петра проповѣдующимъ людямъ, что рѣки икъ могутъ быть омыты водою, — безразлично, — изъ источника или ручья, или даже моря, ежели только они врестятся во имя св. Троицы ⁽²⁾. По древнему римскому преданію, апостолы Петръ и Павелъ, находясь въ Мамертинской тюрьмѣ, врестили своихъ стражей — Проклеса и Мартиріана въ колодець ⁽³⁾. Тотъ же *Климентъ Римскій* говоритъ, что онъ и нѣкоторые другіе крещены просто во источникахъ ⁽⁴⁾.

Но въ апостольскій вѣкъ и не могло иначе быть. Только что возникшее христіанство, едва не ежедневно, приобрѣтало въ свои вѣдра разомъ цѣлыя семейства, а иногда по нѣсколько сотъ и даже тысячъ человекъ, какъ видно изъ книги Дѣян. Апостольскихъ. Для упрощенія дѣла, естественно было обращающимся къ Христу превѣщать св. крещеніемъ въ мѣстахъ, обильныхъ водою, назовыми sources всего могли служить рѣки, источники и т. в.

Въ послѣдующія времена случалось тоже самое, и христіанская дисциплина въ этомъ отношеніи никогда не предписывала никакихъ стѣснительныхъ правилъ. Такъ, *Иустинъ Мученикъ*, описывая овангелнодѣйствія крещенія, навѣкъ мы уже видѣли, просто говоритъ: „кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе и слова наши истинны... тѣхъ учать, что бы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія грѣховъ и... мы приводимъ ихъ (желающихъ креститься) туда, гдѣ есть вода, и они возраждаются такимъ же образомъ, какъ мы и мы возродились“ ⁽⁵⁾. Равнымъ образомъ и *Тертуліанъ* просто свидѣтельствуетъ, что отрицающіеся діавола прина-

⁽¹⁾ *Тертуліанъ. Ibidem.*

⁽²⁾ *Климентъ Римскій. Recognitiones, cap. XXVII Curs. Compl. Patrolog. ser. Graec. Tom. I, col. 1329.*

⁽³⁾ *Martigny. Dictionair. Art. Baptisteres. Ed. 2. Par. 1878. I, col. 83.*

⁽⁴⁾ *Климентъ Римскій. Recognition. Lib. VI, n. XV. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1355—1356.*

⁽⁵⁾ *Иустинъ. Apologia. I, n. 61. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 420. Срав. Пам. ар. хр. писем. Ч. II, стр. 101.*

дять въ водамъ (¹). Онъ же говоритъ: „все равно, въ морѣ ли кто крестился или прудѣ, въ рѣкѣ или источникѣ, озерѣ или болотѣ...,— ибо всякая вода, съ призываніемъ имени Божія, получаетъ таинственную силу освященія“ (²).

Однакожь, еще при самомъ началѣ христіанскаго общества, должна была сознаваться нужда въ особыхъ помѣщеніяхъ для крещенія, такъ какъ неудобство отъ отсутствія такихъ помѣщеній очевидно само собою, и особенно должно было давать себя чувствовать во времена гошеній. Къ тому же, возможность крестить на всякомъ удобномъ мѣстѣ обуславливалась въ самое раннее время особенными обстоятельствами того времени, именно—почти ностоянною неотложностью крещенія. Поэтому, на ряду съ крещеніемъ, въ рѣкахъ и въ подобныхъ случайныхъ мѣстахъ, съ глубокой древности существовало также крещеніе и въ особо устроенныхъ для того при церквахъ, или вообще вблизи мѣстъ, назначенныхъ для богослуженія,—крещальняхъ. Указанія на такія опредѣленные для крещенія мѣста въ первый разъ *Probst* видитъ въ твореніяхъ *Ипполита* на основаніи одного аллегорическаго толкованія послѣднимъ исторіи Сусанны. „День, объясняетъ св. *Ипполитъ*, ожидаемый старцами для нападенія, есть Пасха, въ который желающимъ въ саду готовится баня“ (³). На основаніи этихъ словъ и опираясь еще на то, что *Ипполитъ* подъ Сусанной разумѣтъ крещаемого, *Probst* распространяетъ аллегоризмъ на все выраженіе и заключаетъ, что подъ этимъ садомъ нужно разумѣть „особенное, находящееся на морѣ или на рѣкѣ, мѣсто для крещенія, которое было огорожено подобно саду, и доступно только для владѣльца“ (⁴). Но можно думать, что такія мѣста или

(¹) *Тертуліанъ*. «De coron. milit.», cap. III, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 79.

(²) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. IV. Curs. Compl. Ser. Lat. Tom. I, col. 1203—1204; въ русск. переводѣ Карѣева, ч. II, Спб., 1847, стр. 7—8.

(³) *Ипполитъ*. «Fragm. in Susann». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. X, col. 692.

(⁴) *Probst*. «Sacram. und Sacramentalien». Tubingen. 1872 г., s. 114—115.

крещальни появились еще во II вѣкѣ. Такъ, по очень древнему преданію, еще во II-й половинѣ II вѣка папа Пій I-й (168—175) освятилъ по просьбѣ св. Праведы церковь въ термахъ Новата (или въ домѣ Новата, находящемся на развалинахъ термъ), и здѣсь же внутри устроилъ крещальный источникъ, въ которомъ многихъ крестилъ (1).

Происхожденіе крещаленъ именно при церквахъ или храмахъ очень естественно. Съ одной стороны, къ этому вынуждало самое назначеніе ихъ. Крещеніе, которое должно въ нихъ совершаться, есть таковой актъ, которымъ къ существующему обществу вѣрующихъ присоединяются новые члены. Понятно теперь, что оно должно совершаться при собраніи вѣрующихъ, а послѣдніе бывали только въ храмахъ, при которыхъ устраивались и крещальни. Съ другой стороны, въ данномъ случаѣ нужно обратить вниманіе и на тотъ фактъ, что христіанскіе храмы, какъ спеціально богослужебныя зданія, выродились изъ храмовъ, находившихся въ домахъ. При послѣднихъ же всегда существовали въ атриумѣ бассейны съ водою. Очень естественно, что сооруженіе крещаленъ при храмахъ имѣетъ свою причину именно въ этомъ фактѣ.

Когда христіане начали совершать Евхаристію на гробахъ мучениковъ, въ катакомбахъ, тамъ же стали устроить и крещальни. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились и до настоящаго времени, какъ напр., въ усыпальницахъ Ватиканской, Остріанской, Прискиллы, Каллиста, Александра, Понтіана (2). Крещальня въ послѣдней изъ усыпальницъ — самая замѣчательная. Здѣсь совершалъ крещеніе папа св. Стефанъ (257—260) во время гоненія Валеріана (3). Она представляетъ изъ себя четырехугольную комнату съ углубленіемъ

(1) *Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. CXXVII, col. 1216; Lib. pontif. 12. Hic ex rogatu Praxedis dedicavit ecclesiam thermarum Novati, imo et fontem baptismi construi fecit, manu sua benedixit et consecravit, et multos venientes ad fidem baptizavit.*

(2) *Красносельцевъ. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань, 1881 г., стр. 334; Фрикенъ. «Римскія катакомбы», ч. II. Мюнхенъ, 1877 г., стр. 107.*

(3) *Baronius. «Annales», ad an. 259. Tom. III. Ed. Luc. 1738 г., pag. 72.*

во среднѣхъ, которое вѣроятно и служило мученику; фреска, находящаяся тутъ и изображающая крещеніе Спасителя, оправдываетъ это предположеніе.

Совершеніе крещенія въ баптистеріяхъ каткомбъ не прекращалось и послѣ гоненій. Это подтверждается тѣмъ, что въ только что разсмотрѣнной нами крещальнѣ упомянутое нами изображеніе (фреска) предвѣщаго происхожденія ⁽¹⁾. Известно также, по древнему римскому преданію, что въ крещальнѣ каткомбы Острианской папа Либерій (852—855) въ различное время крестилъ болѣе 4000 человекъ, ⁽²⁾ хотя при этомъ папѣ и въ Римѣ были уже открыты крещальни ⁽³⁾.

Со времени Константина Великаго, когда всюду начали сооружать храмы открытыя, при нихъ стали устраивать и особыя мѣста для крещенія. Тамъ въ Тирской бавилнаѣ, въ одномъ изъ первыхъ храмовъ, устроенныхъ при Константинѣ, были устроены особыя мѣста „для людей, имѣющихъ нужду въ очищеніи и омовеніи водою и Св. Духомъ“. Въ это время уже появились крещальни или баптистеріи въ собственномъ смыслѣ слова ⁽⁴⁾.

По свидѣтельству *Евсевія* ⁽⁵⁾, крещальни этого времени представляли собою весьма искусно устроенные притворы

⁽¹⁾ *Красносельцевъ*. «Очеркъ изъ исторіи христіанскаго храма». Казань, 1861 г., стр. 335.

⁽²⁾ *Ibidem*.

⁽³⁾ *Ibidem*.

⁽⁴⁾ Нужно замѣтить: крещальни съ этого времени, кромѣ своего названія «*Βαπτιστήριον*», «*Baptisterium*» — получили еще и другія названія, какъ-то: «*lincitorium*», «*φωτιστήριον*» и др. (Vid. *Swicgerd*: «*Thesaurus eccles.*» Sub voce «*φωτιστήριον*». Tom. II, ed. 1746, col. 1493). Высказано названіе, т. е. «*φωτιστήριον*» — крещальни получили, вѣроятно, потому, что въ древней періодъ само крещеніе очень часто называлось «*φωτισμα*», — и можетъ быть и потому, что оглашеніиye получали здѣсь наставленія въ первоначальныхъ истинахъ вѣры.

⁽⁵⁾ *Евсевій*. «*Histor. Eccles. Lib. X; cap. IV, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc.*», Tom. XX, col. 868. Сопривенія Ксеседія Памф. въ русскомъ переводѣ ч. I, Спб. 1858 г., стр. 516.

или просторнаго ковчата“, находившіяся въ связи съ боковыми стѣнами храма и соединявшіяся входами съ среднею его частію. Такимъ образомъ, крещальни этого времени помещались въ боковыхъ притворахъ храма. Примеромъ этого, сохранившимся до позднѣйшаго времени, можетъ служить базилика Виллемекая, гдѣ крещальня, piscina“ устроена въ одномъ изъ боковыхъ притворовъ или кораблей⁽¹⁾.

Но чаще всего, и почти постоянно, съ этого времени, т. е. съ IV в., помѣщенія для крещенія устраивались въ особыхъ зданіяхъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ храма. На такое положеніе крещальни, въ отношеніи ихъ къ храму, мы встрѣчаемъ указанія у многихъ писателей того времени. *Павлинъ* († 431), епископъ *Ноланскій*, похваляя щедрость своего друга Севера, говоритъ, что онъ построилъ двѣ церкви и между ними крещальню⁽²⁾. Еще ранѣе его *Кириллъ Иерусалимскій*, представляя крещальню изъ двухъ частей, описываетъ ее какъ нѣчто отдѣльное отъ храма⁽³⁾. При этомъ баптистеріи иногда помещались сбоку базилики, а болѣею частію противъ главнаго входа, въ самой тѣсной связи съ вѣнчимъ притворомъ, такъ что иногда нераздѣльно съ вѣнчимъ портикомъ⁽⁴⁾. Последнимъ положеніемъ крещальни давалось какъ бы понять, что крещеніе есть дверь, вводящая въ церковь Божию—мысль, которую древніе отцы и учителя церкви развивали очень часто⁽⁵⁾. Примеры послѣдняго расположенія можно видѣть и теперь. Такъ при базиликѣ въ Торчелло баптистерій стоитъ прямо противъ

⁽¹⁾ *Vogue*. «Les eglises de Terre sainte». Paris. 1860 г. pag. 111.

⁽²⁾ *Павлинъ*. «Epist. XXXII ad Sever», n. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXI, col. 330. Tu vero etiam baptisterium basilicis duabus interpositum condidisti.

⁽³⁾ *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. mystog. I, n. 2 Curs Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1068». Творенія (ир. Іерусал. въ русскомъ переводѣ: Москва. 1855 стр. 364.

⁽⁴⁾ *Красносельскъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1884 г., стр. 366.

⁽⁵⁾ *Ibidem*.

дверей церковныхъ и отдѣляется отъ церкви только вѣнчаннымъ портикомъ (*).

При такой отдѣльности крещальни, въ некоторыхъ изъ нихъ еще въ древности ставили особые алтари, болѣею частію посвященные имени Св. Іоанна Предтечи (**), почему такіа крещальни назывались „крещальными церквами“ („ecclesiae baptismales“), „церквами Св. Іоанна Крестителя“ или „Св. Іоанна на источникѣ“ („ecclesiae s. I. Baptistae“, „s. Iohanni in fonte“ (**)). Такія крещальни впоследствии всѣ были превращены въ настоящія церкви, равно какъ и другія, которыя въ древности не имѣли алтарей, причемъ и въ настоящее время большая часть изъ нихъ извѣстны подъ послѣднимъ названіемъ („ecclesiae s. Iohanni in fonte“), а нѣкоторыя посвящены, впрочемъ, и другимъ святымъ (**). Со временемъ поставленіе алтарей въ крещальняхъ было явленіемъ постояннымъ и на востокѣ и на западѣ. Такому обычаю способствовало то, что въ древности тотчасъ же послѣ крещенія и миропомазанія невопросываемо приобщались, изъ чего не исключались и малолѣтніе (**).

Существованіе крещальни, какъ отдѣльныхъ зданій, продолжалось не долго, именно два вѣка V и VI-й. Такое кратковременное существованіе ихъ, какъ отдѣльныхъ зданій, объясняется тѣмъ, что этотъ фактъ вышелъ не столько изъ сущности дѣла, сколько изъ случайныхъ обстоятельствъ времени. Такія крещальни нужны были въ то время, когда крестились болѣею частію взрослые; а это время падаетъ именно на IV—V в. Поэтому, по минованіи этого времени, нужда въ отдѣльныхъ обширныхъ крещальняхъ значительно ослабла, и потому крещальныя купели уже въ

(*) Ibidem.

(**) *Martigny*. «Dictionnaire». Art. Baptisteres, n. 2. Ed. Par. 1878 г. col. 87.

(*) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1881 г. стр. 337.

(*) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1881 г. стр. 337.

(*) «О крещальняхъ въ древней христіанской церкви. Ирус. Соб. 1859 г. ч. III, стр. 77-я.

VI вѣкѣ стали переноситься въ наружнѣ, а потомъ (въ VII—VIII вв.) и во внутренность храмовъ⁽¹⁾. На западѣ послѣ V вѣка французскій король Хлодвигъ декретомъ постановилъ, чтобы баптистеріи устроились внутри церквей, по лѣвую руку входящихъ⁽²⁾. При перенесеніи баптистерій внутрь храмовъ и тѣ крещальни, которыя помѣщались иногда сбоку и въ ближайшемъ разстояніи отъ храмовъ, безъ труда были присоединены къ самымъ храмамъ и вошли даже въ составъ ихъ внутренняго устройства. Нѣкоторые же баптистеріи, много времени будучи отдѣльными, такъ и остались, какъ можно видѣть по дошедшымъ сохранившимся памятникамъ древности⁽³⁾.

Форма крещаленъ, какъ отдѣльныхъ зданій, была неодинакова. Иногда онѣ были круглыя⁽⁴⁾, иногда шестигольныя, а чаще же всего онѣ представляли изъ себя осмиугольныя, каковы—латеранская, миланская, флорентійская, веронская, и др. Однѣ изслѣдователь христіанскихъ древностей говоритъ, что начиная съ VI вѣка осмиугольная форма для крещаленъ употреблялась даже въ сектахъ, уклонившихся отъ истиннаго христіанства⁽⁵⁾. Это осмеричное число, по мнѣнію древнихъ писателей церкви, имѣло здѣсь таинственное значеніе. Такъ Августинъ смотритъ на него какъ на символъ воскресенія⁽⁶⁾. Нѣкоторыя крещальни имѣли двоякую форму; такъ крещальня въ Барѣ, относящаяся

(1) *Gregor Turon.* «Histor. Francor. Lib. X, c. XXXI, n. 19. Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXI, col. 571.

(2) *Veddercampius.* «De baptisteriis libellus», cap. II, § 30. Hermstadt. 1703, p. 53.

(3) *Martigny.* «Dictionnaire». Art. Baptister. Ed. 2. Paris. 1878, col. 84.

(4) Такую форму имѣла крещальня Павлина. *Veddercampius.* «De baptisteriis veterum libellus» cap. III, § 22 Hermstadt. 1703 г. pag. 76.

(5) «О крещальняхъ въ древней церкви». Прав. Соб. 1859 г., ч. III, стр. 50.

(6) *Августинъ.* Epistol. LV; Ad inquist. Iannar., c. III Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXIII col. 206—207.

въ IV вѣку—снаружи круглая, а внутри осьмиугольная⁽¹⁾; а нѣкоторыя, болѣе поздняго происхожденія, снаружи круглыя, и внутри 12-ти угельныя; при чемъ на 12-ти граняхъ изображались апостолы⁽²⁾. Въ общемъ это были зданія всегда башнеобразныя, которыя съ внѣшней стороны, относительно всей совокупности храмовъ, должны были производить тотъ же эффектъ, что производится нашими колокольнями. И представляется вѣроятнымъ, такъ какъ поочередно начали строить при церквахъ, когда уже крещальни, какъ особыя зданія, стали выходить изъ употребленія, что первыя явились какъ бы замѣною крещальни, и что эти послѣднія служили для нихъ какъ бы первообразомъ⁽³⁾.

Крещальни какъ отдѣльныя зданія, иногда были очень обширны и въ такомъ случаѣ назывались *μῆτρα βαπτιστηρίου*⁽⁴⁾. Нѣкоторыя были даже на столько просторны, что въ нихъ могли происходить соборы. Такъ напр. извѣстно, что одинъ изъ Константинопольскихъ соборовъ заседалъ въ баптистеріи⁽⁵⁾. Обширность крещальни объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что оглашенные всегда должны были значительное время ждать крещенія и креститься массами въ извѣстные, назначенные для того дни, частью же и тѣмъ, что крещеніе всегда совершалось чрезъ погруженіе, и потому самая крещальная купель должна имѣть значительныя размѣры и требовать обширнаго помѣщенія⁽⁶⁾.

Будучи обширными, крещальни внутри нерѣдко состояли изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Такъ *Кириллъ Иерусалимскій* въ своей крещальнѣ различаетъ: *προαύλιον ὄχλον*—при-

(1) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань. 1881 г., стр. 337.

(2) *Selvaggina*. «Antiquit. Christ. institut.». Tom. II, Mogunt. 1777, pag. 40.

(3) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1881 г., стр. 337.

(4) *Binghamus*. «Antiquit. Eccles.». Tom. III, liber. VIII, cap. VII, §. 2. Ed. 1758 г., pag. 255.

(5) «Дѣян. помѣст. соборовъ». Казань. 1877 г., стр. 228.

(6) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христ. храма». Казань. 1881 г., стр. 339; ср. *Binghamus*. «Antiquit. Eccles.», Tom. III, Lib. III, cap. VII, s. II. Ed. 1775 г., p. 255.

творѣ, гдѣ приступающе къ крещенію отрицались сатаны и исповѣдывали вѣру; и внутреннее помѣщеніе, такъ сказать— „βαπτιστήριον“ гдѣ они крестились чрезъ погруженіе (1). Кроме того, крещальни дѣлились иногда внутри на два отдѣленія—мужское и женское (2).

Среди крещальни, обыкновенно въ центрѣ самаго зданія, помѣщалась купель крещальная. У грековъ она обыкновенно называлась „κολυθῆρα“ (3), и у латинянъ „baptisina“. Последнее названіе, какъ нѣкоторые думаютъ, произошло нелѣпнѣе сходства купальни съ Ввездюю (4). Придаютъ этому названію и мистическое значеніе. По мнѣнію Оттама, напр., это названіе произошло отъ аллегорическаго имени Ἰχθῦς, усвоеннаго Спасителю древними христіанами изъ состава первыхъ буквъ словъ: „Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ υἱὸς γεννητὸς“ (5). Купель эта обильно снабжалась водою чрезъ особые водопроводы и устанавливалась въ углубленія пола такъ, что края ея приходились почти ровешъ съ поломъ. Поэтому въ нее нужно было нисходить, а изъ нея восходить, что и подтверждается свидѣтельствами отъ самаго древняго времени и до болѣе поздняго. Сообразно съ послѣднимъ устройствомъ купели, въ ней устраивались семь ступеней: три справа служили для нисхожденія, а три слѣва для восхожденія; въ серединѣ между сходомъ и восходомъ была площадка для священника и воспріемника— это была седьмая ступень (6). „Священныя купели, говорить

(1) *Καθημέριον Τερτυλ. Catech. mystagog.* 1, n. 2; II, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1068, 1076, 1080.

(2) *Augustinus. De civitate Dei. Lib. XXII, cap. VIII, n. 3.* Curs. Compl. Patr. Ser. Lat. Tom. XLI, col. 763.

(3) Тамъ напр., она называется у *Сократа. Hist. Eccles. lib. VII cap. XVII.* Curs. Compl. Patr. Ser. Graec. Tom. LXVII col. 773.

(4) *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, Magdeburg. 1758.* P. 257.

(5) *Optatus. De schismate Donatistarum. Lib. III, Sic est piscia, qui in baptisati per invocationem sanctis undis immittitur, ut quae aqua dicitur, a piscia etiam piscina vocatur.* Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XI, col. 991.

(6) *Крещальница. Очерки изъ исторіи христ. храмов. Выпускъ I. Киевъ. 1881 г., стр. 339.*

Chardon⁽¹⁾, обыкновенно имѣли ступени; ступеней этихъ, по свидѣтельству многихъ писателей, было семь... Три изъ нихъ служили для спусканія на четвертую, съ которой погружались крещаемые и куда опять восходили черезъ три другія. Такое расположеніе ступеней было для того, чтобы два лица, т. е., священникъ и воспріимникъ, которые держали погружаемаго, могли восходить беспрепятственно на четвертую ступень. Это количество ступеней имѣло таинственное значеніе. *Исидоръ Севильскій* († 636) представляетъ слѣдующее символическое объясненіе купели: „купель, говоритъ онъ, есть источникъ всѣхъ радостей. Семь ступеней этого источника: три для нисхожденія (въ воду) и означаютъ три рода радостей, отъ которыхъ мы отказываемся; другія три для восхожденія и означаютъ три рода радостей, въ которыхъ мы дѣлаемся участниками, а седьмая, которая есть собственно четвертая, указываетъ на Сына человеческого, угасившаго пещь огненную (Дан. гл. 3)“⁽²⁾.

Форма купаленъ была большею частію круглая или осьмиугольная, т. е. соответственно съ архитектурой въ этомъ отношеніи цѣлой крещальни. Но иногда устраивались купальни и необыкновенныхъ формъ; имъ давали, напр.,

⁽¹⁾ Chardon, «Histoir. des sacraments». Cours. Compl. Theolog. Tom. XX, col. 75—76.

⁽²⁾ *Isidor Hispanensis*. «De Ecclesiast. officiis». Lib. II, cap. XXV. n. 4. Cours. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIII col. 821. Fons autem origo omnium gratiarum est, cujus septem gradus est: tres in descensu propter tria quibus renuntiamus; tres alii in ascensu propter tria quae confitemur, septimus vero id est, qui et quartus, similis filii hominis, extinguens fornacem ignis... (Дан. III).

Такое устройство, нужно замѣтить, существовало только исключительно въ раннее время. Съ появленіемъ водвореніемъ практики крещенія младенцевъ, само собою разумѣется, устройство купаленъ съ ступенями стало неудобнымъ и потому ее стали устраивать уже иная форма безъ ступеней. Откуда и выродился крещальни купель въ томъ видѣ, какъ мы видимъ ее теперь. Небреженіемъ древнихъ купальни, назначенныхъ уже для крещенія дѣтей, въ перерывъ рожъ можно видѣть въ сочиненіи: *Solier. Nouvelles melanges et archeologie*. Tom. III. Paris, 1875, p. p. 180—185.

видъ креста (1) и т. п. „Piscina“ дѣлалась изъ мрамора, а большою частію обыкновенно была каменная, тщательно выполпрованная внутри, и по возможности украшенная извнѣ скульптурными изображеніями, сообразно съ ея высокимъ значеніемъ. Правда, бывали по мѣстамъ крещальныя купели мѣдныя или свинцовыя, но это составляло исключеніе. На западѣ церковными опредѣленіями было постановлено, чтобы для крещальной купели всегда употреблялся камень, и притомъ твердый, не поздраватый, способный получить хорошую полировку, такъ чтобы вода удобнѣ могла сохраняться въ немъ. Только въ томъ случаѣ, когда нельзя было найти такого камня, соборы позволяли покрывать камень крещальной купели изнутри свинцомъ или полуженою мѣдью.

При такомъ устройствѣ внутри, крещальная купель снаружи окружалась иногда не высокимъ барьеромъ и колоннами, поддерживавшими болѣе или менѣе сложный эпистиль безъ кровли (2). Въ срединѣ купели, обыкновенно, ставился болѣе или менѣе высокій столбикъ съ урною на верху или съ изваяніемъ какого-нибудь животнаго (символически изображающаго Господа) агнца или оленя, извергающаго воду для выполненія купели. Иногда же послѣднее изваяніе помещалось сбоку, а урна служила для куреній. Вверху надъ купелью привѣшивался золотой или серебряный голубь—символь Св. Духа, заключавшій въ себѣ или освещенный олей для оглашенныхъ, или св. миро для крещаемыхъ (3). Всѣ эти изваянія дѣлались очень искусно и изъ дорогихъ матеріаловъ, и потому имѣли большую цѣву (4).

(1) *Greg. Turon. De gloria martirum. Lib. I, cap. XXIV. Conc. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXI, col. 725. Piscina patris est apud Osen sanctum antiquitas sculpta et ex metallo vario in modum crucis, miro composita opere. Собраніе писемъ едификатора см. Corblet, *Histoir Baptem*, Tom. II, Geneve, 1882, pag. 1—170.*

(2) Карлъ Великій постановилъ, чтобы надъ каждой купелью былъ балдахинъ или киворій. «О крещальныхъ въ др. хр. церкви. Прав. Соб. 1859 г. ч. III, стр. 63—64.

(3) *Красноселцевъ. Очерки изъ исторіи христіанск. храма. Вып. I, Казань 1881 г., стр. 340.*

(4) Какъ иногда изваяныя были украшенія крещальныхъ купелей, можно судить по древнему описанію купели латеранскаго баптистерія. *Migne. Cours. Compl. Patrolog. Tom. CXXVII, col. 1515—18, Lib. pontif. 36.*

При существованіи изваяній, въ крещальняхъ было не мало изображеній, о характерѣ которыхъ въ VIII в. дають понять слѣдующіе стихи монаха *Isidori*:

„Fontes fuit opere fabri
Arte vix comparabili.
Duodecim qui sustinent
Boves, typum gratiae continent.
Materia est de mysterio
Quod tractatur in baptisterio.
Hic baptisat Ioannes Dominum,
Hic gentilem Petrus Cornelium,
Baptisatur Orator philosophus,
Ad Ioannem confluit populus.
Hoc quod fontes desuper aperit
Apostolos et prophetas exerit“⁽¹⁾.

Съ нимъ употребительнымъ изъ символическихъ изображеній въ крещальняхъ было изображеніе рыбы или другихъ водныхъ животныхъ. Св. *Амвросій* краснорѣчиво раскрываетъ въ данномъ случаѣ смыслъ этого прекраснаго символа, когда говоритъ: „Итакъ, человекъ, ты подобенъ рыбѣ. Добрую рыбу не опутываютъ сѣтями, но поднимаютъ къверху; уда не убиваетъ и не умерщвляетъ, а только обливаетъ кровью драгоцѣнныя раны... И такъ, не бойся, добрая рыба; уды Петровой; она не убиваетъ, но освящаетъ... Възъ брошень неводъ и онъ уловилъ Стефана, который первый вышелъ съ статиромъ правды на устахъ... Итакъ, человекъ, управляйся въ водѣ, какъ рыба, пусть не давятъ тебя волны этого міра. Отъ непогоды укрывайся въ глубинѣ, въ ясный день играй въ волнахъ; если буря на морѣ, берегись каменистаго берега, чтобы яростныя волны не разбила тебя о скалу“⁽²⁾. Кромѣ изображенія рыбы, въ каждой крещальнѣ было изображеніе крещенія Спасителя Иоанномъ Кре-

⁽¹⁾ «О крещальняхъ въ древней церкви». Прас. Соб. 1859 г., ч. III, стр. 64—65.

⁽²⁾ *Амвросій Медіоланскій*. «Hexameron». Ed. V, cap. VI, n. 14, 16; cap. VII n. 17. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XIV col. 219—218.*

стителям⁽¹⁾. Вообще, все множество статуи и изображений, кромѣ монашескихъ украшеній, номѣщенныхъ въ крещальняхъ, имѣло прямое отношеніе къ идеѣ возрожденія и жизни благодатной⁽²⁾.

Крещальни имѣли такую же тѣсную связь съ христіанскимъ богослуженіемъ, какъ и самые храмы, такъ какъ въ нихъ совершалось первое христіанское таинство, которое въ древности составляло не только одну изъ наиболѣе существенныхъ, но и наиболѣе развитыхъ частей общественнаго богослуженія. Поэтому, какъ все, что относилось въ общественному богослуженію, освящалось⁽³⁾, — какъ-то: храмы⁽⁴⁾, алтари⁽⁵⁾, такъ и баптистеріи освящались съ торжественными обрядами. Въ чемъ состояло это освященіе, относительно этого находимъ слѣдующее западное предписаніе. „Прежде всего тутъ будетъ съ моленіемъ благословлена вода. Потомъ пусть произнесетъ молитва: „Всемогущій, вѣчный Боже, источникъ всѣхъ добродѣтелей, удостой освятить этотъ малый сосудъ назначенный для святаго крещенія“. Затѣмъ священнослужитель кропитъ самый баптистерій благословенною водою, присоединяя куреніе оиміама“⁽⁶⁾. Поэтому то баптистеріи

(1) Православной Соб. 1859 годъ, часть III, стр. 66.

(2) Ibidem 67—70.

(3) *Voldobing, Tesaurus selectar. commentat.* Tom. 1, Pars. 1. Ed. 1847 г. p. 116.

(4) *Esceritii, «Histor. Ecclesias». Lib. X, cap. III. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 845—848.* Соч. Евсевія и русск. перев. ч. II, Спб. 1858 г. стр. 500—501.

(5) *Martene De antiquis ecclesiae ritibus.* Pars. II. Ed. 1700 г. p. 340.

(6) *Primitus fiat aqua benedicta cum litanis. Deinde dicatur oratio: „Omnipotens, sempiternus Deus, fons omnium virtutum et plenitudo gratiarum, dignare hoc vasculum, sacro baptismati destinatum, majestatis tuae praesentia consecrare, ut, qui ubique totus es, etiam hic adesse te nostris precibus sentiamus. Tunc aspergat pontifex ipsam baптистеріи aqua benedicta ad hunc gloriem incensi. Vid. Voldebing. Theaurus select. commentat. Tom. 1, pars. 1, 1847, pag. 117.*

въ древности считались мѣстами священными⁽¹⁾. На это указывает тотъ фактъ, что однимъ церковнымъ правиломъ подъ угрозою весьма тяжкаго наказанія оглашеннымъ запрещено было входить во внутренность баптистерій⁽²⁾, равно и тотъ, что христіане, выстроившіе такой баптистерій на свои собственные средства, ставили это дѣло въ особенную заслугу, какъ показываетъ слѣдующая надпись изъ древнемъ Вилеемскомъ баптистеріѣ: „Pro memoria, quiete et remissione peccatorum O. N. S. Dominus cognovit omnia“⁽³⁾. Притомъ тѣ же христіане, которые сооружали баптистеріи, старались строить ихъ на мѣстѣ погребенія мучениковъ⁽⁴⁾, а гдѣ этого не было, то вносили туда кости мучениковъ⁽⁵⁾.

Впрочемъ, не смотря на право и отдѣльнымъ лицамъ строить баптистеріи, сначала, однако, ихъ не дозволялось строить много. По историческимъ свидѣтельствамъ древняго времени видно, что въ каждой епископіи (діоцезѣ) была только одна крещальня, именно въ церкви епископа⁽⁶⁾. Такъ даже въ Римѣ въ теченіе многихъ вѣковъ такъ именно было⁽⁷⁾. Отсюда объясняется тотъ фактъ, почему въ древнее время имѣвшіе креститься въ праздники Пасхи и Пятидесятницы сходились въ большемъ числѣ въ церковь епископа.

(1) *Esaipii* Histor. Eccles. Lib. II, cap. 8. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXXVI, col. 2525

(2) *Voldebing* Taurus comment. select. Tom. 1. Pars 1. Ed. Lips. 1647 г. p. 117.

(3) *Veddercamp*. De baptisteriis veterum libellus. Cap III, § 21. Mag. 1763 p. 76.

(4) *Veddercampius*. Ibidem. p. 50.

(5) О крещальняхъ въ древн. Христіанск. Церкви. Прав. Соб. 1859 г. кн. III стр. 79.

(6) *Binghamus*. Antiquit. Eccles. Tom. III, Lib. VIII, cap. VII, §. VI Magdeburg. 1758 г. p. 259.

(7) *Steph Duranvus*. De antiquis ritibus Eccles. Lib. 1, cap. XIX. n. II. Colon. 1602, p. 109. Antiquitas unum tantum per singulas urbes fontem, sive locum, quem baptisterium appellabant, prope majorem civitatis basilicum majores nostri condiderunt.

Но такъ какъ совершеніе крещенія, какъ видно изъ древнихъ свидѣтельствъ (*Иустина Мученика, Кирилла Иерусалимскаго* и др.), находилось въ древней практикѣ въ самой тѣсной, непосредственной связи съ совершеніемъ евхаристіи, то, естественно, и мѣста ихъ совершенія имѣли между собою тѣсное отношеніе, и крещальни должны были считаться одною изъ существенныхъ частей храма вообще. Тотъ храмъ, гдѣ не было крещальни, считался какъ бы не полнымъ по своему устройству, и христіанскіе строители, когда желали, чтобы ничто не отсутствовало въ построенныхъ ими церквахъ, обыкновенно, присоединяли къ нимъ и баптистеріи⁽¹⁾. Поэтому-то къ VIII вѣку баптистеріи дозволено было имѣть и въ деревенскихъ приходскихъ церквахъ⁽²⁾, при чемъ, впрочемъ, требовалось на такое дѣло разрѣшеніе епископа⁽³⁾.

Сообразно съ такимъ уваженіемъ къ баптистеріямъ, сообразно съ спеціальнымъ ихъ назначеніемъ, естественно, и совершать крещеніе правилами древней церкви предписывалось только въ этихъ освященныхъ зданіяхъ. Юстиніанъ въ одной своей новеллѣ говоритъ, что „по древнимъ правиламъ никому не позволено совершать таинство у себя въ домѣ; правда, могутъ нѣкоторые въ своихъ домахъ имѣть частныя молитвенницы, однако имъ не позволено въ оныхъ совершать крещеніе или евхаристію, развѣ съ особеннаго позволенія мѣстнаго епископа“⁽⁴⁾. На константинопольскомъ соборѣ при Мигѣ Зоагас монахъ обвинялся въ томъ, что вопреки правиламъ церкви крестилъ не многихъ въ част-

(1) *Григорій Туронскій*. *Miscor Francor. Lib. X. Cap. 31, § 19. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXI. col. 574.*

(2) *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. III, cap. VII, Magdeburg. 1758, p. 260.*

(3) *Harduin. Acta conciliorum. Tom. III. Paris. 1744. oct. 1906 Concil. Vernens. (740 г.) cap. VII. Ut publicum baptisterium in villa parochia esse debeat, nisi ubi episcopus constitaverit, cujus parochia est*

(4) *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV. Lib. XI. cap. VI, § XII. Magdeb. 1755, p. 258.*

ныкъ аданіяхъ въ торжественный день⁽¹⁾. Трульскій соборъ говоритъ въ своемъ 59 мъ правилѣ: „Крещеніе да не совершается въ молитвенницѣ, внутри дома обрѣтайщейся. Но кто-тыщіе удостоятся пречистаго просвѣщенія, къ каеволическимъ церквамъ да приходятъ, и тамъ сего дара сподобляются. Аще же кто обличенъ будетъ не крѣпкими постаповдѣяннаго нами: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ“⁽²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что требованіе церкви совершать крещеніе въ баптистеріяхъ, помимо спеціального ихъ назначенія, вызывалось и тѣмъ опасеніемъ, чтобы крещеніе, внѣ крещальни, находившихся подъ непосредственнымъ надзоромъ самихъ епископовъ, не было совершенно неправильно, еретиками, или запрещенными священнослужителями и т. п.⁽³⁾. При томъ въ древнее время крестились, обыкновенно, въ возрастныхъ лѣтахъ, а крещеніе возрастныхъ большею частію совершалось самими епископами, и для того правила требовали, чтобы оно происходило именно въ кафедральныхъ или соборныхъ церквахъ⁽⁴⁾.

Не смотря на строгое требованіе древней церкви, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, однако, нельзя было не сдѣлать нѣкоторыхъ уступокъ. Нерѣдко бывало такъ, что крайняя нужда, какъ напр., болѣзнь, заключеніе въ темницѣ, пребываніе въ путешествіи и т. п., для принятія крещенія не позволяли явиться въ баптистерій, какъ требовалось по правиламъ церкви. Поэтому-то, въ крайнихъ обстоятельствахъ и особенно во время болѣзни, древняя церковная практика всегда позволяла совершать крещеніе и внѣ крещальни. Еще *Иеронимъ* свидѣтельствуетъ, что пресвитеры и діа-

(¹) *Harduin. Acta conciliorum. Tom. II. Par. 1714, col. 1205—1206.*

(²) Трульскаго собора правило 59. *Μηθωμδς εν τεκτηρίω οίκω, έντον οίκωσ τυγχάνοντι, βάπτισμα επτελεσθω αλλ' οι μελλοντες ασπι-σθαι και κρηνιτι, φοιτημασ, τήσ καθολικήσ προσερχέσθων εκ-κλησίασ, κρηνίτησ ηήσ βαπτίσασ, τάντησ απαλανέστων. Συντάγμα Ραλ-λφ καί Π ο τ. λ. ρ. Tom II, Αθην., 1652, р. 438—439. *Иеронимъ* «Опытъ курса церк. законов.» Том. II, стр. 449.*

(³) *Иоаннъ*. «Опытъ члста церкви» евангел. т. II, стр. 449.

(⁴) *Ibidem*, стр. 450.

воны (конечно въ угрожающихъ случаяхъ) крестили въ малыхъ селахъ, замкахъ и др. мѣстахъ, отдаленныхъ отъ церкви епископа, при которой обыкновенно бывали крещальни (*).

Позднѣ такое дозволеніе мы находимъ въ правилахъ западнаго собора Meldensis (845 г.) (**), и еще ранѣе этого времени въ постановленіяхъ также западнаго собора Vernensis (750 г.) (**). Въ силу этой-то снисходительности древней церкви мы нерѣдко встрѣчаемъ факты крещенія мучениковъ въ темницахъ, больныхъ—на одрахъ болѣзни, другихъ—во время путешествія и т. п.

Съ VIII в., какъ мы уже замѣтили выше, крещальни, какъ отдѣльныя зданія, стали мало по малу уничтожаться и соединяться съ среднею частію храма (*). Естественно, что съ этого времени преимущественнымъ мѣстомъ становится храмъ. Такъ дѣйствительно и было. Ко времени императора Льва Философа даже гражданскими византійскими законами постановлено было, чтобы крещеніе совершалось исключительно въ храмахъ (*). Патріархъ константинопольскій Алексій своимъ соборнымъ опредѣленіемъ 1029 года исключительно мѣстомъ крещенія также призналъ храмъ (*).

(*) *Иеронимъ. Dialog. contra Lucifer. cap. IX. Curs Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, col. 164—165.*

(**) *Concil. Meldens. can. XLVIII. Ut nemo presbiterorum baptizare praesumat. nisi in vicis et ecclesiis baptismatibus, atque temporibus constitutis, nisi causa aegritudinis, vel certae necessitatis sicut sacerorum canonum docet auctoritas. Harduin. «Acta concil.» Tom. IV. Par. 1714. col. 1491.*

(*) *Concil. Vernensis. Въ представленномъ нами выше правилѣ говорится: nisi tantam necessitas venisset pro infirmitate, aut pro aliqua necessitate, illi presbiteri, quos episcopus in sua parochia constituerit in qualicumque loco evenerit, licentiam habeant, baptizandi, ut omnino sine baptismo non moriantur. Harduin. «Acta concil.» Tom. III; Par. 1714. p. 1996.*

(*) *Pelliccia. «De christ. aedes. Politiv.» Tom. 1. Ed. Rottent, 1829, p. 15.*

(*) *Цямадовъ «Законы греч. импер. въ отношеніи къ Церкви. Читеніе въ общ. люб. дух. пр. 1877 г. отд. стр. 384.*

(*) *«Συνταγμα». Ρα λ λ η και Πο τ λ η. Tom. V. 1853. p. 31, fin.*

Но, какъ и въ предыдущее время, въ періодъ существованія крещаленъ, какъ отдѣльныхъ зданій, такъ и теперь въ экстренныхъ случаяхъ крещеніе дозволено было совершать и по домамъ, и поэтому совершенно несправедливо мнѣніе *Pelliccia* ⁽¹⁾, будто бы до самаго XVI вѣка не позволительно было совершать крещеніе внѣ храма. Еще 31 правило собора Трульского говорить: „Опредѣляемъ, чтобы священнослужители, священнодѣйствующіе, или крещающіе въ молитвенныхъ храминахъ, творили сіе не иначе, какъ по изволенію мѣстнаго епископа“ ⁽²⁾, Императоръ Левъ Философъ однимъ своимъ закономъ еще болѣе распространилъ это правило собора Трульского и прямо дозволилъ совершать крещеніе во всякомъ благочестивомъ молитвенномъ домѣ. Въ основаніе своего постановленія императоръ ссылается на тотъ фактъ, что если прежде и было опредѣлено совершать крещеніе исключительно въ храмахъ, то это было сдѣлано въ силу того обстоятельства, чтобы крещеніе не было совершено не посвященными въ санъ іерея; „но это правило, замѣчаетъ онъ, не можетъ предостеречь отъ зла, если желающіе захотятъ сдѣлать оное, ибо вездѣ найдеть себѣ дорогу“ ⁽³⁾: Поэтому, согласно съ тѣмъ, что домовые священники могутъ священнодѣйствовать въ домахъ, въ которые ихъ приглашаютъ, „касательно крещенія опредѣляемъ, что желающимъ позволительно совершать его во всякомъ благочестивомъ молитвенномъ домѣ“ ⁽⁴⁾. Существованіемъ этого дозволенія въ древней, по крайней мѣрѣ, восточной церкви, — и нужно объяснить тотъ фактъ, что крещальная купель еще съ древняго времени является передъ

⁽¹⁾ *Pelliccia. De christ. Eccles. Tom. 1. ed. Ritter. 1829 г. р. 16.*

⁽²⁾ Трульского собора пр. 31: *Τοις ἐν τοῖς εὐκλήροις οἰκοῖς, ἐνδοῦν οἰκίας τυχεύουσιν λειτουργήσας, ἢ βαπτίζοντας κληρικούς ὑπὸ γνώμην τοῦ το πρέτεω τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκόπου ἐρίζομεν.* «Служащима. Рѣ λ λ η καὶ Π ο τ λ η. Tom. II, Αθην. 1852 г. pag. 371. *Ιωάννης.* «Опытъ курса церковнаго законоуѣдѣнія». т. II, стр. 392.

⁽³⁾ *Lingenthal Zachar. Jus Graec.—Roman. Pars III, Lips. 1837 г. col. II, nov. 15, p. 87—88.*

⁽⁴⁾ *Ibidem.*

вижною церковною утварью, не прикре́пленною къ одному мѣсту, для удобства совершать крещеніе не только въ храмѣ, но и въ другомъ мѣстѣ. Въ такомъ видѣ крещальная купель, по всей вѣроятности, появилась въ скоромъ времени послѣ того, какъ крещальни перенесены были во внутренность храмовъ. По крайней мѣрѣ *Вейсс* относитъ ихъ появленіе къ IX вѣку⁽¹⁾. Появленіе ихъ, какъ подвижной церковной утвари, особенно у насъ на Руси, могло быть вызвано, впрочемъ, и сравнительно незначительною вмѣстимостію храмовъ, при чемъ купели, какъ прикре́пленныя къ одному мѣсту, увеличивали бы тѣсноту первыхъ.

Понятно, что и въ русской церкви крещеніе издревле совершалось также въ храмѣ. Такъ митрополитъ *Георгій* относительно мѣста крещенія предписываетъ, чтобы оно не было совершаемо въ домовыхъ церквахъ, а только въ однихъ приходскихъ: „Аще церковь у кого будетъ на дому, говорить оуъ, достоинъ въ ней пѣти литургія, а дѣтяти въ ней не крестити, но въ соборной церкви“⁽²⁾. По другому правилу, авторъ и время происхожденія котораго не извѣстны, въ данномъ случаѣ дозволяется, впрочемъ, большая свобода, а именно запрещается крестити только въ домахъ: „а въ избѣ, читаемъ мы здѣсь, дитяти не достоинъ крестити, развѣ Божія церкви“⁽³⁾. Отцы Стоглаваго собора также постановили, чтобы „дѣтей крестили въ церквахъ“⁽⁴⁾.

(1) *Вейсс*. „Вѣтшій бытъ народовъ“. Т. II, ч. II, стр. 344. Впрочемъ такія купели, по крайней мѣрѣ, на западѣ, употреблялись еще слишкомъ рано. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать по основанію собора *Nordensis*, гдѣ говорится: *Omnis presbiter, qui fontem lapideum habere nequiverit vos conveniens ad hoc solummodo baptizandi officium habeat, quod extra ecclesiam deportetur*. *Augm. Concordien. Synod. Decret. II. Leips. 1831 г. § 77.*

(2) Соборная церковь въ смыслѣ приходск. ц. *Голубинскій*. „Исторія русской церкви“. т. 1, ч. 2, стр. 364.

(3) *Русская Историческая Библиотека*, т. VI, 1880 г., стр. 867, вопр. 54. Памятникъ, въ которомъ находится это правило, относится къ XV вѣку. *Ibidem*, стр. 857—858.

(4) *Стоглавъ*. Глава XVII. Казань. 1864 г., стр. 108.

За XVI в. объ этомъ ясно говорятъ даже иностранцы, посѣщавшіе въ то время Россію. Одинъ изъ нихъ говорить, что „кунель для крещенія становится въ церкви“ (¹). То же самое находимъ и у другаго — *Гуанина Веронскаго*, оставившаго записку почти отъ того же времени (²). *Герберштейнъ* же замѣчаетъ: „крестять дѣтей всегда въ храмъ“ (³). Въ XVII в. соборъ 1666—67 гг. также постановилъ, чтобы крещеніе совершалось въ храмахъ, а не въ простыхъ домахъ (⁴).

Тѣмъ не менѣе въ древней русской практикѣ весьма часто практиковалось крещеніе внѣ храма. На это указываетъ и самое появленіе указанныхъ выше правилъ (⁵): Какъ извѣстно, фактъ крещенія русскаго народа совершился въ Давѣрѣ. Митрополитъ *Іоаннъ*, когда говоритъ, что младенцовъ больныхъ, „нужно крестить въ какой бы день и часъ ни настала опасность“, — если безразлично здѣсь относился (по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ) ко времени крещенія, — то очевидно также думалъ и относительно мѣста крещенія (⁶). Митрополитъ *Кипріанъ* прямо дозволилъ крестить дѣтей въ рѣкѣ, если это будетъ лѣтомъ (⁷). По всей

(¹) *Starzewski*. «Histor. Ruthenicae Scriptores». Vol. 1. Berol. et Petropol. 1811 г. III. *Ioanni Fabri*. «Moscovitarum religio» p. 8; въ русск. пер. «Древнія сказанія иностранцевъ о религіи и религіоз. обрядахъ моск. и всѣхъ рус. людей» Орлов. Еп. Вѣд. 1866 г. № 14; стр. 183—190.

(²) *Starzewski*. Ibid. VII. *Alex. Guagnini Veron*. «Omnium religionum Moscoviae descriptio», p. 19. въ рус. пер. Ibidem № 8, стр. 482. срав. *Starzewski*. Ibidem. XV. *Ioan. Hasicii*. «De Russorum religione»... p. 39; въ рус. пер. Ibidem. № 12. стр. 688.

(³) Дополн. къ акт. историч. т. V, № 102. стр. 461. Црав. Сѣб. 1863 г. ч. III, стр. 352.

(⁴) *Starzewski*. Ibidem 1. *Serbert*. «Comment. Reg. Moscovit», p. 26.

(⁵) *Голубинскій*. Исторія русской церкви т. I, ч. II, стр. 364.

(⁶) *Дрѣвнѣ (Митрополитъ)*. црав. 1. Русскія Историческая Библіотека. Том. VI, Сѣб. 1880 г. стр. 1—2.

(⁷) *Кипріанъ*. (Митр.) Отвѣтъ игумену Аванисію. Рус. Ист. Библ. ibidem, стр. 254. «Дѣти же и рѣцѣ крестити дѣти и мѣсто обрѣно есть».

вѣроятности, допуская подобную практику, *Киприанъ* имѣлъ въ виду, конечно, экстренные случаи и основывался на практикѣ первенствующей церкви. *Герберштейнъ*, дѣлая приведенное нами замѣчаніе, въ тоже время даетъ понять, что крещеніе нѣрѣдко совершалось и внѣ храма, когда прибавляетъ къ тому замѣчанію: „если только не препятствуетъ тому чрезвычайная отдаленность мѣста или холодъ“:

Въ одномъ изъ требниковъ XVI в. указывается на то же самое, когда дѣлается такая замѣтка: „святое крещеніе прежде литургіи должно быти, даже причастится отроча на литургіи, егда сидево случится время, сирѣчь кромѣ нужи занеже съ литургією должно быти“⁽¹⁾. Во время Петра Могила, судя по его замѣчанію въ своемъ требникѣ, что по селамъ, гдѣ священнику иногда приходится совершать крещеніе неожиданно, слѣдовало бы устроить для совершенія крещенія нарочитые сосуды, которые бы могли замѣнять церковную купель, а не совершать крещеніе въ такихъ сосудахъ, которые опять обращаются въ домашнее употребленіе,—можно думать, что крещеніе иногда совершалось не только гдѣ приходилось, но даже въ домашней утвари. Практика—крестить внѣ храмовъ,—нужно замѣтить, иногда вынуждалось хододнымъ климатомъ Россіи. Въ сельскихъ храмахъ, по большей части неотапленныхъ въ зимнее время, слишкомъ холодно для того, чтобы совершать такой актъ, какъ крещеніе; и потому, естественно, иногда и бывало необходимо совершать это таинство и въ другихъ мѣстахъ. Но по крайней мѣрѣ одинъ изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI вѣкѣ, говорить, что „въ случаѣ сильной стужи младенецъ обыкновенно крестился въ какомъ-либо особенномъ мѣстѣ“⁽²⁾.

Въ XVIII вѣкѣ, какъ и въ древне-русской практикѣ, также было постановлено „крестить въ приходской церкви при причетникахъ“, но въ случаѣ нужды дозволено было со-

⁽¹⁾ Требникъ ркп. Сѣвѣйск. библ. № 1086, л. 80 обор. (Христіанск. Чтен., 1877 г. ч. 1, стр. 167).

⁽²⁾ Петръ Могила. Требникъ. О крещеніи.

⁽³⁾ *Starczowski*. «Scriptor. Histor. Ruthenian. Berol. et Petri, pol. 1846 г. *Idem*. *Fabr.* «Religio Moscovit.», р. 8; въ рус. пер. «Орлов. Еп. В.» 1866 г. № 4, стр. 190.

вершать это таинство и на домах⁽¹⁾. И въ настоящее время преимущественнымъ мѣстомъ крещенія также считается храмъ, но „въ случаѣ нужды, когда, напр., младенецъ слабъ, или во время большой стужи, особенно если церковь будетъ находиться на разстояннн не близкомъ, дозволяется крестить и на домахъ“⁽²⁾.

(1) Дух. Регламентъ ч. II, о мирскихъ особахъ, пунктъ 9. Сиб. 1820 г. стр. 93. «Не понуждали бы сильныя мирнае священники въ дома свои входить для крещенія младенцевъ, но посылать таихъ въ церковь, развею челою болель былъ младенецъ или иная икая великая нужда зашла бы. «Истр. Благоч.» и. 20 Сиб. 1820, л. 5. Крещеніе святое совершали бы въ церкви при діаконахъ и церковнослужителяхъ неотвѣрно, разве бы какая зѣло благословная иковая вина въ домъ ивогда младенца окрестить требовала. Срав. «Ки. о должностяхъ пресвит. прих.» гл. III, пунктъ 83. Указъ 1805 года марта 20. (См. *Гиневскій*, «Оглавленіе законовъ грехъ-роу. ц. ч. I. 1827 г. стр. 9»).

(2) Парковъ. «Практическое Руководство», стр. 10.

Глава XXII.

Время совершения крещения.

Отсутствіе опредѣленныхъ для этого дней въ первоначальной церкви. Время установленія опредѣленныхъ дней для совершения крещенія и условия, вызвавшія появленіе этого факта. Пасха и Пятидесятница, какъ самые обычные дни для крещенія. Обычай крестить въ день Богоявленія, въ храмовые праздники и въ дни памяти апостоловъ и мучениковъ. Время уничтоженія опредѣленныхъ крещальныхъ дней и условия этого. Возможность крестить въ какой угодно день и при существованіи дней, специально назначенныхъ для крещенія. Возврътніе на время крещенія въ практикѣ Русской церкви.

Исслѣдованіе относительно вопроса о мѣстѣ совершенія крещенія невольно наводитъ мысль на другой вопросъ и именно на тотъ: если церковь обращала большее или меньшее вниманіе на мѣсто крещенія, — то таково ли было ея отношеніе ко времени крещенія? Такимъ образомъ послѣ рѣчи о мѣстѣ крещенія мы должны представить историческій очеркъ возврътнія церкви и на время (по отношенію его къ году) совершенія крещенія.

Въ первое время, понятнo, не было опредѣленнаго времени для крещенія. Самъ Іисусъ Христосъ, давши апостоламъ заповѣдь всѣхъ вступающихъ въ лоно церкви крестить, — не далъ никакой положительной заповѣди касательно времени крещенія. Апостолы также по этому предмету не давали никакихъ положительныхъ правилъ. Самы они крестили во всякое время, если только благопріятствовали къ тому обстоятельства. Авторъ древняго толкованія на посланія апостола Павла къ Ефессамъ, извѣстный подъ име-

немъ *Амеросія*, говорить: „сперва учили и крестили во всё дни и во всякое время, когда только былъ къ тому случай. Филиппъ не заботился о днѣ, чтобы крестить эвнуха. Павелъ и Сила не отлагали времени для крещенія темничнаго стража со всёмиъ его домою (Дѣян. г. XVI). Да и Петръ не думалъ о днѣ, когда крестилъ Корнилия со всёмиъ домою“ (1)...

Во второмъ вѣкѣ время крещенія также строго не соблюдалось. По крайней дѣрѣ *Тертуллианъ* говорить, что „всякій день—Господень есть; всякій часъ, всякое время удобно для крещенія: правда есть разница относительно торжественности, но благодать одна и таже“ (2). Но уже въ это время, нужно думать, относительно времени крещенія стали наблюдать известное опредѣленное время. Это отчасти видно изъ только что приведеннаго разсужденія *Тертуллиана*. Въ приведенномъ нами мѣстѣ изъ твореній *Амеросія* также говорится также: „Но когда всюду стала насаждена церковь..., тогда установлены собранія и правители и прочія должности учреждены въ церкви. Вотъ почему диаконы не проповѣдуютъ нынѣ народу и не во всё дни крестятся въ руюнце, вромѣ больныхъ“ (3).

Такое установленіе опредѣленныхъ для крещенія времени само собою должно было случиться въ силу самыхъ

(1) *Amerosii. Comment. in Ephes. IV, versus 11 u 12. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom XVII, col 388. Primum enim omnes docebant, et omnes baptisabant, quibuscumque diebus vel temporibus fuisset occasio; nec enim Philippus tempus quaesivit, aut diem quo eunuchum baptisaret (Act VIII. 38), neque jejunium interponit: neque Paulus et Silas tempus distulerunt, quo Optimum carceris baptisarent cum omnibus ejus (Дѣян. XVI, 33), neque Petrus diaconos habuit, aut diem quaesivit, quando Cornelium cum omni domo ejus baptizavit (Act. X, 48)*

(2) *Тертуллианъ. De baptismo, cap. XIX. Omnis dies Domini est, omnis hora, omne tempus habile baptismo si de solemnitate interest de gratia nihil refert. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I col. 1222, въ русск. пер. Карпова. ч. II, Сиб. 1847 г. стр. 27.*

(3) *Амеросій. Comment. in Ephes. Vers. 11 u 12. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XVII, col. 388.*

необходимыхъ мотивахъ. Съ одной стороны, какъ справедливо предполагаетъ *Виншилль*, представители церкви, отдавая предпочтене къ публичнымъ днямъ, въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ времени, образовывавшійся прѣломъ, имѣли возможность лучше научить обращающихся основнымъ истинамъ и такимъ образомъ сдѣлать ихъ болѣе достойными вступленія въ лоно церкви. Съ другой стороны, если случались факты грѣхопаденія оглашенныхъ, то установленіе опредѣленныхъ крещальныхъ дней давало пастырямъ достаточное время для покаянія (¹). Кроме этого, такъ какъ крещальными днями въ древней практикѣ были по преимуществу дни торжественныхъ христіанскихъ праздниковъ, то въ числѣ условий, вызвавшихъ этотъ день, специально назначенные для крещенія, можно поставить еще и желаніе самихъ обращающихся отнести день своего крещенія къ торжественнымъ днямъ (²).

Поэтому еще въ эпоху глубокой христіанской древности мы уже находимъ указанія на извѣстные дни, какъ опредѣленныя времена крещенія обращающихся въ христіанство. Такими днями были по преимуществу христіанскіе праздники и прежде всего два самыхъ торжественныхъ дня въ году — Пасха и Пятидесятница. Свидѣтельства объ этомъ и свидѣтельства весьма древнія мы находимъ какъ у писателей западной, такъ и восточной церкви. Изъ западныхъ писателей еще *Тертуллианъ* говоритъ: „Торжественнѣйшій день крещенія представляетъ Пасха: ибо въ этотъ день и страданія Господа, въ которыя мы крестимся, исполнились... Потому Пятидесятница есть весьма продолжительное время крещенія (³)“. Подлиннѣе, относительно того же самаго въ сре-

(¹) *Wingham*, „Antiquit. Ecclesae“, Tom. IV, Lib. XI, cap. VI, § VI. Ed. 1755 г., р. 216.

(²) *Синодальн. Уставъ. Ecclesiae*, Tom. 4, sub voce „Крещеніе“. Ed. 1746 г., р. 656.

(³) *Тертуллианъ*, „De Baptismo“ Cap. XIX. „Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1222; въ русскомъ переводѣ Карпова, ч. II. Спб. 1847 г., стр. 27. Подъ днемъ Пятидесятницы, какъ думаетъ *Виншилль*, въ данномъ свидѣтельствѣ разумѣется не только одинъ день Пятидесятницы, но и все время между Пасхой и Пятидесятни-

дѣ западныхъ писателей говорить папа *Сирикій* († 396), который вмѣстѣ съ тѣмъ обычай совершать крещеніе въ дни Пасхи и Пятидесятницы называетъ „безпорядкомъ неодобрительнымъ и требующимъ исправленія“⁽¹⁾. Въ V вѣкѣ папа *Левъ Великій* († 440)⁽²⁾, а послѣ него папа *Геласій* († 492)⁽³⁾ обычай крестить въ Пасху и Пятидесятницу называютъ обычаемъ освященнымъ. Кроме этого, относительно западной церкви въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемъ свидѣтельства и въ правилахъ западныхъ соборовъ: Герундскаго 517 г. (cap 4), Антиссюдорскаго 578 г. (cap. 18), Маттисижскаго II 545 г. (cap. 3), Могунтскаго 813 г. (cap. 4)⁽⁴⁾ и т. д.

Танъ же было и въ восточной церкви. *Иеронимъ* въ объясненіяхъ на слова пророка Захаріи: И въ день оны изидеть вода жизни изъ Іерусалима... И въ жатву и въ весну будетъ

цей, потому что дни между этими торжественными праздниками христіанской церкви считались во время Тертуліана праздничными. *Тертуліанъ*. De idololatr. cap XIV. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 683. русск. пер. Карпова, Ч. I, стр. 136. *Бингамъ*. «Antiquit. Eccles.» Tom. IV, Lib. XI, cap. VI. Ed. 1755, p. 250.

(¹) *Siricius Papa* «Eumerio Tarraconens epist. 1» (ap. Gratian Dist. IV, c. XI. Non ratione auctoritatis alicujus, sed solo temeritate praesumitur, ut passim ac libera Natalitiis Christi sen Apparitione, nec non et Apostolorum, seu martyrum festivitatis, innu-merae, ut asseris, plebes baptismi mysterium consequantur, quum hoc sibi privilegium et apud nos, et apud omnes ecclesias dominicum specialiter Pascha defendat cum suo Pentecoste. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. CXXXVII, col. 1795—1796.

(²) *Levъ Великій* «Epist. XVI ad Episcop. per Siciliam», cap. 1. Curs. Compl. Patrol. Tom. LXXXIV, col. 758.

(³) *Gelasii*. «Epist. IX' Episcop. per Lucaniam». cap. VII. Baptizandi sibi quisquam passim quocumque tempore nullum credit inesse fiduciam, praeter paschale festum et praeter Pentecostes venerabile sacramentum ex certo duntaxat gravillimi languoris in cur- su, in quo verendum est ne morbi crescentia periculo sine remedio salufari tartosais aegrotans exitio praeventus abscedat. Cura. Compl. Patr. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 802.

(⁴) *Martena*. «De Antiquit. Eccles. ritibus». Lib. 1, cap. Ed. 1700, p. 3.

тъкъ (Зах. XIV, 8) — говорить: „многія живія воды, от-
носятся къ крещенію, которыя весною и лѣтомъ, т. е. въ
Пасху и Пятидесятницу должны были изливаться на всѣхъ
жаждущихъ“ (*). *Григорій Назіанзенъ* также упоминаетъ объ
этихъ дняхъ, какъ бывшихъ по преимуществу избираемы-
ми для крещенія (*).

Впрочемъ на востокъ болѣе встрѣчается свидѣтельство
въ пользу пасхальнаго дня. *Сократъ*, напр., говоритъ отно-
сительно Фессалійской церкви, что тамъ крестились только
въ пасхальные дни, при чемъ прибавляетъ, что въ слѣдст-
віе этого многіе умираютъ, не получивши крещенія (*).
Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ замѣчаетъ, что
нѣкоторые желали креститься только на Пасху (*). *Васи-
лій Великій* также говоритъ относительно крещенія: „какое
время болѣе прилично для крещенія, какъ не день Пасхи?
Ибо въ этотъ день есть нѣкоторое воспоминаніе воскресе-
нію; крещеніе же есть нѣкоторый образъ воскресенія.
Итакъ, благодать воскресенія мы получаемъ въ воскресе-
ніе“ (*). Эта односторонность свидѣтельствъ въ данномъ слу-
чѣ объясняется именно тѣмъ обстоятельствомъ, что обычай
крещенія въ Пятидесятницу болѣе употребителенъ былъ въ

(*) *Иеронимъ*. *Comment. in Zachar. cap. XIV.*, т. 2. *Aquas vi-
ventes multi ad baptismum referunt, quae in temp. et in aestate, haec
est in Pascha et Pentecoste siticulibus largiendae sunt.* *Curs. Compl.
Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXV, col. 1528.* Также видно изъ его кни-
ги противъ Іоанна Іерусалимскаго, гдѣ онъ говоритъ, что около Пя-
тидесятницы 40 человѣкъ разнаго возраста и пола, крестились въ
Византии, а другіе кающіеся, пришедшіе креститься въ день Пасхи,
отринуты были епископомъ.

(*) *Григорій Назіанзенъ*. *Oratio in sanct. Baptismo.* *Curs.
Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 392.*

(*) *Сократъ*. *Histor. Eccles. Lib. V, cap. XXII.* *Ἐν ταῖς
ἡμέραις ταῖς Πάσχα μόνον βαπτίζονται.* *Curs. Compl. Patrolog. Ser.
Graec. Tom. LXVII, col. 640;* въ рус. перекл. Спб. 1851 г.,
стр. 432.

(*) *Златоустъ*. *Homil. in Act. 1^a.* *Curs. Compl. Patrolog. Ser.
Graec. Tom. LX, col. 24—26;* въ рус. перекл. *Бесѣды на Дѣянья*, ч. 1.
Спб. 1856, стр. 28—36.

(*) *Василій В.* *Echiastat. ad baptismum.* *Curs. Compl. Patrolog.
Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 424—425;* рус. перекл. *Т. IV. Мѣстныя*,
1846 г., стр. 223.

западной церкви и особенно, какъ замѣчаетъ *Соммеръ*, въ Африканской (1).

Нужно замѣтить, что въ некоторыхъ случаяхъ крещеніе совершалось не на самую Пасху, а въ великую субботу, въ которую Спаситель почилъ во гробѣ. Это видно изъ свидѣтельствъ Апостольскихъ Постановленій (2) и *Златоуста* (3). Известный правовѣдъ *Зонара* въ своемъ объясненіи на 45 правило Лаодикийскаго собора говоритъ: „въ великую субботу обыкновенно церковь совершала крещеніе, ибо послѣднее есть образъ погребенія и воскресенія Господа“ (4).

Кромѣ этихъ дней, торжественнымъ днемъ для крещенія служилъ еще день Богоавленія. Такой день назначался въ церквахъ Африканскихъ, какъ видно изъ свидѣтельствъ *Виктора Уммскаго* (5). Въ восточныхъ церквахъ, по свидѣтельству многихъ (6), особенно имѣли обыкновеніе совершать крещеніе въ этотъ день. Такъ *Григорій Назіанзенъ* доставляетъ въ число дней крещенія и день Богоавленія (7) предвѣія жители Иерусалима имѣли обыкновеніе въ этотъ день крестить своихъ младенцевъ (8) *Діаконъ Павлъ* пере-

(1) *Soicorus*. «Treasurus Eccles». Tom. 1, sub voce βαπτισμος. Ed. 1747, p. 657.

(2) «Constitut. Apostol.» Liber V. cap. XXX. Cursus Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. 1, col. 893. «Αποστολικὰ Πρωτόκολλα» рус. переводъ., стр. 161.

(3) *Златоустъ*. «Epist. ad Innocent», n. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXII, col. 535. «Πιστὴν ἰ. Ζατοῦστα κτ̄. разными лицами». въ русск. пер. Сиб. 1866, стр. 10.

(4) *Зонара*. «Συνταγμα Καν». Παλιη και Ποτλη. Tom. III, Αθη. 1853 г. р. 212.

(5) *Victor*. «De persecut. Vandalis» Lib. II, cap XVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LVIII, col. 216—217.

(6) *Martens*. «De Antiquis ritib.» Pars 1, cap Ed. 1700, p. 3.

(7) *Григор. Назіанзенъ*: «Orat XL. in sancti bapt. et Orat XXXIX in sancta humina» Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI.

(8) *Valerius*. «Not. in Theodoret». Lib. II, c. XXVII. Hunc locum de baptismi sacramento intellexerunt interpretes. Ego vero de festo Epiphaniarum die malim intelligere, quo Christus in Iordane est baptizatus. Nunc enim diem praecipuo honore colebant Hierusalitani;

датель, что *Согастис* царь герулов выигралъ съ славянинами своего царства быть крещенъ въ день Богоявленія (въ 528 г.) при чемъ самъ императоръ Юстиніанъ былъ его восприемникомъ (*). Кроме этого, на такой обычай намекаетъ еще *Златоустъ* въ одной изъ своихъ рѣчей (**). Впрочемъ совершеніе крещенія въ день Богоявленія не было всеобщимъ обычаемъ; и всакая церковь не особенно дружелюбно относилась къ нему.

Въ нѣкоторыхъ церквахъ, кроме этихъ дней, были еще особые, не повсемѣстно назначенные для крещенія дни. Въ церкви Галльской, напр., крещеніе совершалось въ день Рождества Христова. Такъ Хлодвигъ, первый изъ королей Галліи, съ большимъ торжествомъ крещенъ былъ въ этотъ день. Въ этой же церкви крещеніе совершалось иногда и въ день рожденія Іоанна Крестителя, какъ довольно ясно видно изъ свидѣтельства *Григорія Туронскаго*, который, вспоминая дни назначенные для крещенія, поставяетъ между ними какъ день рожденія Іисуса Христа, такъ и день рожденія Іоанна Крестителя (*).

Былъ также въ нѣкоторыхъ церквахъ обычай—совершать торжественное крещеніе въ дни храмовыхъ праздниковъ (*). Такъ *Орозіанъ* говоритъ, что въ Іерусалимѣ „въ

tani, eo quod apud ipsos Christus tinctus fuisset. Eoque die infantes baptizari apud illos solebant, ut legere nomini in typica monasterii sancti Sabbæ, ubi etiam officium illius diei refertur. *Bingh.* «Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. XI cap. VI, § VII Ed. 1755, p. 252.

(*) *Павелъ.* «*Histor. Lib. XVI, ad au PXXI, Curs. Complet. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XCV, col. 979.*

(**) *Златоустъ.* «*Orat. de Bapt. Christi, Curs. Compl. Patr. Tom. XLIX col 366.* Слова и бесѣды на разные случаи, т. II. Спб. 1865, стр. 64.

(*) *Григорій Туронскій.* «*Histor. Francor. Lib. VIII, cap. IX, Curs. Compl. Patrol. Tom. LXXI, col 453—454. Rogaverunt deinceps ut ad sanctum Pascha baptisaretur sed, nec tunc allatus est infans. Deprecati sunt autem tertio, ut ad festivitatem sancti Iohannis exhiberetur, sed nec tunc venit.*

(*) *Bingham.* «*Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. XI, Cap. VI § VII, Ed. 1755, p. 252.*

храмовой день праздниа храма, выстроеннаго Константиномъ надъ гробомъ Спасителя, преподается ежегодно и таинство крещенія“ (1). Существовалъ ли подобный обычай въ другихъ церквахъ, не извѣстно; но принимая во вниманіе тотъ фактъ, что церковь Иерусалимская стояла во главѣ прочихъ церквей востока и называлась иногда „матрїю всѣхъ церквей“,—не безъ основанія можно допустить, тоже самое и относительно другихъ восточныхъ церквей, какъ это дѣлаетъ *Бингамъ* (2).

Во многихъ церквахъ Галливанскихъ и Испанскихъ былъ, наковецъ, обычай совершать крещеніе въ апостольскіе праздники и во дни посвященныя памяти мучениковъ (3). Такой обычай, впрочемъ, болѣе поодне явленіе, почему запрещается многими положительными правилами. Такъ, *Лео Великій* писалъ къ епископамъ Кампаніи: „Возмущаюсь великимъ негодованіемъ и печалюсь болыною скорбію, что нѣкоторые изъ васъ..... вромѣ праздниа Пасхи, которому по торжественности приравнивается только одна Пятидесятница, осмѣливаются сами собою, безъ всякаго побужденія необходимою человѣческой слабости, но только вслѣдствіе незаконнаго произвола распирають обычай крещенія,—совершаютъ таинство возрожденія и во дни рожденія (память) мучениковъ, которыхъ память должна чествоваться иначе, чѣмъ день Господняго страданія... Итакъ увѣщаемъ... тѣхъ, которые это дѣлають, убѣждаемъ, чтобы удалялись отъ этого заблужденія, и эту высшую и могущественнѣйшую благодать Божію преподавали только въ день Пасхи и Пятидесятницы“ (4).

(1) *Сазаненъ*. «*Histor. Eccles. Lib. II. Cap. XXIV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXVII, Col. 1008—1009; въ русск. пер. Сиб. 1851 г. стр. 142—143.* Это свидѣтельство можно понимать, впрочемъ, и какъ указаніе на обычай совершать крещеніе въ день Пасхи, такъ какъ здѣсь говорится о храмѣ, устроенномъ въ честь Воскресенія Господи.

(2) *Вингамъ*. «*Antiquit. Eccles. Tom. IV. Lib. X, Cap. VI, § VIII. Ed. 1755, p. 254.*

(3) *Вингамъ*. *Ibidem*.

(4) *Лео Великій*. «*Epist. ad episc. Campan. Cap. I Magna indignatione commoveor et multo dolore contristor, quod quosdam et*

Представляя теперь всё свидѣтельство отцевъ и учителей церкви, приведенныя нами по поводу разсужденія объ опредѣленныхъ временахъ крещенія, не трудно замѣтить, что всё они обнимаютъ собою главнымъ образомъ періодъ съ III по VII вв. На этомъ основаніи мы имѣемъ полное право заключить, что послѣ этого времени, въ теченіе VII и VIII вв., время крещенія становилось все болѣе и болѣе безразличнымъ. Въ подтвержденіе этого мы можемъ привести и въкоторыя основанія. Съ одной стороны, при увеличившемся множествѣ христіанъ, этихъ опредѣленныхъ дней было слишкомъ недостаточно, такъ что необходимымъ стало совершать крещеніе ежедневно (¹). Последнее тѣмъ болѣе вынуждало на безразличность времени для совершенія крещенія, что при прежнемъ порядкѣ бывали уже случаи смерти желавшихъ креститься и не получавшихъ этого, какъ мы уже видѣли изъ приведеннаго нами свидѣтельства историка *Сократа* (²). Съ другой стороны, за постепенное уни-

vobis comperi ita esse apostolicae traditionis oblitos... ut praeter Paschale festum cui solo Pentecostes solemnitas comparatur, audeant sistere, non aliqua humanae infirmitatis necessitate cogente, sed solo indisciplinati arbitrii libertate, jus baptismatis vindicare, et in natalibus martyrum, quorum finis aliter honorandus est quam dies dominicae passionis... Admonemus igitur, et non sine periculo status eorum, qui hoc faciunt protestamur, ut ab hoc praesumptione cessetur et summam hanc potentissimamque Dei gratiam non nisi in Paschale et Pentecostes die desiderantibus et credentibus conferatis... Curs. Compl. Patrol Ser Lat. Tom. LXXXIV, col. 785.

(¹) «De divin. offic. Lib. IV. Cap. XVIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. CLXX, Col. 112. Postquam Christianitas crevit, et sagena illa verbi Dei piscibus impleta est (Matth. XIII), quia periculosum erat tantam multitudinem differre propter occasiones mortis, qua in multitudine hominum multae sunt, maxime propter turbam infantium, et christianis parentibus succrescentium, quorum tenera veta persaepe levi occasione succiditur, visum est auctoritati Ecclesiae, postquam indulgentiae baptisandi concessa, imo oblata, cuncta antevenire pericula, baptisami tamen solemnitatem vel in paucis cum Dominico resurrectione, cui similis est, celebrare.

(²) *Сократъ. Histor. Eccles. Lib. V. Cap. XXII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXVII, col. 640; въ русск. переводѣ, Сиб., 1851 г., стр. 432.*

чтоженіе строго опредѣленныхъ дней къ VIII вѣку говорить и слѣдующій фактъ. Установленіе для крещенія опредѣленныхъ дней зависѣло, какъ мы замѣтили выше, отчасти и отъ того, что крещаемые въ древности болышею частію были въ возрастѣ и потому требовали болѣе или менѣе продолжительнаго оглашенія; но къ этому времени во всеобщую практику вошло крещеніе младенцевъ, для которыхъ не требовались ни огласительныя наставленія взрослыхъ, ни та торжественность, которой обращавшіеся—взрослые не рѣдко желали при совершеніи крещенія. Кромѣ этого, крещеніе въ опредѣленное время было тѣсно связано съ тѣмъ обстоятельствомъ, что крещальни, гдѣ оно совершалось въ древней церкви, не были явленіемъ повсюднымъ, а были только при епископскихъ кафедрахъ. Благодаря этому, можно думать, что крещеніе совершалось въ присутствіи епископа. А такъ какъ послѣдній не могъ всегда присутствовать, отвлекаемый другими дѣлами, то по этому и требовались опредѣленные времена. Слѣдовательно, при повсюдномъ распространеніи крещальень, что случилось около VIII вѣка, необходимость строго опредѣленныхъ дней крещенія сама собою устранилась. Нужно однако замѣтить, что на замадѣ это приуроченіе крещенія къ опредѣленному времени окончательно пало только въ XII вѣкѣ (1).

Устраненіе опредѣленныхъ дней въ концѣ VIII вѣка или даже не много позднѣе не было явленіемъ новымъ. И во время существованія опредѣленныхъ дней для крещенія, на ряду съ совершеніемъ послѣдняго въ эти именно дни, совершалось крещеніе и въ ихъ. Крайняя необходимость, какъ-то болѣзнь и другія обстоятельства, всегда заставляли

(1) *Martene*: «De Antiquis. ritib. Pars. 1; cap. 1, art. 1; Ed. 1700 г.; p. 6. *Pollitia*, впрочемъ, въ этомъ случаѣ говоритъ съ точностію: «Solemnis baptismi disciplina minui ne tandem negligi cepit in utraque ecclesia circiter XI saec... Verum ad saec usque XII quaedam Gallicanae ecclesiae... ab antiqua disciplina recedendum non putarunt, et ne aliis diebus, praeter eos, quos antiquitas statuerat, baptismus traderetur conserunt.» *De christ. Eccles. Pollitia*. Tom. I. pag. 10.

предотечелей церкви не ограничивать слишком строго время крещения. Историческія свидѣтельства вполне подтверждаютъ это. Достаточно припомнить періодъ жестокихъ гоненій III-го и начала IV-го вѣка, когда крещение, какъ передаютъ акты мучениковъ, совершалось всегда, лишь бы были желающіе. Приведенное нами свидѣтельство *Тертуліана* о времени крещенія говоритъ тоже самое. „Для спасенія чрезъ крещеніе, говоритъ *Василій Великій*, всякое время благоприятно,—говоримъ ли мы ночь, или день, или часъ, или какой—иногда моментъ времени даже самый кратчайшій“⁽¹⁾. *Августинъ* также выражалъ мысль, что креститься позволительно во всякій день⁽²⁾. „Чрезъ уведомленіе нѣкоторыхъ нашихъ братьевъ,—говоритъ одинъ довертъ одного западнаго помѣстнаго собора,—мы вѣрно знаемъ, что христіане, не наблюдаящія закономъ опредѣленный день крещенія, крестятъ своихъ дѣтей почти во всѣ дни и воспоминавія мучениковъ, такъ что одна двое или трое находятъ на Святую Пасху изъ тѣхъ, которые возрождаются водою и Св. Духомъ; по-тому полагаемъ, чтобы внѣ этого времени никто изъ нихъ не допускалъ совершать таковое, кромѣ тѣхъ, которыхъ слабость или послѣдній день заставляеть для своихъ дѣтей заботиться о крещеніи“⁽³⁾. Такое же постановленіе имѣетъ

(1) *Василій Великій*. «Eichortat. ad baptismum». Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXI. Col. 424. «Твор. В. В.», въ русск. перев., ч. IV, Москва, 1846 г., стр. 225.

(2) *Августинъ*. Sermo CCX, n. 2. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXVIII, col. 1048. «Hoc (baptismum) omni die licet accipere».

(3) *Conc. Matisconensis can. II*: Relatione quorundam fratrum nostrorum comperimus, christianos non observantes legitimum diem baptismi, paene per singulos dies ac natales martyrum filios suos baptizare, ita ut vix duo et tres reperiantur in sancta Pascha qui per aquam et Spiritum Sanctum regenerentur. Idcirco consuevit, ut ex hoc tempore nullus eorum permittatur talia perpetrare, praeter illos quos infirmitas nimia aut dies extremus compellit filiis suis baptismum percipere: ideoque praesentibus admonitionibus a suis erroribus vel ignorantia revocati, omnes omnino a die quadragesimo cum infantibus suis ad ecclesiam observare praecipimus, ut

въ правилахъ собора Антиссидорскаго. „Не позволительно, говорить одно изъ его правилъ, въ торжества Писки въ какое-либо время крестить, развѣ тѣхъ, которыхъ смерть близка, которыхъ называютъ лежащими на одрѣ“ (1). „Относительно оглашенныхъ, долженствующихъ креститься, говорить 4-е правило Герундскаго собора въ Испаніи, восстановлено то, чтобы только въ праздники Пасхи или Пятидесятницы, сколь болыней торжественности свойственна болышая торжественность,—столь болѣе приходили въ крещенію; въ прочіе же праздники должны быть крещаемы только слабые, каковымъ въ какое бы то ни было время не должно отказывать въ крещеніи“ (2). Папа *Левъ*, послѣ приведеннаго нами грознаго упрека за несоблюденіе въ крещеніи установленныхъ издревле временъ и повелѣнія, чтобы благодать преподавалась только въ пасхальный день и день Пятидесятницы, тотчасъ же прибавляетъ „во всякое же время можно крестить,—когда предстоитъ случай тяжкой необходимости и опасности“ (3).

impositionem manuum certis diebus adepti et sacri olei liquore percuncti, legitimi diei festivitate fruuntur et sacro baptismate regenerentur, quo passim et honoribus, si vita comes fuerit, sacerdotalibus fungi, et singularis celebrationis solemnitate frui. *Bruno.* *Canonos Apostol. et concil.*, pars—II, Berol. 1839, pag. 249—250.

(1) *Concil. Antissiodorens. can. XVIII.* „Non licet absque Pasche solemnitate ullo tempore baptizari, nisi illos, quibus mors vicina est, quos grabatarios dicunt.“ *Bruno.* *Canonos Apostol. et Concil.*, pars II, Berol. 1839, pag. 229.

(2) *Concil. Gerundens. can. IV: De catechumenis baptizandis* *statutum est; ut quia in Pasche solemnitate vel natalis Domini quando magis solemnitatis celebritas major est, rarioribus ad baptizandum veniant; ceteris solemnitatibus infirmi tantum modo debeant baptizari quibus quocumque tempore convenit baptismum non negari.* *Curs. Comp. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, Col. 213.* *Bruno.* *Canonos Apostol. et Concil.*, pars II, Berol. 1839, pag. 19.

(3) *Левъ Великій: Epist. ad episcop. Campan.*, c. 1. *Admonentis igitur ut hanc—(baptismi) diei gratiam non nisi in Pasche et Pentecostes die desiderantibus et credentibus conferatis; manente quolibet tempore gravium necessitatum et periculorum consideratione...* *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 785.*

Послѣ IX вѣка мы уже не встрѣчаемъ въ практикѣ греческой церкви ни одного свидѣтельства, сколько-нибудь говорящаго за какое либо определенное время для совершенія крещенія; а въ XI вѣкѣ положительно было уже принято крестить, когда бы ни случилось⁽¹⁾. Симеонъ Солунскій, отвѣчая на вопросъ: „въ св. сорокадесятницу можно ли крестить?“ говоритъ: „слѣдуетъ крестить всякаго приходящаго и стѣсняться здѣсь не должно ничѣмъ — ни временемъ, ни днемъ, ни чѣмъ бы то ни было; потому что здѣсь идетъ дѣло о спасеніи человека“⁽²⁾. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „прежде церковь совершала надъ приходящими крещеніе.... въ то именно время, когда мы въ праздники на божественной литургіи поемъ: „Лицы во Христа вкрестисеа“, — въ особенности же въ великую субботу предъ божественною литургіею.... это потому, что... ово (крещеніе) преимущественно изображаетъ смерть Христову и тридневное восресеніе, что яснѣйшимъ образомъ напоминаетъ то время (великая суббота)... Однакожь не подобно отказывать въ крещеніи и во всякое время, чтобы когда-нибудь не случилось какой задержки и чтобы кто-либо не окончился не просвѣщеннымъ, т. е., безъ крещенія“⁽³⁾. Наконецъ, у него же встрѣчается такое выраженіе: „для него (крещенія) нѣтъ определенного времени — дней или часовъ, — дабы младенецъ не умеръ не просвѣщеннымъ“⁽⁴⁾.

Практика древней русской церкви въ разсматриваемомъ нами отношеніи отчасти держалась древней церковной практики, т. е., наблюдала нѣкоторое время для совершенія крещенія.

⁽¹⁾ Теофилактъ. Com. in Luc cap. X. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CXXIII, col. 249.

⁽²⁾ Симеонъ Солунскій. Responsa in quaest. XXV, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 876. Въ русскомъ переводѣ: Пис. отцевъ и учителей, относящ. къ истол. богослов., Том. III. Слбл. 1857 г., стр. 156.

⁽³⁾ Симеонъ Солунскій. De sacramentis, cap. LXII Curs. Compl. Patrolog. Ibidem, col. 221—224; въ русск. перек. ibidem, т. II, стр. 60—62.

⁽⁴⁾ Симеонъ Солунскій. Ibidem, cap. LXI. Curs. Compl. Patrolog., ibidem, col. 210; въ русск. перек. ibidem, стр. 40.

ценіи. Такъ въ правилахъ митрополита *Георія* мы читаемъ: „въ постъ ни чловѣкъ (взрослый), ни дѣти не крестятся, ни страстныя недѣли, но въ вербную и въ субботу Лазареву и въ великую субботу“ (¹). Подобное же правило мы встрѣчаемъ и въ другомъ древнемъ сочиненіи не известнаго автора, только съ тѣмъ различіемъ, что не лишь дозволяется совершать крещеніе во все воскресенье и субботныя дни (²).

Впрочемъ, на практикѣ подобныя предписанія едва ли исполнялись. Но вѣрней шѣрь, относительно больныхъ сами же русскіе пастыри постановляли, что ихъ можно крестить во всякое время. Въ томъ же приведенномъ нами правилѣ митрополита *Георія* мы дальше читаемъ: „аще ли боленъ (младенецъ или возрастной — безразлично), да крестити“, т. е., дается позволеніе крестить во всякое время. „Больныхъ младенцевъ, говоритъ митрополитъ *Іоаннъ* (1080 г.), крестить въ какой бы день и часъ не предетояла опасность омерти“ (³). На основаніи послѣдняго правила можно даже думать, что древняя русская церковь почти безразлично относилась ко времени крещенія, если не взрослыхъ, то, по крайней шѣрь, младенцевъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что только этимъ безразличіемъ можно объяснить ко времени крещенія и можно объяснить то строгое постановленіе древней русской церкви, что „если дитя умретъ некрещеннымъ, по нерадѣнію родителей или священниковъ, то вмѣнять это виновнику, какъ душегубство, — и назначать три года поста“ (⁴).

Во время послѣдующее за древнимъ періодомъ русской церкви мы не находимъ указаній по рассматриваемому нами вопросу. Такой фактъ, по всей вѣроятности, объясняется

(¹) *Голубицкій*. «Исторія русской церкви», том. I, ч. 1, стр. 517, пр. 78.

(²) *Голубицкій*, *Ibidem*, стр. 365.

(³) Митрополитъ *Іоаннъ*. Каноническ. отвѣт. 1. Русская церковная библиотека. Томъ VI. Сиб., 1880 г., стр. 1—2.

(⁴) «Вопросы Святымъ съ отвѣтами *Николаемъ*. Отв. 3. Русск. ист. биб., т. VI, 1880 г., стр. 52. аще ли, речеть, умретъ дѣти некрещено, обреженіемъ родителей, или священникъ, азъма за душегубы поста 3 лѣтъ; аще ли не се видне, то пѣту лѣтнѣмъ...»

безразличнымъ отношеніемъ русской церкви ко времени крещенія.

За XVII вѣкъ въ данномъ случаѣ имѣется такое предписаніе въ требникѣ *Могилы*: „Вѣстно еже буди, яко аще въ святую четырехдесятницу оглашеніе (возрастныхъ) бываетъ, — въ святую великую субботу крещеніе совершается.... прежде убо дѣйствовахуся сія въ великую субботу, — нынѣ же въ кое время святитель изволитъ. Аще убо не въ четырехдесятницу сіе (оглашеніе) содѣлывается, то исполнившимся четырехдесятымъ днемъ общенія и пощенія оглашенныхъ.... совершается крещеніе ихъ“ (1). Такимъ образомъ къ этому времени русская церковь безразлично стала омотрѣть на время крещенія.

Въ настоящее время въ данномъ случаѣ осталось то же самое возрѣніе. Только при крещеніи взрослыхъ, аще было впрочемъ и всегда, принято наблюдать, чтобы оно по возможности для большей торжественности совершалось въ какой либо праздничный день.

(1) *Могилы*. «Требникъ». Изд. 1646 г., стр. 13.

Глава XXIII.

Совершитель крещенія и миропомазанія.

Апостолы, какъ исключительные совершители крещенія въ свое время. Епископы, какъ преимущественный совершитель крещенія до VII вѣка. Право пресвитеровъ на совершеніе крещенія и постепенное расширеніе этого права до VIII в. Возможность діаконамъ совершать крещеніе. Дозволеніе древней церкви совершать крещеніе низшими степенямъ клира и даже мирянамъ. Возвращеніе на совершителя крещенія въ XIII и XIV вв. въ практикѣ греческой и русской церкви. Возвращеніе на совершителя крещенія въ русской церкви съ XV вѣка до настоящаго времени.

Совершитель миропомазанія. Кто совершалъ это таинство во времена апостоловъ? Епископы и пресвитеры, какъ совершители миропомазанія. Свидѣтельства относительно этого III, IV, V, IX и XII вв. Ученіе въ данномъ случаѣ западной церкви, происхожденіе этого ученія и его несостоятельность. Совершитель миропомазанія по ученію русской церкви.

Крещеніе, какъ актъ богослужебный, есть актъ религіозный. Понятно поэтому, что и совершителемъ его должно быть лицо, посвященное на служеніе Богу, лицо іерархическое. И дѣйствительно, по ученію церкви въ настоящее время для совершенія таинства крещенія требуется священникъ, законно рукоположенный, или епископъ⁽¹⁾. Такъ ли было и въ древней церкви?

Но заповѣди Іисуса Христа, право совершать крещеніе въ первенствующей церкви должно принадлежать апос-

⁽¹⁾ Правосл. испов., ч. 1. Отв на вопр. 100. Сиб., 1840 г., стр. 76.

тозамъ. „Шедше, сказалъ имъ Спаситель, научите вся зем-
ли, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“
(Мате. XXVIII, 19). И дѣйствительно, въ церкви апосто-
льской правомъ крестить пользовались одни только апостолы.
Исторія апостольскихъ дѣланій не указываетъ намъ ни од-
ного случая, гдѣ бы крещеніе совершалось по мимо апос-
толовъ. Такая исключительность права крестить въ церкви
апостольской на первый разъ естественно все объясняется
особыми обстоятельствами того времени, не требующими
большаго числа совершителей таинства крещенія. Но кромѣ
этого нельзя отрицать и того, что апостолы считали это
право своимъ исключительнымъ правомъ, какъ представите-
лей вновь зарождавшейся тогда церкви; какъ лицъ избра-
нныхъ на это дѣло (т. е. на совершеніе крещенія), облечен-
ныхъ особенною властію отъ Бога и облагодатствованныхъ
дарами Святаго Духа.

Послѣ того, какъ апостолы оставили церковь навсегда,
это право совершать крещеніе, естественно, должно было
перейти къ ихъ непосредственнымъ преемникамъ—еписко-
памъ. Такъ дѣйствительно и было. Церковь послѣ апо-
стольская, не считая право совершать крещеніе исключи-
тельнымъ правомъ епископовъ, тѣмъ не менѣ считала это
право ихъ преимущественнымъ правомъ. Св. *Инатій Бого-*
носецъ, мужъ апостольскій, видѣвшій самихъ апостоловъ и
бесѣдовавшій съ ними о дѣлахъ вѣры, прямо говоритъ, что
неповолительно крестить безъ епископа (1). *Тертуліанъ*,
свидѣтель немногого болѣе поздняго времени, еще определен-
нѣе выражается о преимущественномъ правѣ епископовъ
совершать крещеніе. „Власть совершать крещеніе, говоритъ
онъ, принадлежитъ высшему священнику, который есть епи-
скопъ“ (2). Съ теченіемъ времени право крестить все болѣе
и болѣе упрочивалось за епископами. Съ какою заботли-
востію церковь всегда старалась охранять это право епи-

(1) *Инатій*. Epist. ad Smyrn. n. VIII: οὐκ ἐξόν ἐστιν ἄλλοις
τῶ ἐπίσκοπῳ ὄντι βαπτίζειν. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec.
Tom. V, col. 713; въ русск. перев. Преображ. Стр 421.

(2) *Тертуліанъ*. De Baptismo, cap. XVII. Curs. Compl. Pat-
rolog Ser. Lat. Tom. I, col. 1216; въ русск. перев. Караева, ч. II,
Сиб. 1817 г., стр 23.

сновою, можно видѣть изъ того, что если въ дни назначенные для крещенія (т. е. въ Пасху, Пятидесятницу, на Богоявленіе и др.) епископъ отсутствовалъ, то крещеніе оглашенныхъ отлагали до времени возвращенія епископа. Въ инструкціи, данной ефесскому клиру епископами Евстафіемъ и Фотіемъ, между прочимъ требуется, чтобы отослать епископа Иву въ его церковь, по случаю приближенія праздника Пасхи, потому что его присутствіе тамъ необходимо для совершенія надъ оглашенными крещенія (¹). Св. Григорій Двоуслозъ писалъ въ Роману, экзарху равенскому, чтобы онъ отослалъ Бланда епископа Бортензімъ, въ свою церковь, гдѣ его присутствіе необходимо для многихъ еще не крещенныхъ дѣтей (²). Съ теченіемъ времени къ VIII в., какъ увидимъ ниже, взглядъ церкви въ этомъ отношеніи далеко расширился.

Такимъ образомъ, въ теченіе первыхъ пяти или шести вѣковъ, церковь тщательно наблюдала практику апостоловъ относительно лицъ, совершающихъ таинство крещенія, наблюдала, чтобы крещеніе по возможности совершалось епископами, преемниками апостоловъ. Но это право епископовъ никогда не было ихъ исключительнымъ правомъ; оно только было правомъ ихъ преимущественнымъ, какъ представителей церкви, какъ лицъ стоящихъ во главѣ церковнаго управленія. Священникамъ было предоставлено такое же право крестить, какъ и епископамъ. И такъ, можно думать, было изъ самой глубокой христіанской древности. Правда, писанія новаго завіта не указываютъ намъ случая крещенія кого-либо въ эпоху апостоловъ пресвитерами. Но это не подлежитъ сомнѣнію, если обратить вниманіе на тотъ фактъ (представленный нами ниже), что въ это уже апостольское время крещеніе могло совершаться діакономъ—лицомъ степеніи нившей сравнительно съ іерархическою степенью пресвитера.

Эпоха мужей апостольскихъ не оставляетъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. Изъ приведеннаго выше сви-

(¹) Concil. Chalced. Actio VII *Harduin.* Acta Conclib. Tom. II. Ed. 1714, col. 534.

(²) *Григорій Двоуслозій.* Epistol. Lib. I. Epistola XXX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXVII, col. 486.

дѣательства Игнатія Богоносца ясно можно видѣть, что епископъ не былъ единственнѣмъ совершителемъ таинства крещенія, что за нимъ стояли еще какія-то лица, имѣющія право съ позволенія епископа или въ присутствіи его совершать то же самое. „Никто не имѣетъ права совершать крещеніе безъ епископа“, говоритъ Игнатій т. е. независимо отъ епископа, не получивъ отъ него права. Эта уступка понятна.

Представители церкви послѣ-апостольской, вслѣдствіе постоянного умноженія вѣрующихъ, а отсюда открывшейся потребности въ увеличеніи числа совершителей таинства крещенія, не могли, конечно, право крестить считать исключительнымъ правомъ епископовъ. Поэтому-то еще въ кодексахъ правилъ апостольскихъ мы замѣчаемъ тотъ фактъ, что во всѣхъ правилахъ, въ которыхъ только упоминается о совершителяхъ крещенія вездѣ именуется какъ епископа такъ и пресвитера; напр.: „епископъ или пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь крестятъ: да будетъ изверженъ“⁽¹⁾; или: „аще кто, епископъ, или пресвитеръ, совершитъ не три погруженія... да будетъ изверженъ“⁽²⁾.

Писатели II-го вѣка и слѣдующаго затѣмъ времени высказываются въ этомъ случаѣ совершенно ясно и опредѣленно за эту мысль. — *Тертуліанъ*, когда высказалъ пожеланіе, что власть совершать крещеніе принадлежитъ первосвященнику, тутъ же прибавляетъ: „затѣмъ священникамъ“ (de hinc presbyteri)⁽³⁾. Эти слова нисколько не исклю-

(1) Апостольское правило 47: ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, τὸν κατὰ ἀληθειάν ἔχοντα βαπτίσματα εἰάν ἀνωθεν βαπτίσῃ... καθαιρούσθω. *Σύνταγμα. Ραλλή καὶ Ποτλή. Τόμ. II, Ἀθην. 1852, р. 62.* *Курсъ церков. законовъ. Иоанна. Томъ I. Сиб., 1852 г., стр. 192.* *Правила изд. Общ. Люб. Дух. Просв. Томъ I. Изд. 1876 г., стр. 87.*

(2) Апост. прѣв. 50: εἰ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, μὴ τρεῖς βαπτίσματα... καθαιρούσθω. *Σύνταγμα. Ραλλή καὶ Ποτλή. Τόμ. II, Ἀθην. 1852, р. 66.* *Курсъ цер. зак. Иоанна. Томъ I. Сиб., 1852 г., стр. 196.* *Прѣв. изд. Общ. Люб. Дух. Просв. Томъ I. Москва, 1876 г., стр. 93.*

(3) *Тертуліанъ. De Baptismo, сар. XVII. Curs. Collat. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1218; въ русск. перес. Маркелова, с. 40.* *Сиб. 1852 г., стр. 96.*

чаютъ священника изъ области *права* совершенія имъ крещенія. Ояѣ указываютъ только роль, значеніе епископа, какъ главы мѣстной церкви въ дѣлахъ касающихся церковной дисциплины вообще и въ частности въ дѣлѣ совершенія таинства крещенія, гдѣ необходимо было или присутствіе самого епископа или его дозволеніе. „Мы не предоставляемъ власти, говорится въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, крестить прочимъ клирикамъ, какъ то: чтецамъ, пѣвцамъ, привратникамъ или служителямъ, а только епископамъ или пресвитерамъ, при служеніи имъ діаконовъ“ (1). Блаженный *Иеронимъ* также свидѣтельствуетъ о пресвитерахъ, какъ имѣющихъ право совершать крещеніе, хотя правда съ соизволенія епископа (2). То же самое встрѣчаемъ въ твореніяхъ *Амвросія* (3).

Въ правилахъ соборовъ, бывшихъ въ промежутокъ времени съ VI—VIII вѣкъ и у писателей этого времени какъ скоро упоминается о совершителяхъ таинства крещенія, — о пресвитерѣ, какъ совершителѣ этого таинства, говорится уже безъ прибавочной мысли „съ разрѣшенія епископа“. Правда, соборъ Севильскій, бывшій въ 619 г., въ VII главѣ запрещаетъ священникамъ крестить безъ позволенія епископа (4). Но *Исидоръ Севильскій* прямо говоритъ: „Извѣстно, что крещеніе должно быть преподаваемо одними только священниками“ (5). Св. *Никифоръ*, патриархъ *Кон-*

(1) «Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, Ed. 788; «Апостольскія Постановленія», въ русск. перев., стр. 112.

(2) *Иеронимъ*. «Dialog contra Lucifer.», cap. IX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, col. 165: «Ut sine chrismate et jussione episcopi neque presbyter, neque diaconus jus habeant baptizandi».

(3) *Амвросій*. «De Sacram. Lib. III, cap. 1, n. 4. Licet enim et presbyteri fecerint, tamen exordium ministerii a summo est sacerdote», Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 432.

(4) Concil. Sevill. II (619). can. VII. *Bruss.* Can. Apostol. et Concil. Pars. II, Berol. 1839, p. 71.

(5) *Исидоръ Севильскій*. «De officiis Ecclesiae. Lib. II, cap. XXV. Constat baptismi solis sacerdotibus (i. e. presbyteris) esse tractandum. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXIII, col. 822.

святииномольскій и неговѣднѣтъ († 826) въ одномъ изъ своихъ правилъ прямо, безъ отношенія къ епископу, говорить о священникѣ, какъ обыкновенномъ совершителѣ таинства крещенія⁽¹⁾. Такимъ образомъ къ IX вѣку за пресвитерами вполнѣ было утверждено право совершенія крещенія⁽²⁾.

Такая свобода, предоставленная въ данномъ случаѣ пресвитерамъ именно въ это время, объясняется весьма легко. Какъ мы уже видѣли, мѣста крещенія или баптистеріи къ этому времени были перенесены въ храмы и здѣь дозволено имѣть при каждомъ храмѣ, а отношеніе церкви къ опредѣленнымъ временамъ назначеннымъ для совершенія крещенія, въ этому времени становилось болѣе и болѣе разнообразнымъ: — понятно, что при такой свободѣ епископы не могли уже всегда присутствовать при крещеніи сами.

Но по отношенію къ таинству крещенія и такого круга совершителей не достаточно. Крещеніе, какъ извѣстно, есть: единственное таинство, которымъ открывается входъ въ царство Христа. Между тѣмъ искони бывали такіе случаи, когда принять это таинство желаетъ лицо, находящееся въ отдаленіи отъ законныхъ его совершителей (т. е. епископовъ и пресвитеровъ), и притомъ въ опасноти разстаться съ жизнью: безъ принятія священнаго таинства крещенія. Предвидя такіе случаи и твердо помня цѣль пришествія Спасителя въ міръ — для спасенія всякихъ людей, — церковь еще изъ глубокой древности расширила кругъ совершителей таинства крещенія до самыхъ возможныхъ предѣловъ. Признавая всегдашними совершителями этого таинства членовъ высшихъ степеней церковной іерархіи, она въ тоже самое время, въ случаѣ крайней необходимости, всегда признавала возможность совершать креще-

(1) Мимиборъ. Преполо VIII: *Καὶ τὰ ἀβάπτιστα ἄπλη- σαν, ἐν ἑσθῆ τῆς εἰς τὸν αἰῶνα καὶ βίτης ἡμέρας, βαπτισθῆναι. Ἐ βαπτισθῆναι δὲ καὶ ὁ ἰδιος πατὴρ ἢ αἰσθητοῦ ἀνθρώπου, μόνον ἵνα ἐστὶ χριστιανὸς οὐκ ἔστιν ἀσάρτα.* Συνταγμα. Πα λ λ η καὶ Π ο τ λ η. Том. IV. АѠр. 1854, р. 431.

(2) Pollacius. *De christ. eccles. Politia.* Tom. I. Pars. 1. Ed. 1829, р. 13.

нѣ и на членами низшей іерархической ступени—на діаконами. Примѣръ такой снисходительности церкви мы встрѣчаемъ еще въ то время, когда послѣдняя была въ своемъ зародкѣ. Извѣстенъ каждому фактъ, упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что св. апостолъ Филиппъ крестилъ внука царицы Эіопской въ то время, когда онъ былъ діаконъ. Руководясь этимъ примѣромъ, послѣ - апостольская церковь всегда дозволяла крестить и діаконамъ, въ случаяхъ крайней нужды и за отсутствіемъ епископа или пресвитера. Приводимое нами по отрывкамъ свидѣтельство *Тертуліана*, въ цѣломъ своемъ видѣ ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ, когда говоритъ: „власть совершать крещеніе принадлежитъ высшему священнику, который есть епископъ, затѣмъ священники и діаконы могутъ совершать крещеніе,—впрочемъ, не безъ дозволенія епископа“ (1). „Безъ дозволенія епископа, говорятъ *Иеронимъ*, ни пресвитеръ, ни діаконъ не имѣютъ права крестить“ (2). Еще ранѣе его соборъ Эльвирскій свидѣтельствуеъ тоже самое. Въ одномъ его правилѣ говорится: „если діаконъ..... безъ епископа или пресвитера нѣкоторыхъ крестить, то епископъ долженъ усовершенъ ихъ чрезъ благословеніе“ (3). *Кириллъ* Іерусалимскій это же свидѣтельство относительно Палестины, когда внушаетъ своимъ оглашеннымъ, чтобы во время принятія крещенія они являлись или въ епископу, или пресвитеру, или діакону, потому что безразлично; у кого бы ни была получена благодать,

(1) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. XVII: Dandi (baptismum) quidem habet ius summus sacerdos, qui est episcopus. De hinc presbyteri et diaconi, non tamen sine episcopi auctoritate et caeter... Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1218; въ русск. пер. Карцева, ч. II, Сиб., 1848 г., стр. 2.

(2) *Иеронимъ*. «Dialog. contr. Lucifer», cap. IX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXII, col. 165: In villis et castellis et remotioribus locis per presbyteros et diaconos baptizati, et c....

(3) «Concil. Niberit.», can. LXXVII.—Si quis diaconus regens plebem, sine episcopo et presbytero aliquos baptizaverit, episcopus eos per benedictionem perficere debebit. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIII, col. 880. *Введеніе* «Святымъ Апостолъ и Соборъ», пара. II, Берол. 1839. pag. 12.

ибо она не отъ людей, но даръ отъ Бога для людей (1). Соборъ Aurelianensis (511 г.) подтверждаетъ это относительно церкви Галліи (2). Папа *Сирійскій* говоритъ: „Во время Пасхи священникъ и діаконъ имѣютъ право подавать отпущеніе грѣховъ чрезъ крещеніе и исполнять обязанности своего служенія; они даже спускаются въ священную купель въ присутствіи епископа“ (3). Наконецъ, уже приведенное нами свидѣтельство изъ правилъ Никифора говоритъ за возможность діакону совершать крещеніе въ позднее время разсматриваемаго нами періода.

Такимъ образомъ фактъ, что діаконъ имѣли возможность въ нужныхъ случаяхъ совершать крещеніе въ древней церкви - фактъ несомнѣнный. Правила, въ Апостольскихъ Постановленіяхъ мы встрѣчаемъ свидѣтельства совершенно противоположныя. „Мы не предоставляемъ власти, говорятъ они, крестить прочимъ клирикамъ, какъ-то: чтецамъ, пѣвцамъ, привратникамъ или служителямъ, а только епископамъ и пресвитерамъ, при служеніи имъ діаконѣ“ (4). „Діаконъ, говорятъ они далѣе, не совершаетъ крещенія“ (5). Въ другомъ мѣстѣ ихъ также замѣчается „пресвитеръ пусть учитъ, приносигь, крестить, благословляетъ народъ; діаконъ

(1) *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. XVII, n. XXXV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Græc. Tom. XXXIII, col. 1009. «Твор. Св. пр. Іер.» въ русск. переводѣ. Москва, 1855 г., стр. 323.

(2) *Concil. Aurelian. l. can. VIII: Si diaconus vel presbyterus pro centis suo se ab altaris communione sub penitentis professione submoverit: sic quoque si illi defuerit, et causa certae necessitatis exoritur, poscentem baptismum licent baptizare. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 275 Bruns. «Canones Apost. et Concil. pars II, Berol. 1839 p 163 (hic canon XII).*

(3) *Сирійскій*. Vid. Curs. Compl. Theolog. Tom. XX, col. 129.

(4) *Constitut. Apostol. Lib. III. cap. XI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. I., col. 788. «Апостольскія Постановленія, въ русскомъ переводѣ, стр. 112.*

(5) «*Constitut. Apostol. Lib. VIII cap. XXVIII, Curs. Compl. Patrol. Ibidem. col. 1125, «Апост. Пост.» въ русск. переводѣ, стр. 268.*

же да служить епископу или пресвитеру“⁽¹⁾, и далѣе: „Діаконъ не благословляетъ, не крестить“⁽²⁾. Но всѣми этими мѣстами, по нашему мнѣнію, указывается здѣсь только на низшую степень благодати, сообщаемой діаконамъ, которая сама по себѣ не даетъ еще имъ „права“ крестить. по нисколько не говорится противъ ихъ права крестить въ случаѣ необходимости, на чемъ мы настаиваемъ. „Если будетъ необходимость, говорить *Златоустъ*, и найдется дитя еще не крещенное и близкое къ смерти, то позволительно его крестить и діакону“⁽³⁾. То же самое повторяетъ и папа *Геласій*⁽⁴⁾. „Когда отсутствуетъ пресвитеръ, говорить *Теодоритъ*, и предстоитъ необходимость, діаконъ по необходимости можетъ совершать крещеніе надъ тѣмъ, кому оно нужно“⁽⁵⁾. Одинъ изъ римскихъ соборовъ (конца IV в.) постановилъ, что діаконамъ вообще запрещается крестить, но позволяется въ день Пасхи по епархіи и въ случаяхъ необходимости⁽⁶⁾.

(1) «Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XX. Curs. Compl. Patrol. Ibidem, col. 804. «Апостольскія Постановлен.» въ рус. переводѣ, стр. 120.

(2) «Constitut. Apostol. Lib. VIII, cap. XXVI см. цит. 5, стр. 545.

(3) *Златоустъ*. «Hom. LXI. Vid. Bingham. Quatuor dissertat. Ed. Halae, 1738. Diss. I. «Historia Baptismi laicorum. Pars. I, p. 14.

(4) *Геласій*. Epist. episcop. per. Lucan. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 800. Absque episcopo vel presbytero, non parum onus, baptizare (diaconi) non audeant; nisi praedictis fortassis officiis longius constitutis necessitas extrema compellat; quod et laicis christianis facere plerumque conceditur.

(5) *Теодоритъ*. «Com. in. 2. Paralipom. Cap. XXIX. quest. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXXX, col. 852.

(6) «Concil. Roman. ad. Gall. episcopos, can. VII: Paschae tempore presbyter et diaconus per parochias dare remissionem peccatorum et ministerium implere consueverunt, etiam presentis episcopi; in fonte quoque ipsi discunt, illi in officio sunt; sed episcopi nomine facti summa conceditur. Reliquis vero temporibus, ubi aegritudini, necessitas consequi non potest, quatenus compellit, specialiter presbytero licentia est per salutaris aquae gratiam dare indulgentiam peccatorum, quoniam et munus ipsi licet, causa mundationis, offerre; dia-

Возможность діаконамъ крестить въ исключительныхъ случаяхъ будетъ болѣе понятна, если принять во вниманіе, что въ древней церкви не только имъ, но даже и низшимъ ихъ іерархическимъ степенямъ въ тѣхъ же случаяхъ дозволялось совершать крещеніе. Древній авторъ творенія „о крещеніи еретиковъ“, которое относятъ къ твореніямъ *Кипріяна*, говоритъ, что при необходимости позволительно крестить и меньшему клиру (1). *Бингамъ*, кажется, справедливо подъ словомъ „малый клиръ“, вмѣстѣ съ другими, понимаетъ весь клиръ низшей епископа или преевтора (2).

Но перѣдно могло быть, бывало и будетъ такъ, что крайняя необходимость заставляетъ совершить крещеніе въ данную именно минуту, а между тѣмъ въ это время ни одинъ изъ членовъ клира никакъ не можетъ присутствовать... Какъ же оставалось поступать церкви относительно такихъ именно случаевъ, когда притомъ, согласно заповѣди Спасителя, она должна приводить всѣхъ ко спасенію? Очевидно, иного выхода не было, какъ только дозволить въ экстренныхъ случаяхъ совершать крещеніе даже и простымъ мірянамъ—мужчинамъ и женщинамъ. И дѣйствительно, нынѣ церкви въ случаяхъ крайней нужды дозволяетъ крестить не только іерархическимъ лицамъ, но даже и мірянамъ (3). Но понятно, современная церковь должна основываться на практикѣ предшествоющей. Очевидно, и въ древнее время церкви, постоянно вынуждаемая безчисленными ересями къ крайней строгости въ своихъ опредѣленіяхъ, въ крайней осно-

conis vero nulla licentia invenitur esse concessa, sed quod simul forte contigit usurpare per necessitatem dicuntur excusari et.. *Bruns. Canones Apostolorum et conciliorum* Pars II. *Bevol.* 1889, pag. 278.

(1) *Anonym* de bapt. haeret. ad calcem. *Cypriani*. Si a minore clero per necessitatem froditum fuerit см. *Bingham*. *Histor. Bapt. laicor.* Pars I, pag. 18. (In. *Quatuor dissertat.* Ed. Hal. 1738.

(2) *Binghamus*. *Ibidem.* p. 18—19. Item: scriptor (anonym) clerum distinguit in majorem et minorem. Et minorem quidem clerum appellat diacones, et reliquos inferiores ordines...

(3) *Православное Иисопѣданіе* ч. I. Отвѣтъ на вопро. 102. Спб. 1840 г. стр. 78.

третельности въ своихъ дѣйствіяхъ, въ сосредоточенію всѣхъ важныхъ дѣйствій по дѣламъ церкви въ рукахъ высшихъ іерархическихкихъ лицъ,—должна была всетаки сдѣлать въ этомъ случаѣ уступку, т. е., въ исключительныхъ случаяхъ должна была допустить въ качествѣ совершителей крещенія и мірянъ. Но такъ ли было?

Въ священномъ писаніи ничего не сказано ясно о возможности такого крещенія. Тѣмъ не менѣе мы можемъ найти въ немъ данныя въ пользу этой возможности. Какъ скоро православная церковь допускаетъ возможность совершать крещеніе и чрезъ мірскія лица—мужчину и женщину, то она отнюдь не предоставляетъ „право“ совершать оное, не учить, будто оное должно быть совершаемо только ими. Въ этомъ случаѣ, руководясь цѣлью пришествія Спасителя міра, который хотѣлъ, чтобы всѣ люди спаслись (Тим. II, 3, 4), она даетъ мірянамъ на совершеніе крещенія только дозволеніе, вынужденное исключительно необходимостью, вслѣдствіе которой чловѣкъ погибъ бы, если бы умеръ некрещеннымъ. На возможность такого дозволенія совершенно достаточно тѣхъ указаній св. писанія, изъ которыхъ видно, что „обрѣзаніе, бывшее прообразомъ крещенія (1 Петр. III, 21), совершалось, въ случаѣ необходимости, и женщинами (Исход. IV, 25), что апостолы крестили и въ то время, когда не были еще священнослужителями (Іоан. IV, 2), и что послѣ того какъ они сдѣлались священнослужителями (Іоан. XX, 21—3), Савлъ крещенъ былъ міряниномъ Аванією (Дѣян. IX, 7—18)“⁽¹⁾.

Практика древней церкви еще съ древнихъ временъ подтверждаетъ этотъ фактъ. Въ западной церкви еще *Тертуліанъ* сказалъ: „и мірянамъ въ крайнемъ случаѣ дозволено крестить; ибо кто что получилъ, тотъ то можетъ и дать“⁽²⁾. „Во время плавадія въ чужихъ странахъ, говоритъ соборъ Ельвирскій, или если вблизи не будетъ церкви, мо-

(1) „Землемія на ученіи реформаторъ о совершителяхъ таинства крещенія“ *Ирва. Собесѣд.* 1866 г., ч. III, стр. 164—165.

(2) *Тертуліанъ. De Baptismo* cap. XVII. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. 1.*; ed. 1218; ср. въ рус. переводѣ Карпова, ч. II: Спб. 1847 г. стр. 23.

жетъ крестить оглашеннаго больного всякій; кто только въ цѣлости сохранилъ свое омовеніе и не двубраченъ“⁽¹⁾. Слова *Тертуліана* почти буквально повторены у *Иеронима*. „Крестить, въ случаѣ необходимости, говорить онъ, позволительно и мірянамъ“⁽²⁾. *Августинъ* признавалъ тоже самое“⁽³⁾. И этотъ обычай онъ производить еще изъ власти (ex auctoritate), апостолами преданной епископамъ⁽⁴⁾. Мысль *Августина* буквально повторяется у папы *Геласія* († 496 г.)⁽⁵⁾. Наконецъ *Исидоръ Севильскій* († 636) говоритъ: „ни мірянамъ, ни клирикамъ безъ степеней не позволено крестить,

⁽¹⁾ Concil. Illiberit., cap. XXXVIII. Locoperegre navigantes, aut si ecclesia proximo non fuerit, posse fidelem, qui lavacrum suum integrum habet, nec si bigamus, baptizare in necessitate infirmitatis positum catechumenum. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV: col. 306. *Bruns.* «Can. Apostol. et Concil.», pars. II, pag. 7.

⁽²⁾ *Иеронимъ*. Dialog. contr. Lucifer., cap. IX. sine chrismate et jussione episcopi neque presbyter neque diaconus jus habent baptizandi. Quod frequentes, si tamen necessitas cogit, scimus etiam licere laicis. Ut enim accipit quis, ita et dare potest. Curs. Compl. Patrol. Tom. XXIII, col. 165.

⁽³⁾ *Августинъ*. «Contra Parmen. epist. Lib. II, cap. XIII. Si laicus aliquis peruenti dederit necessitate compulsus, quod cum ipse acciperet quomodo dandum esset addidicit, nescio an pie quisquam dixerit esse repetendum. Nulla enim cogente necessitate si fiat, alieni muneris usurpatio est: si autem necessitas urgeat, aut nullum, aut veniale delictum est. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XLIII, col. 71.

⁽⁴⁾ *Августинъ*. «Epist. ad Fortunat. «Sanctum est baptisma per se ipsum, говоритъ онъ далѣе въ томъ же мѣстѣ, quod datum est in nomine Patris, et Filii et Spiritus sancti, ita ut in eodem sacramento sit etiam auctoritas traditionis per Dominum nostrum ad apostolos, per illos autem ad episcopos, et alios sacerdotes, vel etiam laicos christianos ab eadem origine et stirpe venientes. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1807—1808.

⁽⁵⁾ *Геласій*. «Epist. episc. per. Lucaniam, Brut. et Siciliam. См. изд. 4, стр. 546

развѣ только священникамъ: мы въ евангеліи читаемъ, что это дозволено только апостоламъ... Отсюда ясно, что крещеніе передано однимъ только священникамъ, и совершеніе его не позволено даже самимъ діаконамъ, безъ епископа или пресвитера, развѣ только при отсутствіи заставляетъ крайняя необходимость, что и мірянамъ вѣрнымъ б. ч. позволяется, дабы кто нибудь не отошелъ отъ жизни безъ средства спасенія“ (1).

Мы представили только свидѣтельства отцевъ западной церкви. Но и древняя восточная церковь также всегда снисходительно смотрѣла на крещеніе, совершенное міряниномъ въ случаѣ крайней необходимости, и не отказывала въ общеніи лицамъ, обращеннымъ такимъ образомъ. Извѣстно, напр., что многіе, заключенные въ темницы, за исповѣданіе имени Христова, крестили своихъ темничныхъ стражей и церковь не отвергала такого крещенія, но восхваляла совершителей оного, хотя большая часть изъ нихъ была—міряне. Но самое лучшее доказательство того, что крещеніе, правильно совершенное міряниномъ, считалось и въ восточной церкви имѣющимъ полную силу, а потому и здѣсь мірянамъ, въ исключительныхъ случаяхъ, дозволялось совершать крещеніе, служитъ соборное рѣшеніе александрійскаго епископа Александра объ отрокахъ, крещенныхъ св. Аванасіемъ въ своемъ отрочествѣ, когда онъ былъ міряниномъ. „Епископъ Александръ, рассказываетъ *Рубинъ Аквилейскій*, празднуя день мученика Петра въ Александріи, по окончаніи торжества, ожидалъ на мѣстѣ близъ моря кліриковъ, которые имѣли обѣдать съ нимъ. Въ это время вдали на берегу моря онъ видитъ играющихъ по обычаю

(1) *Isidor Hispalens. De officiis Eccles. Lib. II, cap. XXV. 8—9. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom LXXXIII, col. 822. Illud vero, quod nec privatis nec clericis baptizare liceat, nisi tantum sacerdotibus, in Evangelio legimus sanctis apostolis tantum permissum... Unde constat baptisma solis sacerdotibus esse tractandum, ejusque ministerium nec ipsis diaconibus explere est licitum absque episcopo vel presbytero, nisi his procul absentibus, ultima languoris cogat necessitas: quod etiam et laicis fidelibus plerumque permittetur. ne quisquam sine remedio salutari de saeculo evocetur.*

отроковъ, которые въ своихъ играхъ подражали епископу и тому, что обыкновенно совершается въ церкви. Пораженный этимъ,... онъ повелѣваетъ привести всѣхъ отроковъ къ нему. Когда отроки представлены были къ нему, онъ спрашиваетъ у нихъ, что это у нихъ за игра и что или какъ они дѣлаютъ? Отроки, отъ страха, свойственнаго ихъ возрасту, сначала запираются, потомъ рассказываютъ о своемъ дѣлѣ по порядку и признаются, что они крестили нѣкоторыхъ, оглашенныхъ Аванасіемъ, который въ дѣтской игрѣ представлялъ лице епископа. Александръ тщательно спрашиваетъ ихъ, кого именно крестили они, о чемъ спрашивали крещенныхъ. Когда оказалось, что они соблюли все по чиноположенію вѣры нашей, то, посоветовавшись съ сонмомъ клириковъ, постановилъ, говорить, что надъ тѣми, которые сподобились воды при правильныхъ вопросахъ и отвѣтахъ, не должно повторять крещеніе, а подобаю исполнить только то, что совершается обыкновенно священниками“ (1). Въ дальнѣйшіе вѣка мы также встрѣчаемъ свидѣтельства, подтверждающія этотъ фактъ. У *Іоанна Мосха* встрѣчается намекъ даже на то, что и женщины, въ крайнихъ случаяхъ, могутъ крестить,—и крещеніе будетъ законно (2). То же самое подтверждаетъ и св. Никифоръ Константинопольскій, который въ одномъ изъ своихъ каноническихъ правилъ говоритъ, что если при некрещенныхъ дѣтяхъ не будетъ священника, то по нуждѣ можно крестить всякому, кто бы ни случился, даже самому отцу, или другому какому-нибудь человѣку; лишь бы только былъ православный (3).

На основаніи послѣднихъ свидѣтельствъ очевидно, что по разсматриваемому вамъ вопросу практика древней во-

(1) *Рифинъ*. «*Histor. Eccles.* Lib. 1, cap. XIV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXI, col. 486—488.* См. *Сокрѣтъ*. «*Histor. Eccles.* Lib. 1, cap. XV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. LXVII, col. 113—116.* въ русск. переводѣ, Спб. 1850 г. стр. 73—74.

(2) *Іоаннъ Мосхъ*. «*Prof. Spirit.*» caput III. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. LXXVII, pars. III, col. 2853.* въ русск. переводѣ *Москвы* 1855, стр. 7.

(3) *Никифоръ Исповѣдникъ*. Правило VII; см. цит. 1 стр. 343.

сточной церкви была вполне согласна съ практикою церкви западной. При всемъ томъ нужно однако сказать, что церковь западная гораздо раньше, гораздо смѣлѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ восточная церковь, формулировала свой взглядъ на крещеніе мірянъ, тогда какъ послѣдняя, опасаясь соблазна въ церкви и не желая впасть въ противорѣчіе съ своимъ собственнымъ ученіемъ,—что только пріятіе отъ Бога благодать— епископы и пресвитеры,—имѣютъ право подавать оную,—не высказывала такъ прямо своего взгляда на крещеніе мірянъ, чтобы не дать повода къ сильному развитію этого обычая, могущаго переступить границы дозволеннаго. Но совершившееся такое крещеніе она признавала, не желая лишить благодати спасенія по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не могущаго принять крещеніе отъ епископа или пресвитера.

Не смотря на очевидное согласіе церкви въ разсматриваемый періодъ во взглядѣ на крещеніе мірянами, все-таки должно замѣтить, что представители ея, особенно въ бурныя эпохи, не охотно мирились съ крещеніемъ, совершеннымъ отъ мірянина. Еще Кипріанъ и Фирмилианъ держались того мнѣнія, что на крещенныхъ внѣ церкви должно смотрѣть, какъ на крещенныхъ міряниномъ, и очищать ихъ крещеніемъ церкви (1).

Правда взглядъ Кипріана и Фирмилиана на крещеніе, совершенное внѣ церкви, не былъ взглядомъ всей вселенской церкви, тѣмъ не менѣе многіе согласны были съ этимъ взглядомъ на крещеніе, совершаемое мірянами. Слѣдующій фактъ служитъ не малымъ подтвержденіемъ этого. *Григорій Назіанзенъ*, возвращаясь изъ Египта, куда онъ ѣздилъ для усовершенствованія себя въ наукахъ, застигнутъ былъ на морѣ страшною бурей и каждую минуту былъ въ опасности смерти. Въ то время онъ еще не былъ крещенъ. Видя себя навсегда лишеннымъ благодати крещенія, Григорій плакалъ и молился Богу. Всѣ бывшіе съ нимъ на суднѣ, соединились съ нимъ въ молитвѣ ко Христу и

(1) Подробнѣе см. *Bligham. Quatuor dissert.* Ed. Huloes. 1738. Dissert. 1. *Histor. baptism. laicorum.* pars 1. cap. 1, § XV. p. 30.

сочувствовали его печали⁽¹⁾. Между тѣмъ, трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы изъ числа вызвавшихъ въ это время во Христу не было ни одного вѣрнаго. Этотъ фактъ говорить намъ, что если и было въ древней церкви мнѣніе о дѣйствительности крещенія, совершеннаго миряниномъ, то оно не было обще-распространеннымъ, такъ что многие и въ виду крайней опасности не рѣшались притимать крещеніе отъ мирянина. Подобный взглядъ древней церкви на крещеніе мирянъ вызванъ былъ съ одной стороны, особеннымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ предъ величіемъ и важностію таинства крещенія; съ другой стороны — опасеніемъ, чтобы непосвященные на совершеніе таинства и непривычные къ этому дѣлу не исказили самой формы и обрядовой стороны таинства и тѣмъ не возбудили бы сомнѣнія въ лицахъ, принимающихъ таинство.

На крещеніе же женщинами во время до IX-го вѣка предстоятели церкви смотрѣли еще строже. „О крещеніи чрезъ женщинъ, говоритъ Апостольскія Постановленія, да будетъ вамъ вѣдомо, что покушающіеся на него подлежатъ не малая опасность: почему не соизвольте на него, ибо это опасно, незаконно и даже печестиво... Если въ предыдущемъ не позволили мы женщинамъ учить, то какъ позволить имъ кто, вопреки природѣ, священнодѣйствовать?“⁽²⁾... „Жены ихъ (еретиковъ), говоритъ Тертуліанъ, чего себѣ не позволяютъ? онѣ осмѣливаются учить,... а можетъ быть и крестить... Нѣкоторыя жены (еретическія) присвоили себѣ право учить. Неужели будутъ столько дерзки, что покусятся и крестить?“⁽³⁾, „Можетъ ли быть малѣйшая вѣроятность, чтобы св. Павелъ, едва дозволившій женамъ присутствовать при публичномъ чтеніи; сталъ уполномочивать ихъ

(1) Chardon. «Histoire des sacraments. Cours. Compl. Theolog.» Tom. XX, col. 133.

(2) «Constit. Apostul.» Lib. III, cap. IX, Cours. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 781—784. «Апостольскія Постановленія» въ русск. пер. Казань 1864 г., стр. 111—112.

(3) Тертуліанъ. «Praescript ad verba haereticos», cap. XLII. Cours. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 56. въ русск. пер. Карпковъ, ч. I, СПб. 1847 г., стр. 188.

учить и крестить (1)*. Маркіонъ даетъ и женщинамъ власть (*τὴν ἐπιτολήν*) преподавать крещеніе, говоритъ св. *Епифаній* (2). Очевидно, во всѣхъ этихъ мѣстахъ о совершеніи крещенія женщинами говорится съ строгою укоризною. Но это однако не значитъ, чтобы женщины въ древнее время вовсе не могли крестить при крайнихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, когда другихъ совершителей не могло быть на лицо въ нужное время. При внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ только что представленныхъ нами мѣстъ не трудно видѣть, что въ нихъ разумѣется на этотъ разъ не случай необходимости, но дерзость дѣлать это по силѣ и власти, или по праву на то, во всякомъ случаѣ не принадлежащему мірскимъ лицамъ, а между тѣмъ усвоившемуся послѣдними въ обществахъ еретическихъ (3)с.

Кромѣ этого, вышепредставленные нами мѣста, гдѣ въ нуждѣ дозволяется крестить мірянамъ, какъ напр., свидѣтельство Никифора, позволяющее быть совершителемъ крещенія въ крайнихъ случаяхъ всякому православному, очевидно, не исключали изъ этого числа женщинъ, а иначе въ нихъ сдѣлана бы была оговорка. При томъ, въ данномъ случаѣ есть и прямые свидѣтельства. Такъ напр. одно правило IV-го карфагенскаго собора, говоря: „женщина крестить да не осмѣливается“, тутъ же прибавляетъ: „развѣ принуждаетъ необходимость“ (4). *Исидоръ Севильскій*, указывая на практику крещенія женщинами, говоритъ: крещенные женщинами не должны быть перекрещиваемы (5).

(1) *Тертуліанъ*. «De Baptism», cap. XVII, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1219—1220. Рус. пер. Карцева, ч. II. Соб. 1847 г., стр. 24—25

(2) *Св. Епифаній*. «De haeres. XLII, cap. IV. Cursus Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XII, col. 700; въ русск. перев. «Твор. Епиф.» ч. II. Москва: 1864 г., стр. 133.

(3) «Замѣчанія на ученіе реформатовъ о совершеніи таинства крещенія». Пров. Соб. 1866 г. ч. III; стр. 165—166.

(4) Concil. Carthag. IV, can. C. Ap. Gratian. «Decret. Distinct. IV, Cap. XX. Cursus Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1860, ср. *Bruno*. «San. Apostol. et concil.» Pars. 1; Berol. 1839, p. 150.

(5) *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Leipz. 1825 s. 151.

Практика греческой церкви времени, слѣдующаго за IX вѣкомъ, въ воззрѣніи на совершителя крещенія, держалась того же самаго направленія, т. е. на ряду съ епископами и пресвитерами, какъ совершителями крещенія, въ случаѣ необходимости признавала таковыми и другихъ лицъ. Въ подтвержденіе этого мы можемъ указать на слѣдующій фактъ. Въ XIII в., какъ извѣстно; въ русской церкви существовала сарайская епархія. Недостатокъ священниковъ въ этой епархіи съ одной стороны, и болѣзненность раждавшихся младенцевъ съ другой, были, вѣроятно, причиною того, что вѣкоторые изъ поворожденныхъ умирали не дождавшея крещенія. Въ силу этого начальнаго факта тогдашній сарайскій епископъ Феосиосъ нашелъ нужнымъ предложить отцамъ константинопольскаго собора (1276 г.) вопросъ о лицахъ, совершающихъ таинство крещенія. На этотъ вопросъ соборъ отвѣчалъ: „не будетъ святителя, ни попа, ни діакона; а будетъ діакъ причетникъ, да и тому подобаетъ крестити во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“ (1).

Изъ только что приведеннаго факта очевидно, что и въ практикѣ древней русской церкви совершать крещеніе дозволялось (въ случаяхъ необходимости) не только лицамъ іерархическимъ, но и простымъ. При этомъ, однако, ясно, что сначала русская церковь не совсѣмъ свободно относилась къ совершенію крещенія вѣ присутствіи священника. По всей вѣроятности только съ конца XIII вѣка, послѣ полученія отвѣта отъ константинопольскаго собора, русская практика въ данномъ случаѣ стала болѣе свободною.

Относительно XIV в. въ разсматриваемомъ отношеніи нельзя упустить изъ вниманія того факта, что считая пресвитера главнымъ совершителемъ крещенія, русская церковь этого времени дѣлала въ этомъ случаѣ извѣстное исключеніе. Такъ чернецъ могъ крестить, по повелѣнію митропо-

(1) Отвѣтъ 21. Рус. Истор. Библ. т. VI. Сиб. 1880 г. стр. 136—137. Читенія въ обществѣ исторіи и древностей Рос. 1860 г. 2, III, 38.

лита Кириана, только въ случаѣ крайней нужды (!). „Такое опредѣленіе могло быть вызвано единственнымъ желаніемъ отдалить монаховъ отъ міра и его соблазновъ“ (!).

Въ XV вѣкѣ преимущественнымъ совершителемъ таинства былъ священникъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ митрополита Фотія въ поученіи священникамъ и инокамъ: „И о семъ еще священники пишу вамъ: безъ лѣности всегда и на всякъ часъ къ новорожденнымъ дѣтямъ съ молитвою поспѣшайте и крещайте, да не умретъ кое отроча безъ крещенія“ (!). Впрочемъ XV в. въ этомъ отношеніи крайне бѣднѣ свидѣтельствами; болѣе полныя данныя въ этомъ случаѣ даетъ XVI вѣкъ. За это время даже въ запискахъ иностранцевъ, посѣщавшихъ тогда Россію, на священника прямо указывается, какъ на преимущественнаго совершителя таинства (!). Но одинъ изъ нихъ между прочимъ говоритъ такъ: „совершать крещеніе никто изъ другихъ людей не можетъ (т. е. не имѣетъ какъ бы достаточно силъ на то), кромѣ священника, только развѣ какаа необходимость заставитъ отступитъ отъ этого правила“ (!). Такимъ образомъ на ряду съ священниками таинство крещенія совершалось въ это время и другими лицами.

Въ XVII вѣкѣ очень полныя данныя по этому предмету доставляютъ намъ произведенія митрополита *Петра Мо-*

(!) *Кирианъ митр.* «Отвѣты игумену Аѳанасію». «Русская Истор. Библиотека», т. VI. Сиб. 1880 г. стр. 254. Не достойтъ бо игумену или чернице попу вѣнчевати: мірскихъ бо поповъ есть тое дѣло, а не черническое, развѣ аще велика нужда будетъ, крестити дѣти.

(!) *Одинцовъ.* «Порядокъ общ. и част. богосл. въ Рус. до XVI в.» Сиб. 1881 г. стр. 142.

(!) *Фотій.* «Поученіе о важн. свщ. сана». Рус. Истор. Биб. т. VI, Сиб. 1880 г., стр. 517.

(!) *Starzewski.* *Histor. Ruthenicæ Scriptor.* Vol. 1, Berol. et Petropol. VII. *Ab. Guagnini.* «Moscoviae descriptio», p. 19. XV. *Joan Halicii.* «De Russorum religione», p. 39; въ русск. пер. «Древн. сказъ иностранца о религіи моск. людей», Орд. Ев. В 1866 г. стр. 152—688.

(!) *Starzewski.* *Ibidem.* III. *Ioang Fabri.* «Moscov. relig.», pag. 8. Въ русскомъ переводѣ, *ibidem.* стр. 190—196.

тими. По его опредѣленію крещеніе должно быть совершаемо обязательно священникомъ. Но въ случаѣ отсутствія священника, въ тяжкой неминуемой опасности, крещеніе можетъ быть совершаемо діакономъ или причетникомъ, а въ крайней необходимости и простымъ даже міряниномъ, не только мужчиною, но и женщиною⁽¹⁾. Въ его требникѣ мы читаемъ на этотъ разъ слѣдующее: „аще тамо будетъ священникъ, онъ да креститъ, а не діаконъ, аще же діаконъ, онъ, а не иподіаконъ, аще же кто либо буде отъ клиричь, онъ, а не протестецъ; аще мужъ, онъ, а не жена. Развѣ точію студа ради, достоятъ женѣ паче, нежели мужу крестити младенца, или аще жена лучше умѣти будетъ изрещи форму крещенія и водою облѣяти“⁽²⁾. Вообще, по мнѣнію *Петра Мошлы*, совершителемъ крещенія можетъ быть всякое лицо въ случаѣ необходимости; непремѣнное условіе при этомъ состоитъ только въ томъ, чтобы крещающее лицо было православленнымъ, чтобы формула крещенія была произнесена въ духѣ православной церкви. Такая свобода въ данномъ случаѣ, можетъ быть объяснена въ требникѣ *Мошлы* стремленіемъ противодѣйствовать распространенію крещенія въ латинской формѣ, что весьма легко могло случиться въ его митрополіи, какъ близкой къ западу.

Въ сѣверной Россіи на этотъ разъ мы находимъ тоже самое. Въ *Номоканонѣ*, въ патріаршихъ цогребниклахъ *Иосифовскомъ* и *Иосифовскомъ* читаемъ слѣдующее: „Вопросъ: елико аще крещаютъ неосвященнии, мужіе и жены или идоцы, что достоятъ творити? Отвѣтъ: аще умретъ крестивыйся прежде нежели постигнутъ священнику, божественная благодать совершаетъ его. Аще ли живъ будетъ, да паки поставитъ священникъ его въ купель, и молитвы и муро по обычаю творить“⁽³⁾.

(1) Правосл. Исповѣд. ч. 4 отвѣтъ на вопр. 103. Спб. 1840 г., стр. 78.

(2) *Петръ Мошлы*. „Требникъ“ 1646 г., стр. 8

(3) Потребникъ *Иосифа* л. 726. *Номоканонъ* составленъ на Абѣнѣ около половины XV вѣка. Напечатанъ въ великой Россіи въ первый разъ при потребникѣ *Иосифа* въ 1689 г. съ кіевскаго изданія *Захарія Копыстевскаго*, 1624 г. (О происхожденіи и составѣ *Номоканона* въ сочиненіи *Павлова*: „*Номоканонъ* при большомъ потребникѣ“).

Между прочимъ, говоря о совершителѣ таинства за это время, мы не можемъ упустить изъ вниманія слѣдующаго факта. Въ дѣяніяхъ собора 1666—1667 г. мы встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто: „еще же приказати архіереомъ кое-муждо въ своей епархіи всемъ священникамъ накрѣпко, еже бы дѣйство св. крещенія, молитвы и всю службу сами точію священники да глаголали, и дѣйствовали, а не инъ кто, діаконъ или отъ прочихъ причетниковъ, яко же нѣдци священницы безумно творять, иже діакономъ и инѣмъ повелѣвають глаголати молитвы и вся возслѣдованія; аще же оупнѣбъ обрящется священникъ сице творяй, кромѣ великія нужды, да повержется“ (1). Такое постановленіе московскаго собора имеетъ намъ очень опредѣленное свидѣтельство объ очень интересномъ фактѣ въ исторіи разсматриваемаго нами предмета въ русской крещальной практикѣ. Согласно ему, очевидно, что по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ возможность діакону совершать крещеніе разширялась иногда на столько, что ему дозволялось совершать крещеніе не только какъ таинство, но и какъ цѣлое чинопослѣдованіе (2). Въ силу чего это до пускалось, это каждому довольно наглядно разъясняетъ само соборное постановленіе, когда допускаетъ такое выраженіе: „яко же нѣдци священницы безумно творять“. Основаніемъ для подобнаго дозволенія священникамъ, допускавшимъ это, по всей вѣроятности, съ одной стороны служило то, что каноническими правилами церкви издревле была допущена возможность, въ случаѣ необходимости, совершать крещеніе и діаконамъ, а съ другой,—что діаконъ есть лицо іерархическое. Понятно, какъ то, такъ и другое въ данномъ случаѣ по невѣжеству было понято неправильно.

По постановленію прошедшаго столѣтія, обыкновенный совершитель таинства крещенія есть священникъ, по въ случаѣ опасности, за отсутстіемъ священника, крещеніе дозволялось совершать и мирянамъ, съ соблюденіемъ только

(1) Дополненіе къ адмамъ историческимъ т. V, № 102, стр. 469.

(2) Такимъ образомъ діаконъ въ подобныхъ случаяхъ получалъ какбы даже „право“ совершать крещеніе.

извѣстныхъ каждому условій⁽¹⁾. Запрещалось это только священникамъ лишеннымъ священства. „Запрещеннымъ и лишеннымъ священства службы не отправлять и требы не преподавать“, сказано въ духовномъ регламентѣ⁽²⁾. Впрочемъ, такое запрещеніе, конечно, не простирается на тѣ случаи, когда ради смертной опасности обязательно, кому бы то ни было,—нужно крестить.

Въ настоящее время, касательно лицъ крещающихся, общее право крещенія предоставляется епископамъ, въ случаѣ же крайней необходимости, когда нужно поспѣшить крещеніемъ, (въ опасности жизни или младенца, или взрослого), а священникъ не можетъ въ скоромъ времени явиться,—возможность совершить его дозволяется и всякому клирику, даже мірапамъ обого пола⁽³⁾.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что лицамъ монашескаго сана въ настоящее время право крестить у насъ дозволено только по исключенію, только нѣкоторымъ (напр., состоящимъ во флотѣ или при заграничныхъ миссіяхъ и посольствахъ); а въ греческой церкви монашествующіе священнослужители крестятъ все по общему правилу⁽⁴⁾.

Итакъ, право совершать крещеніе принадлежитъ епископу и пресвитеру, что же касается до возможности совершать его, то она въ извѣстныхъ случаяхъ простирается на всехъ истинно вѣрующихъ. Кто же можетъ быть совершителемъ другаго таинства, исторію чинопослѣдованія котораго мы также излагали, т. е. мѣропомазанія?

(1) Въ случаѣ опасной слабости младенца, буде священника нѣтъ, можетъ и мірянинъ крестить, т. е. погрузить въ водѣ, выговорить форму: «крещается рабъ (или раба) Божій во имя Отца... и пр.». О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. Москва 1853 г. стр. 120. Ср. Указъ 1722 г. Февраля 27, пунктъ 1. См. Гинновскій. «Оглавленіе законовъ Греко-Россійской церкви», ч. 1. Спб. 1827 г., стр. 10.

(2) «Духовный Регламентъ». О причтѣ. п. 21. Спб. 1820., стр. 8.

(3) Богословскій. «Поли. круг. дух. зак. Москва. 1879 г. стр. 268.

(4) Серединскій. «Особенности въ священносл. обряд. и обыч. греч. и русской церкви». Христ. Читаніе 1871 г., октябрь стр. 588.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ апостольскій вѣкъ сообщать намъ слишкомъ скудныя данныя. Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы уже приводили, какъ близко относящіяся къ исторіи чинопослѣдованія муропомазанія, — насколько мы могли замѣтить, намъ не осталось опредѣленнаго и положительнаго предписанія относительно совершителя этого таинства. Тѣмъ не менѣе одно изъ нихъ отрицательнымъ образомъ даетъ всетаки довольно опредѣленное указаніе по этому предмету. По поводу крещенія самарянъ апостоломъ Филиппомъ, мы читаемъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ: „слышавше, иже во Іерусалимѣ апостоли, яко прїять Самарїа слово Божїе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше помолїшася о нихъ, яко да прїимуть Духа Святаго. Еще бо пи на единаго ихъ бѣ пришедь, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша рукѣ на ня и прїять Духа Святаго“ (1). Изъ этихъ словъ Писанїа мы видимъ, что въ апостольское время совершителями таинства муропомазанія въ томъ видѣ, въ какомъ оно совершалось тогда, были вообще апостолы, но при томъ апостолы не всѣ. Филиппъ, который крестилъ Самарянъ, не возложилъ, однако, на нихъ рукъ для низведенія Святаго Духа, а это дѣло было поручено другимъ апостоламъ Петру и Іоанну. Но Филиппъ, какъ извѣстно изъ тѣхъ же Дѣянїй Апостольскихъ, былъ діакономъ, а Петръ и Іоаннъ, какъ и остальные изъ двѣнадцати апостоловъ, по изволенію Спасителя, были первѣе всего епископами, какъ имѣвшіе право полагать на всѣ другія степени священства. Такимъ образомъ изъ приведеннаго нами мѣста мы узнаемъ, что въ апостольское время право совершать руковожденіе, замѣненное послѣ помазанїемъ муромъ, не принадлежало діаконамъ, а лицамъ, имѣвшимъ высшую іерархическую степень, т. е. епископамъ. Принадлежало ли это право пресвитерамъ или нѣтъ, писанїа апостоловъ не оставили намъ на этотъ разъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣнїй. Нужно только сказать, что данное мѣсто своимъ общимъ характеромъ, указывая болѣе опредѣленно на епископовъ, какъ совершителей руковожденія, вмѣстѣ съ этимъ нисколько не исключаетъ отсюда пресвитеровъ.

(1) Дѣян. VIII, 14—17.

Руководясь, быть можетъ, такого именно характера указаніемъ Писанія, не исключаящимъ изъ совершителей муропомазанія и пресвитерѣвъ, а главное основываясь на самой сущности дѣла, церковь издревле еще распространила право совершенія этого таинства и на пресвитерскую степень. Правда, въ подтвержденіе этого намъ не сохранилось рѣшительно никакихъ свидѣтельствъ ни за эпоху мужей апостольскихъ, ни за весь второй вѣкъ. Но уже съ третьяго вѣка мы имѣемъ самое наглядное подтвержденіе этого факта. „Ты, епископъ или пресвитеръ, говорится въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, сперва помажь святымъ елеемъ, потомъ крести водою, наконецъ запечатай муромъ“ (*ἁγιαῖσις μύρω*)⁽¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ того же памятника—какъ совершитель таинства крещенія и муропомазанія, упоминается даже одинъ только священникъ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, по Апостольскимъ Постановленіямъ, совершенно безразлично, кто бы ни преподавалъ муропомазаніе—епископъ или пресвитеръ⁽³⁾. И такое воззрѣніе церкви по разсматриваемому нами вопросу явилось ранѣе того времени, чѣмъ къ какому можно отнести появленіе окончательной редакціи Апостольскихъ Постановленій,—и именно существовало еще во II вѣкѣ и даже въ эпоху мужей апостольскихъ. Мы говоримъ такъ на основаніи того соображенія, что до III вѣка мы почти что не встрѣчаемъ въ произведеніяхъ христіанской литературы яснаго сопоставленія крещенія и муропомазанія, какъ равныхъ актовъ. Отсутствіе такого сопоставленія, очевидно, едвали возможно было бы при различіи ученія церкви того времени относительно совершителя крещенія и муропомазанія и скорѣе всего предпосылаетъ тождество этого ученія. Совершать же крещеніе, какъ мы видѣли выше, еще до III в. церковь всегда позво-

(1) «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XXII. Cursus Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. 1. col. 1013. Апостол. Постановл. рус. пер. стр. 219—220.

(2) «Constitut. Apostol. cap. XLIII et XLIV. Curs. Compl. Patrol. ibidem, col. 1044—1048. По русск. переводу стр. 241—243.

(3) «Индикатій. Начертаніе церк. истор. Отд. 1; Вып. IV, Сиб. 1838 г. стр. 187.

лла и пресвитерамъ. Слѣдовательно, тоже самое нужно предположить въ данномъ случаѣ и относительно совершителя муропомазанія.

Начиная съ IV в., свидѣтельства отцевъ не оставляютъ сомнѣннй въ томъ, что древняя церковь право совершать муропомазаніе признавала законнымъ и за пресвитеромъ. Св. *Амвросій* не однократно свидѣтельствуеъ, что помазаніе муромъ совершается священникомъ и по молитвѣ священника изливается Духъ Святый ⁽¹⁾. Составитель древняго толкованія на посланіе къ Ефесянамъ, подъ именемъ же *Амвросія*, говоритъ, что въ Египтѣ запечатлѣвають пресвитеры, если нѣтъ епископа ⁽²⁾. Тоже свидѣтельствуеъ древній сочинитель „вопросовъ о новомъ и ветхомъ завѣтѣ“, извѣстный подъ именемъ *Августина*. „Въ Александріи и въ цѣломъ Египтѣ, говоритъ онъ, запечатлѣваетъ пресвитеръ, если нѣтъ епископа“ ⁽³⁾. Блаженный *Иеронимъ* въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „исключая рукоположенія (въ степени священства), что дѣлаетъ епископъ такое, чего не дѣлалъ бы пресвитеръ“ ⁽⁴⁾? „Не отвергаю, свидѣтельствуеъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что въ церкви есть обычай, чтобы къ тѣмъ, которые въ малыхъ городахъ крещены пресвитерами и діаконами, для призванія Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ приходилъ епископъ...

⁽¹⁾ Св. *Амвросій*. De sacrament. Lib. III, cap. II, n. 8. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI col. 434. Signitur (post baptismum) spirituale signaculum, ... quia post fontem super est, ut perfectio fiat; quando ad invocationem sacerdotis Spiritus sanctus infunditur... «De myster. cap. VI, n. 29. Curs. Compl. Patrolog. ibidem, col. 398. Post haec (post baptismum) utique ascendisti ad sacerdotem considera, quid secutum sit. Nunne illud, quod ait David: sicut unguentum in capite, quod descendit in barbam, barbam Aaron. (Ps. 132, 2)? Hoc est unguentum...

⁽²⁾ *Амвросій*. In Ephes. IV, 8. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVII col. 388. Apud Aegyptum presbyteri consignant, si praesens non sit episcopus.

⁽³⁾ *Августинъ*. «Quaest. in vet. et. nov. testam. Quaest. CI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXV, col. 2302.

⁽⁴⁾ *Иеронимъ*. «Epist. ad Evangel. CXV, VII, n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXII, col. 1194.

Ты спросишь, можетъ быть: почему же крещенный въ церкви получаетъ Духа Святаго чрезъ руки епископа, тогда какъ онъ освященъ, какъ утверждаемъ мы, крещеніемъ истиннымъ? Отвѣчаю: это соблюдается вслѣдствіе того, что по вознесеніи Господа, Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ. Сіе самое дѣлается, какъ извѣстно, во многихъ мѣстахъ; но болѣе для чести священства, нежели по закону необходимости⁽¹⁾. Изъ такихъ мѣстъ твореній *Иеронима* съ одной стороны видно то, что пресвитеръ въ области совершенія таинствъ, а равно и муропомазанія, по взгляду древней церкви, имѣлъ почти равное право съ епископомъ⁽²⁾, а съ другой,—что если въ древней церкви болѣе практиковалось получить муропомазаніе отъ самаго епископа, — то это дѣлалось не въ силу исключительнаго права послѣдняго, а только изъ уваженія къ нему, какъ къ лицу высшей іерархической степени. Св. *Златоустъ* также единогласно съ *Иеронимомъ* выражается, что преимущество епископскаго сана предъ пресвитерскимъ (по отношенію къ священнодѣйствіямъ) состоитъ только въ томъ, что этому лишь сану принадлежитъ право совершать руковоложеніе на іерархическія степени⁽³⁾.

Такого именно возрѣнія по вопросу о совершителѣ муропомазанія восточная церковь держалась и въ послѣдующее время. Подтвержденіемъ этого служить, напр., тотъ фактъ, что когда на Флорентійскомъ соборѣ представители латинской церкви между прочимъ возражали грекамъ: „на какомъ основаніи греческая церковь позволяетъ совершать муропомазаніе и священникамъ? то епископъ церкви Митиленской на основаніи постановленій и законовъ рѣшилъ это возраженіе въ пользу церкви греческой⁽⁴⁾. Позднѣе *Гавріилъ*, епископъ *Филadelphійскій*, писалъ въ отвѣтахъ латинянамъ: „восточ-

(1) *Иеронимъ*. «*Contra Lucifer. cap. IX.*» *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, col. 164—165.*

(2) Послѣдній въ этомъ случаѣ имѣетъ преимущество надъ первымъ, какъ единственный совершитель таинства священства.

(3) *Златоустъ*. «*Homil. XI in. 1. Tim.*» *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXII, col. 358.*

(4) *Binterim. Denkwürdick. Band. I, Th., Mainz. 1875. s. 220.*

ная церковь поручаетъ, безъ всякой согрѣшительности, не только епископамъ, но чрезъ нихъ и священникамъ совершать таинство муропомазанія, и это для того, чтобы кто либо изъ крещенныхъ не лишился благодати сего таинства, если ему неожиданно случится переселиться изъ сей жизни" (1).

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что восточная церковь еще изъ глубокой древности, по вопросу о совершителѣ муропомазанія, всегда держалась одного воззрѣнія, — именно позволяла совершать его какъ епископамъ, такъ и пресвитерамъ.

Далеко, однако, не такъ было въ церкви западной. Еще довольно рано здѣсь составилось совсѣмъ другое воззрѣнiе, окончательно сформулированное на Тридентскомъ соборѣ (2), воззрѣнiе, въ силу котораго таинство муропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами. Неизвѣстно, впрочемъ, съ какого именно времени это воззрѣнiе стало входить въ силу въ практикѣ западной церкви. *Probst* (3) видитъ на него указанiе еще въ слѣдующемъ постановленiи Эльвирскаго собора: „Si quis diaconus regens plebem sine episcopo vel presbytero aliquos baptisaverit, episcopus eos per benedictionem perficere debet“ (4). Но это мѣсто съ такою же, если еще не съ большею вѣроятностью, можетъ быть принято за свидѣтельство совершенно противнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если необходимость епископскаго благословенія (муропомазанія) послѣ крещенія, совершеннаго діакономъ, обуславливается отсутствiемъ или пресвитера или епископа; то, на оборотъ, можно заключить, что присутствiе кого-либо изъ нихъ: епископа или пресвитера — устраняетъ эту необходимость. А если такъ, то пресвитеръ, значить, наравнѣ съ епископомъ могъ совер-

(1) *Binterim*. Denkwürdigkeiten. Th. I. Band. s. 219—220.

(2) Concil. Trident. Sess. 7. De confirm. Can. III. Si quis dixerit confirmationis ordinariam ministrum non esse solum episcopum, sed quemvis, simplicem sacerdotem, — anathema sit. *Harduin*. Acta concil. Tom. X, Par. 1714, col. 55 et 137.

(3) *Probst*. Sacramente und Sacramentalien. Tübingen. 1872 s. 173—174 notiz 3.

(4) Concil. Illiber. Can. LXXVII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat.* Tom. LXXXIV, col. 310. *Bruns*. Canones. Apostol. et concil., pars II. Berol. 1839, p. 12.

шать это благословеніе (муропомазаніе). По нашему мнѣнію, первыя попытки, такъ сказать, отдалить священниковъ отъ совершенія этого таинства мы встрѣчаемъ только въ V вѣкѣ. Въ это время, какъ извѣстно, нѣкоторые западные епископы посѣщали малые города своихъ епархій для низведенія Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ на крещенныхъ пресвитерами (*). Однако это совершалось ими не по закону какому-нибудь, но для чести священства. Но уже въ это время *Иннокентій* I, епископъ римскій, постановилъ такое правило: „пресвитерамъ, когда они крестятъ при отсутствіи епископа или въ его присутствіи, дозволяется помазывать крещенныхъ муромъ, но только освященнымъ отъ епископа: запечатлѣвать же симъ муромъ чело крещеннымъ не дозволяется имъ, а должны дѣлать сіе епископы“ (**). Однако никакъ нельзя предполагать, чтобы это постановленіе *Иннокентія*, ни на чемъ не основанное, вошло въ практику не только въ другихъ западныхъ церквахъ, но даже и въ самой церкви римской, находившейся подъ непосредственнымъ его влѣніемъ. Основаніе для этого мы видимъ въ томъ фактѣ, что когда далеко позднѣе, именно около VII вѣка, *Григорій Великій* († 604) издалъ такое же постановленіе для Сардиніи (*), то оно произвело такой соблазнъ, что *Григорій* былъ вынужденъ отмѣнить его (†). Окончательнымъ же образомъ этотъ обычай вошелъ только развѣ ужъ въ IX в., какъ можно думать изъ слѣдующихъ словъ патріарха *Фотія*: „муропомазанныхъ (въ Болгаріи) пресвитерами латины не убедись снова муропомазывать, баснослова, будто муропомазаніе отъ пресвитеровъ бесполезно и не дѣйствительно,

(*) *Иннокентій*. «Обличит. Боград.» Том. II, стр. 171.

(**) *Иннокентій*. «Epist. I ad Decent. ep. III. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 642.

(*) *Григорій Великій*. «Epistol. Lib. IV, indict. XII. Epist. ad Jannar. IX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXVII, col. 677. Episcopi baptisatos infantes signare bis in frontibus christi- mate non presument; sed presbyteri baptisandos ungant in pectore, ut episcopi postmodum ungere debeant in fronte.

(†) *Григорій Великій*. Ibidem. Epist. XXVI. Curs. Compl. Patrolog. Ibidem, col. 696. Pervenit quoque ad nos quosdam scandali-

и потому преестественныя и божественныя таинства христіанскія обратили въ совершенныя пустыя и громко надъ ними посмѣваются“ (1).

Насколько несостоятельно разсматриваемое воззрѣніе западной церкви,—объ этомъ, кажется, нечего и говорить. Это доказываетъ уже одинъ тотъ фактъ, что сами представители запада въ послѣднее время рѣшительно не знаютъ, почему именно этотъ обычай вошелъ въ церковную практику (2). Правда, они приводятъ нѣкоторыя основанія для такого ученія, но эти доказательства ихъ такъ слабы, что ихъ почти не стоитъ и разбирать. Они, наприм., ссылаются на не разъ приводимое нами мѣсто Писанія, гдѣ говорится о возложеніи рукъ Петромъ и Іоанномъ на Самарянъ, крещенныхъ Филиппомъ (3). Но понятво, изъ того факта, что Филиппъ не возлагалъ рукъ на Самарянъ самъ, нисколько не слѣдуетъ, что въ св. Писаніи есть указаніе на запрещеніе пресвитерамъ совершать миропомазаніе. Какъ мы уже сказали выше, здѣсь можно видѣть только невозможность совершать это таинство діаконамъ (4), какъ это подтверждается и древними толкованіями на это мѣсто. „Почему они (Самаряне), спрашиваетъ *Златоустъ*, по крещеніи не получили Духа Святаго?... потому что „онъ (Филиппъ) самъ не имѣлъ этого дарованія, такъ какъ былъ изъ числа седми“ (діаконовъ) (5). „Филиппъ, какъ діаконъ, писалъ *Епифаній*,

satos fuisse, quod presbyteros chrismate tangere eos qui baptizandi sunt prohibuimus. Et nos quidem secundum usum veterem ecclesiae nostrae fecimus; sed si omnino hac de re aliqui contristantur, ut episcopi desunt, ut presbyteri etiam in frontibus baptizandos chrismate tangere debeant concedimus.

(1) *Фотій*. „*Epistol.*“ Lib. I. „*Epistola encyclica XIII.*“, n. 6. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CII.* col. 728.

(2) *Инокентій*. „*Обличит. Богослов.*“ ч. II, стр. 172, примѣч. 3.

(3) *Riegler. Dogmatik. historisch. biblisch.* Theil. III, Bamberg. 1847. s. 208.

(4) Ср. *Инокентій*. „*Облич. Богослов.*“ ч. II, 173—174. *Макарій*. „*Догм. Богослов.*“ ч. IV. Сиб. 1852 г., стр. 157—158.

(5) *Златоустъ*. „*Homil.*“ XVIII in. Acta, n. 2. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LX.* col. 144; въ русскоиъ перев. ч. I. Сиб. 1856 г. стр. 325.

не имѣлъ права возлагать руки (на крещенныхъ) и сообщать Духа Святаго крещеннымъ“ (1).

Не болѣе состоятельны основанія западныхъ ученыхъ, взятыя ими и изъ твореній отцевъ церкви. Они, напр., ссылаются на слова *Златоуста*, когда онъ говоритъ по поводу руковожденія на Самарянъ, крещенныхъ Филиппомъ: „это дарованіе (низведеніе Св. Духа) принадлежало однимъ только 12-ти (апостоламъ)“,—и далѣе: „это исключительно принадлежало апостоламъ... потому мы и видимъ, что дѣлають это верховные (апостолы), а не другой кто-нибудь“. (2). Ссылаются далѣе на слѣдующія слова св. *Кипріяна* и блаженнаго *Августина*: „это дѣлается у насъ нынѣ: крещаемые въ церкви представляются къ начальникамъ церкви (предстоятелямъ-*praepositis*) и нашею молитвою и возложеніемъ рукъ получаютъ Духа Святаго и запечатываются печатію Господнею“ (3). „Изъ учениковъ (Спасителя) никто не далъ Духа Святаго. Они только молились о сошествіи Его на тѣхъ, на которыхъ возлагали руки, а не сами давали Его: каковъ обычай церковь донынѣ сохраняетъ въ своихъ предстоятеляхъ (*in praepositis*)“ (4). Наконецъ, указываютъ и на тѣ слова *Иеронима*, гдѣ онъ говоритъ, что муропома-

(1) *Eniphaniū* «Haeres. XXI», cap. 4. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLI, col. Ἐπειδὴ γὰρ ὁ Φίλιππος δούκωνος ἐν οὐκ εἶχε ἐξουσίαν τῆς χειροθεσίας τοῦ δι' αὐτοῦ δίδόναι πνεῦμα ἅγιον; ср. «твор. Епиф.» въ русск. пер. ч. I. Москва 1863, стр. 108

(2) *Златоустъ*. «Homil. XVIII in Acta», n. 2. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XL, col. 144; въ русск. перевод. «Всѣхъ на Дѣян. ч. I, Спб. 1856 г. стр. 326.

(3) Св. *Кипріянь* «Epist. ad Jubajan». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom III, col. 1115; «Твор. Кипр.» въ русск. перев. ч. 1, Кіевъ 1860, стр. 289.

(4) *Августинъ*. «De Trinitat» Lib. XV, cap. XXVI, n. 46. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XLII, col. 1093. Neque enim aliquis discipulorum ejus dedit Spiritum sanctum. Orabant quippe ut veniret in eos quibus manum imponebant, non ipsi cum dabant. Quam morem in suis praepositis etiam nunc servat Ecclesia.—На всѣ только это представленныя мѣста ссылаются, напр. *Rieger*. «Christliche Dogmatik historisch»... Theil. III. Bamberg. 1847, s. 208.

завіе большею частію совершается епископами; „но болѣе для чести, нежели по закону необходимости“ (1).

Но на послѣднемъ основаніи нечего и останавливаться. Что касается до словъ *Златоуста*, то очевидно, говоря здѣсь объ апостолахъ, какъ преподавателяхъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ, онъ противопоставляетъ ихъ діаконамъ; слѣд., въ данномъ случаѣ онъ указываетъ только то, что діаконы не могутъ совершать таинства муропомазанія, — и нисколько не касается пресвитеровъ. Относительно же свидѣтельствъ *Кипріана* и *Августина* нужно сказать, что подъ именемъ „предстоятелей“ можно разумѣть не однихъ только епископовъ, но и пресвитеровъ (2). Но если бы здѣсь и разумѣть однихъ епископовъ, то это еще ничто бы не доказывало. Епископы въ древности могли быть преимущественными совершителями таинства муропомазанія, благодаря чисто случайнымъ обстоятельствамъ. Съ одной стороны, это могло быть благодаря тому, что въ древности епископскіе округа были слишкомъ незначительны, такъ что христіане ради чести удобно могли лично обращаться къ епископу съ требованіемъ совершенія муропомазанія, а съ другой — этому способствовало и то, что совершеніе крещенія въ баптистеріяхъ, гдѣ совершителемъ его былъ по большей части самъ епископъ, невольно дѣлало его и совершителемъ таинства муропомазанія. Но эти случайныя условія, дѣлавшія епископа частымъ совершителемъ муропомазанія, очевидно, не исключаютъ изъ круга послѣднихъ лицъ пресвитеровъ. Для осуществленія послѣдняго необходимо, чтобы по самой сущности таинства, его совершителемъ могъ бы быть исключительно епископъ, — тогда въ подтвержденіе такой практики мы обязательно встрѣчали бы церковныя постановленія, —

(1) См. выше стр. 563, цит. 1.

(2) См. напр. *Кипріанъ*. «*Epist. IX ad cler. cap. I. Curs Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. IV, col. 250.. Non periculum metuere debemus de offensa Domini quando alicui se presbyteris, nec evangelii nec loci sui memores, sed neque laturum Domini iudicium neque nunc sibi praepositum episcopum cogitantes; quod nunquam omnino sub antecessoribus factum est, cum contumelia et contemptu praepositi totumlibi vindicent?*» Ср. «*Твор. Кипр.*» въ рус. пер. т. 1, Киевъ 1860, стр. 46.

а этого-то и нѣтъ, да и не могло быть. По этому-то патриархъ *Фотій*, обличая западную церковь за такое ученіе, говоритъ: „Откуда такой законъ? Кто законодатель? Который изъ апостоловъ или отцевъ? или какой соборъ? гдѣ и когда состоявшійся? чьи голоса были въ его распоряженіи? Нельзя священнику запечатлѣвать крещаемыхъ муромъ? Но послѣ этого ему вовсе нельзя ни крестить, ни священнодѣйствовать... Онъ священнодѣйствуетъ тѣло Владыки и кровь Христову и ими освящаетъ тѣхъ, падъ коими уже давно совершенно тайподѣйствіе: какъ же онъ не можетъ освящать муропомазаніемъ новокрещаемыхъ? Священникъ крестить, совершаетъ надъ крещенымъ очистительную благодать: какъ же отнять у него право запечатлѣвать то очищеніе, которое онъ совершаетъ (1)?...“

Всѣ указанныя основанія представителей запада тѣмъ менѣе имѣютъ цѣны, что даже въ самой западной церкви изъ глубокой древности имѣются свидѣтельства, которыя прямо противорѣчатъ позднѣйшему ей ученію о совершителѣ таинства муропомазанія.

Одно изъ правилъ 1-го Толедскаго собора говоритъ, напр.; „Постановлено, чтобы въ отсутствіе епископа не муропомазывалъ діаконовъ, а совершалъ сіе пресвитеръ“²;— при чемъ прибавляетъ: „въ присутствіи же епископа онъ можетъ совершать это, если только получить дозволеніе отъ послѣдняго“³). То же находимъ въ постановленіяхъ другихъ западныхъ соборовъ. „Еретиковъ, находящихся въ смертной опасности, говорится въ правилахъ собора *Agasicensis* (441 г.), если они желаютъ быть православными, можно запечатлѣвать муромъ и благословеніемъ и пресвитерамъ, если нѣтъ епископа“⁴). „Всякій священнослужитель,

(1) *Photii. Epistol. Lib. I. Epist. XIII. Encyclica*, n. 7. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CII, col. 725.*

(2) *Concil. Toletan. I. can. XX. Bruny. Canones Apostol. et concil. Pars I, Berolin. 1839, p. 206—207. Statutum vero est, diaconem non chrismare, sed presbyterem absente episcopo, praesente vero si ab ipso fuerit praecceptum.*

(3) *Concil. Avasican. I, can. I. Haereticos in mortis discrimine politos si catholici esse desiderunt, si desit episcopus, a presbyteris*

говорить второе правило того же собора, имѣющій право крестить, никогда не долженъ приступать къ сему безъ хрисмы: потому что постановили мы, чтобы муропомазывали однажды только во время крещенія; а если кто не будетъ муропомазанъ въ это время, то... священникъ долженъ исполнить сіе во время конфирмаціи“⁽¹⁾. „Желая спасенія душамъ всѣхъ, мы позволяемъ пресвитерамъ служить хрисмою еретикамъ, лежащимъ на одрѣ и отчаяннымъ, если сіи пожелаютъ скорого обращенія“, сказано въ постановленіяхъ собора Епаонскаго⁽²⁾. „Постановляемъ, говоритъ соборъ Барснновскій, чтобы за хрисму, даваемую епархіальнымъ священникомъ для муропомазанія новопросвѣщенныхъ, не брали никакой платы“⁽³⁾.

Всѣ эти правила, очевидно, право совершать муропомазаніе признаютъ какъ за епископомъ, такъ равнымъ образомъ и за пресвитеромъ и такимъ образомъ идутъ въ разрѣзъ съ современнымъ ученіемъ западной церкви по разсматриваемому вопросу и говорятъ за позднѣйшее происхожденіе этого ученія. Последнее

cum chrismate et benedictione consignari placuit. *Bruns. Canon. Apostol. et concil. pars, II, Berol. 1839, p. 122.*

(¹) Concil. Aravsic. I, can II. Nullum ministrorum, qui baptizandi recepit officium, sine chrismate usquam debere progredi, quia inter nos placuit semel chrismani. De eo autem qui in baptismate quacumque necessitate faciente non chrismatu fuerit, in confirmatione sacerdos commonebitur. Nam inter quoslibet chrismatu ipsius non nisi, una benedictio est non ut prejudicans quidquam, sed ut non necessaria habeatur repetita chrismatio. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. prim. Tom. LXXXIV, pag. 255. Bruns. Canon. Apostol. et concil. Berol. 1839, pars, II, pag. 122.*

(²) Concil. Epaons. (517 г.) can XII. Presbyteros propter salutem animarum quae in cunctis optamus, desperatis et decumbentibus haereticis, si conversionem suam subitam petent, chrismate permittimus subvenire: quod omnes conversari si sani sunt ad episcopo doverint expectandum. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 288. Bruns. Canones Apostol. et Concil., pars II. Berol. 1839, pag. 169 (can XVI).*

(³) Concil. Barcinonensis II. Can. 13. Simili etiam statutum conditio est, ut cum chrismo presbyteris dioecesanis pro neophytis confirmandis

прямо подтверждается правилами одного изъ западныхъ же соборовъ, именно собора Испанскаго 619 года. Упомянувъ въ своемъ VII правилѣ о томъ, что въ древности священники имѣли много общаго съ епископами, между прочимъ и совершеніе муропомазанія, отцы его тамъ же замѣчаютъ, что „все это воспрещено священникамъ новыми правилами“ (1).

Кромѣ правилъ соборовъ, не мало встрѣчается и частныхъ предписаній епископовъ, — предписаній, которыми ясно дозволялось совершать муропомазаніе и пресвитерамъ. Такъ напр., епископъ римскій *Сильвестръ* († 330 г.) повелѣлъ, чтобы священники муропомазывали младенцевъ тотчасъ послѣ крещенія ихъ (2). Бонифацій Могунтскій, названный германскимъ апостоломъ, постановилъ, чтобы священники нигде не отправлялись безъ священнаго муръ, чтобы вездѣ, куда бы ни потребовали ихъ для исправленія должности своей, въ состояніи были совершить нужное“ (3). Такое же позволеніе давалось папами. Въ VII в. напр., положительно извѣстно, что на западѣ дозволялось совершать муропомазаніе и священникамъ (4).

datur, nihil pro liquoris pretio accipiat, ne gratia Dei pretio benedictionis affecta simoniacum interitum ementibus vendentibus que associet, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 609. *Bruns.* «Can. Apotol. et Contil. Pars. II. Berol. 1839, p. 66.

(1) Concil. Hispal. II. (619 г.) can. VII quamvis cum episcopis plurima illis (presbyteris) ministeriorum communis sit dispensatio quaedam tamen auctoritate veteris legis, quaedam novellis ecclesiasticis regulis sibi prohibita noverint, sicut presbyterorum et diaconorum ac virginum consecratio, sicut constitutio altaris, benedictio vel unctio, si quidem nec licere iis ecclesiam vel altarium consecrare nec per impositionem manus fidelibus baptisatis vel conversis et haeresibus praecletum Spiritum tradere, nec chrismum conficere, nec chrismate baptisatorum frontem signare. Haec enim omnia illicita esse presbyteris, quia pontificatus opicem non habent, quod solis deberi episcopis auctoritate canonum praecipitur, ut per hoc et discretio graduum et dignitatis fastigium summi pontificis demonstraretur *Bruns.* *Canones Apostol.* Pars II, Berol. 1839, pag. 71.

(2) *Harduin.* «Acta Concil. Tom. I. Par. 1715, col. 530.

(3) *Инокентій.* «Обличительное Боровс.» ч. II, стр. 182.

(4) *Инокентій.* «Облич. Боровс.» Ibidem, стр. 170.

Резюмируя теперь все только что сказанное по поводу западнаго ученія о совершителѣ муропомазанія, мы видимъ, что оно имѣетъ противъ себя самыя неопровержимыя доводы. Вѣроятно, на этомъ-то основаніи, начиная съ XV в., западная церковь рѣшилась, наконецъ, допускать до совершенія муропомазанія и священниковъ, хотя и не во всѣхъ случаяхъ, но, по крайней мѣрѣ, по временамъ, по требованію обстоятельствъ. Эта уступка была сдѣлана даже Тридентскимъ соборомъ—опорою внѣшней практики западной церкви. Называя епископа „ordinarius minister confirmationis“ (см. выше), онъ, очевидно, распространяетъ возможность совершать это таинство въ крайнихъ случаяхъ на другое лицо, которое является уже экстраординарнымъ совершителемъ муропомазанія и которымъ можетъ быть только священникъ, какъ лицо въ іерархической градаціи самое близкое къ епископу. Кромѣ того, подобнаго рода дозволеніе дано было папами: Іоанномъ XXI, Евгеніемъ IV, Николаемъ IV, Львомъ X, Урбаномъ V, Адрианомъ VI, Бенедиктомъ XIV, Пиемъ VII и др. (1). Евгеній IV, присутствовавшій на Флорентинскомъ соборѣ, въ своемъ декретѣ писалъ, напр., слѣдующее: „впрочемъ апостольское сѣдалище, по уважительнымъ причинамъ, разрѣшаетъ совершать таинство утвержденія (confirmationis) и простому священнику муромъ, освященнымъ отъ епископа“ (2). Въ позднѣйшія времена право совершать въ экстраординарныхъ случаяхъ „sacramentum confirmationis“ въ западной церкви было распространено на іезуитовъ и миссіонеровъ (3).

Что касается до русской церкви въ данномъ случаѣ, то она всегда держалась исконнаго ученія восточной церкви вообще, т. е. совершеніе таинства муропомазанія всегда

(1) Gau. «Disseratio de valore manuum impositionis atq. unctionis in sacramento confirmationis.» col. 1832 p. 70. Collect. Concil. Harduin Tom IX p. 438.

(2) Eugenius IV. «Decret. pro Armenis: secundum sacramentum est confirmatio. ordinarius minister et episcopus. legitur tamen, aliquando per apostolicæ sedis dispensationem et urgent admodum causa, simplicem sacerdotem chrismate per episcopum confecto hoc administrasse confirmationis sacramentum.» Harduin. «Acte concil. Tom. IX, col. 438.

(3) Покляльскъ: «О таинствѣ муропомазанія.» М., 1840 г., стр. 52.

дозволяла и священникамъ. Въ самомъ древнемъ періодѣ ея мы находимъ свидѣтельства въ подтвержденіе этого факта,—прежде всего въ посланіи митр. Іоанна II къ папѣ Клименту (¹). Затѣмъ, въ отвѣтахъ Нифонта Новгородскаго обыкновеннымъ совершителемъ муропомазанія представляется священникъ (²). Далѣе, въ житіи просвѣтителя муромцевъ въ р. Окѣ, говорится: „епископы и священники мазаху хрисмоу чело, очи“ и проч. (³).

Приводить свидѣтельство, въ подтвержденіе этого за болѣе позднее время нѣтъ никакой необходимости. Изъ разсмотрѣнія самого чинопослѣдованія муропомазанія мы видѣли, что совершителемъ этого таинства въ русской церкви всегда признавался священникъ.

Мы замѣтимъ въ данномъ случаѣ только слѣдующій фактъ. Въ запискахъ одного иностранца, посѣщавшаго Россію въ XVI в., по изслѣдуемому вопросу встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее странное свидѣтельство „Когда младенецъ достигнетъ болѣе или менѣе совершеннаго возраста, такъ что можетъ дать свидѣтельство своей вѣры, говорится здѣсь, тогда онъ приводится къ священнику, чтобы воспринять таинство конфирмаціи сей вѣры; что выражается крестообразнымъ помазаніемъ на челѣ. Совершеніе этого таинства никому болѣе не дозволено, кромѣ епископовъ, на извѣстномъ всякому вѣрующему основаніи“ (⁴). Но что это свидѣтельство написано съ предвзятою мыслию, въ этомъ кажется нисколько нельзя сомнѣваться. Последнее выраженіе его, приложенное только въ вѣрующему католику, особенно наглядно говоритъ за эту тенденціозность замѣтки иностранца.

(¹) *Макарій*. «Истор. Рус. Церкви». Томъ II. Спб. 1866 г., стр. 195—196, 337.

(²) «Рус. Истор. Библиотека.» Т. VI, Спб. 1880 г., стр. 55, вопр. 16.

(³) *Макарій*. «Истор. Рус. Церкв.» т. II. Спб. 1866 г. стр. 196. При этомъ свидѣтельствѣ не надо однако забывать, что составленіе житія относится къ познѣйшему времени.

(⁴) *Starzewski*. «Histor. Ruthenicae scriptor.» Berol. et Petropol. 1846. *Ioan Fabri*. «Religio Moscovit», p. 9; сравн. въ рус. перев. «Орломскія Вѣд.» 1866 г., № 4. стр. 191.

Глава XXIV.

Лица крещаемыя въ отношеніи ихъ возраста.

Назначеніе крещенія для всѣхъ. Оно должно простираться и на младенцевъ. Возможность предполагать факты крещенія младенцевъ въ первенствующей церкви. Свидѣтельства о крещеніи младенцевъ во II и III вв. Крещеніе младенцевъ въ IV и V вв. Около V-го вѣка крещеніе младенцевъ стало повсюднымъ обычаемъ. Значеніе этого факта въ исторіи крещальнаго чина. Запрещеніе древней церкви крестить младенцевъ раньше 40-го дня. Постепенное уничтоженіе этого запрещенія. Время крещенія младенцевъ въ практикѣ русской церкви XI—XVI вв. Современные положенія о времени крещенія младенцевъ.

Говоря о совершителяхъ крещенія и миропомазанія, мы естественно должны сказать нѣсколько словъ и о лицахъ, надъ которыми они совершаются и собственно о лицахъ, принимающихъ таинство крещенія, такъ какъ миропомазаніе въ силу тѣсной связи его съ совершеніемъ крещенія принималось всегда лицами только что получившими крещеніе. Входить въ какія либо подробности по этому предмету было бы бесполезно и дѣтъ необходимости. Единственный вопросъ, который въ данномъ случаѣ можетъ обратитъ на себя особенное вниманіе, — это вопросъ о возрастѣ крещаемыхъ.

Изъ значенія тѣхъ дѣйствій благодатныхъ, которыя даетъ каждому таинство крещенія, очевидно, что это таинство необходимо для каждаго человѣка безъ различія его націи и религіи, званія и состоянія, пола и возраста. Священное писаніе вполне подтверждаетъ это. Самъ Спаситель сказалъ: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ

внѣти въ царствіе Божіе⁽¹⁾; „иже вѣру имѣтъ и крестится спасенъ будетъ“⁽²⁾. Свидѣтельства отцевъ и учителей церкви единогласно говорятъ тоже самое. „Намъ нельзя не знать, говорить *Тертуліанъ*, что безъ крещенія никто спасенъ не можетъ. Самъ Спаситель о томъ намъ возвѣстилъ сими словами: „аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внѣти въ царствіе Божіе (Іоан. III, 5)“⁽³⁾. „Когда сойдешь ты въ воду, говоритъ *св. Кириллъ Іерусалимскій*, то не простую воду представляй себѣ, но отъ дѣйствія Св. Духа ожидай спасенія. Ибо безъ того и другаго не возможно тебѣ достигнуть совершенства. Не я говорю сіе, но Господь Іисусъ Христосъ, имѣющій въ себѣ дѣлѣ власть. Онъ говоритъ: „аще кто не родится водою свыше“, и присовокупляетъ слова: „водою и духомъ, не можетъ внѣти въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5)“⁽⁴⁾.... „Какимъ образомъ (мы) спасаемся? спрашиваетъ *Василій Великій*, — такимъ, что возрождаемся.. благодатию, подаваемою въ крещеніи. Ибо чѣмъ иначе спас-тись“⁽⁵⁾. „Никто не входитъ въ царство небесное иначе, какъ только чрезъ таинство крещенія“⁽⁶⁾, говоритъ *св.*

(1) Іоан. III, 5.

(2) Матт. XVI, 16.

(3) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. XII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1213; въ русск. пер. Карпѣевъ, Ч. II. Сиб., 1847, стр. 18. Ср. *Кирилле*. «Krist. LIX». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. T. III, col. 1046—1047; по русск. перекл., томъ I. Кіевъ, 1861, стр. 281. *Іустинъ Мученикъ*. «Аполог.» I, п., 61. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. T. VI, col. 420; по русск. пер. (Преображ.) М. 1862, стр. 101.

(4) *Кириллъ Іерусалимскій*. «Catech. III». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 429—432; по русск. перекл. М. 1855, стр. 41.

(5) *Василій Великій*. «De sancto Spiritu», cap. X. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 113; по русск. пер. «Теор. Вас. В.», ч. III, стр. 269.

(6) *Амвросій Медиоланскій*. «De Abraham». cap. IX, n. 79. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XIV, col. 494; ср. «De mysteriis.», cap. IV, n. 20. Catechumenus... nisi baptizatus fuerit in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti, remissionem nos potest accipere peccatorum, nisi spiritualis gratiae haurire». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 394.

Амеросій, а Геннадій Массилійскій: „вѣруемъ, что только для крещенныхъ открытъ путь спасенія“ (1).

Если же крещеніе необходимо для всѣхъ вообще, то конечно изъ этого числа не должны исключаться и младенцы, которые, хотя и не требуютъ очищенія отъ своихъ собственныхъ грѣховъ, но тѣмъ не менѣе требуютъ омовенія отъ грѣха прародительскаго. Отсюда понятно, что и совершеніе его должно простираться на всѣхъ безъ различія возраста лѣтъ. Древняя церковная литература, имѣющая отношеніе къ этому предмету, вполне подтверждаетъ такую универсальность совершенія христіанскаго крещенія. Правда, за апостольскій вѣкъ прямыхъ указаній мы встрѣчамъ только въ пользу крещенія взрослыхъ. О крещеніи младенцевъ нѣтъ ни одного яснаго свидѣтельства. Тѣмъ не менѣе это не даетъ намъ права заключать, будто бы крещеніе младенцевъ за эту эпоху не существовало. Довольно основательнымъ доказательствомъ этого могутъ служить тѣ мѣста Писанія, гдѣ разсказывается о крещеніи цѣлыхъ семействъ. Такъ, мы встрѣчаемъ въ Дѣянїяхъ разсказъ о Лидїи, торговавшей пурпуромъ, гдѣ говорится, что послѣ наставленій ап. Павла „крестилась она и домъ ея“. Тоже самое говорится о темничномъ стражѣ: „крестился самъ и всѣ домашніе его“. Криспъ начальникъ синагоги также крестился со всѣмъ домомъ своимъ. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ крестилъ Стефанининовъ домъ (2). Правда, подъ домомъ и домашними здѣсь можно разумѣть не дѣтей только, но и родственниковъ и прислугу; однако, нѣтъ основаній допускать, чтобы въ этихъ случаяхъ между домашними не было дѣтей (3), причемъ послѣдніе при обращеніи всѣхъ домашнихъ, по всей вѣроятности, также принимали крещеніе. Предполагать послѣднее въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе естественно, что религіозныя омовенія новорожденнаго

(1) *Геннадій Массилійскій:* „De dogmat. Eccles.“, LXXIV: „Baptizatis tantum iter esse salutis credimus.“ *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat.* Томъ LVIII, col. 997.

(2) Дѣян. XVI, 15, 30—33; II, 39; XVIII, 8; 1 Кор. 1, 16.

(3) *Смирновъ.* „Происхожд. и литургич. характ. таинства.“ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1874 г. Томъ IV, стр. 370; ср. *Макарій.* „Догматич. Богосл.“. Томъ IV, стр. 125; *Робертсонъ.* „Истор. христ. церкв.“. Кн. I, стр. 154—155.

съ разными символическими дѣйствіями были въ обычаѣ едва ли не у всѣхъ народовъ. Такъ, у индійскихъ браминновъ мы встрѣчаемъ даже не одинъ, а нѣсколько обрядовъ аналогичныхъ съ крещеніемъ и совершаемыхъ надъ дѣтьми, въ разное, впрочемъ, время и именно—тогда по рожденіи, по истеченіи трехъ лѣтъ и когда исполнится 5 лѣтъ. У буддистовъ торжественно купаютъ ребенка въ рѣкѣ, когда онъ достигнетъ трехъ лѣтъ. У ламаитовъ Тибета и Бутана также было религиозное омовеніе новорожденнаго. Въ Спартѣ новорожденнаго всегда обмывали виномъ, а въ другихъ греческихъ областяхъ водою. Не чужды подобныхъ омовеній и культъ персовъ⁽¹⁾. Тоже, по всей вѣроятности, всегда существовало въ данномъ случаѣ и у другихъ народовъ. Такимъ образомъ если крещеніе дѣтей появилось на самыхъ первыхъ порахъ христіанства, то это было естественно, такъ какъ оно не составляло явленія исключительнаго и одиночнаго, а напротивъ вполне гармонировало съ обще-человѣческимъ религиознымъ обычаемъ совершать такъ или иначе омовеніе и другія символическія дѣйствія надъ новорожденными⁽²⁾. Конечно, большинство лицъ, надъ которыми совершалось крещеніе въ эпоху апостоловъ, было въ возрастѣ, что объясняется самою задачею христіанскаго общества того времени. (т. е. стремленіемъ главнымъ образомъ распространяться вовнѣ).

Во II и III в., когда церковь преслѣдовала ту же цѣль, крещеніе въ большинствѣ случаевъ совершалось также надъ возрастными лицами; тѣмъ не менѣе за эту эпоху мы находимъ уже болѣе опредѣленное свидѣтельство о совершеніи крещенія надъ младенцами. Правда, нѣкоторые писатели новаго времени, какъ напримѣръ, *Свицеръ*⁽³⁾, говорятъ, что въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ никто не получалъ крещенія, какъ только подъ тѣмъ условіемъ, если былъ наставленъ въ вѣрѣ и могъ исповѣдывать, что онъ вѣритъ. Но такое мнѣніе, какъ справедливо замѣчаетъ *Wallus*⁽⁴⁾, представляется со-

(1) Ист. религій. Томъ I, стр. 50—53, 193, 215; VI, 230; III, 243.

(2) *Смирновъ*. «Богослуженіе со времени апостоловъ до IV в.». Труд. К. Дух. Ак. 1876 г., томъ IV, стр. 182.

(3) *Spicerus*. «Theaurus Eccles.», Tom. II, edit. 1746, pag. 1136.

(4) *Wallus*. «Dissertatio Histor. baptism. infant. Pars. II. Brem. 1758, cap. II, pag. 7.

вершено несообразнымъ съ свидѣтельствами древности. Указаніе на совершеніе крещенія надъ младенцами можно видѣть еще въ твореніяхъ *Климента Римскаго*, когда онъ говоритъ: „Іовъ былъ чистъ и безъ грѣха, правдивъ, благоговѣлъ предъ Богомъ, воздерживался отъ всякаго противозаконнаго дѣла. Но онъ, самъ себя обвиняя, говорилъ: „никто не безгрѣшенъ, хотя бы жизнь его была одинъ день“ (1). Правда, въ этомъ мѣстѣ не упоминается ничего ни о дѣтяхъ, ни о крещеніи ихъ, тѣмъ не менѣе мы видимъ здѣсь, что *Климентъ Римскій* признаетъ всѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и младенцевъ, зараженными грѣхомъ, а потому, слѣдовательно, и ихъ для наслѣдія царства Христа считаетъ нуждающимися въ возрожденіи или очищеніи, т. е. крещеніи. Поэтому, если бывали случаи, когда предстояло крещеніе младенцевъ, то церковь не отказывала послѣднимъ (2). Въ подобномъ же родѣ мы встрѣчаемъ замѣчаніе и въ Пастырѣ *Ермы*, писателя, современнаго Клименту. Какъ предыдущій свидѣтель глубокой христіанской древности, такъ и онъ, признаетъ крещеніе одинаково необходимымъ для всѣхъ: „Необходимо, говоритъ онъ, сойти въ воду (т. е. креститься), чтобы ожитвориться“ (3). Слѣдовательно онъ не исключаетъ младенцевъ изъ числа требующихъ крещенія (4). Святой *Іустинъ Мученикъ* также довольно ясно говоритъ о крещеніи дѣтей, когда въ своей апологіи свидѣтельствуемъ: „весьма много (у насъ) шестидесяти и семидесятилѣтнихъ людей обо его пола, которые издѣтства принявъ ученіе Христово

(1) *Климентъ Римскій*. «Epist. I, ad Cor.», cap. XVІІІ. Curs. Compl. Patrol. Tom. I, col. 241—244; въ русск. пер. (Преображ.), стр. 119—120.

(2) *Bingham*. «Antiquit. Eccles.», Tom. IV, liber XI, cap. IV, § VI, Magdeb. 1735, pag. 193—194.

(3) *Ерма*. «Pastor. Lib. III, Similitud. IX, cap. XVI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. II col. 995—996. Necessae est, inquit, ut per aquam habeant accedere, ut requiescant. Non poterant enim in regnum Dei aliter intrare... Ср. Пастырь въ русск. перев. (Преображенскоро), стр. 330.

(4) *Bingham*. «Antiquit. Eccles.», Tom. IV, lib. XI, cap. IV, pag. 193. *Vallas*. «Historia baptismi infantum», Pars. I, cap. 1 § 11. Edii. 1748, Brem. pag. 7.

остаются чистыми и безбрачными“ (1). По мнѣнію *Битамы* и *Vallis*—употребленное здѣсь выраженіе — „ἐμαθητεῖσθαι“ должно считать за указаніе на крещеніе въ дѣтствѣ, и такимъ образомъ, согласно съ временемъ явленія аполлогіи, крещеніе младенцевъ нужно признать существовавшимъ еще во II-мъ вѣкѣ (2). Въ другомъ своемъ твореніи, слѣдующемъ за этимъ, тотъ же *Иустинъ Мученикъ* говоритъ: „Мы приняли обрѣзаніе не плотское, но духовное, какъ Енохъ и другіе. Приняли же оное по милосердію самаго Бога чрезъ крещеніе, будучи грѣшниками, и потому всѣмъ равно подобаетъ принимать оное“ (3). Въ данномъ мѣстѣ онъ сравниваетъ крещеніе съ обрѣзаніемъ, и считаетъ первое замѣною послѣдняго; но такъ какъ въ Ветхомъ Заветѣ обрѣзаніе совершалось и надъ младенцами, то изъ словъ *Иустина* прямой выводъ, что оно должно совершаться и надъ младенцами (4).

Ириней Лионскій въ своемъ сочиненіи „противъ ересей“ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „(Христосъ) пришелъ спасти чрезъ себя всѣхъ,—всѣхъ, говорю, которые возрождаются чрезъ него для Бога: младенцевъ, и дѣтей, и отроковъ, и юношей, и старцевъ. Посему онъ прошелъ всѣ возрасты и для младенцевъ содѣлался младенцемъ, освящая младенцевъ, для дѣтей—отрокомъ, освящая юнѣющихъ этого возраста и т. д.“ (5)... Младенцы поставляются здѣсь на ряду съ людьми

(1) *Иустинъ Мученикъ*. «Apolog. II, prope ab initio. См. *Vallis*. «Histor. Baptismi infantum». Cap. II, § VI. Brem. 1753, pag. 34—35.

(2) *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. X, cap. IV, § 5 1753, pag. 196—197. *Vallis*. «Historia baptismi infantum», cap. II § VI. Brem. 1753, pag. 34—35.

(3) *Иустина Мученикъ*. «Dialog. cum Triph.», cap. XLIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 568.

(4) *Vallis* и *Bingham*.—указываютъ съ такою же цѣлью и другія мѣста изъ твореній *Иустина Мученика*. *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. XI, cap. IV, § 5; ed. 1753, pag. 147—148. *Vallis*. «Histor. Baptism. infantum. Pars I, cap. II, § 2. Brem. 1747, pag. 25—27.

(5) *Ириней Лионскій*. «Contra Haereses. Lib. II, cap. XXII, n. 4. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VII, col. 784; изъ русск. пер. (Преображенскаго). М., 1871; стр. 212.

ми другихъ возрастовъ, и спасеніе ихъ, какъ и спасеніе возрастныхъ, поставается цѣлью пришествія Спасителя. Спасеніе это, какъ показываетъ приведенное мѣсто, по мнѣнію *Ириней*, усвоится всѣмъ, которые возрождаются для Бога. Последнее же выраженіе — „возрождаться для Бога“ у него значитъ именно принимать крещеніе, какъ это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго мѣста: „Господь, вручая ученикамъ своимъ власть возрождать для Бога, сказалъ имъ: „идите, научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (1). Согласно такому ученію, что и младенцы получаютъ спасеніе только чрезъ крещеніе, мы имѣемъ полное основаніе думать, что *Ириней* говорилъ здѣсь подобно съ практикою современной ему церкви относительно младенцевъ (2).

Тертуліанъ, свидѣтель конца II и начала III вѣка, писалъ о совершеніи крещенія: „смотря по состоянію, расположенію и возрасту каждаго, полезнѣе отлагать крещеніе, особенно же для дѣтей. Ибо зачѣмъ безъ крайней нужды подвергать опасности и самихъ воспріемниковъ? Они могутъ умереть и не выполнить даннаго ими обѣта; если же и живы будутъ, то дурныя склонности дѣтей могутъ воспрепятствовать имъ ожиданіямъ. Правда, Господь сказалъ: „не возвращайте имъ (дѣтямъ) приити ко мнѣ“... „Пусть же приходятъ, когда нѣсколько возмужаютъ... Зачѣмъ невѣжному возрасту спѣшить къ отпущенію грѣховъ! Мы осторожнѣе поступаемъ и въ мирскихъ дѣлахъ, — какъ же божественное ввѣрять тому, кому не ввѣраемъ земнаго? Пусть они доучатся искать спасенія, дабы видно было, что оно дается просящему“ (3). Приведенное мѣсто изъ *Тертуліана*, какъ очевидно, ничего не говоритъ прямо о совершеніи крещенія надъ дѣтьми.

(1) *Ириней Лионскій*. Ibid. Liber. III; cap. XVII; n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ibid., col. 929; въ русск. перев. Ibid., стр. 338. Подробнѣе о свидѣтеляхъ *Ириней* см. *Kellus*. *Histor. baptismi infant.* Pars. 1. cap. III. Westm. 1747, pag. 40. et. sequ.

(2) *Blagham*. По поводу приведеннаго нами свидѣтельства прямо замѣчаетъ: „Отсюда очевидно, что крещеніе дѣтей во времена *Ириней*, т. е. во второмъ вѣкѣ, было общимъ правиломъ церкви.“ *Antiquit. Notes*. Lib. XI, cap. IV, § 9. Ed. 1755, pag. 200—201.

(3) *Тертуліанъ*. *De baptism.* cap. XVIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 124; въ русск. перев. *Карлсена*, ч. II. Спб., 1847 г., стр. 26.

Напротивъ, *Тертулианъ* горячо убиваетъ откладывать крещеніе до болѣе зрѣлаго возраста. Но это-то самое убѣжденіе, высказываемое именно въ томъ приведенныхъ нами словъ, довольно ясно говоритъ, что въ концѣ II в. уже въ большой силѣ былъ обычай крестить дѣтей или младенцевъ ⁽¹⁾.

Между свидѣтельствами писателей III-го вѣка первое мѣсто принадлежитъ *Оригену*. Свидѣтельства его настолько ясны и опредѣленны, что ихъ нельзя не привести вполнѣ и въ количествѣ нѣсколькихъ. „Церкви предано, говоритъ онъ, чтобы мы крестились всѣ“ ⁽²⁾. Указывая взглядъ церкви въ его время на крещеніе младенцевъ, онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „(Давидъ) говоритъ: „въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мѣ мати моя“, показывая, что всякая душа, рождающаяся во плоти, заражена скверною грѣха... поелику никто же чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли. Къ этому можно присовокупить изслѣдованіе того, почему, по заповѣди церкви, крещеніе преподается и младенцамъ, когда крещеніе преподается во отпущеніе грѣховъ? Если бы ничего не было въ младенцахъ таковаго, что бы требовало отпущенія и крещенія, то благодать крещенія казалась бы для нихъ излишней“ ⁽³⁾. Приводимъ, наконецъ, еще одно свидѣтельство: „младенцы крещаются въ отпущеніе грѣховъ, говоритъ онъ. — Какихъ грѣховъ? или когда они согрѣшили? и какимъ образомъ можетъ быть для нихъ нужна купель крещенія, если не въ томъ смыслѣ, о которомъ мы только что сказали: „никто же чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли“. И поелику чрезъ таинство крещенія очищаются скверны рожденія, то крещаются и

⁽¹⁾ *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. XI, cap. IV, § 10. ed 1755, pag. 202—203. Подробно о свидѣтельствахъ *Тертуліана* въ подтвержденіе совершенія крещенія надъ дѣтьми въ его время смотри: *Valius*. «Histor. baptism. infant. Pars. 1. Brem. 1747, cap. IV, pag. 57—72.

⁽²⁾ *Оригенъ*. «Commentar. in Epist. ad Roman. Lib. V, cap. VI. Ecclesiis traditum, omnes baptizati simus in aquis istis visibilis. Curs. Compl. Patro. Ser. Graec. Tom. XIV, col. 1038.

⁽³⁾ *Оригенъ*. In Levitic. Hom. VIII, n. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XII, col. 496.

младенцы“ (1). Резюмируя, обобщая все приведенныя нами свидѣтельства Оригена, мы, естественно, должны придти къ такому выводу, что церковь его времени, вѣруя въ дѣйствительность прирожденности всѣмъ и младенцамъ первороднаго грѣха, считала крещеніе послѣднихъ законнымъ и нужнымъ и полагала начало его отъ Апостоловъ, а потому и несомнѣнно совершала его.

Средина III вѣка представляетъ намъ еще болѣе ясное свидѣтельство. Отъ этого времени намъ осталось очень подробное постановленіе одного изъ Кароагенскихъ соборовъ, бывшаго въ 252 г. и созваннаго благодаря вопросу Фиды, епископа Африканскаго, къ Кипріану: „Можно ли при необходимости крестить дѣтей тотчасъ послѣ рожденія, или нельзя прежде восьми дней, какъ это постановлено было относительно обрѣзанія? „Вотъ въ какихъ чертахъ это соборное опредѣленіе, отъ лица 66 епископовъ, излагаетъ св. *Кипріанъ* въ письмѣ къ упомянутому Фиду: „Что касается до младенцевъ, о которыхъ ты говорилъ, что ихъ не должно крестить во второй или третій день послѣ рожденія, а должно соблюдать въ этомъ случаѣ законъ обрѣзанія; то на нашемъ соборѣ всѣ опредѣлили совершенно иное. Никто не согласится съ тѣмъ, что по твоему мнѣнію должно дѣлать; но всѣ мы за лучшее признали не отказывать ни одному рожденному въ милосердіи и благодати Божіей... Всѣ люди равны, поелику всѣ отъ Бога сотворены; въ нашей жизни можетъ быть различіе въ возрастѣ тѣлѣ, но только по лѣтамъ, а не по Богу: потому и самая благодать, сообщаемая крещеніемъ, не изливается въ большей или меньшей степени, смотря по возрасту принимающихъ, поелику Духъ Святый даруется всѣмъ одинъ и тотъ же и не по какойнибудь мѣрѣ, но по любви, и по благоволенію Отца. Ибо Богъ какъ *лица не пріемлетъ* (Гал. II, 6), такъ и возраста, когда всѣмъ въ равной степени даровалъ участіе въ полученіи небесной благодати... Если и тяжкимъ грѣшникамъ, которые прежде много грѣшили Богу, когда послѣ этого увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ, и никому не возбраняется благодать крещенія, то тѣмъ болѣе не должно воз-

(1) Оригенъ. «In. Levitic. hom. XIV. Cura. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XIII, col. 1834—1835...»

бранять ее младенцу, который, недавно родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, кромѣ того, происшедши отъ плоти Адама, навлекъ на себя первымъ рожденіемъ заразу древней смерти. Для него тѣмъ удобнѣе приступать къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпускаются не свои, а чужіе грѣхи. И потому, возлюбленный братъ, на соборѣ нашемъ состоялось такое опредѣленіе: *отъ крещенія и благодати Бога, ко всемъ милосердаго, благого и снисходительнаго, никою намъ не должно устраниать, — что надобно держать и соблюдать какъ по отношенію ко всемъ, такъ особенно, полагаемъ, по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые заслуживаютъ преимущественное наше участіе и милосердіе Божіе* (1). Такое опредѣленіе собора показываетъ, что отцы послѣдняго нашли нужнымъ только рѣшить вопросъ о времени крещенія младенцевъ, — а о томъ, — должно ли, законно ли и можно ли совершать это крещеніе? — на соборѣ даже не было и рѣчи. Это-то единогласное согласіе отцевъ собора съ законностью крещенія младенцевъ яснѣе всего говоритъ за практику совершенія этого крещенія.

Кромѣ того, нельзя не привести и другаго свидѣтельства изъ твореній того же отца церкви. „Мы, — говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ устами дѣтей, которыхъ падшіе родители носили съ собой въ языческіе храмы, — не сдѣлали ничего худаго, оставивши пицу и чашу Господню, мы не спѣшили добровольно на языческое циршествво... Родители отторгли насъ отъ матери — церкви, отъ Отца — Бога“ (2). Если эти

(1) *Cyprianus*, „Erist. LIX, ad Fidum“. *Patrol. Curs. Compl.* Tom. III, col. 1013—1019. Главное мѣсто этого опредѣленія въ подлинникѣ читается такъ: *Haec fuit in concilio nostra sententia, a baptismo atque a gratia Dei, qui omnibus misericors et benignus et pius est, neminem per nos debere prohiberi. Quod cum circa universos observandum sit atque retinendum, tum magis circa infantes ipsos et recens notos odservandum putamus. qui hoc ipso de ope nostro ac de divina misericordia plus merentur quod in primo statim adventu suae ortu plorantes ac flentes nihil aliud faciunt quam deprecantur. Ср.: Твор. Кипріяна, въ русск. перев., т. 1, стр. 187—190.*

(2) *Cyprianus*, „De lapsis“, cap. IX. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat.* Tom. IV, col. 473. „Nos mihi malefecimus, dec. derelicto cibo

дѣти принимали „пищу и чашу Господню“, подѣ которыми ясно разумѣется Евхаристія, то, безъ сомнѣнія, они были уже крещены, потому что не крещенные не только не могли получать какое-либо таинство, но даже и присутствовать при его совершеніи. Въ *Апостольскихъ Постановленіяхъ* есть даже прямое предписаніе о крещеніи младенцевъ. „Крестите вы, говорится здѣсь,—и младенцевъ своихъ и воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Божіемъ“⁽¹⁾.

Переходимъ теперь по порядку къ IV и V вѣкамъ. Этотъ блестящій періодъ христіанской церкви представляетъ собою въ отношеніи къ нашему вопросу переходную эпоху, послѣ которой крещеніе возрастныхъ становится явленіемъ болѣе рѣдкимъ, а крещеніе младенцевъ вступаетъ въ окончательную силу. Причинъ, содѣйствующихъ этому перевороту, было не мало въ это время. Задача христіанскаго общества еще съ самаго начала четвертаго вѣка приняла нѣсколько иное направленіе. Уже въ первую половину этого вѣка стремленіе церкви главнымъ образомъ распространяться вовнѣ само собою должно было ослабѣть. Благодаря блестящей миссіонерской дѣятельности пастырей церкви предыдущаго періода (I—III в.), завоевавшей себѣ послѣдователей на огромномъ пространствѣ древняго міра, а вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря (со времени Константина) господствующему положенію христіанской религіи въ средѣ религіи гречко-римской имперіи, обнимавшей собою весь старый свѣтъ, — церковь въ началѣ четвертаго вѣка уже навсегда ориентировалась и ориентировалась до возможныхъ въ то время пространственныхъ предѣловъ. Поэтому-то, начиная съ этого столѣтія, силы церкви должны были обратиться на внутреннюю организацію. Вслѣдствіе же послѣдняго явленія церкви, для которой въ своемъ пространствѣ не было никакого повода имѣть половину язычниковъ (не крещенныхъ до возраста), невольна должна была свѣшиться къ введенію крещенія надъ младенцами.

et periculo Domini, ad profanum contagia sponte properavimus... Illi (parentes) nobis Ecclesiam matrem, illi patrem Deum agaverunt. По русски пер. «Твор. Кипр.», томъ II. Киевъ, 1862, стр. 149.

(¹) «Constitut. Apostol. Lib. VI, cap. XV. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. I, col. 949; въ русски пер. Казань, 1764 г., стр. 187.

Съ другой стороны, взгляды церкви на воспитаніе дѣтей своихъ членовъ также виданъ соотвѣтствовали входившему въ большую силу крещенію младенцевъ. Древніе христіане воспитаніе дѣтей считали одной изъ главныхъ обязанностей. *Златоустъ* говорить: „все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботою о дѣтяхъ, о томъ чтобы воспитывать ихъ“⁽¹⁾. „Мы должны имѣть особенное попеченіе о дѣтяхъ, какъ повелѣлъ намъ Господь, зашепчетъ предподобный *Павломій*“⁽²⁾. *Иустинъ Философъ* говорить: „мы вступаемъ въ бракъ не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы воспитывать своихъ дѣтей. Мы живемъ только для нихъ“⁽³⁾.

Смотря такъ вообще на воспитаніе, древніе христіане все свое вниманіе въ данномъ дѣлѣ главнымъ образомъ обращали на моральную сторону дѣтей. Они были убѣждены, что родители отвѣчаютъ за душу своихъ дѣтей, внутренне ихъ попеченія, предназначенныхъ вмѣстѣ съ ними сдѣлаться согражданами царства небеснаго⁽⁴⁾. Поэтому, заботясь о физическомъ благосостояніи дѣтей „не больше, насколько это хорошо было“, но ихъ мнѣнію, „для души оныхъ“,⁽⁵⁾ они особенно заботились о послѣдней.

Итакъ, цѣлью или главною, единственною задачею христіанскаго воспитанія рассматриваемой нами эпохи христіанства—было спасеніе души питомца-дитяти. Но древніе христіане были убѣждены, что путь спасенія, входъ въ царство небесное отрывается человѣку только чрезъ таинство

(1) *Златоустъ*. «Hom. IX in Tim. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom LXII. col. 546; въ русск. пер. Спб 1839. стр. 119—120.

(2) *Павломій*. «De divin. script. utilit. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XCVIII, col. 1336.

(3) *Иустинъ*. «Apolog. 1», в. XXIX. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 373; «Памятники др. хр. письм.» т. II, стр. 66.

(4) Христ. Чт. 1865, ч. 1, стр. 437.

(5) *Василій Вел.* Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. T. XXXII, col. 584; въ русск. пер. «Твор.» т. IV, стр. 359.

христіанскаго крещенія⁽¹⁾. Поэтому, естественно, заботливость древних христіанъ о спасеніи души дѣтей должна выражаться тотчасъ по рожденіи ихъ прежде въ томъ, что они, свѣжемъ словами *Григорія Богослова*, еще въ младенчествѣ посвящали ихъ Духу Святому, старался „съ юныхъ ногтей“⁽²⁾, съ первыхъ дней рожденія, „освящать, духовно возрождать и обновлять“⁽³⁾ дѣтей чрезъ таинство святаго крещенія.

Свидѣтельства отцовъ и учителей церкви запада и востока вполнѣ подтверждаютъ это. „У тебя есть младенецъ? спрашиваетъ *Григорій Богословъ*, какъ мы уже приводили выше. Не давай времени усиливаться поврежденію, пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная мать? Но Анна и до рожденія общала Самуила Богу, и по рожденіи вскорѣ посвятила и воспитала для священной ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣруя въ Бога... Дай твоему младенцу Троицу—сіе великое и доброе хранилище“⁽⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ также говоритъ: „Что же скажешь о тѣхъ, которые еще младенцы, и не чувствуютъ ни вреда, ни благодати? Ужели намъ и ихъ крестить? Непремѣнно, если наступитъ опасность. Ибо лучше освятиться, не имѣя смысла, нежели умереть незапечатлѣнными и несовершенными. Примѣромъ тому служить для насъ обрѣзаніе, совершавшееся обыкновенно въ осьмый день, которое въ прообразовательномъ смыслѣ было нѣкоторою печатью и совершалось надъ непо-

⁽¹⁾ *Амвросій*. „De Abraham.“ Lib. II, cap. IX, n. 79. Nemo accedit in regnum coelorum, nisi per sacramentum baptismatis. Curs. Compl. Patr. Ser. Lat. Tom. XIV, col. 494.

⁽²⁾ *Григорій Наз*. „Orat. in sanct. bapt.“ n. XVII, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 380—1; въ русск. пер. „Твор. св. отцовъ“, т. III, стр. 287.

⁽³⁾ *Златоустъ*. „Homil. LXXXI in Ev. Math.“, n. 5. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXIII, col. 473; въ русск. пер. „Бес. на ев. Мате.“, ч. III, М. 1843, стр. 421.

⁽⁴⁾ *Григорій Наз*. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. ibid., col. 380—484; въ русск. пер. ibid. стр. 287—288. Подробности о свидѣтельствахъ Григорія Бог. см. *Vallus*. „Histor. baptismi infant.“, pag. 130—180.

лучшими еще употребленіе разума⁽¹⁾. Время крещенія, за-
мѣчаетъ *Василій Великій*, вся жизнь человѣческая⁽²⁾. От-
цы Каролингскаго собора 419 г. говорятъ въ 110 правилѣ:
„Кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ, новорожденныхъ
отъ матерней утробы дѣтей, или говорятъ, что хотя они и
крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго
Адамова грѣха ничего не замѣствуютъ, что надлежало бы
омыти бажею пакибытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ
крещенія во отпущеніе грѣховъ совершается надъ ними не въ
истинномъ, но ложномъ значеніи), тогъ да будетъ анаема... И
младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣлати еще не
могущіе, крещаются жетивно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ
пакирожденіе очистится въ нихъ то, что они завали отъ
ветхаго рожденія“⁽³⁾. „Это (крещеніе младенцевъ) церковь
всегда имѣла, говоритъ блаженный *Авустинъ*, всегда со-
держала; это пріала она отъ предковъ; это соблюдаетъ она
постоянно даже до конца“⁽⁴⁾; въ другомъ мѣстѣ: „не дол-
жно пренебрегать обычаемъ матери церкви совершать кре-
щеніе надъ младенцами, и считать его излишнимъ; но дол-
жно смотрѣть на него, какъ на апостольское преданіе“⁽⁵⁾.
Въ одномъ изъ своихъ словъ, произнесенныхъ по случаю,

(1) *Григорій Наз.* «Orat. in sanct. bapt.», n. XXVIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXVI. col. 400; по русск. пер. «Твор. св. отц.» т. III. стр. 301.

(2) *Василій В.* «Exhortat. ad Baptism.» Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXI col. 424; ср. «Твор. Васил. В.» въ русск. пер. т. IV. М. 1846 г., стр. 225.

(3) Concil. Carthag. IV (419 г.) can. CX. *Bruns.* «Can. Apostolorum et Concil.» Pars 1, Berol. 1839, pag. 188—189; въ русск. пер. *Иоаннъ.* «Опытъ курса церкви законов.» Том. II. стр. 231.

(4) *Авустинъ.* «Serm. CLXXVI. de verbis Apostolorum.» n. 2. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXVIII, col. 950.

(5) *Авустинъ* Consuetudo matris Ecclesiae in baptizandis parvulis nequaquam spernenda est, neque illo modo superflua deputanda, nec omnino credenda nisi apostolica esset traditio. «De Genes. ad litt.» Lib. X, cap. XXIII, n. 30. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXIV. col. 426.

онъ между прочимъ разсказываетъ, что „одна мать христiанка, когда сынъ ея, новорожденный младенецъ, умеръ не крещеннымъ, сначала горько о семъ плакала, потомъ, когда этотъ сынъ по усердной молитвѣ ея предъ ракою святаго первомученика Стефана, ожилъ, она тотчасъ понесла его къ пресвитерамъ, которые и окрестили его, помазали и совершили надъ нимъ рукоположенiе“⁽¹⁾: Представленная свидѣтельница совершенно достаточно въ подтвержденiе того, что около V в. крещенiе младенцевъ вошло во всеобщую практику церкви. Поэтому то соборъ Халкидонскiй опредѣляетъ, что допустившiй, по своей безпечности, умереть безъ крещенiя своему дитяти, подвергается отлученiю отъ причастiя на три года⁽²⁾.

Впрочемъ, хотя крещенiе младенцевъ вступало все въ большую и большую силу въ V в., однако и за этотъ перiодъ, особенно за IV-й вѣкъ, обычай креститься въ болѣе или менѣе зрѣломъ возрастѣ,—былъ еще весьма распространеннымъ. Но если въ предшествующiй перiодъ практика этого обычая опиралась на необходимость, то въ это время крещенiе въ возрастѣ не имѣло достаточныхъ основанiй. Откладыванiе крещенiя до возрастныхъ лѣтъ въ это время мотивировалось соображенiями по большей части нерезонными. Крещенiе одними отлагалось по безпечности и нерадѣнiю о своемъ спасенiи⁽³⁾, другими—по склонности къ азычскимъ обычаямъ, съ которыми имъ должно было разстаться по принятiю крещенiя⁽⁴⁾, иными—изъ близкимъ окрестить

⁽¹⁾ *Августинъ*. «Serm. CCCXIV». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Latina. Tom. XXXVIII, col. 1447.

⁽²⁾ *Pitra*. *Iuris Eccles. graecorum historia et monumenta*. 1 том. 1864. Rom., pag. 536. *Εὶ τις πρὸς παιδίον διὰ ἀμέλειαν τοῦ ἀποθανεῖ ἀβάπτιστον, τρεῖς ἔτη μετανοεῖτω ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι*. Впрочемъ это правило встрѣчается только въ позднѣйшихъ каноническихъ сборникахъ. См. *Пивловъ*. «Номоканонъ при большомъ требникѣ». Одессъ. 1872. стр. 85.

⁽³⁾ *Григор. Наз.* «Orat. in sanct. Bapt.» p. XIV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 376—377; въ русск. пер. «Твор. ч. III, М. 1844, стр. 284.

⁽⁴⁾ *Григорiй Наз.* Ibid., n. XX. Curs. Compl. Patrolog. ibid. col. 384—385; въ русск. пер. ibid., стр. 290—291.

ся грѣхами послѣ крещенія (¹), нѣкоторыми же—по излишней разборчивости во времени (²) и мѣстѣ (³), совершителяхъ крещенія (⁴). Поэтому-то, благодаря такимъ не серьезнымъ мотивамъ къ откладыванію принятія спасительнаго таинства, пастыри и учителя церкви этой эпохи ревностно обличали виновниковъ этого, какъ подававшихъ тѣмъ поводъ язычникамъ унижать достоинство вѣры Христовой (⁵), какъ явно не желавшихъ исполнять обязанности, соединенныя съ припагьемъ крещенія (⁶), какъ несправедливо извинявшихъ себя боязнью ответственности за грѣхи, послѣ крещенія (⁷), какъ поставлявшихъ себя въ такое положеніе, что или не

(¹) Григорій Наз. *ibid.*, п. XVI. *Curs. Compl. Patrolog. ibid.*, col. 377; по русск. пер. *ibid.*, стр. 286. *Златоустъ. Homil. in Act. 1.* *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. LX. col. 24.*

(²) Григорій Наз. *ibid.*, п. XXIV, *Curs. Compl. Patrolog. ibid.*, col. 392; по русск. пер. *ibid.*, стр. 295.

(³) Григорій Наз. *ibid.*, п. XXII. *Curs. Compl. Patrolog. ibid.*, col. 397; по русск. пер. *ibid.*, стр. 300.

(⁴) Григорій Наз. *ibid.*, п. XXVI. *Curs. Compl. Patrolog. ibid.*, col. 398; по русск. пер. *ibid.*, стр. 298.

(⁵) *Златоустъ. Homil. in Act. I. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. LX, col. 24;* по русск. пер. ч. 1, Спб. 1856. стр. 26. «Не справедливо ли, говорить онъ, будутъ смѣяться надъ тобою (медлящимъ креститься) язычники, какъ надъ какимъ нибудь трутнемъ, живущимъ попусту и напрасно? Если ваше любомудріе, скажутъ они, имѣетъ силу, то объясните, что значитъ это мѣжеество непосвященныхъ?»

(⁶) *Златоустъ. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. ibid., col. 24—26;* по русск. пер. *ibid.*, стр. 27, 29—30. «Ты дѣлаешь тоже, какъ если бы кто захотѣлъ записаться въ число воиновъ, когда война уже оканчивается, или какъ еслибы борецъ сталъ смѣяться съ себя, когда бывшіе на арѣнѣ ужъ встали. Ты берешь оружіе не для того, чтобы, ваявши, одержать побѣду надъ противникомъ, (Христомъ) не для того дѣлать крещеніе, чтобы мы, призывши его, отошли (въ вѣчность), не чтобы мы, пожинаши, показали плоды. Какъ скажешь: «принеси плоды» тому, кто уже отходить, кто уже отъсѣченъ?»

(⁷) *Златоустъ. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. ibid., col. 23;* по русск. пер. стр. 24—25. 26.

могутъ принять крещеніе съ должнымъ расположеніемъ, или даже могутъ умереть прежде совершенія надъ ними этого таинства⁽¹⁾, словомъ „какъ совершавшихъ дѣло, ничѣмъ не оправдываемое и недостойное увѣровавшихъ въ Спасителя“⁽²⁾.

Сообразно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что уже еще за вторую половину V-го вѣка не встрѣчается болѣе тѣхъ ревностныхъ убѣжденій настырей церкви, какими они громко укоряли тѣхъ лицъ, которыя, основываясь на предшествующей церковной практикѣ, старались со дня на день откладывать принятіе крещенія, мы имѣемъ полное право думать и утверждать, что къ VI-му вѣку обычай крестить въ младенческомъ возрастѣ сталъ повсюднымъ, повсемѣстно распространеннымъ.

Съ этимъ какъ нельзя болѣе гармонируетъ тотъ фактъ, что отцы церкви послѣдующихъ вѣковъ въ своихъ твореніяхъ рѣдко касаются этого вопроса, и не считаютъ болѣе нужнымъ подтверждать необходимость крещенія младенцевъ. Если же они и касались этого, то только въ частныхъ пунктахъ, съ тѣхъ сторонъ, которыя мало обращали на себя вниманіе предшествующихъ писателей церкви. Такъ въ VI вѣкѣ о крещеніи младенцевъ говоритъ только *Григорій Великій* и *Іоаннъ Постникъ* (582—95 г.) При этомъ первый говоритъ только о возможности крещенія младенцевъ и мирянами въ случаѣ смертной опасности⁽³⁾, послѣдній же замѣчаетъ: „если младенецъ умретъ безъ крещенія, по нера-

⁽¹⁾ *Златоустъ*. *Homil. in Act.* 1^a, n. 8. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. ibid. col. 24—26*; въ русск. пер. ч. 1. Сиб. 1856, стр. 26—30. *Homil. in Ebr.* XIII. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXIII, col. 407*, въ русск. пер. Сиб. 1859, стр. 282.

⁽²⁾ *Василій В.* *Exhortat. Baptism.* *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 436—437*; по русск. пер. *Твор. ч. IV, М. 1816, стр. 235—236. Аларосій. De Elia et jejun. cap. XXII, n. 83—84. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XIV, col. 721—728. Григорій Божел. Orat. in sanct. Bapt. n. XIV—XXVII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 376—397*; по русск. пер. *Твор. ч. III, М. 1814, стр. 284—300.*

⁽³⁾ *Григорій В.* *Epistol. Lib. 1^a, epist. XXXIII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXVII, col. 485 u 1479.*

дѣтию своихъ родителей, то они отлучаются отъ причастія на три года; проводя сѣ время въ сужоуденіи, умоли-вляя Бога волебноупреклоненіемъ и посильною милостынею, и творя ежедневно поклоновъ 40* (*).

Въ VII-мъ вѣкѣ соборъ Трульскій, касавшійся этого предмета, разрѣшилъ только еще болѣе частный вопросъ относительно крещенія младенцевъ, именно вопросъ о томъ, какъ поступать съ такими младенцами, о которыхъ не извѣстно, крещены ли они, каковы, напримѣръ, младенцы, брошенные своими родителями? Вопросъ этотъ обсуждался еще на Карфагенскомъ соборѣ 418 года, который постановилъ безъ всякаго сомнѣнія крестить всѣхъ младенцевъ (*). Тоже самое опредѣлили и соборъ Трульскій, когда постановилъ: „Послѣдуя каноническимъ постановленіямъ отецъ, опредѣляемъ о младенцахъ: каждый разъ, когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, несомнѣнно утверждающіе, яко крещены суть, и когда сами они, по малолѣтству, не могутъ дати потребный отвѣтъ о преподанномъ имъ таинствѣ,—должно безъ всякаго недоумѣнія крестити ихъ; да таковое недоумѣніе не лишитъ ихъ очищенія толикою святыею“ (*). Въ постановленіяхъ VI-го Константинопольскаго собора между прочимъ прямо говорится: мы крестимъ дѣтей еще не обладающихъ разумомъ (*).

(*). *Іоаннъ Постникъ*. слав. 12. *Іоаннъ* (архим.) «Опытъ курса церкви законовъ». Том. II, Слб. 1851 г., стр. 390.

(*). См. правило 79-е этого собора Въ концѣ замѣчено: «сѣ опредѣлено потому, что многихъ таковыхъ покупаютъ у варваровъ». *Іоаннъ*. «Опытъ курса церк. законовъ» *ibid.*, стр. 200.

(*). Соборъ Трульскій. Пр. 84. «*Συντάγμα Παλαιῶν καὶ Νεωτέρων*». Том II, *Αθήν.* 1853, pag. 496. *Іоаннъ*. «Опытъ курса церкви законовъ» Том. II. стр. 485.

(*). Констант. соб. VI. Пр. II. *Harduin*. «Acta concilii». Том. III. Pag. 1715, col. 1712.

Въ VIII вѣкѣ дѣти вѣрныхъ крестились во всякое время ⁽¹⁾. Въ чинахъ крещенія VIII-го вѣка, которые собраны у Martene, въ названіяхъ („infans“) лицъ, принимавшихъ крещеніе, можно видѣть полное подтвержденіе этого ⁽²⁾. Это тѣмъ болѣе должно было случиться, что въ кодексѣ Юстиніана мы находимъ законъ, по которому родители, какъ скоро сами они были крещены, обязывались подѣ страхомъ тяжелыхъ наказаній, присоединять къ церкви и членовъ своего семейства, и малолѣтнихъ дѣтей; послѣдніа должны быть крещены немедленно, первые послѣ надлежащаго по канонамъ церковнымъ наставленія въ предметахъ вѣры ⁽³⁾. Фотій повторяетъ этотъ законъ въ своемъ номоканонѣ, присоединяя къ нему другой изъ Юстиніановыхъ новеллъ (относящейся до самарянъ), что „хотя сами родители и не могли быть крещены до истеченія двухлѣтняго оглашенія, малолѣтніа дѣти ихъ, неспособныя въ этомъ возрастѣ къ наставленію, должны быть принимаемы въ церковь чрезъ крещеніе безъ всякой отсрочки и промедленія“ ⁽⁴⁾.

Итакъ, на основаніи представленныхъ данныхъ, очевидно, что около V-го вѣка крещеніе въ младенческомъ возрастѣ стало практиковаться вмѣсто крещенія надъ взрослыми и стало всеобщимъ обычаемъ церковной практики. Такая замѣна одного обычая другимъ, замѣна совершаемая благодаря необходимымъ обстоятельствамъ, намъ кажется, имѣла весьма обширное значеніе въ исторіи крещальнаго чина. Такъ, нѣтъ сомнѣнія, что съ утвержденіемъ обычая крестить младенцевъ, актъ крещенія, взятый въ цѣломъ видѣ, въ двухъ частяхъ—приготовительной и совершительной, значительно сократился въ своей продолжительности. При крещеніи возрастныхъ, когда прежде, чѣмъ

⁽¹⁾ Historia ecclesiastica... congesta per aliquod studiosos et pios viros in urbe Magdeburgica. Centuria VIII. Basil. 1566, pag. 347. «Apud christianos, fidelium quotidie baptizantur filii».

⁽²⁾ Martene. «De antiquis ritibus». Pars. 1, ed. 1700, pag. 180—191.

⁽³⁾ «Codex Iustinianus». Lib. 1, Tit. XI, de paganis, leg. 10. Ed. Kruezer. Berol. 1877, pag. 96—97.

⁽⁴⁾ Фотій. «Номоканонъ». Tit. IV, cap IV. «Συνταγμα». Παλ- λ η καὶ Πο τ λ η. Tom. I, Αθην 1851, pag. 121—2.

креститься, необходимо требовалось наставленіе, обнимающее собою болѣе или менѣе продолжительный срокъ, приготовительная часть обнимала собою не малое время, такъ что напримѣръ одни заклинанія продолжались не рѣдко до двадцати дней. При крещеніи же младенцевъ, когда, благодаря присутствію воспріемниковъ и неразумности дѣтей, наставленіе само собою устроялось, а нужда въ продолжительныхъ заклинаніяхъ также уничтожалась, — цѣльный актъ крещенія, естественно, не могъ уже обнимать собою столь продолжительное время, какъ при совершеніи крещенія надъ возрастными. Это же сокращеніе вело въ свою очередь къ тому, что столь отдаленныя въ прежнее время части крещальнаго чина, какъ — принатіе въ число оглашенныхъ, самое оглашеніе, исповѣданіе вѣры и самое крещеніе, — мало по малу входили между собою въ тѣсную связь и, наконецъ, должны были составить одинъ цѣлый нераздѣльный актъ. Кроме того, эта замѣна сильно повліяла и на совершеніе крещенія относительно времени года. При крещеніи возрастныхъ, благодаря существованію наставленія, не только возможны, но даже необходимы были опредѣленные дни для самаго совершенія крещенія. Теперь же, когда наставленіе упразднилось, а слабость младенца могла грозить опасностію неожиданной смерти, — эти опредѣленные сроки, естественно, должны были уничтожиться, что дѣйствительно и случилось.

Нужно однако замѣтить, что въ практикѣ древней церкви крещеніе дѣтей, какъ и крещеніе возрастныхъ, отлагалось иногда (если только не было опасности для жизни) до какого-нибудь виднаго праздника. Это особенно практиковалось на западѣ, какъ видно изъ твореній *Амвросія Медиоланскаго*⁽¹⁾ и изъ постановленій соборовъ галльскихъ⁽²⁾ и испан-

(1) *Bingham. «Antiquit. Eccles». Tom IV, Lib. XI, cap. IV, § XIV, ed. 1755, pag. 209.*

(2) *Concil. Antissiodor. (590). Cap. XVIII. Non licet absque Paschae, solemnitate illo tempore baptizare, nisi illos, quibus mori vicina est, quod si quis in alio pago, contumacia faciente post. interdictum hoc infantes suos ad baptismum detulerit in ecclesiis nostras non recipiantur usque ad satisfactionem... Brun. «Can. concil. et Apostol. pars II, Berol. 1834, pag. 276.*

ских⁽¹⁾. Кроме этого, во многих церквах былъ обычай, чтобы младенца крестить не тотчасъ по рожденіи, а нѣсколь- ко времени спустя. При этомъ въ однихъ церквахъ, какъ на примѣръ, въ Африканской (что мы могли видѣть выше) крещеніе совершалось въ 8-й день по рожденіи младенца. Въ восточныхъ церквахъ многіе пастыри церкви наставляли на томъ, чтобы крещеніе младенцевъ совершалось исклю- чительно въ 40-й день⁽²⁾. Объ этомъ обычаѣ, насколько извѣ- стно, въ первый разъ упоминается въ Арабскомъ собраніи правилъ Никейскаго собора⁽³⁾. А *Григорій Назіанзенъ* от- писательно времени крещенія младенцевъ высказалъ даже слѣдующее: „я даю совѣтъ дожидаться трехъ лѣтъ или не- много болѣе или немного менѣе того, чтобы сколько нибу- ды они (дѣти) могли слышать и повторять нужныя слова таин- ства и если не совершенно, то по крайней мѣрѣ образно по- нимать его“⁽⁴⁾. Основаніемъ для совершенія крещенія въ 8-й день, по всей вѣроятности, послужило то соображеніе, что крещеніе замѣнило собой ветхозавѣтное обрѣзаніе, соверша- вшееся въ 8-й день надъ дѣтьми народа еврейскаго⁽⁵⁾. Обы- чай крестить въ 40-й день мотивировался или тѣмъ обстоя- тельствомъ, что въ ветхозавѣтномъ культѣ младенецъ пред- ставлялся Богу, окончательно дѣлался членомъ церкви толь-

⁽¹⁾ Council. Brasar. II, can. IX. Placuit, ut... mediante quadra- gesima ex diebus viginti baptizandos infantes ad exercisium purgati- onem afferre. Curs. Compl. Patro. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 372—373; *Bruno*—*Canones Apocitol. et Concil.*, pars. II, Berol. 1839, pag. 41—2.

⁽²⁾ *Тяжеловъ*. «Законы греч. император. въ отнош. къ Церк- ви». Изъ общ. люб. дух. просв. 1877. Іюнь, стр. 584—5.

⁽³⁾ *Harduin*. «Acta Concil. Tom. 1, Par. 1715. Varii canones Arabici. Codex extrem., can. X, col. 512.

⁽⁴⁾ *Григор. Наз.* «Orat. XL, n. 28. Curs. Compl. Patro. Tom. XXXVI, col. 400; въ русск. пер. Твор. св. отц. Том. III, М. 1844, стр. 301.

⁽⁵⁾ Такого основаніе для этого обычая высказывалось, по край- ней мѣрѣ въ греч. церкви *Симонъ Солунск.* «De sacramentis», сарм. LX, Curs. Compl. Patro. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 209; въ русск. пер. «Писан. отц. и учит. отвоощ. въ иерусалим. богосл.» Томъ II, стр. 47—48.

ко въ 40-й день, или тѣмъ, что родильница считается нечистою 40 дней, каковое возрѣніе могли переносить и на младенца, или, наконецъ, тѣмъ, что около того времени, когда крещеніе младенцевъ заступало собою крещеніе взрослыхъ, срокъ оглашенія на востокѣ большею частию полагался 40 дней. Что касается до крещенія чрезъ три года, то Григорій Богословъ самъ указываетъ мотивы такого возраста.

Изъ всѣхъ представленныхъ сроковъ въ восточной церкви наиболѣе практиковался срокъ сорокодневный⁽¹⁾. Впрочемъ крещеніе младенцевъ именно въ 40-й день строго соблюдалось только до IX вѣка. Уже императоръ Левъ Философъ, по представленію патріарха, находилъ такую практику если не незаконною, то, по крайней мѣрѣ „неудобною для безусловнаго дѣйствования: ибо младенецъ въ теченіе такого продолжительнаго времени можетъ умереть и, слѣдовательно, умереть не очищеннымъ чрезъ божественное омовеніе“. Поэтому, на томъ основаніи, что „незаконно предъ Богомъ, чтобы тотъ, которому чрезъ вѣру въ Бога и возрожденіе водою и Духомъ, дается спасеніе, умираетъ невѣрнымъ и не имѣющимъ возрожденія и такимъ образомъ былъ ввергаемъ въ мѣсто гибели“,—императоръ опредѣляетъ, чтобы „въ случаѣ безопасности здоровья младенца крестить въ 40-й день, но если бы кто захотѣлъ, то можно крестить и въ 8-й день“. Но и этотъ срокъ долженъ быть сокращенъ, „если младенцу грозитъ смерть, дабы сей послѣдній не умеръ непросвѣщеннымъ и не причастнымъ божественнаго основанія и блага“⁽²⁾. Правда, обычай крестить въ 40-й день практиковался еще въ XI вѣкѣ. Діаконъ великой церкви и хартофилаксъ Петръ въ 1092 году на вопросъ: когда должно крестить дитя? писалъ: „если больно,—то нѣтъ времени, если же здорово—спустя 40 дней“⁽³⁾. Но онъ же далѣе, отвѣчая

(¹) Тяжеловъ. Законы греч. император. въ отнош. къ Церкви. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1877. июнь, стр. 584—5.

(²) *Lingenthal a Zachar. Jus Graec. Rom. Pers. III. Lips. 1857.* col. II, nov. 17, pag. 89—91.

(³) *Σύνταγμα Καν. Ράλλη καὶ Ποτλή. Том. V. Аθην 1855, pag. 368.*

утвердительно на вопрос: может ли сама мать, еще не очищенная, т. е. до 40 дней, крестить младенца уже просвещеннаго (1), даетъ понять, что крещеніе младенцевъ, въ известныхъ случаяхъ, въ его время не рѣдко совершалось до 40 дня. Впослѣдствіи же греческая церковь расширила свободу въ данномъ случаѣ. Въ греческихъ богослужебныхъ памятникахъ XIV вѣка, какъ подтвержденіе этому, мы читаемъ такого рода замѣтку: „Подобаетъ же вѣдати, яко по ражденіи младенца, аще будетъ больно не ссѣтъ, но и къ смерти будетъ, не подобаетъ ждати, яко же вѣщія злѣ рекота—пять двій или шесть, по въ оныже родится омыше, да крестити (да не) умретъ непросвѣщенно“ (2). Согласно свидѣтельствамъ *Симеона Солунскаго* можно думать, что если въ греческой церкви не дозволялось крестить до 8-го дня по рожденіи, за исключеніемъ экстренныхъ случаевъ (3), то, по крайней мѣрѣ, рѣдко крестили до 40-го дня (4).

Обычай крещенія младенцевъ, согласно съ практикою гре-

(1) Ibid.

(2) Служ. ркп. типографской библ. № 129, л. 133 об.; (*Дмитріевскій*. «Богослуж. въ русск. церкви за первые пять вѣковъ». Прав. Соб. 1883 г., т. III, стр. 348). «*Тактиковъ* Иоан. Княгакузена», ркп. М. Синод. библ. № 279, л. 213 об. Также замѣтка встрѣчается и въ сербскихъ богослужебныхъ памятникахъ даннаго времени. (*Дмитріевскій* ibid.)

(3) *Симеонъ Солунск.* «De sacramentis». cap. LV. Curs. Compl. Patr. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 200; по русск. пер. «Иис. отц. и учит. относ. къ истол. богосл.» том. II, стр. 46. «Въ осьмой же день младенецъ приносится къмъ либо предъ лицо Божіе, и предъ дверьми (церковными); какъ непросвѣщеннаго еще крещеніемъ... заочтлѣтъ его іерей крестнымъ знаменіемъ... и съ священною молитвою дветъ ему имя».

(4) Такъ можно заключать изъ того факта, что, говоря о приношеніи младенца во храмъ въ 40-й день, *Симеонъ Солунскій* находитъ нужнымъ говорить здѣсь объ обрядахъ, совершаемыхъ въ это время, надъ младенцемъ въ томъ случаѣ, если онъ еще не крещенъ, такъ, равнымъ образомъ, и въ томъ случаѣ, если онъ уже получилъ крещеніе. *Симеонъ Солунск.* «De sacramentis». Curs. Compl. Patrolog. ibid., col. 242; въ русск. пер. ibid. стр. 49.

теской церкви, перешель въ практику древней русской церкви. Приводить свидѣтельства въ подтвержденіе этого факта было бы совершенно излишне. Да въ русской церкви, зная постановленія древней церкви, и не занималось вопросомъ о томъ, должно ли крестить младенцевъ или нѣтъ. Если мы встрѣчаемъ какія либо постановленія и узаконенія, имѣющія отношеніе къ практикѣ крещенія младенцевъ, то онѣ относятся исключительно къ двумъ слѣдующимъ вопросамъ: какъ поступать въ томъ случаѣ, когда пришлось бы крестить въ одно и тоже время нѣсколькихъ младенцевъ и когда ихъ крестить?

Относительно перваго вопроса митрополитъ *Кирианъ* въ 1405 году далъ совѣтъ игумену Аванасію: „Незарочно есть еще въ единой купели крестимъ двое или трое, или болѣе въ единомъ дни; молитвы же точію смуждо запрѣщальныя прочитати и отрицанія творите“. При этомъ на случай крещенія разомъ нѣсколькихъ дѣтей различнаго пола, митрополитъ добавляетъ: „первіе мужскихъ крестити, потомъ женскихъ“ (1). Такой отвѣтъ данъ Кирианомъ, по всей вѣроятности, на основаніи практики древней церкви, гдѣ, какъ мы видѣли, въ одно и тоже время въ одной и той же крещальной купели (колимвиерѣ) въ торжественные дни разомъ крестили нѣсколько человекъ. До времени Кириана Русская церковь въ подобныхъ случаяхъ, при крещеніяхъ дѣтей, по всей вѣроятности, поступала согласно съ постановленіемъ этого митрополита. По крайней мѣрѣ, до этого времени въ руководство при такихъ случаяхъ у нея было такое опредѣленіе Константинопольскаго собора 1276 года, постановленное въ отвѣтъ на одинъ изъ вопросовъ Феогниста, епископа Сарайскаго: „еще будетъ дѣтей много, единъ поць да измолвить единою молитвы надъ всеми дѣтьми и погружаетъ по трижды каждо дитя глаголя: во имя Отца... и пр.“ (2).

(1) Русск. Историч. библ. том. VI, стр. 254—255.

(2) «Русск. историч. библ.» *ibid.* стр. 131; греч. текстъ *ibid.* прилож. № 1, стр. 7.

Послѣ митрополита Кипріяна русская практика не всегда держалась одного и того же правила. По крайней мѣрѣ, въ XVI вѣкѣ мы находимъ въ этомъ случаѣ различныя правила. Въ однихъ памятникахъ предписывается тоже самое, что было постановлено на Константинопольскомъ соборѣ (¹). Въ другихъ же памятникахъ мы читаемъ: „аще случится младенца два или три крестити и множае, то глаголемъ молитвы обще всѣмъ и все послѣдованіе св. крещенія, только имя въ молитвахъ глаголемъ комуждо свое. А во единой купели не крестити, но измѣняти воду отъ купели, комуждо вода своя“ (²). Наконецъ, есть памятники и съ такимъ правиломъ на этотъ разъ: „комуждо младенцу особь молитвы глаголати и все послѣдованіе св. крещенія, и крестити; ниже во единой водѣ купельной крестити, но измѣняти воду отъ купели“ (³).

Сопоставляя послѣднія два правила съ постановленіемъ на этотъ случай Кипріяна и съ опредѣленіемъ Константинопольскаго собора 1276 года, мы видимъ, что онѣ совершенно отличны отъ послѣднихъ и вводили при крещеніи дѣтей практику совсѣмъ другаго рода и притомъ не правильную. Откуда явились подобныя правила—вопросъ темный. По руководясь, съ одной стороны, тѣмъ, что они рѣшительно ничего не имѣютъ за себя въ практикѣ древней церкви и даже находятся въ противорѣчій съ нею, а съ другой—тѣмъ, что чего либо въ подобномъ родѣ мы не видимъ на этотъ разъ въ богослужбныхъ памятникахъ ни церковей южнославянскихъ (⁴), ни греческой,—кажется, не будетъ сомнительнымъ сказать, что эти правила имѣютъ свое начало въ русской церкви.

Въ позднѣйшее время на случай крещенія нѣсколькихъ младенцевъ въ одно и тоже время было вновь постановлено тоже самое, что мы видѣли въ древней практикѣ русской церкви. Такъ относительно XVIII мы читаемъ такое

(¹) Трѣби., XVI в. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 343.

(²) Христ. чт. 1877 г. ч. I, стр. 166—167.

(³) Христ. чт. 1877 г. *ibid.*

(⁴) *Дмитріенскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. ч. I, Каз. 1883, стр. 276.*

опредѣленіе: „младенцевъ двухъ или многихъ можно крестить вмѣстѣ въ одной водѣ, не отливая однако и не приливая другой воды, но только всѣхъ крещаемыхъ выговаривать поимянно — одного послѣ другаго“ (1).

Что касается до вопроса о времени крещенія младенцевъ, то русская церковь въ этомъ случаѣ въ самый древній періодъ своего существованія держалась практики древней греческой церкви. Въ житіи Θεодосія мы, напримѣръ, читаемъ, что родители его „родиста же сего блаженнаго дѣтища, таче въ и день принесоста къ ерѣви Божію, якоже есть обычай крестьяномъ да имя дѣтищу нарепуть... точе яко минуша м днии дѣтищу,—крещеніемъ того освятиша“ (2).

Такимъ образомъ, русская церковь, при своемъ началѣ, не спѣшила крещеніемъ и его совершенію надъ младенцемъ и въ древней ея практикѣ предшествовалъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ и именно около 40 дней. Этотъ срокъ былъ даже болѣе увеличенъ особымъ правиломъ митрополита *Іоанна*. При чемъ, однако, послѣдній обусловливался состояніемъ здоровья младенца, имѣющаго принять крещеніе. „Здравому въ г. е лѣто или болѣ повелѣна святни отци ждати (крещенію),—писалъ митрополитъ,—незапныхъ ради въсхыщеніе смертное, и мяѣ сего времени обрѣтаемъ повелѣвающую. А иже отинудъ болно, и днии повелѣваемъ и боле сего малы. Дажъ не отидудъ несверпши, симъ младенцемъ вонъ же день или смерть належитъ незапная, или въ кьи часъ, крестити же болнаго сего дѣтища“ (3). Согласно съ этимъ предписываетъ и митрополитъ *Георгій*. „Дитя аще умираати начнетъ, говоритъ онъ въ своемъ уставѣ, омывше не ждати ни единого дни“ (4).

(1) Указъ Синода 1733 г. іюли 16; пунктъ 2. *Гинювскій*, „Оглавленіе законовъ греко-россійской церкви“. ч. I. Сиб. 1827, стр. 10.

(2) *Несторъ*. „Житіе препод. Θεодосія“. Русск. истор. сборн. (изд. Общ. истор. и древн. россійск.) Том. IV, М., 1840, стр. 447.

(3) Кавонич. отвѣты митр. *Іоанна*. Русск. Истор. Библ., ч. VI, стр. 1—2.

(4) *Голубинскій*. „Исторія русск. церкви“. Тож. I, ч. I, стр. 516.

Основаніемъ для трехлѣтняго срока, на который надо отлагать крещеніе здоровыхъ младенцевъ, по правилу митрополита Іоанна, по всей вѣроятности, послужили вышеприведенныя нами слова Григорія Назіанзена (¹). Только очевидно, что митрополитъ Іоаннъ, основывая свое требованіе трехлѣтняго срока „на повелѣніяхъ отцевъ“, неправильно въ этомъ случаѣ поналъ частныя мнѣнія нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви. Во всей ли древней русской церкви практиковалось совершать крещеніе послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, нельзя сказать за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ; но почти несомнѣнно, что „это правило митрополита Іоанна, какъ главнаго іерарха церкви русской, не могло остаться незамѣченнымъ и въ теченіе долгаго или короткаго времени, несомнѣнно, существовало въ богослужебной практикѣ церкви русской“ (²).

Однако, съ теченіемъ времени, эта практика русской церкви во многомъ измѣнилась. Еще во время митрополита Іоанна мы не встрѣчаемъ факта крещенія послѣ трехъ лѣтъ, а въ XIV вѣкѣ про это правило уже нѣтъ упоминанія. Въ греческой церкви, къ этому времени, какъ мы видѣли выше, 40-дневный срокъ не соблюдался, и на него смотрѣли даже и епископы почти безразлично. На этомъ основаніи можно думать, что младенцевъ около XIV вѣка „принято было крестить, какъ можно скорѣе“ (³). Правда г. *Одинцовъ*, на основаніи одной замѣтки въ одномъ служебникѣ, гдѣ сказано послѣ воцерковленія, совершавшагося въ 40-й день: „и тако кумъ, вземъ е (т. е. дитя), нисходитъ ко крещенію“ (⁴), замѣчаетъ, что и въ это время срокъ былъ тотъ же, какъ и прежде, т. е. 40 дней. Но большая свисходительность русской церкви этого періода къ больнымъ, имѣющимъ креститься, болѣе

(¹) См. стр. 594, цит. 4.

(²) *Одинцовъ*. «Порядокъ общ. и частн. богосл. въ Росс. до XVI в.» Сиб. 1881, стр. 142.

(³) *Знаменскій П.* «Руководство къ русск. церковн. истор. Казань 1870, стр. 110.

(⁴) Служеб. ркн. Сое. библ. № 526, л. 88 об. См. «Одинц. Пор. общ. и частн. богосл. въ Росс. до XVI в.» Сиб. 1881, стр. 142.

ныя мѣнѣе говоритъ за то, что возвращеніе ея на срокъ въ это время стало болѣе безразличнымъ. Конечно, съ тѣмъ можно согласиться, что отдаленность мѣстности жительства родителей дитяти отъ церкви и затруднительность путей сообщенія сами собою заставляли ихъ заботиться о томъ, чтобы крещеніе и воцерковленіе младенца ихъ были совершены въ одинъ день, т. е. сороковой. Но съ одной стороны, эта отдаленность не всегда могла быть, такъ какъ — извѣстно, что древняя Русь была богата храмами и потому приходами, а съ другой, — эта случайная причина не можетъ служить основаніемъ для заключенія о всеобщей практикѣ того времени.

Что касается до XV вѣка, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ положительное свидѣтельство, что 40 дневный срокъ въ это время уже не соблюдался. Это свидѣлствуютъ уже извѣстныя намъ слова въ поученіи *Фотія*: „и о семъ еще священники пишутъ вамъ: безъ лѣности всегда и на всякъ часъ къ новорожденнымъ дѣтямъ съ молитвою поспѣшайте и крещайте, да не умретъ кое отроча безъ крещенія“⁽¹⁾. Здѣсь, очевидно, *Фотій* совѣтуетъ совершать крещеніе при первомъ требованіи приходжанъ, причемъ едва ли имѣлъ въ виду однихъ только больныхъ дѣтей, какъ предполагаетъ г. *Одинцовъ*⁽²⁾. Наше мнѣніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что тотъ же митрополитъ *Фотій* въ другомъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее: (по рожденіи) „приходитъ священникъ... и наречетъ имя родившемуся младенцу въ 8 день... и потомъ егда изволятъ родители, и крестятъ того“⁽³⁾. Утверждая, что и въ это время крещеніе совершалось въ 40-й день, г. *Одинцовъ* снова ссылается на такой же служебникъ съ тою же замѣтною. Но и въ на-

(1) *Фотій*. «Поученіе о важности свѣщ. сана». Русск. Историч. Библиотек. том. VI, Спб. 1880 г. стр. 517; ср. *ibid.* Въ же «Посланіе въ Псковъ», стр. 496.

(2) *Одинцовъ*. «Поряд. общ. и частн. богосл. въ Россіи до XVI в. Спб. 1881, стр. 251.

(3) *Фотій*. «Посланіе въ псковскому духовенству». Русск. Историч. Библиотек. Том. VI, ч. I. Спб. 1880, стр. 416.

стоящее время въ нашихъ требникахъ тоже назначены известныя сроки при крещеніи,—однако исполняются ли они на самомъ дѣлѣ? Это съ одной стороны. Съ другой—въ подтвержденіе нашего взгляда можно указать на то, что въ славянскихъ богослужебныхъ памятникахъ этого времени мы находимъ ту же самую замѣтку, которую приводили выше, изъ греческихъ памятниковъ XIV вѣка и которая находится въ настоящемъ требникѣ, т. е.: „подобаетъ вѣдати, яко пороженіи младенца, аще будетъ болно... неподобаетъ ждати... до є или до з днѣи. но и втои часъ въ иже родится, крестити его. Да не умреть не просвѣщеню“⁽¹⁾. Положимъ, здѣсь рѣчь идетъ о больныхъ младенцахъ, но изъ представленныхъ словъ не трудно видѣть, что самымъ дальнимъ срокомъ для крещенія младенцевъ здоровыхъ въ XV вѣкѣ признавался или 5-й или 6-й день по рожденіи.

Отъ XVI вѣка имѣется прямое свидѣтельство *Герберштейна*, что крещеніе дѣтей въ Россіи совершалось въ 40-й день⁽²⁾. Но съ одной стороны, самъ же *Герберштейнъ* въ томъ же мѣстѣ даетъ понять, что при болѣзненномъ состояніи младенца (*si forte puer aegrotet*) указываемый имъ срокъ не соблюдался⁽³⁾. Съ другой стороны на ряду съ этимъ свидѣтельствомъ мы встрѣчаемъ и другое свидѣтельство, которое также относится къ XVI вѣку, также принадлежитъ иностранцу, но совершенно противоположно первому. „Таинствомъ крещенія, говоритъ Гуагиниъ, русскіе пользуютя такимъ образомъ. По роженіи младенца, тотчасъ приглашается священникъ, который за дверьми жилища роженницы обычно читаетъ известныя молитвы о младенцѣ. Нарекши ему имя, онъ возвращается домой. Послѣ того младенецъ приносится во храмъ и крестится такимъ образомъ“...⁽⁴⁾.

(1) Требн., ркп. Сол. библ. № 1086, л. 226.

(2) *Starzewski. Histor. Ruthenicae Scriptor Vol. I. 1844. Berol. et Petropol. I. Herberstein. «Rer. Moscovit. commentar.», pag. 26: XL dies. . puer... baptisatur.*

(3) *Герберштейнъ. «Rer. Moscovit. commentar» Ibid*

(4) *Starzewski. «Historiae Ruthenicae Scriptor» Vol. I. VII. Alexandri Guagnini. «Moscoviae descriptio». pag. 19; ср. въ русск. пер. «Орл. Е. В. 1866 г. № 8, стр. 452.*

Это свидѣтельство, очевидно, не полагаетъ долгаго срока между рожденіемъ и крещеніемъ. Какому изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ вѣрить, не извѣстно, и намъ кажется скорѣе можно согласиться съ послѣднимъ, если только принять во вниманіе настоящее положеніе разсматриваемаго нами предмета. Притомъ, указанную выше замѣтку богослужебныхъ памятниковъ XV вѣка мы находимъ и въ памятникахъ этого времени (1), а въ одномъ даже читаемъ такого рода замѣчаніе: „Аще будетъ 40 дней. Младенецъ таѣъ умретъ не крещенъ въ ноци, опитимія отъ года до (года): поклони 120, сухостіе“ (2). Послѣднее правило, очевидно, говоритъ, что въ XVI вѣкѣ даже предписывалось совершать крещеніе до 40 дней.

Въ XVII вѣкѣ относительно дня крещенія также не было опредѣленнаго правила. Въ требникѣ 1639 года и предыдущихъ изданій мы снова встрѣчаемъ вышеуказанное замѣчаніе о крещеніи младенцевъ (въ случаѣ болѣзни) до 5-го и 6-го дня. Тоже самое есть послѣ 1639 года (3). А въ одномъ рукописномъ требникѣ этого времени, кромѣ этой замѣтки, встрѣчается еще такого рода оговорка предъ чиномъ воцерковленія: „подобаетъ вѣдати аще будетъ младенецъ не крещенъ до м дня“... и проч. (4). Эта оговорка очевидно говоритъ за наше мнѣніе, т. е., что въ XVII вѣкѣ русская практика безразлично относилась ко времени крещенія младенцевъ. Впрочемъ, иностранецъ Корнилій де-Бруинъ замѣчаетъ въ описаніи своего путешествія (1701—1708 г.) чрезъ Московію: „крестятъ охотнѣе новорожденнаго по истеченіи 5, или 6 недѣль, когда они здоровы и крѣпки“ (5).

Что касается до настоящаго времени, то хотя въ треб-

(1) Требн. ркп. Соч. библ. № 1061, л. 63 об.; № 1062, л. 48. (Стравник. 1880 г. кн. III, стр. 364), ркп. Сивод. библ. № 358, г. 163. (Правосл. Соб. 1883 г. кн. II, стр. 264); ркп. Сол. библ. № 1105, л. 257.

(2) Требн. ркп. Кирил. библ. № 530—787, л. 113. (Христ. чт. 1877 г. ч. I, стр. 167).

(3) Служебники 1722 г., л. 460 об. Потребн. 1623 г., л. 187 об. и т. д.

(4) Требн. Солов библ. ркп. XVII в. № 1098 л. 28 об.

(5) Корнилій де-Бруинъ. «Путешествіе чрезъ Московію.» Чт. въ Общ. истор. и древност. Росс. 1872 г. кн. II, отд. IV, стр. 113.

нигѣ прямо говорится, что крещеніе должно совершаться не ранѣе седьмого дня, однако на практикѣ, какъ извѣстно, это правило совершенно не соблюдается, и церковь совершенно безразлично относится въ крещенію и въ болѣе ранній срокъ, какъ это всегда и бываетъ на дѣлѣ. А что касается до откладыванія дня крещенія на долгое и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленное время, то священникъ долженъ всѣми мѣрами искоренять этотъ зловерный и во многихъ отношеніяхъ опасный обычай. Въ случаѣ же надобности въ подобныхъ обстоятельствахъ священникъ можетъ даже употребить извѣстныя духовныя мѣры на исповѣди родителей, а въ крайнихъ случаяхъ долженъ обращаться за помощью и совѣтами къ епархіальному архіерею, чтобы своимъ невниманіемъ не взять грѣха на душу свою въ случаѣ непредвидѣнной опасности" (1).

(1) *Болословскій*. «Полный курсъ духовныхъ законовъ». М. 1878, стр. 282; *Маврицкій*. «Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики». М. 1875, стр. 54.

Глава XXV.

Восприемничество.

Названія восприемниковъ. Происхожденіе восприемничества. Различныя объясненія этого факта. Болѣе вѣрное объясненіе. Время происхожденія восприемничества. Свидѣтельство о восприемникахъ въ III и IV вв. Кто, по воззрѣнію древней церкви, по преимуществу могъ быть восприемникомъ? Число восприемниковъ въ древности. Обязанности восприемниковъ, по воззрѣнію древней церкви, при актѣ крещенія и послѣ него. Развитіе въ западной церкви обычая имѣть двухъ и болѣе восприемниковъ. Восприемничество въ практикѣ греческой церкви съ IX в. и въ настоящее время. Историческій очеркъ восприемничества въ русской церкви съ XIV по XIX в. Современное положеніе русской практики о восприемникахъ

Съ вопросомъ о лицахъ, надъ которыми совершается таинство крещенія, тѣсно связывается вопросъ о другихъ лицахъ, присутствіе которыхъ изъ глубокой древности было необходимо при крещеніи: Мы говоримъ о восприемникахъ. Какъ извѣстно, крещаемыя лица не должны быть только пассивными лицами при принятіи крещенія; они должны участвовать въ самомъ актѣ—и активно. Такъ, они должны совершать различныя дѣйствія, напр., дуновенія, произносить отреченіе діаволу, сочетаніе Христу, произносить исповѣданіе, символа вѣры и т. д. Очевидно, это участіе предполагаетъ въ крещаемомъ лицѣ даръ слова и способности къ сознательнымъ движеніямъ. Между тѣмъ крещаемыя младенцы (а при извѣстныхъ случаяхъ и возрастные) не имѣютъ ни того, ни другаго, причемъ однако и имъ крещеніе необходимо, какъ и всѣмъ желающимъ вступить въ церковь Христову. То и другое обстоятельство изъ глубокой христіанской древности заставило пастырей церкви допустить

при крещеніи участіе еще другихъ лицъ, которыхъ мы обыкновенно называемъ—„восприемниками“ („*ἀναδοχοί*“, „*susceptores*“⁽¹⁾).

Впрочемъ, о причинѣ происхожденія восприемниковъ при крещеніи, о тѣхъ побужденіяхъ, которыя заставили ввести въ практику этотъ обычай,—ясно не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ церковныхъ писателей. Благодаря этому, позднѣйшіе изслѣдователи древней христіанской богослужебной практики, желая объяснить въ данномъ случаѣ мотивы церкви,—приходятъ къ различнымъ далеко неодинаковымъ между собою гипотезамъ. Такъ одни возводятъ начало восприемничества къ постановленіямъ іудейской церкви и именно видятъ это въ томъ фактѣ, что обрѣзаніе іудейское совершалось будто бы при свидѣтеляхъ⁽²⁾. Правда, если вѣрить *Буксторфу*⁽³⁾, обрѣзаніе совершалось у Іудеевъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей,—одного видимаго-какого-нибудь іудея, избираемаго по произволу родителей, другаго. предполагаемаго невидимаго Иліи пророка, и могло статься, что во II и III вѣкахъ,

(¹) Согласно съ разнообразіемъ обязанностей восприемниковъ, они назывались въ древности и другими именами. Такъ *Иустинъ* называетъ ихъ—*προσφέροντες τὰ βράβη τῶ βαπτισματὶ* (Quest. et respons. ad orthodox. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 1297), *Тертуліанъ*—*sponsors* (De baptismo. Cap. XVIII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1221), *Августинъ*—*fidejussores* (Serm. CCLXVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX, col. 2243), *Strabo* «patres et matres spirituales» и т. д. (*Voldebing*, «Treasaurus comm. Selects. Tom II, Pars I, Andr. Schuler. «De susceptoribus», pag. 107). Названіе восприемниковъ духовными отцами и матерями явилось около VIII вѣка. *Pelliccia*. «De Christian. Eccies. politia.», Tom. I, pars. I; Подробный перечень названій восприемниковъ см. Corblet. Histoire dogmatique, liturgique et archeologique de Baptême. Tom. II, Genev. 1882, pag. 177—179. Ed. 1829, pag. 21. Подробный перечень названій восприемниковъ см. *Bezobes*. «Le Baptême», Par. 1874, pag. 109.

(²) См. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII. Leipz. 1825, s. 324. *Смирновъ*, «Богослуженіе со времени Апостоловъ до IV в.». Труд. К. Д. Ак. 1875 г. т. IV, стр. 197—199.

(³) *Buxtorff*. Sinagog. Jud. cap. II. Basileae 1661 г., pag. 92—97.

когда среди церкви христіанской не мало было іудеевъ, и когда на обрѣзаніе смотрѣли, какъ на образъ крещенія, обрядъ этотъ былъ перенесенъ и въ церковь христіанскую.

Однако, не только утверждать въ данномъ случаѣ связь іудейства съ христіанствомъ, но даже утверждать, что у іудеевъ при обрѣзаніи непременно требовались свидѣтели, нѣтъ еще достаточныхъ основаній. Правда, въ книгѣ пророка Исаи говорится: „и свидѣтели мѣи сотвори вѣрни чело-вѣки Урію іерея, и Захарію сына Варахина“ (VIII, 2). Но эти два свидѣтеля вѣрные, какъ очевидно, должны были засвидѣтельствовать только роженіе общаго отроцати, а не быть очевидцами обрѣзанія, на которое здѣсь нѣтъ и намека (1). Еще менѣе можно ссылаться на слѣдующія слова тогоже пророка: „Се воздвизаю на языки руку мою, на острова воздвигну знаменіе мое и приведутъ сыны твоя въ лонѣ и дщери твоя на плещяхъ возьмутъ“ (Ис. XLIX, 22) и: „возведи окрестъ очи твоя: и виждь собранная чада твоя се придоша вси сынове твои издалеча и дщери твои на рамахъ возьмутся“ (LX 4). Въ этихъ словахъ, на которыя также ссылаются защитники разсматриваемаго мнѣнія, очевидно, рѣчь ведется объ ишествіи израильтянъ изъ плѣна, а не о принесеніи ихъ къ обрѣзанію. Вообще въ книгахъ Вѣтлаго Завѣта мы нигдѣ не видимъ данныхъ за воспріемничество при обрѣзаніи. Тоже главнымъ образомъ нужно сказать здѣсь и относительно писателей Новаго Завѣта. Правда, когда въ Евангеліи Луки (1, 59—63) говорится объ обрѣзаніи и нареченіи имени Іоанна, то упоминается и о присутствіи при этомъ другихъ лицъ, по здѣсь нѣтъ ни одной черты, которая бы заставляла въ такихъ людяхъ видѣть свидѣтелей этого обряда. А при обрѣзаніи Іисуса Христа (Лук. II, 21) не говорится даже о присутствіи кого либо изъ постороннихъ. Такимъ образомъ, выводить начало воспріемниковъ изъ практики церкви іудейской,—положительно нѣтъ никакихъ основаній.

Другіе обращаются за началомъ изслѣдуемаго обычая совершенно въ противоположную сторону, и хотятъ найти его въ опредѣленіяхъ римскаго права на томъ основаніи, что на крещеніе будто бы смотрѣли, какъ на договоръ

(1) *Смирновъ*. «Богослуженіе со времяъ Апост. до IV в.», Труд. К. Д. Ак. 1875 г. ноябрь, стр. 197.

(I Петр. III. 21) или союзъ, что многіе отцы церкви, бывъ прежде законовѣдами и желая оградить безопасностью таинство крещенія, будто бы заимствовали это постановленіе изъ своей юридической практики, гдѣ при договорахъ необходимо требовались свидѣтели⁽¹⁾. Для основанія этого объясненія защитники его представляютъ, что къ утвержденію такого уваженія въ христіанской практикѣ могли способствовать гоненія, во время которыхъ открывалась нарочитая нужда въ свидѣтеляхъ крещенія; въ это время „многіе, какъ замѣтилъ *Плиній* въ донесеніи Траяну, отрекались Христа и запирались въ своемъ крещеніи“. Поэтому, чтобы прекратить зло и удержать слабыхъ отъ грѣха, церковь установила и воспріемниковъ, которые могли бы доказать, что отрекающійся, дѣйствительно, принадлежитъ къ обществу христіанъ чрезъ принятіе имъ таинства крещенія⁽²⁾. Такая гипотеза построена, дѣйствительно, логично, но и съ нею нельзя согласиться. Мало того, что она не имѣетъ за себя рѣшительно ни одного свидѣтельства древности,—она, при всей своей логичности, заключаетъ еще въ себѣ противорѣчіе.— „Если церковь установила этотъ обычай изъ опасенія, чтобы христіане не отреклись отъ Христа при гоненіяхъ за имя Его, то это же основаніе могло и должно было и удерживать отъ подобнаго установленія. Церковь могла безпокоиться, чтобы самъ воспріемникъ, устранимый казнью, не отрекся отъ христіанства, а такимъ образомъ вмѣсто одного отступника отъ вѣры не сдѣлалось бы двухъ“⁽³⁾. Крімъ этого, такой способъ удержать вѣрующихся въ лоно церкви, намъ кажется, идетъ въ разрѣзъ съ требованіемъ церковію свободы при принятіи извѣстными лицами христіанскаго ученія.

Третьи, наконецъ, говорятъ, что воспріемничество получило свое начало при крещеніи дѣтей, неспособныхъ къ исповѣданію вѣры, которая согласно заповѣди Спасителя тре-

(1) *Leucihen. c. Probus de patrinis, eorum origine, numero et usu.* Рук. для сельск. наст. 1878. г. II, № 20. стр. 103; труд. Кіев. Д. Ак. 1875 г. том. IV, стр. 198—199.

(2) Руковод. для сельск. наст. *Ibid.* стр. 105—106.

(3) *Ibid.* стр. 106

бываетъ отъ каждаго ирраціональнаго таинства крещенія (1). Такое предположеніе съ перваго взгляда представляется болѣе естественнымъ и болѣе удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе и оно не рѣшаетъ разсматриваемаго нами вопроса. Въ доказательство этого стоитъ только указать на тотъ фактъ, что правила древней христіанской церкви требовали воспріемниковъ не только при крещеніи младенцевъ, но и взрослыхъ (2). Отсюда очевидно, значить, что были и другія причины, способствовавшія образованію церковнаго обычая воспріемничества.

Итакъ, всѣ представленныя гипотезы не объясняютъ собою разсматриваемаго вопроса. Спрашивается: что же заставило церковь установить воспріемничество при крещеніи? Воспріемничество, какъ увидимъ ниже, явилось во II вѣкѣ, по крайней мѣрѣ свидѣтельства о немъ не восходятъ раньше этого времени. Но, при изслѣдованіи оглашенія, мы уже указали на тотъ фактъ, что въ эту эпоху,—эпоху тяжелую для церкви, явилось не мало такихъ лицъ, которые принимали христіанство не иначе, какъ только съ цѣлю вывѣдать все, чему учило христіанство—и теоретически и практически,—и потомъ смѣяться надъ всѣмъ этимъ,—мы видѣли также, что такое печальное явленіе заставило пастырей церкви поступать съ крайнею осторожностью при принятіи новыхъ членовъ въ свое общество. Принимая все это во вниманіе, мы смѣло можемъ сказать, что установленіе воспріемничества есть фактъ чисто христіанскій, не заимствованный отъ иудейства, не перенесенный изъ юридической практики,—но возникшій въ церкви, благодаря особеннымъ обстоятельствамъ времени гоненій, когда начали появляться лица, принимавшія христіанство безъ признанія его истинности, а руководясь цѣлями посторонними, для христіанства враждебными. Это обстоятельство—по нашему мнѣнію и заставило церковь въ первый разъ ввести воспріемниковъ—или поручителей, которые бы, какъ члены извѣстные церкви, руча-

(1) «Начерт. Ист. Антокемн. Отдѣл. 1, глав. 11 (Москва 1830, стр. 36)»

(2) Bingham. «Antiquit. Eccles». Tom. IV, lib. XI, cap. VIII

лись за безопасность принятия нового слова, ругались на истинность побуждений лица, принимавшего слово.

Могутъ сказать, что при такомъ взглядѣ на начало воспріемничества, послѣднее представляется дѣломъ случайнымъ, не имѣющимъ постояннаго значенія; воспріемники имѣли значеніе только въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, теперь же, по минованіи этихъ обстоятельствъ, въ нихъ нѣтъ, повидимому, никакой нужды, а между тѣмъ, по ученію церкви⁽¹⁾, воспріемничество не есть явленіе временное, случайное. Оно и дѣйствительно не есть таковое. Если въ первый разъ оно явилось по вызову обстоятельствъ времени, то это не значитъ, что оно должно было прекратить свое существованіе по минованіи этихъ обстоятельствъ, не значитъ, что въ слѣдующіе вѣка оно должно было сдѣлаться бесполезнымъ, должно было уничтожиться, и если удержалось теперь, то, какъ выражается одинъ авторъ, лишь „по древнему обыкновенію“⁽²⁾. Могли явиться обстоятельства, способствовавшія его утвержденію въ христіанской практикѣ.

Утвержденіе воспріемничества, по нашему мнѣнію, мотивировалось совершенно другими основаніями болѣе вѣскими. Какъ извѣстно, къ VI-му вѣку язычество совершенно пало, всюду воцарилось христіанство. Повидимому, воспріемничество должно было бы уничтожиться, но напротивъ оно здѣсь стало явленіемъ совершенно необходимымъ. Паденіе язычества предъ христіанствомъ однимъ изъ естественныхъ послѣдствій своихъ, по отношенію къ послѣднему, имѣло всеобщее распространеніе крещенія дѣтей или младенцевъ. Мы говоримъ—естественнымъ слѣдствіемъ, потому что существованіе въ христіанской церкви, въ лицѣ взрослыхъ—христіанъ, а въ лицѣ малолѣтнихъ—язычниковъ, представляло очевидную несообразность. Вмѣстѣ же съ распространіемъ послѣдняго обычая, воспріемничество очевидно

(1) *Методъ Мартина*. Тробицка. Вид. 1844 г., стр. 383.

(2) *Руков. для сельск. паст.* 1878, том. 2, № 20, стр. 103.

но, является еще болѣе необходимымъ фактомъ. Какъ намъ уже извѣстно, однимъ изъ необходимыхъ условий при принятіи крещенія изъ самой глубокой христіанской древности, отъ временъ апостольскихъ, требовалось исповѣданіе вѣры. Къ этому акту присоединялось еще отреченіе отъ діавола и сочтаніе Христу и другія дѣйствія. Всѣ эти и подобныя имъ дѣйствія вызывали принимавшихъ крещеніе на активное участіе въ крещальномъ актѣ. Съ распространеніемъ обычая крещенія дѣтей, всѣ эти дѣйствія, какъ необходимыя, не могли уничтожиться при совершеніи крещенія. А между тѣмъ дѣти не могли ихъ совершать, поэтому, понятно, явилась нужда въ другихъ лицахъ, которыя при совершеніи крещенія надъ дѣтьми брали бы на себя обязанность совершать всѣ активныя дѣйствія крещенія, требуемыя отъ лицъ, принимающихъ это таинство. Такимъ образомъ явилась настоящая нужда въ воспріемникахъ. Эгими мотивами, впрочемъ, не уничтожался и прежній мотивъ церкви въ данномъ случаѣ. Какъ прежде воспріемникъ являлся споручикомъ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи принимавшими таинство лицами, являлся лицомъ, которое свидѣтельствовало предъ церковію, что крещаемый дѣйствительно имѣетъ правую вѣру и дѣла, сообразныя съ вѣрою, такъ точно тѣмъ же онъ былъ и въ данномъ случаѣ. Различіе только въ томъ, что теперь воспріемникъ сталъ ручаться за будущее, и такимъ образомъ бралъ на себя большую отвѣтственность. Если прежде онъ являлся только наблюдателемъ за поведеніемъ крещаемого въ будущемъ, то теперь онъ беретъ на себя обязанность и быть его наставникомъ во время всей жизни. Лучшимъ доказательствомъ справедливости нашего мнѣнія служатъ тѣ качества, которыя впрямь требуютъ церкви отъ воспріемника. Объ этомъ впрочемъ мы будемъ говорить ниже, а теперь укажемъ, когда именно явилось воспріемничество, и представимъ историческія свидѣтельства о его существованіи въ древней практикѣ.

Писанія апостоловъ ничего не говорятъ намъ о воспріемничествѣ при крещеніи. Всѣ извѣстные факты крещенія въ первенствующей церкви нисколько не даютъ понятія объ этомъ обычаѣ. Первый неопредѣленный намекъ на него можно видѣть въ памятникѣ II в: *ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*, гдѣ рекомендуется постигаться предъ крещеніемъ не только крещаемому, но и нѣкоторымъ другимъ

(*τινες ἄλλοι*) (*). Подъ этии „нѣкоторыми другими“ сюрѣ всего надо разумѣть воспріемниковъ. Первое свидѣтельство о воспріемничествѣ относится къ половинѣ втораго вѣка. Подъ годомъ смерти римскаго епископа Гигина, послѣдовавшей въ 154 году, сохранилось упоминаніе, что церковный обрядъ воспріемничества Гигинъ укрѣпилъ постановленіемъ. Эта замѣтка не значитъ однако, что установленіе воспріемничества принадлежитъ римской церкви. За это говорить ужъ одно то, что *Тертуліанъ* несочувственно относился къ этому обычаю. Началомъ своимъ онъ восходитъ, кажется, выше времени Гигина и обязанъ имъ какой нибудь другой церкви, изъ которой сталъ переходить въ римскую церковь (**).

Къ началу III-го вѣка указаніе на поручителей („*sponsors*“) или воспріемниковъ („*susceptores*“) мы находимъ у *Тертуліана*. Говоря противъ крещенія въ младенческомъ возрастѣ, онъ между прочимъ какъ на одинъ изъ главныхъ неблагопріятствующихъ крещенію дѣтей мотивовъ указываетъ на то, что въ такихъ случаяхъ воспріемники подвергаются опасности не исполнить даннаго ими обѣта или вслѣдствіе своей смерти, или же по причинѣ дурныхъ наклонностей воспріятыхъ ими дѣтей (**). Древнія арабскія пра-

(*) The greek liturgies. Lond. 1884, Postscript. pag. XLVI.

(**) *Смирновъ* „Богослуженіе со времени Апостоловъ до IV вѣка“ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. ноябр., стр. 206 Ср. *Gratian* „*Decret. Distinct.* IV, cap. C. In catechismo et in baptismo, et in confirmatione usus patris fieri potest, si necessitas legit. Nam est talis consuetudo Romana, ut per singulos singuli suscipiunt. Curs. Compl. Patro. Ser. Lat. Tom. III, XXXVII, col. 1839. Augusti „*Denkwürdigkeiten*“ Band. VII, Leipz. 1825, 330. Romanus pontifex statuit, ut unusquisque, susceptorem habeat, nisi testes intersint.

Но когда собственно начало воспріемничества, этого съ точностію нельзя сказать. *Бэмеръ* видитъ указаніе на него у *Иустина*, полагая, что новокрещеннаго вели къ крещенію не иной кто, какъ воспріемники. Но выраженіе *Иустина* слишкомъ неопредѣленно, чтобы утверждать это. См. *Augusti* „*Denkwürdigkeiten*“ Band. VII, Leipz. 1825, S. 330.

(**) *Тертуліанъ*. „*De Baptismo*“ cap. XVIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I col. 1221; по русск. пер. Карчев. ч. II; Сиб. 1847, стр. 26.

виде также знают особенныхъ лицъ, *qui pro regis in fontibus respondent* ('). Апостольскія Поставленія возводятъ воспріимничество уже на степенъ обязательнаго закона, признававшего такую силу, что только крайняя необходимость увольняла отъ его исполненія.

Относительно IV вѣка мы находимъ свидѣтельство въ твореніи „О церковной іерархіи“, гдѣ всякому человѣку, желающему принять таинство крещенія, предоставляется въ необходимость имѣть воспріимника, который бы представлялъ его въ епископу, какъ ищущаго принятія крещенія и ходатайствовалъ бы предъ нимъ о принятіи обращающагося въ общество христіанъ ('). При этомъ какъ имя крещаемата, такъ и имя воспріимника записывались въ особую книгу, на что находимъ свидѣтельство въ томъ же самомъ твореніи и въ томъ же мѣстѣ. „Первосвященникъ, говоритъ авторъ этому творенію, повелѣваетъ священникамъ записывать и оглашаемаго и воспріимника“. Потомъ, когда воспріимникъ повелѣнъ оглашаемаго къ крещенію, то имена того и другого были читаны въ церковныхъ книгахъ, и крещаемый былъ вводимъ въ воду. ('). За дальнѣйшіе вѣка приводятъ свидѣтельства въ данномъ случаѣ совершенно безполезно. Свидѣтельства о существованіи воспріимниковъ въ слѣдующее время будутъ встрѣчаться намъ при изслѣзованіи другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ воспріимничествомъ; поэтому, для набѣжанія повтореній, мы обращаемся прямо къ рѣшенію вопросовъ, именно въ одному изъ нихъ: кто могъ быть воспріимникомъ?

(') *Hippolytus*. «*San. Aegypt.*» cap. XIX n. 7, Probst, «*System. p. sacramentationis.*» s. 144. *Визант.* «*Analecta Ante-Nicaea*» Vol. II, London 1854. «*Constitut. Eccles. Aegypt.*» II, 46, pag. 466. *Καὶ πρόβα τὰ πάντα βαπτισάτωσαν. ἢ συνάμενος λέγει αὐτῷ λέγει. ἀπὸ δὲ τοῦ μὴ συναίτευσαι οἱ γονεῖς λέγεται ἢ ἄλλος τις τῷ γενεὶ προστήκων.*

(') «*De Hierarch. Eccles.*» cap. II, n. 2. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. III, col. 393; по русск. пер. «*Исцел. отц. и учит. отцовъ. къ мечахъ. богосл.*» томъ I, стр. 39.

(') «*De Hierarch. Eccles.*» Ibid. n. V. *Curs. Compl. Patrol. ibid.* col. 396; по русск. пер. «*Исцел. отц. и учит. отцовъ. къ мечахъ. богосл.*» Том. 1, стр. 34.

Древняя церковь дозволяла принимать обязанности восприемников всякому нетинно вѣрующему, православному христіанину, если только онъ хорошо былъ извѣстенъ церкви, — находился въ общеніи съ нею и былъ въ тому свѣдѣтель⁽¹⁾. Согласно съ этимъ, понятно, изъ лицъ, молчавшихъ быть восприемниками; составляли исключеніе лишь оглашенные, какъ еще не присоединившіеся къ церкви, еретики, какъ не православныя, и наконецъ, кающіеся различныя степеней; которые своими заблужденіями и грѣхами теряли право на общеніе съ церковью въ извѣстный срокъ времени. Кроме этого не позволялось быть восприемниками даже тѣмъ, которые не были по крещеніи муромскими⁽²⁾.

Такъ какъ обязанность восприемника, какъ мы увидимъ ниже, прежде всего состояла въ совершеніи активных со стороны прещаемого лица дѣйствій при крещеніи, то понятно, что и способность въ восприимчивости извѣстнаго лица состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы самъ восприимчивъ своевременно былъ поставленъ въ основныя истины христіанства, зналъ символъ вѣры, молитву Господню и другіе главные пункты оглашенія и христіанскаго ученія. Прежде всего, говоритъ *Augustinus* относительно восприемниковъ; вы должны знать символъ и молитву Господню⁽³⁾. Въ силу этого, конечно, восприимчивъ, съ одной стороны, долженъ имѣть законныя дѣла, т. е. быть совершеннолѣтнимъ, а съ другой, — отъ восприимчивости удалены были

(1) Руковод. для сел. част. 1878, т. II, стр. 109, *Bingham* Antiquit. Tom. IV, Lib. XI, cap. VIII, § 10, ed. 1755, pag. 298.

(2) Concil. Maguntin. (813 г.) in baptismo vel in chrismate non potest alium suscipere in filiorum, qui non est ipse vel baptizatus vel confirmatus. Apud *Gratian*. Distinct. IV, cap. CII. Curs. Completus Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXII, col. 1832.

(3) *Augustinus* Serm. Post Pascha, qui incipit. «Mulieribus dico, ap. *Gratian*. «Decret». Distinct. IV, cap. CV. Ante omnia symbolum et orationem Dominicam et vos ipsi tenete, et illis, quos susceperitis de sacro fonte, ostendite. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1833.

обязательно и люди малоумные, какъ по мнѣнью увидѣть себѣ особенныя истинныя христианства.

Впрочемъ, и въ римскіе съ древней церкви не одинаково уважались въ воспріимчивостѣ; были лица, которые, на увероженіи своемъ обычнаго, олегчѣе допускались и пригласались къ принятію этой обязанности. Тамъ въ IV и V вѣкахъ у крестіанъ было мнѣніе, что тогда только (къ крещенію) можно освободиться отъ прародительскаго грѣха, когда дѣти будутъ принесены къ полученію крещенія своими родителями. Благодаря такому поверенію, въ эту эпоху воспріимчивыми представлялись младенцы почти всегда были родителями дѣтей. И этаго общаго мнѣніа настолько силна, что не вразумлялся только въ несобѣданныхъ случаяхъ, когда родители не могли потому либо этого сдѣлать, когда умирали или умирали тогда младенцы были подкидышами (1). Однако, съ теченіемъ времени, если не сами собою, то принужденъ былъ поверять свою силу. Съ V-го вѣка начала развиваться идея о родственномъ (духовно) отношеніи воспріимчива къ воспріимчивому, формулированномъ уже на Трульскомъ соборѣ особымъ правиломъ. Вырѣтъ съ развитіемъ этого санація, естественно, сформировалась возможность родителей быть воспріимчивыми своихъ дѣтей, потому что съ этого случая бракъ иль становился уже иль закона. какъ бракъ заключенный въ близкомъ родствѣ. Поэтому въ 776—80 г. императорами Львомъ IV и Константиномъ VI былъ изданъ законъ, прямо запрещающій воспринимать отъ святаго крещенія собственныхъ дѣтей. Законъ былъ вызванъ серьезными мѣрами. Иначе, съ умысломъ расторгнуть бракъ, зарочиво воспринимали отъ купели возрожденія собственныхъ дѣтей, чрезъ что, дѣйствительно, достигали расторженія законнаго брака. Желая уничтожить всаки противозаконныя дѣйствія и опасаясь, какъ бы это не усилилось, вѣд императоры и иль иль вынужденными иль означенный законъ, нарушение котораго сопровождалось довольно тяжелыми послѣдствіями для нарушителей (2).

(1) Рунд. для селск. наст. 1878 г. том. II, № 20, стр. 119.

(2) *Lingard & Zecher. eius Græco Romanæ Part III, Lips 6057.* сд. 1. nov 36. a. pag. 49—53. Такіа же постановленія около этого времени издавались и на западѣ. Nullus proprium filium vel fi-

Другія дѣла, которыми въ древней церкви сдѣлано предпочтеніе при принятіи обязанности воспріимчивости, сѣ тѣмъ крестіанъ, которые не благоволили возложить на себя единственно на служеніе церкви. Поэтому въ древней христіанской церкви воспріимчивыми часто бывали діаконы и діакониссы, отшельники и дѣвственницы. На марсицкѣ мѣстѣ указывается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, когда говорится, что „мужчину воспріимчиво (εὐπροσχεΐσθα) діакону, а женщину—діакониссѣ“⁽¹⁾. Впрочемъ, въ данномъ мѣстѣ едва ли можно видѣть такъ нарушитель, которыхъ мы встречаемъ въ іерусалимскихъ Постановленіяхъ Апостольскихъ. Постановленій, каковыя, выходяща изъ собственнаго чуждому чувству стыдливости, не позволяющаго мужчине сматрѣть на наготу женщины и наоборотъ, или и показывать слѣдующа за ними выраженія: „чтобы преемственна иерархическая власть совершила благомыслие“⁽²⁾. Относительно отшельниковъ и дѣвственницъ; дѣла принимавшихъ обязанности, воспріимчивости, выходяща изъ стыдливости у Августина⁽³⁾. Въ латинъ Вифрѣнці, равнина образъ, сдѣлывающа, что при крестіаніи его соверши преемственна матерью: въ дѣлѣ дѣвственницъ Вероника⁽⁴⁾. Наконецъ, въ данномъ сборѣ церкви руководилась тѣмъ же дѣломъ, чтобы доставить своимъ жителямъ чуждому иерархическому руководителю на поприщѣ къ христіанскому служенію.

Item de fide baptismatis suscipiat, соборъ 85-е члѣнъ. соборъ Магдебургскъ. (548 г.) Олимпъ, сургутъ. иерархическому адмъ. соборъ на иерархическомъ. *Исторія. Acta Concilii Tom. IV; Eccl. 1714, col. 1016.*

(1) Съ женою сдѣлывающа *Исторія. Antiquit. Boetii, Tom. IV, Lib. XI, cap. VIII, §. VII. Hal. Magdeburg. 1755, pag. 298.*

(2) «Constitut. Apostol.» Ep. III, cap. XVI; *Orig. Comp. Pat. Ser. Graec. Tom. I, col. 797. Ср. «Истор. Иер. на русск. нар. стр. 117.*

(3) *Августинъ. Epist. XCVIII, n. VI, Ad Bonifac.* Aliquando quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet. nunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur ad baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt nec habere sperant. *Orig. Comp. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXII, col. 362.*

(4) *Вифрѣнці. Antiquit. Eccles. T. IV, Eccl. 1755, pag. 298.*

Этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что нередко даже при-
готовляла этихъ лицъ въ достоянство приютно на себя дол-
жностъ воспитателя, потому что при избраніи диаконичесъ
правила предписывали обращать на это особенное вниманіе.
«Вдовицы и дѣвственницы, говорятъ отцы IV карфагенскаго
собора, избираемыя при таинствѣ крестящихся женщинъ,
должны быть такъ приготовлены въ своей должности, что-
бы могли свободно и святою рѣчью научить дрестухъ и
необразованныхъ женъ тому, какъ они должны отвѣчать
крестящему во время крещенія, и какъ жить, принявъ
крещеніе»⁽¹⁾. Поцятно, что такіа лица, какъ королевы кри-
стотомовныя, преимущественно были предпочтены при чи-
стоу воспріимниковъ.

Но съ теченіемъ времени, этотъ обычай — брать въ
воспріимники людей, посвятившихъ себя единственно на слу-
женіе церкви, началъ ослабѣвать. Этому, вѣроятно, много
способствовали постановленія послѣдующихъ нѣсколькихъ отце-
свѣтскихъ таккихъ лицъ, постановленія, болѣе и болѣе стре-
мившіяся поместить ихъ въ отдаленности отъ обществен-
ной жизни. Поэтому уже въ VI-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ
опредѣленныя постановленія, въ силу которыхъ монахи и
свищенники запрещаются воспріимать при крещеніи. Тако-
ва, напримеръ, одно изъ правилъ собора Antisiodorensis
(590 г.)⁽²⁾. Такія постановленія сначала относительно дру-
говѣства были только въ церкви западной. *Баммартонъ*⁽³⁾
объясняетъ это заповѣданіе тѣмъ, что на монаховъ нельзя
спотрѣть, какъ на достоянство вѣрующихъ. Кажется, правиль-
нѣе объясняютъ *Баммартонъ*, когда говоритъ, что эта заповѣданіе

⁽¹⁾ Concil. Carth. IV, can. XII. *Bruni*. «Can. Apostol. et Concil.»
Pars 1, Berol. 1839, pag. 142—143.

⁽²⁾ Concil. Antisiodor. (590) can. XLV. «Non licet abbati filium
de baptismo suscipere, nec monachis committas habere». *Bruni*. «Can.
Apostol. et Concil.» Pars II, Berol. 1839, pag. 240. У *Graciana* idē
apud. «canonibus sacris: Non licet abbas vel monacho de baptismo
suscipere filios nec committas habere. *Ep. Gratian.* «ex libro capitul.
librum», cap. CII. Monachi sibi baptizatos committosque non faciant...
Quis Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1832.

⁽³⁾ *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Leipz. 1825 r.,
s. 340.

возникло вследствие обязанности монашества, по которым члены его, какъ удалившіеся отъ міра, не могутъ имѣть той заботливости о духовныхъ дѣтяхъ, которые лежатъ на восприемникахъ (*).

Опредѣляя качество восприемниковъ при крещеніи, въ отношеніе къ воспринимаемому лицу, — древняя церковь въ тоже время опредѣляла и число восприемниковъ при крещеніи. Хотя *Бемеръ* и говоритъ что „in primitiva ecclesia quae admissi (patrini), ignotum est“, — (***) тѣмъ не менѣе это можно опредѣлять. Къ уясненію данного вопроса намъ служатъ тѣ факты, тѣ свидѣтельства, гдѣ упоминается о восприемничествѣ. Рассматривая ихъ въ совокупности, не трудно видѣть, что восприемниковъ въ древней церкви при каждомъ отдѣльномъ лицѣ полагался одинъ. Что именно такъ и было, за это говоритъ еще постановленіе римскаго синода Гирива, свидѣтельствующее, что при крещеніи можетъ быть одинъ восприемникъ. Свидѣтельства дальнѣйшихъ вѣковъ говорятъ вполнѣ согласно съ этимъ постановленіемъ, правда, несколько неяснымъ и неопредѣленнымъ. Такъ при крещеніи Елпидифора Карфагенскаго упоминается только одинъ восприемникъ — дьяконъ Мурета (**). Въ чудоточескомъ житіи святаго Севастіана говорится, что 64 человека были крещены пресвитеромъ Политархомъ, изъ числа которыхъ у мужчинъ былъ восприемникомъ святой Севастіанъ, а восприемницами 4 женщины — Беатриса и Луціана (*). 22-мъ правиломъ собора (по арабскому собранію) Никейскаго было также опредѣлено: „мужчины да не держатъ дѣтей женскаго пола или женщины, равнымъ образомъ и женщина да не держитъ дѣтей мужскаго пола“ (**). *Пал-*

(*) Augusti. Ibid

(**) Augusti. Ibid. a. 344.

(*) *Historia Universalis: de persecut. Vandalis. lib. V, IX.* Sic dudum fuerit apud nos in ecclesia: sancti baptizatus, quem quosdam Muritis diaconus de utroque fonte suscepit generosum. *Comp. Compl. Petrol. Ser. Lat. Tom. VIII, col. 246—247.*

(*) *Martens. «De antiquis ritibus» Tom. I. col. 1700, pag. 165.*

(**) *San. Niceni LXXX. arabice. Harduin. «Acta concilii. Tom. I. Per. 1715, col. 466. «Viri non teneant in baptismo feminas, neque mulieres teneant mares, sed potius mulieres tereant feminas, et viri teneant mares».*

Модъ говорить, что восприемникомъ Руфина, юрета въ царствование Арнадіа, былъ Евстрій Понтийскій ⁽¹⁾. Въ жизни св. Епифанія замѣчается, что ибѣго Луціанъ былъ его восприемникомъ при крещеніи, а двѣтвенница Вероника — восприемницею его сестры ⁽²⁾. Въ твореніи „О церковной іерархіи“; — при разсужденіи о томъ — какъ должно приступать къ крещенію, — авторъ оставивъ себя и на восприемникѣ и смотритъ на него, какъ на одного ⁽³⁾. Максимъ Исповѣдникъ въ своихъ замѣчаніяхъ на это твореніе въ данномъ случаѣ иногда согласенъ съ его свидѣтельствомъ ⁽⁴⁾. Въ позднѣйшее время мы находимъ истинныя и опредѣленныя правила церкви, требующія только одного восприемника. Таки въ одномъ декретѣ Льва Великаго мы читаемъ: „въ воспріятію младенца отъ крещенія должны приступать не многіе, а только одинъ, — или мужчина или женщина“ ⁽⁵⁾. Въ западной церкви въ правилахъ собора Мецкаго (Metensis) 808 года было между прочимъ опредѣленіе, чтобы никогда два или много людей, но всегда одинъ принималъ дѣтя отъ источника крещенія, потому что въ противномъ случаѣ дается мѣсто діаволу и терять уваженіе таинства. Но одинъ Богъ; одинъ источникъ, одинъ и тотъ, который долженъ принять

⁽¹⁾ *Patres: Histor. Ecclesie: cap. XII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIV, col. 434; въ русск. пер. Палл. св. Евстрій. „Восприемникъ“ Спб. 1856, стр. 37.*

⁽²⁾ *Bingham: „Antiquit. Eccles.“ Tom. IV, Lib. XI, cap. VIII, § IX, pag. 208.*

⁽³⁾ *„De Hierarch. Eccles.“ cap. II II. n. 2, u 5. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. „κελεύει τοὺς ἱερεῖς τὸν ἄνδρα βαπτίζομενον καὶ τὸν ἀνδρόγυνον.“ Ср. Нас. стл. и учт. веры св. отцовъ. Спб. 1856. Том. I, стр. 34.*

⁽⁴⁾ *Максимъ Исповѣдникъ. Scholia in Lib. de Eccles. Hierarch. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. IV, col. 124; въ русск. пер. „Максимъ св. о учт. отцовъ. въ истокъ. Спб. 1856. Том. I, стр. 46, зам. 18, 20.*

⁽⁵⁾ *Gratian. De consecrat. Dist. IV, cap. CI Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, fol. 1832. Non plures ad suscipiendum de baptismo infantem accedant, quam unus, sire vir sive mulier, la confirmatione quoque in ipsum fiat.*

отъ источника—отца, или мать младенца“ (°). И этотъ общій строго держался до X вѣка: только съ этого времени въ церкви западной, такое опредѣленіе древней церкви о числѣ воспріемниковъ мало по малу начало терять свою силу (°).

Принимая во вниманіе всѣ эти факты, представляемые нами выше, можно видѣть, что, соблюдая всюду благочиніе, дерзая съ самыхъ древнихъ временъ, при выборѣ крещаемому воспріемниковъ, стремилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы воспріимающій отъ купели крещенія былъ одного пола съ воспріимаемымъ, что представляется болѣе сообразности съ фактомъ духовнаго родства или вообще близкихъ нравственныхъ отношеній между двумя субъектами. Духнее доказательство этого можно видѣть въ свѣдѣтельствахъ, приводимыхъ нами изъ жизни Елифана и изъ Апостольскихъ Постановленій. Яснѣе же всего говорятъ отцы Нидейскаго собора, которые за непремѣнное постановили, чтобы „мужчины при крещеніи не воспріимали дѣтенышъ или женщинъ, и чтобы женщины не воспріимали мальчиковъ; но женщины пусть воспріимаютъ дѣтенышъ, а мужчины—мальчиковъ“; потому что, какъ говоритъ авторъ Апостольскихъ Постановленій, „на различно мужской смѣрѣть на женщинъ“.

Теперь остается еще уяснить тотъ вопросъ, — какія обязанности налагаются на воспріемника въ древней церкви? Отвѣчать на этотъ вопросъ коротко и чистѣе... съ тѣмъ точно нельзя за неимѣніемъ ясныхъ, и положительныхъ свѣдѣтельствъ. Если мы обратимся къ самому названію „воспріемникъ“, то оно также опредѣленнаго ничего не даетъ намъ. Греческое слово, соответствующее нашему „воспріемникъ“ и служившее изъ глубокой древности обозначеніемъ тѣхъ лицъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь,—слово *αυαδοχος* (отъ *αυαδοχομαι*) означаетъ только то дѣйствіе, когда

(°) *Concilii Medensis can. VI infantem nequaquam duo vel tres res, sed unus a fonte baptismatis suscipiat Quia in hujuscemodi sorta diabolo datur locus, et tanti ministerii reverentia velascit. Nam unus Deus, unum baptismum, unus, qui a fonte suscipit, debet esse pater vel mater infantis. Harduin. «Acta Concilii. Tom VI. pars. 1, Par. 1711, col. 411.*

(*) Рукон. для сельск. наст. 1878, II, № 20, стр. 113

милосердное лицо принимают что либо на руки. Отсюда понятно, въ переносномъ нравственномъ значеніи „воспріимчивости“, по своимъ обязанностямъ, является вообще неручителемъ за вѣру крещаемого лица, и потому въ последующей (за крещаемымъ) жизни его несливаются или посылаются въ нравственномъ иномъ отношеніи. — Такимъ образомъ, очевидно только, что единственному выводу, воспріимчивы прежде всего являются благодетель вѣры и нравственности воспріимчиваго. На такую жь обязанность вслѣдствіе ясно указываютъ слѣдующія слова Августина: „Я прошу, говорить онъ, чтобы каждая мужская и каждая женская, воспріимчивъ дѣтей отъ святой купели, всякій разъ когда присутствуютъ на крещеніи торжества; приговаривая, что они суть спорушныя вѣры, и потому должны всегда поддерживать въ воспріимчивыхъ или съобязанность беззащитной любви, утѣщая бы ихъ брать историю, охраняете дѣтство до брака, поддерживать свой языкъ отъ злободѣи и плывопреступленія, не проносить устами соблазнительныя словеса, и не печатъ въ сердцѣ злобу и ненависть; убогите гдѣшій, чародѣевъ и войскъ шушкелей діавола, — требовали бы, чтобы они содержали вѣру беззачетную, чаще ходили въ церковь, и оставили развѣянность, внимательно слушали божественныя членія, — чтобы принадлежали странникамъ, и, какъ сказано было имъ при крещеніи, утѣщая ноги прележдцамъ, жили дружелюбно, священникамъ и родителямъ оказывали почтене въ любовь“ (1). Въ другомъ мѣстѣ онъ также постановляетъ имъ въ обязанность, и словомъ и дѣломъ поучать своихъ крещаемыхъ дѣтей чистотѣ, смиренію, мирнолюбію, и прочимъ христіанскимъ добродѣтелямъ, и чтобы прежде отцѣтали своего послѣдствъ при крещеніи и отрицались діавола, гордыни и дѣлъ его (2).

(1) Augustin. Serm. CCXVIII n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXX X, col. 2074.

(2) Augustin. Serm. CCXVIII «Ad competentes» n. 5. Non solum exemplis, sed etiam verbis eos ad omne opus bonum admonere debetis: praecipue tamen, qui filios aut filias excipere religiosa amore desiderant, ut antequam baptizentur, et posteaquam baptizati fuerint de castitate, de humilitate, de sobrietate vel pace eos admonere vel docere non desinant et agnoscant se fide jussores esse ipsorum. Pro ipsis enim respondent, quod abrenuntient diabolo pompis et operibus ejus. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX, col. 2243.

Принимая на себя такую обязанность въ отношеніи къ восприимчивому, восприимчивъ, однако, не считается отвѣтственнымъ предъ церковью. въ томъ случаѣ, если перешъ (что бывало въ древней церкви, нужно сказать, еще не рѣдко) вполнѣстѣию променя и образокъ мысли и своихъ дѣлами будетъ, если не освѣтитъ чуждающагося кришнаста, то, по крайней мѣрѣ, освѣтитъ къ нему пониманіе и побрежностъ. „Восприимчивъ ругался за віру и благочестіе крещавшагося и церковъ принимала это ругательство въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ настаивать въ томъ и другомъ отношеніи, какъ только будетъ видѣть способность понимать ученіе. Такимъ образомъ, крещавшему младшему давалась только возможность быть истинно вірующимъ, но не пользоваться ею или устранить способность ее — это уже зависѣло не отъ него. И восприимчивъ не отпадалъ за то, если, при всемъ усердіи его въ своемъ дѣлѣ, оно не удавалось желаннымъ успѣхомъ“⁽¹⁾ Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служатъ одинъ фактъ, упомянутый въ исторіи церкви: „Во время гоненія Валдаловъ извѣстному учителю Епидифору представилъ былъ на гонимца: вѣнчато діаконъ Мурета, бывшій восприимчивомъ этого Епидифора отъ рукои архіепископа. Являясь предъ лице учителя, Мурета вынулъ скранный у него подъ одеждою мечъ, и хотѣла му раздрать его предъ глазами всѣмъ, оказалъ ему: „Дѣло твое крещавшагося паломы, Епидифоръ, рабъ заблудившій! Онъ будетъ жаловаться на тебя предъ божественнымъ судищемъ. Яберегаюль иль какъ свидѣтельство твоего раздренія и дѣлаю о сужденія. Онъ свидѣлствуяють тебѣ, несчастный, что ты совершила часть вывелъ се мною изъ рукои“⁽²⁾. Такое происшествіе, церква къ восприимчивому

(1) Руковод. для сельск. наст. 1878, № 50, стр. 567, у

(2) Victor. De persecut. Vandal. Lib. V, cap. IX. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LVIII col. 247. Haec sunt linteamenta. Epi difore, minister erroris, quae te accusabunt, cum majestas venerit judicantis, custodientur diligentia mea ad testimonium tuae petitionis, ad mergendum te abyssum putei sulphurantis. Haec te, infeas, immaculatum cinxerunt de fonte surgentem.

тѣмъ болѣе помнимо, что работу о вѣрѣ и безопасности церкви возлагала не на одного только мужа, паче можно вывести изъ слѣдующихъ словъ *Augustini*: „Младенцы на принятію крещенія приносятся не только тѣмъ, у которыхъ бываютъ на рукахъ, сколько цѣлуютъ собраніемъ святыхъ и вѣрныхъ. Это дѣлаютъ все мисръ церкви. Она всецѣло рождаетъ всѣхъ и рождаетъ“ (1).

Чтоже касается до тѣхъ обязанностей, которыя вынадали на долю восприимчиваго при совершеніи крещенія восприимчиваго лица, то они были не одинаковы, смотря по тому, кого восприимчивъ восприимчивъ. Восприимчивые бѣли не одинаковы: Восприимчивые младенцы, не обладавшие еще ни даромъ слова, ни способностью правильно думать; восприимчивые взрослые, но также такіе, которые не болѣе ни слабости здоровья не могли сами себѣ отвѣчать при крещеніи; восприимчивые, наконецъ, и вообще всѣ тѣ, которые сами правильно могли совершать всѣ активныя тѣ дѣйствія, которыя требуютъ отъ всякаго лица, принимающаго чинство крещенія (2).

Понятно, что въ первомъ случаѣ дѣло восприимчиво въ состояло въ томъ, что они совершали всѣ активныя дѣйствія младенца, какъ крещаемого лица, какъ то: должны были произносить исповѣданіе вѣры, отрекаться отъ діавола, сочетаваться Христу, должны были отвѣчать при крещеніи на всѣ вопросы отъ имени крещаемыхъ младенцевъ. На эти дѣйствія, кажется, указываетъ еще *Terentianus*, когда говоритъ объ обѣтахъ восприимчиво и той ответственности, каковой они себя подвергаютъ, въ случаѣ не исполненія этихъ обѣтовъ, что будетъ явно изъ не христіанской жизни восприимчиво ими дѣ-

(1) *Augustin. Epist. XCVIII, n. 5, ad Bonifac. Offeruntur... (parvulii) ad percipiendam spiritualem gratiam, non tam ab iis, quorum gestantur manibus, .. quam ab universa societate sanctorum et fidelium!! Tota hęc ergo mater ecclesia... facit: quia tota omnes, tota singulis parit.* Curs. Compl. Patol. Ser. Lat. Tom. XXXIII, coll. 867.

(2) *Palladius. Histor. Lausie. cap. XII. Curs. Compl. Patol. Ser. Græc. Tom. XXXIII, col. 1034; въ русск. пер. Сиб. 1850, стр. 37.*

той⁽¹⁾). Въ твореніи „О церковной іерархіи“, которое котораго начало восприимчивости производятъ отъ снѣхъ алогическохъ, между прочимъ, говорится и о вѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которые падаютъ на обязанность восприимчивой при крещеніи. „Божественные отцы наставники, говорятъ отъ, положили принимать младенцевъ, по священному закону; такъ чтобы естественные родственники поручали его кому нибуде изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставлялъ его въ предметахъ божественныхъ, и которымъ заботался о дѣтски, какъ отецъ, услаждавшій сыние (θεός), и какъ стріахъ его вѣнчато славенія. Этого-то челоука, когда отъ дастъ обѣщаніе руководить отрока въ благочестивой жизни, составляется іерархъ произносить отреченіе и священное исповѣданіе“⁽²⁾. *Геннадій Масцідскій* († 496) также говоритъ, что восприимчивия при крещеніи дѣтей дѣлали отъбы на предлагаемые вопросы и дѣлали это по принятому обычаю при крещеніи⁽³⁾. *Анутомію* приводитъ и тѣ вопросы, которые предлагаемы были восприимчиву младенца. Это вопросы, — какіе обыкновенно предлагаются крещенному лицу; т. е.

(1) *Тертуліанъ*. „De Bapt.“ cap. XVIII. Curs. Comp. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1224; въ русск. пер. ч. II. Спб. 1847, стр. 26. „Quid enim necesse est, sponsores etiam periculo ingeri? Quia est ipsi mortalitatem destituere promissiones suas possunt, et proventu malae indolis falli.“

(2) „De Hierarch. Eccles.“ VII. 5, § 11. Curs. Complet. Patrol. Tom. III, col. 568. «Τούτο τοῖς θεοῖς καθήκεισιν εἰς νοῦν ἑλληνικός, ἵδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρεφῆ κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονεῖς παραδίδοται, τὸν παῖδα τινὲ τῶν μενημένων ἀγαθῶν τὰ θεῖα παιδαγωγῶν, καὶ τὸν λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν. Τοῦτον οἱ ἐκείνου ὁμολογούντα κατὰ τὴν ἱεράν ἀρχὴν τὸν παῖδα ζῶν, ἀπατεῖ τὰς ὁμολογήσας, καὶ τὰς ἱεράς ὁμολογίας... Ср. *Пис. Отц. и учит. отъос. въ исторіе богосл.* т. I. Спб. 1855, стр. 234.

(3) *Геннадій Масцідскій*. „De eccles. dogmat.“ cap. I. LII. καὶ τὸν παῖδα τινὲ τῶν μενημένων ἀγαθῶν τὰ θεῖα παιδαγωγῶν, καὶ τὸν λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν. Τοῦτον οἱ ἐκείνου ὁμολογούντα κατὰ τὴν ἱεράν ἀρχὴν τὸν παῖδα ζῶν, ἀπατεῖ τὰς ὁμολογίας... Ср. *Пис. Отц. и учит. отъос. въ исторіе богосл.* т. I. Спб. 1855, стр. 234.

вѣруетъ ли онъ въ Бога? Сочетавается ли Богу? (*). Отрицается ли діавола? (**).

При воспріемчивостѣ крещаемыхъ лицъ втораго разряда, т. е. тѣхъ, которые настолько были въ ненормальномъ состояніи (въ физическомъ или психическомъ отношеніи), что не могли правильно отвѣчать на предлагаемые совершителемъ таинства вопросы, — обязанность воспріемниковъ состояла при крещеніи, конечно, въ томъ же, въ чемъ и въ предыдущемъ случаѣ. Свидѣтельства отцевъ церкви говорятъ именно такимъ образомъ. „Вмѣсто тѣхъ, замѣчаетъ *Кириллъ Александрійскій*, которые одержимы бываютъ тяжелою болѣзнію, и потому должны быть крещены, отрицаются (діавола) и сочетаваются (Христу) другіе, которые какъ бы изъ любви должны говорить за нихъ“ (*). Подъ другими здѣсь, конечно, нельзя разумѣть кого либо другаго, какъ только воспріемниковъ. *Фулгенцій*, одинъ изъ епископовъ Африки, когда рассказываетъ о крещеніи въ Карфагенѣ одного африканца, который при этомъ вдругъ впалъ въ горячку и сдѣлался безъ языка, то замѣчаетъ, что при крещеніи „за него, какъ за младенца, отвѣчали другіе“ (**). Это же конечно имѣли въ виду всѣ тѣ правила нѣкоторыхъ соборовъ, какія дозволяютъ крестить и тѣхъ лицъ, которыя, имѣя нужду въ крещеніи, въ то же время, благодаря ненормальному состоянію здоровья, или оказываются лишенными разсудка или не могутъ владѣть языкомъ (**).

(*) *Augustin.* Epist. XCVIII, ad Bonifac. n. 7. „Interrogamus eos, a quibus offeruntur (parvuli), et dicimus credit in Deum? Respondent: Credit; et ad cetera sic respondetur singula, quae quaeruntur. . . mihi sine dubitatione respondet, quod credat in Deum et quod se convertat ad Deum. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIII, col. 963.

(**) *Augustin.* Serm. CCXVIII, ad competent. Fidei-jores pro ipsis respondet quod abrenuntient diabolo, pompis et operibus ejus. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX pag. 2243.

(*) *Кириллъ Александрійскій.* Comment. in Joann. Lib. VII, cap. XI, v. 26. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXIV, col. 49.

(**) *Putgen.* Epist. XI, n. 2. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXV, col. 379.

(*) Concil. Arausic. l. can. XII. „Subito obmutescens, prout status est baptizari aut poenitentiam accipere potest si voluntatis aut praeteritis testimonium alicorum verbis habet aut presentis in suo

Но для чего же восприемники присутствовали и при восприимаемых лицах третьяго рода? *Августинъ* нерѣдко упоминаетъ о восприемникахъ при возрастныхъ и здоровыхъ лицахъ, способныхъ исполнять всѣ тѣ дѣйствія, которыя падали на восприемника при младенцѣ—и между прочимъ всегда прибавляетъ, что такіе восприемники не были обязаны давать отвѣты за восприимаемыхъ ими (здоровыхъ) лицъ, потому что послѣдніе сами могли отвѣчать за себя⁽¹⁾. *Геннадій Массилійскій* замѣчаетъ, что самые тулоумные (*hebetes*) не освобождались отъ обязанности отвѣчать сами за себя при крещеніи, развѣ только они были столь непонятны и глупы, что совсѣмъ не понимали ученія, въ такомъ случаѣ восприемники должны были отвѣчать за нихъ, какъ за дѣтей, отъ которыхъ они разлились скудостью разумѣнія⁽²⁾. Не смотря, однако, на видимую возможность обойтись въ послѣднемъ случаѣ безъ восприемника,—онъ здѣсь необходимъ, какъ свидѣтель акта. Свидѣтель, обыкновенно, употребляется при извѣстныхъ договорахъ, для точнѣйшаго выполненія тѣхъ условій, которыя налагаются этими актами на лицо припимающее актъ. Потому восприемникъ, какъ свидѣтель крещенія, самымъ своимъ положеніемъ

nutu. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 256. *Врилъ*. «*Canones Apostolor. et concilior.* Pars. II, 1839, Berol., pag. 124. Concil. Carthag. III, can XXXIV. Ut aegrotantes si per se respondere non possunt, cum voluntatis testimonium hi, qui sui sunt periculo proprio diferint, baptizantur». Curs. Compl. ibid. col. 201. *Врилъ*. ibid. Pars. 1, Berol. 1839, pag. 128. Въ русск. пер. *Іоаннъ*, «*Опытъ курса церк. законов*, Том. II, стр. 176. *Тимоѣя Александрійская* отвѣтъ кан. 4. «Если оглашенный, находясь въ болѣзни, лишится здраваго ума, и не можетъ самъ произнести исповѣданія вѣры, то, по прошенію другихъ, можетъ получить крещеніе». *Іоаннъ*. «*Опытъ курса церк. законов*, Томъ II, стр. 117.

(¹) *Августинъ*. «*De baptism. contra Donat.* Lib. IV, cap XXIV. «*Cum alii pro eis (infantibus) respondent, ut impleatur erga eos celebratio sacramenti, valet utique ad eorum consecrationem, quia ipsi respondere non possunt. At si pro eo qui respondere potest, alius respondent, non itidem valet.* Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. XLIII, col. 175.

(²) *Геннадій Массилійскій*. «*De eccles. dogmat.*» cap. LII Curs. Compl. Patrol. Tom. LVIII, col. 995.

напоминаетъ воспринимаемому о тѣхъ обязательствахъ, какія этотъ послѣдній принялъ на себя, вступая въ общество вѣрующіихъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ слѣдующій фактъ. Святій *Теодоръ*, упоминая объ Іоаннѣ Спава-рині, который при своемъ крещеніи, вмѣсто воспріемника, употребилъ образъ св. мученика, Димитрія, очень одобряетъ это, говоря, что „св. мученикъ, доказавшій столько чудесами дѣйствительность своего заступничества предъ Богомъ, могъ быть лучшимъ свидѣтелемъ, нежели какимъ могъ быть какой нибудь царь или князь земной; потому что, прибавляетъ онъ, „*imagnis siquidem honos transit ad prototypum*“ (1).

Все сказанное нами о воспріемничествѣ относится собственно къ древней практикѣ восточной церкви. Остановимся теперь на историческомъ обзорѣнн того же самаго предмета за періодъ существованія его съ IX-вѣка. Собственно намъ нужно представить только историческое обзорѣнн возрѣнн церкви главнымъ образомъ на число воспріемниковъ. Въ древней восточной и западной церкви, какъ мы только что видѣли, при крещеніи извѣстнаго лица считался необходимымъ только одинъ воспріемникъ (2). Начиная съ IX-го вѣка такого возрѣнн на число воспріемниковъ держалась уже не вся церковь,—и именно церковь западная отступила отъ древней практики.

Здѣсь съ упомянутого времени стала развиваться практика вмѣсто одного воспріемника имѣть двухъ и даже болѣе того. Правда, и позже мы встрѣчаемъ на западѣ опредѣленія имѣть лишь одного воспріемника. Такъ напримѣръ, синодальныя опредѣленія церкви Битеррійской (*Beterrensis*) 1368 года постановляютъ: „да будетъ только одинъ воспріемникъ въ крещеніи или мужчина, или женщина“ (3). Но вмѣстѣ съ этимъ, мы встрѣчаемъ ясныя указанія и на существованіе многихъ

(1) Vid. *Binterim*. „Denkwürdigk. Band. 1, Theil. 1, Mainz 1825, s. 193.

(2) „Ad saecul. usque IX uno quisque contentus erat patrinus, ea quippe aetate patrinorum numerus augi coepit. *Pellicia*. „De christ. Eccles. politica. Tom. I, pars I, Ed 1829, pag. 21.

(3) *Binterim*. „Denkwürdigkeiten. Band. 1, Theil. 1, Mainz, 1825, s. 196.

восприемниковъ. Въ одномъ, напримѣръ, миссалѣ этой эпохи, т. е. XIV в., говорится: „по исполненіи всѣхъ обрядовъ крещенія, священникъ говоритъ восприемникамъ: Вы духовные отцы, и духовныя матери, берегите это дитя отъ опасности огня и воды даже до семи лѣтъ и скажите отцу и матери его, чтобы и они также берегли, и научите его молитвѣ Господней и символу вѣры“⁽¹⁾. Правда, здѣсь опредѣленно не видно,—сколько именно было восприемни въ при крещеніи, тѣмъ не менѣе множественная форма, очевидно, указываетъ на то, что восприемниковъ было не, одинъ. Опредѣленія нѣкоторыхъ соборовъ запада XIII вѣка вполне подтверждаютъ это. По ихъ опредѣленіямъ число восприемниковъ при крещеніи должно быть три: пркращеніи дитяти мужскаго пола двое мужчинъ и одна женщина, а при крещеніи младенца женскаго пола—двѣ женщины и одинъ мужчина⁽²⁾.

Въ греческой церкви и въ позднѣйшей практикѣ держался обычай древней церкви—имѣть при крещеніи одного только восприемника. Такъ, напримѣръ, было въ ея практикѣ въ XIII вѣкѣ, какъ даетъ понять *Георгій Пахи-меръ* въ замѣчаніяхъ на твореніе „О церковной іерархіи“⁽³⁾

⁽¹⁾ Martene. De antiquis Eccles. ritib. Pars I, cap. I, art. XVI. 1700, pag. 155.

⁽²⁾ Martene. De antiquis Eccles. ritibus Pars I, 1700, pag. 154. Но всегда впрочемъ бывало такъ. По опредѣленіямъ другихъ соборовъ того времени число восприемниковъ то возрастало до четырехъ, то уменьшалось до двухъ. «Duo vel tres tantum admittantur ad levandum puerum de baptismo», говоритъ 4 правило собора Coloniensis 1280 г. «Ad elevandum puerum de sacro fonte, говоритъ также 2 правило собора «Herbipolensis» 1298 г., tres tantum recipiantur». Между тѣмъ 1 прав. собора Trevirensis говоритъ: Ad levandum puerum de fonte tres vel quatuor admittantur. Quod amplius est, a malo est. Augusti. «Denkwurdigkeiten». Band. VII. Leips. 1825, s. 342 Практика имѣть много восприемниковъ держалась на западѣ до XVI в. Pellireia. «De christ. Eccles. politia». Tom. I. Pars. I, 1829, pag. 21.

⁽³⁾ *Георгій Пахи-меръ*. «Paragraphus, Eccles. Hierarch». Cap. II. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 413—416; въ русск. цер. пис. отц. и учит. относящ. къ богосл. том. I, стр. 59.

Въ послѣдующее время было тоже. Говоря о началѣ крещенія новообращающагося, *Симеонъ Солунскій* замѣчаетъ: „крещаемый становится вмѣстѣ съ воспріемникомъ (*σὺν τῷ ἀναδόχῳ*)“⁽¹⁾. Хотя здѣсь *Симеонъ Солунскій* не говоритъ опредѣленно, что воспріемникъ былъ именно только одинъ; но форма выраженія его въ данномъ мѣстѣ прямо говоритъ за это. Притомъ, когда онъ говоритъ о воспріемничествѣ въ другихъ мѣстахъ, то всегда говоритъ о воспріемникѣ, какъ объ одномъ лицѣ. Правда, въ указанномъ мѣстѣ онъ же говоритъ, что при крещеніи присутствуютъ два лица „мужчина и женщина“. А совершается божественное крещеніе, замѣчаетъ онъ, тако: если крестится младенецъ, то онъ приносится на рукахъ женщины, въ сопровожденіи воспріемника“⁽²⁾. Но здѣсь женщина, очевидно, является не въ качествѣ одного изъ воспріемниковъ, а вслѣдствіе естественнаго обычая. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что далѣе *Симеонъ Солунскій* продолжаетъ: „а если это возрастной, т. е. крещаемый, то приходитъ самъ,—такъ какъ ему слѣдуетъ приходиться добровольно, и съ нимъ воспріемникъ, ставящийся поручителемъ (за крещаемого) предъ Христомъ“⁽³⁾. Въ богослужебныхъ памятникахъ греческой церкви ранняго и болѣе поздняго времени, въ большинствѣ случаевъ тоже встрѣчается указаніе на одного только воспріемника⁽⁴⁾.

(1) *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis». Cap. LI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 213. по русск. пер. «Иис. отц и учит относящ. къ истолков. богосл. ч. II, стр. 52.

(2) *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis». Cap. LXI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 213. «ὁ μέλλον βαπτισθῆναι, εἰ μὲν, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος». Ср. въ русск. пер. писан. отц. и учиг. относящ. къ истолк. богосл. том. II, стр. 52.

(3) *Симеонъ Солунскій*. Ibid. «Ἀνάδοχος γὰρ εἰς ἑαυτὸν οὖν ἀναδεχόμενος». по русск. пер. Ibid.

(4) *Goar. Eucholog* pag 278, 277. *Eucholog*. рки. Моск. Синод. библ. №№ 281, л. 342 № 279, л. 216 об.; № 280, л. 86 об., № 343, л. 14 об.; рки Румянц. муз. Сев. собр. № 472. л. 205.

Тѣмъ не менѣе и въ практикѣ греческой церкви иногда бывало такъ, что вмѣсто одного восприемника ихъ допускалось нѣсколько. Такъ въ Кристоферратскомъ спискѣ (Basil. Falascae) чина крещенія, издавномъ у *Гвара*, говорится, что отрицаніе „произносятъ восприемники“ (*ἀποκρίνονται οἱ ἀνάδοχοι ἀποταβέται*)⁽¹⁾. Константинопольскій патріархъ *Іеремія II* въ свое время между прочимъ писалъ на островъ Критъ: „Дошло до нашей мѣрности, что нѣкоторые изъ іереевъ и духовныхъ возымѣли обычай призывать при крещеніи христіанскихъ дѣтей многихъ восприемниковъ. Эти восприемники, полагая дѣтя на нѣкоторое полотно, всѣ вмѣстѣ поднимаютъ его и отвѣчаютъ на вопросы и всѣ считаютъ, какъ восприемники, каковое противорѣчить мѣрѣ и дисциплинѣ. Поэтому пишемъ ко всѣмъ вамъ и объявляемъ, чтобы съ этого времени чего либо подобнаго совершенно не было, но пусть будетъ только одинъ восприемникъ, какъ повелѣваютъ божественные и священные законы“⁽²⁾.

Такимъ образомъ, тотъ фактъ, что и въ греческой практикѣ иногда обычаемъ допускалось при крещеніи младенцевъ имѣть восприемниковъ болѣе одного, фактъ несомнѣнный. Но гдѣ искать начало этого обычая въ практикѣ, положительно сказать довольно трудно. Тѣмъ не менѣе признать этотъ обычай фактомъ самостоятельно явившимся въ греческой практикѣ нельзя. За это говорить уже то обстоятельство, что разсматриваемый обычай не получилъ въ греческой практикѣ хотъ

(1) *Goar. Euchol.* Ed. 1730, pag. 278, not. 8.

(2) *Іеремія II.* Грамъ въ Критъ. «Τῆς ἡμῶν μετριότητι ἀν ἠνέχθη, πῶς τινὲς τῶν ἱερέων τε καὶ πνευματικῶν εἰσθαίν, ἐν τῷ βαπτίζεει τοὺς τῶν χριστιανῶν παῖδας, προσκαλεῖν ἀνάδοχους πολλοὺς, οἱ δέντες ἐν τινὶ ὀθόνη τῶν παῖδα ἐξ ἴσου πάντες, οἱ ἀνάδοχοι βασιτάξουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι πάντες λογίζονται. ὅπερ ἐν παρα νόμον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ ταξέως. διὰ τοῦτο γράφομεν πρὸς ὑμᾶς πάντας καὶ ἀποραινόμεθα, ἵνα ἀπὸ τοῦ νῦν μηδὲν τοιοῦτόν τι γίνηται αὐτόθι, ἀλλ' εἰς μόνος ἕστω ἀνάδοχος, ὡς οἱ θεῖα καὶ ἱεροὶ νόμοι διακελεύονται καὶ ὀρίζονται. Πισλωσὲν. Ἡμοικανὸν πρὶν ἄλλοις. Οὐδεσσα. 1872, стр. 228—9.

скольконибудь широкаго развитія (¹). Скорѣе всего началомъ его нужно считать вліяніе латинской практики. За достовѣрность такого объясненія вполне ручается тотъ фактъ, что богослужебный памятникъ, въ которомъ находится указаніе на многихъ воспріемниковъ, принадлежитъ греческой церкви въ Италіи,—а на островѣ Критѣ, куда писалъ свою грамоту Іеремія, могли усвоить подробную практику съ запада, благодаря отдѣльности его отъ материка греческой церкви.

Держась древняго воззрѣнія церкви на число воспріемниковъ, греческая церковь въ тоже время строго слѣдовала и древнему воззрѣнію на качества воспріемниковъ. „Надобно, говоритъ *Симеонъ Солунскій*, обращать также вниманіе на то, чтобы воспріемниками дѣлаемы были люди благочестивые и способные быть въ некоторой мѣрѣ наставниками въ вѣрѣ“. Последнее впрочемъ иногда нарушалось на практикѣ, потому что *Симеонъ* продолжаетъ: „Но мнѣ приходилось слышать нѣчто весьма странное и тяжелое для чувства: нѣкоторые, по расчетамъ человѣческимъ, приглашаютъ для воспріятія дѣтей своихъ,—странно сказать,—враговъ и поносителей вѣры, безбожниковъ и еретиковъ. Такіе самое таинство отменяютъ, и дѣтей не просвѣщаютъ, а скорѣе омрачаютъ“ и пр. (²).

Какъ прежде, такъ и теперь воспріемникъ является поручителемъ за крещаемого, является какъ бы для того, чтобы дать „обѣщаніе, что младенецъ будетъ вѣрнымъ“ (³). Между чисто внѣшними обязанностями воспріемника при крещеніи, мы замѣчаемъ въ это время еще новую обязанность,—это обѣтъ заботиться о вѣрѣ и благочестіи воспріемаемаго, обѣтъ, сопровождавшійся тремя поклонами предъ жертвенникомъ. „А чтобы какъ обращеніе, такъ и исповѣ-

(¹) Въ противномъ случаѣ до насъ бы дошло далеко болѣе свидѣтельствъ въ пользу «многовоспріемничества».

(²) *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis», Cap. LXII Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 243. «Писан. отц. и учит. цер. относящ. къ исток. богосл.» том. II, стр. 51.

(³) *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis». Ibid. Curs. Compl. Patrol. Ibid, по русск. пер. ibid. стр. 51—52

даніе, говоритъ Симеонъ Солунскій, было твердо, архіерей призываетъ воспріемника и повелѣваетъ ему поклониться трижды предъ жертвенникомъ, гдѣ обитаетъ Богъ, и засвидѣтельствовать такимъ образомъ, что онъ даетъ обѣтъ цѣлымъ блюсти крещаемого въ вѣрѣ и благочестивой жизни“ (1).

Въ настоящее время у грековъ при крещеніи употребляется одинъ только воспріемникъ для крещаемыхъ женскаго пола или одна только воспріемница для крещаемыхъ женскаго пола, и потому какъ съ одной стороны, не можетъ быть вопроса о духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и воспріемницею, такъ съ другой стороны, воспріемникомъ и воспріемницею могутъ быть мужъ и жена вмѣстѣ въ одно и тоже время (2). Въ данномъ случаѣ, очевидно, греческая церковь, съ одной стороны, держится практики древней церкви, а съ другой—идетъ въ разрѣзъ съ нею, наблюдая различіе пола воспріемника и воспринимаемаго.

Что касается до воспріемничества въ русской церкви, то рѣчь объ немъ не можетъ быть ведена съ самаго основанія церкви, за неимѣніемъ для этого фактическихъ данныхъ отъ древняго ея періода. Первые болѣе или менѣе ясныя свѣдѣнія по этому предмету мы находимъ только уже въ концѣ XIV вѣка и за XIX вѣкъ. А что касается до этого времени, то выходя изъ того общаго факта, что въ первую эпоху своего существованія практика русской церкви тѣсно примыкала во всемъ къ практикѣ древней церкви, а пастыри ея очень часто были греки, то смѣло можно предположить, что за это время все, что относится до воспріемничества, было въ ней въ такомъ же положеніи, въ какомъ и въ практикѣ греческой церкви этой эпохи. Впрочемъ, на основаніи одного свидѣтельства положительно можно думать, что въ данномъ отношеніи практика русской церкви до XIII вѣка была именно такова, т. е. при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ. По крайней мѣрѣ, такъ предпо-

(1) *Симеонъ Солунск.* Ibid. Curs. Compl. Patrol. Ibid., col. 220; по русск. пер. ibid. стр. 59:

(2) *Середиинскій.* Особенности въ священно-служебныхъ обрадахъ греч. и русск. церквей. Христ. Чит. 1874 г., окт., стр. 539.

лагаеть *Голубинскій*, руководясь слѣдующими словами Ипатьевской лѣтописи ⁽¹⁾: „и родися у великаго князя Всеволода четвертая дочь и нарекоша имя во святѣмъ крещеніи Полагья (сію), а квяже Сбыслава; и крести ю тетка Ольга“ ⁽²⁾. Въ XIV-мъ же вѣкѣ у насъ, какъ и въ греческой церкви, „по наставленіямъ *Кипріана* и *Фотія*, при крещеніи также требовались или одинъ кумъ, если крестилось дитя мужскаго пола, или одна кума, если крестилось дитя женскаго пола, а имѣть для одного дитяти кума или куму вмѣстѣ, или двухъ кумовъ не позволялось“. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ русской церкви, особенно близкихъ къ западу, въ данномъ случаѣ было и отступленіе отъ древней практики. Такъ, на примѣръ, было въ Псковской области. Это отступленіе было замѣчено, и потому *Кипріанъ* написалъ Псковичамъ: „Про кумовство, что дѣтя крестити куму съ кумою, нѣсть того: не слично двѣма крестити, ни мужю съ чужею женою, ни съ своею женою, но одному годится крестити, или отъ мужьскаго полу, или отъ женскаго“ ⁽³⁾. Откуда и въ русской практикѣ явился этотъ обычай, сказать опредѣленно нельзя. Если его признать только мѣстнымъ обычаемъ во Псковской области, то тогда можно было бы безусловно согласиться съ объясненіемъ г. *Одинцова*, „что обычай имѣть при крещеніи много восприемниковъ перешель къ намъ изъ богослужебной практики западной церкви. Такое объясненіе тѣмъ болѣе можетъ показаться вѣроятнымъ, что въ XIV вѣкѣ Псковъ находился въ тѣсной связи съ западомъ, благодаря своей торговлѣ съ ганзейскими городами и вслѣдствіе этого часто видѣлъ въ своихъ стѣнахъ иностранцевъ“ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ ⁽⁴⁾. Но согласиться

⁽¹⁾ Ипатьевск. лѣтоп. годъ 1178 г., гл., 2 изд. стр. 415.

⁽²⁾ *Голубинскій*. Истор. русск. церкви, Том. I, часть II, стр. 367.

⁽³⁾ *Кипріанъ*. „Поученіе Нвгородскому духовенству“. Русск. историч. Библиотек. Том. VI, Спб. 1880, стр. 238.

⁽⁴⁾ *Одинцова*. „Порядокъ общ. и части. богослуж. въ Росс. до XVI в.“, стр. 141.

съ тѣмъ положеніемъ, что разсматриваемый обычай въ практикѣ русской церкви былъ мѣстнымъ обычаемъ, кажется, сомнительно. Мы говоримъ такъ на томъ основаніи, что уже въ это время есть указаніе на него (правда, единственное) и въ богослужебныхъ памятникахъ XIV вѣка. Такъ, въ одномъ служебникѣ прямо указывается на двухъ воспріемниковъ, когда говорится: „пришедше *кумови*, хотящему воспріяти на крещеніе младенца, такожь и кумѣ, превлонше *има* главу купно со отрочатемъ“ и пр. (¹). Далѣе, митрополитъ Кипріанъ писалъ игумену Аванасію (1390—1405): „не многимъ кумомъ достоинъ быти, ниже куму и кумѣ, *якоже здѣ въ нашей земль творимо есть*, но единому крестити достоинъ и отцю крестному нарещися, или мужу или женѣ“ (²). Отмѣченное нами здѣсь выраженіе въ посланіи Кипріана, очевидно, говоритъ, что во время этого митрополита обычай „многовоспріемничества“ практиковался не въ одной только западной области Руси XIV вѣка,—а получилъ широкое развитіе и практиковался долго и въ другихъ мѣстахъ (³).

Выходя изъ этого, намъ кажется, что при объясненіи, сдѣланномъ г. *Одинцовымъ* съ цѣлью указать начало въ русской практикѣ многовоспріемничества (⁴), не надо забы-

(¹) Служ. XIV в. рип. типографск. библ. № 129, л. 133 об. (*Дмитріевскій*. «Богослуж. Русск. церкв. въ первые пять вѣковъ» Св. Православ. Соб. 1883 г., кн. II, стр. 348).

(²) «Русск. истор. Библ.» Том. VI, Соб. 1880, стр. 349.

(³) Ср. *Дмитріевскій*. «Богосл. въ русск. ц. за первые пять вѣковъ». Прав. Соб. 1883 г., кн. II, стр. 353—4.

(⁴) Но—положительно утверждать въ данномъ случаѣ связь русской практики съ греческою, какъ это дѣлаетъ г. *Дмитріевскій*—(*Дмитріевскій*. «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. ч. I, стр. 272—273»), намъ думается,—нельзя. Правда, обычай имѣть многихъ воспріемниковъ, «не былъ чуждъ практикѣ греческой церкви» (*Дмитріевскій*. Ibid: ср. его же «Богосл. въ русской церкви въ первые пять вѣковъ». Правосл. Соб. 1883 г. ч. II, стр. 352).—но вѣдь не болѣе. Въ существѣ же дѣла греческая практика въ данномъ случаѣ всегда держалась древняго воззрѣнія—имѣть одного воспріемника. Это съ одной стороны. Съ другой,—

вать и того, что въ греческой церкви, какъ мы видѣли выше, если не вездѣ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ также практиковался обычай имѣть многихъ воспріемниковъ.

Въ XV вѣкѣ воззрѣніе пастырей на число воспріемниковъ было тоже самое, что и въ предыдущемъ вѣкѣ. „Егда крещеніе творите, кумъ бы былъ одинъ у мужака полу, а женска полу — кума одина, а по два бы кума не было“⁽¹⁾, писалъ въ это время митрополитъ *Фотій* въ своемъ поученіи въ священникамъ и инокамъ. Такое воззрѣніе, очевидно, было вполне согласно съ практикою древней церкви. Однако, нельзя не замѣтить, что отступленіе, бывшее въ XIV вѣкѣ въ Псковской области, въ это время не только существовало, но даже получило еще болѣе широкое развитіе. Основаніе для такого предположенія можно видѣть въ томъ же приведенномъ нами постановленіи *Фотія*. Его слова, очевидно, предполагаютъ существованіе въ русской церкви обычая допускать при крещеніи и два кума; а неопредѣленность здѣсь указанія, гдѣ допускался этотъ обычай, говоритъ за широкое распространеніе его. За послѣднее говорить еще и то обстоятельство, что тотъ же митрополитъ *Фотій* во всѣхъ своихъ другихъ произведеніяхъ, какъ скоро касается вопроса о крещеніи, всегда находитъ нужнымъ дать предостереженіе касательно обычая имѣть не одного воспріемника. Кромѣ данныхъ изъ посланій *Фотія* въ подтвержденіе существованія рассматриваемаго отступленія въ русской практикѣ XV вѣка мы находимъ и положительное свидѣтельство: въ одномъ изъ служебниковъ XV вѣка на конечной сугубой эктевиі предписывается поминать кума, куму и новокрещеннаго⁽²⁾.

данныя, на которыхъ г. *Дмитріевскій* утверждаетъ свое объясненіе (тѣже, на которыя мы указывали выше, говорить только о практикѣ мѣстныхъ греческихъ церквей, близкихъ къ западу и находящихся вдали отъ континента греческой церкви.

⁽¹⁾ *Фотій* (митр.) «Поученіе о важности свщ. сына» Русск. историч. Библия. Том. VI, Спб. 1880, стр. 317. Почти буквально тоже онъ повторяетъ «въ посланіи» въ Новгородъ «о соблюденіи законоположеній церковныхъ» (*ibid.*, стр. 275) и въ грамотѣ къ Пскову о томъ же (*ibid.*, стр. 284).

⁽²⁾ Ркп. Соф. библи. № 839, '80 об. См: *Одинцовъ*: «Истор. общ. и частн. богосл. до XVI в.» Спб. 1881, стр. 251. Въ дру-

Кромѣ этого обычая, несогласнаго съ практикою древней церкви, въ русской практикѣ XIV вѣка въ разсматриваемомъ отношеніи, можно думать, было еще большее отступление. Въ одной рукописи XV вѣка „Вопросы и отвѣты о разныхъ случаяхъ пастырской практики“ мы встрѣчаемъ такое мѣсто: „А двѣма кумомъ или двѣма кумамъ крестити ли дити?—крестити“⁽¹⁾. Такимъ образомъ, если только это дозволеніе осуществлялось на практикѣ, то въ русской церкви въ XV вѣкѣ при крещеніи бывало даже въ обычай имѣть и двухъ воспріемниковъ и двѣ воспріемницы,—такъовая практика во многомъ напоминаетъ практику западной церкви въ XIII вѣкѣ⁽²⁾.

Въ XVI вѣкѣ этотъ послѣдній обычай имѣть многихъ воспріемниковъ также практиковался. По крайней мѣрѣ, изъ иностранныхъ свидѣтельствъ этого вѣка, писанныхъ на основаніи наблюденій, упоминается не одинъ воспріемникъ, хотя и не говорится, сколько именно ихъ бывало. „Какъ свидѣтели этого великаго дѣла (крещенія), говорить одинъ изъ нихъ,—призываются воспріемники, которые, по обѣту, обязуются помнить это таинство и, когда младенецъ придетъ въ возрастъ, съ заботливостью должны учить его вѣрѣ“⁽³⁾. Въ другомъ памятникѣ также говорится не объ одномъ воспріемникѣ⁽⁴⁾. Вѣроятно, благодаря этому обстоятельству, Стоглавый соборъ ввелъ необходимымъ вновь постановить, чтобы при крещеніи былъ одинъ только кумъ либо мужскаго, либо женскаго пола⁽⁵⁾.

гихъ богослужбныхъ памятникахъ этого времени указывается, однако, только на одного воспріемника. (См. *Дмитріевскій*. «Богосл. въ русск. цер. въ перв. пять вѣковъ». Православн. Соб. 1883 г. кн. II, стр. 348). Трени. рки. Солов. библ. № 1085, л. 180).

⁽¹⁾ Русск. истор. библ. том. VI. Спб. 1886; стр. 368, вопр. 66.

⁽²⁾ См. стр. 628.

⁽³⁾ *Starzewski*. «Histor. Ruthenicae scriptor». Vol. I. Ed. 1841. III. *Jouan. Fabri*. «Religio Moscovit.» pag. 8; ср. въ русск. пер. «Орловск. К. В.» 1866 г., № 4, стр. 190.

⁽⁴⁾ *Starzewski*. Ibid. VII *Al. Guagnini*. «Moscoviae descriptio», pag. 20; въ русск. пер. ibid. № 8, стр. 452.

⁽⁵⁾ «Стоглавъ». Глава 17. Казань. 1864 г., стр. 109—110. А кумъ былъ бы одинъ либо мужескій полъ либо женскій, а по

Но это постановленіе Стоглаваго собора едва ли имѣло силу. Разсматриваемый нами обычай въ XVI вѣкѣ очевидно вошелъ въ дѣйствіе. Правда, въ богослужебныхъ памятникахъ этого времени весьма рѣдко можно видѣть указаніе на одного только воспріемника (¹). Но въ тѣхъ же самыхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ на этотъ разъ прямое постановленіе: „воспріемникамъ же у единого крещаемого мноземъ не достойтъ быти, но токмо, якоже обычай пріять мужеску полу и женску, множае бо того никакोजе“ (²). Такимъ образомъ, обычай имѣть два воспріемника въ XVI вѣкѣ положительно узаконялся и притомъ узаконялся, какъ уже впередъ пріятый обычай. Сами отцы Стоглаваго собора едва-ли еще издавали такое постановленіе о воспріемникахъ, какое мы привели выше, такъ какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава приведенное нами мѣсто читается совершенно иначе и именно: „а кумъ бы былъ одинъ мужеско-поль, а другій женскъ, больше не подобаетъ“ (³). Кроме того, въ это время существовала и практика имѣть иль двухъ воспріемниковъ или двухъ воспріемницъ, такъ какъ благоприятствующее этому (неизвѣстнаго лица) постановленіе въ XV вѣкѣ, на которое мы указывали выше, существовало и въ XVI вѣкѣ (⁴).

два бы кума и мнози кумовъ не были, какъ у васъ прежде сего было.

(¹) Треба. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 164 об; № 1062 л. 48. 70; № 1086, л. 63. № 1088, л. 115; № 1089, л. 64 (Страни. 1880, кн III, стр. 339; ркп. Троицк. Серг. Лавр № 224, л. 131 об.; ркп. М Синод. библ. № 310, л. 58 об; ркп. собр. Невостр. № 2, л. 295 об. (Дмитріевскій. Богосл. въ русск. пер. въ XVI в ч. I, Казань 1888, стр. 268); ркп. Салвецк. библ. № 1090, л. 215; 1092, л. 13; № 1099, л. 32 об. и др.

(²) Ркп. М. Синод библ. № 358, л. 184 об. № 378, л. 498; ркп. Соф. библ. № 1085, л. 19; № 1086, л. 17. (Страни. 1180, III, 359).

(³) Стоглава. Кра. 1864. стр. 110, прим. 1.

(⁴) Русск. истор. Библ. Том. VI, Спб. 1880, стр. 857—858. 868, прав. 60.

Итакъ, обычай имѣть двухъ восприемниковъ вмѣсто одного въ XV вѣкѣ практиковался въ весьма широкихъ размѣрахъ. Г. *Дмитріевскій*, объясняя этотъ фактъ, говоритъ: „этотъ обычай (имѣть два восприемника) держался въ нашей богослужебной практикѣ долгое время именно подъ влияніемъ практики греческой“⁽¹⁾. Но такое объясненіе совершенно не имѣетъ за себя основаній. Въ практикѣ греческой церкви въ XV вѣкѣ подобнаго обычая не существовало; въ XVI вѣкѣ было тоже самое, — и если онъ существовалъ тамъ въ концѣ этого вѣка, то не въ самой Греціи. — Болѣе вѣрнымъ будетъ сказать, что обычай имѣть двухъ восприемниковъ укрѣпился въ XV вѣкѣ въ практикѣ русской церкви независимо отъ какого-либо посторонняго вліянія, а самостоятельно, благодаря естественному желанію провести параллель между плотскими и духовными родителями младенца.

Въ XVII вѣкѣ въ требникѣ митрополита *Петра Мошлы* рекомендуется одинъ только восприемникъ, — но тѣмъ не менѣе тамъ ничего не говорится и противъ болѣе одного⁽²⁾. Въ постановленіяхъ же собора Московскаго 1667 года прямо повелѣвалось, чтобы при крещеніи младенца былъ одинъ восприемникъ и одна восприемница. Правило это, по всей вѣроятности, вызвано было тѣмъ фактомъ, что иногда допускалась уже и не одна пара восприемниковъ. Дѣйствительность такого предположенія подтверждаетъ самая форма выраженія, употребленнаго въ данномъ случаѣ соборомъ: „Бреши вамъ *накрытко*, говорятъ отцы этого собора, чтобы при крещеніи мужска пола или женскаго восприемникъ былъ единъ и пригмница едина жена“⁽³⁾. Говоря о восприемникахъ, *Мошлы*, между прочимъ, касается и качества восприемниковъ. По его предписаніямъ, „къ великому дѣлу восприемничества не могутъ быть допускаемы явные грѣшники, также нубличныя женщины, крайніе пьяни-

(1) *Дмитріевскій А.* Богослуж. въ русск. церк. въ XVI в. ч. I, 272.

(2) *Мошлы* Требы изд. 1646 г. стр. 11.

(3) *Доголов.* изъ Акт. историч. Томъ V, № 102, стр. 461.

цы, отъявленные воры“ и т. п. (1). — Кроме того, въ восприемники не могутъ быть допускаемы монахи и монахини, или сказать иначе, „ни одинъ изъ отлучившихся и отрекшихся отъ міра, дабы чрезъ это не полагать препятствія къ исполненію ихъ обѣтовъ благочестиваго уединенія“ (2). При этомъ нужно наблюдать наконецъ, чтобы восприемники, будучи людьми благочестивыми, въ тоже время „знали по крайней мѣрѣ главные члены вѣры, сами понимали свое назначеніе, а потому и воспріятыхъ ими отъ купели чадъ своихъ могли воспитать въ духѣ православія и благочестія“ (3).

Въ началѣ XVIII вѣка, какъ было и прежде, на практикѣ допускалось два восприемника. Иностранецъ *Корнеліи-де-Бруинъ*, путешествовавшій по Россіи въ 1701—8 г., говорить, что при крещеніи младенца избираютъ крестныхъ отца и мать (4). Быть можетъ, по этому св. Синодъ издалъ въ 1744 году указъ, по которому требуется „восприемнику у младенца мужеска пола быть одному, а у женска—одной восприемницѣ“. При этомъ снова постановлено было, что восприемникомъ не можетъ быть лицо монашескаго сана, и лицо малолѣтнее. Какъ прежде, такъ и теперь требовалось, чтобы восприемникъ обязательно былъ правовѣрнымъ, а „невѣрнымъ восприемникамъ у православныхъ не быть“ (5).

Что же касается, до настоящаго времени, то теперь присутствіе при актѣ крещенія одного восприемника и одной восприемницы, иначе говоря, одной пары,—самое обычное явленіе. Мало того, бываетъ даже нерѣдко такъ, что приглашается не одна пара. Указомъ св. Синода іюня 18 дня

(1) *Мозила*. Треби. О воспріемн. изд. 1646, стр. 12

(2) *Ibid.* стр. 12.

(3) Прав. исп. ч. I, вопр. 103, Свб. 1840, стр. 48.

(4) «Путешествіе *Корнелія-де-Бруина* черезъ Московію». Чт. въ общ. истор. и древн. Россійск. 1872 г. кн. II, отд. IV. стр. 113.

(5) Опред. Св. Синод. 1744 окт. 17 пункт. 1—2. *Гиневскій*. «Оглавленіе зам. гр.—росс. церкви». Ч. I, 1827, стр. 14—15. Впрочемъ въ «Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» сказано: «Будежъ во причинахъ политическихъ случилось бы быть иновѣрному восприемникомъ, то надлежитъ ему символъ вѣры нашей церкви читать, и восприемникъ домыѣть одинъ». «Книга о должностяхъ пресвит.» п. 80, М. 1853, стр. 117.

1834 года между прочим постановлено: „согласно съ учениемъ церкви .. противъ вкравшагося обычая имѣть не одного восприемника, и не одну восприемницу, а болѣе, постановить слѣдующее. При крещеніи одного лица быть одному восприемнику и одной восприемницѣ; и для того вмѣнить священникамъ въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашенныхъ въ воспріятію, отъ купели, допускать въ обрядовому дѣйствію одну, преимущественно для сего назначенную родителями или родственниками крещаемого, пару, вспоминая оную и въ молитвахъ.. и 3) на сію только пару, какъ дѣйствительныхъ восприемниковъ, относить и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено“ (1).

Впрочемъ, согласно правиламъ, которыя паходятся въ требникѣ, у насъ можно крестить и съ однимъ восприемникомъ (2). При этомъ „при крещеніи младенца женскаго пола необходима одна восприемница, которая должна отрекаться вмѣсто младенца отъ діавола, давать христіанскіе обѣты“.; при крещеніи же младенца мужскаго пола наоборотъ (3). Такимъ образомъ, въ принципѣ признается необходимымъ только одинъ восприемникъ. На этомъ-то основаніи указомъ 1837 года декабря 31 дня родство между восприемникомъ и восприемницею объявлено несуществующимъ. При этомъ, однако, указъ 1810 года января 19, запрещающій мужу и женѣ вмѣстѣ воспринимать отъ купели однихъ и тѣхъ же крещаемыхъ, остался въ силѣ (4).

Восприемниками могутъ быть только лица, достигшія церковнаго совершеннолѣтія, т. е. восприемникъ долженъ имѣть не менѣе 15 лѣтъ, восприемница — 13 лѣтъ (5). Въ

(1) *Богословскій*. «Полный кругъ дух. зак.» М. 1879, стр. 261—2. *Маврицкій*. «Сводъ указаній и замѣтокъ по вопр. наст. практ.» М. 1875, стр. 85—6.

(2) *Маврицкій*. «Сводъ указаній и замѣтокъ по вопр. наст. практ.» М. 1879, стр. 87.

(3) *Маврицкій*. *Иbid* стр. 58. *Требникъ* Изд. 1830 г., л. 6.

(4) *Середнскій*. «Отличія въ священнослуж. обрядахъ и обыч. греч. и русск. церкв.» Христ. Чт. 1874 г. окт., стр. 539.

(5) Указъ 1837 г. Авг. 27 дая. *Полн. собр. зак.* т. XII, Сиб. 1838, стр. 728—9.

указъ 1853 года 25 мая, между прочимъ, указано для этого такое основаніе: „Восприемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ церковью за крещаемыхъ и, особенно при крещеніи младенцевъ, произносить за нихъ обѣты христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи христіанскомъ, почему и приемятъ важное наименованіе крестнаго отца и крестной матери, но малолѣтнимъ и младенцамъ сіе наименованіе несвойственно, такъ и исполненіе, соединенное съ симъ наименованіемъ, невозможно“⁽¹⁾.

Вмѣстѣ съ совершеннолѣтіемъ, по нынѣ дѣйствующимъ положеніямъ, обязательно требуется, чтобы восприемникъ непременно былъ православный; впрочемъ, при двухъ и болѣе восприемникахъ, кромѣ одного—непременно православнаго (если крещаемый мужскаго пола—то восприемникъ, а если женскаго—то восприемница), другіе могутъ быть и инославные⁽²⁾. Кромѣ этого, въ настоящее время, въ случаѣ крайности, дозволяется совершать крещеніе и безъ восприемниковъ; въ этомъ случаѣ обязанность восприемника падаетъ на самаго совершителя крещенія⁽³⁾.

(1) *Маевскій*. «Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ православія», М. 1875, стр. 88.

(2) *Хорошунновъ*. «Практ. Руков. Черниг.», 1879, стр. 146.

(3) *Ibid.*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

**Общій взглядъ на происхожденіе и историческое развитіе чино-
послѣдованій крещенія и муропомазанія.**

**Начало избранія формы крещенія. Общее обзорѣе внѣшняго раз-
витія крещальнаго чина. Условія этого развитія и окончательный
его моментъ. Начало появленія въ чинѣ крещенія различныхъ
составныхъ его актовъ. Главныя положенія, вытекающія изъ исто-
рическаго обзорѣя внѣшняго развитія крещальнаго чина. Обзорѣ-
ніе внутренняго развитія крещальнаго чина, въ отношеніи упоря-
доченія составныхъ его актовъ. Внутреннее развитіе крещальнаго
чина въ отношеніи къ устойчивости составныхъ его актовъ и об-
щее обзорѣе этого развитія. Общія положенія, вытекающія изъ об-
зорѣя внутренняго развитія крещальнаго чина. Происхожденіе со-
ставныхъ актовъ чина муропомазанія. Обзорѣе внѣшняго развитія
этого чина и условія бѣдности этого развитія. Общій взглядъ на
внутреннее развитіе этого чина. Общія положенія изъ историческаго
обзорѣя чина муропомазанія.**

Бросая общій взглядъ на все сказанное въ предыду-
щихъ главахъ, мы видимъ, что наша рѣчь была о слѣдую-
щихъ предметахъ. Прежде всего мы сказали о крещеніи съ
его догматической стороны и коснулись вопроса о проис-
хожденіи этого таинства со стороны ритуальной; затѣмъ
перешли къ самой исторіи чинопослѣдованія крещенія, въ
ея дидактической и ритуальной сторонѣ, а потомъ сдѣлали
историческое обзорѣе самой совершительной части креще-
нія, изслѣдуя каждый изъ составныхъ ея актовъ въ отдѣль-
ности; наконецъ, изложивъ исторію чина муропомазанія и
заключительныхъ актовъ крещальнаго чина, мы сказали

нѣсколько словъ и о предметахъ, косвенно относящихся къ вопросу о совершеніи разсмотрѣнныхъ чинопослѣдованій, т. е. сказали о мѣстѣ и времени совершенія крещенія, о совершителяхъ этого таинства и таинства муропомазанія, и, наконецъ, о лицахъ, привимающихъ крещеніе, и воспріимчивоствѣ. Изслѣдованіемъ упомянутыхъ предметовъ мы исчерпали, насколько это возможно было, все, что относится къ исторіи намѣченныхъ чинопослѣдованій, и такимъ образомъ, свое историческое изслѣдованіе послѣднихъ можемъ считать законченнымъ. Для полноты изслѣдованія, намъ остается теперь въ самыхъ общихъ чертахъ сдѣлать обстоятельное заключеніе, чтобы представить общій взглядъ на происхожденіе обрядовой стороны чина крещенія и чина муропомазанія и на характеръ историческаго развитія того и другаго чинопослѣдованія въ связи съ условіями, способствовавшими этому развитію. Остановимся прежде на актѣ крещенія.

Какъ актъ, имѣющій своимъ назначеніемъ очистить человѣка отъ первороднаго грѣха и отъ грѣховъ, совершенныхъ уже имъ самимъ, возстановитъ поврежденную первороднымъ грѣхомъ падшую природу человѣка, освободитъ послѣдняго изъ-подъ власти діавола, содѣлать его членомъ благодатнаго царства Христа,—какъ священнодѣйствіе, направленное къ тому, чтобы воссоединить человѣка съ Богомъ, словомъ какъ таинство,—крещеніе христіанское есть актъ совершенно новый, совершенно невѣдомый міру до явленія ему Христа, актъ чисто христіанскій.

Правда, и до появленія христіанства, какъ въ іудейскомъ, такъ и въ другихъ культахъ мы встрѣчаемъ дѣйствія, напоминающія актъ христіанскаго крещенія (¹). Но эти дѣйствія по своему внутреннему значенію были далеко не то, что христіанское крещеніе: онѣ были только естественнымъ обнаруженіемъ общечеловѣческаго сознанія необходимости очищенія отъ скверны грѣха, но не имѣли дѣйствительной очистительной силы. Крещеніе же не только очищаетъ, но изглаждаетъ грѣхи и возрождаетъ таинственно. Существованіе такого возрождающаго и возстановляющаго падшую, человѣческую природу дѣйствія, дѣйствія истинно-сакраментальнаго, обуславливается только присутствіемъ въ Церкви

(¹) См. стр. 19 и далѣе.

благодати Святаго Духа. Но послѣдній фактъ имѣеть свое начало и бытіе въ мірѣ только съ явленіемъ Христа, который по Своемъ вознесеніи ниспослалъ вѣрующимъ Духа Святаго—Утѣшителя.

Но если христіанское крещеніе таково по своему происхожденію со стороны внутренней, то какъ нужно смотрѣть на происхожденіе его со стороны внѣшней, которая представляетъ собою, въ ея существенномъ видѣ, омовеніе водою съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“? Конечно, какъ явленіе совершенно новое, по своему внутреннему значенію, христіанское крещеніе должно было быть и въ своемъ обнаруженіи также фактомъ новымъ, вполне соотвѣтствующимъ его внутреннему содержанію. Особенно же такими должны быть тѣ элементы, которые даютъ этому акту силу таинства. Въ крещеніи же, какъ мы видѣли, въ его внѣшней сторонѣ, такими элементами служатъ 1) произнесеніе словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ и 2) троекратное погруженіе въ воду. И дѣйствительно, первый изъ этихъ элементовъ совершенно новый: начало ему положено самимъ Иисусомъ Христомъ, въ его ясной заповѣди о крещеніи: *„идите научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“*.

Что же касается до другаго элемента внѣшней стороны крещенія—омовенія водою, то хотя омовеніе это было употребительно какъ символъ очищенія и въ дохристіанскомъ мірѣ, однако и оно въ христіанскомъ крещеніи явилось не вслѣдствіе заимствованія, а вслѣдствіе ясной заповѣди Спасителя, сказавшаго: *„аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“*. Что касается того, почему Спаситель благоволилъ избрать для крещенія именно воду, а не другое какое либо вещество, хотя могъ бы избрать и всякое другое, то конечно потому, что снисходя человѣческой природѣ, хотѣлъ, чтобы въ этомъ таинствѣ употребляемъ былъ символъ общеизвѣстный и общепонятный — такое вещество, которое и по естественнымъ своимъ свойствамъ наиболее прилично для этого (1).

(1) См. Кирилла Іерусалимскаго огл. поуч. XVI, гдѣ св. отецъ говоритъ о водѣ, какъ о веществѣ особенно пригодномъ для символическии благодати возрождающей.

Обращаемся теперь къ историческому обзору чинослѣдованія крещенія, при чемъ прежде необходимо сдѣлать слѣдующую замѣтку. Каждый актъ христіанскаго богослуженія, обыкновенно, слагается изъ различныхъ элементовъ. Это равнымъ образомъ должно сказать и о крещеніи. Элементы эти являлись въ чинѣ не вдругъ, но постепенно, по мѣрѣ необходимости. Это съ одной стороны; съ другой,—элементы эти, входя въ составъ чина, занимали въ немъ то или другое опредѣленное положеніе въ отношеніи къ другимъ элементамъ, что было также не вдругъ, но постепенно. Имѣя въ виду тотъ и другой фактъ, очевидно, что какъ каждое чинослѣдованіе, такъ равнымъ образомъ и разсматриваемое нами — чинослѣдованіе крещенія — имѣетъ историческое развитіе двойное—внѣшнее и внутреннее. Подъ первымъ собственно разумѣется историческое движеніе чина на пути осложненія новыми и новыми элементами; подъ вторымъ же—историческое движеніе его въ упорядоченіи и устойчивости этихъ самыхъ элементовъ. Поэтому, и намѣреваясь дѣлать общій обзоръ историческаго развитія чинослѣдованія крещенія, мы будемъ примѣняться къ этому именно дѣлевію.—Итакъ, останавливаемся прежде на внѣшнемъ развитіи чинослѣдованія крещенія.

Самъ Спаситель, строго говоря, не установилъ никакого чина крещенія въ строгомъ смыслѣ этого слова. Въ своей заповѣди относительно крещенія и въ другихъ выраженіяхъ, относящихся къ этому таинству, Онъ указываетъ только: какъ, кому и при какихъ обстоятельствахъ должна быть преподаваемо таинство крещенія, указываетъ только существенные элементы, которые должны служить дополненіемъ самаго акта крещенія и составить съ нимъ одно дѣло, показывая въ тоже время и взаимоотношеніе этихъ частей между собою въ порядкѣ слѣдованія ихъ одна за другою. Иисусъ Христосъ даетъ, такимъ образомъ, только основную форму для чина крещенія, умалчивая же о разнаго рода подробностяхъ и частностяхъ, онъ этимъ самымъ только какъ бы даетъ право апостоламъ, а равно и ихъ преемникамъ, восполнить данное Имъ подробностями, какія будутъ требоваться,—но требованіямъ мѣста или времени.

Не смотря на то, крещеніе согласно уже указаніямъ Спасителя имѣло всѣ задатки для того, чтобы сдѣлаться

сложнымъ литургическимъ актомъ. И потому, уже въ вѣкъ апостоловъ оно вполне стало таковымъ. Когда апостолы осуществили на практикѣ начала, данныя Иисусомъ Христомъ, дополнивъ ихъ нѣкоторыми дѣйствіями, крещеніе получило известную форму, стало совершаться по известному порядку или чину и съ тѣмъ вмѣстѣ, выдѣлившись изъ ряда обыкновенныхъ дѣйствій, составило одинъ изъ главныхъ актовъ христіанскаго культа и такимъ образомъ сдѣлалось еверибно литургическимъ актомъ, хотя этотъ литургическій актъ по обстоятельствамъ и не былъ пріуроченъ ни къ опредѣленному мѣсту, ни къ опредѣленному времени.

Тѣмъ не менѣе вѣншее развитіе чина крещенія въ вѣкъ апостольскій было слишкомъ слабо. Изъ предыдущаго изслѣдованія мы видѣли, что крещеніе того времени слагалось изъ слѣдующихъ элементовъ: изъ наставленія, въ которомъ сообщались главные истины вѣры христіанской,—покаянія или что тоже—отреченія отъ прежнихъ религіозныхъ или нравственныхъ убѣжденій,—и открытаго исповѣданія вѣры во Христа. Ко всему этому присоединялось, наконецъ, самое совершеніе крещенія, о которомъ только и известно, что оно совершалось чрезъ погруженіе съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, — затѣмъ павонецъ, произносилась молитва самимъ крещаемымъ.— Такимъ образомъ въ апостольское время совершеніе крещенія представляло собою не болѣе, какъ только осуществленіе на практикѣ тѣхъ элементарныхъ моментовъ акта крещенія, которые указаны были самимъ Иисусомъ Христомъ,—при чемъ осуществленіе это само по себѣ было просто, безъ всякихъ осложненій въ отношеніи указанныхъ Спасителемъ моментовъ. Если и сдѣлано сверхъ этого какое либо дополненіе апостолами, то оно относилось только къ молитвѣ, произносимой крещаемымъ лицомъ; да и это дополненіе вытекало изъ сущности самаго дѣла, само по себѣ должно было явиться.

Иначе, впрочемъ, въ это время и быть не могло. Въ бесѣдѣ съ самарянкою Иисусъ Христосъ сказалъ, что поклоненіе Богу должно быть поклоненіемъ духомъ. Религія христіанская, въ противоположность всѣмъ прочимъ историческимъ естественнымъ и ложнымъ религіознымъ культамъ, должна быть религіею духовною. Апостолы, согласно съ ученіемъ своего Божественнаго учителя, ясно созна-

вали эту характерную отличительную черту христианского Богопочтения, это преимущество христианской религии. Вслѣдствие этого обрядность въ ихъ взглядѣ занимала второстепенное мѣсто, и полную законченность со стороны суммы составныхъ частей каждаго акта, а равнымъ образомъ и крещенія, они, естественно, предоставили своимъ преемникамъ, руководимымъ благодатію Св. Духа, что было вполне согласно съ характеромъ наставленій Іисуса Христа въ данномъ случаѣ. Это съ одной стороны. Съ другой — иначе не могло быть и по обстоятельствамъ того времени. Спаситель міра въ самый моментъ расставанія съ Своими учениками, въ Своей прощальной бесѣдѣ съ ними, торжественно сказалъ имъ: „идите и научите все народы, крестя ихъ“ и пр. Въ этихъ словахъ, въ которыхыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ установительный моментъ крещенія, Іисусъ Христосъ высказалъ и главное назначеніе, главную цѣль дѣятельности апостоловъ, а съ ними и всей первенствующей церкви, — цѣль проповѣди и открытаго возвѣщенія, повсюднаго распространенія новаго божественнаго ученія. Апостолы, какъ мы видимъ изъ дѣятельности ихъ, описываемой нѣкоторыми изъ нихъ-же самихъ, дѣйствительно, строго исполнили послѣднее заповѣданіе своего Божественнаго Наставника и ревностно и неуклонно преслѣдовали главную цѣль своего назначенія — распространеніе новаго ученія.

Помяну, что при такомъ направленіи всѣхъ дѣйствующихъ силъ первенствующей церкви, направленіе силъ внутрь, и между прочимъ въ практической богослужебной сторонѣ христианства, при чемъ естественно было бы ждать и болѣе богатаго внѣшняго развитія чина крещенія, — было немыслимо. Достаточно было и того, что апостолы въ болѣе или менѣе опредѣленномъ (въ сущности) видѣ осуществили практически все наставленіе Спасителя, относящееся къ крещальному акту, придали послѣдному болѣе или менѣе опредѣленную форму, заключавшую въ себѣ все существенное и необходимое и такимъ образомъ нанѣли извѣстный порядокъ для совершенія крещенія, который и остался руководствомъ какъ для непосредственныхъ преемниковъ апостоловъ, такъ и для послѣдующаго времени. Нужно сказать, наконецъ, что отличаюсь простотою и несложностью при своемъ возникновеніи, чинъ крещенія былъ вполне соотвѣд-

отвѣтъ съ потребностями времени, когда ограниченное число апостоловъ должно было въ нѣсколько дней преподавать крещеніе дѣльнямъ тысячамъ.

Чинъ крещенія, созданный практикою апостольскаго времени, на основаніи указаній и наставленій Спасителя, не застылъ въ одномъ и томъ же положеніи, но, подобно новорожденному младенцу, сталъ расти и развиваться и съ теченіемъ времени достигъ полной степени развитія въ количественномъ отношеніи. Съ теченіемъ времени въ этотъ чинъ введены были новыя дѣйствія, вызванныя временемъ и могущія способствовать къ большому возбужденію религіознаго чувства. „Чтобы выразить все величіе таинства крещенія, говорить одинъ авторъ изслѣдованія' объ этотъ таинствѣ, — приблизить его къ пониманію человѣка и яснѣе представить ему тѣ блага, какія сообщаются чрезъ крещеніе, пастыри церкви, какъ преемники апостольскаго служенія, облекли его въ благолѣпную одежду обрядовъ, знаменующихъ возрожденіе внутренняго человѣка“ (1). Но введеніе новыхъ дѣйствій въ чинъ крещенія, увеличеніе его обрядовой стороны совершалось не вдругъ, а постепенно, и не по какимъ либо прихотямъ пастырей церкви, а исключительно подъ вліяніемъ разнаго рода обстоятельствъ.

Неизвѣстно только, въ какомъ состояніи, въ разсматриваемомъ нами отношеніи, находился чинъ крещенія въ эпоху, слѣдующую за вѣкомъ апостоловъ—эпоху мужей апостольскихъ. Творенія свидѣтелей дѣятельности апостоловъ, какъ мы видѣли выше, не только не говорятъ намъ о какихъ-либо осложненіяхъ въ чинѣ крещенія, но даже и о тѣхъ составныхъ частяхъ, которыя ясно намѣчены въ совершеніи крещенія практикою апостольскаго времени, говорить не о всѣхъ, а только о вѣкоторыхъ, да и объ этихъ-то упоминаютъ вскользь, прикровенно. Собственно говоря, изъ чина крещенія эпохи мужей апостольскихъ намъ только извѣстно, что крещеніе совершалось чрезъ погруженіе. Тѣмъ не менѣе мы имѣемъ полное право думать, что въ это время развитіе чина крещенія едвали хоть сколько нибудь подвинулось впередъ. Скорѣе всего нужно предполагать, что чинъ

(1) *Рубцовъ* (свящ.). «О таинствѣ крещенія». Сиб. 1850 г. стр. 6.

крещенія апостольскаго времени всецѣло сохранялся въ эпоху мужей апостольскихъ и не увеличивался новыми дѣйствіями, потому что для этого не было никакого повода. (Объ отсутствіи нововведеній отрицательнымъ образомъ свидѣтельствуютъ и самыя творенія мужей апостольскихъ. Если бы введено было что либо новое, то мужи апостольскіе должны были бы въ своихъ твореніяхъ упомянуть объ этомъ, а этого мы не замѣчаемъ.)

Такое отсутствіе внѣшняго развитія въ данномъ случаѣ нисколько не удивительно, если только мы обратимъ вниманіе на близость, можно сказать, даже слитность эпохи мужей апостольскихъ съ предшествующимъ временемъ—временемъ апостоловъ. Благодаря этому обстоятельству, характеръ направленія дѣйствующихъ силъ церкви этой эпохи долженъ былъ оставаться тотъ же, что и въ церкви апостольской, т. е. и въ эту эпоху все силы церкви главнымъ образомъ стремились къ внѣшнему распространенію или развитію церкви, и въ это время главнымъ стремленіемъ пастырей и всехъ вообще членовъ церкви было—разливать свѣтъ новаго благодатнаго ученія и въ центръ и по окраинамъ тогдашняго люднаго историческаго міра. Это, такъ сказать, отрицательное обстоятельство, задержавшее развитіе богослужебнаго христіанскаго культа вообще и чина крещенія—въ частности. Къ этому же нужно присоединить и то, что къ такому развитію не было и положительныхъ поводовъ или причинъ. Прогрессъ развитія или богослужебнаго культа вообще или извѣстнаго богослужебнаго чина въ частности, во внѣшнемъ, а равно и во внутреннемъ отношеніи,—если не абсолютно, то главнымъ образомъ имѣетъ въ своей основѣ какіе либо внѣшніе или внутренніе поводы, или мотивы. Саморазвитіе богослужебнаго культа, внѣ постороннихъ обстоятельствъ, относящихся къ нему прямо или косвенно,—если нельзя сказать немислимо, то, по крайней мѣрѣ, для своего прогресса требуетъ цѣлыя вѣка. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ въ данномъ случаѣ только оставленный нами вѣкъ апостольскій. Благодаря отсутствію внѣшнихъ причинъ, христіанское богослуженіе этого времени, само собою, дѣйствительно, едвали хоть сколько нибудь подвинулось на пути своего развитія, даже если мы возьмемъ во вниманіе послѣдніе дни эпохи апостоловъ. Не менѣе наглядное доказательство пред-

ставляютъ намъ позднѣйшіе, ближайшіе къ нашему времени вѣка, когда въ процессѣ внѣшняго развитія христіанскаго богослуженія мы замѣчаемъ совершенный застой по той же причинѣ, хоть и не можемъ сказать, что это развитіе окончилось. Относительно же эпохи мужей апостольскихъ, въ отношеніи къ акту крещенія, должно сказать именно тоже самое. Въ это время, дѣйствительно, не было какихъ либо чувствительныхъ мотивовъ, которые бы заставили предстоятелей многочисленныхъ церквей обратить преимущественно свое вниманіе на богослуженіе церкви. Если бы они были, то послѣдствія этихъ мотивовъ, если не на крещеніи, то на другомъ какомъ либо богослужебномъ актѣ мы должны бы видѣть.

Однако уже во второй половинѣ II вѣка внѣшнее развитіе чина крещенія становится довольно замѣтнымъ. Не говоря уже о тѣхъ дѣйствіяхъ, существованіе которыхъ въ чинѣ крещенія въ этотъ вѣкъ заставляютъ предполагать нѣкоторыя болѣе или менѣе вѣскія соображенія,—мы имѣемъ прямыя свидѣтельства въ доказательство привнесенія въ него въ это время нѣкоторыхъ новыхъ дѣйствій. *Иустинъ Мученикъ*, самый важный для насъ свидѣтель II вѣка, послѣ наложенія содержанія приговорительнаго акта къ крещенію, говоритъ: „потомъ мы приводимъ ихъ (крещаемыхъ) туда, гдѣ есть вода и они возрождаются такимъ же образомъ, какъ сами мы возрождались, т. е. омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего и Спасителя нашего Иисуса Христа и Духа Святаго“;... затѣмъ далѣе продолжаетъ:... „чтобы получить намъ отпущеніе грѣховъ прежнихъ, въ водѣ именуется на хотящемъ возродиться и раскаявшемся въ грѣхахъ имя Отца всего и Владыки Бога. Это имя произноситъ тотъ, кто ведетъ приемлющаго омовеніе въ купели, потому что никто не можетъ сказать имя неизреченнаго Бога. И при имени Иисуса Христа, распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, и при имени Духа Святаго, который чрезъ пророковъ предвозвѣстилъ все, относящееся къ Иисусу, омывается просищаемый.... Послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій и давшій свое согласіе, мы ведемъ его къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе, для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы, какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ всюду находящихся“.

Анализируя эти слова *Иустина* и дополняя их свѣдѣніями изъ другихъ произведеній этого времени, мы можемъ составить себѣ такое общее представленіе о чинѣ крещенія II вѣка. Какъ и въ предыдущее время крещеніе совершалось чрезъ погруженіе; когда крещаемый погружался, то надъ нимъ произносилась формула крещенія. Просвѣщеннаго святымъ таинствомъ вводили въ церковь для участія въ божественной литургіи, съ совершеніемъ которой во II вѣкѣ стояло въ тѣсной связи совершеніе другихъ таинствъ. Введеніе это сопровождалось молитвами, какъ о новопросвѣщенномъ, такъ и всѣхъ другихъ, повсюду находящихся. Этими послѣднимъ обрядомъ во II вѣкѣ и заканчивался актъ крещенія. Изъ этого краткаго очерка чина крещенія II вѣка видно, что совершеніе его въ это время въ существенныхъ своихъ частяхъ было такимъ же, какъ и въ предшествующее время; но вмѣстѣ съ тѣмъ чинъ увеличился уже новою частностью—это торжественнымъ введеніемъ крещаемого въ собраніе вѣрныхъ, соединеннымъ съ произнесеніемъ за него молитвъ. Кромѣ этого, какъ можемъ припомнить, въ это же время въ крещальный чинъ введены были заклинанія. Правда, то и другое дѣйствіе не составляютъ собою прямого прибавленія къ самому чину крещенія, тѣмъ не менѣе они составляютъ собою два акта,—тѣсно связанные съ главною совершительною частію акта крещенія. Впрочемъ, если въ это время въ чинѣ крещенія и явились нѣкоторыя дѣйствія новыя, въ общемъ онѣ составляютъ очень незначительное дополненіе.

Восполненіе чина крещенія введеніемъ въ него новыхъ дѣйствій началось главнымъ образомъ съ III-го вѣка. Согласно свидѣтельству главнаго источника этого вѣка—„Апостольскихъ Постановленій“—и частнымъ свидѣтельствамъ, особенно въ твореніяхъ *Тертуліана* и *Кипріяна*, мы видимъ, что за приготовительною частію крещенія, существенный актъ которой составляли заклинанія, ставшія теперь окончательнымъ достоинствомъ крещальнаго чина, совершительная часть крещенія начиналась отреченіемъ отъ сатаны, за которымъ слѣдовало сочтаніе Христу, а послѣ этого помазаніе елеемъ. Затѣмъ, самымъ ближайшимъ актомъ къ рѣшительному моменту крещенія было освященіе воды. Самое крещеніе совершалось троекратнымъ погруженіемъ въ воду крещаемого съ произнесеніемъ словъ „во имя Отца и Сына

и Святаго Духа“. Послѣ принятія крещенія, новопросвѣщенный произнесилъ молитву Господню—Отче нашъ и другую молитву, въ которой испрашивалъ себѣ покровительство Божіе (1). Вслѣдъ за этимъ актомъ, по всей вѣроятности, слѣдовало участіе новопросвѣщеннаго въ литургіи. Кромѣ этихъ составныхъ частей, мы находимъ здѣсь въ первый разъ облаченіе въ бѣлыя одежды, надѣваніе вѣнца, вкушеніе меда и молока и др. обряды. Однимъ словомъ, въ этомъ вѣкѣ мы видимъ почти всѣ обряды, или составные акты крещальнаго чина, только въ болѣе простой формѣ, чѣмъ мы находимъ ихъ въ послѣдующей крещальной практикѣ. Такимъ образомъ, въ III вѣкѣ внѣшнее развитіе чина крещенія быстро двинулось впередъ.

Конечно, это быстрое движеніе разсматриваемаго чина въ усложненіи обрядовой стороны имѣло извѣстныя, болѣе или менѣе сильныя, условія, способствовавшія этому факту. Въ чемъ же заключались эти условія? При частномъ изслѣдованіи отдѣльныхъ составныхъ элементовъ обрядовой стороны крещенія, мы, по мѣрѣ необходимости, уже указывали на нихъ въ короткихъ чертахъ. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ уясненіе этого вопроса представляется болѣе удобнымъ и даже необходимымъ, — чѣмъ въ какомъ либо другомъ, то мы постараемся представить эти условія, хотя и въ общихъ чертахъ, но во всей совокупности.

Условія эти довольно сложны. Вообще они состояли какъ во внѣшнемъ положеніи церкви того времени, такъ и во внутреннемъ ея состояніи,—въ частности же—заключались въ слѣдующемъ. Все богослуженіе какого бы то ни было культа, равнымъ образомъ и христіанскаго, какъ практическое выраженіе внутренняго богопочтенія, всегда находится въ самой тѣсной связи съ его теоретическимъ ученіемъ вообще. Но особенно это нужно сказать относительно сакраментальныхъ дѣйствій, которыя всегда самымъ тѣснымъ образомъ связываются съ сущностію теоретическаго ученія. Въ такомъ именно отношеніи въ христіанствѣ къ теоретическому его ученію стоитъ и крещеніе. Отсюда понятно,

(1) «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XII—XIV; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom 1, col. 1041—1043; «Апост. Пост., въ русск. пер., стр. 239—243.

что и высшее развитіе послѣдняго находится въ самой тѣсной связи съ развитіемъ христіанскаго сознанія, съ развитіемъ христіанскаго ученія въ болѣе и болѣе опредѣленную систему. Ученіе же Спасителя, особенно въ концѣ III вѣка, хотя и не исполнило, но было уже близко къ окончательному развитію въ систему. На этомъ основаніи однимъ изъ условій, содѣйствовавшихъ въ данное время высшему развитію чинослѣдованія крещенія, мы признаемъ прежде всего развитіе христіанскаго сознанія. Этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, лежитъ въ основаніи внесенія въ чинъ крещенія такихъ дѣйствій, также въ некоторомъ смыслѣ относящихся къ дѣйствіямъ сакраментальнымъ, каково, напр.: освященіе воды, заклинаніе елеса, заклинанія вообще. Такія дѣйствія могли явиться только именно тогда, когда христіанское сознаніе занялось вопросомъ объ отношеніи злыхъ духовъ къ предметамъ неодушевленнымъ и одушевленнымъ и ясно и опредѣленно уяснило это отношеніе. Это же сознаніе явилось именно въ данное время, если припомнить, что въ твореніяхъ этой именно эпохи (напр. у *Тертуліана*) мы находимъ довольно подробныя разсужденія по вопросу объ отношеніи злыхъ духовъ къ видимой природѣ.

Нельзя, далѣе, не указать, какъ на условіе, способствовавшее развитію крещеннаго акта, и на направленіе дѣйствующихъ силъ церкви этого времени. Та цѣль, какую для первенствующей церкви Іисусъ Христосъ уважалъ въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками, въ III вѣкѣ, если не исполнила, то, по крайней мѣрѣ, болѣе, чѣмъ на половину, была достигнута. Свѣтъ христіанскаго ученія проникъ всюду,—и уже болѣе половины приверженцевъ ложныхъ религій сдѣлались ревностными послѣдователями Христа. Естественно, что при такомъ состояніи церкви, ея силы, прежде всецѣло направленные на дѣятельность внѣ предѣловъ церкви, мало по малу стали теперь обращаться и на дѣятельность внутри ея. При такомъ же оборотѣ дѣла,—тѣмъ болѣе, что еще въ III вѣкѣ не было столь сильныхъ поводовъ заниматься теоретическою стороною христіанскаго ученія, какіе явились впоследствии,—эти силы, направлявшіяся къ внутренней дѣятельности, первѣе всего должны были обратиться на дѣятельность практическую, на дѣло въ пользу устройства и развитія христіанства съ его богослужбно-ритуальной стороны.

Но какъ первое, такъ и послѣднее условіе, по нашему мнѣнію, еще не были главными условіями, способствовавшими внѣшнему развитію крещальнаго чина въ разсматриваемое нами время. Какъ тотъ, такъ и другой фактъ были еще слабы сами по себѣ, и если имѣли вліяніе на развитіе чина крещенія, то вліяли довольно слабо. Главное же условіе заключалось въ отношеніяхъ между язычествомъ и церковію. Какъ показываетъ намъ исторія церкви, въ разсматриваемый нами не долгій періодъ, послѣ небольшого промежутка времени, продолжавшагося около двухъ десятковъ лѣтъ, шесть гошеній, одно другаго продолжительнѣе и жесточе, преименно слѣдовали одно за другимъ, смѣняя другъ друга. Всевозможныя казни вырывали множество жертвъ, страшно опустошая ряды членовъ церкви. Въ числѣ мучениковъ за вѣру очень часто встрѣчались и такія лица, которыя еще только готовились быть членами церкви, были оглашенными. Съ другой стороны, въ числѣ лицъ въ послѣднемъ родѣ, какъ мы замѣчали не разъ выше, очень нерѣдко попадались лица, высказавшія желаніе сдѣлаться христіанами не изъ истинныхъ убѣжденій, а съ цѣлью, разузнавши сущность теоретической и практической стороны христіанства, потомъ публично, открыто и нагло смѣяться надъ всѣмъ этимъ. При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ, церковъ,—въ тяжелые дни своего существованія всегда подкрѣплявшая своихъ членовъ молитвами,—въ первомъ случаѣ, очевидно, должна была и оглашенныхъ, какъ также нуждавшихся въ подкрѣпленіи молитвою, допустить къ участию въ общихъ молитвахъ вѣрныхъ, въ общественномъ богослуженіи христіанъ, потому что общественныя моленія скорѣе достигаютъ своей цѣли. Сдѣлавъ же это,—не говоримъ уже о томъ, что такой фактъ во многомъ повліялъ на порядокъ общественнаго богослуженія,—волей и не волей должно было расширить кругъ дѣйствій, входившихъ въ чинопослѣдованіе крещенія, въ его цѣломъ видѣ, т. е. въ приготовительной и совершигельной части. Указанная нами другая печальная сторона дѣла для предотвращенія печальныхъ фактовъ принятія въ свою среду членовъ предателей,—естественно заставляла церковъ принимать новыхъ членовъ съ крайнею осторожностію. Это въ свою очередь, конечно, заставило удлиннить срокъ приготовленія ко крещенію,—что, очевидно, повело къ усложненію приготовительнаго чина ко крещенію

новыми дѣйствіями. Правда, въ томъ и другомъ случаѣ вліяніе отношеній язычества было вліяніемъ косвеннымъ и отразилось главнымъ образомъ на развитіи приготовительной къ крещенію части. Но, какъ мы могли замѣтить, въ разсматриваемый нами періодъ главнымъ образомъ развилась именно эта часть.

Не смотря на обширное внѣшнее развитіе, полученное чиномъ крещенія въ III вѣкѣ,—оно, однако, не было окончено. Восполненіе чина крещенія, начавшееся во II вѣкѣ, значительно усилившееся въ III вѣкѣ, продолжалось и въ эпоху IV и V вѣковъ, хотя и не въ такой степени, какъ прежде. Въ это время литургическая сторона крещенія достигла наиболѣе полнаго развитія. Это развитіе, какъ развитіе внѣшнее, въ IV—V вв., приняло впрочемъ, нѣсколько другой характеръ, другое направленіе. Въ эту эпоху внѣшнее развитіе состояло главнымъ образомъ уже не въ привнесеніи въ чинъ крещенія элементовъ, самихъ по себѣ совершенно новыхъ, но главнымъ образомъ направилось къ большому усложненію тѣхъ элементовъ, которые уже даны были практикою предыдущаго времени. Повятно, что при такой перемѣлѣ направленія, и условія, отъ которыхъ стояло въ зависимости это развитіе, были уже не тѣ, что прежде. Тѣмъ не менѣе въ своемъ принципѣ онѣ, какъ и прежде, исходили изъ одного и того же источника, какъ и прежде. Какъ въ предыдущую эпоху, такъ и теперь внѣшнее развитіе крещательнаго чина, какъ и вообще всего богослуженія того времени, въ своей основѣ главнымъ образомъ зависѣло отъ вліянія отношеній христіанской церкви къ язычеству. Различіе только въ томъ, что въ разсматриваемую эпоху отношенія эти вліяли уже другою стороною, т. е. не жестокимъ гражданскимъ давленіемъ,—давленіемъ силы на всюду распространявшееся христіанское общество. Въ чемъ же заключалось это вліяніе?

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы уже указывали на него. Въ IV вѣкѣ церковь получила, такъ сказать, права гражданства,—и христіанская религія сдѣлалась господствующею, язычеству, не смотря на огромную еще массу своихъ послѣдователей ⁽¹⁾, безсильнымъ и одряхлѣвшимъ, слабымъ и

⁽¹⁾ Христ. Чт. 1881 г. По поводу христіанскихъ вѣдомостей; Декабрь, стр. 714—715.

подавленнымъ стояло предъ новою благодатною религіею христіанства. Тѣмъ не менѣе оно не считало себя вполне побѣжденнымъ. Оно еще разъ въ продолженіе цѣлаго IV вѣка дѣлаетъ судорожную, предсмертную попытку воротить свое господство и поколебать христіанство. Но преслѣдуя эту напрасную цѣль, оно уже не прибѣгаетъ за помощію къ гражданской власти, — послѣдняя стояла теперь на сторонѣ и во главѣ новой универсальной религіи — христіанства. За этою послѣднею помощію язычество рѣшилось обратиться къ своей религіи. Но такъ какъ религія язычниковъ безсилна, пуста, безжизненна въ своемъ ученіи, въ сравненіи его съ христіанскимъ ученіемъ, и представляла изъ себя лишь цѣлую массу обрядовъ, которыми христіанство было еще очень бѣдно, то приверженцы язычества, для противодѣйствія новой религіи, и ухватились за послѣднюю сторону своего культа. Съ этою цѣлію, они всѣми силами устремились усложнять свой, и безъ того развитой, богослужебный культъ. Бывшіе уже прежде обряды получили теперь большую помпезную обстановку; появились новыя торжественныя и великолѣпныя процессіи и церемоніи. И дѣйствительно, эти старанія нерѣдко увѣнчивались успѣхомъ. Даже во время *Златоуста*, какъ нерѣдко можно видѣть изъ содержанія его словъ, — довольно часто бывали такіе случаи, когда христіане цѣлыми толпами стремились присутствовать при торжественныхъ языческихъ церемоніяхъ. Естественно, что для противодѣйствія такому губельному вліянію язычества церковь должна была употребить тоже самое оружіе, какимъ дѣйствовали и язычники. Такъ, дѣйствительно, и было вообще. Во имя этого противодѣйствія, церковь старалась дѣлать и свои акты возможно болѣе торжественными, чтобы стройностью и торжественностью ихъ совершенно изгнать изъ воображенія лицъ слабыхъ образы нынѣшняго языческаго греко-римскаго культа. вмѣстѣ съ этимъ, для достиженія таковой цѣли введены были въ акты христіанскаго богослуженія, въ томъ числѣ и въ чинѣ крещенія, новыя дѣйствія, которымъ при этомъ придавалось и сообразное съ духомъ христіанства внутреннее значеніе.

Для подтвержденія всего сказаннаго въ данномъ случаѣ достаточно припомнить характеръ исповѣданія вѣры въ IV—V. вв., обрядъ введенія въ церковь, какъ его описываетъ *Григорій Назіанзенъ*, время крещенія и мѣсто крещенія въ

это время и т. д., а предъ нами вполне представеть справедливость той нашей мысли, что въ эту эпоху явились и новые обряды при крещеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ уже существовавшіе акты съ своей внѣшней стороны получили весьма широкое развитіе и въ высшей степени торжественную обстановку. Если мы припомнимъ здѣсь все сказанное нами за IV и V вв. о чинопоследованіи крещенія, въ широкомъ значеніи послѣдняго слова, припомнимъ при этомъ кое что изъ сказаннаго нами относительно предметовъ тѣсно связанныхъ съ крещальнымъ актомъ,—то невольно должны сознаться, что въ это время чинъ крещенія представлялъ собою въ высшей степени торжественный и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма обширный и многосложный актъ.

Мы сказали, что указанное противодѣйствіе язычества было его послѣднею, судорожною попыткою противъ христіанства, было, такъ сказать, его предсмертною агоніею. Правда, въ числѣ своихъ послѣдователей оно долго было еще сильно, но въ сущности своей—оно умерло еще въ V вѣкѣ. Понятно поэтому, и окончательное противодѣйствіе его христіанству—не могло продолжаться долго и уже въ концѣ V вѣка совершенно замерло. — Съ паденіемъ язычества, можно сказать, устранилось одно изъ важныхъ побужденій въ развитію великолѣпія обстановки въ чинопоследованіи крещенія. Вмѣстѣ съ этимъ остановилось и самое развитіе литургической стороны крещенія. Съ VI вѣка мы начинаемъ замѣчать постепенно суживаніе внѣшняго объема чина крещенія. На такой фактъ въ особенности много повліялъ вошедшій около этого времени въ силу и всеобщую практику обычай крещенія младенцевъ. По нашему мнѣнію, которое мы не разъ высказывали на страницахъ самаго изслѣдованія, этотъ обычай имѣлъ весьма огромное значеніе въ исторіи крещальнаго чина; онъ составилъ собою весьма важную эпоху, съ которой начинается поворотъ во внѣшнемъ состояніи этого чина. Это вліаніе отразилось на крещальномъ чинѣ какъ со стороны внѣшняго характера самаго чина, такъ и со стороны фактовъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ. Въ первомъ случаѣ оно выразилось въ томъ, что чинъ крещенія, торжественный и широкій прежде, мало по малу дѣлался болѣе и болѣе обыденнымъ актомъ, постепенно суживался въ своихъ предѣлахъ. Для доказательства стонть только сравнить крещальный чинъ въ IV и V вв. съ крещаль-

щальнымъ чиномъ VIII вѣва. Такого переворота въ данномъ случаѣ весьма естественно было ожидать. Торжественность, которая служитъ характерною, отличительною чертою крещальнаго чина IV и V вв. была, можно сказать, не только естественна, но даже необходима при крещеніи возрастныхъ лицъ, какъ лицъ, сознательно принимавшихъ таинство; но она дѣлалась до вѣкоторой степени излишнею при крещеніи младенцевъ. Въ силу этого, естественно, чинъ крещенія съ теченіемъ времени, по мѣрѣ отдаленія отъ IV и V вѣковъ, долженъ былъ становиться проще.

Это развитіе простоты въ крещальномъ чинѣ само собою вызвало въ свою очередь, начиная съ VI вѣка, постепенное суженіе крещальнаго чина, постепенное сокращеніе его растянутости. Говоря такимъ образомъ, мы не имѣемъ въ виду высказать то, что изъ чина крещенія постепенно стали выпадать вѣкоторые самостоятельныя и отдѣльныя составныя элементы. Этого не могло быть, потому что во всѣ позднѣйшіе вѣка церковь въ богослужебной практикѣ всегда руководилась практикою предыдущихъ вѣковъ. Своими словами мы только указываемъ на тотъ фактъ, что съ этого именно времени отдѣльныя составныя части крещальнаго чина мало по малу начинаютъ суживаться въ своемъ совершеніи, стали дѣлаться короче и стали входить въ болѣе тѣсную связь между собою, благодаря чему и цѣлый чинъ крещенія сдѣлался короче.

Для подтвержденія этого обратимъ вниманіе, напрямѣрь, на чинъ оглашенія, собственно, на обрядовую сторону этого акта. Въ періодъ крещенія возрастныхъ, какъ мы могли видѣть, этотъ чинъ занималъ весьма значительный промежутокъ времени; чинъ принятія въ оглашенные въ это время нерѣдко годами цѣлыми отдѣлялся отъ самаго оглашенія, какъ обрядоваго акта. Заклинанія, составляющія существенный актъ огласительнаго обряда, продолжались иногда весьма долго и болѣею частию не менѣе двадцати дней. Но съ водвореніемъ обычая крещенія младенцевъ всѣ эти акты сдвоились въ одинъ почти-что неразрывный актъ, совершавшійся (покрайней мѣрѣ на практикѣ) въ одинъ день. — По-нитно, такое сокращеніе объема крещальнаго чина въ его цѣломъ видѣ явилось не вдругъ, а постепенно и входило въ силу тѣмъ скорѣе, чѣмъ теченіе времени болѣе и болѣе отходило отъ эпохи IV и V вѣковъ.

Что касается до вліянія обычая крещенія младенцевъ по отношенію къ фактамъ, связаннымъ съ крещальнымъ актомъ, то и въ данномъ случаѣ по своему характеру оно сходно съ вліяніемъ, оказаннымъ въ первомъ случаѣ, и состояло именно въ томъ, что совершеніе крещенія, благодаря обычаю крещенія младенцевъ, сдѣлалось во всякомъ отношеніи болѣе свободнымъ. Въ эпоху крещенія взрослыхъ лицъ совершеніе крещенія, если не исключительно было дѣломъ епископовъ и пресвитеровъ, — то по крайней мѣрѣ весьма рѣдко дозволялось, не говоря уже мірянамъ, но даже низшимъ членамъ клира. Со всеобщимъ же введеніемъ обычая крещенія дѣтей мы видимъ въ этомъ отношеніи постепенное ослабленіе церковной практики, въ силу именно этого обычая. Далѣе, въ эпоху крещенія взрослыхъ, отчасти для большей торжественности, отчасти по другимъ важнымъ причинамъ, указаннымъ нами выше, совершеніе крещенія стояло въ тѣсной связи съ извѣстнымъ мѣстомъ и съ извѣстнымъ временемъ. Съ практикою же крещенія дѣтей мы видимъ значительное ослабленіе связи въ первомъ случаѣ и почти совершенное уничтоженіе — во второмъ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи къ своему внѣшнему развитію, начиная съ VI вѣка, благодаря водворенію всеобщей практики крещенія дѣтей, чинъ крещенія, при сохраненіи элементовъ, введенныхъ въ него предшествующею практикою, начинаетъ постепенно суживаться, дѣлаться короче. Что же касается до введенія новыхъ элементовъ, то хотя начиная съ этого именно времени, т. е. съ VI вѣка, процессъ этотъ становится весьма медленнымъ, однако онъ не прекратился не только въ древній періодъ церкви (т. е., по крайней мѣрѣ до IX вѣка), но и позднѣе. Тѣ или другія обстоятельства, даже далеко, далеко поздне, — невольно вызвали церковь на новое внѣшнее усложненіе чина крещенія. Такъ, на примѣръ, уже около XVI-го вѣка церковь нашлась вынужденною привести въ чинъ крещенія чтенія апостола и евангелія, каковой фактъ былъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что совершеніе крещенія, стоявшее въ практикѣ ранняго времени въ тѣсной связи съ совершеніемъ литургіи, почему нужды въ чтеніи евангелія и апостола не предстояло, — въ поздней церковной практикѣ стало совершаться отдѣльно. Въ силу обстоятельствъ времени, добавимъ при этомъ, очевидно, что и въ будущемъ въ чинѣ креще-

нія, очень естественно, будутъ привноситься тѣ или другіе новые акты.

Итакъ, будучи весьма простымъ, весьма несложнымъ актомъ въ апостольское время, крещальный чинъ съ теченіемъ времени, начиная съ древнѣйшихъ вѣковъ и до самаго позднѣйшаго времени, подъ влияніемъ и побужденіемъ разнообразныхъ условій постепенно расширялся и осложнялся новыми актами. Почему же подъ влияніемъ тѣхъ или другихъ, уже указанныхъ, чисто внѣшнихъ условій въ крещальный чинъ постепенно входили тѣ именно обряды, а не какіе либо другіе? Гдѣ искать причины избранія для пополненія этого чина въ томъ или другомъ отношеніи тѣми именно обрядами и актами, какіе мы видѣли и видимъ въ немъ? При своемъ историческомъ обзорѣни крещальнаго чина,—мы, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ, какъ можно припомнить давали болѣе или менѣе обоснованный и, притомъ, въ одномъ направленіи отвѣтъ на подобный вопросъ въ приложеніи его къ каждому составному акту крещальнаго чина въ отдѣльности. Такимъ образомъ, намъ остается теперь только дать въ данномъ случаѣ общій отвѣтъ. Для этого припомнимъ прежде всего почему въ крещальномъ актѣ существенною формою его было избрано именно омовеніе водою, а не что либо другое? Въ рѣшеніи этого вопроса мы пришли къ такому заключенію, что омовеніе водою, какъ существенная форма крещенія, было избрано потому, что оно представляется самымъ естественнымъ символомъ для обозначенія благодати очищенія и возрожденія, преподаваемой въ крещеніи. Сообразно съ этимъ и происхожденіе всѣхъ другихъ актовъ въ крещальномъ чинѣ, появленіе въ немъ именно ихъ, а не другихъ, мы объясняемъ,—именно ихъ цѣлесообразностію. Такъ, напримеръ, наставленіе въ крещальномъ актѣ является благодаря естественной необходимости напередъ знать сущность принимаемой религіи; отреченіе отъ діавола и сочтаніе Христу—вслѣдствіе моральной необходимости, отречься отъ стараго религіознаго міросозерцанія при принятіи новаго; заклинанія—вслѣдствіе того сознанія, что до принятія крещенія человекъ находился подъ властью діавола; хожденіе кругомъ, возженіе свѣчъ, надѣваніе бѣлыхъ одеждъ, по общему поверію—символы радости, употребленіе которыхъ весьма естественно при принятіи крещенія испытывающаго ра-

доть,—и т. д. — Даже тѣ обряды, которые мы видѣли въ древней церковной практикѣ мѣстно существующими и притомъ въ непродолжительномъ періодѣ времени и которые были вовсе случайными,—и тѣ появлялись въ крещальномъ чинѣ на томъ же основаніи. Такъ, напримѣръ, употребленіе молока и меда, бывшее при крещеніи во II и III вв., основывалось на томъ же фактѣ. Приходя къ такому рѣшенію поставленнаго нами вопроса, добавимъ, мы очевидно не допускаемъ въ чинѣ крещенія ни одного акта, который былъ бы преднамѣренно заимствованнымъ изъ того или другаго культа язычества и напротивъ признаемъ, что всѣ составные акты этого чина явились въ немъ, въ силу естественной необходимости и внутренней своей цѣлесообразности.

Въ заключеніе общаго обзорѣнія внѣшняго развитія чина крещенія намъ остается дать отвѣтъ еще на слѣдующій вопросъ. Мы прослѣдили внѣшнее развитіе крещальнаго чина, начиная съ момента его возникновенія и до настоящаго времени; мы видѣли, при этомъ, изъ какихъ элементовъ слагался этотъ чинъ въ практикѣ первенствующей церкви, въ практикѣ времени близкаго къ намъ и, наконецъ, составъ его въ современной практикѣ. Послѣ всего этого спрашивается: въ какомъ же отношеніи со стороны своего состава современный крещальный чинъ стоитъ къ древнему крещальному чину. Не входя въ данномъ случаѣ въ подробности, мы отвѣтимъ на это коротко и именно, что, восточная церковь, совершая крещеніе, и въ рассматриваемомъ нами отношеніи доселѣ строго слѣдуетъ практикѣ древней церкви; конечно, нѣкоторые частные обряды при дальнѣйшемъ развитіи церковной дисциплины были поименны или оставлены, какъ напр., подаваніе новокрещенному молока и меда; но вообще чинъ крещенія первыхъ вѣковъ сходенъ съ крещеніемъ настоящаго времени, и сходенъ,—добавимъ мы,—не только въ существенныхъ, главныхъ актахъ,—но даже и въ незначительныхъ частностяхъ ⁽¹⁾.

Резюмируя все сказанное нами въ этомъ общемъ обзорѣніи внѣшней исторіи чинопослѣдованія крещенія, сказанное на основаніи всего предыдущаго изложенія, мы при-

(1) Ср. Дух. Бес. 1873 г. Т. I, стр. 364.

Ходимъ къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) Всѣ составные акты крещальнаго чина, начиная съ его существенной формы, — омовенія водою, — обязаны своимъ появленіемъ въ немъ общему возрѣнію на нихъ, какъ на вполне умѣстные по своему внутреннему смыслу и значенію при такомъ актѣ, каковымъ представляется крещеніе, и потому вошли въ составъ его, такъ сказать, въ силу естественной необходимости. 2) Полнаго развитія своей внѣшней стороны чинъ крещенія достигъ въ IV—V вѣкахъ, причемъ, однако, это развитіе чрезъ привнесеніе уже несущественныхъ актовъ, продолжалось послѣ и можетъ продолжаться впредь по требованію обстоятельствъ. 3) Главными внѣшними факторами развитія количественной стороны чина крещенія, съ одной стороны, были внѣшнія отношенія христіанства—противодѣйствіе язычеству съ другой внутренней—развитіе до извѣстной степени теоретической стороны христіанства. 4) Съ VI вѣка чинъ крещенія, достигшій въ IV и V вѣкахъ полнаго величія, начинаетъ суживаться и дѣлаться проще. Главнымъ факторомъ въ данномъ случаѣ было введеніе во всеобщую практику крещенія дѣтей. 5) Современный чинъ крещенія православной церкви съ своей количественной стороны, за малѣйшими различіями, вполне сходенъ съ чинномъ первенствующей церкви, и именно съ чинномъ первыхъ четырехъ вѣковъ.

Переходимъ теперь къ общему обзорѣню внутренняго развитія крещальнаго чина. Мы сказали, что подъ этимъ развитіемъ мы разумѣемъ историческое движеніе чина крещенія въ упорядоченія его составныхъ частей и въ устойчивости формы совершенія этихъ частей. Какъ относительно внѣшняго развитія чина крещенія во время апостоловъ и въ эпоху мужей апостольскихъ, можно сказать, что оно было еще въ зачаточномъ состояніи, такъ и относительно внутренняго развитія въ первомъ егб значеніи нужно сказать тоже самое.

Правда, прямыхъ свидѣтельствъ къ такому заключенію мы не имѣемъ. Памятники и апостольской эпохи и времени, непосредственно слѣдующаго за ней, не представляютъ намъ въ какихъ либо мѣстахъ такихъ историческихъ данныхъ о крещеніи, гдѣ бы излагался порядокъ составныхъ элементовъ его чиннопослѣдованія. Но большей части свѣдѣнія о послѣднихъ, дошедшія до насъ отъ этого времени, отрывчны.

Несомненно впрочем, что за это время церковь не имѣла еще причинъ обращать особенное вниманіе на упорядоченіе составныхъ частей крещальнаго чина. Неспорно, конечно, что внутреннее развитіе въ данномъ отношеніи должно было идти рука объ руку съ развитіемъ внѣшнимъ. Но послѣднее за рассматриваемое нами время было слишкомъ слабо. Цѣлое крещальное чинопослѣдованіе этого времени состояло, какъ мы могли видѣть, изъ необходимыхъ только, существенныхъ элементовъ, которые притомъ входили въ чинъ въ самомъ простомъ, элементарномъ видѣ. Отсюда очевидно, что въ рассматриваемую нами эпоху и упорядочивать было нечего, потому что необходимость этого факта можетъ возникнуть только при большей сложности извѣстнаго чина, когда въ него, кромѣ главныхъ существенныхъ составныхъ элементовъ, входятъ еще элементы, хотя имѣющіе особую санкцію, но привносящіе единственно для торжественности чина, и потому занявшіе въ немъ второстепенное, а нерѣдко и меньшее того значеніе.

Относительно II и III вѣковъ нужно сказать почти тоже самое. За это время мы имѣемъ прямыя фактическія данныя, которыя говорятъ намъ, что до единообразія въ порядкѣ крещальнаго чина было еще далеко. Достаточно при этомъ припомнить то обстоятельство, что заклинательный элементъ, въ какой бы формѣ въ извѣстныхъ церквахъ въ это время опъ ни проявлялся, — въ различныхъ церквахъ поставлялся въ то время въ различномъ мѣстѣ относительно порядка цѣлаго чина крещенія. Условія, вызывавшія на это, были тѣже.

Однако, нельзя сказать, чтобы въ данное время былъ совершенный застой внутренняго развитія крещальнаго чина. Присматриваясь къ внутреннему состоянію послѣдняго за этотъ періодъ церкви вообще и особенно за III вѣкъ, не трудно видѣть, что развитіе его съ внутренней стороны во взятомъ нами отношеніи значительно двинулось впередъ. Значительно осложнившійся за это время, особенно со стороны бывшихъ уже элементовъ, крещальный чинъ представляетъ во всѣхъ церквахъ чинъ болѣе или менѣе одного порядка, при чемъ главные элементы повсюду располагаются болѣе или менѣе въ одной и той же послѣдовательности, а элементы второстепеннаго значенія довольно цѣлесообразно группируются вокругъ послѣднихъ. Такой фактъ не пред-

ставляетъ ничего не естественнаго. Постепенное осложненіе само собою вызывало и желаніе пастырей церкви мало по малу располагать приходящія дѣйствія и элементы въ извѣстномъ болѣе или менѣе устойчивомъ порядкѣ. Но главнымъ образомъ, основнымъ мотивомъ, побуждавшимъ къ этому, кажется, было слѣдующее обстоятельство. Уже во II вѣкѣ не мало появлялось еретиковъ; третій вѣкъ представляетъ еще болѣе безотрадное явленіе въ этомъ отношеніи. Это время едвали не богаче остальныхъ вѣковъ множествомъ разнообразныхъ еретическихъ общинъ. Отдѣляясь отъ церкви, вслѣдствіе разногласія съ нею въ своемъ теоретическомъ ученіи, еретики въ тоже время входили въ разногласіе и въ практическомъ отношеніи, со стороны богослуженія, въ силу того, что послѣднее служить отображеніемъ перваго. Благодаря этому обстоятельству, православная церковь, естественно, должна была стремиться къ однообразію совершенія чина крещенія и со стороны порядка; въ противномъ случаѣ она невольна могла бы увеличить число, если не еретиковъ, то, по крайней мѣрѣ, раскольниковъ. Что сами предстоители церкви смотрѣли на появленіе еретиковъ, какъ на поводъ къ упорядоченію богослуженія вообще, въ подтвержденіе мы можемъ сослаться на не разъ приводимыя нами слова Тертуліана, гдѣ строгое благоустройство христіанскаго богослуженія онъ противопоставляетъ безпорядочности богослуженія еретиковъ ⁽¹⁾.

Но если когда, то главнымъ образомъ упорядоченность чина крещенія совершилась въ IV и особенно въ V вѣкахъ. Въ этотъ періодъ и именно къ концу его распорядокъ со-

⁽¹⁾ Нельзя не привести здѣсь замѣчанія одного историка, который говоритъ о гностицизмѣ: «Подобно другимъ ересямъ, онъ оказалъ ту услугу, что заставилъ ревнителей православія мыслить глубже и защищать основательнѣе истинное ученіе». (*Робертсонъ*, «Истор. хр. церкви», кн. I, пер. Матвѣева. М. 1878 г., стр. 59). Согласно этому взгляду, очевидно, ереси вызывали развитіе теоретической стороны христіанства, но это въ свою очередь невольна вызывало и внутреннее развитіе его практической стороны.

ставныхъ элементовъ крещенія, смѣло можно сказать, должно считать замоченнымъ. Для доказательства нужно только сравнить порядокъ чинослѣдованія крещенія въ V вѣкѣ съ тѣмъ же самымъ въ VIII вѣкѣ и въ настоящее время. Во всѣ эти эпохи, какъ мы могли замѣтить выше, порядокъ былъ приблизительно одинаковъ. Такой фактъ долженъ былъ обязательно осуществиться въ это именно время. Этому способствовали и внутреннее состояніе церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшнія обстоятельства. Церковь къ этому времени, какъ уже имѣли мы случай замѣтить, обратила особенное свое вниманіе на внутреннее свое благоустройство, и между прочимъ на благоустройство богослуженія, — этого внѣшняго проявленія своей внутренней сущности. Обстоятельства внѣшнія, какъ нельзя болѣе, гармонировали съ этимъ фактомъ. Какъ уже замѣчено нами, для поддержанія падающаго своего культа, язычество прибѣгло въ это время къ послѣднему средству — къ развитію и упорядоченію обрядовой стороны своего богослуженія. Къ этому же средству прибѣгали и еретики того времени. Понятно, и церковь, такъ сказать, невольно должна была упрочить благоустройство своего богослуженія вообще, что, конечно, не могло не отразиться и на чинѣ крещенія. И этотъ порядокъ, благодаря тому обстоятельству, что единство въ теоретическомъ ученіи, къ чему церковь стремилась всѣми силами, — должно вызвать единство и въ практической сторонѣ культа, — она должна была сдѣлать по возможности однообразнымъ для всѣхъ церквей. Разнообразіе въ обрядовой сторонѣ, въ какой бы формѣ оно не проявлялось, конечно, не могло ужиться съ безусловнымъ единствомъ положеній вѣры. Что вообще церковь съ даннаго времени стремилась къ однообразію въ своемъ практическомъ ученіи, — откуда мы можемъ тоже самое сказать и относительно совершенія чина крещенія, — это можно даже подтвердить историческими фактами. Извѣстно, наиримѣръ, что I вселенскій соборъ относительно времени празднованія Пасхи счелъ необходимо нужнымъ прекратить однажды на всегда разногласіе и въ своихъ постановленіяхъ съ рѣшительною настойчивостію требовалъ, чтобы день этого празднованія содержался всѣми и повсюду неизмѣнно одинаково. Согласно съ этимъ соборъ Антиохійскій (341 г.) постановилъ: „кто рѣшится измѣнять узаконенное о Пасхѣ преданіе (въ разсматриваемомъ нами отношеніи) — если мирянинъ, да изри-

вется, а если причетникъ, да извержется“⁽¹⁾. И дальнейшая практика церкви показываетъ, что она считала тѣхъ еретиками, кто поступалъ вопреки этому соборному опредѣленію относительно времени Пасхи и принимала ихъ въ общеніе съ церковію не иначе, какъ чрезъ таинство миропомазанія⁽²⁾.

Но говоря, что около V вѣка чинъ крещенія, со стороны порядка его составныхъ частей, достигъ полнаго развитія, мы, какъ въ подобномъ же случаѣ и при изложеніи общаго обзорннн внѣшняго развитія, вовсе не хотимъ сказать того, что этотъ порядокъ, какъ онъ составилъ въ V вѣкѣ, такъ и остался буквально неизмѣннымъ во всѣ слѣдующіе вѣка существованія крещальнаго чина. Мы хотимъ этимъ сказать только то, что въ V вѣкѣ упорядоченіе составныхъ элементовъ крещальнаго чина вполнѣ достигло того вида, въ какомъ мы находимъ этотъ порядокъ въ современной крещальной практикѣ. А что же касается до періода промежуточнаго между двумя этими эпохами, — то въ этомъ случаѣ нужно сказать другое

Правда, всѣ существенные элементы, вошедшіе въ крещальный чинъ въ практикѣ еще первенствующей церкви и возникшіе въ крещальномъ чинѣ въ силу своего внутренняго значенія и, такъ сказать, по естественному требованію акта крещенія, эти элементы, какъ мы могли замѣтить, всегда располагались въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ мы видимъ это въ практикѣ древней церкви. Но въ данномъ случаѣ иначе и быть не могло. Это расположеніе явилось отчасти, какъ отображеніе порядка психическихъ состояній въ душѣ принимающаго таинство; послѣдній же порядокъ всегда есть одинъ и тотъ же, и потому несообразность перестановки существенныхъ крещальныхъ актовъ всегда давала себя чувствовать. Благодаря этому-то мы и видимъ порядокъ главныхъ составныхъ актовъ крещальнаго чина, всегда неизмѣннымъ не только въ православной церкви, но даже въ

(1) *Συντάγμα καν. Ραλλη και Ποτλη*. Том. Ш. Аѳыр. 1853 г., pag. 123. *Ιωανν.* «Опытъ курса церков. законовъ». Ч. 1, стр. 387.

(2) Ср. *Λοδικ. соб. прав.* 7; *И Вселен. соб. прав.* 7; *VI Всел. соб. прав.* 95.

церквахъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, — неизмѣнимымъ во все время существованія крещальнаго чина, отъ момента его возникновенія и до настоящаго времени.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ данномъ случаѣ относительно второстепенныхъ актовъ крещальнаго чина, явившихся въ послѣднемъ не столько въ силу необходимости, а болѣе какъ бы случайныхъ актовъ, могущихъ быть въ крещальномъ чинѣ и безъ всякаго ущерба для него не быть въ немъ, какъ не поставленныхъ въ тѣсной внутренней связи съ внутреннимъ значеніемъ крещенія для принимающаго это таинство. Въ періодъ существованія крещальнаго чина съ VI вѣка и самое меньшее до половины XVII вѣка, и въ греческой церкви, а тѣмъ болѣе въ русской, мы весьма не рѣдко замѣчаемъ перестановку тѣхъ или другихъ изъ этихъ элементовъ. Для примѣра достаточно припомнить здѣсь исторію совершенія въ русской церкви акта постриженія, произнесенія эктени, полагающейся въ концѣ крещальнаго чина, исторію акта воцерковленія и т. д. и т. д. Такая неустойчивость порядка крещальнаго чина въ отношеніи къ второстепеннымъ актамъ весьма естественна въ данномъ случаѣ въ силу меньшаго значенія этихъ актовъ. Благодаря этому, перестановка ихъ въ цѣломъ чинѣ не рѣдко давала знать о себѣ и не нарушала стройности и гармоніи чина, какъ цѣлаго законченнаго акта.

Впрочемъ, говоря такъ, мы указываемъ только внутреннее условіе, въ силу котораго могла осуществляться неустойчивость порядка второстепенныхъ элементовъ чина крещенія. Въ чемъ же искать въ данномъ случаѣ внѣшнее условіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ по отношенію къ греческой церкви, кажется, долженъ быть таковъ: Восточная церковь, при всемъ единеніи, издревле распадалась, по крайней мѣрѣ, на четыре главныя церкви (Александрійскую, Аптіохійскую, Іерусалимскую и Палестинскую). Уже это одно прямо говоритъ за то, что письменной однообразной редакціи крещальнаго чина, а отсюда буквально однообразнаго его порядка въ послѣдующей практикѣ всюду на востокѣ, — никакъ не могло быть. Но это тѣмъ болѣе повятно, если мы припомнимъ, что до появленія письменныхъ изложеній крещальнаго чина, — когда церковь въ совершеніи крещенія руководилась преданіемъ, — въ этомъ совершеніи въ различныхъ церквахъ, особенно далеко другъ отъ друга отдаленныхъ, немыслимо

должны были быть свои особенности и со стороны порядка частностей. Это съ одной стороны; съ другой,—первая письменная редакція крещальнаго чина не могла быть единичною и по всей вѣроятности, она появилась въ разныхъ мѣстахъ, а поэтому сразу стало существовать нѣсколько редакцій. Что такъ дѣйствительно и было, это доказываютъ уже самые древніе извѣстные теперь крещальные чины (какъ напримѣръ VIII—IX в.), которые оказываются различныхъ редакцій. Водворить же всюду однообразную редакцію при древнемъ способѣ появленія книгъ, т. е., чрезъ списыванье одного экземпляра, можно сказать, было дѣломъ не возможнымъ; это могло случиться только съ развитіемъ книгопечатанія, какъ и доказало послѣднее время.

Что касается до разнообразія порядка въ разсматриваемомъ нами случаѣ въ практикѣ русской церкви, то, насколько можно видѣть изъ нашего изслѣдованія, главнымъ образомъ оно объясняется тѣмъ же самымъ явленіемъ въ практикѣ греческой церкви. Справедливость такого объясненія вполне очевидна изъ того факта, что нѣкоторыя рукописныя славяно-русскія редакціи крещальнаго чина, различныя со стороны порядка незначительныхъ составныхъ актовъ, находятъ для себя вполне вѣрные первообразы въ греческихъ рукописныхъ чинахъ. Однако, говоря такимъ образомъ, мы далеки отъ того взгляда, что будто бы все разнообразіе порядка русскаго богослуженія вообще и крещальнаго чина въ частности всецѣлю находится въ зависимости отъ того же самаго факта въ практикѣ греческой церкви. Наше изслѣдованіе вполне ясно показало, что славяно-русскіе чины крещенія и миропомазанія со стороны своего порядка представляютъ разнообразіе далеко больше, чѣмъ греческіе чины того же рода. Поэтому то, признавая главнымъ условіемъ разнообразія порядка крещальнаго чина въ русской церкви тотъ же самый фактъ въ практикѣ греческой церкви, мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ вполне справедливымъ думать, что въ нѣкоторой части это разнообразіе есть явленіе самобытное въ практикѣ русской церкви. Правда, намъ могутъ возразить, что при большемъ знакомствѣ съ греческими богослужебными памятниками всѣ тѣ особенности въ порядкѣ древняго славяно-русскаго крещальнаго чина, которые не находятъ для себя оригинала въ извѣстныхъ теперь греческихъ спискахъ чина крещенія, — могутъ оказаться въ послѣднихъ. Но такое предположеніе нис-

сколько не говоритъ противъ нашего мнѣнія. Если, какъ мы могли замѣтить выше, въ исторіи русской крещальной практики бывали неоспоримо самобытныя отступленія въ другихъ отношеніяхъ, то эту самобытность мы имѣемъ полное право утверждать и въ отступленіяхъ ея въ отношеніи къ порядку крещальнаго чина, коль скоро мы не видимъ для нихъ оригинала въ греческой практикѣ.

Что служило поводомъ въ этимъ самобытнымъ отступленіямъ — опредѣлить съ полною достовѣрностію очень трудно. Однако согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ что будто бы источникомъ разсматриваемаго факта нужно считать просто ни на чемъ неоснованный „произволь русскіхъ писцовъ“ (1) было бы не основательно. — Скорѣе всего нужно думать, что въ данномъ случаѣ дѣло бывало такимъ образомъ. Писцы при перепискѣ крещальнаго чина весьма нерѣдко встрѣчались съ различными его редакціями, имѣвшими своимъ оригиналомъ различныя греческія редакціи. Естественно, что при такихъ случаяхъ у нихъ являлось стремленіе въ своемъ спискѣ примирить встрѣтившіяся имъ противорѣчія и разности. Отсюда, очевидно, въ новомъ спискѣ могла явиться и незначительная перестановка, крещальныхъ актовъ, особенно если въ немъ вносился въ крещальный чинъ какой-либо новый актъ, отсутствовавшій въ редакціи, бывшей для него оригиналомъ. Право для такого свободнаго образа дѣйствій русскіе писцы могли вполне видѣть для себя въ томъ разнообразіи редакцій крещальнаго чина, какое у нихъ было предъ глазами и какое на первыхъ порахъ русской практики, какъ имѣвшее для себя аналогичное явленіе въ практикѣ греческой церкви, — не встрѣчало возраженій со стороны представителей русской іерархіи. За вѣроятность такого объясненія, кажется, достаточно вѣско говоритъ тотъ фактъ, что чѣмъ полнѣе славяно-русскіе чины и чѣмъ ближе они по своему происхожденію, къ началу XVII вѣка, тѣмъ болѣе мы встрѣчаемъ въ нихъ самобытныхъ особенностей въ отношеніи къ порядку крещальнаго чина. При такомъ объясненіи, добавимъ, нисколько не долженъ казаться страннымъ тотъ фактъ, что иногда въ русскіхъ крещальныхъ

(1) Душен. Чт. 1878 г., Январь, стр. 73.

чинахъ мы встрѣчаемъ перестановку актовъ не вполне целесообразную. Это, очень естественно, могло случиться благодаря тому общеизвѣстному факту, что писцами весьма не рѣдко бывали люди простые, съ скудными познаніями въ области богослуженія. Впрочемъ, подобные факты иногда могутъ быть и объяснены просто опискою писцевъ, допущенною по небрежности (¹).

Въ настоящее время, замѣтимъ наконецъ, разсматриваемую сторону внутренняго развитія чина крещенія едва ли нельзя считать законченною. Правда, порядокъ можетъ измѣниться въ послѣдованіи нѣкоторыхъ незначительныхъ актовъ, но не черезъ нихъ самихъ, а чрезъ привнесеніе въ чинъ крещенія какихъ либо новыхъ актовъ, новыхъ обрядовъ.

Мы сказали только относительно одной стороны внутренняго развитія крещальнаго чина,—это относительно постепеннаго стремленія церкви къ упорядоченію его составныхъ частей. Теперь намъ остается остановиться на обзорѣи другой стороны этого развитія,—это на обзорѣи устойчивости составныхъ актовъ въ ихъ совершеніи.

Крещеніе, какъ таинство, есть видимый актъ, внутреннею силою освящающій человѣка. Отсюда же понятно, что оно въ своемъ обнаруженіи должно слагаться изъ актовъ двухъ видовъ: объективныхъ (напр. формула, заклинанія и проч.) и субъективныхъ (напр. отреченіе и сочетаніе, исповѣданіе вѣры и проч.). Приступая теперь къ обзорѣи внутренняго развитія крещальнаго чина въ отношеніи къ устойчивости составныхъ его элементовъ,—мы, очевидно, должны представить обзорѣи устойчивости актовъ того и другаго рода. Но дѣлать обзорѣи устойчивости крещальныхъ актовъ каждаго вида въ отдѣльности,—было бы излишне, потому что развитіе устойчивости и объективныхъ актовъ и субъективныхъ шло почти что параллельно.

Понятно, вмѣстѣ съ возникновеніемъ таинства крещенія, вмѣстѣ съ первымъ его совершеніемъ въ апостольскую эпоху, въ этомъ актѣ, какъ актѣ литургическомъ и сакраментальномъ, тотчасъ же получили мѣсто элементы и объ-

(¹) Ср. Знаменскій. «Руков. къ истор. русск. церкви». Казань, 1870 г. стр. 109.

ективного и субъективного характера. Какъ совершались тѣ и другіе,—это мы уже отчасти видѣли и на основаніи соображеній и на основаніи данныхъ историческихъ.

Но понятно вмѣстѣ съ тѣмъ, что о стремленіи къ устойчивости въ совершеніи этихъ актовъ въ эпоху апостоловъ не можетъ быть рѣчи. У апостоловъ не могло возникнуть вопроса касательно этого предмета. Крещеніе во времена апостоловъ только что получило свое начало. Естественнo поэтому, что этотъ актъ, какъ имѣющій развиться въ будущемъ и какъ только получившій существованіе, въ эпоху апостоловъ, былъ актомъ, который получилъ содержаніе, но не имѣлъ еще во всѣхъ своихъ частяхъ строго опредѣленной формы. Образование прочной устойчивой формы совершенія не только акта крещенія, но и всего богослуженія, апостолами представлено было теченію времени. Это доказывается тою свободою всего богослуженія, которая служитъ характерною чертою богослуженія апостольскаго времени.

Эпоха мужей апостольскихъ, а за тѣмъ и весь II-й вѣкъ, по отношенію къ христіанскому богослуженію вообще были также временемъ свободы апостольскаго времени. Очевидно поэтому, что и это время, по отношенію къ разсматриваемому нами развитію крещальнаго акта,—было вѣкомъ безъ движенія; но уже съ самаго начала III вѣка отношеніе папствей церкви къ христіанскому богослуженію рѣзко измѣняется. Та свобода, которая составляла достоинствe богослуженія прежняго времени, мало по малу, получала ограниченіе. Въ силу этого обстоятельства въ настоящемъ вѣкѣ мы (хотя и мало) имѣемъ предъ глазами явныя предписанія касательно того или другаго акта христіанскаго богослуженія. Это явленіе не могло пройти мимо такого важнаго акта христіанскаго богослуженія, какъ актъ крещенія; мало того, относительно этого акта въ данное время, даже едва ли не болѣе чѣмъ какого другаго, сохранилось предписаній въ памятникахъ христіанской литературы III вѣка (въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“, у *Киприана*, *Ипполита*, *Тертуліана*, *Оригена* и др.). Все это значитъ, что въ разсматриваемое время былъ сдѣланъ первый и большой шагъ къ упроченію образа совершенія того или другаго крещальнаго акта. Такимъ образомъ, внутреннее развитіе крещальнаго чина въ разсматри-

ваемомъ нами отношеніи въ III вѣкѣ двинулось впередъ. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ,—видѣть не трудно.

Какъ мы видѣли выше, въ это время и внѣшняя сторона крещальнаго чина получила довольно широкое развитіе, но если развитіе содержаніе крещальнаго чина, то, естественно, за этимъ содержаніемъ надо было упрочивать ту или другую форму. Такимъ образомъ, устойчивость совершенія крещальныхъ актовъ вызывалась сама собою. Но это еще не было главнымъ условіемъ въ данномъ случаѣ. Такое условіе, само по себѣ, какъ положительное, да притомъ еще только возникшее, не могло вызвать тѣхъ предписаній, на которыя мы указали выше. По нашему мнѣнію, первымъ условіемъ здѣсь, какъ и при движеніи первой стороны внутренняго развитія,—было развитіе ересей. Что это дѣйствительно такъ,—доказать весьма легко.

Мы сказали, что выраженіемъ стремленія церкви къ устойчивости крещальныхъ актовъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи служатъ опредѣленія касательно совершенія этихъ актовъ. Но всматриваясь въ эти предписанія, не трудно видѣть, что всѣ они направлены къ совершенію крещальныхъ актовъ съ объективнымъ характеромъ; совершеніе же актовъ субъективнаго характера еще не обращало на себя вниманія церкви. Это же въ свою очередь указываетъ на тотъ фактъ, что въ разсматриваемое нами время въ крещальномъ чинѣ стала развиваться устойчивость только актовъ перваго характера. Но это все и доказываетъ намъ, что главнымъ двигателемъ въ данномъ случаѣ было появленіе ересей. Почти всѣ еретики, отдѣляясь отъ церкви, какъ извѣстно, удерживали у себя крещеніе, но при этомъ всегда искажали совершеніе объективныхъ элементовъ этого таинства, благодаря искаженію ими основныхъ догматовъ христіанства. Естественно, поэтому, что церковь, желая въ данномъ случаѣ обезопасить своихъ членовъ отъ еретиковъ и, такъ сказать, отличить ихъ,—должна была стремиться упрочить повсюду одинаковую форму совершенія крещальныхъ актовъ объективнаго характера. Каноническій, а не ритуальный характеръ предписаній церкви въ этомъ случаѣ лучше всего доказываетъ наше предположеніе.

Итакъ, стремленіе къ устойчивости въ совершеніи крещальныхъ актовъ въ III вѣкѣ сдѣлало первый шагъ. Но оно было еще слишкомъ слабо въ это время; оно коснулось,

и то отчасти, только актовъ общественныхъ, и ни мало не относилось къ субъективнымъ. Совершенство послѣднихъ возросло отчасти еще тою свободою, какою была въ этомъ случаѣ и въ прежнее время. Это — слабое движеніе объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что весь крещальный чинъ въ III вѣкѣ не получилъ еще полного высшаго развитія ритуальной стороны, а главнымъ образомъ — тѣмъ, что церковь, руководясь практикою прошедшихъ двухъ вѣковъ, не считала еще нужнымъ включать полный крещальный чинъ въ рамку письменнаго чинопослѣдованія.

IV и V вѣка — вѣка полного высшаго развитія крещальнаго чина; въ это время въ немъ получили мѣсто почти всѣ тѣ акты, которые мы видимъ въ составѣ крещальнаго чина послѣдующей практики. Такимъ образомъ, крещальный чинъ въ это время въ своемъ содержаніи вполне сформался. Естественно, поэтому, что съ этого времени совершенство всѣхъ крещальныхъ актовъ, какъ общественныхъ, такъ и субъективнаго характера должно было заключиться въ болѣе или менѣе прочныя формы. Такъ дѣйствительно, и было. Крещальный чинъ этого времени, въ общемъ характерѣ своего совершенія, дѣйствительно, получилъ болѣе или менѣе прочную обстановку. Если сравнить совершеніе крещальныхъ актовъ IV и V вв. съ совершеніемъ ихъ въ послѣдующее время, — то сходство формъ совершенія, конечно не въ частности, а въ общемъ чертахъ, слишкомъ видно. Обстоятельства церковной жизни того времени вполне благоприятствовали этому. Съ одной стороны, христіанское богослуженіе за это время получило вполне оправданный характеръ; а это, понятно, вызвало появленіе наивѣстныхъ и прочныхъ, строгоопредѣленныхъ формъ въ совершеніи каждаго частнаго акта богослуженія. Съ другой стороны, и главнымъ образомъ, развитіе ересей достигло въ это время высшей степени. Въ IV и V вѣкахъ получили свое начало ереси, оставившія глубокіе слѣды въ исторіи церкви своимъ широкимъ развитіемъ и долгимъ существованіемъ. Прочныя основанныя ереси того времени, при своемъ полномъ развитіи, естественно, стремились рѣзко отделиться отъ православныхъ какъ въ совершеніи своего богослуженія вообще, такъ и въ совершеніи крещенія въ частности. Понятно, и церковныя для болѣе прочнаго обособленія православія должна была стремиться въ данномъ случаѣ въ пов-

сходно одинаковой формѣ совершенія своихъ богослужебныхъ актовъ.

Однако, и за это время форма совершенія всѣхъ крещальныхъ актовъ не могла получить полного развитія. Крещальный чинъ только что получилъ полное вѣдшее развитіе; поэтому прочныя формы совершенія его составныхъ актовъ едва начинали устанавливаться. Вслѣдствіе этого въ данное время, при общемъ сходствѣ совершенія извѣстнаго акта въ различныхъ церквахъ, это совершеніе всегда различалось въ частности. Достаточно при этомъ припомнить совершеніе отреченія отъ діавола въ IV и V вѣкахъ. Кроме этого и въ данное время чинопослѣдованія богослужебныхъ церквей еще не заключала въ письменность; поэтому мы и не видимъ за это время прочно сформулированныхъ молитвъ крещальнаго чина.

Если когда, то только уже въ VI вѣкѣ разсматриваемое нами развитіе достигло большей и постоянной прочности. Почему именно такъ, — вполне понятно. Если въ предшествующій періодъ крещальный чинъ въ количественномъ отношеніи вполне совърлѣ, то значить къ VI вѣку всѣ крещальные акты имѣли болѣе или менѣе долгое существованіе. Благодаря же этому, они должны были приобрести болѣе или менѣе прочную форму совершенія. — Жизнь церкви вполне сложилась въ пользу этого. Къ VI вѣку церковь почти окончательно покончила со всѣми догматическими вопросами. Естественно, по этому, ей было обратиться къ практической сторонѣ, — къ устройству своего богослуженія и устройству именно со стороны прочности совершенія. Оставшіяся къ этому времени ереси и практически и теоретически вполне прочно обновались, а этики на тоже самое вызывалась и церковь. Къ этому же времени едвали не впервые, по всей вѣроятности, появились чисто богослужебныя книги; а это было рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ прочности формъ совершенія богослуженія. При томъ же, къ VI вѣку всюду развился обычай крещенія дѣтей; а это также должно было имѣть рѣшительное значеніе въ дѣлѣ окончательной прочности формы крещальныхъ актовъ. Вслѣдствіе этого, какъ мы замѣтили выше, чинъ крещенія сталъ проще, отрѣшился отъ многихъ мелкихъ частности, составлявшихъ достоинство крещальнаго чина для взрослыхъ, составныя части его тѣмъ же соединились между собою въ одно цѣлое, — все же это

естественно не могло не отразиться на устойчивости совершенія крещальныхъ актовъ.

Говоря, что внутреннее развитіе крещальнаго чина окончательно совершилось около VI вѣка, мы, очевидно, признаемъ этотъ фактъ болѣе позднимъ, чѣмъ окончательное развитіе внѣшней стороны того же чина. Но это вполне естественно; очевидно, впередъ должно было явиться содержаніе, — а потомъ уже строго опредѣленная и прочная форма этого содержанія.

Но утверждая, что въ VI вѣкѣ окончательно сложилась устойчивая форма совершенія крещальнаго чина, мы не говоримъ того, что съ этого времени чинъ крещенія застылъ вполне въ разсматриваемомъ нами отношеніи. Не говоримъ уже про письменныя редакціи чина, но даже и совершеніе его, если не въ общихъ чертахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ частностяхъ было далеко не одинаково съ самаго VI вѣка и далѣе. Прямымъ подтвержденіемъ этого служитъ изложеніе въ разсматриваемомъ нами отношеніи самыхъ древнихъ чиновъ крещенія, изданныхъ у Гоара. Какъ можно припомнить всѣ они болѣе или менѣе различны между собою въ изложеніи того или другаго акта. Въ спискахъ крещальнаго чинослѣдованія, и греческихъ и славянскихъ, времени слѣдующаго за VIII—IX вв. и до самаго XVII вѣка, — мы находимъ тоже самое, т. е. не видимъ еще однообразнаго характера въ совершеніи крещальныхъ актовъ и въ изложеніи крещальной прочности чина. — Объясненіе этого факта въ практикѣ греческой церкви очень простое и именно тоже самое, на которое мы указали при общемъ обзорѣ первой стороны внутренняго развитія крещальнаго чина. Какъ въ томъ случаѣ, такъ и теперь мы считаемъ совершенно справедливымъ утверждать, что въ восточной церкви для крещальнаго чина не было первоначальной однообразной его редакціи; благодаря обширности территоріи церкви онъ сразу явился въ нѣсколькихъ редакціяхъ, болѣе или менѣе различныхъ между собою въ изложеніи тѣхъ или другихъ частныхъ. Эти различныя редакціи, какъ различающіяся между собою только въ частностяхъ, долгое время не терли въ греческой практикѣ своего значенія, да и не могли потерять, особенно тамъ, гдѣ они впервые появились. Сверхъ этого, впрочемъ, разнообразіе греческой практики въ разсматриваемомъ нами отношеніи могло иногда имѣть своимъ

началомъ и тотъ фактъ, что переписчиками съ теченіемъ времени, по требованію обстоятельствъ, вносились въ крещальный чинъ кое-что новое, отличное отъ другихъ его редакцій.

Въ русской же церкви разсматриваемый фактъ главнымъ образомъ объясняется уже указаннымъ нами выше заимствованіемъ изъ греческой практики. Но такъ какъ и въ этомъ случаѣ—и въ области совершенія (въ собственномъ смыслѣ) крещенія и въ изложеніи его чина—мы иногда встрѣчались съ особенностями, не имѣющими для себя аналогичныхъ фактовъ въ греческой практикѣ, то такія не многія особенности не будетъ страннымъ признать чисто русскими, самобытными въ русской практикѣ. При этомъ, такіе факты отступленія русской практики въ области совершенія крещенія, какъ мы замѣтили въ самомъ изслѣдованіи, главнымъ образомъ обуславливаются невѣдніемъ нѣкоторыхъ русскихъ совершителей этого таинства⁽¹⁾. Что же касается до отступленій относительно формы совершенія того или другаго акта, встрѣчаемыхъ нами въ изложеніи рукописныхъ славяно-русскихъ чиновъ крещенія, то и это, кажется, было слѣдствіемъ весьма слабого знакомства писцовъ съ греческою богослужебною практикою. По крайней мѣрѣ, только этимъ можно объяснить тотъ фактъ, что чѣмъ ближе къ XVII вѣку, когда уровень духовнаго просвѣщенія сталъ болѣе и болѣе подниматься, тѣмъ изложеніе формы совершенія того или другаго крещального акта мы находимъ правильнѣе.

Только начиная съ XVII вѣка, мы видимъ всюду однообразную редакцію крещального чина, какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви. Понятно, что главнымъ условіемъ этого факта является книгопечатаніе, когда явилась возможность сразу и всюду ввести однообразную редакцію чина

(1) Въ подтвержденіе мы можемъ сослаться на дѣянія собора 1666—1667 г., гдѣ прямо говорится, что у русскихъ священниковъ «тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе», причемъ, какъ на условіе этого, указывается на то, что «мнози вѣдѣши не точію отъ простыхъ, но и отъ освященныхъ, ои отъ некого вѣдѣнія божественныхъ писаній» и т. д. «Дополн. къ ист. историч. Томъ V, № 102.

крещенія. Благодаря же этому условію, мы и видимъ уже болѣе двухъ вѣковъ неизмѣнно существующимъ, какъ изложеніе чина крещенія, такъ отсюда и его совершеніе. Последнее же, очевидно, негдѣ можетъ быть, что въ настоящее время внутреннее развитіе крещальнаго чина можно считать уже законченнымъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что настоящая редакція крещальнаго чина не есть копія съ какой либо одной извѣстной древней редакціи, а результатъ критическаго отношенія ко всемъ существовавшимъ редакціямъ.

Резюмируя все сказанное нами по поводу внутренняго развитія крещальнаго чина, мы приходимъ къ такимъ общимъ положеніямъ: 1) Полное внутреннее развитіе крещальнаго чина совершилось подлѣе внѣшняго его развитія. 2) Факторами внутренняго развитія крещальнаго чина были на первыхъ порахъ и главнымъ образомъ появленіе и развитіе ересей, а вслѣдъ за тѣмъ и отчасти—естественное стремленіе церкви къ единству какъ въ теоретическомъ ученіи, такъ и въ богослужебной практикѣ. 3) Получивъ окончательное внутреннее развитіе въ VI вѣкѣ, крещальный чинъ въ послѣдующей практикѣ греческой церкви и въ практикѣ церкви русской до самаго позднѣйшаго времени далеко, однако, не получилъ полного единообразія со стороны порядка его составныхъ, особенно второстепенныхъ, актовъ, равно какъ и со стороны формы совершенія этихъ актовъ и вида изложенія ихъ въ рукописныхъ чинемослѣдованіяхъ крещенія. 4) Главнымъ условіемъ этого разнообразія въ практикѣ греческой церкви было отсутствіе одной первоначальной редакціи крещальнаго чина, въ практикѣ же церкви русской—подражаніе греческой практикѣ и отчасти самостоятельна измѣненія, внесенныя русскими писцами въ крещальный чинъ въ большинствѣ случаевъ на основаніи разнообразія греческихъ его редакцій. 5) Внутреннее развитіе крещальнаго чина въ настоящее время можно считать законченнымъ.

Переходимъ теперь къ общему обзорѣ исторической судьбы чина муромованія.

Какъ актъ сакраментальный, названный для введенія на принимающаго его благодатныхъ даровъ Святаго Духа, актъ муромованія, какъ равнымъ образомъ и актъ крещенія, по своему происхожденію съ внутренней стороны, есть фактъ совершенно новый, невѣдомый до христіанскому міру. Что же касается до происхожденія его со стороны

вышней, то въ этомъ случаѣ мы приходимъ къ тому же самому взгляду, который высказанъ нами по поводу этого вопроса, въ отношеніи его къ крещенію. Какъ тамъ, такъ и здѣсь совершенно новымъ въ этомъ случаѣ является только формула муромомазанія: „печать дара Святаго Духа“; существенная же вышняя форма—помазаніе муромъ—и здѣсь, будучи принятою по внушенію Святаго Духа,—не есть явленіе въ христіанскомъ культѣ абсолютно новое. — Справедливость нашего взгляда вполнѣ ясно подтверждается представленнымъ нами въ изслѣдованіи о муромомазаніи свидѣтельствомъ *Тертуліана* (1). Поэтому и въ данномъ случаѣ есть полное основаніе утверждать, что помазаніе муромъ является существенною вышнею формою христіанскаго таинства именно благодаря общечеловѣческому воззрѣнію на подобный актъ, какъ естественное выраженіе явленія на принимающаго его высшихъ дарованій.

Исторія вышняго развитія чина муромомазанія далеко не представляетъ собою такого сложнаго явленія, какое мы видѣли въ этомъ случаѣ относительно крещенія. Между тѣмъ какъ послѣдній чинъ по мѣрѣ своего дальнѣйшаго существованія, до извѣстнаго времени все болѣе и болѣе осложнялся новыми второстепенными актами, пока не получилъ по своему содержанію вида весьма широкаго и сложнаго цѣлаго,—чинъ послѣдованія муромомазанія, можно сказать, навсегда осталось съ тѣми же самыми элементами, которые мы находимъ въ немъ еще въ практикѣ первоначальной церкви. Если мы и видимъ въ послѣдующей практикѣ прибавленіе къ этому чину, какъ онъ былъ въ первоначальной церкви, то оно заключается исключительно въ присоединеніи къ нему акта омовенія частей тѣла, помазаніемъ муромъ.

Такая бѣдность вышняго развитія разсматриваемаго чина объясняется очень просто. Таинство муромомазанія, какъ извѣстно каждому, въ дѣлѣ спасенія человѣка занимаетъ менѣе видное мѣсто сравнительно съ таинствомъ крещенія. Между тѣмъ какъ безъ принятія перваго, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, человекъ можетъ еще достигнуть загробнаго блаженства истиннымъ членомъ бла-

(1) См. стр. 369.

годатваго царства Христа,—безъ принятія послѣднiаго таинства онъ лишается этого навсегда. Съ другой стороны, какъ мы вполнѣ убѣдились выше, совершенiе муропомазанiя, съ самаго момента его возникновенiя, всегда соединялось съ совершенiемъ крещенiя и соединялось настолько близко, что уже въ довольно раннее время чиновослѣдованiя того и другаго таинства стали такъ тѣсно примыкать другъ къ другу, что представляли изъ себя одинъ весьма сложный чинъ, одно стройное цѣлое, какъ это есть и теперь. Эта-то тѣсная связь совершенiя крещенiя и муропомазанiя, обусловливаемая внутреннимъ соотношенiемъ благъ, даруемыхъ тѣмъ и другимъ таинствомъ,—и служила, по нашему мнѣнiю, главнымъ и исключительнымъ условiемъ бѣдности внѣшняго развитiя чиновослѣдованiя муропомазанiя. Справедливость такого взгляда очевидна. Автъ крещенiя болѣе важный по своему значенiю, чѣмъ актъ муропомазанiя, соединяясь въ своемъ совершенiи съ послѣднимъ, невольно ставилъ въ тѣни значенiе муропомазанiя; отсюда главное вниманiе практики церкви въ дѣлѣ большаго усложненiя актами и болѣе стройной, цѣлостной и сложной организацiи cadaго изъ этихъ актовъ, невольно, скорѣе всего и всегда обращалось въ сторону чина крещенiя.

Благодаря своему незначительному объему, естественно, что чинъ муропомазанiя свое окончательное внѣшнее развитiе долженъ былъ получить далеко раньше, чѣмъ чинъ крещенiя. Такъ дѣйствительно и было. Насколько можно заключить на основанiи нашего изслѣдованiя, это развитiе окончательно завершилось въ первые три вѣка. Правда, указанiя относительно акта омовенiя частей тѣла, помазанннхъ муромъ, и то слишкомъ косвенныя, мы находимъ только уже около IV вѣка, но очень естественно, что зародышъ и этого акта относится еще въ III вѣку, если принять во вниманiе, что въ это время внѣшнее развитiе христіанскаго богослуженiя весьма значительно двинулось впередъ.

Но хотя рассматриваемое нами чиновослѣдованiе въ своемъ внѣшнемъ современномъ намъ объемѣ окончательно развилось и слишкомъ рано, однако, это не устранило въ немъ тѣхъ или другихъ, временно существовавшихъ, прибавленiй въ періодъ между окончательнымъ моментомъ развитiя и практикою самаго послѣднiаго времени. Историческое обзорѣнiе этого чина наглядно показало намъ, что въ этотъ

долгий промежутокъ времени къ нему не рѣдко дѣлалось то или другое прибавленіе, существовавшее съ извѣстное только время. Такъ наприм., въ смыслѣ такихъ прибавленій въ греческихъ рукописныхъ чинахъ мы встрѣчаемъ произнесеніе особой екстони надъ муромъ и вторичное иѣвіе исаіа, въ русской же практикѣ, кромѣ этого, долгое время при формулѣ муропомазанія произносилась еще извѣстная намъ выраженія изъ твореній *Кирилла Иерусалимскаго*. Возникновеніе такихъ прибавленій въ греческомъ чинѣ отчасти можетъ быть объяснено тѣмъ, что они могли быть въ какой либо древней, не сохранившейся до нашего времени, мѣстной редакціи чина муропомазанія; а главнымъ образомъ и скорѣе всего—тѣмъ, что заключительная часть крещальнаго чина, среди которой имѣеть мѣсто чинъ муропомазанія (въ собственномъ его смыслѣ), слишкомъ долгое время не получала прочной и опредѣленной организаціи. Что касается до практики русской церкви, то тѣ прибавленія, которыя находятса и въ греческихъ спискахъ муропомазанія, явились здѣсь, понятно, благодаря замѣщенію отсюда, а самобытное прибавленіе къ формулѣ, какъ мы скавали въ самомъ изслѣдованіи, было вызвано опредѣленнымъ историческимъ фактомъ.

Какъ актъ весьма не обширный по своимъ составнымъ частямъ и потому развившійся въ этомъ отношеніи гораздо раньше, нежели чинъ крещенія,—чинъ муропомазанія, естественно, долженъ былъ развиться раньше его и съ своей внутренней стороны, понимая послѣднюю, какъ движеніе этого чина на пути опредѣленнаго упорядоченія его составныхъ элементовъ. Такъ, дѣйствительно, и было, если понимать въ этомъ случаѣ чинъ муропомазанія въ тѣсномъ и собственномъ его смыслѣ. Окончательный элементъ упорядоченія составныхъ элементовъ его въ данномъ значеніи, на основаніи нашего изслѣдованія, вполнѣ вѣроятнымъ будетъ отнести—самое меньшее—къ началу IV вѣка. Такое раннее развитіе его въ рассматриваемомъ отношеніи вполнѣ понятно, какъ скоро мы припомнимъ, что въ составъ чина муропомазанія, въ понимаемомъ нами значеніи, съ самаго начала и всегда входили только существенные, самые необходимые элементы. Но совсѣмъ другое нужно сказать, если чинъ муропомазанія понимать въ данномъ случаѣ въ его широкомъ смыслѣ, т. е. какъ чинъ, слоганный изъ

акта муропомазанія въ собственномъ смыслѣ и акта омовенія частей тѣла, помазанныхъ муромъ. Въ этомъ смыслѣ разсматриваемый нами чинъ въ совершеиіи его прикладной части, не говоритъ уже въ столь раннее время, какъ VII—IX вв., но даже далеко послѣ и по крайней мѣрѣ до самаго XVII вѣка постоянно измѣнялся въ порядкѣ своихъ составныхъ частей. Съ другой стороны и рано установившійся порядокъ чина муропомазанія въ собственномъ смыслѣ, послѣ этого факта, до самаго позднѣйшаго времени не всегда оставался таковымъ и очень вербѣко нарушался постановкою молитвы надъ муромъ въ различныхъ мѣстахъ по отношенію къ самому акту помазанія муромъ.—Это долгое отсутствіе опредѣленнаго порядка и его разнообразіе въ чинѣ омовенія частей тѣла, помазанныхъ муромъ, и частію въ самомъ чинѣ муропомазанія въ области практики греческой церкви, съ одной стороны, объясняется отсутствіемъ однообразной первоначальной редакціи чина омовенія и чина крещенія, а съ другой, — не значительною важностію того самаго акта, для котораго назначенъ чинъ омовенія. Въ практикѣ же русской церкви этотъ фактъ обусловливался исключительно подражаніемъ греческой практикѣ; потому что всѣ особенности порядка, замѣчаемыя нами въ славяно-русскомъ чинѣ муропомазанія находятъ для себя оригиналь въ его греческихъ спискахъ.

Почти тоже самое, что мы сказали относительно историческаго развитія устойчивости порядка составныхъ элементовъ чина муропомазанія, мы должны сказать и относительно развитія устойчивыхъ и опредѣленныхъ формъ совершенія его составныхъ актовъ. Всѣ существенные элементы разсматриваемаго чина сравнительно рано и, по всей вѣроятности, около V вѣка получили ту самую форму совершенія, какую мы видимъ для нихъ въ настоящее время. Но второстепенные составные акты, какъ и въ отношеніи къ порядку своего совершенія, такъ и вѣдѣе до самаго позднѣйшаго времени и именно до XVII вѣка разнообразились въ своемъ изложеніи въ рукописныхъ богослужебныхъ памятникахъ. Для наглядности достаточно въ этомъ случаѣ припомнить исторію тѣхъ словъ, которыя произносятся при омовеніи частей тѣла, помазанныхъ муромъ. Равнымъ образомъ и существенные акты, получивъ въ раннее время форму

совершения, одинаковую съ современною намъ, въ послѣдующій періодъ времени, до самаго XVII вѣка, на практикѣ нерѣдко не сохраняли эту форму, какъ можно заключать на основаніи неодинаковаго ихъ изложенія въ греческихъ и славяно-русскихъ епискахъ. Для подтвержденія припомнимъ, напримѣръ, произнесеніе формулы въ практикѣ греческой церкви древняго времени (XV в.) и въ практикѣ церкви русской до XVII вѣка. И это разнообразіе, какъ и въ другихъ случаяхъ, въ практикѣ греческой церкви объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ для чина муропомазанія одной первоначальной редакціи, а въ русской практикѣ—частію подражаніемъ практикѣ первой церкви, а иногда—просто невнимательнымъ отношеніемъ къ греческимъ спискамъ муропомазанія, какъ напримѣръ въ отличіи отъ греческой практики во внѣшнемъ выраженіи формулы муропомазанія.

Общіе выводы, къ которымъ мы приходимъ послѣ всего сказаннаго нами относительно чинослѣдованія муропомазанія—таковы: 1) Чинослѣдованіе муропомазанія, какъ и чинослѣдованіе крещенія, въ основѣ происхожденія своего существеннаго акта, имѣетъ указанное нами выше общее возрѣніе на этотъ актъ, какъ на исполнѣ соотвѣтствующій внѣшнему выраженію таинственнаго низведенія на человѣка благодатныхъ даровъ Святаго Духа. 2) Полнаго внѣшняго развитія это чинослѣдованіе достигло ранѣе чина крещенія, благодаря слишкомъ не обширному кругу своихъ составныхъ актовъ, при чемъ бѣдность этого внѣшняго развитія зависѣла исключительно отъ тѣсной связи совершенія муропомазанія съ совершеніемъ крещенія. 3) Благодаря незначительному кругу составныхъ элементовъ, внутреннее развитіе чина муропомазанія въ существенныхъ чертахъ совершилось тоже ранѣе того же самаго развитія въ исторіи крещальнаго чина, но въ послѣдующей практикѣ—и норадокъ совершенія составныхъ актовъ и форма ихъ совершенія весьма нерѣдко нарушались; условіемъ этого въ греческой практикѣ было отсутствіе одной первоначальной редакціи чина муропомазанія, а въ практикѣ церкви русской—главнымъ образомъ подражаніе практикѣ греческой церкви. 4) Современный чинъ муропомазанія во всѣхъ отношеніяхъ согласенъ съ древнимъ чиномъ того же самаго. 5) Внѣшнее

развитіе этого чинопослѣдованія можетъ продолжаться и дѣлѣ, но внутреннее развитіе—и со стороны порядка чина, примѣнительно въ настоящему его составу, и со стороны формы совершенія уже существующихъ въ немъ актовъ—можно считать законченнымъ.

Коротко результатъ всего изслѣдованія можно выразить въ такихъ общихъ положеніяхъ:

1) Въ основѣ чинопослѣдованія крещенія лежитъ заповѣдь Христа Спасителя: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

2) Въ этой заповѣди Христа Спасителя узаконены два существенныя дѣйствія чина крещенія—троекратное погруженіе крещаемого въ воду и произнесеніе при этомъ божественныхъ именъ пресв. Троицы.

3) Къ этимъ двумъ дѣйствіямъ, съ теченіемъ времени, мало по малу, церковію были присоединены многія другія дѣйствія, расширившія первоначальный чинъ крещенія до современныхъ размѣровъ.

4) Вводя въ чинопослѣдованіе новыя дѣйствія, церковь руководилась не подражаніемъ кому-либо, а исключительно—потребностью вѣрующихъ и цѣлесообразностію такихъ дѣйствій при чинѣ крещенія, и потому въ послѣдній были внесены только дѣйствія вполне умѣстныя здѣсь по своему внутреннему смыслу и значенію.

5) Внѣшними факторами въ дѣлѣ введенія новыхъ дѣйствій были,—съ одной стороны—противодѣйствіе язычеству, какъ угнетающей силѣ и какъ

пышному культу, а съ другой—развитіе до известной степени теоретической стороны христіанскаго ученія.

6) Введеніе новыхъ дѣйствій въ чинъ крещенія, можно сказать, закончилось еще въ IV—V вв.; однако, по требованію обстоятельствъ, хотя и въ незначительной степени оно продолжалось церковію и послѣ и можетъ продолжаться впредь.

7) Рядомъ съ постепеннымъ образованіемъ полного состава чинопослѣдованія крещенія церковію постепенно устанавливались и однообразіе и опредѣленность въ порядкѣ и формѣ совершенія всѣхъ составныхъ частей чина крещенія.

8) Современные—порядокъ и формы совершенія составныхъ дѣйствій крещальнаго чина въ общихъ чертахъ установились здѣсь еще къ VI в. Внѣшними факторами въ этомъ случаѣ были,—съ одной стороны—противодѣйствіе еретикамъ а съ другой—естественное стремленіе церкви къ единству какъ въ теоретическомъ ученіи, такъ и въ богослужебной практикѣ.

9) Что касается до частныхъ, то онѣ какъ въ отношеніи къ порядку, такъ и въ отношеніи къ формѣ, въ исторіи крещальнаго чина представляютъ много неустойчиваго до самаго позднѣйшаго времени.

10) Главнымъ условіемъ такой неустойчивости въ практикѣ греческой церкви было отсутствіе однообразія въ первыхъ по времени письменныхъ изложеніяхъ чина крещенія, въ практикѣ же церкви Русской—подражаніе греческой практикѣ и отчасти самостоятельныя измѣненія, вносимыя русскими писцами.

11) Полное всестороннее обзорѣніе исторической судьбы крещальнаго чина даетъ право помѣтить въ ней слѣдующіе періоды: А) I—II вв.—періодъ простоты и несложности крещальнаго чина и полнѣйшей свободы въ совершеніи его второстепенныхъ актовъ, Б) III—V вв.—такъ сказать, періодъ торжественнаго крещальнаго чина, въ каковое время развился и существовалъ институтъ оглашенныхъ, крещеніе совершалось въ большинствѣ случаевъ въ присутствіи епископа и въ тор-

жесточенные дни и къ этому чинѣ быстро одинъ за другимъ вводились новыя торжественныя обряды; VI—X вв.—періодъ постепеннаго упрощенія крещальнаго чина, что случилось благодаря вошедшему во всеобщую практику обычая крещенія младенцевъ; XI—XVI вв.—періодъ постепеннаго развитія большаго и большаго разнообразія списковъ крещальнаго чина, въ отношенія къ порядку и формѣ изложенія его частей; XVII в.—и до настоящаго времени—періодъ господства однообразной (и въ греческой и въ Русской церкви) редакціи крещальнаго чина.

12) Существующія теперь въ крещальномъ чинѣ порядокъ и форма составныхъ актовъ можно считать окончательно установившимися.

13) Современный чинъ крещенія во всѣхъ отношеніяхъ вообще сходенъ съ тѣмъ же самымъ въ практикѣ древней церкви, и именно съ чиномъ крещенія первыхъ четырехъ вѣковъ.

14) Существенныя дѣйствія чинопослѣдованія Мвропомазанія имѣютъ для себя ясныя указанія въ Свящ. Писаніи.

15) Благодаря постоянной тѣсной связи совершенія крещенія съ совершеніемъ мвропомазанія, чинъ послѣдняго всегда былъ крайне бѣденъ обрядовыми актами, и введеніе въ него новыхъ дѣйствій прекратилось ранѣе, чѣмъ это было въ крещальномъ чинѣ,—и именно около III вѣка; впрочемъ незначительныя и притомъ временныя прибавленія въ послѣдующее время были и здѣсь.

16) Общій порядокъ и формы совершенія въ чинѣ мвропомазанія, вслѣдствіе не обширнаго круга его составныхъ актовъ, опредѣлились также рано и именно около IV вѣка; при этомъ неустойчивость порядка и формы въ отношеніи къ частностямъ въ послѣдующей практикѣ сказывалась и здѣсь. Условія этого были тѣже что и въ чинѣ крещенія.

17) Въ общихъ чертахъ историческій процессъ чина мвропомазанія представляетъ собою фактъ болѣе

или менѣе однообразный и не сложный, а потому мы не видимъ въ нихъ какихъ либо опредѣленныхъ периодовъ, съ замѣтными отличительными чертами.

18) Современный чинъ мурошмазанія, какъ и чинъ крещенія вполне сходенъ съ древнимъ чиномъ первыхъ трехъ вѣковъ; формы и порядокъ его въ настоящее время можно считать окончательно установившимся, но составъ его можетъ расширяться и впредь.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

При томъ ли способѣ изложенія, котораго мы держались въ своемъ изслѣдованіи, или при какомъ либо другомъ, очень трудно составить себѣ наглядное представленіе о крещальномъ чинѣ известнаго вѣка въ его буквальной видѣ. Для устраненія этого, мы предлагаемъ при своей книгѣ, въ смыслѣ приложенія, нѣсколько славянскихъ и греческихъ экземпляровъ разсмотрѣнныхъ нами чинослѣдованій. Чины славянскіе взяты нами изъ рукописей соловецкой и еофійской библіотекъ, а чины греческіе— изъ рукописей Императорской публичной библіотеки, Руманцевскаго музея и Московской Синодальной библіотеки. Какъ тѣ, такъ и другіе относятся къ различнымъ вѣкамъ и болѣе или менѣе различны между собою. Располагая ихъ въ обоихъ случаяхъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы преслѣдовали еще ту цѣль, чтобы наглядно и осязательно представить историческое развитіе взятыхъ нами чинослѣдованій въ собственномъ смыслѣ послѣдняго слова. Къ сожалѣнію эта цѣль въ данномъ случаѣ не можетъ быть вполне достигнута, за отсутствіемъ полной исторической серіи нашихъ чинослѣдованій какъ русской, такъ и греческой церкви. Поэтому въ отношеніи къ практикѣ русской церкви, эта цѣль достигается только въ періодъ съ XIV по XVII вѣкъ, а по отношенію къ практикѣ церкви греческой только за IX в. и затѣмъ съ XIV— по XVI в.

Всѣ издаваемые нами славянскіе чины не были еще известны въ печати и издаются въ первый разъ. Въ первый разъ издается греческій чинъ, заимствованный нами изъ рукописи Императорской публичной библіотеки, собранія преосв. Порфирія, IX в., а также и неполный чинъ, взятый нами изъ рукописи Рум. Музея Сев. Собр. XI в. № 474. Что же касается до тѣхъ греческихъ чиновъ, которые взяты нами изъ другихъ рукописей Руманцевскаго музея и Синодальной библіотеки, то мѣста нѣкоторыхъ изъ нихъ напечатаны уже г. *Дмитріевскимъ*, въ вариантахъ къ изданнымъ имъ двумъ спискамъ крещальнаго чина по рукописнымъ ехнологіямъ Московской Синодальной библіотеки № 279 и № 280. Приводить полный текстъ молитвъ, входящихъ въ составъ нашихъ чинослѣдованій мы сочли излишнимъ, такъ какъ эти молитвы всегда были одны и тѣже, а варианты ихъ текста очень незначительны.

1

Ευχολογιον VIII—IX в. Рукоп. собр. преосв. Порфирія (находится въ Импер. публичн. библіотекѣ)

Εὐχή εἰς τὸ κατασφραγίσαι παιδίου, λαμβάνον ὄνομα τῆ ὀρθῆς ἡμέρας τῆς αὐτοῦ γεννήσεως.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, σου δεόμεθα καὶ σε ἱκετεύομεν σημειωθῆτω τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου.. (λ. 72 ὀβ.)⁽¹⁾.

Εὐχή, ὅτε εἰσάγεται παιδίον μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐν τεσσαράκοντα ἡμέραις τοῦ νόμου εἰς τὸ ἱερόν ελθῶν μετὰ Μαρίας... (λ. 73).

2

Ευχολογιον XIV — XV в. Рукоп. Румянц. муз. Севаст собр. № 473.

Εὐχή εἰς τὸ κατασφραγίσαι παιδίον λαμβάνον ὄνομα τῆ ὀρθῆς ἡμέρας.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, σου δεόμεθα καὶ σε ἱκετεύομεν σημειωθῆτω τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου... κ. τ. λ.

Ἐἴτα σφραγίσει αὐτοῦ τὸ στόμα τὸ μέτωπον καὶ τὸ στήθος... (λ. 6—ὀβ.)

Ἐἴτα. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐν τεσσαράκοντα ἡμέραις ὡς βρέφος τῶ νομικῶ ναῶ προσαχθεῖς... κ. τ. λ. (λ. 6 ὀβ.)

Въ рукоп. Сев. собр. XI в. № 474 г. Тазица ἀκολουθίας τοῦ φωτισμοῦ. Εὐχή εἰς τὸ κατασφραγίσαι παιδίον, λαμβάνον ὄνομα τῆ ἡμέρας τῆς γεννήσεως αὐτοῦ, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν σου δεόμεθα καὶ σε ἱκετεύομεν, σημειωθῆτω τὸ φῶς τοῦ... (λ. 46 ὀβ.) Далѣ нѣтъ листовъ.

3

Ευχολογιον XIV—XV α. Ρυκου.
Румынн. муз. совѣст. собр. № 472.

4

Ευχολογιον XVI β. Ρυκου. Μ. Сян.
библиот. № 343.

Ἀκολουθία τοῦ βαπτισματος.

Εὐχή εἰς τὸ κατασφραγίσαι παιδίον, λαμβάνον ὄνομα τῆ ὑγιάτης ἡμέρας τῆς αὐτοῦ γεννήσεως.

Ὅρείλει ποιῆσαι οὕτως, ἔξω τῆς ἐκκλησίας ἐμψυῆσαι εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ σταυροειδῶς τρίτον. Ὁμοίως κατασφραγίσαι μετὰ τὴν χειραν τρίτον καὶ λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, σοῦ δεόμεθα καὶ σε ἱκετεύομεν σημειωθῆται τὸ φως... κ. τ. λ. (λ. 203 ὀβ.)

Ὅρείλει δε' φέρειν αὐτὸ εἰς τὸ ὄραθας πύλας βασταζόμενον ἀπὸ γυναικὸς καὶ ἐμψυῆσαι εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ σταυροειδῶς τρίτον καὶ σφραγίσαι τῆ χειρὶ τρίτον.

Εὐχὴ εἰς τὸ σαραντίσαι γνάτκα.

*Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.
Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν: ὁ ἐν*

1

2

Καὶ λαβὼν τὸ παιδίον ὁ ἱερεὺς λέγει: *Εἰσελεύσομαι εἰς τὸ οἶκόν σου, προσκυνήσω πρὸς ναὸν ἅγιον σου ἐν φόβῳ σου. Κύριε ὁδήγησον ἐν τῇ δικαιοσύνῃ σου.*

Καὶ εἰσελθὼν ἐν τῷ μέσῳ τοῦ ναοῦ λέγει: Χαῖρε κεχαριτωμένη Θεοτόκε παρθένε, ἐκ σου γὰρ ἀνέστηλεν. ἕως γ'. Εἶτα βιάσας τὸν δάκτυλον αὐτοῦ ἐκ τῆς κανδήλας, χρεὶ τὸ μέτωπον αὐτοῦ, λέγων τὸ *Νῦν ἀπολύεις τὸν δούλον...* Καὶ ἀπόλυσις.

Ἐσχὴ τῶν τεσσαράκοντα ἡμέρων Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ παραγενόμενος ἐπὶ σωτηρίᾳ τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων.. κ. τ. λ. (λ. 7 ὀβ.).

3

4

τεσσαράκοντα ἡμέραις τοῦ νόμου εἰς τὸ ἱερόν ἀνελθὼν μετὰ Μαρίας τοῦ δικαίου Συμεῶν . . . κ. τ. λ. (λ. 204).

Μετὰ τὴν εὐχὴν λαμβάνει ἱερεὺς ἐπὶ χεῖρας τὸ παιδίον, καὶ εἰ μὲν ἄρξεν ἔστι, κολλᾷ αὐτὸ γύρωθεν τῆς ἀγίας τραπέζης, εἰ δὲ ἔστι θήλυ, ἔξω τῶν ὀψῶν θυρῶν καὶ σφραγίσαν αὐτὸ σταυροειδῶς, λέγει: *Νῦν ἀπολύεις τὸν δούλον σου ἕως τοῦ φῶς εἰς ἀποκάλυψιν. Ἐπειὴ ἐτίθειν ὁ ἱερεὺς τὸ παιδίον ἔμπροσθεν τῶν ὀψῶν θυρῶν, λέγων: Τὸ δὲ παιδίον ἠῦξανε καὶ ἐκραταιοῦτο Πνεύματι.*

Λαβὼν δὲ ὁ ἀνάδοχος τὸ παιδίον καὶ ποιήσας μετανοίας τρεῖς ἀπέρχεται. λ. 204 ὀβ.—205).

1.

Εὐχὴ εἰς τὸ ποιῆσαι κατηχούμενον,

Ἐμφυσῶν αὐτὸ τρίτον σφραγίζει αὐτοῦ τὸ μέτωπον καὶ τὸ στόμα καὶ τὸ στήθος, καὶ λέγει.

Ἐπὶ τῷ ὀνόματι σου Κύριε ὁ Θεὸς τῆς ἀληθείας καὶ τοῦ μονογενοῦς σου Που... (1).

Ἀφορισμὸς α

Ἐπιτιμᾶ σοι Κύριος, διάβολε, ὁ παραγενόμενος εἰς τὸν κόσμον...

Ἀφορισμὸς β.

Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ φοβερός καὶ ἔνδοξος, ὁ ἐπὶ πάντι τοῖς ἔργοις σου καὶ τῷ ἰσχυρί αὐτοῦ...

Ἀφορισμὸς γ

Κύριε Σαβαώθ, ὁ Θεὸς τοῦ Ἰσραὴλ, ὁ ἰάμενος πάντων νόσον καὶ πᾶσαν μαλαχίαν...

2.

Ἀκολουθεῖτε καὶ τάξεις τοῦ Θεοῦ καὶ ἀγγελικοῦ βαπτίσματος.

Εὐχὴ εἰς τὸ ποιῆσαι κατηχούμενον,

Ἐπὶ τῷ ὀνόματι σου Κύριε ὁ Θεὸς τῆς ἀληθείας... κ. τ. λ.

Ἀφορισμὸς α

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ἐπιτιμᾶ σοι Κύριος, διάβολε, ὁ παραγενόμενος... κ. τ. λ.

Ἀφορισμὸς β.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ φοβερός... κ. τ. λ.

Ἀφορισμὸς γ.

Κύριε Σαβαώθ ὁ Θεὸς τοῦ Ἰσραὴλ, ὁ ἰάμενος...

(1) Въ рук. Сев. № 174 г. 47. изложение начинается словами: καὶ εὐφρανὸν αὐτὸν ἐν τοῖς ἔργοις τῶν χειρῶν αὐτοῦ... κ. τ. λ. Далѣе: Ἀφορισμὸς α. Ἐπιτιμᾶ σοι Κύριος, διάβολε ὁ παραγενόμενος εἰς τὸν κόσμον... Ἀφορισμὸς β. Ὁ Θεὸς, ὁ φοβερός καὶ ἔνδοξος... κ. τ. λ...

3

Ἀκολουθία εἰς τὸ ποιῆσαι κατηγούμενον. ἢ τοι βαπτίσαι.

Λέγει, ὁ ἱερεὺς τὴν ζώνην τοῦ μέλλοντος φωτισθῆναι, καὶ ἀποδυεῖ καὶ ἀπολύει αὐτό, καὶ ἱστά αὐτὸν κατ' ἀνατολὰς, μονοκλίτωνα, λισόζωνον, ἀσικεπῆ καὶ ἀνυπόδυτον, ἔχοντα τὰς χεῖρας κάτω καὶ ἐμφροῦσά εἰς τὰ πρόσωπον αὐτοῦ, καὶ σφραγίζει αὐτοῦ τὸ μέτωπον ἕως στῆθους ἐκ γ'. Καὶ λέγει διάκονος:—Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν.

Ἐπὶ τῷ ὀνόματι σου Κύριε ὁ Θεὸς τῆς ἀληθείας.

Ἀφορισμὸς α'.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ἐπιτιμᾶ σοι Κύριος, διὰ βολε, ὁ παραγενόμενος...

Ἀφορισμὸς β'.

Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ φοβερός, καὶ ἐνδοξός.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε Σαβαωθ ὁ Θεὸς τοῦ Ἰσραὴλ, ὁ ἰώμενος.

4

Εὐχαι εἰς τὸ γεννηθέν παιδίον τοῦ γενέσθαι κατηγούμενου.

Ἀποδύει αὐτὸν τὰ περιφορα ἱμάτια καὶ ὑποδύματα καὶ ἱστην αὐτὸν ἐν τῷ νάρθικι τῆς ἐκκλησίας κατ' ἀνατολὰς καὶ ἐμφροῦσά αὐτὸν τρίτον καὶ σφραγίζει τὸ μέτωπον αὐτοῦ καὶ τὸ στόμα καὶ τὸ στήθος εὐχεται ὁ ἱερεὺς λέγων:

Ἐπὶ τῷ ὀνόματι σου Κύριε ὁ Θεὸς τῆς ἀληθείας...

Ἀφορισμὸς πρῶτος.

Ἐπιτιμᾶ σοι Κύριος διὰ βολε ὁ παραγενόμενος.

Ἀφορισμὸς β'.

Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος ὁ φοβερός καὶ ἐνδοξός.

Ἀφορισμὸς τρίτος.

Κύριε Σαβαωθ ὁ Θεὸς τοῦ Ἰσραὴλ, ὁ ἰώμενος.

Κου: ἐπὶ τὴν ἀσφάλειαν αὐτῆς, οὐ κληθήσεται εἰς τὰ αἰῶνα (α. 47 — 49).
Далѣе снова нѣтъ мистовъ.

1

Εὐχή εἰς τὸ ποιῆσαι κατηγού-
μενον τὸν προς ὤραν βαπτιζόμενον.

Ὁ ὢν δέσποτα Κύριε
ὁ ποιήσας τὸν ἄνθρωπον
κατ' εἰκόνα σὴν καὶ ὁμοίω-
σιν... (1. 73 ὁβ.—78).

Καὶ ἐμφυσᾷ αὐτὸν γ' καὶ σφρα-
γίζει τὸ μέτωπον αὐτοῦ, καὶ τὸ
στόμα, καὶ τὸ στήθος καὶ λέγει.
Ἐξέλασον ἀπ' αὐτοῦ πᾶν
πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον
πνεῦμα, κεκρυμμένον καὶ
ἐμφωλεῦσον αὐτοῦ τῇ καρ-
δίᾳ. Πνεῦμα πλάνης... κ.
τ. λ. (1. 78).

Ἀποδυομένων καὶ ἀπολυομένων
τῶν βαπτιζομένων, ἀποστρέφει αὐ-
τοὺς ὁ ἱερεὺς ἐπὶ θυμᾶς, ἄνω τὰς
χεῖρας ἔχοντας Ὡς λέγω—λέγε-
τε. Καλέγει τρίτον. Αποτάσσο-
μαι τῷ σατανᾷ. Καὶ πᾶσι
τοῖς ἔργοις αὐτοῦ. Καὶ πά-
ση τῇ λατρείᾳ αὐτοῦ. Καὶ πᾶ-
σι τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ.
Καὶ πάση τῇ πομπῇ αὐ-
τοῦ.

Τοῦτο λέγει γ' πάντων ἀποκρι-
νομένων τῶν ἀναδόχων αὐτῶν. ἴαν
ἦν παῖδια ἢ βάρβαροι.

2

Εὐχή ἐπὶ τὸν εἶδη βαπτίζεσθαι
μέλλοντα:

Ὁ ὢν δέσποτα Κύριε,
ὁ ποιήσας τὸν ἄνθρω-
πον κατ' εἰκόνα... ἀπὸ φαν-
τῶσματος πονηροῦ.

Καὶ ἐμφυσᾷ αὐτῷ τρεῖς, σφρα-
γίζει τὸ στόμα, τὸ μέτωπον καὶ
τὸ στήθος, λέγων ταῦτα: Εξέλα-
σον ἀπ' αὐτοῦ πᾶν πονη-
ρὸν... τῇ καρδίᾳ. Πνεῦμα
πλάνης, πνεῦμα εἰδωλολαστ-
ρείας... κ. τ. λ. (7 ὁβ.—12).

Εἶτα ὁ μέλλον βαπτίζεσθαι
στρέφεται πρὸς θυμᾶς, λέγων εἰς
ἐπίκουρον πάντων μεγαλοφάνης: Απο-
τάσσομαι τῷ σατανᾷ. Καὶ
πᾶσι τοῖς ἔργοις αὐτοῦ.
Καὶ πάση τῇ λατρείᾳ αὐ-
τοῦ. Καὶ πᾶσι τοῖς ἀγγέ-
λοις αὐτοῦ. Καὶ πάση τῇ
πομπῇ αὐτοῦ. Λέγει δὲ
αὐτὰ ἔως γ'. Εἶτα ἱερᾶ αὐ-
τὸν ὁ ἱερεὺς λέγων: Ἀπετόξω
τῷ σατανᾷ. Καὶ ὁ βαπτιζόμε-
νος: Ἀπεταξάμην. Λέγει δὲ τοῦ-
το γ'. Εἶτα λέγει ὁ ἱερεὺς: Ἐμφύ-
σησον αὐτῷ.

3

Εὐχή εἰς τὸν πρὸς ὕδραν βαπτιζόμενον.

Ὁ ὦν δέσποτα Κύριε, ὁ ποιήσας τὸν ἄνθρωπον... ἀπὸ φαντασμάτος πονηροῦ...

Χρῆ γινώμενος, ὅτι πρὸ ἀνατολάς βλέπων, ὁ ἱερεὺς λέγει τὰς εὐχάς, καὶ στραφεὶς ἑμφυσᾷ εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ᾧ. καὶ σφραγίζει αὐτό, ᾧ, ἀπὸ τοῦ μετώπου ἕως τοῦ στήθους, λέγει: Ἐξέλασον ἀπ' αὐτοῦ πᾶν πονηρὸν... καὶ ἐμφωλεύον αὐτοῦ τῇ καρδίᾳ Πνεῦμα πλάνης, πνεῦμα πονηρίας... (λ. 205—206).

Καὶ μετὰ τὸ ἀμὴν ἀποστρέφει αὐτὸν πρὸς δυσμὰς ὁ ἱερεὺς ἄνω τὰς χεῖρας ἔχοντα, καὶ λέγει τρίτον, ἀποκρινομένου τοῦ βαπτιζομένου τὰ ὅμοια, ἢ τοῦ ἀναδεχομένου, ἐάν ἢ βάρβαρος ὁ βαπτιζόμενος, ἢ παιδίον. Ὁ ἱερεὺς λέγει: Ἀποτάσσομαι τῷ σατανᾷ, καὶ πᾶσι τοῖς ἔργοις αὐ-

4

Εὐχή μετὰ τὸ ποιῆσαι κατηγόμενον πρὸς τὸν πρὸς ὕδραν βαπτιζόμενον εἰσελθῶν ἐντὰς τοῦ ναοῦ λέγων:

Ὁ ὦν δέσποτα Κύριε, ὁ ποιήσας τὸν ἄνθρωπον... ἀπὸ φαντασμάτου πονηροῦ...

Καὶ ἑμφυσᾷ αὐτῷ ᾧ καὶ σφραγίζει τὸ μέτωπον αὐτοῦ καὶ τὸ στόμα καὶ τὸ στήθος καὶ λέγει. Ἐξέλασον ἀπ' αὐτοῦ πᾶν πονηρὸν... τῇ καρδίᾳ Πνεῦμα πλάνης, πνεῦμα πονηρίας...

Καὶ μετὰ τὸ ἀμὴν ἀποδυομένου καὶ ἀπολυομένου τοῦ βαπτιζομένου ἀποστρέφει αὐτὸν ἐπὶ δυσμὰς ὁ ἱερεὺς ἄνω τὰς χεῖρας ἔχοντα καὶ λέγει τρίτον ὅλον τὸν τροπάριον. Ἀποτάσσομαι τῷ σατανᾷ, καὶ πᾶσιν τοῖς ἔργοις αὐτοῦ καὶ πᾶσιν τοῖς ἀγ-

1

Καὶ μετὰ τοῦτο λέγει ὁ ἱερεὺς γ'.
Ἀπετάξασθε τῷ σατανᾷ.

Καὶ ἀποκρίνονται οἱ κατηγού-
μενοι. Ἀπεταξάμεθα. Καὶ ὅτε
εἶπη γ', λέγει ὁ ἱερεὺς. Ἐμφυ-
σῆσατε αὐτῷ.

Ἔτι πάλιν λέγει αὐτοῖς. Στρα-
φήθετε ἐπὶ ἀνατολᾶς, κάτω
τὰς χεῖρας ὑμῶν ἔχοντες.
Ὡς λέγω· λέγετε. Καὶ λέγει γ'
Καὶ συντάσσομαι τῷ Χρι-
στῷ, καὶ πιστεύω εἰς ἓνα
Θεὸν παντοκράτωρα καὶ τὰ
ἕξῃ μέχρι τοῦ τέλους· Τοῦ-
το λέγει γ' ἀποκρινομένου καθ'
ἐνάστου τοῦ κατηγουμένου ἢ τοῦ
ἀναδόχου, ὡς ἔρηται.

Καὶ ὅτε πληρώθη τὸ τρίτον·
ἔρωτᾷ αὐτοὺς γ' Συνετάξασθε
τῷ Χριστῷ. Καὶ ἀποκρίνονται
Συνεταξάμεθα. Τοῦτο τρίτον
ἔπερωτᾷ ὁ ἱερεὺς.

Καὶ μετὰ τοῦτο λέγει αὐτοῖς·
Προσκυνήσατε αὐτῷ. Καὶ
πάντων προσκυνησάντων ἐπιτίχεται
ὁ ἱερεὺς, ταῦτα λέγων. Δέσποτα
ὁ Θεὸς ἡμῶν προσκάλεσαι...
κ. τ. λ. (λ. 72 ὀβ—80).

2

Καὶ τοῦτο ποιήσαντος, ἴστην
αὐτὸν κατὰ ἀνατολᾶς λέγων. Συν-
τάσση τῷ Χριστῷ. Καὶ ὁ
βαπτιζόμενος. Συντάσσομαι τῷ
Χριστῷ. Εὐθὺς τὸ Πιστεύω
εἰς ἓνα Θεὸν... μέχρι τέλους.
ἕως γ'. Ἔτι ἔρωτᾷ αὐτὸν ὁ ἱερεὺς.
Συντάξω τῷ Χριστῷ. Καὶ
ἀποκρίνεται. Συνεταξάμην ἕως
γ'. Ἔτι ὁ ἱερεὺς· Καὶ προ-
σκυνήσον αὐτῷ.

Λέγει. Τοῦ Κυρίου δεη-
θῶμεν. Δέσποτα Κύριε ὁ
Θεὸς, προσκάλεσαι τὸν δοῦ-
λον σου... κ. τ. λ. (λ. 12—ὀβ).

3

του, και πασι τοις αγγελ-
λοις αυτου, και παση τη
πομπη αυτου. Και μετα του-
το ιρωτα αυτον τριτον. Απετα-
ξω τω σατανα. Και αποκρινεται
αυτω. Και απεταξαμην. Λεγει
αυτω. Και εμφυσησον αυτω.

Και μετα το εμφυσησα, στρέ-
φει αυτον κατ' ανατολας κατω
τας χειρας εχοντα. Και λεγει. Συν-
τασθη τω Χριστω. Ο δε λεγει.
Συνεταξαμην, και πιστευω
εις ενα Θεον... εως τριτου ολον.
Και παλιν. Συνεταξω τω Χρι-
στω. Ο δε. Συνεταξαμην. Ο
ιερευς. Και προσκινησον αυ-
τω εως τριτον.

Ειτα λεγει ο ιερευς την ευχην
κατην. Δεσποσα Θεος προσ-
καλεσαι τον δουλον σου
σον δε... (π. 201—201 οβ.).

4

γελοις αυτου και παση τη
πομπη αυτου. Και αποκρινε-
ται κατηχουμενος προς εκαστον του-
των, η ο αναδοχος αυτου εαν παι-
διον η η βαρβαρος υπ' αυτου (?)
λεγει. Και μετα τουτο λεγει
παλιν ο ιερευς. Απεταξω τον
σαταναν και αποκρινεται ο κατη-
χουμενος. Απεταξαμην. Και οτε
ειπη γ' λεγει ο ιερευς Εμφυση-
σον αυτω.

Και μετα το εμφυσησαι αυτω
ιστα αυτον παλιν κατα ανατολας.
κατω τας χειρας εχοντα και λεγει γ'
Και συντασσομαι τω Χρι-
στω και πιστευω εις ενα
Θεον μχρι τριτον αυτου, απο-
κρινομενου προς εκαστον τοι κατη-
χουμενου η του αναδοχου αυτου
ως ειρηται.

Και οτε πληρωθη γ' το
αγιον συμβολον ιρωτα ο ιερευς
τον βαπτιζομενον γ'. Συνεταξω
τω Χριστω και αποκρινεται
Συνεταξαμην (π. 7 οβ.).

Και οτε ειπη γ' λεγει ο ιερευς
Και προσκινησον αυτω. Και
παλιν επευχεται ο ιερευς Δεσπο-
σα Κυριε ο Θεος προσκαλε-
σαι τον δουλον σου... κ. τ. λ.

1

2

Εὐχὴ τῶν ἀγίων βαπτισμάτων γινομένη τῷ ἀγίῳ Σαββότῳ ἑσπέρας.

Μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν ἕσπραν τοῦ λυχνητοῦ καὶ ρεχθῆναι τὰ ἐξέσθαι ἀναγνώσματα ἐξέρχεται ὁ ἱερεὺς ἐκ τοῦ ἀγίου θυσιαστηρίου, καὶ ἀλλάσει καὶ φόρει ἄσπρον καὶ οὕτως ἀπέρχεται ἐν τῇ κολυμβήθρᾳ καὶ θυμᾷ κατὰ τὸ συνήθες. Καὶ μετὰ τὸ θυμᾶσαι αὐτήν, καὶ ἀποδοῦναι τὸν θυματήρα: γίνεταί εὐχὴ ἀπὸ τοῦ ἀρχιεπισκόπου τελεσά.

Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου...
Ἐπὲρ τῆς ἁνωθεν εἰρήνης...
Ἐπὲρ τοῦ ἁγίου οἴκου τούτου... Ἐπὲρ τοῦ πατρὸς καὶ ἀρχιεπισκόπου...

Ἐπὲρ τοῦ καταφοιτῆσαι τοῖς ὕδασι τούτοις τῆς ἱερουσίας Τριᾶδος ἑνεργίας...

Ἐπὲρ τοῦ τέκνα φωτὸς ἀναφανῆναι τοὺς ἐν αὐτῷ βαπτιζομένους...

Ἐἴτα ἐπιμαρτήσῃ τῆς κολυμβήθρας θυμᾷ σταυροειδῶς, λέγων ὁ ἱερεὺς:

Ἐὐλογημένη ἡ βασιλεία...

Ἐν εἰρήνῃ... Ἐπὲρ τῆς ἁνωθεν... Ἐπὲρ τῆς εἰρήνης... Ἐπὲρ τοῦ ἁγίου οἴκου...

Ἐπὲρ τοῦ ἀρχιεπισκόπου...

Ἐπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων... Ἐπὲρ τοῦ θυμπολεμῆσαι καὶ ὑποτάξαι...

Ἐπὲρ τοῦ ἀγιασθῆναι τὸ ὕδωρ τοῦτο...

Ἐπὲρ τοῦ καταφοιτῆσαι αὐτῷ τὴν καθαρτικὴν ἑνεργίαν τῆς ἁγίας Τρι-

3

4

Τότε ἀπέχεται ὁ ἱερός εἰς τὴν
κολυμβήθραν, καὶ θυμιᾷ, ὁ δὲ θι-
δικὸς λέγει τὰς ἀιτήσεις.

Ἐν εἰρήνῃ... Ἐπερ τῆς
εἰρήνης... Ἐπερ τοῦ ἁγίου
οἴκου...

Ἐπερ τοῦ καταφοιτῆσαι
τοῖς ὕδασι τούτοις τὴν
καθαριστικὴν εὐλογίαν τῆς
ὑπερουσίου Τριάδος...

Ἐπερ τοῦ τέκνον φωτὸς
ἀναδεχθῆναι τὸν ἐν αὐτῷ
βαπτιζόμενον...—

Ἐτα ποιεῖ ὁ δίκδικος ἀγκυπ-
τὴν καὶ ὁ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχὴν
μυστικῶς.

Ἐν εἰρήνῃ... Ἐπερ τῆς
ἁνωθεν... Ἐπερ τῆς εἰ-
ρήνης τοῦ σύμπαντος...

Ἐπερ τῶν δούλων τοῦ Θε-
οῦ τῶν νεοφωτιστῶν... καὶ
τῆς σωτηρίας αὐτῶν.

1

Ἐπὲρ τοῦ καὶ ὑγεία
αὐτὰ γενέσθαι καὶ ἡγιασ-
μένα πρὸς ὑποδόχην τοῦ
θεοδόχου λούτρου..

Ἐπὲρ τοῦ περιπατῆσαι
αὐτοὺς ἀξίους τῆς κλήσε-
ως ἧς ἐκκληθῆσαν εἰς ὁδὸν
εὐσεβείας.

Ἐπὲρ τοῦ ἀσφαλῆ ἀν-
τοὺς καὶ βεβαίαν κατασ-
χεῖν τῆς ἀποστολικῆς πίσ-
τεως τὴν ἐπίγνωσιν.

Ἐπὲρ τοῦ καταπλουτῆ-
σαι αὐτοὺς τῆς υἰοθεσίας
τοῦ χαρίσματος...

Ἐπὲρ τοῦ κληρονάμους
ἀναδεχθῆναι αὐτοὺς τοῖς
δικαίως βιοῦσιν ἐπιγγελ-
μένων.

Ἐπὲρ τοῦ ἀκατακρίτως
αὐτοὺς μεταλαμβάνειν τῶν
ζωοπιαιῶν μυστηρίων.

Ἐπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων..

Ἐπὲρ τοῦ συμπολεμηῆ-
σαι καὶ ὑποτάξαι.

Ἐπὲρ τοῦ ὁυσθῆναι ἡ-
μᾶς ὀπὸ πάσης θλίψεως.

2

ἀδος... Ἐπὲρ τοῦ καταπεμ-
φθῆναι... Ἐπὲρ τοῦ πάσαν
ἐν αὐτῷ καταδύνααι διαο-
τίαν τοῦ μετέξοντος τοῦ
σωτηρίου λουτροῦ... Ἐ-
πὲρ τοῦ νῦν προσερχομέ-
νου... Ἐπὲρ τοῦ γενέσθαι
τὸ ὕδωρ... Ἐπὲρ τοῦ θεί-
αν αὐτὸν κατὰ τοῦ ἀντι-
τιπάλου ἐνδύσασθαι ἰδύνα-
μιν τῷ ἐλαίῳ τῆς χρισεί-
ας... Ἐπὲρ τοῦ σκευὸς αὐ-
τὸν γενέσθαι ἡγιασμένον
πρὸς ὑποδόχην τῶν μυστη-
ρίων.. Ἐπὲρ τοῦ περιπατῆ-
σαι αὐτὸν ἀξιὸν τῆς κλήσεως
ἧς ἐκκληθῆναι ὑπὸ τοῦ Κραίου
Ἐπὲρ τοῦ ἀσφαλῆ καὶ βε-
βαίον αὐτὸν κατέχειν τὴν
ἐπίγνωσιν τῆς ὀρθοδόξης
πίστεως... Ἐπὲρ τοῦ κατα-
πλουτῆσαι αὐτῷ τὴν υἰο-
θεσίαν τῆς θείας χάριτος..
(1. 13 14). Ἐπὲρ τοῦ ρουσ-
θῆναι... Ἀντιλαβοῦ... Τῆς
παναγίας..

Εἰρήνη παῖδι. Τὰς κεφα-
λὰς τῶν...

3

Ἐπὲρ τοῦ σκεῦος γένεσθαι πρὸς ὑποδοχὴν τοῦ θεοῦ του μύρου. (1. 211 06.).

Ἐπὲρ τοῦ ρυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης...

Τῆς παναγίας ἀχράντου..

4

Ἐπὲρ τοῦ ἀγιασθῆναι τὸ ὕδωρ τοῦτο τῇ δυνάμει καὶ ἐπιφοιτήσει καὶ ἐνεργείᾳ τοῦ ἁγίου πνεύματος...

Ἐπὲρ τοῦ ἀναδεξαι αὐτῷ πηγὴν ὕδατος ἀλλοιμενου εἰς ζωὴν αἰώνιον...

Ἐπὲρ τοῦ καταπεμφθῆναι αὐτῷ τὴν χάριν τῆς ἀπολυτρώσεως τὴν εὐλογίαν τοῦ Ἰορδάνου...

Ἐπὲρ πάντων τῶν χρηζόντων τῆς παρὰ τοῦ Κυρίου βοθησίας...

Ἀντιλαβοῦ σῶσον...

Τῆς παναγίας...

1

Ὁ ἱερεὺς ἐστὸς πλήσιν τῆς κολυμβήθρας. εὐχεται καθ' εαυτὸν τὴν εὐχὴν ταύτην. Καὶ πληρῶν αὐτὴν οὐκ ἐκφώνει, ἀλλὰ καὶ τὸ ἀμὴν καθ' εαυτὸν λέγει. (λ. 79 οβ.—81).

Ὁ εὐσπλαγχνος καὶ ἐλετήμων Θεὸς, ὁ ἐτάζων καρδίας κ. τ. λ. (λ. 81).

Ὁ διάκον. Ἀντιλαβοῦ, σῶσον... καὶ. Τῆς παναγίας. Ὁ λαὸς. Σοι Κύριε. Ὁ διάκον. Προόσχωμεν. Ὁ ἱερεὺς. Μέγας εἶ Κύριε, καὶ θαυμαστά τὰ ἔργα σου, καὶ οὐδεὶς λόγος ἐξαρκέσει πρὸς ὑμνον τῶν θαυμασίων σου. Σιγὰρ βουλῆσει ἐξ οὐκ ὄντων... (λ. 82).. Συνέτριψας δρακόντων. Αὐτὸς οὖν φιλάνθρωπε βασιλεῦ... τοῦ ἀγίου σου Πνεύματος... Καὶ δὸς αὐτῷ τὴν χάριν τῆς ἀπολυτρώσεως... (λ. 83 οβ.).

Καὶ ἐμφυσᾷ εἰς τὸ ὕδωρ τρίτον καὶ σφραγίζει τῷ δακτύλῳ τρίτον καὶ πάλιν λέγει. (λ. 83). Συντριβήτωσαν ὑπὸ τὴν σημεῖωσιν τοῦ τύπου τοῦ

2

Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν μυστικῶς
Τοῦ Κυρίου δεόμεθα.

Ὁ εὐσπλαγχνος καὶ ἐλετήμων Θεός, ὁ ἐτάζων καρδίας...

Καὶ εὐθὺς τὴν εὐχὴν μεγαλοφώνως.
Μέγας εἶ Κύριε καὶ θαυμαστά... θαυμασίων σου (γ). Σὺ γὰρ βουλῆσει... συνέτριψας δρακόντων. Αὐτὸς οὖν φιλάνθρωπε... καὶ αγίασον τὸ ὕδωρ τοῦτο (γ') καὶ δὸς αὐτῷ τὴν χάριν...

Ἔτα ἐμφυσᾷ εἰς τὸ ὕδωρ τρεῖς, καὶ σφραγίζει τρεῖς, λέγων ἐκ γ'. Συντριβήτωσαν ὑπὸ τὴν σημεῖωσιν... ἐναντίαι δυνάμεις (γ'). Καὶ ὑποχωρισάτωσαν τμῖν πάντα...

3

Ὁ εὐσπλαγχνος καὶ ἐλε-
ήμων Θεός, ὁ ἐτάζων καρ-
δίας...

Μέγας εἶ Κύριε καὶ θαυ-
μαστά τὰ ἔργα σου... Πρὸς
ὑμνον τῶν θαυμασίων σου.
Σὺ γὰρ βουλήσει ... συνε-
τρίψας δρακόντων. Αὐτὸς
οὖν φιλάνθρωπε... τὸ ὕδωρ
τοῦτο. καὶ δὸς αὐτῷ τὴν
χάριν... κ. τ. λ.

Καὶ μετὰ τὸ ἔμφροῦ εἰς τὸ
ὑδωρ γ', λέγει:

Συντριβήτωσαν ὑπὸ τὴν
σημείωσιν... ἐναντίαι δυ-
νάμεις καὶ ὑποχωρισάτω-
σαν ἡμῖν πάντα...

4

Ὁ εὐσπλαγχνος καὶ ἐλε-
ήμων... Ὁ ἐτάζων καρ-
δίας... κ. τ. λ. (π. 8 οὐ.).

Δεῖ εἶδέναι ὅτι οὐδε εἴπη τέλος
ἐμφωνεῖ ἀλλ' καὶ τὸ ἀμὴν αὐτὸς
καθ' ἑαυτὸν τὸ λέγει.

Μετὰ δὲ τὸ πληρωθῆαι τοῦ δια-
κόνου τὴν συναπτήν ἐπεύχεται ὁ
ἱερεὺς μεγαλοφώνως τὴν εὐχὴν
ταύτην, λέγει ἔω; τρίτον.

Μέγας εἶ Κύριε καὶ
θαυμαστά τὰ ἔργα σου...
θαυμασίων σου. Σὺ γὰρ
βουλήσει... (9 οὐ.). συνετρι-
ψας δρακόντων. Αὐτὸς οὖν
φιλάνθρωπε, βασιλεῦ, πα-
ρεσο καὶ νῦν... τὸ ὕδωρ
τοῦτο... γ. Καὶ δὸς αὐτῷ
τὴν χάριν... κ. τ. λ. (π. 10 οὐ.).

1

σταυροῦ σου πάσαι αἱ ἐναν-
τίαί δυνάμεις· Ὑποχωρη-
σάτωσαν πάντα τὰ ἐναέρια
(J. 84).

Ὁ λαός· Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς· Εἰ-
ρήνη πᾶσιν. Καὶ ὁ διάκονος·
Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυ-
ρίῳ κλινῶμεν.

Καὶ ὁ ἱερεὺς τὴν κεφαλὴν εἰς
τῷ ἄγγελῳ ἐλαίου βαπταζομένου
ὑπὸ τοῦ διακόνου καὶ ἐμφυσᾷ αὐ-
τῷ χ' καὶ σφραγίζει γ' καὶ λέγει.

Εὐχὴ τοῦ ἐλαίου. Δέσποτα
Κύριε ὁ Θεὸς τῶν πατέ-
ρων ἡμῶν ὁ τοῖς ἐν τῇ κι-
βωτῷ τοῦ Νωε περιστερὰν
ἀποστείλας... (J. 85). (¹).

Καὶ ἀνιστάμενος ἐκφωνεῖ. Εἰς
δόξαν σὴν καὶ τοῦ μονο-
γενοῦς σου Πατρὸς...

2

Εἰρήνην πᾶσι. Τὰς κεφα-
λὰς.

Καὶ κλινὰς ὁ ἱερεὺς τὴν κε-
φαλὴν. σφραγίσων γ' καὶ ἐμφυσῶν.
καὶ εἰς τὸ ἀγγεῖον τοῦ ἐλαίου, λέγων
τὴν εὐχὴν.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς
τῶν πατέρων ἡμῶν, ὁ τοῖς
ἐν τῇ κιβωτῷ τοῦ Νωε πε-
ριστερὰν ἀποστείλας... (J.
14—17).

Εἶτα λέγει. Προσχώμεν.
Καὶ λαβὼν τὸ ἀγγεῖον τοῦ ἐλαίου
ποιεῖ ἐξ αὐτοῦ εἰς τὸ ὕδωρ σταυροῦς
τρεις. ψάλλον τὸ ἀλληλουῖα
τρεις. Εἶτα ἐκφωνεῖ:
Εὐλογητός, ὁ Θεός, ὁ φω-
τίζων καὶ αγιάζων...

(¹) Въ рукоп. № 474. После затерянных листовъ: Δέσποτα Κύριε
ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν... κ. τ. λ.

Καὶ μετὰ τὸ ἀμήν τοῦ διακόνου λέγοντος: «Πρόσχωμεν», λαμβάνει
ὁ ἱερεὺς τὸ τριβλῶν τοῦ ἁγίου ἐλαίου καὶ ποιεῖ ἐξ αὐτοῦ σταυροῦς
τρεις (γ) ψάλλον τὸ ἀλληλουῖα, σὺν τῷ ὄχλῳ τρίτον. Καὶ μετὰ τοῦτο
ἀποτίθεται τὸ τριβλῶν, καὶ ἐκφωνεῖ οὕτως: Ἐυλογητός ὁ Θεός, ὁ φωτί-
ζων καὶ αγιάζων.

3

Εἶτα φέρων τὸ ἔλαιον, ἔμψα
εἰς αὐτὸ ὁ ἱερεὺς γ. Καὶ σφραγι-
ζει αὐτὸ τρίτον, λέγων.

Εἰρήνη πᾶσι. Τὰς κεφαλὰς
ἡμῶν.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς
τῶν πατέρων ἡμῶν, ὁ τῆν
ἐν κιβωτῷ τοῦ Νῶε πε-
ριστεραν ἀποστείλας... κ.
τ. λ. (λ. 211 ὁβ. 216.)

Ααβὼν δὲ ὁ ἱερεὺς τὰ ἔλαιον
ἐκχείει αὐτὸ εἰς τὸ ὕδωρ σταυρο-
ειδῶς γ, ψάλλον σὺν ταῖς πα-
ροῦσι τὸ ἀλληλοῦια γ.
Εἶθ' οὕτως λέγει: Εὐλόγητος
ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ φωτίζων
καὶ ἀγιάζων...

Εἶτα βαλὼν ὁ ἱερεὺς ἐκ τῷ ἐλαίῳ
τὸν δάκτυλον αὐτοῦ, χροεῖ σταυ-

4

Καὶ ἔμψα τὸ ὕδατι καὶ σταυ-
ρὸν ἐν αὐτῷ εὐχαράζας τρεῖς λέγει
Συνετροεβήτωσαν... ἐναντία
δυνάμεις λέγει γ. χαράττων καὶ
σταυρῶν τῷ ὕδατι Ἰποχαθη-
σάτωσαν ἡμῖν πάντα ἐναν-
τία πνεύματα καὶ ἀφανῆ
εἶδωλα... καὶ τ. λ. (λ. 11).

Καὶ κλινόμενος λέγει τῆν εὐχήν
ταύτην τοῦ ἐλαίου ἐπὶ τὸ ἀρχαῖον
μυστικὸν ἔμψοις γ — καὶ σφρα-
γίσει αὐτὸν τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ
λέγει Τοῦ Κυρίου δεηθῶ-
μεν. Δέσποτα Κύριε ὁ Θε-
ὸς τῶν πατέρων ἡμῶν... κ.
τ. λ. (λ. 12).

Καὶ προσφέρεται ὁ βαπτιζόμενος τῷ ἱερεῖ. Καὶ λαβὼν ὁ ἱερεὺς ἐκ
τοῦ ἁγίου ἐλαίου, τῷ δακτύλῳ, ποιεῖ σταυροῦ τύπον. Ἐπὶ τοῦ μετώ-
που καὶ τοῦ στήθους καὶ τῶν μεταφρένων τοῦ βαπτιζομένου, λέγων. Δέ-
σποτα, χροεῖται, ὁ δεῖνα, ἔλαιον ἀγαλλιάσεως εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ
τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἡμῶν καὶ δεῖ καὶ εἰς τῶν. Καὶ εἶθ'
οὕτως χροεῖται ὑπὸ τοῦ διακόνου ἐκ τοῦ ἁγίου ἐλαίου ὅλον τὸ σῶμα.

Καὶ μετὰ τοῦτο βαπτίζεται ὑπὸ ἱερέως, λέγοντος: Βαπτίζεται ὁ
δεῖνα εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος,
ἡμῶν καὶ... (λ. 50—51).

Καὶ μετὰ τὸ βαπτισθῆναι ἀπόχεται ὁ ἱερεὺς ψάλλων, αὐτῶν
Μακάριοι, ὧν ἀπέθησαν αἱ ἀνομίαι...

Καὶ λέγει σὺν τῷ ὄχλῳ τὸν στίχον τοῦτον γ καὶ δοξάζει. Καὶ με-
τὰ τοῦτο ποιοῦντος τοῦ διακόνου εὐχῆν, ἐπαύχεται ὁ ἱερεὺς. Βαλλήθη-
τος εἰ Κύριε ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ἡ πηγὴ τῶν ἀγαθῶν... δι' ὕδατος
καὶ πνεύματος καὶ τῆν τῶν ἔκων... (λ. 51).

1

Καὶ μετὰ τὸ ἀμὴν τοῦ διακό-
νου λέγοντος. **Πρόσχωμεν.**
λαμβάνει ὁ ἱερεὺς τὸν τριβλῶν
ἐν τοῦ ἀγίου ἑλαίου καὶ ποιεῖ ἐξ
αὐτοῦ εἰς τὸ ὕδωρ σταυροῦς γ'
(λ. 8b ob.) ψάλλον τὸ Ἄλλη-
λουΐα σὺν τῷ ὄχλῳ, καὶ ἀποτί-
θεται τὸ τριβλῶν, καὶ ἐκφωνεῖ.
**Εὐλογητὸς ὁ Θεός, ὁ φρω-
τίζων καὶ ἀγιάζων πόντα
ἄνθρωπον...**

Μετὰ τὸ ἀμὴν λαμβάνει ὁ πρεσ-
βύτερος ἐν τοῦ ἀγίου ἑλαίου τῷ
δακτύλῳ αὐτοῦ, ποιεῖ σταυροῦ
τύπον ἐπὶ τοῦ μετώπου καὶ τοῦ
στήθους, καὶ τῶν μεταφρένων τοῦ
βαπτιζομένου, καὶ λέγει. **Χοίεται**
**ὁ δεῖνα, ἔλαιον ἀγαλλιά-
σεως εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πα-
τρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ
τοῦ ἁγίου Πνεύματος νῦν
καὶ δεῖ...**

**Καὶ τότε χρίεται ὑπὸ τοῦ δια-
κόνου ἐν τοῦ ἀγίου ἑλαίου ὅλον
τὸ σῶμα.**

**Καὶ μετὰ τοῦτο βαπτίζεται ὑπὸ
τοῦ ἱερέως, λέγοντος οὕτως: (86 λ.).**
**Βαπτίζεται, ὁ δεῖνα, εἰς τὸ
ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ
τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου
Πνεύματος, νῦν καὶ δεῖ.**

2

Καὶ βάψας τὸν δάκτυλον αὐτοῦ
**εἰς τὸν ἑλαῖον, χρίει τὸν βαπτιζό-
μενον ποιῶν σταυροῦ τύπον, ἐπὶ
τοῦ μετώπου, τῶν μυκτήρων, καὶ
τῶν μεταφρένων.**

Καὶ λαβὼν ὁ ἱερεὺς, βαπτίζει
**αὐτὸν σταυροειδῶς. λέγων: Βαπ-
τίζεται, ὁ δοῦλος τοῦ Θε-
οῦ, ὁ δεῖνα, εἰς τὸ ὄνομα
τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ
καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος
νῦν καὶ δεῖ, καὶ εἰς ἐκείστη ρί-
σει ἀνόσγων καὶ κατάρων.**

**Εἶτα λέγει: Μακάριοι ὧν ἀφέ-
θησαν... (λ. 17 ob.—18).**

3

ροειδῶς ἐν τῷ μετώπῳ. καὶ ἐν τῷ στήθει καὶ εἰς τοὺς νεφρούς, λέγει *Χοίεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, ἔλαιον ἀγαλλιᾶσεως, εἰς τοῦ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Ἰησοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ. Καὶ εὐθύς χρίεται ὑπὸ τοῦ διακόνου ὅλον τῷ σώματι.*

Τὸ δὲ παιδίον κάτω κείμενον λαβὼν ὁ ἱερεὺς καταδύει αὐτὸ εἰς τὴν κολυμβήθραν τρίτον, λέγει *Βαπτίζεται ὁ δοῦλος, ὁ δεῖνα, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, ἀμὴν, καὶ τοῦ Ἰησοῦ, ἀμὴν, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἀμὴν.* (1. 216—117).

Καὶ εὐθύς αἱ ψάλτοι: *Μακάριοι ὧν ἀπέθρησαν αἱ ἀνομιαί... γ.*

Ὁ ἱερεὺς λέγει: *Εὐλογητός ὁ Θεός, ὁ φωτίζων...*

Καὶ λέγει εὐθύς εὐχὴν τοῦ μύρον: *Εὐλογητός εἰ Κύριε ὁ Θεός ὁ παντοκράτωρ, ἡ πηγὴ τῶν ἀναθῶν: . . . Καὶ χρεὶ αὐτὸν τῷ μύρῳ σταυροειδῶς ἐν τῷ μετώπῳ, ἐν τῷ στήθει, τὰς ῥίνας τὰ ὦτα, τὴν κοιλίαν, καὶ τοὺς νεφρούς, λέγει. Σφραγίς δωρεᾶς*

4

Καὶ λαβὼν ὁ ἱερεὺς τὸν ἄγγελον ἔλαιον βῆλλει ἔλαιον εἰς τὸ ὕδωρ τῆς κολυμβήθρας σταυροειδῶς ψάλλον καὶ το ἀλληλουῖα. Εἶθ οὕτως ἐκφωνεῖ καὶ λέγει.

Εὐλογητός ὁ Θεός . . . κ. σ. λ.

Καὶ βάψας ὁ ἱερεὺς τοὺς δύο δακτύλους αὐτοῦ εἰς τὸν ἔλαιον χρεὶ τὸν βαπτιζόμενον σταυροειδῶς ἐν τῷ μετώπῳ, καὶ τὸ στήθος καὶ τὸν μεταφρέον λέγει. *Χοίεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, τόνδε, ἔλαιον ἀγαλλιᾶσεως..*

Εἶτα χρίεται παρὰ τῆς μάλας ὅλον τὸ σῶμα τοῦ βαπτιζομένου, Ὁ δὲ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην εἰς τὰ μύρον μυστικῶς

Εὐλογητός εἰ Κύριε ὁ Θεός ὁ παντοκράτορ ἡ πηγὴ τῶν ἀγαθῶν... (1. 12 ὀβ.—13 ὀβ.).

Εἶθ οὕτως βαπτίζων αὐτὸ ὁ ἱερεὺς εἰς τὴν κολυμβήθραν λέγει. *Βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ*

1

Καὶ μετὰ τὸ βαπτισθῆναι πάν-
τας, ἀπέρχεται ὁ ἱερεὺς ψάλλον
οὕτως. *Μακάριοι, ὧν ἀφέθη-
σαν αἱ ἀνομίαι, καὶ τὰ
ἔξῃς. Καὶ λέγει σὺν τῷ λαῷ τρι-
τον, καὶ δοξάζει καὶ μίαν περισιν.*

Καὶ μετὰ τοῦτο ποιῶντος τοῦ
διακόνου εὐχὴν (87 λ.) ἐπέυχε-
ται ὁ ἱερεὺς λέγων.

*Εὐλογητὸς εἶ Κύριε ὁ
Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ἡ πη-
γὴ τῶν ἀγαθῶν... (86 ὁβ.).*

Καὶ μετὰ τὴν εὐχὴν ταύτην χρι-
εὶ ὁ ἱερεὺς τῷ ἁγίῳ μυστικῶς βαπ-
τισθέντας, ποιῶν τοῦ σταυροῦ τυ-
πον ἐπὶ τοῦ μετώπου καὶ των
ὀφθαλμῶν, καὶ τῶν μυκτήρων καὶ
τοῦ στόματος. Καὶ τῶν δύο ὠτων,
λέγων οὕτως.

*Σφραγίς δωρεᾶς πνευμα-
τος ἁγίου.*

Εὐχὴ τοῦ μυσου.
Ο διακόν. Ὅσοι εἰς Χριστὸν
ἐβαπτίσθητε..

2

Ἔτα χριεὶ αὐτὸν τῷ ἁγίῳ μύ-
ρω, ποιῶν σταυροῦ τύπον ἐπὶ τοῦ
μετώπου, τῶν ὀφθαλμῶν, τῶν μυ-
κτήρων, των ὠτων, καὶ τοῦ στή-
θους λέγων:

*Σφραγίς δωρεᾶς πνεύ-
ματος ἁγίου, ἀμήν...*

Ἔτα δεσμεῖ...

Εὐχὴ μετὰ τὸ χρίσασα τῷ μίρω
Τοῦ Κυρίου δεθώμεν.
*Εὐλογητὸς εἶ Κύριε ὁ Θε-
ὸς ὁ παντοκράτωρ, ἡ πηγὴ
τῶν ἀγαθῶν...*

Εὐχὴ πρὸ τοῦ κουρεῖσθαι. Τοῦ
Κυρίου δεθθε μεν.

*Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς
ἡμῶν, ὁ τῇ εἰκόνῃ σου τι-
μήσας τὸν ἄνθρωπον...*

Ἔτα, κίρει αὐτὸν σταυροειδῶς
λέγων: *Κεῖνται ὁ δούλος
τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, τὴν κώ-
μην τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ εἰς
τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς...
νῦν.*

3

πνεύματος ἁγίου, ἀμήν.
Καὶ εὐθύς αἱ ψάλται: Ὅσοι εἰς
Χριστὸν ἐβαπτίσθητε...

Εἴτα δὶερεύς: Εὐλογητὸς ὁ
Θεὸς, ὁ φωτίζων καὶ ἀγιαζών.

Καὶ μεταδίδωσιν αὐτῷ τῶν
ἀγῶν μουτιῶν, καὶ ἀπολύει. Καὶ
εὐθύς ἀπέρχεται ἐν τῷ ὄκῳ αὐ-
τοῦ, φαλλόντων τῶν παρεπομένων.
Ὅσοι εἰς Χριστὸν ἐβαπτίσ-
θητε... (λ. 217—218).

Καὶ μετὰ ἑπτὰ ἡμέρας, πάλιν
φέρουσιν αὐτὸ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ εἰς
τὸ ἀπολοῦσαι.

Λύει αὐτὸ τὴν ζώνην, περικε-
φαλαίαν, καὶ λέγει. Εἰρήνη πᾶ-
σι. Τὰς κεφαλὰς.

Εὐχὴ εἰς τὸ ἀπολοῦσαι νεοφρί-
τιστον. Ὁ λύτρωσιν ἁμαρ-
τιῶν διὰ τοῦ ἁγίου βαπ-
τίσματος...

Καὶ λαβὼν μέρος ἐκ τῆς περι-
κεφαλαίας, βάλλει εἰς τὸ ὕδωρ, καὶ
ἀποσπογγίζει τὴν κάραν σὺν τῷ
μετώπῳ, τὸ στήθος καὶ τοὺς νεφ-
ροὺς, λέγων:

Ἐβαπτίσθης, ἐφωτίσθης
ἡγιασθης, ἐκαθαρίσθης, δι-
καιε ἄνθρωπε. Καὶ ἀπολ-
ύει αὐτὸν ἐν εἰρήνῃ... (λ.
218—219).

4

Θεοῦ (τονθε) εἰς τὸ ὄνομα
τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ
καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος
νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς
αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Εἴτα
λέγει μετὰ τὸ βαπτισθῆναι. Μα-
κάριοι ὧν ἄφείθησαν... γ'.

Καὶ τίθεται τὸν βυπτισθέντα
ἐν ταῖς σγγάλας τοῦ ἀναδόχου ἐν
συνδόνι καὶ χρεὶ αὐτὸν τὸ ὄψω
μίρω κατὰ τὴν τάξην, ἤγοιν εἰς
τὸ μέτωπον εἰς τὸ στήθος εἰς τοὺς
ὀφθαλμούς εἰς τοὺς μητηήρους καὶ
εἰς ἅπαντα τὰ μέλει αὐτοῦ καὶ λέ-
γει. Σφραγίς δωρεάς Πνεύ-
ματος ὁγίου ἀμήν.

1

Εὐδόκησον Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ ταύτην τὴν συμπληρωτικὴν τοῦ ἀγίου σου Πνεύματος οἰκονομίαν τελεώσας ἐπὶ τοῖς δοῦλους σου· τοῖς δε, τοῖς κατηχηθέντας καὶ βαπτισθέντας ἐπὶ τῷ ὀνόματι σου τῷ ἁγίῳ, ὥστε καθάπερ διὰ τῆς του ἔλαιου χριστῶς, προκαθαρίσας καὶ φωτίσας καὶ τῆς διαβολικῆς ἐνεργείας ἀπολλαξας οὕτως καὶ διὰ τῆς σφραγίδος τοῦ τημίου καὶ ἀγίου μύρου βεβαιοθῆναι αὐτὸν καὶ στηριχθῆναι τῷ χάριτι του ἀγίου σου Πνεύματος διὰ καὶ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ σου Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ. (87 ὀβ). "Οτι, ἑλεῆμων καὶ φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις. (Ср. Дмитріевскій Прилож. стр. 22, цит. 4).

Καὶ μετὰ τοῦτο εἰσέρχεται ὁ ἱερεὺς μετὰ τῶν νεοφωτιστῶν εἰς τὴν εἰσοδὸν καὶ γίνετα ἀκολουθῶς πάσα θεῖα λειτουργία.

2

Εἰρόνη πᾶσιν. Τὰς κεφαλὰς ὑμῶν.

Σὲ εκετεύομεν, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐκ τοῦ πληρώματος τῆς κολυμβήθρας τῆς σῆς αγαθότητος.. κ. τ. λ.

Ἔτα ψάλλει. "Ὅσοι εἰς ἐβαπτίσθητε Χριστὸν. . καὶ ἀπολυσις... (λ. 18—19).

Εὐχὴ εἰς τὸ ἀπολοῦσαι νεοφωτιστον.

Λαβὼν τὴν συνδένα, λύει αὐτήν. Εἶθ οὕτως. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὁ λύτρωσιν ἁμαρτιῶν διὰ του ἀγίου σου βαπτίσματος.. κ. τ. λ.

Καὶ λαβὼν ὕδωρ μετὰ σπόγγου ἀποπλύνει τὸ πρόσωπον τοῦ νεοφωτιστου, δηλον ὅτι ἐν ᾧ ἐχρίσθη τῷ μύρῳ.

Καὶ λέγει: Ἐβαπτίσθης, ἐμυρώσθης, ἐπελούθης, ηγιάσθης, εἰς τὸ ὄνομα του Πατρὸς... νυν καὶ αἰ... (λ. 20—ὀβ.)

3

Εὐχὴ εἰς τὸ ἀποκουρεῦσαι.

Σὲ ἱκετεύομεν, Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας ἡμῶν, ὁ ἐκ τοῦ πληρώματος τῆς κολυμβήθρας τῆς σῆς ἀγαθότητος, εὐλογήσας τὸ σταυρὸν νήπιον...

Εἶθ' οὕτως κείρει αὐτοῦ τὰς τριχὰς σταυροειδῶς, λεγὼν. Κείρεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, τὴν κόμην τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας.

Ἀρχὴν πυθὼν ἀπὸ τῆς κορυφῆς τὸ μέτωπον, δεξιᾶ καὶ αριστερᾶ, καὶ δίδωσιν αὐτὸς τῷ ἀναδόχῳ: Εἰσὶν ἡ πᾶσι. Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῆ εἰκόνῃ σου τιμήσας τὸν ἄνθρωπον... (λ 219).

4

Εἶθ' οὕτως ἐνδύει αὐτὸν καὶ λέγει. Ενδύεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (τόνδε) τὸν χιτῶνα τῆς αφθαρσίας. Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς... (λ. 14).

Ὁμολῶς καὶ εἰς τὸ αναβολὸν τοῦ αὐτοῦ καὶ εἰς τὸ παλλιον.

Εἰς δε τὸ ἐπάνερχον λέγει. Ἀγαλλιᾶσεται ἡ ψυχὴ.:

Εἰς δὲ τὸ κουκούλιον λέγει. Ενδύεται ὁ δοῦλος Θεοῦ (τόνδε) τὴν περικεφαλαίαν τοῦ ἁγίου πνεύματος τὸ κουκούλιον τῆς ἀκαμίας εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς.

Εἶτα μετὰ τὸ ἐνδύσαι αὐτὸν καὶ ξῶσαι γηρίζει καὶ εἰσοδεῖναι τρίτον καὶ ψάλλει Ὅσοι εἰς Χριστὸν ἐβαπτίσθητε.

Εἶτα ἐκτενεῖ καὶ μνημονεύει. Καὶ ἀπόλυσις.. (λ. 14 ὑβ.)

Εὐχή ἄλλη τῶν ἁγίων βαπτισμάτων ἔχουσα τὸ προίμιον πάνυ σύντομον.

Κύριε ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ πάσης κτίσεως δημιουργὸς οὐρανοῦ τε καὶ ἀοράτου, ὁ ποιῆσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, καὶ τὴν θάλασσαν, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς ὁ συναγαγῶν τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν. Ὁ κτίσας τὴν ἀβάσσον καὶ σφραγισάμενος αὐτὴν τῷ φωβερῷ καὶ ἐνδόξῳ ὀνόματι σου, μετεωρίσας τὰ ὕδατα ὑπεράνω τῶν οὐρανῶν... Σὺ ἐστεδέεωσας τὴν γῆν ἐπὶ τῶν ὑδατων. Σὺ ἐκρατέεωσας ἐν τῇ δυνάμει σου τὴν θάλασσαν. Σὺ συνέτριψας τὰς κεφαλὰς τῶν δρακόντων ἐπὶ τοῦ ὕδατος, σὺ φοβερός εἶσι καὶ τῇ ἀντιστῆ σοι, ἔπειδε, Κύριε, ἐπὶ τὴν κτίσιν σου τάνυτην καὶ τοῦτο τὸ ὕδωρ καὶ δὸς αὐτῷ τὴν χάριν τῆς ἀπολυτρόσεως τὴν εὐλογίαν τοῦ Ἰορδάνου, ποιήσον αὐτὸν ἀφθαρσίας πηγὴν καὶ τὰ ἔξης πάντα ὅσα ἔχει ἡ πρώτη εὐχή μέχρι τῆς ἁλίσσεως τοῦ μύρου (λ. 88 ὀβ.).

Εὐχή μετὰ τὰς 5 ἡμέρας τοῦ βαπτισμένου τοῦτο ἐστὶν εἰς τὴν ἀπολούσημον.

Ἐκούσατε καὶ προσεν ἀγαπητοὶ διὰ τῆς πενιχοῦς ὑμῶν διδασκαλίας ἵνα καὶ τὸ τῆς κατηχείσεως ὑμῶν παραδεδώμεν κήρυγμα, πῶς διὰ νόμου καὶ προφητῶν προσέτυπον τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν τὸ σωτήριον, πάθος τοῖς περὶ μετὰ τοῦ βαπτίσματος ἀναγέννησιν, ἠύρατε, ὅτι αὐτὸς ἐστὶν ὁ ἄστος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς καὶ δούς ζωῆν τῷ κόσμῳ, τοιγαροῦν καὶ ἡμεῖς ζωοποιούμεθα διὰ τῆς μεταλήψεως καὶ κοινωνίας τοῦ ἀχράντου σώματος καὶ αἵματος αὐτοῦ, καθὼς αὐτὸς ἐν τοῖς εὐαγγελίοις βοᾷ, ὅτι ὁ τρώγων μοὶ τὴν σάρκα καὶ πινῶν μοῦ το αἶμα, ἔχει ζωὴν αἰώνιον. καγὼ ἀναστήσω αὐτὸν ἐν τῇ ἑσχάτῃ ἡμέρᾳ, οὐκ ἀγνη-

τε ἀδελφοί, οἶων δωρεῶν ηξειώθητε, ἔγνωτε τῇ πείρᾳ, ἐννοήσατε τὴν κολυμβήθραν καὶ φυλάξατε τὸ ἀξίωμα, βλεπετε παρὰ καλῶν, μὴ ἐπιλάθεσθε τῶν φοικτῶν ἐκείνων ἀφορκισμῶν τῆς ἀγγελικῆς στοιχειώσεως τῆς ἐκτενύσεως τῶν χείρων τοῦ σχήματος τοῦ ἐμφυσθήματος τῆς εἰλικρινοῦς μετὰ δακρύων ἐξομολογήσεως ἔαν γὰρ μέμνησθε οἷς ἀπηλλάγητε δουλείας οὐκ ἀπολέσετε ἢ ἐκτίσασθε ἐλευθερίαν ὑμῖν λέγομαι ὡ φωτιστοὶ οἱ τὴν στολὴν μου περιβεβλημένοι οἱ τὴν χροσῶν θραν πεπληρωμένοι μέλλετε γὰρ τὴν λαμπραν καὶ περιφανὴν στολὴν ἀπεκδυσασθε, ἀλλ' ὁρᾶτε μὴ σὺν ἀπεκδύσασθε τὴν εὐσεβείαν ἀποδυομένοι τὴν στολὴν μὴ γυμναθῆτε τῆς χάριτος, τρίτη γὰρ ἀναγέννησις οὐκ ἔστιν μετὰ τὸ βαπτισμα οἶν τούτο τηρεῖτε ἢ ἀκοπως ἐλάβετε ἐλευθερίαν ἵνα καγὼ παραστὰς μεθ' ὑμῶν βοήσω τῷ Δεσπότη Θεῷ. Ἴδοῦ ἐγὼ καὶ τὰ παιδία, ἃ μοι ἔδοκας, Δέσποτα, μεθ' ὧν σε δοξάζω νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν.

Εὐχὴ εἰς τὸ κορυεῦσαι παιδίον·

Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας ἡμῶν ὁ ἐκ τοῦ πληρώματος τῆς κολυμβήθρας τῆς σῆς ἀγαθότητος...

Εὐχὴ ἄλλη κορυεῦσαι. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν. ὁ τῆς εἰκόνης σου τιμῆσας τὸν ἄνθρωπον... (λ. 119 ὀβ. 120).

Службникъ съ Треби. ркн. Соф. библ.
№ 526 XIV в.

Крещеніе дѣтское.

Подобаетъ же вѣдѣти яко по ррѣтвѣ. и днь. приноситъ младенецъ бабою възимающею дѣтя. И творить по мо наднимь. и глть. млтву.

Ги бѣ на, тебѣся молимъ и тебѣ ся мили дѣемъ. да зънаменається свѣтъ лица твоего на рабѣ твоємъ семь....

И по амины знаменається ему чело и оуста и перси и ѡпуститъ и.

Подобаетъ же вѣдѣти. яко по роженіи младенца аще будетъ болво и не съсетъ но и къ смрти будетъ неподобаетъ ждати, яко нѣции злѣ рекоша пятаго дне и г. го: но и в отъ ча во иже родиться. токмо омывше и крѣтити е да не оумреть непросвѣщено.

Требникъ XV в. ркн. Соловецк.
библ. № 1107.

Молитва знаменати отроча и имя нареци въ н. день по роженіи.

Господи Боже нашъ тебѣся молимъ и тебѣся милѣдемъ, да знаменается свѣтъ лица твоего. на рабѣ твоємъ семь ииръ и да знаменается крестъ единопороднаго сына твоего... и пр. (л. 37).

Господи Боже нашъ, въшеди по мдиѣи съ матерію своею марією въ церковь (40) завономъ и на руку праведнаго семіона ношенъ бывъ и пр. (40 об.).

3

Требникъ 1503 г. ркп. Соловец.
библ. № 1083.

*Молитва знаменати младенца
пріемля имя во осьмый день
роженіа его.*

Господу помолимся.

Господи Боже нашъ, Тебѣ
ся молимъ, и тебѣ ся мили-
дѣемъ, и просимъ да знаме-
нается свѣтъ лица твоего...
и пр. (л. 170).

Священникъ же творить на-
чало (л. 184), глаголя. Благо-
словенъ Богъ нашъ. Святой Бо-
же. Пресвятая Троице. Огче
нашъ. Тропарь дневный, и свя-
таго, егоже день. Слава и пы-
нѣ. Молитвами Господи всѣхъ
святыхъ и Богородице Твой
миръ даждь намъ и помилуй
насъ яко щедръ.

И преклоняючи матери гла-
ву со младенцемъ предъ двер-
ми церковными, и креста образъ
творять священникъ, прика-
саяся главѣ ея, и глаголетъ.
Господу помолимся.

Господи Боже нашъ, Тебѣ
молимся, и Тебе просимъ и
милиядѣемъ, ты убо сый отецъ
Господа нашего І. Христа, иже
все словесное и безсловесное...

4

Требникъ XVII в. ркп. Соловец.
библ. № 1098.

*Изложєніє святыхъ боинос-
ныхъ отецъ о рожденіи чело-
вѣчествъ, мужеска полу и
женъска и како быти женамъ
чистымъ по рожденіи младен-
ца и о нареченіи имени мла-
денцу въ осьмый день святаго
или како призучитя.*

И стаетъ вѣ храма в'
номже младенецъ родится и гла-
голетъ. Благословенъ Богъ...

Далѣ слѣдуютъ молитвы: храму
внемже младенецъ родится, въ осьмой
день по рожденіи, женѣ и женамъ,
прилучившимся на рожденіи томъ,
бабѣ, младенца пріемшей, отъ сквер-
ны, дитя въ колыбель класти и надъ
женою, егда извержетъ младенца,
всего 10 молитвъ.

1

2

Аще бо пяти мѣ не прызѣдна будетъ жепѣ. и случитъ ѿ пѣкыя раны извренци младенець яко оубѣйца по закону. и по правиломъ да въсприимуть. мвзѣмъ же паче сюда подобаетъ оубѣжати. ражающихъ ради. да не просвѣщени оумирають. (л. 87 об.— 89 об.)

Въ м. ныи же днь паки приноситься младенець въ црѣвь сирѣчь начатокъ прияти въхожения црѣвнаго приносить же ся мтрью. оуже сущи чтѣ и измовенѣ. пришедню кумови. хотящему въсприяти младенца на крщение. и приклоньши е главу купно съ младенцемъ. кртное знамение творя стль. прикоспувъ же ся главы ся. глть гу по.

Ги бѣ па, тебѣ ся молимъ и тебѣ ся милидѣемъ. самъ оубо оче га нашего Іс Ха. оукрашивы всякое естество словесно словомъ си и ѿ не бытиа въ бытѣ приведе всячская....

И по амини глть. миръ всѣ. главы на. По мо таи паки

3

сподобитися святыхъ твоихъ тайнъ.

И аще оубо праше четыредесятаго дне, умерлъ будетъ младенецъ, чтеть молитву дожде, аще ли же живъ естъ, чтеть, даже до конца и се:

И се еже отъ нея рожденное млада, благослови, освати, возрасти... (л. 184 об.),

Миръ всѣмъ. Главы ваша...

Господи Боже нашъ спасенія рода чекорѣча, и прииди и на рабу твою сію, імрк, и сподоби ея чистымъ твоимъ превзвѣрствомъ.

Таже младенца руками самъ приѣмъ священникъ, къ олтарю относитъ, приложить оуста его на обонихъ странахъ святыхъ двери въ образъ цѣлованія. и такожде и во святѣи трапезѣ принесъ. Сиде воображаетъ младенца якоже поклоняющася. Обходитъ третицею святою трапезу, и вчетырехъ странахъ тоя, творитъ образъ (185) поклоненія. Аще ли есть женскъ полъ не обноситъ то около святыхъ трапезы. но къ обонимъ странамъ прекланяетъ святыхъ двери у святого жерътвеника. и сему бывающу, глаголетъ къ себѣ священникъ. Нынѣ отпускаеша раба своего владыко и се глаголетъ до конца.

И посемъ поставляетъ младенца оу двери алтарныхъ и

4

Уставъ святыхъ апостолъ и положеніе святыхъ и богоносныхъ отецъ, гдѣши вселенскихъ соборовъ святого крещенія роду челоуѣчю, во имя отца и сына и св. духа. бывасный надъ оглашеннымъ. сирѣчь хотящимъ креститися.

Аще будетъ по рожденіи боленъ младенецъ, и нессеть сосца матерна, но и к' смерти будетъ, не подобаеъ ждати, якоже нѣдци злѣ рекоша, до пяти или до шести дней не крестити, по втой часъ токмо вонже родится, омывне и крести е да не умреть не просвѣщено.

Приноситъ же бабою к' церкви, пришедшу же и кумови хотящему воспріяти на крещеніи младенца. Священникъ же поставляетъ ихъ предъдверми церковными к' востоку лицомъ, и разрѣшается младенецъ от пеленъ, держимъ бабою, (9) и всѣмъ стоящимъ главы поклонше. Священникъ же сотворитъ знаменіе на нихъ глаголя. Благослованъ Богъ нашъ. Таже. Царю небесный, три-святое. По отче нашъ, возгласъ, яко твое есть царство. Посемъ трошаръ дневныхъ и крону, и прилучившемуся святому. Слава и нынѣ бог. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ... Таже, іереи, Господу помолимся. и

3

1

Гѣ бѣ на припедѣи на
списовіе рода члвчѣ. приди къ
рабѣ твоей сей, имръкъ, и сподоби ю чтвнымъ твоимъ прозвутерствомъ...

И по аминѣ рукама своима стѣль вѣземъ младенца. несеть вѣ олтаре. и приложить оуста его на обою страну стѣ двери во образъ цѣлованія. тоже творя и на стѣй трапезѣ покланяяся снимъ. и аще будетъ мужескъ полъ. и обиходить стѣю трапезу г. на чѣтыри страны ея покланяние. аще ли женескъ полъ. въпредъней странѣ не приходить. г. творя покланяние.

Семуже бывающю. глѣть вѣ себѣ стѣль. нинѣ шпущаси раба. И по семъ положить младенецъ предъ дверьми олтаревыми. И глѣть Гѣ помоли:

Мш вѣ м. днии млав. Гѣ. бѣ на. въшедѣй вѣ. м днии съ мршею своею мтрью вѣ прѣвъ закономъ и на руку праведнаго семеона....

И по амини знаменасть чело его. и оуста и перси. и тако кумъ вѣземъ е. и исходить вѣ врщению. (л. 89—91 об.).

2

Наслѣдованіе крещенію дѣтѣмъ.

Молитва а. Знаменасть дѣта по м днѣй.

Господи Боже нашъ, въшеди по м днѣй съ матерію своею Марією въ церковь (40) закономъ. и на руку праведнаго семеона пошепъ бывъ... и проч. (40 об.).

3

глаголетъ. Господу помолимся.
Молитву сію.

Владыко Господи Боже нашъ,
иже во четыредесятый день,
младенець законному храму
привнесся... (185 об.).

И по аминѣ ставъ мати отро-
чате предъ святою иконою бо-
городичною и творить по-
еловы, м. Священникъ же тво-
рить молитву отпустную, и тако
отпускаетъ ихъ (186) (1).

4

глаголетъ молитвы сія.

Молитва бабъ, егда при-
несень будетъ младенець кре-
стити до, м, дній.

Молитва а.

Господу помолимся.

Владыко Господи вседержи-
телю, исцѣляя всякъ недугъ
и всяку язю... и пр. (9 об.).

Молитва в. Господу по-
молимся.

Владыко Господи и Боже нашъ
родившися отъ пречистыя вла-
дычицы нашея Богородицы, и
присводѣвы Маріи, и аки
младенець въ ясляхъ возлегій...
и пр. (10).

Таже *молитва младенцу*.
Господу помолимся.

Господи Боже нашъ, иже
вчетыредесятый день млади-
нець законно принеслъ еси;
отъ Маріи неискусобрачныя
матере, и на объятихъ си-
меона праведнаго пріять былъ
еси и пр... (10 об.).

(1) Молитвословіе во четыредесятый день въ рукописи помѣщено
послѣ чина прещенія в особу отъ него.

Молитвы надъ оглашеннымъ ерѣчъ хотящимъ креститися.

Совлечеть и изуеть и. и поставитъ ко вѣстоку лицемъ и дунеть на нѣ. г. изнаменаеть ему чело и оуста и перси. и глѣ млтву сию десятишъ. И запрещеныя. г. по десятишъ.

Во имя твое ги бе истинный. и единочадаго спа твоего. и стго твоего дха. възлагаю руку мою на раба твоего сего имрѣ. сподобльшагося прибгнуги.... (л. 91 об.—93).

Запрещение а. Гу помоли.

Запрещаетъ ти гь дьяволе. пришедый въ миръ и въселиси въ члвкя. да твое разоритъ мчине и члвкѣ изметъ...

Запрещение. в. Гу помолѣ. Бе стии и страшныи. и славныи. недержимыи о всѣхъ дѣлѣхъ....

Запрещеніе. г. Гу помоли.

Ги саваофе бе излѣвъ исцѣляя всякъ недугъ, и всяку язю призи на раба твоего възници посѣти и оцѣсти....

И сътворше възглашеніе

Скончавъ възглашеніе, съвлечеть и, изуеть и, и поставитъ и къ вѣстоку лицемъ. И дунеть на лице его, г—жды. крестообразно, также и рукою знаменаеть чело, и уста, и перси. И глаголетъ молитву. сию. а.

Боже имя твое святое, и Господи Боже истинныи единого сына твоего, святаго дха твоего, възлагаю руку мою, на раба твоего имрѣ. и пр. (41 л.).

Молитва вторая тому же. Запрещаетъ ти Господь, дьяволе, пришеды въ миръ и вселивыйся вчеловѣкѣ да твое разоритъ моучительство... и пр. 42 об.).

г. Богъ святыи, страшныи и славныи. и недержимыи въ всѣхъ дѣлѣхъ, и вѣрностію своею не изслѣдованныи.... и пр. (45).

Молитва д. Господи Саваофе, Боже Израилевъ, исцѣляяи всякъ недугъ и всякую язю, прізи на раба твоего... и пр. (47 об.).

Молитва е. Ты владыко Господи, сътвориыи челоуѣка, по вобразу своему и подобію.... (48) отъ прівидѣнія лукаваго.

И дунеть на лице его, г—жды, крестообразно. и знаме-

3

Чинъ бывающій егда створити
отроча оглашенно и крестити то.

Разволочитъ то и раздрѣ-
шаетъ держимо бабою. стоитъ
на востокъ, и дунувъ священ-
никъ на ве трижды. и зна-
менаеть чело его и уста и
груды. и глаголетъ. Господу по-
молимся. Таже, молитву сію
во услышаніе.

О имени твоемъ Господи
Боже истинѣ, и едиnorodнаго
ти сына, святаго ти духа воз-
лагаю руку мою на раба
твоего... и пр. (172).

Запрещеніе а. Запрещаетъ ти
Господь діаволе пришедши въ
миръ, и вселився во человекъ
яко да твое оупразднитъ
мучительство... и пр. (172 об.).

Запрещеніе в. Господу помо-
лимся. Богъ святый, страш-
ный и славный, иже во всѣхъ
и дѣлѣхъ своихъ (173 об.).

Молтва. Господу помолимся.
Господи Саваофъ, Боже Израиле-
въ, исцѣляи всяку болѣзнь
и всякъ недругъ...

Молтва. — Сынъ владыко Го-
споди, сотвориши человека по
образу своему и по подобію...
(174 об.) отъ привидѣніи ду-
бавыхъ.

4

Таже глаголетъ іерей сіа
молитвы крещенію во услы-
шаніе всѣмъ.

Господу помолимся.

О имени твоёмъ Господи
Боже истинный, и едиnorod-
наго ти сына и пр. (11).

Запрещеніе д. Господу по-
молимся. Запрещаетъ ти діа-
воле, Господь нѣшь и пр.
(11 об.).

Запрещеніе второе. Господу
помолимся. Богъ святый, страш-
ный и славный, иже во всѣхъ
дѣлѣхъ своихъ... и пр. (12 об.).

Запрещеніе г. Господу по-
молимся. Господи саваофе, Бо-
же Израилевъ, исцѣляи всяку
болѣзнь... и пр.

Молтва д. Господу по-
молимся. Сынъ владыко Господи
сотвориши человека по образу
своему... и пр. (13 об.).

И дунеть іерей навъ, г-жды.
и знаменаеть, чело его и уста
его, и груды его, и глаголетъ,
Изжени отъ него всякъ лука-
выи, и печистый духъ, и пр.
(14).

И посемъ, обративъ креще-
наго, въ западу лицемъ,
долу руцѣ ему держащу. И
вопрошаетъ іерей крещнаго,
имрк. Отрицаешилися сатаны;
и аще въ возрастѣ, все отри-
цаніе самъ крестяся глаго-
летъ. Аще ли же младенецъ.

1

по скончаніи рока сирѣчь
млѣвы. л. по і. жды. таже снѣ
млѣвы поединою глѣ:

Сы вѣдо ги створивы че-
ловѣка по образу своему и по
подобію. и давъ ему власть
живота вѣчнаго... ѿ приви-
дѣнья бѣсовскаго. И дунеть
навѣ. г. И знаменаеть ему
чело и оуста и перси. И глѣть.

И жъжепи из него всякъ
злыи и не чтыи дхъ таящся
и гнѣздящся нѣ срѣци его.

Дха лѣстиваго дха лукаваго.
дха идольскихъ служеній. и
всякаго лихоимѣства. дха лѣ-
живаго. и всякою печоты...
(л. 92—98 об.).

И по аминѣ: свлечеть изу-
еть крестяися и обратитъ и
по. къ западу руцѣ горѣ вѣ-
здѣвши. и глѣть. ѿрѣцаешли-
ся сотоны. И всѣхъ дѣлъ его.
И всѣхъ служебъ его. И всѣхъ
ангѣлъ его. И всего студа его
И наки възвративъся глѣть тоже
И третье възвративъся тоже
глѣть. Аще ли будетъ отроча. или
иноплещевникъ. да не оумѣти

2

наеть ему чело, и уста и пер-
си.

Молитва з. Иждени отъ не-
го всякъ золь і нечистый духъ,
таащся и гнѣздящся въ сер-
дці его, духъ лѣтивъ, доухъ лу-
кавъ, духъ идольскихъ служе-
ніи... и пр. (49 об.).

По аминѣ. Сѣвлячающся и
изувающоуся, крестимому обра-
титъ его, пштомъ (50) къ западу
горѣ руцѣ въздѣвши, глаго-
летъ ему, пошъ. Отрѣцаешлиси
сатаны. И глаголетъ крестяися.
Отрѣцаюся сатаны, и всѣхъ
дѣлъ его, и всѣхъ службъ его,
и всѣхъ ангѣлъ его, и всего
студа его. Сіе глаголетъ, г—
жды.

И посемъ, паки, глаголетъ
пошъ. Отречелися сатаны. Гла-
голетъ, отрехохся сатаны. И
сіе глаголетъ, г—жды. Аще ли
не оумѣеть, то инѣ (50 об.).
завъ, глаголетъ. Егдаже скон-
чаютъ третие отреченіе. И ре-
четь, пошъ, Дунѣ на бѣса, ошъ
дунеть.

По дуновеніи, обратитъ его
на възтокъ и въздѣвши руку,
глаголетъ ему пошъ. Обѣща-
ешлиси Христови, и речеть
крестяися обѣщаюся Хресто-
ви, и рекутъ. Вѣрую въ еди-
наго Бога і сіе глаголетъ, г—
жды. И паки, речеть, пошъ,
обѣщаешлиси Христови и ре-
четь (51) крестяися обѣщаюся
Христови. и сіе глаголетъ

3

И дунеть нань г.—жды и знаменаеть чело его и оуста, и груди и глаголетъ. Изждени отъ него всякъ лукавыи и нечистии духъ, скрытии гнѣздой. ся во сердци его духъ прельсти и лоукавства, духъ идоло-служеніа... и пр. (175).

И по амини обрацаеть бабоу на западъ держащи ей младенца и въпрашаеть сице. Отрицаешилися сатаны. Она же отвѣщаваеть: Отричюса сатаны. И абіе вопрошаеть се. И всѣхъ дѣлъ его и отвѣщаваеть се она подобнѣ и прочія вопросы. И вся службы его. И всѣхъ аггелъ его и всего стоуда его.

И поеже сотворити таковыя вопросы и отвѣты, трижды. Паки вопрошаеть се трижды. Отречелися сатаны. и отвѣщаваеть баба. Отрехохся. И сему реченоу г.—жды. И абіе глаголетъ священникъ. И доуни нань и дунеть на западъ баба, г.—жды.

И тако повелитъ ей священникъ обратитися на востокъ со младенцемъ. И вопрошаеть подобнѣ трижды се: И обѣщаешилися Христу. И отвѣщаваеть баба. И обѣщаваюся Христу. И вѣрую во единого Бога. И глаголетъ се даже до конца по г.—жды. И паки вопрошаеть по трижда: И обѣщалися Христу. И отвѣ-

4

еть крестьянся. Іерей обрацаеть бабу со младенцемъ и восприемниковъ на западъ лицемъ, и вопрошаеть младенца імрк. Отрицаешилися сатаны. И вмѣсто младенца слова, отвѣщають восприемницы. Отрицаюся сатаны, і абіе вопрошаеть се: Отъ всѣхъ дѣлъ его. Отвѣщають подобнѣ, и прочія вопросы. И вся службы его, и всѣхъ аггелъ его, и всего студа его. И сотворити таковыя вопросы и отвѣты, по г.—жды.

И паки вопрошаеть крещаемаго и ее г. Отречелися сатаны. И отвѣщаеть (14 об.). Отрехохся сатаны. И рече іерей. плюни на бѣса трижды, к' западу, онъ же плюнетъ, г.—жды.

Посемъ іерей повелитъ крестящемуся: обратися на востокъ лицемъ, руцѣ ему горѣ воздвигшу. Аще ли младенецъ, то повелитъ бабѣ обратитися со младенцемъ на востокъ, и приемникомъ. И вопрошаеть подобне трижды и се. Обѣщавешилися Христу, імрк, и отвѣщаеть крестьянся, или во младенца мѣсто, восприемницы рекутъ. Обѣщеваюся Христу. и вѣрую во единого Бога отца вседержителя. И глаголютъ исповѣданіе православныя вѣры. Вѣрую во единого Бога. весь до конца. г.—жды. И паки вопрошаеть крещаемаго. трижды. Обѣщался еси

1.

начнеть молвить да кумъ за ны
молвить. любо дьяко. и по-
снхъ пакы по глть вртяще-
муся. трикраты возвращаея
якоже пьреже. вречешили-
ся сотовы и глть вртяся и
рекохъся сотовы. И якоже
речеть третье и. глть ему по
Дуни на бѣса и кртяся ду-
нетъ. и по дуновении обратить
и ко вьстоку. долѣ руцѣ иму-
ща и глть по и вртяся.

Обѣцахомся Хви. И ркутъ
вѣрую въ единого ба. до кон-
ца. Таж пакы вѣрую въ еди-
на ба. И пакы. г. Обѣцахомъ-
ся Хви. Та Вѣрую въ ед.
И посемь па по глть вртящему-
ся трикраты. Обѣщалися Хви.
и глть. Кртяся. Обѣщахъся Хви.
яко реть третее глть по
ему поклонися. и поклонитъ
главу вртяся. (98 об.—99 об.).

По мо вѣтан.

Влдо бс. ирзови раба сво-
его сего. Имрк къ стму тво-
ему просвѣщенію и сподоби
и велицѣй твоей блгдти....

2.

г—жды. И речеть поць, и по-
клоніся ему, и поклонітся кре-
стайся. и скумы.

Таже молитва. Владыко Бо-
же прізовыи раба твоего сего.
імрк, къ святомуу просвѣще-
нію, сподобі его. велицѣи сен
благодати, святаго крещеніа ..
и пр. (51 об.) Поць глаголетъ
къ себѣ преклонився. Мило-
серднн и милостивнн Госнодь
испытай сердце и утробы, свѣ-
ды таинн чловѣческыя едннъ
и пр. (52).

Далѣ вѣтъ листа.

шаваеть баба: И обѣщахся Христу. По вегда речеть трижды глаголетъ священникъ (175 об.): И поклонися ему. И баба преклоняется съ младенцемъ.

И тако священникъ молится молитвою сею: Владыко Боже призови раба своего, імрк, ко святому ти просвѣщенію... пр. И оставивъ ихъ священникъ приходитъ ко купели. Предпринесенѣ водѣ и вліанѣ вней и покадивъ ея округъ: знаменавъ свѣчею трижды глаголетъ: Благословено царство. Діаконъ:

Миромъ Господу... О свышнемъ мирѣ... О мирѣ всего мира... О святѣмъ храмѣ семь... О архіепископѣ нашемъ... О еже освятитися водѣ сеи... О еже низполатися ей благодати избавленія... (176). О нынѣ приходящемъ къ святому крещенію, и спасенія его... О еже быти тому водѣ сеи... О избавитися томоуже намъ... Заступи спаси... Пресвятую, пречистую...

Симъ же глаголемымъ отъ діакона, священникъ въ себѣ молится молитвою сею. Благоутробныи, и милостивыи Боже, истязая сердца и утробы и тайна человеческая свѣдѣй единъ... (176 об.).

И абіе начинаеть настоящую молитву велегласно: Велий

Христу. И отвѣщаетъ. Обѣщахся Христу. Вѣруши ли во Христа. И отвѣщаетъ. Вѣрую во Христа. Іерей глаголетъ. Поклонися ему. И поклоиша главу крестяся, или баба преклоняется со младенцемъ, глаголя: Покланяюся Отцу и Сыну и св. Духу, Троицѣ единосуцнѣй и нераздѣлимѣй.

Таже глаголетъ священникъ: Благословенъ Богъ, всѣмъ человекомъ хотяи спастися... и пр. (15).

Іерей молится молитвою сею: Владыко Господи Боже пашъ, призвавши раба своего, імрк, ко святому твоему просвѣщенію... и пр.

И восклонився баба со отрочатемъ и воспріемникъ. И повелитъ имъ внити въ церковь. Прежде же принесеннѣ бывши водѣ отъ источника въ церковь, и волянѣ вкупѣль. и свѣщамъ возженнымъ чотыремъ, і оставленнымъ окрестъ купѣли. И пріемъ іерей кадило, и приходитъ въ купѣли. и покадитъ въ купѣль округъ крестообразно. И посемъ знаменаеть свѣщамъ воду (18 об.) г. и погружаетъ ихъ. И глаголетъ. Благословенно царство... и пр.

Таже діаконъ глаголетъ, ектенію надъ водою. Аще ли вѣсть, глаголетъ самъ іерей. Миромъ господу помолимся. О

И по амянѣ въсклонить по
вртащагося. И по семъ дья
дьякони. Миромъ гу по. О свы
нием. О мирѣ всего ми. О
архиепѣ нашемъ, імръ сщень
ства заступленія пребыванія,
и о дѣлахъ руку его. О стѣ
тиса водѣ сеи силою и дѣте
лю пришествіемъ стаго дха
гу пом. О послании ему блг
дтѣю избавленія. блгннн чер
данова гу пом. О пришедшимъ
нынѣ къ стому крещенію и о
спании его. О явитиса чаду
свѣту внемъ крѣмому гу помо.
О быти ему водѣ сеи бани
накыбытнн шущевнн грѣхомъ
и одежи петлѣвнн гу. Заступнн
епси. Ирту прѣту и я.

И симъ глемомъ. По глѣ
мо сню всебѣ.

Мярдый долготерѣливый ги.
въ себѣ же глѣ и възгласннне
аминь.

И почнетъ архиерѣи велми

Мярдый ги. мятвнн ги.
испытая срѣца и оутробы съ
вѣды тайны....

3

еси Господи и чудна дѣла твоя и ни единое же слово довольно есть ко похваленію чюдесъ твоихъ (трижды).

Твоею бо волею отъ небытіа во бытіе привелъ еси всячскаа... (177) и главы тамо гнѣздящияся сокрушилъ еси змѣемъ, самъ убо челоуѣколюбче царю, прииди и пыѣ ради пришествіа святаго ти духа и освяти воду сію и даждь ей благодать избавленія... и пр.

И доунеть на воду. г-жды, и знаменаеть ея прѣсты. г-жды. Да скрушатся подъ знаменіемъ въображенія креста твоего вся сопротивныя силы, да отступятъ отъ насъ вся воздушная и невидимая привидѣнія... и пр. (176).

Миръ всѣмъ. Главы ваша. И преклоняеть священникъ главу надъ сосуудомъ масленымъ. держима отъ кума, или паки и бабою. и доунеть вонъ. трижды. и знаменаеть нанъ третицею. и глаголетъ. молитву. сію. Владыко Господи Боже отецъ нашихъ. иже сущимъ в ковчезѣ Ноевѣ голоубъ послалъ еси... (179)

Таже. Вонмѣмъ. И приѣмля священникъ епичку соущую во сосуудѣ масленомъ. и творить тою в' водѣ три кресты. Поа аллилуіа со сущими ту. Таже. возглашаеть. Благословень Богъ просвѣщаа и освѣщаа.

4

свышнемъ мирѣ.... О мирѣ всего мира.... О святѣмъ храмѣ семъ.... О патріархѣ нашемъ,

имрѣ честиѣмъ презвитерствѣ... О священствѣ, вступленія пребыванія, и о дѣлѣхъ руку его... О еже освятитися водѣ сей... О еже низпослатися ей благодати... О еже пріити на ю чистительному... (16). О еже просвѣтитися намъ.... О еже пріяти ей силу на отвращеніе всякаго навѣта.... О еже быти достойну.... О еже быти ему сообразну и приобщительну смерти воскресенія Христа бога нашего.... О еже сохранить ему одежду крещенія. О нынѣ приходящемъ, имрѣ, ко святому крещенію.... О явитися чаду свѣта.... О еже быти тому водѣ сей.... О еже услышати Господу Богу.... (16 об.), О избавитися тому же и намъ.... Заступи и спаси и помилуй... Пресвятую чистую....

И симъ глаголемомъ іерей молится молитвою сею втайнѣ. Благоутробный и милоставый Боже истязая сердца и утробы... и пр.... аминь. (17).

И абіе начинаеть іерей молитву сію велегласно. Велии еси Господи, и чюдна дѣла твоя, ни единоеже слово довольно будетъ къ пѣнію чюдесъ твоихъ (трижды) (17 об.). Твоею бо волею отъ небытіа

1.

И посемъ архиерѣи велми гл.

Вели еси ги чудна дѣла твоя и ни единоже слово до-вольно есть на похваление чюдесъ твои своєю бо волею ѿ небытѣя въ бытѣе привель еси всяческая... главы гнѣздящи хся ту змиевъ скруши. Ты самъ члвколюбче црю. прииди... и ости воду сию блсвние нерданово. и сътвори ю источникъ нетдѣнню...

И дунеть на воду трикраты и прекрѣтитъ г. жды. глѣ.

Да скрушатся подъ знаменемъ образа врта твоего. вся противныя силы. и да видуть ѿ насъ вси иже на воздухѣ невидими бѣси... (л. 99 об.— 105).

И по аминю глѣ миръ всѣмъ лю. И дхви твоимъ. Днѣ. Гла на. лю. Тебѣ ги. И покломъ по гла надъ масло. Дунеть г. краты на не.

И прекрѣтитъ г. И глѣ мо.

Влдо ги бе оцъ наци. по-славни голубъ въ ковчегъ Но-евъ...

И по аминю днѣ рече.

2

... твоя, и ни еднѣноже слово довольно есть, на похваление чудесъ твоихъ, г—жды. Сне глаголи равнымъ гласомъ. Твоею силою отъ небытѣя въ бытѣе привель еси всаческая, твоею областїю съ держіші тварь.... (54) Главы ту гнѣздящихся съкроушилъ еси змиевъ Ты самъ владыко челоѿвколюбче царю, прїиди нынѣ прїшестїемъ святаго твоего духа, і освати воду сїю, и дай же си благодать избавление... и пр. (56).

И дунеть на воду г—жды, крестообразъ (56 об.) Такоже и рукою прекрестить. Таже глаголетъ попъ молитву сїю. Да скрушатся подъ знаменемъ образа креста твоего, въ вся противныя силы... и пр. (57).

Миръ всѣмъ. Главы ваша Господевѣ преклоните. И по-клонитъ гѣлавоу, попъ, надъ масломъ, и доунеть, г—жды, креставобразно, такоже пер-стомъ прекрестить. Таже мо-литва втаи. Владыко Господи Боже нашъ, пославни голубъ въкъвъчегъ нъевъ... и пр. (59).

И речеть, попъ, Вънемъ, и възметъ, масло, и възливасть на вѣду (60) г. крестообразно подъ съ всѣми аллилуїа. Въ-гласъ. Благословенъ Богъ прѣ-свѣщаа и освящяя всякаго челоѿвѣка приходящаго въ миръ.

Потомъ, попъ прїимъ, масло

3

И приводимъ бавасть крещасмыи; или попомъ ивѣмъ. ли діакономъ: и вземлетъ крещаш священникъ отъ святаго масла перстомъ своимъ и творить кресту знаменіе. на челѣ и на персехъ и на плечію крещаемому глаголя: помазуется онсиць елеомъ возрадованія. Во имя Отца и Сына и Святаго духа. и тогда помазуется діакономъ, или ивѣмъ служителемъ нѣкоторымъ. по всему тѣлу.

Внегда же помазатися отропату. возлагаетъ рукавы священникъ. Таже и синдопа связавъ оба угольна конца, возлагаетъ на выю коумоу.

И посемъ священникъ вземъ младенца руками, глаголетъ: Благословенъ Богъ просвѣщая и освящая... И тако крещаетъ младенца глаголя: крещается імръ, во имя Отца, аминь. и Сымаинь и святаго Духа, аминь на коегождо реченіе, низводя того погруженіемъ, и возводя.

Аще оубо младенець есть крещаемыи, посаждаетъ того долѣ во крестильници, водѣ суци по шію и коупаетъ, придержя лѣвою рукою, десною же приємъ теплую воду возливаетъ на главу его, воеже младенцу слабую сушоу, и блюстязадитія и глаголетъ предреченныя глаголы. еже есть. Въ имя Отца... и прочаа Аще ли же есть смы-

4

въ бытіе привель еси всяческая... (18) главы тамо гнѣздящихся змѣвъ стерль еси. Сіе глаголи г—жды. Самъ убо человеклоубче царю, прииди и нынѣ пришествиемъ святаго ти духа, и освяти воду сію. И даждь ей благодать избавленія и пр. (18 об.).

И дунетъ на воду г—жды. и знаменуеть рукою ея, г—жды, погружая персты крестообразно. И глаголетъ се: Да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего, вся сопротивныя силы. Сіе глаголетъ г—жды. Да отступятъ отъ насъ вся воздушная и невидимая привидѣнія... и пр. (19).

Миръ всѣмъ. Діаконъ, главы ваша... И преклоняетъ іерей главу свою надъ сосудомъ масленнымъ, держиму отъ кума, или бабоу, и дунетъ въ него, г—жды. Знаменаеть рукою навъ крестообразно, г—жды. Дьяконъ. Господу помолимся. Глаголетъ молитву, сію. Владыко Господи Боже отецъ нашихъ, иже сущимъ в'ковчезѣ новѣ голубъ послалъ еси... (19 об.).

Таже, діаконъ. . Вовнемъ. И приємлетъ іерей смичну, из сосуда масленаго с масломъ, И тоя погружая в'водѣ, крестообразно. г—жды. поюци. аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа. г—жды. с'сущими ту. Таже воз-

1

Вонѣ. по масла певчемъ (?)
и възливаетъ на воду крѣмь.
г. краты. поя со всеми алу.
гла г. И потомъ глѣ Блгнѣ
бѣ просвѣщая и стѣ всякаго
члѣвка приходящаго вмиръ и ны

И приводитъ крѣтимаго къ
стлю. и примѣ по масло прѣ-
стомъ мажетъ крѣмь на челѣ.
на персе межюрамии крѣтѣца-
гося. гла си: мажетъ рабѣ бни
имрѣ. масломъ радости во имя
оца.

И по семь мажутъ и дья-
кони по всему и ввсегда они
мажутъ и. архиерей препон-
шеться леонтиемъ.

И носе крѣтитъ погружая во
водѣ. г. краты гла. крѣтаетъ-
ся рабѣ бни. имрѣ. во имя оца.

И по крѣтници начинаютъ пѣ-
вци пѣти гла. г. Блжни имѣ
же шпущена суть безакон. г.
тѣ сла. і ны. (105—107).

И тогда облачить крѣтимаго.
И носе дѣя дьякони надѣ мю-
ромъ.

2

мажетъ крѣстаобразно, на че-
лѣ, на брадѣ, на скравію, на
персѣхъ, на междурамѣ и,
глаголя, мажется раса (?) рабѣ

Божии, имрѣ. масломъ, въ ра-
дость, въ имя отца и сына и
святаго духа, пнѣѣ. (60 об.).

Посемъ попѣ погружаетъ
его, г—жды, глаголя сице.
Крѣщается рабѣ Божии, имрѣ,
въ имя Отца и Сына, въ имя
святаго Духа, аминь.

Діаконѣ. Вонѣмъ, и кли-
рицы поютъ. Блажени имѣже
отпустишася безаконіа.... сіе
г—жды. Дьяконѣ надѣ муромъ
Миромъ Господу помолимся. О
свышнемъ мире. О мирѣ всего
мира. О архиепископѣ. (61). И
облещися ему силою боже-
ственнойю на противнаго. О бы-
ти емоу съсуду освящену на
въсприятие богоподобнаго мі-
ра. Господу помолимся. О спо-
добитися емоу званіа, вънеже
званѣ бысть, господу помо-
лимся. О избавитися емоу и
намѣ отъ всякіа скорбі. За-
ступи спаси и помилуй, пре-
святую чистую.

Молитва втай на муромъ.
(61 об.). Благословенъ еси Го-
споди Боже, вседержителю, ис-
точникѣ благимъ... и пр. (6 об.)
Таже пѣвцы поютъ (63) Ели-
цы въ Христа крѣстистеся и въ
Христа облекостеся, аллилуія
г—жды. Потомъ начинаютъ,

3

слепъ чловѣкъ крещаемши, погружаетъ его священникъ во три погруженія, глаголя. накоеждо погруженіе именованіа. якоже прѣжде сказахомъ (180).

И абіе по крещени. полагаемъ бываетъ крестившися куму на руки. Тако священникъ умывался, и рукавы отлагая. Возглашаетъ діаконъ. Вонмѣмъ. Аще ли не будетъ діаконъ, то самъ священникъ: Вонмѣмъ. И сему возглашену бывшу. поетъ стихи сего. Блажени имже отпустишася безаконоіа .. сеже глаголется третицею: По семъ же діаконъ, аще будетъ, творитъ малаа діаконства, аще ли не будетъ, то самъ священникъ. И потомъ возглашеніе.

Таже молится молитвою сею: Благословенъ еси Господи Боже вседержителю источниче благыхъ солнце правдъ... и пр. (180 об.). И по семъ поють. Елицы во Христа вкрестистася. Таже помазуетъ крестившагося святымъ муромъ и твора креста образъ на челѣ, и на очію и на носдрію. и на устѣхъ и на обѣ очи (уши?) и на грудехъ и на рукахъ и на сердца и на чревѣ и на ногу. и на плечію глаголя на коегождо: печать дара святаго Духа, аминь.

И пакы моють. Блажени имже отпустишася. (181). И

4

глашаетъ Благословенъ Богъ просвѣщая и освящая....

И держимъ бываетъ крещаемши воспріемникомъ, (20) и вземлетъ крестяй священникъ святое масло перстомъ, и помазую творитъ креста знаменіе на челѣ. на очію. на носдряхъ. на устнахъ. на краініяхъ. и на обѣ уши. на персѣхъ и на рукахъ. на дланѣхъ обѣ страны. на сердца. на главѣ. на тылу и на плечію и между рамъ. на ногахъ, на колѣнахъ, и на пленицахъ и на коемждо помазаніи глаголя. Помазуется рабъ Божій імрк, масломъ возрадованія, во имя отца и сына и св. духа, аминь. или і инѣмъ священникомъ помазуется, прилучившимся ту.

Внегда же помазатися крещаемому, возлагаетъ іерей, на руки свои рукавы, сирѣчь обзываетъ платомъ. Таже и синдона связавъ оба угольная конца. и возлагаетъ на выю куму. синдона именуется платъ бѣль новъ. котомже оставляется въ церкви.

Посемъ іерей пріемлетъ крестящагося руками. Глаголетъ. Благословенъ Богъ просвѣщая и пр. Таже вкрещаетъ приходящаго, глаголя крещается рабъ Божій, імрк. Во имя (20)

1

Архирѣѣ поклонься. мо
таѣ. Миромъ гу по. О свышнѣмъ.
О мирѣ всег. О архирѣѣ намъ.
И облещися смю силою бже-
ственною на противнаго му-
ромъ помазанія. гу пом. О
быти смю съсуду сцѣнну. на
всприваніе бодаваго мюра.
О сподобиться смю званію въ
неже и званъ бы. О избавити-
ся н. Заступи сп. Нртѣ чу.
Мо. над мюро. таѣ. Блгнъ еси
ги бе вседержителю источниче
блгнмъ.... (л. 107—108).

И по ами. архирѣѣ сой-
метъ въ себе лентію. и руч-
ная обитія. пѣвцемъ же по-
ющимъ. Елико въ Ха архирѣ-
рѣже мажетъ стѣмъ мюромъ.
творя вртный образъ. на челѣ
на очію. на ноздрию. на устѣхъ
на ушию. гла. Печать даръ
стго дха. (л. 108 и об.).

И носемъ ходитъ съновопро-
свѣщеннымъ на выхо и поя
съ пѣвци. блжни имже шпу-
щена суть.

И тако порялу свершаетъ

2

попъ, мазати мюромъ. первіе
мажетъ по челу, глаголетъ: пе-
чать и даръ святаго духа. Да
Гоньзнетъ стоуда, егоже пер-
вѣе преступивъ человекъ. Та-
же по лицу глаголя. Да откро-
веннымъ лицемъ славу Господ-
ню видить. По очію. Да зрѣтъ
очію свѣтъ сватия тронца,
первия доброты образъ. (63об.).
По ушима. Да примуть оуши
слышанія, тайнаго евангелія,
да не приложитъ имъ злослы-
шаніе. По ноздремъ. Ако да
Божіе обоняетъ миро Христово
добровѣство спасаемыхъ да
обоняетъ прочее сирадныхъ.
первия лъсти. По устомъ.
Да перваго, вытъримъ и за-
глядитъ рекше тѣломъ и кро-
вию Христовою. (64).

*Молитва разрѣшити ново-
просвѣщеннаго.*

Давъ избавленіе отъ грѣхомъ
святимъ крещеніемъ рабу тво-
ему, имрѣ, и обновленіе живъ-
ту ему давъ.... и пр. (64 об.).

Миръ всѣмъ. Главы ваина,
и поклошатъ главы своя. Попъ
глаголетъ моляту. Оболюмьса
(65) въ Христа Бога нашего,
тебѣ поклонѣ свами главу свою.
и пр.

И приметъ попъ губу и
омочитъ водѣ. Отирастъ ему
чело и оуши и прочія, глаголя,
Благословенъ еси (65 ол.), освя-
щенъ еси, посвѣщенъ еси, раз-
рѣшенъ еси въ имя отца и сы-
на и святаго духа, нынѣ.

3

такъ одѣваетъ того въ срачицю глаголя: одѣвается рабъ Христовъ, імрк, одѣваніе веселія и возрадованія. во имя отца и сына и св. духа, аминь.

На врышнюю же одежду глаголетъ: Да возрадуется душа моя о Богѣ, облече бо мя въ рязу спасенія, и одѣваніе веселія возложи на мя. И тако глаголетъ молитвою сію преже постриженія его. Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ своимъ почетъ чловѣка... (181 об.). И посемъ постригаетъ крестообразно глаголя: постригается рабъ Божій імрк, власовъ главы своея, во имя отца и сына и св. духа. И приємъ мало воскоу теплаго, и влѣпляетъ власовъ отрѣзанныхъ. И тако сохранить ихъ во стѣну церковную аще боудетъ каменная церковь, аще ли пи, то за алтаремъ вкопають въ землю. Таже глаголетъ священникъ: главы ваша. и тако молится: Господи Боже нашъ иже от исполненія купѣльнаго твоея благодати... и пр. (182).

Таже возлагаетъ нанъ куколь, глаголя: Одѣвается рабъ Божій, коуколь незлобіа, во имя отца и сына и св. духа. нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь. Посихже обходитъ священникъ божественую купѣль третицею. или предъ

4

об.) Отца: и погружаетъ его къ востоку лицомъ единою, и возводитъ глаголя. аминь. Таже паки второе погружаетъ его и глаголетъ. И Сына, аминь. И паки третіе погружаетъ его, глаголя. И святаго Духа, аминь. И накоемъждо реченіи пизводя того в'купѣли погруженіемъ в'воду, и возводя держа къ себѣ лицомъ.

И аще убо младенецъ вращаемый, и погружаетъ его іерей в'купѣли, поддерживая уста ему рукою искуснѣ, отъ залитія воды, занеже, младенцу слабу сущу. І абіе по крещеніи полагаемъ бываеъ крестивыйся куму на руки на сѣдощъ. Аще ли в'возрастѣ то полагаемъ бываеъ на выю его сандощъ, сирѣчь чехоль.

Таже. Священникъ умывая рудѣ свои, и рукави отлачая, возглашаетъ діаконъ. вонемъ. Аще ли нѣсть діакона. Глаголетъ іерей вонемъ. И посемъ стихъ сіи. Блажени, иже отпустишася... сеже глаголется трижды.

Посемъ ектенія. Миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ... О мирѣ всего мира... (21) О патріархѣ нашемъ, імрк., чествіемъ презвитерствѣ... О священствѣ заступленія, и о пребываніи о дѣлѣхъ руку его. О обещаніи силою божественною на противнаго, миромъ помазуемому.

4

1

бжтвеная служба. и вѣнегда поють иже хировимъ. преди несутъ новокрщеныя до алтаря тако же и на опятьны приносъ и даше имъ комкати. (108 об.).

Мо в. стго врщениа имущи проображение въ борзѣ въ великия мѣсто мѣтвы. Сирѣчь вели еси.

Ги бѣ вседержителю и сдѣтелю всей твари. видѣмѣи же невидимѣи. створивый небо и землю....

И прочая елико иматъ первая мѣтвѣ. За помазания мюрнаго. (л. 108 об. 108 об.).

Мо раздрѣдити новокрщенаго во. и. днѣ. Давый избавление ѿ грѣхъ стмѣ врщениемъ рабу твоему. Ты влео ги. просвѣщение лица твоего... (л. 109 об. 110).

2

Тогда носить кумъ младенца предъ перепосъмъ, держа свѣци в руцѣ, и приметъ поць, младенца, и вѣноситъ въ олтарь и обноситъ около святыхъ трапезы, покланямъ снимъ, прикладаа устона къ святѣи трапезѣ въобразъ цѣлованіа (66). Такожде и крестомъ знаменуеть ему чело. Аще ли будетъ женскъ поць, необходимо дитъ святую трапезу, г—жды, страны преднеиже не приходитъ. Семоужь бывану къ себѣ глаголетъ поць. Нинѣ отпущаеші... По концы же литуріа положить младенца предъ дверми олтаря и творить отпущъ. И причастивъ стыхъ таинъ (66 об.) отпущити (67).

святимъ алтаремъ. или посредѣ церкви. послѣдоующюу сеюу воспріемникоу сновокрещенымъ. Поющимъ всѣмъ. Елицы во Христа креститесь. . И тако бываетъ екленія, внейже поминають князя и святителя, и воспріемника сновокрещенымъ. Посихже и отпустъ. Достоять же вѣдати. кума здѣ воспріемника глаголати: (?) Ако аще боудеть быти тогда литургию, предносять и младенца новокрещеннаго съсвѣщами на великомъ переносѣ. Аще ли еже есть свершенъ человекъ крестившися, то самъ ходитъ предъ прѣсосомъ, держа во обохъ роукахъ (182 об.) по свѣчи, и причащается святыхъ тайнъ Христа Бога нашего; аще младенецъ есть. или свершенъ человекъ. И по отпустѣ. исходитъ ко дому держа свѣщи, провожающимъ его своимъ емоу. и аще убо свершенъ есть крестившися, приводимъ бываетъ на всякъ день ко церкви такожде держащи свѣщи горащи на вечерню на утреню и на литургию. даже до осмаго дне.

Постыдованіе во еже омыти крестившагося въ осмыи день.

Посихъже. въ .и. день. приходитъ воспріемникъ сновокрещенымъ во церковь ко священникоу. онъ же раздрѣшитъ син-

О быти ему сосуду священну, на воспріятіе богоданнаго мира. О сподобитися ему званія. О избавитися тому же и намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужди.... Заступи и спаси и помилуй.... Пресвятую чистую.

Таже іерей молится молитвою сею в'тай. Благословенъ еси Господи, вседержителю, источниче благихъ.... и пр. (21 об.).

И посемъ поютъ. Елицы во Христа креститесь.... Таже помазуетъ (22) священникъ, крестившагося святимъ миромъ и творя крестообразно. на челѣ, на очію, и на ноздрію, на устѣхъ, и на обѣ ущи, и на грудѣхъ, и на рукахъ, и на сердцы и на плечію, и между рамома. глаголя на комздо помазаніи. *На челѣ.* Печать дара святаго духа, аминь. Да избудеть студа, егоже первѣ преступивъ человекъ, всюду ношаше. *На лицы.* Печать дара стаго духа, аминь. Да отероленнымъ лицемъ славу Господню зреть. *На очію.* Печать.... Да зреть очима, свѣтъ святыхъ троицы, первыя доброты образъ. *На ушю.* Печать... Да приметъ ушима слышаніе таинства духовнаго евангелія Христова. Якоже рече Христось, имѣяй уни слышати, да слышитъ да не приложится ему злое слышаніе. *По ноздрямъ.* Печать.... Да обоняетъ боже-

дова. глаголетъ. Благословенъ Богъ нашъ. Таже. Царю небесныи. Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче нашъ. Тропарь дневнии и прилучившагося святаго. Слава и нынѣ. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ и богородица, твой миръ даждь намъ и помилуй насъ, яко единъ щедръ. Таже глаголетъ: Господу помолимся. и молитву сію.

Иже избавленіе согрѣшеніемъ ради святаго крещенія рабу твоему даровавъ самъ владыко Господи... и пр. (183).

И приѣмъ гоубоу чистоу отъ воды омочивъ. или боумагоу новоу. омываетъ крестообразно. сирѣчь, отираетъ чело новопросвѣщеннаго. уши. очи. и прочая уди его. идѣже помазано бысть святое миро, глаголя, крестился еси. и просвѣтился еси, освятился еси, омылся еси. Во имя отца и сына и св. духа.

И тако глаголетъ и се. Благословенъ Богъ просвѣщаа и освѣщаа... Таже глаголетъ. Господу помолимся, и тако молитъ. Владыко Господи Боже нашъ, иже ради купѣли небеснаго осіянія крещаемымъ подаа... Таже. глаголетъ. Миръ всѣмъ. Главы ваша.. И тако молитъ втай. Одѣявыися тебѣ Христа Бога нашего. тебѣ преклони снами свою главою... Таже бываетъ отпустъ.

ственныхъ тавръ. яко доптомъ будетъ в'миро Христова благоуханія, и вдобровольство спасаемыхъ. да не обоняетъ прочее смраднаа первая лъсть. *По устомъ.* Печать... На перваго вкуса (22 об.) вторымъ заградить, сирѣчь, тѣломъ и кровию Христовою. *На персы.* Печать... На ободкѣ во броня правды, противу художеству вражію станетъ, яко побѣдитель непобѣдимъ. *На рукахъ.* Печать... Да будутъ готовы на простертіе во благотвореніе и на отгребанія всякаго зла. И пакы глаголетъ псаломъ 31. Блажени, иже отпустишася. весь до конца, г—жды.

И возлагаетъ на крестившагося крестъ згойтаномъ, якоже истиннии христіане имутъ обычай, еже носити на себѣ знаменіе спасительныхъ Христовыхъ страстей, еже есть честнаго креста образъ, на прогнаніе всякія неприязненія дѣтели, себѣ же на храненіе души и тѣлу.

И тако одѣваетъ того в'срачиду. глаголя. Одѣвается рабъ Божій, імрк. одѣяніемъ веселія, и возрадованія, во имя отца и сына и св. духа. На верхнюю одежду. глаголетъ. Да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія, и одѣаніе веселія (23). Посемъ поютъ ірмосъ. Ризу ми подаждь свѣтлу, одѣ-

4

яися свѣтомъ яко ризою, многомилостиве Христе Боже цапъ.

Таже прокимень, гласъ г. Господь просвѣщеніе мое, и спаситель мой, когося убою. стихъ. Господь защититель живота моему, отъ когося устражу. Апостоль. къ Рим. зач. 91. Аллилуія. Гласъ Господень на водахъ. Евангеліе, отъ Матоеа. зач. 116..

Посемъ глаголетъ молитву сію, въ постриженіе власомъ Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ своимъ почеть человека... и пр. (23 об.).

Посемъ, іерей, вземъ ножницы, постригаетъ крестящася главу крестообразно. Постригается рабъ Божій, имркъ, власовъ главы свсея, во имя отца и сына и св. духа, аминь. И рцемъ вси за него. Господи помилуй потрижды, ковсякому мѣсту въ постриженію.

И пріемъ мало воску теплаго и вѣпляетъ вонъ власы отрѣзавныя, и тако сохранитъ ихъ въ стѣну церковную, аще кампна церковь. аще ли древяна, то за олтаремъ землю вкопывають.

Таже. Іерей, глаголетъ. Миръ всѣмъ. Діакошь. Главы ваша... (24) И тако молится молитвою сею. Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купѣльнаго твоея благодати.

Таже. возлагаетъ ванъ ку-

4

коль. глаголя. Одѣвается рабъ Божій, имркъ, в'куколь незлобія, во имя Отца и Сына и св. Духа, пыгѣ и приспо и во вѣки вѣкомъ аминь.

Посемъ же обходитъ священникъ святую купель, среди церкви стоящую г-жды. послѣдующу сему и воспріемнику сповокрещеннымъ. (24 об.) аще ввозрастъ крещаемый, и пріемлетъ его воспріемникъ за десную руку, и синдону возложеноу быти на выяхъ ихъ связуему. Поющимъ всѣмъ, г-жды. Елицы во Христа креститесь...

Іерей же пріимъ крестившагося отъ кума, и приложитъ устнама его ко образомъ на святыхъ царьскихъ дверехъ, и ко странамъ святыхъ дверей, во образъ цѣлованія. Аще ли будетъ мужескій полъ младенецъ, или ввозрастъ, то вноситъ его во святыи алтарь сѣверными дверми, и приложитъ ко святому престолу устнама его, по подобію цѣлованія, и поклоняется съ нимъ. Аще ли будетъ крещаемое женскіи полъ, то не вноситъ во святыи алтарь, но прикладываетъ ко святымъ образомъ, на святыхъ дверехъ, такоже. Посемъ іерей глаголетъ къ се-

бѣ. Нынѣ отпущаеши весь до конца. Таже даеши іерей младенца куму, сирѣчь восприемнику. И восприемлетъ того кумъ, сирѣчь восприемникъ.

Іерей глаголетъ восприемнику сие: Яко да егоже приять еси отъ святыхъ купели, очищена божественнымъ порождениемъ, (25) отъ всѣхъ прежнихъ согрѣшеніихъ, тако да тщишия безъ лѣности и впрелѣ о душевнѣй его ползѣ, снабдая его отъ пустошныхъ дѣлъ и совѣтъ благъ, вездѣ предлагаая ему, еже бы угодная Богу сотворити и совершити. и до послѣдняго издыханія, да оба сугубу мзду примите отъ Бога здѣ, и въ будущій вѣкъ.

Аще ли въ возрастѣ будетъ младенецъ и призоветъ іерей восприемника, и скрестнымъ сыномъ ищерковъ, и глаголетъ восприемнику поученіе сие. О чадо внимай яже глаголю ти, яко егоже приять отъ святыхъ купѣли, очищена божественнымъ порождениемъ отъ всѣхъ прежнихъ согрѣшеніихъ. Таже глаголетъ и сие. Занеже сей сынъ твой, імрк. во Христа крестился еси, во Христа облечеся и снмже буди всегда угодная творити во вся дни жавота вашего... и пр. (25 об).

Таже бываеетъ екскенія сугу-

бая. Помилуй насъ Боже. внейже поминаетъ царя и стѣя. и потомъ восприемниковъ. И новодросвѣщеннаго сие (26). Еще молимся о милости животѣ, и оставленіи грѣховъ раду Божию. імрк. восприемнику. Еще молимся о новодросвѣщенномъ рабѣ Божіи, імрк, о еже сохранену ему пребыти чистаго исповѣданія во всѣ дни живота его.

Возгласъ. Яко милосивъ Посемъ отпущаетъ по обычаю. Иже во іордаимъ отъ Іоанна и пр. Поемъ по обычаю аминь многолѣтны.

Достойтъ же вѣдати яко аще будетъ тогда литургія, предносятъ и младенца новокрещеннаго на великомъ переносѣ. Аще ли же совершатъ человекъ, крестивыйся, то самъ ходитъ прадъ переносомъ, держа во обѣихъ рукахъ своихъ, по свѣщѣ горящей, и причащаютъ крестившагося стѣхъ тапъ Христа Бога нашего и по отпустѣ (26 об.) изводятъ къ дому со свѣщами, провожающимъ его своимъ ему, аще убо совершилъ еси человекъ, то самъ носитъ свѣщи. такоже и въ прочія дни, приводимъ бываеетъ къ церкви. такоже держащу свѣщи горящи, на вечерню и на утреню и на

литургію; даже и до осьмага дня.

Аще будетъ омыти святое миро въ тоже время, и тогда начала Царю небесный не глаголемъ, но по прикладываніи ко святымъ образомъ, глаголетъ молитву омовенію святаго мира, Иже избавленіе, и прочая. Возгласъ. Яко твое есть еже милovati. Глаголетъ іерей. Нынѣ отпускаеши. И потомъ бываетъ ектенія сугубая по обычаю и отпустъ.

Послѣдованіе о еже омыти крестившагося. Во осмый день приходитъ воспріемникъ сновокрещеннымъ в' церковь ко священнику. онъ же разрѣшивъ сѣнона. И начинаетъ. Благословенъ Богъ нашъ. Посемъ Царю небесный тристае. По Отче нашъ тропари дневніи, и прилучившагося святаго, тропарь. Слава и нынѣ. Молитвами (27) Господи всѣхъ святыхъ: Таже глаголетъ, іерей. Господу помолимся. И начинаетъ молитву. Иже избавленіе согрѣшеніемъ, ради святаго крещенія рабу твоему імрк, дароваый... и пр.

Не пріемъ губу чисту отъ воды намочивъ, или бумагу хлопчатку нову, омываетъ крестообразно, сирѣчь отираетъ повопросѣшеннаго, чело, уши, очи, и прочія уды его идѣже помазано бысть. святое миро.

Глаголя по всѣмъ мѣстамъ: крестился, еси просвѣтился еси, освятился еси, омылся еси, во имя Отца и Сына и св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. (27 об.)

Таже глаголетъ. Господу помолимся. И тако молится. Владыко Господи вседержителю Боже нашъ, иже ради купели небеснаго осіянія крещаемыхъ подаваяи... и пр. Таже, глаголетъ. Миръ всѣмъ. Главы ваша... И молится втай молитвою сею. Одѣвыйся въ тебе Христа Бога нашего, тебѣ преклони свами главу свою... (28) и пр. Таже отпустъ.

Послѣдованіе молитвы, матери со младенцемъ въ м день.

Подобаетъ вѣдати, аще будетъ младенецъ не крещенъ до м-го дня. И в' четыредесятый день приносится младенецъ въ церковь, сирѣчь начатокъ пріяти вхожденія церковнаго. Приноситъжеса материю, уже суци чистѣ измове-нѣ, пришедшу же и кумови, хотящему воспріяти на крещеніе младенца и бабѣ, и всѣмъ стоящимъ, главы поклоншемъ, а матери со младенцемъ. Священникъ же сотворитъ знаменіе крестное, творитъ начало. Благословенъ Богъ нашъ. Таже. Царю небесный. Трисвятое и по Отче нашъ. возгласъ. яко твое есть. Тоже. Тропари дневныи и храму и

стому (сгоже) есть день. Слава и нынѣ Бго. Молитвами всѣхъ святыхъ и богородицы. Знаменаетъ чело и уста, и перси. Глаголетъ. Господу помолимся.

Таже молится сиче. Господи Боже нашъ, тебѣ молимся и тебѣ (28 об.) милудѣмся, и у тебѣ милости просимъ, Ты самъ убо Отче Господа нашего Иисуса Христа, иже всякое естество словесное же и безсловесное... сподобится причаститися, страшныхъ и божественныхъ твоихъ таинъ. Аще убо прежде м-го дне, умерлъ будетъ младенецъ, глаголетъ молитву дождѣ. Аще ли живъ есть младенецъ, глаголетъ до конца. И отъ нея рождышагося... и пр. (29).

Таже глаголетъ молитву сію. Господи Боже нашъ, пришедый спасеиа рода чловѣча... И глаголетъ молитву сію. Господу помолимся. Господи Боже нашъ иже въ четыредесатый день...

Молитва ина женѣ порожденіа младенца исполнивъ м дпій. Глаголетъ: Господу помолимся. Боже Отче вседержителю, проповѣдавый намъ велегласнымъ пророкомъ Исаеимъ... и пр. (29 об.) И по аминѣ ставъ

мати отроцате, предъ стою иконою богородичною, и творить поклоновъ, м до земли. Священникъ вземъ отроца прикладываетъ его ко стымъ образомъ. Глаголя тропарь сій. Радуйся обрадоваппая... (30).

Кондакъ гласъ а. Иже утробу дѣвичу освятивъ...

Подобаетъ вѣдати аще младенцохъ не крещенъ до м-го дне, то іерей младенца въ церковь не вноситъ и ко образомъ не прикладываетъ, и тропаря и кондака сего не глаголетъ. То глаголетъ еи тропарь и кондакъ послѣ крещенія, егда младенца приносятъ ко образомъ, якоже указася въ крещеніи, занеже младенцу вопросовъ не было. И егда матери отроцате исполнить м поклоновъ, и тако священникъ отпускаетъ ю въ домъ едину, а бабу со младенцемъ и восприемника оставляетъ предъ церковію. И глаголетъ молитвы крещенію (30 об.) О имени твоемъ Господи Боже истинныи. И прочая радомъ, якоже прежде указася точію не глаголетъ. Благословенъ Богъ нашъ, и бабѣ предъ крещеніемъ двѣ молитвы, и молитвы младенцу не глаголетъ, занеже матери со младенцемъ, начало и молитвы четыреде-

4

4

святныя говорены. А тѣ мо-
литвы, которыя написаны предъ
крещеніемъ послѣ начала и
тропарей. И тѣ молитвы глеть
іерей, егда принесень будетъ
младенець крестити бабою,
до м днѣ, якоже указася
преже.

Молитва ипа святыхъ кре-
щеній имѣя начало вкатцѣ,
аще когда случится младенцу
болшу сумцу быти и сивши кре-
стити того страха ради смерт-
наго.

Іерей молится молитвою
сею. Господи Боже вседержи-
телю иже вся твари содѣтелю
(31)... ангельсѣя крѣпости ис-
полнену, И прочая, елико имѣ-
еть первая молитва даже до
помазанія великаго мира и все
даже до конца (31. об.).

По Требнику конца XV в. ркп. Соловецк. библ.—№ 1086.

Крещеніе дѣтвое.

Въ и день имя ему нареци подобаеъ вѣдати яко по ро- жествѣ въ н. день приносится младенецъ бабою. Взимаючи дѣта и творить попь надъ нимъ молитву, передъ дверми цер- ковными.

Молитва а.

Господи Боже нашъ, тебѣся молимъ и тебѣся милѣдемъ, знаменается свѣтъ лица твоего, на рабѣ твоємъ семь іарк, и и да знаменается крестъ единочаднаго сына твоего... и пр. И по амини (225 об.) знаменуеъ ему, чело и оуста, и перси и отпустить и. Подобаетъ вѣдати, яко по роженіи младенца. аще будетъ болно, и несеть, но и къ смерти аще будетъ не- подобаетъ ждати, якоже нѣци злѣ рекоша. до є. или до. з. днѣи. но и втои часъ въ иже родится, но токмо омывши, кре- стити его. да не умреть непросвѣщено. Аще будетъ пять мѣ- сяць непрадна жена. и случится ей отъ нѣкіа раны. изврещи младенца яко убійца есть по закону, и по правиломъ: да въ- сириимугъ. Мнозѣмъ же паче суда оубѣжати подобаеъ, ро- жающихся ради. И да не умирають непросвѣщени.

Въ, м, ный же день паки приносится младенецъ въ (226) церковь. си рѣчь. начатокъ пріати вхоженія церковнаго. При- носитьжеса матерію, уже чистѣ и измovenнѣ. Пришедшу же и кумовѣ. хотящему въспріати на крещеніе младенца.

Всѣмъ стоящемъ главы поклонше и матери сдѣтатемъ, святитель сътворитъ знаменіе крестное на нихъ. Прикоснув- шеса главы ея глаголетъ, Господу помолимся.

Молитва женъ по дѣтяти. Господи Боже нашъ. тебѣ ся молимъ, и тебѣ ся милидѣмъ: Самъ убо Отче Господа нашего Исуса Христа оукрашивы всякое естество словесное, словомси (226 об.)... да безъ осужденія сподобится страшныхъ твоихъ тайнъ. И отъ неа рождвшася младенца благослови, и възрасти вцѣломудріи яко отъялъ еси отъ него сѣнь и показаль еси ему свѣтъ... и пр.

Таже. Миръ всѣмъ. Главы ваша.

Молитва. Господи Боже нашъ пришедый на спасеніе роду человѣческому. прииди въ рабѣ твоей, імрк. сподоби ю честнымъ твоимъ прозвѣтеретвомъ и пр.

Молитва дѣтяти. по м. днѣи: Господи Боже нашъ, въшедый, м, днѣи съ матерію Марією святою, своєю, въ церковь заковомъ и наруку праведнаго семіона понесенъ бывъ и пр... (227) об.).

Боже отче вседержителю. проповѣдавши намъ велегласнымъ пророкомъ ісаіемъ единочаднаго сына твоего и Бога нашего въплоченіе же отъ дѣвы внослѣдвала дни яже изволи... и пр. (228).

Молитва надъ олащеннымъ сирѣчь хотящему креститися.

Свлечеть. и изуеть и поставитъ къ востоку лицемъ, и дунеть нанъ, г—жды. и знаменаетъ ему лице, и оуста и перси и глаголетъ молитву, сию, *подесятью* (228 об.).

Во имя твое Господи Боже истинны. единороднаго Сына твоего и святаго твоего Духа възлагаю руку мою на раба твоего імре.... и пр. (229).

Молитва в. а. подесятью.

Запрещаетъ ти Господь, вселукавымъ діаволе, пришедши въ мѣръ, и вселивсы въчеловѣкы, да твое разоритъ мученіе... и пр. (229 об.).

Молитва. г. подесятью глаголи. Богъ великыи страшныи славныи, непостижимыи о всѣхъ дѣлахъ его, крѣпостію своєю сильныи.... и пр. (231).

Молитва. д. подесятью. Господи Саваофе Боже ісраилевѣ исцѣлаа всякъ недугъ, и всяку язву (232) призри на раба твоего. и пр.

А сию молитву поединою глаголи: Ты владыко Господи сътвори чловѣка по образу своему и по подобію. и давь ему

власть живота вѣчнаго... (232 об.). и отъ привидѣнія бѣсовскаго.

И дунеть на лице его. г—жды, знаменаетъ ему чело и уста и перси. глаголетъ молитва сію. Изждени отъ него всякъ недургъ, и всікъ злыи нечистыи духъ. таящіяся и гвѣздящіяся в сердци его духа лукаваго, духа лстиваго. духа идолскихъ служеніи... и пр (233).

И обрататся къ западу горѣ рудѣ vzdѣвша. и глаголетъ попь. Отрицаешиса сотоны. глаголетъ крестяиса, отрицаюся сатаны (233 об.) Попь. И всѣхъ дѣлъ его, И всѣхъ службъ его, И всѣхъ аггелъ его, И всего студа его. глаголетъ г—жды цакы попь, отрицаешиса сатаны. Глаголетъ крестяиса. отрекохся сатаны. и яко рече третіеє. и рече попь ему. Плюни на бѣса.

И обратить и квостоку лицемъ. долѣ рудѣ имуща и речеть ему попь. Обѣщаешиса Христовѣ. крестяиса глаголетъ, обѣщаюся Христови. глаголетъ. г—жды. И діаконъ глаголетъ. Вѣрую въ единаго Бога. г—жды. и якоже рече, г—жды, обѣщаюся Христови. И речеть ему попь, и поклонися ему и поклонить главу.

Попь молитву глаголетъ. Владыко Господи Боже. призвавши раба твоего, імрк, ксвятому твоему просвѣщенію и сиодоби и величїи твоей благодати, (234) и святаго крещенія твоего... и пр.

И въсклонився попь отъ крестящагося. И носемъ діаконъ надъ водою.

Миромъ Господу помолимся; () свышнемъ мирѣ, и спасенїи душъ нашихъ. О мирѣ всего мира и благостоанїи Господу... О архїепископѣ нашемъ, імрк. О священства и заступленїа пребыванїа, о дѣлѣхъ руку его, Господу... Знаменаетъ воду свѣщену глаголетъ. (234 об.) Благословенно царство Отца, и Сына, и св. Духа. Освятитися водѣ сеи. силою и дѣтелїю и пришествїемъ святаго Духа. О посланїи благодати избавленїа; и благословенїа іорданова, Господу помолимся. О явитися чаду свѣту и дни внеи крещемуса, Господу... О быти ему водѣ сеи вбаню пакыбытїа, отпущенїа грѣховъ, и одежи нетлѣнїа, Господу помолимся. Заступи спаси... Пресвятую, пречистую...

Попь глаголетъ молитву таи. Милосерды, и милостивыи Господи. испытай сердца и утробы. свѣдыи тайны челоувѣческыа единь... (235). Отца и Сына и св. Духа, и выпѣ.

Посемь глаголетъ молитву сію велики: Велеи еси Господи и чудна дѣла твои ни едино же слово довольно есть на похваление чудесъ. Глаголи г—жды. Своею бо волею отъ небытіа въ бытіе привелъ еси всяческаа... (236) главы гнѣздящихся ту скруши (237) змѣемъ. Ты самъ челоуколюбче царю, прїиди нынѣ пришествіемъ святаго твоего Духа. и освати воду сію. и дай же ей благодать и избавленіе. и благословеніе іерданово... и пр.

И дунеть на воду г—щи глаголетъ молитву сію. Да съкрушатся подъ знаменіемъ образа креста твоего (237 об.) вся противныа силы. да идутъ отъ насъ вси иже на въздухъ невидиміи бѣси... и пр. (238).

Миръ всѣмъ, главы ваша Господеви. И дунеть надъ масломъ, г—жды, и молитву сію глаголетъ втан. Владыко Господи Боже отецъ нашихъ. пославый голубъ къ ноеви вкочечь... и пр. (238 об.).

И по аминѣ речеть.

Вонмѣмъ. и возметъ масло и възливаеть на воду крестообразно, г—жды, поа съ всѣми аллилуїа г.

Потомъ глаголетъ. Благословенъ Богъ просвѣщая и свята всякаго челоука приходящаго въ миръ. нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ аминь.

Приведутъ крестимаго къ святителю. помажетъ перстомъ на челѣ. и на персехъ. междурамиа, глагола, мажется рабъ Божїи, імръ, масломъ радости. во имя Отца и Сына и святаго Духа. Посемъ мажетъ дїаконъ повсему:

Всегда они мажутъ. ісреи врепоишется леутиемъ. и рудѣ свиваетъ. Посемъ погружаетъ всосудѣ велицѣ. три враты глагола. врендается рабъ (239) Божїи, імръ. Во имя Отца аминь. и пакы в. е. погружаетъ, глѣ: и Сына, аминь. пакы г—се погружаетъ, глѣ: и святаго Духа аминь.

Посемъ поють пѣвци. Блажени имже отпущена суть беззаконїа... глаголетъ, г—щи. Слава и нынѣ, и тогда облачить крестимаго. поа, елицы въ Христа креститесь, въ Христа облекостесь, аллилуїа. Таже октенїа. Миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ. О мирѣ всего мира и благостоанїи. О архїепископѣ нашемъ імръ. О священства и заступленїа пребыванїа, о дѣлѣхъ его. Господу помол. Облещися силою божественною на противнаго мѣромъ помазанїа. Господу помол.

О быти ему съсуду священи, на восприятіе богоданнагомира. О сподобитися ему званія, виеже званъ бысть. О избавитися намъ. Заступи спаси. Пресвятую чистую...

Молитва надъ мромъ стаи. Благословенъ еси Боже вседержителю источникъ благымъ солнце праведное.... и пр. (240 об.). И начинаеть попъ мазати мромъ. Первое мажетъ по челу глаголя. Печать и даръ Святаго Духа. Да гонзнетъ студа, егоже первіе преступивъ (241) человекъ всюду пошаше. Таже по лицу глаголя. Да откровенымъ лицомъ славу Господню видить. По очима. Да зрить очима свѣтъ святыхъ Троица, первыя доброты образъ. По ушима глаголя. Да примуть уши слышанія тайнаго евангелія. да не приложится имъ злое слышаніе. По ноздрима глаголя. Яко да Божіе обонаніе, миро глаголетъ, Христово добровончство спасаемыхъ. да не обоняетъ прочее смрадныхъ первыя лъсти. По устомъ. И да перваго вкуса вторымъ заградить. рекше тѣломъ и кровію Христовою.

Того ради отселъ повелѣваемъ, по святомъ крещеніи сподобитися Божія тѣла, и честныя крови Господа нашего Ісуса Христа. Внегда же переносъ (241 об.) несутъ. и несутъ новопросвѣщеннаго впередъ, и тако давъ причащенія, и отпустить и.

Святитель приѣмъ дѣтя несутъ въ церковь, и въ алтарь. и приложитъ устама его, къ обѣма страпама святыхъ дверей, въ образъ цѣлованія. Тоже творить около стѣна трапезы. и покланяется снимъ. Аще будетъ мужескъ полъ, обходитъ святую трапезу г—жды. на д, части, поклонаніе творя. Аще женскъ полъ не приходитъ къ предней странѣ. но прочаа страны обходить. г—жды, творя поклонаніе. семужъ бывающу. глаголетъ всебѣ нынѣ отпущаеши раба своего владыво. И по семь положить младенецъ, (242) предверми олтарными. и творить отпустъ (242 об.)....

Молитва раздръшити новопросвѣщеннаго. въ и. день.

Давый избавленіе от грѣх. святымъ крещеніемъ... И приѣмъ губу омочивъ вводу. Отираетъ чело, очи. И прочаа. Глаголя, Благословенъ Богъ просвѣщая и святя (243) всякаго человека приходящаго вмиръ. и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Миръ всѣмъ. Главы ваша. Таже молитва. Оболгыси втя въ Христа Бога нашего. Тобѣ приклони спами главу свою.... и пр.

По Требнику XVI в. рукоп. Соловецк. библ. № 1092.

Чинъ сътворити отроча оглашено и крестити.

Разводочить то и разрѣшаетъ. и дръжимо бабою стоять на востокъ. и дувувъ на него. г—жды. и знаменаеть чело его и уста и груди. глаголетъ. Господу помолимся. Таже молитву сію въ услышаніе.

О имени твоемъ Господи Боже истинны единороднаго ти Сына и святаго Духа. возлагаю ти руку мою на раба твоего и пр. (2).

Запрещеніе. Господу помолимся. Запрещаетъ ти Господь діаволѣ. пришедши въ миръ и вселившись въ чловѣцѣхъ яко да твое упразднить моучительство... и пр. (3).

Молитва г. Богъ святыи страшныи славныи иже во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ. и силѣ непостижимъ. и неизслѣдовапъ сии... и пр. (4).

Молитва д. Господи Саваоѣ. Боже израилевъ исцѣляа всяку болѣзнь и всякъ недоугъ призри на раба своего... и пр.

Молитва е. Ты владыко Господи сътворивши чловѣка по образу (б об.) своему и по подобію... и отъ привидѣніа лукавыхъ.

И дунеть нань. г—жды. и знаменуеть ему чело и уста и груди. и глаголетъ молитву сію.

Изждени отъ него всякъ лукавыи нечистыи духъ. скрытыи гѣздяся въ сердци его. духъ прелѣсти лукавства (б) духъ идолослуженіа... и пр.

И обращаетъ бабу на западъ. Дръжащи ей младенца. и вопрошаетъ ситѣ. Отрѣцается сотоны рабъ Божіи. имрк. Онаже отвѣщаетъ сеже. (б об.) Отрицается рабъ Божій имрк. сотоны и всѣхъ дѣлъ его, и всеа службы его, и всѣхъ ангель его, и всего студа его. И еже сътворити таковыа въспроси и отвѣты. г—жды. отречелися сотоны. и отвѣщаетъ баба. Отречеса сотоны имрк. Семоу речену бывшу. г—жды. Абие глаголетъ понъ. И плюнетъ на западъ баба. г—жды.

И тако повелитъ священникъ ей обратитиси на востокъ со младенцемъ. И вопрошаетъ подобіѣ. г—жды. се. Обѣщася Христу рабъ Божій. имрк. Таже. Вѣрую въ единого Бога. Гла-

голетъ все до конца. г—жды. Обѣщались Христу. И отвѣщаетъ баба. Обѣщася Христу. И по внигда речеть г—жды глаголетъ попъ.

Молитва. Владыко Боже призри на раба своего. імрк. и сподоби его великіа сея благодати... и пр. (7).

И оставить ихъ священникъ. И приходитъ къ купели въ предпривнесенныи водѣ. и покадивъ ея вкругъ. и знаменаетъ ю свѣчею трижды. Глаголетъ. Благословено царство Отца... Діаконъ.

Миромъ Господу... О свышнемъ мирѣ... О мирѣ всего мира.. (7 об.). О архіепископѣ нашемъ, імрк. честнаго прозвѣтерства. еже о Христѣ діаконства... О еже освятитися... О еже низпослатися еи... О нынѣ приходящемъ въ святому крещенію... О еже быти тому водѣ сеи... О избавитися тому и намъ... Заступи спаси и помилуй... Пресвятую, чистую.

Симъ же глаголемымъ отъ діакона, и священникъ глаголетъ молитву сію.

Благоутробныи. и милостивыи Боже. истязая сердца и утробы... (8 об.).

Абѣ начинаеть настоящую молитву велегласно. Велии еси Господи чюдна дѣла твоя. и ни единоеже слово (9) довольно есть впохваленію чудесъ твоихъ. Се же глаголи трижды. Твоею волею отъ небытіа в' бытіе привель; еси всяческая... (9 об.) главы тамо гнѣздящася. стерля еси амиевъ. Самъ убо человеклоубче царю прииди нынѣ ради пришествія святагоги Духа. и освяти воду сію. Дай же еи избавленія благодать... и пр.

И дунеть на воду г—жды. Знаменаетъ персты. г—жды. глаголетъ се (10 об.). Да съкрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего вся противныи силы. да отступятъ отъ насъ вся воздушная... и пр. (11).

И преклоняеть священникъ главу. надъ сосудомъ. держама отъ нуха или пади бабою.

И дунеть вне трижды и знаменуа третицью и глаголетъ молитву сію. Владыко Господи Боже нашъ, яже сущимъ в' ковчегѣ Ноевѣ... и пр. (12).

Таже. Възмѣмъ. и приемля священникъ стопцу. сухую смасломъ и творить в' водѣ. г. кресты. поюще аллилуіа. г—жды. съ оущими ту.

Таже оглашаеть. Благословенъ Богъ нашъ, просвѣщая...
и пр

И приводимъ бываетъ крещаемыи. попомъ. или діакономъ. Вземъ крещаемыи священникъ. и святаго масла перстомъ спомимъ и творить креста знаменіе на челѣ. и на персѣхъ. и на плещу крещаемому. глаголя: помазуется рабъ Божіи, імрк, елѣомъ възрадованія. во имя Отца и Сына и св. Духа. И тогда помазуетъ діаконъ или инѣмъ служителемъ нѣкоторымъ по вусемъ тѣлу.

Мазатися отрочати. възлагаеть рукавы священникъ. Таже. и синдона взявъ оба угольная конца. възлагаеть на выю куму. (12 об.).

Посемъ священникъ вземъ младенца роуками глаголетъ Благословенъ Богъ просвѣщая....

Таже. крещаетъ младенца. Глаголетъ. Крещается рабъ Божіи, імрк. во имя Отца и Сына и святаго Духа аминь.

На коемждо реченіи, извода того цогруженіемъ именованія. якоже преже сказахомъ. И абіе по крещеніи полагаемъ бываетъ крестимыи куму на руки. Таже священникъ оумыяси рукавы отлагая. Въглашаетъ діаконъ. Вонмѣмъ (13). Аще ли не будетъ діакона, то самъ священникъ глаголетъ. Вонмѣмъ. И сему возглашену бывшу. посемъ стихъ сіи.

Блажени имже отпустишася.... Сеже третицѣю глаголется. Посемъ діаконства малаа.

Таже. Възгласъ. Таже молитву сію в'таи.

Благословенъ еси Боже вѣдържителю источниче благыхъ....
и пр. (13 об.).

Таже. И помазуетъ крестимаго святымъ миромъ творя крестообразно. на челѣ (14). на очію. и на грудѣхъ и на рукахъ и на плещу и на хрептѣ. Глаголя на коемждо помазаніи. печать и даръ святаго Духа аминь. И паки поють Блажени имже отпустишася.

И тако одѣваетъ того въ срачицу. глаголя. одѣвается рабъ Христовъ. імрк. одѣваніе веселія и възрадованія. во имя Отца и Сына и святаго Духа аминь. На верхнюю же одѣжу глаголетъ. Да возрадуется душа моя о Господѣ облече бо мя въризу спасенія и одѣваніе спасенія веселие возложи на мя.

Молитва преже постриженія. Владыко Господи Боже нашъ иже образомъ своимъ почеть челоуѣка.... и пр. (14 об.).

Посемъ постригаетъ того крестообразно. глаголя. рабъ Божіи (15) імрк. оурѣзается власовъ главы своя во имя Отца

и Сына и св. Духа аминь. И приимъ воску теплаго и влещяеть власовъ отрѣзанныхъ, и хранитъ въ стѣну церковную. аще будетъ каменная церковь то за алтаремъ и вкопають в' землю. Таже священникъ. Миръ всѣмъ. Главы ваша...

Молитва. Господи Боже нашъ иже отъ исполненія купельнаго твоа благости, освятилъ еси... и пр. (15 об.).

Таже. Възлагаетъ нань куколь незлобиа во имя Отца и Сына и святаго Духа аминь. Посихъже священникъ обиходитъ

божественную купель. г—жды. или явонъ. предъ стѣмъ олтаремъ послѣдующи восприемнику сновокрещенымъ. кума здѣ глаголетъ восприемнику. поющимъ всемъ. елицы во Христа креститесь... И тако бываетъ ектенія. въ ней же поминаеть великаго князя и святителя и новопросвѣщеннаго съ восприемникомъ. и отгусть.

Достоинно есть вѣдати. (16) аще будетъ тогда быти литургии, предноса и младенца новокрещенаго со свѣщами на великомъ переносе. Аще ли же свѣршенъ человекъ крестивыся то самъ ходитъ. предъ переносомъ держа въ обонхъ рукахъ по свѣщи горящии. и причащается святыхъ таинъ Христа Бога нашего. Аще младенецъ есть. по отпустѣ исходитъ едому держащы свѣщи. провожающимъ своимъ ему, аще убо свѣршенъ человекъ крестивыся. и приводимъ бываетъ на всякъ день ко церкви держащы ему свѣщи горящи и на вечерню и на оутреню и на литургию.

Послѣдованіе еже омыти крестившагося въ ѿ день.

Давши избавленіе отъ грѣхъ святымъ крещаніемъ. рабу твоему. імрк. обновленіе живота давъ ему... и пр.

По сихъ же ѿ. и. день приходитъ со восприемникомъ сновокрещенымъ вцерковь и къ священнику. И иже разрѣшити (16 об.) синдона и речеть. Благословель Богъ нашъ. всегда нынѣ и присно и во вѣкы. Начинають. Царю небесный Трисвятое и по Отче нашъ. тропарь дневный и прилучившагося святаго Слава ѿнынѣ. Потомъ. Молитвами Господи всѣхъ святыхъ твоихъ. и пр. Таже глаголетъ. Господу помолмся. и вачинаеть молитву сію.

Иже избавленіе согрѣшеніемъ ради святаго крещенія и пр. (17).

Таже приимъ губу чисту отъ воды намочену. или бумагу нову. омываетъ крестаобразно. сарѣчь отираеть чело новокрещенаго и уши и очи и прочая уды его. идѣже мазано

бысть святое миро, глаголя. Крестился еси. просвѣтился еси. омылся еси. Во имя Отца и Сына и св. Духа.

И тако глаголетъ се. Благословенъ Богъ просвѣщаа.... и пр.

Таже глаголетъ молитву сію. Владыко Господи Боже нашъ ради купели небеснаго осіанія и проч. (17 об.). Миръ всѣмъ. Главы ваша. Таже молитва. Одѣяся въ тя Христа Бога нашего тебѣ приелони сваи главу свою... и пр. (18).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

I—XVI.

ГЛАВА I. *Установление крещенія и происхождение его существенной формы.* Таинство крещенія, какъ актъ принятія въ церковь новаго члена. Понятіе о таинствѣ вообще. Понятіе о таинствѣ крещенія въ частности. Названія крещенія. Вопросъ о происхожденіи таинства крещенія. Разногласіе отцовъ и учителей церкви касательно времени и факта установленія этого таинства. Отнесеніе установительнаго момента крещенія къ факту, упоминаемому въ XXVIII гл. 19 ст. Еванг. отъ Матѳея. Вопросъ о самостоятельности крещенія. Происхождение его со стороны внѣшней формы, т. е. какъ омовенія водою. Несостоятельность теорій, считающихъ христіанское крещеніе продолженіемъ или прозелитскаго-іудейскаго или Іоаннова. Внѣшняя форма христіанскаго крещенія соответствуетъ общечеловѣческому возрѣнію на воду, какъ очищающее и освящающее средство. Сужденія отцовъ церкви по этому вопросу.

1—29.

ГЛАВА II. *Оглашеніе, какъ наставленіе готовящихся ко крещенію.* Понятіе объ оглашеніи. Составъ его. Историческое обозрѣніе дидактической стороны оглашенія. Начало оглашенія, какъ наставленія готовящихся къ крещенію. Общее содержаніе огласительнаго наставленія въ апостольское время, въ III, IV и V вв. Отсутствие данныхъ по этому предмету въ VII в. Огласительное наставленіе въ древней русской церкви. Предметъ его въ современной ея практикѣ. Ограниченность круга предметовъ огласительнаго наставленія въ древней практикѣ церкви. Мол-

чаніе катехизаторовъ предъ оглашенными касательно таинствъ и объясненіе этого. Методъ огласительныхъ наставленій въ древности. Преподаваніе символа вѣры и молитвы Господней. Продолжительность оглашенія, какъ наставленія. Краткость срока для него при апостолахъ. Увеличеніе срока оглашенія. Постепенное сокращеніе срока оглашенія къ VI в. Срокъ оглашенія въ древней русской церкви и взглядъ ея на этотъ срокъ въ позднѣйшее время

30—63.

ГЛАВА III. *Институтъ оглашенныхъ.* Мѣсто огласительнаго наставленія. Лица, занимавшіяся оглашеніемъ въ древней церкви, и занимающіяся этимъ дѣломъ теперь. Ислѣдованіе объ институтѣ оглашенныхъ. Время происхожденія института оглашенныхъ. Причины, вызвавшія определенную организацію оглашенныхъ. Самостоятельность въ данномъ случаѣ христіанства. Время полного развитія организаціи оглашенныхъ. Дѣленіе оглашенныхъ на классы. Разнообразіе мнѣній относительно числа классовъ. Названія классовъ и ихъ отличія. Возрастъ оглашенныхъ

64—87.

ГЛАВА IV. *Активное участіе оглашенныхъ при ихъ наставленіи.* Выраженіе этого участія въ присутствіи при богослуженіи. Цѣль этого. Упражненія оглашенныхъ, имѣвшія значеніе для ихъ моральной стороны—покаяніе, постъ и молитва. Полная вѣроятность требованія отъ оглашенныхъ этихъ упражненій съ XV вѣка. Постановленія относительно ихъ въ древней и позднѣйшей практикѣ русской церкви

88—103.

ГЛАВА V. *Обрядовая сторона оглашенія.* Историческое обозрѣніе чина принятія въ оглашенные. Отсутствие въ данномъ случаѣ свидѣтельствъ по второй вѣкѣ. Принятіе въ оглашенные въ III в. Чинъ принятія въ оглашенные въ IV и V вв. Тотъ же чинъ въ X—XI вв. Появленіе въ X в. чина принятія евреевъ и условія, вызвавшія его. Происхожденіе чина присоединенія магометанъ. Чинъ принятія въ оглашенные въ позднѣйшей практикѣ греческой и русской церкви. Чинъ принятія въ настоящее время и отношеніе его къ древнѣйшему. Общій взглядъ на историческое развитіе этого чина

104—121.

ГЛАВА VI. *Молитва, во еже назнаменати троча, приемящее имя въ осьмый день рожденія*

III

своето. Время появления этого чинопоследования. Самые древние известные чины этого рода. Возможность отнести происхождение этого чина къ IV и V вв. Обзорные рассматриваемого чина въ VIII—XI вв. Тотъ же чинъ въ практикѣ греческой церкви съ XIV в. Рассматриваемый чинъ въ современной практикѣ русской церкви. Историческое обзорные его совершения въ практикѣ этой церкви . 122—135.

ГЛАВА VII. *Принятіе имени при вступленіи въ христіанское общество.* Время происхождения этого факта. Откуда языческія имена въ спискѣ святыхъ? Время окончательнаго утверждения обычая принимать новое имя при крещеніи. Какія имена принимались древними христіанами? Отъ кого зависѣлъ выборъ имени? Время принятія имени въ древней церкви и происхождение обычая записывать имя крещаемого. Принятіе имени въ практикѣ древней русской церкви. Удержаніе языческихъ именъ русскими при принятіи христіанства. Объясненіе этого факта. Время его существованія. Замѣчанія о нареченіи имени въ позднѣйшее время. 136—151.

ГЛАВА VIII. *Заклинаніе.* Значеніе слова «заклинаніе». Заклинанія въ до христіанскомъ мірѣ. Начало христіанскихъ заклинаній и время соединенія ихъ съ крещеніемъ. Заклинанія во II в.; составъ ихъ, форма совершенія и совершитель въ это время. Связь заклинаній съ крещеніемъ въ III в., ихъ совершеніе и продолжительность. Отсутствіе заклинаній въ практикѣ восточной церкви въ III в. Исторія заклинаній въ IV и V вв., совершеніе ихъ въ это время и совершитель. Заклинанія до VIII в. Совершеніе заклинаній въ VIII и IX вв. Заклинанія въ практикѣ греческой церкви съ X в. до настоящаго времени. Совершеніе заклинаній въ практикѣ русской церкви . 152—189.

ГЛАВА IX. *Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу.* Мѣсто того и другаго акта въ древнемъ крещальномъ чинѣ. Отсутствіе въ данномъ случаѣ ясныхъ свидѣтельствъ до III в. Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу въ III в. Обзорные совершенія этихъ актовъ въ IV и V вв. и обряды, сопровождавшіе въ это время оба акта. Отреченіе и сочетаніе въ VIII—X вв. Совершеніе этихъ актовъ въ практикѣ греческой церкви съ X в. Отреченіе въ практикѣ

русской церкви до XII в. Вопросъ о раздѣленіи формулы отреченія на пять частей. Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу въ практикѣ русской церкви съ XIV в.

190—218.

ГЛАВА X. Исповѣданіе вѣры. Произнесение его въ вѣкъ апостоловъ и мужей апостольскихъ. Исповѣданіе вѣры во II в. и отсутствіе для него определенной формулы за это время. Чтеніе символа вѣры въ III в. Исповѣданіе вѣры въ IV и V вв. Разнообразіе символовъ до II вселенскаго собора. Двойное исповѣданіе вѣры предъ крещеніемъ и при погруженіи. Символь вѣры послѣ II всел. собора. Чтеніе символа вѣры въ VIII и X вв. и заключеніе въ данное время акта оглашенія. Тѣже самые акты въ практикѣ греческой церкви съ XII в. Историческое обозрѣніе совершенія ихъ въ практикѣ русской церкви

219—240

ГЛАВА XI. Историческое обозрѣніе собственно крещальной акта. Вопросъ о вѣществе крещенія: Заповѣдь Спасителя объ этомъ и свидѣтельства апостольскихъ писаній и отцовъ церкви. Отступленія нѣкоторыхъ еретиковъ въ данномъ случаѣ отъ практики церкви. Замѣтка касательно вѣщества крещенія въ отношеніи къ практикѣ русской церкви. Освященіе воды для крещенія, Указаніе на совершеніе этого акта въ II в. Исторія совершенія его въ III, IV и V вв. Актъ освященія воды и представляющая ему великая ектенія въ VIII в. Историческое обозрѣніе состава великой ектеніи и совершенія освященія воды въ практикѣ греческой церкви съ VIII в. Освященіе воды въ практикѣ греческой церкви XII в. и историческое обозрѣніе этого акта и составъ великой ектеніи въ ея практикѣ съ XIV—XVII вв.

241—266.

ГЛАВА XII. Помазаніе елеемъ. Время происхожденія этого обряда. Освященіе елея и помазаніе имъ въ III в. Отсутствіе этихъ актовъ въ западной практикѣ за III вѣкъ. Освященіе елея и помазаніе имъ въ IV и V вѣкахъ. Время появленія этихъ актовъ въ западной практикѣ. Тотъ и другой актъ въ практикѣ VIII—XI в. Историческое обозрѣніе совершенія ихъ въ практикѣ греческой церкви въ XIII в. Освященіе елея и помазаніе имъ въ практикѣ русской церкви съ XII—XVII

267—282.

ГЛАВА XIII. Форма молитвы водою въ крещеніи.

Иис. Христосъ крестился чрезъ погруженіе. Погруженіе какъ форма крещенія въ апостольское время и время мужей апостольскихъ. Свидѣтельства II, III и IV вв за погружательную форму крещенія. Данныя за существованіе той же формы съ V—VIII вв. Существованіе погружательной формы въ практикѣ греческой и русской церкви съ VIII в. Однократное погруженіе въ практикѣ западной церкви въ VI—XI вв. Обливательная форма въ древней крещальной практикѣ. Свидѣтельства объ употребленіи ея въ III и IV вв. Отношеніе древней церкви къ лицамъ, крещеннымъ такимъ образомъ. Свидѣтельства съ VIII в. касательно обливательной формы. Возрѣніе русской церкви на обливательное крещеніе. Существованіе этой формы въ русской практикѣ съ XII—XVII в. Объясненіе этого факта. Погружательно-обливательная форма крещенія.

283—321.

ГЛАВА XIV. *Формула крещенія.* Данныя за ея существованіе въ апостольское время и внѣшнее выраженіе ея въ это время. Употребленіе формулы въ эпоху мужей апостольскихъ и во II в. Содержаніе крещальной формулы въ III в. и отсутствіе за это время ея опредѣленнаго вида. Формула крещенія въ IV и V вв и ея содержаніе и видъ. Слововыраженіе формулы въ VI—VII вв. Время происхожденія латинской формулы. Слововыраженіе формулы до настоящаго времени въ греческой церкви съ VIII в. и въ русской съ XII в. Взглядъ древней церкви на формулы крещенія во имя Іисуса Христа и отношеніе церкви къ такому крещенію.

322—349.

ГЛАВА XV. *Таинство муропомазанія.* Его опредѣленіе. Названія муропомазанія. Опредѣленіе установительнаго момента муропомазанія. Вопросъ о происхожденіи существенной внѣшней формы этого таинства. Совершеніе его въ апостольское время чрезъ руковожденіе. Условія избранія руковожденія, какъ внѣшняго выраженія низведенія даровъ св. Духа. Время замѣны руковожденія помазаніемъ муромъ и причины этого. Вопросъ о происхожденіи этой новой формы. Историческое обзорѣніе отношенія между крещеніемъ и муропомазаніемъ во времени ихъ совершенія. Связь въ совершеніи этихъ таинствъ въ апостольское время. Свидѣтельства восточной и западной церкви за II—V вв. о соединеніи крещенія и муро-

VI

помазанія въ ихъ совершеніи. Современная практика западной церкви въ разсматриваемомъ отношеніи, время и условія ея появленія. Время совершенія муропомазанія въ практикѣ русской церкви Неслитность крещенія и муропомазанія, какъ таинствъ, при ихъ совмѣстномъ совершеніи .

350—379.

ГЛАВА XVI. *Вещество для муропомазанія.* Отсутствие свѣдѣній о немъ за апостольскую эпоху. Свѣдѣнія о составѣ мюра, освященіе его и совершителѣ этого освященія въ III в. Освященіи мюра въ IV в. Составъ мюра и его освященіи въ практикѣ греческой церкви съ VШ в. Освященіе мюра въ практикѣ русской церкви въ XIV—XVII вв. Постановленія русской церкви относительно вещества муропомазанія въ XVII—XVIII вв. Отступление древней русской практики по отношенію къ веществу муропомазанія .

380—395.

ГЛАВА XVII. *Историческое обозрѣніе чина муропомазанія.* Совершеніе его въ апостольское время. Составныя части его въ первоначальное время апостольской практики. Форма помазанія муромъ въ апостольское время Чинъ муропомазанія въ III в.; особенности въ его совершеніи въ это время, форма помазанія, части тѣла, помазывавшіяся муромъ. Удержаніе практикою III в. возложенія рукъ при помазаніи муромъ. Совершеніе муропомазанія въ IV и V вв., формула, производившаяся при помазаніи, и части тѣла, которыя помазывались муромъ. Происхожденіе латинской формулы при помазаніи. Свѣдѣнія о муропомазаніи въ V и VI вв. Происхожденіе западной формулы совершенія муропомазанія. Историческое обозрѣніе чина муропомазанія въ практикѣ греческой церкви съ VШ в. до настоящаго времени. Обозрѣніе чина муропомазанія въ практикѣ русской церкви .

396—424.

ГЛАВА XVIII. *Историческое обозрѣніе заключительной части крещальнаго чина.* Обозрѣніе дѣйствій, входившихъ въ заключительную часть крещальнаго чина въ VШ—IX вв. Совершеніе ея въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. до настоящаго времени. Историческое обозрѣніе заключительной части крещальнаго чина въ практикѣ русской церкви. Разнообразіе въ совершеніи ея въ различные вѣка и въ одномъ и томъ же вѣкѣ. Особенности чисто русскія и заимствованныя. Постепенное водвореніе однообразія въ данномъ случаѣ .

425—465.

VII

ГЛАВА XIX. *Разрушеніе бѣлыхъ одеждъ и омовеніе въ восьмой день частей тѣла, помазаніемъ муромъ.* Начало этого акта. Первые свидѣтельства о немъ. Послѣдованіе омовенія въ VIII—X вв. Совершенство послѣдованія омовенія въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. до настоящаго времени. Совершенство разсматриваемаго акта въ практикѣ русской церкви XII в. Составъ и порядокъ его въ русской практикѣ съ XIV в.

466—475.

ГЛАВА XX. *Воцерковленіе и его историческое обозрѣніе.* Время его происхожденія и поводъ ко введенію въ крещальную практику. Послѣдованіе воцерковленія въ VIII—X вв. Воцерковленіе въ практикѣ греческой церкви съ XIII в. до настоящаго времени. Послѣдованіе воцерковленія въ практикѣ русской церкви съ XIV в. Время его совершенія и особенности этого совершенія со стороны порядка и состава чинопослѣдованія.

475—498.

ГЛАВА XXI. *Мѣсто совершенія крещенія.* Первоначально крещеніе совершалось во всякомъ мѣстѣ. Начало совершенія крещенія въ опредѣленныхъ мѣстахъ или крещальныхъ. Существованіе крещаленъ въ катакомбахъ. Періодъ существованія крещаленъ, какъ заданій отдѣльныхъ отъ храма, и ихъ устройство за это время. Перенесеніе крещаленъ въ храмъ и появленіе купелей. Возможность въ періодъ существованія крещаленъ совершать крещеніе въ другихъ мѣстахъ. Постановленія относительно совершенія крещенія въ храмахъ и возможность совершать его въ тоже время внѣ ихъ. Мѣсто крещенія по постановленіямъ древней русской церкви. Положенія относительно мѣста крещенія въ позднѣйшее время.

499—522.

ГЛАВА XXII. *Время совершенія крещенія.* Отсутствіе опредѣленныхъ для этого дней въ первенствующей церкви. Время установленія опредѣленныхъ дней для совершенія крещенія и условія, вызвавшія появленіе этого факта. Пасха и Пятидесятница, какъ самые обычные дни для крещенія. Обычай крестить въ день Богоявленія, въ храмовые праздникі и въ дни памяти апостоловъ и мучениковъ. Время уничтоженія опредѣленныхъ крещальныхъ дней и условія этого. Возможность крестить въ какой угодно день и при существованіи дней специально назначенныхъ для крещенія. Возвръненіе на время крещенія въ практикѣ русской церкви

523—537.

ГЛАВА XXIII. Совершитель крещения и муропомазанія. Апостолы, какъ исключительные совершители крещения въ свое время. Еписковъ, какъ преимущественный совершитель крещения до VII в. Право пресвитеровъ на совершенье крещения и постепенное расширение этого права до VIII в. Возможность діаконамъ совершать крещение. Дозволеніе древней церкви совершать крещение низшимъ степенямъ клира и даже мірянамъ. Возрѣніе на совершителя крещения въ XIII и XIV вв. въ практикѣ греческой и русской церкви. Возрѣніе на совершителя крещения въ русской церкви съ XV в. до настоящаго времени. Совершитель муропомазанія. Кто совершалъ это таинство во времена апостоловъ? Епископы и пресвитеры, какъ совершители муропомазанія. Свидѣтельства относительно этого III, IV, V, IX и XII вв. Ученіе въ данномъ случаѣ западной церкви. Происхожденіе этого ученія и его несостоятельность. Совершитель муропомазанія по ученію русской церкви.

538—573.

ГЛАВА XXIV. Лица крещаемые, въ отношеніи ихъ возраста. Назначеніе крещения для всѣхъ. Крещение должно простираться и на младенцевъ. Возможность предполагать факты крещения младенцевъ въ первоначальной церкви. Свидѣтельства о крещеніи младенцевъ во II и III вв. Крещение младенцевъ въ IV и V вв. Крещение младенцевъ какъ повсюдныи обычай около V в. и значеніе этого факта въ исторіи крещальнаго чина. Запрещеніе древней церкви крестить младенцевъ ранѣе 40-го дня. Постепенное уничтоженіе этого запрещенія. Время крещенія младенцевъ въ практикѣ русской церкви XI—XVI вв. Современныя положенія о времени крещенія младенцевъ.

574—604.

ГЛАВА XXV. Воспріимничество. Названіе воспріимниковъ. Происхожденіе воспріимничества. Различныя объясненія этого факта. Время происхожденія воспріимничества. Свидѣтельства о воспріимникахъ въ III и IV вв. Кто по возрѣнію древней церкви по преимуществу могъ быть воспріимникомъ. Число воспріимниковъ въ древности. Обязанности воспріимниковъ по возрѣнію древней церкви, при актѣ крещенія и послѣ него. Развитіе въ западной церкви обычая имѣть двухъ и болѣе воспріимниковъ. Воспріимничество въ практикѣ греческой церкви съ IX

IX

в. и въ настоящее время. Историческій очеркъ воспріемничества въ русской церкви съ XIV по XIX вв. Современное положеніе русской практики о воспріемникахъ 605—644.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій взглядъ на происхожденіе составныхъ актовъ и на историческое развитіе чинопоследованій крещенія и муропомазанія. Начало избранія формы крещенія. Обзорніе внѣшняго развитія крещальнаго чина. Условія этого развитія и окончательный его моментъ. Начало появленія того или другаго акта въ чинѣ крещенія Главныя положенія изъ историческаго обзорнія внѣшняго развитія крещальнаго чина. Обзорніе внутренняго развитія крещальнаго чина, какъ движенія его на пути у порядоченія составныхъ актовъ. Внутреннее развитіе крещальнаго чина въ отношеніи къ устойчивости его составныхъ актовъ и общее обзорніе этого развитія. Общія положенія изъ обзорнія внутренняго развитія крещальнаго чина. Происхожденіе составныхъ актовъ чина муропомазанія. Обзорніе внѣшняго развитія этого чина и условія бѣдности этого развитія. Общій взглядъ на внутреннее развитіе чина муропомазанія. Общія положенія изъ историческаго обзорнія чина муропомазанія 642—683.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Греческіе тексты 1—29.
Славянскіе тексты 29—67.

О П Е Ч А Т К И :

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
VII	32	назначаются, то	назначаются и которыми совершаются, то
XII	18	Goar. Fol. 1747 г.	Goar. Fol. 1730 г.
—	38	1636 г.	1635 г.
—	40	1829 г.	1839 г.
5	12	<i>τέλειον</i> ,	<i>τέλειου</i> ,
—	40	(¹⁰)	(¹) къ стр. 6-й
6	30	(¹)	(¹⁰) къ стр. 5-й
12	15	(<i>υνα</i>)	(<i>υδα</i>)
13	21	другіе на священныя омовенія	другіе—на крещеніе Іоанна, а нѣкоторые на священныя омовенія
14	9	Литфортонъ	Литфортонъ
15	цит. ³	Band. VII	Band IV
16	— ¹	1825	1821
17	26	сообщало	сообщаетъ
22	32	<i>Χειρας</i>	<i>Χειρας</i>
—	—	<i>πολυηρατο</i>	<i>πολυηρατο</i>
38	27	къ концу VI	къ концу V
41	цит. ² и ³	<i>μυστηριον</i>	<i>μυστηριον</i>
41	— ⁵	1 Suter	Interr
48	— —	continem	continepten
50	— ¹	collocatis	collocatis
—	— —	ipsos	ipsos
—	— —	oblivio	oblivio
—	— ²	Tabull. Lacret	Tabull. Haeret
56	цит. ⁴	<i>απολυτρωσιν</i>	<i>απολυτρωσιν</i>
59	— ⁴	baptizetur	baptizetur
60	— ¹	De ret	Decret
66	36	лицо.	то лицо,
78	цит. ²	canonum	canonum.
79	— ⁵	<i>Συνταγμα Κανων.</i>	<i>Συνταγμα κανον.</i>
		(тоже и въ нѣкот. др. цит.)	

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
86	цит. 2	<i>Απόκρισις</i>	<i>Απόκρισις.</i>
89	— 4	и обшеніе	и обшенія
102	— 2	п. 06	п. 16
140	— 4	plebere iis manum	prebere iis manum
141	— 4	passianis	passionis
142	— 1	См. цит. 4	См. об цит. 3
121	— 1	См. Соч. <i>Ευχολογ.</i> col.	См. Соар. <i>Ευχολογ.</i> Ed.
131	— 2	№ 273;	№ 273.
132	— 4	№ 1094, 198, № 1090	№ 1094, л. 128; № 1099
134		12 «положеніе	«изложеніе
—		27 крещательнаго	крещательнаго
141		11 искусственный	искусленный
—	цит. 2	Бѣс.	Бес. (тоже нѣк. др. цит.)
142		23 Цадмиса	Цадмала
143	цит. 1	Истор. Фил.	Истор. Рел.
144	— 2	См. цит. 2 стр. 176	См. выше, цит. 2.
147	— 1	См. стр. 169	См. стр. 138—139.
149		7 начинаніемъ	не желаніемъ
153	— 2	Oberthur	Oberthur Tom. 1. Lips.
		Tom. 1. Lips.	
160		22 высшимъ	вашимъ
161	цит. 2	exsiliut... prant	exsiliunt... prout
162	— 2	quod diferit	quod diserit
—	— —	salutorem	salutareм
166		16 чають	чаютъ
167	цит. 2	Haereticus	Haereticos
169		13 во едра ли	довольно
173	— 1	<i>κατήχεν</i>	<i>κατήχεν</i>
—	— 2	<i>προσχθέντας</i>	<i>προσχθέντας</i>
175		21 очей не мало	очей ви мало
—	— 1	reclum	redum
185		12 въ XIV и XV вѣкахъ	въ XIII и XIV вв.
187	— 1	№ 1098, л. 22; 1095,	№ 1099, л. 22; № 1105.
192		1 признать въ	признавать
204	— 6 стр. 200-	и partizor	baptizer
202	цит. 1	renuncamus	renunciamus
208	— 2	См. цит. 4 стр. 264	См. цит. 5 стр. 206
231	— 2	mystogog	mystagog
		(тоже и въ др. подобн.	цитатахъ)
237	цит. 2	pag. 35—1136	pag. 35—36
243		1 дуизъ ши	изъ души
248		18 съ большею	тѣмъ съ большею
252	— 2	<i>καὶ πὸ ταύτης ὕδαρ</i>	<i>καὶ τῶ ταύτας ὕδαρ</i>
257		9 <i>καταλοιτήσα</i>	<i>καταλοιτήσα</i>
—		13 <i>τοῦ θεοδότου μύρον</i>	<i>τοῦ θεοδότου μύρον</i>

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
260	14, 16	καὶ σταυρῶν	καὶ σταυρῶν
262	цит. °	№ 1089,	№ 1086,
264	— °	№ 1031.	№ 1091.
266	— °	Троби. 1622 г.	Троби. 1623 г.
267	6	(оглавл.) въ XIII в.	съ XIII в.
—	14	νεῦμα	непьян
272	2	на этотъ разъ,	, на этотъ разъ
273	4	никогда	тогда
—	7	междорота	междоранія,
—	26	№	N
86	7	πῖνσι	tingo
287	цит. °	Апост. пр. 2	Апост. пр. 50
—	—	καθάρεισθαι	καθάρεισθαι
288	— °	Августин.	Августин.
293	2	εἰς τὴν	εἰς τὴν
296	— °	ipsi sensistis	ipsi sensistis
297	— °	in undis iordanus	in undis iordanis
305	10	очищенію есть	очищеніе есть
309	— °	extinguatur	extinguatur
324	— °	De iudic	De iudic.
334	— °	adunata	adunata
338	16	в Святаго	в Святаго Духа
339	— °	Дух.	Дух.
346	— °	unctus	unctus
355	22	рукоположенія	руководженія
359	цит. °	latenter	latenter
—	4	формулу	форму
368	13	преобразование	преобразование
374	— °	ungi	ungi
379	— °	въ исторіи	въ истоки
388	4	S. Marci.	S. Marci.
392	цит. °	этого возможно	а этого возможно
393	9	в мѣста	в мѣста
398	12—13	положительно	положительно
400	— °	Исполнѣ. сан 46.	Исполнѣ. сан. XIX; ср. Con- stitut. Eccles. Ephior. n. 46.
405	— °	См. Bunsen	Ср. Bunsen
411	8	соборъ 549 г.	соборъ 1549 г.
418	— °	№ 1081	№ 1086
434	— °	κουργας	κουργος
453	21	младенцевъ	муромцевъ
459	— °	2	Соф.
—	— °	л. 82.	л. 182.
461	— °	№ 1009	№ 1090

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
463	—	Требн. 1622 г.	Требн. 1623 г.
474	—	Требн. 1653 г.	Требн. 1635 г.
490	20	вологасный гиннь	вологаснѣшннь
513	15	тугъ	вустъ
518	21	вездѣ	оно вездѣ
520	30	(3)	(4)
—	32	(4)	(3)
526	цвт. 2	gravillmi	gravissimi
529	1	Coeraetis	Coeraeatis
351	цвт. 1	veta	vita
547	—	froditum	proditum
569	—	pohtos	positos
584	—	1764.	1864.
588	—	τιρος	τινος
603	—	1724 г.	1622 г.
613	—	Bunson.	Ср. Bunson.
616	21	естественно, сознание	естественно, развивалось сознание
622	—	infelix,	infelix,
632	—	женскаго	мужскаго
638	2 и 12	XV	XVI
655	38	Язычеству.	Язычество
658	42	IV и IV вѣковъ.	IV и V вѣковъ.
667	33	іерусалимскую	константинопольскую

ПРИЛОЖЕНІЯ.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
7 № 3	9	τραπεζην	τραπεζης
19 — 4	4	ειδέναι	ειδέναι
20 — 1	10	βασιταζομένου	βασιταζομένου
25 — 4	9	αγγάλας	αγγάλας
29 — 1	4	στοιχειώσεως	στοιχειώσεως

цѣна 4 руб. сер.

This book should be returned
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

Dumbarton
11/19/43

Dumbarton
10/10/45

WIDENER
SEP 28 1998
OCT 17 1998
BOOK DUE
CANCELLED

